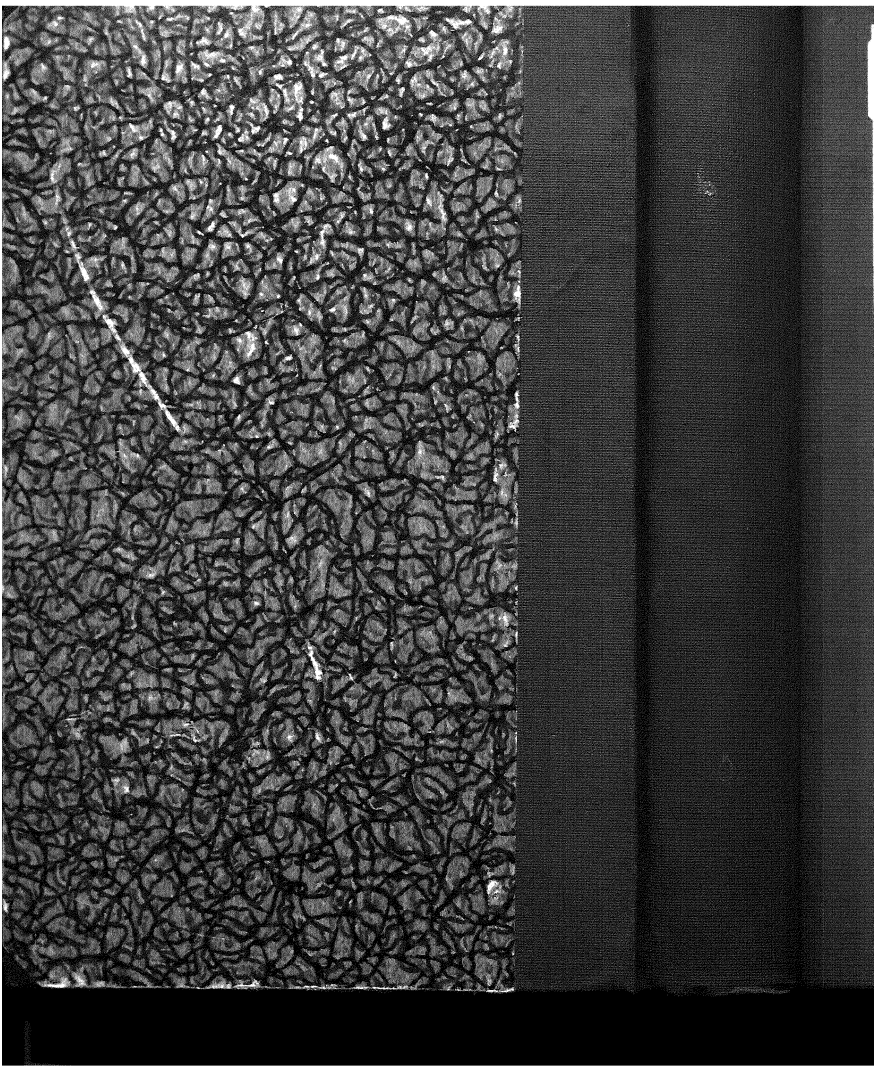

BX
693

НАБРОСКИ И ОЧЕРКИ

ИЗЪ

НОВѢЙШЕЙ ИСТОРІИ

РУМЫНСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Къ исторіи и движенію Румынской церковной мысли нашимъ временемъ)

Ѳ. Кургановъ.

КАЗАНЬ
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1904.

НАБРОСКИ И ОЧЕРКИ

ИЗЪ

НОВѢЙШЕЙ ИСТОРІИ

РУМЫНСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Къ исторіи инбложенія Румынскаго митрополита-примата Геннадія Петреско

Ѳ. Кургановъ.

КАЗАНЬ
Типо-Литографія Императорскаго Университета
1899.

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ *А. Смирновъ.*

БИБЛИОТЕКА
КОНСЕРВАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ
1708
29

Предисловіе.

20 мая 1896 года Румынскій митрополитъ-примасъ Геннадій Петреско былъ осужденъ и низложенъ [1]). Личность Геннадія Петреско сама въ себѣ мало-достойная. Но тѣмъ не менѣе его низложеніе *видимо* взволновало страну и вызвало шумныя манифестаціи. Съ этой стороны оно характерно и можетъ быть разсматриваемо какъ типичное выраженіе общаго состоянія церкви въ Румынскомъ королевствѣ. Положеніе Румынской церкви, очень сходное съ положеніемъ другихъ церквей Балканскаго полуострова, отдѣлившихся отъ юрисдикціи Константинопольскаго патріарха, представляетъ глубокій интересъ для всякаго православнаго, не относящагося съ тупымъ безчувствіемъ къ судьбамъ православія, въ какой бы части міра оно ни находилось,—не можетъ не интересовать и насъ, Русскихъ. Много говорятъ у насъ о пролитіи Русской крови за освобожденіе православныхъ христіанъ Востока изъ-подъ ига Турковъ, въ томъ числѣ и—Румыновъ, и еще, кажется, болѣе—о неблагодарности этихъ, освобожденныхъ нами, народовъ къ ихъ освободительницѣ—Россіи. Въ объясненіе этого явленія стараются выставить различныя причины, каждый—свои. Но всѣ эти разговоры о неблагодарности и ея причинахъ нисколько не уясняютъ главной цѣли, ради которой мы, Русскіе, проливали кровь, освобождая православныхъ христіанъ Востока изъ-подъ ига Турковъ: каково стало положеніе православной церкви у освобожденныхъ нами народовъ Востока? у лучши-

---

[1]) Объ осужденіи и низложеніи м. Геннадія уже была рѣчь въ нашей духовной журналистикѣ (см. *Вѣра и Разумъ* 1897 г. №№ 2, 3 и 4 «Изъ церковной жизни современной Румыніи» *К. Истомина*). Тѣмъ не менѣе авторъ предлагаемыхъ «набросковъ» питаетъ надежду, что не будетъ излишне разсмотрѣть его и въ общей связи совершающихся въ Румыніи церковныхъ событій.

лось оно, или же въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сдѣлалось еще хуже, чѣмъ прежде? Гдѣ корень церковныхъ неурядицъ, о которыхъ весьма часто доходятъ вѣсти прямо изъ странъ, освободившихся отъ власти Турковъ? Теперь сваливать эти неурядицы на ненавистное турецкое иго, или на еще болѣе ненавистное „иго фанаріотское“, уже не возможно; для выясненія ихъ требуется указать иной источникъ, который бы вѣрно и точно опредѣлялъ самый характеръ ихъ. Дѣло митрополита-примата Геннадія Петреско именно по своему свойству таково, что нудитъ обратиться къ начальному источнику, отъ котораго зависитъ вообще ненормальное состояніе Румынской церкви. А такое исканіе общаго источника церковныхъ ненормальностей въ Румыніи для выясненія частнаго явленія, на видъ взволновавшаго страну яко-бы своею необычайностію, прямо ведетъ къ обозрѣнію вообще церковныхъ событій въ Румыніи за послѣднія десятилѣтія, въ связи съ политическимъ и духовнымъ ея возрожденіемъ Однакожъ авторъ можетъ предложить лишь „наброски и очерки“ этихъ событій, но не полную и обстоятельную ихъ исторію. Характерные наброски, представленные въ ихъ внутренней связи, могутъ дать, по мнѣнію автора, довольно ясную и отчетливую картину церковной жизни въ современной Румыніи. Низложеніе Геннадія Петреско явится однимъ изъ звѣньевъ въ общей цѣпи событій. Вмѣстѣ съ этимъ уяснится и подлинный смыслъ тѣхъ шумныхъ манифестацій, какія, по видимому, были вызваны его низложеніемъ.

I.

Основные принципы протестантизма и слѣдствія ихъ: отверженіе таинствъ церкви (за исключеніемъ крещенія и причащенія) и самой видимой церкви. Начало и развитіе безаропацизма въ протестантскихъ сектахъ. Развитіе рационализма и безконфессіонализма Разложеніе протестантскихъ церквей на ряду съ усиленіемъ папства

Реформація XVI столѣтія во всѣхъ главныхъ ея трехъ видахъ, Нѣмецкая, Швейцарская и Англійская, произвела и продолжаетъ производить глубокое вліяніе на судьбу христіанскихъ церквей всего земного шара. Это сознаютъ всѣ изслѣдователи историческихъ судебъ христіанской церкви, и не признавать этого не возможно. Вопросъ можетъ быть лишь о качествѣ этого вліянія. Сторонники реформаціи всячески стараются показать и доказать благотворныя ея вліянія на судьбу христіанскихъ народовъ; противники ея усматриваютъ въ ней несомнѣнное зло. Однакожъ факты, неискаженные и неприкрашенные, въ себѣ самихъ имѣютъ свойство показывать правду, и неиспорченное вѣрующее чувство, вѣрно подскажетъ, гдѣ кроется истина.

Въ основѣ протестантизма лежатъ два принципа, отъ которыхъ зависятъ и остальныя протестантскія вѣроисповѣдныя мнѣнія: ученіе объ оправданіи одною вѣрою (матеріальный принципъ) и признаніе св. Писанія за единственный довлѣющій авторитетъ въ дѣлахъ вѣры (формальный принципъ) [1].

---

[1]) Однакожъ, такое обозначеніе принциповъ протестантизма подверглось въ послѣднее время справедливому осмѣянію (см. *Muller, E. F. K.*, Symbolik. Erlang. und. Leipz 1896, S. 74—75) скорѣе св. Писаніе должно быть

Оправданіе человѣка - грѣшника понимается исключительно по юридической теоріи о искупительной жертвѣ І. Христа, впервые выставленной отцемъ схоластики, Анзельмомъ Кантербюрійскимъ, и затѣмъ далѣе разработанной средневѣковыми схоластиками, ставшей составнымъ членомъ католической догматики. Это оправданіе могъ совершить только Единый безгрѣшный Сынъ Божій, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ; Онъ одинъ только могъ принести должное удовлетвореніе оскорбленной правдѣ Божіей; всякая другая человѣческая жертва ничтожна, не имѣетъ ни какого значенія. Выступая съ реформою противъ католической церкви, Лютеръ объявилъ, что человѣкъ-грѣшникъ получаетъ оправданіе только чрезъ вѣру: вѣрою онъ схватываетъ праведность Христову, облекается въ нее и получаетъ прощеніе грѣховъ, не изслажденіе ихъ, а только незачисленіе, юридическое невмѣненіе ихъ ради зачисленной, вмѣненной праведности Христовой. Равно и увѣренность въ своемъ спасеніи человѣкъ получаетъ только чрезъ вѣру. Собственно оба эти акта, и оправданіе одною вѣрою и увѣренность въ спасеніи только чрезъ вѣру, составляютъ одинъ актъ вѣры, въ которомъ первый моментъ не мыслимъ безъ послѣдняго: нельзя выступить съ ученіемъ объ оправданіи одною вѣрою безъ мысли, что только въ вѣрѣ человѣкъ - грѣшникъ получаетъ увѣренность въ своемъ спасеніи. Такое ученіе проповѣдники его назвали „чистымъ евангеліемъ“, „очищеннымъ евангеліемъ“ [1]). Конечно это „чистое“ или

признано матеріальнымъ принципомъ, ибо оно даетъ содержаніе вѣры. а ученіе объ оправданіи есть уже принципъ формальный, какъ давшій именно эту форму извлеченному изъ Писанія содержанію Но пусть будетъ такъ, какъ принято характеризовать принципы протестантизма пусть св. Писаніе будетъ составлять формальный принципъ его, какъ выражающій (формальное) *право* вѣрующаго читать, понимать и изъяснять Св Писаніе по своему усмотрѣнію и такимъ образомъ составлять себѣ *свою* вѣру, а ученіе объ оправданіи одною вѣрою—реальный принципъ, какъ выражающій, на основаніи сказаннаго формальнаго принципа, содержаніе извлеченнаго изъ Св Писанія вѣроученія. Сущность дѣла отъ этого не измѣняется. Истинный характеръ протестантизма опредѣляется лишь взаимодѣйствіемъ *обоихъ* этихъ принциповъ.

[1]) Такъ въ сочиненіи De captivit Babyl.' Лютеръ говоритъ о значеніи вѣры въ дѣлѣ оправданія человѣка· Ita vides, quam dives sit homo christia-

„очищенное евангеліе“ далеко не соотвѣтствуетъ Евангелію Христа, возвѣщенному Его апостолами, или вѣрнѣе — оно совсѣмъ не соотвѣтствуетъ подлинному Евангелію Искупителя человѣчества.

Вѣра (*πίστις*, fides) вмѣщаетъ въ себѣ два необходимыхъ аттрибута, взаимно пополняющихъ другъ друга и одинъ безъ

---

nus, *etiam volens non potest perdere salutem suam quantiscunque peccatis, nisi nolit credere* Nulla enim peccata eum possunt damnare, nisi sola incredulitas. Caetera omnia, si redeat vel stet fides in promissionem divinam baptizato factam, in momento absorbentur per eandem fidem (См. Соч. Лют. ed. Jena., 1555 sq. II, 264). Еще рѣзче онъ выражается въ письмѣ къ Меланхтону отъ 1 авг. 1521 года Esto peccator et pecca fortiter, sed fortius fide et gaude in Christo, qui victor est paccati, mortis et mundi; peccandum est, quamdiu hic sumus. Vita haec non est habitatio justitiae; sed expectamus, ait Petrus, coelos novos et terram novam, in quibus justitia habitat. Sufficit quod agnovimus per divitias gloriae Dei agnum, qui tollit peccata mundi: ab hoc non avellet nos peccatum, etiamsi millies uno die fornicemur aut occidamus. Putas tam parvum esse pretium et redemptionem pro peccatis nostris factam in tanto ac tali agno (См. Die Briefe Luthers ed *de Wette*. Berl. 1825. II, 37)?—Въ безконечныхъ варіаціяхъ Лютеръ старается увѣрить своихъ послѣдователей, что главное дѣло—vivere in nuda fiducia misericordiae Dei. Въ Conf. Aug (art. IV) ученіе объ оправданіи формулировано такимъ образомъ; Item docent, quod homines non possint justificari coram Deo proprius viribus, meritis aut operibus, sed gratis justificentur propter Christum per fidem, cum credunt se in gratiam recipi et peccata remitti propter Christum, qui sua morte pro nostris peccatis satisfecit. Hanc fidem imputat Deus pro justitia coram ipso. Иначе говоря, протестантская формула оправданія—justum pronuntiari, гдѣ нѣтъ мѣста добрымъ дѣламъ, какъ одному изъ условій для оправданія; она представляетъ прямую противоположность католической формулѣ оправданія, представляющей, въ этомъ случаѣ, выраженіе ученія древней церкви,—justum effici, въ которой необходимо предполагаются и добрыя дѣла, какъ одно изъ условій для достиженія спасенія. Протестантское ученіе объ оправданіи съ полною справедливостію можетъ быть уподоблено объявленію на судѣ невиннымъ несомнѣннаго преступника безъ вниманія къ его раскаянію (ибо это вѣдь доброе дѣло) Церковное ученіе объ оправданіи предполагаетъ искренность кающагося грѣшника, его нравственное перерожденіе, исправленіе, усовершеніе, преобразованіе всей его природы. Въ протестантствѣ—die Betonung der Sündenvergebung, die zur Klarheit allmählich fortschreitende Prägung der Rechtferdigungslehre hängt mit dem Streben nach unbedingter Heilsgewissheit innig zusammen. *Muller, K.*, Symbolik, S. 68. Cf. *Loofs, Fr.*, Leitfaden zum Studium der Dogmengesch. 3 Aufl. Halle 1893. S. 355 ff.

другаго немыслимыхъ въ представленіи о вѣрѣ: съ одной стороны вѣра понимается какъ субъективный органъ воспріятія чего либо недоступнаго разуму, выходящаго за предѣлы достигнутаго и возможнаго человѣческаго знанія; такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи вѣра есть твердая увѣренность того или другого лица въ чемъ либо, какъ непреложной истинѣ, что, однакожъ, выходитъ за предѣлы человѣческаго, знанія, покоящагося на аргументахъ разума. Это—субъективная сторона вѣры (по опредѣленію богослововъ, fides qua creditur). Съ другой стороны всякая вѣра предполагаетъ предметъ вѣрованія, или содержаніе вѣры. Въ христіанской религіи подъ этимъ содержаніемъ разумѣется сумма богооткровенныхъ спасительныхъ истинъ, покоящихся на божественномъ авторитетѣ, засвидѣтельствованныхъ знаменіями и чудесами какъ самимъ Богочеловѣкомъ Іисусомъ Христомъ, такъ и Его св. апостолами и богоносными ихъ преемниками. Это—объективная сторона вѣры церкви (по опредѣленію богослововъ, fides quae creditur), въ дѣлѣ спасенія человѣчества существеннѣйшая и необходимѣйшая. Эта вѣра въ полномъ смыслѣ есть единая спасительная вѣра (fides salvifica), какъ можетъ быть только одна истина [1]).

Что Лютеръ и его послѣдователи перенесли, по сказанному, центръ тяжести въ понятіи о вѣрѣ преимущественно въ субъективную область, въ этомъ едва ли можетъ быть сомнѣніе [2]). Ученіе о св. Писаніи, какъ единственномъ источникѣ вѣры, еще яснѣе показываетъ, что вѣра, и какъ органъ воспріятія превышающихъ человѣческій разумъ истинъ, и какъ предметъ вѣрованія, получила въ системѣ реформаторовъ исключительно субъективный характеръ.

Лютеръ выступилъ съ своимъ протестомъ противъ беззаконнаго папства не прямо съ Библіей въ рукахъ, а скорѣе съ означеннымъ ученіемъ объ оправданіи человѣка-грѣшника одною вѣрою. Но такъ какъ это его ученіе стояло въ явномъ

---

[1]) См Римл. IX, 33; X, 8—15; Мѳ XXI, 42. 44; Лук. II, 34; XX, 17; 1 Петр. II, 6—8. и пр. и пр. Подробное разсужденіе о вѣрѣ представляетъ *Schlatter*, Der Glaube im Neuen Testament, 1885.

[2]) Fides non aliud nisi fiducia misericordiae. Corpus reformat. t. XXI, p 163. Cf. p. 186. 187.

противорѣчіи съ ученіемъ церкви во все время земного ея существованія, то, чтобы показать истинность своего ученія, какъ подлинно богооткровеннаго, онъ и объявилъ, что единственнымъ источникомъ и критеріемъ вѣры можетъ и должно быть одно только св. Писаніе [1]). И такимъ образомъ этотъ „формальный“ принципъ протестантизма сдѣлался членомъ новообразовавшейся вѣры [2]). По его смыслу всякій, руководствуясь св. Писаніемъ, самъ непосредственно, вслѣдствіе внутренняго наученія со стороны самого Бога, достигаетъ до познанія вѣры [3]). Но здѣсь-то всего рѣзче и выступаетъ субъективность лютеранскаго вѣроученія, произволъ лица въ опредѣленіи своей вѣры [4]). Самый взглядъ на канонъ свящ. книгъ поставленъ въ зависимость отъ новаго „очищеннаго евангелія“, т. е. ученія объ оправданіи одною вѣрою. Это показалъ уже самъ Лютеръ, когда онъ отвергъ посланіе св. ап. Іакова потому только, что оно прямо и рѣшительно ниспровергаетъ проповѣдуемое имъ „чистое евангеліе“ [5]).

---

[1]) Berufung auf die Schrift allein... hieng zunachst mit Luthers centralen neuen Gedanken aufs engste zusammen *Loofs*, *Fr*, Leitfaden. S. 371. Cf S. 345 ff. *Dolling J*, Die Reformation, etc Regensburg, 1848. B. III, S. 134—135

[2]) Cf Formula Concord. Epitome I de compend. regul Credimus, confitemur et docemus, unicam regulam et normam, ex qua omnia dogmata, omnesque doctores judicare oporteat, nullam omnino aliam esse, quam prophetica et apostolica scripta, tum veteris, tum novi testamenti *Hase*, Libr. symbol eccl evang. p 570.

[3]) Такъ Лютеръ училъ: «Каждый потому долженъ вѣрить одному Евангелію, что оно есть слово Божіе, и потому, что онъ *внутренно познаетъ* его истинность» См. Сочин Лют. ed. Erlang. XXVIII, 340)

[4]) Лютеръ именно внушалъ своимъ послѣдователямъ «Ohnangesehen aller Menschen Gebot solle man seinen Glauben allein richten lassen; selbst eine Mullersmagt oder ein Kind von neun Jahren, das nach dem Evangelium (т. е, сообразно новому ученію объ оправданіи) urtheile, könne die Schrift besser verstehen, als es Papste, Concilien und alle Gelehrten konten». «Du musst selber beschliessen, es gilt dir dein Leben», и т п. См Сочин. Лют ed. Walch, XII, Serm. на 1522. XI, p. 1887. У *Dolling.*, Kirche und Kirchen. München 1861, S 52—53. Cf. S. 475—476

[5]) Darumb ist S Jakobs Epistel ein recht strohern Epistel gegen sie, denn sie doch kein evangelisch Art an ihr hat (См. Соч. Лют. ed. Erlang. LXIII 115). Отсюда же, между прочимъ, ясно можно видѣть, что протестъ Лютера противъ

Изложенные принципы протестантизма свойственны всѣмъ видамъ реформаціи XVI вѣка: Цвинглій и Кальвинъ въ такой же мѣрѣ держались ихъ, какъ и Лютеръ [1]). Разница между всѣми реформаторами заключается главнымъ образомъ въ томъ, что одинъ изъ нихъ болѣе послѣдовательно развилъ принятые имъ принципы, чѣмъ другой или третій. Къ тому же и самый субъективный характеръ обоихъ принциповъ протестантизма необходимо долженъ былъ вести къ разномыслiямъ, что въ дѣйствительности и случилось уже въ самомъ началѣ реформаціи [2]).

папства вытекъ не прямо изъ библейскаго ученія, которому противорѣчитъ папство, а именно изъ его ученія объ оправданіи, такъ что самый взглядъ на Библію, на канонъ ея, явился уже слѣдствіемъ этого ученія. Ссылки его на Библію, какъ на единственный источникъ вѣроученія, начались послѣ того, какъ ему ясно было показано,—и онъ не могъ не сознавать этого,—что его ученіе противорѣчитъ ученію церкви всѣхъ временъ Словомъ, сначала Лютеромъ былъ выдвинутъ реальный принципъ протестантизма (ученіе объ оправданіи одною вѣрою), а потомъ уже, для его подкрѣпленія, и формальный принципъ (авторитетъ одного св. Писанія въ дѣлѣ вѣры). Самый переводъ Библіи сдѣланный Лютеромъ, злонамѣренно искаженъ имъ примѣнительно къ его теоріи объ оправданіи *одною* вѣрою чрезъ вмѣненіе ея. (Cf *Dollinger*, *J*. Kirche und Kirchen, S. 94—95. 469—470 *Его же*, Reformation, etc Regensb 1848, B I, 120—21, III, 139—50) Реформаторы сознавали, что, выставляя теорію объ оправданіи одною вѣрою чрезъ вмѣненіе ея какъ древнее ученіе, они совершаютъ безчестность, и все же проводили ее въ жизнь,—и современные протестантскіе богословы сознаютъ, что эта теорія не можетъ быть оправдана св. Писаніемъ, противорѣчитъ ему, и все же отстаиваютъ реформацію (*Dolling*., Kirche und Kirchen. G 430—440. *Его-же*. Die Reformation, etc Regensb. 1848. B III. S. 139 ff.)

[1]) *Loofs*, Leitfaden, S. 385 f. 431—432 *Thomasius-Seeberg*, Dogmengeschichte. Erlang. u. Lpz. 1889. B. II. S. 638—644 Cf. *Dolling*, K. u K S. 329. 333

[2]) Что принципы протестантизма противоположны основному началу вселенской православной церкви, при которомъ только и возможно вѣрное храненіе богооткровенныхъ истинъ независимо отъ субъективныхъ взглядовъ того или другого лица, для этого достаточно припомнить извѣстное правило Викентія Леринскаго in ipsa item catholica ecclesia magnopere curandum est, ut id teneamus, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est, hoc est etenim vere proprieque catholicum. sed hoc ita demum fiet, si sequamur universitatem, antiquitatem, consensionem (Comm. c. 2, al. 3). Это начало, какъ подлинно церковное, каѳолическое, съ силою выдвигается древними ересеологами въ ихъ полемическихъ твореніяхъ противъ современныхъ имъ

Послѣдовательное проведеніе указанныхъ принциповъ протестантизма повело къ полному ниспровержанію всѣхъ церковныхъ установленій и самой церкви, какъ богоустановленнаго, съ особою организаціей, видимаго общества, отличнаго отъ всякаго рода другихъ обществъ нецерковнаго характера Лютеръ, Цвинглій и Кальвинъ одинаково отвергли всѣ таинства Церкви, за исключеніемъ крещенія и причащенія [1]), и составили совершенно ложное представленіе о церкви. Руководствуясь ученіемъ объ оправданіи одною только вѣрою и исходя изъ правила, что для познанія вѣры достаточно одного внутренняго, непосредственнаго наученія отъ Бога при руководствѣ лишь св. Писанія, доступнаго для каждаго вѣрующаго, всѣ реформаторы согласно пришли не только къ отверженію священства, какъ особаго богоустановленнаго института въ церкви, но и къ отрицанію необходимости самой внѣшней, видимой церкви. И дѣйствительно они выражались даже, что церковь есть „собраніе вѣрующихъ сердецъ", „общество святыхъ", которыхъ видѣть не возможно [2]). Такимъ

еретиковъ (подробнѣе объ этомъ см въ моей брошурѣ «Свидѣтельствовалъ ли св Ириней, еп. Лионскій, о приматствѣ и непогрѣшимомъ учительствѣ Римской церкви, въ частности ея первосвященника?» Казань 1893), этого же начала держались древніе церковные историки при изложеніи церковныхъ событій; но это начало одинаково ниспровергаетъ какъ означенные принципы протестантизма, такъ равно и коренной принципъ папства о единой непогрѣшимой учительной главѣ въ церкви—папѣ.—Подробный обзоръ споровъ, возникшихъ въ средѣ протестантскихъ сектъ съ самаго начала ихъ появленія, даютъ: *Plank*, Geschichte der Entstehung, Veränderungen und Bildung unseres protest. Lehrbegriffs bis zu Concordienformel. Leipz. 1791 ff. 6 Bde. *Mensel*, K .1. Neuere Geschichte der Deutschen. Breslau 1826 ff. B. I. *Döllinger*, die Reformation, ihre innere Entwickelung, etc. Regensb. 1848. B. III.

[1]) Но и въ ученіи объ этихъ таинствахъ они какъ уклоняются отъ ученія церкви, такъ несогласны и между собою Строго говоря, они, на основаніи сказанныхъ принциповъ, должны бы были отвергнуть всѣ таинства церкви безъ всякаго исключенія. Это они, по видимому, и чувствовали, и, если и удержали крещеніе и евхаристію (однакожъ, въ искаженномъ видѣ), какъ таинства необходимыя для каждаго христіанина, то, конечно, для того, чтобы разомъ не потерять всякаго христіанскаго облика.

[2]) Лютеръ писалъ въ своемъ полемическомъ задорѣ Die Christenheit heisset eine Versammlung aller Christgläubigen auf Erden, wie wir im Glau-

образомъ церковь, по воззрѣнію реформаторовъ, есть нѣчто внутреннее, невидимое, уразумѣваемое одною вѣрою. Но такое представленіе о церкви, превращающее ее въ фантомъ, въ сущности равносильно упраздненію христіанства, и прежде всего исключаетъ возможность образованія самихъ протестантскихъ сектъ, какъ видимыхъ обществъ, отличныхъ отъ другихъ христіанкихъ церквей. Вынуждаемые этимъ обстоятельствомъ, чтобы именно получить возможность учредить особыя религіозныя общины, отличныя отъ Римской церкви, назначить въ эти общины лицъ иного характера, чѣмъ Римскіе патеры, для проповѣдованія „очищеннаго евангелія“ и совершенія таинствъ по новому обряду. и чтобы въ тоже время оказать возможно сильное противодѣйствіе худымъ послѣдствіямъ, которыя не замедлили обнаружиться изъ новаго ученія, реформаторы скоро увидѣли необходимость учредить и видимую, внѣшнюю церковь. Они начали учить, что, хотя церковь сама въ себѣ невидима, но, однакожъ, она можетъ быть въ то же время познаваема и чувственно,—она—видима. Эта видимая церковь вышла, по ихъ представленію, изъ невидимой валѣдствіе того, что разсѣянные и тайные ученики Спасителя повсюду собирались, образовали общины и встрѣчались между собою въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, назначенныхъ для проповѣди „чистаго“ евангелія и правильнаго совершенія таинствъ. Сообразно сему признаками видимой церкви объявлены *правая* проповѣдь Евангелія и *правое* (или

---

ben beten, ich glaube an einen heiligen Geist, eine gemeinschatt der Heiligen Die Gemeinde oder Sammlung heisset aller derer, die im rechten glauben, hoffnung und lieb leben, also das der christenheit wesen leben und natur nicht sei leiblich versammlunge, sondern eine versammlung der hertzen in einem glauben (См. Vom Papstthum wider den Leipziger Romanisten Aug. v Alevels. *Walch*, Luth. Werke, XVIII. 1208). Въ Аугсбургскомъ исповѣданіи сказано Item docent, quod una sancta ecclesia perpetuo mansura sit. Est autem ecclesia congregatio Sanctorum, in qua Evangelium recte docetur et recte administrantur sacramenta. Et ad veram unitatem ecclesiae satis est, consentire de doctrina evangelii et administratione sacramentorum (*Conf. Aug.*, Art 7. *Hase.* libr. Symb. p. 17.) Подобнымъ же образомъ учатъ и реформаторскіе символы вѣры. См. также *Honig*, *Wilh.*, Der Katolische und protetantische Kirchenbegriff in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Berlin, 1894 S. 43 f. 50 ff.

правильное) совершеніе таинствъ [1]). Конечно, ни одинъ изъ этихъ критеріевъ никого не можетъ научить, какъ же именно можно отличить истинную церковь отъ ложной Крайне спутанное, истину съ ложью смѣшивающее мнѣніе реформаторовъ о церкви, именно—о выступленіи видимой церкви изъ невидимой, одинаково противорѣчитъ какъ сущности дѣла, такъ и исторіи Возникаетъ вопросъ, гдѣ же собственно находится правая проповѣдь евангелія и правое совершеніе таинствъ, относительно которыхъ не согласны между собою сами реформаторы, не говоря уже о противорѣчіи ихъ воззрѣній и установленій ученію и уставамъ церкви съ самыхъ древнихъ временъ ея существованія? На чемъ покоится ихъ полномочіе проповѣдовать „очищенное евангеліе“ и давать установленія общинамъ, видимое существованіе которыхъ, однакожъ, они принципіально отрицаютъ?

Реформаторы, не смотря на то, что провозгласили такіе принципы вѣры, которые дѣлали ее игрушкою субъективнаго произвола, чувствовали, однакожъ, законность вышепоставленныхъ вопросовъ и старались избѣгнуть затрудненія, вытекающаго изъ нихъ, посредствомъ того, что начали утверждать, будто они уполномочены самимъ Богомъ возвѣщать проповѣдуемое ими новое евангеліе. Такъ Лютеръ говорилъ, что его самъ де Богъ чрезвычайнымъ образомъ призвалъ на проповѣдь „очищеннаго“ евангелія [2]). Однакожъ, за другими онъ не признавалъ этого божественнаго призванія и объявилъ въ 1534 г., что начальство не должно терпѣть, чтобы кто либо проповѣдовалъ безъ законнаго полномочія [3]), если онъ не можетъ доказать своего чрезвычайнаго посланничества чудомъ [4]). Кальвинъ и Беза также ссылались на свое чрезвычайное посланничество отъ Бога [5]). Но кто же изъ нихъ въ дѣйствительности полу-

---

[1]) См. вышеприв. слова *Conf. Aug.* Art. 7. *Have*, op. cit, p. 17.

[2]) *Döllinger, J.*, Die Reformation, III, 205 ff. *Riffel, Casp.*, Christl. Kirchengeschichte seit der grossen Glauben—und Kirchenspalt. Mainz, 1841. B. I. S. 334 ff

[3]) *Walch.* Luth. Werke, VII. 909

[4]) *Walch*, Luth. Werke, XVI, 8 Cf. *Hom.* W., op. cit. 48 *Döllinq.* Die Reform III, 209 f.

[5]) Ministerium meum, quod Dei vocatione fundatum ac sancitum fuisse non dubito. Ministerium meum, quod quidem, ut a Christo esse novi etc (Corp

чилъ посланничество отъ Бога? И можно ли такимъ голословнымъ утвержденіемъ доказать, что ихъ мнѣнія имѣютъ объективно-откровенный характеръ и потому обязательны для всѣхъ? Несомнѣнно и ясно только одно, что эти ихъ утвержденія голословны, стоятъ въ явномъ противорѣчіи съ основными принципами протестантизма и опровергаются исторіей, которая непререкаемо свидѣтельствуетъ, что ученія и учрежденія реформаторовъ являютъ несомнѣнно человѣческое дѣланіе.

Было бы совершенно напраснымъ трудомъ отыскивать въ ученіяхъ и дѣйствіяхъ реформаторовъ разумность и послѣдовательность, вѣяніе божественнаго вдохновенія, печать посланничества свыше. Въ началѣ Лютеръ не обнаруживалъ ясно, на кого онъ собственно намѣренъ опереться въ своихъ дѣйствіяхъ: на народъ, рыцарство, князей? или же на того, другого и третьяго одновременно. Судя по нерѣшительности и неопредѣленности его дѣйствій, выходило такъ, что онъ какъ будто бы думалъ найдти опору для своихъ замысловъ во всѣхъ трехъ означенныхъ сословіяхъ. Но ходъ событій скоро вынудилъ его выйдти изъ этой нерѣшительности и неопредѣленности и избрать путь болѣе надежный и опредѣленный.

Начавшіяся въ 1524 году по мѣстамъ крестьянскія возмущенія, въ которыхъ не-ничтожное участіе Лютера и его товарищей не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію [1]),

---

Reform, XXXIII, 386 389) То же самое высказываетъ реформатскій синодъ Габскій 1603 г (*Lymon*, Synodes ref I. 259). Эти призванные чрезвычайнымъ образомъ реформаторы поставили потомъ, съ согласія народа, предстоятелей общинъ, которые, такимъ образомъ, призываются къ служенію уже обыкновеннымъ порядкомъ

[1]) Это явствуетъ изъ слѣдующихъ фактовъ 1) Зажигательныя сочиненія, которыя Лютеръ и его сотоварищи во множествѣ разсѣевали въ средѣ народной массы, и безъ того возбужденной разнаго рода предсказаніями, безспорно, должны были сильно поколебать страхъ подданныхъ предъ начальствомъ, раздуть огонь возмущенія и, наконецъ, произвести взрывъ, такъ какъ содержаніемъ этихъ сочиненій были требованія стряхнуть иго поповъ, также—безмѣрныя хулы и злословія на тѣхъ князей, которые не допускали «очищенное евангеліе» въ свою область. 2) Главными вождями крестьянъ и ораторами, возбуждавшими ихъ къ возстанію, были большею частію предиканты и приверженцы Лютера. Самъ вождь крестьянъ, Ѳома Мюнцеръ, держался образа

скоро превратились въ такъ называемую „крестьянскую войну", сопровождавшуюся страшными опустошеніями. Замѣчательно поведеніе Лютера во время этой крестьянской войны и вслѣдъ за ея прекращеніемъ. Для успокоенія взбунтовавшихся крестьянъ онъ издалъ сочиненіе, въ которомъ приглашалъ ихъ, своихъ „любезныхъ друзей", подчиняться и несправедливому начальству. Но въ какой мѣрѣ „примирительно" должно было подѣйствовать это сочиненіе на бунтовщиковъ, можно судить по его заглавію: „Wider die blinden Bischöfe und tollen Pfaffen, welche das Evangelium verfolgen und den gemeinen Mann schinden" (противъ слѣпыхъ епископовъ и сумасбродныхъ поповъ, воздвигающихъ гоненія на евангеліе и сдирающихъ кожу съ простаго человѣка). Конечно оно могло не умирить крестьянъ, а только подлить масло въ огонь. Когда же войско мятежниковъ было наконецъ на голову разбито (Georg'омъ von Truchsess), Лютеръ поспѣшилъ перемѣнить свой языкъ и теперь приглашалъ убивать крестьянъ какъ бѣшеныхъ собакъ [1]). Изліяніе и мерзости т. н. Цвиккаускихъ пророковъ, перекрещенцевъ (или Анабаптистовъ), начавшихъ примѣнять къ жизни принципы протестантизма по своему, также возбуждали тревогу и отвращеніе въ людяхъ благомыслящихъ и не могли не наводить на раздумье самихъ реформаторовъ [2]). Всюду водворялся хаосъ, который менѣе всего могъ сулить успѣха дѣлу реформаторовъ.

мыслей Лютера. 3) Наконецъ самое поведеніе мятежныхъ крестьянъ, ихъ требованія, одушевленное отношеніе ихъ къ Лютеру и его «чистому евангелію»— съ одной стороны, равно какъ съ другой—ихъ ненависть къ католическому духовенству и мерзости, какія они совершили въ церквахъ, монастыряхъ и т. д.—все это съ несомнѣнностію показываетъ, какого духа они должны быть названы чадами.—*Schade*, Satiren und Pasquille aus der Reformationszeit. Hannover 1856. 3 Bde. *Jorg*, Deutschland in der Revolutionsperiode v. 1522—1526. Freib. 1851. *Riffel*, C., Christl. Kirchengesch. seit der gr. Glaube—und Kirchenspalt B. I. S. 503 ff. *Hosius*, W., op. cit. p. 65—66. 82.

[1]) Въ сочиненіи: Wider die räuberischen und mörderischen Bauern. *Walch*, Luth. Werke, XVI, 91 ff.

[2]) Riffel, C., Christl. Kirchengesch., I, 496 ff. *Herm. a Kerssenbroik*. Anababt. furoris hist. narratio 1564—73. Новое изданіе Münster 1881. *Cornelius*, C. A., Berichte der Augenzeugen über das M. Wiedertäuferreich. München 1853. *Riffel*, C., Christl. Kirchengesch. II, 580 ff.

Теперь Лютеръ увидѣлъ, что народъ и рыцарство—плохіе помощники. Поэтому онъ всецѣло примкнулся къ имперскимъ князьямъ; въ нихъ онъ узрѣлъ единственную свою опору; имъ поручилъ распространеніе и защиту своего „очищеннаго евангелія“; отъ нихъ же ожидалъ помощи и въ организаціи новой, изобрѣтенной имъ, церковности, новыхъ общинъ или церквей, видимое существованіе которыхъ онъ, исходя изъ своихъ принциповъ, отвергъ совершенно. Все это съ несомнѣнною ясностію открывается изъ письма его къ кюрфюрсту Саксонскому Іоганну (отъ 22 ноябр. 1526 г.), гдѣ онъ проситъ этого князя заняться устройствомъ лютеранскихъ общинъ съ примѣненіемъ для этого всей, находящейся въ его рукахъ, силы и власти; ибо княжество теперь фактически заступило де мѣсто папства и онъ, князь, въ полномъ смыслѣ можетъ быть названъ верховнымъ главою основанныхъ въ его княжествѣ новыхъ религіозныхъ общинъ [1]). Такъ Лютеръ изъ „ратоборца народа“ (Manne des Volkes) сдѣлался „ратоборцемъ князей“ (ein Mann der Fürsten) [2]), которымъ онъ подчинилъ основанную имъ церковь всецѣло, какъ служанку. Лютеранскіе богословы постарались обосновать эту зависимость церкви отъ свѣтской власти на словѣ Божіемъ [3]).

Кромѣ разнаго рода безпорядковъ, развитіе реформаціи сопровождалось еще войнами протестантовъ съ католиками. Въ 1555 году (26 сент.) заключенъ былъ т. н. Аугсбурскій

---

[1]) Die Briefe Luthers ed. *de Wette*. Berl. 1825 sq III 135.—Это письмо Лютера замѣчательно во многихъ отношеніяхъ изъ него ясно можно видѣть, какіе безпорядки возникли вслѣдствіе революціонной дѣятельности реформаторовъ, необходимость образованія видимыхъ церквей, безсиліе реформаторовъ устроить ихъ собственными силами и средствами и, вслѣдствіе этого, всецѣлое подчиненіе ихъ свѣтской власти.

[2]) *Menzel*, *K A*, Neuere Geschichte der Deutschen. Breslau 1826 sq. I, 216.

[3]) Такъ на конвентѣ въ Наумбургѣ они въ доказательство законности верховной власти князей въ церкви сослались на слова пс. XXIII 7. возмите врата, князи, *ваша*, и Исаі. XL, 23 et erunt reges nutritii tui etc., которыя, однакожъ, они благоразумно попитировали по Вульгатѣ, потому что Еврейскій текстъ приведенныхъ словъ даетъ другой смыслъ. См. *Camerar*, Vita Melanchth. ed. *Strobel*, p 319

ЕИ... ...ЕНА ...ЛЕСКОЙ ...АДЕМИИ

религіозный миръ. Главныя опредѣленія его суть слѣдующія: Имперскіе чины старой религіи и Аугсбурскаго исповѣданія [1]) пользуются совершенно одинаковою свободою и не терпятъ никакого ограниченія въ отправленіи религіи. Имъ также предоставляется право рѣшать относительно религіи въ ихъ странахъ (Jus reformandi: cujus regio, illius religio): если же ихъ подданные захотятъ выселиться изъ страны ради религіи, то они не должны быть обременяемы болѣе высокими отступными пошлинами, чѣмъ другіе переселенцы [2]). Тридцатилѣтняя опустошительная война кончилась Вестфальскимъ миромъ (24 окт 1648 г.). Относительно религіозныхъ дѣлъ было постановлено на немъ ненарушимо исполнять опредѣленія Аугсбургскаго религіознаго мира. Имперскимъ чинамъ по прежнему предоставлено было т. н. реформаторское право— jus reformandi, cujus regio —illius religio, дѣлавшее невозможнымъ свободу совѣсти и одинаковое правовое состояніе подданныхъ того или другого государства. На основаніи этого права государь каждой страны могъ, уже въ силу своего верховенства въ ней, предписывать ту или иную религію по своему усмотрѣнію, приверженцевъ другой религіи лишать гражданскихъ правъ, даже той терпимости, какая обезпечена за Іудеями Однакожъ городскимъ начальствамъ не было предоставлено этого права. Но никто такъе и изъ государей не получилъ права ни вводить перемѣны въ публичномъ отправленіи богослуженія, ни конфисковать у иновѣрцевъ церкви или школы, какъ въ областяхъ, которыми они владѣли при заключеніи мира, такъ еще и въ тѣхъ областяхъ, которыя они пріобрѣтутъ впослѣдствіи, если только иновѣрцы этихъ областей пользовались правомъ публичнаго или частнаго совершенія своего богослуженія въ нормальный годъ, каковымъ, послѣ нѣкоторыхъ споровъ, былъ признанъ 1624 годъ [3]). Прочіе же иновѣрцы, не подходившіе подъ это усло-

---

[1]) Цвинглиане и Кальвинисты исключены были.

[2]) *Menzel*, K. A. Neuere Geschichte der Deutsch. B. III S. 568 ff.

[3]) Протестанты настаивали, чтобы нормальнымъ годомъ былъ признанъ 1618 годъ, какъ наиболѣе для нихъ выгодный: католики же хотѣли таковымъ имѣть 1629 годъ, какъ знаменующій ихъ преобладаніе надъ протестантами Чтобы придти къ соглашенію, избрали средину—1624 годъ.

віе, получили одну только милость—выселиться вонъ изъ страны [1]).

Такой безграничный абсолютизмъ государственной власти въ дѣлахъ церковныхъ и даже поставленіе самаго существованія церкви въ зависимость отъ усмотрѣнія и воли государя той или иной страны свойственны не только лютеранскому исповѣданію, но и реформатскому, такимъ образомъ составляютъ характерную, отличительную черту всѣхъ разновидностей реформаціи XVI вѣка. Символическія книги лютеранъ и реформатовъ совершенно согласны между собою въ тѣхъ членахъ, которыми вручается князьямъ высшая власть въ дѣлахъ религіи [2]).

Такъ реформаторы внесли въ церковь цезаропапизмъ и этимъ настежь отворили ворота безграничной тираніи совѣсти со стороны государства. Каждый независимый князь сдѣлался въ полномъ смыслѣ папою въ своей странѣ, какъ бы мала она ни была. Этотъ папизмъ его сталъ членомъ вѣры, облеченъ въ форму права. Такимъ образомъ каѳоличность церкви уничтожена; единство ея вѣроученія, какъ единой богооткровенной истины, упразднено. Явилось столько же церквей, сколько было государствъ, а потомъ эти церкви отождествились съ національностями, изъ которыхъ каждая начала стремиться создать себѣ особую государственность. Такъ проложенъ прямой путь къ возврату въ язычество, и это положеніе вещей отнюдь не измѣнилось съ преобразованіемъ государствъ (преимущественно въ истекающемъ XIX вѣкѣ) изъ полицейско-бюрократическихъ и деспотическихъ, каковыми они сдѣлались со временъ реформаціи, въ конституціонно-правовыя: измѣненіе государственнаго строя не оказало никакого вліянія на улучшеніе протестантскихъ церквей въ ихъ отношеніяхъ къ государственной власти, какъ, повидимому,

---

[1]) *Menzel*, op. cit. t. VIII. *Woltmann*, Gesch. des westphal. Friedens. Leipz 1808. 2 Bde. *Schmauss.* Corp. jur. publ. p. 1104. *Phillips*, Kirchenrecht, III, 479.

[2]) См. Apol. Conf. Aug. art. 9 (*Hase*, Libri symb. Eccl. evang. p 232). Сн. Предисл. къ форм согл. Conf. Helv. c. 30, Anglic. c. 37, Scottic. c 24. Belgic. c 36, Marchica (Brandenb.) Proem. (*Augusti*, Corp. libr. symb. Eccl. reform. p. 91, 105, 141, 166, 195, 369). Cf. *Honig*, *W.*, S. 53—54. 61—63. 75—77. 85—93. 104.

можно было ожидать, и это заключалось въ сущности протестантизма [1]).

---

[1]) *Schenkel, D.*, Uber das ursprungliche Verhaltniss der Kirche zum Staate auf dem Gebiete evangelischen Protestantismus, напечат. въ Theologische Studien und Kritiken, 1850, S. 203—260, 453—494 —Шенкель—протестантъ и, какъ таковый, старается представить отношенія церкви къ государству въ протестантскихъ странахъ въ возможно благопріятномъ для лютеранства свѣтѣ. Но и онъ, приведши изъ сборника *Richter*'а (die evangelischen Kirchenordnungen des sechszehnten Jahrhunderts) нѣсколько постановленій по дѣламъ церкви, вынужденъ былъ сознаться, видимо, съ мучительнымъ для него чувствомъ Auf diese Weise ward also mit *einem* Federzuge die so wichtige Kirchendisciplin in die alleinige Hand des Staatsoberhauptes, und zwar so ganz ohne allen Vorbehalt der kirchlichen Rechte gelegt, dass *Angelegenheiten des Gewissens* von nun an ganz gleich wie weltliche Gegenstande behandelt und ganz in der Form weltlichen Proceduren abgemacht werden sollten Die Unterordnung der Kirche unter den Staat war damit vollendet und einer schrankenlosen Gewissenstyrannei von Seiten des Staates Thur und Thor geoffnet (S. 459. Cf Dollinger, K. u. K. S 96 ff., 326f 405f. *Hase*, *W*, S. 59. 68. 115—117. 122—124) Относительно прототипа конституціонныхъ государствъ—Англіи протестантская церк. газета замѣчаетъ: Die Intoleranz bildet einen Grundzug in der politischen und kirchlichen Geschichte Englands. In dieser Beziehung hat keine Religionsgesellschaft der andern etwas vorzuwerfen .. Auch heutzutage... der Geist der Unduldsamkeit und Verfolgunssucht noch ebenso lebendig, wie vor zweihundert Jahren (Allg K.—Ztg, Darmst. 1861, S. 345 Cf. 652—53. 881—85). Подобное же замѣчается и въ другихъ государствахъ (Ibid S. 182 1022—1203. 1515; Jahrh 1862, S. 177—84. 321 f 336) — Часто говорятъ о Византійскомъ цезаро-папизмѣ. Это сдѣлалось общимъ мѣстомъ у Западныхъ писателей, какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ. За ними повторяютъ, и очень многіе, наши отечественные писатели. Ничего не можетъ быть неправильнѣе подобнаго утвержденія. Отношеніе государственной власти къ церкви въ Византійской имперіи точно формулировано въ предисловіи къ 6-й новеллѣ императора Юстиніана Великаго, гдѣ сказано: »Всевышняя благодать сообщила человѣчеству два величайшіе дара священство и царство, то заботится объ угожденіи Богу, а это о прочихъ предметахъ человѣческихъ; оба же, происходя отъ одного и того же источника, составляютъ украшеніе человѣческой жизни. Поэтому нѣтъ важнѣйшей заботы для государей, какъ благоустроеніе священства (Sacerdotum honestas), которое съ своей стороны служитъ имъ молитвою о нихъ Богу» (Novell. Justin 6 praefatio. На эту новеллу Юстиніана сослались Восточные архіереи въ своемъ отвѣтномъ посланіи на пригласительную грамату патріарха Тарасія, назвавъ священство «освященіемъ и укрѣпленіемъ императорской власти», а императорскую власть—«силою и твердынею сви-

Государи отступившихъ отъ папства частей Западной Европы широко воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ произвольно распоряжаться дѣлами религіи и совѣсти.

щества». См. *Haddan*, IV, 135 sq. Въ Русск. пер. Дѣян. всел. соб. Казань 1873, т. VII, стр. 202). Точно такимъ же образомъ понимали свое отношеніе къ церкви и остальные Византійскіе императоры (См. *Ѳ. Куріановъ*, Отношенія между церк. и гражданск. властію въ Виз. имперіи. Казань 1880, стр. 62 и сл.). Согласно сему, дѣлая распоряженія по дѣламъ церкви, они совершенно отклоняли отъ себя власть и возможность видоизмѣнять каноны и вообще порядокъ церкви, установленный Апостолами, соборами и св. отцами. Императоръ Константинъ Дука въ новеллѣ отъ 1065 года къ патріарху Іоанну Ксифилину говоритъ: ἂν θέλῃ τις καινοτομεῖν τὸ θεῖον, καὶ βλασφημεῖν, καὶ ἀνατρέπειν τοὺς κανόνας τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, καὶ θεοφόρων Πατέρων, ἡμεῖς τοιαύτην συνήθειαν οὐκ ἔχομεν (Ῥαλλη καὶ Ποτλη, Συντ. τῶν καν., V, 276). Такъ мыслили всѣ Византійскіе императоры. Предѣлы своей власти они ограничивали только тою ея стороною, которая соприкасалась съ государствомъ и которая, поэтому, вполнѣ зависѣла отъ свѣтской власти (См. ту же самую новеллу императора Константина Дуки, Ῥάλλη καὶ Ποτλη, V, 274—276). Такимъ образомъ Византійская государственная власть признавала полное свое подчиненіе богооткровенной истинѣ, хранимой въ церкви и только церковію,—тревожно страшилась дѣлать какія либо нововведенія въ предметахъ вѣры, хулить или ниспровергать каноны Апостоловъ и св. отцевъ. Въ ея узаконеніяхъ мы видимъ торжественное признаніе каѳоличности церкви и вселенскаго значенія ея ученія, какъ единой богооткровенной истины, обязательной для всѣхъ людей всего міра. И такое отношеніе государственной власти къ церкви было обязательною нормою Византійской государственности во все время существованія имперіи. Въ какой мѣрѣ оно благопріятствовало раскрытію православія, какъ единаго спасительнаго ученія,—это не требуетъ разъясненія, это легко можно предвидѣть уже изъ одной правильности теоретическаго рѣшенія вопроса, и безпристрастная исторія даетъ фактическое подтвержденіе этому. Католическіе писатели, исходя изъ своей папистической точки зрѣнія обыкновенно относятся къ православной церкви, какъ самой сильной изобличительницы неправдъ папства, очень неблагопріятно и считаютъ *практическое* осуществленіе цезаро-папизма въ ней безпорнымъ явленіемъ. Но и они, сравнивая одну только практику Византійскихъ императоровъ по дѣламъ церковнымъ (ибо противъ теоретическаго рѣшенія вопроса объ отношеніи властей въ Византіи возражать не могутъ), вынуждаются сдѣлать горькое для Западнаго человѣка признаніе: So entstand ein Despotismus (разумѣется—протестантскій), dessen Gleichen bis dahin noch nicht gesehen worden war. Das neue System, wie es von Theologen und Juristen jetzt ausgebildet wurde,

Безъ преувеличенія можно сказать, что быстрому распространенію „очищеннаго евангелія“ среди народовъ Западной Европы содѣйствовали не только злоупотребленія Римской церкви, заставлявшія отвращаться отъ нея болѣе совѣстливыхъ ея членовъ, но, пожалуй, еще въ большей мѣрѣ деспотическая жестокость со стороны отступившихъ отъ папства князей или магистратовъ по отношенію къ беззащитному народонаселенію, находящемуся подъ ихъ властію. Въ 1531 году герцогъ Мекленбургскій Гейнрихъ силою заставилъ своихъ подданныхъ принять „чистое евангеліе“, проповѣдуемое реформаторами. Точно такимъ же образомъ введено новое ученіе въ Ангальтѣ (въ 1532 г.) и въ Помераніи (въ 1534 г.). Равнымъ образомъ Виртембергскій герцогъ Ульрихъ, опираясь на власть свою какъ государя, повелѣлъ „реформировать“ свою страну (въ 1535 г.). Послѣ смерти Бранденбургскаго курфюрста Іоахима I († 1535), сыновья его маркграфъ Іоаннъ и курфюрстъ Іоахимъ II, ввели въ своихъ областяхъ лютеранство (первый въ 1536 г., второй—въ 1539). Въ герцогствѣ Саксонскомъ оно введено было, послѣ смерти герцога Георга († 1539), братомъ его, Гейнрихомъ Фрейбергскимъ. Примѣру князей подражали также нѣкоторые имперскіе города. Всякое сопротивленіе со стороны католическаго клира и оставшихся вѣрными папству дворянства и народа было жестоко подавляемо силою, при чемъ не оказывалось ни малѣйшаго уваженія къ человѣческой совѣсти и никакого снисхожденія къ человѣческой немощи [1]). Равно и послѣ Аугсбургскаго религіознаго мира протестантскіе князья проявляли свое jus reformandi съ великою жестокостію и признали его даже за кальвинскими имперскими чинами, хотя они, какъ отмѣчено, и

---

war schlimmer als die byzantinische Praxis, denn dort hatte man doch nie den Versuch gemacht, die Religion des Volkes zu ändern (*Dollinger, J*, Kirche und Kirchen, S 55—56). Подобное жо признаніе Дѣллингеръ дѣлаетъ и относительно Русскихъ, со временъ Петра I, государей, когда сравниваетъ власть ихъ въ дѣлахъ церковныхъ съ цезаропапизмомъ протестантскихъ князей (Ibid. S 173f). Да, подлинный безпримѣстный, формально-юридическій, вѣроисповѣдной цезаропапизмъ впервые введенъ реформаторами XVI вѣка и практически осуществленъ въ протестантскихъ сектахъ.

[1]) *Riffel, C.*, Christl. Kirchengeschichte. B. II. *Janssen*, Gesch. des deutsch Volkes Freib. 1881 B. III.

были исключены Аугсбургскимъ религіознымъ миромъ. Въ Пфальцѣ получило было господство лютеранство: но курфюрстъ Фридрихъ III вытѣснилъ его и ввелъ кальвинизмъ (въ 1563 г.). Сынъ его, Людвигъ VI, изгналъ кальвинскихъ предикантовъ (въ 1576 г.) и опять назначилъ лютеранскихъ проповѣдниковъ. Но въ 1583 году Людвигъ померъ. Тогда братъ его Казиміръ опять ввелъ силою кальвинизмъ въ странѣ и вмѣстѣ съ этимъ повелѣлъ воспитывать въ кальвинскомъ ученіи малолѣтняго племянника своего, Фридриха IV. Кальвинизмъ вытѣснилъ лютеранство также въ Ангальтѣ (въ 1596 г.) и въ Гессенъ-Кассельѣ (въ 1604 г.). Въ 1568 году герцогъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій предоставилъ своимъ католическимъ подданнымъ только выборъ—или принять лютеранство, или выселиться вонъ изъ страны. Имперскій городъ Оппентеймъ, по заявленію его представителя на Вестфальскомъ мирномъ конгрессѣ, Wolfgang'a von Gemmingen'a, вынуждался *десять разъ* мѣнять свою религію [1]). Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы уразумѣть силу и значеніе правовыхъ религіозныхъ принциповъ протестантизма: jus reformandi, cujus regio—illius religio. Простые вѣрующіе, не-чины, считались за безсловесныхъ скотовъ, объ ихъ правахъ не было рѣчи [2]).

Въ Англіи введеніе реформаціи всецѣло зависѣло отъ государственной власти и сопровождалось страшными насиліями. Уже король Генрихъ VIII, какъ только порвалъ связь съ папою, повелѣлъ парламенту издать (3 ноябр. 1534 г.) такъ назыв. актъ верховенства, которымъ *король* объявлялся *главою* Англійской *церкви*. Но реформаторское ученіе введено въ Англіи лишь при королѣ Эдуардѣ VI. При немъ явились иностранные проповѣдники реформаціи (напр. Мартинъ Буцеръ), которые своими совѣтами приняли дѣятельное участіе въ произведеніи церковной реформы въ Англіи. Примасъ Англіи, Ѳома Кранмеръ, составилъ такъ назыв. Book of common prayer—богослужебную книгу, по которой должна быть совершаема литургія въ протестантскомъ духѣ, и *парламентъ* предписалъ въ 1549 году ввести ее, какъ составленную „по внушенію Св.

---

[1]) *Menzel*, Neuere Gesch. der Deutsch. IV, 486 ff. V, 166 ff. VIII, 214. *Remling*, das Reform. in der Pfalz. Mannh. 1846. *Dolling.*, K. u. K. S. 55.

[2]) Cf. *Dollinger*, Kirche und Kirchen, S. 351f. 354ff. 361—65. 382 397—405. 467.

Духа", во всеобщее употребленіе. Кто иначе осмѣливался совершать богослуженіе, чѣмъ въ ней предписано, подвергался наказанію [1]). Такъ уже этимъ парламентскимъ актомъ была изготовлена „установленная государственная церковь", established Church Англіи. Въ послѣдствіи богослужебная книга Кранмера вновь была пересмотрѣна, очищена отъ всѣхъ „папскихъ остатковъ" и въ 1552 году силою введена парламентомъ во всеобщее употребленіе. Въ то же самое время объявлены и вѣроисповѣдные члены (числомъ 42), возвѣщающіе реформатское ученіе Вскорѣ послѣ восшествія на королевскій тронъ дочери Генриха VIII, Елизаветы, парламентъ возстановилъ актъ о верховенствѣ короны въ церкви (1 февраля 1559 года), повелѣлъ духовенству приносить въ этомъ смыслѣ присягу и актомъ единообразія отъ іюня того же самаго (1559) года опять ввелъ пересмотрѣнную богослужебную книгу Кранмера, какъ общеобязательную норму при совершеніи богослуженія [2]). Въ 1563 году обязанность приносить присягу въ исповѣданіи верховенства короны въ церкви распространена была на членовъ нижней палаты, общественныхъ учителей, адвокатовъ, всѣхъ духовныхъ лицъ и т. д. 42 члена, составленные при Эдуардѣ, сведены на 39 членовъ, которые и утверждены были (въ 1571 г.), какъ обязательная норма вѣры. Ревность правительства къ нимъ дошла до того, что даже заимствованныя противъ нихъ доказательства прямо изъ Св. Писанія объявлены непріемлемыми. Въ 1571 году парлементъ воспретилъ всякую связь католиковъ съ Римомъ и, подъ страхомъ тяжкаго наказанія, повелѣлъ всѣмъ подданнымъ присутствовать при введенномъ имъ протестантскомъ богослуженіи [3]). Такъ возникла и образовалась established Church, установленная парламентомъ государственная церковь, или просто—парламентская церковь. Уже введеніе ея въ собственной Англіи

---

[1]) *Lingard*, Geschichte von Engl. VI, 35

[2]) Idid., VII, 296.

[3]) Закономъ отъ 16 янв. 1581 г Въ наказаніе за непосѣщеніе богослуженія установленъ штрафъ въ 20 ф ежемѣсячно. Установлены также тѣлесныя наказанія, заключеніе въ тюрьму, и пр.

сопровождалось, какъ замѣчено, страшными насиліями [1]: но то, что Англичане совершили въ Ирландіи для введенія своей реформаціи въ этой злосчастной странѣ, превосходитъ всякое вѣроятіе и, конечно, слѣдуетъ отнести къ особенному счастію человѣческаго рода, что такія, подлинно звѣрскія, жестокости встрѣчаются во всемірной исторіи рѣдко [2].

Отличіе Англійскаго протестантизма отъ континентальнаго состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что Англичане, чтобы показать свою самостоятельность въ образованіи своей церкви и выдѣлить ея изъ ряда другихъ протестантскихъ церквей, удержали іерархическое устройство, почему ихъ церковь называется еще епископальною церковію. Однакожъ, ихъ іерархія не имѣетъ сакраментальнаго характера. Помимо даже того, что англикане отвергаютъ священство, какъ таинство, и что вообще все вѣроученіе и весь богослужебный строй Англиканской церкви—протестантскіе, нельзя доказать, чтобы самый меха-

---

[1]) *Weber, G.* Gesch der Kirchenreformation in Grossbritannien. 2 Bde *Mannenbrecher*, England im Reformationszeitalter. 1866 *Weingarten*, Revolutionskirchen Englands Leipz *Dollinger, J* K u K S 129—156 *Lingard*, op cit особенно t VIII

[2]) *Bellesheim*, die Kathol Kirche in Irland 2 Bde. *Lingard*, Gesch von Engl B VII —Если теперь мы видимъ, что Англичане нерѣдко проявляютъ безчестность въ международныхъ отношеніяхъ (*Русскій Архивъ*, 1898, кн II стр 466. 470), и что вообще политика Англіи отличается отмѣннымъ коварствомъ, ошеломляющимъ вѣроломствомъ и расчитанно-холодною жестокостію къ слабымъ (Allg. Ztg. Augsb 1859 S. 783—84. 1237. 1765, и др Cf. Allg. K —Ztg Darmst 1861. S 1340—42, и др), то, безпорно, въ этомъ обстоятельствѣ разительнѣе всего можно видѣть, какъ мало Англиканская церковь можетъ имѣть нравственно отрезвляющаго вліянія на правительство, которому она обязана своимъ существованіемъ; которое всецѣло подчинило ее себѣ, какъ именно свое созданіе; которое сдѣлало ее орудіемъ своей политики (Вотъ девизъ теперешняго Англійскаго правительства: es sei die Pflicht der Geistlichen, als Diener der Nationalkirche, zu thun, was immer der Staat anordne), руководимой исключительно эгоистическими инстинктами низменно-животной человѣческой природы, и которое, лишивъ ее апостольскаго характера, придало ей значеніе только Англійскаго государственнаго учрежденія, низвело ее въ отрасль Англійскаго государственнаго механизма. Англійская парламентская церковь можетъ быть именно только парламентскою церковью, т е. орудіемъ «Британскихъ интересовъ», начинающихъ превосходить всюду сущіе папскіе интересы (*Dollinger, J.* Kirche und Kirchen, S 190—239)

ническій способъ рукоположенія имѣлъ у Англиканъ непрерывно преемственный характеръ отъ Апостоловъ [1]).

---

[1]) Теперешнее Англикаское священство ведетъ свое начало собственно отъ *Матвея Паркера*, посвященнаго четырьмя протестантскими епископами: *Barlow*, *Scorey*, *Coverdal* и *Hodgkins* Однакожъ дѣйствительность посвященія Паркера по весьма вѣскимъ основаніямъ оспаривается: 1) Рукополагалъ его собственно Barlow, но дѣйствительность рукоположенія во епископа самого Barlow'a не доказана. 2) Въ виду характера Barlow и несомнѣнной приверженности къ протестантизму, какъ его самаго, такъ и его соучастниковъ въ посвященіи Паркера, нельзя точно знать, имѣли ли они намѣреніе совершить именно то, что совершаетъ церковь при рукоположеніи епископовъ. Скорѣе—нѣтъ, скорѣе ихъ намѣренія, чувства и воззрѣнія были чисто протестантскія 3) Въ самой, составленной при Эдуардѣ VI, посвятительной формулѣ, по которой былъ рукоположенъ Паркеръ 17 дек. 1559 года совсѣмъ не упоминалось о епископской власти, и эта формула столь существенно уклонялась отъ принятой въ Римской церкви посвятительной формулы, что конвокація Англиканскаяго клира отъ 1562 года, когда уже рѣшено было удержать іерархическое устройство за реформированной Англійской церковію, сочла необходимымъ устранить ее, какъ несоотвѣтствующую принятой церковной организаціи. Ко всему этому нужно прибавить еще то, что кардиналъ Поль, точно знакомый съ фактическимъ состояніемъ дѣлъ въ Англіи, объявилъ всѣ посвященія совершенныя при Эдуардѣ VI, не имѣющими никакого значенія (*Bender*, W., War Parker ein giltig geweichter Bischof? Wurzb 1877. Си «О непрерывности епископскаго рукоположенія въ Англійской церкви», въ «*Прав Обозр*», 1865 г., т XIX, стр 85—94) Римская церковь держится практики—вновь рукополагать всѣхъ Англійскихъ духовныхъ лицъ, переходящихъ въ нее и желающихъ остаться въ духовномъ санѣ. Папа Левъ XIII, какъ извѣстно, далъ этой практикѣ (въ своей энцикликѣ) силу закона —Литература по вопросу объ Англиканскомъ священствѣ довольно обширна. Англикане, конечно, всячески стараются доказать дѣйствительность своего рукоположенія исходящаго яко-бы преемственно отъ самихъ Апостоловъ. У насъ, на Руси, увлекся ихъ доказательствами проф. Московской дух академіи, *В. А. Соколовъ*, который и постарался изложить ихъ въ своей книгѣ «Іерархія англиканской епископальной церкви. Сергіевъ Посадъ, 1898». Но эта книга показываетъ только, что авторъ ея слишкомъ довѣрился своимъ Англійскимъ руководителямъ: *Edwardo Denny A. M.* et *T. A Lacey A M.*. De hierarchia Anglicana Londini 1895, написавшимъ эту диссертацію въ защиту своего англиканскаго священства (почему они и назвали ее: dissertatio apologetica) Что же касается церквей, дѣйствительно имѣющихъ священство, то ни Римская, ни наши православныя автокефальныя церкви пока не склонились на доводы Англиканъ; Римская же церковь, какъ видѣли, безповоротно осудила англиканское священство, какъ антиканоническое

Точно такой же цезаропапистическій характеръ протестантское вѣроисповѣданіе получило въ Шотландіи; въ 1550 году и здѣсь также, какъ и въ Англіи, *парламентъ* объявилъ Римско-папистическую религію за упраздненную и предписалъ исповѣдовать новое ученіе—кальвинское [1]). И всюду, гдѣ только протестантизмъ получилъ господство, введеніе его совершалось такимъ же образомъ—силою авторитета княжеской власти [2]).

Чтобы научно обосновать права, проявляемыя протестантскими государями въ дѣлахъ церковныхъ, въ послѣдствіи сочинены были различныя теоріи, которыя, по мнѣнію ихъ творцевъ, должны были показать разумность, естественность и законность этой княжеской узурпаціи. Заслуживаютъ упоминанія три главныя теоріи: a) епископальная система, b) территоріальная система и c) коллегіальная система. Защитники епископальной системы утверждаютъ, что права епископовъ надъ протестантами, послѣ отмѣны ихъ Аугсбургскимъ религіознымъ миромъ 1555 года, перенесены на государей отложившихся отъ папской юрисдикціи странъ и стали, такимъ образомъ, законнымъ ихъ достояніемъ. По мнѣнію сторонниковъ территоріальной системы, эти церковно-юрисдикціонныя права государей слѣдуетъ де представлять просто какъ изліяніе изъ ихъ верховенства въ своей странѣ. Ревнители коллегіальной системы держатся того мнѣнія, что въ началѣ носителями церковной области были общины (collegia); но іерархія съ теченіемъ времени похитила у нихъ эту власть и совершенно беззаконнымъ образомъ присвоила ее себѣ; однакожъ, въ XVI столѣтіи эта власть возвратилась къ общинамъ и затѣмъ уже отъ этихъ послѣднихъ законнымъ порядкомъ перенесена на государей реформированныхъ странъ [3]).

---

[1]) *Lingard*, Gesch. von Engl B. VII S. 311 ff *Weber, J* Knox. въ Studien und Kritiken 1842. S. 886 ff. *Dollinger, I* Kirche und Kirchen. S 126—129.

[2]) Ibid S. 361—365 370 372—75. 377—78 382

[3]) Епископальную систему впервые изложилъ *Stephani*, Tractat de jurisdictione. Francof. 1611 Послѣ него защищалъ ее *Moser*; въ XIX столѣтіи—*Kamptz* и *Schmitthammer*.—Основанія территоріальной системы (по извѣстному правилу—cujus regio, ejus est religio) впервые обстоятельно представилъ *Thomasius, Chr.*, Vom Rechte evang Fursten in Mitteldingen. Halle 1695. Vindiciae juris majestatici circa sacra, 1699 Канонистъ *J. H Bohmer* (1712) старался дать этой системѣ историческое основаніе.—Коллегіальную систему защищали Гугеноты и Англійскіе пресвитеріане, въ Германіи ее развилъ *Pfaff*, Origines jur. eccl, Tubing 1719 Cf. *Phillips*, Kirchenrecht, III,

Параллельно съ развитіемъ не-бывалаго въ исторіи церкви теоретическаго и практическаго цезаропапизма, связаннаго съ страшною тиранніей совѣсти, шло уничтоженіе гражданской свободы; ибо протестантскіе государи начали проявлять ничѣмъ неумѣряемый и несдерживаемый политическій абсолютизмъ [1]), и протестантскіе богословы находили его естественнымъ и законнымъ, согласнымъ съ словомъ Божіимъ. Но, по странной иронiи судьбы, на ряду съ теоріей объ обязанности послушанія относительно полноты всякой власти, сконцентрированной въ лицѣ государей, почти одновременно получило значеніе ученіе о позволительности активнаго возмущенія противъ начальства и даже—убійства государей [2]).

---

450 ff. *Walter*, Kirchenrecht, S. 83 ff. *Hinrig W.*, S. 94—102.—Въ Англіи въ XVII столѣтіи сильно распространился т. н. эрастіанизмъ, получившій свое наименованіе отъ умершаго въ Базелѣ въ 1587 году въ качествѣ профессора нравственнаго богословія Эраста (Thomas Erastus). Этотъ медикъ, философъ, богословъ Эрастъ отрицалъ за церковію всякую самостоятельность и училъ, что она должна находиться въ полномъ подчиненіи государству во всѣхъ отношеніяхъ, въ культѣ, дисциплинѣ и пр. Эта теорія Эраста не потеряла своего значенія и доселѣ. Въ Римѣ и другихъ католическихъ странахъ называли представителей изложенныхъ взглядовъ—regalisti, aulici, politici (Cf. *Kluckhohn*, Friedrich der Fromme, Kurfürst von der Pfalz, 1877. *Dollinger.*, Kirche und Kirchen, S. 151).—Отправленіе юрисдикціи государей по дѣламъ церковнымъ обыкновенно совершалось чрезъ *консисторіи* и *суперинтендентовъ*. Во время догматическихъ споровъ мѣсто церковной учительной власти замѣщали *богословскіе факультеты*, разумѣется, въ мѣстностяхъ, гдѣ они находились. Конечно, и консисторіи, и профессоры не преминули, съ своей стороны, пойдти по слѣдамъ Лютера, который обыкновенно говорилъ въ тонѣ личной непогрѣшимости. Въ объемъ Jus majestaticum входило тогда *право покровительства* (jus advocatiae) и право надзора (jus inspectionis saecularis), при чемъ, конечно, обращалось вниманіе на то различіе, имѣетъ ли извѣстное исповѣданіе право проявлять себя публично, какъ таковое (Exercitium Religionis publicum), или оно признано исповѣданіемъ частнаго общества въ государствѣ (Exercitium Religionis privatum), или же, наконецъ, дозволена только домашняя молитва отдѣльнымъ лицамъ (Devotio domestica). Cf. *Schenkel*, *Dan*, Uber ursprüngl. Verhältn. der Kirche etc., въ Studien und Kritiken, 1850, S. 454 ff. 474 ff.

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. *Dollinger*, *J*, Kirche und Kirchen. München 1861. S. 96 ff. 136 ff.

[2]) *Bossuet*, Hist. des variations, p. 45 sqq.—Протестанты считаютъ это сочиненіе Боссюэта тенденціознымъ. Пусть будетъ такъ, какъ они утверж-

Легко понять, что ученіе о неограниченномъ авторитетѣ государей въ рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ вопросовъ и практика цезаропапизма стоятъ въ неразрѣшимомъ противорѣчіи съ тѣмъ принципомъ протестантизма, что единственнымъ авторитетомъ въ дѣлахъ вѣры должно быть только Св. Писаніе, которое каждый имѣетъ право читать и изъяснять по своему разумѣнію; которое простая служанка и девятилѣтній ребенокъ лучше могутъ понимать, чѣмъ папы, соборы и всѣ ученые; которое раждаетъ въ читающемъ его вѣру, и по которому всякій самъ можетъ образовать свою вѣру независимо отъ какого бы то ни было внѣшняго посторонняго авторитета [1]). И цезаропапизмъ возникъ не изъ принциповъ протестантизма, какъ необходимое ихъ требованіе, онъ вызванъ къ бытію жизненною потребностію,—чтобы внести какой нибудь порядокъ въ хаосъ, произведенный ученіемъ реформаторовъ,—чтобы дать новому „очищенному евангелію“ точку опоры, безъ которой оно было бы подавлено могущественнымъ папствомъ,—чтобы, вопреки ученію реформаторовъ о церкви, дать бытіе новой *видимой* церкви, безъ которой возвѣщанная невидимая церковь превращается въ пустой призракъ, въ мечту болѣзненно настроеннаго воображенія [2]). Когда эти задачи осуществлены были, подавленный деспотизмомъ человѣческій разумъ предъявилъ свои права. Случилось именно то, что должно было случиться,—что дѣйствительно прямо логически вытекало изъ принциповъ протестантизма. Въ образовавшейся практикѣ разумъ человѣческій, натурально, узрѣлъ противорѣчіе основному протестантскому принципу субъективности вѣры, предъявилъ свои права и повелъ теперь борьбу не только противъ „установленной“ (въ протестантскихъ государствахъ) религіи, но и вообще противъ всякой положительной религіи.

даютъ, но все же факты, выставленные Боссюэтомъ, пока еще не опровергнуты протестантами и сохраняютъ полную свою силу.

[1]) См объ этомъ выше — Было бы совершенно напраснымъ трудомъ искать логики и послѣдовательности въ ученіяхъ и дѣйствіяхъ реформаторовъ, выдававшихъ себя за «боговдохновенныхъ пророковъ». Cf *Hong*, II, S 48.

[2]) Cf *Hong* II, S 56—60.— Hong—протестантъ, видимо—сознаетъ этотъ недостатокъ протестанскаго идеала церкви и только, по возможности, старается затушевать его, скрыть отъ взора читателя

Въ принципѣ, что въ дѣлахъ христіанской вѣры достаточно руководства одного Св. Писанія, которое каждый можетъ изъяснять посвоему, уже положено начало господства человѣческаго разума въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ. Это тотчасъ же показали сами реформаторы, когда начали кроить и перекраивать, толковать и подгонять Св. Писаніе къ сложившимся своимъ субъективнымъ вѣроисповѣднымъ воззрѣніямъ. Ожидать иного отъ ихъ послѣдователей, конечно, не возможно было. Раціонализмъ есть прямое, законное дѣтище протестантизма, и прежде всего нанесъ и продолжаетъ наносить неисцѣлимыя раны именно протестантскимъ церквамъ, его родившимъ [1]).

Борьба противъ христіанства впервые возгорѣлась въ Англіи и поведена главнымъ образомъ въ области естествовѣдѣнія. Уже Бакомъ Верулямскій († 1626 г.) положилъ своимъ индуктивнымъ методомъ (Interpretatio naturae) зародыши эмпиризма и деизма. Далѣе его пошелъ лордъ Гербертъ Шербюри († 1648 г.). Онъ отрицалъ сверхъестественный характеръ христіанства и на мѣсто богооткровенной религіи думалъ поставить религію естественную, которую онъ считалъ единственно истинной Все содержаніе этой „истинной“ религіи онъ свелъ на пять пунктовъ: 1) существуетъ Богъ; 2) Ему должно служить; 3) служатъ Ему благочестіемъ и добродѣтелію, 4) слѣдуетъ каяться въ своихъ грѣхахъ, чтобы Богъ простилъ ихъ намъ; 5) существуетъ воздаяніе какъ въ сей жизни, такъ и въ будущей. Thomas Hobbes († 1679 г.) отождествилъ понятія о церкви и государствѣ. На религію онъ смотрѣлъ только какъ на полицейское учрежденіе и въ силу этого присвоилъ государямъ право предписывать вѣру подданнымъ своей страны и по произволу измѣнять ее. Св. Писаніе и христіанскіе догматы онъ хотѣлъ признавать лишь въ той мѣрѣ, какъ они будутъ признаны верховнымъ главою государства. Джонъ Локкъ († 1704 г.) построилъ свою философскую систему (сенсуализмъ) на основаніи деизма и раціонализма, путь къ ко-

---

[1]) *Binder* Gesch. des phil. und revolut. Jahrh. mit Rucksicht auf die Kirchlichen Zustande. Schaffh. 1844 2 Bde. *Gfrorer*, Gesch des 18 Jahrh. II, 388 ff *Lechler*, Gesch. des engl Deismus. Stuttg. 1841 *Honig*, W. S. 103—106.

тором проложилъ Картезій (Декартъ) [1]). Самъ онъ прямо не былъ враждебенъ христіанству Но онъ не мало содѣйствовалъ къ его подрыву чрезъ своихъ учениковъ, послѣдовательно развившихъ основанія его системы Такъ Антонъ Ашлей Куперъ, графъ Шэфтсбюри (Shaftesbury, † 1713 г.) своими фривольными сочиненіями произвелъ весьма сильныя опустошенія въ высшихъ кругахъ Англійскаго общества. Отдѣляя моралъ отъ религіи, онъ объявилъ вѣру въ Бога не имѣющею значенія для нравственности Побудительныя причины къ добру и красотѣ онъ поставилъ въ зависимость единственно отъ внутренняго голоса человѣка. За Св. Писаніемъ онъ не признавалъ богооткровеннаго характера и ѣдкою ироніей старался лишить его всякаго авторитета среди общества. При этомъ онъ насмѣхался надъ истинами христіанской вѣры и называлъ положительную религію обманомъ, къ которой только внѣшне слѣдуетъ приноравляться ради суевѣрнаго народа. Толандъ († 1722 г.), глава „свободномыслящихъ“, объявилъ, что единственно надежнымъ и достовѣрнымъ источникомъ всякаго вѣдѣнія служитъ разумъ, и, согласно съ этимъ, думалъ, въ своемъ высокомѣріи, вытѣснить христіанство своею пантеистической системой [2]). Точно такія же идеи проповѣдовалъ Коллинсъ († 1729 г.). Онъ впервые выступилъ противникомъ Англійской высокой церкви [3]). Вулстонъ (Woolston, † 1731 или 1733 г.), какъ и Коллинсъ, объявилъ чудеса І. Христа за голыя аллегоріи и утверждалъ, что Христосъ и Апостолы учили де только естественному закону и естественной религіи. Еще рѣзче выражался Типдаль († 1733 г.). Естественную религію онъ принималъ за единственно истинную религію и христіанству лишь настолько приписывалъ истину, насколько оно согласовалось съ этою естественной религіей [4]). Эти на-

---

[1]) *Hock*, Cartesius und seine Gegner Wien 1835 *Stockl*, Gesch der neueren Philosoph. von Baco und Cartesius bis auf Gegenwart. 2 Bde, Mainz 1883.

[2]) Въ интересѣ «просвѣщенія» онъ посѣтилъ различныя государства Европы, при чемъ въ Берлинѣ былъ принятъ съ особеннымъ вниманіемъ

[3]) Французскіе энциклопедисты перевели сочиненія Коллинса на Французскій языкъ.

[4]) Подобнымъ же образомъ писали: Mandeville († 1733 г.), Morgan († 1743 г), и др

туралистическо-пантеистическія заблужденія получили широкое распространеніе, какъ въ высшихъ классахъ Англійскаго общества, такъ и въ нисшихъ. Въ среду нисшихъ общественныхъ классовъ всемѣрно старался провести ихъ Чоббъ (Chubb, † 1747 г.), бывшій сначала мыловаромъ, но потомъ стяжавшій себѣ славу философа Напротивъ, виконтъ Болингброкъ († 1751 г.) писалъ болѣе для знатныхъ сословій. Болингброкъ былъ отъявленный развратникъ. Занимая при королевѣ Аннѣ должность министра, онъ разрушалъ всякую религію и нравственность столько же своимъ безстыднымъ образомъ жизни, сколько и своими, правда—талантливыми, но вмѣстѣ непристойными и явовито-ироническими сочиненіями. Высшимъ мотивомъ человѣческой дѣятельности онъ выставилъ эгоизмъ. Въ своихъ письмахъ о изученіи исторіи онъ разрушаетъ объективный характеръ этой науки и превращаетъ ее въ романъ. Съ такимъ же легкомысліемъ онъ судитъ о Св. Писаніи, разсказы коего онъ всячески старался представить, какъ обманъ, сказки, побасенки и пр. Историографъ Давидъ Юмъ (Hume, † 1776 г.), индиферентистъ и скептикъ, пытался вывести монотеизмъ изъ многобожія и объявилъ, что въ результатѣ всякихъ изслѣдованій о религіи является сомнѣніе [1]).

Такъ могущественнѣйшая изъ протестантскихъ церквей, Англиканская, была расшатана со всѣхъ сторонъ. Англійскій народъ, казалось, впалъ въ совершенное безбожіе и вмѣстѣ въ невѣроятную безнравственность, что, конечно, не могло не возбуждать тревоги въ наиболѣе серьезныхъ членахъ Англиканскаго клира [2]).

---

[1]) *Lechler*, op cit *Pumer*, Geschichte der christlichen Religionsphilosophie seit der Reformation. B I 1880.

[2]) *Dolling J*, Kirche und Kirchen, S. 79—80: Mit dem 18 Jahrhundert trat in England ein so weit und tief greifender Verfall der Religion ein, gelangte eine so indifferentistische Gesinnung zur Herrschaft, dass in den höheren Klassen auch nicht einmal jene Gattung von Eifes mehr sich vorfand, welche zur Verfolgung Andersglaubiger erforderlich ist Es war so weit gekommen, dass Fremde, wie *Montesqueu*, in England den Eindruck empfingen, es gebe da keine Religion mehr, und ernste Männer, wie die Bischofe *Gibson* und *Butler*, Besorgniss ausserten, die ganze Nation moge in Sittenlosigkeit und Unglauben versinken

Англійскіе „свободомыслящіе“ оказали великое вліяніе на Нѣмецкихъ протестантскихъ богослововъ [1]), хотя, конечно, это совершилось не вдругъ. Въ теченіе XVII и въ началѣ XVIII столѣтія Германія пока оставалась вѣрною началамъ и практикѣ XVI вѣка; протестантскіе князья-епископы строго охраняли создавшіяся подъ ихъ покровительствомъ секты, всякое уклоненіе отъ предписаннаго вѣроисповѣданія жестоко было караемо, очень часто смертію. Такъ, повидимому, Германскій протестантизмъ былъ огражденъ отъ всякихъ возможныхъ опасностей, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ. Но дружественный цезаропапизмъ оказался слишкомъ тяжелымъ для самихъ покровительствуемыхъ сектъ: онъ душилъ ихъ въ своихъ объятіяхъ, лишалъ ихъ движенія, дыханія и жизни. Вслѣдствіе этого онъ не могъ не возбуждать недовольства въ лучшихъ умахъ среди протестантовъ [2]). Объ опоры стараго протестантизма—авторитетъ университетскихъ профессоровъ и церковно-правительственная власть государей—мало-по-малу обветшали и стали рыхлыми. Профессоры, частію вслѣдствіе очевидныхъ противорѣчій въ протестантскихъ вѣроисповѣдныхъ системахъ, частію подъ вліяніемъ Англійскихъ деистовъ и Французскихъ философовъ, сдѣлались раціоналистами, да и на самомъ тронѣ протестантскихъ государей произошла значительная перемѣна.

Первоначально, чтобы не возбуждать никакого подозрѣнія у защитниковъ ортодоксальнаго протестантизма, именно—у правительствъ, представители раціоналистическаго направленія Германіи выступали со всякою осторожностію. Но вотъ въ 1740 году на королевскій Прусскій тронъ восходитъ Фридрихъ II, котораго Нѣмцы называютъ Великимъ, и—маска правовѣрія и скромности отбрасывается прочь [3]). Король Фридрихъ II говаривалъ, что онъ никогда не жилъ подъ одною кровлею съ религіей и что въ его государствѣ всякій можетъ спасаться по своему собственному фасону. Любимымъ занятіемъ

---

[1]) Менѣе вліянія имѣли на нихъ Французскіе философы-энциклопедисты

[2]) *Döllinger, J.*, Kirche und Kirchen, S. 81 ff

[3]) *Klopp O.*, König Friedrich II von Preussen, S 194 ff, *Stark*, Triumph der Philosoph. II, 13 ff *Tholuck*, Vorgeschichte des Rationalismus Halle 1853 f 2 Bde *Dorner*, Gesch der protest Theolog S. 687 ff.

его было смѣяться надъ духовными лицами, которыхъ онъ называлъ тупоголовыми, лежебоками и дармоѣдами [1]). Это было сигналомъ къ открытой проповѣди деистическо-натуралистическихъ воззрѣній на религію [2]).

Очагомъ раціоналистическаго просвѣщенія сдѣлался піетистическій университетъ въ Галлѣ, гдѣ путь къ раціонализму проложилъ Сигизмундъ Баумгартенъ († 1757), ученикъ философа Христіана Вольфа († 1754) [3]). Далѣе его пошли профессоры I Фридрихъ Груперъ и тщеславный суперкритикъ Саломонъ Землеръ Грунеръ старался вывести всѣ христіанскіе догматы изъ платонизма; Землеръ объявилъ ихъ за Іудейскія мѣстныя воззрѣнія, при чемъ дѣлалъ различіе между общественной религіей и частной, изъ которыхъ послѣдней онъ отдавалъ предпочтеніе, какъ единственно, по его мнѣнію, истинной Слѣдствіемъ этой проповѣди было то, что легкомысліе и безнравственность студентовъ достигла крайней степени [4]), такъ что позднѣе самъ Землеръ сталъ нѣсколько склоняться къ положительному христіанству. Изъ Галле раціоналистическія воззрѣнія проникли и въ другіе университеты. Въ Лейпцигѣ занимался проповѣдью раціонализма I Авг. Эрнести († 1781), который былъ болѣе философомъ, чѣмъ богословомъ. Оріенталистъ I Давидъ Михаэлисъ († 1791), а также I. Готфридъ Эйхгорнъ († 1828) заботились о перенесеніи раціонализма въ Геттингенъ. Эйхгорнъ публично выражалъ сожалѣніе, что еще проповѣдуютъ о библейскомъ текстѣ Подобныя же раціоналистическія мнѣнія высказывалъ историкъ Генрихъ Филиппъ Конрадъ Генке († 1807) Онъ

---

[1]) *Dollinger*, *J.* Kirche und Kirchen, S 83 f

[2]) Въ какой мѣрѣ открыто и дерзко выступили раціоналисты противъ откровенной христіанской религіи, можно заключать уже изъ того, что крещеніе иногда совершалось во «имя Фридриха Великаго», а также—во «имя добра и красоты» Въ воспреемники допускались даже Іудеи, конечно, некрещенные. См *Muller*, Kirchenverfassung der Mark Brandenburg. S. 260. 265

[3]) *Stockl*, Geschichte der neueren Philosoph, Mainz 1883. B. I S 459 ff. Вольфъ оказалъ своею философіей рѣшительное вліяніе на раціонализмъ, какъ научный, такъ и вульгарный

[4]) Омерзительныя подробности см у *Lauklard*, Selbstbiographie Halle 1792 2 Bde

постоянно жалуется въ своихъ сочиненіяхъ на христолятрію, библіолятрію, ономолятрію, — обзиняетъ отцовъ церкви въ искаженіи христіанства и безпрестанно говоритъ о религіозномъ деспотизмѣ, о принудительномъ навязываніи вѣроученія, и пр. Это раціоналистическое ученіе сдѣлалось господствующимъ не только въ области богословія и философіи, но и въ беллетристикѣ. Даже молитвенники и дѣтскія книги не были свободны отъ раціоналистическихъ идей [1]). Обученіе юношества, по мнѣнію представителей этихъ идей, должно быть лишено христіанскаго характера и согласовано съ новыми, теперь возвѣщаемыми, началами [2]). Словомъ, христіанство объявлялось религіей отжившею свой вѣкъ и не соотвѣтствующей потребностямъ времени; мѣсто его должна была замѣнить „гуманность“ [3]).

Самымъ выдающимся представителемъ Нѣмецкаго раціонализма былъ Готтольдъ Ефраимъ Лессингъ († 1781 г.), защищавшій въ своихъ классически написанныхъ произведеніяхъ индифферентизмъ и поставившій въ своемъ „Натанѣ Мудромъ“ христіанство, Іудейство и Исламъ совершенно на одинаковую степень [4]). Такъ называемые „Вольфенбюттетьскіе

---

[1]) Въ «Neuesten Religionsbegebenheiten», ортодоксальномъ лютеранскомъ журналѣ, изд. въ Гиссенѣ, обстоятельно показаны побужденія «новѣйшихъ реформаторовъ». См. Jahrgang 1768—1769 Сн. *Bruck*, die rationalist. Bestrebungen, S. 3

[2]) См *Stockl*, Lehrbuch der Gesch. der Pedagogik. Mainz 1876.

[3]) Съ такою именно цѣлью дѣйствовали Abraham Teller, пробстъ въ Берлинѣ († 1804), желавшій на этомъ основаніи даже невѣрующихъ Іудеевъ признавать истинными христіанами, и Gottfr. Sam Steinbart, профессоръ во Франкфуртѣ на Одерѣ († 1809), пытавшійся въ своей «System der reinen Philosophie oder Glückseligkeitslehre des Christenthums 1778» замѣнить христіанство натурализмомъ. Joh. Aug. Eberhard, профессоръ философіи въ Галлѣ († 1809), отвергъ ученіе о искупительной смерти Іисуса Христа и вѣчности адскихъ мученій; профессоръ Восточныхъ языковъ Ernst Fridr Karl Rosenmüller утверждалъ, что догматъ о святѣйшей Троицѣ введенъ въ ученіе христіанской вѣры невѣжественными епископами. Подобнымъ же образомъ ратовали противъ христіанства Less, Spalding, Miller, Jerusalem, Töllner, Nösselt, Döderlein, Cannabich, и др

[4]) Sämmtliche Werke, herausgegeben von *Lachman*. Антихристіанскія статьи и полемическія писанія противъ пастора въ Гамбургѣ, выступившаго съ защитою христіанства противъ раціоналистовъ, помѣщены въ тт.

фрагменты" (1777 и 1778), составленные Reimarus'омъ († 1768) и изданные Лессингомъ, заключаютъ въ себѣ яростнѣйшія нападенія на Св. Писаніе: Христосъ и Апостолы клеймятся въ нихъ позорнымъ названіемъ обманщиковъ. Гердеръ († 1803), генералъ-суперъинтендентъ въ Веймарѣ, стремился замѣнить христіанство своею религіей гуманности. Виландъ († 1813) бредилъ о религіи блаженства (Glückseligkeitsreligion); но вопросъ, постановенный имъ въ своемъ „Агатонѣ" (Agathon): какая сторона лучшая въ природѣ человѣка— божеская или звѣрская?—оставилъ не рѣшеннымъ; въ чемъ же, поэтому, должно заключаться блаженство человѣка?.. Величайшіе Нѣмецкіе поэты, Шиллеръ и Гете, воспроизводятъ въ своихъ сочиненіяхъ въ изящной формѣ натуралистическо-раціоналистическія идеи [1]); Эммануилъ Кантъ († 1804), профессоръ въ Кенигсбергѣ, облекъ ихъ въ философскую одежду [2]). Одинаково разрушительно относятся къ христіанскому ученію философія тождества Фихте († 1814) и философія разума или чувства (въ противоположность уму) F. H. Jakobi († 1819) [3]). На одинаковой точкѣ зрѣнія съ Reimarus'омъ стоятъ: Edelmann († 1767) въ Берлинѣ, приглашавшій всѣхъ и каждаго къ уничтоженію „христіанскаго корана"; низкій и развратный Joh. Bernhard Basedow, основатель такъ наз. „Филантропина" (Philanthropin) въ Дессау; безхарактерный и безнравственный Карлъ Фридрихъ Бардтъ (Bahrdt, † 1792), и партія „Консціентіаріевъ", основатель которой Matth. Knutzen изъ Голштейна (ок. 1674 г.) проповѣдывалъ въ различныхъ трактахъ атеизмъ, эмансипацію плоти и пр. [4]).

---

10 и 11. Си *Haffner* Eine Studie über Lessing. Köln 1878. *Baumgarten*, Lessings rel. Entwicklungsgang. Freib. 1877.

[1]) См *Baumgartner*, Göthes Lehre und Wanderjahre. 2 A. Freib. 1885.

[2]) Въ своихъ—Kritik der reinen Vernunft 1781 и 1787, и Die Religion innerhalb der Grenzen der reinen Vernunft. Königsb. 1793.

[3]) *Kahnis*, Der innere Gang des deutschen Protestantismus B. II.

[4]) При взглядѣ на всю эту вакханалію ополчившихся противъ христіанства раціоналистовъ всякихъ видовъ и оттѣнковъ невольно припоминаются слова апостола «Никто, говорящій Духомъ Божіимъ, не произнесетъ анаѳемы на Іисуса, и никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ». I Кор. XII, 3.

Главнымъ органомъ невѣрующаго раціонализма была основанная въ 1765 году книгопродавцемъ Nicolai въ Берлинѣ „Allgemeine deutsche Bibliothek“ (106 Bde), журналъ, въ которомъ совершенно систематически подвергались опозоренію всѣ направленныя къ защитѣ христіанской вѣры сочиненія, чтобы только возбудить къ нимъ недовѣріе въ читающей публикѣ, и, напротивъ, всѣ уклоняющіяся отъ ортодоксіи и натуралистическія сочиненія были безъ мѣры восхваляемы и рекомендуемы, какъ заслуживающія всякаго вниманія Равнымъ образомъ съ неменьшею ревностію дѣйствовали въ интересѣ раціонализма еще „Verein für Licht und Wahrheit“, основанный Biester'омъ, издателемъ „Berliner Monatschrift“, и „Deutsche Union“, планъ для которой начерталъ упомянутый Бардтъ [1]). Правда и ортодоксальный протестантизмъ нашелъ своихъ защитниковъ [2]); но ихъ писанія не могли оказать ни малѣйшей задержки развитію раціонализма. Въ равной мѣрѣ остались безъ всякихъ послѣдствій и распоряженія правительства, изданныя въ защиту лютеранской ортодоксіи и для обузданія разнуздавшагося раціонализма. Доказательствомъ этого можетъ служить т. н. „Wollnerische Edict, изданный въ Пруссіи 9 іюня 1788 года. Интересно въ этомъ эдиктѣ слѣдующее мѣсто: „Однакожъ мы, по великому пристрастію (Vorliebe) къ свободѣ совѣсти вообще, хотимъ теперь быть настолько снисходительными, что позволяемъ спокойно оставаться въ своей должности даже тѣмъ духовнымъ лицамъ, уже занимающимъ общественныя должности, о которыхъ если бы и стало извѣстно, что они, къ сожалѣнію! болѣе или менѣе запятнаны заблужденіями, въ § 7 упомянутыми; только вмѣняется имъ въ обязанность считать святыми и непреложными предписанія вѣроученія. Если же они, напротивъ, будутъ противодѣйствовать въ этомъ нашему государскому приказанію и будутъ преподавать вопреки сему вѣроученію свое собственное исповѣданіе, не вѣрное и основательное, а совершенно наоборотъ: то таковый преднамѣренный ослушникъ нашего государскаго приказанія будетъ наказанъ всенепре-

---

[1]) *Bruck*, *H.*, Die rationalist. Bestreb Mainz, 1865. S. 3 4 8. О «deutsche Union» см. *Tholuck*, S. 114 ff.

[2]) Какъ, напр, упомянутый Гамбургскій пасторъ Götze († 1786).

мѣнно отрѣшеніемъ отъ должности (Cassation) и даже еще строже [1]). Само собою понятно, что символическія книги были отвергнуты раціоналистами прямо на основаніи того принципа протестантизма, что единственнымъ источникомъ вѣры должна быть Библія. Когда же противъ ихъ разрушающихъ вѣру доктринъ дѣлали возраженія на основаніи св. Писанія, то они, чтобы опровергнуть эти возраженія, ставили новыя мнѣнія выше канона и боговдохновенности св. книгъ, составляли различные раціоналистическіе переводы Библіи [2]) и библейскіе, также раціоналистическіе, словари [3]), и изобрѣли такъ называемую теорію аккомодаціи. Съ помощію этихъ средствъ они обходили всѣ, неудобныя для ихъ доктринъ, мѣста въ св. Писаніи.

Не остались чуждыми натуралистическо-раціоналистическаго движенія и католическія страны Европы Нѣмецкіе католическіе богословы въ большинствѣ стали раціоналистами. Въ важнѣйшихъ католическихъ университетахъ Германіи, Майнцскомъ, Вюрцбургскомъ, Трирскомъ, Боннскомъ, профессоры открыто съ каѳедры возвѣщали раціоналистическія идеи, и раціонализмъ мало-по-малу овладѣлъ общественнымъ мнѣніемъ, сдѣлался господствующимъ и въ правительственныхъ сферахъ [4]) Во Франціи распространенію невѣрія содѣйствовали распущенность Французскаго двора и проповѣдь т. н. философовъ, находившихся подъ вліяніемъ Англійскихъ деистовъ Разница между ними заключается въ томъ, что въ то время какъ Англійскіе деисты вели борьбу противъ христіанства преимущественно въ области естествовѣдѣнія, Французскіе ихъ послѣдователи старались дать значеніе своимъ антирелигіознымъ и безнравственнымъ идеямъ въ описаніяхъ путешествій, въ монографіяхъ и въ историческихъ разсужденіяхъ.

---

[1]) *Bruck*, *H*, Die rationalist Bestreb. S. 5 ff.

[2]) Первый продуктъ этого рода, т н Wertheimer Bibelübersetzung von Lorenz *Schmidt* въ 1738 г, былъ воспрещенъ нарочитымъ императорскимъ приказомъ.

[3]) *Teller*, Worterbuch des neuen Testaments zur Erklärung der christl. Lehre, 1772

[4]) См. *Bruck*, *H*. Die rationalist. Bestreb. in kathol. Deutschland. Mainz 1865 *Werner*, Geschichte der cathol. Theolog. S 195

Съ средины XVIII вѣка Французскіе философы повели борьбу противъ христіанства систематически; проповѣдь атеизма и матеріализма сдѣлалась открытою [1]). Преимущественнымъ органомъ этой безбожной проповѣди была такъ называемая „энциклопедія“ (съ 1751 г.). Въ результатѣ, какъ извѣстно, получилась Французская революція со всѣми ея ужасами: христіанство отмѣнено было и вмѣсто него оффиціально провозглашенъ культъ разума, которому и воздано было торжественное божеское поклоненіе въ лицѣ нарочно избранной для этого блудной дѣвицы [2]).

Все описанное антирелигіозное натуралистическо-раціоналистическое движеніе получило претенціозное названіе *просвѣщенія*, такъ что XVIII вѣкъ называется, поэтому, преимущественно вѣкомъ „просвѣщенія“. Какъ на особенность сего просвѣщенія, слѣдуетъ указать еще на то, что наиболѣе видными представителями и двигателями его были главнымъ образомъ богословы, пасторы, суперъинтенденты; всѣ вопросы науки, искуства и литературы разсматривались преимущественно съ богословской точки зрѣнія; подъ эту точку зрѣнія нерѣдко были подводимы даже такія проблеммы, которыя съ религіей не имѣли точекъ соприкосновенія, такъ что въ общемъ все это „просвѣщеніе“ носило характеръ самоубійства богословія, наложенія рукъ на себя отчуждившеюся отъ Христа богословскою мыслью [3]).

Когда, такимъ образомъ, догматы христіанской вѣры, составляющіе положительную, объективную сторону христіанскаго вѣроученія, были расшатаны, объявлены за басни, суевѣрія и

---

[1]) *Kreiten* Voltaire. 2 Aufl. Freib 1885.—Главными провозвѣстниками антирелигіозныхъ ученій во Франціи были скептикъ Bayle († 1706) Bouillon-Villars († 1722), Монтескье († 1755), Вольтеръ († 1778), d'Alembert († 1783), Diderot († 1784), Damilaville († ок. 1768), Гольбахъ, Руссо, Гельвецій, Кондильякъ и другіе.

[2]) Вообще раціонализмъ, безконфессіонализмъ, равнодушіе къ вѣрѣ или же совсѣмъ невѣріе сдѣлались общимъ достояніемъ протестантскихъ странъ Европы и Америки (*Dolling.*, Kirche und Kirchen S. 329. 364—69. 382—86. 387—405.), да въ значительной мѣрѣ и катотическихъ.

[3]) *Lecky*, Geschichte des Ursprungs und Einflusses der Aufklarung in Europa. Übersetzt. von *Jolowicz*. 2 Bde. Leipz 1868. 2 Aufl. 1873

бредни „непросвѣшенныхъ“ людей,—принудительныя мѣры старопротестантскаго цезоропапизма потеряли всякое основаніе для своего существованія,—онѣ стали излишними; мало того—онѣ находятся въ прямомъ противорѣчіи новому богу—„просвѣщенію“, грозятъ ему ограниченіемъ и задержкою его свободнаго движенія. Объявлена всеобщая свобода совѣсти, какъ основной принципъ новой культуры, всецѣло покоящійся на формальномъ принципѣ протестантизма—не признавать иного авторитета, кромѣ Слова Божія, и каждому по нему только составлять себѣ свою вѣру, независимо отъ всякихъ внѣшнихъ авторитетовъ. На основаніи принципа свободы совѣсти всякій имѣетъ право принимать участіе въ общественномъ культѣ, или не принимать, держаться своего собственнаго, такъ сказать, личнаго культа. Это, далѣе, совершенно естественнымъ образомъ повело къ тому, что пали и конфессіональныя перегородки въ государствѣ, именно—гражданское неравенство въ немъ исповѣданій. Доселѣшнее раздѣленіе лютеранъ и реформаторовъ со времени распространенія раціоналистическихъ идей потеряло всякое значеніе. Однакожъ, описанная свобода совѣсти—принципъ новѣйшей культуры—не есть евангельская, подлинно христіанская свобода совѣсти; она, напротивъ, враждебна положительному содержанію христіанской вѣры, какъ непримиримому ея врагу, и даже исключаетъ возможность принятія и исповѣданія богооткровенной истины, какъ единой, обязательной для всѣхъ истины (но, конечно, не навязываемой внѣшними принудительными средствами), могущей дѣйствительно сдѣлать человѣческую совѣсть свободною (Іоанн. VIII, 32). Случилось именно то, что̀ нѣкогда было въ Римскомъ языческомъ государствѣ: оно объявило свободу всѣмъ языческимъ культамъ и въ то же время—смерть нарошемуся христіанскому культу; исповѣдники политеистическихъ религій пользовались не только свободою въ отправленіи своихъ культовъ, но и покровительствомъ со стороны государства; послѣдователи христіанской религіи подверглись страшнымъ кровавымъ гоненіямъ. И теперешняя свобода совѣсти—принципъ современной культуры—знаетъ исключительно сектантскую, противо-церковную свободу совѣсти; ибо во всякомъ догматѣ вѣры, во всякомъ положительномъ ея ученіи она усматриваетъ стѣсненіе, ограниченіе себя, такимъ образомъ—врага своего. Проповѣдуемая раціоналистическая свобода со-

вѣсти мистима только при безконфессіонализмѣ [1]). Къ этому-то именно и направляется дѣятельность ея ратоборцевъ. Въ новѣйшее время партія „протестантскаго ферейна“ уже сдѣлала попытку—изгнать изъ катихизисовъ „всякій конфессіонализмъ“ и, къ сожалѣнію, не безъ успѣха [2]). Всюду, гдѣ только поборники раціоналистической свободы совѣсти берутъ перевѣсъ, для послѣдователей положительнаго христіанскаго ученія наступаютъ тяжкія стѣсненія, граничащія съ гоненіями. Да и вообще провозглашенный принципъ „свободы совѣсти“, какъ знамя современной культуры, является пока пустымъ словомъ безъ значенія. Примѣчательно, что въ странахъ, гдѣ онъ наиболѣе громко провозглашается, въ дѣйствительности замѣчается великое насиліе надъ совѣстію, полнѣйшая *религіозная* нетерпимость, только коварная, ядовитая и хитрая, и безконфессіоналисты менѣе всего свободны отъ этого недостатка [3]).

Не исчезъ, съ провозглашеніемъ безконфессіональной раціоналистической свободы совѣсти, и старо-протестантскій цезаропапизмъ. Можно сколько угодно говорить о правѣ каждаго лица составлять свою собственную религію на основаніи личнаго пониманія св. Писанія; но вѣдь съ проявленіями этой личной религіи долженъ кто нибудь вѣдаться. За отрицаніемъ бытія видимой церкви, этимъ верховнымъ судьею всякихъ личныхъ религій можетъ быть не другое что либо, какъ только государство. Въ этомъ отношеніи существованіе цезаропапизма обезпечено; онъ выплываетъ наружу при всякихъ обстоятельствахъ, какъ необходимое *практическое* слѣдствіе отрицанія видимой церкви и

---

[1]) *Honig*, *W*, S. 112: Ein starres Dogma oder auch nur das Ueberwiegen der Lehre muss hemmend und fesselnd auf die Entfaltung des religiosen Lebens wirken; diese bedarf in erster Linie der *Freiheit*.—Diese Freiheit war umso notwendiger, als man ja uberhaupt das ganze religiose Denken wieder neu aufbauen musste. Daruber konnte sich niemand ein Hehl machen, dass zwischen dem Denken der Zeit und dem kirchlichen Dogma eine unuberschreitbare Kluft entstanden war, dass dieses in seiner hergebrachten Gestast offenbar seinen Boden verloren hatte in der Weltanschauung der Zeit, etc.

[2]) См. Die badische Landessynode 1876. Kirchen-Zeitung, Darmst. 1862, S. 1662, подъ рубрикой Kirchliche Mittheilungen und Nachrichten.

[3]) Allgem. Kirchen-Zeitung, Darmst. u. Leipz. Jahrg. 1862, S. 177—185. 321—336, Jahrg. 1861, S. 182—345—1027—1023—1515.

признанія права составлять каждому себѣ вѣру по своему усмотрѣнію, на основаніи только личнаго пониманія слова Божія [1]). Краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ этого служатъ опредѣленія Прусскаго государственнаго права, опубликованнаго въ 1794 году, когда раціоналистическія ученія уже достигли своего полнаго выраженія. Въ немъ, по Schmedding'y, король признается источникомъ всякаго права, не исключая религіознаго, и не только протестантскаго, но и католическаго [2]). Это опредѣленіе замѣчательно: въ сущности государство становится богомъ, которому должно кланяться. Съ отрицаніемъ конфессіонализма, руководственнымъ началомъ человѣческой дѣятельности сгановятся выводы человѣческаго разума, насколько признаетъ ихъ основательными и законными государство; мѣсто единой богооткровенной истины заступилъ эволюціонизмъ измѣнчивыхъ человѣческихъ мнѣній.

Въ XIX вѣкѣ наступила реакція крайнимъ тенденціямъ „вѣка просвѣщенія", оказавшимся наиболѣе гибельными именно для протестантскихъ сектъ. Думали устранить зло выясненіемъ понятія о церкви, которое реформаторы, очевидно, не съумѣли установить твердо, ясно и опредѣленно. Но, вмѣсто выясненія, явилось только множество теорій, бьющихъ на оригинальность, крайне туманныхъ, противорѣчивыхъ, не выясняющихъ идею церкви, а только показывающихъ неудовлетворительное ея выясненіе въ теоріяхъ, предшествующихъ по времени послѣдней теоріи, предлагаемой въ качествѣ новѣйшей и болѣе достовѣрной, чѣмъ прежнія. Въ общемъ, во всѣхъ этихъ теоріяхъ, съ устраненіемъ изъ нихъ конфессіонализма, какъ яко бы стѣсняющаго свободу совѣсти вѣрующаго субъекта, проводится такая идея церкви, подъ которую весьма легко и удобно могутъ быть подведены Іудеи, магометане, язычники, но только никакъ не истинно вѣрующіе христіане православные. Всѣмъ теоріямъ данъ по возможности юридическій характеръ. Въ однѣхъ изъ нихъ церковь прямо отождествляется съ государствомъ; въ другихъ хотя она и разсматривается какъ особый институтъ, отличный отъ государства, но подчиненное положеніе ея въ отношеніи къ послѣднему

---

[1]) *Hong W.* S. 115—116. 123. *Döllinger J.*, Kirche und Kirchen, S 281—84. 289—97 305 f. 325. 330 357. 405 f.

[2]) *Bruck, H.*, Geschichte der katholisch. Kirche, B. I. S. 136 ff.

не устраняется, не смотря на видимое желаніе авторовъ присудить ей возможную самостоятельность среди другихъ государственныхъ институтовъ [1]). Цезаропапизмъ протестантскихъ сектъ не устранимъ; вслѣдствіе отрицанія видимой церкви и—съ нею—богоустановленной іерархіи, онъ необходимо вызывается жизненною практикой.

Среди очерченныхъ протестантскихъ антирелигіозныхъ шатаній, quasi благонамѣренныхъ туманностей и хитросплетеній, обнаруживающихъ болѣе разрушительныя стремленія, чѣмъ созидательныя, грозно возвышается папство съ догматизированнымъ ученіемъ о непогрѣшимомъ учительномъ авторитетѣ Римскаго епископа. Съ тѣхъ поръ, какъ стало возникать папство, Римскіе епископы всегда такъ прицутывали авторитетъ Римской церкви, какъ, по канонамъ, первой церкви въ христіанскомъ мірѣ, къ своей ревности о точномъ храненіи догматической истины, что трудно было различить, о чемъ они болѣе хлопотали, о храненіи догматовъ церкви, или же о возвышеніи и упроченіи своего первенствующаго положенія въ церкви. На послѣднемъ Ватиканскомъ соборѣ (1870) то и другое сплочены въ одно неразрывное единство· храненіе догмата поставлено въ прямую зависимость отъ авторитета папы Чудовищная идея! Однакожъ, при антирелигіозномъ разрушительномъ дѣйствованіи приверженцевъ протестантизма она получаетъ вѣсъ. Папа съ гордостію вѣщаетъ: смотрите, къ чему ведетъ отрицаніе моего учительнаго авторитета?—къ отрицанію самого христіанства! И тысячи голосовъ подтверждаютъ: да. Несомнѣнно, со времени Ватиканскаго собора (1870 г.) папство усиливается: разрушительная работа разныхъ раціоналистовъ и невѣрующихъ помогаетъ ему.—Такова въ общемъ картина Европейскаго Запада.

---

[1]) *Honig*, *W*, S 106—133 *Herzog*, Real-Encykl. Stuttg und Hamb. 1857 B. VII, S. 576—607 *Holtzmann und Zopffel*, Lexikon fur Theolog. und Kirchenwesen. Braunschw 1895. S. 578—581,

II.

Политическое и духовное возрожденіе Румынской народности. Развитіе идеи узкаго національзма. Увлеченіе раціоналистическими и революціонными идеями Запада. Соединеніе Молдавіи и Валахіи въ одно Румынское княжество.

Политическая самостоятельность достигнута Румынами, какъ и другими православными народностями Балканскаго полуострова, исключительно при содѣйствіи Россіи, но „духовное возрожденіе Румынской народности“ совершилось преимущественно подъ вліяніемъ господствовавшихъ идей иновѣрнаго Запада.

До эпохи „возрожденія Румынской народности“, какъ Молдаване, такъ и Валахи, вошедшіе въ составъ нынѣшняго Румынскаго королевства, жили Вѣрою и въ основу своей дѣятельности полагали уставы православной церкви. Благочестіе ихъ, подобно другимъ православнымъ народностямъ тогдашняго времени, обыкновенно проявлялось въ постройкѣ церквей и монастырей, въ нищелюбіи, въ страннолюбіи и гостепріимствѣ, въ строгомъ и точномъ храненіи церковныхъ обрядовъ и установленныхъ церковію постовъ. Нарушеніе постовъ считалось великимъ беззаконіемъ. Нѣкоторыя лица, кромѣ постовъ, установленныхъ церковію, налагали еще добровольно на себя посты въ нѣкоторые особые дни, ими самими избранные. Вообще Молдаване и Валахи были чрезвычайно преданы православной вѣрѣ. О ересяхъ и еретикахъ не было у нихъ и помину. Особенно они отвращались папства, какъ самой вредной и опасной ереси, послѣдователи которой только о томъ и помышляютъ, какъ бы погубить православную вѣру и церковь. Молдо-Валахи сознавали себя единымъ народомъ со всѣми православными міра, и наоборотъ— народомъ, чуждымъ всѣмъ иновѣрцамъ, въ особенности же

папистамъ; въ общеніи и единеніи съ православными, къ какой бы народности они ни принадлежали, православные Молдо-Валахи видѣли свое временное и вѣчное спасеніе, и въ этомъ они были твердо увѣрены. общеніе съ иновѣрцами, и особенно—съ папистами, вело, по ихъ глубокому убѣжденію, къ несомнѣнной погибели, и не только вѣчной, загробной, но и настоящей, временной. Къ сожалѣнію, при этихъ добрыхъ качествахъ, они были малопросвѣщенны и преданы разнымъ суевѣріямъ, которыя, впрочемъ, не искореняются совсѣмъ и при широкомъ просвѣщеніи, напротивъ—нерѣдко даютъ себя знать и въ глубоко образованныхъ лицахъ [1]).

Но положеніе дѣлъ существенно измѣнилось, когда православная Россія, усилившись, объявила себя покровительницею угнетаемыхъ православныхъ христіанъ Турецкой имперіи и Молдо-Валахи, почувствовавъ улучшающееся гражданское свое положеніе въ предѣлахъ имперіи Османлисовъ, начали знакомиться съ плодами Европейскаго просвѣщенія, нерѣдко прямо антихристіанскими и, во всякомъ случаѣ, враждебными православной церкви и вѣрѣ

Латино-протестантскій Западъ искони жаднымъ окомъ смотрѣлъ на православный Востокъ. Когда папы впали въ ересь и отторглись отъ цѣлости тѣла вселенной православной церкви, они ни на одну минуту не теряли надежды подчинить своей власти православный Востокъ и ввести здѣсь тѣ же самыя ереси и заблужденія, какія сдѣлались достояніемъ папства. Жажда овладѣть, политически и духовно, Востокомъ глубоко укоренилась въ латино-еретичествующемъ Западѣ и полностію перешла къ отдѣлившимся отъ папства протестантамъ. По завоеваніи Византійской имперіи Турками, политическое могущество Востока было сокрушено Теперь задача Запада состояла въ томъ, чтобы отвоевать у Турковъ страны православнаго Востока и чрезъ то подчинить его себѣ—и политически, и духовно. Папы и заявили это тотчасъ же по завоеваніи Константинополя Турками и основаніи имперіи Осман-

---

[1]) *Кантемиръ*, Д., Историч., географ. и политич. описаніе Молдавіи Съ нѣмецкаго преложенія перевелъ Василій Левшинъ Москва, 1789, стр. 318-355 *Herzog*, Real-Encyklop Gotha 1863 B. XVII S 172—174 *Wickenhauser Fr. Ad*, Molda oder Beitr. zur Gesch. der Mold. u Bukow Czernow. 1881. B. I—V Труды Кіевск Духовн Академ 1884 Ч. II. стр. 357—430; 545—582.

лисовъ За ту же самую идею ухватились и протестанты, какъ только отдѣлились отъ папства, и стали осуществлять ее энергично [1]).

Но въ то время какъ злосчастная Византія пала бездыханною подъ мечемъ Турковъ (при сильномъ содѣйствіи со стороны еретичествующаго Запада), на сѣверѣ Европы съ достаточною ясностію обрисовался ростъ другаго православнаго государства—Россіи По всѣмъ признакамъ, уже тогда она обѣщала быть сильной и грозной. Угнетенные православные народы Востока не замедлили обратить на нее взоры, исполненные надежды въ духовной и матеріальной помощи. Это, конечно, не могло укрыться отъ алчныхъ взоровъ Запада. Венеціанскій байль при султанскомъ дворѣ, Соранцо, писалъ въ 1576 году своему сенату: „Москвитяне внушаютъ опасеніе по той простой причинѣ, что великій князь принадлежитъ къ тому же Греческому исповѣданію, что и народы Болгаріи, Сербіи, Босніи, Мореи и Греціи. Народы эти, по этой причинѣ, весьма преданы его имени, будутъ всегда расположены взяться за орудіе и возстать, чтобы сбросить Турецкое иго и подчиниться власти Московскаго князя“ Одинаковаго мнѣнія о расположеніи Турецкой райи къ Россіи держался и епископъ Лезины, Піетро Чедолини, который въ письмѣ къ папѣ Клименту VIII (1592—1605) усиленно подчеркиваетъ, что „вслѣдствіе сходства языковъ Иллирійскаго и Славянскаго,а также общности вѣроисповѣданія Москвитяне пользуются преданностію большей части Европейскихъ и нѣкоторыхъ Азіатскихъ народовъ, подчиненныхъ султану“ [2]). Это воззрѣніе на сочувствіе православныхъ христіанъ Турецкой имперіи Русской державѣ обще

---

[1]) Протестантъ Филиппи Менеръ такъ обозначаетъ намѣренія и цѣли западныхъ церквей Seit dem 16. Jahrhundert wird die griechische Kirche Bekehrungsobject fur die abendlandischen Kirchen Nicht mehr die Katholiken allein, sondern auch die Protestanten treten in dem Kampf ein, die Orientalische Kirche zu gewinnen, etc *Meyer, Ph*, Die theologische Litteratur der griechischen Kirche im sechzehnen Jahrhundert Leipzig, 1899, S 2 Cf *Kattenbusch, Ferd*,, Lehrbuch der vergleich Confessionskunde Freiburg, 1892, B I. S. 141 *Hefele. J.*, Beitr zur KG, Archaol. u Liturg Tub 1864, I, 446 sq

[2]) *Теплова, В*, Русскіе представители въ Царьградѣ 1496—1891 гг. въ «Истор Вѣстн» 1893 г т. XLV, стр. 33.

всему Западу. Оно естественно и глубоко справедливо. Русскіе цари, посылая щедрыя милостыни Восточнымъ патріархамъ и вообще православнымъ Турціи, не переставали высказывать имъ свое сочувствіе и увѣренность въ скорой перемѣнѣ къ лучшему въ положеніи христіанскихъ подданныхъ султана. Посланный въ 1692 году въ Крымъ гонцомъ Айтемировъ уже заявлялъ требованіе о передачѣ св мѣстъ Грекамъ, на что ему было отвѣчено: „Прежде никогда съ Московской стороны въ договорѣ о Гробѣ Господнѣ не бывало, а теперь начато объ этомъ вновь, невѣдомо для чего“ [1]) При императорѣ Петрѣ В. Россія уже открыто приняла на себя роль защитницы православныхъ христіанъ въ Турціи, безъ различія ихъ народностей. Великій преобразователь Русскаго государства объявилъ себя уполномоченнымъ законами своей вѣры выступить покровителемъ угнетенной Турецкой райи Въ царской грамагѣ, посланной съ полковникомъ Милорадовичемъ въ 1711 году и предназначавшейся для Славянъ Адріатическаго побережья, говорилось, между прочимъ: „видя ихъ (Турковъ) такія неправды и призирая на гоненія христіанъ, призвавъ Бога на помощь... имѣемъ намѣреніе идти на нихъ войною, дабы не только противъ бусурмана отпоръ чинить, но и сильнымъ оружіемъ въ средину владѣнія его вступить и православныхъ христіанъ, аще Богъ допуститъ, отъ поганскаго ига освободить. Съ любезновѣрными и искусными нашими войсками самоперсонально выступаемъ противъ врага, ибо должно презрѣть страхъ и трудность за церковь и православную вѣру и не только воевать, но и послѣднюю каплю крови пролить.. мы себѣ иной славы не желаемъ токмо да возможемъ тамошніе христіанскіе народы отъ тирантства поганскаго освободить, православныя церкви тамъ украсить и животворящій крестъ возвысить“ [2]). Этотъ путь покровительства и защиты православныхъ христіанъ Турціи, на который впервые вступилъ императоръ Петръ Великій, Русская политика уже не оставляла болѣе, хотя по временамъ и замѣчаются въ ней нѣкоторыя незначительныя колебанія, и продолжаетъ идти по нему доселѣ.

---

[1]) *Соловьевъ, С.*, Исторія Россіи. т. XIV, стр 176.

[2]) Истор Вѣстн. т XLV, стр. 34.

Выступленіе Россіи въ качествѣ заступницы православныхъ христіанъ Востока вызвало въ средѣ Западно-Европейскихъ державъ чрезмѣрное противъ нея озлобленіе. Заступничество Россіи за православныхъ христіанъ Востока сразуже показалось имъ посягательствомъ на добычу, которую они считали безспорно своею и уже близкою къ захвату. Средневѣковые папы, убѣждая Грековъ къ уніи съ своею церковію, безпрестанно твердили имъ, что всѣ бѣдствія, какія ихъ постигли и постигаютъ: потеря царства, лишеніе свободы, имущества, науки, всякихъ даровъ тѣлесныхъ и духовныхъ, которыми были изобильно одарены ихъ предки, составляютъ де очевиднѣйшее наказаніе Божіе за ихъ уклоненіе отъ послушанія Римской церкви. Теперь открыто выраженное заступничество Россіи за православныхъ христіанъ Востока въ корнѣ ниспровергало эту проповѣдь еретичествующаго папства, во-очію показывало ея лживость и обманный ея характеръ Православіе въ лицѣ Россіи сулило дать сильнѣйшій отпоръ вѣковымъ стремленіямъ еретичествующаго Запада—овладѣть чуждымъ ему по вѣрѣ Востокомъ, и вотъ, Западно-Европейскія державы тотчасъ же ополчились на нее злобно, единодушно, безъ смягченія сердца, съ возрастающимъ стремленіемъ всевозможными способами вредить ей. Прокофій Возницинъ, въ 1698 году въ Карловцахъ на конгрессѣ, на которомъ велись мирные переговоры съ Турціей воевавшихъ съ нею державъ: Венеціи, Австріи, Польши и Россіи, и на которомъ были также представители Англіи, Голландіи и Франціи, донося Петру Великому о неудачномъ исходѣ переговоровъ, жалуется на себялюбіе союзниковъ, которые „всѣ себя удовольствовали“, а Русскаго царя оставили“. Когда, въ сентябрѣ 1699 года, появился въ Босфорѣ первый военный Русскій корабль, то это непріятно поразило не столько самихъ Турковъ, сколько находившихся тогда въ Константинополѣ посланниковъ Западно-Европейскихъ державъ, которые постарались всячески затруднить переговоры Русскаго посла, Украйнцева, съ Портою. „Отъ пословъ, жалуется Украйнцевъ, отъ цесарскаго, Венеціанскаго, Англійскаго и Голландскаго не видимъ мы ни какой себѣ помощи, всѣ они лицемѣры и навѣтники“. Приходилилось уступать одно требованіе за другимъ. Если сами Турки не могли выдумать возраженія противъ того или другого требованія, то ихъ научали представители Западно-

Европейскихъ державъ, какой имъ слѣдуетъ давать отвѣтъ Русскому посланнику [1]) Появленіе Толстого въ 1702 году въ Константинополѣ также вызвало непріятное удивленіе, какъ въ Турецкихъ правительственныхъ сферахъ, такъ и особенно въ Европейскихъ послахъ, которые притворно выражали недоумѣніе, зачѣмъ де понадобился Россіи постоянный посолъ въ Стамбулѣ, когда число проживавшихъ здѣсь Русскихъ подданныхъ незначительно и торговые интересы между Россіей и Турціей ничтожны. Въ одномъ изъ своихъ донесеній Петру Великому Толстой пишетъ: „Въ почтеніи меня презираютъ не только предъ цезарскимъ и Французскимъ, но и предъ иными послами и житье мое у нихъ (Турковъ) зѣло имъ не любо, потому что запазушные ихъ враги Греки намъ единовѣрцы и есть въ Туркахъ такое мнѣніе, что я живучи у нихъ буду разсѣвать во христіанъ слова, подвигая ихъ противъ бусурманъ, для того крѣпкій заказъ Грекамъ учинили, чтобы со мною не видались и страхъ учинили всѣмъ христіанамъ, подъ игомъ ихъ пребывающимъ, такой, что близко дома, въ которомъ я стою, христіане ходить не смѣютъ и платье Грекамъ одинаковое съ бусурманами носить запретили, чтобы были отличны отъ Турковъ“. Эта злобно-враждебная демонстрація Русскому представителю со стороны Турковъ внушена была имъ Французскимъ посланникомъ Ферріолемъ, который приложилъ всяческое стараніе увѣрить Порту, что постоянное Русское посольство въ Константинополѣ только и можетъ имѣть одну цѣль—поддерживать сношенія Русскаго правительства съ православными христіанами Турціи, обострять начавшееся въ средѣ ихъ броженіе противъ Турецкаго правительства и, такимъ образомъ, подготовить на Балканскомъ полуостровѣ передовой постъ Русской арміи [2]). При заключеніи мирнаго трактата въ декабрѣ 1711 года послѣ несчастнаго Прутскаго похода интриговали въ Константинополѣ не только Шведы, что̀ очень естественно, но и посолъ Французскій. Онъ, по донесенію Толстого, „публично изблевалъ ядъ злобы своей къ сторонѣ царскаго величества, говоря, что Франція и Англія безогложно намѣрены помогать интересу

[1]) Истор Вѣстн 1891 г т XLV, стр 30

[2]) Тамъ же, стр 31—32.

Шведскому [1]). Въ 1723 году Англійскій посолъ передалъ Портѣ меморіалъ, въ которомъ предостерегалъ ее противъ намѣреній царя и говорилъ: „Порта должна беречься Россіи, бороться съ которою легко, ибо Русскій государь не въ дружбѣ ни съ однимъ изъ Европейскихъ государей, всѣ они ему злодѣи“ [2]). Французскій посолъ Вильневъ постоянно натравлялъ Порту противъ Россіи, даже требовалъ, именемъ своего государя, чтобы Порта объявила войну Россіи. Объ Англійскомъ посланникѣ, лордѣ Кинуѣ, Вишняковъ, Русскій посолъ въ Константинополѣ, писалъ въ 1735 г. своему правительству: „Не знаемъ уже, какъ съ симъ министромъ быть, ибо такъ явно и безстыдно злодѣйствуетъ“. Въ слѣдующемъ 1736 году посланники Франціи, Англіи, Голландіи и Австріи при Портѣ только и знали, какъ бы повредить Россіи [3]). Такое враждебное дѣйствіе Западно-Европейскихъ державъ въ Турціи противъ Россіи, единодушно и горячо обнаружившееся въ началѣ выступленія ея въ качествѣ покровительницы Восточныхъ православныхъ христіанъ, въ такомъ же родѣ—горячо, единодушно, упорно и непрерывно—продолжалось и во все послѣдующее время, продолжается и доселѣ, нисколько не ослабѣваетъ, но, напротивъ, еще болѣе усиливается. Самыя, по видимому, дружественныя по временамъ настроенія нѣкоторыхъ державъ къ Россіи истекали въ сущности изъ глубокой, непримиримой вражды, имѣли цѣлью лучше и вѣрнѣе повредить ей, чѣмъ въ состояніи открытой вражды, и такимъ образомъ съ большимъ успѣхомъ осуществить свои алчныя и никогда неугасаемыя вожделѣнія по отношенію къ православному Востоку.

Это враждебное отношеніе Западно-Европейскихъ державъ къ Россіи, сопровождавшееся вредомъ не только ея интересамъ, но вмѣстѣ интересамъ и православныхъ христіанъ Турецкой имперіи, не могло не повліять вреднымъ образомъ на поведеніе сихъ послѣднихъ по отношенію къ покровительствующей имъ Россіи Упомянутый Вишняковъ, Русскій посолъ при Оттоманской Портѣ, доносилъ своему правительству: „Здѣшніе Константинопольскіе Греки большею частію бездѣльники, ихъ главный интересъ—деньги и ненавидятъ насъ больше Турковъ, но Греки областные и еще болѣе Болгары,

[1]) Истор. Вѣсти 1891, т. XLV, стр. 35

[2]) Тамъ же, стр 38

[3]) Тамъ же, стр 40—42; 44—46.

Валахи, Молдаване и другіе такъ сильно заботятся объ избавленіи своемъ отъ Турецкаго тиранства и такъ сильно преданы Россіи, что при первомъ случаѣ жизни не пожалѣютъ для в. и. в., какъ уповаемой избавительницы Все это Турки знаютъ" [1]). Такъ „бездѣльническій" образъ поведенія православныхъ христіанъ Турціи по отношенію къ Россіи прежде всего обнаружился въ Константинополѣ, центрѣ политическихъ интригъ Западно-Европейскихъ державъ, враждебныхъ Россіи; нужно, поэтому, предполагать, что онъ не замедлитъ обнаружиться и въ провинціяхъ Турецкой имперіи...

Но, какъ бы то ни было, громкія побѣды, одержанныя Россіей надъ Турціей, не могли не отразиться благотворнымъ образомъ на положеніи православныхъ христіанъ Турецкой имперіи, въ томъ числѣ—и придунайскихъ княжествъ, Молдавіи и Валахіи. По Кучукъ-Кайнарджисскому трактату отъ 10 іюля 1774 года Россія обязала Турцію относительно сихъ княжествъ (въ 16 артикулѣ, послѣ статьи о всеобщей амнистіи): 1) „Не препятствовать, какимъ бы то образомъ ни было, исповѣданію христіанскаго закона, совершенно свободнаго, такъ—какъ созданію церквей новыхъ и поправленію старыхъ, какъ то прежде сего уже было". 2) „Возвратить монастырямъ и прочимъ партикулярнымъ людямъ земли и владѣнія, прежде сего имъ принадлежавшія, и которыя потомъ противъ всей справедливости были у нихъ отняты"... 3) „Признавать и почитать духовенство съ должнымъ оному чину отличіемъ"... 4) „Позволяемъ князьямъ сихъ двухъ княжествъ, каждому съ своей стороны, имѣть при Блистательной Портѣ повѣреннаго изъ христіанъ Греческаго обряда, которые будутъ бдѣть о дѣлахъ, до упомянутыхъ княжествъ касающихся, и будутъ Блистательною Портою благосклонно трактованы.. т. е. никакому насилію не подверженными". 5) „Соглашается также, чтобы по обстоятельствамъ обоихъ сихъ княжествъ министры Россійскаго императорскаго двора, при Блистательной Портѣ находящіеся, могли говорить въ пользу сихъ двухъ княжествъ, и обѣщаетъ внимать оныя съ сходственнымъ къ дружескимъ и почтительнымъ державамъ уваженіемъ" [2]). Послѣдующіе

---

[1]) Истор Вѣсти 1891, т XLV, стр 42—43

[2]) *Палаузовъ, С Н.*, Румынскія господарства Валахія и Молдавія въ ихъ историко-политическомъ отношеніи СПБ 1859, стр. 147—148. (Это из-

договоры Россіи съ Турціей. Ясскій отъ 29 декабря 1791 г. и Бухарестскій отъ 16 мая 1812 года, подтвердили акты и постановленія касательно привиллегій Молдавіи и Валахіи; они просуществовали и были соблюдаемы до Крымской войны [1]). Россія, на основаніи ихъ, проявляла такую же власть въ придунайскихъ княжествахъ, какъ и сама сюзеренная держава—Турція.

Господарь Валахіи, Александръ Ипсиланти (1774—82), пользуясь покровительственнымъ положеніемъ со стороны Россіи, обезпеченнымъ означенными договорами, съумѣлъ убѣдить Порту отмѣнить введенное его предшественниками право селиться Туркамъ по-сю сторону Дуная [2]) Хатти-шерифомъ отъ 1802 года срокъ правленія господарей Валахіи и Молдавіи былъ увеличенъ на семь лѣтъ [3]), что еще болѣе содѣйствовало независимому положенію княжествъ относительно Турціи. Со времени Греческаго возстанія 1821 года прекращается въ нихъ управленіе фанаріотовъ и они опять поступаютъ подъ управленіе туземныхъ господарей [4]). Аккерманскою конвенціей (25 сент. 1826 г.). составляющей дополненіе къ Бухарестскому трактату, Турція обязалась подтвердить прежнія преимущества княжествъ, дѣйствительно даровать имъ всѣ тѣ права, которыя были обѣщаны имъ хатти-шерифомъ 1802 года Въ добавочной статьѣ этой конвенціи, относящейся къ Молдавіи и Валахіи, касательно избранія, утвержденія, управленія и смѣны ихъ господарей сказано: Господари Молдавіи и Валахіи, избиравшіеся до того времени туземными боярами, на будущее время будутъ избираемы въ княжествѣ отдѣльно „съ согласія Высокой Порты“. Избраніе ихъ будетъ зависѣть отъ общаго собранія дивана согласно съ древними обычаями страны.—Бояре дивана каждой

слѣдованіе г Палаузова первоначально напечатано было въ «Отеч. Зап.» за 1853 годъ, въ т.т. 120 и 121, за исключеніемъ приложеній—перечня актовъ и граматъ)

[1]) *Палаузовъ, С Н*, цит. соч. стр. 152. 155.

[2]) Тамъ же, стр 150

[3]) Тамъ же, стр. 153

[4]) Въ утвердительной *высокой граматѣ* (хатти-шерифѣ) султана, между прочимъ, сказано было «Неблагодарность Грековъ и вѣрность Молдо-Валаховъ побуждаютъ насъ дать послѣднимъ туземнаго господаря на семь лѣтъ». *Палаузовъ, С. Н*, цит соч стр 176. 188—189.

провинціи, съ общаго согласія жителей, имѣютъ избирать кандидата изъ бояръ древняго рода, способнаго къ правленію, котораго и представляютъ въ Портѣ для утвержденія. Если по важнымъ причинамъ избранный кандидатъ не будетъ признанъ Портой, въ такомъ случаѣ бояре могутъ приступить къ избранію другого лица —Срокъ правленія господарей останется, по прежнему, на семь лѣтъ, со дня возведенія ихъ въ это достоинство, и прежде этого времени они не могутъ быть смѣнены. Если въ теченіе времени ихъ правленія они окажутся преступны въ чемъ либо, Высокая Порта, извѣстивъ объ этомъ Русскаго посланника и, по удостовѣреніи съ обѣихъ сторонъ въ преступленіи господаря, только въ такомъ случаѣ имѣетъ право смѣнить его.—Господари, которые въ теченіе семилѣтняго правленія не подадутъ никакого повода къ неудовольствіямъ, или важнымъ и законнымъ жалобамъ со стороны обоихъ дворовъ, или страны, ими управляемой, будутъ снова назначены на семь лѣтъ, если диваны княжествъ пожелаютъ обратиться съ этою просьбой къ Высокой Портѣ и если общее согласіе жителей будетъ изъявлено на это новое избраніе.—Въ случаѣ, если господарь добровольно откажется отъ правленія до истеченія семилѣтняго срока, по причинѣ старости, болѣзни или по другому какому поводу, Высокая Порта извѣщаетъ объ этомъ Русскій дворъ, и тогда сложеніе съ себя званія господаря совершается при обоюдномъ согласіи обоихъ дворовъ.—Господарь добровольно сложившій съ себя это званіе, или устраненный отъ дѣлъ до истеченія положеннаго срока, входитъ снова въ сословіе бояръ, но не имѣетъ права пользоваться титломъ свѣтлости; не имѣетъ также права быть членомъ дивана, ни исправлять какую либо должность, ниже быть избраннымъ вторично на княжество — Сыновья господарей, устраненныхъ отъ правленія, или же добровольно сложившихъ это званіе, удерживаютъ достоинство боярское и могутъ занимать служебныя мѣста и быть избираемы въ господари.—Въ случаѣ отреченія, отрѣшенія или смерти господаря и до избранія новаго, правленіе княжества поручается каймаканамъ, назначеннымъ диваномъ... Господари ни въ какомъ случаѣ не должны противорѣчить установленному порядку; они обязаны съ уваженіемъ принимать предложенія посланника е. и. в равно также и тѣ, которыя консулы Русскіе будутъ представлять имъ вслѣдствіе приказаній его величества, касающихся правъ и преимуществъ княжествъ,

равно также и къ исполненію статей, изложенныхъ въ настоящемъ актѣ [1]).

Изъ приведенныхъ постановленій легко можно видѣть, что Молдавія и Валахія поставлены въ очень независимыя отношенія къ Портѣ и что Россія получила въ устройствѣ ихъ управленія и поддержанія въ нихъ гражданскаго порядка почти такія же права, какъ и сама Порта. Дополнительною статьей Адріанопольскаго мира отъ 2 сентября 1829 года автономическое развитіе придунайскихъ княжествъ было вполнѣ обезпечено. Россія приняла самое широкое участіе въ устройствѣ ихъ гражданскаго быта и управленія. Подъ руководствомъ графа П. Киселева начертанъ былъ административный органическій статутъ, который представленъ затѣмъ въ Петербургъ и здѣсь разсмотрѣнъ государственнымъ совѣтомъ, который и далъ ему окончательную редакцію [2]). По этому статуту въ избраніи господарей, кромѣ бояръ перваго и втораго классовъ и народныхъ депутатовъ, участвуютъ еще— въ Молдавіи: митрополитъ и епископы Гуша и Ромына, въ Валахіи: митрополитъ и епископы Рымника, Бузео и Арджиса. Во время упраздненія княжескаго престола и до новаго избранія князя назначается временное правленіе, которымъ завѣдуетъ митрополитъ, какъ предсѣдательствующій при общемъ собраніи, назначая изъ бояръ перваго класса трехъ каймакановъ. Предсѣдателемъ избирательнаго собранія бываетъ обыкновенно митрополитъ, а въ случаѣ болѣзни или другой причины его отсутствія, мѣсто его занимаетъ первый послѣ него епископъ. Избранію предшествуетъ божественная служба, по окончаніи которой митрополитъ, или епископъ, произноситъ рѣчь и клятву, по которой избиратели обязуются, не смотря ни на какія личныя выгоды или пристрастія, приступить къ избранію господаря [3]).

---

[1]) *Палаузовъ*, *С. И.*, цит. соч. стр. 191—193

[2]) Тамъ же стр 195—198 Подробнѣе объ органич статутѣ см *Xenopol*, *A. D.*, Histoire des Roumains Paris 1896 t II p. 407—419

[3]) *Палаузовъ*, цит соч. стр. 199—201 Cf. *Хмыр* II, 415.—Участіе митрополитовъ и епископовъ въ избраніи господарей и въ дѣлахъ гражданскаго управленія княжествъ—древній обычай, какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи. Весьма интересныя свѣдѣнія объ участіи и положеніи митрополитовъ и архіереевъ въ диванахъ Молдавіи и Валахіи даетъ митрополитъ

Управленіе княжествомъ дано, по этому статуту, конституціонное. Какъ въ Молдавіи, такъ равно и въ Валахіи высшее учрежденіе составляетъ общее собраніе земскихъ чиновъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ митрополитъ, и кромѣ того участвуютъ епископы, какъ его члены, тѣ-же самые,

---

Гавріилъ Банулеско-Бодони, исправлявшій должность экзарха Молдовлахійскаго во время Турецкой войны 1808—1812 гг. по назначенію Русскаго правительства. Въ особой запискѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода кн. А. Н. Голицыну отъ 3 декабря 1811 года онъ писалъ: «Издавна узаконенный обычай хранился въ Молдавіи и Валахіи, что митрополиты Молдавскіе, а въ Валахіи кромѣ митрополита и другіе архіереи, присутствовали въ диванѣ и подписывали первые всякія дѣла и рѣшенія, кромѣ уголовныхъ, что и нынѣ выполняется, при моемъ присутствіи какъ въ Ясскомъ диванѣ, такъ и въ Валахскомъ въ Букурештахъ. Въ нынѣшнемъ военномъ времени присутствіе сіе архіерейскимъ лицамъ причиняетъ, кромѣ безпокойства, и напрасное отягощеніе, въ такихъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ никакого законнаго порядка не хранится, ни уваженія сана, а презрѣніе одно замѣчается: ибо въ тяжбахъ бываетъ всегда безпорядочное и шумное преніе, происходящее отъ интереснаго желанія и старанія получить въ свою пользу рѣшеніе, не внимаютъ никакому увѣщанію или изъясненію правды, а часто сторона сильная родствомъ или пріятелями судей, вмѣстѣ съ судящимися, явно враждуетъ духовнымъ судьямъ; а обиженная жалуется на духовныхъ, яко не противоборствующихъ за правду. При томъ тяжущіеся, не имѣя запрещенія ходить приватно по судьямъ и просить, чтобы рѣшили дѣло въ ихъ сторону и пользу, таскаются безпрестанно и безпокоятъ духовныя лица хлопотливыми своими дѣлами, такъ что такіе хлопоты превосходятъ труды епархіальнаго правленія; при томъ даются доклады подъ именемъ рапорта президенту о рѣшеніи дѣлъ съ подписаніями судей, въ числѣ коихъ первые подписываются духовные. Они же президенты никогда почти въ диванѣ не бываютъ, а рѣшаютъ всякое дѣло въ своемъ домѣ по своему произволенію и внушенію какой либо партіи, уничтожая часто судейское мнѣніе. Въ такомъ случаѣ терпитъ подписаніе митрополита, или архіереевъ при уменьшеніи къ нимъ народнаго почтенія и уваженія съ извѣстнымъ объ нихъ мнѣніемъ, что или презираются свѣтскими начальниками или потакаютъ неправдѣ съ прочими судьями. По такимъ и другимъ обстоятельствамъ нынѣшняго дивана, не благоугодно ли будетъ митрополитовъ и архіереевъ уволить отъ присутствія съ ними, а особливо ежели учредится для духовныхъ особый департаментъ. Ежели же угодно будетъ продолжать духовнымъ сіе присутствіе въ диванахъ, нижайше прошу приказать устроить инако порядокъ сихъ присутственныхъ мѣстъ, дабы присутствіе митрополита и архіереевъ было для пользы паствы, а не въ поруганіе

что и въ избирательномъ собраніи. Дѣла въ этомъ собраніи земскихъ чиновъ рѣшаются по большинству голосовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ, дѣло рѣшается голосомъ митрополита. Рѣшенія собранія представляются на утвержденіе господарю и должны быть подписаны президентомъ, шестью боярами и шестью депутатами [1]).—Участіе приходскаго духовенства въ области гражданскаго управленія проявляется преимущественно въ сферѣ суда. При каждомъ приходѣ Молдавіи и Валахіи учреждены сельскіе или мировые суды, которые состоятъ изъ священника и трехъ присяжныхъ, избираемыхъ ежегодно общиной. Каждое воскресенье, послѣ обѣдни, собираются присяжные у священника и тутъ рѣшаются споры, возникающіе между крестьянами. Если этотъ споръ не рѣшается обоюднымъ согласіемъ, то тяжущіяся стороны, снаб-

---

духовнаго сана—Цѣль духовнаго экзаршескаго учрежденія и данной экзарху власти есть попеченіе о соблюденіи въ духовенствѣ положенныхъ Православною церковію правилъ и исправленіе растраченнаго церковнаго порядка, который въ разсужденіи, между прочимъ, долговременнаго Турецкаго владѣнія пришелъ у собратіи нашихъ единовѣрцевъ въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи въ великое пренебреженіе и упадокъ Исправленіе всего того требуетъ часто пособій свѣтской власти, но къ сожалѣнію моему отъ нѣкотораго времени началъ я неоднажды чувствовать тамъ не только не уваженіе и помощь, но неожидаемое замѣшательство и безпокойствіе отъ стороны свѣтскаго правительства, по духовнымъ дѣламъ принадлежащимъ экзаршескому управленію Я, не входя въ подробное изъясненіе моихъ безпокойствъ и въ личные противъ тамошней опредѣленной свѣтской власти доносы, всенижайше прошу ваше сіятельство повторить тамошнему свѣтскому начальству строгое приказаніе, дабы они не только не мѣшались въ дѣлахъ къ духовному разбирательству принадлежащихъ, но въ случаѣ требованія отъ духовнаго начальства помощи или защиты безъ всякого отговора обязаны были подавать всякое вспомоществованіе (*Жмакинъ, В.*, «Митрополитъ Гавріилъ Бодони», въ *Русск. Архивѣ*, 1898 г., кн. III, стр. 347—348). 7-го марта 1812 года кн. Голицынъ доложилъ Государю записку митрополита Гавріила. Однакожъ, тотъ параграфъ ея, въ которомъ доказывалось неудобство присутствія архіереевъ въ диванахъ и который приведенъ здѣсь, Государь не утвердилъ и повелѣлъ оставить дѣло въ прежнемъ положеніи (Тамъ же, стр. 349) Къ тому же, Молдавія и Валахія, какъ извѣстно, остались за Турціей и устройство княжествъ стало зависѣть не отъ одной Россіи

[1]) *Палаузовъ С. Н.*, цит. соч. стр. 201—202. Cf. *H. Xenopol*, II 114.

давъ себя свидѣтельствомъ священника и присяжныхъ, переносятъ дѣло свое въ окружный судъ [1]).

Рядомъ съ политическимъ освобожденіемъ Румыновъ княжествъ отъ ига Турковъ шло духовное ихъ возрожденіе. Оно проникало и распространялось двоякимъ путемъ: отъ Румыновъ Трансильванскихъ и чрезъ непосредственное знакомство съ Европейскимъ Западомъ, преимущественно съ Франціей и состояло почти въ исключительномъ усвоеніи антихристіанскихъ и революціонныхъ идей, получившихъ господство въ протестантскихъ и папскихъ странахъ Европы

Въ подвластной Австріи Трансильваніи возрожденіе Румынской народности возникло и развилось изъ противодѣйствія Венграмъ, сильно налегавшимъ на православныхъ и небезопаснымъ, по своимъ заносчивымъ домогательствамъ, для самаго Австрійскаго правительства Императоръ Іосифъ II (1765—1790), чтобы задержать успѣхи Мадьярскаго движенія и обуздать высокомѣріе Мадьярскихъ магнатовъ, началъ оказывать покровительство Румынской народности въ Трансильваніи и содѣйствовать ея просвѣщенію и развитію ея литературы. Съ этою цѣлью почти въ каждомъ селеніи и мѣстечкѣ Трансильваніи были учреждены народныя училища Кромѣ того, многихъ изъ лучшихъ учениковъ императоръ Іосифъ II отправилъ на свой счетъ, для усовершенствованія въ наукахъ, въ Италію, другимъ далъ дальнѣйшее образованіе въ Вѣнѣ. Эти усилія принесли желанные плоды, и ученые, подобно Шинкаи, Петру Маіоръ, Сикендела, Джорговичу и Самуилу Мику открыли собою новую эпоху въ возрожденіи Румынской письменности [2])

Литературное движеніе, проявившееся въ Трансильваніи, отозвалось и въ придунайскихъ княжествахъ, гдѣ оно точно также, какъ и въ Трансильваніи, приняло чисто національное (или—вѣрнѣе—націоналистическое) направленіе. Георгій Асаки, сынъ священника, обучавшійся въ Лембергѣ, Вѣнѣ и Римѣ, основалъ (въ 1813 г.) школу въ Яссахъ, въ которой преподаваніе пошло въ чисто національномъ Румынскомъ духѣ.

---

[1]) *Палаузовъ С. Н.*, стр 209

[2]) *Хопорі, А. Д.*, Histoire des Roumains Paris 1896, t. II, p. 373—378. *Палаузовъ, С. Н.*, цит. соч стр 170—171

Для дальнѣйшаго развитія образованія, Молдавскій митрополитъ Веніаминъ, потомокъ древняго Румынскаго рода Балдуровъ, занявшій митрополичій тронъ Молдавіи главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Россіи, вызвалъ, по соглашенію съ Г. Асаки, изъ Трансильваніи ученыхъ профессоровъ, изъ которыхъ наиболѣе выдающимся, оказавшимъ рѣшительное вліяніе на направленіе Румынской образованности, былъ Георгій Лазарь. По его побужденію открыта въ Бухарестѣ на развалинахъ монастыря св Савы школа (въ окт. 1816 г), подобная упомянутой Ясской школѣ. Г Лазарь сдѣлался въ ней преподавателемъ и въ началѣ открылъ, на родномъ Румынскомъ языкѣ, курсъ философіи и наукъ математическихъ. Новизна преподаванія привлекла къ нему слушателей, которыхъ число постепенно стало увеличиваться Тогда Лазарь рѣшилъ расширить кругъ преподаваемыхъ имъ предметовъ. Продолжая читать философію и математику спеціалистамъ, онъ съ увлеченнымъ патріотизмомъ началъ развивать своимъ слушателямъ историческія воспоминанія о древней Румыніи, рисуя предъ ними на родномъ языкѣ темныя и свѣтлыя стороны политической жизни ихъ предковъ. Стремленіе его возродить Румынскую народность путемъ науки не осталось безплоднымъ и въ весьма короткое время ученики Лазаря разошлись по княжествамъ, плодя и развивая родное слово. І. Н. Радулеско, Голеско и Кампинеано, Мумулено, Белдимано, Вакареско, стяжавшіе себѣ извѣстность въ княжествахъ, какъ поэты, историки и юристы, почитаются учениками Лазаря и всѣ они оказали величайшее вліяніе на возбужденіе національнаго чувства въ Молдаво-Валахскомъ обществѣ [1]).

Не довольствуясь школьнымъ образованіемъ въ самихъ княжествахъ, наиболѣе любознательные и состоятельные Румыны отправлялись за его завершеніемъ въ Европу. Уже во времена господства фанаріотовъ многіе Румыны княжествъ учились въ Парижѣ. Въ 1803 году мы находимъ здѣсь молдаванина, Георга Богдана, занимавшагося изученіемъ юриспруденціи Въ 1817 году отправились въ Парижъ для научныхъ занятій будущіе господари Валахіи, Георгій Бибеско и Барбъ Стирбей Ихъ примѣру послѣдовали многіе другіе молодые Румыны [2]).

---

[1]) *Xénopol*, op cit II, 361—363 *Палаузовъ*, цит. соч стр. 153 173—174

[2]) *Xénopol*, op cit II, 450

Односторонее возбужденіе національнаго чувства дало себя знать уже въ самомъ началѣ просвѣтительной дѣятельности Трансильванскіе Румыны подняли знамя бунта, во имя Румынской народности, еще при Іосифѣ II (въ 1784—1785 г.) и, конечно, были усмирены [1]) Когда Греческіе этеристы подняли знамя возстанія противъ Турковъ, то Молдаво-Валахскіе національ-либералы не только не соединились съ ними противъ общаго врага, но даже оказали имъ прямое противодѣйствіе [2]). Греческое возстаніе 1821 года имѣло слѣдствіемъ для Румыновъ закрытіе или прямое разрушеніе ихъ училищъ, но отнюдь не подавленіе національнаго ихъ духа, который именно съ этого времени и воспрянулъ съ особенною, не бывалою доселѣ, силою.

Какъ только страна была умирена отъ первыхъ взрывовъ Греческаго возстанія 1821 года, господари Валахіи и Молдавіи, назначенные теперь изъ туземныхъ бояръ, тотчасъ же обратили вниманіе на народное образованіе въ чисто національномъ духѣ. Училища по возможности были возстановлены какъ въ Валахіи, такъ и въ Молдавіи. Бухарестское училище св. Савы возвышено въ коллегіумъ, долженствующій получить значеніе высшаго учебнаго заведенія въ Валахіи. Для Молдавіи точно такое же значеніе должна была имѣть Ясская школа при монастырѣ Трехъ Святителей. Обученіе въ этихъ школахъ поведено въ строго національномъ духѣ. Воспитанники Ясской школы Трехъ Святителей, воспламенившись національною идеей, которую всячески внѣдряли въ нихъ школьные ихъ учители, почувствовали себя оскорбленными тѣмъ, что въ церкви того самаго монастыря, гдѣ находилась національная Румынская школа, богослуженіе совершалось на Греческомъ языкѣ. Они потребовали у игумена полномочія совершать его на Румынскомъ языкѣ. Игуменъ отказалъ. Воспитанники хотѣли вырвать у него это полномочіе силою. Произошла сильная драка между воспитанниками и слугами игумена. Публика приняла сторону воспитанниковъ и пожаловалась графу П. Киселеву, стоявшему во главѣ временнаго Русскаго правительства. Киселевъ

---

[1]) *Палаузовъ*, цит. соч стр. 171—173 *Xénopol*, op. cit. II, 368—373 177—184.

[2]) *Палаузовъ*, *О. П.*, цит соч стр 156 и сл. 170

распорядился, чтобы по крайней мѣрѣ часть религіозной службы была совершаема на Румынскомъ языкѣ. Русское временное правительство вообще очень сочувственно относилось къ національному просвѣтительному движенію Румыновъ и съ своей стороны открыло школы въ главныхъ городахъ, Молдавскихъ округовъ: въ Романѣ, Гушѣ, Галацѣ, Фокшанахъ, Бырладѣ и Ботошани. Большая часть учителей, посланныхъ въ эти школы, набрапы изъ воспитанниковъ помянутой школы Трехъ Святителей Въ 1835 году господарь Молдавіи, Михаилъ Стурдза, основалъ въ Яссахъ академію, названную, по имени учредителя, „Михайловскою академіей“ (Académie michallienne) и имѣвшую цѣлью давать Молдаванамъ высшее образованіе. Греческіе наставники, которыхъ начали вытѣснять Французы уже во время управленія фанаріотовъ, теперь, послѣ Греческаго возстанія 1821 года, совсѣмъ исчезли изъ предѣловъ княжествъ [1]).

Между тѣмъ поѣздки молодыхъ Румыновъ въ Европу для завершенія своего образованія постоянно возрастали. Въ Парижѣ поселились цѣлыя ихъ колоніи. Нѣкоторые учились преимущественно въ Вѣнѣ и Римѣ. Иные отправлялись въ Пизу въ Италіи. чтобы здѣсь закончить научное свое развитіе. Молдаванинъ І. М. К. Россетти, посѣтивъ Парижъ и Вѣну, послѣ этого наконецъ остановился въ Лейпцигѣ. Но болѣе всего и чаще всего Румыны посѣщали Францію, такъ что она, по сознанію Румынскихъ изслѣдователей своей отечественной исторіи послѣдняго времени, „ежедневно принимала въ свои нѣдра весьма значительное число молодыхъ Румыновъ“ [2]).

Дѣйствіе Европейской цивилизаціи на умъ Румыновъ было чрезвычайно сильное. Сравнивая отсталость своего отечества съ цвѣтущимъ состояніемъ странъ Запада, ими посѣщенныхъ, они воспламенялись желаніемъ довести и его до высоты Европейской цивилизаціи. Въ особенности же Румыны пристрастились къ Французской цивилизаціи. Чрезъ соприкосновеніе съ нею они укрѣпляли свой „Латинскій умъ“. Они дошли до сознанія, что все прошлое ихъ раз-

---

[1]) *Xénopol*, op cit. II, 452 451 457 461. Сн. *Пагузовъ*, *С. Н.* цит соч стр. 190.

[2]) *Xénopol*, op. cit II, 450—451. 459

вніе, какъ народа Латинской расы, „было чуждо ихъ внутренней природѣ“, и что съ тѣхъ поръ, какъ они заброшены судьбою въ Восточную Европу, они всегда оставались „осколкомъ (fragment) Запада“, къ которому они хотѣли теперь приблизиться по крайней мѣрѣ духовно, если нельзя сдѣлать этого, по отдаленности разстоянія, тѣлесно [1]). Возрожденіе національнаго духа Румыновъ, какъ потомковъ древнихъ славныхъ Римлянъ, шло наравнѣ съ усвоеніемъ ими Французской культуры Посѣтившіе Францію Румыны приносили изъ нея въ свое отечество, вмѣстѣ съ знаніемъ языка ея, также идеи, вкусы, манеры, моды, словомъ---всѣ отрасли Французской цивилизаціи, наиболѣе доступныя умамъ необразованнымъ, пришедшимъ окунуться въ нее Тѣ, которые не могли посѣтить Францію или читать Французскія книги, подчинялись вліянію ея цивилизаціи по крайней мѣрѣ чрезъ чтеніе сочиненій, переведенныхъ съ Французскаго языка на Румынскій. И такимъ образомъ Французская цивилизація цѣликомъ пересаживалась на Румынскую почву, чтобы преобразовать здѣсь Румынскій народъ въ самыхъ его основаніяхъ [2]).

Первая партія молодыхъ Румыновъ возвратилась изъ Европы въ свое отечество уже въ 1826 году. Немедленно имъ ввѣрены были многія каѳедры въ національной школѣ св Савы въ Бухарестѣ Въ числѣ этихъ преподавателей былъ и Радулеско, съ одушевленіемъ занявшійся воспитаніемъ юношества по новымъ идеямъ. Кромѣ того они стали во множествѣ переводить на Румынскій языкъ книги, которыя они считали наиболѣе полезными для распространія Европейскаго просвѣщенія въ своемъ „отсталомъ“ отечествѣ; издавали описанія своихъ

---

[1]) *Xénopol* op cit II, 451

[2]) Ibid. II, 458—459.—Съ этимъ свидѣтельствомъ Румынскихъ ученыхъ о ходѣ просвѣщенія въ своемъ отечествѣ совершенно согласуются и показанія постороннихъ наблюдателей жизни Молдо-Валаховъ. И они отмѣчаютъ, что въ то время какъ старые бояре Молдо-Валахіи учились у Греческихъ учителей и говорили по-гречески, молодое поколѣніе ихъ удивительно быстро объевропеилось, при чемъ Парижъ сдѣлался «обѣтованною землею» Молдо-Валаховъ Сюда ежегодно отправляются цѣлые ихъ сонмы и—mit Pariser Sitten, Pariser Putz bringen sie franzosische Sympathien in ihr Land zuruck Ho—das religiöse Element fehlt in die Erziehung ganzlich,—такъ что—die hohern Classen sind in religiösen Dingen vollkommen indifferent См «Briefe uber die Moldau und Walachei» въ Allg Zeitung Augsb. 1859, S 201—202

путешествій по цивилизованному Западу, и эти описанія, составленныя въ хвалебно-приподнятомъ тонѣ, не могли не дѣйствовать возбудительно на неопытныхъ читателей. Тогда же, въ 1826 году, Константинъ Голеско и Иванъ Кампинеано въ союзѣ съ Іоанномъ Ніади Радулеско основали, съ одобренія правительства, общество распространенія въ Валахіи общеполезныхъ свѣдѣній. Оно имѣло цѣлію интеллектуальное возрожденіе страны. Для начала лѣта оно полагало примѣнить слѣдующія средства. 1) возвысить школу св Савы въ степень коллегіума и создать другую подобную же школу въ Краіовѣ; 2) основать во всѣхъ главныхъ городахъ округовъ нормальныя школы для подготовки учителей; 3) учредить во всѣхъ селеніяхъ начальныя школы. 4) издавать журналы на Румынскомъ языкѣ, 5) отмѣнить монополію книгопечатанія и ввести свободное тисненіе; 6) поощрять переводы иностранныхъ произведеній на отечественный языкъ и печатать ихъ; 7) организовать національный театръ; 8) вообще употреблять всѣ необходимыя усилія, чтобы избавиться отъ фанаріотскаго режима посредствомъ возобновленія древнихъ учрежденій страны. Правительство сочувственно отнеслось къ обществу и, по возможности, старалось удовлетворять его стремленія относительно школъ [1]) Осуществилось и другое завѣтное желаніе общества—изданіе журналовъ на Румынскомъ языкѣ: 1 Марта 1829 года явился въ Бухарестѣ № 1-й *Courieroul romanesc*, редактируемый Ніади Радулеско, а 1 іюня того же года въ Яссахъ выпущена въ свѣтъ *Albina romanească*, подъ редакціей Георгія Асаки [2]). Вслѣдствіе войны Россіи съ Турціей литературное общество въ Бухарестѣ разложилось [3]). Въ 1833 году оно возстановлено подъ именемъ *филармоническаго общества*, и на этотъ разъ поставило себѣ, какъ спеціальную цѣль, артистическое развитіе въ странѣ, т. е. созданіе и развитіе національнаго театра. Въ то же время въ Молдавіи, въ Яссахъ, возникло общество медиковъ и натуралистовъ [4]). Въ 1836 году, по примѣру филармоническаго общества въ Бухарестѣ, Георгій

---

[1]) *Хенопол*, op cit II 452—453. *Папазоглу*, цит соч стр 190—191

[2]) *Хенопол* op. cit II. 455 Сн. *Папазоглу* цит соч. стр 236—241.

[3]) *Хенопол*, op cit II, 453—454

[4]) Ibid. II, 456.

Асаки учредилъ подобное же частное общество въ Яссахъ, точно также поставившее себѣ цѣлію развитіе драматическаго искусства и музыки [1])

Вслѣдствіе дружныхъ усилій княжескихъ правительствъ и частныхъ обществъ школьное обученіе, какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи, безпрестанно расширялось. Ясская академія и Бухарестскій коллегіумъ постоянно выпускали людей образованныхъ, которые, въ свою очередь, расширяли „Европейское просвѣщеніе“ и, какъ люди образованные, пользовались привиллегіей занимать государственныя должности. Просвѣщеніе мало по малу проникло въ средніе и низшіе классы народа, въ самую среду крестьянскую Національныя школы сдѣлались очагами культуры для низшаго класса общества, а высшій классъ его постоянно обращался къ Франціи [2]). Умножились и всякаго рода литературныя произведенія на Румынскомъ языкѣ, переводныя и оригинальныя,—поэтическія, прозаическія, историческія, научныя. Вновь основанные Румынскіе журналы, Бухарестскій *Courieroul romanesc*, издаваемый Иліади Радулеско, и Ясскій—*Albina romaneasca*, издаваемый Г. Асаки, тотчасъ же по своемъ основаніи стали присовокуплять къ выпускаемымъ нумерамъ литературныя приложенія. Этимъ путемъ большая часть твореній Румынскихъ поэтовъ быстро проникала въ публику. Радулеско и Асаки названы, за горячую свою дѣятельность, „столпами Румынскаго возрожденія [3])“. Русское временное правительство въ лицѣ графа Павла Киселева также, съ своей стороны, оказывало всяческое покровительство Румынскому просвѣщенію, содѣйствовало учрежденію школъ, основанію журналовъ, переводу полезныхъ книгъ съ иностранныхъ языковъ на Румынскій. Оно, конечно, никакъ не думало, что „интеллектуальная эмансипація Румыновъ“ создастъ затрудненія Россіи [4]).

---

[1]) *Xénopol*, op cit II, 463

[2]) Ibid II, 465—467

[3]) И Радулеско—въ Валахіи, Г Асаки—въ Молдавіи Ibid II, 477—479 Cf p 483.

[4]) Ibid. II, 454 455.—Подробнѣе, съ указаніемъ статистическихъ данныхъ книго-печатнаго дѣла въ Молдо-Валахіи за разсматриваемый періодъ времени, см *Neigebaur J F* Beschreibung der Moldau und Walachei Leipzig, 1848. S 321—347.

Однакожъ, „духовное возрожденіе Румынской народности" сразу же приняло нежелаемый характеръ. Творцы и носители его прежде всего всемѣрно старались изгладить всякіе слѣды прежняго „фанаріотскаго просвѣщенія" и вмѣсто него полностію воспріять Западное просвѣщеніе, и именно просвѣщеніе послѣдней формаціи. О фанаріотахъ говорили не иначе, какъ съ омерзеніемъ и озлобленіемъ: въ нихъ всецѣло усматривали своихъ враговъ и старались представить ихъ не какъ людей, но просто какъ воплощенныхъ демоновъ [1]). Пробужденію народности дано узко націоналистическое направленіе, вносящее духъ враждебной исключительности по отношенію къ чуждымъ народностямъ не-латинской расы. Въ разныхъ литературныхъ произведеніяхъ—поэтическихъ, прозаическихъ, историческихъ— высказывались привѣтствія странѣ со вступленіемъ подъ управленіе туземныхъ господарей (Paris Mamouleanou); выражались жалобы отечества на обиды, какія оно терпѣло отъ иностранцевъ, принятыхъ имъ въ свои нѣдра: съ пафосомъ доказывалось происхожденіе Румыновъ отъ древнихъ Римлянъ: возбуждалось ихъ національное чувство посредствомъ ознакомленія ихъ съ древнею исторіей Румынскаго народа, и т. п (И. Радулеско, Г. Асаки, А. Флоріанъ) [2]). Въ доказательство происхожденія Румыновъ отъ древнихъ Римлянъ И. Радулеско написалъ крайне тенденціозное сочиненіе съ явнымъ выраженіемъ озлобленія и ненависти къ Славянамъ вообще и къ Россіи въ частности. По идеѣ Радулеско выходило, что такъ какъ Румыны—Латинской расы, а не Славянской, то покровительство Русскихъ Румынамъ совершенно излишне: оно прямо вредно; оно является угнетеніемъ Румыновъ, игомъ чуждой народности [3]). Въ издаваемомъ имъ *Courieroul romanesc* онъ предлагалъ измѣнить буквы и исключить всѣ Славянскія слова, находящіяся въ Румынскомъ языкѣ, чтобы, такимъ образомъ, изгнать всякую память о соприкосновеніи Румыновъ съ Славянами. Вообще въ сочиненіяхъ Радулеско дышетъ явная нелюбовь къ Славянскому племени [4]). Чтобы возбудить въ народѣ

---

[1]) *Палаузовъ*, цит. соч. стр. 123—25 170 173—74

[2]) *Xénopol*, op cit. II, 478—479. Сн *Палаузовъ*, цит. соч стр. 237

[3]) *Xénopol*, op cit II. 467—469

[4]) *Палаузовъ*, цит. соч стр 237.

ненависть къ Россіи, онъ выпустилъ въ свѣтъ противъ нея злую сатиру [1]). Такою же враждебною настроенностію къ Славянамъ и Русскимъ заявили себя и другіе дѣятели въ возрожденіи Румынской народности,—и они, точно также, предлагали изгнать Кириллицу, усвоить Латинскую азбуку и порвать связь съ Славянскимъ міромъ, вмѣсто же этого всецѣло примкнуть къ Западной цивилизаціи [2]). Помянутыя литературныя общества, филармоническое Бухарестское и подобное же Ясское, скоро приняли политическую окраску и сдѣлались очагами враждебныхъ манифестацій противъ Россіи [3]). Эти узко-національнстическія и революціонныя идеи усердно были проповѣдуемы и въ школахъ, и чрезъ нихъ быстро проникали въ народъ, который, такимъ образомъ, былъ возбуждаемъ со всѣхъ сторонъ, „реформируемъ,—какъ говорили,—въ самыхъ его основаніяхъ“ [4]). Съ высоты каѳедръ различныхъ, учрежденныхъ тогда, школъ часто раздавались слова, необычныя до того времени. Такъ, *Flechtenmacher*, въ своемъ курсѣ естественнаго права, внушалъ своимъ слушателямъ, что „изученіе, которое они пришли предпринять, предназначено дать торжество идеѣ справедливости, исправить злоупотребленія и пороки человѣчества, которые суть не другое что, какъ судебный деспотизмъ, невѣжество, лѣность, неперпимость, развратъ и фаворитизмъ [5])“. Подобныя же идеи пропагандировались и въ журналахъ [6]). Въ 1838 году во Фрейбургѣ, въ Швейцаріи, состоялся конгрессъ натуралистовъ Ясское общество медиковъ и натуралистовъ вошло съ нимъ въ сношеніе. Президентъ этого общества, докторъ Сihac, посланный господаремъ на конгрессъ въ качествѣ представителя Молдавіи, воспользовавшись случаемъ, заявилъ здѣсь ареопагу Западныхъ ученыхъ, что „Румынскій народъ составляетъ часть великой семьи Латинскихъ народовъ и обнаруживаетъ рѣшительное стремленіе къ Западной цивилизаціи“. Конгрессъ

---

[1]) *Xénopol*. op. cit II, 468

[2]) Такъ, напр., агитировалъ Каминеано *Папаузовъ*, цит соч стр 221

[3]) *Xénopol*, op cit II, 468 Сн *Папаузъ* цит соч стр 220—221

[4]) *Xénopol*, op cit. II, 467

[5]) Ibid II, 462

[6]) Ibid II, 483

Фрейбургскій выслушалъ это заявленіе представителя Молдавіи съ великимъ интересомъ [1]).

Въ Трансильваніи, послѣ подавленія первыхъ взрывовъ пробудившейся Румынской народности, съ 1837 года вновь появились Румынскіе журналы и тотчасъ же сдѣлались горячими защитниками Румынскаго дѣла. Идеи первыхъ возбудителей Румынскаго возрожденія опять всплыли наружу. Сущность идей, которыя Трансильванскіе Румыны защищали и всячески отстаивали отъ враговъ своихъ—Венгровъ во вновь возникшихъ журналахъ, составляли — Латинство Румынской расы, непрерывность пребыванія Румыновъ въ Дакіи и участіе ихъ во всѣхъ тѣхъ правахъ, которыми дотолѣ пользовались однѣ привиллегированныя народности страны. Вмѣстѣ съ этимъ Закарпатскіе листки сдѣлались органами пропаганды еще другой претенціозной идеи Румынскаго возрожденія,— идеи единства Румынской расы. Начали доказывать, какъ основной принципъ духовнаго возрожденія Румыновъ, что „Румынскій народъ не долженъ быть ограничиваемъ натуральными предѣлами—высокими горами, великими рѣками или другими политическими перегородками; что границы его кончаются только тамъ, гдѣ перестаютъ говорить на языкѣ, его соединяющемъ“. Періодъ отъ 1837 года по 1848 годъ болѣе богатъ литературными произведеніями, чѣмъ ему предшествовавшій, когда Австрійское правительство наложило тяжелую свою руку на слишкомъ горячихъ возбудителей Румынской народности; но въ этихъ произведеніяхъ мы напрасно стали бы искать истину или красоту: авторы ихъ болѣе всего заботились о укрѣпленіи національной идеи, тенденціозно стремились очистить языкъ, приблизить его по возможности къ Латинскому языку, отъ котораго онъ происходилъ, по ихъ мнѣнію Чисто научныя цѣли стояли отъ нихъ далеко. Самая поэзія Трансильванскихъ Румыновъ ударяла исключительно на патріотизмъ. Величайшій Румынскій поэтъ, André Monreschanou, начинаетъ свою оду къ Румынскому народу слѣдующими словами. „Пробудись ты, Румынъ, отъ своего смертнаго сна“. Эта поэзія имѣла глубокое вліяніе на развитіе Румынскаго народа [2]).

---

[1]) *Хепороl*, op. cit. II, 464.

[2]) Ibid. t. II p. 480—482.

Идея единства и нераздѣльности Румынскаго народа, высказанная Трансильванскими Румынами, тотчасъ же была подхвачена Румынами придунайскихъ княжествъ, какъ неоспоримая, глубокая и весьма плодотворная истина. Теперь Румыны всѣхъ странъ, ими населяемыхъ, стали интересоваться судьбою всего своего племени. Радости и скорби Румыновъ одной страны тотчасъ же отражались во всемъ Румынскомъ организмѣ. Литературныя произведенія Валахіи и Молдавіи восхищали Румыновъ Трансильваніи и Венгріи, и, наоборотъ, борьба, какую вели съ Мадьярами Трансильванскіе Румыны, возбуждала страстность у Румыновъ придунайскихъ княжествъ Народъ Румынскій, раздробленный политически, сталъ считать себя за одинъ народъ. иоторый раздѣлила одна лишь несправедливость судьбы, подлежащая теперь устраненію. Литературныя произведенія Валахіи и Молдавіи также расчитаны были преимущественно на возбужденіе національнаго чувства въ народѣ. На знамени И. Радулеско, которое онъ высоко несъ въ Валахіи, ярко было начертано: „духовное пробужденіе Румынской народности“. То же нужно сказать и о другихъ Румынскихъ просвѣтителяхъ народа. Вообще, между Румынами. державшими въ рукахъ перо, не было ни одного, который бы не оказалъ болѣе или менѣе рѣшительнаго вліянія на культурное развитіе Румынскаго народа, и голосъ ихъ одинаково былъ выслушиваемъ во дворцахъ и хижинахъ [1]). Въ 1843 году возвратился изъ-за границы Михаилъ Когальничано, посѣтившій Берлинъ и Парижъ для завершенія своего научнаго образованія. Онъ тотчасъ же занялъ каѳедру національной исторіи въ Ясской Михайловской академіи. Открывая курсъ, онъ на первомъ же урокѣ во вступительяной рѣчи своей заявилъ, что онъ считаетъ своимъ отечествомъ всѣ страны, гдѣ говорятъ по-румынски, и подъ національною исторіей разумѣетъ исторію всей Молдавіи до ея разчлененія, исторію Валахіи и исторію Трансильванскихъ братьевъ. Такимъ образомъ Когальничано прямо въ лице обозвалъ Россію виновницею разчлененія его страны, не смотря на то, что она вызвала его занять каѳедру національной исторіи въ Ясской академіи и имѣла господство въ странѣ. Но Когальничано не остановился на

---

[1]) *Xénopol*, op. cit. II, 481. 483. 484

этой дерзости; онъ тотчасъ же безъ обиняковъ началъ нападать на соціальное положеніе, тяготѣвшее надъ Молдавіей. Онъ опредѣлилъ это состояніе какъ продуктъ давленія невѣжественной, поддерживаемой Портою и клиромъ, аристократіи на еще болѣе невѣжественный народъ въ два милліона душъ, трудъ котораго эксплоатируется въ пользу нѣсколькихъ привиллегированныхъ семействъ. Правительство, извѣстившись объ этихъ выходкахъ Когальничано, закрыло его курсъ исторіи, прежде чѣмъ онъ былъ начатъ [1]). Но это отнюдь не обуздало Когальничано: онъ непрестанно агитировалъ противъ Россіи, нападая, при всякомъ удобномъ случаѣ, на ея протекторатъ и выработанный ею органическій статутъ для княжествъ [2]).

Само собою понятно, что ультра-націоналистическое, антихристіанское и революціонное направленіе „духовнаго возрожденія Румынскаго народа“, выразившееся крайнею враждою между прочимъ и къ Славянамъ, главнымъ же образомъ— къ Россіи и Русскимъ, не могло не быть непріятнымъ Русскому временному правительству въ княжествахъ, и оно рѣшило нѣсколько обуздать слишкомъ разнуздавшіяся страсти. Оно чрезъ господарей оказало давленіе на филармоническія общества, принявшія явный политически-революціонный характеръ, на народное обученіе, уклонившееся отъ истиннаго своего назначенія, на журналы и вообще литературныя произведенія, оригинальныя и переводныя, политически-революціоннаго характера. И дѣйствительно, нѣкоторые журналы были закрыты; всякія враждебныя Россіи манифестаціи по возможности были подавляемы; изъ школьнаго обученія правительство стремилось изгнать укоренявшееся въ немъ революціонное направленіе [3]). Но всѣ эти мѣры были напрасны; въ сущности онѣ были не мѣрами, а полумѣрами, и антихристіанское революціонное развитіе идей „вѣка просвѣщенія“ продолжалось [4]).

---

[1]) *Xénopol*, op cit II 462—463 468.

[2]) Ibid II, 506 —Историческія сочиненія Когальничано не имѣютъ научнаго достоинства (*Палаузовъ*, цит. соч стр. 6—7); да они и расчитаны не на научную основательность, а болѣе всего на возбужденіе національнаго чувства *Xénopol* op cit. II, 525

[3]) *Xénopol*, op cit II 467. 470. 485—486

[4]) Сн. *Палаузовъ*, цит соч стр. 225—28

Протоіерей М. Ѳ. Раевскій, близко знакомый съ состояніемъ церковныхъ дѣлъ у Трансильванскихъ Румыновъ, какъ находящійся при Русскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ, писалъ въ 1851 году (28 апр.) А. С. Норову: „Въ нѣдрахъ самой церкви, прежде всего, владѣютъ раздоръ и несогласіе. Церковь состоитъ изъ Валаховъ и Сербовъ, подъ главнымъ начальствомъ въ церковномъ смыслѣ патріарха. До 1848 года шло все еще хорошо, но, когда всѣ начали искать своихъ народныхъ правъ и народности,—и Валахи начали отказываться отъ церковнаго единства, или лучше, іерархическаго единства съ Сербами. Появился между ними человѣкъ честолюбивый, епископъ Шагуна Ердельскій, воспитанникъ Сербовъ, который первый поднялъ гласъ противу Сербской іерархіи, и теперь всѣми силами, всѣми интригами предъ министерствомъ старается чернить Сербовъ, отдѣлиться отъ нихъ и сдѣлаться вторымъ главою церкви православной въ Австріи, т. е. митрополитомъ находящихся здѣсь Валаховъ. Патріархъ всѣми силами старается противустать этому раздѣлу, но divide et impera (разрознь и властвуй)—старинное правило здѣшней политики; поэтому и она скорѣе въ пользу Валаховъ. Думаютъ, даже и имѣютъ основаніе думать, что епископъ едва ли не обѣщалъ чего министерству даже въ пользу уніи Валахи не такъ тверды въ религіозныхъ началахъ, довольно тупоумны и падки на деньги; теперь же, при бѣдности ихъ, при проявившейся мысли, что они не Славяне, а Римляне, слѣдственно и религія ихъ должна быть не Славянская, что ихъ даже политическій интересъ состоитъ въ томъ, чтобы отдѣлиться всѣмъ отъ Славянъ, теперь очень легко, что и Валахи и ихъ епископъ имѣютъ мысли перейти въ унію. Что же дѣлаетъ патріархъ и прочіе епископы? Прочихъ епископовъ нѣтъ, а если и существуютъ, лучше еслибъ не существовали. Ни одного изъ нихъ нельзя назвать епископомъ церкви православной: это игралище Австрійскаго министерства, люди мірскіе, не о нищихъ пекутся, но о ковчежцѣ епископа (кромѣ патріарха)“, и пр. [1]). Эта ненависть къ Славянамъ, и въ частности къ Россіи, и эта угодливость епископовъ стоящимъ во власти свѣтскимъ лицамъ всецѣло приложимы и къ Румынамъ придунайскихъ княжествъ, только—

[1]) Русскій Архивъ, 1895, кн. III, стр. 262—363.

еще въ большей степени. Вмѣшательство митрополитовъ и епископовъ этихъ княжествъ въ дѣла политики требовалось, какъ видѣли, самою ихъ конституціей.

Все время отъ 1829 года по 1848 годъ, можно сказать, преисполнено революціонныхъ движеній; въ этомъ отношеніи Румыны княжествъ не хотѣли отставать отъ цивилизованной Европы.

По введеніи въ дѣйствіе органическаго статута, господаремъ Валахіи назначенъ былъ Александръ Гика (1834—1842), а Молдавіи—Михаилъ Стурдза (1834—1848), бывшій однимъ изъ членовъ комитета, занимавшагося составленіемъ означеннаго органическаго статута.—Александръ Гика вступилъ въ управленіе княжествомъ съ благимъ намѣреніемъ ввести преобразованіе въ разныя сферы жизни ввѣренной ему страны Важнѣйшимъ руководителемъ и двигателемъ этого преобразовательнаго направленія князя выступилъ бояринъ Кампинеано, полковникъ Валахской службы, слѣпо, какъ видѣли, предавшійся такъ называемымъ прогрессивнымъ идеямъ Запада, которыя онъ стремился безъ разбора пересадить на почву Валахіи. Понятно, А. Гика не могъ слѣдовать всѣмъ крайнимъ внушеніямъ Кампинеано безъ явнаго противорѣчія требованіямъ органическаго статута. Михаилъ Стурдза, напротивъ, видѣлъ въ органическомъ статутѣ стѣсненія для себя, для своихъ самостоятельныхъ дѣйствій противъ крайнихъ сторонниковъ прогрессивно революціонныхъ идей Запада. Двигатели „духовнаго возрожденія Румынской народности“, составившіе партію такъ называемой „юной Румыніи“, недовольны были „статутомъ“ особенно потому, что онъ недостаточно отражалъ въ себѣ равенственное положеніе гражданъ княжествъ, вытекающее изъ принциповъ Французской революціи [1]).

При такихъ обстоятельствахъ оба господаря, и Валахскій и Молдавскій, обратились въ Петербургскій кабинетъ съ намекомъ, особенно со стороны Александра Гики, необходимости измѣненія органическаго статута. Русскій кабинетъ отвѣтилъ отрицательно. Это обстоятельство еще болѣе обострило отношенія, такъ что паденіе Александра Гики сдѣла-

---

[1]) *Палаузовъ*, цит. соч. стр. 220—226. *Xénopol*, op. cit. II, 411. 413. 420—24. 436 506 sq.

лось несомнѣннымъ. Партія „юной Румыніи, засѣдавшая въ общемъ земскомъ собраніи, громко стала порицать дѣйствія господаря, трату народныхъ суммъ и вообще жалкое положеніе княжества Господарь представилъ главъ этой партіи (Кампинеано, Россетти, Г. Кантакузина), какъ возмутителей общественнаго спокойствія, прибавивъ, что онъ вынужденъ будетъ поступить съ ними, какъ съ государственными преступниками. Общее собраніе было сильно взволновано этимъ поступкомъ господаря, какъ преступившаго границы своей власти. Оно не замедлило отвѣтить ему чрезъ своего предсѣдателя, митрополита Валахіи, что въ дѣйствіяхъ своихъ не обязано давать ему никакого отчета,—протестовало противъ вмѣненныхъ ему возмутительныхъ дѣйствій и изъ обвиняемаго стала обвинителемъ самыхъ дѣйствій господаря. Споры эти продолжались нѣсколько мѣсяцевъ. Броженіе умовъ достигло сильнаго напряженія (въ 1837 г.), и дѣло дошло до того, что оппозиціонная партія, тяготясь протекторатомъ союзныхъ державъ (Россіи) надъ княжествами, желала измѣнить порядокъ вещей возстановленіемъ во всей силѣ владычества Порты и чрезъ это устранить иностранныя державы (Россію) отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла княжествъ и установить „свободное и правильное развитіе туземныхъ учрежденій“. Двигатели „духовнаго возрожденія Румынской народности“ пошли далѣе: они взглянули на Русское правительство, какъ на единственное препятствіе, останавливавшее развитіе ихъ національности. „Патріотическій комитетъ“, основанный къ этому времени въ Бухарестѣ, распространилъ этотъ взглядъ на Россію по всѣмъ округамъ Валахіи, и вскорѣ, можно сказать, почти все княжество было въ заговорѣ. Мало того, „патріотическій комитетъ“ принялъ мѣры, чтобы, при первой вспышкѣ войны между державами, вторгнуться въ Бессарабію и произвести возмущеніе въ Румынскомъ ея населеніи. Все это готовилось втайнѣ и Французскій кунсулъ въ Бухарестѣ руководилъ дѣйствіями комитета, поддерживая и разжигая въ княжествахъ бунтовское направленіе. Патріотическій комитетъ рѣшилъ даже арестовать Александра Гику въ случаѣ его несогласія на предложенія и дѣйствія комитета. То же самое долженствовало быть принято и въ отношеніи Михаила Стурдзы, потому что это движеніе распространилось и на Молдавію. Однакожъ, вмѣсто ареста князя Александра Гики, были

арестованы сами вожди революціоннаго движенія, возбужденнаго патріотическимъ комитетомъ (въ окт. 1840 г.), и приговорены къ работамъ въ солянокопняхъ (Д. Филипеско, Н. Балцеско, Цезарь Бальякъ, и др.) [1]).

Между тѣмъ насталъ новый періодъ законодательному сословію Валахіи, котораго смѣна совпала съ 1842 годомъ [2]). Собравшіеся депутаты представили господарю записку о состояніи края, прямо направленную на его дѣйствія со времени его избранія. Записка эта, составленная Георгіемъ Бибеско, изображала состояніе страны въ крайне плачевномъ видѣ; Валахія, судя по ней, обратилась въ убѣжище всевозможныхъ злоупотребленій. Копіи съ этой записки были посланы въ Константинополь и С.-Петербургъ, откуда не замедлили отправить двухъ коммиссаровъ для изслѣдованія дѣлъ княжества. Повѣрка доноса съ дѣйствительностію показала его справедливость и Александръ Гика, не смотря на поддержку Французскаго посланника, былъ отставленъ въ октябрѣ 1842 года [3]).

Въ Молдавіи оппозиція, или такъ назыв. партія патріотовъ, была не такъ развита, какъ въ Валахіи. Здѣсь преимущественно три лица возвышали свой голосъ, требуя организаціи Молдавіи на тѣхъ же началахъ, на которыхъ хотѣли основать ее патріоты Валахіи (Гика, Г. Куца, иначе—Куза, и Конаки). Михаилъ Стурдза въ продолженіе 14-ти лѣтъ умѣлъ управлять господарствомъ мирно и безъ потрясеній. Но въ то же время онъ не упускалъ изъ виду и своихъ собственныхъ выгодъ, ради которыхъ онъ безсовѣстно торговалъ правосудіемъ и общественными дѣлами. Въ теченіе 14-лѣтняго управленія онъ успѣлъ сдѣлаться богачемъ наравнѣ съ немногими богачами Европы. Онъ умѣлъ сдерживать революціонныя броженія, порождаемыя „духовнымъ возрожденіемъ“ Румыновъ согласно господствовавшимъ идеямъ Европейскаго Запада [4]).

---

[1]) *Палаузовъ*, цит. соч стр. 226—228. *Xénopol*, op cit. II, 421—423.

[2]) Смѣна законодательнаго сословія производилась чрезъ каждые пять лѣтъ

[3]) *Палаузовъ*, цит соч стр. 228—229. *Xénopol*, op. cit. II, 424 sq.

[4]) *Палаузовъ*, цит. соч стр. 229—232. *Xénopol*, op. cit. II, 436 sq.—По словамъ автора «Briefe uber die Moldau und Walachei», Михаилъ Стурдза явилъ себя, во время своего господарства, «безстыднымъ грабителемъ». Allg. Zeitung, 1859, S. 283

На мѣсто отставленнаго Александра Гики, господаремъ Валахіи былъ избранъ Георгій Бибеско, составитель упомянутой обвинительной записки противъ прежняго господаря, и избраніе его было утверждено Портою въ январѣ 1843 года. Бибеско принадлежалъ къ партіи „возродителей“ Румынской народности, вообще былъ человѣкомъ новаго порядка во всѣхъ отношеніяхъ Во время своего пребыванія въ Парижѣ и Вѣнѣ онъ усвоилъ себѣ весь лоскъ Европейскаго, преимущественно Французскаго образованія. Первымъ дѣйствіемъ его по вступленіи въ управленіе было освобожденіе зачинщиковъ движенія 1840—1841 гг.. находящихся въ заточеніи [1]). Однакожъ, состояніе Валахскаго княжества не улучшилось и при новомъ либеральномъ господарѣ,—напротивъ, оно годъ отъ году становилось хуже. Увеличеніе подати породило недовольство въ крестьянахъ и заставило ихъ выселяться въ сосѣднія земли: въ Сербію, Болгарію и Австрію. Недовольно было управленіемъ Бибеско и среднее сословіе, раздражаемое разными противозаконными его дѣйствіями [2]). Возбужденіе умовъ постоянно увеличивалось, какъ получено было извѣстіе о февральскомъ переворотѣ 1848 года во Франціи. Партія двигателей „духовнаго возрожденія Румынской народности“, во главѣ которой стояли члены семейства Голеско, Н. Балцеско, К. Россетти, Войнеско, І. Гика и И. Радулеско, была самою дѣятельной партіей Направленіе ея было одинаково и въ Бухарестѣ и въ Яссахъ. Рядомъ съ развитіемъ литературы и журналистики, посредствомъ которыхъ она проводила свои идеи въ народъ, начали появляться и развиваться тайныя общества, изъ которыхъ „общество братьевъ“, основанное въ 1844 году, приняло довольно значительные размѣры. Во главѣ его стояли: Н. Балцеско, І. Гика, А. Голеско, Плессояно и другъ, получившіе повсемѣстную извѣстность въ обоихъ княжествахъ. Главною цѣлью всѣхъ стремленій и дѣйствій этой либерально-народнической партіи и образуемыхъ ею разныхъ тайныхъ обществъ было возстановленіе народнаго единства и древней формы народнаго правленія. Теперь все движеніе ея приняло прямо революціонное направленіе. Въ Молдавіи глав-

---

[1]) *Папаузовъ*, цит соч. стр. 232—233. *Xénopol*, op. cit. II, 426.

[2]) *Папаузовъ*, цит. соч. стр. 236.

ные зачинщики его были арестованы. Но въ Валахіи, гдѣ по преимуществу сосредоточивались событія описываемаго времени, революціонное движеніе разрослось до того, что въ немъ приняли участіе даже священники. Составленъ былъ проектъ новой конституціи, которую господарь Бибеско принужденъ былъ подписать. Однакожъ чрезъ три дня послѣ этого, усматривая безысходность своего положенія, какъ правителя страны, долженствующаго стоять на почвѣ закона, онъ удалился въ Кронштадтъ въ Трансильванію (14 іюня 1848 г.).—Валахская революція 1848 года была направлена не противъ Бибеско, а единственно и исключительно противъ Россіи, какъ главнаго, по мнѣнію творцевъ ея, тормаза возрожденія Румынской народности, врага и гасителя Европейской цивилизаціи, принциповъ свободы и равенства, провозглашенныхъ Французскою революціей. Этотъ же демонстративный противъ Россіи характеръ носитъ и проектъ новой конституціи. По связи съ прежними событіями, Валахская революція 1848 года составляетъ дальнѣйшее развитіе народническаго движенія 1821 года: въ это время свергли иго фанаріотовъ; въ 1848 году думали избавиться отъ опеки Русскихъ, чтобы за тѣмъ свободно предаться развитію Румынской народности по началамъ Западно-Европейской цивилизаціи [1])

Вслѣдъ за удаленіемъ Бибеско въ Трансильванію въ Валахіи водворилось *временное правительство* (съ конца іюня до августа 1848 г.), состоящее изъ слѣдующихъ лицъ: митрополита Неофита, объявленнаго предсѣдателемъ его, И. Радулеско, Стеф. Голеско, Магера, Телля и другихъ крайнихъ либераловъ, вошедшихъ въ составъ его въ качествѣ членовъ. Къ концу іюня 1848 года всѣ члены новаго правительства собрались въ Бухарестѣ и тотчасъ открыли свои засѣданія. Русскій протекторатъ объявленъ отмѣненнымъ и органическій статутъ, какъ пожалованный изъ Петербурга, публично былъ сожженъ на площади города. Для устройства княжества составлена была новая конституція согласно послѣднимъ вѣяніямъ „просвѣщенной Европы“. По статьѣ VIII этой новой конституціи Валахіи 1848 года вводилась „безусловная свобода кни-

---

[1]) *Папаузовъ*, цит соч стр 236—241. *Xenopol*, op cit t II, p 436 503—510

гопечатанія"; статья XII предначертывала „обсужденіе мѣръ къ уничтоженію зависимости нѣкоторыхъ Румынскихъ монастырей, находящихся понынѣ въ зависимости отъ обителей Св. Гроба"; ст. XVI обѣщаетъ „безвозмездное народное образованіе для всѣхъ сословій Румынскаго племени, для обоихъ половъ"; статья XXI провозглашала „эмансипацію Евреевъ и равенство правъ для туземныхъ гражданъ всѣхъ исповѣданій". Митрополитъ Неофитъ, какъ предсѣдатель временнаго правительства, естественно принималъ участіе во всѣхъ его революціонныхъ дѣйствіяхъ [1]).

Въ виду такихъ ненормальныхъ событій рѣшено было занять княжества Турецкою арміей и еще корпусомъ Русскихъ войскъ. 31 іюля 1848 года вступаетъ въ Валахію Турецкая армія „не съ враждебными намѣреніями, но собственно для того, чтобы поддержать древнія права и постановленія страны и возстановить законную власть въ государствѣ", какъ объявилъ главнокомандующій ея, Сулейманъ-паша. 4 августа на мѣсто „временнаго правительства" было назначено „господарское мѣстоблюстительство Румынской земли". Озлобленные противъ Россіи вожди революціи мстили ей всякаго рода враждебными манифестаціями, сопровождаемыми гнуснѣйшими издѣвательствами надъ нею. Фуадъ-Эфенди, замѣнившій Сулеймана-пашу, объявилъ митрополиту въ оффиціальномъ письмѣ къ нему отъ 23 сентября, что „съ этого дня столица Валахіи будетъ находиться подъ надзоромъ Турецкаго войска, которое тотчасъ займетъ городъ. И дѣйствительно, 25 сентября Бухарестъ былъ занятъ Турецкимъ войскомъ. Теперь „господарское мѣстоблюстительство" уступило мѣсто „каймакаміи". Но враждебные демонстраціи противъ Россіи продолжались и прекратились лишь послѣ того, какъ прибыла подъ Бухарестъ Русская армія. Митрополитъ Валахіи, быть можетъ, явно и не принималъ участія во враждебныхъ Россіи демонстраціяхъ; но все же при означенныхъ перемѣнахъ въ управленіи страною онъ всюду является на переднемъ планѣ дѣйствія. Патріархъ Константинопольскій наложилъ на него отлученіе.

Восемь мѣсяцевъ продолжалось Русско-Турецкое занятіе княжествъ. Оно кончилось конвенціей, заключенною въ Балта-

---

[1]) *Палаузовъ*. цит. соч стр. 342—248 *Xénopol*, op. cit. II, 509 sq *Benger*, *G.*, Rumänien als Land der Zukunft. Stuttgart 1896. S. 8.

Лиманѣ (въ маѣ 1849 г.), отмѣнившей прежнее избирательное право господарей, и новые князья имѣли быть назначаемы кабинетами державъ-покровительницъ. Михаилъ Стурдза, недовольный ею, отрекся отъ престола и удалился въ Парижъ, гдѣ и умеръ въ 1889 году. Тогда державы-покровительницы, въ силу только что заключенной Балта-Лиманской конвенціи, назначили господарей—въ Валахію Барбо Стирбея, брата бывшаго господаря Бибеско, точно также Европейскаго образованія съ Французскимъ лоскомъ, а въ Молдавію—Григорія Гику. Стирбей не внесъ во ввѣренное ему княжество никакихъ улучшеній, кромѣ грабежа внутри и лукаваго раболѣпства предъ покровительствующими державами. Повсемѣстное взяточничество и постоянный, безстыдный торгъ должностями сдѣлались отличительными чертами Валахскаго правительства за время правленія Барбо Стирбея.—Въ Молдавіи были тѣ же злоупотребленія, съ тою только разницею, что въ нихъ не участвовалъ самъ господарь. Стирбей, напротивъ, имѣлъ въ виду личные интересы и болѣе всего заботился объ обогащеніи себя. Братъ его, Янко Бибеско, завѣдывая дѣлами духовнаго вѣдомства, сталъ продавать мѣста игуменовъ чуть не съ молотка и обратилъ въ свою пользу часть доходовъ съ монастырскихъ земель [1]).

Когда, въ іюнѣ 1853 года, Русскія войска перешли Прутъ и приблизились къ Дунаю, оба господаря оставили княжества и удалились въ Вѣну. Если и вообще расположеніе умовъ въ княжествахъ было не на сторонѣ Россіи; то партія „возродителей Румынской народности“, бывшихъ главными виновниками революціонныхъ движеній 1848 года, питала къ ней какую-то неучасимую злобу и ненависть. Братья Голеско, Радулеско, Телль, Магеро, Россетти и др., предложили Турціи занять княжества и сформировать изъ нихъ народное войско, чтобы только противодѣйствовать Россіи. Но они не нашли въ Турецкомъ диванѣ ожидаемаго сочувствія своей мысли:

---

[1]) *Палаузовъ*, цит. соч стр. 249—254. *Хёнрог*, op. cit. II, 511—517 522 sq. Объ отлученіи митрополита Неофита патріархомъ Константинопольскимъ сообщилъ корреспондентъ *Моск. Вѣдомостей*, нѣкій П В., въ осужденіе патріархіи и съ одобреніемъ дѣйствій Румыновъ *Моск. Вѣдом* 1883 г., № 87, стр. 3

Турки не довѣряли имъ. По трактату отъ 14 іюня 1854 года оба княжества, Валахію и Молдавію, заняла Австрія. Поступки Австрійцевъ заставили менѣе предвзятыхъ Румыновъ жалѣть о предшествовавшемъ Австрійцамъ военномъ занятіи княжествъ Русскими войсками. Современныя газеты неоднократно публиковали, какимъ жестокостямъ подвергались жители княжествъ отъ произвола Австрійскихъ солдатъ и офицеровъ [1]). Уполномоченная тѣмъ же трактатомъ (14 іюня 1854 г.) заняться, насколько возможно, возстановленіемъ законнаго порядка въ княжествахъ, Австрія настояла, чтобы Валахія опять отдана была алчному Стирбею, а Молдавія—Григорію Гикѣ, и—Стирбей и Гика заняли свои прежнія мѣста, одинъ въ Бухарестѣ, другой въ Яссахъ [2])

Парижскій трактатъ ($^{18}/_{30}$ марта 1856 года) заключенъ былъ подъ условіемъ принятія Россіею слѣдующихъ четырехъ пунктовъ: 1) отмѣны Русскаго протектората надъ придунайскими княжествами, 2) свободы плаванія по Дунаю, 3) нейтрализаціи Чернаго моря и 4) отреченія со стороны Россіи отъ своего права покровительствовать православнымъ христіанамъ Турецкой имперіи. Статьи его, касающіяся придунайскихъ княжествъ, гласили слѣдующее: „Княжества Валахія и Молдавія будутъ и впредь пользоваться, подъ верховною властію Порты и подъ порукою договаривающихся державъ, тѣми привиллегіями и преимуществами, какія они имѣютъ теперь. Ни одна изъ державъ-поручительницъ впредь не будетъ оказывать (exercée) никакого исключительнаго покровительства. Не будетъ имѣть и никакого права отдѣльнаго вмѣшательства въ ихъ внутреннія дѣла (ст. 22). Верховная Порта обязывается сохранять въ сказанныхъ княжествахъ независимую и національную администрацію, равно какъ полную свободу культа, законодательства, торговли и навигаціи. Дѣйствующіе теперь законы и статуты будутъ пересмотрѣны (revisés). Для установленія полнаго согласія относительно этого пересмотра

---

[1]) Такъ, напр., въ Бухарестѣ одинъ Австрійскій поручикъ, идя со своею ротою по улицѣ, ударомъ сабли отрубилъ у Валахскаго мужика руку за то, что онъ не довольно скоро своротилъ съ дороги Было много и другихъ подобныхъ случаевъ.

[2]) *Палаузовъ*, цит. соч. стр. 257—261. *Xénopol*, op. cit. II, 539. Briefe über die Moldau und Walachei въ Allgem. Zeitung, Augsburg, 1859, S. 170.

немедленно соберется въ Бухарестѣ составленная, по соглашенію съ высокими договаривающимися державами, спеціальная коммиссія, съ коммиссаромъ отъ Верховной Порты. Эта коммиссія будетъ имѣть задачею ознакомленіе съ настоящимъ положеніемъ княжествъ и предложеніе основаній ихъ будущей организаціи (ст. 23). Его величество султанъ благоволитъ немедленно созвать, въ каждой изъ двухъ провинцій, диваны *ad hoc*, составленные для установленія самаго точнаго представленія интересовъ всѣхъ классовъ общества. Эти диваны будутъ призваны выразить желанія народностей относительно окончательной организаціи княжествъ. Инструкція конгресса установитъ отношенія коммиссіи къ этимъ диванамъ (ст. 24). Коммиссія, принимая во вниманіе мнѣніе, высказанное этими диванами, немедленно препроводитъ результатъ своей собственной работы въ настоящее мѣсто конференцій. Окончательное соглашеніе съ сюзеренною державою будетъ запечатлѣно (consacrée) конвенціей, заключенною въ Парижѣ между высокими договаривающимися сторонами, и хатти-шерифъ, согласно постановленіямъ конвенціи, окончательно установитъ организацію этихъ провинцій, поставленныхъ отнынѣ подъ коллективное поручительство всѣхъ подписавшихся державъ (ст. 25). Условлено, что въ княжествахъ будетъ національное войско, организованное съ цѣлію сохраненія безопасности внутренней и обезпеченія безопасности пограничной. Препятствіе чрезвычайнымъ мѣрамъ защиты будетъ оказываемо только съ согласія Высокой Порты, онѣ будутъ предпринимаемы для отраженія всякаго чужестраннаго нападенія (ст. 26). Если внутреннему спокойствію княжествъ будетъ угрожать опасность или осложненіе, то Верховная Порта, по согласію съ другими договаривающимися державами, предприметъ мѣры для сохраненія или возстановленія законнаго порядка. Вооруженное посредничество не можетъ имѣть мѣста безъ предварительнаго согласія между сими державами (ст. 27)“ —Органическій статутъ не былъ отмѣненъ формально, но тѣмъ не менѣе онъ потерялъ силу дѣйствующаго закона: онъ просто очутился отмѣненнымъ, безъ нарочитой отмѣны его, и, по смыслу приведенныхъ статей Парижскаго трактата, долженъ быть замѣненъ новою организаціей [1]).

---

[1]) *Хéнороl*, op. cit. II, 540—542.

Отмѣна Русскаго протектората надъ княжествами была горячо привѣтствуема національностическою партіей „возрождающейся Румыніи“; вѣдь это было завѣтнымъ ея желаніемъ; вѣдь съ этою именно цѣлію вожди ея и возбуждали, посредствомъ разнаго рода памфлетовъ, Европейскій Западъ противъ ненавистной имъ Россіи [1]). Теперь, съ провозглашеніемъ обще-европейскаго протектората надъ княжествами, Румынскій народъ, по воззрѣніямъ этой партіи, сдѣлался присным членомъ „культурнаго“ Запада. особенно Франціи.

Объявленіе общеевропейскаго покровительства православнымъ христіанамъ не только придунайскихъ княжествъ, но и вообще во всѣхъ областяхъ Турецкой имперіи, гдѣ бы они въ предѣлахъ ея ни обитали, безспорно, составляетъ побѣду безконфессіонализма, широко распространившагося въ протестантскихъ государствахъ Запада и воспринятыхъ полностію также и католическими державами. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно, безъ горькой улыбки на устахъ, ожидать, чтобы Западно-Европейскія иновѣрныя державы, признавъ покровительство *православной* Россіи *православнымъ* христіанамъ никуда негоднымъ, заслуживающимъ осужденія и отмѣны его, могли оказывать его сколько нибудь удовлетворительнымъ образомъ въ смыслѣ *православныхъ* потребностей и нуждъ этихъ христіанъ? Скорѣе не слѣдуетъ ли ожидать, что и православная Россія, пристегнутая теперь къ иновѣрному хору въ качествѣ члена, требующаго обузданія, будетъ отнынѣ согласовать свои дѣйствія, по возможности, съ требованіями иновѣрнаго Запада?—Разсматриваемое въ связи съ общеисторическимъ отношеніемъ папско-протестантскаго Запада къ православному Востоку, возвѣщенное теперь общеевропейское покровительство православнымъ христіанамъ Турціи можетъ означать не иное, какъ только слѣдующее: Если не удалось покорить себѣ Востокъ посредствомъ крестоносныхъ полчищъ, посредствомъ коварныхъ уній съ Византійскими императорами, посредствомъ войнъ съ Османскими Турками; то теперь, когда съ появленіемъ, на сценѣ міровой исторіи, могущественной православной державы трудность покорить его значительно возрасла (а подчинить его Европѣ всенепремѣнно слѣдуетъ), исполне-

---

[1]) *Хёпорої*, op cit II, 540 См выше, стр 63. 70. 73—74.

ніе этой задачи со стороны иновѣрнаго Запада возможно только чрезъ устраненіе вліянія Россіи на дѣла Востока, чрезъ духовное порабощеніе православныхъ христіанъ Востока тлетворнымъ идеямъ папско-протестантскихъ народовъ и, на ряду съ этимъ, чрезъ постепенное, систематическое отторженіе разныхъ частей Турецкой имперіи въ сферу своего господства [1]). Возродители Румынской народности, по справедливости, могутъ быть названы одними изъ передовыхъ бойцовъ иновѣрнаго Запада въ дѣлѣ искорененія православія на Востокѣ.

Страстнымъ желаніемъ всѣхъ, охваченныхъ господствовавшими идеями „культурной Европы“, Румыновъ было соединеніе княжествъ въ одно государство, что̀, по ихъ мысли, должно послужить началомъ объединенія всѣхъ говорящихъ на Румынскомъ языкѣ, гдѣ бы они ни обитали. Франція, хорошо ознакомленная чрезъ Румынскихъ эмигрантовъ и посредствомъ разнаго рода памфлетовъ и брошуръ, во множествѣ распространяемыхъ, съ истиннымъ смысломъ революціонныхъ движеній 1848 года въ придунайскихъ княжествахъ, концентрировавшихся главнымъ образомъ вокругъ идеи объединенія Румынскаго народа, ухватилась за нее и рѣшилась создать изъ княжествъ довольно сильное государство, долженствующее быть буфферомъ (Etat-tampon) между Турціею и Россіею, устраняющимъ возможность столкновенія между этими державами [2]). Въ сущности такое, такъ сказать, срединное госу-

---

[1]) *Pichler, Al.* Geschichte der kirchl Trennung zwischen dem Orient und Occident. Munchen 1865. B II, S 557 ff 577—579. Cf *Meyer, Ph*, Die theol. Litteratur der griech. Kirche im sechzehnten Jahrhundert. Lpz. 1899. S 2 ff. Знакомый съ Востокомъ, Эйхманъ говоритъ Es sollte also statt der von Russland für die Rechte der Orthodoxen beanspruchten Garantie, ein, wenn man sich so ausdrucken darf, europaisches Patronat uber alle Christen des Orients gestiftet werden Затѣмъ, показавъ, какъ этотъ «Европейскій патронатъ» устранялъ вліяніе Россіи на дѣла Православнаго Востока, Эйхманъ замѣчаетъ. Dieses Ziel haben ihre Staatsmanner mit zaher Consequenz unverrürt im Auge behalten und endlich durch den Pariser Vertrag erreicht. *Erchmann, F.*, Die Reformen des osmanischen Reiches. Berlin, 1858. S. 204—205.

[2]) *Xénopol.* op. cit. II, 540. 550.—Равно также авторъ «Briefe über die Moldau und Walachei свидѣтельствуетъ, что Франція приняла Румынскую народность подъ свое покровительство и стремилась осчастливить ее дарованіемъ ей—eine Dosis der Constitution von 1789. Созданіемъ единаго Румынскаго госу-

дарство, какъ бы клиномъ разъ̀ѣляющее двѣ великія державы между собою, должно, по мысли Франціи, и физически—посредствомъ географической преграды—ослабить вліяніе Россіи на дѣла Турціи, ограниченное, какъ только можно было, Парижскимъ трактатомъ. Согласно такимъ предначертаніямъ и намѣреніямъ, уже въ Вѣнскихъ конференціяхъ 1855 года, именно 26 (14) марта, Французскій уполномоченный баронъ Буркенэ высказалъ мысль о сліяніи обоихъ придунайскихъ княжествъ въ одно государство, подъ наслѣдственнымъ правленіемъ государя, который долженъ быть взятъ изъ среды Европейскихъ династовъ [1]). Ровно чрезъ годъ послѣ этого, во время заключенія Парижскаго трактата, въ засѣданіи 8 марта, графъ Валевскій снова предложилъ вопросъ о соединеніи княжествъ въ одно государство. Италія и Россія поддержали это предложеніе Французскаго уполномоченнаго и при этомъ, въ доказательство законности его и основательности, указали на IX гл. § 425 органическаго статута [2]); но противъ него возстали Австрія и Турція, и вопросъ объ уніи княжествъ былъ отложенъ до другаго засѣданія. Однакожъ и въ послѣдующихъ засѣданіяхъ по вопросу о Румынскихъ княжествахъ разсуждали исключительно о внутренней организаціи ихъ и о новѣйшемъ разграниченіи Бессарабіи, но не о сліяніи ихъ. Даже и послѣ заключенія мира ($^{18}/_{30}$ марта) уполномоченные Евро-

---

дарства Франція думала возбудить къ себѣ въ «родственномъ народѣ» симпатіи и благодарность, и вмѣстѣ съ тѣмъ создать буферъ между Турціей и Россіей (den Eroberungsgelüsten mächtiger Nachbarn eine Gränze setzen könnte). Allg Zeitung, Augsburg, 1859, S 169.

[1]) Memorandum presenté par le baron de Bourquenet, à la Conférence de Vienne le 26 Mars 1855. См. *Ubicini*, La Question des Principautés devant l'Europe. Paris, 1858, p. 6—10.

[2]) Этотъ параграфъ гласилъ: «Происхожденіе, вѣра, обычаи и единство языка жителей обоихъ княжествъ, равно также и обоюдныя ихъ выгоды заключаютъ въ себѣ всѣ начала ихъ соединенія, которое остановлено и отсрочено обстоятельствами случайными и второстепенными. Спасительныя послѣдствія отъ слитія въ одно цѣлое обоихъ народовъ (т. е. Молдавіи и Валахіи) не подлежатъ никакому сомнѣнію». На этомъ самомъ основаніи и опираясь на тѣ же положенія, и графъ Орловъ призналъ также необходимость соединенія княжествъ, какъ одно изъ главнѣйшихъ условій ихъ обоюднаго благосостоянія

пейскихъ державъ, продолжая свои засѣданія для окончательнаго соглашенія между собою относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихъ цѣлью утвердить миръ на болѣе прочныхъ основаніяхъ, неоднократно касались вопроса и о Румынскихъ княжествахъ, и все же ни разу не было упомянуто объ ихъ соединеніи и въ этихъ собраніяхъ.

Между тѣмъ партія возродителей Румынской народности распространяла идею соединенія княжествъ съ усиленною энергіей, особенно въ Молдавіи, гдѣ первымъ и жаркимъ поборникомъ ея былъ самъ господарь, Григорій Гика. Быстро проникала она во всѣ слои общества и вскорѣ, не смотря на противодѣйствіе Барбо Стирбея, сдѣлалась господствующею и въ самой Валахіи. Эта манифестація совпала со временемъ истеченія семилѣтняго срока обоихъ господарей (24 іюня 1856 г.). Для управленія княжествами, за выбытіемъ господарей, Порта назначила каймакамовъ, одного для Молдавіи и другаго для Валахіи. Каймакамъ Молдавіи былъ противъ соединенія, и теперь движеніе уніонистовъ сосредоточилось преимущественно въ Валахіи [1]).

По окончаніи Парижскихъ конференцій, во исполненіе 23-й статьи только-что заключеннаго трактата, назначена была, для обсужденія новой организаціи княжествъ, коммиссія, состоящая изъ представителей державъ: Австріи, Франціи, Англіи, Пруссіи, Россіи, Сардиніи и Турціи. Снабженные султанскими фирманами, члены коммиссіи собрались (въ концѣ марта 1857 г.)въ Бухарестѣ, гдѣ и открыты были засѣданія для собранія голосовъ въ обоихъ княжествахъ. Собранія эти продолжались съ апрѣля по сентябрь 1857 года и кончились тѣмъ, что партія уніонистовъ въ обоихъ княжествахъ, не смотря на явное противодѣйствіе Австріи и Турціи, взяла верхъ надъ сепаратистами, и дальнѣйшій приговоръ соединенія Молдавіи и Валахіи былъ предоставленъ такъ называемому дивану ad hoc. [2]).

Партія уніонистовъ опиралась въ своихъ стремленіяхъ преимущественно на Францію, которая, по сказаннымъ со-

---

[1]) *Xénopol*, op. cit II, 547—566. *Палаузовъ*, цит соч стр. 262—264.

[2]) Подробное изложеніе дѣйствій коммиссіи избирательныхъ голосовъ съ приложеніемъ документовъ см. *Ubicini*, La question des Principautes, p. 139—241.

ображеніямъ, особенно сильно хлопотала о соединеніи княжествъ. Но Турція, поддерживаемая Австріей и особенно Англіей, рѣшительно воспротивилась уніи. Уже готовился дипломатическій разрывъ между Франціей и Турціей. Тогда Наполеонъ III, усматривая, что сопротивленіе Турковъ опирается главнымъ образомъ на Англію, рѣшился лично повидаться съ королевою Викторіей и ея супругомъ, принцемъ Альбертомъ. Свиданіе состоялось въ Осборнѣ въ первой половинѣ августа 1857 года. Принцъ Альбертъ высказалъ императору опасенія, какія ему внушаетъ сближеніе его съ Россіей; ибо эта послѣдняя такъ (де) хорошо повела интриги, что почти вовлекла Францію въ разрывъ съ Портою, сдѣлавъ ее такимъ образомъ орудіемъ своей политики, противъ которой именно Англія и Франція брали оружіе. Онъ прибавилъ еще, что созданіе Румынскаго государства подъ властію иностраннаго принца будетъ началомъ раздробленія Турціи и разрушенія ея цѣлости.—политическаго принципа, который оставить было бы гибельно. Результатомъ Осборнскихъ конференцій было то, что Наполеонъ III отказался отъ дѣйствительной уніи двухъ Румынскихъ провинцій и далъ согласіе на унію, ограничивающуюся лишь нѣкоторыми изъ ихъ интересовъ, какъ милиція, таможня, законодательство, юстиція [1]).

Диваны ad hoc собрались въ октябрѣ 1857 года; дѣйствія ихъ продолжались по январь 1858 года.

Засѣданія *Молдавскаго* дивана открылись 4 октября (22 сент.) въ присутствіи Русскаго и Англійскаго коммиссаровъ. Послѣ торжественныхъ приготовленій, предшествуемыхъ патріотическою рѣчью митрополита Софронія, президента дивана, было представлено, въ седьмое его засѣданіе (19 окт.), общее желаніе земли Молдавской относительно преобразованія княжествъ, выраженное въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Признаніе и утвержденіе автономіи Румыновъ по смыслу древнихъ договоровъ, заключенныхъ съ Оттоманскою Портой (въ 1393,

---

[1]) *Xénopol*, op. cit. II, 572—573.—И приведенная коварная рѣчь принца Альберта, и вообще образъ дѣйствій Англіи объясняются единственно тѣмъ, что Англичане не были увѣрены въ дѣйствительной враждѣ «возродителей Румынской народности» къ Россіи и въ полнѣйшей ихъ холодности (если не прямо враждебности) къ интересамъ православія.

1460 и 1512 гг.), а также нейтралитетъ странъ Молдо-Валахскихъ. 2) Соединеніе княжествъ въ одно государство подъ именемъ Румыніи 3) Желаніе имѣть наслѣдственнаго господаря изъ среды царствующихъ домовъ Европы, котораго наслѣдники обязываются принять религію страны, т. е. православную. 4) Конституціонное представительное управленіе (gouvernement), и, сообразно древнимъ обычаямъ, одно собраніе, основывающееся на очень широкомъ избирательномъ законѣ, дабы представлять общіе интересы Румынскаго народа. Только два голоса возвысились противъ втораго положенія. Но они вызвали горячіе дебаты, наполнившіе все время засѣданій дивана, продолжавшихся до 2 января 1858 года. Относительно организаціи княжества составленъ рядъ пріуготовительныхъ вопросовъ, всѣхъ числомъ двѣнадцать, изъ которыхъ два касались церкви. 1) вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданій въ государствѣ, и 2) объ образованіи центральнаго синода для церковныхъ дѣлъ обоихъ княжествъ. Для обсужденія всѣхъ двѣнадцати вопросовъ назначены были двѣ коммиссіи, по шести вопросовъ для каждой. Обѣ коммиссіи принялись за работу съ великимъ рвеніемъ и къ концу ноября 1857 году представили свой трудъ собранію, которое приняло его, не измѣнивъ ни одного положенія [1]). Этимъ и ограничились занятія Молдавскаго дивана ad hoc, заключившаго свои засѣданія 2 января 1858 года [2]).

Валахскій диванъ открылъ свои засѣданія 12 октября (30 сент.) подъ предсѣдательствомъ митрополита Нифонта и въ присутствіи членовъ коммиссіи. На основаніи четырехъ вышеприведенныхъ статей, касавшихся устройства княжествъ, собраніе поручило особой коммиссіи приготовить объяснительную записку этихъ статей, которая была представлена въ засѣданіе 6 ноября и единодушно имъ принята за исключеніемъ только шести голосовъ. Поставивъ на видъ, что соединеніе княжествъ подъ одною властію составляло историческую задачу господарей, что оно выдвинуто Россіей въ органическомъ статутѣ и что, наконецъ, оно было предлагаемо на Вѣнскихъ

---

[1]) Подробнѣе см. *Ubicini*, La question des Principautés, p. 266—300

[2]) *Xénopol*, op cit. II, 567 sq 575 sqq. *Палаузовъ*, цит соч. стр 265—267

конференціяхъ и затѣмъ во время Парижскаго конгресса, представителями Франціи, Россіи, Пруссіи и Сардиніи, составители записки, принятой диваномъ, заявили, что соединеніе есть ихъ единственное желаніе и что посему они смѣютъ надѣяться, что представители державъ будущаго конгресса безпрекословно утвердятъ это соединеніе на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ оно было признано диванами *ad hoc* Молдавіи и Валахіи. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что труды Валахскаго дивана ограничились одной голословной запиской, исключительная цѣль которой была—доказать несомнѣнность автономическихъ правъ Валахіи [1]). При этомъ во все продолженіе преній въ обоихъ диванахъ, какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи, ни разу не было упомянуто о ленныхъ правахъ Высокой Порты на эти страны, что, естественно, не могло ея не обезпокоивать.

Для устраненія могущихъ произойдти осложненій отъ такой постановки дѣла, Порта въ циркулярахъ къ своимъ иностраннымъ агентамъ (отъ 23 сент., 28 окт. и 1 дек. 1857 г.), для сообщенія ихъ державамъ, при которыхъ они аккредитованы, выразила протестъ, какъ относительно слiянія княжествъ въ одно государственное тѣло, такъ и противъ ихъ полной автономіи, при чемъ она поставила на видъ, что по тексту Парижскаго конгресса „окончательное устройство княжествъ вполнѣ зависитъ отъ соглашенія Высокой Порты съ другими державами, подписавшими трактатъ“ (циркул. отъ 23 сент.); что „диваны ad hoc Молдавіи и Валахіи высказали свое мнѣніе о слѣдующихъ пунктахъ: соединеніе обоихъ княжествъ подъ именемъ Румыніи; иностранный государь, принадлежащій къ одной изъ царствующихъ династій Европы; конституціонное правленіе и совокупная гарантія державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ“, но что при этомъ „ораторы въ своихъ рѣчахъ и мнѣніяхъ старались даже не упоминать о верховной власти“ Порты, напротивъ, „начали требовать реформъ, посягавшихъ на права господства и сохраненія неприкосновенности Оттоманской имперіи, освященныхъ еще разъ Парижскимъ

---

[1]) См. *Ubicini*, La question des Principautés, p. 336. «Memorandum explicatif quatres points votés par l'Assamblée ad hoc. le $^{9}/_{21}$ de mois d'octobre, 1857

трактатомъ", и что „нельзя было ожидать болѣе разумнаго исхода выборовъ, въ которыхъ принимали столь дѣятельное участіе люди, проникнутые идеями, едва не погубившими Европу въ 1848 году" (циркул. отъ 28 октября). При этомъ Порта указала на „тревожныя манифестаціи" и волненія въ Яссахъ по поводу засѣданій дивана (циркул. отъ 1 декабр.) [1]).

Очень можетъ быть, что Порта, выражая предъ гарантирующими державами протестъ противъ домогательствъ Молдо-Валаховъ, не знала о результатѣ Осборнскаго свиданія Наполеона съ королевою Викторіей—что оставленіе политической уніи княжествъ со стороны Франціи было совершившимся фактомъ. Къ ея утѣшенію, въ моментъ, когда открылись конференціи посланниковъ въ Парижѣ, Французское правительство само сообщило ей планъ организаціи двухъ придунайскихъ провинцій, въ которомъ политическая и административная унія княжествъ была совершенно оставлена [2]). Эти Парижскія конференціи для окончательнаго приговора по вопросу о придунайскихъ княжествахъ начались 20 (8) мая и продолжались по 19-е (7-е) августа 1858 года. Конечно, послѣ Осборнскаго соглашенія между Франціей и Англіей, они должны были явиться, и дѣйствительно явились, не болѣе, какъ комедіей. Франція и Россія высказались за полное сліяніе княжествъ; но этому рѣшительно воспротивились Австрія и Турція. Чтобы разрѣшить споръ, Англійскій уполномоченный предложилъ наименованіе княжествъ въ формѣ „соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи", на что̀ согласились и представители другихъ державъ, за исключеніемъ Турецкаго, согласившагося принять такую формулу лишь условно. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, выработано было и самое устройство княжествъ. Главныя положенія его суть слѣдующія: 1) „Княжества Молдавія и Валахія будутъ пользоваться, по прежнему, подъ совокупною гарантіею договаривающихся державъ, льготами и преимуществами, которыя имъ нынѣ предоставлены.—Княжества Молдавія и Валахія получатъ наименованіе соединенныхъ провинцій, или княжествъ" (гл. I. о льготахъ и преимуществахъ княжествъ). 2) „Оба княжества останутся подъ верховною властію е. в. султана. Исполнительная власть въ каждомъ изъ нихъ будетъ находиться въ рукахъ господаря, избираемаго на всю жизнь" (гл. II. о верховной власти

[1]) *Xénopol*, op. cit. II, 576—578. *Палаузовъ*. цит. соч. стр 267—275.
[2]) *Xénopol*, op. II, 578

султана). 3) „Законодательная власть будетъ предоставлена двумъ собраніямъ, засѣдающимъ въ Бухарестѣ и въ Ясахъ, и центральному комитету, составленному изъ девяти Валахскихъ и девяти Молдавскихъ членовъ, избираемыхъ обоими собраніями изъ среды своихъ членовъ“ (чл. III о центральномъ комитетѣ и народныхъ собраніяхъ). 4) „Центральный комитетъ (имѣющій засѣдать въ Фокшанахъ) долженъ издавать законы, имѣющіе общій интересъ для обоихъ княжествъ. Господари будутъ предлагать собраніямъ законы, имѣющіе мѣстный интересъ для каждой области; однако эти законы могутъ быть приведены въ исполненіе только по сообщеніи ихъ комитету, который рѣшаетъ, совмѣстны ли они съ общимъ законодательствомъ“ (чл. IV. о законодательствѣ) [1].

На другой день послѣ подписанія конвенціи по дѣлу новой организаціи княжествъ Молдавіи и Валахіи Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Валевскій, въ циркулярѣ отъ 20 (8) августа, адресованномъ представителямъ Франціи при чужеземныхъ дворахъ, снова ставитъ на видъ, что Французское правительство вполнѣ выразилось въ пользу сліянія княжествъ, подъ управленіемъ одного властителя, избраннаго въ семьѣ иностранныхъ государей Европы. „Убѣжденія эти,—сказано далѣе въ циркулярѣ,—и нынѣ не измѣнились И, еслибъ было возможно, убѣжденія эти укоренились бы еще сильнѣе при единодушныхъ желаніяхъ, выраженныхъ жителями Молдавіи и Валахіи“ [2].

Однакожъ, эти единодушныя желанія жителей Молдавіи и Валахіи, о которыхъ такъ громко возвѣстилъ міру Французскій министръ Валевскій, въ дѣйствительности относились далеко не ко всѣмъ Румынамъ [3], но главнымъ образомъ къ объевропеившимся „возродителямъ Румынской народности“, всемѣрно стремившимся создать изъ нея единое политическое

---

[1] Остальные члены трактуютъ. о финансахъ (чл. V), объ арміи (чл VI), о верховномъ кассаціонномъ судѣ (чл. VII), о таможенномъ, мѣстномъ, почтовомъ и телеграфномъ соединеніи (чл. VIII) См. *Палаузовъ*, цит соч стр. 276—279. *Xénopol*, op. cit. II. 578—580.

[2] *Палаузовъ*, цит. соч. стр. 280.

[3] Allg. Zeitung, Augsburg, Jahrg. 1859, S. 152. 932. 1361. 1425.

цѣлое. Эта партія не удовольствовалась конвенціей отъ 19 (7) августа и, опираясь на сочувствіе и поддержку Франціи, рѣшилась достигнуть своей цѣли путемъ революціоннаго террора, при чемъ темныя національныя черты Румыновъ: безчестность, обманъ всякаго рода, подкупъ, интриганство, страсть къ скандаламъ, клевета и обоюдныя обвиненія [1]), выступили во всей ихъ ужасающей наготѣ.

Согласно конвенціи отъ 19 (7) августа, Молдо-Валахамъ слѣдовало выбрать пожизненыхъ господарей изъ среды своихъ бояръ. Началась усиленная, безсовѣстнѣйшая агитація. Партія уніонистовъ, состоящая изъ прежнихъ революціонеровъ (1848 г.) и крайнихъ раціоналистовъ, употребляла всѣ мѣры—насиліе, угрозы, лесть, чтобы большинство депутатовъ избирательнаго собранія состояло изъ ея сторонниковъ [2]). Все, что противодѣйствовало ей, было подавляемо силою [3]). Страсти достигли высочайшаго напряженія, какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи. Французскіе консулы—и въ Яссахъ, и въ Бухарестѣ—не остались не причастными къ этой агитаціи; напротивъ, они всячески поощряли революціонеровъ, ободряли ихъ поддержкою Франціи [4]). Уніонисты обѣихъ странъ, Мол-

---

[1]) См. Briefe iiber die Moldau und Walachei» въ Allg Zeitung, Augsb. 1859, S 283. Ся *Кантемиръ, Д.*, Историческое. географическое и политическое описаніе Молдавіи. Съ нѣмецкаго преложенія переведъ *Василій Левшинъ*. Москва 1789, стр. 314—321 Παρθενιος Σ. Κληντσινη, Ἡ ὀρθόδοξος αὐτοκέφαλος ῥωμουνικὴ ἐκκλησία. Μεταφρασις ἐκ ῥωμουνικοῦ Ἐν Ἀθηναις 1894. σ 57. 59—60

[2]) Allg Zeitung, 1859, S. 199 269. 699—700. 512.

[3]) Ibid S 381 392. 812

[4]) Французскіе агенты даже и не скрывали своего содѣйствія Молдо-Валахамъ въ ихъ революціонномъ стремленіи къ объединенію своихъ княжествъ (Allg. Zeitung, 1859, S. 392; cf. Allg Zeitung, 1861, S. 613—614). При этомъ Французское правительство не обращало ни малѣйшаго вниманія на существующіе договоры, но руководствовалось широкимъ правиломъ, вытекающимъ изъ началъ «великой революціи 1789 г.», что «благо народа должно быть высшимъ закономъ» (Allg. Zeitung, 1861, S. 1039). Имѣются извѣстія, что, рядомъ съ Франціей, и Россія тайно помогала Молдо-Валахамъ въ ихъ объединительныхъ дѣйствіяхъ. Заграничныя газеты указывали на это съ великою настойчивостью, увѣряя, что выгоды изъ смутъ въ Дунайскихъ княжествахъ извлечетъ одна лишь Россія (См. Allg. Zeitung, 1859. S 1995.

давіи и Валахіи, видимо, дѣйствовали сообща, по предварительному уговору. Они рѣшили достигнуть своей цѣли— объединенія княжествъ—такимъ образомъ, чтобы одно и то же лицо выбрать на господарскій тронъ и Молдавіи, и Валахіи: этимъ путемъ, думали они, не будетъ нарушена и Парижская конвенція отъ 19 (7) августа, въ которой не предусмотрѣнъ де подобный случай [1]). Что это лицо должно быть изъ ихъ лагеря, въ этомъ также они всѣ были согласны между собою. Но кто именно изъ ихъ среды долженъ занять господарское мѣсто?—относительно этого они долго не могли придти къ соглашенію. Чтобы такъ или иначе рѣшить этотъ вопросъ, они собирались въ сходки, горячо обсуждали его въ клубахъ.

Въ Молдавіи выборы должны были состояться 5 (17) января 1859 года, а между тѣмъ партія націоналъ-уніонистовъ все еще не могла придти къ соглашенію относительно претендента на господарскій тронъ. „Вечеромъ 3 января депутаты этой партіи собрались у Константина Ролла (Rolla). Послѣ долгихъ споровъ, продолжавшихся до 11-ти часовъ ночи, Михаилъ Когальничано, въ ярости на то, что нельзя достигнуть соглашенія относительно лица для выбора, оставилъ собраніе. За нимъ послѣдовали-было другіе депутаты, какъ одинъ изъ нихъ, Pisoski, помѣщается въ дверяхъ съ пистолетомъ въ рукѣ, угрожая застрѣлиться, если уйдутъ прежде выбора кандидата національной партіи. Депутаты заняли свои мѣста и начались пренія. Pisoski произнесъ имя полковника Александра Кузы". По собранію „прошолъ трепетъ, и всѣ на время смолкли, а затѣмъ разразились громкимъ и продолжительнымъ—ура!" [2]) Однакожъ, едва ли имя А. Кузы вы-

---

472 864. 1237, и др. *Iorga, Osk.*, Всемірная исторія. Перев. под ред. П. П. Полевого. Спб 1894, изд. А. Маркса, т. IV. стр. 524). Но эти извѣстія не могутъ быть приняты за достовѣрныя, потому что одновременно имѣются и прямо противоположныя извѣстія, отвергающія всякое участіе Россіи въ революціонно-объединительныхъ дѣйствіяхъ Румынскихъ уніонистовъ (Allg. Zeitung, 1859, S. 1285). Къ тому же, «буфферъ» направленъ противъ Россіи; чтожъ, Россія, такимъ образомъ, дѣйствовала во вредъ себѣ? Не хочется вѣрить.

[1]) Allg. Zeitung, 1859, S. 668. 700. 828. *Xénopol*, op. cit. II, 585.

[2]) *Xénopol*, op. cit. II, p. 580—585.

плыло наружу случайно, такъ сказать, экспромтомъ: по крайней мѣрѣ извѣстно, что предшествующею своею дѣятельностію онъ заявилъ себя крайнимъ уніонистомъ и вообще горячимъ сторонникомъ идей той партіи, которая теперь, видимо, брала перевѣсъ [1]). Къ тому же, предъ своимъ избраніемъ онъ письменно обязался отказаться отъ власти тотчасъ же, какъ только взойдетъ на тронъ „соединенныхъ княжествъ“ Молдавіи и Валахіи иностранный принцъ [2]).—Описанное соглашеніе партіи уніонистовъ имѣло рѣшающее значеніе: когда потомъ наступили окончательные выборы, противная ей партія (Михаила Стурдзы) увидѣла, что она не можетъ расчитывать на успѣхъ, и, не желая возстановлять противъ себя будущаго господаря Молдавіи, подала свой голосъ согласно либеральной партіи уніонистовъ и, такимъ образомъ, „полковникъ“ А. Куза единогласно выбранъ въ господаря Молдавіи (5 января 1859 г.) [3]).

Партія Валахскихъ уніонистовъ намѣренно замедлила открытіе избирательнаго собранія, чтобы предварительно знать, кто будетъ избранъ господаремъ Молдавіи, и затѣмъ уже, согласно уговору, избрать то же самое лицо и на господарскій тронъ Валахіи. Избраніе А. Кузы въ господарское достоинство Молдавіи показалось ей очень удачнымъ, такъ что она, какъ только узнала о его выборѣ, тотчасъ же поспѣшила отправить къ Молдавскому собранію депутацію для поздравленія его съ счастливымъ выборомъ, и немедленно сама начала принимать мѣры въ Бухарестѣ къ обезпеченію выбора его и въ господарское достоинство Валахіи. Большинство Валахскаго собранія склонялось въ пользу эксъ-господаря Бибеско. Партія уніонистовъ рѣшилась достигнуть своей цѣли посредствомъ террора: она привлекла изъ окрестныхъ деревень множество крестьянъ и возбудила Бухарестскую чернь. 23 января 1859 года толпы этой, до крайности возбужденной

---

[1]) *Современный Листокъ* (издав. при духовномъ журн. «Странникъ»), 1864, № 23 стр. 10—11. Сп. *Московскія Вѣдомости* 1864 г., № 117 стр. 2, столб. 6 Allg. Zeitung, 1859, S 1111—1112

[2]) Allg Zeitung, 1859, S. 812

[3]) *Xénopol*, op. cit. II. 585. Allg Zeitung, 1859, 392. 423. 472. 812.

уніонистами, черни собрались въ великомъ множествѣ (около 13,000) вокругъ зданія избирательнаго собранія яко бы для наблюденія за правильностію дѣйствій властей (?). На слѣдующій день, когда долженъ былъ состояться выборъ господаря, правительство приняло мѣры для охраны мѣста собранія, окружило его военнымъ кордономъ и дало приказъ сему послѣднему стрѣлять въ народъ, если онъ будетъ стремиться въ залу засѣданія депутатовъ. Но вожди „возродителей Румынской народности“ уговорили полковника Владойяну (Vladoianou) не исполнять этого правительственнаго приказанія. И дѣйствительно, когда возбужденная чернь стала ломиться въ залу засѣданія депутатовъ, стража безпрепятственно пропустила ее. Бывшіе среди нея въ великомъ числѣ мясники начали весьма внушительно оттачивать свои ножи. Выступили изъ толпы и ораторы, какъ ея представители, и поставили депутатамъ альтернативу: или выборъ князя Молдавіи „Александра Іоанна“ въ правящаго князя Валахіи, или—кровопролитіе. Депутаты, устрашенные этимъ натискомъ и угрозами буйной толпы, не осмѣлились идти противъ желанія партіи „возродителей Румынской народности“ и, послѣ 10-минутнаго совѣщанія, всѣ подали свои голоса за А. Кузу. Немедленно же отправлена была къ нему депеша за подписью предсѣдателя собранія, митрополита Нифонта: „Нынѣ, 24 января 1859 года около 6 часовъ вечера, національное собраніе Валахіи собралось, согласно опредѣленіямъ конвенціи, для выбора правящаго князя и единогласно избрало въ сіе достоинство ваше высочество. Національное собраніе почтительно и любовно привѣтствуетъ своего князя и приглашаетъ его принять управленіе страною“. (Подписано: Президентъ національнаго собранія Нифонтъ, митрополитъ Валахіи и Венгріи [1]). Помимо того, съ актомъ избранія отправлена къ А. Кузѣ депутація, состоящая изъ пяти свѣтскихъ лицъ (горячихъ уніонистовъ) и епископа Аргишскаго. Она принята въ Яссахъ съ живѣйшимъ энтузіазмомъ. А. Куза далъ ей отвѣтъ, „исполненный достоинства и умѣренности“; однакожъ,

---

[1]) *Xénopol.* op. cit. II, 585—586. Allg. Zeitung, 1859, S 812. Cf. S. 493. 572 589. 609. 668. 699—700. 721. 796. 825. 864. Выборъ А. Кузы совершился въ $6^1/_4$ часовъ вечера. Ibid. S. 896.

долженъ былъ объявить, что онъ „откажется отъ власти тотчасъ, какъ только державы согласятся дать Дакійско-Румынскому государству иностраннаго принца“ [1]). Въ ознаменованіе „совершившагося факта“ соединенія княжествъ послѣдовали продолжительныя и пышныя торжества, какъ въ Яссахъ, такъ и въ Бухарестѣ [2]). Даже положено было ежегодно праздновать „національное движеніе 1848 года“ [3]).

Духовенство княжествъ волею-неволею принимало самое живое участіе и въ возрожденіи Румынской народности, и въ описанныхъ объединительныхъ движеніяхъ. Это ясно можно видѣть уже изъ сказаннаго: вѣдь предсѣдателями диванов ad hoc, на которыхъ шла пространная рѣчь о соединеніи княжествъ, были митрополиты Молдавскій и Валахскій. Равно также митрополиты и епископы входили, какъ члены, въ составъ высшихъ правительственныхъ учрежденій какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи. Въ избирательныхъ собраніяхъ, на которыхъ А. Куза избранъ въ господаря сначала Молдавіи, а потомъ и Валахіи, предсѣдательствовали митрополиты. Правда, Ясскій митрополитъ (Софроній) сдѣлалъ протестъ противъ выборовъ (хотя и безполезно) [4]), но Бухарестскій митрополитъ не сдѣлалъ и этого, а безпрекословно шелъ по теченію [5]). Даже такіе преданные православію епископы, какъ братья Филаретъ и Неофитъ Скрибаны, принимали живое участіе и въ возрожденіи Румынской народности, и въ подготовленіи княжествъ къ соединенію, и, наконецъ, въ самомъ соединеніи ихъ [6]). Конечно, они не предвидѣли, сколь худыя послѣдствія для церкви произойдутъ изъ „возрожденія Румынской народности“ и соединенія ея въ одно политическое цѣлое: вѣдь

---

[1]) Allg. Zeitung, 1859, S 721. 796 833.

[2]) Ibid S. 392. 536. 667 828. 869.

[3]) Allg. Zeitung, 1861, S 2240

[4]) Allg. Zeitung, 1859, S 392.

[5]) Ibid. S. 812. 869.

[6]) Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, издаваемое подъ редакціею преосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Москва 1888 т V. ч 2 стр. 716 Сн «Востокъ» 1885, № 312—313 стр. 274, столб 2

сами по себѣ оба эти предмета не представляютъ ничего устрашающаго. Однакожъ, были и дурные признаки, которыхъ нельзя было не замѣтить при сколько-нибудь внимательномъ отношеніи къ совершающимся событіямъ. Спрашивается какое содержаніе влагалось въ означенные общіе термины? каково было настроеніе главныхъ двигателей возрожденія Румынской народности и объединенія ея?..

„Полковникъ А. Куза не владѣлъ свойствами, опредѣленными для избранія господарей Парижскою конвенціей отъ 19 (7) августа. Онъ происходилъ отъ бѣдной незначительной боярской фамиліи, которой прежде „и во снѣ не грезилось о восшествіи на княжескій тронъ“, и къ тому же еще не успѣлъ пройти десятилѣтней государственной службы, какъ это требовалось отъ князя означенною конвенціей [1]). Но онъ съ избыткомъ владѣлъ тѣми качествами, которыя нужны были демократамъ-уніонистамъ; онъ самъ всецѣло примыкалъ къ ихъ партіи. Онъ считался человѣкомъ высокообразованнымъ—именно въ Европейскомъ смыслѣ; бѣгло говорилъ на языкахъ Французскомъ, Нѣмецкомъ, Италіянскомъ и Греческомъ; военное образованіе получилъ въ Потсдамскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ Мюнхенѣ изучалъ юридическія науки. Послѣ этого, проживъ нѣкоторое время въ Парижѣ, онъ возвратился въ отечество и вступилъ на государственную службу. Быстро поднимаясь по государственной лѣстницѣ, онъ послѣдовательно занималъ должности намѣстника въ Галацѣ и начальника отдѣленія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1848 году, по вступленіи Русскихъ войскъ въ княжества, онъ принялъ сторону національной партіи, за что былъ арестованъ. Но ему удалось спастись изъ-подъ ареста, и онъ бѣжалъ, чрезъ Вѣну, въ Константинополь. По удаленіи Русскихъ, онъ возвратился въ Бухарестъ, вступилъ въ военную службу и дослужился до чина полковника. Послѣ Крымской войны онъ выступилъ на политическое поприще въ качествѣ оратора партіи соединенія, былъ въ 1857 году членомъ учрежденнаго съ этою цѣлію дивана (ad hoc), въ 1858 году—вторымъ гетманомъ генерала Георгія Гики, а потомъ—даже и военнымъ министромъ. На ряду съ этимъ онъ ста-

[1]) Allg. Zeitung, 1859, S. 504 524.

рался создать себѣ карьеру и по брачнымъ связямъ: по окончаніи образованія онъ женился на дѣвушкѣ изъ богатой фамиліи и взялъ за нею большое приданое: однакожъ, разошолся съ нею и нѣсколько лѣтъ до избранія въ князя жилъ отдѣльно, но по избраніи въ князя подалъ ей руку къ примиренію [1]). А. Кузѣ было отъ 38 до 40 лѣтъ, когда онъ избранъ былъ въ господаря придунайскихъ княжествъ,—слѣдовательно, онъ находился въ порѣ наибольшаго развитія мужской энергіи [2]). Немедленно, по своемъ вступленіи въ управленіе, онъ издалъ къ народу прокламацію, въ которой, назвавъ себя „призваннымъ къ управленію милостію Божіей и волею народа", обѣщалъ управлять „соединенными княжествами" по началамъ свободы, равенства и братства [3]). Сдѣланы были сообщенія о двойственномъ выборѣ А. Кузы и гарантирующимъ Европейскимъ державамъ. Самъ А. Куза въ оповѣстительной къ нимъ нотѣ старается увѣрить ихъ, что онъ, Куза, усматриваетъ въ двойственномъ выборѣ его въ господаря обоихъ княжествъ лишь выраженіе „твердой идеи" „всего Румынскаго земскаго собранія"; что „благо отечества можетъ быть осуществлено только чрезъ унію"; что теперь, обращаясь къ высокимъ державамъ съ просьбою о „милостивомъ соизволеніи" на падшій на него двойственный выборъ, онъ вмѣняетъ себѣ въ обязанность напомнить имъ, что отказъ ихъ въ этой просьбѣ и насильственное раздѣленіе княжествъ навлекутъ на страну неисчислимыя, ужасныя бѣдствія, и что, наконецъ, самъ онъ далекъ отъ всякаго личнаго честолюбія, заботится единственно о благѣ страны и готовъ ежеминутно отказаться отъ власти и удалиться въ частную жизнь, если только державы удовлетворятъ законнымъ желаніямъ народа, дадутъ ему иностраннаго принца, какъ правителя [4]).

Двойственный выборъ А. Кузы произвелъ на Европейскія державы, можно сказать, ошеломляющее впечатленіе.

---

[1]) Allg. Zeitung. 1859. S 1111—1112. «*Современный Листокъ*» 1864 г., № 23, стр 10—11 *Моск. Вѣдом.* 1864 г № 117, стр 2. столб. 6.

[2]) Allg Zeitung, 1859, S. 392. 524. 1111.

[3]) Ibid. S 536. Cf. S. 828.

[4]) Ibid. S. 1245. 1036

Исключеніе составляла одна Франція. Здѣсь императоръ Наполеонъ III, въ рѣчи при открытіи законодательнаго періода 1859 года выразилъ полное свое удовольствіе по поводу извѣстія о соединеніи придунайскихъ княжествъ и назвалъ такое соединеніе дѣломъ справедливымъ, цивилизующимъ [1]). Онъ даже прислалъ Румынамъ (въ мартѣ 1859 г.) въ даръ за мужество 10.000 ружей [2]), и телеграммою увѣрилъ князя Кузу въ своемъ къ нему благоволеніи [3]). Равно и Французскія газеты дружно приняли сторону Румынскихъ уніонистовъ: такъ, однѣ изъ нихъ напрямикъ доказывали, что двойственный выборъ А. Кузы не противорѣчитъ ни органическому статуту, ни Парижской конвенціи (отъ $^{7}/_{19}$ августа), потому что сія послѣдняя не предусмотрѣла де случая, когда выборъ падетъ на одно и тоже лице [4]); другія же, хотя и дѣлали уступку въ этомъ пунктѣ, и признавали противорѣчіе двойственнаго выбора А. Кузы Парижской конвенціи (отъ $^{7}/_{19}$ авг.), но все-таки одобряли его, какъ актъ справедливый, спасительный и полезный для Румыновъ, и всѣ дружнымъ хоромъ поощряли ихъ твердо держаться разъ принятаго направленія и по возможности ускорить объединеніе и организацію княжествъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе обезпечить свое дѣло [5]). Не остались безучастными и Итальянскіе либералы, и они поспѣшили высказать Румынамъ свои симпатіи отъ лица Піемонта и всей Италіи [6]).

Англійское правительство, напротивъ, усмотрѣло въ двойственномъ выборѣ А. Кузы явное нарушеніе Парижской конвенціи (отъ $^{7}/_{19}$ авг.), провозгласило сохраненіе договоровъ неизмѣннымъ правиломъ своей политики и посему показывало видъ, что оно не допуститъ, чтобы Румыны могли своевластно

---

[1]) Allg. Zeitung, 1859 S. 634 Cf S 810. 828.

[2]) Ibid. S. 1355

[3]) Ibid. S. 1361. 1504.

[4]) Ibid. S. 747. 1634.—Того же мнѣнія, какъ непредусмотрѣннаго Парижскою конвенціей и потому яко бы правильнаго, держится и *Xénopol*, op cit. II. 585.

[5]) Allg. Zeitung, 1859, S 762 778. Cf. S. 392. 810. 855.

[6]) Ibid S. 1196.

разорвать конвенцію отъ 19 (7) августа,[1]). Коронные стряпчіи Англіи также единогласно высказались за незаконность избранія Кузы[2]). Въ свою очередь и Англійскія газеты находили въ избраніи Кузы прямое нарушеніе закона и настойчиво стали высказываться противъ уніи Дунайскихъ княжествъ[3]). Но скоро марка перевернулась: Англичане разузнали, что Румынскіе уніонисты, и въ частности самъ А. Куза, являютъ себя противниками Россіи: что Русскіе консулы совершенно не вмѣшивались въ выборную борьбу въ Молдавіи и Валахіи; что посему выборъ Кузы слѣдуетъ признать за чисто свободный „національный актъ“ [4]), и что, при такихъ обстоятельствахъ, соединенныя княжества представятъ лучшую преграду Русскому нападенію на Турцію [5]). Немедленно перемѣнились и „неизмѣнныя правила“ Англійской политики, и воззрѣнія Англійскихъ газетъ. *Times*, въ началѣ долгое время высказывавшаяся противъ уніи придунайскихъ княжествъ, теперь заголосила, что, „хотя законъ нарушенъ, но все-же благоразуміе требуетъ, чтобы незаконный актъ остался имѣющимъ силу“; ибо иначе миръ де Европы будетъ нарушенъ. „Для насъ (Англичанъ),—разсуждаетъ Times,—главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы Царь не распространилъ свою область за теперешнія ея границы. Отсюда, если учрежденіе Молдо-Валахскаго государства, каково бы ни было внутреннее его устройство, положитъ предѣлъ распространенію Россіи, то наша цѣль достигнута“. Далѣе *Times* выражаетъ надежду, что, по соединеніи княжествъ въ одно государство, наступитъ въ нихъ, рядомъ съ ихъ независимостію отъ господства Турковъ, еще и ослабленіе религіозныхъ узъ, связывающихъ ихъ съ Россіей [6]). Англійское правительство стало высказываться за соединеніе княжестъ, какъ за fait accompli, и въ такомъ именно смыслѣ дало инструкціи своему посланнику въ Константинополѣ [7]).

---

[1]) Allg Zeitung, 1859, S 667 810
[2]) Ibid. S 910.
[3]) Ibid S. 1237
[4]) Ibid S 1285.
[5]) Ibid S 1224
[6]) Ibid. S 1237—1238
[7]) Ibid. S 1224. 1245. 1261 1361. 1421 2290.

Австрійскому правительству хотя и очень желательно было созданіе буффера между Турціей и Россіей [1]); однакожъ, имѣя въ виду прежде всего свои собственные, непосредственные интересы, оно отнеслось крайне неблагопріятно къ соединенію княжествъ, увидѣло въ двойственномъ выборѣ А. Кузы явное нарушеніе только-что подписанной Парижской конвенціи ($^{7}/_{19}$ августа), прервало дипломатическія сношенія съ революціоннымъ правительствомъ придунайскихъ княжествъ [2]) и даже намѣревалось занять ихъ своими войсками; но только-что начавшаяся Италіянская война воспрепятствовала ему привести въ исполненіе это намѣреніе [3]).

Но болѣе всего недовольна была событіями въ Дунайскихъ княжествахъ ихъ сюзеренная держава, Порта, интересы которой были затронуты самымъ существеннымъ образомъ [4]). Телеграммою отъ 12 февраля (31 января) 1859 года ко всѣмъ державамъ, подписавшимъ конвенцію отъ 19 (7) августа, она потребовала немедленнаго созванія новой конференціи, которой она представитъ основанія, почему она не можетъ санкціонировать двойственный выборъ „полковника“ Кузы [5]). Кабинеты: Парижскій, Берлинскій, С.-Петербургскій, Лондонскій, Туринскій и Вѣнскій тотчасъ же приняли предложеніе Порты и объявили, что они готовы собраться на конференцію [6]). Порта напрягала всѣ свои силы къ тому, чтобы воспрепятствовать уніи княжествъ, и въ достиженіи этой цѣли болѣе всего уповала на Австрію и Англію, а равно и на Пруссію, которыя уважатъ де свою подпись подъ Парижскою конвенціей отъ 19 (7) августа; однакожъ, Англійскій посолъ въ въ Константинополѣ, согласно новымъ инструкціямъ отъ своего правительства, совѣтовалъ ей признать унію, какъ fait accompli [7]).

---

[1]) Cn. Allg Zeitung, 1861, S. 943

[2]) Allg. Zeitung, 1859, 810 2236. 2404. 2444. 2756.

[3]) *Xénopol*, op cit II, 586

[4]) Allg. Zeitung, 1859, S. 381

[5]) Ibib. S 689. 715.

[6]) Ibid. S. 801.

[7]) Ibid. S. 991. 1261. Cf S 1361. 1587.

Въ апрѣлѣ 1859 года состоялась, наконецъ, и самая конференція. 13 (1) числа этого мѣсяца [1]) графъ Валевскій предложилъ Высокой Портѣ, для рѣшенія вновь возникшаго вопроса о Дунайскихъ княжествахъ, совѣтъ утвердить сдѣланный выборъ господаря обоихъ княжествъ и на этотъ конецъ выдать ему инвеституру; однакожъ, это признаніе должно быть считаемо не какъ прецедентный случай для будущаго времени, но какъ случай исключительный. Россія, Пруссія, Сардинія и Англія поддержали совѣтъ графа Валевскаго, или лучше —объявили, что они соглашаются съ нимъ. Но Турецкій уполномоченный сдѣлалъ протестъ этой первой фазѣ *раздробленія* Оттоманской державы; Австрія была того же мнѣнія. Но, вслѣдствіе превозмогающаго числа стороны противной, ихъ оппозиція не получила никакого значенія. Тогда Турецкій уполномоченный, не имѣя возможности отклонить или измѣнить это рѣшеніе конференціи, испросилъ у нея, по крайней мѣрѣ, разрѣшенія сообщить его своему правительству. Порта изумилась согласію Англіи, ибо доселѣ она крѣпко уповала на ея поддержку, и еще —на поддержку Пруссіи [2]). Находящіеся въ Парижѣ Румыны поспѣшили увѣдомить объ этомъ министерство иностранныхъ дѣлъ въ Бухарестѣ (телеграммою отъ 14 апрѣля), однакожъ, въ преувеличенномъ видѣ: „Вчера состоялась, — телеграфировали они, —вторая конференція. Двойственный выборъ князя Кузы признанъ пятью

---

[1]) Собственно было два засѣданія: 7 апрѣля (26 марта) и 13 (1) апрѣля

[2]) Allg Zeitung, 1859, S. 1603 1634. 1782 —У Западныхъ державъ, воевавшихъ съ Россіей (1854—1856) за *цѣлость Турціи*, въ дѣйствительности никогда не было заботы о ея сохранности, и въ Стамбулѣ, повидимому, начали сознавать это По крайней мѣрѣ 25 (13) января 1861 г. писали изъ Константинополя «Положеніе Порты со времени Парижскаго мира быстро ухудшается Тогда Порта отдала себя въ орудіе Англо-Французской политики противъ Россіи . и въ награду за это получила отъ Франціи только революціонное образованіе княжествъ... Что на дипломатическомъ языкѣ называютъ реформами, это, къ сожалѣнію, служитъ только средствомъ къ тому, чтобы увеличить волненіе въ христіанскихъ народностяхъ и подготовить возстаніе О дѣйствительно необходимыхъ реформахъ никогда не бываетъ рѣчи у державъ, производящихъ давленіе на Порту этою репликой.. Упованіе ея на Англію претерпѣвало, со времени Парижскаго мира, часто горькія разочарованія», и пр. Allg. Zeitung, 1861, S. 613—614.

гарантирующими державами безъ всякихъ оговорокъ (purement et simplement) Подробности письменно“ [1]). Правительство А. Кузы обнародовало ее оффиціально [2]). Въ Константинополѣ нашли нужнымъ изобличить невѣрность этого „Румынскаго“ оповѣщенія и показать, что пять державъ признали незаконность двойственнаго выбора полковника Кузы, но рекомендовали Портѣ согласиться на его выборъ для того, чтобы положить конецъ неопредѣленному состоянію княжествъ и избѣгнуть запутанностей. Что же касается случайностей относительно примѣненія конвенціи 19 (7) августа въ будущемъ времени, то державы предоставили это себѣ [3]).

Порта въ началѣ не думала слѣдовать совѣту державъ поручительницъ ея цѣлости; вмѣсто признанія полковника А. Кузы „господаремъ соединенныхъ княжествъ“, она, кромѣ прежнихъ несправедливостей относительно ея со стороны Румынскихъ правящихъ лицъ, выставила еще слѣдующія три вины теперешняго господарскаго правительства: 1) Куза проявляетъ, въ противность султану, такія права, которыя принадлежатъ имъ обоюдно, да и вообще онъ отрицаетъ всякую власть султана, потому что не хочетъ платить ему никакой подати, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ государственной кассѣ нѣтъ денегъ; 2) вопреки конвенціи и безъ согласія султана безмѣрно увеличиваетъ войско, 3) произвольно назначаетъ подати [4]).

Между тѣмъ княжеское правительство А. Кузы, опираясь на сказанное рѣшеніе пяти державъ и особенно на покровительство Франціи [5]), не обращало никакого вниманія на протесты Порты и начало принимать мѣры къ органическому объединенію княжествъ [6]). 15 (3) марта обнародованъ указъ объ отмѣнѣ цензуры въ княжествахъ, вслѣдствіе чего тотчасъ же появились новые органы на революціонно-демократической

---

[1]) Подписано: *Golesco.*

[2]) Именно Валахское министерство обнародовало эту депешу оффиціально,—оффиціально же сообщило ее министру иностранныхъ дѣлъ въ Яссахъ, который также обнародовалъ ее въ оффиціальномъ органѣ. См Allg Zeitung, 1859, S. 1868.

[3]) Ibid. S. 2031.

[4]) Ibid. S. 2948. Cf. S. 2816.

[5]) Ibid. S. 1504.

[6]) Ibid. S. 817. 1096. 1704. 2692. 2704.

подкладкѣ [1]). Одновременно предприняты усиленныя мѣры къ объединенію Молдо-Валахскихъ войскъ, къ созданію изъ нихъ одного общаго Румынскаго войска [2]). Нѣкоторые, наиболѣе нетерпѣливые, уніонисты требовали безъ обиняковъ немедленно же образовать одно общее національное собраніе и одно министерство для обоихъ княжествъ; болѣе благоразумныхъ, считавшихъ подобное предпріятіе преждевременнымъ, обзывали публично въ газетахъ „реакціонерами“ [3]). Чтобы держать страну въ состояніи непрерывнаго возбужденія, а князя Кузу побудить къ дальнѣйшимъ рѣшительнымъ революціоннымъ шагамъ, таковые уніонисты стали повсюду образовывать революціонные комитеты [4]) и распускать ложные ободрительные слухи, что Порта утвердила выборъ А. Кузы въ званіи господаря Молдавіи и Валахіи и согласилась признать совершившееся соединеніе княжествъ [5]) И Румынское правительство, революціонное по своему происхожденію и подстрекаемое такимъ образомъ революціонерами, всецѣло охваченное идеею узкаго націонализма, весьма естественно, вступало въ дружественную связь съ заграничными подобными же революціонерами—Италіянскими, Австрійскими и Польскими въ Россіи [6]); между Румынами Седьмиградіи были распространены, не безъ его согласія, печатныя прокламаціи, призывающія къ открытому возстанію противъ Австрійскаго правительства [7]); по отношенію къ иностранцамъ, иноплеменникамъ (не-Румынамъ), въ особенности по отношенію къ Славянамъ и—въ частности—къ

---

[1]) Таковы именно двѣ новыя газеты «Dumbovica» г-на Frasciani и «Soldatul roman» г-на Цезаря Больяка Оба эти органа стали горячо нападать на старо-бояръ. Очень понятно, эти послѣдніе обидѣлись, потому что они принесли ультра-либеральной партіи значительныя жертвы при выборѣ князя и, вмѣсто яростной брани, ожидали отъ нея за это благодарности. См. Allg Zeitung, 1859, S. 1361. Cf S 1360 1420.

[2]) Ibid S 1160 1212. 1652

[3]) Такъ именно дѣйствовалъ Когальничано. См. Allg. Zeitung 1859, S 828 1355 cf Allg. Zeitung 1861. S 1812 2196.

[4]) Allg Zeitung, 1859, S 2031.

[5]) Ibid S 536. 588 1752; Jahrg. 1861, S. 876 2236.

[6]) Allg. Zeitung, 1861, S. 120 168 280 296 301. 331—332. 515, и др. Сп *Московскія Вѣдомости* 1864 г № 151, перед. статья, сп. №№ 70 и 75.

[7]) Allg. Zeitung. 1861, S. 164. 2541—2542.

Русскимъ проявляло крайнее недружелюбіе, вѣроломство и даже звѣрскую жестокость [1]).

Между тѣмъ экономическое положеніе страны пришло въ крайнее разстройство [2]). Крестьяне были угнетены барщиной [3]). Уніонисты воспользовались и крестьянскимъ вопросомъ къ тому, чтобы побудить А. Кузу скорѣе приступить къ административному объединенію княжествъ [4]) Требованія нераздѣльнаго, политическаго и административнаго, соеди-

---

[1]) Allg. Zeitung, 1861, S 103 714 — Все это — и дружба со всевозможными революціонерами, и жестокость къ чуждымъ народностямъ — прямо вытекаетъ изъ того превратнаго облика идеи національности, какой далъ ей безбожными революціонерами. «Начало національности,—говорятъ *Московскія Вѣдомости*,—какъ оно теперь поставлено революціонными партіями Европы, направлено противъ всего существующаго порядка вещей, сложившагося въ теченіе долгихъ вѣковъ исторіи оно требуетъ, съ одной стороны, независимости и политическаго обособленія народностей и племенъ, которыхъ способность къ политическому существованію ничѣмъ не доказана, и съ другой, распаденія такихъ политическихъ тѣлъ, которыя сложились исторически, и которыхъ существованіемъ условливается миръ и слѣдовательно успѣхи человѣческаго общежитія и цивилизаціи въ обширныхъ странахъ, и пр.» (*Моск. Вѣд* 1864 г., № 143, пер. ст.; см. № 160 пер. ст.) Кровавыя расправы и жестокости, при достиженіи этой цѣли, вѣроломство и мстительность предполагаются сами собою и именно къ народностямъ историческимъ, въ которыя входятъ другія мелкія племена и народности Несовмѣстимость этого рода идеи національности съ христіанствомъ можно видѣть изъ слѣдующаго факта Во время Крымской войны, одинъ Румынскій монахъ, по имени Ѳеодоритъ, отрекся отъ Христа и, подъ именемъ Османа, поступилъ въ ряды мусульманъ, чтобы сражаться противъ Русскихъ. По замиреніи, кн А. Куза назначилъ его архимандритомъ одного изъ богатѣйшихъ Румынскихъ монастырей. *Моск. Вѣд* 1863 г., № 219, стр. 3.

[2]) Allg. Ztg., 1859, S. 932. 1360. 1536 1652. 2071. 2131 2288 2374—75.

[3]) Ibid. S. 298—99. *Benger*, Rumän. S. 15. *Вѣстн. Евр.*, 1877 г., т V, 393 -94

[4]) 10-го апрѣля (29 марта) 1861 года Молдавская палата депутатовъ приняла, большинствомъ 34 противъ 16 голосовъ, предложеніе И. Кантакузена, въ которомъ выражено желаніе, чтобы князь соединилъ оба собранія — Ясское и Бухарестское—въ одномъ мѣстѣ, дабы сообща обсудить крестьянскій вопросъ (Allg. Zeitung, 1861, S. 1812). Вопросъ этотъ былъ предметомъ разногласія между демократическимъ правительствомъ и крупными землевладѣльцами, послѣдніе соглашались принести значительныя жертвы въ пользу крестьянъ, но были недовольны революціонными дѣйствіями правительства (Ibid. S. 2036). Понятно, что этотъ вопросъ, какъ затрогивающій интересы всего Румынскаго народа, могъ быть и рѣшенъ только сообща, палатами обоихъ княжествъ.

ненія княжествъ постоянно становились настойчивѣе [1]). 2 мая (20 апрѣля) А. Куза могъ, наконецъ, торжественно заявить предъ Валахскою палатой депутатовъ, что „соединеніе княжествъ есть впредь совершившійся фактъ“ и что относительно этого даны ему „опредѣленныя увѣренія“ [2]). Однакожъ, и послѣ этого пришлось прождать еще болѣе полугода: Порта согласилась признать соединеніе княжествъ (въ началѣ декабря 1861 г.), уступая лишь сильному давленію на нее державъ поручительницъ за цѣлость ея владѣній, и при томъ — съ оговоркою, очень существенной съ ея точки зрѣнія, что утвердительный фирманъ, выдаваемый ею теперь А. Кузѣ, долженъ имѣть значеніе только по день его смерти [3]). 23 (11) декабря 1861 года А. Куза оффиціально провозгласилъ соединеніе княжествъ; столицы ихъ—Бухарестъ и Яссы—отпраздновали его великолѣпною иллюминаціей [4]).

---

[1]) Такъ съ своей стороны и Валахская палата депутатовъ выразила предъ княземъ свое желаніе соединенія обоихъ княжествъ въ одно нераздѣльное цѣлое. Allg. Zeitung, 1861, S. 2196.

[2]) Ibid. S 2196.

[3]) На возраженіе Порты, dass imFalle des Ablebens Cusa's in den Fürstenthumern Ereignisse eintreten konnten welche eine Intervention nothwendig machen,—entgegneten die Commissäre der Mächte dass diese Eventualität einer speciellen Vereinbarung zwischen den Machten vorbehalten bleiben solle. Однакожъ, эта, повидимому, успокоительная оговорка, согласованная, очевидно, съ постановленіемъ послѣдней Парижской конференціи, въ сущности была не болѣе, какъ только яко-бы «успокоительною оговоркой», въ которую сами дипломаты нисколько не вѣрили. In diplomatischen Kreisen betrachtet man das von der Pforte bloss für die Lebensdauer Cusa's zugestandene Arrangement als ein Definitivum, und ist man der Ansicht dass früher oder später die Fürstenthümer als selbstandiger Staat unter irgendeinem europäischen Prinzen constituirt werden (Allg Zeitung, 1861, S 5537 Cf. *Muller*, *W.*, Politische Geschichte der neuesten Zeit 1816—1868 2 Aufl Stuttg. 1869. S 275 *Іегеръ*, *О*, Всеобщая Исторія. Пер. подъ ред. П. Н Полеваго. СПБ. 1894, изд. А. Маркса, т IV, стр 524. *Benger*, *G*, Rumänien, S 2.)—Бросая взглядъ на образованіе Румынскаго государства, Бенгеръ говоритъ Lange konnten die Russen und die Bojaren die alten Zeiten nicht verschmerzen; unwillig sahen sich die einen den Weg nach Konstantinopel, die andern die Moglichkeit abgeschnitten, wieder zur Macht zu gelangen... Stand es fest, dass Rumänien für Russland verloren und zu dem geworden sei, wofür es bestimmt ist: ein Bollwerk gegen den nordischen Koloss, eine feste Wehr gegen Konstantinopel. *Benger*, *G.*, Rumänien, S. 13.

[4]) Allg. Zeitung, 1861, S. 5944.

III.

Административное объединеніе придунайскихъ княжествъ и государственное ихъ устройство (конституція). Характеръ сего устройства съ точки зрѣнія христіанской религіи и церкви. Политическія партіи и избирательные нравы въ Румыніи. Исходная точка церковныхъ реформъ въ Румыніи. Отношеніе Румынскаго правительства къ разнымъ протестантскимъ сектамъ и къ папству. Характерная черта отношеній его къ православной церкви.

Административное объединеніе придунайскихъ княжествъ, послѣ торжественнаго провозглашенія политической ихъ уніи (съ Турецкой точки зрѣнія — только временной), стало совершаться ускореннымъ образомъ. Уже одновременно съ провозглашеніемъ уніи, князь А. Куза обнародовалъ созваніе обоихъ законодательныхъ корпусовъ, Молдавскаго и Валахскаго, въ столицу новообъявленнаго государства — Бухарестъ на 24 (12) января 1862 года [1]). Оба національныя собранія, Молдавское и Валахское, соединены, такимъ образомъ, въ одно обще-Румынское собраніе, послѣ чего, естественно, учреждено было и одно общее министерство для обоихъ княжествъ [2]).

За образецъ государственнаго устройства соединившихся придунайскихъ княжествъ принятъ правительственный строй Франціи, и именно — новый строй ея, покоющійся на принципахъ революціи 1789 года. Собственно фундаментомъ, на которомъ слѣдовало воздвигнуть государственное зданіе „воз-

---

[1]) Allg. Zeitung, 1861, S. 5944.

[2]) *Лохвицкій, А.*, Обзоръ современныхъ конституцій. Изд. 2-е Спб. 1865, ч. II, стр. 36. *Wagener, H.*, Staats- und Gesellschafts — Lexikon, Berlin 1864, B. XVII, S. 500.

рожденной“ Румыніи, должна бы быть Парижская конвенція $^{7}/_{19}$ августа 1858 года, составленная, послѣ многихъ усилій, и скрѣпленная Европейскими державами - поручительницами независимости Румыніи. Но уже въ первомъ и основномъ пунктѣ — относительно соединенія княжествъ и выбора господарей — она, какъ видѣли, была нарушена. Мало обращали на нее вниманія Румынскіе уніонисты, „возродители Румынской народности“, и въ другихъ пунктахъ, коль скоро эти пункты не согласовались съ ихъ видами, — на конвенцію дѣлались ссылки только въ тѣхъ случаяхъ, когда это соотвѣтствовало цѣлямъ уніонистовъ. По низложеніи А. Кузы, въ іюнѣ 1866 года составлена была новая конституція, вѣрнѣе отражающая взгляды, цѣли и стремленія достигшихъ власти Румыновъ. Въ основныхъ принципахъ своихъ эта конституція сходна съ Парижскою конвенціей $^{7}/_{19}$ августа 1858 года, равно какъ и съ органическимъ статутомъ (пока еще формально не отмѣненнымъ). Въ послѣдствіи она подверглась и еще нѣкоторымъ незначительнымъ перемѣнамъ, примѣнительно къ новымъ наступившимъ обстоятельствамъ. Но эти незначительныя измѣненія въ ней не умаляютъ ея значенія. Какъ вѣрно отражающая идеалы „возродителей Румынской народности“, достигшихъ теперь власти, и какъ сходная, въ основныхъ началахъ своихъ, съ органическимъ статутомъ и съ Парижскою конвенціей 19 (7) августа 1858 года, по которымъ строилась и должна была строиться государственная жизнь Румыновъ, она, по всей справедливости, можетъ быть положена здѣсь въ основу характеристики государственнаго устройства „соединенныхъ княжествъ“ [1]).

---

[1]) Выше (стр 85—86), для уясненія событій, послѣдовавшихъ непосредственно за обнародованіемъ конвенціи 19 (7) августа при избраніи господарей въ княжествахъ, приведены основныя ея положенія, какъ они выражены самими ея составителями въ «прибавленіи къ протоколу № 3-й, 5 іюня (24 мая) 1858 г.» (см *Спб Вѣдом.* 1858 г., № 217, стр. 1259; также *Моск Вѣдом* 1858 г., № 120, стр 1137—1138 —Въ обоихъ этихъ изданіяхъ помѣщенъ полный текстъ протоколовъ *Спб. Вѣд* 1858 г., №№ 217—221; *Моск. Вѣд* 1858 г., №№ 120—127). Чтобы имѣть возможность вполнѣ оцѣнить начала государственнаго устройства современной Румыніи и уразумѣть исторію реформъ, охватившихъ всѣ стороны Румынской жизни, не излишне представить здѣсь и полный текстъ конвенціи $^{7}/_{19}$ августа Она представляетъ въ общемъ точное раскрытіе началъ, выраженныхъ въ сказанномъ «прибавленіи къ протоколу

Въ „нераздѣльномъ“ Румынскомъ государствѣ, на „неотчуждаемой“ ея территоріи, „не могущей быть колонизуемою народностями чуждой (étrangère) расы“, „всѣ государ-

---

№ 3-й». Единственное отступленіе представляетъ статья относительно числа членовъ центральнаго комитета, или коммиссіи вмѣсто предполагаемаго числа 18 членовъ, рѣшено составить эту коммиссію изъ 16-ти. Причину такой перемѣны отчасти можно усматривать изъ самаго текста конвенціи Русскій переводъ ея, сдѣланный съ Французскаго подлинника, обнародованнаго въ *Indépendance Belge*, и затѣмъ провѣреннымъ по подлиннику, обнародованному въ оффиціальномъ органѣ Французскаго правительства *Монитеръ*, помѣщенъ въ *Моск Вѣдом.* 1858 г № 114-й, съ поправками въ № 119-мъ Другой Русскій переводъ ея съ того же Французскаго подлинника, обнародованнаго въ *Indépendance Belge*, данъ въ *С-Петерб. Вѣдомостяхъ* 1858 г № 206, но безъ провѣрки и исправленія его по тексту оффиціальнаго органа Французскаго правительства — *Монитера*, вслѣдствіе чего представляетъ нѣкоторыя погрѣшности, допущенныя въ *Indépendance Belge*. Здѣсь предлагается текстъ конвенціи по исправленному переводу *Московск. Вѣдомостей*. —

Парижская конвенція о Дунайскихъ княжествахъ 19 (7) августа 1858 г.— *Статья 1-я.* Княжества Молдавія и Валахія, получившія отнынѣ устройство подъ названіемъ соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, остаются подчиненными верховной власти его величества султана. —*Ст. 2-я....* Княжества продолжаютъ пользоваться, подъ совокупною гарантіей державъ, льготами и преимуществами, имъ предоставленными Вслѣдствіе этого въ княжествахъ будетъ существовать свободное управленіе внѣ всякаго вмѣшательства Высокой Порты, въ границахъ, опредѣленныхъ по соглашенію державъ съ Портою. — *Ст 3-я.* Государственная власть будетъ ввѣрена въ каждомъ княжествѣ господарю и выборной палатѣ, дѣйствующимъ въ случаяхъ, предъусмотрѣнныхъ настоящею конвенціей, съ помощью общей обоимъ княжествамъ центральной коммиссіи (комитета).— *Ст. 4-я.* Исполнительная власть будетъ предоставлена господарю — *Ст. 5-я.* Законодательная власть принадлежитъ вмѣстѣ господарю, палатѣ и центральной коммиссіи (комитету).—*Ст. 6-я.* Законы, спеціально касающіеся каждаго княжества, будутъ приготовляемы господаремъ и утверждаемы палатою. Законы, имѣющіе общій интересъ, будутъ приготовляемы центральною коммиссіей и утверждаемы палатами, которымъ ихъ будутъ сообщать господари.—(*Ст. 7-я* трактуетъ о судебной власти).—*Ст. 8-я.* Княжества будутъ платить верховному двору дань, количество которой опредѣлено въ милліонъ пятьсотъ тысячъ піастровъ для Молдавіи, и два милліона пятьсотъ тысячъ для Валахіи. Господари по прежнему будутъ утверждаемы въ своихъ должностяхъ его величествомъ султаномъ. (Далѣе идетъ рѣчь о совокупныхъ мѣрахъ обороны). Въ случаѣ нарушенія порядка онъ же (верховный дворъ) долженъ по соглашенію

ственныя власти истекаютъ отъ націи, которая (однакожъ) можетъ проявлять ихъ только чрезъ полномочіе“ (délégation), чрезъ избраннаго ею господаря и чрезъ „національное пред-

---

съ другими державами принять мѣры необходимыя для его возстановленія. (Трактаты, заключенные Портою съ иностранными державами, остаются ненарушимыми). *Ст 9-я.* Въ случаѣ нарушенія льготъ княжествъ, господари... могутъ чрезъ своихъ агентовъ довести ихъ до свѣдѣнія представителей державъ-поручительницъ въ Константинополѣ. Господари будутъ имѣть своими представителями при верховномъ дворѣ агентовъ (капу-кіайя) Молдавскихъ и Валахскихъ уроженцевъ, не подчиненныхъ никакому иностранному суду и утвержденныхъ Портою.—*Ст. 10-я.* Господарь будетъ избираемъ палатою на всю жизнь.—*Ст. 11-я* Въ случаѣ открывшейся вакансіи и до вступленія въ должность новыхъ господарей, управленіе будетъ предоставляемо совѣту министровъ, которые вступятъ въ управленіе по праву. Чисто административныя обязанности совѣта должны ограничиваться исполненіемъ дѣлъ, безъ права смѣнять должностныхъ лицъ иначе какъ за проступки, удостовѣренные судебнымъ порядкомъ. Въ такомъ случаѣ совѣтъ только временно приметъ мѣры къ ихъ замѣщенію.—*Ст. 12-я.* Когда окажется вакансія, то палата, если она открыта, должна въ теченіе недѣли произвести избраніе господаря. Если она не открыта, то созывается немедленно и должна сойдтись въ десятидневный срокъ. Въ случаѣ ея распущенія, приступлено будетъ къ новымъ выборамъ въ двухнедѣльный срокъ, и новая палата также соберется въ теченіе десяти дней. Въ продолженіе недѣли, которая послѣдуетъ за собраніемъ палаты, она должна произвести избраніе господаря. Чтобы приступить къ выборамъ, требуется присутствіе трехъ четвертей числа, занесенныхъ въ списки. Если въ теченіе недѣли избраніе не послѣдуетъ, то на девятый день въ полдень палата приступитъ къ выборамъ, каково бы ни было число присутствующихъ членовъ Утвержденія необходимо просить на прежнемъ основаніи; оно должно быть даровано не далѣе какъ въ теченіе мѣсяца.— *Ст. 13-я* Въ господари будетъ избираемъ всякій, кто, имѣя тридцать пять лѣтъ и родившись отъ отца Молдаванина или Валаха, можетъ засвидѣтельствовать, что получаетъ отъ земли доходъ въ три тысячи дукатовъ и занималъ въ теченіе десяти лѣтъ общественныя должности, или былъ членомъ палаты. —*Ст 14-я.* Господарь управляетъ при содѣйствіи назначенныхъ имъ министровъ. Онъ утверждаетъ и обнародываетъ законы; онъ можетъ отказывать въ своемъ утвержденіи. Онъ пользуется правомъ миловать и смягчать наказанія въ уголовныхъ дѣлахъ, безъ всякаго другаго вмѣшательства въ судебное управленіе Онъ приготовляетъ законы, спеціально касающіеся княжества, особенно бюджеты, и представляетъ ихъ на обсужденіе палаты. Онъ назначаетъ во всѣ общественныя должности и принимаетъ необходимыя мѣры для исполненія законовъ Содержаніе каждаго господаря будетъ утверждаемо палатою разъ навсегда при вступленіи его въ должность — *Ст. 15-я* Всякій

ставительство", раздѣляющееся, въ свою очередь, на два собранія: сенатъ и собраніе депутатовъ. Эти три вѣтви въ своей совокупности составляютъ законодательную власть, такъ что

актъ, изданный господаремъ, долженъ быть контрасигнированъ министрами, до которыхъ касается. Министры должны отвѣчать за нарушеніе законовъ и въ особенности за всякое расточеніе государственныхъ суммъ. Они судятся въ верховномъ и кассаціонномъ судѣ. Судебныя преслѣдованія могутъ быть возбуждены господаремъ или палатою. Обвиненіе министровъ можетъ быть постановлено только большинствомъ трехъ четвертей присутствующихъ членовъ. — *Ст. 16-я.* Законодательная палата въ каждомъ княжествѣ будетъ избираема на семь лѣтъ, согласно избирательнымъ постановленіямъ, приложеннымъ къ настоящей конвенціи. — *Ст. 17-я.* Палата будетъ созываема господаремъ и должна сходиться ежегодно, въ первое воскресенье декабря. Каждый періодъ засѣданій долженъ продолжаться три мѣсяца. Господарь можетъ, если нужно, продлить его. Онъ можетъ созывать палату чрезвычайнымъ путемъ или распускать ее. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ обязанъ созывать новую палату, которая должна сойтись въ трехмѣсячный срокъ. — *Ст. 18-я.* Митрополитъ и епархіальные епископы по праву войдутъ въ составъ палаты. Предсѣдательство въ палатѣ принадлежитъ митрополиту; вице-президенты и секретари будутъ избираемы палатою. — *Ст. 19-я.* Президентъ опредѣляетъ условія, на которыхъ публика будетъ допускаема въ засѣданія, кромѣ исключительныхъ случаевъ, предъусмотрѣнныхъ внутреннимъ уставомъ. Президентъ будетъ составлять краткій протоколъ каждаго засѣданія и помѣщать его въ оффиціальной газетѣ. — *Ст. 20-я.* Палата должна разсматривать и утверждать проекты законовъ, представленные ей господаремъ. Она можетъ измѣнять ихъ съ ограниченіемъ, вошедшимъ въ статью 36-ю, касательно законовъ, имѣющихъ общій интересъ. — *Ст. 21-я.* Министры, хотя бы они и не были членами палаты, имѣютъ доступъ въ нее и могутъ принимать участіе въ обсужденіи законовъ, не участвуя, однако, въ подачѣ голосовъ. — *Ст. 22-я.* Бюджеты доходовъ и расходовъ, ежегодно приготовляемые для каждаго княжества господаремъ и сообщаемые палатѣ, которая можетъ измѣнять ихъ, сдѣлаются окончательными только тогда, когда будутъ утверждены ею. Если бюджетъ не будетъ утвержденъ своевременно, то исполнительная власть можетъ покрывать государственные расходы сообразно съ бюджетомъ предыдущаго года. (*Ст.ст. 23-я и 24-я* трактуютъ то же о бюджетѣ.) *Ст. 25-я.* Безъ согласія палаты нельзя установить или взимать никакого налога. *Ст. 26-я.*

Финансовые законы (подобно другимъ законамъ) будутъ печатаемы въ оффиціальной газетѣ. — *Ст. 27-я.* Центральная коммиссія (комитетъ) будетъ засѣдать въ Фокшанахъ. Она будетъ состоять изъ 16-ти членовъ, восьми Молдавскихъ и восьми Валахскихъ. Четверо будутъ избираемы каждымъ господаремъ между членами палаты или лицами, исполнявшими важныя должности въ странѣ, и четверо каждою палатою изъ среды ея. — *Ст. 28-я.* Члены

всякій законъ можетъ быть изданъ лишь послѣ согласія ихъ всѣхъ: свободно онъ обсуждается въ собраніи депутатовъ и въ сенатѣ, принимается или отвергается въ томъ и другомъ

центральной коммиссіи сохраняютъ право участвовать въ избраніи господарей въ палатѣ, къ которой принадлежатъ.—*Ст 29-я.* Центральная коммиссія засѣдаетъ постоянно. Она можетъ однако, когда дозволятъ ей занятія, расходиться на нѣкоторое время, которое не должно, впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ превышать четырехъ мѣсяцевъ Срокъ исполненія должности членовъ ея въ каждомъ княжествѣ — все равно, назначены ли они господарями, или избраны палатами,—будетъ ограниченъ срокомъ, на который избирается палата. Однако отставные члены избавляются отъ своихъ обязанностей не раньше, какъ по вступленіи въ должность новыхъ членовъ Въ случаѣ, если срокъ обѣимъ палатамъ (Молдавской и Валахской) наступитъ одновременно, весь личный составъ центральной коммиссіи долженъ быть возобновленъ для обо ихъ княжествъ съ открытіемъ новыхъ палатъ. Въ случаѣ распущенія одной изъ палатъ, послѣдуетъ перемѣна въ личномъ составѣ только той части центральной коммиссіи, которая принадлежитъ тому княжеству, гдѣ будетъ выбрана новая палата. Вышедшіе члены могутъ быть вновь избираемы.—*Ст. 30-я.* Должность члена центральной коммиссіи будетъ сопряжена съ денежнымъ вознагражденіемъ. — *Ст. 31-я.* Центральная коммиссія будетъ назначать своего президента. Въ случаѣ, если голоса равномѣрно распредѣлятся между двумя кандидатами, необходимо бросать жребій. Срокъ исполненія должности президента истекаетъ вмѣстѣ съ званіемъ члена центральной коммиссіи. Онъ можетъ быть возобновленъ. Въ случаѣ равномѣрнаго распредѣленія голосовъ въ совѣщаніяхъ, голосъ президента будетъ преобладающимъ Центральная коммиссія должна заботиться о внутреннемъ своемъ устройствѣ Расходы всякаго рода упадутъ на оба княжества.—*Ст. 32-я* Учредительныя постановленія новаго устройства княжествъ находятся подъ защитой центральной коммиссіи. Она можетъ указывать господарямъ на злоупотребленія, которыя признаетъ необходимымъ отмѣнить, и на усовершенствованія, какія необходимо ввести въ различныя отрасли управленія — *Ст. 33-я.* Господари могутъ представлять центральной коммиссіи всякія предложенія, какія почтутъ за нужное обращать въ проекты законовъ, общіе обоимъ княжествамъ Центральная коммиссія будетъ приготовлять законы, имѣющіе интересъ для обоихъ княжествъ, и предлагать ихъ, чрезъ посредство господарей, на обсужденіе палатъ.— *Ст 34-я* Законами, имѣющими общій интересъ, считаются всѣ тѣ, которые имѣютъ предметомъ единство законодательствъ, установленіе, поддержаніе или улучшеніе таможеннаго, почтоваго, телеграфическаго единства, опредѣленіе цѣнности монетъ и различные общеполезные предметы, общіе обоимъ княжествамъ — *Ст 35-я.* Коммиссія, немедленно по учрежденіи своемъ, должна спеціально заняться составленіемъ свода существующихъ законовъ, согласивъ ихъ съ учредительнымъ актомъ новаго устройства.

собраніи большинствомъ голосовъ, и послѣ того лишь, какъ будетъ принятъ обоими собраніями, представляется на утвержденіе господаря; но сей послѣдній можетъ и отказать въ своемъ

Она должна пересмотрѣть органическіе уставы, равно какъ и своды гражданскій, уголовный, торговый и судебный, для того, чтобы, за исключеніемъ законовъ чисто мѣстныхъ, существовало одно законодательство, примѣнимое къ обоимъ княжествамъ по принятіи его палатами и утвержденіи и обнародованіи каждымъ господаремъ. *Ст 36-я* Если палаты введутъ въ проекты законовъ, имѣющіе общій интересъ, какія-либо измѣненія, то измѣненный проектъ будетъ препровожденъ обратно въ центральную коммиссію, которая обсудитъ и составитъ окончательный проектъ, подлежащій принятію или отверженію палатъ только въ общемъ своемъ составѣ. Центральная коммиссія обязана принять измѣненія, утвержденныя обѣими палатами вмѣстѣ. — *Ст 37-я.* Законы, имѣющіе частный интересъ для каждаго изъ княжествъ, будутъ утверждаемы господаремъ не ранѣе, какъ по сообщеніи ихъ отъ него центральной коммиссіи, которая должна рѣшить, совмѣстны ли они съ учредительными постановленіями новаго устройства. — *Ст 38-я* Предполагается учредить общій обоимъ княжествамъ верховный и кассаціонный судъ. Онъ будетъ засѣдать въ Фокшанахъ. Устройство его будетъ опредѣлено особымъ закономъ. Члены его будутъ безсмѣнны (*Ctm. 39—41* трактуютъ то же о судѣ) — (*Ctm 41—45* посвящены опредѣленію милиціи или войска въ княжествахъ) — *Ст 46-я* Всѣ Молдаване и Валахи будутъ равны предъ закономъ, будутъ платить одинаковые налоги и одинаково должны быть допускаемы къ общественнымъ должностямъ въ томъ и другомъ княжествѣ. Личная ихъ свобода будетъ обезпечена. Всякій можетъ быть задерживаемъ, арестованъ или преслѣдуемъ не иначе, какъ сообразно съ закономъ. Имущество можетъ быть отнято у всякаго только законнымъ путемъ, въ видахъ общей пользы и съ уплатой вознагражденія. Молдаване и Валахи всѣхъ христіанскихъ исповѣданій одинаково будутъ пользоваться политическими правами. Пользованіе этими правами можетъ быть распространено законодательными постановленіями и на другія исповѣданія. Всѣ преимущества, изъятія или монополіи, которыя предоставлены еще нѣкоторымъ сословіямъ, будутъ отмѣнены, и немедленно приступлено будетъ, въ видахъ улучшенія участи крестьянъ, къ пересмотру закона, опредѣляющаго отношенія землевладѣльцевъ къ хлѣбопашцамъ. Муниципальныя учрежденія, какъ городскія, такъ и сельскія, получатъ все то развитіе, какое возможно согласно съ постановленіями настоящей конвенціи. — *Ст. 47-я.* До производства пересмотра, о которомъ говорится въ ст. 37-й, дѣйствующее нынѣ въ княжествахъ законодательство остается въ силѣ во всѣхъ статьяхъ, непротивныхъ постановленіямъ настоящей конвенціи». — (*Въ ст 48-й* говорится объ обязанности султана обнародовать статьи этой конвенціи въ хатти-шерифѣ; *въ ст. 49-й* дѣлается распоряженіе о назначеніи временнаго управленія, каймакаміи, во время обнаро-

утвержденіи того или другаго закона. Однакожъ, „онъ никогда не можетъ видоизмѣнить или отмѣнить самые законы, или пріостановить ихъ исполненіе“. По утвержденіи, онъ обнародо-

---

дованія означеннаго хатти-шерифа до избранія господарей; *ст 50-я* гласитъ о ратификаціи конвенціи) —

„Избирательныя постановленія, приложенныя къ конвенціи 19 (7) августа“. — *Статья 1-я* «Законодательная палата состоитъ въ каждомъ княжествѣ изъ членовъ, избираемыхъ округами и городами Митрополитъ и епархіальные епископы принадлежатъ къ ней по праву —*Ст 2-я* Избиратели раздѣляются на первоначальныхъ и прямыхъ — *Ст 3-я* Первоначальнымъ избирателемъ въ округахъ можетъ быть всякій, получающій поземельный доходъ, по крайней мѣрѣ, во сто дукатовъ —*Ст 4-я* Прямымъ избирателемъ въ округахъ можетъ быть тотъ, кто получаетъ поземельный доходъ, по крайней мѣрѣ, въ тысячу дукатовъ, а въ городахъ, кто имѣетъ поземельный, промышленный или торговый капиталъ не менѣе шести тысячъ дукатовъ, принадлежащій ему лично или составляющій приданое его жены —*Ст. 5-я.* Избранію не подлежитъ тотъ, кто не достигъ 25-ти лѣтъ и кто не Молдаванинъ или Валахъ по происхожденію или по вступленію въ подданство.—*Ст 6-я.* Не могутъ быть избирателями 1) лица, подчиненныя иностраннымъ законамъ; 2) лишенныя гражданскихъ правъ; 3) неоправданные банкруты; 4) приговоренные къ позорнымъ наказаніямъ —*Ст. 7-я.* Избирательные списки ежегодно составляются управленіемъ въ каждомъ округѣ. Они будутъ обнародываемы вездѣ, гдѣ потребуется, въ первое воскресенье января Жалобы будутъ подаваемы управленію въ теченіе трехъ недѣль, которыя послѣдуютъ за обнародованіемъ списковъ. Недовольные могутъ подать на апелляцію въ окружной судъ, приговоръ котораго будетъ окончательнымъ —*Ст. 8-я.* Всякій избиратель можетъ требовать внесенія въ списокъ, въ который вошло его собственное имя, или исключенія изъ него всякаго лица, пропущеннаго или неправильно внесеннаго — *Ст 9-я.* Можетъ быть избранъ безразлично во всѣхъ избирательныхъ округахъ, кто родился Молдаваниномъ или Валахомъ или сдѣлался имъ чрезъ вступленіе въ подданство, кому минуло 30-ть лѣтъ, и кто можетъ засвидѣтельствовать, что получаетъ доходъ, по крайней мѣрѣ, въ четыреста дукатовъ —*Ст. 10-я* Первоначальные избиратели въ округахъ будутъ назначать въ каждомъ районѣ управленія троихъ избирателей, которые, собравшись въ главныхъ окружныхъ городахъ, выберутъ по одному депутату въ округъ — *Ст. 11-я* Прямые избиратели, въ округахъ, будутъ избирать по два депутата на каждый округъ —*Ст. 12-я* Въ городахъ прямые избиратели могутъ избирать — въ Бухарестѣ и Яссахъ троихъ депутатовъ, въ Крайовѣ, Плоешти, Браиловѣ, Галацѣ и Измаилѣ двоихъ; въ другихъ главныхъ окружныхъ городахъ одного депутата.— *Ст 13-я*

вастъ ихъ и принимаетъ необходимыя мѣры къ ихъ точному исполненію; ему принадлежитъ исполнительная власть, отправляемая имъ по нормамъ, установленнымъ конституціей Но-

---

Избиратели каждой категоріи будутъ собираться отдѣльно въ особыя коллегіи для производства выборовъ *(Ст 14-я* Избирательныя коллегіи будутъ созываемы исполнительною властью, по крайней мѣрѣ, за три недѣли до того назначеннаго для окончательныхъ выборовъ *Ст 15-я* Избраніе депутатовъ производится секретно —*Ст 16-я* Избраніе происходитъ по большинствомъ поданныхъ голосовъ. Если большинство не оказалось ни на чьей сторонѣ, то баллотировка производится вторично и избирается тотъ кандидатъ въ пользу котораго наберется наибольшее число голосовъ —*Ст 17-я* Выборы повѣряются палатою, которая одна можетъ судить о дѣйствительности ихъ *Ст. 18-я* Депутатъ, избранный въ нѣсколькихъ избирательныхъ округахъ, обязанъ, въ теченіе десяти дней, которые послѣдуютъ за объявленіемъ этого избранія дѣйствительнымъ, объявить президенту палаты, какого округа онъ желаетъ быть депутатомъ. Если въ этотъ срокъ объявленіе не будетъ сдѣлано, то дѣло рѣшится по жребію *Ст 19-я.* Въ случаѣ вакансіи по причинѣ кончины, увольненія или по другому поводу, избирательная коллегія, которая должна замѣстить эту вакансію, имѣетъ собраться въ трехмѣсячный срокъ *Ст 20-я.* Никакой членъ въ продолженіи періода засѣданій не можетъ быть арестованъ или подвергаться преслѣдованіямъ по уголовнымъ дѣламъ безъ разрѣшенія палаты, если только не захваченъ на мѣстѣ преступленія —*Ст 21-я.* Всякій, чье имя внесено въ избирательные списки на основаніи лживыхъ показаній или утайки одного изъ предусмотрѣнныхъ закономъ препятствій, и также тотъ, кто участвовалъ въ подачѣ голосовъ безъ внесенія въ списки или постѣ лишенія правъ избирательства, подвергается уплатѣ штрафа отъ ста до тысячи дукатовъ, или тюремному заключенію отъ недѣли до трехъ мѣсяцевъ —*Ст* 22-*я* Въ случаѣ бездѣйствія судебной власти, десять соединившихся избирателей могутъ завести уголовный процессъ 1) со всякимъ, кто во время выборовъ похитилъ или измѣнилъ бюллетени; 2) со всѣми тѣми, которые нарушили порядокъ выборовъ и причинили ущербъ свободѣ подачи голосовъ происками, насиліемъ или угрозами.—*Ст 23-я* Избирательныя постановленія, составленныя изъ выше приведенныхъ статей, должны быть приложены къ конвенціи 19 (7) августа, сообразно съ 16-ю статьею ея, а потому уполномоченные подписали и скрѣпили каждый своею печатью и настоящій актъ, который содержитъ въ себѣ (*Моск Вѣд* 1858 г., № 114, стр 1078 1080; № 119, стр. 1130) —

Графъ Валевскій, въ циркулярной нотѣ отъ 20 (8) августа 1858 года, въ которой онъ заявилъ, «что правительство императора (французовъ) подало голосъ за совершенное слияніе обоихъ княжествъ подъ правленіемъ иностраннаго принца» (см. выше стр 86), даетъ, между прочимъ, такую общую характеристику приведенной конвенціи (19 августа) «Я означилъ бы намъ слиш-

этому-то, при вступленіи въ управленіе государствомъ, онъ приноситъ слѣдующую присягу предъ соединившимися собраніями (сенатомъ и собраніемъ депутатовъ): „клянусь соблю-

---

комъ поверхностно существенныя черты конвенціи 19 августа, если бы не присовокупилъ, что начала 1789 года, основаніе нашего гражданскаго и публичнаго права, вошли въ нее своими основаніями Выборное собраніе, утверждающее законы и контролирующее бюджеты; отвѣтственные министры; равенство предъ закономъ и налогомъ; пользованіе политическими правами, предоставленное лицамъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и имѣющее быть въ послѣдствіи распространеннымъ на всѣ вѣроисповѣданія; начало несмѣняемости, установленное для судейскаго званія,— таковы главныя постановленія, которыя будутъ введены въ княжествахъ» и пр. (Полный текстъ приводимой ноты графа Валевскаго въ Русск. переводѣ см въ *Моск Вѣд* 1858 г № 122, стр 1161) За полное соединеніе княжествъ, какъ извѣстно, высказалась и Россія (см. выше, стр 85) Представитель ея на конференціи, «графъ Павелъ Киселевъ сказалъ, что диваны (ad hoc) были созваны для выраженія желаній населенія и исполнили это дѣло, объявивъ себя почти единогласно въ пользу соединенія княжествъ подъ властью иностраннаго государя; онъ считаетъ эти желанія разумными и законными и признаетъ осуществленіе ихъ необходимымъ для обезпеченія будущаго благоденствія Молдаво-Валахскаго населенія Онъ присовокупилъ, что думалъ такъ прежде, какъ видно изъ органическаго устава (статута), и остается при этомъ мнѣніи доселѣ, и что его правительство готово одобрить сіе соединеніе, если конференціи угодно будетъ принять его» (см. протоколъ конференціи № 1-й въ *Моск Вѣдом. 1858 г*, № 120, стр 1136 — Текстъ «протоколовъ конференцій, происходившихъ въ Парижѣ $^{10}/_{22}$ мая по $^{7}/_{19}$ августа 1858 года», въ Русскомъ переводѣ ихъ, напечатанъ въ *Моск Вѣд* 1858 г №№ 120—127) Румынскіе историки, выставляя на видъ заявленіе Французскаго представителя на конференціи, графа Валевскаго, о всегдашнемъ желаніи Франціи полнаго объединенія княжествъ, проходятъ молчаніемъ подобное же заявленіе Русскаго представителя, графа Киселева (*Xénopol*, op cit II, 578—579); но вѣдь Россія не участвовала въ революціонныхъ дѣйствіяхъ Румынскихъ унионистовъ (см выше, стр 87—88)? . Изъ протоколовъ конференціи (которыхъ всѣхъ было 19-ть) ясно можно видѣть, въ какой мѣрѣ и какъ конвенція явилась результатомъ длинныхъ, мучительныхъ переговоровъ Европейскихъ державъ-поручительницъ между собою, равно какъ и то, въ какомъ положеніи и настроеніи эти державы должны были остаться послѣ конференціи. Французскіе политическіе писатели высказывали недовольство заключенною конвенціей. Г. *Сенъ-Маркъ-Жирарденъ* считаетъ конвенцію 19 (7) августа «пораженіемъ» Франціи и причину этого пораженія усматриваетъ въ прежней союзницѣ Франціи — Англіи, которою теперь Франція «одурачена» Попутно г *Жирарденъ* замѣчаетъ, что, «разсматривая однажды прежній органическій уставъ

дать конституцію и законы Румынскаго народа, сохранять національныя права и цѣлость территоріи" —.Лице господаря неприкосновенно; отвѣтственны его министры Ибо ни одинъ актъ господаря не можетъ имѣть силы, если онъ не скрѣпленъ министромъ, который, потому, одинъ только и отвѣтственъ Господарь назначаетъ и увольняетъ министровъ, созываетъ собранія депутатовъ и сената, ординарныя и экстраординарныя, и объявляетъ закрытіе ихъ, по окончаніи сессій и до окончанія ихъ, если найдетъ это нужнымъ Однакожъ, собранія депутатовъ и сената собираются и безъ созванія господаря, 15 ноября каждаго года, если онъ не созывалъ ихъ прежде. При открытіи собраній господарь знакомитъ ихъ въ своей тронной рѣчи съ положеніемъ страны. Каждое засѣданіе собраній продолжается три мѣсяца [1])

Члены обоихъ собраній „національнаго представительства" (représentation nationale), сената и палаты депутатовъ, представляютъ собою націю, а не только тѣ мѣстности, которыми они избраны или назначены. Члены палаты депутатовъ избираются по округамъ особыми коллегіями (числомъ—четырьмя), при чемъ, для соблюденія интересовъ разныхъ слоевъ общества, принято во вниманіе имущественное состояніе избирателей. „Чтобы быть избраннымъ въ члены палаты депутатовъ, требуется: 1) быть Румыномъ по рожденію или получить великую натурализацію (grande naturalisation); 2) пользоваться гражданскими и политическими правами (Румыніи);

(статутъ) княжествъ», онъ былъ «пораженъ сходствомъ его съ Французскою конституціей 1848 года. Но это сходство не принесло счастія ни этому уставу, ни конституціи 1848 года». Такъ же мало *Жираренъ* ожидаетъ пользы и отъ конвенціи $^{7}/_{19}$ августа Единственное утѣшеніе онъ находитъ въ нравственномъ вліяніи, какое Франція пріобрѣла на умы народовъ Востока, и именно - Румыновъ (см его статью о конвенціи $^{7}/_{19}$ августа въ ноябрьской книжкѣ Revue des Deux Mondes 1858. Выдержки изъ этой статьи сдѣланы въ *Моск. Вѣд.* 1858 г., № 138, стр. 1317, и № 139, стр. 1327 1328) Нѣкоторые историки Румыніи называютъ эту конвенцію — ein wahres Monstrum der parlamentarischen Mechanik. *Wagner*, *II*, Lexikon, XVII, 499 Cf *Noradounghian*, op cit II, 579.

[1]) Les constitutions d'Europe et d'Amerique recueillies par *M. E. Laferrière* revue par *M. A. Batbie*. Paris 1869.— Principautés-unies. Constitution du 30 juin 1866 (pp 535—550), Art 1—3. 31. 32. 35. 87. 92. 93 95. 96.— Выдержки изъ этой Румынской конституціи сдѣланы въ *Вѣстникѣ Европы* 1877 г., V, 387—392.

3) имѣть полныхъ 25 лѣтъ, и 4) имѣть жительство въ Румыніи". Члены палаты депутатовъ избираются на четыре года. Выборъ членовъ сената также совершается по округамъ особыми коллегіями соотвѣтственно имущественному состоянію избирателей. Кромѣ того, посылаютъ въ сенатъ своихъ представителей еще университеты Ясскій и Бухарестскій, каждый по одному члену, избранному профессорами подлежащаго университета. Для занятія сенаторскаго кресла предъявлены тѣ же требованія, что̀ и для занятія депутатскаго кресла, т. е. сенаторъ непремѣнно долженъ быть Румыномъ по рожденію или натурализованнымъ, пользоваться гражданскими и политическими правами Румынскаго государства и имѣть жительство въ Румыніи; отличіе заключается въ томъ, что сенаторъ долженъ быть не менѣе 40-лѣтняго возраста и имѣть какого бы то ни было годоваго дохода въ 800 дукатовъ. Помимо избранныхъ сенаторовъ, въ составъ сената входятъ еще члены по праву; таковы суть митрополиты и епархіальные епископы [1]). Члены сената избираются на восемь лѣтъ. Всякое собраніе сената, составленное внѣ времени собранія депутатовъ, не имѣетъ никакого значенія [2]). Никто не можетъ быть заразъ членомъ обоихъ собраній—сената и палаты депутатовъ. Засѣданія собраній публичны; рѣшенія дѣлъ опредѣляются въ нихъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ раздѣленія голосовъ по-ровну, внесенное предложеніе изъемлется изъ разбирательства. Однакожъ, ни одно изъ этихъ собраній не можетъ принять никакого рѣшенія, если большинство его членовъ не находится на лице. Свобода обсужденія дѣлъ гарантируется тѣмъ, что ни одинъ членъ того или другаго собранія, сената или палаты депутатовъ, не можетъ подвергнуться преслѣдованію или слѣдствію за мнѣнія или воты, учиненные имъ при исполненіи своего полномочія. Равнымъ образомъ, ни одинъ членъ, какъ сената, такъ и палаты депутатовъ, не можетъ, въ теченіе сессіи, быть преслѣдуемъ или арестованъ съ цѣлію его обузданія (repression), за исключеніемъ тѣхъ только экстрен-

[1]) Такъ какъ господарское достоинство объявлено было наслѣдственнымъ (ко времени изданія іюньской конституціи), то званіе члена сената по праву усвоено еще за наслѣдникомъ трона, по достиженіи имъ 18-лѣтняго возраста. Однакожъ, право подавать голосъ онъ получаетъ только послѣ того, какъ ему исполнится 25 лѣтъ.

[2]) Art 32. 37 38. 57—81.

ныхъ случаевъ, когда уполномочитъ на то само собраніе, часть коего онъ составляетъ, и за исключеніемъ случая, когда будетъ схваченъ на мѣстѣ преступленія (de flagrant delit). Точно также никакая вооруженная сила не можетъ быть поставлена при воротахъ сената или палаты депутатовъ, или при входѣ въ нихъ, безъ ихъ собственнаго согласія [1]).

Должность министра можетъ занять лишь тотъ, кто—Румынъ по рожденію или же получилъ натурализацію. Министръ, подъ страхомъ отвѣтственности, ни въ какомъ случаѣ не можетъ скрыть словесное или письменное распоряженіе господаря. Обвиненіе направленное противъ министровъ національнымъ представительствомъ, будетъ поддерживаемо имъ самимъ; обвиненіе, направленное противъ того или другаго министра господаремъ, будетъ поддерживаемо публичнымъ (public) министерствомъ [2]).

Судъ вообще поставленъ въ Румыніи въ независимое отъ администраціи положеніе. Высшею судебною инстанціей для всего Румынскаго государства предназначенъ судъ кассаціонный [3]).

Столицею Румынскаго государства объявленъ Бухарестъ, гдѣ должно находиться и мѣстопребываніе правительства, т. е. какъ различныхъ министерствъ съ господаремъ во главѣ ихъ, такъ и представительныхъ собраній — сената и палаты депутатовъ [4]).

Уже изъ описаннаго характера Румынскихъ властей и ихъ взаимнаго отношенія между собою легко можно предыдѣть, каково должно быть, по конституціи, положеніе Румынскихъ гражданъ. Въ Румынскомъ государствѣ нѣтъ никакого различія классовъ; всѣ Румыны равны предъ закономъ и всѣ безъ различія обязаны платить налоги и нести общественныя повинности. Всякія привиллегіи, изъятія и сословныя монополіи объявлены уничтоженными навсегда. Равнымъ образомъ, недопускаются въ Румыніи титулы иностраннаго дворянства: принцъ, графъ, баронъ и другіе подобные, „какъ противные древнимъ установленіямъ страны“. Ношеніе иностранныхъ

---

[1]) Art 39—56
[2]) Art. 97—101.
[3]) Art 93 104
[4]) Art 125.

орденовъ Румынами зависитъ отъ дозволенія господаря. Одни Румыны допускаются къ занятію общественныхъ гражданскихъ и военныхъ должностей. Иностранцы могутъ быть допущены къ занятію общественныхъ должностей только въ исключительныхъ случаяхъ, спеціально опредѣленныхъ законами. Всѣ иностранцы, находящіеся на землѣ Румынской, пользуются покровительствомъ, какое даютъ законы вообще лицамъ и ихъ имуществамъ. Уравненіе иностранца съ Румынскимъ гражданиномъ въ отправленіи политическихъ правъ можетъ произойдти только чрезъ натурализацію, или принятіе его въ сословіе Румынскихъ гражданъ. Натурализацію могутъ получить одни только иностранцы христіанскихъ обрядовъ; она дается законодательною властію. Всякій Румынъ какого бы то ни было государства, безъ различія мѣста рожденія, можетъ непосредственно, какъ только докажетъ свое отреченіе отъ иностраннаго покровительства, получить отправленіе политическихъ правъ посредствомъ вота законодательнаго корпуса. Съ другой стороны, ни одинъ Румынъ не можетъ, безъ соизволенія правительства, вступить на службу иностраннаго государства, не теряя ео ipso своей національности [1]).

Личная свобода каждаго обезпечена. Къ суду можно привлекать кого бы то ни было только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, и въ формѣ, имъ предписанной Арестовать кого бы то ни было позволяется только въ силу мотивированнаго судебнаго мандата, который долженъ быть сообщенъ арестуемому въ моментъ его ареста, или—самое позднее—въ теченіе 24-хъ часовъ, слѣдующихъ за арестомъ. Никто противъ воли не можетъ быть лишенъ суда, опредѣленнаго ему закономъ. Жилище неприкосновенно. Всякій домовый обыскъ можетъ имѣть мѣсто только въ случаяхъ, точно предусмотрѣнныхъ закономъ, и въ формахъ, имъ предписанныхъ. Наказаніе, каково бы оно ни было, можетъ быть постановлено и примѣнено только въ силу закона. Никакой законъ не можетъ установлять (établir) конфискацію имуществъ. Всякаго рода собственность, а также государственныя долговыя обязательства священны и неприкосновенны. Отчужденіе чьей либо собственности возможно только ради общественной пользы, законно установленной и послѣ спра-

[1]) Art. 7—12. 30

ведливаго предварительнаго вознагражденія. Подъ общественною пользою слѣдуетъ разумѣть единственно дороги, общественное здравіе и сооруженія для защиты страны [1]).

Не ограничиваясь личною свободою, Румыны имѣютъ право вступать еще въ товарищества (s'associer), сообразуясь при этомъ съ законами, опредѣляющими отправленіе этого права. Кромѣ того, Румыны имѣютъ право, тихо и безъ оружій, собираться на сходки для обсужденія вопросовъ всякаго рода, опять-таки сообразуясь при этомъ съ законами, опредѣляющими отправленіе этого права. Когда сходки подобнаго рода составляются въ крытыхъ зданіяхъ, то для этого нѣтъ нужды въ предварительномъ соизволеніи властей; но это распоряженіе не примѣнимо къ сходкамъ на открытомъ воздухѣ, — таковыя совершенно подчинены законамъ полиціи [2]).

Обученіе Румыновъ свободно. Свобода обученія обезпечивается настолько, насколько исполненіе его не будетъ приносить вреда добрымъ нравамъ и общественному порядку. Репрессія преступленій въ этой области опредѣляется единственно закономъ. Обученіе въ государственныхъ школахъ даровое. Въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждены начальныя школы, обученіе начальное обязательно для юныхъ Румыновъ. Подробности, относящіяся къ общественному обученію, опредѣляются спеціальнымъ закономъ. При свободѣ обученія естественно мыслится свобода слова. „Конституція обезпечиваетъ всякому право сообщать и обнародывать свои идеи и мнѣнія словесно, письменно и посредствомъ печати". Въ случаяхъ злоупотребленія сею свободою каждый отвѣтствуетъ за себя лично; эти случаи злоупотребленія свободою слова опредѣляются уголовнымъ кодексомъ, однакожъ, безъ умаленія этого самого права и безъ установленія какого бы то ни было исключительнаго закона относительно его. Преступленія печати подвѣдомы суду присяжныхъ (justiciables jury). Для появленія какого бы то ни было изданія (publication), продажи его или раздачи не можетъ быть возстановлена ни цензура, ни другая какая-нибудь предупредительная мѣра. Изданіе (publication) не подвергается предварительному соизволенію власти. Отъ журналистовъ, ни-

[1]) Art. 13—19.
[2]) Art 26—27.

сателей, издателей, типографовъ и литографовъ не будетъ требоваться никакого залога (cautionnement). Печать никогда не будетъ подвергаема режиму предостереженій; ни одинъ журналъ, ни одно изданіе не могутъ быть задержаны или пріостановлены. Авторъ отвѣтственъ за свои писанія, а за его отсутствіемъ — заправляющій дѣломъ изданія или издатель; посему всякій журналъ долженъ имѣть отвѣтственнаго издателя, пользующагося политическими и гражданскими правами Румынскаго государства [1])

Точно копируя Западный конституціонализмъ, составители Румынской конституціи не преминули внести въ нее и правило, воспрещающее выдавать политическихъ преступниковъ (réfugiés) [2]).

Рядомъ со свободою обученія и свободою слова объявлена полная свобода совѣсти [3]). Въ силу этого обезпечивается свобода всякихъ культовъ, насколько совершеніе ихъ не будетъ наносить вреда общественному порядку или добрымъ нравамъ [4]). Среди этихъ культовъ православная Восточная религія составляетъ господствующую религію въ Румынскомъ государствѣ [5]),

Итакъ, по смыслу Румынской конституціи, источникомъ всякой власти въ Румынскомъ государствѣ является не Богъ, а самъ Румынскій народъ, какъ самоопредѣляющаяся единица, выражающая свою волю чрезъ полномочіе въ господарѣ и національномъ представительствѣ. Подъ свободою, къ огражденію которой направлена вся конституція, разумѣется исключительно раціоналистическо-формальная (пелагіанская) свобода, какъ право субъекта мыслить, выражать свои мысли и дѣйствовать по своему усмотрѣнію, а отнюдь не православно-христіанская свобода, мыслимая, при вѣрѣ въ искупительныя заслуги І. Христа, въ обладаніи богооткровенною истиной, дающею ей возможность, при помощи благодати Божіей, стрях-

---

[1]) Art. 23—24.

[2]) Art. 30

[3]) La liberté de concience est absolue

[4]) La liberté de tous les coûltes est garantie en tant que leur célébration ne posterait pas atteint à l'ordre public ou aux bonnes moeurs.

[5]) La religion orthodoxe d'Orient est la religion dominante de l'État roumain. Art 5 21.

нуть съ себя рабство грѣха, узы заблужденій и порока. Такая свобода человѣка необходимо мыслится въ союзѣ съ Богомъ, источникомъ всякой духовной свободы, и опредѣляется въ своихъ дѣйствіяхъ волею Божіей, будучи одушевляема въ выполненія ея любовію къ Богу. Свобода культовъ, при сказанномъ конституціонномъ пониманіи власти и свободы субъекта, съ ограничивающимъ ея условіемъ: „насколько отправленіе ихъ не будетъ наносить вреда общественному порядку или добрымъ нравамъ“, въ сущности выражаетъ полное подчиненіе ихъ вѣдѣнію государства, или—точнѣе—овладѣвшей властію партіи. Къ православной Румынской церкви такое подчиненіе примѣнимо въ особенности: вѣдь приведенное условіе представляетъ, по своему существу, полное отрицаніе церкви какъ богоустановленнаго института, низведеніе ея въ разрядъ человѣческихъ учрежденій, могущихъ стоять, въ данную минуту, въ противорѣчіи съ „волею народа“, этимъ единственнымъ источникомъ власти, выражающимся въ „національномъ представительствѣ“. Въ силу этого наименованіе православной религіи „господствующею въ Румынскомъ государствѣ“ звучитъ диссонансомъ въ общемъ строѣ конституціи; вѣрнѣе было бы назвать православную вѣру религіей большинства Румынскаго народа, доколѣ, конечно, она остается таковою [1]).

---

[1]) Римская церковь осудила этотъ, сдѣлавшійся теперь господствующимъ, типъ государства, какъ противный началамъ богооткровенной христіанской религіи и гибельный для церкви. Папа Пій IX, въ своемъ «окружномъ посланіи» (epistola encyclica). Quanta cura отъ 8 декабря 1864 года, выражается по этому поводу слѣдующимъ образомъ: «Вамъ (т. е «достопочтеннымъ братьямъ, патріархамъ, преосвященнымъ архіепископамъ, епископамъ, пребывающимъ въ общеніи и благодати св. престола», къ которымъ отправлено окружное посланіе) хорошо извѣстно, достопочтенныя братья, что въ наше время появилось множество людей, которые, примѣняя къ государству нечестивое и нелѣпое ученіе натурализма, осмѣливаются утверждать, что «лучшее устройство государства и гражданскій прогрессъ непремѣнно требуютъ, чтобы человѣческое общество было устроено и управляемо, не обращая вниманія на религію, какъ будто бы ея вовсе не существовало, или по крайней мѣрѣ не дѣлая никакого различія между истинной и ложной религіей». Напереворъ ученію священнаго писанія, церкви и св. отцевъ, они не колеблются утверждать, что «лучшее состояніе для общества есть то, когда за государствомъ не признается обязанности подавлять установленными наказаніями преступленія противъ католической вѣры, если только они не

Весь смыслъ „представительнаго“ управленія состоитъ въ выборѣ уполномоченныхъ, которые точно выражали бы интересы различныхъ слоевъ общества. При различіи инте-

---

нарушаютъ общественнаго спокойствія» Изъ этой совершенно ложной мысли объ управленіи государствомъ, они не боятся выводить другое мнѣніе, глубоко вредное для католической церкви и для спасенія душъ,— мнѣніе, которое нашъ предшественникъ Григорій XVI называлъ безумiемъ,—именно мнѣніе о томъ, «что свобода совѣсти и свобода вѣроисповѣданій составляютъ право, принадлежащее каждому человѣку; что его слѣдуетъ провозгласить закономъ и поддерживать во всякомъ благоустроенномъ обществѣ, и что каждый гражданинъ имѣетъ право на полную свободу, которая не можетъ быть ограничена никакою свѣтскою властію или духовною, выражать свои мысли, каковы бы они ни были, изустно или письменно, или инымъ образомъ, открыто и публично И между тѣмъ, какъ они дерзновенно утверждаютъ это, имъ и въ голову не приходитъ, что они проповѣдуютъ *свободу погибели* (August. ep 105 al. 166), и что, «если бы каждому всегда было предоставляемо неограниченное право оставаться при своемъ особомъ мнѣніи (si humanis persuasionibus semper discepiare sit liberum), то не замедлили бы явиться люди, которые стали бы нападать на истину и предаваться свойственному людямъ суемудрію, тогда какъ, по наставленію Господа нашего Іисуса Христа, вѣра и мудрость христіанскія должны избѣгать этого вреднѣйшаго тщеславія» (S Leo epist. 14 al. 133. § 2) — Какъ скоро религія будетъ удалена изъ общества, а ученіе и авторитетъ божественнаго откровенія отвергнуты, тогда даже самое простое пониманіе справедливости человѣческаго права затемняется и гибнетъ, и матеріальная сила заступаетъ мѣсто справедливости и законнаго права. Этимъ объясняется, почему нѣкоторые, пренебрегши и отвергнувши очевиднѣйшія начала здраваго разума, осмѣливаются провозглашать, что «воля народная, выраженная, по ихъ словамъ, чрезъ общественное мнѣніе или инымъ образомъ, составляетъ высшій законъ, независимый ни отъ какого божественнаго или человѣческаго права (constituere supremam legem ab omni divino humanoque jure solutam), и что въ политическомъ порядкѣ вещей совершившіеся факты получаютъ силу права (vim juris habere) потому именно, что они совершились». Но кто же не видитъ и не понимаетъ вполнѣ, что человѣческое общество, освободившись отъ узъ религіи и истинной справедливости, конечно, не можетъ предположить себѣ иной цѣли, кромѣ собиранія и увеличенія сокровищъ, ни слѣдовать иному закону въ своихъ дѣйствіяхъ, кромѣ неудержимаго поползновенія служить своимъ удобствамъ и удовольствіямъ? Вотъ почему люди этого разряда преслѣдуютъ съ неумолимою ненавистію религіозныя общества (familias), хотя бы они оказали великія услуги церкви, цивилизаціи и литературѣ, и беззаконно утверждаютъ (blaterant), что общества эти не имѣютъ никакого законнаго основанія (rationem) существовать, и такимъ образомъ рукоплещутъ

ресовъ, естественно столкновеніе ихъ, такимъ образомъ необходимо порожденіе различныхъ партій. И партіи дѣйствительно явились въ Румыніи съ самаго начала объявленія уніи княжествъ.

пустословію еретиковъ. Ибо, какъ училъ весьма умно блаженной памяти предшественникъ нашъ Пій VI, «уничтоженіе монашескихъ орденовъ оскорбляетъ публичное исполненіе евангельскихъ совѣтовъ; оскорбляетъ образъ жизни, который церковь восхваляетъ, какъ сообразный съ апостольскимъ ученіемъ; оскорбляетъ знаменитыхъ основателей этихъ орденовъ, которые учреждены ихъ лишь по внушенію отъ Бога». Кромѣ того, они нечестиво утверждаютъ, что слѣдуетъ лишить гражданъ и церковь права (facultatem), «въ силу котораго они, движимые христіанскою любовію, публично творятъ милостыни» (qua eleemosynas christianae caricatis causa palam erogare valeant), и что слѣдуетъ отмѣнить законъ, «которымъ въ извѣстные, опредѣленные дни воспрещаются работы и постановляется служеніе Богу», коварно утверждая, что эти права и этотъ законъ противорѣчатъ принципамъ общественной экономіи. Не довольствуясь тѣмъ, что исторгаютъ религію изъ человѣческаго общества, они хотятъ исторгнуть ее и изъ частныхъ семействъ; ибо, проповѣдуя зловредное ученіе *коммунизма* и *соціализма*, они утверждаютъ, «что домашнее общество или семейство почерпаетъ право своего существованія лишь въ правѣ государственномъ, и что только отъ государственныхъ законовъ происходятъ и зависятъ всѣ права родителей относительно дѣтей, въ особенности же право заботиться (curandae) объ ихъ обученіи и воспитаніи». Посредствомъ такихъ-то нечестивыхъ мнѣній и вымысловъ, эти крайне коварные (fallacissimi) люди стараются въ особенности достигнуть той цѣли, чтобы спасительное ученіе и вліяніе католической церкви были совсѣмъ устранены отъ обученія и воспитанія юношества, и нѣжные (teneri) и удобопреклонные умы дѣтей жалкимъ образомъ заражались бы и развращались бы этими гибельными заблужденіями. Въ самомъ дѣлѣ всѣ тѣ, которые усиливаются потрясти общественное и священное устройство и ниспровергнуть установленный общественный порядокъ, разрушить всѣ права божественныя и человѣческія, всегда будутъ употреблять, какъ мы уже сказали выше, всѣ свои старанія, чтобы обманывать и развращать особенно неопытное юношество, и станутъ возлагать всѣ свои надежды на испорченность нравовъ этого юношества. Поэтому они никогда не перестанутъ клеветать, съ употребленіемъ безчестныхъ средствъ, на бѣлое и черное духовенство, оказавшія, какъ свидѣтельствуютъ историческіе памятники, величайшія услуги христіанской общинѣ, свѣтской и духовной, и выставлять это духовенство, «врагомъ истиннаго прогресса, полезнаго для цивилизаціи и науки, а потому долженствующимъ совершенно лишиться права и обязанности учить и воспитывать юношество» —Другіе, возобновляя превратныя и столько разъ уже осужденныя ученія нововводителей осмѣливаются, съ явнымъ безстыдствомъ, подчинить произволу свѣтской власти верховный авторитетъ церкви», и пр. (Pii IX Pon-

„Вотъ уже 30-ть лѣтъ, — говоритъ одинъ Французскій писатель, близко знакомый съ политическою жизнью Румыновъ, — идетъ въ Румыніи борьба между политическими партіями: либералы и консерваторы оспариваютъ другъ у друга власть — Кромѣ этихъ главныхъ партій, за послѣднее время народилась еще новая, очень немногочисленная, промышляющая исключительно продажею своихъ голосовъ, за хорошія деньги, то той, то другой сторонѣ. О радикальной группѣ Румынскаго парламента упоминать не стóитъ; она не имѣетъ даже вожака, и ее надѣются слить съ партіей либеральной. Имѣется въ парламентѣ и еще кампанія, человѣкъ въ 15-ть, вожакъ которыхъ передвигаетъ ее то направо, то налѣво, въ зависимости отъ требованій „политики“ и.... „вдохновенія“. —Но преимущественное значеніе имѣютъ лишь двѣ главныя группы — консервативная и либеральная. Однакожъ, „разница между либеральною и консервативною партіями настолько незначительна, что опредѣлить ее трудно. Въ теоріи либералы придерживаются нѣкоторыхъ положеній, отвергаемыхъ консерваторами, но всѣ эти теоретическія положенія тотчасъ же забываются, едва партія захватываетъ власть въ свои руки. Ни у консерваторовъ, ни у либераловъ нѣтъ никакой опредѣленной программы, никакой руководящей идеи. Въ сущности, единственнымъ и главнымъ двигателемъ ихъ является ненасытная жажда власти. Законы, противъ которыхъ ратовала, напримѣръ, консервативная партія, когда у власти были либералы, даже не видоизмѣняются, когда власть снова переходитъ къ консерваторамъ. Точно также дѣйствуютъ и либералы“.—„Отсутствіе рѣзкой принципіальной розни между двумя главными партіями, попеременно держащими бразды правленія, могло бы стать благопріятнымъ для страны явленіемъ, но тутъ возникаетъ новый вопросъ: почему же каждая смѣна министерства влечетъ за собою поголовное измѣненіе въ личномъ составѣ служащихъ, начиная отъ префекта и кончая

---

tif. maxima Acta. Romae, 1864. P I, vol. 3, p. 689—693 Cf. p. 706—712.— Русскій переводъ этого «окружнаго посланія папы» помѣщенъ въ *Соврем. Листк.* 1864 г, №№ 77 и 78 Нѣкоторыя выдержки изъ него см. также въ *Моск. Вѣдом* 1864 г, № 279, стр 2—3). Это посланіе папы и приложенный къ нему Syllabus встрѣтили въ Европейской печати всеобщее осужденіе (См *Московск. Вѣд.* 1864 г, №№ 279, 282. *Современный Листокъ* 1864 г., № 77, стр 6—7, № 78, стр 4—5; № 79, стр. 6—7)

мальчишкой разсыльнымъ? Очевидно для страны это имѣетъ самыя печальныя послѣдствія, такъ какъ всѣ относятся къ дѣлу службы крайне небрежно, въ сознаніи, что, съ паденіемъ ихъ министра, они немедленно будутъ уволены, хотя бы исполняли свои обязанности добросовѣстнѣйшимъ образомъ".

Что касается „избирательныхъ правовъ", говоритъ тотъ же писатель, то они оставляютъ желать многаго. „Если приходится иногда удивляться результатамъ выборовъ въ Румыніи, то нельзя въ этомъ обвинять одну какую-либо партію. И консерваторы, и либералы въ равной мѣрѣ сотрудствуютъ искаженію избирательной системы". А это искаженіе избирательной системы приводитъ къ тому, что въ Румыніи еще не было примѣра перемѣны правительства *по волѣ избирателей* [1]).— Всеобщей подачи голосовъ въ Румыніи не существуетъ [2]); выборы совершаются установленнымъ въ конституціи порядкомъ по коллегіямъ. Но эти коллегіи, состоящія изъ состоятельныхъ собственниковъ-избирателей, „торгуютъ своими голосами, при чемъ болѣе вліятельные избиратели требуютъ и большей платы". „Продажность избирателей составляетъ язву политической жизни Румыніи. Даже правительство расходуетъ извѣстныя суммы на подкупъ; кромѣ того, оно прибѣгаетъ къ оффиціальному давленію на избирателей". Именно, въ полной зависимости отъ префектовъ находится та группа избирателей, которая состоитъ изъ сельскихъ священниковъ, учителей и делегатовъ изъ крестьянъ. „Разумѣется, внѣшность стараются соблюсти корректную и принимаютъ всѣ мѣры, чтобы подача голосовъ *казалась* совершенно независимою. Не зная дѣла, можно придти въ умиленіе при видѣ избирателя, который, получивъ отъ президента бюллетени, идетъ въ особую комнату и запирается тамъ, чтобы вложить одинъ изъ нихъ въ конвертъ и тщательно запечатать его. Этотъ

---

[1]) «Только одинъ разъ,—замѣчаетъ онъ,— нѣсколько лѣтъ назадъ, г. Катардзи былъ свергнутъ немедленно послѣ выборовъ. Но причиной его паденія явилось разногласіе между нимъ и предводимою имъ партіей, провалившею его въ минуту раздраженія. Очевидно, этотъ случай случай единичный и не противорѣчитъ общему правилу».

[2]) Сдѣланный въ этомъ отношеніи опытъ кн. А. Кузы имѣетъ революціонный и, потому, исключительный характеръ. Замѣтка объ немъ сдѣлана будетъ ниже.

тщательно запечатанный конвертъ избиратель вручаетъ затѣмъ президенту для пріобщенія къ массѣ такихъ же конвертовъ". — Все это чудесно, только... нѣтъ ничего легче, какъ шепнуть избирателю, имѣющему отца или брата на службѣ: „Если вы не хотите, чтобы родственникъ вашъ былъ выгнанъ, вотируйте за насъ; на правой сторонѣ вашего бюллетеня вы должны сдѣлать маленькую отмѣтку. Мы ее узнаемъ".—„Одному приказываетъ поставить крестикъ, другому — провести черточку, и т. д. Горе ослушнику, на бюллетенѣ котораго не окажется указанной отмѣтки! — Такимъ образомъ правительство держитъ въ рукахъ избирателей и всегда выходитъ побѣдителемъ" [1]).

Эта характеристика партій въ Румыніи и производимыхъ въ ней выборовъ, взятая изъ ея жизни послѣдняго времени, съ полною справедливостію можетъ быть всецѣло отнесена и къ начальной жизни Румынскаго государства, когда только-что была объявлена унія княжествъ. И въ это начальное время усматривается та же борьба партій — консервативной и либеральной, которыя, однакожъ, въ сущности ни чѣмъ не различаются между собою, ибо обѣ одинаково состоятъ изъ либераловъ разныхъ оттѣнковъ. Равно также, при перемѣнѣ министерства, производилась поголовная смѣна чиновниковъ, и при выборахъ допускались всякаго рода насилія и давленія, внушаемыя страстностью [2]),— такъ что, въ общемъ, государственно-правительственный обликъ страны, обрисовавшійся въ началѣ теперешней политической ея жизни, можно

---

[1]) Такую характеристику Румынскихъ партій и выборовъ въ «представительныя собранія» далъ нѣкто г Ріу (Rioux) въ статьѣ «Политическая жизнь въ Румыніи», помѣщенной въ іюльской книжкѣ журнала *Cosmopolis* за 1897 годъ Выдержки изъ нея сдѣланы въ *Московск Вѣдом* за 1897 годъ, № 196, стр 2 —0 подкупности Румынскихъ чиновниковъ см. Allg. Kirchenzeitung, Darmstadt, 1864, № 94, S. 751.

[2]) Allgem Zeitung, 1859, S 625. 731 828 1036, 1244 1361. 1425. 1504. 1536 1709. 1720 1752 1836, и др О злоупотребленіяхъ со всевозможными насиліями при выборахъ и произвольной массовой смѣнѣ чиновниковъ вновь вступившимъ во власть правительствомъ см также *Моск. Вѣд.* 1858 г , № 138, стр. 1320; № 143, стр 1368 здѣсь приведенъ оффиціальный документъ о злоупотребленіяхъ при выборахъ и массовой смѣнѣ чиновниковъ; № 145, стр. 1386; № 148, стр 1454, № 153, стр 1499—1500; № 154, стр 1508

сказать, сохраняется упорно и не видно пока признаковъ къ перемѣнѣ его на лучшее

Въ религіозномъ отношеніи обѣ партіи — и консервативная и либеральная — со всѣми ихъ неуловимыми для посторонняго наблюдателя оттѣнками, относятся къ безконфессіональнымъ, хотя прямо никто изъ ихъ членовъ не отрекается отъ оффиціально исповѣдуемой имъ религіи: напротивъ, каждый считаетъ себя православнымъ, или иного христіанскаго исповѣданія, смотря по метрической записи. Таковые люди обыкновенно отличаются особенною нетерпимостію въ дѣлахъ религіи, хотя девизъ современной культуры: „свобода совѣсти“, у нихъ не сходитъ съ языка. Правда, они являютъ терпимость, но, главнымъ образомъ, къ невѣрамъ, полувѣрамъ, индиффентистамъ, сектантамъ всякаго рода, а ужъ никакъ не къ православной религіи, какъ религіи положительнаго характера, которую они менѣе всего терпятъ Православіе, какъ выраженіе богооткровенной истины, чуждается лжи, какъ непотребной скверны, и этотъ то положительный характеръ его, естественно отражающійся на его отношеніи къ разнымъ модньмъ лжеученіямъ, болѣе всего противенъ „прогрессивнымъ безконфессіоналистамъ“; они ненавидятъ его, готовы стереть его съ лица земли, или, по меньшей мѣрѣ, низвести значеніе его въ государственной и общественной жизни до наименьшей степени [1]).

---

[1]) Авторъ статей «Aphorismen uber kirchliche Fragen der Gegenwart. Toleranz und Intoleranz», помѣщенныхъ въ *Algemeine Kirchenzeitung*, Darmstadt, 1862, характеризуетъ таковыхъ «прогрессистовъ», не отрекающихся прямо отъ оффиціально исповѣдуемой ими религіи, но въ сущности ярыхъ безконфессіоналистовъ, слѣдующими словами Am intolerantesten sind übrigens unter Allen die Männer, welche man als «Manner des Fortschritts» charakterisirt. Zu ihnen rechnen wir alle diejenigen, welche sich, namentlich in dogmatischer Hinsicht, selbst zu der Seite bekennen, welche die äusserste Linke genannt werden darf, ohne sich jedoch von der christlichen und evangelischen Kirche, oder wie sie sich selbst gern ausdrucken, von dem Geiste des Christenthums und des Evangeliums lossagen zu wollen Das Losungswort dieser Fraction ist Toleranz und sie sind nach einer Seite hin wirklich sehr tolerant, sie sind tolerant gegen den Halbglauben und Scheinglauben, sind tolerant gegen Lichtfreundthum... gegen eigentliche Negationen und gegen vollendeten Unglauben Aber gegen alle und jede Richtung, wenn sie noch etwas, sei es auch wenig, von dem specifischen Christenthum sich erhalten hat, sind sie

Когда, такимъ образомъ, княжества достаточно объединились—и политически, и административно,—стало возможнымъ приступить къ реформамъ обще-Румынскаго значенія, имѣющимъ одинаковое отношеніе какъ къ Молдавіи, такъ и къ Валахіи. Исходною точкою церковныхъ реформъ сдѣлалось положеніе, уже съ самаго начала возрожденія Румынской народности получившее значеніе девиза у его творцевъ и двигателей, — что все прошлое развитіе Румынскаго народа было чуждо внутренней природѣ его, какъ „осколка“ Запада, въ частности — какъ отрасли великаго Латинскаго народа, славныхъ древнихъ Римлянъ. Посему весьма естественно, что правительство князя А. Кузы, предпринимая реформы въ церкви, поставило себѣ задачу — изглаживать всѣми мѣрами всякіе слѣды прежняго „фанаріотскаго“ просвѣщенія, прежней „фанаріотской“ культуры и привитыхъ чрезъ нее обычаевъ, какъ совершенно чуждыхъ де духовной природѣ Румыновъ,— вмѣсто же „фанаріотской“ культуры, какъ порочной и растлѣвающей [1]), полностію воспринять культуру Европейскаго Запада, приснымъ членомъ коего дѣлаетъ Румынскую націю ея Западное, Латинское происхожденіе, и такимъ образомъ дать ей возможность сохранить въ чистотѣ свои особенности, развиваться по нимъ, а не по отвнѣ навязываемымъ ей началамъ. Почва, казалось, была уже достаточно къ тому подготовленною; реформировать церковь по началамъ Европейскаго Запада, поставить ее въ государствѣ согласно „послѣднимъ“ требованіямъ „науки“, какъ общепризнаннымъ принципамъ современной культуры, представлялось правительству князя

---

hochst intolerant. Sie sind intolerant gegen allen und jeden Positivismus... Wenn es je dahin kommen sollte, dass die Manner des Fortschritts zu dem Grade der Herrschaft gelangten, welche sie wollen, so würde eine Intoleranz von ihnen ausgehen, wie sie in der evangelischen Kirche nicht leicht stattgefunden hat (S 183—184). Такъ говоритъ протестантъ о своихъ прогрессистахъ, и его слова замѣчательны его нельзя заподозрить въ пристрастіи; онъ какъ протестантъ, самъ сторонникъ «девизовъ» современной культуры, порожденныхъ протестантизмомъ. Но все это, высказанное имъ о «Männer des Fortschritts» протестантскихъ сектъ, вполнѣ, пожалуй даже въ сугубой степени, приложимо и къ Румынскимъ прогрессистамъ вѣдь они копировали своихъ Западныхъ собратьевъ и при томъ достигли уже власти.

[1]) См. *Голосъ* 1867 г., №№ 54 и 55 «Наблюденія надъ Яссами» *В Иванова-Желудкова.*

А. Кузы естественной потребностью. Въ общемъ ходѣ исторіи просвѣтительнаго движенія Румыновъ за послѣднее время это означаю: скрѣпить узы, связывающія Румынскій народъ съ его корнемъ — Западомъ, обезпечить развитіе и процвѣтаніе Европейской культуры въ заброшенной на далекій Востокъ Румыніи самымъ вѣрнымъ залогомъ въ жизни народной — Церковію. Испытанный революціонный путь могъ и здѣсь также успѣшно привести къ желаемымъ результатамъ, какъ онъ доселѣ съ успѣхомъ былъ примѣняемъ къ дѣламъ чисто политическимъ.

Протестантскимъ сектамъ Запада дана была полная свобода въ отправленіи ихъ религіи, даже оказывалось имъ нѣкотораго рода покровительство, направленное, видимо, къ ихъ усиленію и распространенію среди православнаго Румынскаго народа. 13 (25) марта 1863 года происходила закладка новой реформатской церкви въ Бухарестѣ. Реформатская община (кальвинскаго исповѣданія) состояла изъ Венгровъ, посему находилась подъ защитою и верховнымъ надзоромъ Австріи. Сектанты рѣшили дать этому, знаменательному для нихъ, акту возможно торжественную обстановку. Въ немъ приняли участіе—Австрійскій консулъ-католикъ, пасторъ реформатскій, какъ представитель общины, коей закладка церкви должна была совершиться, лютеранскій пасторъ вмѣстѣ съ лютеранскимъ діакономъ и членъ англиканскаго миссіонерскаго общества. Отъ Румынскаго правительства съ пышностью прибыла на торжество закладки этой реформатской церкви супруга князя А. Кузы, княгиня Елена. Всѣ эти лица приняли самое живое и дѣятельное участіе въ реформатскомъ церковномъ торжествѣ, одни — чтеніемъ молитвъ, другія — произнесеніемъ рѣчей, проповѣдей и т. д. Консулъ любезно предоставилъ право положить первый закладной камень княгинѣ Еленѣ. Она испомнила этотъ обрядъ съ слѣдующими, громко произнесенными ею, словами: „Я чувствую себя счастливою, что приглашена къ закладкѣ новой реформатской церкви. Съ сердечною радостью усматриваю я, что число христіанскихъ учрежденій, приносящихъ страждущимъ утѣшеніе и душевный бальзамъ, въ землѣ Румынской увеличивается. Аминь! Аминь! Аминь!“ Упомянутые представители протестантскихъ общинъ усмотрѣли во всемъ этомъ актѣ не только широкую религіозную терпимость, могущую служить образцемъ и для дру-

гихъ странъ Европы, но еще объединеніе трехъ главныхъ протестантскихъ общинъ — лютеранской, реформатской и англиканской, и съ торжествомъ возвѣстили объ этомъ міру [1]). Въ томъ же самомъ году въ Яссахъ была отстроена и увеличена лютеранская церковь, для которой покровитель лютеранъ въ Румыніи, Прусскій король Вильгельмъ (въ послѣдствіи императоръ Вильгельмъ I), прислалъ по этому поводу (въ началѣ іюня 1863 года) драгоцѣнную для алтаря Библію и, кромѣ того, подарилъ еще 1000 талеровъ на устройство, перевозку и постановку въ ней новаго органа [2]).

Не менѣе благосклонно правительство князя А. Кузы относилось и къ папистамъ. Возродители Румынской народности, не смотря на свое протестантско-раціоналистическое, революціонное и, въ иныхъ случаяхъ, прямо безбожное направленіе, любовно смотрѣли на папство, видимо, даже гордились имъ, какъ „величественнымъ произведеніемъ“ Латинской расы. Безбожно-неистовый Когальничано, одинъ изъ наиболѣе видныхъ политическихъ дѣятелей Румыніи и возродителей ея народности, уже въ національномъ собраніи 1857 года предлагалъ собравшимся депутатамъ принять католическую вѣру [3]). Предложеніе его не было принято, но тѣмъ не менѣе старанія его на пользу Римской церкви не прекратились и послѣ этого [4]). Желаніе Когальничано ввести папизмъ въ Молдо-Валахіи вмѣсто православія — не единичное явленіе, — напротивъ, оно болѣе или менѣе присуще всѣмъ ультра-націоналистамъ, стремившимся

---

[1]) Bei diesem Feste sahen wir drei christliche Confessionen und als Organe dreier Verwandten einer Confession, der Evangelischen, vier Amtsbruder an einem Grundstein in jener Liebe vereint, die Christus will, der rechte Grund des Heils.— Dieser Act hat desshalb besondere Bedeutung! — Sie ist ihm nach Gottes Willen auch geworden —«Friede! Friede! Friede! in der Liebe Jesu unter Christen bei aller Verschiedenheit der Glaubensansichten». So steht auf dem Panier, das am 25 März 1863 im Geiste hier in Bukarest, das ewig eine Stadt der schönen christlichen Toleranz bleiben möge, von neuen erhoben worden ist, etc *Allg. Kirchenzeit*, Darmst. 1863, S. 221—223.

[2]) Ibid. S 363.—Постановка и торжественное освященіе сдѣланнаго на эти деньги органа совершены 5 сент. (24 авг.) слѣдующаго 1864 года См. *Allg. Kirchenzeitung*, 1864, S 598—599.

[3]) *Моск. Вѣдом* 1863 г., № 277, стр. 3. Сп. *Совр. Листокъ*. 1864 г., № 17, стр. 12.

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 277, стр. 3.

сдѣлать Румынію „приснымъ“ членомъ „просвѣщенной“ Европы. Князю А Кузѣ всеобще приписывается стремленіе ввести латинство въ управляемой имъ странѣ, или, по меньшей мѣрѣ, унію съ папистами [1]), и дѣйствія его на пользу Римской церкви, по видимому, оправдываютъ такое общераспространенное объ немъ мнѣніе. Гордо красуется Римско католическій монастырь въ Яссахъ близъ церкви Трехъ Святителей, и князь Куза обезпечилъ за нимъ невозбранно пользоваться всѣмъ богатымъ его достояніемъ [2]). Устранивъ православную церковную власть отъ завѣдыванія духовно-учебными заведеніями, правительство князя А. Кузы начало наполнять ихъ, и духовныя се-

---

[1]) Русскій консулъ въ Яссахъ, г. *Лексъ*, доноситъ въ конфиденціальномъ письмѣ отъ 19 ноября 1865 года «По словамъ его преосвященства (митрополита Молдавіи Каллиника), интриги Франціи и вообще католическаго міра, начинаютъ имѣть успѣхъ въ Бухарестѣ, такъ какъ, къ несчастію для страны, въ столицѣ княжествъ существуетъ партія ультралатинистовъ (къ которой принадлежитъ и самъ князь), партія эта, для осуществленія своей идеи, т. е. образованія отдѣльной самостоятельной Румыніи, имѣетъ одну цѣль—сдѣлаться Латинями, для чего лица эти готовы, если не вовсе отказаться отъ вѣры своихъ отцевъ, то по-крайней мѣрѣ подчиниться папѣ и признать унію. Попользованіе это преосвященный Каллиникъ уже давно замѣчалъ, а нынѣ онъ видитъ его еще яснѣе» (См Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, изд. подъ редакціею преосвящ Саввы архіеп. Тверскаго и Кашинскаго. Москва 1888, т. V, ч. 2, стр. 796, подъ № 830) Еще раньше, въ началѣ 1864 года, г Лексъ доносилъ своему начальству «Настоящее правительство соединенныхъ княжествъ все болѣе и болѣе попираетъ православіе, и всѣми своими дѣйствіями явно ведетъ къ присоединенію здѣшней церкви къ Западной» (Собраніе мнѣній и отзыв. м. Филарета, т V, ч. 2, стр 524, подъ № 736). Мысль, что князь А Куза намѣревался ввести католицизмъ въ Молдо-Валахіи, или, по меньшей мѣрѣ, унію съ Римомъ, сдѣлалась общераспространенною въ нашей печати (См. *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 130 перед. стат.; № 151 перед стат.; *Современныя Листокъ* 1864 г № 15, стр. 11; № 33, стр. 6, *Современный Листокъ* 1866 г., № 17, стр. 1 и 2; *Руководство для сельск. паст.* 1865 г., I, 404; *Прав. Обозр.* 1866 г., т. XIX, Замѣтки, стр 56. 60). Издатель же «мнѣній и отзывовъ» м. Филарета, преосв Савва, архіеп. Тверской, даже утверждаетъ, что князь А. Куза дѣйствовалъ, въ своихъ церковныхъ реформахъ «подъ вліяніемъ Римско-католическаго духовенства» (См. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, м. Моск., по дѣламъ православ. церкви на Востокѣ Спб. 1886, стр. 362 прим).

[2]) *Моск Вѣдом.* 1864 г., № 130 перед. стат. *Руководство для сел. паст.* 1865 г, ч. I, стр. 403.

минаріи и училища духовныя, наставниками изъ уніатовъ или даже изъ уніятскихъ священниковъ [1]). Чтобы тѣснѣе соединить Румынскій народъ съ Европейскимъ Западомъ, князь А. Куза порѣшилъ, въ началѣ 1864 года, ввести въ своей странѣ грегоріанскій календарь, принятый у Латино-протестантскихъ народовъ [2]). 25-го октября (6 ноября) 1864 года вышло постановленіе, чтобы въ Яссахъ основана была Римско-католическая семинарія, въ которую должны были поступать одни только дѣти Румынскихъ крестьянъ-католиковъ [3]). Въ сущности правительство

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 130 перед. ст; № 151 перед ст. *Современный Листокъ*, 1864 г., № 33, стр 6.— Русскій консулъ въ Яссахъ, г. *Лексъ*, писалъ въ началѣ февраля 1864 года «При монастырѣ Трехъ Святителей, въ Яссахъ, находится приготовительное училище для сельскихъ учителей; на дняхъ назначенъ директоромъ того училища унатъ» См Собраніе мнѣній и отзывовъ м Филарета, т. V, ч. 2, стр. 525, подъ № 736

[2]) *Соврем Лист.*, 1864 г, № 3, стр 11, *Моск Вѣдом* 1864 г, № 7 Собр мнѣнии и отзыв м Филарета, т. V. ч 2, стр. 524, подъ № 736, и стр. 797, подъ № 830.—Митрополитъ Московскій Филаретъ замѣтилъ по этому поводу «Введеніе грегоріанскаго календаря можетъ быть пробою. Если это будетъ предпринято и совершится безъ большого сопротивленія народа, то враги православія примутъ сіе за обезпечивающій ихъ знакъ, что они могутъ дѣйствовать необузданно и ненаказанно. — Пощади Господи люди Твоя!» (*Тамъ же*, стр 525, подъ № 736) Но «сопротивленіе» народа состоялось многіе изъ недовольныхъ правительствомъ князя А Кузы начали объѣзжать страну и всюду распространять тревогу, «стараясь представить предполагаемое введеніе новаго календаря посягательствомъ на православную вѣру». Цѣли агитаторовъ были не религіозныя, но тѣмъ не менѣе народъ заволновался. Правительство предписало префектамъ разъяснить крестьянамъ, что перемѣна календаря не имѣетъ де ничего общаго съ религіей (*Моск. Вѣдом.* 1864 г, № 80, стр 3) Однакожъ, введеніе грегоріанскаго календаря пока осталось въ области предположеній.

[3]) *Allg Kirchen-Zeitung*, Darmstadt, 1864, S 735. Си *Моск Вѣдом.* 1864 г, № 239, послѣдняя почта —Въ *Allgemeine Zeitung* писали по этому поводу изъ Яссъ· «Не смотря на то, что въ одной Молдавіи считается 200000 туземныхъ католиковъ и что въ деревняхъ округовъ Романскаго, Баковскаго и Фальчинскаго, крестьяне почти всѣ—католики, Римская курія еще считаетъ католическую церковь въ Дунайскихъ княжествахъ миссіей «in partibus infidelium» («въ странѣ невѣрныхъ»). Епископы, живущіе въ Бухарестѣ и Яссахъ, носятъ званіе иностранныхъ епископовъ, именно Никопольскаго и Маркопольскаго, хотя въ интересахъ многочисленныхъ Румынскихъ католиковъ было бы очень желательно, чтобы католическая церковь въ Молдавіи

князя А. Кузы преслѣдовало при этомъ отнюдь не интересы Римско католической церкви, а свои національно-политическіе интересы, и именно въ современномъ протестантски-раціона-

---

и Валахіи была не только терпима, но и пользовалась равноправностію съ церковью національною, чтобы, по крайней мѣрѣ, живущій въ Бухарестѣ епископъ носилъ званіе по мѣсту своего жительства и могъ завѣдывать въ духовныхъ дѣлахъ всѣми католиками страны. Правительство Румынское, по видимому, расположено удовлетворить этому желанію здѣшнихъ католиковъ, и предварительно уже устроило заведеніе, назначеніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы приготовлять священниковъ для католическихъ общинъ изъ Румыновъ. Съ этою цѣлью въ Ясахъ устроена католическая семинарія, куда могутъ быть принимаемы только сыновья Румынскихъ католическихъ крестьянъ для приготовленія во священники католическихъ общинъ. Какъ скоро они достаточно приготовятся къ своему назначенію, то въ сельскія католическія церкви не будутъ опредѣлять священникомъ никакого иностранца, а до того времени католическій епископъ, живущій въ Ясахъ, если онъ пожелаетъ опредѣлить иностраннаго католическаго священника въ какую-либо общину, долженъ испрашивать на это разрѣшеніе министра духовныхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ и подати, взимавшіяся до сихъ поръ съ католическихъ общинъ для церковной службы епископомъ, будутъ впредь разрѣшаться министромъ духовныхъ дѣлъ и вноситься въ бюджетъ общинъ. Во всякомъ случаѣ новая семинарія представляетъ ту важную выгоду, что выходящіе изъ нея священники будутъ говорить тѣмъ же языкомъ, какъ и ихъ прихожане, и что они будутъ подданными Румынскаго правительства, тогда какъ теперешніе католическіе священники почти всѣ подданные Австріи или Италіи» (См. *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 254, стр. 3) — Корреспонденція эта написана, очевидно, лицемъ сочувствующимъ Римской церкви, быть можетъ, кѣмъ-либо изъ сторонниковъ или даже членовъ правительства. Въ Русской печати сдѣлалъ на нее возраженіе нѣкто *Л. Демисъ*, «близко знакомый съ Молдавскимъ и Валахскимъ населеніемъ и постоянно слѣдившій съ сочувствіемъ за его судьбами», какъ самъ онъ заявилъ объ этомъ. Принесши *Моск. Вѣдомостямъ* «скорбную признательность» за сообщеніе приведенной «печальной корреспонденціи», г. *Л. Демисъ* утверждаетъ, что народъ Молдо-Валахскій - сплошь православный и двухъ сотъ тысячъ католиковъ въ немъ не обрѣтается; что наклонность къ Западнымъ новшествамъ обнаруживаютъ главнымъ образомъ лица, получившія Западно-Европейское образованіе, и что теперешняя «попечительность» правительства *«объ интересахъ многочисленныхъ Румынскихъ католиковъ»* дѣлается «не въ видахъ религіозныхъ», а изъ «угодливости къ дипломатическимъ вліяніямъ Запада». Г. *Л. Демисъ* заканчиваетъ свою статью жалобою на отечественныхъ публицистовъ за сообщеніе лишь однихъ фактовъ безъ должной оцѣнки ихъ внутренняго жизненнаго значенія для православія вообще и Россіи въ частности. *Современный Листокъ* 1864 г., № 73, стр. 2—4.

листическомъ ихъ смыслѣ. Устраиваемая католическая семинарія въ Яссахъ подчинена была непосредственному вѣдѣнію Румынскаго министра духовныхъ дѣлъ, съ тѣмъ чтобы воспитаніе и образованіе поступающихъ въ нее школьниковъ совершалось въ національно-Румынскомъ духѣ. Кромѣ того было постановлено, чтобы въ духовныя должности Римско-католической церкви въ Румыніи были опредѣляемы тѣ лица, которыя будутъ назначаемы министерствомъ духовныхъ дѣлъ, и чтобы служба въ Римско-католическихъ церквахъ Румыніи совершалась впредь не на Латинскомъ языкѣ, а на Румынскомъ. Понятно, Римская курія не могла согласиться ни на одно изъ этихъ требованій Румынскаго правительства: не въ ея правилахъ было, чтобъ учебныя заведенія Римской церкви подчинялись „свѣтскимъ людямъ“ и притомъ „схизматикамъ“; чтобы на духовныя должности Римской церкви опредѣлялись не тѣ лица, которыя угодны папской власти, а наоборотъ—лица, ей чуждыя, и чтобы, наконецъ, священный языкъ Римской церкви былъ упраздненъ однимъ почеркомъ иновѣрнаго Румынскаго правительства,— и она отвѣтила отказомъ. Румынскій министръ духовныхъ дѣлъ, отвѣчая на приведенное возраженіе Римскаго престола, сослался на декретъ священной конгрегаціи отъ 21 марта 1774 года, въ которомъ сказано, что „каждый миссіонеръ чрезъ шесть мѣсяцевъ по прибытіи на мѣсто своего назначенія долженъ выдержать испытаніе въ господствующемъ тамъ языкѣ, и если еще недостаточно изучилъ его, и нѣтъ надежды, чтобъ онъ могъ изучить его, то долженъ быть отосланъ назадъ“. Въ доказательство права Румынскаго правительства назначать угодныхъ ему лицъ на духовныя должности Римско-католической церкви въ Румыніи, министръ духовныхъ дѣлъ сослался на историческій фактъ, что „Румынско-католическіе епископы въ Бакау (въ Молдавіи) всегда были назначаемы непосредственно господарями Молдавіи безъ всякаго сторонняго участія“ [1]). Конечно эти до-

[1]) *Московск. Вѣд.* 1864 г., № 278, стр. 2; № 283, стр. 3.—Отсюда же съ ясностію можно видѣть, что Румынское правительство менѣе всего было склонно къ папству, какъ именно таковому, какъ строго замкнутой іерархической системѣ, преисполненной эгоизма. А. Куза, подобно другимъ Румынскимъ уніонистамъ, былъ либераломъ по раціоналистическо-протестантской идеѣ,— точнѣе, онъ былъ либераломъ-безконфессіоналистомъ. Посему онъ

воды Румынскаго министра не могли быть убѣдительны для Римскихъ епископовъ. Преслѣдуя свои цѣли сближенія съ просвѣщеннымъ Западомъ, Румынское правительство вознамѣрилось ввести во всѣ православныя церкви Румыніи органы, употребительные при богослуженіи въ храмахъ католиковъ и протестантовъ [1]). Мало того даже символъ вѣры стали пѣть въ церквахъ съ прибавкою „и отъ Сына», общепринятою у

одинаково покровительствовалъ и разнымъ протестантскимъ сектамъ, и папистамъ. Это покровительство его Западнымъ сектамъ обусловливалось общею всѣмъ уніонистамъ идеей, что такимъ именно образомъ вѣрнѣе можно пріобщить Румыновъ къ Западно-Европейской культурѣ. Покровительство папистамъ, кромѣ того, вытекало еще изъ узко-національной, языческой идеи, что Румыны — отрасль Латинскаго народа, который произвелъ въ христіанскомъ мірѣ величественное де явленіе — папство. Посему склонность Румынскаго правительства къ Римской церкви обусловливалась его безконфессіональностью, подогрѣваемою извращенными воззрѣніями его на національность и тѣсно связанную съ нею политику. Видимо и въ этомъ случаѣ государственные дѣятели Румыніи желали копировать Францію, правительство коей, безбожное само въ себѣ и принципіально враждебное Римской церкви, оффиціально, однакожъ, держалось ея стороны и всюду (кромѣ предѣловъ самой Франціи) являлось горячимъ защитникомъ ея интересовъ. Такимъ образомъ мнѣніе, будто Румынское правительство склонялось къ папству, должно подлежать сильнымъ ограниченіямъ; мнѣніе же преосвященнаго Саввы, будто оно и руководствовалось въ своихъ цѣпетвіяхъ внушеніями Римско-католическаго духовенства, никакъ не можетъ быть оправдано фактами; оно противорѣчитъ имъ. Воззрѣнія и убѣжденія, какъ самого князя А. Кузы, такъ и его сторонниковъ, въ такой же мѣрѣ противны догматамъ и строю Латинской церкви, какъ и православной. Да и папа, какъ видѣли, осудилъ конституціонный строй государствъ, осуществляемый Румынскими либералами. — Вмѣсто принятія католичества или заключенія уніи съ Римомъ, Румынское правительство завязало съ нимъ переговоры о заключеніи конкордата; «князь Куза, въ бытность свою въ Константинополѣ, благодаря вліянію Франціи, высказался объ этомъ предметѣ весьма благопріятно въ разговорѣ съ кардиналомъ Бруккони». Римская курія, съ своей стороны, охотно пошла навстрѣчу Румынскому правительству; благопріятный конкордатъ давалъ ей вѣрное средство распространять папизмъ въ предѣлахъ Румыніи въ своемъ, именно Римско-куріальномъ, смыслѣ. *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 200 послѣдн. почта.

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ Моск. митрополита Филарета, т. V, ч. 2, стр. 797, подъ № 830.

всѣхъ сектантовъ Запада — папистовъ и протестантовъ разныхъ родовъ и видовъ [1]).

Наконецъ, во свидѣтельство наивысшей степени культурности реформируемой по Западно-Европейскому образцу Румыніи, правительство князя А. Кузы рѣшило устроить брачныя отношенія Молдо-Валаховъ по самымъ либеральнымъ требованіямъ настоящаго „просвѣщеннаго“ времени. 25-го октября (6 ноября) 1864 года князь А. Куза внесъ въ государственный совѣтъ проектъ закона о введеніи гражданскаго брака и о предоставленіи веденія метрическихъ книгъ гражданскимъ чиновникамъ, вмѣсто православнаго духовенства, которое доселѣ вѣдало дѣла брачныя [2]). Новый гражданскій кодексъ Румыніи, вмѣщающій въ себѣ законы брачные, списанъ съ Наполеоновскаго кодекса. Въ немъ гражданскій бракъ объявляется за единственно обязательный бракъ для

---

[1]) Извѣстіе о внесеніи «и отъ Сына» (Filioque) въ символъ вѣры находится въ граматѣ патріарха Константинопольскаго къ митрополиту Угро-Влахійскому. (См. Ἐκκλησιαστικὴ μέριμνα ὑπὲρ τῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν Βλαχίας καὶ Μολδαυίας ἤτοι πατριαρχικὴ καὶ συνοδικὴ ἀνταπόκρισις πρὸς ἀναστολὴν τῶν ὑπὸ τῆς Μολδοβλαχικῆς Κυβερνήσεως μελετηθεισῶν ἐκκλησιαστικῶν καινοτομίων. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1866, σ. 1). Въ вѣрности этого свидѣтельства нѣтъ основаній сомнѣваться. Патріархъ поставилъ на видъ Угро-Влахійскому митрополиту введенныя въ Молдо-Валахіи Западныя новшества, видимо, послѣ предварительнаго удостовѣренія, что они дѣйствительно введены, что о принятіи ихъ Молдо-Валахскою церковію свидѣтельствуется не однимъ, а многими лицами. Патріархъ прямо замѣчаетъ. καθὰ ἠκούσαμεν ὡς ἀληθείας ἐχόμενον. Косвеннымъ свидѣтельствомъ правдивости словъ патріарха могутъ служить слѣдующія слова *Л. Дѣміса*, «близко знакомаго съ Молдавскимъ и Валахскимъ населеніемъ» «Начались воскуренія суетности и тщеславію *водворить на родинѣ богослуженіе образованныхъ народовъ*» (*Соврем. Листокъ* 1864 г. № 73, стр 2) Эти слова г. Дѣмиса могутъ относиться къ введенію органовъ въ церквахъ при богослуженіи, но одинаково могутъ быть отнесены и ко внесенію Filioque въ символъ вѣры; послѣднее даже имѣетъ большую вѣроятность: безъ Filioque Западное богослуженіе какъ то не мыслимо, да къ тому же это Filioque—національное произведеніе,—оно Латинскаго изобрѣтенія.—Однакоже, очень можетъ быть, что пѣніе символа вѣры въ церквахъ при богослуженіи съ прибавкою «и отъ Сына» совершалось не повсюду, а только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ духовенство явило себя особенно угодливымъ по отношенію къ правительству князя А Кузы

[2]) *Allg. Kirchen-Zeitung*, 1864, S. 735. *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 239, посл. почта.

всѣхъ гражданъ соединенныхъ княжествъ, какого бы вѣроисповѣданія они ни были, всѣмъ дѣтямъ предоставляется равное право на наслѣдство, дѣла о разводѣ переводятся изъ церковнаго вѣдомства въ вѣдомство свѣтскихъ трибуналовъ. 21 ноября (3 декабря) того же 1864 года онъ подвергся окончательному обсужденію въ государственномъ совѣтѣ, въ которомъ предсѣдательствовалъ самъ князь А. Куза, и послѣ этого немедленно же былъ утвержденъ имъ и вскорѣ обнародованъ [1]). Впрочемъ разводъ супруговъ обставленъ значительными затрудненіями [2]).

Погоня за разными Западными новшествами, естественно, тяжкимъ образомъ отразилась на судьбахъ православной „господствующей“ Молдо-Валахской церкви. Мѣры правительства князя А. Кузы по отношенію къ ней были крайне суровы и произвольны, безъ всякаго вниманія къ уставамъ и постановленіямъ православной церкви, съ нескрываемою тенденціей искоренить въ странѣ Румыновъ ненавистную „фанаріотскую“ культуру Для православія въ Румыніи наступили теперь въ полномъ смыслѣ времена гоненій

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 262 посл. почта, № 272 стр 2 *Руководство для сельск. пастыр.* 1867 г., ч II, стр. 115, прим 2-е — Этотъ гражданскій кодексъ, утвержденный и обнародованный княземъ А Кузою, претенціозно, по примѣру Наполеоновскаго кодекса, намѣревались-было назвать «кодексомъ Александра-Іоанна» (*Современный Листокъ*, 1865 г., № 5, стр 7). — О нововведеніяхъ къ изданію новыхъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ въ Румыніи сообщалось въ *Mémorial Diplomatique* слѣдующее «Правительство князя Кузы публикуетъ законы, или, лучшее сказать, переписываетъ ихъ въ произвольномъ количествѣ, заботясь не столько объ ихъ исполненіи, сколько о томъ, чтобы польстить самолюбію Запада, и особенно Франціи... Внезапная и основная перемѣна въ законодательствѣ, произведенная безъ преніи, переводомъ Французскихъ кодексовъ, есть одинъ изъ элементовъ хаоса, въ которомъ мы находимся», и пр. *Современный Листокъ*, 1865 г., № 52, стр. 8

[2]) Отъ ограниченія брачныхъ разводовъ чрезъ обставленіе ихъ значительными затрудненіями думали достигнуть великихъ благъ для страны, потому что это ограниченіе должно было, по мысли законодателей, «положить конецъ неслыханнымъ злоупотребленіямъ, по которымъ повелось было въ это время право развода: значительная часть обоихъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, вступали въ браки и разводились по три и по четыре раза». *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 272, стр. 2

IV.

Ненависть Румынскихъ націоналистовъ къ православной церкви. Монастыри въ Молдо-Валахіи — туземные и посвященные Св. Мѣстамъ, ихъ имущества, значеніе ихъ, несторія въ нихъ Отношеніе Румынскаго правительства къ монастырямъ съ 1821 до 1856 года Опредѣленія гатти-гумайюна (1856 г.) и Парижской конференціи (1858 г.) объ имуществахъ Греческой церкви. Отношеніе А. Кузы къ монашеству и монастырямъ. Отобраніе въ казну имѣній Молдавскихъ монастырей. Подавленіе духовнаго просвѣщенія. Мѣры А. Кузы по вопросу о посвященныхъ монастыряхъ. Отношеніе къ симъ мѣрамъ державъ-поручительницъ Законъ 13—24 декабря 1863 г. о конфискаціи монастырскихъ имуществъ; впечатлѣніе, произведенное имъ на державы-поруки Грамата патріарха Софронія Рѣшеніе державъ-поручительницъ. Отвѣтъ митрополита патріарху. Государственный переворотъ, признаніе его державами-поруками. Рѣшеніе крестьянскаго вопроса. Рѣшеніе Константинопольской конференціи о конфискованныхъ имуществахъ посвященныхъ монастырей Конфискація частныхъ монастырскихъ имуществъ Молдо-Валахіи „Коммиссія разсмотрѣнія правъ“ Св. Мѣстъ на конфискованныя имущества. Безплодность всякихъ совѣщаній и переговоровъ о конфискованныхъ имѣніяхъ Св. Мѣстъ Отношеніе Русской печати къ вопросу о конфискаціи имуществъ посвященныхъ монастырей

Возродители Румынской народности, усвоившіе себѣ раціоналистическо-безконфессіональныя идеи „просвѣщенной“ Европы, взирали съ величайшимъ презрѣніемъ на Восточную православно-каѳолическую вѣру и церковь, и при первой возможности стали относиться къ ней съ несдерживаемою вра-

ждебностью и злобой [1]) Уже во время Крымской войны, какъ только вліяніе Россіи устранено было изъ княжествъ, въ Румынской періодической печати появились яростнѣйшія нападки на православную церковь, которую, со словъ Западныхъ сектантовъ, называли „мертвымъ учрежденіемъ“ [2]). Когда Когальничано предлагалъ въ національномъ собраніи 1857 года принять католическую вѣру [3]), то въ доказательство основательности своего предложенія, нужды и необходимости перемѣны вѣры, выставлялъ именно то, что православіе, по его мнѣнію, служитъ „единственнымъ препятствіемъ благоденствію Румыновъ“ [4]). Такое воззрѣніе на православную Восточ-

---

[1]) Здѣсь невольно вспоминаются слова Основателя и Главы своей Церкви, Господа І. Христа *Отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Мѳ VII, 16—20. Сн. XII, 23; Лук VI, 44) — Протестантскій историкъ-богословъ говоритъ. Sünde und Irrthum hängen im Allgemeinen eng mit einander zusammen... Der kirchliche Sprachgebrauch . versteht unter Häresie oder Ketzerei eine willkührliche Verfälschung der Wahrheit, eine irrige Ansicht entweder vom ganzen Christenthum oder von einem einzelnen Dogma.. Die Häresieen stammen alle aus dem natürlichen Menschen, wie die Sünde; aber sie entstehen erst im Gegensatz gegen die geoffenbarte Wahrheit und setzen also diese, als das Aeltere, voraus, ähnlich wie der Fall des ersten Menschen den Stand der Unschuld zur Voraussetzung hat. *Schaff, Ph*, Geschichte der Apostolischen Kirche 2 Aufl. Leipzig, 1854, S 643. 644. 645.

[2]) Этимъ пошлымъ, успѣвшимъ уже достаточно набить оскомину, браннымъ окрикомъ назвала православную Восточную церковь Молдавская газета *Тимпулъ*, издаваемая съ 16-го декабря 1854 года. Впрочемъ, существованіе свое она прекратила 10 января 1855 года, и такимъ образомъ просуществовала менѣе мѣсяца. Но все же заявленіе ея знаменательно *Моск Вѣдом.* 1863 г., № 277, стр 3

[3]) См. выше, стр 127

[4]) *Моск Вѣдом.* 1863 г, № 277, стр. 3.— Михаилу Когальничано пришлось быть однимъ изъ злыхъ геніевъ для православной Румынской церкви Онъ происходилъ отъ древняго боярскаго рода Образованіе свое получилъ на Западѣ, въ Люневилѣ и Берлинѣ, набрался здѣсь крайнихъ раціоналистическо-безбожныхъ и революціонныхъ идей, по возвращеніи въ отечество явилъ себя яростнѣйшимъ врагомъ фанаріотовъ, Россіи, ея протектората и дарованнаго ею Румынамъ органическаго статута, въ революціонныхъ движеніяхъ Румыновъ повсюду являлся проводникомъ крайнихъ идей (*Xénopol, A.-D.*, op. cit. II, 506—507. 462. 485. 525; cf *Allgem. Zeitung*, 1859, № 42, S 668; № 52, S. 828, № 72, S. 1160; *Angelo de Gubernatis*, La Roumanie et les Rou-

ную церковь усвоено въ большей или меньшей степени — безошибочно можно сказать — всѣми объевропеившимися Румынами, безъ оглядки стремящимися къ объединенію Румынской народности въ одно нераздѣльное цѣлое.

Первымъ предметомъ, издавна обращавшимъ на себя вниманіе Румынскихъ національ-либераловъ, были монастырскія церковныя имущества и, находящіяся въ тѣсной связи съ ними, духовныя школы. Достигнувъ теперь власти, они рѣшили

---

mains. Florence, 1898, p. 187. 193 196—197. *Соврем. Лист.* 1864 г. № 17, стр. 11—12; *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 183, стр. 3; № 152, посл. почт. и др.). Офицеръ Русскаго генеральнаго штаба, г. *П. Паренсовъ*, лично узнавшій Когальничано въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 гг., характеризуетъ его слѣдующими словами. «Когальничано любилъ пожить и былъ какъ говорится vivеur. Старый холостякъ, большой гастрономъ, поклонникъ красоты во всѣхъ ея проявленіяхъ, а въ особенности въ женщинахъ, знатокъ и любитель изящныхъ искусствъ Когальничано жилъ постоянно за городомъ въ собственномъ небольшомъ, но роскошномъ домѣ-особнякѣ, въ родѣ виллы, на шоссе, проведенномъ еще во времена оны графомъ Киселевымъ, въ разстояніи $^1/_4$ часа ѣзды отъ города. Говорили, что домъ этотъ представляетъ изъ себя изящнѣйшій музей, въ которомъ бываютъ Лукулловскіе пиры. Съ виду же министръ этотъ вовсе не соотвѣтствовалъ понятію объ изящномъ: маленькій, толстый, безъ усовъ и бороды, страдавшій каменной болѣзнью, обрюзглый Когальничано ходилъ всегда въ какомъ-то коричневомъ сюртукѣ, широкомъ галстукѣ, скрывавшемъ даже признаки бѣлья, выглядывалъ грязновато и своей наружностью обличалъ отъявленнаго сластолюбца. Понятно, что для удовлетворенія артистическихъ наклонностей требовались деньги, и ходилъ слухъ, будто Когальничано до нихъ падокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ репутацію одного изъ самыхъ умныхъ, дѣльныхъ, образованныхъ и даже ученыхъ людей Румыніи, соперничая въ этомъ отношеніи съ министромъ просвѣщенія и исповѣданій (instruction publique et des cultes) Эпуряно» (См. «Изъ прошлаго — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 г г.», *П. Паренсова*, въ *Русской Старинѣ*, 1899 г., т. XCVII, стр. 637—638). Въ другомъ мѣстѣ г. Паренсовъ замѣчаетъ, что Когальничано былъ «большой любитель покушать и вообще пожить» (*Тамъ же*, т. XCVIII, стр. 408) Г. П. Паренсовъ говоритъ, что въ запискахъ своихъ онъ «всѣми силами старался относиться весьма щепетильно къ истинѣ» и что ему «хотѣлось изложить все съ соблюденіемъ самой строгой правды» (*Тамъ же*, т. XCVIII, стр. 403). Какъ vivеur и сластолюбецъ, Когальничано, естественно, былъ крайне дерзокъ и безсердеченъ, къ противникамъ своимъ проявлялъ ничѣмъ не трогающуюся жестокость, приправленную издѣвательствомъ, и ужъ, конечно, не стѣснялся въ выборѣ средствъ при достиженіи своихъ цѣлей.

покончить этотъ „вопросъ“ согласно усвоеннымъ ими идеямъ о просвѣщеніи и благѣ народа.

Благочестіе древнихъ господарей и княгинь, бояръ и другихъ лицъ всякаго званія, между другими добрыми дѣлами, выражалось также въ основаніи монастырей и надѣленіи ихъ имуществами, движимыми и недвижимыми. Цѣль какъ основанія монастырей, такъ равно и надѣленія ихъ имуществами всегда выставлялась, въ учредительныхъ и дарственныхъ граматахъ, одна и та же — спасеніе собственной души и душъ родителей и родственниковъ, ихъ основателей и благотворителей [1]). Число монастырей, при ревности древнихъ Молдо-Валаховъ къ православной вѣрѣ, значительно возросло, такъ что оба княжества, какъ Молдавія, такъ и Валахія, по примѣру другихъ православныхъ странъ Востока, были какъ бы усѣяны монастырями [2]). Знаменитѣйшимъ изъ нихъ былъ мо-

---

[1]) Въ дарственныхъ и утвердительныхъ граматахъ господарей обыкновенно выразительно отмѣчалось, что даръ сдѣланъ такому-то св. монастырю, въ которомъ находится такая-то св. церковь, и утвержденъ за нимъ «ради (спасенія) нашей души, ради (спасенія) душъ нашихъ блаженно почившихъ предковъ и нашихъ родителей, ради нашего здоровья и спасенія души нашей супруги, ради здоровья и спасенія душъ нашихъ дѣтей» (*Wickenhauser, Fr Ad.*, Molda oder Beiträge zur Geschichte der Moldau und Bokowina Czernowitz 1881. B I Geschichte der Kloster Homoz, Sct. Onufri, Horodnik und Petrauz. S 87 88 f. 96, 98, etc.). «И кто послѣ нашей жизни будетъ господаремъ—изъ нашихъ ли дѣтей или нашего рода, или кого всякій разъ изберетъ Богъ быть господаремъ нашей Молдавской земли,—и тотъ все же не долженъ отмѣнять нашъ даръ (такой-то), но обязанъ подтвердить его и скрѣпить А кто осмѣлится нашъ даръ и утвержденіе его нарушить или отмѣнить, тотъ да будетъ проклятъ отъ Господа Бога и Искупителя нашего Іисуса Христа, отъ Его Пречистой Матери Маріи, отъ свв. апостоловъ, отъ 318-ти отцевъ Никейскихъ и отъ всѣхъ святыхъ, благоугодившихъ Богу». «Да уподобится онъ Іудѣ и проклятому Арію, и да будетъ его участь съ тѣми Іудеями, которые воспіяли къ Іисусу Христу, Господу. кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ; такъ есть и будетъ!» (Ibid. S. 89 f. 94 f 101 f 204 207, и др). Подобныя же прещенія налагали на нарушителей завѣщанныхъ монастырямъ и церквамъ дароприношеній и частныя лица (*Wickenhauser, Fr Ad*, B. IV. Geschichte des Bisthums Radeuz und des Klosters Gross-Skit. Czernowitz 1890, S 23—24).

[2]) Число монастырей въ Молдо-Валахіи разными писателями показывается различно. Авксентій Стадницкій говоритъ «Въ настоящее время на-

настырь Нямецкій, основанный въ XIV вѣкѣ однимъ монахомъ-славяниномъ и имѣвшій такое же значеніе для Молдавіи и вообще для Румынскаго народа, какъ наши Троицко-Сергіева и Кіево-Печерская лавры для Россіи [1]).

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа монастырей возрастало и имущество ихъ. Господари и бояре, княгини и боярыни и лица другихъ званій щедро одаряли монастыри, каждый по мѣ-

---

считывается около 200 монастырей въ маленькой Румыніи. Въ 1810 году, по Вѣдомости, представленной экзархомъ (Молдо-Влахійскимъ Гавріиломъ Банулеско-Бодони) Св Синоду, ихъ насчитывалось 407 Раньше, разумѣется, ихъ было больше» (*Стадницкій, А*, Гавріилъ Банулеско-Болони, экзархъ Молдо-Влахійскій Кишиневъ 1894, стр 194) По словамъ Г Самурина, всѣхъ монастырей и скитовъ въ Румыніи было, до 1859 года, 200 на пять милліоновъ православнаго ея населенія (*Чтен въ общ люб дух просв* Москва, 1893 г, отдѣлъ II, стр 431). К R W Klose насчитываетъ ихъ въ Молдавіи 56 за исключеніемъ небольшихъ побочныхъ монастырей, число которыхъ онъ не показываетъ (*Herzog*, Real-Encykl für protest. Theol Gotha 1866. B XX, S 173), а въ Валахіи — 190, въ томъ числѣ 40 пустынь (Ibid B XVII, S. 487) По Нейгебауру, число всѣхъ монастырей въ Молдавіи — 60, къ каковому числу нужно еще присоединить довольно значительное число монастырьковъ побочныхъ и частныхъ (именно — 31 побочныхъ, метохій, и 23 частныхъ), въ которыхъ обыкновенно живутъ 2—3 монаха. Такимъ образомъ число всѣхъ монастырей въ Молдавіи —114-ть (*Neigebaur, I. Ferd.*, Beschreibung der Moldau und Walachei Leipzig, 1848, S 206—207) Въ Валахіи насчитывалось всѣхъ монастырей, большихъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, до 202-хъ Однакожъ, превосходя Молдавскіе монастыри количествомъ, они въ общемъ значительно уступали имъ по богатству Ibid S 209—210 215

[1]) *Хенополь*, op cit I, 242 *Моск Вѣдом* 1863 г № 277, стр 3 — Въ Нямецкомъ монастырѣ насчитывалось 1300 монаховъ; въ другомъ знаменитомъ монастырѣ Молдавіи, Секо, находящемся въ томъ же Нямецкомъ округѣ, было 400 монаховъ; остальные выдающіеся монастыри этого округа имѣли по 280-ти монаховъ Число всѣхъ монашествующихъ въ Молдавіи простиралось до 4500, изъ которыхъ 2500 было монаховъ, а остальные — монахини (*Neigebaur*, op cit S 206 207 Cf. *Herzog*, RE[1]— B. XX, S 173) Въ Валахіи число всѣхъ монашествующихъ мужескаго и женскаго пола простиралось до 9500 (*Neigebaur*, op. cit S 215, Klose видимо дѣлаетъ здѣсь ошибку, говоря, что число всѣхъ монашествующихъ въ Валахіи простиралось до 4500, —3000 монаховъ и 1500 монахинь (*Herzog*, RE[1]— B XVII, S 489), такое число находилось только въ 29-ти мужскихъ и 27-ми женскихъ бѣднѣйшихъ такъ называемыхъ народныхъ (öffentlichen) монастыряхъ См. *Neigebaur*, op. cit S. 215.

рѣ своего усердія и достатка. Нѣкоторые монастыри пользовались особыми правами и преимуществами въ имущественномъ отношеніи: такъ, деревни однихъ изъ нихъ изъяты были отъ всякаго рода пошлинъ, податей и налоговъ; другимъ, лежащимъ на границѣ княжествъ, предоставлено было право взимать таможенные доходы въ близъ лежащихъ таможенныхъ мѣстахъ; иные получили право юрисдикціи исправительной и карательной, что также доставляло имъ не малый доходъ [1]). Такимъ образомъ монастыри мало по малу сдѣлались владѣльцами многочисленныхъ вотчинъ и извлекали изъ нихъ значительные доходы [2]).

Всѣ монастыри Молдо-Валахіи, по ихъ положенію и юрисдикціи въ странѣ, слѣдуетъ раздѣлить на два главные рода: 1) на монастыри туземные, находящіеся въ зависимости отъ мѣстныхъ митрополитовъ и епископовъ, и 2) посвященные разнымъ Св. Мѣстамъ православнаго Востока и поэтому зависимые отъ нихъ и управляемые главнымъ образомъ Греками.

Вліяніе Греческаго элемента въ монастыряхъ Молдо-Валахіи, покоющееся на единствѣ исповѣдуемой Греками и Румынами православной религіи, началось очень рано, еще до начала политической самостоятельной жизни княжествъ [3]). Главнымъ устроителемъ Валахской церкви былъ Константинопольскій патріархъ Нифонтъ, удалившійся съ Константинопольскаго патріаршаго трона вслѣдствіе смутъ, возникшихъ въ патріархіи, нашедшій убѣжище въ Валахіи и занявшій

---

[1]) Подробнѣе см. объ этомъ у *Хéпорол'я*, op cit. I, 454—455 Сн *Палаузовъ*, *С*, цит. соч. стр 283—296. «Перечень актовъ и граматъ, относ. къ исторіи Молдавіи и Валахіи XIV—XVIII в.»

[2]) Въ Молдавіи число деревень, числящихся за монастырями, простиралось до 942-хъ. (*Neigebaur*, op cit. S. 209). Въ Валахіи общій доходъ со всѣхъ находящихся въ ней монастырей достигъ довольно внушительной суммы—2,696,379 піастровъ. Ibid. S. 215.

[3]) См. документъ относительно этого въ Acta patriarchatus Constantinopolitani, ed. *Miklosisch* et *Müller*, t. II, p. 156 —Хотя этотъ документъ, свидѣтельствующій о покровительствѣ Константинопольскаго патріарха Румынскому монастырю Марамурени (*Μαραμόρεσο*), относится къ 1391 году, однакожъ подчиненіе этого монастыря патріарху, несомнѣнно, должно было случиться гораздо ранѣе: право патріарха представляется здѣсь не вновь возникшимъ, которое могло бы подлежать спору, а давнимъ.

здѣсь, по просьбѣ Валахскаго господаря Радула (Раду) IV (1493—1508), митрополичью каѳедру [1]). Конечно, это не могло не сопровождаться усиленіемъ Греческаго элемента въ Валахіи. Глубоко благочестивый господарь Нѣгу (вѣрнѣе—Нягу) Бассараба (1513—1515) всячески покровительствовалъ клиру и привлекъ въ свою страну великое множество Греческихъ священниковъ и монаховъ Около этого же времени возникъ обычай посвящать Молдо Валахскіе монастыри разнымъ Св. Мѣстамъ православнаго Востока; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ Валахіи встрѣчаются посвященные монастыри уже прежде княженія Матѳея Бассарабы (1633—1654), а въ Молдавіи — до управленія Василія Лупула (1634—1654) Валахскій господарь Матѳей Бассараба, при своемъ восшествіи на княжескій тронъ, нашелъ, что въ его странѣ кромѣ великаго числа монастырей, законно посвященныхъ Греческимъ знаменитымъ монастырямъ, находятся еще 21 монастырь, и притомъ изъ числа самыхъ богатыхъ и населенныхъ, которыми Греки завладѣли насильственно безъ всякаго права, и посему распорядился, хрисовуломъ отъ 1639 года, чтобъ эти монастыри возвращены были Румынскому клиру. Отсюда видно, что обычай посвѣщать монастыри Св. Мѣстамъ православнаго Востока настолько развился въ Валахіи ко временамъ М. Бассарабы, что уже успѣлъ породить значительныя злоупотребленія, которыя, конечно, не могли появиться вдругъ, при самомъ возникновеніи благочестиваго обычая. Въ Молдавіи посвященные монастыри съ документальною достовѣрностію появляются въ началѣ XVII вѣка. Такъ, монастырь Ксеропотамонъ, основанный Несторомъ Урешомъ въ 1599 году, посвященъ Греческому Аѳонскому монастырю того же имени. Монастырь Голія, основанный великимъ логоѳетомъ Іоанномъ Голіей въ срединѣ XVI вѣка, посвященъ, въ 1606 году, его вдовою Анною Ватопедскому монастырю на Аѳонѣ. Монастырь Галата, сооруженный Петромъ Хромымъ въ 1584 году, посвященъ былъ Раду (Радуломъ) въ 1618 году Св. Гробу Господню въ Іерусалимѣ. Изъ всѣхъ этихъ фактовъ съ несомнѣнностію

---

[1]) Γεδεων, Μ, Πατριαρχικοὶ πίνακες. Ἐν Κωνστ-λει, σ. 492. *Аѳонскій Патерикъ*. Издан. 6-е. Москва 1890, ч. II, стр. 154—155. Σαθα, Κ. Ν., Νεοελληνικὴ φιλολογία. Ἐν Ἀθήναις, 1868, σ. 98. *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 30—31.

явствуетъ, что посвященные монастыри явились при туземныхъ господаряхъ Молдо-Валахіи и происхожденіемъ своимъ обязаны благочестивому ихъ чувству, религіозности ихъ и попеченію о православной вѣрѣ [1]).

Замѣчательно, что всѣ описанныя посвященія Румынскихъ монастырей относятся или къ концу XVI или началу XVII вв. Въ это время Восточная православная церковь, и въ особенности Іерусалимская, глубоко страдала отъ притѣсненій Армянъ и преимущественно папистовъ. Чтобы сдѣлать пакость православнымъ, унизить и, если возможно, истребить ихъ, паписты давали значительныя суммы Туркамъ. Являлась необходимость откупаться. Въ этихъ случаяхъ патріархи обращались за помощію къ другимъ православнымъ странамъ, свободнымъ отъ притѣсненій папистовъ и Турковъ, въ томъ числѣ и къ господарямъ Молдавіи и Валахіи. Помощь эта и была оказываема — дарованіемъ денежныхъ суммъ и посвященіемъ монастырей [2]). Бояре въ свою очередь, умирая, также „обыкновенно

---

[1]) *Xénopol*, op. cit. I, 404—406 — Ксенополь, заканчивая свой очеркъ, какъ утвердилось вліяніе Грековъ въ Дунайскихъ княжествахъ и какимъ образомъ возникли посвященные монастыри, вынуждается сознаться, что il résulte de ces faits que ce ne sont pas les Phanariotes qui ont soumis l'église roumaine aux moines grecs d'Orient, mais que ce fut au contraire le bigotisme des Roumains qui, appelant à l'envie les représentants du clergé grec en Valachie et en Moldavie, y prépara le terrain pour la domination phanariote (Ibid. I, p. 406—407) Эти слова Ксенополя замѣчательны онъ крайній западникъ, націоналистъ, уніонистъ, противникъ фанаріотовъ и Россіи, и тѣмъ не менѣе вынужденъ былъ сознаться, что посвященные монастыри обязаны своимъ происхожденіемъ туземнымъ господарямъ Молдо-Валахіи, и именно ихъ религіозному чувству, которое онъ, какъ либералъ, назвалъ биготизмомъ Сн. *Палаузовъ*, *С.*, цит соч стр 283—296 «Переч акт. и гр, отн къ истор. М. и В XIV—XVIII в»

[2]) Γρηγορ ὁ Παλαμᾶ, ἱεροδιακ., Ἱεροσολυμίας ἤτοι ἐπίτομος ἱστορία τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλ ἐκδοθ. κελεύσει τοῦ πατρ'άρχ Ἱεροσ Κυρ'λλ. ἐν Ἱεροσ. 1862 σ. υπε'-υπς' Οἱ Φράγκοι... πολλοῖς χρήμασι διαφθείραντες τοὺς ἐν Ἱερουσαλὴμ κρατοῦντας διέμειναν μέχρι τινος διὰ ταύτης τῆς βίας καὶ ἁρπαγῆς κύρ ο. τοῦ θεοδέγμονος Σπηλαίου Οὐ πολλῷ δὲ μετὰ τοῦτο ἐλθόντος εἰς Ἱερουσαλὴμ ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως Γάλλου τινος πρεσβευτοῦ, καὶ χιλιάδας ἓξ χρυσῶν φλωρίων τοῖς ἐπιτοπίοις κριταῖς προσενεγκόντος, ἁρπράζουσιν ἔτι ἀπὸ τῶν ἡμετέρων χειρῶν οἱ καλοὶ Δατῖνοι καὶ τὸν ἅγιον Γολγοθᾶν. Διὰ ταῦτ' ἄρα ὁ μακάρ.ος (πατρ.άρχ.) Σωφρόνιος ἠναγκάσθη δώδεκα ὅλας χιλιάδας φλωρίων δανείσασθαι καὶ καταναλῶσαι, ἀλλὰ καὶ οὕτως μόνον τὸ ἑτερόμηκες τοῦ ἱεροῦ Γολγοθᾶ τετράγωνον, τὸ πρὸς τὴν

завѣщевали нѣкоторую часть своихъ имѣній въ полное и вѣчное владѣніе христіанскимъ святынямъ и обителямъ, находившимся въ странахъ совершенно занятыхъ невѣрными, подвер-

---

μεγαλ ν ἐκκλησίαν, ἐν ᾧ καὶ ὁ τοῦ Κρανίου τόπος, ἠδυνήθη ἀποσπᾶσαι καὶ διασῶσαι, τὸ δ ἕτερον τετράγωνον τὸ πρὸς τὸ νότιον μέρος παρέμεινεν ἔτ' ἐπ' ὀλίγον ὑπὸ τῶν Λατίνων κατεχόμενον Ἐν τούτῳ δὲ, καὶ τοι πρὸς τοιούτους ἀντιγωνίζετο πολεμίους, .. ἀπέρχεται πρῶτον αὐτοπροσώπως (πατρ) ἐλέους χάριν εἰς τὴν Κωνσταντίνου, ἐντεῦθεν ἀναβαίνει ἄχρι τοῦ ἐν Μολδαυΐᾳ Ἰασίου,. .μετέβη εἰς Βλαχίαν, ὅτε καὶ ἔλαβεν εἰς κτῆσιν ἀναφαίρετον καὶ τὸ τοῦ Γκρούια λεγόμενον μοναστήριον, κλτ. (Cf. σ υπθ'κλτ, φά—φέ) —«Епископы были естественными посредниками между побѣдителями и побѣжденными и устроивали какъ мірскіе, такъ и духовные интересы своихъ конгрегацій Легко понять пріобрѣтенное ими такимъ образомъ значеніе; необходимо было богатство, чтобъ эти охранители христіанскихъ племенъ могли упрочить расположеніе своихъ грозныхъ повелителей» (*Совр Лист* 1864 г. № 15, стр. 11) —Достойно примѣчанія слѣдующее сообщеніе Д Кантемира о монастыряхъ въ Молдавіи вообще и въ частности о посвященныхъ: «Всѣ монастыри въ Молдавіи, говоритъ онъ, учреждены на точныхъ установленіяхъ и правилахъ, кои предписаны монахамъ св. Василіемъ. Большихъ монастырей, въ коихъ предстоятелями архимандриты, только четыре; малыхъ подъ игуменами состоящихъ, больше двухъ сотъ, кромѣ столькихъ же обществъ, которыми тѣ же монастыри въ разныхъ мѣстахъ владѣютъ Раздѣляются они на посвященные (ασιερομενα,— ἀφιερωμένα?) и вольные (ἐλεύθερα). Первые посвящены городу Іерусалиму или Горѣ Синайской или Св. Горѣ Аѳонской. А именно въ Молдавіи вошло въ обычай, что когда кто нибудь князь или баронъ пожелаетъ учредить монастырь, раздѣляетъ все свое имѣніе по равнымъ частямъ между дѣтьми своими и монастыремъ, и столькожъ укрѣпитъ монастырю, какъ и каждому сыну своему. Когдажъ кто имѣетъ опасеніе, что монастырь по смерти его либо разорится, или въ упадокъ притти можетъ то посвящаетъ оный къ одному изъ знатнѣйшихъ монастырей, въ упомянутыхъ мѣстахъ находящемуся; почему архимадриты тѣхъ монастырей обязуются взять на себя попеченіе о томъ монастырѣ, и назирать, чтобъ монахи вели жизнь безпорочную и навыкали добронравію. Напротивъ изъ доходовъ оставляютъ монастырю оному только нужное на содержаніе братіи, остающееся же за тѣмъ обращаютъ на потребы великаго монастыря и ежегодно туда отсылаютъ. Въ вольныхъ монастыряхъ должны братія сами на себя пахать, сѣять и жать, и въ часы свободные отъ духовныхъ упражненій исправлять рукодѣлія по предписанію игумна, чредить виноградъ, поля и огороды, и собранные плоды пріуготовлять на нужды ихъ монастыря. Всѣ монастыри даютъ князю ежегодную подать по состоянію имѣній, во владѣніи ихъ находящихся; митрополитъ же и епископы князю не даютъ ничего. Впрочемъ всѣ монахи правиламъ св. Василія Великаго столько послушны, что прежде стократно умереть согласятся, нежели по предписанію лѣкаря

женныхъ болѣе другихъ ихъ хищенію и гнету, и потому самому нуждавшихся въ помощи пособіяхъ". Кромѣ того, патріархи и обители православнаго Востока старались расши-

---

съѣсть одинъ кусокъ мяса Они не исходятъ изъ монастыря своего, развѣ посланы будутъ отъ своего игумна, или на нѣсколько дней или часовъ позволеніе на то получатъ. Домоводство возлагается на старшихъ, подавшихъ долголѣтные опыты о своей честности и добронравіи. Затѣмъ нельзя обойти безъ похвалы странноприимство, наблюдаемое во всѣхъ монастыряхъ Молдавіи. Для того каждый странникъ туда приходящій, ктобъ ни былъ, православѣрный ли, или Жидъ, или Турокъ, или Армянинъ, долженъ не токмо ласково быть принятъ, но хотя бы цѣлый годъ жить пожелалъ, со всѣми своими сопутствующими и скотомъ, сколько онаго при себѣ имѣетъ, по возможности монастыря вѣжливо, пристойно и безъ роптанія питается и присматривается» (*Кантемиръ, Д*, Историч. геогр. и политич. описаніе Молдавіи, перев. *В Левшинъ*. Москва, 1789, стр 371—374) Это сообщеніе бывшаго господаря Молдавіи, такимъ образомъ лица авторитетнаго — вполнѣ знакомаго съ дѣломъ, о которомъ онъ говоритъ и совершенно чуждаго фанаріотскихъ тенденцій,— относится ко времени до водворенія фанаріотовъ въ княжествахъ. Въ комментаріяхъ оно не нуждается; изъ него ясно видно и происхожденіе посвященныхъ монастырей, и отношеніе ихъ къ «знатнѣйшимъ монастырямъ», которымъ они посвящены. и вообще характеръ монастырской жизни — А. Стадницкій въ объясненіе происхожденія посвященныхъ монастырей въ Молдо-Валахіи, которые онъ называетъ «*преклоненными*»,— названіемъ, появившимся и утвердившимся въ нашей литературѣ съ 70-хъ годовъ, когда у насъ особенно недовольны были Греками по поводу Греко-Болгарской распри,—указываетъ на завоеванія Турковъ, развитіе Латинской пропаганды среди Румыновъ, взаимныя распри самихъ господарей княжествъ, повлекшія за собою неурядицы въ церковной жизни Румыновъ, и на невѣжество мѣстнаго Румынскаго духовенства. Въ это-то тревожное время, говоритъ онъ, «многія лица изъ высшаго Греческаго духовенства, и даже патріархи преслѣдуемые Турками, искали убѣжища въ единовѣрныхъ княжествахъ, которыя давали имъ пріютъ и вообще оказывали немалую помощь матеріальную». Сознавая невѣжество мѣстнаго духовенства и опасность для православія со стороны католицизма, пропаганда котораго все болѣе и болѣе усиливалась (гдѣ?), князья Молдо-Валахіи воспользовались появленіемъ Греческихъ духовныхъ лицъ и рѣшились вручить имъ образованіе мѣстнаго духовенства, утвержденіе народа въ православной вѣрѣ и правилахъ доброй нравственности. Ихъ не только назначали учителями и наставниками въ школахъ, но часто поручали имъ завѣдываніе дѣлами церкви и мѣстныхъ монастырей Довѣріе къ нимъ князей было столь велико, что на нихъ возлагали обязанности наблюдать за тѣмъ, чтобы мѣстные монастыри выполняли въ точности волю

рить свои имѣнія въ Молдо-Валахіи посредствомъ покупокъ, совершаемыхъ уже на собственныя средства. Этимъ покупнымъ путемъ настолько увеличились имущества Св. Мѣстъ

основателей монастырей и жертвователей имѣній относительно содержанія въ должномъ порядкѣ какъ самыхъ монастырей, такъ и учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, находящихся при нихъ. Мѣра эта была вызвана тѣмъ, что монахи мѣстныхъ монастырей часто злоупотребляли довѣріемъ, возложеннымъ на нихъ основателями монастырей и жертвователями. Чтобы заинтересовать Греческихъ духовныхъ лицъ въ усердномъ выполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, имъ предоставлено было право всѣ остатки отъ расходовъ на потребности мѣстныхъ монастырей обращать ежегодно въ пользу тѣхъ монастырей и духовныхъ общинъ Востока, отъ которыхъ они зависѣли *Такимъ именно путемъ и совершилось постепенное подчиненіе или преклоненіе мѣстныхъ монастырей Молдавіи и Валахіи разнымъ духовнымъ общинамъ, находящимся на Востокѣ*» (курс. авт.). Условія «преклоненія» состояли, по мнѣнію г. Стадницкаго, въ томъ, «чтобы монастыри управлялись мѣстными игуменами по законамъ страны, чтобы доходы съ имѣній монастырскихъ употреблялись на содержаніе обителей, школъ, основанныхъ при нихъ, и на дѣла общественной благотворительности, а затѣмъ остатокъ отъ расходовъ посылался въ пользу того монастыря, которому былъ преклоненъ мѣстный монастырь; ближайшій надзоръ за управленіемъ монастырскимъ имуществомъ .. оставался по прежнему за семейнымъ совѣтомъ изъ родственниковъ жертвователя, коммиссіей изъ бояръ, или княземъ». «Право собственности на монастырскія имѣнія принадлежало исключительно мѣстнымъ монастырямъ», а «Восточнымъ духовнымъ общинамъ полагалось посылать въ пособіе лишь излишки изъ монастырскихъ доходовъ, за употребленіемъ таковыхъ на нужды мѣстнаго монастыря. Не было даже примѣра, чтобы та или другая вотчина, садъ, домъ или другая недвижимость жертвовалась прямо Восточной обители, а всегда пожертвованія дѣлались одному изъ мѣстныхъ монастырей, преклоненному какому нибудь монастырю Восточному... Да иначе и не могло быть, ибо въ княжествахъ искони существовалъ основной законъ, по которому иностранцы, а въ особенности Греческіе монахи, какъ Турецкіе подданные, не могли пріобрѣтать въ ихъ территоріяхъ недвижимой собственности... Слѣдовательно, «преклоненіе» предполагало только духовное главенство одного монастыря надъ другимъ, а вовсе не давало права распоряжаться преклоненнымъ монастыремъ и его имѣніями, какъ своею собственностью». По поводу упомянутой граматы (хрисовула) Матвѣя Бассарабы отъ 1641 (1639) года (см. выше, стр. 141) г. Стадницкій говоритъ: «Она вполнѣ характеризуетъ, насколько Греки-игумены злоупотребляли довѣріемъ къ нимъ со стороны основателей и попечителей Молдаво-Валахскихъ обителей и насколько князья-фанаріоты и митрополиты-Греки въ княжествахъ покровительствовали имъ въ

въ Молдавіи и Валахіи, что во время правленія А. Кузы «почти цѣлая треть ихъ состояла не изъ государственной, а изъ благопріобрѣтенной личной собственности Св Мѣстъ [1]). Такимъ

этомъ» «Послѣ Прутскаго похода Русскихъ (1711 г.) окончательно (?) утверждаются на княжескихъ престолахъ князья-фанаріоты. Такая перемѣна правительства была очень благопріятна для Греческаго монашества; благодаря содѣйствію князей-фанаріотовъ, преклоненные монастыри Молдавіи и Валахіи снова вступаютъ въ безотчетное распоряженіе Восточныхъ духовныхъ общинъ, которыя посылаютъ туда своихъ повѣренныхъ монаховъ, а иногда и простыхъ мірянъ, надѣвая на нихъ черныя рясы и именуя ихъ игуменами для вящшаго къ нимъ уваженія со стороны властей и народа. Эти лже-игумены уже окончательно разорили большинство Молдо-Валахскихъ монастырей» и пр. (*Стадницкій. Аѳкс*, Гавріилъ-Банулеско-Бодони, экзархъ Молдо-Влахійскій. Кишиневъ 1894 г, стр 196—206).—Все это крайне противорѣчиво, тенденціозно, односторонне, туманно, спутанно и невѣрно, не соотвѣтствуетъ фактамъ Излишне входить въ подробности; достаточно сдѣлать два замѣчанія. Распоряженію Матѳея Бассарабы авторъ придалъ иное значеніе, чѣмъ какое оно имѣетъ (см. выше, стр 141); это легко усматривается и изъ выдержки, приведенной г. Стадницкимъ изъ хрисовула Бассарабы. О «покровительствѣ» князей-фанаріотовъ Греческимъ монахамъ въ княжествахъ до княженія Бассарабы не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ они утвердились здѣсь лишь съ 1711 года. Совершенно невѣрно утвержденіе г. Стадницкаго, будто «Греческіе монахи, какъ Турецкіе подданные, не могли, по закону, пріобрѣтать въ территоріяхъ княжествъ недвижимой собственности». Такой законъ касался только магометанъ-Турковъ, и въ немъ выразился инстинктъ національнаго самосохраненія Румыновъ; ибо они знали, что страна, гдѣ утвердилась магометанская вѣра съ мечетями и духовенствомъ, принадлежитъ, по мнѣнію Турковъ, Магомету, а Магометъ отдаетъ ее султану. Такимъ образомъ, безъ этого закона Румыны сдѣлались бы такою же безправною райей, какъ и остальные покоренные Турками христіане, чего они всячески старались избѣгнуть (*Труд. Кіевск. Дух. Ак.* 1884 г, т. II, стр 428. Сн. *Палаузовъ, С*, цит. соч стр 25—26 70—76. 81. *Кантемиръ Д* Ист., геогр. и полит описаніе Молдавіи пер. *В Левшинъ* Москва 1789 стр. 89. 165—166. Λ Θ Κομνην. Υφηλ., Τα μετὰ τὴν ἅλωσιν. Ἐν Κ—λει, 1870, σ. 60 — 61. *Christoph Alethes*, Die Lage der Christen in der Turkei. Berlin 1854. S. 14—15. 27). Христіанамъ не возбранялось селиться и пріобрѣтать собственность въ княжествахъ (*Палазуовъ, С.*, цит. соч стр. 68 *Xénopol*, op. cit. I, 407). Г-нъ Стадницкій вообще не благоволитъ къ Грекамъ и относительно посвященныхъ монастырей предпочитаетъ болѣе слѣдовать воззрѣніямъ правительства князя Кузы, чѣмъ исторической правдѣ.

[1]) См. статью *В Неклюдова*: «По поводу вопроса о посвященныхъ монастыряхъ», въ *Моск. Вѣд.* 1863 г., № 235, стр. 3 —Авторъ заявляетъ,

образомъ, число монастырей, посвященныхъ знаменитымъ Греческимъ монастырямъ православнаго Востока, значительно возрасло въ Молдо-Валахіи и съ нихъ собирались большіе доходы [1]). Такъ какъ посвященные монастыри населены были большею частію Греками, то и языкъ преобладалъ въ нихъ Греческій, богослуженіе совершалось въ нихъ на Греческомъ языкѣ, по Греческимъ богослуженнымъ книгамъ. Не незначительный элементъ Греческихъ монаховъ находился и въ туземныхъ „непосвященныхъ“ Румынскихъ монастыряхъ, такъ что иногда даже игуменами и такихъ монастырей были Греки, и въ нихъ вводился въ употребленіе Греческій языкъ и разные акты заключались на немъ [2]). Посвященные монасты-

---

что излагаемые въ его статьѣ факты «заимствованы имъ изъ оффиціальныхъ документовъ по этому вопросу» (*Тамъ же*, № 236. стр. 3). Въ *Morning Herald* писали изъ С.-Петербурга отъ 29 Марта (10 апр.) 1864 года: «Религіозныя общины покупали также на свои собственныя деньги имущества въ княжествахъ, полагая, что религія, соединенная съ патріотизмомъ, упрочитъ тамъ неприкосновенность церковныхъ имуществъ отъ хищничества Турковъ». См. въ *Совр. Лист.* 1864 г. № 15, стр. 11.

[1]) По мнѣнію однихъ, въ составъ имѣній, принадлежащихъ посвященнымъ монастырямъ, вошло «болѣе пятой части всей поверхности Молдавіи и Валахіи». (*День* 1864 г., № 1-й, стр. 9. *Рук. для сельск. пастыр.* 1867 г., ч. II, стр. 98—100. *Xénopol*, op. cit. t II, p. 434; *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 75, стр. 3); другіе утверждаютъ, что «Греческое духовенство владѣетъ третью всѣхъ земель въ Румыніи, и притомъ самыхъ лучшихъ» (*Московск. Вѣдом* 1863 г. № 173, стр. 3; Сн. *Ольхинъ И. и Усовъ П.*, Всеобщее землеописаніе. Географія для чтенія и справокъ Спб., 1866, т. II, стр. 1003; см. стр. 1008—1009); иные же возвышаютъ количество земель, принадлежащихъ Св. Мѣстамъ Востока, даже до «двухъ пятыхъ всей территоріи княжествъ» (*Совр. Лист.* 1864 г. № 15, стр. 11); а иные болѣе скромно полагаютъ, что только «осьмая часть всѣхъ національныхъ земель перешла въ руки иностранцевъ» (*Моск. Вѣдом.* 1863 г, № 134, стр. 3). По точному показанію Нейгебаура, въ Молдавіи всѣхъ монастырей, посвященныхъ разнымъ Св. Мѣстамъ православнаго Востока, насчитывается 37-мь, изъ нихъ 13-ть съ доходомъ въ 32,330 дукатовъ (1,201,515 піастровъ) принадлежатъ Св. Гробу, 4-ре Св. Горѣ Аѳонской, 3 Синайской Горѣ и 17-ть патріархатамъ Александрійскому и Антіохійскому. Въ Валахіи въ зависимости отъ чужеземныхъ монастырей (Св. Гроба, Св. Горы Аѳонской, Синайской Горы и пр.) находилось 71, съ общимъ доходомъ въ 1,140,813 піастровъ. (*Neigebaur*, op. cit. S. 206—207. 209—210. 215). Количество земель, которыми они владѣли, неизвѣстно.

[2]) *Xénopol*, op. cit. t. I. p. 405—406.

ри, какъ отмѣчено, находились въ зависимости отъ тѣхъ монастырей Востока, которымъ они посвящены были, и управлялись Греками [1]).

Было бы величайшею несправедливостью отрицать великое благотворное значеніе Молдо-Валахскихъ монастырей какъ для самихъ княжествъ, такъ и для православнаго Востока. Восточные іерархи употребляли получаемые съ монастырскихъ имуществъ доходы на борьбу съ наглою Латинскою и отчасти протестантскою пропагандой, на поддержаніе и возобновленіе разрушенныхъ церквей, на учрежденіе школъ, которыя большею частью были при церквахъ и въ монастыряхъ, на основаніе типографій и напечатаніе въ нихъ полезнѣйшихъ и необходимѣйшихъ для поддержанія православія книгъ, которыя раздавались большею частью даромъ, на призрѣніе бѣдныхъ, на укрощеніе ярости Турковъ и т. д. [2]). Часть монастырскихъ доходовъ поступала въ государственную кассу на содержаніе бѣдныхъ церквей, школъ и благотворительныхъ учрежденій самихъ княжествъ. Въ Валахіи, вслѣдствіе этого, не было даже особаго фонда для школъ, потому что на содержаніе ихъ считали совершенно достаточнымъ и того дохода, какой получался отъ монастырскихъ имуществъ [3]). Нѣкоторые монастыри оказывали, въ широкихъ размѣрахъ, попеченіе о бѣдныхъ больныхъ [4]). Въ прежнее время монастыри преиму-

---

[1]) *Herzog*, RE[1] B. XVII, S 488; B XX, S. 173

[2]) Γρηγορ Παλαμα, ιερομον Ἱεροσολυμίας, σ υπε΄—φλε΄. φλζ΄, κ λ τ Σ α ϑ α, K. N, Νεοελληνικη φιλολογία. Ἐν Ἀθηναις 1868, σ 320 379—380 — Греческія типографіи учреждены были въ Яссахъ, Бухарестѣ, Рымникѣ,— такимъ образомъ въ тѣхъ же Дунайскихъ княжествахъ (Ibid. σ. 381—383). Причина этого заключается въ томъ, что Турецкая безправная райя, вслѣдствіе подозрительности Турковъ и безсовѣстнѣйшихъ, наглѣйшихъ интригъ Іезуитовъ и покровительствовавшаго имъ Французскаго посланника, не имѣла никакой возможности завести типографію даже въ Константинополѣ, не говоря уже о другихъ, сравнительно глухихъ, мѣстахъ Турціи (См. *Pichler*, *Al.*, Geschichte des Protestantismus in der orientalischen Kirche im 17 Jahrhundert oder. Der Patriarch Cyrillus Lucaris und seine Zeit. München 1862, S. 128—132).—О школахъ при церквахъ и въ монастыряхъ сообщаетъ свѣдѣнія *Helladius*, Status praesens ecclesiae graecae, 1714, p. 21.

[3]) *Neugebaur*, *I. F.*, op. cit. p. 204.

[4]) Такъ монастырь св. Спиридона въ Яссахъ постоянно содержалъ на свой счетъ свыше 140 больныхъ и кромѣ того учредилъ въ нѣкоторыхъ

щественно доставляли кантидатовъ на архіерейскія каѳедры [1]). Знатнѣйшіе монастыри имѣли типографіи. въ которыхъ печатались священныя и богослужебныя книги Румыновъ, православные катихизисы, полемическія сочиненія противъ еретиковъ, въ особенности противъ Латинянъ, каноническіе сборники, книги духовно-нравственнаго содержанія и т. д. [2]). Равно важнѣйшіе монастыри въ обоихъ княжествахъ приспособлены были къ семинаріямъ для подготовленія кандидатовъ на открывающіяся мѣста священниковъ. Въ Молдавіи семинарія въ монастырѣ Сокольскомъ (Sokala) въ Яссахъ была единственною для всего княжества и прямо въ обозрѣваемое время, т. е. въ половинѣ истекающаго столѣтія, достигла цвѣтущаго состоянія [3]). Въ Валахіи, кромѣ митрополичьей семинаріи

городахъ провинціи филіальныя заведенія для больныхъ. См. *Neigebaur*, op. cit. p 208

[1]) Ибо епископы обыкновенно назначались изъ игуменовъ монастырей, съ которыми они не порывали духовной связи и въ высокомъ своемъ званіи—епархіальнаго архіерея *Wickenhauser*, *Fr Ad*, op cit I, 22 23. 237, etc

[2]) Въ концѣ XVII столѣтія находилась типографія въ монастырѣ Snagowa или Snagow, гдѣ были напечатаны нѣкоторые переводы Библіи на Восточныхъ языкахъ Въ знаменитомъ Нямецкомъ монастырѣ въ Молдавіи также заведена была типографія. Изъ нея съ начала истекающаго (XIX) столѣтія вышли очень многія духовныя книги, между которыми видное мѣсто занимаетъ сборникъ церковныхъ правилъ, извѣстный подъ именемъ Пидаліона, изданный здѣсь въ первый разъ въ переводѣ на Румынскій языкъ. Въ 1844 году въ той же Нямецкой типографіи было напечатано извѣстное «Православное исповѣданіе» Петра Могилы, митрополита Кіевскаго, точно также въ переводѣ на Румынскій языкъ. Имѣется въ Нямецкомъ монастырѣ еще типографія для печатанія нотныхъ церковныхъ книгъ Ноты Греческой церкви, принятыя въ Молдо-Валахіи, совершенно отличаются отъ Европейскихъ нотъ и на первый взглядъ уподобляются Арабскому письму (*Neigebaur, I F.*, op. cit p. 212). Объ учрежденіи типографіи въ Нямецкомъ монастырѣ и Рымникѣ въ Валахіи, о переводѣ и печатаніи въ этихъ типографіяхъ свящ. и богослужебныхъ книгъ на Румынскомъ языкѣ и вообще о началѣ *Румынской* письменности говоритъ и *Xénopol*, (op cit. II, 353—355). И эта просвѣтительная дѣятельность, начатая при туземныхъ Румынскихъ князьяхъ, усиленно продолжалась и при князьяхъ-фанаріотахъ. Ibid.

[3]) Сокольская семинарія въ Яссахъ расчитана была только на 80 воспитанниковъ, тогда какъ ежегодная потребность въ кандидатахъ на духовныя мѣста превосходила 200. Возвышенію этой семинаріи до цвѣтущаго

въ Бухарестѣ, находились еще семинаріи въ епархіяхъ—Рымникской или Новосеверинской, Бузейской и Аргишской. Всѣ эти семинаріи помѣщались въ монастыряхъ и содержались на

ея состоянія весьма много содѣйствовали братья Скрибаны, Филаретъ и Неофитъ, послѣдовательно одинъ за другимъ бывшіе ея ректорами Это были замѣчательныя лица по своему благочестію, по выдающейся учености, по строго православному направленію мыслей, по своей ревности по православной вѣрѣ и интересамъ церкви Оба они получили свое образованіе отъ Грековъ, такимъ образомъ были представителями «фанаріотской культуры» Филаретъ Скрибанъ, кромѣ того, завершилъ свое образованіе въ Кіевской духовной академіи. Ихъ строго православное направленіе возбудило озлобленіе противъ нихъ и ненависть къ нимъ со стороны поборниковъ «Европейской культуры» Вотъ какъ характеризуетъ Филарета Скрибана протестантъ Нейгебауръ: Für die Bildung der in dem Seminar zu Sokala verbereiteten Geistlichen wird durch dermaligen Rector, den Archimandrit Scriban, einen delehrten Theologen, der sich mit der Abfassung einer moldau-walachischen Kirchengeschichte beschäftigt, trefflich besorgt Er ist der Uebersetzer der obenerwähnten Symbolik von Movila, und macht in jeder Hinsicht seiner Kirche Ehre, er studiert lateinische und franzosische Werke mit Nutzen und wird sicher noch viel leisten Leider scheint der Parteigeist gegen ihn zu sein; in Kiew, auf kaiserliche Kosten erzogen, ist er danklar gegen seinen furstlichen Wohlthäter opfert jedoch dieser Pietät nicht die Liebe zu seinen Vaterlande. Er ist zu gebildet, um ein Obscurant zu sein, und da man keinen andern Tadel an ihm finden kann, so verdächtigt man ihn als einen Freund der Russen (*Neigebaur, I. F.*, op. cit. p. 212—213). Неоспоримымъ примѣчательнымъ фактомъ всегда было и остается то, что преданными Россіи въ средѣ православныхъ Восточныхъ народностей, къ какому бы племени онѣ ни принадлежали, бываютъ по преимуществу тѣ лица, которыя не заражены «Европейскою» культурой, твердо хранятъ правила и уставы православной Восточной церкви. Впрочемъ, было бы несправедливостью утверждать, что Филаретъ и Неофитъ Скрибаны вообще враждебно относились къ Европейской культурѣ; напротивъ, все доброе и хорошее въ ней охотно воспринимали и вводили въ своей церкви. Такъ о Филаретѣ Скрибанѣ извѣстно, что онъ ввелъ въ Сокольской семинаріи въ Яссахъ, во время своего управленія ею, соотвѣтствующее голосовымъ свойствамъ человѣка Европейское пѣніе, вмѣсто заимствованнаго отъ Грековъ, весьма непріятнаго, пѣнія съ преобладающими носовыми звуками, обозначенными въ нотахъ особыми знаками. Въ Валахіи озаботился улучшеніемъ церковнаго пѣнія господарь Бибеско, который въ 1845 году учредилъ, въ монастырѣ и на монастырскія средства, особую школу пѣнія подъ управленіемъ архимандрита монастыря (*Neigebaur I. F.*, op. cit. p. 213—215 —О Филаретѣ и Неофитѣ Скрибанахъ см краткія замѣтки въ *Христ. Чтен.* 1898 г. т. CCV, ч. 1, стр 241—242.

счетъ монастырскихъ суммъ, и всѣ онѣ находились подъ непосредственнымъ надзоромъ подлежащихъ епископовъ, въ Бухарестѣ и Яссахъ—митрополитовъ, въ епархіальныхъ городахъ—своихъ епархіальныхъ архіереевъ. Правда въ Валахскихъ семинаріяхъ не такъ хорошо было поставлено учебное дѣло, какъ въ Ясской Сокольской семинаріи; но все же и онѣ болѣе или мѣнѣе удовлетворяли насущнымъ потребностямъ церкви [1]). Наконецъ, монастыри были и остаются мѣстами прославленія Бога и непрестанной молитвы къ Нему, мѣстами подвиговъ и спасенія души. Въ ряду душеспасительныхъ подвиговъ молитвѣ, по справедливости, дается первое и существенное значеніе: ибо она ставитъ человѣка въ непосредственное общеніе съ его Творцемъ и Зиждителемъ—Богомъ; она уравниваетъ предъ очами Господними всѣхъ вѣрующихъ—царей и ихъ подданныхъ, господъ и рабовъ, богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и убогихъ, мудрецовъ и простецовъ, мужескій полъ и женскій; она исцѣляетъ страждущихъ, укрѣпляетъ немощныхъ, облегчаетъ скорбящихъ, гордыхъ освобождаетъ отъ узъ самомнѣнія и гордости,—вѣдь нельзя же молиться съ „горлымъ смиреньемъ“,—гонимымъ даетъ надежду на спасенье, смиреннымъ—благодать; она предочищаетъ душу и дѣлаетъ ее способною къ воспріятію райскихъ радостей... Деллингеръ называетъ молитву двигателемъ нравственнаго обновленія и подлинной цивилизаціи, въ чемъ ничто другое не можетъ идти въ сравненіе съ нею [2]). И справедливо: ибо

---

246. 254 260. *Востокъ*, 1885 г № 312—313. стр. 274—276. *Кишиневск. Епарх. Вѣдом.* 1889 г., № 18, 757). Русскій консулъ въ Яссахъ во время правленія князя А. Кузы, г. Лексъ, назвалъ Филарета Скрибана, въ своемъ донесеніи по начальству, «однимъ изъ самыхъ образованныхъ и преданныхъ Россіи духовныхъ лицъ» (См. Мнѣнія и отзывы м. Филарета, т. V, ч. 2, стр. 524). Филаретъ Скрибанъ скончался въ 1873 году. *Кишин. Еп. Вѣд.* 1889 г., № 18, стр. 757.

[1]) *Neigebaur, I. F., op. cit.* p. 203. *Silbernagl, Is.*, Verfass. und gegenwart. Bestand sämtl Kirchen des Orients. Landshut 1868, S 142.—Ректоромъ Бухарестской семинаріи былъ Θеоктистъ Скрибанъ, двоюродный братъ вышеозначенныхъ Скрибановъ, кандидатъ богословія Кіевской дух. академіи. *Кишин Еп. Вѣд.* 1889 г. № 19 стр. 827. *Востокъ* 1885 г., № 312—313, стр. 275.

[2]) Die Christen waren vor Allem ein betendes Volk. — Der betende Christ konnte, wenn sein Gebet nicht blosses Lippenwerk war, nicht anders als

кто научился бесѣдовать съ Богомъ, тотъ навѣрное сумѣетъ надлежащимъ образомъ обходиться съ людьми. Странноприимствомъ своимъ и благочестіемъ монастыри поддерживали въ народѣ религіозный духъ; монастырскіе храмовые праздники были днями общаго молитвеннаго времяпровожденія, и для монаховъ, и для стекавшаго отовсюду простого народа [1]).

Но на ряду съ прекрасными сторонами монастырской жизни обнаруживались, какъ и естественно, стороны нехорошія, возбуждающія соблазнъ въ средѣ вѣрующихъ, и эти нехорошія стороны касались какъ жизни монаховъ, такъ и управленія посвященными монастырямъ имуществами.

Монахи не занимались непосредственно сами управленіемъ своихъ монастырскихъ имуществъ, но обыкновенно сдавали ихъ въ аренду на три года. Такъ поступали монахи туземныхъ монастырей княжествъ, такой же способъ управленія практиковался и относительно имуществъ посвященныхъ монастырей: Греческіе монастыри, къ которымъ приписаны были монастыри Молдо-Валахскіе, присылали въ нихъ для завѣдыванія имуществами своихъ монаховъ, и уже эти послѣдніе вѣдались съ арендаторами, не давая никакого отче-

---

denken und meditiren, und die Versammlungsorte der Christen waren zuerst und vorzüglich nicht Schulen oder Hörsäle, sondern Gebetsstätten —Wenn der Heide die Götter anrief um die Befriedigung seiner Leidenschaften, so war dem Christen die Beruhigung der Seele, die Mässigung und Reinigung der Affekte zugleich die Vorbereitung zum Gebete und die Frucht desselben. So wurde das Gebet ein Hebel sittlicher Erneuerung und durchgreifender Civilisation, mit dessen Wirkungen nichts Anderes in Vergleich gebracht werden konnte Es war ein Band des Gemeinschaft und Verbrüderung, eine Uebung, durch welche Intelligenz und Wille einer stets wachsenden Menschenzahl, wie gross auch die ursprüngliche Ungleichheit der Geistesanlagen und der erworbenen Bildung sein mochte, in Einklang gesetzt wurden. Das Gebet des Christen war ferner ein immer wirksames Mittel des Friedens und der Versöhnung, denn er musste immer beten, «vergib mir», und er konnte es nie thun, ohne in Wort und That selber zu vergeben, und sich mit seinem Bruder zu versöhnen. Es war ein fortgesetztes Ringen mit allen Regungen der Selbsucht und der Habgier, etc. *Dollinger. I.*, Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung Regensburg, 1868, S. 357. 362. 363. О молитвѣ см. *Tertull* de oratione, — *Migne*, patrol. ser. lat. t. I, col. 1149 sqq.; de jejun. c. 11,—*Migne*, patr. t. II, col. 968 sq. *Cypr.* De domin. orat.,—*Migne*, part. t. IV, col. 519 sqq. *Orig.*, De orat. *Probst*, Lehre und Gebet der drei ersten chtistl. Jahrh. Tübing. 1871.

[1]) *Кишин. Еп. Вѣд.* 1889 г. № 18, стр. 760.

та въ своемъ управленіи мѣстнымъ властямъ княжествъ, всячески устраняя надзоръ ихъ за собою. Неудовлетворительность такого управленія имуществами монастырей туземныхъ открывается изъ того, что нѣкоторые монастыри, не смотря на значительные доходы, получаемые ими съ имѣній, все же обременены были не незначительными долгами. Неудовлетворительность управленія имуществами монастырей, приписанныхъ къ Св. Мѣстамъ, доказывается тѣмъ, что арендаторы, которымъ они сдавались въ аренду, быстро обогащались; монахи, присылаемые для управленія монастырскими имуществами и никому изъ мѣстныхъ властей не обязанные отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, видимо, входили въ стачку съ арендаторами и сдавали имъ монастырскія имущества въ долгосрочную аренду [1]). Кромѣ того, бывали случаи, когда они овладѣвали такими Молдо-Валахскими монастырями, которые не были посвящены Св. Мѣстамъ Востока. Древніе господари, какъ туземные, такъ потомъ и замѣнившіе ихъ мѣсто фанаріоты, старались устранить эти недостатки и злоупотребленія, не выступая изъ предѣловъ законности, не посягая на имущества монастырей, свято храня волю завѣщателей [2]).

Съ 1821 года наступаетъ другое вѣяніе въ княжествахъ. Къ этому времени уже достаточно успѣла образоваться въ нихъ партія возродителей Румынской народности, охваченныхъ раціоналистическо-протестантскими и революціонными идеями Запада и возгрѣвшихъ въ себѣ глубочайшую ненависть къ фанаріотамъ: революція 1821 года направлена была со стороны Молдо-Валаховъ не противъ Турковъ, а главнымъ образомъ противъ фанаріотовъ [3]),

Турки, въ ярости на Грековъ за революцію 1821 года, не только лишили фанаріотовъ господарскаго достоинства въ придунайскихъ княжествахъ, передавъ его въ руки князей туземныхъ, но и вообще воспретили Грекамъ занимать въ нихъ какую бы то ни было должность; Греческихъ монаховъ повелѣли выгнать изъ посвященныхъ Молдо-Валахскихъ мона-

---

[1]) *Neigebaur, I. F.*, op. cit. p 204. 208. *Herzog.* RE[1] B XVII. S. 488; B. XX, S. 173.

[2]) *Xénopol*, op. cit. t. I, p. 406; *Стадницкій, Авис.*, Гавріилъ Банулеско-Бодони, экзархъ Молдо-Влахійскій стр. 204. 206. Сн. выше, стр. 141.

[3]) *Xénopol*, op. cit. t. II, p. 509; сн. выше, стр. 58. 62 и сл

стырей, какъ участниковъ въ революціи 1821 года. Такъ именно въ утвердительныхъ фирманахъ первыхъ, послѣ фанаріотовъ, Румынскихъ господарей между прочимъ сказано было, чтобы „Греческіе монахи, владѣвшіе доселѣ разными монастырями, были изгнаны изъ страны“ (Румыновъ) и чтобы Греческія школы, источникъ всѣхъ золъ, были закрыты. Новые господари, Григорій Гика въ Валахіи и Иванъ Стурдза въ Молдавіи (1822—1828), были представителями національной партіи „возродителей“, желали возвратить „несмѣтные“ доходы посвященныхъ монастырей въ національное достояніе Румыновъ и поэтому исполнили относящіяся къ Грекамъ опредѣленія фирмановъ съ суровою точностію: Греческихъ игуменовъ выгнали изъ монастырей и замѣстили ихъ Румынами; Греческимъ монастырямъ согласились только уплачивать ежегодно по 100,000 піастровъ отъ каждаго княжества. Этимъ способомъ они думали поправить растроенные финансы княжествъ [1]).

Однакожъ, это торжество надъ Греками не долго пришлось праздновать національной Румынской партіи: за угнетенныхъ Грековъ вступилась Россія и, по возобновленіи дипломатическихъ сношеній съ Турціей, прежде всего высказалась за возвращеніе имъ посвященныхъ монастырей въ княжествахъ. По ея настоянію, Порта почти тотчасъ же по заключеніи Аккерманской конвенціи въ 1826 году, издала два фирмана къ господарямъ Валахіи и Молдавіи, въ которыхъ повелѣвала имъ возвратить посвященные монастыри со всѣми ихъ имуществами Греческимъ монахамъ и представить въ текущій 1827 годъ отчеты о доходахъ, полученныхъ княжествами. Господари принуждены были повиноваться [2]). Относительно управленія монастырскими имуществами Греческіе монахи, послѣ нѣкоторыхъ увертокъ, согласились подчиниться слѣдующимъ условіямъ: монастырскія земли отдавать впредь на откупъ и производить ремонтъ зданій, какой окажется необходимымъ Наблюденіе за исполненіемъ этихъ условій ввѣрено Русскому консулу, а не мѣстнымъ властямъ, что, конечно, не могло быть пріятно Румынамъ. Монастыри обязывались вносить въ княжескую казну ежегодную подать въ 1,000,000

---

[1]) *Xénopol*, op. cit t. II. p. 395. 398.

[2]) Ibid. II, 398—399. *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 235, стр 3.

піастровъ, но подъ точнымъ условіемъ, чтобъ ихъ болѣе не принуждали ни уступать завѣщанныя имъ имѣнія ихъ основателями, ни исполнять повинности, налагаемыя администраціей страны [1]). Въ Молдавіи, во владѣніи монастыря Трехъ-Святителей въ Яссахъ, построеннаго Василіемъ Лупуломъ и посвященнаго ими Аѳонскимъ монахамъ [2]), Иванъ Стурдза построилъ гимназію (въ 1828 г.) и, въ помощь къ ея содержанію, обложилъ Греческіе монастыри податью въ 25,000 піастровъ. Въ то же время Г. Асаки открылъ документъ, изъ котораго явствовало, что три великія помѣстья, принадлежащія монастырю, пожертвованы Василіемъ Лупуломъ собственно школѣ, основанной имъ при этомъ монастырѣ, и Греческими монахами заняты насильственно, вопреки права; вслѣдствіе этого онъ возбудилъ процессъ противъ монаховъ, который и окончился (въ 1846 г.) въ пользу школы [3]).

Органическій статутъ, введенный въ княжествахъ какъ дѣйствующій законъ, въ Валахіи въ іюлѣ 1831 года, а въ Молдавіи 1 января 1832 года [4]), обязалъ вносить въ княжескую казну нѣкоторую подать какъ монастыри, посвященные Св. Мѣстамъ Востока, такъ равно и туземные монастыри, зависимые отъ митрополитовъ и епархіальныхъ архіереевъ; впрочемъ, для нѣкоторыхъ монастырей, въ виду особенныхъ уважительныхъ причинъ, сдѣлано было исключеніе. Но, вводя налогъ на монастырскія имущества, органическій статутъ отмѣтилъ, что этимъ ограниченіемъ отнюдь не нарушаются права монастырей на владѣніе ихъ имуществами и не затрогиваются ихъ внутреннее управленіе [5]).

---

[1]) *Xénopol*, op. cit. t. II, p. 433—434.

[2]) Ibid. t. II. p. 8—9; сн. *Палаузовъ, С*, цит. соч. стр. 106.

[3]) *Когда производился первый экзаменъ въ этой національной Румыской гимназіи, Греческій игуменъ монастыря Трехъ Святителей самъ лично явился въ нее, чтобы предать ее анаѳемѣ; но былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ и палъ бездыханенъ. Xénopol*, op. cit. II, 454. *Палаузовъ, С*, цит. соч. стр, 235.

[4]) *Xénopol*, op. cit. t. II, p. 412.

[5]) Нѣкто «*Православный*», авторъ статьи. «*Положеніе православной* церкви и монастырей въ Молдавіи», отмѣтивъ предварительно, что всѣ монастыри въ Молдавіи раздѣляются на три рода: 1) посвященные Св. Мѣстамъ Востока, 2) принадлежащіе митрополіи и епархіямъ и 3) независи-

Господари и поддерживающая ихъ либеральная партія были крайне недовольны такимъ оборотомъ дѣла: они хотѣли всецѣло завладѣть монастырями и ихъ имуществами, особенно

мые, пишетъ далѣе: «Съ незапамятныхъ временъ всѣ монастыри (Молдавскіе) пользовались въ государствѣ большими льготами и не несли никакихъ повинностей Въ видахъ улучшенія финансовъ края, органическій регламентъ (статутъ) нѣсколько ограничилъ эти льготы Онъ обязалъ духовенство, наравнѣ съ дворянскимъ сословіемъ, платить таможенныя пошлины со всѣхъ ввозимыхъ и вывозимыхъ имъ для своего потребленія и пользы предметовъ и продуктовъ (Орган реглам глав III. отд III § 79 III) Монастыри первыхъ двухъ категорій, т е. Греческіе и зависимые отъ митрополіи и епархій, обложены были извѣстнымъ налогомъ (Орган. регл гл III отд III § 79 IV) Далѣе на Нямецкую Лавру возложена обязанность содержать госпиталь на 30-ть кроватей, аптекаря и проч. необходимое для заведенія (Орган регл. гл. III. отд III § 79 IV). Митрополія и обѣ епархіи, Романская и Гушская, обязаны были ежегодно вносить 60,000 піастровъ въ пособіе Сокольской семинаріи, каковой взносъ причисленъ къ прочимъ доходамъ, назначеннымъ на содержаніе общественныхъ учебныхъ заведеній (Орган реглам. гл. III отд. III § 79 IV). Всѣ прочіе монастыри регламентъ изъялъ отъ всякаго налога: «монастырь св. Спиридонія, потому что онъ содержитъ на свой счетъ госпиталь (сказано въ уставѣ), монастыри Нямцо, Секо, Варатикъ, Агапія (всѣ—независимые) и проч по причинѣ многочисленности соборовъ ихъ монаховъ и инокинь, Сокольскій монастырь, потому что при немъ учреждена семинарія» (Орган. регл. гл III отд. III § 79 IV). Но, не смотря на это ограниченіе монастырскихъ льготъ, въ томъ же регламентѣ сказано: «Эти обязанности монастырей и епархій ни въ чемъ не нарушаютъ ихъ правъ собственности, потому что учрежденія эти получили въ даръ, какъ отъ государства, такъ и отъ частныхъ лицъ, принадлежащія имъ нынѣ имущества для благочестивыхъ дѣлъ и общественной пользы сообразно съ благотворительными и достойными памяти намѣреніями дарителей» (Орган. регл гл. III отд. III § 80 IV); статьею же XLV (гл III, прилож. Р) и нѣкоторыми другими за духовенствомъ обезпечены, «какъ права и льготы, дарованныя ему регламентомъ, такъ и права, предоставленныя церковными законами». Въ то же время регламентъ 416-ю статьею опредѣлилъ, чтобы коммиссія, «составленная изъ 4-хъ духовныхъ лицъ и 4-хъ бояръ, извѣстныхъ своею честностью, составила, подъ предсѣдательствомъ митрополита, опись всѣмъ монастырскимъ имѣніямъ, устроила управленіе оными и привела въ извѣстность доходы тѣхъ монастырей, которые были обязаны государственными повинностями и ежегодными взносами на содержаніе благотворительныхъ заведеній, какъ-то семинарій, общественныхъ училищъ» и пр —Итакъ, вообще, органическій регламентъ оставилъ за митрополіей,

посвященными монастырями, и подчинить ихъ исключительно своему контролю [1]), Но въ этомъ препятствовала имъ Россія,

---

епархіями и монастырями полную свободу и независимость въ управленіи принадлежащими имъ движимыми и недвижимыми имуществами, контроль правительства допущенъ былъ лишь въ такой мѣрѣ, въ какой это было необходимо для наблюденія за правильнымъ взносомъ повинностей тѣми изъ монастырей, которые къ тому были обязаны регламентомъ». Но порядокъ этотъ, утвержденный вѣками и гарантированный органическимъ статутомъ, продержался недолго: онъ вскорѣ, какъ увидимъ, глубоко былъ измѣненъ въ Молдавіи. *Моск. Вѣдом* 1863 г., № 276, стр. 2.

[1]) Болѣе подробно усиліе господарей всецѣло подчинить своей власти посвященные монастыри представляется въ слѣдующемъ видѣ.—«Предъ комитетами, учрежденными въ княжествахъ въ 1828 году, во время Русскаго занятія, для обсужденія органическаго статута, они (господари) всѣми средствами старались достигнуть своей цѣли и лишить Греческое духовенство его правъ собственности не только на монастырскія земли, но и на самые монастыри; но всѣ попытки въ этомъ смыслѣ рушились предъ рѣшительнымъ сопротивленіемъ Россіи, подтвержденнымъ и самою Турціей по заключеніи Адріанопольскаго мира. Въ видахъ окончательнаго рѣшенія этой тяжбы Россія и Турція договорились учредить особую коммиссію изъ полномочныхъ обѣихъ сторонъ, для разбора дѣйствительности актовъ и документовъ, предъявляющихся Греческимъ духовенствомъ на спорное имущество —Послѣ долгихъ переговоровъ, коммиссія эта дѣйствительно собралась и приступила къ своимъ занятіямъ, но не ранѣе, какъ въ 1833 году, и здѣсь выразились настоящія притязанія бояръ. Они отказались отъ разсмотрѣнія и повѣрки документовъ, а потребовали безусловно, чтобы духовенство предоставило въ пользу княжествъ четвертую часть своихъ доходовъ и допустило Молдавскій и Валахскій диваны къ такому участію въ управленіи монастырей, которое оказалось бы равносильно отреченію духовенства отъ правъ собственности надъ ними —Пренія продолжались нѣсколько мѣсяцевъ и кончились тѣмъ, что, за несогласіемъ обѣихъ сторонъ на какія либо уступки, собраніе разошлось и дѣло осталось безъ разрѣшенія; монастыри продолжали по прежнему владѣть своимъ имуществомъ, господари продолжали оспаривать это владѣніе —Наконецъ, въ 1841 году, по настоятельнымъ просьбамъ этихъ послѣднихъ, Россія снова, предъявила свое посредничество и обратилась къ Константинопольской патріархіи съ увѣщаніемъ согласиться на какія либо уступки. Наше вмѣшательство съ этой стороны не осталось безъ успѣха и патріархъ выразилъ свою готовность предоставить часть монастырскихъ доходовъ въ княжествахъ на богоугодныя заведенія края; при чемъ онъ однако твердо отклонилъ всякій даже намекъ на раздѣлъ собственности или на допущеніе посторонняго участія въ управленіи

какъ покровительница и защитница Св. Мѣстъ [1]). Валахскій господарь, Георгій Бибеско (1842—1848), горько жаловался на неудовлетворительное рѣшеніе вопроса о посвященныхъ Св. Мѣстамъ монастыряхъ. Особенную силу въ своихъ жалобахъ онъ придавалъ тому аргументу, что „Св. Мѣста хотятъ владѣть Валахскою территоріей, какъ землею завоеванной, внѣ всякой зависимости отъ какой бы то ни было (мѣстной) власти, не признаютъ никакого закона, за исключеніемъ своего собственнаго интереса, и только присвоиваютъ себѣ доходъ отъ труда пятой части и весь его отправляютъ въ чужія края [2])“. Доводъ Бибеско, видимо, страдалъ преувеличеніями, скрывалъ тайныя цѣли и потому не имѣлъ успѣха.

Въ Валахіи для завѣдыванія церковными дѣлами учреждено было министерство духовныхъ дѣлъ, которому въ то же время былъ ввѣренъ и надзоръ за обученіемъ. Управленіе церковными имуществами и надзоръ за ихъ доходами поручены были первому департаменту этого министерства, второй департаментъ его завѣдывалъ дѣлами семинарскими и наблюдалъ за правильнымъ совершеніемъ общественнаго богослуженія, третій заправлялъ всѣми благотворительными учрежденіями и школами. Равно и въ Молдавіи со времени генеральскаго собранія 1844 года учреждено было для управленія церковными имуществами особое верховное вѣдомство, соединенное въ лицѣ одного начальника съ управленіемъ народнаго просвѣщенія; однакожъ, этотъ начальникъ не носилъ титула министра, но—ворника церковнаго вѣдомства (Kirchenverwaltung). Департаментомъ управленія духовными имуществами

монастырскаго имущества. Но господари столь же рѣшительно и на этотъ разъ отказались отъ всякаго пожертвованія, оставались при своихъ прежнихъ притязаніяхъ—на раздѣлъ и на соучастіе въ управленіи—Дѣло, такимъ образомъ, осталось снова нерѣшеннымъ и отношенія между господарями и Греческимъ духовенствомъ стали принимать все болѣе и болѣе враждебное направленіе. Господари пользовались всякимъ случаемъ, чтобы причинять монастырямъ всевозможныя насилія и притѣсненія; монастыри жаловались Русскому и Турецкому правительствамъ, и распрямъ не было конца». *Московск. Вѣдом.* 1863 г., № 235, стр. 3.

[1]) Neigebaur, *I. Ferd.*, op. cit. p. 208.

[2]) Mémoire du prince G. Bibesco, 20 septembre 1843, см. у *Хѣнопол'я*, op. cit. t. II, p. 434.

завѣдывалъ директоръ, а департаментомъ просвѣщенія—референтъ [1]),

Обѣ эти правительственныя власти—и Валахская и Молдавская—не оставались бездѣятельными. Въ Валахіи, по докладу министра исповѣданій и съ согласія митрополита, господарь издалъ приказъ, которымъ онъ отмѣнилъ такъ называемую епитропію, присылаемую отъ Св. Гроба для управленія имуществами посвященныхъ ему монастырей, и распорядился, чтобы впредь точно были соблюдаемы древніе законы и обычаи, какъ относительно назначенія способныхъ игуменовъ, такъ и относительно управленія имуществами этихъ монастырей, арендованіе которыхъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо свыше трехъ лѣтъ. Приказъ этотъ, по заявленію господаря, имѣлъ въ виду исключительно интересы Св. Гроба и устраненіе злоупотребленій, допускаемыхъ епитропіей вслѣдствіе долгосрочной аренды. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ его поручено министру исповѣданій [2]). Г. Бибеско, желая показать Греческимъ игуменамъ, что власть его, какъ господаря страны, очень дѣйственна, повелѣлъ схватить двухъ монаховъ, совершившихъ преступленіе, и выпроводить ихъ за границу [3]). Молдавскій господарь Михаилъ Стурдза (1834—1849), явившій себѣ, во время своего господарства „безстыднымъ грабителемъ [4])“, постарался, хитростію и насиліемъ, подчинить своей власти управленіе туземными церковными имуществами: митрополичьими, епископскими и монастырскими, каковое подчиненіе сопровождалось отставкою митрополита Веніамина Костаки [5]) и затѣмъ, мало по малу, привело къ совер-

---

[1]) *Neigebaur I. F*, op. cit p. 204.

[2]) Ibid p. 208—Здѣсь вполнѣ приведенъ текстъ господарскаго приказа. но только не обозначено время его изданія.

[3]) *Xénopol*, op. cit. t II, p. 434,

[4]) См «Briefe über die Moldau und Walachei» въ *Allg. Zeitung*, 1859, 8. 283. Сн. выше, стр. 71.

[5]) *Xénopol*. op. cit. t. II, p. 439.—Подробнѣе дѣло это представляется въ слѣдующемъ видѣ —«Пользуясь довѣрчивостью и медальновидностью митрополита Веніамина, князь Михаилъ Стурдза обольстилъ его до такой степени, что высокопреосвященный, въ противность всѣмъ правиламъ апостольскимъ вселенскихъ соборовъ, а также и законамъ княжества, безъ вѣдома даже епископовъ и настоятелей, самъ отъ себя просилъ правительство объ учрежденіи

шенному устраненію духовной власти отъ управленія церковными имуществами и передачѣ ихъ въ исключительное вѣдѣніе означеннаго церковнаго департамента, который, однакожъ, не улучшилъ, а только разстроилъ ихъ [1]). Исключеніе изъ этого составили одни только имущества независимыхъ монастырей Молдавіи: по отношенію къ нимъ Михаилъ Стурдза подтвердилъ своими узаконеніями и граматами, прямо или косвенно, касающіяся ихъ постановленія органическаго статута, чему послѣдовали и слѣдующія непосредственно за нимъ

особаго комитета въ митрополіи, для управленія подвѣдомственными ей и епархіямъ имѣніями. Князь весьма благосклонно принялъ эту просьбу, имъ же самимъ вызванную, и вслѣдствіе оной издалъ декретъ 1841 года объ учрежденіи комитета изъ пяти лицъ, избранныхъ изъ мѣстнаго монашествующаго духовенства, которому поручено было управленіе имуществами митрополичьихъ и епархіальныхъ монастырей и даже предоставлены права митрополита, на случай вакантности его каѳедры Это былъ первый ударъ, нанесенный свѣтскою властью автономіи Молдавской церкви вообще, затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ притѣсненій и вмѣшательствъ даже въ такія дѣла, на которыя не можетъ простираться свѣтская власть Веніаминъ вскорѣ раскаялся въ необдуманномъ своемъ дѣйствіи, но примѣръ его не сдѣлалъ осторожнѣе и предусмотрительнѣе его преемника Въ 1844 году, митрополитъ Мелетій, столь же самовластно, какъ и его предшественникъ, и съ такою же недальновидностью, подписалъ проектъ закона, составленный лицами, не имѣвшими на то никакого права, объ устройствѣ митрополичьихъ и епархіальныхъ имѣній Послѣдствіемъ этого было учрежденіе особаго церковнаго департамента, который, впрочемъ, долженъ былъ управлять имѣніями митрополичьихъ и епархіальныхъ монастырей не иначе, какъ совмѣстно съ митрополитомъ, епископами и настоятелями этихъ монастырей» *Московск. Вѣдом.* 1863 г., № 276, стр. 2—3.

[1]) Сказанный департаментъ, получивъ въ свое вѣдѣніе епархіальныя и монастырскія имущества, «скоро развязалъ себѣ руки, устранилъ духовенство отъ всякаго участія въ управленіи монастырскими имуществами и въ короткое время въ конецъ раззорилъ и растратилъ эти имущества, оставивъ въ совершенномъ запущеніи монастырскія церкви и обители и не сдѣлавъ ровно ничего для нравственнаго улучшенія клира, уровень котораго, напротивъ, долженъ былъ понизиться вслѣдствіе лишенія матеріальнаго благосостоянія. Злоупотребленія церковнаго департамента единогласно были признаны и поставлены правительству на видъ чрезвычайнымъ законодательнымъ собраніемъ 1857 года, какъ видно изъ его бюллетеня № 15, но къ устраненію зла не было принято никакихъ мѣръ». *Московск. Вѣдом.* 1863 г., № 276, стр. 3.

правительства Молдавіи [1]). Относительно посвященныхъ монастырей извѣстны два его распоряженія: исходя изъ того положенія, что лѣса составляютъ недвижимую собственность, которою игумены этихъ монастырей не могутъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, Михаилъ Стурдза воспретилъ имъ совершать неправильную порубку лѣсовъ [2]), но въ чемъ собственно состоитъ неправильность порубки? — не показано. Въ

---

[1]) Именно; 1) «Въ узаконеніяхъ 1835 года въ статьѣ 8-й сказано: «Монастыри Нямцо и Секо, со скитами ихъ, изъемлются отъ всякой подати, по причинѣ многочисленности ихъ иноческихъ соборовъ и содержанія ими госпиталя, не только для монаховъ, но и для посторонних лицъ. Они будутъ независимы относительно употребленія своихъ доходовъ и управленія своими вотчинами по усмотрѣнію своего настоятеля и совѣта дикастеріи»; а въ ст. 9-й: «равно и монастыри: Варатикъ, Агапія, Адамъ, Ворона, изъемлются отъ всякой подати по причинѣ недостаточности доходовъ ихъ на содержаніе ихъ многочисленныхъ соборовъ».—2) Въ узаконеніяхъ 1843 года статьи 1 и 2, § В, ограждаютъ права названныхъ монастырей.—3) Постановленія 1844 года имѣютъ въ виду лишь приведеніе въ порядокъ доходовъ митрополіи и епископствъ, но вовсе не касаются самостоятельныхъ монастырей —4) Инструкціи Молдавской палаты 1844 года, говоря о правахъ, предоставленныхъ ворнику церковныхъ имуществъ, т е. епископствъ и монастырей, зависящихъ отъ митрополіи, прибавляютъ, что ему неподвѣдомственны монастыри Нямцо, Секо. Варатикъ, Агапія, и другіе той же категоріи.—5) Въ постановленіяхъ 1845 года относительно прекращенія тяжебъ о захватѣ, рѣчь идетъ только объ епископствахъ и монастыряхъ, подвѣдомственныхъ митрополіи, и ни слова ни говорится о самостоятельныхъ монастыряхъ.—6) То же самое должно сказать о двухъ узаконеніяхъ 1848 года, касающихся съ одной стороны захвата земли, а съ другой—уничтоженія налога на лѣсопильныя заведенія и находящіеся подъ ними участки земли, ибо въ этихъ узаконеніяхъ рѣчь идетъ исключительно объ епископскихъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ монастырей, зависящихъ отъ митрополіи».—Вотъ перечень княжескихъ граматъ, данныхъ въ подтвержденіе правъ лавры Нямцо и Секо, «основанныхъ на древнихъ дарственныхъ граматахъ господарей Александра I Добраго и Стефана III Великаго и гарантированныхъ послѣдующимъ законодательствомъ страны». Таковы именно граматы: князей Стурдзы 4 мая 1843 года и Гики 27 мая 1850 года, а также каймакамовъ Ѳеодора Бальша 30 ноября 1856 года и Николая Вогориди 18 января 1858 года. Такого же рода граматы даны были княземъ Стурдзою и прочимъ независимымъ монастырямъ Молдавіи. *Московск. Вѣдом* 1863 г. № 276, стр. 3.

[2]) *Xénopol*, op cit. t II, p. 439

1847 году онъ, вопреки права, установилъ ежегодный налогъ съ посвященныхъ монастырей въ 12,500 червонцевъ [1]).

Румынская „революція 1848 года была, — по замѣчанію одного изъ выдающихся ея дѣятелей, раздѣляемому и остальными Румынскими либералами, — лишь развитіемъ непрерывнаго труда, совершавшагося въ Румынскомъ обществѣ, особенно со времени 1821 года", когда усилія національной партіи направлены были главнымъ образомъ къ тому, чтобъ освободиться отъ вліянія и власти фанаріотовъ. Исходя изъ этой идеи, Румынскіе революціонеры 1848 года, захватившіе на время власть въ свои руки, предначертали въ составленной ими конституціи, между другими предметами, какъ видѣли, также и „обсужденіе мѣръ къ уничтоженію зависимости нѣкоторыхъ Румынскихъ монастырей, находящихся понынѣ въ зависимости отъ обителей Св Гроба" (въ статьѣ XII) [2]). Попытка ихъ, какъ извѣстно, не удалась и былъ востановленъ прежній, законный порядокъ. Тогда начали притѣснять монаховъ опять господари.

Въ Валахіи отъ революціонныхъ безпорядковъ образовался долгъ въ 19,000,000 піастровъ [3]). Для погашенія его, новый Валахскій господарь, Барбо Стирбей (1849 — 1856), правленіе коего ознаменовалось самымъ наглымъ „грабежомъ и взяточничествомъ" [4]), порѣшилъ взимать съ монастырей страны болѣе четвертой части всего ихъ дохода Но Греческіе монастыри отказались принять на себя это тяжелое бремя, да и Россія не хотѣла дать своего согласія, и такимъ образомъ проектъ Стирбея потерпѣлъ крушеніе [5]). Братъ его,

---

[1]) *Московск. Вѣдом.* 1863 г., № 235, стр. 3.—Налогъ этотъ взимался безостановочно до 1856 года, когда, наконецъ, Порта, признавая его незаконность, рѣшилась его отмѣнить. Сумма, исторгнутая такимъ путемъ отъ монастырей, достигла, въ теченіе сказаннаго промежутка времени, до 120,000 червонцевъ. *Тамъ же.*

[2]) *Xénopol*, op. cit. II p. 509. См. выше, стр. 74.

[3]) *Xénopol*, op. cit t. II, p. 523.

[4]) *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 253.

[5]) *Xénopol*, op. cit. t. II, p. 524.—В. Неклюдовъ передаетъ это дѣло въ слѣдующихъ словахъ «Въ 1851 году Валахское правительство рѣшило, для уплаты долга, лежавшаго на княжествахъ по случаю смутъ 1848 года, обложить монастыри экстраординарнымъ налогомъ 25% съ ихъ доходовъ

Янко Бибеско, завѣдывая дѣлами духовнаго вѣдомства Валахіи, „сталъ продавать мѣста игуменовъ чуть не съ молотка и обратилъ въ свою пользу большую часть доходовъ съ монастырскихъ земель“ [1]). Во время Крымской войны Русскіе принуждены были оставить княжества, и Барбо Стирбей поспѣшилъ тотчасъ же (въ 1855 г.) воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы окончательно рѣшить вопросъ о посвященныхъ монастыряхъ въ желаемомъ имъ смыслѣ [2]). Подобное же поползновеніе на монастырскія имущества сдѣлалъ въ томъ же самомъ (1855) году и Молдавскій господарь Григорій Гика (1849—1856). Оба они, не имѣя теперь опасенія въ противодѣйствіи Россіи, слишкомъ понадѣялись на поддержку Западныхъ державъ и приступили къ Турецкому правительству съ предложеніемъ взиманія: Валахія—одной четверти, а Молдавія—одной трети съ доходовъ находящихся въ той и другой странѣ посвященныхъ монастырей. Но Порта снова отвѣчала имъ отказомъ. Для рѣшенія вопроса она предписала учредить коммиссію, въ которой бы обѣ стороны предъявили свои права и свои жалобы. Такая коммиссія дѣйствительно была учреждена въ Константинополѣ и уже нѣсколько разъ успѣла собраться, какъ внезапно заключенъ былъ мирный договоръ, глубоко измѣнившій отношенія великихъ Европейскихъ державъ между собою, къ Турціи и къ княжествамъ [3]):

Въ гатти-гумайюнѣ, императорскомъ законодательномъ актѣ, торжественно обнародованномъ 18 (6) февраля 1856 года сказано, что впредь не будетъ причиняемо никакого вреда движимой и недвижимой собственности духовенства разныхъ христіан-

---

на четыре года; но Турецкое правительство отказало Валахскому господарю въ утвержденіи этого финансоваго распоряженія, и монастыри были еще разъ спасены. (*Моск. Вѣд* 1863 г., № 235, стр. 3). Безспорно, Порта отказала Стирбею по требованію Россіи; вѣдь, по договору, обѣ державы дѣйствовали сообща, по взаимному согласію; въ сущности распоряжалась и заправляла дѣлами княжествъ одна Россія. Это-то именно Ксемополь и даетъ понять, когда говоритъ, что проектъ Стирбея разбился о несогласіе на него Россіи.

[1]) *Palauzov, C.*, цит. соч, стр. 254.

[2]) *Xénopol*, op. cit. II, 526.

[3]) *Московск. Вѣдом.* 1863 г., № 235, стр. 3; см. выше, стр. 76 и слѣд.

скихъ общинъ [1]). Это постановленіе совершенно согласовалось съ тѣмъ, къ чему всегда стремилась Россія и чего она постоянно требовала отъ Турціи. Но, спрашивается, кто обязанъ наблюдать за исполненіемъ требованій гаттигумайюна? Европейскія державы? Но въ виду ихъ стремленій, прямо

---

[1]) Il ne sera porté aucune atteinte aux propriétés mobilières et immobilières des divers clergés chrétiens (Hattihoum. § 3).—Этотъ замѣчательный актъ помѣщенъ у Эйхмана (въ Anhang къ его сочиненію Die Reformen des osman. Reiches. S 353—360) въ оффиціальномъ Французскомъ переводѣ. По своему происхожденію и цѣлямъ, какія въ немъ преслѣдуются, онъ вполнѣ можетъ быть названъ актомъ коварства, обмана, неугасимо злобной ненависти къ православію и къ Россіи. Въ § 2-мъ статьи IX Парижскаго мира ясно сказано, что «державы ни въ какомъ случаѣ не должны имѣть права вмѣшиваться ни сообща, *ни отдѣльно* въ отношенія его величества султана къ своимъ подданнымъ и во внутреннее управленіе имперіи» (*Erchmann, F*, op. cit p. 242). Цѣлость Турціи и устраненіе державъ отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла ея составляли главную цѣль войны Европейскихъ державъ противъ Россіи (Ibid S. 149. 206). И однакожъ несомнѣнно, что гаттигумайюнъ—не свободный актъ Порты, но произведеніе Англійскаго и Французскаго посланниковъ и Австрійскаго интернунція, которые, въ буквальномъ смыслѣ, навязали ей этотъ дипломатическій свой актъ. Эйхманъ говоритъ, что «гаттигумайюнъ отъ 18 февраля 1856 года былъ наградою, которую государственные мужи (Западной Европы) получили отъ Порты за свое заступничество за нее» (Ibid. S. 205). Да, можно назвать его наградою, но только такою, которую исторгаютъ у «облагодѣтельствованнаго», приставивъ ему ножъ къ горлу. По содержанію своему, гаттигумайюнъ отражаетъ безконфессіональныя идеи современной Европейской культуры и направленъ къ полному уничтоженію вліянія—Россіи на Турцію, а Греческаго клира на общественныя дѣла разныхъ православныхъ христіанскихъ народностей, живущихъ въ предѣлахъ Турецкой имперіи и находящихся подъ духовною юрисдикціей Константинопольскаго патріарха (Ibid. S. 206. 244—247) Непріятенъ онъ былъ и самимъ Туркамъ, какъ несогласный съ основными требованіями корана. Но, чтобы показать, что этотъ важный законодательный актъ есть свободное дѣяніе Порты, она, ко дню торжественнаго обнародованія его, повелѣла изготовить Французскій переводъ его и разослала ко всѣмъ аккредитованнымъ при ней посольствамъ, въ томъ числѣ и къ посланникамъ Англійскому и Французскому и Австрійскому интернунцію, какъ будто не они были его составителями, а дѣйствительно она сама добровольно облагодѣтельствовала имъ христіанъ своей имперіи. (Ibid. S. 240—241). Для кого же этотъ обманъ?...

противоположныхъ православію [1]), позволительно въ этомъ усомниться.

На Парижской конференціи 1858 года (продолжавшейся съ $^{10}/_{22}$ мая по $^{7}/_{19}$ августа), въ засѣданіи отъ 30 іюля, уполномоченные великихъ державъ разсуждали о заключеніяхъ, представленныхъ коммиссіею княжествъ [2]) и касающихся внутренняго ихъ устройства. Въ числѣ этихъ заключеній были и слѣдующія: 1) „Преобразованіе системы воспитанія духовенства, дабы высшее духовенство соотвѣтствовало своему сану, а сельское духовенство было возвышено изъ своего нынѣшняго положенія". 2) „Устройство полной системы воспитанія для всѣхъ сословій общества. Учрежденіе академіи съ правомъ давать ученыя степени." —Уполномоченные, обсудивъ заключенія коммиссіи, постановили: „пригласить правительства княжествъ употребить всѣ старанія къ приведенію въ дѣйствіе тѣхъ преобразованій, указываемыхъ коммиссіей, которыя не вошли въ конвенцію. Это рѣшеніе будетъ сообщено

---

[1]) Это особенно ярко выражается въ устраненіи Россіи, какъ естественной защитницы православія на Востокѣ, по возможности, отъ всякаго вліянія на Турцію и на обитающія въ ней христіанскія народности. In Wahrheit war der die Mächte stets leitende, ihre Handlungen und Erklärungen bestimmende Gedanke kein anderer, als der, dass dem überwiegenden Einfluss Russlands im Orient ein Ende gemacht werden müsse. Далѣе, замѣтивъ, что это вліяніе Россіи обусловливалось главнымъ образомъ тремя обстоятельствами, именно: высокимъ мнѣніемъ народовъ Востока о величіи и непобѣдимости Россіи, религіозными узами (durch die religiösen und politischen Beziehungen, in denen die orthodoxen Christen Russlands zu den orthodoxen Christen des Orients standen) и особеннымъ государственно-правовымъ организмомъ Турціи, цитуемый авторъ продолжаетъ: Der Glanz des russischen Namens im Orient musste erblassen, die alten Verträge mussten zerrissen, den Sympathien der Völker eine andere Richtung gegeben und das Wesen der osmanischen Gesellschaft musste verändert werden, wenn das von den Mächten angestrebte Ziel vollkommen erreicht werden sollte. (*Eichmann, F.*, op. cit. p. 206—207). Въ войну 1877—1878 г.г. Англійскій консулъ разъѣзжалъ по городамъ и весямъ Болгаріи съ проповѣдью: «Вы видите, Россія не хочетъ и не можетъ вамъ помочь... Вамъ остается одно: обратиться къ Англіи, которая, какъ вы сами знаете, сильна. Англія дастъ вамъ все, но подъ условіемъ: теперь-же разъ навсегда отречься отъ Россіи, слабость которой ясна каждому». *Паренсовъ, П.*, «Изъ прошлаго», въ *Русской Старинѣ*, 1899 г., т XCVIII, стр. 614.

[2]) См. выше, стр. 76—77. 81.

правительствамъ княжествъ чрезъ Высокую Порту". Вслѣдъ за этимъ „уполномоченный Россіи обратилъ вниманіе конференціи на несогласія въ княжествахъ по монастырскимъ имуществамъ. По разсмотрѣніи, конференція рѣшила, что, для справедливаго рѣшенія споровъ по этому предмету между правительствами княжествъ и православнымъ духовенствомъ, обѣ стороны будутъ приглашены кончить ихъ посредствомъ взаимнаго соглашенія; если же соглашеніе не послѣдуетъ въ теченіе года, то споръ будетъ рѣшенъ третейскимъ судомъ. Если и третейскій судъ не успѣетъ согласить, то будетъ избранъ высшій третейскій судъ (sûr arbitre), а если посредники не согласятся между собою и относительно выбора высшаго третейскаго суда, то онъ будетъ назначенъ по соглашенію Высокой Порты съ гарантирующими державами." [1]) Но и здѣсь, какъ при чтеніи опредѣленій гаттигумайюна, также возникаетъ вопросъ: кто, какая именно изъ державъ, будетъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ постановленій конференціи? Всѣ?—значитъ—никто. Ну, а что, если сами державы не будутъ согласны между собою относительно важности и значенія очень вѣроятнаго нарушенія какого либо изъ постановленій конференціи?.. Въ отмѣнѣ Русскаго протектората Румынскіе прогрессисты усмотрѣли именно свободу для своихъ дѣйствій по антирелигіознымъ и революціоннымъ началамъ „просвѣщенной" Европы; въ ограниченіяхъ наложенныхъ на Россію Парижскимъ трактатомъ, они совершенно справедливо могли прозрѣвать только неискоренимую вражду Европы къ православію („фанаріотской культурѣ"), и ничего болѣе; такимъ образомъ противоправославными своими дѣйствіями они думали даже заслужить похвалу „просвѣщенной" Европы [2]). Проповѣдуемое ими благо „родной страны",

[1]) Протоколъ № 13 Парижской конференціи 1858 г., въ *Московск. Вѣд.* 1858 г, № 123, стр. 1168.

[2]) Безаконничая, Румынскіе прогрессисты сильно уповали на Европу. Г. П. Паренсовъ говоритъ «Сколько разъ приходилось мнѣ слышать и читать въ газетахъ Румынскихъ. l'Europe nous regarde; la Roumani, enfant cheri de l'Europe; la Roumanie fera son devoir aux yeux de l'Europe; l'Europe ne permetra pas de toucher à la Roumanie и т. п.—«Огромное количество газетъ, служившихъ орудіемъ партіи и лицъ», были, «по большей части, единодушны въ проповѣдываніи вражды къ Россіи.. Конечно вся журналистика Румыніи подогрѣвалась извнѣ враждебными намъ органами печати, посреди которой особой злобой отличались Венгерскіе, Австрійскіе и Англій

родной „Румыніи“, обольщало неопытные умы, подкупало народъ въ ихъ пользу [1]).

Радѣтели Европейской культуры, вводимой теперь поспѣшно въ княжествахъ, сгорали отъ нетерпѣнія поскорѣе овладѣть богатыми церковными имуществами. Уже въ 1858 г. каймакамія, временно, до избранія князя, управлявшая Молдавіею, сдѣлала покушеніе на независимость монастырей Нямцо и Секо. Но Молдавскій митрополитъ Софроній, сообщивъ въ копіи жалобу настоятеля этой знаменитой Лавры консуламъ покровительствующихъ державъ въ Молдавіи, ходатайствовалъ о защитѣ и принятіи мѣръ къ предотвращенію на будущее время всякихъ незаконныхъ притязаній правительства Попытка каймакаміи не удалась [2]).

„Полковникъ“ А. Куза, беззаконно, вопреки конвенціи $^{7}/_{19}$ августа 1858 года, избранный въ господари обоихъ княжествъ, Молдавіи и Валахіи, „всегда былъ враждебно расположенъ ко всему церковному и ко всему, что̀ не Румынское.“ Эта двойственная непріязнь его развилась ещѐ болѣе со времени его выбора въ достоинство господаря. Уже въ первые дни послѣ своего избранія онъ имѣлъ духъ объявить духовенству, явившемуся къ нему съ поздравленіемъ, что, если двойственный выборъ его будетъ утвержденъ, то онъ конфискуетъ имущества, принадлежащія иностранному духовенству [3]). Съ цѣлью раздражить общественное мнѣніе противъ Греческаго духовенства и чрезъ то подготовить умы къ предположенному захвату имѣній, посвященныхъ Св. Мѣстамъ, правительство князя А. Кузы вооружило противъ него мѣстную журналистику [4]): „фанаріоты“ сдѣлались предметомъ осмѣянія даже на театральной сценѣ. [5]). Но такъ какъ А. Куза задумалъ огра-

---

скіе (консервативные) журналы» (*Паренсовъ II*, «Изъ прошлаго», въ *Русск. Ст.* 1899 г., т XCVII, стр 634.) Ненависть европейски просвѣщенныхъ Румыновъ къ православной Россіи и вообще къ Русскимъ, можно сказать, всеобща и получила крайне страстный характеръ *Тамъ же*, стр. 638. 640—641 651; т. XCVIII, стр. 135. Сн. *Церковн. Вѣстн.* 1899 г., № 34, стр. 1237.

[1]) П. Паренсовъ отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ: «Румыны знали только Румынію». См. *Русск Стар.* 1899 г., т. XCVIII, стр. 616.

[2]) *Моск. Вѣд.* 1863 г., № 276, стр 3.

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 226, стр. 3. Сн № 277. стр. 3. *Allg. Zeitung* Augsb. 1859, № 87, S 1404

[4]) *Моск Вѣдом.* 1863 г, № 226, стр. 3.

[5]) *Голосъ*, 1867 г., № 55 «Наблюд. надъ Яссами» *В. Иванова-Желудкова.*

бить вообще монастыри Молдо-Валахіи, не одни только посвященные, но и туземные, то открыта была журнальная травля вообще противъ монаховъ, къ какимъ-бы монастырямъ они ни принадлежали. Заговорили о полномъ уничтоженіи монашества и въ особенности старались вооружить противъ него бѣлое духовенство. Цѣль эта была достигнута: духовенство въ большинствѣ примкнуло къ революціонерамъ и приняло враждебное положеніе не только къ простымъ монахамъ, но и къ епископамъ, какъ верховнымъ носителямъ монашескаго чина.[1]).

Первая Молдавская палата, по избраніи А. Кузы въ господаря, закрыта была имъ въ маѣ 1859 года. Ни одинъ проектъ закона касательно монастырскихъ имуществъ или вообще церкви не былъ представленъ на ея обсужденіе. Но это еще не означало, что правительство не обращало на нихъ вниманія: невзгоды посыпались на нихъ неожиданно, вопреки конституціи, пожалованной Европою. Въ іюнѣ того же 1859 года предсѣдатель совѣта министровъ (Монолаки Костаки Эпурянъ) и министръ внутреннихъ дѣлъ (Ласкарь Катарджи) потребовали отъ митрополита Молдавскаго Софронія именемъ господаря свѣдѣній объ имуществахъ, принадлежащихъ самостоятельнымъ монастырямъ Молдавіи. Не понимая цѣли подобнаго требованія, но въ то же время не имѣя и причинъ къ отказу, митрополитъ, такъ какъ министры явились къ нему лично, приказалъ тотчасъ же предъявить имъ инвентари, списки, книги и годовыя смѣты о приходахъ и расходахъ. Нѣсколько дней спустя, ворникъ (министръ) церковныхъ имуществъ (Алеко Теріакіу) словесно объявилъ Софронію, что собственность независимыхъ монастырей, по волѣ правитель-

---

[1]) *Кишиневск Епарх. Вѣдом.* 1889 г., № 21, стр. 910—911 «Въ одно время изъ недовольныхъ священниковъ начали составляться тайныя общества, въ основаніе которыхъ была положена ненависть къ епископамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ монашеству, которые, по ихъ мнѣнію, служатъ причиною того, что положеніе ихъ не улучшается... Они говорили: Монашество —учрежденіе вредное для церкви и государства и должно быть уничтожено; вся церковь должна быть преобразована «согласно съ актуальными требованіями общества и государства и сообразно новымъ культурнымъ идеямъ». Къ этому подстрекали ихъ противники церкви... Эти же тайныя священническія общества начали дѣйствовать путемъ печати, основавъ для этого въ

ства, поступаетъ въ вѣдѣніе департамента и что, для приведенія въ исполненіе этой мѣры, онъ ѣдетъ въ монастыри и Лавры съ нарочною коммиссіей, въ составъ которой правительство, непосредственно отъ себя, назначило и двухъ духовныхъ лицъ. Съ трудомъ еще вѣря, чтобы такая важная мѣра могла быть принята безъ участія палаты, митрополитъ, однако, замѣтилъ, что „сочтетъ распоряженіе совѣта министровъ незаконнымъ, въ особенности относительно назначенія въ коммиссію духовныхъ лицъ безъ вѣдома ихъ прямаго начальства. Если же такое назначеніе дѣйствительно состоялось, то онъ будетъ въ немъ видѣть нарушеніе церковныхъ законовъ и посягательство на достоинство и независимость православной церкви, а лица, которыя дозволятъ себѣ принять отъ правительства какое-нибудь порученіе въ этомъ смыслѣ, не будучи къ тому уполномочены митрополитомъ и епархіальными епископами, подвергнутся строгой отвѣтственности, опредѣленной, для такихъ случаевъ превышенія власти, церковными законами".

Этотъ твердый и исполненный достоинства отвѣтъ митрополита ни къ чему, однако, не послужилъ. Программа дѣйствій заранѣе уже была предначертана правительствомъ. Вскорѣ къ высокопреосвященному отовсюду изъ монастырей стали поступать донесенія, что уѣздныя начальства описываютъ и секвеструютъ движимыя и недвижимыя монастырскія имущества, что отъ управленія ими коммиссія устранила законныхъ настоятелей, поручивъ таковое особымъ комитетамъ, опечатала монастырскія келліи, сокровищницы, кассы, библіотеки и проч.

Бухарестѣ и Ясахъ двѣ газеты, въ которыхъ поносились епископство, монашество, церковно-православный порядокъ и свящ. каноны. Румынская журналистика поддерживала этихъ отщепенцевъ и ихъ требованія. Въ журналахъ чаще, чѣмъ когда либо, стали публиковаться скандальныя исторіи изъ жизни Румынскаго клира, и всѣ журналы приводили ихъ съ нѣкоторымъ удовольствіемъ, какъ доказательство антихристіанскихъ идей, считающихся модными»—Авторъ статьи «Rumänien», помѣщенной въ Neues Conversations-Lexikon —Staats-und Gesellschafts-Lexikon, *H Wagener'a*, говоритъ die niedere Geistlichkeit unionistisch gesinnt... Der niedere Klerus wollte eine nazionale Kirche, der obere die Nazionalisirung der Kirche verhindern; Jener ist aus den Eingeborenen hervorgegangen, Dieser hat auch Griechen in seiner Mitte, lebt in den Traditionen der alten Fanarioten und will, wie in Serbien und in der Bulgarei, seine Untergebenen nicht in Namen der Nationalität, sondern in dem des morgenländischen Dorma's beherrschen. B XVII, S 498.

Между тѣмъ Молдавскій *Оффиціальный Монитеръ* обнародовалъ: 1) что монастыри лишаются права собственности и управленія своими имуществами, изъ коихъ движимыя, какъ-то: домашній скотъ, пасѣки и проч., будутъ проданы; 2) что для завѣдыванія монастырскими дѣлами учреждена коммиссія, въ составъ которой правительство назначило двухъ духовныхъ лицъ, ректоровъ Романской и Гушской семинарій, экономa Дмитрія Маткоша и архимандрита Мелхиседека; 3) что недвижимыя имущества монастырскія, которыя служили для хозяйственнаго обзаведенія монастырей и содержанія клировъ, а также для благотворительныхъ и богоугодныхъ дѣлъ, будутъ отданы въ аренду наравнѣ съ прочими; 4) что годичныя смѣты расходовъ, на содержаніе монастырей, прежде составлявшіяся игуменами и игуменьями съ согласія и совѣта соборовъ, сообразно съ доходами и потребностями каждаго монастыря, впредь будутъ составляться правительствомъ. Всѣ эти мѣры были приняты совершенно неожиданно, и скорѣе походили на непріятельское нападеніе, чѣмъ на правильную дѣятельность законной власти. Застигнутая врасплохъ Молдавская церковь не вдругъ могла еще придумать, что дѣлать и гдѣ искать защиты. Правительство между тѣмъ продолжало начатое дѣло съ неимовѣрною быстротой и нисколько не затрудняясь въ выборѣ средствъ. Для устраненія всякихъ препятствій и жалобъ со стороны монастырей, оно удалило отъ должности законно-избранныхъ игуменовъ и на мѣсто ихъ назначило другихъ; разставило внутри монастырей и снаружи у воротъ караулы изъ земской полиціи, съ цѣлью разобщить монаховъ съ остальнымъ міромъ и отнять у нихъ всякую возможность къ побѣгу; вывезло монастырскіе архивы, въ которыхъ хранились документы, подтверждающіе права монастырей на владѣніе принадлежащими имъ имуществами; запретило монастырямъ на будущее время самимъ ходатайствовать по своимъ тяжебнымъ дѣламъ; вывезло изъ митрополіи и Нямецкой Лавры принадлежащія имъ типографіи и употребило ихъ на печатаніе исключительно свѣтскихъ книгъ, и проч. Наконецъ, объявило торги для желающихъ взять подрядъ на продовольствіе монастырей.

Всѣ эти произвольныя и насильственныя дѣйствія правительства съ очевидностію показывали, что православная церковь и православное духовенство Молдавіи подвергаются

систематическому преслѣдованію. Въ виду этого митрополитъ Софроній, не дожидаясь, пока будетъ созвана и соберется палата, счелъ нужнымъ заявить свои жалобы и протесты противъ незаконныхъ дѣйствій правительства господарю, центральной коммиссіи (комитету) и консуламъ покровительствующихъ державъ. Въ докладной запискѣ господарю, высокопреосвященный Софроній обращалъ между прочимъ вниманіе князя А. Кузы на то, какимъ образомъ, при разрѣшеніи вопроса о монастырскихъ имуществахъ, поступали другія государства. Въ протестѣ на имя центральной коммиссіи [1]), исчисливъ всѣ незаконныя дѣйствія правительства относительно монастырей, митрополитъ объяснилъ, что положеніе сихъ послѣднихъ требуетъ обсужденія въ видахъ улучшеній, сообразныхъ съ духомъ времени, обстоятельствами, современными средствами и нуждами этихъ обителей, но что этимъ вопросомъ должна заняться палата въ ближайшую сессію, а между тѣмъ совѣтъ министровъ присвоилъ себѣ права, превышающія даже тѣ, которыя конституціею предоставлены палатѣ, ибо самовластно обсуждалъ мѣры, постановлялъ рѣшенія, приводилъ ихъ въ исполненіе и уничтожалъ права монастырей, гарантированныя законами, передавая ихъ коммиссіи и комитетамъ, составленнымъ изъ чиновниковъ. Почти одновременно съ этимъ протестомъ, митрополитъ отправилъ къ Кишевскому архіепископу Антонію, какъ ближайшему духовно-административному лицу православной державы, записку о несправедливыхъ дѣйствіяхъ княжескаго правительства, умоляя преосвященнаго архіепископа ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о защитѣ Молдавской церкви противъ угнетенія и преслѣдованій. Наконецъ, въ 1860 году, митрополитъ еще разъ протестовалъ противъ незаконныхъ дѣйствій правительства предъ общимъ собраніемъ вновь избранныхъ представителей Молдавіи.

Во главѣ министерства стоялъ теперь г. Когальничано. У Румынскихъ министровъ, постоянно смѣнявшихъ и смѣняющихъ другъ друга, не сходятъ съ языка слова: свобода, законность, права гражданина, обезпеченіе его личной свободы и собственности, и проч. Между тѣмъ отъ православнаго ду-

[1]) Эта коммиссія, на основаніи § 32 конвенціи, имѣла право указывать господарю на существующія злоупотребленія. См. выше. стр. 107.

ховенства они требуютъ лишь рабскаго угодничества себѣ и поддержки своему самоуправству, одобрительнаго или, по меньшей мѣрѣ, равнодушнаго отношенія къ тому, какъ на глазахъ его попираются ими церковные уставы, правила св. апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, и гражданскіе законы страны, охраняющіе церковь и ея служителей. Правительство озлобилось на митрополита Софронія за его протесты, тѣмъ болѣе что центральная коммиссія нашла дѣйствія министерства противными органическому статуту и конституціи страны, и заявила объ этомъ господарю; вмѣсто отмѣны принятыхъ имъ беззаконныхъ распоряженій и мѣръ относительно монастырей и ихъ имуществъ, оно придало всѣмъ упомянутымъ протестамъ митрополита Софронія значеніе сопротивленія княжеской власти. Вслѣдствіе такого, опять-таки беззаконнаго и произвольнаго, оборота дѣла, совѣтъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ самаго господаря, присудилъ высокопреосвященнаго Софронія, а также настоятеля Нямецкой Лавры архимандрита Герасима, и многихъ другихъ монашествующихъ лицъ къ заточенію въ другихъ монастыряхъ.

8 ноября 1860 года совершилось въ Яссахъ, въ Молдавіи, одно изъ возмутительнѣйшихъ событій, мыслимыхъ только во времена варварства, или — крайняго озлобленія противъ христіанства, или же—необузданнаго розгула страстей. Самъ глава министерства, г. Кочальничано, прибылъ съ вооруженною силою въ резиденцію митрополита Софронія въ день храмоваго праздника, въ то самое время, когда преосвященный совершалъ богослуженіе. Жандармы не дали владыкѣ даже окончить литургіи, схватили его, посадили въ возницу и, съ саблями на-голо, повезли въ Слатинскій монастырь въ заточеніе, не смотря на ненастное время года, на преклонныя лѣта іерарха, на тяжкій недугъ, которому онъ съ давняго времени былъ подтверженъ. На пути Софроній до такой степени занемогъ и нравственно и физически, что съ трудомъ могъ доѣхать до города Фультичанъ. Оттуда телеграфировали либеральному министру о невозможности для митрополита продолжать путь, и депеша просила распоряженія, какъ конвой долженъ поступить: оставить ли владыку въ Фультичанахъ или вести въ Слатину? Министръ имѣлъ жестокость приказать продолжать путь. Въ Слатинѣ митрополитъ былъ подвергнутъ заключенію подъ строжайшимъ надзоромъ жандармовъ. Опаса-

ясь всего отъ озлобленнаго и ненавидящаго православіе правительства, онъ вскорѣ увидѣлъ себя вынужденнымъ отказаться отъ митрополичьей каѳедры. [1].) Такимъ же точно образомъ

---

[1]) См «Положеніе православной церкви и монастырей въ Молдавіи» *Православнаго*, въ *Моск. Вѣдом.* 1863 г, № 276, стр 3 —Авторъ цитуемой статьи, неизвѣстный «Православный,» дѣлаетъ, по поводу описанной расправы съ митрополитомъ Софроніемъ, слѣдующія справедливыя замѣчанія «По регламенту (т е органическому статуту), митрополитъ, какъ и епископы, не иначе можетъ быть низложенъ, какъ за нарушеніе своихъ духовныхъ или политическихъ обязанностей Тотъ же регламентъ опредѣляетъ, что надобно понимать подъ нарушеніемъ политическихъ обязанностей (напримѣръ, возбужденіе смутъ въ народѣ, сопротивленіе повелѣніямъ господаря, получившимъ законную силу чрезъ содѣйствіе обыкновеннаго законодательнаго собранія, сообразно съ существующими законами и уставами). Но какому же *законному* повелѣнію господаря митрополитъ воспротивился? Онъ только протестовалъ противъ *незаконныхъ* дѣйствій правительства, а это еще не есть ни уголовное, ни политическое преступленіе Это была прямая обязанность главы церкви, видѣвшаго посягательство на ея автономію въ дѣлахъ духовныхъ и на ея имущественныя права. Это еще не могло послужить поводомъ къ преслѣдованію. По 46-й статьѣ конвенціи личная свобода каждаго Молдаванина неприкосновенна Никто не можетъ быть задержанъ, арестованъ, преслѣдуемъ иначе какъ на основаніи законовъ. По закону же (органич. регл. ст. 413) митрополитъ не иначе можетъ быть осужденъ и подвергнутъ наказанію какъ по произведеніи надъ нимъ слѣдствія или церковнымъ комитетомъ, составленнымъ изъ 12-ти епископовъ, если онъ обвиняется въ нарушеніи своихъ духовныхъ обязанностей, или смѣшаннымъ комитетомъ изъ 12-ти епископовъ и столькихъ же бояръ, если обвиняется въ политическомъ преступленіи. Между тѣмъ Софроній сосланъ въ заточеніе безъ всякаго суда и слѣдствія, которое произведено было уже послѣ коммиссіей, нарочно для того назначенною Молдавскою палатой» (*Моск Вѣдом* 1863 г, № 277. стр. 3). Самый актъ этой коммиссіи, выражающій мнѣніе благонамѣренныхъ лицъ Молдавіи, или, по крайней мѣрѣ, не сочувствующихъ дѣйствіямъ правительства и, по всей вѣроятности, находящихся въ оппозиціи къ нему, гласитъ слѣдующее: «Коммиссія, назначенная Молдавскою палатою, для разсмотрѣнія вопроса о заточеніи митрополита Молдавіи, собравшись для этой цѣли, выслушала предписаніе за № 31 и отношеніе министерства за № 1322, представленныя палатѣ въ копіяхъ, при докладѣ объ отсутствіи предсѣдателя ея, изъ которыхъ коммисія усмотрѣла, что правительство, въ исполненіе...§ конвенціи, при открытіи засѣданій, довело до свѣдѣнія палаты о такомъ отсутствіи, а палата, по своей обязанности, назначила особую коммиссію для разсмотрѣнія.— Приступивъ къ выполненію этого порученія, коммиссія признала необходимымъ сперва потребовать отъ правительства объясненія о причинахъ необходи-

сосланы въ монастырь Кошула: настоятель Нямецкой Лавры Герасимъ, іеромонахъ казначей Аѳеимъ, іеромонахъ Ѳеодосій старшій екклисіархъ, іеромонахъ Евстаѳій и другіе. Нѣкото-

---

мости, вызвавшихъ подобныя мѣры, и, получивъ отзывъ председателя совѣта министровъ о томъ, что требуемыя свѣдѣнія ясно изложены въ предписаніи № 31—признала невозможнымъ согласиться съ мнѣніемъ министерства, по тѣмъ лишь причинамъ, которыя изложены въ предписаніи, и постановила заняться разсмотрѣніемъ обвиненій, возведенныхъ на митрополита Софронія.— Разсматривая первое обвиненіе, относительно расторженія брачныхъ союзовъ, коммиссія не можетъ умолчать, что это зло укрѣпилось въ нашемъ обществѣ много лѣтъ тому назадъ; что оно не могло быть искоренено, или даже уменьшено, при мудромъ управленіи высокопреосвященнаго Софронія; что непреодолимою преградою этому послужили, съ одной стороны, превратныя понятія о святости брака, сроднившіяся съ жизнью народа, а съ другой пробѣлъ въ законѣ, долженствующемъ поддержать неприкосновенность супружества, на который общее собраніе обратило особенное вниманіе и мнѣніе свое объ этомъ изложило въ представленіи 6 декабря 1859 года; главная же причина, поддерживающая въ обществѣ такое противонравственное расположеніе, есть обычный у насъ недостатокъ въ содѣйствіи правительства къ поддержанію каноническихъ правилъ церкви Палата оцѣнила всю важность этихъ препятствій, и внесла въ кассаціонный судъ представленіе объ ограниченіи возможности разводовъ болѣе опредѣлительными, приличными значенію предмета учрежденіями —По второму обвиненію, относительно хиротоніи надъ лицами, не имѣющими на то права, коммиссія обязанностію своею считаетъ доложить палатѣ, что вопросъ этотъ былъ возбужденъ въ 1859 году, министерствомъ, которое, въ то время, не считало себя въ правѣ принять какія-либо мѣры, но что съ тѣхъ поръ, какъ палата выразила желаніе о недопущеніи подобныхъ хиротоній на будущее время, нижеподписавшіеся не нашли, чтобъ оныя повторялись —Что же касается третьяго обвиненія, объ оказанномъ, будто-бы, митрополитомъ сопротивленіи предписаніямъ правительства, обвиненіе это основано на томъ, что митрополитъ, вслѣдствіе неуваженія къ правительству и неповиновенія законамъ, лишилъ дара священства монаховъ, принявшихъ должности и порученія отъ свѣтской власти, безъ разрѣшенія кіріарха. По 413 ст. (орган. регл.), митрополитъ обвиняется тогда только, когда онъ сопротивляется законнымъ распоряженіямъ правительства, признаннымъ общимъ собраніемъ; церковные же уставы признаютъ въ лицѣ кіріарха власть исключительную, для поддержанія подчиненности въ духовенствѣ, и поэтому коммиссія признаетъ, что въ настоящемъ случаѣ не митрополитъ, обязанный хранить уставы церкви и защищать права ея, но тѣ лица изъ клира, которыя вышли изъ-подъ непосредственной его власти, суть, по каноническимъ правиламъ, нарушители закона. — Такимъ образомъ, коммиссія изъ всѣхъ приведенныхъ причинъ не нашла ни одной достаточно-уважительной для того, чтобъ она послужила

рые изъ нихъ не пережили своего униженія и въ скоромъ времени скончались, какъ-то: митрополитъ Софроній и архимандритъ Герасимъ. Со времени смерти митрополита Софро-

---

основаніемъ къ обвиненію митрополита Софронія Но и въ такомъ случаѣ, если бы обвиненія эти были основательны, то и тогда 413 ст органическаго регламента, на которой министерство основало свои распоряженія, не заключаетъ въ себѣ ничего, что давало бы право на устраненіе избраннаго краемъ, облеченнаго саномъ киріарха церкви по желанію народа, въ томъ же порядкѣ и при тѣхъ же условіяхъ, какія сопровождаютъ избраніе господаря; по мнѣнію коммиссіи, такой сановникъ никогда не можетъ быть поставленъ на-ряду съ должностными лицами, назначенными отъ правительства, которыя, въ силу 14 ст. конвенціи, будучи назначаемы господаремъ, могутъ быть удаляемы отъ должностей его же распоряженіемъ, смотря по степени отвѣтственности, которая, какъ послѣдствіе ихъ поступковъ, должна пасть на министерство; но киріархъ края, избранный націею для управленія дѣлами церкви и ея защиты, какъ самъ отвѣтствующій за свои дѣйствія, не можетъ быть уволенъ, подобно этимъ чиновникамъ, и подлежитъ суду лицъ, опредѣленныхъ въ органическомъ регламентѣ Почему коммиссія отвергаетъ удаленіе отъ каѳедры митрополита Софронія, какъ дѣйствіе нарушающее достоинство и автономію церкви, безъ коихъ она существовать не можетъ.—Таково мнѣніе коммиссіи относительно удаленія митрополита и обвиненій, изложенныхъ въ предписаніи министерства; что же касается до мѣръ, употребленныхъ для приведенія въ исполненіе этихъ распоряженій, то коммиссія, сравнивая ихъ важность съ буквою и духомъ предписанія, не можетъ не признать. 1) Что съ воруженною силою произведено вторженіе въ мирную резиденцію киріарха края; что митрополитъ схваченъ въ день храмоваго праздника, въ то самое время, когда служилъ божественную литургію, и подъ конвоемъ жандармовъ отправленъ въ Слатину, гдѣ содержится до сихъ поръ, подъ строгимъ карауломъ; такая мѣра является уже не устраненіемъ отъ должности, но лишеніемъ свободы, или арестомъ.—2) Что, при употребленіи вышеприведенныхъ мѣръ, министерство не удержалось ни преклонными лѣтами митрополита, ни поврежденіемъ груди и легкихъ, которому онъ подверженъ съ давняго времени, ни ненастнымъ временемъ года, въ которое онъ былъ высланъ, ни суровостью климата той мѣстности, гдѣ онъ былъ заточенъ, словомъ—никакимъ побужденіемъ состраданія къ человѣчеству. Распоряженія эти характеромъ своимъ доказываютъ, что они заключали въ себѣ не простое лишеніе свободы, но какъ-бы мѣру наказанія за преступленіе, уже совершенное.—3) Что и по законамъ нашего края, и по обычаямъ наиболѣе либеральныхъ государствъ, лицамъ, какъ клерикальной, такъ и гражданской іерархіи, присвоены такія гарантіи, которыя смягчаютъ всякія, по отношенію къ нимъ, мѣры; но жестокость мѣръ, обращенныхъ министерствомъ къ главѣ церкви и предсѣдателю національнаго собранія, доказыва-

нія престолъ митрополичій въ Молдавіи очень долго оставался незамѣщеннымъ, а такъ какъ и каѳедры Молдавскихъ епископовъ, Романскаго и Гушскаго, то же вдовствовали—первая съ 1851, а вторая съ 1857 года, то Молдавская церковь осталась безъ главы, а епархіи—безъ законнаго управленія. Послѣ смѣны министерства Когальничано, оставшіеся въ живыхъ монашествующіе узники были освобождены; но это освобожденіе не дало имъ покоя, а лишь возобновило ихъ страданія. [1])

ютъ явное ослѣпленіе властей, явное пренебреженіе правительства къ правамъ церкви и къ достоинству законодательной палаты —Изъ этого явствуетъ, что приведеніе въ исполненіе предписанія министерства сопровождалось дѣйствіями, превышающими власть и противными законамъ и установленіямъ края. Не менѣе того, коммиссія не можетъ не принять въ соображеніе и того грустнаго впечатлѣнія, которое произведено этимъ событіемъ на всѣхъ Румыновъ; ибо, если 352 ст. органическаго регламента и 46 ст. конвенціи, заключающія въ себѣ гарантію личности даже уголовныхъ преступниковъ, не приняты во вниманіе по отношенію къ избранному народомъ главѣ церкви, дряхлому и немощному старцу, то остается ли какое обезпеченіе для личности прочихъ гражданъ?—Нельзя отвергнуть, и справедливости опасеній, произведенныхъ такими дѣйствіями правительства вслѣдъ за насиліемъ, употребленнымъ противу особы митрополита, полиція ночью напала на домъ г. Георгія Пражеска, захватила желѣзный сундукъ, который отобранъ отъ него и перевезенъ въ другое мѣсто, и на это Пражеско даже не смѣлъ принести жалобы, видя, что въ нападеніи и обыскѣ участвовалъ министръ внутреннихъ дѣлъ —На основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ, коммиссія постановила нижеслѣдующее заключеніе—§ 1. Митрополитъ края и предсѣдатель національнаго собранія, по праву, долженъ быть освобожденъ —§ 2. Онъ долженъ быть возстановленъ во всѣхъ присвоенныхъ ему правахъ —§ 3 Министры, нарушившіе 352 и 413 статьи органическаго регламента и 46 ст конвенціи—на основаніи 15 ст. конвенціи, должны быть подвергнуты обвиненію» —Подписали. Костинъ Катарджи, Ласкаръ Катарджи, Димитрій Корня, Георгій Кучурянъ, Раду Россети» (*С-Петербургск Вѣдом.* 1861 г., № 83, стр. 464).—Этотъ оффиціальный документъ говоритъ самъ за себя и не требуетъ комментаріевъ —На востокѣ, между іерархами и народомъ, митрополитъ Софроній заслужилъ славу борца и мученика за церковь. Παραθ. Σ. Κληντσινη, Ἡ ὀρθοδοξος αὐτοκέφ. ῥωμουν. ἐκκλησία. Μεταφρασις ἐκ τοῦ ῥωμ. ἐν Ἀθήναις, 1894, σ 3—4

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 276, стр. 3 —Сн. *Моск. Вѣдом.* 1864 г № 152, посл. почт.—Что описанныя дѣйствія правительства кн. А. Кузы произвольны и беззаконны, это ясно можно видѣть уже изъ представленнаго оффиціальнаго акта коммиссіи, наряженной Молдавскою палатой. Они всецѣло

Отъ этого хищническаго правительственнаго набѣга на богатѣйшіе независимые монастыри Молдавіи не могла не пострадать широкая благотворительность, тѣсно связанная съ ними, съ ихъ имущественнымъ и независимымъ состояніемъ [1]). Когда, напримѣръ. Лавра Нямцо и Секу сама управляла своимъ имуществомъ, она содержала госпиталь на число больныхъ вдвое большее, чѣмъ было для нея обязательно по органическому статуту (регламенту); имѣла богадѣльню для престарѣлыхъ, домъ для умалишенныхъ; содержала семинарію, училище въ городѣ Нямцо, сельскія школы, имѣла типографію; слѣдовательно, такъ или иначе, распространяла грамотность въ народѣ, содѣйствовала умственному развитію и нравственному совершенствованію духовенства. Со времени поступленія ея имѣній въ управленіе коммиссіи, эти общеполезныя и благотворительныя заведенія пришли въ совершенный упадокъ, а доходы и огромная сумма, вырученная отъ продажи движимаго имущества Лавры, употреблены не извѣстно на что. Весьма вѣроятно, что большая часть ихъ расхищена правительственными агентами; по крайней мѣрѣ, такъ заставляютъ думать дѣйствія самихъ министровъ при этой расправѣ съ монастырями и то обстоятельство, что А. Куза упорно отказывался представить палатѣ отчетъ о своемъ финансовомъ хозяйствѣ и продолжалъ упорно, вопреки конвенціи, управлять страною безъ бюджета [2]).

противорѣчатъ мѣстнымъ законамъ страны, органическому статуту, Парижской конвенціи $^{7}/_{19}$ августа 1858 года и церковнымъ канонамъ. Съ этихъ точекъ зрѣнія представилъ обстоятельный анализъ ихъ «Православный» въ *Моск Вѣдом.* 1863 г., № 277. стр. 3.

[1]) См. выше, стр 148—151.

[2]) Г-нъ Когальничано простеръ ревность свою къ лишенію монастырей ихъ собственности до того, что даже «великодушно купилъ для себя суконную фабрику Нямецкой лавры и много другаго имущества за безцѣнокъ. Такую же ревность выказали министръ духовныхъ дѣлъ Теріакіу, членъ коммиссіи Григорій Козадинъ, Николай Деканъ и другіе, которые не мало поживились на счетъ монастырскихъ имуществъ. У г. Когальничано явилось убѣжденіе въ необходимости отнять у монастырей имущества не прежде, какъ по окончаніи срока контракта, по которому они держали, въ теченіе 10 лѣтъ, въ арендѣ нѣсколько имѣній лавры Нямцо и Секу, каковая поссессія доставила ему чистаго барыша болѣе 40,000 червонцевъ.—Отъ

Духовно-учебныя заведенія, содержимыя на монастырскій счетъ и въ монастыряхъ, должны были, послѣ перехода монастырскихъ имуществъ въ вѣдѣніе правительства, подвергнуться глубокой перемѣнѣ: монастыри, очевидно, не могли болѣе содержать ихъ на свой счетъ. Къ тому же и 13-й протоколъ Парижской конференціи, какъ видѣли, вмѣнялъ княжескому правительству въ обязанность озаботиться „преобразованіемъ системы воспитанія духовенства“ для возвышенія его авторитета среди народа и изъятія его изъ того унизительнаго положенія, въ которомъ оно находилось. И правительство князя А. Кузы поспѣшило осуществить эту реформу: оно изъяло духовныя семинаріи изъ вѣдѣнія и надзора архіереевъ и всецѣло подчинило ихъ своей власти (въ 1860—1861 гг.). Какъ причину такого распоряженія, оно выставило то, что семинаріи, при архіерейскомъ управленіи, пришли въ худое состояніе; что, слѣдовательно, духовная власть управлять ими должнымъ образомъ не умѣетъ, и что теперь правительство, принимая ихъ въ свои руки, намѣрено привести ихъ въ наилучшій видъ. Поэтому оно издало даже распоряженіе, чтобы должности не только священниковъ, но и діаконовъ были замѣщаемы не иначе, какъ окончившими курсъ полнаго семинарскаго образованія [1]). Однакожъ, эти обѣща-

---

ограбленія монастырей правительство получило огромныя суммы. Напримѣръ, движимое имущество лавры Нямцо и Секу (какъ-то: лошади, волы и коровы, буйволы, овцы, козы, свиньи, пчельные ульи), захваченное и проданное правительствомъ въ 1859 году, простиралось приблизительно на сумму. 46,703 червонцевъ. Кромѣ того, правительство взяло отъ арендаторовъ недоплаченныхъ за 1858 годъ 15,000 червонцевъ, да за разные продукты, земледельческія орудія и суконную фабрику выручили 10,500 червонцевъ. Если же прибавить къ этому еще доходы. полученные съ монастырскихъ имѣній съ 1859 г. по 1863 г., то откроется, что одна только лавра Нямцо и Секу доставили въ распоряженіе правительства 272,203 червонцевъ т. е. 816,609 рублей Эта таблица взята изъ офиц документа, подписаннаго правительственнымъ коммиссаромъ (*Моск Вѣд* 1863 г, № 277, стр. 3) О произвольномъ и безконтрольномъ управленіи А. Кузы, безъ предварительныхъ смѣтъ и бюджета см. также *Моск. Вѣд.* 1862 г., №№ 229. 270. 278; *Моск. Вѣд.* 1863 г., №№ 23. 36. 38. 43 51 и др, *Моск. Вѣд.* 1864 г., № 134 и др. *Голосъ*, 1863 г., № 107.

[1]) Παρθ. Σ Κληντσινη, Ἡ ὀρθόδ. αὐτοκ. ῥωμ, σ. 50. Αἀται (ἱερατ. σχολαί) ἀφῳρέθησαν τῆς δικαιοδοσίας καὶ ἐποπτείας τῶν ἐπισκόπων κατὰ τὸ

нія и quasi—хорошія слова высказаны были только для прикрытія худыхъ дѣлъ. Духовныхъ школъ и семинарій правительство не завело, а въ оставшіяся стало назначать людей свѣтскихъ или прямо уніатовъ [1]). Вліяніе духовенства на народъ оно всячески старалось ослабить. Священникамъ, даже окончившимъ курсъ семинаріи, воспрещено было преподавать въ сельскихъ школахъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они будто-бы разводятъ биготизмъ (изувѣрство, пустосвятство, лицемѣріе и пр.). Директоромъ приготовительнаго училища для сельскихъ учителей, находящагося въ Яссахъ при монастырѣ Трехъ Святителей, назначенъ уніатъ. Церковныя типографіи: Молдавскія—Нямецкая и Ясская, и Валахскія—Бухарестская и Бузейская, оказавшія и еще продолжающія оказывать весьма многія услуги духовному просвѣщенію, были совершенно уничтожены [2]). Видимо, правительство князя А. Кузы

1860—1861 ὑπὸ τὴν αὐτὴν ταύτην πρόφασιν ὑφ' ἣν καὶ αἱ ἐκκλησίαι. —„Ἀναλάβωμεν ὑπὸ τὴν ἐπίβλεψιν ἡμῶν τὰς ἱερατικὰς σχολάς, ἔλεγεν ὁ τότε ὑπουργός, ὅπως διοικήσωμεν αὐτὰς κάλλιον» —*Рук. для сельск. наст.* 1867 г., ч. II, стр. 101—102.—Сн *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 276, стр 3; № 277, стр. 3. *Моск. Вѣд.* 1864 г № 130 пер. ст. № 281, стр. 2

[1]) *Рук. для сельск. наст.* 1865 г., ч. II; стр. 403 *Моск Вѣд.* 1863 г., № 276, стр. 3. *Моск. Вѣд.* 1864 г., № 130 пер ст; № 151 пер. ст *Голосъ*, 1867 г., № 55: «Наблюденія надъ Яссами» *Иванова-Желудкова*

[2]) Русскій консулъ въ Яссахъ, г Лексъ, писалъ въ своемъ донесеніи отъ 27 января 1864 года: « Настоящее правительство соединенныхъ княжествъ все болѣе и болѣе попираетъ православіе, и всѣми своими дѣйствіями явно ведетъ къ присоединенію здѣшней церкви къ Западной. Нѣсколько времени тому назадъ всѣ церковныя типографіи Нямецкая, Ясская и Бухарестская, совершенно уничтожены Нынѣ князь Куза хочетъ ввести Грегоріанскій календарь, для чего вызвалъ даже всѣхъ епархіальныхъ начальниковъ въ Бухарестъ, подъ предлогамъ улучшенія состоянія духовенства, дѣйствительно же для того, чтобы заставить ихъ подписать разныя мѣры, вредныя для православія По распоряженію настоящаго же правительства Молдо-Валахіи епархіальныя семинаріи подчинены въ округахъ свѣтскому правленію гимназіи, всѣ же вмѣстѣ—высшему училищному совѣту, составленному изъ однихъ атеистовъ и уніатовъ При монастырѣ Трехъ Святителей, въ Яссахъ, находится приготовительное училище для сельскихъ учителей; на него назначенъ директоромъ того училища уніатъ; что станется теперь съ сельскими школами, въ которыхъ священникамъ (даже окончившимъ курсъ въ семинаріи) запрещено преподавать подъ предлогомъ, что будто бы они раз-

стремилось не къ улучшенію духовнаго просвѣщенія Румынскаго клира, а съ нимъ и народа, а къ полному искорененію его и замѣнѣ его инымъ просвѣщеніемъ—неправославнаго характера. Вотъ разсужденія захватившихъ власть Румынскихъ либераловъ, насадителей Европейской культуры въ про-

---

водятъ биготизмъ —Изъ всего вышесказаннаго вы сами видите, въ какомъ положеніи находится нынѣ православіе въ Молдо-Валахіи. Положеніе это въ особенности прискорбно для насъ, какъ потому, что мы шли всегда во главѣ православной церкви, такъ и потому, что съ увеличеніемъ вліянія Запада наше собственное вліяніе въ соединенныхъ княжествахъ все болѣе унижается и дѣлается ничтожнымъ» (Мнѣн и отзыв м. Филарета, т V, ч 2, стр 524—525, подъ № 736).—По словамъ *Г П Самуряна*, Румына по происхожденію, учившагося въ Румынскихъ школахъ, болѣе 20-ти лѣтъ слѣдящаго «за всѣмъ церковнымъ движеніемъ въ Румыніи» (см его собственныя слова о себѣ въ *Христ Чт.* 1898 г, т. CCV, ч. I, стр. 252), «Законъ Божій, во всѣхъ начальныхъ училищахъ Румыніи, преподается не священниками, или діаконами, или же получившими полное семинарское, т. е богословское образованіе, а за весьма рѣдкими исключеніями, учащими же въ этихъ училищахъ, большею частью ни во что невѣрующими. Всѣ политическія партіи—«консерваторы» и «либералы», не говоря уже о «радикалахъ» и «соціалистахъ», въ равной степени враждебно относились къ православной церкви и духовному просвѣщенію, будучи вполнѣ убѣждены, что, придавая какъ можно менѣе значенія церкви, они оказываютъ тѣмъ истинную пользу государству, наукѣ, человѣчеству .. Таковыя «убѣжденія»—если такъ можно выразиться—питаетъ большинство, такъ называемой, Румынской «интеллигенціи». (*Христ. Чтен.* 1898 г, т CCV, ч I, стр. 251—253; см. стр. 246 прим. *Кишин. Епарх Вѣдом.* 1889 г. № 21, стр 916) — Подавлены были и Болгарскія школы, гдѣ онѣ существовали въ Румыніи для Болгаръ. Вотъ что говоритъ относительно этого корреспондентъ газеты *Zukunft*: «Еще памятны нашимъ читателямъ тѣ волненія, которыя возникли въ 1860 году среди отошедшихъ отъ Россіи Болгарскихъ колоній, вслѣдствіе попытокъ подчинить Болгарскія школы и церкви Румынской администраціи. Только жалобы, поданныя Болгарами въ Константинополѣ соединенной коммиссіи представителей великихъ державъ Европы, остановили насиліе Румынскихъ правителей». Однакожъ, въ послѣдствіи «изъ Бухареста были присланы въ Болградъ коммиссары, которые отобрали церковные и училищные фонды. церкви были переданы въ управленіе особымъ администраторамъ, присланнымъ изъ Бухареста, а школы такъ-называемымъ правительственнымъ надзирателямъ» (См. *Моск Вѣд.* 1865 г. № 95, перед. ст.) «Румынская журналистика воспѣвала гимны своему правительству за эти мѣры и нападаетъ на защищающихъ свои права Болгаръ». *Тамъ же.* Сн. *С.-Петерб. Вѣд.* 1865 г., № 35.

тивуположность ненавистной „фанаріотской“, по поводу сказанныхъ духовно-учебныхъ реформъ: „На что развивать въ народѣ суевѣріе и укрѣплять средневѣковые предразсудки? Пусть разумъ вступаетъ въ свои права! Прочь съ ними, съ этими попами, поборниками тьмы, шарлатанами, обдирателями народа! Ихъ надо въ ежевыхъ рукавицахъ держать, а не то, что помогать имъ въ ихъ собственномъ развитіи, чтобы изъ нихъ вышли Іезуиты!... Съ попами-мужиками еще можно такъ-сякъ справиться: ихъ всякій презираетъ, они не имѣютъ вліянія на молодежь, они не могутъ имѣть голоса въ государственныхъ дѣлахъ... Да здравствуетъ разумъ!“ [1]) Да, по истинѣ можно сказать, что „поборники разума“ больше чѣмъ захватили „въ ежевыя рукавицы“ „поборниковъ тьмы, суевѣрія и средневѣковыхъ предразсудковъ“,—они прямо-таки накинули петлю на шею этихъ несчастныхъ „обдирателей народа“ и уже начали ихъ душить: воздѣйствіе церкви на народъ чрезъ школу упраздненно; самое приготовленіе духовныхъ пастырей въ школѣ поставлено въ полную зависимость отъ захватившей въ руки власть партіи, какова бы она ни была по своему умственному кругозору, хотя бы даже наибезбожнѣйшая; печатаніе церковныхъ и священныхъ книгъ поставлено прямо въ невыносимыя условія. Все это не могло не отозваться гибельнымъ образомъ на духовномъ просвѣщеніи клира и народа [2]). Протесты ревнителей православія про-

---

[1]) *Голосъ*, 1867 г., № 55 «Наблюденія надъ Яссами» *В. Иванова-Желудкова* —Заканчивая эти слова Румынскихъ либераловъ, г В Ивановъ-Желудковъ затѣмъ уже отъ себя прибавляетъ. «И притиснули поборниковъ суевѣрія, и не завели для нихъ школъ» Сн *Моск. Вѣд.* 1862 г № 229, стр. 1833.

[2]) Преосвященный Парѳеній Клинчанъ рисуетъ печальнѣйшую картину духовнаго просвѣщенія въ Румыніи, послѣ того какъ правительство взяло управленіе духовными школами въ свои руки (См. Παρφ. Σ. Κληντσινγή, Ἡ ὀρθόδ. αὐτοκ. ῥωμ. ἐκκλ σ 48 50—54).—По словамъ Г. Самуряна, семинаристы, возбуждаемые разными «политиканами», поднимаютъ шумъ въ печати, поддерживаются въ парламентѣ. «Въ парламентѣ есть до 20 бывшихъ семинаристовъ—адвокаты, медики, инженеры, профессора, ни во что не вѣрующіе» (*Христ. Чтен.* 1898 г., т. CCV ч. I, стр. 262—263) —«Многіе изъ священниковъ, кое-чему поучившись, воображаютъ себя ученѣйшими людьми, представленіе о которыхъ соединяется у нихъ съ отсутствіемъ религіозно-

тивъ нововведеній А. Кузы оставлялись безъ вниманія или даже жестоко были караемы, какъ государственныя преступленія [1]).

сти, которая де присуща только умамъ неразвитымъ, незрѣлымъ Поэтому неудивительно здѣсь встрѣтить священниковъ или совершенно индифферентныхъ къ религіи, или безрелигіозныхъ или даже кощунственно относящихся къ религіи и ея святынямъ» Вотъ нѣсколько характерныхъ фактовъ. —«Въ мѣстечкѣ Б. одинъ священникъ, при опущеніи тѣла усопшаго въ могилу, сказалъ· «бросьте эту падаль скорѣе въ могилу» Другой священникъ на увѣщаніе ему со стороны нѣкоторыхъ лицъ,—что онъ отдастъ отчетъ предъ Богомъ за свои преступленія, сказалъ. «что за Богъ, о которомъ вы мнѣ говорите: гдѣ Онъ? развѣ вы пили съ Нимъ кофе?»—Священникъ N, доказывая поселянамъ пользу краснаго вина (это было въ питейномъ заведеніи), вынулъ изъ кармана Новый Завѣтъ, прочелъ одно мѣсто (гдѣ собраны два или три во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ), которое такъ объяснилъ: «вы, прихожане, собрались сюда, чтобы угостить меня краснымъ виномъ, которое означаетъ кровь Христову, хорошо вотъ я—одинъ и вы—два, слѣдовательно, три собраны здѣсь во имя Христово; выпьемъ же вина, сколько захочется, такъ какъ и Христосъ съ нами» —Одинъ архимандритъ, Геннадій, воспитанникъ Пражскаго университета, будучи ректоромъ Нямецкой семинаріи, пожелалъ причаститься св Таинъ въ великій четвергъ; но къ этому не допустилъ его іеромонахъ Андроникъ, замѣтивъ на бородѣ архимандрита остатки съѣденнаго яйца. «Хотя ты архимандритъ, сказалъ іеромонахъ, но не имѣешь права причащаться, такъ какъ наѣлся куриныхъ яицъ» Архимандритъ Геннадій пустился въ препирательства и, на объясненіе значенія великаго поста, сдѣланное ему о. Андроникомъ, возразилъ: «ахъ ты, невѣжа! что лучше кушать—жареную курицу или огурцы въ великій постъ?—Понятное дѣло—курицу, а не огурцы, какъ ты говоришь, у тебя не развитъ вкусъ» —Другой архимандритъ, окончившій курсъ въ богословскомъ Греко-Восточномъ институтѣ въ Черновцахъ, на замѣчаніе ему со стороны нѣкоторыхъ лицъ, что надобно соблюдать Успенскій постъ, сказалъ: «кушайте мясо, зубы останутся тѣ же, которыми ѣдите постную пищу, св. отцы, установившіе постъ, были люди отсталые, не окончившіе даже курса въ гимназіяхъ » *Кишин. Еп Вѣд* 1889 г., № 20, стр. 852—853; сн *Кишин. Еп Вѣд.* 1879 г, № 20; *Кишин. Еп Вѣд* 1880 г, № 5.

[1]) Къ таковымъ ревнителямъ православія и защитникамъ православной угнетаемой церкви, кромѣ митрополита Софронія, принадлежали еще Неофитъ Скрибанъ, родной его братъ Филаретъ Скрибанъ и двоюродный ихъ братъ Θеоктистъ Скрибанъ Неофитъ Скрибанъ даже получилъ, въ 1860 году, отъ Великой Константинопольской церкви титулъ «защитника православія». *Востокъ.* 1885 г. № 312—313, стр. 274; сн. Мнѣн. и отзыв. м Филарета, т. V, ч. 2, стр. 524, подъ № 736; стр. 715, подъ № 806

Равно и „рѣшеніе труднаго и жгучаго вопроса“ [1]) о посвященныхъ монастыряхъ и ихъ имуществахъ пошло также совсѣмъ не тѣмъ путемъ, какой предначертанъ Парижскою конференціей $^{7}/_{19}$ августа 1858 года [2]). Здѣсь, можно сказать, всѣ партіи были согласны между собою, и возбужденіе страстей въ національно-ненавистническомъ смыслѣ противъ „фанаріотовъ“ было доведено, путемъ печати и иными способами [3]), до наивысшей степени: всѣ желали безъ обиняковъ конфисковать имущества посвященныхъ монастырей и обратить ихъ въ „національную“ собственность. Но какъ исполнить это въ виду гарантированія ихъ, какъ съ одной стороны султанскимъ гатти-гумайюномъ, такъ и особенно великими Европейскими державами, протекторатъ которыхъ, по Парижскому мирному трактату, замѣнилъ Русскій протекторатъ надъ Греко-Восточною православною церковью въ предѣлахъ Турской имперіи? Вотъ это, дѣйствительно, весьма сильно затрудняло оевропеившихся Румынскихъ національстовъ при рѣшеніи вопроса объ имуществахъ посвященныхъ монастырей въ желаемомъ ими смыслѣ: къ обходу этого-то затрудненія и направлены были главнымъ образомъ всѣ ихъ дѣйствія.

Вмѣсто дружелюбнаго соглашенія, какъ это требовалось XIII протоколомъ Парижской конференціи 1858 года, правительство князя А. Кузы самовольно рѣшило, въ 1859 году, наложить секвестръ на доходы посвященныхъ монастырей, къ чему тотчасъ же и приступило подъ тѣмъ предлогомъ, что эти монастыри забрали у государственнаго казначейства нѣсколько лишнихъ милліоновъ въ счетъ упомянутыхъ доходовъ за прежніе годы. Секвестръ этотъ продолжался болѣе полугода; но правительство не рѣшалось еще дойти до того, чтобы забрать въ казначейство арендныя деньги съ посвященныхъ имуществъ; силою обстоятельствъ оно вынуждено было отступиться отъ мѣры, явно противорѣчащей смыслу и буквѣ международнаго соглашенія [4]). Въ засѣданіи 6 сентября

---

[1]) *Wagener*, H, Lexikon, B XVI, S 498.

[2]) См выше стр 165—166.

[3]) *Голосъ*, 1867 г., №№ 54 и 55. «Наблюд надъ Ясс.» *Иванова-Желудкова.*

[4]) *Московск. Вѣдом.* 1863 г № 226, стр. 3. Сн. *Allg. Zeitung*, Augsb. 1859, № 152, S 2488.

(25 авг.) Парижской конференціи 1859 года, „уполномоченные Россіи и Турціи объявили, что въ протоколѣ 30 іюля 1858 года уполномоченные назначили годовой срокъ, въ теченіе котораго стороны, заинтересованныя въ вопросѣ о монастырскихъ имуществахъ въ княжествахъ, могутъ заключить безобидный договоръ. Уполномоченные Россіи и Турціи требуютъ, однакожъ, чтобы конференція опредѣлила, что годовой срокъ долженъ начаться съ того дня, когда полковникъ Куза получитъ инвеституру, ибо до сихъ поръ, при неопредѣленности положенія княжествъ, нельзя было заняться монастырскими имуществами. Всѣ уполномоченные согласились на это требованіе“ [1]). Во избѣжаніе всякихъ увертокъ уполномоченные великихъ державъ точно установили и время, съ котораго слѣдуетъ считать вновь подтвержденный ими и, лишь во вниманіе къ обстоятельствамъ, отодвинутый годовой срокъ для миролюбиваго соглашенія по спорному вопросу, именно — 12 октября 1859 года. И дѣйствительно, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, ноябрѣ, князь А. Куза увѣдомилъ представителей Св. Мѣстъ и обителей, что коммиссія, имѣющая приступить, на основаніи протокола XIII-го Парижской конференціи, къ соглашенію ихъ взаимныхъ недоразумѣній, имѣетъ открыться въ Бухарестѣ 18 іюля 1860 года; причемъ господарь настаивалъ, чтобы они *поспѣшили* высылкою своихъ уполномоченныхъ, такъ какъ срокъ, опредѣленный державами для занятій коммиссіи, долженъ миновать 12 октября того же 1860 года [2]).

Уполномоченные отъ Св. Мѣстъ, архимандриты: Нилъ, Кириллъ и Серафимъ, пріѣхали въ Бухарестъ исправно, къ назначенному дню; но тутъ встрѣтилось совершенно неожи-

---

[1]) См протоколъ Парижской конференціи 1859 г., отъ 6 сент., въ *Моск. Вѣдом.* 1859 г., № 226, стр, 1646.

[2]) См. *В. Неклюдовъ*, «По поводу вопроса о посвященныхъ конастыряхъ», въ *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 236, стр. 3; сн. *Голосъ*, 1863 г, № 269 пер. ст —Въ *Голосѣ* срокъ, назначенный А. Кузою, указанъ нѣсколько ранѣе —3 іюля. Но г. В. Неклюдовъ, какъ пользовавшійся оффиціальными документами при составленіи своей статейки, заслуживаетъ большаго довѣрія. Очень можетъ быть, что эта разность обусловливается разностью стилей, которыхъ держались авторы, и опечаткою (3 вмѣсто 5)

данное препятствіе: оказалось, что изъ трехъ уполномоченныхъ князя Кузы—Бозіано, Розети и Голеско, въ Бухарестѣ къ назначенному сроку остался одинъ только Бозіано; остальные же двое, Розети и Голеско, „по непредвиденнымъ обстоятельствамъ“, уѣхали, съ дозволенія правительства, за границу. Собраніе коммиссіи было отсрочено до 27 августа. Однакожъ, препятствіе оказалось и въ этотъ день: полномочные князя Кузы подали въ отставку. Собраніе отсрочили до 10 сентября; но къ этому числу выборъ новыхъ полномочныхъ не былъ еще утвержденъ княземъ. Рѣшено было, что соберутся 5 октября, потомъ—7-го, за тѣмъ 10-го и наконецъ 12-го октября, въ послѣдній день срока; но всякій разъ, „по болѣзни одного изъ княжескихъ членовъ, оказывалось невозможнымъ приступить къ совѣщаніямъ“ [1]).

Но въ то время, какъ правительство князя А. Кузы издѣвалось такимъ образомъ надъ уполномоченными Восточныхъ св. обителей, оно спѣшило порѣшить всѣ спорные пункты, подлежащіе разбирательству коммиссіи, своими административными мѣрами, и именно въ смыслѣ, желаемомъ всѣми партіями, враждебно настроенными противъ Греческой іерархіи. Такъ оно заняло монастырскія строенія: одни изъ нихъ обратило въ госпитали, другія—въ тюрьмы, въ мѣста ссылки и заточенія или подъ военный постой; отобрало лѣса, пріостановило торги по отдачѣ земель на новые сроки въ арендное содержаніе [2]). Послѣднее случилось именно въ Молдавіи, гдѣ къ этому времени кончился арендный срокъ монастырскихъ имуществъ. Монастыри потерпѣли отъ этого огромный убытокъ [3]); но и правительство не получило никакой выгоды: земли остались въ рукахъ прежнихъ арендаторовъ, и не только безъ увеличенія арендной платы [4]), но даже со скидкою 50% противъ установленной по контрактамъ арендной платы [5]).

---

[1]) *Московск. Вѣдом.* 1863 г. № 236, стр. 3 *Голосъ* 1863 г., № 269, перед. ст.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 236, стр. 3

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 226, стр. 3.—По болѣе точному счисленію этотъ убытокъ простирается до трехъ милліоновъ франковъ. *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 171, стр. 3

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 226, стр. 3.

[5]) *Моск. Вѣдом* 1863 г., № 236. стр. 3.

Словомъ, правительство князя А. Кузы стало распоряжаться монастырскими имуществами, какъ своею собственностью, съ нескрываемою ненавистью къ Восточной православной церкви.

Представители Греческаго духовенства обращались по этому поводу съ жалобами къ консуламъ въ Бухарестѣ и къ Турецкому правительству, и, наконецъ, по безуспѣшномъ миновании послѣдняго срока къ соглашенію, просили, сообразно протоколу XIII-му Парижской конференціи 1858 года, о назначеніи посредническаго суда. Дѣйствія правительства князя А. Кузы были надругательствомъ не только надъ Греческою іерархіей и представляемою ею церковію; но и надъ опредѣленіями державъ-поручительницъ и, въ частности, Порты, обязанной наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ опредѣленій въ предѣлахъ своего господства. По этому не удивительно, что Турецкое правительство безъ замедленій согласилось на ихъ просьбу и, въ сентябрѣ 1861 года, предложило князю А. Кузѣ отъ имени державъ-поручительницъ назначить отъ себя посредниковъ и выслать ихъ безотлагательно въ Константинополь. Такимъ образомъ прошелъ и еще годъ въ безуспѣшныхъ переговорахъ.

Настаиваніе державъ-поручительницъ на выполненіи своихъ постановленій и строгое направленіе, принятое въ этомъ смыслѣ Портою, видимо, подѣйствовали на князя Кузу, и онъ приказалъ своему агенту въ Константинополѣ объявить Портѣ, что онъ соглашается отмѣнить запрещеніе, наложенное имъ на отдачу монастырскихъ земель въ новое арендное содержаніе, и готовъ приступить къ совѣщаніямъ съ представителями Св. Мѣстъ [1]). И дѣйствительно онъ далъ предписаніе своему правительству оказать монастырямъ требуемое ими содѣйствіе для отдачи въ сентябрѣ и октябрѣ 1862 года въ аренду ихъ земель. Въ назначенное время все произошло въ надлежащемъ порядкѣ. Арендная плата значительно возвысилась: съ 17 ти милліоновъ Валахскихъ піастровъ, доходы, доставляемые этими землями, увеличились до 25-ти милліоновъ [2]). Порта, съ своей стороны, получивъ означенное заявленіе князя Кузы, снеслась съ державами-поручительницами

---

[1]) *Московск. Вѣдом.* 1863 г, № 236, стр 3.

[2]) *Московск. Вѣдом* 1863 г.. № 226, стр. 3

и, по соглашенію съ ними, назначила новый срокъ для полюбовнаго рѣшенія спорнаго вопроса: въ нотѣ отъ 18 января 1862 года она заявила князю А. Кузѣ и его правительству, что, если до конца апрѣля 1862 года соглашенія не послѣдуетъ, то споръ, безъ дальнѣйшихъ проволочекъ, будетъ переданъ на рѣшеніе посредниковъ. Однакожъ, А. Куза не спѣшилъ: члены въ эту, вновь предначертываемую, коммиссію назначены были имъ не прежде какъ 14 марта, а о назначеніи ихъ сообщено было Греческому духовному начальству лишь 31 числа того же мѣсяца Князь приглашалъ Греческую іерархію прислать своихъ уполномоченныхъ въ Бухарестъ въ наискорѣйшемъ времени; однакожъ, въ циркулярной нотѣ министра духовныхъ дѣлъ княжествъ, на имя представителей Св. Мѣстъ, было выражено: что уполномоченные отъ нихъ призываются въ коммиссію, назначенную княземъ для рѣшенія монастырскаго вопроса, только на тотъ конецъ, чтобы представлять, въ случаѣ надобности, необходимыя объясненія, какія отъ нихъ потребуются. Такой оборотъ дѣла столь явно противорѣчилъ смыслу рѣшенія, постановленнаго Парижскою конференціей 1858 года, относительно состава, круга дѣйствій и значенія согласительной коммиссіи, что Греческая іерархія не могла не усмотрѣть въ заявленіи правительства князя А. Кузы новой уловки, имѣющей цѣлью снова запутать дѣло и уклониться отъ исполненія своихъ обязательствъ. Вслѣдствіе этого, а также по случаю близкаго наступленія послѣдняго срока, даннаго Портою (именно 18-го апрѣля), представители Св. Мѣстъ отказались отъ дальнѣйшихъ переговоровъ съ Молдо-Валахскимъ господаремъ и увѣдомили Порту, что передаютъ рѣшеніе вопроса на судъ посредниковъ. Порта изъявила на это свое согласіе и тотчасъ же, въ маѣ 1862 года, сообщила о томъ князю Кузѣ, съ требованіемъ, чтобъ онъ назначилъ членовъ отъ себя въ посредническую коммиссію, которой, со дня открытія ея засѣданій, былъ назначенъ шестимѣсячный срокъ для постановленія своего рѣшенія. Но это распоряженіе Турецкаго правительства, подобно всѣмъ прежнимъ его распоряженіямъ по разсматриваемому вопросу, оставлено было княземъ А. Кузою безъ всякаго вниманія: о назначеніи своихъ посредниковъ онъ отнюдь не думалъ, а провелъ еще нѣсколько мѣсяцевъ въ безплодныхъ переговорахъ для того, чтобы приготовиться къ окончательному и

безповоротному рѣшенію „жгучаго“ вопроса въ желаемомъ всѣми партіями смыслѣ [1]).

Румынскія политическія партіи, стремившіяся посредствомъ реформъ сблизить Румынію съ просвѣщенною Европою, сгорали отъ нетерпѣнія видѣть монастырскія имущества конфискованными и обращенными въ государственную собственность, и правительство вполнѣ раздѣляло ихъ стремленія [2]) Но какъ осуществить эти желанія? Протоколъ XIII Парижской конференціи лежалъ на пути и правительство, какъ таковое, было отвѣтственно въ его нарушеніи. Это не могло его не озабочивать. Слѣдовало придумать какія-либо основанія, которыя могли бы его сколько нибудь оправдывать И основанія эти не замедлили появиться: начали усиленно выдвигать и развивать мысль, что имущества посвященныхъ монастырей составляютъ государственную собственность, національное достояніе Румыніи, и, какъ таковыя, они относятся къ внутреннимъ дѣламъ соединенныхъ княжествъ, въ рѣшеніе которыхъ, по Парижскому трактату, не имѣютъ права вмѣшиваться ни державы-поручительницы, ни сюзеренная держава—Порта. Они исключительно подлежатъ мѣстной Румынской власти. Въ этомъ отношеніи протоколъ XIII Парижской конференціи противорѣчитъ коренному началу Парижскаго трактата 1856 года и, какъ таковой, подлежитъ отмѣнѣ [3]). Къ тому же, посвятить не значитъ подарить въ безконтрольное владѣніе, какъ утверждаютъ Греческіе монахи, но только подчинить, на нѣкоторыхъ условіяхъ, завѣдыванію иноземнаго религіознаго заведенія [4]). Да иностранцы не имѣли даже права владѣть чѣмъ-либо въ княжествахъ [5]). Вооружившись такими аргументами, правительство князя А. Кузы рѣшило покончить съ монастырскимъ вопросомъ вполнѣ самовластно. Но, конечно, и при этихъ доказательствахъ, какъ

---

[1]) *Московск. Вѣдом.* 1863 г., № 236, стр. 3.

[2]) *Московск. Вѣдом.* 1863 г., № 21, стр. 2. *Соврем. Лист.* 1864 г.. № 23, стр. 11. *Голосъ*, 1863 г., № 36, стр. 143, № 44, стр 175

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г , № 134, стр. 3; № 148, стр. 3. *Моск Вѣдом.* 1864 г , № 274, стр. 3

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 134. стр 3. Сн *День* 1864 г. № 1, стр. 11.

[5]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 148, стр. 3. *День* 1864 г. № 1, стр 11.

крайне шаткихъ и неосновательныхъ, оно должно было прибѣгать ко всякаго рода недостойнымъ уловкамъ.

13 ноября 1862 года, когда князь А. Куза, по видимому, былъ мирно построенъ къ отношенію къ Греческому монашеству, вдругъ былъ наложенъ секвестръ на всѣ доходы Греческихъ монастырей, находящихся въ княжествахъ, и предписано было впредь вносить ихъ въ государственныя казначейства. Какъ основаніе такого распоряженія, высказано было въ приказѣ то, что патріархъ и настоятели посвященныхъ монастырей будто-бы жаловались (кому?—въ приказѣ не сказано) на своихъ игуменовъ, которые яко-бы тайно арендовали нѣкоторыя земли въ ущербъ церковнымъ доходамъ [1]). Такимъ образомъ этотъ секвестръ былъ, по заявленію князя А. Кузы, только мѣрою предосторожности, вполнѣ соотвѣтствующею и требованіямъ патріарховъ съ настоятелями монастырскихъ общинъ. Однакожъ, Греческіе настоятели монастырскихъ общинъ, встревоженные ограбленіемъ ихъ имуществъ въ княжествахъ, поспѣшили прибѣгнуть къ Портѣ и къ представителямъ великихъ державъ-поручительницъ, дабы предостеречь ихъ противъ внушеній князя Кузы, и требовали отмѣны секвестра, какъ неосновательнаго, ибо патріархи не жаловались на игуменовъ [2]). Консулы Европейскихъ державъ сдѣлали правительству князя Кузы „серьезныя замѣчанія“ за принятыя мѣры къ конфискаціи Греческихъ монастырей [3]). Но князь Куза настаивалъ на удержаніи секвестра; онъ обѣщался только хранить деньги, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи возвратить ихъ монастырскимъ общинамъ [4]). Однакожъ это былъ обманъ: онъ не думалъ отказываться отъ сдѣланныхъ имъ распоряженій [5]). Напротивъ онъ постепенно началъ принимать

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 236, стр. 3.

[2]) *Московск. Вѣдом.* 1863 г., № 171, стр. 3. Сн. *Голосъ*, 1863 г., № 36. стр 143.

[3]) *Голосъ*. 1863 г. № 44, стр. 175

[4]) *Московск. Вѣдом* 1863 г., № 171, стр. 3.

[5]) Въ *Голосѣ* приведено слѣдующее любопытное сообщеніе: «7 марта (1863 г.) въ министерство иностранныхъ дѣлъ приглашены были всѣ игумены Греческихъ монастырей. Здѣсь г Телль (министръ духовныхъ дѣлъ) предложилъ имъ представить смѣту годовыхъ доходовъ каждаго монастыря.

разныя административныя мѣры, имѣвшія цѣлью вполнѣ устранить Греческихъ игуменовъ отъ завѣдыванія монастырскими имуществами. Такъ, онъ отказался признавать игуменами посвященныхъ монастырей тѣхъ лицъ, которыя, по установив-

---

Такъ какъ это предложеніе сдѣлано было неожиданно, то игумены потребовали, чтобъ оно было дано имъ на бумагѣ. Это не понравилось министру Когда же рѣчь зашла о монастырскихъ расходахъ вообще, преосвященный Ливій, игуменъ монастыря Слатаріана, отвѣчалъ такъ: «Правъ трехсотлѣтнихъ мы не передадимъ вамъ какъ-нибудь, и, какъ уполномоченные блаженной памяти ктиторовъ, мы совершили бы преступленіе предъ Богомъ и людьми, если бы хоть на іоту уклонились отъ нашихъ обязанностей. Вы спрашиваете, г. министръ, сколько мы расходуемъ въ годъ; на это я отвѣчу вамъ, что мы и сами не знаемъ сколько. Сегодня, напримѣръ, у меня одинъ или нѣсколько пѣвчихъ и чиновниковъ на жалованьи во 100 флориновъ, завтра, быть можетъ, я найду лучшимъ дать и двойное жалованье; у насъ есть адвокатъ на годовомъ окладѣ въ 200 или 300 флориновъ, но можетъ случиться, что за одинъ часъ, употребленный по какому-либо тяжебному дѣлу, мы дадимъ ему 300 или болѣе флориновъ» Когда же министръ сказалъ, что, если игумены не представятъ ему смѣты расходовъ, то правительство не отдастъ имъ конфискованныхъ денегъ, тогда тотъ же епископъ отвѣчалъ «Правительство, пользуясь своимъ положеніемъ и силой, можетъ дѣлать, что ему угодно, но въ беззаконіяхъ и несправедливостяхъ никогда не будетъ имѣть насъ помощниками, и мы не будемъ требовать денегъ иначе, какъ только путемъ справедливости и, какъ монахи, возьмемъ котомку и жезлъ и будемъ призывать христіанъ къ поддержанію св. храмовъ».—Корреспондентъ, сообщающій эти извѣстія, въ заключеніе прибавляетъ отъ себя слѣдующее: «Нужно замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ все здѣшнее Греческое духовенство было совершенно единодушно» (*Голосъ*, 1863 г., № 88, стр 348) —Мѣры правительства князя А. Кузы относительно имуществъ посвященныхъ монастырей, по сообщенію того же *Голоса*, состояли въ слѣдующемъ: 1) «Отнынѣ всѣ недвижимыя имущества такъ называемыхъ посвященныхъ Гробу Господню (только ли Гробу Господню?) монастырей считать казенной собственностью и доходы съ нихъ взносить въ государственное казначейство 2) Отдачу въ аренду монастырскихъ оброчныхъ статей производить впредь не иначе какъ съ публичнаго торга, который долженъ происходить въ министерствѣ исповѣданій, съ переторжкою, посредствомъ запечатанныхъ конвертовъ, въ присутствіи совѣта министровъ, отцовъ-игуменовъ или ихъ уполномоченныхъ. 3) Съ поступленіемъ въ казну недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ такъ называемымъ посвященнымъ монастырямъ, содержаніе этихъ монастырей казна принимаетъ на себя, для чего министерству исповѣданій поручается со-

шемуся обычаю, были назначаемы Восточными Греческими общинами, имѣя въ виду замѣнить ихъ туземными монашествующими лицами, по своему усмотрѣнію [1]). 22 марта (3 апрѣля) 1863 года правительство князя А. Кузы издало приказъ, и немедленно же привело его въ исполненіе, чтобы во всѣхъ Греческихъ церквахъ въ Молдо-Валахіи и посвященныхъ монастыряхъ богослуженіе впредь было совершаемо на мѣстномъ Румынскомъ языкѣ, а не на древне-Славянскомъ или Греческомъ, какъ это было доселѣ; ослушникамъ угрожала кара—отставка и изгнаніе изъ страны. Эта мѣра правительства вызвала сильные безпорядки, такъ что спустя недѣлю, 29 марта (10 апрѣля) 1863 г., министръ духовныхъ дѣлъ нашелся вынужденнымъ издать прокламацію съ выраженіемъ сожалѣнія о случившихся безпорядкахъ и увѣщаніемъ къ вѣрующимъ жить въ мирѣ, но вмѣстѣ съ заявленіемъ и того, что правительство не отмѣнитъ своего распоряженія [2]). Греки

ставить необходимыя смѣты» (*Голосъ*, 1863 г., № 269, перд. ст.) На предписаніе правительства фермерамъ монастырскихъ земель, чтобъ они платили условныя деньги государству, администрація монастырскихъ имуществъ отвѣтила заявленіемъ фермерамъ, что «она будетъ преслѣдовать ихъ судомъ, если они будутъ взносить контрактныя деньги, въ другое мѣсто, а не въ то, съ которымъ заключили условіе» (*Голосъ* 1863 г., № 107, стр. 418). О рѣшеніи Румынскихъ правящихъ сферъ не отступаться отъ принятой мѣры см. *Голосъ* 1863 г., № 44, стр. 175.

[1]) *Моск. Вѣдом* 1863 г., № 171, стр. 3; сн. № 226, стр. 3.

[2]) Въ *Wanderer* писали изъ Бухареста, отъ 10 апрѣля (29 марта) 1863 года «Въ прошлое воскресенье и понедѣльникъ въ національныхъ церквахъ Бухареста, во время Богослуженія, происходили безпорядки, причиненные Греками Въ эти дни была приведена въ исполненіе обѣщанная реформа, состоявшая въ томъ, что богослуженіе стали совершать на Румынскомъ языкѣ, вмѣсто древне-Славянскаго и Греческаго. Присутствовавшіе въ церквахъ Греки, вѣроятно уже предувѣдомленные о предстоящей перемѣнѣ и приготовившіеся къ ней, подняли въ церквахъ неприличные крики и, наконецъ, не уважая святыни, бросились въ алтари, такъ что священники были принуждены спасаться бѣгствомъ. Эти безпорядки были прекращены подоспѣвшими войсками и полицейскими, которые арестовали много разныхъ лицъ».— Во *Всеобщую Корреспонденцію* относительно этихъ безпорядковъ писали изъ Бухареста (отъ 30 марта, 11 апр.) слѣдующее. «Въ послѣднее время нашъ министръ духовныхъ дѣлъ издалъ приказъ, которымъ предписано ввести при богослуженіи Румынскій языкъ. Но такъ какъ во многихъ монастыр-

принесли горькія жалобы на такое насиліе, учиненное надъ ихъ языкомъ и совѣстію. Тогда правительство князя Кузы распорядилось, чтобы въ каждомъ большомъ городѣ въ одной изъ церквей божественная служба совершалась на Греческомъ языкѣ. Въ Браиловѣ для этого назначенъ соборъ [1]). Такъ

скихъ церквахъ богослуженіе большею частью совершается Греческими монахами, плохо знающими Румынскій языкъ, то эта мѣра сильно раздражила многочисленныхъ Грековъ, здѣсь живущихъ, и побудила ихъ затѣять шумъ въ церквахъ. Вслѣдствіе этого шума министръ духовныхъ дѣлъ издалъ 10 апрѣля прокламацію, въ которой, изъявивъ сожалѣніе о случившихся безпорядкахъ, увѣщеваетъ вѣрующихъ жить въ мирѣ и согласіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявляетъ, что правительство не отмѣнитъ своего распоряженія» (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 79, стр 3, сн № 71, посл почт; № 171, стр. 3; № 219, стр 3; № 226 стр 3; № 236, стр 3 *День*, 1864 г., № 1, стр. 11). Приведенная выдержка изъ *Всеобщей Корреспонденціи* (General-Correspondenz) сообщена была еще въ *Голосѣ*, съ тою только дополняющею разностью, что шумныя сцены, учиненныя Греками во время богослуженія, произошли «въ нѣкоторыхъ церквахъ Браилова и Бухареста» При этомъ далѣе добавлено. «Однакожъ, общественное мнѣніе полагаетъ, что подобныя реформы не дѣлаются однимъ почеркомъ пера, и что самое время къ тому очень неискусно выбрано. Изъ другихъ источниковъ, впрочемъ, получено свѣдѣніе, что Греческій и Англійскій консулы потребовали объясненій по этому предмету, и князь отвѣчалъ, что митрополитъ дурно понялъ указъ, думая, что запрещеніе простирается на церкви такъ называемыхъ Греческихъ монастырей» (*Голосъ*, 1863 г., № 88, стр. 348). Также насильственно было отмѣнено и Славянское богослуженіе въ мѣстностяхъ, гдѣ оно совершалось, и замѣнено богослуженіемъ на Румынскомъ языкѣ, конечно, не безъ волненій (*Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 95, перед. ст.). «Вопросъ о языкѣ не произвелъ безпорядковъ только въ Яссахъ, но потому что духовенство не послушало предписанія правительства и до сихъ поръ продолжаетъ (совершать) божественную службу по прежнему». *Голосъ*, 1863 г., № 107, стр. 418; сн: № 269, перед ст.

[1]) *Московск. Вѣдом.* 1863 г., № 103, посл почт. *День*, 1864 г., № 1, стр. 11. *Голосъ*, 1863 г., № 107, стр. 418.—По другимъ извѣстіямъ, князь А. Куза, снисходя къ просьбѣ Греческихъ жителей городовъ Яссъ и Браилова, распорядился (10 мая 1863 г.), чтобы въ этихъ именно городахъ назначены были церкви, въ которыхъ богослуженіе должно было совершаться на Греческомъ языкѣ. О другихъ же городахъ ничего не говорится (Allg. Kirchen-Zeitung, Darmst. 1863 № 47, S. 376).—Румыны издавна стремились перевести свящ. и богослужебныя книги на Румынскій языкъ. Un nombre considérable de textes sacrés roumains voient le jour pendant l'époque phana-

какъ въ правительственныхъ кругахъ установилось воззрѣніе, что монастырскія имущества составляютъ собственность государства и „рано или поздно должны неминуемо поступить въ его вѣдѣніе“, то принято было рѣшеніе, чтобы всякое спор-

---

riote, grâce à l'activite vraiment féconde des chefs de l'église roumaine Les imprimeries ecclésiastiques de Rimnic en Valachie et de Neamtz en Moldavie ne sessent un instant de travailler, pendant tout le cours du XVIII-e siècle, pour augmenter le chiffre des livres, dont l' Eglise avait besoin. Tous ces livres sont, bien entendu, traduits du grec, et la langue slave tombe en complète désuetude, etc (*Xenopol*, op. cit, t II, p. 353—355) Въ 1817 году Россійское Библейское общество издало Новый Завѣтъ на Молдавскомъ языкѣ со множествомъ несообразностей и пропусковъ въ текстѣ, на что при самомъ печатаніи указывалъ Кишиневскій митрополитъ (Гавріилъ Банулеско-Бодони) Въ 1819 году явилось изданіе всей Библіи на Молдавскомъ языкѣ, во многомъ несогласное ни съ Греческимъ, ни съ Славянскимъ текстомъ, и противъ напечатанія которой особенно настойчиво возражалъ м. Гавріилъ. Дѣятели Библейскаго общества, однако, не обратили на это вниманія и издали Молдавскую Библію «по благословенію св. Синода» (*Русск Архивъ*, 1898 г., т III, стр 506). Несовершенство сдѣланныхъ переводовъ и невыработанность самаго языка, начавшаго только-что развиваться, должны бы были, судя по здравому смыслу, побудить Румыновъ относиться какъ можно осторожнѣе къ столь священному предмету, какъ св. Писаніе и богослужебныя книги. Правительство князя А. Кузы, охваченное идеей узкаго національнаго, стремилось какъ можно скорѣе и рѣзче обособить Румыновъ въ національномъ отношеніи, въ особенности отъ міра Греко-Славянскаго По сообщенію Русскаго консула въ Яссахъ г Лекса, оно порѣшило предпринять «переводъ Библіи, Евангелія и другихъ церковныхъ книгъ на обыкновенный разговорный языкъ, который съ нѣкоторыхъ поръ перемѣшанъ на половину съ Французскими словами» (Мнѣнія и отзывы м Филарета, т V, ч. 2, стр 797, подъ № 830). Съ 1860 года начали официально употреблять въ Румыніи Латинскія буквы. Этими буквами въ періодъ отъ 1882 года по 1897 г. «въ Бухарестской синодальной типографіи напечатаны рѣшительно всѣ священно-богослужебныя книги,.. кромѣ Библіи,... по новомъ тщательномъ сличеніи съ Греческими подлинниками Венеціанскаго, Аѳинскаго и Константинопольскаго изданій, при чемъ все прочее, напечатанное прежде въ разныхъ другихъ Румынскихъ типографіяхъ (именно—монастырскихъ), на основаніи изданій Московской синодальной типографіи и типографіи Кіево-Печерской Лавры, уже болѣе вовсе не значится въ новыхъ Румынскихъ «минеяхъ,» «прологахъ» и другихъ книгахъ, напримѣръ: Покровъ Пресвятой Богородицы—1 окт., внесенный въ Румынскія подобныя книги блаженн. старцемъ Писаніемъ Величковскимъ († 1794 г.)

ное дѣло посвященныхъ монастырей вносилось въ суды не иначе, какъ стряпчими правительства, и самые процессы по поводу управленія монастырскими имѣніями велись бы также коронными адвокатами [1]). Согласно сему рѣшенію министръ юстиціи разослалъ ко всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ циркуляръ (отъ $^{17}/_{29}$ апрѣля 1863 года), въ которомъ предписалъ имъ признавать въ процессахъ о монастырскихъ имуществахъ законными ходатаями только представителей министерства духовныхъ дѣлъ [2]). Такое распоряженіе правительства въ сущности показывало, чтобы монахи отказались отъ всякаго рода процессовъ. Такъ они и поняли. Управленіе имуществами Гроба Господня, имѣющее свое пребываніе въ Яссахъ, изготовило по поводу означеннаго министерскаго распоряженія циркуляръ къ судебнымъ присутственнымъ мѣстамъ, въ которомъ оно охотнѣе соглашается отказаться отъ всѣхъ начатыхъ въ судахъ процессовъ, чѣмъ предоставить веденіе ихъ коронным адвокатамъ. Такіе же протесты поступили и отъ другихъ Греческихъ монастырскихъ администрацій. Суды большею частью возвращаютъ ихъ какъ не имѣющіе законнаго основанія; судъ же въ Яссахъ вошелъ въ обсужденіе самаго дѣла и отринулъ протестъ монаховъ на томъ основаніи, что изъ дарственной записи оказывается, что право управлять монастырскими имуществами принадлежитъ правительству [3]) Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство уничтожило должность епитроповъ, т. е. лицъ, назначавшихся Греческими общинами для управленія монастырскими имуществами, и запретило кому-либо принимать или носить званіе епитропа посвященныхъ монастырей [4]).

и многочисленными его учениками» (*Самурянъ, Г П*, «Православн Румынск. церковь», въ *Христ Чтен* 1898 г , т CCV, ч I, стр. 253—254.—Объ изданіи Румынской Библіи см тамъ же стр 254—255). Не удовольствовались и прежнимъ переводомъ и изданіемъ «Православнаго Исповѣданія» м. Петра Могилы. «Нашлись лица, переведшія его съ Латинскаго языка, безъ благословенія св. Синода напечатавшія и продававшія его во множествѣ экземпляровъ съ нѣкоторыми неправославными мыслями». *Тамъ же*, стр. 255.

[1]) *Моск Вѣдом.* 1863 г., № 134, стр 3; № 236, стр 3.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 232, стр. 3; сн. № 219, стр 2; № 226. стр 3.

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 134, стр. 3.

[4]) *Моск Вѣдом.* 1863 г., № 236, стр. 3.

Тѣмъ временемъ министръ иностранныхъ дѣлъ Блистательной Порты Али-паша разослалъ къ представителямъ великихъ державъ въ Константинополѣ циркулярную ноту, (отъ 21 марта (2 апрѣля) 1863 года, слѣдующаго содержанія: „Вопросъ объ имуществахъ посвященныхъ монастырей, находящихся въ Молдо-Валахіи, остается все еще въ прежнемъ положеніи. Всѣ попытки рѣшить это дѣло не повели ни къ какому результату Съ другой стороны Греческое духовенство не перестаетъ горько жаловаться намъ на мѣры, принятыя относительно управленія этими имуществами, особенно же на долговременное продолженіе секвестра, наложеннаго на доходы. Вы согласитесь съ нами, что рѣшеніе этого дѣла не можетъ быть долѣе отсрочиваемо безъ важныхъ неудобствъ. Что касается до средства рѣшить этотъ вопросъ, то оно указано въ протоколѣ № XIII Парижскихъ конференцій. Всякое рѣшеніе, не основанное на предписаніяхъ этого международнаго документа, будетъ незаконно. Поэтому Блистательная Порта полагаетъ, что предстоитъ безотлагательная необходимость, въ интересѣ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, приступить, не теряя времени, къ созванію посреднической коммиссіи, предписанной упомянутымъ протоколомъ, и немедленно снять секвестръ, дабы облегчить заключеніе сдѣлки, которая должна быть заключена“ [1]). Въ половинѣ апрѣля того же 1863 года собралась въ Константинополѣ, по этому приглашенію Порты, конференція посланниковъ великихъ Европейскихъ державъ, чтобъ обсудить обострившійся вопросъ о монастырскихъ имуществахъ и рѣшить, какъ слѣдуетъ поступить въ настоящемъ случаѣ [2]). Однакожъ, на конференціи возникли несогласія въ мнѣніяхъ [3]). Порта и Англія тотчасъ объявили, что онѣ не одобряютъ принятой княземъ А. Кузою мѣры относительно посвященныхъ монастырей [4]). Но Французскій посланникъ, маркизъ Мутье, старался доказать, что правительство княжествъ не можетъ подчиниться суду, который посягаетъ на самую основу его существованія,

[1]) Послѣ заключительныхъ словъ. «Примите и пр.,» подписано: *Али*. См. *Моск. Вѣдом.* 1863 г. № 134, стр. 3.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 82, посл почт.

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 226, стр. 3.

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 82, посл. почт.

т. е. на самостоятельность, обезпеченную ему конвенціей 1858 года; такимъ образомъ, маркизъ Мутье отрицалъ самую компетентность суда Европейскихъ представителей, какъ противорѣчащаго де конвенціи 1858 года. Во всякомъ случаѣ замѣтилъ онъ, было бы справедливѣе ограничить посредничество назначеніемъ суммы, которая должна быть выдаваема Св. Мѣстамъ, дозволивъ мѣстному правительству отнять у иностранныхъ монаховъ право управлять туземными монастырями, посвященными Св. Мѣстамъ [1]). Порѣшили отнестись къ державамъ, подписавшимъ протоколы [2]), и затѣмъ конференція разошлась, ничего не сдѣлавъ [3]).

Такимъ образомъ, Французское правительство, какъ въ политическихъ вопросахъ было вдохновителемъ и опорою Румынскихъ революціонеровъ [4]), такъ равно и въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ Румыніи оно старалось занять то же самое положеніе [5]). Однакожъ и другія гарантирующія державы Западной Европы защищали дѣло Греческихъ

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 134, стр 3.

[2]) *Моск Вѣдом* 1863 г., № 226, стр. 3, сн. № 82, посл. почт

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г.. № 134, стр. 3.—Вѣрнѣе сказать, было принято рѣшеніе, но оно ровно никакого значенія не имѣло въ настоящемъ случаѣ. Корреспондентъ *Temps* сообщалъ: «Портою, сообща съ представителями великихъ державъ, положено рѣшеніе относительно доходовъ монастырей Дунайскихъ княжествъ Эти доходы отданы на сохраненіе Румынскому министерству финансовъ до тѣхъ поръ, пока не состоится соглашеніе между правительствомъ князя Кузы и заинтересованными сторонами. Если бы такое соглашеніе оказалось невозможнымъ, державы и Порта передали бы этотъ вопросъ на разсмотрѣніе смѣшанной Европейской коммиссіи. согласно съ условіями конвенціи 1858 года» (См въ *Моск. Вѣдом.*, 1863 г , № 107, стр. 3.). Другой корреспондентъ *Times* писалъ изъ Константинополя отъ 16 (4) мая (1863 года): «Нарушеніе княземъ Кузою постановленій Парижскаго трактата посредствомъ произвольнаго присвоенія доходовъ Румынской церкви повело къ рѣзкому дипломатическому вмѣшательству со стороны различныхъ находящихся здѣсь представителей Европейскихъ державъ» (См въ *Моск. Вѣд.* 1863 г., № 112, стр. 4). Но въ чемъ состояло это рѣзкое дипломатическое вмѣшательство представителей Европейскихъ державъ?—корреспондентъ не разъяснилъ

[4]) См. выше стр 81 и сл; 87 и сл.; 94.

[5]) Сн. *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 19, подъ рубр. «Турція;» № 36; № 110, посл. почт., № 117, стр. 2. *Соврем. Лист.* 1864 г., № 2, стр. 9; № 15, стр. 11; № 23, стр. 11; № 51, стр. 7.

религіозныхъ общинъ „далеко неэнергически“ [1]). Пущена была въ оборотъ и сильно поддерживалась мысль, что „имущества придунайскихъ княжествъ, назначенныя на поддержаніе различныхъ Св. Мѣстъ Греческаго Востока, были для Россіи могущественнымъ орудіемъ вліянія,“ теперь ею утрачиваемаго [2]), и что громадныя суммы, получаемыя съ нихъ, „нерѣдко употреблялись на распространеніе дѣятельной пропаганды противъ Турецкаго владычества и на содѣйствіе Русскимъ интригамъ“ [3]). Въ силу этого-то, явно фальшиваго, воззрѣнія иновѣрныя державы и относились весьма равнодушно къ ограбленію Греческихъ монастырей, даже, можно сказать, желали его, чтобы повредить Россіи [4]), и если Англія показывала видъ, что сильно стоитъ за дѣло Греческихъ религіозныхъ общинъ [5]), то опять-таки изъ тѣхъ же политическихъ видовъ, чтобы унизить престижъ Россіи въ глазахъ православныхъ народовъ Востока, всячески ослабить ея вліяніе, какъ державы немощной и слабой, и замѣнить его своимъ собственнымъ вліяніемъ [6]). Если въ чемъ либо и заключалась „чудовищность“ Парижской

---

[1]) *Голосъ*, 1863 г., № 269, перед. стат.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 190, стр. 2.

[3]) *Моск Вѣдом.* 1864 г., № 19, подъ рубр. «Турція.»

[4]) Изъ Константинополя писали въ *Indépendance Belge* отъ 31 (19) августа 1863 года: «Есть даже причины полагать, что посланники не успѣютъ согласиться между собою и предоставить Молдо-Валахскому правительству свободно пользоваться имуществами, о которыхъ идетъ рѣчь, хотя бы только для того, чтобъ отнять у Россіи средства имѣть вліяніе на Грековъ въ Турціи. Впрочемъ, этимъ-то и объясняется равнодушіе Норты». См. въ *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 192, стр. 2.

[5]) *Голосъ*, 1863 г., № 269, перед. ст. См. *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 192, стр. 2, № 209, стр. 3; № 215, стр. 3; № 157, стр. 3.

[6]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 112, стр. 4: Въ засѣданіи Англійской палаты общинъ 29 (17) мая 1863 года, г. *Грегори* высказался: „Измѣнимъ нашу политику, и мы вырвемъ оружіе изъ рукъ Россіи. Дадимъ понять Восточнымъ племенамъ, что Англія желаетъ избавить ихъ отъ всякаго униженія— слѣдствія Турецкаго владычества — и о Русскихъ не будетъ рѣчи.. Канцлеръ казначейства, въ рѣчи своей 4 мая 1858 года, по поводу соединенія Дунайскихъ княжествъ самъ сказалъ, что не слѣдуетъ унижать и раздѣлять страны, зависящія отъ Турціи, что лучшій отпоръ Россіи можно найдти въ силѣ свободныхъ людей въ этихъ странахъ. Я хотѣлъ

конвенціи $^{7}/_{19}$ августа 1858 года [1]), то прежде всего и главнымъ образомъ въ томъ, что исполненіе ея поставлено подъ общее попечительство державъ-поручительницъ, тогда какъ эти державы стремились въ разныя стороны, и если Западныя державы въ чемъ либо были единодушны, то только въ общей ненависти къ православію и къ Россіи, какъ естественной покровительницѣ православія [2]).

Несогласіе Европейскихъ державъ и явное покровительство Франціи поощрило князя Кузу къ дальнѣйшимъ насиліямъ. Онъ издалъ декретъ, которымъ предписано, чтобы впредь монастырскія имущества отдавались въ аренду совѣтомъ министровъ и контракты подписывались министромъ духовныхъ дѣлъ. Даже назначеніе лѣсныхъ и полевыхъ сторожей монастырскихъ имуществъ предоставлялось министру духовныхъ дѣлъ [3]). Всѣ монастырскіе доходы были взяты въ казначейство и издержаны правительствомъ [4]), а для содержанія Греческихъ монастырей А. Куза приказалъ министру духовныхъ дѣлъ приготовить бюджетныя исчисленія суммъ въ счетъ правительства [5]), конечно, не соотвѣтственно потребностямъ этихъ монастырей, а согласно съ своими собственными видами [6]). Греческіе игумены были удалены отъ занимаемыхъ ими должностей и на ихъ мѣсто назначены лица изъ туземнаго духовенства [7]). Тѣ же изъ игуменовъ, которые осмѣливались протестовать противъ насилій правительства, были отставляемы, предаваемы уголовному суду, подвергаемы лишеніямъ, близко граничащимъ съ пыткою, или же высылаемы изъ края. [8])

бы, чтобы ко дню смерти «больнаго человѣка» были готовы свободныя государства, къ которымъ бы тяготѣли обломки Турецкихъ владѣній.» Сн. *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 115, стр. 3; № 167, стр. 3.

[1]) См. выше, стр. 111—112.

[2]) См *Моск. Вѣдом.* и 1863 г., № 115

[3]) *Моск. Вѣдом* 1863 г., № 171, стр 3.

[4]) *Моск. Вѣдом* 1863 г., № 226, стр. 3

[5]) *Моск. Вѣдом* 1863 г., № 171, стр. 3

[6]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 226, стр 3

[7]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 236, стр. 3

[8]) *Моск, Вѣдом.* 1863 г., № 226, стр. 3; сн. № 171. стр. 3.—Константинопольскій корреспондентъ газеты *Times*, разсказавъ исторію конфискаціи монастырскихъ имуществъ, писалъ между прочимъ: «Недострѣлаемый нерѣшитель-

Министерство духовныхъ дѣлъ предписало присутственнымъ мѣстамъ не признавать игуменовъ администраторами имуществъ, не допускать ихъ ходатайства по дѣламъ, именовать впредь имущества, посвященныя Св. Мѣстамъ, только собственностію Румынскаго государства [1]), такъ какъ посвященіе ихъ Св. Мѣстамъ имѣетъ характеръ чисто религіозный и потому государство, по праву собственности, должно завѣдывать этими имуществами [2]). Представитель Іерусалимскаго патріарха, архимандритъ Кириллъ, посланный въ Бухарестъ для того, чтобъ убѣдить князя въ незаконности его дѣйствій, былъ схваченъ и приговоренъ къ трехлѣтнему заключенію и тяжкимъ работамъ за то, что осмѣлился протестовать противъ этихъ поступковъ. Различныя посольства, находящіяся въ Константинополѣ, узнавши о такомъ беззаконіи правительства князя Кузы, послали совершенно тождественныя инструкціи дипломатическимъ агентамъ, живущимъ въ княжествахъ, настаивая на немедленномъ освобожденіи Кирилла [3]). Румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ, для оправданія описанныхъ

постію (Порты и державъ-поручительницъ) и нравственною поддержкой Франціи, князь, которому нечего было бояться энергическаго сопротивленія со стороны ограбленныхъ монаховъ, продолжалъ дѣйствовать произвольно, и нимало не обинуясь, употреблялъ самыя противоконституціонныя средства для исполненія своей воли Игуменовъ, которые сопротивлялись беззаконнымъ поступкамъ, безжалостно заключали въ тюрьмы и подвергали лишеніямъ и жестокостямъ, близко подходившимъ къ пыткѣ» (См. въ *Моск. Вѣдом* 1864 г. № 19). До чего доходила ненависть Румынскихъ министровъ къ Греческимъ монахамъ, можно видѣть изъ того, что министръ духовныхъ дѣлъ, г Телль, объявилъ, что «онъ можетъ остаться въ своей должности только въ такомъ случаѣ, если будутъ высланы 19-ть Греческихъ игуменовъ» *Моск. Вѣдом* 1863 г, № 126, стр. 3

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 226, стр. 3.

[2]) *Моск. Вѣдом.* № 171, стр. 3.

[3]) *Моск. Вѣдом* 1863 г., № 112, стр. 4.—Корреспондентъ газеты *Times* докладываетъ: «Негодованіе, возбужденное этими жестокостями (правительства князя Кузы), было такъ велико, что вслѣдствіе представленій, сдѣланныхъ иностранными агентами ихъ посольствамъ, князя сначала предостерегали, а потомъ формально потребовали отъ него освобожденія этихъ людей. Представителя Франціи, впрочемъ, насилу-насилу уговорили присоединиться къ общему протесту». См въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г, № 19, подъ рубр. «Турція».

мѣръ своего правительства относительно монастырскихъ имуществъ, составилъ, въ первой половинѣ іюня 1863 г., „записку о посвященныхъ Св. Мѣстамъ монастыряхъ“ („Mémoire du Gouvernement des Principautés-Unies sur monastères grecs“), которую онъ чрезъ агента соединенныхъ княжествъ въ Константинополѣ, г. Негри, вручилъ посланникамъ покровительствующихъ державъ, находящимся въ Константинополѣ. Эта записка вмѣстѣ съ приложенными къ ней оправдательными документами составляетъ книгу во сто страницъ въ 4-ю долю листа. Въ ней правительство князя А. Кузы старается исторически доказать, что посвященныя имущества суть національныя имущества, которыя перешли въ руки иностранцевъ незаконно, вслѣдствіе обмана подкупленнаго духовенства и при содѣйствіи фанаріотскихъ князей, управлявшихъ страною 150 лѣтъ. Теперь правительство защищаетъ только право Румыніи, не допускающее, чтобъ иностранцы владѣли чѣмъ либо въ княжествахъ. Какъ національная собственность, имущества посвященныхъ монастырей относятся къ внутреннимъ дѣламъ Румынскаго государства. Съ этой стороны протоколъ XIII Парижской конференціи 1858 года, дающій Портѣ и державамъ-поручительницамъ право вмѣшиваться во внутреннія дѣла княжествъ, стоитъ въ противорѣчіи съ Парижскимъ трактатомъ 1856 года, даровавшимъ этимъ княжествамъ самостоятельное управленіе. При томъ же монахи-иностранцы владѣютъ доходами съ нѣкоторой части территоріи безъ всякой пользы для страны и противъ воли тѣхъ лицъ, которыя завѣщали или дарили свои имущества въ пользу Св. Мѣстъ. Въ виду всего этого правительство князя А. Кузы просило державы отмѣнить протоколъ XIII Парижской конференціи, какъ угрожающій самостоятельности соединительныхъ княжествъ, обезпеченной имъ Парижскимъ трактатомъ [1]). Приказомъ отъ 18 (30) іюня князь А. Куза предписалъ отобрать у игуменовъ Греческихъ монастырей всѣ, какія найдутся въ нихъ, драгоцѣнности: священные сосуды, облаченія священно-служителей и пр., и представить ихъ, „впредь до рѣшенія вопроса“ (кѣмъ?), на храненіе, подъ военною стражею, въ Бухарестъ и Яссы, въ

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 148, стр 3; см № 142, стр. 4; № 145, стр 3, № 171, стр. 3; 1864 г. № 75. стр 3

два тамошніе монастыря [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ явною цѣлью скрыть даже доказательства насильственнаго отнятія церковной собственности, онъ повелѣлъ силою отобрать у игуменовъ бумаги, документы, акты, свидѣтельствующіе о правахъ Св. Мѣстъ на посвященныя имъ имущества [2]). И все это было приводимо въ исполненіе съ примѣненіемъ самой грубой силы [3]). Въ завершеніе всѣхъ сказанныхъ несправедливостей, князь А. Куза объявилъ, что секвестръ церковныхъ имуществъ есть дѣло окончательно рѣшенное; но, въ видѣ вознагражденія, предложилъ дать Греческой церкви единовременно 30 милліоновъ піастровъ, съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ она совсѣмъ отказалась отъ своей собственности въ Молдавіи и Валахіи [4]).

Всѣ эти дѣйствія правительства соединенныхъ Дунайскихъ княжествъ не могли остаться безъ протеста со стороны религіозныхъ общинъ православнаго Востока. Греческіе патріархи, какъ только познакомились съ запискою Румынскаго правительства о посвященныхъ монастыряхъ, врученною г мъ Негри представителямъ державъ-поручительницъ въ Константинополѣ, поспѣшили, съ своей стороны, передать имъ (2 іюля 1863 г.) въ опроверженіе ея свою записку [5]), гдѣ они возстановляютъ тексты хрисовуловъ относительно посвященныхъ монастырей, представляя ихъ въ оригиналахъ и въ подстрочныхъ переводахъ, и посредствомъ ихъ съ убѣдительностію доказываютъ право Св. Мѣстъ на владѣніе имуществами, конфискованными Румынскимъ правительствомъ [6]).

Несомнѣнно, образъ дѣйствій правительства князя А. Кузы носилъ вызывающій характеръ и относительно самой Порты и державъ-поручительницъ. Въ виду этого и во вниманіе къ просьбамъ Греческихъ религіозныхъ

---

[1]) *Моск. Вѣдом* 1863 г., № 236, стр. 3; сн. № 171, стр. 3

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 226, стр. 3

[3]) *Моск Вѣдом* 1863 г., № 171, стр. 3; № 226, стр. 3; 1864 г., № 19, подъ рубр. «Турція.»

[4]) *Моск. Вѣдом*, 1863 г., № 226, стр. 3.

[5]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г, № 149, посл. почт.

[6]) Этотъ отвѣтъ былъ напечатанъ въ Парижѣ въ октябрѣ того же года подъ заглавіемъ: Réponse des Saints Lieux d'Orient au mémoire du Gouvernement des Principautés-Unies sur les monastères grecs. Paris. Octobre 1863 См *Моск. Вѣдом* 1864 г. № 75, стр. 3

общинъ [1]), Порта разослала къ великимъ Европейскимъ державамъ циркулярную ноту (отъ $^{6}/_{18}$ іюля 1863 года), въ которой, изложивъ исторію ограбленія монастырей, заявляетъ, что Греческая церковь питаетъ „полную довѣренность къ правосудію великихъ державъ“ и готова „принять и выполнить“ всякое рѣшеніе посреднической коммиссіи, которой она предъявитъ свои документы и права на отнятыя имущества, если бы даже это рѣшеніе оказалось и неблагопріятно для церкви [2]). Чтобы сильнѣе и вѣрнѣе подѣйствовать на великія Европейскія державы, гарантировавшія цѣлость собственности православной церкви въ предѣлахъ Турецкой имперіи, всѣ Восточные православные патріархи и Грече-

---

[1]) *Моск Вѣдом* 1863 г., № 253, посл почт

[2]) Эта циркулярная нота Порты написана сильно и, какъ весьма важный и характерный документъ, представляющій одни только факты, заслуживаетъ быть здѣсь помѣщенною цѣликомъ—.«*Нота о теперешнемъ положеніи вопроса о Греческихъ монастыряхъ въ соединенныхъ княжествахъ*» —«Такъ какъ правительство князя и настоятели Греческихъ религіозныхъ общинъ не могли согласиться между собою по вопросу о Греческихъ монастыряхъ, то представители великихъ державъ въ Константинополѣ, въ согласіи съ Блистательною Портой, опредѣлили въ январѣ 1862 года назначить срокъ для составленія посреднической коммиссіи, которая, на основаніи 13-го протокола Парижскихъ конференцій, должна рѣшить этотъ вопросъ —Объ этомъ опредѣленіи были извѣщены князь Куза и Греческое духовенство письмомъ Али-паши, отъ 30 января 1862 года —Греческое духовенство поспѣшило назначить отъ себя посредниковъ въ опредѣленный срокъ, и можно было полагать, что князь Куза сдѣлаетъ то же; но, вопреки этому ожиданію, князь не назначилъ отъ себя коммиссаровъ, и по этой причинѣ посредническая коммиссія не могла быть составлена —Тѣмъ не менѣе въ сентябрѣ и октябрѣ минувшаго года, князь, показывая видъ, что онъ одушевленъ самыми благопріятными для Греческой церкви намѣреніями, устранилъ всѣ препятствія, противопоставленныя въ Молдавіи въ 1860 и 1861 гг, возобновленію контрактовъ о наймѣ земель, принадлежащихъ Греческимъ монастырямъ, и причинившія этимъ въ упомянутые два года убытку около 3-хъ милліоновъ франковъ Потомъ онъ отдалъ эти земли въ аренду, согласно правиламъ, установленнымъ съ 1851 года.—Но какъ только дѣло это кончилось, князь Куза счелъ нужнымъ наложить секвестръ на всѣ доходы Греческихъ монастырей, и предписалъ вносить ихъ въ государственное казначейство, подъ тѣмъ предлогомъ, что, дѣйствуя такимъ образомъ, онъ только принимаетъ мѣру предосторожности, вполнѣ соотвѣт-

скія религіозныя общины рѣшили послать къ нимъ нарочитаго своего уполномоченнаго для личныхъ просьбъ и переговоровъ. Выборъ ихъ палъ на архимандрита Нила Есфигменита, т. е.

ствующую требованіямъ, съ которыми патріархи обращались къ игуменамъ (настоятелямъ монастырей) — Послѣ того легко было понять намѣренія князя Кузы и цѣль, какую онъ дѣйствительно имѣлъ въ виду, предписавъ наложить секвестръ на монастырскія имущества.—Настоятели монастырскихъ общинъ, встревоженные ограбленіемъ Греческихъ церквей, на которое князь посягнулъ, поспѣшили прибѣгнуть къ Блистательной Портѣ и къ представителямъ великихъ державъ дабы предостеречь ихъ противъ внушеній князя, и требовали отмѣны секвестра, для котораго уже не было законной и честной причины, какъ скоро оказалось, что патріархи не жаловались на игуменовъ —Съ одной стороны князь Куза настаивалъ на удержаніи секвестра, а съ другой, обѣщая хранить деньги, съ тѣмъ чтобы возвратить ихъ монастырскимъ общинамъ, тянулъ дѣло до апрѣля 1863 года, а тогда онъ успѣлъ обезпечить себѣ доходы Между тѣмъ въ продолженіе этого времени онъ принялъ постепенно разныя административныя мѣры, имѣвшія цѣлью вполнѣ устранить Греческихъ игуменовъ отъ завѣдыванія монастырскими имуществами —Прежде всего князь отказался признавать игуменами лицъ, назначенныхъ настоятелями общинъ въ Греческихъ монастыряхъ, имѣя въ виду замѣнить ихъ туземными духовными лицами —Потомъ, по его приказу и при помощи самыхъ насильственныхъ мѣръ, отмѣнено употребленіе Греческаго языка при богослуженіи въ Греческихъ монастыряхъ, и эта мѣра строго поддерживается до сихъ поръ.—Онъ приказалъ министру духовныхъ дѣлъ приготовить бюджетныя исчисленія суммъ, нужныхъ для содержанія Греческихъ монастырей на счетъ казны, такъ какъ въ нее включены всѣ монастырскіе доходы —Онъ предписалъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ не позволять Греческимъ игуменамъ защищать посредствомъ своихъ адвокатовъ дѣло монастырскихъ имуществъ безъ содѣйствія и завѣдыванія оффиціальныхъ адвокатовъ правительства —Онъ издалъ декретъ, которымъ предписано, чтобы впредь монастырскія имущества отдавались на аренду совѣтомъ министровъ и контракты подписывались министромъ духовныхъ дѣлъ.—Административнымъ предписаніемъ онъ отмѣнилъ въ контрактахъ, заключенныхъ въ октябрѣ минувшаго года, между игуменами Греческихъ монастырей и арендаторами, условія, относящіяся къ выбору лѣсныхъ и полевыхъ сторожей, и произвольно постановилъ, что этихъ сторожей будетъ назначать министръ духовныхъ дѣлъ.—Онъ строго преслѣдовалъ игуменовъ, которые протестовали противъ ограбленія Св Мѣстъ, и тѣхъ, которые осмѣливались совершать богослуженіе на Греческомъ языкѣ; онъ произвольно смѣнялъ ихъ съ должностей, предписалъ предавать ихъ уголовному суду и простиралъ строгость до грубаго насилія,

монаха Аѳонскаго Есфигменскаго монастыря, имѣвшаго „возвышенный характеръ и пользовавшагося репутаціей чрезвы-

---

даже до того, что приказалъ, вопреки закону, отнять у нихъ силою документы съ намѣреніемъ истребить ихъ —Между тѣмъ, какъ онъ медлилъ высылкою своихъ уполномоченныхъ въ Константинополь, а также высылкой документа, имъ обѣщаннаго, въ которомъ должны были излагаться его виды относительно вопроса о монастыряхъ, его министръ духовныхъ дѣлъ объявилъ публично въ Бухарестѣ, «что Греческіе монастыри и ихъ имущества составляютъ собственность Румынскаго государства, что посвященіе ихъ Св. Мѣстамъ имѣетъ характеръ лишь чисто религіозный и что государство, по праву собственности, имѣетъ право завѣдывать этими имуществами» —Наконецъ, приказомъ отъ 30 минувшаго іюня, князь Куза предписалъ отобрать у игуменовъ всѣ документы и драгоцѣнности Греческихъ монастырей и помѣстить ихъ въ одномъ монастырѣ, состоящемъ подъ военною охраною Сверхъ того онъ поручилъ предметы, нужные для ежедневнаго богослуженія, надзору туземныхъ протоіереевъ. Этотъ приказъ уже приведенъ въ исполненіе насильственнымъ образомъ.—Таковы вообще насильственные и самовольные поступки, противъ которыхъ протестовали и протестуютъ игумены и ихъ настоятели.—Поэтому въ настоящее время у церкви вполнѣ отнята ея собственность по произволу князя Кузы и вопреки волѣ великихъ державъ, подписавшихъ протоколы, относящіеся къ вопросу о монастыряхъ —Положеніе, до котораго князь Куза довелъ теперь Греческія религіозныя общины, составляетъ не только явное нарушеніе протоколовъ, оно сверхъ того совершенно противно великому началу, въ силу котораго одна изъ спорящихъ сторонъ не можетъ отнимать у другой вещь, въ ея владѣніи состоящую, прежде чѣмъ споръ будетъ рѣшенъ законнымъ судомъ.—Завладѣвъ насильственно имуществами Греческой церкви и собирая монастырскія деньги для собственнаго употребленія, правительство князя Кузы стало въ такое положеніе, которое не дозволяетъ ему питать никакого уваженія къ правамъ ограбленной стороны и даже внушаетъ его правительству смѣлость просить великія державы въ документѣ, переданномъ его агентомъ въ Константинополѣ, г—мъ Негри, объ отмѣнѣ 13-го протокола Парижской конференціи, съ тѣмъ чтобъ ограбленіе Св. Мѣстъ было одобрено самою Европой и чтобы князю Кузѣ была предоставлена полная воля для его дальнѣйшихъ предпріятій.—Въ такомъ трудномъ и несчастномъ положеніи Греческая церковь сохраняетъ, по поводу своей распри съ правительствомъ князя Кузы, полную довѣренность къ правосудію великихъ державъ и къ уваженію, которымъ должны пользоваться протоколы, поставившіе эту церковь подъ охрану международныхъ законовъ. Греческая церковь надѣется, что великія державы, безпристрастно заботящіяся о дѣлѣ, объемлющемъ интересы всѣхъ христіанъ Греческаго исповѣданія на Восто-

чайно умнаго человѣка“ [1]). Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1863 года онъ прибылъ въ Парижъ и имѣлъ здѣсь свиданіе съ г. Друэнъ-де-Люисомъ [2]). Для ознакомленія Европейской публики и вмѣстѣ

кѣ. благоволятъ, во-первыхъ, возвратить Греческимъ монастырямъ въ соединенныхъ княжествахъ то положеніе, въ какомъ они были послѣ Парижскихъ конференцій 1858 года, и, во-вторыхъ, обсудить, какими средствами могутъ быть приведены въ исполненіе мѣры, назначенныя протоколами для рѣшенія этого важнаго вопроса —Когда Греческая церковь предъявитъ посреднической коммиссіи свои документы и права, то постановленное этою коммиссіей рѣшеніе, каково бы оно ни было, будетъ принято и выполнено, даже еслибъ это рѣшеніе и оказалось неблагопріятно для церкви. Но допускать ограбить себя насильственно, не обратясь къ правосудію Европы, Греческая церковь не можетъ, ибо это значило бы не только забыть свои обязанности, но и не принимать въ соображеніе безпристрастіе великихъ государей, которымъ божественное Провидѣніе поручило защищать слабаго и того, кто притѣсненъ сильнымъ».—*Помѣчено* «Парижъ, 18 іюля 1863 г.» (*Моск. Вѣдом.* 1863 г, № 171, стр 3) —Можно было бы подумать, что этотъ документъ вышелъ изъ нѣдръ Греческой іерархіи, если бы неоднократно не было засвидѣтельствовано, что онъ принадлежитъ Портѣ (*Моск. Вѣдом* 1863 г, № 181, стр. 3). Въ *Morning-Post*, по поводу его писали отъ 8 августа (27 іюля) 1863 года. «Князь Куза ограбилъ религіозныя общины Греческой церкви, и сдѣлалъ вызовъ какъ Турціи, такъ и великимъ державамъ Его послѣдній грабительскій поступокъ еще новъ, потому что совершенъ 18 іюня.—Нечего говорить, что такой образъ дѣйствій не можетъ быть терпимъ Порта препроводила къ великимъ державамъ ноту съ жалобою на дѣйствія своего дерзновеннаго вассала Не подлежитъ сомнѣнію, что державы эти предпишутъ князю Кузѣ немедленно возвратить захваченную имъ добычу.—Правительство Англійское и Французское, какъ мы думаемъ, уже постановили свое рѣшеніе объ этомъ предметѣ; то же, безъ сомнѣнія, сдѣлаетъ и Австрія. Сама Россія понимаетъ, что невозможно воспротивиться просьбѣ Турціи, которая требуетъ, чтобы князь Куза возвратилъ эти имущества Россія могла поддерживать князя Кузу до тѣхъ поръ, пока его злоумышленная оппозиція противъ Турціи оставалась въ предѣлахъ приличія... Мы не сомнѣваемся, что великія державы и Турція общими силами положатъ конецъ самоуправству князя Кузы» (См. въ *Моск. Вѣдом* 1863 г, № 171, стр. 3) Эта недостойная по явной неправдѣ инсинуація противъ Россіи сдѣлана съ единственною цѣлью, чтобы подорвать у православныхъ Грековъ Турціи довѣріе къ единовѣрной имъ Россіи: въ ней де все зло и для Грековъ и для самой Турціи, а отнюдь не въ Западныхъ державахъ.

[1]) *Соврем. Лист* 1863 г., № 31, стр 344. *Моск Вѣдом.* 1863 г., № 219, стр 3.

[2]) *Московск. Вѣдом* 1863 г, № 171, стр. 3.

съ цѣлью сильнѣе подѣйствовать на Французское правительство, онъ обнародовалъ документы и акты, относящіяся къ вопросу о посвященыхъ монстыряхъ за время отъ Парижской конференціи 1858 года по іюль 1863 года, и присоединилъ къ нимъ еще отъ себя описаніе дѣйствій Румынскаго правительства въ этомъ вопросѣ, могущее, въ свою очередь, служить также однимъ изъ не незначительныхъ документовъ при изученіи разсматриваемаго монастырскаго вопроса [1]) Французское

---

[1]) Recueil des documents diplomatiques et des pièces officielles, concernant la question des monastères grecs dans les Principautés-Unies, depuis les Conferences de 1858, jusqu'à ce jour Paris, Juillet 1863 Дополненіе къ этому сборнику документовъ составляетъ Annexe, contenant les derniers Actes du gouvernement du prince Couza touchant ces Monastères Это «приложеніе» къ означенному сборнику актовъ обнимаетъ время съ ноября 1862 года по іюль 1863. Записка, составленная самимъ архимандритомъ Ниломъ, носитъ заглавіе· Exposé des procédes du gouvernement du Prince Couza vis-à-vis des monastères relevant des Saints-Lieux d'Orient Содержаніе ея, въ сокращеніи, слѣдующее —«Прошло четыре года съ половиною съ тѣхъ поръ, какъ князь Куза вступилъ въ званіе господаря.—При вступленіи его на княжескій престолъ вопросъ о церковныхъ имуществахъ, принадлежащихъ Св Мѣстамъ, былъ поставленъ подъ гарантію Европейскаго и международнаго акта, протокола XIII-го Парижской конференціи.—Князь Куза всегда былъ враждебно расположенъ ко всему церковному, ко всему, что не Румынское Эта двойственная непріязнь развилась еще болѣе съ того времени, какъ онъ былъ призванъ къ верховной власти въ своемъ отечествѣ —Уже въ первые дни послѣ своего выбора, онъ имѣлъ духъ объявить духовенству, явившемуся къ нему съ поздравленіемъ, что если двойственный выборъ его будетъ утвержденъ, то онъ конфискуетъ имущества, принадлежащія иностранному духовенству —Правительство князя вооружило всю мѣстную журналистику противъ Греческаго духовенства, долго пользовалось этимъ средствомъ въ цѣлью раздражить общественное мнѣніе и подготовить умы къ предположенному захвату и, наконецъ, въ 1859 году, предприняло наложить секвестръ на доходы Греческихъ монастырей, къ чему и приступило подъ тѣмъ предлогомъ, что эти монастыри забрали у казначейства нѣсколько лишнихъ милліоновъ въ счетъ упомянутыхъ доходовъ за прежніе годы.— Секвестръ продолжался болѣе полугода, но князь еще не рѣшался дойдти до того, чтобы забрать въ казначейство арендныя деньги съ посвященныхъ имуществъ —Вынужденный тогда отступиться отъ мѣры, воспрещенной ему и смысломъ и буквою протоколовъ, онъ хотя и пригласилъ въ 1860 году делегатовъ церкви приступить, согласно постановленіямъ, къ дружелюбной

правительство. судя по всѣмъ послѣдующимъ его дѣйствіямъ по разсматриваемому здѣсь вопросу, осталось глухо къ просьбамъ и мольбамъ архимандрита Нила. Изъ Парижа онъ отправился въ Лондонъ просить защиты у Англійскаго прави-

---

сдѣлкѣ. однакоже пріостановилъ въ Молдавіи отдачу въ аренду имуществъ, которыхъ арендный срокъ окончился Монастыри потерпѣли отъ этого ог ромный убытокъ. земли остались въ рукахъ прежнихъ арендаторовъ безъ увеличенія арендной платы; правительство не получило отъ этого никакой выгоды, кромѣ удовлетворенія своей ненависти —За тѣмъ, притворяясь человѣкомъ, питающимъ самое благосклонное расположеніе къ интересамъ церкви, князь предписалъ своему правительству оказать монастырямъ требуемое ими содѣйствіе для отдачи въ сентябрѣ и октября 1862 года въ аренду ихъ земель. Все произошло въ надлежащемъ порядкѣ Арендная плата значительно возвысилась. съ 17 милліоновъ Валахскихъ піастровъ доходы, доставляемые этими землями. увеличились до 25 милліоновъ.— Вдругъ, 13 ноября 1863 года, эти доходы были секвестрованы.—Въ апрѣлѣ 1863 года въ Константинополѣ собралась конференція посланниковъ Европейскихъ державъ, для обсужденія, какъ поступить въ этомъ дѣлѣ Возникло несогласіе въ мнѣніяхъ, и конференція была вынуждена отнестись къ державамъ, подписавшимъ протоколы —Разногласіе, возникшее въ конференціи, ободрило князя Кузу —Доходы были взяты въ казначейство и издержаны правительствомъ; игумены не признаются болѣе въ своемъ званіи; тѣ изъ нихъ, которые осмѣлились протестовать противъ насилій правительства, были отставлены, преданы уголовному суду, или высланы изъ края. Греческому духовенству не дозволяютъ совершать богослуженіе на Греческомъ языкѣ въ его собственныхъ монастыряхъ подъ опасеніемъ отставки и изгнанія. Министерство предписало присутственнымъ мѣстамъ не признавать игуменовъ администраторами имуществъ, не допускать ихъ ходатайства по дѣламъ, именовать впредь имущества, посвященныя Св Мѣстамъ, только собственностью государства, и по всѣмъ процессамъ, касающимся Греческихъ монастырей, обращаться лишь къ министерству духовныхъ дѣлъ. —Вступивъ однажды на этотъ путь, правительство князя не отступало уже ни предъ какимъ насиліемъ Отнявъ у монастырей ихъ доходы, устранивъ ихъ отъ завѣдыванія имуществами, лишивъ ихъ законнаго существованія, это правительство наложило святотатственную руку на священные сосуды и облаченіе священно-служителей и,—что еще никогда не слыхано и не имѣетъ примѣра въ лѣтописяхъ преслѣдованій церкви,—явною силой отняло у игуменовъ бумаги, документы, акты, свидѣтельствующіе о правахъ Св. Мѣстъ на посвященныя имъ имущества. Это было сдѣлано съ несомнѣннымъ намѣреніемъ скрыть даже доказательства насильственнаго отнятія собственности въ странѣ, о которой печется вся Европа, старалась распро-

тельства, а отсюда—въ Россію. чтобы побудить и наше правительство положить предѣлъ произвольнымъ, оскорбительнымъ и для великихъ державъ, поступкамъ князя Кузы [1]).

Князь Куза не обращалъ никакого вниманія ни на протесты Порты, ни на жалобы Греческой іерархіи. Напротивъ, полагаясь на поддержку Франціи, онъ сообщилъ, нотою отъ 11 (23) августа 1863 года, Турецкому правительству и находящимся въ Константинополѣ представителямъ Европейскихъ державъ, что конфискація монастырскихъ имуществъ есть дѣло окончательно рѣшенное и что въ замѣнъ назначено будетъ монастырямъ вознагражденіе [2]). Это извѣстіе „чрезвычайно взволновало Порту и произвело не менѣе сильное впечатлѣніе на Британское, Австрійское и Русское посольства". Немедленно же „начались совѣщанія между представи-

---

странить въ ней цивилизацію —Теперь, для довершенія своего дѣла, правительство самовольно примѣняетъ къ Греческимъ монастырямъ бюджеты расходовъ, согласные съ его собственными видами. Словомъ, вопреки всѣмъ правиламъ и протоколамъ, оно явно примѣняетъ къ дѣлу то, о чемъ объявило въ своемъ циркулярѣ отъ 11 іюля 1863 года. Оно почитаетъ себя какъ бы единственнымъ владѣльцемъ посвященныхъ монастырей и ихъ имуществъ, и сообразно съ этимъ распоряжается.—Въ довершеніе всѣхъ этихъ несправедливостей, князь Куза объявилъ наконецъ секвестръ церковныхъ имуществъ дѣломъ окончательно рѣшеннымъ, но предложилъ дать церкви, въ видѣ вознагражденія, единовременно 30 милліоновъ піастровъ, съ тѣмъ, чтобы церковь совсѣмъ отказалась отъ своей собственности въ Молдавіи и Валахіи —Предлагая такимъ образомъ ограбленной церкви, въ замѣнъ дохода въ 25 милліоновъ, представляющаго капиталъ въ 500 милліоновъ, единовременное вознагражденіе въ 30 милліоновъ, князь, очевидно, хотѣлъ только насмѣяться надъ церковью.—Если въ управленіе этими имуществами могли вкрасться злоупотребленія, то церковь первая желаетъ ихъ искоренить —Она не требуетъ никакихъ особенныхъ привиллегій, никакой исключительной милости, никакихъ мірскихъ преимуществъ. Она требуетъ только возвращенія ей общихъ и неоспоримыхъ ея правъ на собственность и на управленіе имуществами, которыя принадлежатъ ей *издревлѣ*.— Она сохраняетъ твердую увѣренность, что ей не будетъ отказано въ правосудіи и содѣйствіи со стороны христіанскихъ державъ, тѣмъ болѣе, что и сама Порта явно оказываетъ ей попечительность и покровительство». *Моск Вѣдом.* 1863 г., № 219, стр. 3; содержаніе записки Нила см. № 226, стр. 3.

[1]) *Моск. Вѣд.* 1863 г., № 171 стр 3, № 219. стр. 3

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 181, посл. почт.

телями заинтересованныхъ державъ и Али-пашею. Первые хотятъ заставить Порту принять на себя инициативу протеста, произнести своего рода *veto*; Али-паша возражаетъ, что вопросъ этотъ касается всѣхъ державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ, и что вслѣдствіе этого Порта не можетъ сдѣлать первый шагъ и дѣйствовать одна безъ участія всѣхъ заинтересованныхъ дворовъ“ [1]). И дѣйствительно, Англійскій посланникъ сэръ-Генри Бульверъ, приложилъ было стараніе, чтобы сдѣлать совокупное представленіе князю Кузѣ. Съ этою цѣлью онъ ѣздилъ къ посланникамъ всѣхъ другихъ великихъ державъ, но общаго соглашенія не послѣдовало [2]). Сторонники Румынскаго правительства старались, въ свою очередь, увѣрить Европейскую публику, что конфискація монастырскихъ имуществъ въ Румыніи—дѣло справедливое и Греки, для удержанія ихъ за собою, прибѣгаютъ къ недостойнымъ средствамъ [3]).

---

[1]) Корреспондентъ *Independance Belge*, сообщившій объ этомъ впечатлѣніи, произведенномъ нотою А Кузы на посланниковъ державъ-поручительницъ и Порту, относительно вознагражденія за конфискованные имущества, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія «Въ видѣ вознагражденія оно (Молдо-Валахское правительство) даетъ упомянутымъ монастырямъ 30 милліоновъ піастровъ единовременно, прощаетъ имъ 40,000,000 піастровъ, которые они должны странѣ, и жалуетъ 10,000,000 піастровъ Константинопольскому патріарху, съ тѣмъ, чтобъ они были употреблены на основаніе и содержаніе безплатной школы подъ надзоромъ агента княжествъ, состоящаго при Блистательной Портѣ» (См въ *Моск Вѣдом* 1863 г, № 190, стр 2, сн *Голосъ*, 1863 г, № 347, стр 1376) Равно и генеральнымъ консуламъ въ Бухарестѣ правительство князя Кузы объявило, что оно «не отступится отъ конфискаціи монастырскихъ имуществъ и назначитъ за нихъ вознагражденіе въ 20 милліоновъ франковъ» *Моск Вѣдом* 1863 г № 202, посл почт., сн № 209, стр 3

[2]) *Московск Вѣдом* 1863 г., № 192, стр 2

[3]) Въ *Courrier du Dimanch* писали въ іюнѣ 1863 года: «Греческіе монахи утверждаютъ, что *посвятить* значитъ *подарить* и въ этомъ-то заключается весь споръ Напротивъ, Румыны основательно утверждаютъ, что въ силу посвященія туземный монастырь только подчинился, на нѣкоторыхъ условіяхъ, завѣдыванію иноземнаго религіознаго заведенія», и пр (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1863 г, № 134, стр 3. Сн *Моск. Вѣд* 1864 г, № 75, стр 3). —Въ *Daily News* писали изъ Бухареста отъ 31 (19) іюля 1863 года «Вопросъ о монастыряхъ дѣлаетъ много пустаго шума. Но въ константинополѣ живетъ очень красивая Гречанка, истая фанаріотка Она имѣетъ вліяніе на

Англійское правительство сильно возмутилось произвольными мѣрами князя Кузы по вопросу объ имуществахъ посвященныхъ монастырей. Графъ Россель въ депешѣ къ сэръ-Генри Бульверу, посланной въ началѣ сентября 1863 года,

---

дипломатовъ, изъ которыхъ многіе приняли сторону ея соплеменниковъ—монаховъ, и раздули дѣло Притязанія Греческаго духовенства похожи на тѣ, которыя предъявлены были въ свое время духовенствомъ Ирландіи и Англіи Оно владѣетъ третью всѣхъ земель въ Румыніи, и притомъ самыхъ лучшихъ, и требуетъ, чтобы въ управленіе и пользованіе этими землями не вмѣшивались ни князь, ни палата, ни страна. Напротивъ государственныя власти утверждаютъ, что эти монастырскія земли предназначались для благотворительныхъ и воспитательныхъ цѣлей и что монахи имѣютъ обязанности, исполненія которыхъ государство въ правѣ требовать отъ нихъ. Такъ рѣшено было и Россіей, въ составленномъ ею органическомъ статутѣ княжествъ; всѣ господари поддерживали свое право Монахи, не находя нѣкоторое время опоры въ христіанахъ, обратились за помощію къ Портѣ, съ тѣмъ, чтобъ имъ дозволено было брать деньги въ свою пользу и не употреблять ихъ на дѣло воспитанія, благотворительности и религіи Извѣстно, что небольшой части монастырскихъ имуществъ было бы достаточно для содержанія монаховъ Пусть бы третья часть или половина доходовъ поступали въ министерство народнаго просвѣщенія, одна четверть—на содержаніе монаховъ, а остальное шло на Аѳонскій монастырь и на Св Землю. Такъ предлагаетъ правительство Но монахи и Греческое духовенство не соглашаются и взываютъ о поддержкѣ къ султану и улемамъ Князь Куза рѣшился не давать имъ всѣхъ монастырскихъ доходовъ; отсюда жалобы прекрасной фанаріотки и ея кружка, отсюда возгласы противъ князя, какъ противъ грабителя монастырей и церквей» (См въ *Моск Вѣдом.* 1863 г, № 173 г, стр 3) Что здѣсь клевета и инсинуація соединены вмѣстѣ подъ видомъ ревнованія объ общественномъ благѣ и правдѣ,—это слишкомъ видно и не требуетъ ни какихъ дальнѣйшихъ разъясненій.—Для ослабленія ноты Турецкаго цравительства отъ 18 (6) іюля 1863 года (см. выше, стр 202), въ томъ же *Daily News* напечатано слѣдующее письмо изъ Парижа отъ 20 (8) августа того же года: «Говорятъ, что князь Куза отказался назначить посредниковъ, для разрѣшенія споровъ съ игуменами Греческихъ монастырей, тогда какъ такая посредническая коммиссія указана конференціей 1859 года; но это обвиненіе несправедливо Князь Куза назначилъ посредниковъ, и къ нимъ открыто присоединились въ 1860 году въ Бухарестѣ посредники, выбранные Греческими монастырями. Обѣ стороны, однакоже, не могли согласиться между собою даже относительно формы и предварительныхъ условій своихъ переговоровъ. Представители монастырей утверждали, что монахи имѣютъ безусловное и неотъемлемое право

безъ обиняковъ высказывается, что Греческое духовенство было „постыдно ограблено“ (shamefully robbed) правительствомъ соединенныхъ княжествъ и предписываетъ Британскому представителю въ Константинополѣ „энергическое заступничество

на монастырскія имущества и что Румынское правительство не можетъ ничего требовать, но должно довольствоваться тѣмъ добровольнымъ подаяніемъ или тѣмъ ежегоднымъ доходомъ, который заблагоразсудится монахамъ назначить ему. Между тѣмъ представители Румынскаго правительства доказывали нравственное право его контролировать управленіе монастырскимъ имуществомъ, утверждать или не утверждать назначаемыхъ игуменовъ и даже, въ случаѣ надобности, взимать часть монастырскихъ доходовъ для общественныхъ и мірскихъ нуждъ, какъ это и бывало очень часто въ прежнія времена Греческое духовенство не захотѣло признать этихъ правъ, положило конецъ посреднической коммиссіи и объявило Румынскому правительству, что оно изберетъ новыхъ посредниковъ и пошлетъ ихъ въ Константинополь Но Румынское правительство совершенно этому воспротивилось и отказалось послать какихъ бы то ни было посредниковъ въ Константинополь, такъ какъ перемѣна мѣста была придумана монахами единственно для того, чтобы принудить Румынское правительство отказаться отъ его законныхъ правъ.—Сверхъ того изъ жалобъ, принесенныхъ Іерусалимскимъ патріархомъ въ 1849 г и Константинопольскимъ патріархомъ въ 1855 году, видно, что монастырямъ Св. Мѣстъ не заплачены были слѣдующіе имъ доходы Эти жалобы возобновились въ февралѣ 1861 года Въ мартѣ 1862 года настоятели Аѳонскихъ монастырей также жаловались, что имъ не уплачены ихъ доходы Въ февралѣ 1862 года было доказано, что земля, принадлежащая Котломушскому монастырю, которая завѣдомо приносила всегда 9.500 червонцевъ дохода, отдана была внаймы арендатору за 2,000 дукатовъ, а остальныя деньги подѣлены между монахами и арендаторомъ. Вслѣдствіе такого явнаго грабежа, и въ видахъ положить ему конецъ, правительство князя Кузы предписало уплачивать всѣ монастырскіе доходы не въ государственное казначейство и не въ частную кассу князя, но комитету, состоящему изъ хорошо-извѣстныхъ общественныхъ людей, уполномоченныхъ наблюдать за тѣмъ, чтобъ эти доходы достигали своего назначенія.—Что касается до самаго князя Кузы, то, защищая монастыри, онъ заслужилъ даже непопулярность въ своей странѣ. Молдо-Валахскія палаты положили большинствомъ голосовъ, чтобы монастырскіе доходы были уплачиваемы въ общественную казну. Князь Куза употребилъ свою власть, чтобы запретить или, по крайней мѣрѣ, остановить на время такую сильную мѣру и защитить неприкосновенность монастырскихъ имуществъ до тѣхъ поръ, пока можно будетъ устроить какую-нибудь сдѣлку посредствомъ третейскаго суда, или съ помощію какихъ-нибудь другихъ

въ защиту несомнѣнныхъ правъ монастырей“ [1]). Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, князь А. Горчаковъ, также отправилъ депешу, отъ 19 сентября (1 октября) 1863 года, къ Русскому повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополѣ, г. Новикову, въ которой неменѣе сильно порицаетъ дѣйствія правительства соединенныхъ княжествъ, чѣмъ и Англійскій министръ, лордъ Россель. Вотъ полный текстъ этой депеши: „Архимандритъ Нилъ, которому поручено православными общинами Востока ходатайствовать предъ императорскимъ кабинетомъ по дѣлу ихъ имуществъ въ княжествахъ, прибылъ въ Петербургъ, исполнивъ подобное же порученіе въ Парижѣ и Лондонѣ.—Мы уже имѣли достаточныя свѣдѣнія о значеніи произвольныхъ мѣръ принятыхъ правительствомъ князя Кузы, съ цѣлью достигнуть окончательно конфискаціи церковныхъ имуществъ. Послѣднія свѣдѣнія, доставленныя архимандритомъ Ниломъ, только утвердили насъ въ нашемъ воззрѣніи на незаконность дѣйствій княжескаго правительства.—Вслѣдствіе этого намъ нечего прибавлять къ оцѣнкѣ, заключающейся въ инструкціяхъ, которыми вы снабжены. Мы будемъ продолжать считать Восточную церковь жертвою неслыханнаго грабежа, и держимся, по прежнему, XIII протокола Парижской конференціи.—По строгой справедливости, господарю было бы необходимо возвратить обезпеченныя договоромъ имущества въ то положеніе, въ которомъ они находились въ эпоху Парижскаго конгресса. — Ручавшіяся державы и Высокая Порта должны были бы, послѣ этого, войдти въ соглашеніе, для достиженія средствъ окончательнаго разрѣшенія несогласія практическимъ и справедливымъ образомъ.— Баронъ Брунновъ увѣдомилъ насъ, что лордъ Россель послалъ сэру Генриху Бульверу новыя инструкціи въ пользу дѣла церковныхъ имуществъ.—Вамъ надлежитъ теперь войдти въ переговоры съ Англійскимъ посланникомъ и согласиться съ нимъ насчетъ лучшаго средства привести это

средствъ» (См въ *Моск. Вѣдом* 1863 г., № 181, стр. 3).—Недобросовѣтность и преднамѣренное искаженіе хода событій до того очевидны въ этомъ письмѣ, что, въ виду всего вышесказаннаго, останавливаться на его разборѣ не предстоитъ надобности.

[1]) *Моск Вѣдом* 1863 г., № 236, стр. 3, сн № 209, стр 3.

щекотливое дѣло къ соглашенію между представителями ручавшихся державъ въ Константинополѣ. Примите и проч.“ [1]).

Англійскій посланникъ, сэръ Генри Бульверъ, и прежде сильно хлопотавшій за дѣло Греческой церкви въ княжествахъ [2]), теперь, по полученіи депеши и новыхъ инструкцій отъ лорда Росселя, началъ прилагать особенное стараніе. Онъ препроводилъ къ посланникамъ Австрійскому и Французскому предложеніе потребовать отъ князя Кузы совершеннаго возвращенія монастырямъ ихъ имуществъ и отмѣны всѣхъ распоряженій, сдѣланныхъ имъ по этому предмету послѣ 1858 года [3]). Онъ даже лично ѣздилъ къ посланникамъ другихъ великихъ державъ, чтобы склонить ихъ сообща подѣйствовать на князя Кузу въ занимающемъ всѣхъ монастырскомъ вопросѣ [4]). Русскій повѣренный въ дѣлахъ при Оттоманской Портѣ, г. Новиковъ, согласно депешѣ и инструкціямъ князя Горчакова, помогалъ ему въ этомъ дѣлѣ. Но оба они постоянно встрѣчали систематическое сопротивленіе со стороны Французскаго посланника, который поддерживалъ князя Кузу [5]).

---

[1]) Подписано «Горчаковъ». См *Голосъ* 1863 г., № 323, стр. 1278 —Эта депеша Русскаго вицеканцлера перепечатана въ *Совр. Листк.* 1863 г., № 50, стр. 571. Подробное содержаніе ея (но не буквальный переводъ) представлено также въ *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 266, посл почт. по тексту, помѣщенному въ *Courrier du Dimanche*.

[2]) См *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 157, стр. 3

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 174, стр 3; сн. № 178, посл. почт; № 209, стр. 3.

[4]) *Московск. Вѣдом.* 1863 г., № 192, стр 2; сн. 215, стр. 3. *Голосъ.* 1863 г., № 269, перед. ст.

[5]) Газета *La France*, перепечатывая, 13 (1) декабря 1863 г., вышеприведенную депешу кн. Горчакова, сопровождаетъ ее замѣчаніемъ, что система, предлагаемая Русскимъ правительствомъ, не имѣла еще, повидимому, успѣха, и что болѣе вѣроятенъ успѣхъ предложенія, сдѣланнаго Франціей съ согласія нѣкоторыхъ другихъ державъ, участвовавшихъ въ конвенціи 1858 года, и состоящаго въ томъ, чтобы заинтересованныя стороны вступили между собою въ непосредственное соглашеніе. См. *Моск. Вѣдом.* 1863 г. № 266, посл: почт; сн № 184 посл. почт. *Моск Вѣдом.* 1864 г., № 19.

Между тѣмъ въ Румыніи произошла смѣна министерства, о которой давно уже была рѣчь [1]). Новый составъ министерства, обнародованный 8 (20) октября 1863 года, имѣлъ во главѣ г. Когальничано [2]), принадлежавшаго, какъ извѣстно, къ крайней партіи. И теперь, въ качествѣ президента совѣта министровъ, онъ рѣшилъ развернуть знамя крайняго либерализма: общая подача голосовъ и предоставленіе крестьянамъ права собственности—вотъ программа, о которой было возвѣщено въ самомъ началѣ его дѣятельности, какъ главы министерства. Произволъ новаго правительства тотчасъ же обнаружился въ томъ, что по простому его предписанію удалены отъ своихъ должностей аппелляціонный судья А. Геани, докторъ правъ Парижской Сорбонны „человѣкъ рѣдкихъ способностей", и товарищъ его г. К. Ціокарланъ, „высоко уважаемый за безукоризненность характера" [3]). Это произвольное дѣйствіе новаго министерства [4]) не предвѣщало ничего хорошаго.

---

[1]) См. *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 126, стр 3; № 128, посл почт.

[2]) *Моск Вѣдом.* 1863 г. № 227, посл. почт

[3]) Въ составѣ новаго министерства вошли слѣдующія лица Когальничано, министръ внутреннихъ дѣлъ и глава кабинета; Штеге—финансовъ; Пану Иларіану (родомъ изъ Трансильваніи, извѣстный приверженецъ политическаго единства всѣхъ Румыновъ)—юстиціи; Орбеску—общественныхъ работъ; Болитиніанъ—духовныхъ дѣлъ; Яковаки—военныхъ; Розетти-Баланеску—иностранныхъ, и Бочанъ, министръ контроля Корреспондентъ *Wanderer*, сообщившій этотъ списокъ новыхъ Румынскихъ министровъ, замѣчаетъ «Увѣряютъ, что министерство будетъ отличаться крайнимъ либерализмомъ» Далѣе, коснувшись, среди другихъ извѣстій, и монастырскихъ имуществъ, онъ сообщаетъ, между прочимъ, и слѣдующее, будто «министръ юстиціи разослалъ, отъ 13 октября, ко всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, циркуляръ, въ которомъ сообщается, что вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ министромъ духовныхъ дѣлъ, по дѣламъ о монастырскихъ имуществахъ, могутъ, какъ и прежде, ходатайствовать ихъ собственные адвокаты» Если справедливо это извѣстіе (сомнѣваться же—пока—нѣтъ основаній), то, судя по прежнимъ примѣрамъ, эта видимая уступка правительства предзнаменовала новое вѣроломство съ его стороны.—О крайнемъ либерализмѣ новаго министерства согласно говорится и во *Всеобщей Корреспонденціи* (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 232, стр 3) —Либерализмъ свой оно поспѣшило заявить тѣмъ, что уничтожило процессы по дѣламъ печати, освободило политическихъ преступниковъ и отмѣнило понудительныя мѣры для сбора податей. *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 235, посл. почт.

[4]) Сн. 38—41 стт Парижской конвенціи, выше стр 108. 111

3 (15) ноября 1863 года открыта была сессія законодательной Румынской палаты [1]). Въ обычной рѣчи предъ открытіемъ палаты, перечисляя разные законопроекты, которые ей предлежитъ обсудить, князь А. Куза упомянулъ также о „законѣ относительно объединенія Румынской церкви, которая по своему іерархическому устройству и теперь еще находится въ состояніи сепаратизма" и о „законѣ объ улучшеніи положенія бѣлаго духовенства". О конфискаціи монастырскихъ имуществъ князь не заикнулся ни словомъ [2]). Константинопольскій патріаршій синодъ, какъ бы предчувствуя недоброе отъ этого засѣданія Румынской законодательной палаты, обратился къ Портѣ и къ великимъ державамъ съ протестомъ противъ конфискаціи монастырскихъ имуществъ княземъ Кузою [3]).

Блистательная Порта, побуждаемая, съ одной стороны, просьбами Константинопольской патріархіи и Греческихъ религіозныхъ общинъ, а съ другой—настоятельными требованіями посланниковъ Англійскаго и Русскаго, рѣшила, наконецъ, заставить князя Кузу передать дѣло о монастыряхъ на третейскій судъ [4]), и съ этою цѣлью пригласила посланниковъ

---

[1]) *Моск. Вѣдом* 1863 г., № 243, посл. почт. *Голосъ* 1863 г., № 294, телеграмм.

[2]) Полный текстъ рѣчи см. въ *Моск. Вѣдом* 1863 г., № 252, стр. 3.— Эта рѣчь, въ нѣкоторомъ смыслѣ, замѣчательна. князь А. Куза заявилъ, что онъ назначилъ новое министерство изъ желанія изгладить всякое недоразумѣніе между обѣими властями государства», т. е. правительствомъ и палатами, и что «Порта и покровительствующія державы продолжаютъ оказывать самое искреннее поощреніе національному переустройству» Румыновъ. За тѣмъ, перечисливъ рядъ законопроектовъ, подлежащихъ обсужденію, онъ заканчиваетъ рѣчь свою увѣреніемъ, что онъ «не измѣнитъ преданіямъ своихъ предковъ и надеждамъ націи, которыми она руководствовалась при двойственномъ выборѣ» его. Замѣчательно и то, что, при открытіи законодательнаго собранія, князь А. Куза вошелъ въ палату, противъ всѣхъ правилъ этикета, съ покрытою головой, и къ заключенію своей рѣчи примѣшалъ нѣсколько угрозъ, которыя не вошли потомъ въ текстъ рѣчи, напечатанной въ Румынской оффиціальной газетѣ и контрасигнированной всѣми министрами. *Моск. Вѣд.* 1863 г., № 258, стр. 3.

[3]) *Моск. Вѣд.* 1863 г., № 253, посл. почт.

[4]) *Московск. Вѣдом.* 1863 г., № 184, посл. почт.

собраться на конференцію [1]). Французскій посланникъ, по обычаю, всячески старался затормозить дѣло; но все-же, наконецъ, условились собраться на такую конференцію 13 (25) декабря 1863 года. Пребывающій въ Константинополѣ агентъ княжествъ, г. Негри, „будучи тайно извѣщенъ о предполагавшейся конференціи, немедленно телеграфировалъ объ этомъ князю, который въ ту же ночь составилъ проектъ немедленнаго и насильственнаго захвата всѣхъ монастырскихъ имуществъ", и не только имуществъ посвященныхъ монастырей, но и туземныхъ [2]). На другой день, 13 (25) декабря 1863 года, въ нарочитомъ засѣданіи палаты, министерство представило этотъ проектъ собранію, и палата, большинствомъ 97 противъ трехъ, приняла предложеніе министерства—объявить всѣ монастырскія имущества государственною собственностью, а религіознымъ общинамъ дать взамѣнъ денежное вознагражденіе. „Вся нація рукоплескала этому постановленію и все ликовало въ странѣ". Вечеромъ, въ знакъ торжества, зажжена была на улицахъ иллюминація и играла военная музыка [3]); даже назначена была особая депутація благодарить князя Кузу за предложенную имъ мѣру [4]). Такимъ поспѣш-

---

[1]) *Голосъ*. 1863 г., № 321, стр. 1270

[2]) *Моск. Вѣдом* 1864 г., № 19, подъ рубр «Турція»; см № 2, стр 3

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 276, посл почт. *Гласъ*, 1863 г., № 335, стр 1327, телеграмм. *Соврем. Лист* 1864 г., № 23, стр 11 *Моск Вѣдом.* 1864 г., № 19, подъ рубр «Турція»; № 117, стр. 2, столб 6. *День*, 1864 г., № 1, стр. 9.—Въ послѣдствіи, 17 (5) февр 1865 г., корреспондентъ *National-Zeitung* писалъ изъ Бухареста. «Въ декабрѣ 1863 г., по предложенію министерства, тогдашнее законодательное собраніе постановило «Отобрать имущества Греческихъ монастырей въ пользу государства, которое (хотя оно не обязано къ тому) уплатитъ за эти имущества, однажды навсегда, 38 милліоновъ піастровъ». Вечеромъ, когда эта резолюція была постановлена. жители Бухареста, по собственному побужденію, иллюминовали улицы своего города; князь Куза утвердилъ резолюцію палаты, и изъ разныхъ городовъ Дунайскихъ княжествъ посыпались на имя палаты и правительства адресы съ изъявленіемъ благодарности Короче, въ глазахъ Молдо-Валаховъ, дѣло было совсѣмъ кончено, и жалѣли только о 38 милліонахъ, такъ какъ весьма многимъ казалось, что и это не слѣдовало бы платить монастырямъ». См въ *Моск Вѣдом.* 1865 г. № 39, стр 3

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 278, стр. 2 —По сообщенію *Nord*, законъ, вотированный Румынскою палатою и сопровождаемый такимъ аффектиро-

нымъ, въ законодательномъ порядкѣ, рѣшеніемъ монастырскаго вопроса правительство князя А. Кузы хотѣло выразить протестъ Портѣ и державамъ-поручительницамъ, условившимся составить конференцію для обсужденія монастырскаго вопроса, и вооЧію показать имъ, что „вопросъ о монастырскихъ имуществахъ есть вопросъ внутренней политики“ [1]). Эта тен-

---

ваннымъ торжествомъ, состоялъ въ слѣдующемъ. «*Ст 1-я.* Всѣ имущества Румынскихъ монастырей составляютъ государственное имущество.—*Ст. 2-я.* Доходы съ этихъ имуществъ будутъ вписаны въ обыкновенные доходы государственнаго бюджета —*Ст* 3-я. Святымъ Мѣстамъ, которымъ были посвящены нѣкоторые изъ туземныхъ монастырей, назначена будетъ извѣстная сумма, въ видѣ пособія, согласно съ цѣлью благотворителей Высшая цифра (maximum) этой суммы опредѣляется въ 82 милліона Турецкихъ піастровъ, считая и 32 милліона, которые Св Мѣста должны Румыніи, согласно прежнему договору —*Ст 4-я.* Общины Св Мѣстъ обязаны представлять ежегодный отчетъ въ употребленіи доходовъ съ упомянутаго капитала.—*Ст 5-я* Ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ религіозныя общины не должны касаться самаго капитала, ни употреблять доходовъ внѣ спеціальныхъ назначеній ихъ, то-есть содержанія православныхъ церквей и своихъ благотворительныхъ заведеній.—*Ст. 6-я* Правительство возьметъ у Греческихъ игуменовъ украшенія, книги и посвященные сосуды, подаренные набожными нашими предками этимъ заведеніямъ, а равно и документы, ввѣренные этимъ игуменамъ, по инвентарямъ, хранящимся въ архивахъ —*Ст 7-я* Сверхъ того назначена будетъ сумма въ 10 милліоновъ Турецкихъ піастровъ на основаніе въ Константинополѣ гражданской школы и госпиталя, въ которые будутъ допущены христіане всѣхъ вѣроисповѣданій —*Ст 8-я* Заведенія по 7-ой статьѣ будутъ подъ управленіемъ совѣта, подъ предсѣдательствомъ Румынскаго агента въ Константинополѣ, и составленнаго изъ двухъ Румынскихъ членовъ, назначаемыхъ правительствомъ, и двухъ другихъ избираемыхъ религіозными общинами Св. Мѣстъ.—*Ст 9-я.* Правительство приметъ мѣры для обезпеченія, какъ капитала въ 51 милліонъ такъ и употребленія съ него доходовъ» См. въ *Голосъ*, 1863 г., № 347. стр. 1376 Сн *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 1, посл почт: здѣсь представлена лишь краткая выдержка изъ разбираемаго закона.

[1]) *Моск Вѣдом* 1863 г. № 278, стр 2.—Протестъ Румынскаго правительства направленъ былъ собственно не противъ всѣхъ Европейскихъ державъ-поручительницъ,—на это Румынское правительство не отважилось бы,—но главнымъ образомъ противъ Порты и Россіи и въ нѣкоторой степени Англіи. Австрія и Пруссія, хотя соглашались съ означенными тремя державами въ монастырскомъ вопросѣ, но не принимали его горячо къ сердцу, не хлопотали за Грековъ въ такой мѣрѣ, какъ Порта, Россія и Англія Что

денція правительства князя Кузы еще яснѣе открывается изъ того, что телеграмма о принятомъ палатою рѣшеніи послана была въ Константинополь въ тотъ самый день, который назначенъ былъ для первой конференціи посланниковъ по занимающему всѣхъ монастырскому вопросу [1]). Такая выходка походила уже на издѣвательство и надъ Портою, и надъ державами-поручительницами, и надъ всѣми ихъ постановленіями.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что Порта раздраженно изумилась столь дерзкому поступку своего вассальнаго государства и обратилась къ державамъ-поручительницамъ съ „энергическимъ протестомъ“ [2]). Въ свою очередь и эти послѣднія протестовали предъ Портою: представители Англіи, Россіи и Австріи совокупно предложили Портѣ напомнить Румынской палатѣ и тамошнему правительству ихъ долгъ уважать рѣ-

---

касается Франціи, то она постоянно поддерживала революціонныя дѣйствія правительства князя А Кузы. Константинопольскій корреспондентъ газеты *Times* писалъ относительно дѣйствій Франціи въ разсматриваемомъ монастырскомъ вопросѣ между прочимъ слѣдующее. «Независимо отъ революціонныхъ плановъ, которыми, справедливо или несправедливо, объясняютъ политику Франціи относительно монастырей, есть еще другая причина, могущая, по видимому, имѣть вліяніе на ея образъ дѣйствій. Въ числѣ религіозныхъ учрежденій, заинтересованныхъ доходами «посвященныхъ монастырей», есть нѣсколько обителей въ Палестинѣ съ принадлежащими къ нимъ богадѣльнями и больницами, содержаніе которыхъ главнымъ образомъ зависило отъ этого капитала Относительное положеніе Греческой и Латинской церкви въ Св Землѣ было постояннымъ яблокомъ раздора между послѣдователями этихъ двухъ церквей Грабежъ, подобный тому какой затѣянъ княземъ Кузою, уменьшивъ матеріальныя средства Греческихъ учрежденій, естественно ослабитъ и вліяніе Греческой церкви и унизитъ ее предъ ея соперницей». Итальянскому посланнику предписано было согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями Французскаго посланника (См въ *Моск. Вѣдом* 1864 г, № 19, подъ рубр. «Турція») Такимъ образомъ вызывающій протестъ Румынскаго правительства въ сущности выходилъ отъ Французскаго правительства, съ которымъ, по этому, и предстояло считаться державамъ — Всѣхъ закрытыхъ монастырей простиралось до 30-ти; имущества ихъ отобраны въ казну. См мнѣн и отз м. Филарета по дѣл прав. церкви на Востокѣ. Спб. 1886, стр 362 прим

[1]) *Моск. Вѣдом* 1864 г, № 19 подъ рубр. «Турція»

[2]) *Моск Вѣдом.* 1864 г, № 1 посл почт.

шенія Европейскихъ державъ, которыя ими явно нарушаются Великій визирь поспѣшилъ сообразоваться съ желаніями упомянутыхъ державъ [1]). Но Французскій посланникъ, маркизъ де-Мутье, упорно сопротивлялся этому, онъ имѣлъ два бурныхъ свиданія съ Турецкимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и старался воспрепятствовать принятому рѣшенію Порты—сначала убѣжденіями, а потомъ угрозами. Однакожъ, его „угрожающіе" совѣты были съ подобающей вѣжливостію отклонены [2]) и, 21 декабря 1863 года (2 янв. 1864 г.), великій визирь, Фуадъ-паша, адресовалъ по телеграфу слѣдующее письмо къ Румынскому господарю. „Князь!—Высокая Порта извѣстилась, что Румынская палата, по предложенію министровъ, утвердила законъ, на основаніи котораго посвященные монастыри обращены въ свѣтское владѣніе, и назначила въ вознагражденіе Св. Мѣстамъ 51 милліонъ піастровъ. Не могу скрыть отъ вашей свѣтлости то впечатлѣніе, которое произвелъ на Высокую Порту образъ дѣйствій вашего правительства. Удивленіе наше было тѣмъ сильнѣе, что мы далеки были отъ мысли, чтобы ваша свѣтлость съ такою поспѣшностію представили на утвержденіе палаты предложенный вами способъ рѣшенія этого вопроса, не дождавшись отвѣта Высокой Порты и покровительствующихъ державъ.—Вопросъ о посвященныхъ монастыряхъ главнымъ образомъ зависитъ отъ международнаго трактата, условія котораго внесены въ XVI протоколъ Парижской конференціи. Итакъ онъ можетъ быть рѣшенъ только покровительствующими державами, если не послѣдуетъ прямаго и полюбовнаго соглашенія между обѣими сторонами.—Вамъ извѣстно, князь, что императорское правительство употребляло всѣ свои усилія, чтобы достигнуть этого соглашенія, и что усилія его оказались неуспѣшными, вслѣдствіе неодолимыхъ затрудненій. Только убѣдясь въ безполезности дѣйствовать этимъ путемъ, Высокая Порта сочла долгомъ своимъ предложить представителямъ покровительствующихъ державъ собраться на конференцію, чтобъ изыскать вмѣстѣ съ ними и въ формахъ, обозначенныхъ въ протоколахъ Парижской конференціи, средства, наиболѣе удобныя для

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 3, посл. почт

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 19 подъ рубр. «Турція»

окончательнаго рѣшенія этого вопроса.—Ваша свѣтлость, можете быть увѣрены, что его величество султанъ одинаково заинтересованъ какъ въ охраненіи законныхъ правъ Румыніи, такъ и въ огражденіи отъ всякаго посягательства всего того, что̀ есть законнаго въ требованіяхъ Греческаго духовенства.— Событіе, упомятое мною выше, затруднило теперь положеніе дѣла, въ виду акта, нарушающаго трактаты, подписанные великими державами. Высокая Порта, въ качествѣ державы, пользующейся верховною властью въ Румыніи и господствомъ надъ стороной, прямо заинтересованною въ дѣлѣ, а равно въ качествѣ державы, подписавшей протоколы Парижской конференціи, поставлена въ необходимость формально объявить вашей свѣтлости, что она не признаетъ за постановленіемъ собранія никакого права нарушить чѣмъ либо существующія права и трактаты, что она почитаетъ означенное постановленіе недѣйствительнымъ и какъ бы несуществующимъ, и торжественно удерживаетъ вопросъ о посвященныхъ монстыряхъ на его законномъ основаніи, положенномъ ему протоколами 1858 года.— Прошу васъ, князь, принять увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи“ [1]). Этотъ протестъ Турціи поддержанъ былъ представителями Россіи, Англіи, Австріи, и Пруссіи, которые, съ своей стороны, немедленно препроводили къ своимъ консуламъ въ Бухарестѣ, протестъ противъ постановленій Румынской палаты и предписали имъ объявить князю Кузѣ, что ихъ правительства считаютъ эти постановленія не имѣющими силы и совершенно ничтожными [2]). Французскій посланникъ, понятно, удержался отъ этого протеста; Итальянскій посолъ потребовалъ инструкцій отъ своего правительства [3]).

---

[1]) Подписано: «*Фуадъ-Паша*». См. въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 40

[2]) *Московск. Вѣдом.* 1864 г, № 3, посл. почт, сн № 40

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 5 посл. почт.; сн. № 80, посл. почт *Совр. Лист.* 1864 г, № 2, стр 9.—Въ послѣдствіи въ *Австрійскую Всеобщую Корреспонденцію* писали отъ 8 февраля (27 янв.) 1864 года: «Французскій консулъ, за неимѣніемъ инструкцій, не могъ присоединиться къ дипломатическимъ агентамъ Австріи, Пруссіи, Россіи и Англіи, которые поддерживали протестъ Высокой Порты противъ декрета господаря о наложеніи секвестра на монастырскія имущества. Теперь Французскій агентъ получилъ инструкціи, совершенно одинаковыя съ инструкціями, данными маркизу Мутье, Французскому послу въ Константинополѣ.—Французское правитель-

Письмо великаго визиря,—которому, впрочемъ, Порта не хотѣла придать форму „протеста“, находя, что верховная держава не можетъ употреблять подобное выраженіе относительно своей вассальной области [1]),—возбудило немалое волненіе въ Бухарестѣ. Однакожъ, ни князь А Куза, ни его правительство, ни палаты не думали поступиться принятымъ рѣшеніемъ по вопросу о монастыряхъ, но положили дѣйствовать здѣсь „по собственному усмотрѣнію, не отдавая отчета Портѣ“ [2]). 24 декабря 1863 года (5 янв. 1864 г.) князь Куза утвердилъ

ство почитаетъ образъ дѣйствій князя Кузы, его правительства и Румынской палаты, совершенно неправильнымъ и беззаконнымъ, хотя г. Друэнъ-де-Люисъ и признаетъ въ принципѣ за Румыніей право обратить монастырскія имущества въ свѣтское владѣніе, и хотя онъ мотивируетъ свое мнѣніе цѣлымъ рядомъ историческихъ примѣровъ Только въ отношеніи къ формѣ, онъ считаетъ неумѣстнымъ способъ секуляризаціи, допущенный Румыніей, и настаиваетъ на необходимости назначить коммиссію изъ уполномоченныхъ семи покровительствующихъ державъ для предварительнаго опредѣленія правъ и собственности Греческихъ монастырей —Монастырямъ этимъ должно быть дано вознагражденіе, и тогда секуляризація будетъ считаться совершенною въ законной формѣ Не лишнимъ будетъ припомнить, что прошедшею осенью князь Куза поручивъ другу своему и уполномоченному въ Константинополѣ, г. Негри, испросить у посланниковъ покровительствующихъ державъ ихъ одобренія проекту секуляризаціи, представленному имъ въ послѣдствіи въ законодательное собраніе. Посланники отвѣчали, что они въ дѣлѣ такой важности должны испросить разрѣшенія своихъ правительствъ; но князь Куза не дождался прибытія этихъ инструкцій и тотчасъ же представилъ свой проектъ на утвержденіе Румынской палаты —Эту поспѣшность придать дѣлу видъ совершившагося факта приписывали тогда вліянію Франціи, но такъ какъ въ послѣдствіи Тюльерійскій кабинетъ высказался противъ подобнаго образа дѣйствій, то можно предположить, что князь Куза хотѣлъ только скомпрометтировать свою палату» (См въ *Моск Вѣдом* 1864 г, № 36, посл почт)—Что эта корреспенденція написана, съ явною натяжкою и искаженіемъ фактовъ, для обѣленія дѣйствій Франціи и Румынскаго правительства, это очевидно; но все же и изъ нея, съ принудительною необходимостію, вытекаетъ заключеніе, что Французскій посланникъ, ратуя за князя А Кузу, дѣйствовалъ съ вѣдома своего правительства, быть можетъ, по прямому (но, конечно, тайному) его приказанію.

[1]) *Московск. Вѣдом.* 1864 г.. № 19, подъ рубр. «Турція».

[2]) *Соврем Лист* 1864 г., № 3, стр 11.

рѣшеніе палаты о монастырскихъ имуществахъ и такимъ образомъ оно стало закономъ [1]).

Пребывающіе въ Бухарестѣ агенты Россіи, Австріи, Великобританіи и Пруссіи, какъ только получили отъ своихъ посольствъ въ Константинополѣ упомянутое предписаніе, тотчасъ же, 30 декабря 1863 года (11 янв 1864 г.), совокупно отправились къ князю Кузѣ, дабы поддержать протестъ Порты противъ декрета о монастырскихъ имуществахъ. Князь не принялъ генеральныхъ консуловъ. Когда же они настоятельно попросили его объясниться, то онъ далъ имъ понять, что ему нужно прежде снестись съ Парижемъ. Условились, что въ другой разъ агенты посѣтятъ его въ пятницу, 3 (15) января 1864 года, чтобы возобновить свое заявленіе [2]).

Въ среду, въ день новаго 1864 года, у князя Кузы былъ пріемъ. Депутаты Румынской палаты, явившіеся къ нему въ числѣ другихъ лицъ, поднесли ему поздравительный адресъ, въ которомъ было сказано, что „палата утѣшается мыслію, что, посвящая себя служенію общественному благу, она содѣйствуетъ упроченію славы своего государя“. Ту же мысль выразили, въ своихъ рѣчахъ, и представители духовенства, члены кассаціоннаго суда, городской муниципалитетъ, начальникъ городскихъ корпорацій, г. Розетти, и редакторъ журнала оппозиціонной партіи, г. Романулъ. Всѣ они единодушно поздравили князя съ рѣшеніемъ, принятымъ относительно монастырскихъ имуществъ [3]). Въ пятницу, 3 (15) января палата единодушно протестовала противъ замѣчанія сдѣланнаго Портою по случаю секуляризаціи монастырскихъ имуществъ, одобрила иниціативу своего государя и вотировала кредитъ въ 50 милліоновъ для приведенія въ исполненіе принятаго рѣшенія [4]). А когда генеральные консулы, согласно условію, явились въ тотъ же день къ А. Кузѣ съ возобновленіемъ своего заявленія, то князь объявилъ имъ, что отвѣтъ на про-

---

[1]) *Silbernagl, Is.*, Verfassung und gegenwart. Bestand sämmtl. Kirchen des Orients. Landshut 1865, S. 147.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 15 посл. почт.; № 19, подъ рубр. «Турція».

[3]) *Соврем. Лист.* 1864 г., № 3, стр 11.

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1854 г, № 7, посл почт.

тестъ Порты уже отправленъ въ Константинополь [1]). Дѣйствительно, онъ потомъ отвѣтилъ Портѣ, что ему не возможно отмѣнить утвержденный палатою законъ, но что онъ приметъ совѣты державъ относительно вознагражденія монастырей [2]).

Въ сущности Румынское правительство стремилось къ совершенному уничтоженію монашества, и князь Куза, наряду съ предложеніемъ введенія Григоріанскаго календаря, уже высказывался за упраздненіе религіозныхъ братствъ, исключивъ изъ этой опалы только тѣ изъ нихъ, которыя посвятили себя уходу за больными въ госпиталяхъ и народному обученію [3]). Высшее духовенство Молдо-Валахіи, какъ оно ни было запугано и принижено правительствомъ [4]), представило Валахскому митрополиту просьбу объ отмѣнѣ постановленныхъ правительствомъ князя мѣръ относительно монастырей, въ уваженіе желанія ихъ основателей. Эта просьба, подписанная архіепископами, епископами и высшими членами туземнаго духовенства, передана въ палату митрополитомъ, который—президентъ ея. Правительство, взволнованное манифестаціей духовенства, сдѣлало князю докладъ, въ которомъ выставило поступокъ его какъ неповиновеніе. Князь издалъ приказъ отъ 18 (30) января (1864 года), коимъ предписалъ отставку всѣхъ, подписавшихъ просьбу; въ то же время ихъ заключили въ тюрьму; даже пущены были слухи, что и митрополитъ будетъ отставленъ, какъ простой чиновникъ [5])

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 15, посл. почт

[2]) *Моск Вѣдом.* 1864 г. № 23, посл почт.

[3]) *Соврем. Лист.* 1864 г, № 3, стр. 11

[4]) Изъ Бухареста писали въ *Wanderer.*, отъ 5 августа (23 іюля) 1863 года, по поводу насильственнаго взиманія податей съ угнетенныхъ до крайности плательщиковъ: «Даже самаго митрополита вынудили издать пастырское посланіе, напечатанное въ послѣдствіи и *Monitorul official* и въ *Monitorul oaster* (*Армейскій Монитеръ*), въ которомъ онъ объявляетъ отказъ платить подати дѣломъ нехристіанскимъ, богопротивнымъ, и угрожаетъ за него адомъ». См. въ *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 174, стр. 3.

[5]) *Соврем. Лист.* 1864 г., № 9, стр. 11.—При этомъ Валахскій митрополитъ Нифонтъ, конечно, припомнилъ, какая участь постигла Молдавскаго митрополита Софронія, когда онъ вздумалъ воспротивиться теперешнему министру-президенту, Когальничано, въ необузданномъ его хозяйничаньѣ

Патріархъ Константинопольскій, Софроній, какъ верховный пастырь Молдо-Валахской церкви, счелъ своею обязанностью ободрить угнетаемую Румынскую іерархію и поощрить ее къ стойкому охраненію православія и родной церкви отъ на-

---

монастырскими имуществами Молдавіи (См выше, стр 172—176, сн *Моск Вѣд* 1864 г, № 152, посл почт): изъ послѣдующихъ событій не видно, чтобъ онъ ратовалъ за имущества церкви —Румынское духовенство раздѣлилось въ своихъ мнѣніяхъ относительно конфискаціи монастырскихъ имуществъ Въ *Австрійскую Всеобщую Корреспонденцію* писали изъ Бухареста отъ 7 іюня (26 мая) 1864 года, что, «князь А Куза, конфисковавъ монастырскія имущества, нажилъ въ духовенствѣ своей страны враговъ еще болѣе озлобленныхъ, чѣмъ въ средѣ бояръ; особенно высшее духовенство очень негодуетъ на него за вмѣшательство въ церковныя дѣла и за ослабленіе того сильнаго вліянія, какое духовенство имѣло прежде на этотъ, въ высшей степени, набожный народъ» (См въ *Моск. Вѣдом* 1864 г, № 128, стр 2) —Русскій консулъ въ Ясахъ, г Лексъ, писалъ, «по вопросу о Греческихъ монастыряхъ въ соединенныхъ княжествахъ Молдавіи и Валахіи», въ донесеніи своемъ отъ 27 января 1864 года «Зная, какъ интересуетъ васъ вопросъ о Греческихъ монастыряхъ, я считаю своимъ долгомъ препроводить къ вашему превосходительству брошюру, написанную по этому предмету однимъ Молдавскимъ боляромъ (какъ говорятъ Стурдзою) и нумеръ духовной газеты «Преутулъ», въ которомъ Молдавскій архимандритъ Николай выражаетъ откровенно свой образъ мыслей, по тому же вопросу. Изъ этихъ двухъ мнѣній вы ясно увидите, что секуляризація Греческихъ монастырей находитъ противниковъ не только въ однихъ иностранцахъ, но даже въ средѣ благоразумныхъ Молдаванъ и, наконецъ, въ самомъ Молдавскомъ духовенствѣ — Въ началѣ нынѣшняго мѣсяца я обращался къ нашему генеральному консулу въ Бухарестѣ (борону Оффенбергу), съ просьбою объ исходатайствованіи епископу Филарету Скрибану (одному изъ самыхъ образованныхъ и преданныхъ Россіи духовному лицу) дозволенія состоять временно при нашей духовной миссіи, въ Іерусалимѣ; вѣроятно, баронъ Оффенбергъ препроводилъ просьбу мою въ Азіатскій департаментъ, а потому, я съ своей стороны, покорнѣйше прошу ваше превосходительство, если только это будетъ возможно, не отказать мнѣ въ моемъ ходатайствѣ».—Митрополитъ Филаретъ, которому препровождено было донесеніе г Лекса на заключеніе, замѣтилъ по монастырскому вопросу «Вопіютъ противъ отнятія у духовенства вещественнаго достоянія; но не еще ли хуже ослабленіе и униженіе православнаго духовенства, преобладаніе надъ нимъ свѣтской власти, отнятіе у него училищъ, и подчиненіе ихъ мірянамъ и уніатамъ И что значитъ, что не сильны противъ сего, ни голосъ народа, ни голосъ хотя нѣкоторыхъ, участвующихъ въ управленіи Не то ли, что и народъ не сильно приверженъ къ пра-

правленныхъ на нихъ злыхъ умысловъ со стороны самаго правительства, которое, по долгу своего званія, должно бы было охранять ихъ. Очень можетъ быть, что къ тому склонили его сами Румыны, ревновавшіе о благѣ своей церкви, о чистотѣ и ненарушимости православной вѣры Таковые люди, по промыслу Божію, никогда не переводились въ православной Румыніи Они ясно сознавали, что чрезъ секуляризацію имуществъ Румынская церковь ослаблялась и матеріально, и духовно; а разныя западныя новшества, поспѣшно вводимыя

вославію? Въ такомъ случаѣ какая надежда?» (Мнѣніе отлыя митр Филарета г V, ч. 2, стр 524–525, подъ № 736) Конечно съ мнѣніемъ нашего авторитетнаго архипастыря можно было бы согласиться, если бы только вопросъ о монастырскихъ имуществахъ не былъ связанъ тѣсными, неразрывными узами съ школьнымъ вопросомъ нельзя было думать объ училищахъ, когда отнятъ послѣдніи грошъ, которыи можно было бы пустить въ оборотъ на благо духовнаго просвѣщенія Протестъ противъ конфискаціи монастырскихъ имуществъ былъ именно протестомъ противъ «преобладанія надъ духовенствомъ свѣтской власти»; развѣ актъ конфискаціи не былъ «униженіемъ православнаго духовенства» и не велъ необходимо къ «ослабленію» его авторитета въ народѣ? . По поводу просьбы о Филаретѣ Скрибанѣ нашъ архипастырь замѣтилъ слѣдующее «Для чего г. Лексъ домогается причисленія епископа Филарета къ Русской Іерусалимской миссіи? Это не понятно, а нужно бы это понять, для рѣшенія дѣла, котораго, впрочемъ, несообразность уже видна Начальникъ Іерусалимской миссіи (Кириллъ, епископъ Мелитопольскій) отходитъ. преемникомъ назначается не епископъ, а архимандритъ Сообразно ли, чтобы при немъ состоялъ посторонній епископъ?» (*Тамъ же*, стр 526) Вообще митрополитъ Филаретъ несочувственно относился къ епископу (Ставропольскому) Филарету Скрибану, находя, что «въ семъ ревнителѣ высказываются оттѣнки Запада» (*Тамъ же*, стр. 715—718, подъ № 806) —Но, съ другой стороны,— и это весьма естественно, при обстоятельствахъ, подобныхъ описываемымъ,—явились среди Румынскаго духовенства и жаркіе защитники мѣръ правительства относительно монастырскихъ имуществъ, смотрѣвшіе на «фанаріотовъ» самыми либеральными глазами, какъ на враговъ Румынской народности, всегда ей вредившихъ и старающихся вредить. Такимъ именно защитникомъ правительства князя А. Кузы выступилъ Валахскій архимандритъ Агаѳонъ, который въ брошурѣ: Étude sur les droits et obligations des monastères roumains dediés aux Saints Lieux, всемѣрно старался показать, что Румынское правительство имѣло полное право отнять у посвященныхъ монастырей ихъ имущества. *День*, 1864 г., № 1, стр. 11 *Московск Вѣдом* 1864 г., № 75, стр. 3.—Болѣе подробно объ этой брошурѣ будетъ сказано ниже

правительствомъ въ своей странѣ подъ именемъ реформъ [1]), грозили уничтоженіемъ самаго православія, извращеніемъ его по образцу Западныхъ религіозныхъ сектъ [2]). 8 февраля 1864 го-

---

[1]) См выше стр 125—134

[2]) Къ такимъ ревнителямъ православія, кромѣ упомянутаго епископа Ставропольскаго Филарета Скрибана, принадлежали его братья Неофитъ Скрибанъ и Θеоктистъ Скрибанъ (*Востокъ*, 1885 г, № 308, стр. 135—236; № 312 — 313, стр 275), игуменъ ново-нямецкаго монастыря, Θеофанъ, и другіе, въ томъ числѣ — нѣкоторые міряне. Преосвященный Мельхиседекъ епископъ Романскій, заявивъ въ своемъ «духовномъ завѣщаніи отъ 4 (16), октября 1889 года, что онъ «смотритъ съ великою болью на униженіе и уничтоженіе религіозныхъ учрежденій» его предковъ и что «злоумышленники никогда не оскудѣютъ въ его отечествѣ», писалъ далѣе «Въ прежнія времена въ нашемъ отечествѣ, церковь служила хранительницею благочестивыхъ желаній и дѣяній, возлагавшихся на нее общественнымъ благочестіемъ Но, къ несчастію, въ настоящее время, у насъ церковь не представляетъ никакого ручательства для общественнаго довѣрія въ такихъ вопросахъ Черезъ гнусное дѣйствіе ограбленія, называемое секуляризаціею, церковь стала бѣдною матеріально, а политически—рабою нѣкоторыхъ министровъ, именующихся «исповѣданій»; эти министры сами лишены всякаго понятія о томъ, что̀ есть Церковь,—каково ея назначеніе въ обществѣ?! Нерѣдко между ними есть и даже враги христіанства! Они отнимутъ отъ церкви послѣдніе остатки матеріальнаго ея существованія и независимости отъ государства. Будучи нарочито содержимою въ невѣжествѣ, будучи управляемою темнымъ, эгоистическимъ и капризнымъ деспотизмомъ, наша церковь не представляетъ никакой приманки для мыслящихъ людей, и даже для простого благочестія Пройдетъ много времени, пока Промыслъ воздвигнетъ въ Румынской церкви людей ученыхъ, съ сознаніемъ долга и съ христіанскою ревностію, которые возвысятъ ее (церковь) на подобающую ей высоту, что̀ требуется отъ народности христіанской, образованной и свободной, какова народность наша Румынская! До тѣхъ поръ единственную надежду для охраненія и осуществленія благочестивыхъ желаній составляютъ частныя честныя лица, которыя въ ихъ жизни доказали любовь къ церкви и преданность общему благу, то есть, другими словами, лица одушевленныя любовью къ Богу и къ ближнему Эти качества я желаю, чтобы составляли главное отличіе будущихъ опекуновъ-душеприкащиковъ моего настоящаго духовнаго завѣщанія» (*Церк. Вѣдомости, изд. при Св. Прав Син. «Прибавленія къ Церк Вѣд»* 1892 г, № 81, стр 1845—1849). Таковы предсмертныя слова человѣка, сочувствовавшаго конфискаціи монастырскихъ имуществъ, враждовавшаго знаменитымъ защитникамъ православія—Скрибанамъ, находившагося въ союзѣ съ «безбожниками» и бывшаго «самымъ вѣрнымъ выразителемъ взглядовъ на православную церковь

да патріархъ созвалъ соборъ, на которомъ, по обсужденіи состоянія Молдо-Валахской церкви, рѣшено было отправить къ Угро-Влахійскому митрополиту Нифонту, какъ первому предстоятелю Угро-Влахійской церкви, увѣщательно-ободрительную грамату. Въ силу этого синодальнаго рѣшенія, патріархъ писалъ митрополиту отъ того же 8 февр. 1864 года: —

„Среди тяжкой скорби и затрудненій, въ которыя была поставлена управляемая нами Великая Церковь Христова и другія православныя церкви, вслѣдствіе осуждаемаго всѣмъ міромъ отнятія и захвата церковныхъ имуществъ и пожертвованій, — на что дерзнуло княжеское правительство вопреки всѣмъ законамъ, божескимъ и человѣческимъ,—новую скорбь, возлюбленный братъ, и гораздо тяжелѣе той принесъ (προσέθετο) нашему сердцу распространившійся здѣсь (въ Константинополѣ) слухъ, что княжеское правительство, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, продолжая преслѣдованіе оте-

---

князя Кузы», но подъ конецъ жизни раскаявшагося (*Востокъ* 1885 г., № 208, стр. 235—236; см. выше стр. 170) Замѣчательныя слова! Священное лице, въ особенно торжественныя минуты для каждаго христіанина, предъ лицемъ смерти и какъ бы предстоя предъ Богомъ, свидѣтельствуетъ, что въ Румыніи наступила невозможность дѣлать завѣщанія въ пользу правосл. церкви: все можетъ быть у нея отнято на основаніи получившаго преобладающее значеніе широкаго начала—всѣ церковныя имущества суть «національная собственность», «государственная собственность». Желающіе жертвовать церкви начали обезпечивать свои пожертвованія помѣщеніемъ ихъ въ какомъ нибудь иностранномъ учрежденіи, куда не могла бы проникнуть рука грабителя. Такъ, Неофитъ Скрибанъ, епископъ Эдесскій, внесъ 2000 наполеонодоровъ въ *Кіевскую* контору Россійскаго государственнаго банка, для содержанія Троицкой, основанной имъ, церкви на его родинѣ; Нифонтъ, митрополитъ Угро-Влахійскій, внесъ 1,000,000 франковъ въ *Одесскую* контору Россійскаго государственнаго банка на содержаніе духовной семинаріи его имени въ Бухарестѣ; упомянутый игуменъ Ѳеофанъ внесъ 50,000 франковъ въ ту же *Одесскую* контору Россійскаго государственнаго банка на содержаніе Румыновъ въ Русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Равно и преосвященный Мелхиседекъ завѣщалъ помѣстить свой капиталъ въ 150,000 франковъ, назначенный имъ для образованія Румыновъ въ Кіевской Духовной Академіи и на другія дѣла благотворенія, въ одинъ заграничный банкъ (помѣщенъ въ ту же *Одесскую* контору Россійскаго государственнаго банка), гдѣ будетъ находиться постоянно, для сохраненія и возрастанія» (*Тамъ же*). Завѣщанія поземельной собственности въ пользу церкви сдѣлались просто невозможными. И это называется водвореніемъ въ странѣ права, закона, свободы, свободы совѣсти!?

ческаго благочестія, послѣ предварительныхъ попытокъ ввести новый, такъ называемый Грегоріанскій календарь, вмѣсто прежняго лѣтосчисленія, находящагося доселѣ въ употребленіи въ Восточной церкви, замышляетъ уже подкопать самыя основы православной христіанской вѣры, и нисколько не скрываясь, или лучше сказать, насильственно склоняетъ свой православный христоименитый народъ, увы! къ отреченію отъ преданныхъ отцами догматовъ нашей и святой Восточной церкви, въ которой онъ родился, и, какъ намъ передавали за вѣрное, по распоряженію правительства не только съ церковной каѳедры преподаются наставленія, располагающія къ совращенію въ иновѣрныя исповѣданія, но и самый символъ Вѣры возглашается въ церквахъ въ искаженномъ видѣ съ хульнымъ прибавленіемъ, осужденнымъ на вселенскихъ соборахъ. Ваше священство можете понять, въ какомъ страхѣ и смущеніи была духовная Матерь, св. Христова Церковь, получившая эти извѣстія. Но, въ слѣдъ за сими прискорбными извѣстіями, до насъ дошли и слухи утѣшительные и достовѣрные и преисполнили насъ духовною радостію, для выраженія которой мы не находимъ словъ. Именно, мы узнали о благородномъ сопротивленіи вашего возлюбленнаго священства, о вашемъ, соединенномъ съ дерзновеніемъ по Богѣ и истинно пастырскою ревностью, предстательствѣ, съ цѣлію отразить сатанинскія нападки и покушенія, направленные противъ вашей паствы. За сіе, изъявивъ вамъ нашу любовь и соборное одобреніе и увѣнчавши васъ искренними молитвами и благословеніями церкви, мы желаемъ настоящимъ патріаршимъ и синодальнымъ посланіемъ нашимъ выразить вамъ полную признательность святой Христовой церкви, чрезъ посредство которой ваше досточтимое священство, неподкупный стражъ ввѣреннаго вамъ священнаго залога, возвысились до архіерейской степени, принося всему нашему клиру честь не малую, а церкви славу, что въ ней не оскудѣваютъ вѣрные борцы и защитники божественныхъ ея правъ; вмѣстѣ съ тѣмъ мы желаемъ, въ настоящемъ положеніи вашей паствы, подать вамъ руку помощи, желаемъ утѣшить васъ братскимъ сочувствіемъ, ободрить и укрѣпить божественную ревность вашу въ предлежащей борьбѣ. Ибо мы надѣемся, возлюбленный братъ, что отъ вашего благороднаго примѣра, больше всего, будетъ зависѣть успѣхъ дѣла, который состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать тщет-

ными всѣ пагубные замыслы. По пути, на который вы вступили ради Бога, за вами послѣдуетъ и весь вашъ священный клиръ, и пастырскій голосъ вашъ, обращенный къ смущенной паствѣ, удержитъ ее отъ увлеченія въ пропасть". Патріархъ выражаетъ далѣе надежду, что митрополитъ Нифонтъ „не пренебрежетъ своими обѣтами, данными Богу, и не потерпитъ дѣла, противнаго божественнымъ канонамъ, не склоняясь ни обѣщаніями выгодъ и наслажденій, ни страхомъ угрозъ и тѣлесныхъ наказаній, — не принесетъ въ жертву сокровищъ безцѣнныхъ и вѣчныхъ ради вещей земныхъ и суетныхъ на вѣчное безчестіе своему имени, но, презрѣвъ бѣды и опасности, положитъ душу свою за словесныхъ овецъ своихъ".—„Питая такія убѣжденія" относительно митрополита Нифонта, патріархъ, „по соборномъ обсужденіи", возложилъ на него, „какъ законнаго и каноническаго архіерея", преподать „церковныя увѣщанія" князю Александру, замѣтивъ при этомъ, что обращаться къ его высочеству непосредственно онъ, патріархъ, считаетъ „дѣломъ безполезнымъ, какъ потому, что послѣ вступленія своего на княженіе князь Александръ еще не удостоилъ (Великую) Церковь своей грамотой [1]), такъ и въ предупрежденіе могущихъ встрѣтиться непріятностей". Увѣщанія эти, по мысли патріарха и его синода, должны состоять въ томъ, чтобы митрополитъ Нифонтъ, „отъ лица церкви, съ дерзновеніемъ (μετὰ παῤῥησίας) объяснился" съ княземъ, какъ главнымъ виновникомъ насильственнаго извращенія религіозныхъ и церковныхъ установленій [2]),— „вразумилъ бы его и, отечески и святительски, ввелъ бы въ познаніе христіанскихъ и княжескихъ его обязанностей", показавъ ему все неприличіе поведенія его, какъ князя, поставивъ ему въ примѣръ для подражанія древнихъ православныхъ царей и князей, „кои болѣе подвигами вѣры и отеческой ревности, чѣмъ дѣяніями политическими, оставили по

---

[1]) Господари Молдо-Валахскіе, при вступленіи своемъ въ управленіе княжествами, обыкновенно извѣщали объ этомъ патріарховъ Константинопольскихъ. См. описаніе интронизаціи господарей у *Д. Кантемира*, «Описаніе Молдавіи», перев. *В. Левшина*, Москва 1789, стр 126—164. Ср. *Палаузова*, *С.*, цит. соч. стр. 131—133.

[2]) ὁ προάπαρχος τῆς ζωίας ἀνατροπῆς τῶν θρησκευτικῶν καὶ ἐκκλησαστικῶν καθεστώτων

себѣ приснопамятную славу Такими отеческими рѣчами,— внушаетъ патріархъ митрополиту. — наставивши его высочество, и тщательно развѣдавъ его намѣренія, надобно присовокупить въ то же время, особенно въ случаѣ неуспѣшности вашихъ увѣщаній, — да не будетъ этого, — строгія замѣчанія противъ насилія надъ христіанскою совѣстію православныхъ чадъ святой Восточной церкви нашей, коей, послѣ временъ гоненій на христіанство, никто изъ законныхъ государей не причинялъ оскорбленій вмѣшательствомъ въ дѣла вѣры подданныхъ, которая у самыхъ иновѣрцевъ всегда пользовалась уваженіемъ и оставалась неприкосновенною. Почему ваше священство обязаны, отъ лица церкви, отклонить и воспретить его высочеству всякое принудительное дѣйствіе политическаго вмѣшательства. которое имѣло бы цѣлію хотя малѣйшее измѣненіе въ отеческихъ преданіяхъ, божественныхъ догматахъ и таинствахъ, священномъ символѣ, и во всѣхъ другихъ религіозныхъ и духовныхъ предметахъ, какъ не подлежащихъ юрисдикціи свѣтской власти, но подлежащихъ законному и каноническому управленію единственно власти духовной, которое должно состоять въ неизмѣнномъ храненіи ввѣреннаго ей священнаго залога и руководствѣ православныхъ христіанъ; въ этомъ мы имѣемъ дать отчетъ Всевышнему Богу, и кровь христіанъ взыщется отъ рукъ нашихъ, по слову Іезекіиля". Послѣ этого патріархъ возлагаетъ на митрополита обязанность „преподать приличные совѣты и внушенія и лицамъ сановнымъ, администраторамъ и всѣмъ прочимъ христіанамъ", равно также „имѣть самое зоркое наблюденіе за священнымъ клиромъ", которому ввѣрено духовное руководительство народа, исповѣдь его, наученіе его въ предметахъ вѣры, и въ заключеніе проситъ митрополита извѣстить какъ „о послѣдствіяхъ настоящаго церковнаго посланія", такъ и о своемъ „превожделѣнномъ для него, патріарха, добромъ здоровьѣ" [1])

---

[1]) Ἐκκλησιαστικὴ μέριμνα ὑπὲρ τῶν ἁγίων Ἐκκλησιῶν Βλαχίας καὶ Μολδαυίας. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1866, σ. 1—4.— На соборѣ участвовали епископы Ефесскій, Ираклійскій, Аморійскій, Карпаѳосскій, Ларисскій, Митилинскій, Меленикійскій, Касторійскій, Гревенскій, Сиссанейскій, Велессійскій. Кромѣ того, были приглашены на соборъ, какъ это обыкновенно бываетъ при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, подобныхъ разсматриваемому, еще патріархи Антіохійскій и Іерусалимскій (См. *Соврем. Лист.* 1864 г., № 51, стр. 7) Но

На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ и совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ правительство государства, ни тожнаго самого въ себѣ и къ тому же вассаль-

---

грамата была подписана однимъ только патріархомъ Константинопольскимъ Софроніемъ — Г *Колокольцевъ*, *В* (Устройство управленія Румынской православной церкви со времени автокефальности Историко-каноническое изслѣдованіе Казань 1897) привелъ эту патріаршую и синодальную грамату при совершенно неправильномъ историческомъ освѣщеніи и полной путаницѣ событій Такъ, сдѣлавъ очеркъ реформъ А Кузы въ устройствѣ Румынской церкви послѣдовавшихъ *во второй половинѣ 1864 года и въ началѣ 1865 года* стр 13 —15), онъ говоритъ далѣе «Патріархъ Софроній послалъ Нифону митрополиту Валахскому грамоту съ обвиненіемъ въ схизмѣ, умалчивая пока о Румынскихъ церковныхъ реформахъ» (стр. 16), и затѣмъ приводитъ самую грамату патріарха вмѣстѣ съ помѣтою ея «1864 г февраля 8» (стр 20). Спрашивается, какъ можно «пока умалчивать» о реформахъ, которыя еще не послѣдовали? Правда, правительство князя А Кузы уже съ начала 1864 года стало заниматься разработкою проекта новаго устройства Румынской церкви вмѣстѣ съ провозглашеніемъ ея автокефальности (См. *Моск. Вѣдом.* 1864 г, № 40), какъ объ этомъ смутно дано понять и въ тронной рѣчи при открытіи осеннихъ палатъ 1863 года (См выше. стр 215) Но все-же нельзя съ увѣренностію сказать, что патріархія даже знала объ этой работѣ княжескаго правительства предъ отсылкою приведенной граматы (См ниже, стр 236). Во всякомъ случаѣ, писать какую бы то ни было грамату по поводу не существующей реформы не возможно ни съ какой стороны Скорѣе грамата патріарха побудила правительство князя Кузы ускорить предполагаемое провозглашеніе независимости Румынской церкви и изданіе закона новаго ея устройства съ мѣстною іерархіей оно не церемонилось, поступало, какъ хотѣло, — съ патріархомъ сдѣлать этого нельзя было; такимъ образомъ нужно было возможно скорѣе освободиться отъ него (Сн. *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 123. стр. 3; № 127, посл. почт). Путаница, допущенная въ началѣ, естественно, продолжилась и далѣе. По приведеніи переписки патріарха съ митрополитомъ Нифонтомъ, г. Колокольцевъ замѣчаетъ «Видя, что обвиненія въ схизмѣ не удались, патріархъ созвалъ чрезвычайный соборъ», и пр (стр. 21),—замѣтка, тенденціозная сама въ себѣ, преждевременна и, въ общемъ ходѣ дѣла, совершенно невѣрна. Ни о какой схизмѣ въ граматѣ нѣтъ рѣчи; говорится только о тѣхъ Западныхъ новшествахъ, о которыхъ достовѣрно было извѣстно и уже оглашено по всему міру, что они отчасти уже введены въ Румынiи и вводятся, или же — предположено ввести ихъ. — О секуляризаціи монастырскихъ имуществъ г. Колокольцевъ говоритъ на стр 149 —154 своего сочиненія. Рѣчь свою онъ обосновалъ главнымъ образомъ на сообщеніяхъ *Silbernagl'я* (op. cit p 145 sqq.) и *Совр. Листка*, за 1864 годъ. Но Silbernagl, при изложеніи секуляризаціи, держался воззрѣній Румынскаго правительства, а въ *Совремъ Листкѣ* (1864 г., № 15, стр. 11 —Г Колокольцевъ не цитуетъ этотъ № *Листка*, хотя дѣлаетъ изъ него бук-

наго, могло глумиться надъ сюзеренною державою и надъ великими Европейскими державами, если даже допустить, что одна изъ этихъ послѣднихъ державъ (Франція) и поддерживала его, и возбуждала его къ беззаконнымъ дѣйствіямъ [1]).

вальныя выдержки) приведена корреспонденція изъ *Morning Herald*, авторъ коей смотритъ на секуляризацію монастырскихъ имуществъ, какъ на «тройное нарушеніе правъ общественныхъ, международныхъ трактатовъ и частной собственности, достаточное для того, чтобы возбудить негодованіе маломальски одареннаго чувствомъ справедливости человѣка». И далѣе тотъ же авторъ говоритъ «Эти хищничества, произведенныя подъ предлогомъ преобразованій, въ сущности служатъ лишь къ обогащенію дерзкихъ интригановъ, ко вреду благотворительныхъ учрежденій, существовавшихъ уже нѣсколько вѣковъ... Ограбивъ Восточную церковь, оно (Румынское правительство) имѣетъ въ виду разорвать связь свою съ Константинополемъ, какъ съ политическимъ и религіознымъ центромъ, и пріискать другую точку опоры, болѣе благопріятную его намѣреніямъ. Этой опоры оно рѣшилось просить у Латинскаго міра и Западныхъ революціонеровъ», и проч. Соединяя несоединимое, съ прибавленіемъ къ нему еще своихъ собственныхъ соображеній, и не принимая во вниманіе разности между старымъ—Юліанскимъ и новымъ—Грегоріанскимъ лѣтосчисленіемъ, г Колокольцевъ далъ крайне скудное, спутанное, противорѣчивое и совсѣмъ невѣрное изложеніе «монастырскаго вопроса» въ Румыніи.

[1]) Въ газетѣ *Nord*, въ статьѣ подъ заглавіемъ. «Европа и князь Куза», читаемъ, между прочимъ «Государство третьестепенное, окруженное тремя великими державами, обязанное своимъ политическимъ существованіемъ Парижскому трактату и основанное въ соціальномъ отношеніи на рабствѣ,—соединенныя княжества имѣли предъ собою готовую линію для дѣйствій. Девизъ ихъ правительства могъ быть выраженъ такъ соціальныя реформы, политическій нейтралитетъ и уваженіе къ международнымъ конвенціямъ. Князь Куза, кажется, принялъ совершенно противоположную программу Извѣстно, какъ князь Куза управлялъ княжествами: разграбленіе общественныхъ суммъ, отрицательный прогрессъ торговли, промышленности и земледѣлія, всеобщая несостоятельность—вотъ чѣмъ замѣнились общественныя реформы. Конфискація имуществъ, посвященныхъ монастырямъ, удержаніе этой хищнической мѣры, не смотря на неоднократныя представленія Австріи, Турціи, Россіи и Англіи, и отказъ предоставить этотъ международный спорный вопросъ Европейскому посредничеству, установленному трактатомъ 1856 года,—вотъ уваженіе къ трактатамъ Наконецъ, свобода предоставленная Мадзинистскимъ адептамъ всѣхъ странъ, скопленіе людей и оружія, дѣлающихъ княжества лагеремъ и арсеналомъ революціонной арміи, постоянная угроза для границъ смежныхъ государствъ и мира Европы—вотъ нейтралитетъ. Какой цѣли добивается князь Куза, кидаясь въ рискованныя приключенія, несомнѣнно вредящія благоденствію и, можетъ быть, существо-

Единственное и возможное объясненіе этого, на первый взглядъ, ненормальнаго явленія заключается въ томъ, что глумленіе правительства князя А. Кузы касалось главнымъ образомъ, и даже исключительно, православія и покровительствовавшей ему, теперь устраненной отъ этого покровительства, Россіи, и только въ нѣкоторой мѣрѣ — Турціи. Враждебныя по вѣрѣ православію, Европейскія державы были болѣе, чѣмъ равнодушны къ православію: объ интересахъ его онѣ не думали заботиться. Если Англія, повидимому, сильно ревновала объ интересахъ Греческой церкви въ монастырскомъ вопросѣ, то подкладка этой ревности заключалась въ томъ, чтобы отвлечь вниманіе православныхъ Восточныхъ народовъ отъ Россіи и обратить на себя саму, какъ мощную защитницу ихъ интересовъ [1]). Обманная игра, но нельзя сказать, чтобы

ванію его страны? Личное честолюбіе, желаніе играть Европейскую роль? Потребность отвлечь вниманіе внѣшними волненіями отъ безпорядковъ и злоупотребленій внутренняго управленія?—Какъ бы то ни было, есть поводъ надѣяться, что благоразуміе и твердость Европы предупредятъ опасности, могущія возникнуть отъ неблагоразумія главы государства, желающаго, повидимому, сдѣлать пожизненнымъ, какъ его власть, самое государство, управленіе которымъ ему ввѣрено. Рѣдкое явленіе въ политическихъ лѣтописяхъ Австрія, Англія, Россія, Турція, Пруссія согласны на счетъ положенія, которое слѣдуетъ наблюдать въ отношеніи къ князю Кузѣ, и ихъ требованія были столь же единодушны, сколько рѣшительны Остается Франція, которая, какъ въ этомъ вопросѣ, такъ и въ другихъ, повидимому, желаетъ систематически воздерживаться со времени предложенія всеобщаго конгресса: но нельзя повѣрить, чтобъ она различествовала отъ другихъ державъ въ чувствахъ относительно правительства, которое недавно г. Друэнъ-де-Люисъ охарактеризовалъ слѣдующею знаменательною фразою. «Анархія продолжаетъ господствовать на нижнемъ Дунаѣ» Всеобщій миръ — слишкомъ необходимое благо, сохраняемое трудомъ и заботами, чтобы князю Кузѣ было позволено его тревожить (См. въ *Совреи Листкѣ* 1864 г. № 15, стр. 10—11). И все же «было позволено» ему «тревожить» это «необходимое благо» — миръ; ибо болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы, за исключеніемъ Франціи, остальныя перечисленныя державы были «согласны» между собою и «требованія» ихъ «въ отношеніи къ князю Кузѣ» дѣйствительно были «единодушны» и «рѣшительны».

[1]) Въ *Saturday Review* напечатана была слѣдующая статья — «Французы подстрекаютъ подвластныя Турціи провинціи. Какъ Англійскій посолъ властвуетъ въ Константинополѣ..., точно также господствуетъ Франція въ Дунайскихъ княжествахъ, въ Черногоріи и Сербіи и открыто дергаетъ пружины тѣхъ жалкихъ куколъ, которымъ принадлежитъ честь представлять предъ Европой интересы этихъ закоулковъ. Въ Константинополѣ же Англія

безуспѣшная; исторія показываетъ, что Англія успѣваетъ

и Франція самые лучшіе друзья.. Вообще нѣтъ никакого основанія думать, чтобы Франція имѣла въ виду уничтоженіе Турціи и совсѣмъ отступилась отъ политики, за которую была ведена Крымская война. Князь Куза открыто говоритъ о своей благодарности и преданности Тюльерійскому кабинету Франція его избрала, она же его и поддерживаетъ Самыя незначительныя дѣйствія его правительства совершаются не иначе, какъ по внушенію Французскихъ совѣтниковъ.. Увѣренный въ покровительствѣ своего великаго союзника, или лучше господина, онъ обыкновенно мало обращаетъ вниманія на Порту съ ея требованіями и протестаціями. Если великое вліяніе Англіи обнаруживается въ томъ, что Порта во всемъ повинуется нашимъ совѣтамъ относительно своей политики, то съ другой стороны не менѣе великимъ окажется и вліяніе Франціи, когда обратимъ вниманіе на то, какъ Порта, и вмѣстѣ съ нею Англія, вынуждены смотрѣть сквозь пальцы на вмѣшательство этой державы въ мельчайшіе интересы провинцій, верховная власть надъ которыми, какъ ни призрачна она въ сущности, все-таки принадлежитъ султану.. Великое преимущество Турціи состоитъ въ томъ, что она существуетъ и легко могла бы сама поддерживать свое существованіе, если бы чужія державы не вмѣшивались въ ея дѣла» (См въ *Моск. Вѣдом* 1864 г, № 37).—Князю Кузѣ приписывалась слѣдующая политика, которую онъ практиковалъ, чтобы расположить Европейскія правительства въ свою пользу «Турціи онъ давалъ чувствовать, что конфискаціей имуществъ Греческихъ монастырей онъ оказываетъ услугу Высокой Портѣ, потому что отнимаетъ этимъ средство къ существованію у буйнаго и непокорнаго духовенства Франціи онъ подавалъ надежды на перемѣну религіи въ Румыніи и ея союзъ съ папою, что доставило бы Латинскому элементу преобладаніе на Востокѣ Италіи онъ обѣщалъ, въ случаѣ всеобщей войны, напасть на Австрію съ фланга. На Англію онъ старался дѣйствовать пристрастіемъ ея къ конституціонному правленію, и обѣщалъ, какъ только ему дозволено будетъ присвоить себѣ монастырскія имущества, утвердить въ Румыніи политическія учрежденія, сходныя съ Британскими» —Въ *Indépendance Belge*, отъ 24 (12) февраля, сказано «Повидимому, въ слѣдствіе перемѣны въ намѣреніяхъ Англіи, Порта не обнаруживаетъ уже такого рѣшительнаго сопротивленія секуляризаціи Румынскихъ монастырей. Она готова согласиться на эту реформу, подъ условіемъ гарантіи со стороны великихъ державъ» (См въ *Моск. Вѣдом* 1864 г, № 40).—Позднѣе, въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 г.г., «Англійскій консулъ въ Рущукѣ ѣздилъ по Болгаріи и между прочимъ въ Сливнѣ говорилъ рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія: — «Вы видите, что Россія не хочетъ и не можетъ вамъ помочь . Вамъ остается одно обратиться къ Англіи, которая, какъ вы сами знаете, сильна. Англія дастъ вамъ все, но подъ условіемъ теперь же, разъ на всегда, отречься отъ Россіи, слабость которой ясна каждому» (См

этимъ способомъ морочить многихъ лицъ [1]): все еще не научились не полагаться на ея слова

Послѣ предварительныхъ разсужденій о томъ, какія мѣры слѣдуетъ принять, чтобы заставить Румынское правительство уважать международные трактаты. Порта и великія державы-поручительницы остановились, наконецъ, на созваніи конференціи, т. е. на томъ именно средствѣ, надъ которымъ Куза и его правительство только-что надругались. Теперь Англія и Франція согласились между собою относительно рѣшенія монастырскаго вопроса: допустивъ право Румыніи обратить монастырскія имущества въ свѣтское владѣніе, онѣ условились на системѣ вознагражденія, цифра котораго будетъ опредѣлена на конференціи [2]). О скоромъ созваніи конференціи великихъ державъ-поручительницъ по вопросу о посвященныхъ монастыряхъ великій визирь оффиціально извѣстилъ князя Кузу (письмомъ отъ $^{9}/_{21}$ апрѣля 1864 года) и, почъ страхомъ протеста, убѣждалъ его не нарушать statu quo. На письмо визиря, противъ обыкновенія, отвѣтилъ не самъ князь, а его министръ иностранныхъ дѣлъ; онъ доложилъ визирю, что рѣшенія конференціи, на которой не будетъ участвовать преставитель Румыніи, были бы основаны на невѣрныхъ и противорѣчивыхъ извѣщеніяхъ, а потому не могли бы быть признаны дѣйствительными [3]). Открыть засѣданія конференціи рѣшено около 30 апрѣля (22 мая) 1864 года [4]).

«Изъ Прошлаго», *П. Паренсова*, въ *Русск. Стар* 1899 г., т. XCIII, стр. 614; см. выше стр. 165) Англійское правительство весьма послѣдовательно въ своемъ коварствѣ и лицемѣріи, и особенно — въ неугасимой враждѣ къ православной Россіи политика ея по Восточному вопросу въ 70-хъ годахъ была продолженіемъ ея политики 60-хъ, 50-хъ и т. д. годовъ. (О двуличномъ дѣйствованіи Англіи и другихъ Западныхъ державъ по разсматриваемому монастырскому вопросу см. *Моск. Вѣдом.* 1864 г., №№ 15. 21. 65. 89. 121. 167, и др.).

[1]) См *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 236, стр. 3 конец.

[2]) *Моск Вѣдом.* 1864 г. 89, посл. почт; см. № 36 посл. почт.; № 57 посл. почт.; № 65 посл. почт.; № 15 посл. почт.; № 80, посл. почт.; — Даже былъ пущенъ слухъ, что конференція собирается «лишь для того, чтобы утвердить мѣры, принятыя княземъ Кузою». *Соврем. Лист.* 1864 г. № 14, стр. 10

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 79, посл. почт.

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 89, посл. почт.; см. № 100, посл. почт. — Однакожъ, прошелъ слухъ, что открытіе конференціи отстрочено, потому

Между тѣмъ митрополитъ Угро-Влахійскій, Нифонтъ, собрался наконецъ отвѣтить на увѣщательное синодальное и патріаршее посланіе. Письмо его, отъ 30 апрѣля 1864 года, совпадаетъ со временемъ, когда въ правительственныхъ кругахъ рѣшено было отдѣлить Румынскую церковь отъ власти Константинопольскаго патріарха[1]). Темное и двусмысленное, оно, видимо, написано подъ давленіемъ правительства: митрополитъ выражаетъ въ немъ недовольство патріаршимъ посланіемъ и становится на точку запирательства, отрицанія общеизвѣстныхъ фактовъ. „Желая отвѣтить вамъ,—пишетъ онъ патріарху,—чтобы удовлетворить вашей просьбѣ, я, однакожъ, не могу не выразить настоящимъ смиреннымъ письмомъ, что упреки (*ἐπιπλήξεων*), заключающіеся въ вашемъ патріаршемъ и синодальномъ посланіи, привели меня въ изумленіе: такъ какъ доселѣ никто не замышлялъ и, я увѣренъ, никогда не будетъ замышлять вводить схизму между церковью-матерью и церковію-дщерію, единеніе между которыми поддерживается и всегда будетъ поддерживаться вѣчнымъ союзомъ неповрежденныхъ ихъ догматовъ. Впрочемъ, вашему святѣйшеству извѣстно, что церковь-дщерь всегда имѣла вполнѣ независимое внутреннее дѣйствованіе во всемъ, что относится до сохраненія ея благоустройства (*εὐταξίας*). Когда же прогрессъ народа и степень умственнаго его развитія потребуютъ какого-

---

что ожидали прибытія въ Константинополь самого князя Кузы, который, по предложенію Франціи, приглашенъ къ участію въ занятіяхъ конференціи (*Моск. Вѣдом.* 1864 г № 105, посл. почт). Но этотъ слухъ не оправдался; князь Куза, дѣйствительно, пріѣзжалъ въ Константинополь, но, какъ увидимъ, по другому поводу, а не для занятій въ конференціи.

[1]) Изъ Бухареста сообщали въ *Wanderer*, отъ 1-го іюня (20-го мая) 1864 года: «Всѣмъ извѣстно, что митрополитъ имѣетъ порученіе отъ Константинопольскаго патріарха сдѣлать князю Кузѣ сообщенія, которыя должны быть ему весьма непріятны: но всѣ знаютъ также, что и князь Куза, съ своей стороны, рѣшился во что бы то ни стало сдѣлать ее самостоятельною церковію. Между тѣмъ, митрополитъ не рѣшается исполнить возложенное на него порученіе, ни князь исполнить свое намѣреніе, и полуофиціальному журналу *Viitorul*, имѣвшему неосторожность проговориться объ этомъ намѣреніи, сдѣлано преодостереженіе» (*Моск. Вѣдом.* 1864 г № 123, стр. 3; см. № 127. посл. почт). Такимъ образомъ, провозглашеніе независимости Румынской церкви рѣшено, но исполненіе этого рѣшенія подготовлялось въ тайнѣ

либо улучшенія въ томъ, что̀ касается этого благоустройства, Румынская церковь, дѣйствующая съ полною свободою[1], не пренебрежетъ исконными связями своими съ церковью-матерью, съ которою, она имѣетъ полную взаимную соотвѣтственность (*ἀλληλέγγυον*) какъ въ вѣрѣ, такъ и въ жизни. Вотъ что̀ спѣшу довести до свѣдѣнія вашего святѣйшества въ отвѣтъ на вышесказанное патріаршее и синодальное посланіе„[2].

Конечно, это темное, двусмысленное, исполненное отрицанія несомнѣнныхъ фактовъ письмо митрополита Нифонта не могло успокоить патріарха и его синодъ. Оно не отвѣчало на мысли и желанія патріаршаго и синодальнаго посланія, но возбуждало лишь бо́льшія опасенія, бо́льшую тревогу. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ бы могли означать слова:„ прогрессъ народа и степень умственнаго его развитія требуютъ церковнаго благоустройства“? и: „Румынская церковь всегда дѣйствовала и теперь дѣйствуетъ независимо и съ полною свободою во всемъ, что̀ относится къ этому церковному благоустройству?“ Приходилось ждать разъясненія, которое, по всѣмъ видимостямъ, не заставитъ ждать себя долго. Но теперь пока вниманіе всѣхъ было занято жгучимъ монастырскимъ вопросомъ.

27 апрѣля (9 мая) 1864 года состоялось въ Константинополѣ, въ домѣ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ, Али-паши, первое засѣданіе конференціи по вопросу о Дунайскихъ княжествахъ. На конференціи присутствовали представители Англіи, Франціи, Австріи, Россіи, Пруссіи и Италіи. Конференція объявила, что постановленіе о секуляризаціи „посвященныхъ монастырей,“ утвержденное Румынскою палатой, противорѣчитъ духу Парижской конвенціи и, слѣдовательно, незаконно. Однакожъ, она допустила секуляризацію въ принципѣ, но на условіяхъ, которыя въ послѣдствіи будутъ постановлены ею самою. Слѣдующее засѣданіе конференціи рѣшено составить въ субботу, 9 (21) мая [3]. Но прежде чѣмъ наступилъ этотъ недалекій срокъ, въ Бухарестѣ совер-

---

[1]) ὅταν ἡ πρόοδος τοῦ ἔθνους καὶ ὁ ῥαθμος τῆς διανοητικῆς αὐτοῦ ἀναπτύξεως ἀπαιτήσῃ βελτίωσίν τινα καὶ κατὰ τὴν εὐταξίαν ταύτην, ἡ ῥουμανικὴ ἐκκλησία ἐν τῇ ἑαυτῆς πλήρει ἐλευθερίᾳ ἐνεργοῦσα, οὐ παραβλέψεται, κ. λ. τ.

[2]) Ἐκκλ. μέρ. μνα ὑπὲρ τῶν ἁγ. ἐκκλ. Βλαχίας καὶ Μολδαυίας, σ. 4—5.

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 108, стр. 3.; см. № 150, стр. 3:

шились событія, которыя не менѣе взволновали Порту и представителей держав-поручительницъ, чѣмъ декабрьскія событія прошлаго, 1863 года

Румынская палата, тотчасъ же послѣ перваго своего засѣданія, какъ единой палаты обоихъ княжествъ, 5 февраля 1862 года, стала во враждебныя отношенія къ правительству А. Кузы. Полное согласіе существовало между ними въ одномъ только—въ стремленіи конфисковать монастырскія имущества и обратить ихъ въ государственную собственность. здѣсь палата шла даже впереди правительства. Но былъ между ними и камень преткновенія; это—крестьянскій вопросъ. Князь А Куза, вступая въ управленіе княжествами, объявилъ. что онъ рѣшитъ этотъ вопросъ, сдѣлаетъ землевладѣніе свободнымъ, и обѣщалъ улучшить участь рабочихъ классовъ. Крестьянскій вопросъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ вопросомъ о монастырскихъ имуществахъ Дѣло шло о томъ, чтобы возвратить Молдо-Валахскому „народу“ полное обладаніе его землею. Но бояре, составлявшіе большинство палаты и находившіе, что отнять у монастырей ихъ имущества есть дѣло „совершенно справедливое,“ всѣми силами противились отнятію чего нибудь у нихъ самихъ, называя это „грабежомъ,“ „похищеніемъ“ чужой собственности. Поэтому, непосредственно послѣ почти единогласнаго вотированія палаты за конфискацію монастырскихъ имуществъ и всенароднаго ликованія по этому поводу, начался обычный раздоръ между правительствомъ кн. Кузы и палатою, дѣлавшійся съ каждымъ днемъ напряженнѣе и острѣе. Но А. Куза рѣшился не отступать въ настоящій разъ: правительство его внесло въ палату, 13 (25) апрѣля 1864 года, составленный имъ проектъ закона о крестьянахъ. Палата отвергла его на отрѣзъ не входя даже въ обсужденіе его,—и это не было неожиданностію для правительства,—оно готовилось къ такому исходу уже издавна. 16 (28) апрѣля былъ представленъ палатѣ проектъ закона о выборахъ, основанный на всеобщей подачѣ голосовъ, безъ всякаго ценза. Этимъ закономъ имѣлось въ виду демократизировать палату, такъ чтобы въ ней имѣли представительство интересы всѣхъ классовъ общества, а не однихъ только богатыхъ бояръ-землевладѣльцевъ. Не могъ быть пріятенъ палатѣ и этотъ законопроектъ правительства. На слѣдующій день, въ страстную пятницу 17 (29)

апрѣля, князь, чрезъ перваго министра своего Когальничано, объявилъ палатѣ объ отсрочкѣ ея засѣданій, по случаю наступающихъ пасхальныхъ праздниковъ до 2 (14) мая [1].

Правительство князя Кузы, встрѣчая постоянную оппозицію палаты разрѣшенію назрѣвшаго крестьянскаго вопроса въ желаемомъ имъ смыслѣ, стало заблаговременно готовиться къ государственному перевороту, и конфискованныя монастырскія имущества оказали ему при этомъ немалую помощь: часть ихъ была разграблена самимъ Кузою, его министрами и нѣкоторыми другими вліятельными лицами, а другая часть поступила въ доходъ казны, и эти-то, отнятыя у монастырей, богатства теперь употреблены были на подкупъ партій въ пользу правительства [2]. Распустивъ палату, князь Куза „со-

---

[1]) *Соврем. Лист.* 1864 г. № 23, стр. 11—12. *Моск. Вѣдом.* № 95, стр. 2, № 117, стр. 2—3.—Въ указанныхъ мѣстахъ представлена отчасти и исторія крестьянскаго вопроса.—См. № 89, посл. почт. *Соврем. Лист.* 1864 г., № 19, стр. 6—7; № 20, стр. 8—9; 1863 г., № 5, стр. 54; № 14, стр. 144—145.

[2]) О беззастѣнчивомъ грабежѣ монастырскихъ имуществъ Кузою и его министрами имѣются согласныя свидѣтельства различныхъ лицъ. Такъ, Константинопольскій корреспондентъ газеты *Times* писалъ отъ 14 (2) января 1864 года «Князь Куза, безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти, употреблялъ громадные монастырскіе доходы на достиженіе совершенно ясныхъ цѣлей, а именно на подкупъ партій, составлявшихъ противъ него оппозицію въ палатѣ, и на обширныя вооруженія, которыя постоянно увеличивались въ странѣ» (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 19).—Авторъ статьи о Дунайскихъ княжествахъ, напечатанной въ *Saturday Review*, докладывалъ «Князь (Куза) довольно неограниченъ въ своихъ дѣйствіяхъ; ему удалось побороть свою цыганскую аристократію, и онъ успѣлъ нахватать достаточную сумму наличныхъ денегъ, посредствомъ ограбленія монастырей, чтобы быть независимымъ отъ нея». Зная, что власть его непрочна, «онъ считаетъ нелишнимъ обезпечить себѣ, хотя бы и маленькимъ грабежомъ, состояніе, достаточное для того, чтобы въ случаѣ нужды прилично провести остатокъ дней своихъ въ *Champs Elysées*. Во всякомъ случаѣ деньги эти годны для того, чтобы, подкупая депутатовъ, поддерживать въ силѣ, наперекоръ конституціи, свой весьма комфортабельный абсолютизмъ; а совѣсть этихъ господъ цѣнится не очень высоко въ той странѣ» (См. въ *Моск. Вѣдом.*, 1864 г. № 37.)—Въ *Le Nord* писали изъ Бухареста отъ 13 (1) февраля 1864 года: «Наши политическіе люди, или считающіе себя таковыми, въ большей части случаевъ, лишены всякаго основательнаго образованія и даже всякаго нравственнаго принципа. Въ подраженіе Европейской цивилизаціи, они создали безконечное множество должностей съ звучными и громкими названіями; они безпрерывно вступаютъ въ нихъ и оставляютъ ихъ, съ тою только разницей, что

вершилъ поѣздку по всей странѣ, чтобы удостовѣриться въ преданности „народа“ и явиться предъ угнетенными плебеями въ видѣ архангела-мстителя, поборающаго змія боярской гордыни. Повсюду, какъ говорятъ, на пути его раздавались привѣтственныя ликованія и это придало ему бодрость къ совершенію государственнаго переворота, задуманнаго имъ ко времени возобновленія засѣданій палаты [1]

когда они становятся на первую ступень іерархической лѣстницы, то они еще бываютъ бѣдны, какъ Іовъ, а когда сходятъ съ нея, то уже не уступаютъ богатствомъ Крезу А между тѣмъ бѣдный народъ, въ пользу котораго, какъ хотятъ насъ увѣрить, приводится въ движеніе весь дорогой механизмъ этой конституціонной машины, чувствуетъ, что каждый оборотъ колеса отрываетъ частицу его тѣла. Ему говорятъ, что онъ находится подъ управленіемъ либеральной конституціи, а онъ не пользуется никакими правами или льготами; его чиновники и служители стали его властелинами и деспотами; личная свобода ничѣмъ не обезпечена; домашній очагъ не почитается святынею: обязательства не соблюдаются; трибуналы оказываютъ услуги сильнымъ міра сего, но не постановляютъ независимыхъ судебныхъ рѣшеній; дороги покрыты разбойниками; даже въ самой столицѣ убійства и грабежи усиливаются безпрерывно Монастыри подверглись оскорбленію (ограбленію?), доходами съ нихъ обогащаются только наши государственные люди. Народнаго обученія нѣтъ и слѣда», и пр (См. въ *Моск. Вѣдом* 1864 г № 40) — Авторъ статьи, подъ заглавіемъ «Европа и князь Кузаи, напечатанной въ той же газетѣ *Nord*, о разграбленіи монастырскихъ имуществъ свидѣтельствуетъ слѣдующее. «Въ засѣданіи 28 ноября 1863 года, депутатъ Отелечано упомянулъ имена многихъ лицъ, которыя, пользуясь этимъ хищничествомъ (т е. секуляризаціей), поспѣшили пріобрѣсти въ аренду, за весьма дешевую цѣну, дорогія имущества, принадлежащія монастырямъ Надобно замѣтить, что эти лица, большею частію, высшіе чиновники или родственники господаря, и что въ числѣ ихъ, по словамъ депутата, находился министръ Когальничано. Нечего удивляться, что всѣ они быстро обогатились. Но это еще не все. Наиболѣе вліятельныя изъ этихъ лицъ даже не заплатили арендной платы, которую правительство подарило имъ, чтобъ упрочить за собой ихъ преданность Для такихъ неблагородныхъ цѣлей княжества нарушили справедливость, право собственности и Европейскіе трактаты, и это представляютъ Европѣ, какъ реформу» (*Соврем. Лист.* 1864 г. № 15, стр. 11) О худомъ состояніи монастырскихъ имуществъ послѣ ихъ конфискаціи засвидѣтельствовалъ публично въ палатѣ (въ засѣданіи отъ 17 апр. 1893 г.) еще епископъ Нижнедунайскій Парѳеній Клинчанъ См. Παρθ Σ. Κληντσινη, ἡ ὀρθόδοξ. αὐτοκέφ ῥωμουνικὴ ἐκκλησία, ἐν Ἀθήν 1864, σ. 48—49.

[1]) *Соврем Лист.* 1864 г. № 23, стр 12. Сн *Моск Вѣдом.* 1864 г. № 117, стр. 3

2 (14) мая 1864 года палата вновь была открыта, и правительство потребовало отъ нея обсужденія внесеннаго имъ избирательнаго закона и бюджета. Палата отказалась вступить въ разсужденія съ настоящимъ министерствомъ. Тогда первый министръ-президентъ, Когальничано, вручилъ президенту палаты, митрополиту Нифонту, другое посланіе князя о распущеніи палаты. Правительство обратилось къ суду націи, который, въ формѣ всеобщаго голосованія, долженъ былъ воспослѣдовать 10—14 (22—26) мая. Такъ совершился государственный переворотъ въ Румыніи, не безъ насилій и не безъ скандалезныхъ сценъ [1]. Немедленно, по предписанію

---

[1]) *Моск. Вѣдом* 1864 г № 100, № 105, стр 3; *Соврем. Лист.* 1864 г. № 19, стр. 6—7; № 20, стр. 8—9 — «Государственный переворотъ принятъ былъ какъ нѣчто давно ожиданное и неизбѣжное Князь являлся на улицахъ пѣшкомъ и верхомъ и встрѣчаемъ былъ повсюду знаками уваженія со стороны народа, который не обнаруживалъ вообще ни малѣйшей оппозиціи». (*Моск. Вѣдом* 1864 г № 105, стр 3) — Въ тотъ же день обнародованы были прокламаціи къ жителямъ Бухареста и вообще ко всему Румынскому народу отъ самаго князя и отдѣльно отъ его министра, Когальничано Первое мѣсто между ними занимаетъ слѣдующій декретъ князя «Мы Александръ Іоаннъ I, и проч., объявляемъ *Ст 1 я* Палата распускается *Ст 2-я.* На утвержденіе націи представляются присоединенные при семъ статуты, дополняющіе конвенцію 19 (7) августа 1858 года, и реформа закона о выборахъ *Ст 3-я* Румынская нація соберется съ 10 - 14 (мая, ст ст) и выскажетъ свою волю, о предложенныхъ актахъ, словами *да* или *нѣтъ*» —Основныя начала закона о выборахъ уже сообщены (см выше, стр 238) «Дополнительный статутъ къ конвенціи 19 (7) августа 1858 года» гласилъ слѣдующее «Основнымъ государственнымъ закономъ Румыніи остается по прежнему заключенная въ Парижѣ 7 (19) августа между Портою и державами, поручившимися за самостоятельность соединенныхъ княжествъ, конвенція. Но такъ какъ вслѣдствіе двойственныхъ выборовъ 5 и 24 января 1859 года, по причинѣ окончательнаго соединенія княжествъ и отмѣны центральной коммиссіи, многія существенныя статьи упомянутой конвенціи сдѣлались не примѣнимы къ дѣлу, то для пополненія этихъ пробѣловъ, а съ другой стороны для возстановленія равновѣсія между государственными властями, націи предлагается слѣдующій статутъ:—*Ст. 1-я.* Государственная власть ввѣряется князю, выборной палатѣ и совѣщательному корпусу (corpul ponderatoria—уравновѣшивающій, умѣряющій корпусъ.).—*Ст 2-я.* Законодательною властью будетъ пользоваться совокупно князь, выборная палата и совѣщательный корпусъ —*Ст. 3-я.* Инициатива законовъ принадлежитъ одному князю, который, приготовивъ ихъ съ помощію государственнаго совѣта, пред-

князя, отслужено было въ Бухарестѣ благодарственное молебствіе, и кромѣ того онъ убѣдилъ митрополита, предсѣ-

---

ставляетъ на обсужденіе выборной палаты и совѣщательнаго корпуса — *Ст 4-я* Депутаты въ выборную палату будутъ назначаться по приложенному при семъ закону о выборахъ Президентъ палаты будетъ ежегодно назначаться княземъ изъ среды ея членовъ; вицепрезидентовъ, секретарей и квесторовъ избираетъ сама палата — *Ст 5-я* Палата можетъ обсуждать и утверждать только проекты, предлагаемые ей княземъ Эти предложенія будутъ защищаться въ палатѣ министрами, или членами государственнаго совѣта, которымъ князь поручитъ это, и палата должна будетъ выслушивать ихъ каждый разъ, когда они потребуютъ слова.—(*Ст 6-я* гласитъ о бюджетѣ доходовъ и расходовъ).—*Ст 7-я* Совѣщательный корпусъ состоитъ изъ митрополитовъ Румыніи, епархіальныхъ епископовъ, перваго президента кассаціоннаго суда, старшаго изъ состоящихъ въ дѣйствительной службѣ генераловъ арміи, и изъ 64-хъ другихъ членовъ, которые всѣ будутъ назначаться княземъ, на половину изъ лицъ извѣстныхъ своими заслугами и опытностію, на половину изъ членовъ окружныхъ генеральныхъ совѣтовъ, по одному изъ каждаго округа — *Ст. 8 я.* Изъ 64-хъ назначенныхъ княземъ членовъ совѣщательнаго корпуса треть будетъ чрезъ каждые два года выбывать и замѣняться новыми членами, назначенными тѣмъ же порядкомъ —*Ст 9-я.* Срокъ сессіи совѣщательнаго корпуса, ея продолженіе и созваніе корпуса, опредѣляются правилами, установленными для законодательной палаты въ ст. 17-ой —(*Ст 10-я* трактуетъ о вознагражденіи членовъ совѣщательнаго корпуса.) — *Ст 11-я* Президентомъ совѣщательнаго корпуса состоитъ по праву старшій митрополитъ Румыніи; двухъ вицепрезидентовъ назначаетъ князь изъ членовъ корпуса; остальныя должностныя лица назначаются самимъ корпусомъ. Въ засѣданія корпуса допускается публика, если только не воспротивится по крайней мѣрѣ треть его членовъ. Министры, хотя бы они и не принадлежали къ членамъ корпуса, имѣютъ право присутствовать при его засѣданіяхъ и говорить во всякое время — *Ст 12-я* Основные конституціонные законы новаго устройства Румыніи состоятъ подъ охраною совѣщательнаго корпуса Онъ можетъ, при концѣ каждой сессіи, предлагать князю улучшенія, какія сочтетъ нужными въ разныхъ отрасляхъ управленія. Князь можетъ препровождать эти предложенія въ государственный совѣтъ для обработки и для обращенія въ проекты законовъ.—*Ст. 13-я* Всякій, одобренный выборною палатой проектъ закона, за исключеніемъ бюджета доходовъ и расходовъ, представляется совѣщательному корпусу, который долженъ обсудить, согласуется ли этотъ проектъ съ основными конституціонными законами новой организаціи. — *Ст 14-я.* Совѣщательный корпусъ принимаетъ, измѣняетъ или отвергаетъ утвержденные выборною палатой проекты законовъ. Въ первомъ случаѣ проектъ закона представляется на утвержденіе князю, во второмъ палатѣ сообщаются измѣненія, и

дательствовавшаго въ палатѣ 2 (14) мая, разослать къ духовенству своей епархіи окружное письмо, съ предписаніемъ,

---

она уже высказываетъ свое мнѣніе о немъ. въ третьемъ случаѣ проектъ закона передается государственному совѣту, для вторичнаго обсужденія, и можетъ быть представленъ выборной палатѣ только въ слѣдующую сессію — (В ст. 15-ой говорится о петиціяхъ, въ ст. 16-й — о томъ, въ какомъ порядкѣ дѣла должны производиться въ палатѣ и корпусѣ) — Ст. 17-я. Всѣ государственные чиновники, безъ исключенія, должны будутъ присягнуть въ повиновеніи конституціи и законамъ страны и въ вѣрности князю — Ст. 18-я Предположенный статутъ и присоединенный къ нему законъ о выборахъ получитъ силу закона съ того дня, какъ будутъ утверждены всеобщею подачею голосовъ Выборная палата и совѣщательный корпусъ будутъ собираться въ сроки, назначенные ст. 17-ю конвенціи Изданные до тѣхъ поръ княземъ декреты имѣютъ силу закона —Дано въ Бухарестѣ, 2 (14) мая 1864.— Александръ – Іоаннъ – Контрасигнировали Когальничано, Баланеско Болинтиниано, Орбеско, генералъ Ману» (См въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г № 111, стр. 2 *Совреи. Лист* 1864 г № 22, стр 10) Что новыми законами отмѣнялась конвенція 9 (7) августа 1858 года, вмѣсто нея вводилась въ княжествахъ новая конституція, демократизированная и всецѣло зависимая отъ воли князя (правительства), это очевидно само собою и не требуетъ разъясненій.— Прокламація министерства изданная г Когальничано «къ жителямъ Бухареста» гласила «Румынскій князь, избранный народомъ 5 и 24 января 1859 года, послѣ долгаго колебанія, уступилъ желанію страны и прекратилъ засѣданія палаты, учрежденной на ограниченномъ избирательномъ законѣ и въ теченіе пяти лѣтъ державшей Румынію въ неподвижности, вслѣдствіе ея сопротивленія великимъ либеральнымъ началамъ конвенціи 7 (19) августа 1858 года. —Настоящимъ декретомъ Александръ-Іоаннъ I призываетъ Румынскій народъ высказаться на счетъ дальнѣйшаго развитія статута, конвенціи и новаго избирательнаго закона, который даетъ намъ новое собраніе, долженствующее служить настоящимъ представителемъ націи Князь принялъ на себя иниціативу этого великаго шага въ интересѣ соединенныхъ княжествъ, къ разъединенію которыхъ стремились честолюбивые и мятежные члены распущенной палаты, въ интересѣ націи, которая устранялась отъ всякаго участія въ общественныхъ дѣлахъ, въ интересѣ страны, пять лѣтъ ждущей своего нравственнаго и вещественнаго развитія —Александръ - Іоаннъ предоставляетъ это дѣло суду націи и приговору просвѣщенной Европы. Вступая въ новую, великую эру, мы болѣе всего нуждаемся въ порядкѣ и спокойствіи, и я обращаюсь къ вашему патріотизму Покажите примѣръ порядка! Да поддержатъ всѣ честные и мирные граждане правительство въ его важной задачѣ.— Жители Бухареста! Положитесь вполнѣ на его свѣтлость царствующаго князя. Онъ призываетъ васъ нынѣ къ пользованію вашими политическими правами. Поддерживаемый будущею палатой, которая на этотъ разъ будетъ

чтобъ и оно совершило молебствіе по случаю удачно совершившагося государственнаго переворота Митрополитъ въ точ-

---

избранницей всей націи, онъ дастъ вамъ какъ нравственное, такъ и вещественное благоденствіе Дѣти столицы Румыніи, покажите примѣръ порядка! Я умѣю сдержать и наказать всѣхъ тѣхъ, кто сдѣлаетъ попытку къ возстанію» —Бухарестъ, 2 мая 1864 (Подп.) Министръ внутр дѣлъ Когальничано» (*Совр Лист* 1864 г № 21, стр 8).—Въ *Ostdeutsche Post*, отъ 22 (10) мая, напечатана о князѣ Кузѣ статья, въ которой характерны слѣдующія мѣста для обрисовки настоящаго положенія княжествъ «Уже пять съ половиною лѣтъ Александръ-Іоаннъ I стоитъ во главѣ Дунайскихъ княжествъ Но что сдѣлали въ это время четыре милліона Румыновъ? Они обратили свою прекрасную страну въ вертепъ пропаганды національныхъ притязаній, пренебрегли ближайшими цѣлями, гонялись за видною ролью въ высшей политикѣ разстроили свои финансы издержками на армію, задержали всякое матеріальное преуспѣяніе Палата, въ которой бояре были всесильны, не только поддерживала замыслы князя Кузы, но, по мѣрѣ силъ своихъ, еще поощряла его приводить ихъ въ исполненіе. Большая часть членовъ палаты заботилась преимущественно только о томъ, чтобы внѣшнею агитаціей задерживать осуществленіе проектовъ, имѣющихъ цѣлью поднять крестьянское населеніе. Бояре завидуютъ князю и враждебно къ нему расположены, потому что видятъ въ немъ только равнаго себѣ Съ своей стороны князь Куза, желая утвердить свою княжескую власть, старается опереться на массу народа, для противодѣйствія грубому, эгоистическому и развращенному боярскому сословію, и съ этою цѣлью хочетъ освободить народъ отъ феодальной зависимости.—При теперешнемъ законѣ о выборахъ палата состояла почти исключительно изъ богатыхъ или по крайней мѣрѣ зажиточныхъ землевладѣльцевъ.. Напротивъ, по новому закону о выборахъ учреждены двухстепенные выборы Первостепеннымъ избирателемъ долженъ быть каждый поселянинъ, платящій 6 гульденовъ подати, и каждый городской житель, платящій 20 гульденовъ, а избираемымъ можетъ быть каждый, платящій 4 дуката подати; цензы депутатовъ не выше ценза первостепенныхъ избирателей.—Впрочемъ, не сущность новаго закона пугаетъ насъ, а способъ, какимъ князь хочетъ приводить въ исполненіе свою волю» Затѣмъ, указавъ на произвольное измѣненіе конституціи и утвержденіе закона всеобщей подачи голосовъ, авторъ продолжаетъ. «Съ одной стороны этотъ поступокъ доказываетъ замашку своевольнаго выскочки, съ другой онъ есть не иное что, какъ лесть народу».—Корреспондентъ Вѣнской *Presse*, сказавъ о разогнаніи палаты штыками и отмѣнѣ конституціи, гарантированной великими державами, ставитъ вопросъ: «Что станется съ Европой, если какой нибудь Валахскій князь будетъ топтать ногами такъ недавно еще созданное публичное право и если онъ безнаказанно будетъ нарушать трактаты, которыми, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, былъ рѣшенъ Восточный вопросъ?» (См въ *Моск Вѣдом* 1864 г № 109, стр. 2.).—Въ *Allgemeine Zeitung* писали: «Въ томъ засѣданіи

ности исполнилъ приказаніе князя: его окружное послаше выражало одобреніе совершившимся событіямъ Вечеромъ Бухарестъ былъ иллюминованъ Во время иллюминаціи толпы народа, которому были раздаваемы деньги, ходили по улицамъ и привѣтствовали князя шумными восклицаніями [1].

Время отъ 2-го по 10—14-е мая правительство употребило на агитацію среди Румынскаго населенія, чтобъ обезпечить за собою предстоящее всеобщее голосованіе. Оно прибѣгло въ городахъ и округахъ ко всѣмъ средствамъ, чтобъ озлобить народъ противъ законодательной палаты. Съ этого цѣлью оно отправило въ различныя области коммиссаровъ съ неограниченною властью, предоставивъ въ ихъ распоряженіе всѣ мѣстныя военныя и гражданскія начальства Духовенство было побуждаемо имъ внушать народу, въ своихъ проповѣдяхъ, неблагопріятное мнѣніе о законодательной палатѣ. Правительственные журналы начали печатать въ своихъ столбцахъ „самыя грубыя сказки о различныхъ интригахъ, которыя „боярская палата“ будто бы затѣяла въ согласіи съ Турками, Ав-

---

Румынской палаты, которое кончилось ея распущеніемъ, министръ-президентъ г. Когальничано, среди преній о враждебной правительству резолюціи, бросилъ президенту палаты, Румынскому митрополиту, бумагу, которая была у него наготовѣ и содержала второе посланіе князя; потомъ, сильно взволнованный, вышелъ изъ залы засѣданія, забывъ взять шляпу, и закричалъ стоявшимъ наготовѣ полицейскимъ солдатамъ: «Къ оружію!» Между тѣмъ президентъ палаты прочелъ второе посланіе князя, содержавшее приказъ о распущеніи палаты, и депутаты начали уже выходить изъ залы, когда въ нее вступили солдаты, что подало поводъ къ сценамъ, довольно драматическимъ. Депутатъ князь Димитрій Гика сталъ грудью противъ солдатъ и совѣтовалъ имъ довершить дѣло тиранніи, заколовъ его; нѣкоторые другіе депутаты, менѣе отважные, удалились изъ залы кратчайшимъ путемъ, выскочивъ въ окна Почтенный президентъ собранія, Ласкаръ Катаргію, сохранилъ до послѣдней минуты совершенное спокойствіе, и пытался спасти по крайней мѣрѣ протоколы и другія бумаги, но солдаты грубо обошлись и съ нимъ» (См. въ *Моск. Вѣдом* 1864 г. № 112, стр 3).—При совершеніи переворота 2 (14) мая, «правительство ожидало возмущенія и приняло противъ него всѣ возможныя мѣры Но жители были совершенно спокойны или точнѣе равнодушны, и прокламаціи господаря и его правительства не произвели на нихъ почти никакого впечатлѣнія» *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 109, посл. почт. Сн *Соврем Листъ* 1864 г № 22, стр 10—11; № 23, стр 10

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г № 111, стр 2 Сн. *Соврем. Листъ.* 1864 г. № 20, стр 8—9.

стрійцами и Русскими", при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ въ одинаковой мѣрѣ возбуждали народъ противъ церкви и духовенства Первый министръ - президентъ, Когальничано, „раздувалъ ненависть крестьянъ къ боярамъ, дабы извлечь изъ нея выгоду для правительства" [1]) На враждебные пра-

---

[1]) *Моск. Вѣдом* 1864 г № 107, посл почт; № 114, стр 2 № 177, стр 2 —О дѣйствіяхъ правительства къ подготовленію народной голосовки въ пользу себя писали изъ Бухареста въ *National-Zeitung*, отъ 27 (15) мая: «Комедія народнаго постановленія имѣла точь-въ-точь тотъ результатъ, котораго навѣрное можно было ожидать Но правительство не безъ труда достигло этого результата, не потому что оно встрѣтило сопротивленіе со стороны народа, а потому что ему трудно было побудить народъ къ участію въ подачѣ голосовъ Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ коммиссарами были произведены демонстраціи Они привлекали народъ, угощая его виномъ и музыкой на счетъ правительства Заказныя деньги были разсылаемы изъ мѣста въ мѣсто Всѣ чиновники по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствовали правительству, даже духовенству было предписано употребить свое вліяніе, и дѣло дошло до того, что въ Бухарестѣ въ рѣшетку церкви св. Димитрія, былъ вставленъ транспарантъ съ надписью. «священникъ общины говоритъ *да*». Но и этихъ средствъ было недостаточно Населеніе въ деревняхъ не только не хотѣло принимать участія въ подачѣ голосовъ, но еще оказывало къ ней недовѣрчивость, такъ что были вынуждены, кромѣ улещеній, прибѣгнуть и къ насилію, и въ нѣкоторыхъ общинахъ народъ даже палками гнали къ подачѣ голосовъ. Образованная часть жителей почти вездѣ уклонилась отъ подачи голосовъ, и въ ней участвовали только немногіе изъ нихъ, почему либо состоящіе въ зависимости отъ правительства, которое нисколько не скрывало, что его существованіе зависѣло отъ подачи ими голоса, и потому эти люди говорили «я не хочу лишиться изъ-за одного слова того куска хлѣба, которымъ содержу себя и семейство свое» (См въ *Моск Вѣдом* 1864 г. № 118, стр. 3).—Подобнымъ же образомъ писали въ *Journal de S.-Pétersbourg*, отъ 24 (12) мая: «Правительство заблаговременно приняло всѣ мѣры, чтобы достигнуть такихъ результатовъ, которые вполнѣ соотвѣтствовали бы его домогательствамъ и желаніямъ. Шесть чрезвычайныхъ коммиссаровъ назначены были для призыва жителей провинцій ко всеобщей подачѣ голосовъ и руководили ходомъ народной голосовки Какъ этимъ коммиссарамъ, такъ и провинціальнымъ префектамъ, предоставлены были неограниченныя полномочія. Самое строжайшее осадное положеніе не наложило бы на государство болѣе тяжкихъ оковъ Чтобы парализовать вліяніе землевладѣльцевъ, министерство предписало окружнымъ начальникамъ задерживать и отправлять къ префектамъ людей, пытающихся имѣть вліяніе на ходъ голосовки, въ смыслѣ неблагопріятномъ для правительства. Представьте же себѣ, какое дѣйствіе должно было оказать на государство такое безце-

вительству органы печати наложена печать молчанія: они были прикрыты или подвергаемы строгой цензурѣ. [1]) Даже изобрѣтенъ былъ заговоръ, направленный къ ниспроверженію существующаго правительства, и поставленъ въ связь съ учиненною княземъ конфискаціей монастырскихъ имуществъ [2])

ремонное примѣненіе системы терроризма, дѣлающей невозможнымъ свободное выраженіе личныхъ убѣжденій въ такой странѣ, гдѣ народъ, издавна привыкшій слѣпо повиноваться побужденіямъ правительства, не въ состояніи понять даже самаго смысла тѣхъ вещей, относительно которыхъ онъ призванъ высказать свое мнѣніе. Въ самомъ Бухарестѣ почти никто не осмѣлился произнести слово «*нѣтъ*». Но консерваторы и либералы всячески воздерживаются отъ участія во всеобщей подачѣ голосовъ. Армія также должна была воздержаться. До сихъ поръ еще только два унтеръ-офицера не согласились высказаться въ пользу вновь дарованной конституціи и попали въ отставку. Въ Яссахъ нѣсколько епископовъ отказались сначала участвовать въ голосовкѣ, но министерство духовныхъ дѣлъ принудило ихъ къ тому. Кунечество и народъ дѣйствовали подъ вліяніемъ угрозъ полиціи, и даже многіе иностранцы подверглись такимъ жестокимъ преслѣдованіямъ, что консулы вынуждены были заступиться за нихъ. Не трудно угадать результаты такой обстановки», и пр. (*Совр. Листокъ* 1864 г., № 22, стр. 11). — Противъ церкви и духовенства полуофиціозная газета *Бучумулъ* проповѣдовала, напримѣръ, такія идеи: «Не давайте денегъ ни священнику, ни вдовѣ, ни нищему, а жертвуйте ими на покупку орудій, пушки заставятъ слушать голосъ Румыніи въ Европѣ». См. въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 130, перед. ст.

[1]) Такъ *Романулъ* съ воскреснымъ при немъ листкомъ запрещенъ навсегда, за то, какъ объяснилъ министръ внутреннихъ дѣлъ господарю, что онъ «обратился въ боевую машину, направленную противъ правительства и учрежденій страны, и ежедневно взывалъ къ ихъ ниспроверженію, доказывая, что отъ нынѣшняго правительства нельзя ожидать ничего хорошаго» (*Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 160, посл. почт.) Нигилистическое направленіе этого журнала не вызывало замѣчаній правительства (См. *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 130, перед. ст.). Постигла жестокая кара и другіе органы печати, враждебные правительству, такъ что, наконецъ, «живая литературная дѣятельность, возбужденная и направляемая журналами, замѣнилась гробовымъ молчаніемъ». Вообще, Когальничано безпощадно прикрывалъ неугодные ему журналы (*Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 180, стр. 3; см. № 170, посл. почт.) Запрещена была и упомянутая газета *Бучумулъ*, какъ только она высказалась противъ министра-президента, Когальничано. *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 278, посл. почт.

[2]) Предъ самою всенародною голосовкой арестованы были, какъ заговорщики противъ князя, въ Бухарестѣ докторъ Ламберти и князь Сутцо, и въ Яссахъ боярынъ Бальшъ (*Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 104, телегр. изъ Бухарест.) Въ *Allgemeine Zeitung* писали изъ Бухареста, отъ 22 (10) мая «Послѣ-

Въ результатѣ всѣхъ этихъ дѣйствій получилось именно то, къ чему стремилось правительство: подача голосовъ 10 — 14 мая началась при „восторженныхъ заявленіяхъ національнаго чувства“ [1]), въ пользу правительства оказалось 713,000 противъ 57,000 голосовъ [2]) и, такимъ образомъ, князь Куза по-

---

довавшій вчера вечеромъ арестъ князя Константина Сутцо, котораго отецъ былъ нѣкогда господаремъ Молдавіи, произвелъ всеобщее волненіе Это дѣло небывалое, до сихъ поръ ни одинъ господарь не осмѣливался подвергать аресту кого либо изъ бояръ безъ разрѣшенія Порты Поводомъ къ аресту князя Сутцо было то, что, по случаю вопроса о монастырскихъ имуществахъ, Порта намѣревалась дать княжествамъ другое правительство Константинъ Сутцо, которому уже было 60 лѣтъ и который два раза былъ министромъ, по видимому, предлагалъ Портѣ взять на себя управленіе княжествами въ качествѣ каймакама, если князь Куза будетъ устраненъ Сношенія между княземъ Сутцо и великимъ визиремъ производились чрезъ посредство доктора Ламберти, о чемъ министерство узнало, и докторъ Ламберти былъ арестованъ. Обвиняемый въ государственной измѣнѣ, князь Сутцо содержится до сихъ поръ въ казармѣ, откуда его перевезутъ въ какой нибудь монастырь, такъ какъ въ княжествахъ нѣтъ крѣпостей. Странно, что Австрійскому консулу объ этомъ арестѣ не было сдѣлано никакого сообщенія, тогда какъ всѣ другія консульства, особенно Французское, получили о немъ подробное извѣщеніе съ приложеніемъ даже копій съ захваченныхъ бумагъ» (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г № 117, стр 3; сп. № 119, стр 2) — Въ *Journal de S-Pétersbourg* читаемъ: «Чтобы возбудить сочувствіе демократической Европы, необходимо было увѣрить ее, что Румыніи угрожаетъ опасность со стороны приверженцевъ національной партіи; необходимо было увѣрить Западную публику, что оппозиція составила заговоръ и намѣрена оказать противодѣйствіе правительству. Съ этою цѣлью приказано было арестовать въ Бухарестѣ Константина Сутцо, а въ Яссахъ панагіота Бальша, подъ предлогомъ, что они находились въ заговорѣ съ иностранцами противъ союза княжествъ и національнаго правительства. Передъ арестованіемъ г-на Бальша совершенъ обыскъ въ его квартирѣ. Въ ней не нашли ничего, но тѣмъ не менѣе арестованный былъ посаженъ въ тюрьму» (См. въ *Совр. Листок.* 1864 г № 22, стр 11; сн. № 23, стр. 10). Но этотъ заговоръ былъ выдуманъ правительствомъ съ цѣлью оправданія переворота и преслѣдуемыхъ чрезъ него цѣлей (*Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 123, стр. 3, № 172, стр. 3, сн *Совр Лист* 1864 г. № 23, стр. 10). Въ послѣдствіи правительство даровало мнимымъ заговорщикамъ амнистію, но и Сутцо и Бальшъ отказались отъ этой милости правительства и требовали суда *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 183, посл почт

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 108, посл почт.

[2]) *Моск Вѣдом* 1864 г. № 111, телегр — Впрочемъ, и распредѣленіе голосовъ, и самое число подававшихъ голоса показывается различно По

лучилъ диктаторскую, неограниченную никѣмъ закономъ, власть на все время до созванія палатъ по новой, принятой всенародною голосовкой, конституціи [1]). 21 мая (2 іюня), въ день именинъ княгини Елены, митрополитъ Нифонтъ вручилъ князю результатъ народной голосовки, при торжественной обстановкѣ. Утромъ князь Куза отправился въ церковь верхомъ, окруженный своимъ главнымъ штабомъ, за нимъ слѣдовало много каретъ, гдѣ ѣхали министры и члены кассаціоннаго суда, въ сопровожденіи сильнаго жандармскаго конвоя. Вручая актъ голосовки митрополитъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Ваше высочество!—Мы вручаемъ вамъ торжественный актъ, народное постановленіе 2 мая, которымъ народъ еще разъ утвердилъ дѣйствія 5 и 24 января 1859 г., отвѣтствуя на голосъ вашего высочества, призывающій его къ свободѣ и равенству.—Всѣ надежды этого народа устремлены къ вашему высочеству, ибо, подобно тому, какъ, по свидѣтельству его исторіи, нѣкоторые изъ его князей освободили его отъ рабства, а другіе стяжали ему военную славу — и ваше высочество поведете его, путемъ правосудія, къ законности, свободѣ и славѣ національной. Многія лѣта вашему высочеству! Многія лѣта Румыніи!“—Князь отвѣчалъ на эти льстивыя слова перваго Румынскаго іерарха, что онъ „принимаетъ исключительную власть, предлагаемую ему Румыніей чрезъ посредство митрополита“, и что онъ сумѣетъ показать себя достойнымъ довѣрія“ націи, пользуясь врученною ему властью „единственно для прочнаго устройства политической конституціи„ Румыніи. [2]) Послѣ этого совершено было благодарственное

заявленію самаго князя Кузы, «нація дала отвѣтъ на его обращеніе къ ней большинствомъ 682,681 голосовъ» (*Моск. Вѣдом* 1864 г. № 158, стр. 3). По телеграфному сообщенію изъ Бухареста, отъ 19 (31) мая, «окончательный результатъ всенародной подачи голосовъ 22—26 (10—14) мая былъ слѣдующій: 611.034—да и 1,307—нѣтъ. Изъ всѣхъ 682.621 Румынскихъ государственныхъ гражданъ, пользующихся избирательнымъ правомъ, вовсе не подавали голоса 70,220; впрочемъ во всей странѣ господствовало полное спокойствіе» (*Соврем Лист.* 1864 г. № 23, стр 10) Еще показывалась цифра. 713,387, какъ результатъ окончательной голосовки (*Соврем. Лист* 1864 г. № 24, стр. 10). Во всякомъ случаѣ, результатъ получился блестящій для правительства

[1]) *Моск. Вѣдом* 1864 г. № 108, стр. 3; № 281, стр. 2.; см *Совр. Листок* 1864 г. № 22, стр. 11; № 44, стр. 7

[2]) Рѣчь князя довольно длинна и характерна. Вотъ подлинный текстъ ея. «Святѣйшій отецъ и милостивые государи!—Мнѣ трудно скрыть отъ васъ

молебствіе; потомъ произведенъ большой смотръ войскамъ; вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ. Князь ѣздилъ безъ конвоя по самымъ многолюднымъ улицамъ, и народъ повсюду привѣтствовалъ его съ величайшимъ восторгомъ. Между декораціями иллюминованнаго города въ особенности обращалъ на себя вниманіе транспарантъ, поставленный при входѣ въ письмеджинскій садъ, съ подписью: „vox populi, vox Dei, 713, 387“. Впрочемъ, изъ частныхъ домовъ были иллюминованы лишь весьма немногіе. Изъ иностранныхъ консульствъ освѣ

волненіе, какое чувствую я, принимая изъ вашихъ рукъ выраженіе воли народной. Принимаю съ радостью и великой гордостью это торжественное заявленіе Румынскаго народа къ моей особѣ и великому труду, который еще предстоитъ намъ исполнить. Но я долженъ объявить вамъ, господа, что я ни на минуту не сомнѣвался въ исходѣ народной подачи голосовъ. Дѣлая воззваніе къ націи, предоставляя странѣ высказаться, я былъ увѣренъ, что она присоединится къ моимъ предначертаніямъ. Я былъ болѣе чѣмъ увѣренъ въ томъ, что свойственный ей умъ, ея проницательный патріотизмъ поспѣшитъ осудить безумныя страсти, въ теченіе шести лѣтъ препятствующія развитію общественнаго благоденствія. Сегодня страна подала свой голосъ, и вся Европа, вмѣстѣ со мною, рукоплещетъ полному и дивному порядку, съ какимъ государство съ пятью милліонами жителей исполнило столь торжественный актъ. Принимаю исключительную власть, предлагаемую мнѣ Румыніей чрезъ ваше посредство. Я сумѣю показать себя достойнымъ этого довѣрія, пользуясь этой властью единственно для прочнаго устройства нашей политической конституціи и раздѣляя эту власть съ обоими собраніями, предписанными статутомъ и имѣющими быть дѣйствительнымъ представительствомъ страны. Представляемая вами голосовка есть не только подтвержденіе акта 2 мая, она служитъ въ то же время наградою за мои постоянныя усилія къ достиженію общественнаго блага и свобожденію угнетенныхъ сословій. Этотъ актъ есть, въ моихъ глазахъ, самое могущественное одобреніе, какое можетъ оказать мнѣ страна, чтобъ я могъ, какъ уже было сказано и какъ я желаю, направить Румынію, путемъ правосудія, къ равенству, свободѣ и славѣ народной. Если, не смотря на всѣ затрудненія, встрѣченныя мною въ прошедшемъ, не смотря на всѣ препятствія, какія преднамѣренно противопоставлялись моему правительству, я могъ сдѣлать что либо полезное, то какого же успѣха достигли бы мы, если бы князь и верховныя власти страны были постоянно и тѣсно связаны узами прочными и законными? Такова моя надежда, святѣйшій отецъ и милостивые государи! Эта надежда будетъ, я въ томъ не сомнѣваюсь, осуществлена съ помощію Провидѣнія и содѣйствіемъ всѣхъ благонамѣренныхъ людей. Я надѣюсь на благоволеніе августѣйшаго двора верховной державы и гарантирующихъ ка-

щено было только Сербское, на дворѣ котораго оркестръ игралъ избранныя піесы [1])

Бухарестскій переворотъ 2 (14) мая произвелъ сильное впечатлѣніе въ Константинополѣ, какъ новое свидѣтельство ничѣмъ не обуздываемой дерзости своевольнаго вассала. Извѣстіе объ немъ получено было во время засѣданія конференціи по Румынскимъ дѣламъ. Али-паша заявилъ, что необходимо положить преграду самопроизвольнымъ дѣйствіямъ князя Кузы и поддержать верховенство Порты и права гарантирующихъ державъ, если не военнымъ занятіемъ княжествъ, то, по крайней мѣрѣ, дипломатическимъ соглашеніемъ. Сэръ-Генри Бульверъ поддерживалъ предложеніе Порты; представители Россіи и Австріи склонялись болѣе къ военному занятію княжествъ. Но маркизъ де-Мутье отвѣчалъ, что необходимо также принять во вниманіе совершившіеся факты и обстоятельства, заставившія князя Кузу защищаться противъ враждеб-

---

бинетовъ, для осуществленія благотворныхъ мѣръ, освященныхъ цѣлою націей. Они всегда оказывали намъ свое благоволеніе, когда Румынія выражала свои нужды и потребности. Мы не будемъ лишены ихъ поддержки и на этотъ разъ. Великія державы, обезпечивъ наше политическое существованіе торжественными актами, признаютъ съ тѣмъ же благорасположеніемъ учрежденія, какія избранникъ народа и воля націи признали необходимыми для внутренняго благоденствія Румыніи. Соединимъ же наши надежды и выскажемъ пожеланія въ этотъ счастливый день, въ который столь счастливымъ образомъ именины княгини, моей любезнѣйшей супруги, совпали съ днемъ столь славнымъ для нашей исторіи. Поклянемся же всѣ не щадить нашихъ усилій и употребить весь нашъ патріотизмъ для величія и благоденствія нашей страны. Да здравствуетъ Румынія!»

[1]) *Соврем. Лист.* 1864 г. № 24, стр. 10; см. № 23, стр. 10. *Московск. Вѣдом.* 1864 г. № 119, стр. 2; № 123, стр. 3; № 128, стр. 2.—Образованные классы Румыніи были очень недовольны переворотомъ, произведеннымъ княземъ Кузою. Тотчасъ, по его совершеніи, подали въ отставку: генералъ Голеско; нѣсколько офицеровъ и въ томъ числѣ одинъ изъ адъютантовъ господаря; генеральный прокуроръ и нѣсколько совѣтниковъ кассаціоннаго суда; судьи Бухарестскаго апелляціоннаго суда и трибунала первой инстанціи, нѣсколько инженеровъ и профессоровъ (*Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 115, посл. почт.) По словамъ Берлинскаго корреспондента *Національной Газеты*, сообщившаго рѣчи митрополита и князя, даже значительное число тѣхъ, которые отвѣчали *да*, объявляли при этомъ, что они подаютъ голосъ въ *пользу* новаго закона о выборахъ, но *противъ* прибавочнаго статута къ конвенціи. См. въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 123, стр. 3.

ныхъ партій. Али-паша отвѣтилъ на это, что Порта готова приступить къ соглашенію. По вопросу о монастырскихъ имуществахъ, Англійскій посланникъ сэръ-Генри Бульверъ предложилъ, чтобы конференція по Румынскимъ дѣламъ назначила смѣшанную коммиссію для управленія имуществами Румынскихъ монастырей, пока вопросъ этотъ не будетъ рѣшенъ окончательно. Французскій посолъ одобрилъ это предложеніе, и оно было принято. Въ заключеніе постановлено было, что конференція будетъ продолжать свои засѣданія, не смотря на событія, совершившіяся въ Бухарестѣ [1]). 9 (21) мая Порта препроводила князю Кузѣ циркуляръ, въ кото-

[1]) *Совр. Лист* 1864 г № 22, стр. 11—12 *Моск. Вѣдом* 1864 г № 110, посл почт; № 116, посл. почт.; см № 111, посл почт —Константинопольскій корреспондентъ газеты *Times* писалъ, отъ 26 (14) мая 1864 года «Представители державъ получили извѣстіе о низверженіи государственнаго устройства, совершеннымъ княземъ Кузою, въ то время, какъ они занимались на конференціи разрѣшеніемъ вопроса о посвященныхъ монастыряхъ. Извѣстіе это поразило ихъ и возбудило сильное негодованіе. Порта, по обыкновенію, заявила безполезный протестъ, объявляя дѣйствія князя незаконными и приглашая державы, въ силу ихъ поручительства, войти между собою въ соглашеніе, чтобы воспрепятствовать князю привести его планъ въ исполненіе. Я слышалъ, будто бы Англія предложила, чтобы державы, посредствомъ тождественной ноты, объявили князю, что они не признаютъ принятыхъ имъ мѣръ, и что онъ будетъ призванъ въ столицу дать отвѣтъ въ своемъ господарствѣ. Россія и Австрія стояли за болѣе энергическія мѣры Онѣ утверждали, что такъ какъ трактатъ нарушенъ, то ничто не препятствуетъ военному занятію Румынской территоріи. Можетъ быть, представители державъ и приняли бы какія нибудь общія мѣры, но Французскій уполномоченный ни за что не соглашался, чтобы князю Кузѣ были сдѣланы какія либо благоразумныя замѣчанія —Въ этомъ запутанномъ дѣлѣ,—поясняетъ далѣе корреспондентъ,—слѣдуетъ опасаться не честолюбивыхъ замысловъ князя Кузы и его приближенныхъ, не храбрости его войска и не пробужденія національнаго духа Румыновъ. Безъ внѣшней поддержки, нахальство незначительнаго и слабаго государя скорѣе смѣшно, чѣмъ опасно. Но, когда дѣло принимаетъ такой оборотъ, что затрогиваетъ политическіе интересы могущественныхъ сосѣдей, оно получаетъ важность, умалять которую неблагоразумно. Россія, послѣ конфискаціи монастырскихъ имуществъ православной церкви, смотритъ съ понятнымъ раздраженіемъ на всѣ мѣры, которыя содѣйствуютъ распространенію Французскаго вліянія въ княжествахъ. Австрія, которая сильно сердится на князя за его дѣятельное участіе въ провезеніи оружія въ ея недовольныя области и которая смотритъ на княжества, какъ на гнѣздо революціонныхъ замысловъ, угрожающихъ ея границамъ, упрашиваетъ Порту

ромъ она объявляетъ ем., что она извѣстилась о происшествіяхъ въ Дунайскихъ княжествахъ и считаетъ сдѣланныя въ нихъ нововведенія мѣрами совершенно произвольными, несогласными съ условіями трактатовъ и потому не имѣющими никакой силы „Ты долженъ понять, князь Куза,—сказано въ циркулярѣ,—что при такихъ обстоятельствахъ Блистательная Порта обязана, не теряя ни минуты, объявить, что она не признаетъ за тобою никакого права измѣнять основные законы страны, существующіе въ силу трактатовъ, подписанныхъ также и Портою. Поэтому Высокая Порта вынуждена объявить что мѣры, принятыя тобою, превышаютъ твое полномочіе и потому должны почитаться какъ-бы не существующими. Ты знаешь, князь, какъ отечески сердце султана расположено ко всѣмъ своимъ подданнымъ, ты знаешь попечительность его о всѣхъ безъ исключенія“, и т. д. [1]). Этотъ „строгій“ циркуляръ Порты не произвелъ на Румынское правительство ни малѣйшаго впечатлѣнія.

Французскій посланникъ, маркизъ де-Мутье, недаромъ горячо вступился за революціонныя дѣйствія правительства князя Кузы: обнаружилось положительнымъ образомъ, что Румынія обязана своимъ государственнымъ переворотомъ 2 (14) мая внушеніямъ Франціи и что Французское правительство не переставало руководить этимъ дѣломъ и въ послѣдствіи Князь Куза почти ежедневно получалъ инструкціи изъ Парижа; даже въ кружкахъ прежней, распущенной княземъ, законодательной палаты господствовало убѣжденіе, что Парижъ составляетъ средоточіе внутреннихъ интригъ Румыніи, и вслѣдствіе этого, для противодѣйствія имъ, важнѣйшіе члены партіи бояръ отправились въ Парижъ. Всѣ дипломатическіе агенты Французскаго правительства повсюду дѣятельно

воспользоваться нарушеніемъ трактата и послать войско въ Молдавію и Валахію Однакожъ, такой образъ дѣйствій, хотя и оправдываемый обстоятельствами, еще болѣе усложнилъ бы вопросъ. Хотя 10,000-ой Турецкой арміи было бы совершенно достаточно, чтобы возстановить права Порты, и хотя она, безъ сомнѣнія, легко покончила бы съ «храброю арміей» князя Кузы, но какъ-то сомнительно, чтобы Франція допустила это. Во всякомъ случаѣ Румынскія дѣла чрезвычайно важны и сопряжены съ необыкновенными опасностями». См. въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 121, стр. 3.

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 122, стр. 3. Сн. *Соврем. Листъ* 1864 г. № 25, стр 8

благопріятствовали новому порядку вещей въ Румыніи. [1]) Но, такъ какъ Порта настаивала, что она считаетъ недѣйствительными послѣднія мѣры князя Кузы и что присутствіе его въ Константинополѣ можетъ доставить ему случай объяснить причины нарушенія имъ международныхъ трактатовъ [2]), то изъ Парижа настоятельно посовѣтовали ему, чтобъ онъ всѣми силами старался поладить съ Портою. Куза послушался совѣтовъ своихъ руководителей, вступилъ въ дружественныя сношенія съ Портою [3]) и 24 мая (5 іюня) отправился съ многочисленною свитою въ Константинополь, [4]) взявъ съ собою на случай пять милліоновъ піастровъ, которые тамъ и растратилъ [5]).

Благодаря вліянію Франціи, пріемъ, оказанный князю Кузѣ въ Константинополѣ, былъ чисто царскій, достойный великихъ независимыхъ государей, а ужъ никакъ не дерзкихъ вассаловъ, провинившихся предъ сюзеренною держа-

---

[1]) *Моск. Вѣдом* 1864 г № 122, стр 3 —Въ *Крестовой Газетѣ* напечатано, отъ 20 (8) мая «Въ Парижѣ очень довольны княземъ Кузою; онъ весьма удачно разыгралъ *второе декабря* въ маѣ мѣсяцѣ. Вообще увѣряютъ, что переворотъ, совершенный Румынскимъ господаремъ, послѣдовалъ отчасти по внушенію Французской дипломатіи» (См въ *Моск. Вѣдом* 1864 г № 105, стр 3) Что Французское правительство содѣйствовало Румынскому перевороту 2 (14) мая,—это было всеобщее убѣжденіе. См *Моск. Вѣдом* 1864 г № 107, стр. 3; № 111, посл. почт; № 120, посл почт; № 127, посл почт. № 117, стр 2; см. № 108, стр. 3. *Совреи Лист* 1864 г. № 23, стр. 12; № 24, стр. 11

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 123, посл почт.

[3]) Корреспондентъ *Wanderer* замѣчаетъ по этому поводу «Но съ Австріей и Россіей, по наущенію Франціи, Румынское правительство поступаетъ не весьма уважительно... По совѣту Франціи и, само собою разумѣется, при ея посредничествѣ, князь Куза вступаетъ прямо въ соглашеніе съ Портою». См. въ *Моск Вѣдом.* 1864 г. № 122, стр. 3

[4]) *Моск Вѣдом* 1864 г № 116, стр 2, телегр.; № 121, посл. почт

[5]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 145, посл. почт.—Достойно примѣчанія, что «всѣ Поляки живущіе въ княжествахъ поздравляли князя предъ отъѣздомъ въ Константинополь. и подали ему адресъ съ увѣреніемъ въ своей ему преданности» (*Моск Вѣдом.* 1864 г. № 119, стр 2.) Эту овацію они сдѣлали князю ради того, что онъ постоянно покровительствовалъ Польскимъ революціонерамъ См. *Моск. Вѣдом.* 1864 г —№ 150, стр. 3; № 151, перед. ст.; см. № 130, перед. ст.

вою [1]. Англійскій посланникъ, сэръ-Генри Бульверъ получилъ изъ Лондона по телеграфу предписаніе дѣйствовать за одно съ Франціей [2]). Вслѣдствіе всего этого, Куза достигъ въ Константинополѣ всего, чего желалъ: введенныя имъ реформы были приняты великими державами лишь съ незначительными измѣненіями [3]). Какъ „сынъ православной церкви,“ онъ посѣ-

---

[1]) Самъ князь Куза «формально былъ изумленъ дружескимъ пріемомъ султана Онъ вовсе не ожидалъ такого пріема, и даже боялся принять приглашеніе явиться въ Константинополь» (*Моск. Вѣдом.* 1864 г № 128, стр 2 Си *Совр Лист* 1864 г № 25, стр 8.) — Въ газету *Times* писали изъ Константинополя, отъ 13 (1) іюня: «Не много лѣтъ назадъ непокорный господарь, осмѣлившійся не признавать власть Порты, былъ бы непремѣнно повѣшенъ, или, по малой мѣрѣ, отравленъ» Ибо «онъ не оставилъ ни одного обязательства ненарушеннымъ; онъ не обращалъ вниманія ни на одно постановленіе трактата, однимъ словомъ, въ теченіе послѣдняго года, онъ принялъ явно враждебное положеніе относительно Порты Не смотря на неоднократныя замѣчанія, онъ возбуждалъ и поощрялъ революціонные замыслы, направленные противъ сосѣднихъ государствъ, союзниковъ Порты, такъ что мѣстопребываніе его правительства сдѣлалось центромъ революціи и заговоровъ». И все же «вмѣсто шелковой веревки или отравленной чаши, онъ и его свита отлично были угощаемы на счетъ султана, такъ что обхожденіе Турецкаго правительства съ господаремъ скорѣе похоже на овацію, нежели на суровый пріемъ, оказанный закоренѣлому и неисправимому преступнику Нетерпѣливо желая показать себя патрономъ и покровителемъ князя Кузы, Французскій посланникъ (маркизъ де-Мутье) безъ предварительнаго соглашенія съ своими товарищами и съ сэръ-Генри Бульверомъ, который теперь старшій членъ дипломатическаго корпуса въ Константинополѣ, и даже не дождавшись визита принца, пригласилъ Румынскаго господаря на офиціальный обѣдъ на который приглашены были также первые Турецкіе министры и представители покровительствующихъ державъ Представители Россіи, Англіи и Австріи отказались присутствовать на обѣдѣ Французскаго посланника Министръ иностранныхъ дѣлъ, захваченный врасплохъ, и думая, что это дѣлается по предварительному соглашенію между Англійскимъ и Французскимъ представителями, принялъ приглашеніе, но потомъ выразилъ свое неодобреніе этому поступку» См въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 133, стр. 3; сн. № 131, стр 3.

[2]) *Моск Вѣдом* 1864 г. № 140, посл почт; № 167, стр. 3: сн № 122 стр. 3; № 127, посл. почт. *Совр Лист* 1864 г № 27, стр 7.

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 120 посл. почт; № 130, посл., почт.; № 131, телегр. и стр. 3; № 132, посл. почт.; № 133, посл почт.; № 140, посл почт

тилъ и патріарховъ Константинопольскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго [1]), но переговаривалъ ли съ ними о конфискованныхъ монастырскихъ имуществахъ и въ какомъ родѣ велись эти переговоры,—относительно этого нѣтъ никакихъ извѣстій [2]). 10 (22) іюня князь Куза возвратился въ Бухарестъ

№ 145, посл почт Сн *Совр. Лист.* 1864 г. № 23, стр 8, № 25, стр 8 № 26, стр 10, № 27, стр. 7 —Въ общемъ соглашаясь съ реформами введенными въ странѣ Кузою при переворотѣ 2 (14) мая, и внося въ нихъ лишь незначительныя, не измѣняющія существа, поправки, «Порта и покровительствующія державы успокоивали себя тѣмъ, что по крайней мѣрѣ сохранена будетъ форма, такъ какъ въ силу введены будутъ вѣдь не тѣ постановленія, которыя самъ князь издалъ 2 мая, но тѣ которыя назначены соглашеніемъ, послѣдовавшимъ въ іюнѣ» (*Моск Вѣдом.* 1864 г № 138, стр 3). Прекраснымъ поясненіемъ такого образа дѣйствій державъ могутъ служить слѣдующія слова *Revue Contemporaine*, относящіяся къ разсматриваемому именно времени, что «не только Франція и Италія но и Англія, будутъ поддерживать князя Кузу противъ Россіи и Австріи; Пруссія же будетъ хранить въ отношеніи къ нему дружественный нейтралитетъ» (См въ *Моск. Вѣдом* 1864 г. № 127, посл почт.) Однакожъ самъ Куза и наиболѣе радикальная Румынская печать были недовольны и незначительными измѣненіями, которыя державы, хотя бы только для формы, нашли нужнымъ внести въ декреты князя отъ 2 мая (*Моск Вѣд* 1864 г. № 148, посл почт, № 154, посл почт.) Болѣе же благоразумныя лица изъ Румынъ не могли не сознаться, что съ тѣхъ поръ, «какъ либеральная партія (въ 1848 г) произвела національное возстаніе, вслѣдствіе котораго бѣжалъ князь Бибеско и уменьшилось вліяніе Россіи», «положеніе страны нисколько не улучшилось, что народъ въ нищетѣ и что онъ палъ ниже всѣхъ другихъ народовъ на землѣ». *Моск Вѣдом* 1864 г. № 145, посл. почт

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 131, стр 3

[2]) Имѣются лишь извѣстія о характерномъ поведеніи Кузы при посѣщеніи имъ Фанара Въ *Ostdeutsche Post* писали изъ Константинополя, отъ 16 (4) іюня. «Здѣсь много надѣлало шуму происшествіе въ фанарскомъ патріархатѣ. Князь отправился туда въ воскресенье (31 мая) къ обѣднѣ Патріархъ хотѣлъ совершить надъ нимъ муропомазаніе и обрядъ благословенія, которые обыкновенно совершались въ прежнія времена при вступленіи господарей въ должность, но до сихъ поръ не могли еще быть исполнены надъ княземъ Однакожъ, князь Куза не соглашался принять помазаніе, утверждая, что онъ и его правительство находятся совершенно въ иныхъ условіяхъ; что онъ возведенъ въ свой санъ не такъ, какъ прежніе господари, но избранъ въ правители народомъ, и, наконецъ, что Румынія

и былъ принятъ къ ликованіемъ [1]). Изъ поѣздки въ Константинополь онъ пріобрѣлъ ту „утѣшительную увѣренность, что и впредь между тѣмъ, что онъ обѣщалъ въ Константинополѣ, и тѣмъ, что сдѣлаетъ въ Молдавіи и Валахіи, можетъ существовать различіе“ [2]). Агенту своему въ Парижѣ онъ поручилъ ($^{15}/_{27}$ іюня) засвидѣтельствовать свою признательность императору Наполеону III, вліянію котораго онъ, не безъ основанія, приписывалъ радушный пріемъ, оказанный ему въ Константинополѣ [3]). Самъ Турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ Али-паша обратился къ маркизу де-Мутье съ изъявленіемъ благодарности своего правительства за содѣйствіе, оказанное посломъ Франціи рѣшенію спорныхъ вопросовъ между Портою и господаремъ Румыніи [4]) Мало этого, Турецкое правительство выразило „свое особенное удовольствіе“ даже князю Кузѣ за то, что онъ, прежде утвержденія народнаго постановленія, засвидѣтельствовалъ Высокой Портѣ о своей преданности [5]). 2 (14) іюля 1864 года князь обнародовалъ свои, пересмотрѣнные и утвержденные въ Константинополѣ, майскіе декреты—законъ о выборахъ и дополнительный статутъ къ конвенціи 1858 года, какъ основныя начала новой конституціи княжествъ, и сопроводилъ ихъ пышною прокламаціей, вполнѣ оправдывающей всѣ, доселѣ принятыя имъ, мѣры къ устроенію ввѣренной ему страны [6]).

имѣетъ свою собственную національную церковь, независимую отъ Константинопольскаго патріархата. Не смотря на его возраженія, патріархъ совершилъ надъ нимъ помазаніе, но князь заявилъ свое неудовольствіе на это и вышелъ изъ церкви до окончанія богослуженія» (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г № 133, стр 3). Весь этотъ разсказъ кажется невѣроятнымъ, но правдоподобенъ.

[1]) *Моск. Вѣдом* 1864 г. № 134, посл. почт.; № 138, посл. почт.; № 140, стр. 3. *Совр. Лист.* 1864 г. № 26, стр. 10.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 138, стр. 3.

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 138 посл. почт.

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. 144, посл. почт.

[5]) *Совр. Лист* 1864 г. № 26, стр. 10.

[6]) Въ прокламаціи, сопровождающей изданные теперь декреты, какъ новую конституціонную хартію княжествъ, князь Куза въ началѣ докладываетъ, что въ прокламаціи отъ 2 (14) мая сообщены имъ причины, «вынуж-

Одновременно съ изданіемъ означенныхъ декретовъ, какъ новой конституціонной хартіи Румыніи, князь А. Куза приступилъ къ рѣшенію крестьянскаго вопроса, подавшаго ближайшій поводъ къ перевороту 2 (14) мая. Въ тотъ же самый день, 2 (14) іюля, онъ издалъ декретъ, которымъ поручилъ

дившія его распустить законодательную палату», и что «съ 10 (22) по 14 (26) мая нація дала отвѣтъ на его обращеніе къ ней большинствомъ 682, 681 голосовъ и одобрила начала представленныхъ на ея рѣшеніе закона о выборахъ и придаточнаго постановленія къ конвенціи 1858 года», и за тѣмъ продолжаетъ: «Его величество султанъ и державы-поруки признали новыя учрежденія Румыніи, созданныя рѣшеніемъ націи съ 10 (22) по 14 (26) мая Изъ документовъ, которые я вмѣстѣ съ симъ издаю во всеобщее свѣдѣніе, вы убѣдитесь, что перемѣнами, которыя произведены мною совокупно съ Портой и покровительствующими державами, не преобразовано и не измѣнено существенное основаніе новыхъ учрежденій, одобренныхъ націей. Сверхъ того эти перемѣны лишь временныя, которыя могутъ быть измѣнены и пополнены законодательными палатами въ ближайшую сессію ихъ Теперь, какъ вы сами согласитесь, Румынія достигла полной самостоятельности въ томъ видѣ, въ какомъ эта самостоятельность опредѣлена нашими древними договорами съ Портою и Парижскимъ трактатомъ —До сихъ поръ эта самостоятельность во многихъ отношеніяхъ была стѣснена Между прочимъ, заключавшійся въ приложеніи къ конвенціи законъ о выборахъ не могъ быть измѣненъ безъ согласія иностранныхъ державъ Теперь, напротивъ, высокія державы, во вниманіе къ нашимъ древнимъ правамъ и къ Парижскому трактату, которымъ Европа приняла подъ свое покровительство наше политическое существованіе, утвердили нашу внутреннюю самостоятельность во всемъ ея объемѣ. Во главѣ акта, которымъ утверждаются новыя учрежденія Румыніи, Высокая Порта, по соглашенію съ покровительствующими державами, начертала слѣдующія слова: «Соединенныя княжества могутъ на будущее время, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, только при законномъ содѣйствіи существующихъ въ нихъ государственныхъ властей, измѣнять и отмѣнять законы, относящіеся до ихъ внутренней администраціи». Итакъ, отнынѣ, и только отнынѣ, Румынская нація начинаетъ пользоваться своею самостоятельностью; отнынѣ она можетъ безъ внѣшняго вмѣшательства измѣнять и улучшать свои внутреннія учрежденія. Румыны! Будущность теперь въ нашихъ рукахъ! Дай Богъ, чтобы нація еще болѣе усилила свое довѣріе къ своему избраннику, дабы мы могли наверстать потерянное время... Поэтому встрѣтимъ съ искреннимъ привѣтомъ новыя законодательныя палаты, ибо имъ предназначено... развить наши законы и общественныя вольности такимъ образомъ, чтобы внутреннее устройство Румыніи укрѣпилось и развилось на прочныхъ

вновь установленному государственному совѣту (consilium de statu) въ первомъ же засѣданіи приступить къ составленію новаго проекта реформы крестьянскаго быта, которою отмѣ-

---

основаніяхъ Да здравствуетъ Румынія!—Бухарестъ, 2 (14) іюля 1864 г.—Александръ Іоаннъ I—Контрасигнировали *Ковальничано, Багинеску, Болинтингану, Орбеску, генералъ Ману*» (*Моск. Вѣдом.* 1864 г № 158, стр 5; *Совр. Лист* 1864 г № 31, стр. 7)—Измѣненія въ избирательномъ законѣ и добавочномъ статутѣ къ конвенціи 1858 года, принятыя на конференціи, собравшейся въ Константинополѣ, во время послѣдняго пребыванія здѣсь князя Кузы, правительствами Порты и Румыніи, въ присутствіи уполномоченныхъ Англіи, Франціи и Австріи, суть слѣдующія:—Общинные и городскіе избиратели будутъ избирать непосредственныхъ избирателей; изъ ста избирателей перваго разряда будетъ назначаться одинъ непосредственный избиратель. Каждый непосредственный избиратель долженъ представить надлежащія удостовѣренія въ томъ, что онъ получаетъ не менѣе 100 червонцевъ ежегоднаго дохода Жалованье чиновниковъ не принимается въ расчетъ при исчисленіи доходовъ; кромѣ того могутъ быть избирателями всѣ вышеупомянутыя лица, освобожденныя отъ обязанности предъявлять правительству размѣръ своихъ доходовъ и величину платимой ими подоходной подати. Наконецъ, каждый округъ избираетъ двухъ депутатовъ, городъ Бухарестъ—шесть, Яссы—четыре, второстепенные города—по два, а окружные—по одному депутату Чтобы числиться депутатомъ, необходимо платить извѣстный избирательный цензъ, размѣръ котораго опредѣляется на первое время въ 200 червонцевъ Такимъ образомъ поправки и измѣненія, введенныя въ избирательный законъ князя Кузы, болѣе благопріятствуютъ городскимъ, чѣмъ сельскимъ избирателямъ Такъ, напримѣръ, Бухаресту и Яссамъ предоставляется избирать, первому—шесть, а второму—четыре депутата, тогда какъ самъ князь дозволилъ имъ избирать только по одному депутату (*Совр. Лист* 1864 г № 31, стр. 7)—Придаточный статутъ обнародованъ безъ перемѣны, токько къ нему присоединено слѣдующее заключеніе:—«*Дополнительныя измѣненія къ придаточному уставу*».—«Соединенныя княжества могутъ на будущее время, безъ всякаго стороннаго вмѣшательства, только при законномъ содѣйствіи существующихъ государственныхъ властей, измѣнять законы, относящіеся къ внутренней администраціи. Но само собою разумѣется, что это право не распространяется на связи, которыми княжества соединены съ Оттоманскою Портою, ни на трактаты, заключенные между Портою и другими державами; всѣ эти трактаты остаются обязательными для княжествъ.—*Къ статьѣ 3-й.* Никакой законъ не можетъ быть представленъ на утвержденіе князя, прежде чѣмъ онъ будетъ обсужденъ и принятъ палатою выборныхъ и сенатомъ (уравновѣшивающее собраніе). Князь утверждаетъ законъ или отказываетъ въ утвержденіи его.

нялась бы барщина и надѣлялись бы крестьяне состоящею теперь въ ихъ пользованіи землею въ ихъ полную собственность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и землевладѣльцамъ было бы предоставлено полное вознагражденіе [1]). Послѣ этого слѣдовало бы созвать палату, которая, по закону, обязана обсуждать законопроекты министерскіе, и князь Куза, совершая государственный переворотъ 2 мая, намѣревался-было созвать ее въ августѣ. Но, такъ какъ при измѣненной великими державами новой конституціи 2 (14) іюля палата могла и не быть слѣпымъ орудіемъ въ его рукахъ, то онъ отсрочилъ ея созваніе до нояб-

---

Всякій законъ издается лишь съ общаго согласія всѣхъ государственныхъ властей. Если въ то время, когда палаты закрыты, правительство будетъ вынуждено крайнею необходимостью принять какія нибудь мѣры, на которыя требуется предварительное согласіе палатъ, то министерство обязывается, при первомъ собраніи палатъ, представить имъ на утвержденіе результаты этихъ мѣръ и объяснить поводы къ нимъ —*Къ ст. 7-ой.* Изъ 64 членовъ сената 32 назначаются княземъ изъ такихъ лицъ, которыя уже занимали высшія должности въ государствѣ, или получаютъ 800 дукатовъ ежегоднаго дохода. Остальные 32 члена избираются изъ членовъ окружныхъ генеральныхъ совѣтовъ и представляются на выборъ князю въ спискѣ, по которому каждый изъ 32 округовъ назначитъ для этого выбора по три кандидата.—*Къ ст. 8-ой* Эти 64 члена чрезъ каждые три года будутъ на половину смѣняться.—*Къ ст. 11-ой.* Митрополитъ состоитъ de jure (по праву) предсѣдателемъ сената; одного вице-предсѣдателя назначаетъ князь изъ сенаторовъ, другаго вице предсѣдателя и прочихъ должностныхъ лицъ выбираетъ самъ сенатъ.—*Къ ст 12-ой.* При заключеніи каждой сессіи, сенатъ и выборная палата назначаютъ изъ среды себя по комитету, а оба комитета, собравшись, образуютъ смѣшанный комитетъ для составленія отчета о занятіяхъ въ послѣднюю сессію и объ улучшеніяхъ, какія нужно произвести въ разныхъ отрасляхъ администраціи.—*Къ ст 15-ои.* Петиціи, подаваемыя въ сенатъ будутъ обсуждаемы коммиссіей, и по ея докладу будутъ препровождаться къ правительству, если то окажется нужнымъ». *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 158, стр. 3. *Соврем. Лист.* 1864 г № 31, стр. 7. Сн. выше, стр. 241—243. Объ утвержденіи приведенныхъ декретовъ Портою и державами-поручительницами см. *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 138, посл. почт.; № 144, посл. почт. № 154, посл. почт. № 157, посл. почт.

[1]) Прежній проектъ, представленный Кузою палатѣ предъ переворотомъ, былъ отвергнутъ Константинопольскою конференціей, какъ несправедливый и крайне неблагопріятный для землевладѣльцевъ. *Моск. Вѣд.* 1864 г. № 161, посл. почт. *Совр Лист* 1864 г. № 35, стр. 8.

ря или даже декабря [1]). 14 (26) августа 1864 года князь своею властью обнародовалъ земледельческій законъ, которымъ крестьяне освобождались отъ крѣпостной зависимости съ надѣломъ ихъ землею изъ имѣній крупныхъ собственниковъ—ихъ прежнихъ владѣльцевъ, а землевладѣльцамъ назначалось вознагражденіе. Этотъ новый законъ долженъ вступить въ силу съ апрѣля 1865 года [2]). Такъ, наконецъ, разрѣшенъ

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 148 посл почт

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 183. посл почт *Сѣвр Лист.* 1864 г. № 44, стр 7 *Benger, G*, Rumänien, S 16 —Въ *Journal des Débats* отъ 4 сент. (23 авг.) сказано по этому поводу: «Хотя соединенныя княжества пользуются теперь новою хартіей, гдѣ могъ бы дѣйствовать на просторѣ ненасытный либерализмъ кн. Кузы, стѣсняемый прежде въ высшей степени «реакціонною» конституціей 19 (7) августа 1858 года;.. но онъ еще не привелъ своей конституціи въ дѣйствіе; онъ не созвалъ еще и, повидимому, не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія прежде декабря мѣсяца созвать избирательное собраніе, которое должно начать въ Румыніи эру народнаго права, замѣняющаго стѣснительную и вмѣстѣ съ тѣмъ анархическую систему прежнихъ палатъ. Онъ продолжаетъ составлять законы одинъ; такимъ образомъ, онъ издалъ теперь земледѣльческій законъ, актъ равно противорѣчащій какъ прежней, такъ и новой конституціи,—актъ въ высшей степени деспотическій и нарушающій основныя начала не только политическаго права, но и гражданскаго... Во всѣхъ конституціяхъ въ мірѣ всегда кто нибудь подлежитъ отвѣтственности. *Добавочный актъ* (статутъ) очень ловко проходитъ молчаніемъ вопросъ объ отвѣтственности въ соединенныхъ княжествахъ: ей не подлежатъ ни господарь, ни всѣ министры вмѣстѣ, ни каждый министръ отдѣльно въ предѣлахъ своего вѣдомства, словомъ—никто. И очень хитеръ будетъ тотъ, кто успѣетъ объяснить, сохранена, отмѣнена или утверждена добавочнымъ актомъ 15-я статья Румынской конституціи о министерской отвѣтственности!.. На основаніи добавочнаго акта, изъ числа 64 сенаторовъ князю предоставляется назначеніе 32-хъ, и ему же поручается избраніе другихъ 32-хъ «между членами генеральныхъ совѣтовъ каждаго округа изъ числа трехъ представленныхъ ему кандидатовъ». Но Румынскій сенатъ (и въ этомъ заключается изобрѣтеніе собственно принадлежащее генію князя Кузы) «подлежитъ возобновленію на половину чрезъ каждые три года», и выходящіе члены назначаются снова или замѣняются новыми, смотря потому, какъ это угодно князю; вслѣдствіе этого, они и будутъ угождать ему во все время, пока засѣдаютъ въ сенатѣ». См. въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 192, стр. 2.

былъ крестьянскій вопросъ [1]). Одновременно съ крестьянами освобождены были отъ крѣпостной зависимости и цыгане,—

---

[1]) Изъ Бухареста писали, отъ 31 (19) августа, въ *National-Zeitung*: «Наконецъ изданъ княжескій приказъ о крестьянской реформѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сорвался мечъ Дамокла, висѣвшій уже нѣсколько времени надъ головами бояръ, такъ какъ вслѣдствіе этого закона они лишаются не только нѣкоторой части своего имущества, но уваженія, вліянія и высокаго положенія, какимъ пользовались до сихъ поръ. Насколько этотъ законъ, составленный министромъ Кречулеско, цѣлесообразенъ и справедливъ, докажетъ лишь опытъ въ будущемъ, а теперь имъ недовольны не только бояре, но и сами крестьяне, ласкавшіеся надеждою, что земля будетъ имъ дана безъ всякаго съ ихъ стороны вознагражденія, а между тѣмъ оказывается, что они должны цѣлыя 15-ть лѣтъ уплачивать или зарабатывать за нее боярамъ, что̀ теперешнему поколѣнію будетъ тяжело, хотя значительно облегчитъ слѣдующее поколѣніе; но Молдо-Валахи такъ еще не развиты, что интересуются едва лишь самоближайшею будущностію.—Если принять во вниманіе, что вознагражденіе, назначенное новымъ закономъ, составляетъ 4 дуката за *погонъ*, тогда какъ по вольной цѣнѣ земля часто продается по 8 дукатовъ за *погонъ*, и что помѣщикъ, для воздѣланія остающейся еще у него земли, не будетъ имѣть рабочія руки, то легко понять, почему всѣ бояре впали въ глубочайшее уныніе, которое у нѣкоторыхъ изъ нихъ доходитъ даже до отчаянія. Законъ вступитъ въ силу въ день св. Георгія, 23 апрѣля 1865 года» (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 191, стр. 3). Во *Всеобщей Корреспонденціи* сказано: «Бояре потерпѣли рѣшительное пораженіе и многіе изъ нихъ оставляютъ Румынію. Стирбеи, Бранковано, Бибеско, Гики и другіе живутъ въ Парижѣ, надѣясь въ будущемъ поправить свои дѣла. Наше правительство ни сколько ихъ не опасается; одинъ изъ полуофиціальныхъ органовъ говоритъ даже, что съ *мертвыми считаться нечего*» (См. въ *Московск. Вѣдом.* 1864 г. № 134, посл. почт.).—Крестьяне предъ изданіемъ закона 14 августа, вслѣдствіе возбужденія въ нихъ ненависти къ боярамъ со стороны правительственныхъ органовъ (См. *Московск. Вѣдом.* 1864 г. № 177, стр. 2), «формально» стали отказываться отъ своихъ повинностей въ пользу землевладѣльцевъ, и правительство князя Кузы не рѣшалось принять какихъ либо мѣръ къ возстановленію порядка. Бояре изготовили-было прошеніе противъ князя Кузы къ Портѣ и къ державамъ, участвовавшимъ въ Парижскомъ конгрессѣ (*Моск. Вѣдомост.* 1864 г. № 135, посл. почт.); но подавали ли они его Портѣ и державамъ и имѣло ли оно какія либо послѣдствія?—остается неизвѣстнымъ. При такихъ условіяхъ, конечно, и крестьяне не могли остаться довольными правительственнымъ рѣшеніемъ поземельнаго вопроса съ выкупными платежами за данные имъ надѣлы земли.

и они объявлены „полноправными гражданами Румыніи“, но безъ земли, безъ усадебной осѣдлости, вслѣдствіе чего ихъ жалкое, чисто „каторжное“ состояніе осталось во всей силѣ [1]).

Занимающаяся монастырскимъ вопросомъ Константинопольская конференція, постановивъ продолжать свои засѣданія не взирая на совершившіяся событія въ Бухарестѣ [2]), сочла необходимымъ признать и то, что сношенія князя Кузы съ нею и обратно могутъ быть производимы только чрезъ посредство Порты, но ни въ какомъ случаѣ—непосредственно [3]). Съ своей стороны и Куза, чтобы успокоить Порту, встревоженную переворотомъ 2 (14) мая, заявилъ, что онъ „соглашается предоставить вопросъ о монастырскихъ имуществахъ на рѣшеніе конференціи покровительствующихъ державъ“ [4]). Въ засѣданіи 16 (28) мая конференція постановила, чтобы доходы съ конфискованныхъ монастырскихъ имуществъ поступали въ спеціальную кассу (фондъ), которая должна быть поставлена подъ завѣдываніе двухъ делегатовъ отъ каждой изъ спорящихъ сторонъ и подъ контроль особыхъ, назначен-

---

[1]) *Benger*, *G*, Rumänien, S. 16. *Вѣстникъ Европы*, 1877 г., т V, стр. 385—386.—О «свободныхъ», по уничтоженіи крѣпостной зависимости, цыганахъ, авторъ цитируемой статьи «*Вѣстника Европы*» говоритъ. «Полуодѣтые, всегда голодные, они нанимаются во всякое время года за самую ничтожную плату для выполненія самой каторжной работы». Ср. стр 394—395. *Ложвицкій*, *А.*, цит. сочин. ч. II, стр. 36.

[2]) См. выше, стр. 252.

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 127, стр. 3.

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 117, стр. 3, столб. 1. *Совр. Лист.* 1864 г. № 22, стр. 12.—По словамъ Корреспондента *National Zeitung*, «Князь Куза, какъ человѣкъ благоразумный,.. обѣщалъ, во время своего пребыванія лѣтомъ въ Константинополѣ, сообразоваться съ мудрыми совѣтами представителей великихъ державъ. Въ награду за такое повиновеніе посланники обѣихъ Западныхъ державъ (конечно, Англіи и Франціи) обѣщали ему, что если Румынія не только обезпечитъ, но и внесетъ, вмѣсто 38 милліоновъ, 150 милліоновъ Турецкихъ піастровъ чистыми деньгами въ Константинопольское казначейство, то они, посланники, будутъ въ состояніи рѣшить дѣло согласно съ ея желаніемъ и постараются склонить Греческое духовенство къ тому, чтобъ оно удовольствовалось означенною суммой. Князь Куза понялъ, что, заплативъ даже и 150 милліоновъ піастровъ, Румынія останется въ большомъ выигрышѣ» См. *Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 39, стр. 3.

ныхъ державами-поруками, агентовъ въ княжествахъ. Маркизъ де-Мутье воспротивился, „по предписанію своего правительства“, включенію пункта о гарантіи въ офиціальный протоколъ, и согласился только на то, чтобы требованіе обезпеченія, относящееся къ спеціальной кассѣ, было включено, по желанію прочихъ державъ, въ письмо визиря къ князю Кузѣ. Послѣ „продолжительнаго пренія“, наконецъ такъ и сдѣлали [1]). Для разсмотрѣнія дукументовъ, относящихся къ вопросу о конфискованныхъ монастырскихъ имуществахъ, учреждена при конференціи особая коммиссія, подъ названіемъ „коммиссіи разсмотрѣнія правъ“ [2]). Тотчасъ же назначены были коммиссары этой коммиссіи, которымъ Австрійскій уполномоченный составилъ инструкціи, а конференція одобрила ихъ [3]).

Три протокола состоявшихся засѣданій Константинопольской конференціи, основываясь на XIII протоколѣ Парижской конференціи 1858 года, гласили въ существенномъ слѣдующее.—Мая 9 (27 апрѣля) державы признали: 1) что положенія Парижскаго протокола (XIII-го отъ 30 іюля) не осуществились; 2) что Румынское правительство позволило себѣ принять, въ видахъ собственной пользы, цѣлый рядъ мѣръ по вопросамъ, которые слѣдовало предоставить на рѣшеніе державъ; 3) что, слѣдовательно, конференція обязана объявить эти мѣры не имѣющими силы и ничтожными, и подвергнуть порицанію самовольный образъ дѣйствій Румынскаго правительства, какъ превысившаго свою власть.—14 (2) мая конференція опредѣлила нарядить коммиссію, которой поручить составленіе общаго штата спорныхъ монастырскихъ имуществъ, распредѣлить ихъ, сообразно съ ихъ происхожденіемъ, по классамъ и удостовѣриться въ доходахъ, съ нихъ получаемыхъ, и повин-

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 127, стр 3

[2]) *Моск. Вѣдом* 1864 г. № 213, стр. 3

[3]) Коммиссарами назначены: отъ Порты—Кіамиль-бей, состоявшій въ послѣднее время повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Вѣнѣ; со стороны Великобританіи—г. Далліель, Англійскій консулъ въ Галацѣ; Австріи—г. Гоферъ, третій переводчикъ интернунціатуры; Франціи—г. Тиссо, консулъ въ Яссахъ; Италіи—г. Теккіо-ди-Баіо, бывшій консулъ въ Римѣ. Пруссія и Россія предоставили себѣ назначить своихъ коммиссаровъ въ послѣдствіи. См. *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 127, стр, 3

постяхъ, на нихъ лежащихъ. Эта коммиссія состоитъ изъ уполномоченныхъ отъ Румынскаго правительства и отъ Св. Мѣстъ на Востокѣ. Какъ скоро коммиссія соберетъ всѣ нужныя свѣдѣнія, она составитъ общій докладъ и препроводитъ его на рѣшеніе конференціи.—Въ засѣданіи 28 (16) мая было наконецъ, постановлено, что продажа монастырскихъ имуществъ не можетъ быть допущена и что необходимо задержать доходы съ этихъ имуществъ до окончательнаго рѣшенія спора; опредѣлено также увѣдомить обо всемъ этомъ Румынское правительство, дабы господарь (такъ названъ въ протоколѣ князь Куза) не касался денегъ, которыя должны быть вносимы въ спеціальную кассу, состоящую подъ надзоромъ державъ; предписано также разныя церковныя вещи, принадлежащія монастырямъ, добросовѣстно сохранять въ цѣлости [1]).

28 мая (9 іюня) великій визирь Фуадъ-паша препроводилъ эти три протокола къ князю Кузѣ при слѣдующей депешѣ.—„Константинополь 28 мая (9 іюня).—Князь! По повелѣнію е. величества султана, имѣю честь препроводить къ вамъ прилагаемый при семъ протоколъ конференціи, собравшейся въ здѣшней столицѣ для совѣщаній по дѣлу о монастырскихъ имуществахъ въ соединеныхъ княжествахъ.—Изъ этого протокола, ваше высочество усмотрите, что, въ видахъ сохраненія существованія этихъ монастырскихъ учрежденій, доходы ихъ будутъ впредь отчисляемы въ особый фондъ, который будетъ состоять подъ наблюденіемъ гарантирующихъ державъ. Конференція единодушно выразила мнѣніе, что это наблюденіе не будетъ только кажущимся и поверхностнымъ, а должно имѣть дѣйствительность и силу. Поэтому, ваше высочество, благоволите вступить въ означенномъ смыслѣ, въ соглашеніе съ Высокою Портой, дабы фондъ могъ получить назначеніе, указанное для него.—Эта цѣль будетъ достигнута, если попечительство фонда представитъ какъ Высокой Портѣ, такъ и гарантирующимъ державамъ достаточное обезпеченіе въ такомъ назначеніи фонда, и если ваше высочество облегчите представителямъ державъ исполненіе ихъ обязанности, увѣдомивъ ихъ о количествѣ получаемыхъ доходовъ и о времени ихъ взноса.—Само собою разумѣется, что настоящее

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 150, стр. 3.

увѣдомленіе есть выраженіе единодушнаго постановленія и мнѣній Высокой Порты и гарантирующихъ державъ. Примите, князь, увѣреніе и проч.“ [1]).

Легко понять, что такое рѣшеніе конференціи не соотвѣтствовало намѣреніямъ князя Кузы [2]), и онъ не думалъ о его исполненіи. Вмѣсто же этого онъ занялся конфискаціей частныхъ монастырскихъ имуществъ, т. е. такихъ, которыя находились въ вѣдѣніи частныхъ лицъ, какъ ихъ патроновъ. Такъ уже въ 1862 году конфискованы были такъ называемыя Бранковановскія монастырскія имущества, т. е. находящіяся подъ патронатомъ князей изъ фамиліи Бранковано-Бибеско, и включены въ государственный бюджетъ [3]). Теперь, декретомъ князя Кузы отъ 12 (24) іюля 1864 года, точно такимъ же образомъ были секвестрованы монастырскія имущества, состоявшія подъ патронатомъ княжеской фамиліи Ипсиланти. Въ настоящій разъ ни отъ кого и ни откуда протеста не послѣдовало, очевидно, въ виду его безполезности [4]).

---

[1]) *Совр. Лист.* 1864 г № 34, стр. 8; сн. *Московск. Вѣдом* 1864 г. № 150.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 151, посл. почт.

[3]) Въ зимнее засѣданіе Румынской палаты 1862 года, когда дѣло дошло до Бранковановскихъ монастырскихъ имуществъ, доходы съ которыхъ, по примѣру другихъ конфискованныхъ имуществъ церкви, включены были въ государственный бюджетъ, управляющій до сего времени этими имуществами князь Григорій Бибеско-Бранковано спросилъ у министра, по какому праву онъ считаетъ, что управленіе означенными имуществами принадлежитъ правительству, и объяснилъ права своего семейства на это управленіе, требуя, чтобы статья объ этомъ предметѣ была вычеркнута изъ бюджета. Притязанія князя защищали князь Стирбей и Димитрій Гика, а члены лѣвой стороны поддерживали правительство. Побѣда осталась за правительствомъ, поддерживаемымъ лѣвою стороною (*Моск. Вѣдом.* 1863 г. № 16, стр. 3). Князья Бибеско-Бранковано обратились къ посредничеству консуловъ, думая у нихъ найдти себѣ защиту. Но консулы ни словомъ не рѣшились возразить противъ этой секвестровки, такъ какъ туземныя, и притомъ находящіяся подъ патронатомъ частныхъ лицъ, монастырскія имущества отличались отъ имуществъ, посвященныхъ Св. Мѣстамъ, и не были гарантированы державами-поручительницами. *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 164, стр. 2.

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 164, стр. 2, столб. 6.

Назначенная Константинопольскою конференціей международная „коммиссія разсмотрѣнія правъ“ Св. Мѣстъ на монастырскія имущества въ Румыніи, приступая къ выполненію возложеннаго на нее порученія, настоятельно приглашала Константинопольскаго патріарха предоставить ей документы, подтверждающіе права его на секвестрованныя имѣнія въ Румыніи. Патріархъ медлилъ, и коммиссія, послѣ двухъ совершенно безполезныхъ засѣданій, нашлась вынужденною отсрочить ихъ [1]).

22 августа (3 сентября) 1864 года прибылъ въ Константинополь новый Русскій посланникъ, генералъ Игнатьевъ [2]). Между тѣмъ мѣшкотность патріархіи въ доставленіи коммиссіи необходимыхъ документовъ для удостовѣренія правъ Греческихъ общинъ на монастырскія имущества въ Румыніи объяснена была въ томъ смыслѣ, что притязанія Греческаго духовенства на эти имущества далеко не имѣютъ тѣхъ основаній, которыя имъ приписывались, тогда какъ, разглашалось съ другой стороны, въ Румынскихъ канцеляріяхъ сохранились всѣ документы, доказывающіе права правительства на монастырскія имущества [3]). Представитель князя Кузы въ Константинополѣ, г. Негри, объявилъ международной коммиссіи провѣрки правъ отъ имени своего господаря, что сумму въ 80 милліоновъ піастровъ, утвержденную прежними палатами, въ вознагражденіе Греческимъ монастырямъ, князь готовъ увеличить до 150 милліоновъ піастровъ, если Греческіе монастыри отступятся отъ своихъ притязаній на Молдо-Валахскія монастырскія имущества. Вслѣдъ за этимъ г. Негри донесъ своему правительству, что международная коммиссія заявила свое согласіе принять означенное объявленіе князя во вниманіе только въ такомъ случаѣ, если оно будетъ подтверждено Молдо-Валахскими палатами. Правительство князя Кузы выразило согласіе на это условіе коммиссіи [4]). Начали распространять

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 187, посл. почт

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 196, стр. 3.

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 187, посл. почт.

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 201, стр. 3.—По другому извѣстію изъ Константинополя, отъ 31 (19) августа, князь предложилъ, для окончанія дѣлъ, относящихся къ вопросу о монастыряхъ, 35 милліоновъ франковъ (*Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 191, посл. почт.), что приблизительно составитъ ту же самую сумму

мысль, что и Греческое духовенство соглашается на сдѣлку, предложенную княземъ Кузою, и уже предвѣщали скорое окончаніе монастырскаго вопроса, тѣмъ болѣе, что между княземъ Кузою и Портою „установились самыя лучшія отношенія“, и она начала „сильно стоять за послѣднее предложеніе“ Румынскаго правительства относительно спорныхъ монастырскихъ имуществъ [1]).

Патріархія обезпокоилась этими слухами и представила Али-пашѣ слѣдующую, за подписью всѣхъ представителей заинтересованныхъ сторонъ православнаго Востока, декларацію, сообщенную ею въ копіи и представителямъ державъ-поручительницъ: „*Константинополь, 10 (22) сентября 1864.*—Слухи, распущенные людьми злонамѣренными, стараются увѣрить всѣхъ, что нижеподписавшіеся расположены допустить въ основу рѣшенія вопроса о посвященныхъ мона-

---

[1]) Въ *Indépendance Belge* писали изъ Константинополя, отъ 5 сентября (24 августа) 1864 года: «Дѣло о Румынскихъ монастыряхъ улаживается, т е Греческое духовенство, какъ кажется, очень охотно соглашается принять 150 милліоновъ піастровъ, предлагаемыхъ княземъ Кузою въ видѣ вознагражденія, если только Высокая Порта, подъ верховною властью которой находятся Св. Мѣста, найдетъ это удобнымъ. Утверждаютъ, однако, что нѣкоторые члены синода не столь сговорчивы, какъ патріархъ, и масса духовенства настаиваетъ, чтобы права Св Мѣстъ на упомянутые монастыри были предварительно заявлены надлежащимъ порядкомъ и торжественно признаны, и потомъ уже предоставляютъ себѣ принять или нѣтъ предложенную сдѣлку Но едва ли вѣроятно, чтобы при настоящемъ положеніи вопроса эти требованія были приняты въ соображеніе. Во-первыхъ, коммиссія убѣждена, что предложеніе князя Кузы такъ блистательно, что его слѣдуетъ принять тотчасъ же и безъ всякихъ условій Во-вторыхъ, необходимо воспользоваться этимъ предложеніемъ, чтобы покончить дѣло Но, если Румынскія палаты соберутся до окончанія его, то онѣ могутъ воспротивиться распоряженіямъ господаря, подъ тѣмъ предлогомъ, что цифра 150 милліоновъ піастровъ слишкомъ велика, и своимъ сопротивленіемъ повредятъ результатамъ, которые теперь нѣкоторымъ образомъ упрочены за Св. Мѣстами Востока. Впрочемъ, этотъ вопросъ начинаетъ всѣмъ надоѣдать, и всѣ желаютъ привести его къ концу какъ можно скорѣе, особенно же Высокая Порта, имѣющая въ виду остановить тѣмъ новыя интриги, которыми стараются поколебать ея вліяніе на православное духовенство въ Турціи. Итакъ, полагаютъ, что все устроится въ скоромъ времени къ общему удовольствію заинтересованныхъ сторонъ» См. въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г № 196, стр. 3, сн. № 237, посл. почт., № 201, стр. 3.

стыряхъ отчужденіе имуществъ отъ церкви за денежное вознагражденіе, которое доставитъ ей правительство Румыніи.— Нижеподписавшіеся льстятъ себя надеждою, что Высокая Порта, а равно и гарантирующіе дворы слишкомъ вѣрно оцѣнили начала, на основаніи которыхъ нижеподписавшіеся формулировали. въ прошедшемъ году, свои декларации относительно денежнаго вознагражденія, предложеннаго правительствомъ князя Кузы, и поэтому не нужно повторять, что они никогда не согласятся на это предложеніе, которое церковь считаетъ крайнею обидой, гораздо болѣе оскорбительною, чѣмъ самый фактъ обобранія Св. Мѣстъ.—Во всякомъ случаѣ, чтобы не придать вѣроятія слухамъ, распускаемымъ съ цѣлію нейтрализировать дѣйствія протокола 29 мая, нижеподписавшіеся считаютъ своимъ долгомъ вновь торжественно объявить вамъ, что ни въ какомъ случаѣ, ни религіозныя убѣжденія ихъ, ни сознаніе ихъ долга не дозволятъ имъ допустить отчужденіе имуществъ отъ церкви или принять какое либо вознагражденіе.—Подписали: *Софроній*, патріархъ Константинопольскій. *Іаковъ*, патріархъ Александрійскій. *Іероѳей*, патріархъ Антіохійскій. *Кириллъ*, патріархъ Іерусалимскій. *Кириллъ*, архіепископъ Синайской Горы. *Нилъ*, архимандритъ представитель Аѳонской Горы“ [1]).

---

[1]) *Моск Вѣдом* 1864 г № 214, стр 3.—Въ *Indépendance Belge* писали по этому поводу изъ Константинополя, отъ 28 (14) сентября 1864 года: «Вопросъ о Молдо-Валахскихъ монастыряхъ, рѣшеніе котораго казалось столь близкимъ, повидимому, запутывается снова. Греческое духовенство перемѣнило свои мысли, неизвѣстно по какимъ внушеніямъ, и уже не хочетъ согласиться на сдѣлку, предложенную княземъ Кузою. Тѣ изъ членовъ синода, которые склонялись на принятіе 150 милліоновъ піастровъ вознагражденія, соединились теперь съ партіей сопротивленія, и всѣ согласны между собою, чтобы поддерживать до конца права Св. Мѣстъ на посвященные монастыри.— Въ настоящую минуту, Константинопольскій патріархатъ заявляетъ, что Порта не можетъ навязать ему соглашенія, для него обременительнаго, и присовокупляетъ, что никакое соображеніе не заставитъ его пожертвовать интересами православной общины, которые онъ обязанъ по закону блюсти и защищать. Оцѣнка имуществъ и доходовъ, по его исчисленію, несравненно выше цифры, представленной прежде Румынскимъ правительствомъ. Такъ, напримѣръ, имущества принадлежащія монастырямъ, должны доставить до милліона дукатовъ или до 12 милліоновъ франковъ ежегодно, не считая

Вскорѣ послѣ этого уполномоченный отъ Св. Мѣстъ представилъ на разсмотрѣніе коммиссіи о повѣркѣ правъ записку, въ которой съ одной стороны приведена статистика имуществъ, посвященныхъ Св. Мѣстамъ въ Румыніи, а съ другой—сдѣлано исчисленіе доходовъ съ нихъ, и въ оправданіе приложены надлежащіе документы. Общая цифра доходовъ со спорныхъ имуществъ доходитъ до милліона дукатовъ ежегодно. Кромѣ того, патріархъ далъ знать коммиссіи, что въ настоящее время имъ отысканы уже всѣ документы, доказывающіе самымъ положительнымъ образомъ права Св. Мѣстъ на посвященные имъ монастыри въ Румыніи, и что онъ готовъ представить ихъ [1]).

лѣсовъ, разработка которыхъ можетъ доставить почти такой же доходъ — Съ другой стороны, 150 милліоновъ, предлагаемые княземъ Кузою, рѣшительно недостаточны для покрытія огромныхъ расходовъ Св Мѣстъ, которыя обязаны заботиться о содержаніи во всей имперіи христіанскихъ благотворительныхъ заведеній, каковы школы, больницы и проч Монастыри Іерусалимскій и Синайской Горы прокармливаютъ каждый отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ Арабовъ, независимо отъ пожертвованій, общихъ имъ съ прочими монастырями Турціи.—Синодъ собралъ всѣ документы, на которыхъ онъ основываетъ права свои на посвященные монастыри, и поручилъ перевести ихъ на Французскій языкъ, чтобы представить ихъ коммиссіи, учрежденной при конференціи, подъ названіемъ «коммиссіи разсмотрѣнія правъ». Онъ настаиваетъ, чтобъ эти документы были тщательно разсмотрѣны, какъ бы они ни были неполны, и чтобы коммиссія постановила о нихъ свое рѣшеніе. Однимъ словомъ, затрудненія по этому остаются во всей силѣ, и новое положеніе, принятое Греческимъ духовенствомъ, ни сколько не предвѣщаетъ близости рѣшенія, которое нѣсколько дней тому назадъ считали несомнѣннымъ». См. въ *Моск Вѣдом* 1864 г № 213, стр 3.

[1]) Корреспондентъ *Indépendance Belge*, сообщившій эти извѣстія изъ Константинополя отъ 3 октября (21 сентября), дѣлаетъ изъ нихъ слѣдующій гадательный выводъ «Итакъ коммиссія о повѣркѣ правъ должна въ скоромъ времени собраться для разсмотрѣнія сообща записки монастырскаго уполномоченнаго и документовъ, которые обѣщаетъ предъявить патріархатъ Очень возможно, если дѣло окажется необходимымъ, что нѣкоторые изъ членовъ этой слѣдственной коммиссіи будутъ отправлены въ Румынію для составленія такой же записки о документахъ, находящихся въ рукахъ Румынскаго правительства, чтобы точнѣе изслѣдовать условія, на которыхъ эти посвященныя имущества были пріобрѣтены въ началѣ, и въ какой мѣрѣ получившія ихъ въ даръ лица имѣютъ право требовать пол-

Въ началѣ октября коммиссія о повѣркѣ правъ собралась на засѣданіе не у Турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ, какъ это было принято доселѣ, а въ Греческомъ Константинопольскомъ патріархѣ,—такъ какъ министръ былъ въ это время боленъ. Коммиссія усмотрѣла въ такомъ стеченіи обстоятельствъ даже нѣкоторую для себя выгоду, потому что монастырскій уполномоченный объявилъ въ послѣднемъ ея засѣданіи, что документы, которые онъ обѣщалъ ей представить, такъ многочисленны и ветхи, что не возможно было перевести ихъ изъ Фанара въ Бебекъ, и она надѣялась познакомиться съ ними теперь. Однакожъ, упомянутые документы не были представлены и въ этомъ засѣданіи: подъ разными предлогами, а особенно подъ тѣмъ, что князь Куза не выразилъ еще своего согласія на предъявленіе документовъ, взятыхъ имъ изъ самихъ монастырей и, какъ извѣстно, находящихся у него въ рукахъ, патріархатъ постоянно уклонялся отъ передачи драгоцѣнныхъ документовъ въ чужія руки; и въ настоящій разъ, не смотря на свои формальныя обѣщанія и на увѣренія его уполномоченнаго въ засѣданіяхъ коммиссіи, онъ по прежнему представилъ только списокъ документовъ, которые, по его словамъ, находятся у него. Члены коммиссіи, утомленные такою медленностію и понимая, какъ затруднительно будетъ имъ собрать всѣ элементы порученнаго имъ труда, объявили патріархату, что если въ слѣдующее засѣданіе, назначенное въ четвергъ (т. е. 15 или 22 октября), обѣщанные документы не будутъ имъ представлены, то они донесутъ объ этомъ начальникамъ своихъ посольствъ и разойдутся, предоставивъ Высокой Портѣ и представителямъ заинтересованныхъ сторонъ продолженіе этого дѣла съ помощію тѣхъ средствъ, которыя окажутся наиболѣе удобными для достиженія скорѣйшаго результата [1]).

Но затрудненія въ повѣркѣ документовъ и, въ настоящій разъ, связанномъ съ нею рѣшеніи монастырскаго вопроса

наго обладанія ими» (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 231. стр. 3). И дѣйствительно, по извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 6 октября (24 сентября), Англійскій посланникъ сэръ-Генри Бульверъ въ это время уже прибылъ въ Бухарестъ съ цѣлью на мѣстѣ ознакомиться съ вопросомъ о монастырскихъ имуществахъ. *Моск. Вѣдом.* 1864 г. № 229, посл. почт.

[1]) *Моск. Вѣдом* 1864 г. № 240, стр. 3

заключались не столько въ мѣшкотности Константинопольскаго патріархата, сколько въ положеніи, принятомъ къ Константинопольской конференціи и ея повѣрочной коммиссіи Румынскимъ правительствомъ. Проживающій въ Константинополѣ агентъ князя Кузы, г. Негри, постоянно заявлялъ конференціи посланниковъ, что Румынское правительство не можетъ признать компетентность Турецкаго цравительства и Европейскихъ представителей въ спорномъ монастырскомъ вопросѣ; что этотъ вопросъ относится къ домашнимъ, внутреннимъ дѣламъ Румынскаго государства, и что, какъ таковой, онъ зависитъ единственно отъ властей, учрежденныхъ въ Румыніи [1]). Такая постановка вопроса, очевидно, въ принципѣ отрицала дѣятельность повѣрочной коммиссіи.

Занятія свои она думала-было кончить въ концѣ ноября 1864 года. Епископы защищавшіе интересы Св. Мѣстъ, держались твердо во все время ея занятій, но все-таки актовъ своихъ на владѣніе монастырскими имуществами не предъявили. Коммиссія, по представленіи своего доклада конференціи, должна была тотчасъ-же разойтись [2]). Князь Куза, коснувшись въ тронной рѣчи при открытіи засѣданій сената и національнаго собранія 6 (18) декабря 1894 года между другими предметами и вопроса о секуляризаціи Греческихъ монастырей, заявилъ, что, хотя этотъ вопросъ собственно уже рѣшенъ закономъ отъ 13 декабря 1863 года, но сумма вознагражденія только теперь устанавливается въ Константинополѣ и онъ, князь, въ надеждѣ на великодушіе Румыніи, уже далъ нѣкоторыя обѣщанія [3]). Такимъ образомъ, князь Куза ничего не хотѣлъ знать о томъ, что сдѣлала Константинопольская конференція и какія она приняла или приметъ рѣшенія относительно имуществъ посвященныхъ монастырей: 3 февраля 1865 года палата „безповоротно разрѣшила государственный заемъ въ 150 милліоновъ Турецкихъ піастровъ на вознагражденіе за монастырскія имущества“ [4]).

---

[1]) *Моск Вѣдом.* 1864 г. № 274, стр 3

[2]) *Тамъ же.*

[3]) *Моск. Вѣдом*, 1864 г. № 281, стр 2; сн. № 271, посл. почт. № 265 посл. почт.

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 30, телегр. изъ Бухар; № 39, стр, 3 — 2 января 1865 года правительство сдало въ аренду 92 помѣстья, принад-

Коммиссія, вопреки сказанному своему предположенію, продолжала свои занятія. Новый Русскій посланникъ, генералъ Игнатьевъ, съ силою выдвинулъ права Святыхъ Мѣстъ на конфискованныя у нихъ имущества. Въ доводахъ своихъ онъ старался обосноваться преимущественно на трактатахъ, утвержденныхъ самими державами-поручительницами. Ему съ горячностію противосталъ Французскій уполномоченный, при равнодушномъ отношеніи къ спору со стороны другихъ представителей державъ-поручительницъ. Коммиссія и откладывала свои занятія, и опять возобновляла ихъ; споры тянулись, но къ соглашенію никакъ не могли придти. Румынское правительство отнюдь не думало о возвращеніи конфискованныхъ имъ имуществъ, да нельзя сказать, чтобъ оно имѣло твердое намѣреніе и дать за нихъ денежное вознагражденіе. Видимо все сводилось къ тому, чтобы признать совершившійся фактъ, какъ онъ есть: измѣнить его могла одна только внѣшняя сила, къ которой ни одна изъ гарантирующихъ державъ прибѣгать не могла и не желала [1]).

лежащія туземнымъ Румынскимъ монастырямъ, и 23, принадлежащія Св Мѣстамъ, на пять лѣтъ Къ арендованію допущены Евреи и иностранные подданные, послѣдніе подъ условіемъ, чтобъ отказались отъ подсудности своимъ консуламъ *Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 15, посл. почт.

[1]) Генералъ Игнатьевъ заставилъ, хотя и безплодно, какъ бы вновь пересмотрѣть вопросъ объ имуществахъ посвященныхъ монастырей въ Румыніи Вотъ извѣстія относительно его дѣятельности по этому вопросу.— Въ декабрѣ 1864 года предъ Рождествомъ, онъ предложилъ коммиссіи раздѣлить всѣ монастырскія имущества на двѣ категоріи: церковныя и монастырскія зданія и поземельную собственность; первыя—возвратить монастырямъ, а за земли выдать имъ вознагражденіе. Но это предложеніе не нашло поддержки ни въ Лондонѣ, ни въ Парижѣ (*Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 2, посл. почт)—По извѣстіямъ изъ Бухареста въ *National-Zeitung*, отъ 14 (2) января 1865 года, коммиссія согласилась предоставить правительству князя управленіе имуществами, но съ тѣмъ, чтобы всѣ доходы принадлежали духовенству. На сторонѣ князя Кузы осталась только Франція, ибо даже Италіянское правительство, дѣйствовавшее, какъ извѣстно, за одно съ Франціей, теперь примкнуло къ первой сторонѣ; потому что въ Румыніи были приняты мѣры противъ выходцевъ, за которыхъ вступалась Италія (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 11, посл. почт.). Очевидно, вопросъ, по прежнему, оставался не рѣшеннымъ; единогласнаго рѣшенія, которое могло бы быть внушительно для правительства князя Кузы, не послѣдовало.— Потомъ занятія Константинопольской коммиссіи объ изслѣдованіи вопроса

Послѣ Русско-Турецкой войны (1877—78) вопросъ этотъ опять былъ поднятъ заинтересованными сторонами. Архіепископъ Филадельфійскій Герасимъ, бывшій въ послѣдствіи патріархомъ

о посвященныхъ монастыряхъ въ половинѣ января 1865 года были пріостановлены (*Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 16, посл. почт.), и опять возобновились въ концѣ марта или же въ началѣ апрѣля того же года (*Моск. Вѣдом* 1865 г № 44, посл почт.; № 74, посл. почт.; № 78, посл почт.) Тѣмъ временемъ со стороны Россіи нашлись вынужденными смягчить означенное требованіе. Во Франкфуртской газетѣ *L' Europe*, получающей дипломатическія свѣдѣнія, напечатана была въ февралѣ статья, подъ заглавіемъ: «Вопросъ о посвященныхъ монастыряхъ; недавнее предложеніе Россіи, и предложеніе князя Кузы» Въ ней, между прочимъ, сообщалось: «На этихъ дняхъ дипломатическія канцеляріи получили извѣстіе о важныхъ бесѣдахъ, происходившихъ между княземъ Горчаковымъ и княземъ де-Таллейраномъ по вопросу о княжествахъ и о посвященныхъ монастыряхъ.—По предложенію Французскаго правительства, всѣ державы, не исключая и Россіи, допустили въ княжествахъ осуществленіе великаго политическаго и соціальнаго принципа секуляризаціи монастырскихъ имуществъ. Сверхъ того, князь Куза имѣлъ возможность доказать, что обладаніе большими имуществами въ княжествахъ, которымъ пользовались церковныя учрежденія Аѳонской Горы, Синайской Горы, Св Гроба и проч., было запятнано подлогами и обманами. Онъ доказалъ также, что присутствіе агентовъ этихъ учрежденій въ княжествахъ и ихъ управленіе монастырскими имуществами подавали часто поводъ къ безпокойствамъ и были всегда источниками безнравственности и соблазна. Вслѣдствіе этого на конференціяхъ, происходившихъ по этому предмету въ Константинополѣ, было постановлено, что Дунайскія княжества получатъ право выкупить всѣ имущества посвященныхъ монастырей за единовременное вознагражденіе. Но пока державы подписавшія Парижскій трактатъ 1856 года, обсуживали цифру этого вознагражденія, С.-Петербургскій кабинетъ внесъ въ дипломатическіе переговоры слѣдующее предложеніе: князь Горчаковъ, ходатайствуя за иностранныхъ монаховъ, находящихся въ княжествахъ, просилъ кабинеты рѣшить, чтобъ эти монахи проживали по прежнему въ монастыряхъ, имущества которыхъ будутъ принадлежать Румынскому государству за вышеупомянутое вознагражденіе. Предложеніе это вызвало обмѣнъ нотъ и депешъ; но тѣмъ все и ограничилось. Ни одна держава не приняла его, а наконецъ и самъ Петербургскій кабинетъ, повидимому, отъ него отказался. Итакъ, можно утвердительно сказать, что обсужденіе этого вопроса, въ настоящую минуту, сосредоточивается на предложеніи князя Кузы. Князь предлагаетъ за выкупъ монастырскихъ имуществъ 150 милліоновъ піастровъ. Въ видахъ исполненія этого предложенія Румынскія палаты почти единогласно утвердили заемъ въ 150 милліоновъ піа-

Іерусалимскимъ, явился на Берлинскій конгрессъ въ качествѣ полномочнаго представителя патріаршихъ престоловъ по дѣлу о монастырскихъ имуществахъ Св. Мѣстъ, секвестрованныхъ

стровъ» (См. въ *Моск. Вѣдом* 1865 г № 35, стр. 4).—Французскій и Англійскій посланники, какъ извѣстно, дали князю Кузѣ, въ бытность его въ Константинополѣ, обѣщаніе склонить Греческое духовенство удовольствоваться 150-ю милліонами Турецкихъ піастровъ, если онъ внесетъ ихъ чистыми деньгами въ Константинопольское казначейство (см. выше, стр. 263). Бухарестскій корреспондентъ *National-Zeitung*, упомянувъ объ этой сдѣлкѣ А. Кузы съ означенными посланниками и о «безповоротномъ» разрѣшеніи, Румынской палатою, государственнаго займа въ 150 милліоновъ Турецкихъ піастровъ на вознагражденіе за монастырскія имущества, говоритъ далѣе: «Такимъ образомъ князь Куза могъ бы теперь добыть сумму, которой отъ него требовали. Но . обстоятельства въ Константинополѣ такъ измѣнились, что сэръ-Генри Бульверъ и маркизъ де-Мутье едва ли будутъ въ состояніи исполнить данное ими прошлымъ лѣтомъ обѣщаніе, такъ какъ Русскій посланникъ, генералъ Игнатьевъ, вступя въ международную коммиссію, столь много измѣнилъ дѣло, что коммиссія и духовенство уже не хотятъ и слышать о вознагражденіи, но возвратились къ положеніямъ Парижскаго трактата, которыми духовенству обезпечено его имущество въ Дунайскихъ княжествахъ. Поэтому болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы князю удалось покончить дѣло съ помощію разрѣшеннаго третьяго дня ($^3/_{15}$ февр) займа; однакожъ звонкая монета вездѣ на Востокѣ есть могущественное орудіе, и можетъ-статься, что одинъ изъ представителей Западныхъ державъ, посредствомъ своего агента въ Константинополѣ, недавно пріѣхавшаго въ Бухарестъ и чрезъ нѣсколько дней снова уѣзжающаго въ Константинополь, присовѣтуетъ князю Кузѣ добыть прежде всего денегъ» (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 39, стр. 3). Другой Бухарестскій корреспондентъ писалъ, отъ 13 (1) марта 1865 года, въ *Allgemeine-Zeitung* по тому же самому поводу: «Представитель князя Кузы въ Константинополѣ, г. Негри, на дняхъ снова уѣхалъ изъ Бухареста въ Константинополь, дабы присутствовать при возобновившихся совѣщаніяхъ международной коммиссіи, имѣющихъ окончательно порѣшить вопросъ о монастырскихъ имуществахъ. Въ одной оффиціальной газетѣ увѣряютъ, что г. Негри нашелъ въ Бухарестѣ чрезвычайно важные документы, которыми основательность притязаній Румынскаго правительства на монастырскія имущества доказывается будто бы самымъ несомнѣннымъ образомъ; но по моему мнѣнію, прибавляетъ корреспондентъ, важнѣйшій документъ, найденный здѣсь г. Негри, состоитъ въ свидѣтельствѣ, что палата и сенатъ разрѣшили заемъ въ 150 милліоновъ піастровъ, на вознагражденіе монастырей и Св. Мѣстъ» (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 58, стр. 4). Было даже извѣстіе, что Негри привезъ съ собою въ Константино-

княземъ Кузою. Однакожъ, ходатайства его не имѣли никакого успѣха: Румынія, какъ извѣстно, пріобрѣла въ это время полную независимость и вышла изъ-подъ опеки державъ-по-

---

поль не 150, а 170 милліоновъ Турецкихъ піастровъ наличною суммой (*Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 78. посл почт.), что, впрочемъ, мало вѣроятно — Однакожъ, всѣ эти расчеты Бухарестскихъ корреспондентовъ на корыстолюбіе и алчность Греческой іерархіи оказались напрасными. Въ *Indépendance Belge* писали изъ Константинополя, отъ 25 (13) сентября «Греческіе патріархи обратились въ послѣднее время къ Портѣ съ требованіемъ, чтобы переговоры ведены были съ ними (въ коммиссіи), но не о цифрѣ денежнаго вознагражденія, а о возвращеніи посвященнымъ монастырямъ ихъ права на владѣніе спорными имуществами; Турецкое правительство отклонило это требованіе, и въ Константинополѣ полагаютъ, что образъ выраженій, употребленный при этомъ случаѣ министромъ иностранныхъ дѣлъ султана, будетъ имѣть благотворное вліяніе на представителей монастырей, относительно которыхъ, какъ Порта, такъ и державы намѣрены соблюдать всевозможную справедливость» (См. въ *Моск. Вѣдом* 1865 г № 219, стр 3; см выше, стр. 264—265. 269) —Притупѣли и пошлыя обвиненія Греческихъ монаховъ въ безнравственности, равно какъ разглашаемыя завѣренія, что въ Бухарестѣ открыты документы, яко-бы доказывающіе самымъ несомнѣннымъ образомъ основательность притязаній Румынскаго правительства на монастырскія имущества. Генералъ Игнатьевъ продолжалъ съ силою отстаивать права Св. Мѣстъ на нихъ. Въ газетахъ за это время сообщалось какъ несомнѣнно достовѣрное, что «въ вопросѣ о церковныхъ имуществахъ Румыніи все съ большею силою обнаруживается антагонизмъ между Россіей и Франціей. Константинопольскій патріархъ, права котораго поддерживаетъ Россія, хотѣлъ было прервать занятія международной коммиссіи въ Константинополѣ отозваніемъ своего уполномоченнаго, но Франція побудила его дозволить на короткое время этому уполномоченному принимать участіе въ трудахъ коммиссіи, такъ что недавно состоялось новое ея засѣданіе Въ этомъ засѣданіи Русскій уполномоченный потребовалъ, чтобы предложенія патріарха представлены были коммиссіи письменно. чему энергически воспротивился представитель Франціи, требуя, чтобы всѣ переговоры ведены были словесно. Коммиссіи предстоитъ рѣшить этотъ вопросъ въ ближайшемъ засѣданіи. Австрія, какъ увѣряютъ, будетъ подавать свой голосъ за одно съ Франціей». *Моск. Вѣдом.* № 244, посл почт.

Такимъ образомъ безплодность переговоровъ о конфискованныхъ въ Румыніи церковныхъ имуществахъ постепенно становилась яснѣе (*Моск. Вѣд.* 1865 г. № 168, стр. 3) и нельзя было затушевать истиннаго положенія дѣла. Обще-Европейское покровительство православной церкви въ Турціи направлено было, въ сущности, ко вреду ея. Франція враждовала явно и открыто; другія державы скрывали вражду свою подъ наружнымъ равнодушіемъ. О

ручительницъ. По возвращеніи изъ Берлина, преосвященный Герасимъ вмѣстѣ съ Никомидійскимъ митрополитомъ Филоѳеемъ Врієннiемъ велъ, по тому же самому вопросу,

---

лицемѣріи Англійскаго посланника, сэръ-Генри Бульвера. было уже сказано; теперь, когда онъ отставленъ былъ отъ званія посланника, онъ сознался въ этомъ и самъ. Такъ, оправдывая предъ Турецкимъ правительствомъ свое заступничество за Грековъ во время отправленія должности посланника, онъ при этомъ «указывалъ на интриги Грековъ, которыя онъ хотѣлъ пресѣчь, и осторожно прибавлялъ, что вступалъ съ Греками въ сношенія единственно для пользы Турецкой имперіи» (*Моск Вѣд.* 1865 г. № 256, стр. 3). Наружно отстаивая интересы Греческой церкви въ спорѣ о конфискованныхъ въ Румыніи монастырскихъ имуществахъ, Англійское правительство оказывало въ то же время не бывалую доселѣ по силѣ и мощи поддержку протестантской пропагандѣ, направленной къ совращенію православныхъ Турецкой имперіи въ протестантство, и само дѣятельно хлопотало объ уніи православной церкви съ англиканскою, т е. объ утвержденіи англиканства на Востокѣ (См. *Моск. Вѣд.* 1865 г. № 9. стр. 3; № 154, стр 2: «Представители Англійской церкви пріѣзжаютъ съ нѣкотораго времени въ Турцію цѣлыми толпами и проповѣдуютъ о соединеніи православія съ англиканизмомъ, въ рѣдкомъ изъ городовъ Турціи нѣтъ изданій Лондонскаго Библейскаго Общества»; сн. № 35, посл. почт.). Генералъ Игнатьевъ, отстаивая права Св. Мѣстъ на конфискованныя въ Румыніи монастырскія имущества. тѣмъ самымъ въ точности исполнялъ предписанія своего правительства. Въ *Journal de St-Pétersbourg*, отъ 14 (26) декабря 1865 г., сказано, между прочимъ «Что касается до религіознаго вопроса, возбужденнаго правительствомъ княжествъ, то и онъ также очень простъ Партія, стоящая нынѣ во главѣ власти, повидимому, проникнута формулой, заимствованною отъ Западной революціонной школы, *что законъ долженъ быть атеистическимъ*. Каково бы ни было мнѣніе объ этой формулѣ, особенно въ примѣненіи ея къ странѣ, гдѣ вѣра была всегда и остается до сихъ поръ символомъ національнаго и политическаго существованія, должно сознаться, что ею нельзя оправдать расхищеніе иностранныхъ имуществъ Это вопросъ справедливости, и самый тотъ фактъ, что онъ въ высшей степени интересуетъ православную церковь, догматы которой исповѣдуетъ Россія, конечно, не можетъ быть причиной, чтобъ она (т. е. Россія) оставалась къ нему равнодушною. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ утвержденъ статьями трактатовъ, и по всѣмъ этимъ причинамъ Русское правительство имѣетъ право настаивать, чтобъ онъ не подлежалъ произвольному и беззаконному рѣшенію (См. въ *Моск. Вѣд.* 1865 г. № 276, стр. 3). Эти слова органа нашего министерства иностранныхъ дѣлъ нужно считать за полуоффиціальное заявленіе послѣдняго. См. *Моск. Вѣд* 1865 г. № 279, перед. ст.

переговоры уже непосредственно съ Румынскимъ правительствомъ, но опять безъ успѣха [1]).

Въ 1892 году патріархія Константинопольская снова возбудила вопросъ о возвращеніи Св. Мѣстамъ Востока имѣній, конфискованныхъ княземъ Кузою, и съ этою цѣлію завязала дѣятельныя сношенія съ заинтересованными мѣстами и учрежденіями о началіи общаго процесса противъ Румынскаго правительства предъ ареопатомъ Европейскихъ государствъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ. Патріархи Александрійскій,

---

Безспорно, представители Св. Мѣстъ, отказываясь отъ сдѣлки, предлагаемой (искренно ли?—это—вопросъ) Румынскимъ правительствомъ и поддерживаемой Западными державами, заняли достойное положеніе. Грабежъ всегда останется грабежомъ и право—правомъ Согласіе патріарховъ на означенную сдѣлку дало бы только новый поводъ къ нареканіямъ въ корыстолюбіи и алчности Греческой іерархіи; стало бы ясно, что ее очень легко заставить отказаться отъ своихъ правъ позвякиваньемъ звонкой монеты, какъ объ этомъ и разглашали Бухарестскіе корреспонденты.—Но Румынское правительство, по обычаю, усмотрѣло въ разногласіи державъ-поручительницъ выгоду для себя. Смѣшанная коммиссія, составленная, на основаніи конституціи 2 іюля, изъ членовъ сената и законодательной палаты, «настаивала на скорѣйшемъ исполненіи двухъ великихъ реформъ, настоятельно требуемыхъ благомъ страны, именно секуляризаціи церковныхъ имуществъ и дополнительнаго закона о крестьянскихъ повинностяхъ» (*Моск. Вѣд.* 1865 г № 235, стр. 3) И князь Куза, въ тронной рѣчи при открытіи палатъ (въ декабрѣ 1865 г.) заявилъ: «Международная коммиссія въ Константинополѣ еще обсуждаетъ вопросъ о монастырскихъ имуществахъ. Послѣднія извѣстія доставляютъ мнѣ возможность надѣяться, что это дѣло будетъ рѣшено скоро и согласно съ неоспоримыми правами Румыніи» (*Моск. Вѣд* 1865 г. № 277. стр. 3). Это значитъ: «будьте спокойны; правительство конфисковало монастырскія имущества и—не возвратитъ ихъ» Едва ли нужно говорить, что оно въ сущности не думало и о вознагражденіи за нихъ; всѣ разговоры въ этомъ смыслѣ оказались пустою рѣчью. Патріархъ и другіе представители Св. Мѣстъ, какъ видѣли, отказались отъ предлагаемаго Румынскимъ правительствомъ вознагражденія, считая его обидою для себя (см. выше стр. 269); Румынское правительство, нужно думать, было радо тому. Между многочисленными долговыми обязательствами его не значится ни одного, предназначеннаго на вознагражденіе за конфискованныя монастырскія имущества. *Benger*, *G.*, Rumänien, S. 123—126

[1]) См. «Вѣсти изъ Палестины и Сиріи» въ *Сообщеніяхъ Императорскаго Палестинскаго Общества.* 1897 г., апрѣл. стр. 134. *Церковн. Вѣдом.* (издав. при Св. пр. Синодѣ), 1897 г., № 9, стр. 330.

Антіохійскій и Іерусалимскій и архіепископъ Горы Синайской дали благопріятные отзывы. Но не видно, чтобъ это возбужденіе вопроса повело къ какимъ нибудь благопріятнымъ послѣдствіямъ [1]).

Итакъ, что же означаютъ всѣ сказанныя заявленія Румынскаго правительства? имѣетъ ли оно неоспоримыя права на имущества посвященныхъ монастырей? дѣйствительно ли вопросъ о нихъ есть вопросъ чисто внутренній, подлежащій его лишь компетенціи? но въ такомъ случаѣ, какой смыслъ имѣетъ его увѣреніе, что оно готово дать вознагражденіе за конфискованныя имущества (конечно, по его лишь усмотрѣнію)?...

Для насъ, Русскихъ, весьма важно и поучительно знать, какъ отнеслась Русская печать къ вопросу о конфискаціи имуществъ посвященныхъ монастырей въ Румыніи?

Московскія Вѣдомости заявили, что, „по вопросу о посвященныхъ монастыряхъ, мы поддерживаемъ православную церковь противъ князя Кузы“, разумѣя подъ этимъ „*мы*“ главнымъ образомъ Русское правительство [2]). *Голосъ* отозвался одобрительно относительно конфискаціи имуществъ Св. Мѣстъ, учиненной княземъ Кузою. „Какъ бы ни были,—говоритъ онъ,—ошибочны и недальновидны дѣйствія князя по другимъ вопросамъ, а по вопросу о такъ называемыхъ „посвященныхъ“ монастыряхъ онъ дѣйствуетъ въ интересахъ страны и, въ этомъ случаѣ, ему нельзя не сочувствовать“ [3]).

---

[1]) Очень можетъ быть, что поводомъ къ новому возбужденію вопроса объ имуществахъ посвященныхъ монастырей послужило дѣло о наслѣдствѣ Заппы, богатаго Греческаго негоціанта. Онъ нажилъ свое состояніе въ Румыніи и оставилъ его, *по духовному завѣщанію*, въ пользу Греціи. Дѣло тянулось больше двухъ лѣтъ и, наконецъ, въ 1892 году разрѣшилось тѣмъ, что Румынскія судебныя учрежденія присудили передать имущество Заппы въ пользу Румынской казны. Такое рѣшеніе дѣла повело къ разрыву дипломатическихъ сношеній между Греціей и Румыніей. *Церк Вѣстн.* 1893 г. № 2, стр. 78.

[2]) А далѣе *Московскія Вѣдомости* прибавляютъ: «никакъ не становясь на сторону Грековъ, противъ Болгарскихъ патріотовъ» (*Моск. Вѣд*, 1864 г. № 42, перед. ст.), очевидно, не желая вникнуть при этомъ въ то обстоятельство, что «Болгарскіе патріоты» стояли въ своихъ протестахъ и дѣйствіяхъ противъ Константинопольской патріархіи на той же самой точкѣ зрѣнія и исходили изъ тѣхъ же самыхъ началъ, какъ и «Румынскіе патріоты».

[3]) *Голосъ*, 1863 г., № 262, перед. ст.—Г. *Ивановъ-Желудковъ*, въ своихъ «Наблюденіяхъ надъ Яссами», выражается, по поводу конфискованныхъ Ку-

Издаваемый и редактируемый И. С. Аксаковымъ *День* помѣстилъ въ своихъ столбцахъ статью нѣкоего *Михаила Волкова*, подъ заглавіемъ: „О посвященныхъ Румынскихъ монастыряхъ“, въ которой авторъ безусловно одобряетъ князя Кузу за учиненную имъ конфискацію имѣній посвященныхъ Св. Мѣстамъ монастырей, въ составъ коихъ вошло болѣе пятой части всей поверхности Молдо-Валахіи: „ибо эти обители напоминаютъ имъ (Румынамъ) о господствѣ фанаріотовъ и стоятъ предъ ихъ глазами, какъ живые памятники временъ злополучныхъ“. Къ Грекамъ и особенно къ фанаріотамъ авторъ относится съ безмѣрною ненавистью и крайнимъ озлобленіемъ; онъ ставитъ имъ въ преступленіе даже то, что они, „эти бездомцы“ — Греки, „вступали въ бракъ съ туземными дѣвицами“, такъ что „не осталось почти ни одного Румынскаго семейства, въ жилахъ котораго не текла бы фанаріотская кровь“.—„Огречить Румыновъ посредствомъ религіозной пропаганды и преподаванія свѣтскаго ученія на Греческомъ языкѣ было цѣлью Византійскихъ Грековъ“.—„Здѣсь не мѣсто изучать съ юридической точки зрѣнія хрисовулы и хартіи, касающіеся до учрежденія посвященныхъ монастырей. Архимандритъ Агаѳонъ, одинъ изъ самыхъ ученыхъ Валахскихъ духовныхъ, разсматривалъ ихъ нѣсколько сотенъ. По тщательномъ разборѣ этихъ пергаменовъ, Агаѳонъ заключилъ: 1-е, что святилища, находящіяся въ Турецкихъ областяхъ, не имѣютъ права владѣть землями и угодьями въ Молдо-Валахіи, ибо они не пользуются законнымъ *индигенатомъ*, т е. туземствомъ: 2-е, что хоть бы означенные монастыри и были посвящены какимъ-нибудь святилищамъ, то изъ посвященія не проистекаетъ нисколько право собственности, и 3-е, что слово *метохъ* болѣе значитъ „состоящій подъ покровительствомъ“, нежели составляющій собственность. Сверхъ того, Агаѳонъ ссылается на мѣстные Молдо-Валахскіе законы, вос-

---

зою монастырскихъ имуществъ, слѣдующимъ образомъ: «Бѣдная ты, Румынія!... И одни ли Евреи подтачиваютъ твое благосостояніе? Вотъ и фанаріоты уже опять подняли головы и опять хотятъ захватить твои монастыри, чтобы доходы съ нихъ употребить на богоугодное дѣло содержанія своихъ любовницъ и на поддержку Турецкой власти» (*Голосъ* 1867 г. № 55, фельет.). Фанаріотовъ онъ старается представить людьми самыми мерзкими,—хуже демоновъ. *Голосъ*, 1867 г. № 54, фельет.

прещающіе положительно Грекамъ духовнымъ и свѣтскимъ владѣть какою нибудь недвижимостью въ княжествахъ". — „Изъ всѣхъ изысканій становится очевидно, что земли и угодья, пріобрѣтенныя патріаршими престолами и разными святилищами, на лѣвомъ берегу Дуная, сдѣлались ихъ собственностью вопреки законамъ Молдо-Валахскимъ, и единственно по волѣ фанаріотовъ, правившихъ Румыніею съ 1716 года по 1821-й. До водворенія фанаріотовъ, ни патріархи, ни святилища надъ Молдавіей и Валахіей власти не имѣли, и въ княжествахъ ни чѣмъ не владѣли. Церковь Румынская была церковью *авто-кефальною*, и до конца XVII вѣка употребляла въ богослуженіи языкъ Славянскій".—„Отобравъ отъ этихъ (посвященныхъ) монастырей на государство земли и угодья, дарованныя имъ при фанаріотахъ", „въ замѣнъ" ихъ—„Румыны и господарь ихъ Куза предлагаютъ патріархамъ и святилищамъ денежное вознагражденіе".—„Нѣкоторые видятъ въ дѣйствіяхъ князя Кузы внушенія Наполеона III и замыслы Римской клерикальной партіи. Эти почтенныя особы полагаютъ, что Латинская пропаганда желаетъ, посредствомъ отобранія доходовъ у посвященныхъ монастырей, разрушить православіе на Востокѣ. Тотъ, кому извѣстны близко Восточныя дѣла, съ этимъ взглядомъ согласиться не можетъ. Отобраніе земли и угодій отъ Греческихъ монастырей на Румынское государство есть желаніе и даже требованіе всѣхъ Молдо-Валаховъ. Князь Куза есть только исполнитель общей воли всего Румынскаго народа".

Редакція *Дня*, помѣстившая эту статью, рекомендовала ее особенному вниманію своихъ читателей. „Просимъ нашихъ читателей, — говорила она,—обратить особенное вниманіе на эту статью, въ которой вопросъ о монастыряхъ представляется совсѣмъ съ другой точки зрѣнія, чѣмъ въ статьяхъ, которыя до сихъ поръ были печатаны въ нашихъ газетахъ. Мы съ своей стороны вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе г. Волкова; притязанія Грековъ-фанаріотовъ, такъ энергически поддерживаемыя Исламомъ, кажутся намъ основанными на одномъ формальномъ частномъ правѣ, неприложимомъ къ вопросу политическому, вопросу о народной и государственной территоріи. Можно ли требовать отъ какого либо народа, чтобъ онъ призналъ право частной и совершенно независимой собственности надъ пятой частью своей земли — за иноплеменными и

чужими подданными,—право безусловнаго распоряженія, отметающее мѣстные законы и власть страны? И чье же право? Турецкихъ подданныхъ... Какихъ именно? Грековъ - фанаріотовъ, ненавистныхъ и Славянамъ и Румынамъ,—фанаріотовъ, злѣйшихъ враговъ Болгарской народной самостоятельности, отнимающихъ у Болгаръ право богослуженія на Славянскомъ языкѣ, вводящихъ въ жизнь православія неправославное начало *внѣшняго принудительнаго* единства церковнаго, подъ видомъ эллинизма. Пусть читатели сообразятъ эту статью со статьею о фанаріотахъ въ Славянскомъ отдѣлѣ: имъ будетъ тогда ясно—къ выгодѣ ли православной церкви и Славянскаго міра рѣшится спорный вопросъ о монастыряхъ, если послѣдніе будутъ отданы—Грекамъ. Сочувствіе Англіи и всей Европы фанаріотскимъ требованіямъ можетъ для насъ, Русскихъ, служить важнѣйшимъ доказательствомъ ихъ несогласія съ интересами Россіи. Наша искусная дипломатія вѣроятно не поддержитъ этихъ фанаріотскихъ интригъ и защититъ права Молдаво-Валахскаго княжества“ [1]).

---

[1]) *День* 1864 г. № 1, стр. 9—12 —Статья о фанаріотахъ, на которую редакція проситъ читателя обратить вниманіе и сопоставить ее съ приведенною статьею г. Волкова, составлена нѣкіимъ *Х.* на основаніи Болгарскихъ газетъ, въ которыхъ за разсматриваемое время изливались на фанаріотовъ всякаго рода помои съ такою же, такъ сказать, народническою ненавистью и съ такимъ же неистовымъ озлобленіемъ, какъ и въ Румынскихъ газетахъ (*Тамъ же*, стр. 19—20). Тотъ же г М. Волковъ касался Грековъ, фанаріотовъ, Константинопольской патріархіи, Молдо-Валаховъ и Славянъ еще въ статьяхъ «О сношеніяхъ Россіи съ Оттоманскою Портою съ 1816 по 1848 годъ» (*День* 1864 г. № 9, стр 13—17); «По поводу толковъ о введеніи уніи въ Дунайскихъ княжествахъ» (*Тамъ же*, № 14, стр 16—17); «Оттоманская имперія и ея будущность» (*Тамъ же* № 17, стр. 15—18, и № 18, стр. 18—21), и опять-таки подъ тѣмъ же самымъ узломъ зрѣнія, какъ и въ предыдущей статьѣ— «О посвященныхъ монастыряхъ» злобно и ненавистнически по отношенію къ Грекамъ и особенно къ фанаріотамъ, и со всякимъ усиліемъ оправдать дѣйствія А Кузы и Молдо-Валахскихъ національностовъ.— Равно и неизвѣстный г-нъ *Х.* продолжалъ расписывать фанаріотовъ, въ той же самой Славянофильской газетѣ *День*, мрачнѣйшими красками, заимствуя ихъ исключительно изъ озлобленныхъ на Грековъ Болгарскихъ газетъ (См *День* 1864 г. № 5 стр 22—23; № 8, стр. 22—23; № 15: «Еще слово о фанаріотахъ въ Болгаріи, въ отвѣтъ г. В. Неклюдову»). Другой отвѣтъ тому же г. В. Неклюдову далъ въ духѣ г Х. (въ слѣдующемъ № 16 газеты *День*, стр. 21) нѣкто *Ассирійскій*. Кромѣ того, съ озлобленнымъ порицаніемъ Гре-

Противъ этихъ извѣтовъ на Константинопольскую и вообще Греческую іерархію выступилъ съ словомъ защиты В. Неклюдовъ, уже прежде по документамъ ознакомившійся съ монастырскимъ вопросомъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь. Онъ начинаетъ съ того, что онъ „прочелъ съ величайшимъ вниманіемъ, сперва замѣтку, затѣмъ самую статью о Румынскихъ монастыряхъ и наконецъ, по совѣту редакціи, старался сообразить эту статью съ статьею о фанаріотахъ въ Славянскомъ отдѣлѣ того же № *Дня*“. Но, замѣчаетъ онъ, статьи эти „рѣшительно ничему не научили меня и нисколько не убѣдили относительно *законности совершеннаго княземъ Кузою coup d'état надъ чужою собственностію въ дѣлѣ о посвященныхъ монастыряхъ*“. Послѣ этого начала, высказавъ нѣсколько словъ въ защиту фанаріотовъ, выставивъ ихъ историческую заслугу въ охраненіи православія, онъ затѣмъ продолжаетъ на ту же тему· „Малѣйшую неудачу, малѣйшее подозрѣніе они искупали своею кровію, и самый высокій почетъ былъ нерѣдко для нихъ лишь предвѣстникомъ изгнанія, заточенія, раззоренія, первою ступенью ведущею на плаху“.— „При всѣхъ ихъ личныхъ и нравственныхъ недостаткахъ, за ними останется та слава, что, среди всѣхъ бурь и волненій, они умѣли сохранить единство церкви и цѣлость вѣры, что они умѣли отстоять административную автономію среди христіанскихъ населеній и неусыпными попеченіями своими о народномъ образованіи соблюсти во всей чистотѣ народный языкъ и народные нравы“.—„То, что редакція *Дня* называетъ *„неправославнымъ началомъ внѣшняго принудительнаго единства церковнаго“*, послужило къ огражденію православія, къ огражденію *самой народности Славянской*, хотя бы то было и подъ сѣнью *эллинизма*“.—На политическомъ поприщѣ мы, Русскіе, со времени Петра Великаго „постоянно имѣли въ нихъ (фанаріотахъ) самыхъ вѣрныхъ союзниковъ, самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ въ нашихъ Восточныхъ дѣлахъ. Они съ самаго начала поняли насъ какъ единственныхъ природныхъ покровителей православнаго Востока. Всѣ дѣйствія ихъ клонились къ тому, чтобъ отражать козни нашихъ Западныхъ соперниковъ .. и утвердить за нами то

ческихъ архіереевъ, помѣщены безъименныя статьи въ той же Славянофильской газетѣ И. С. Акçакова *День*, 1864 г. №№ 22, 27, 32, 51 и 52.

первенствующее, высокое положеніе, которое мы занимали въ Константинополѣ въ послѣдней половинѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія". Въ виду сего „бросать камнемъ въ память тѣхъ, которые трудились съ нами,... тутъ болѣе чѣмъ неблагодарность, тутъ историческая несправедливость, для обличенія которой достаточно было бы лишь заглянуть въ архивы министерства иностранныхъ дѣлъ"

Въ юридическомъ отношеніи усматриваются въ статьѣ *Дня* „такія сужденія, которыя по видимому, не совсѣмъ согласны съ ихъ точнымъ понятіемъ о правѣ собственности. Такъ, напримѣръ, редакція говоритъ, что „притязанія *Грековъ фанаріотовъ* кажутся ей основанными на одномъ *формальномъ частномъ правѣ*, не приложимомъ къ вопросу политическому, вопросу о народной и государственной территоріи". До сихъ поръ дозволено было думать, что во всѣхъ законодательствахъ *формальное частное право* есть право, и право неприкосновенное, уступающее развѣ только закону государственной необходимости, но и то не иначе, какъ подъ условіемъ вознагражденія, основаннаго на добросовѣстной обоюдной оцѣнкѣ отчуждаемаго имущества. Но здѣсь дѣло не въ *правѣ*, а въ томъ, „чье право? Турецкихъ подданныхъ... Какихъ именно? *Грековъ фанаріотовъ ненавистныхъ Славянамъ и Румынамъ, фанаріотовъ, злѣйшихъ враговъ Болгарской народной самостоятельности*, и проч". Другими словами: произошелъ грабежъ. Кого ограбили? №№. Что жь! если его, то и по дѣломъ: онъ *ненавистенъ* своему сосѣду, онъ *злѣйшій* врагъ ему.—Такова, быть можетъ, логика страстей, но, во всякомъ случаѣ, не логика ума и никакъ уже не логика правосудія. Никакія, почерпнутыя изъ нея (статьи *Дня*) соображенія, не дѣлаютъ яснымъ, въ чемъ будетъ состоять *вредъ для православной церкви и для Славянскаго міра*, если спорные монастыри будутъ отданы, не *Грекамъ, такому то и такому то*, а Св. Мѣстамъ и обителямъ, равно священнымъ, равно чтимымъ всѣми православными народностями, безъ различія племенъ". Если прислушаться къ тому, что говорятъ Румыны, то „тамъ, гдѣ редакція *Дня* утверждаетъ, что „Греки фанаріоты равно ненавистны и Славянамъ и Румынамъ", едва ли не вѣрнѣе и не справедливѣе было бы сказать, что *Румынамъ равно* ненавистны и Славяне и Греки".

„Авторъ (г. Волковъ), говоря о посвященіи Молдо-Валахскихъ посвященныхъ монастырей, съ первыхъ же строкъ признаетъ самъ, „что эти монастыри не служили *никогда* пріютами тунеядству, какъ случается часто въ иныхъ православныхъ и неправославныхъ странахъ“ и что „Молдо-Валахскіе монастыри посвящены съ самаго начала своими основателями богоугоднымъ дѣламъ: призрѣнію странныхъ, увѣчныхъ, престарѣлыхъ и немощныхъ“.—Чѣмъ объяснить „нетерпѣніе“, съ которымъ Молдо-Валахи переносили существованіе посвященныхъ монастырей въ своихъ владѣніяхъ“? А вотъ чѣмъ: „Эти обители“, говоритъ авторъ, „напоминаютъ о господствѣ фанаріотовъ и стоятъ предъ ихъ глазами, какъ живые памятники *временъ злополучныхъ*“, затѣмъ „*посвященные монастыри обладаютъ огромными богатствами и значительными недвижимыми имѣніями* .. Что“, восклицаетъ авторъ, „сказали бы Русскіе, если бы“ пятая часть ихъ земель „была записана за монастырями и церквами въ Турецкой имперіи? Вѣроятно, они не потерпѣли бы подобнаго злоупотребленія?“—Гдѣ тутъ, спрашивается, злоупотребленіе? Въ одномъ фактѣ *владѣнія* его признать нельзя, и дѣло здѣсь состоитъ не въ пространствѣ находящихся во владѣніи земель, а въ самомъ принципѣ владѣнія.. Нельзя, конечно, требовать ни отъ какого народа..., чтобъ онъ призналъ право *совершенно независимой собственности*, не только, надъ пятою, но и надъ какою либо частью своей земли, за иноплеменными чужими подданными;—нельзя никому въ благоустроенномъ государствѣ дозволить безусловное распоряженіе, *отметающее мѣстные законы и власть страны*. Но въ настоящемъ случаѣ ничего подобнаго и не видно. Ни князь Куза..., ни прежніе господари... никогда не основывали своихъ домогательствъ на политическомъ будто характерѣ монастырской собственности и не обвиняли ее въ томъ, что она *отметаетъ мѣстные законы и власть страны*. Напротивъ, сколько извѣстно, управленія этими собственностями всегда были подчинены, безъ всякихъ льготъ, тѣмъ же самымъ обязанностямъ, въ отношеніи къ правительству, какъ и всѣ прочіе землевладѣльцы края,—тѣмъ же самымъ законамъ, тѣмъ же самымъ поземельнымъ повинностямъ и податямъ; а если и было въ отношеніи къ нимъ какое либо исключеніе, то развѣ въ томъ смыслѣ, что, кромѣ общихъ, установленныхъ налоговъ, съ нихъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, взыскива-

лись еще налоги экстраординарные, въ родѣ того, который былъ установленъ въ 1847 году и взимался до 1856 года по 12,500 червонцевъ въ годъ... Дѣло тутъ не шло и не идетъ ни *о вопросѣ политическомъ—о народной и государственной территоріи, ни о самовластномъ управленіи, образующемъ государство въ государствѣ*, ни о противодѣйствіи какому нибудь исключительному праву, *отметающему мѣстные законы и власть страны*, какъ полагаетъ редакція *Дня* Дѣло гораздо проще, и весь вопросъ постоянно состоялъ и попынѣ состоитъ въ томъ, что на столѣ лежатъ 2,500,000 рубл. сер. готоваго, чистаго, организованнаго сжегоднаго дохода, который и слѣдовало бы перевести въ свой карманъ; а если бы не удалось взять все, такъ хоть двѣ трети, хоть половину, лишь бы чѣмъ нибудь поживиться... Авторъ не вѣритъ доказательствамъ полномочныхъ патріаршихъ престоловъ, изъ которыхъ, между прочимъ, по его же выраженію, явствуетъ, что учрежденіе посвященныхъ монастырей въ Дунайскихъ княжествахъ восходитъ къ XV столѣтію. Онъ представляетъ историческій обзоръ Молдавскихъ судебъ до начала прошлаго столѣтія и изъ тревожнаго состоянія, которымъ характеризуется то время, заключаетъ, что „что мало было тогда людей, помышлявшихъ о Палестинѣ или объ Аѳонѣ“. В. Неклюдовъ показываетъ, что его (г. Волкова) историческій обзоръ Молдавскихъ судебъ не вѣренъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Вѣрно то, что „единственными источниками образованія (Румыновъ) были Греческія школы, и знаніе Еллинскаго языка за долго до возведенія князей Фанара на господарскіе престолы считалось непремѣннымъ условіемъ хорошаго воспитанія въ высшихъ слояхъ Румынскаго общества. Что туземные, безпрестанно разорявшіеся, бояре смотрѣли съ завистью на возрастающее благосостояніе Греческаго общества, которое обогащалось тѣмъ самымъ, чѣмъ тѣ разорялись, и что бояре отъ времени до времени воздвигали гоненія на Грековъ, чтобы поживиться ихъ добромъ,—это фактъ историческій и несомнѣнный. Но гораздо сомнительнѣе тѣ голословныя обвиненія „въ низкихъ интригахъ“, которыми авторъ столь щедро клеймитъ всѣ дѣйствія Грековъ въ Дунайскихъ княжествахъ. Этотъ порядокъ вещей уже застали въ Молдавіи и Валахіи князья Фанара. Въ фактѣ цивилизаціи уже готовой и воздѣланной, налагающій свою печать на общество, не имѣющее своихъ собственныхъ кор-

ней, самородныхъ началъ національнаго развитія, нельзя еще видѣть „вреднаго вліянія фанаріотовъ на Румынскую народность и на самостоятельность Румынскихъ княжествъ“. Напротивъ того, всѣ бывшіе въ Молдавіи и Валахіи могутъ засвидѣтельствовать о той поразительной разницѣ, которая отличаетъ, или по крайней мѣрѣ недавно еще отличала тамъ людей стараго поколѣнія, воспитанныхъ и взросшихъ во времена фанаріотскихъ господарей, подъ сѣнью эллинизма, и людей новыхъ, современныхъ, почерпнувшихъ все, кромѣ ученія и знанія, всѣ свои общественныя, нравственныя и религіозныя понятія въ Quartier Latin да въ увеселительныхъ сборищахъ Парижа. Ненависть автора къ фанаріотамъ доходитъ, наконецъ, до того, что онъ ставитъ имъ въ преступленіе даже „браки ихъ съ туземными дѣвицами“... Странное обвиненіе! Но еще страннѣе то, что этотъ фактъ повторяется ежедневно и донынѣ“. Неосновательнъ и упрекъ Греческимъ господарямъ „въ стяжаніи несмѣтныхъ сокровищъ“. Но пусть „власть фанарскихъ господарей была „для Румынскихъ княжествъ нестерпимымъ игомъ, имѣвшимъ цѣлію огречить Румынъ посредствомъ религіозной пропаганды [1]) и преподаванія свѣтскаго ученія на Греческомъ языкѣ“, такъ что только „возстаніе Ипсиланти въ 1821 году положило конецъ распространенію эллинизма на лѣвомъ берегу Дуная. *Съ этого года пробуждается духъ Румынской народности*“. Но, „спросимъ, чѣмъ же заявило себя это возрожденіе?“.

Авторъ, не знаю почему, находитъ „не у мѣста изучать съ юридической точки хрисовулы и хартіи, касающіеся до учрежденія посвященныхъ монастырей“. Онъ на слово вѣритъ, въ этомъ отношеніи, показаніямъ Валахскаго архимандрита Агаѳона, изложеннымъ имъ въ брошюрѣ, подъ заглавіемъ: Étude sur les droits et obligations des monastères roumains dediés aux Saints Lieux. Но, не утомляя читателей подробнымъ разборомъ этой брошюры, достаточно однихъ ея заключеній, приводимыхъ въ столбцахъ *Дня*, чтобъ изобличить ихъ неосновательность и противорѣчивость.—1) Святилища, находящіяся въ Турецкихъ областяхъ“, говоритъ Агаѳонъ, „не имѣютъ права владѣть зем-

---

[1]) Мы до сихъ поръ думали, что «религіозная пропаганда» можетъ имѣть мѣсто лишь среди общества *иновѣрнаго* Румыны же и Греки, сколько намъ извѣстно, исповѣдывали одну и ту же вѣру. *Примѣч. В. Н—ва.*

лями и угодьями въ Молдо-Валахіи *ибо они не пользуются законнымъ индигенатомъ, т. е. туземствомъ*". Изъ этого должно заключить, что есть же такой *законный индигенатъ*, который дозволяетъ иностранцамъ владѣть *недвижимою собственностію*. И дѣйствительно, такой законъ есть, ясно и опредѣленно выраженный въ статьѣ 45-й свода законовъ Молдавскихъ. Какъ же съ этимъ закономъ сообразить утвержденіе его же, Агаѳона, будто въ силу господарскихъ постановленіи 1599, 1639 и 1668 годовъ „Грекамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, запрещено владѣть въ княжествахъ какою бы то ни было недвижимою собственностью". Такого закона, что Греки исключены изъ правъ индигената, нѣтъ ни въ ст. 45-й Молдавскихъ гражданскихъ законовъ, ни въ другомъ мѣстѣ. При томъ же „*право индигената* можетъ, сколько намъ кажется, имѣть личное примѣненіе, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться до Гроба Господня, до Св Мѣстъ, до священныхъ и общихъ всему православію обителей.— 2) Второе заключеніе Агаѳона состоитъ въ томъ, что „хотя бы означенные монастыри и были *посвящены* какимъ нибудь святилищамъ, но изъ *посвященія* не проистекаетъ ни сколько *право* собственности." — Здѣсь Агаѳонъ въ прямомъ противорѣчіи съ ссылающимся на него авторомъ, который объясняетъ значеніе *посвященныхъ* монастырей въ слѣдующихъ словахъ: „они суть *метохи т. е. подчиненности* или части существующихъ въ Турціи монастырей". Ясно, что *подчиненность* или *часть* не можетъ не быть собственностью своего *цѣлаго*, и этотъ весьма правильный переводъ Греческаго слова *μετοχή*, опредѣлительно выражаетъ степень принадлежности монастырей тѣмъ Св. Мѣстамъ и обителямъ, которымъ они посвящены и относительно которыхъ, по выраженію принятому у насъ, они—не что иное, какъ *подворья*". Переводить слово—*μετοχή* выраженіемъ: „состоящій подъ покровительствомъ", какъ переводитъ его Агаѳонъ, нельзя: это—если „не недобросовѣстность", то незнаніе Греческаго языка „Весь споръ состоитъ здѣсь въ толкованіи двухъ словъ: въ Валахскомъ текстѣ—слова inchinare, а въ Греческомъ слова *ἀφιερόω*, употребляемыхъ дателями, какъ выраженіе посвященія. Архимандритъ Агаѳонъ и составитель записки князя Кузы [1]) переводятъ *inchinare* словомъ *посвя-*

[1]) См. выше, стр, 199. 200; см. стр. 188. 209.

щеніе, но въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣютъ, напримѣръ, посвященіе церкви или монастыря такому-то святому, или памяти такого-то священнаго событія. Не говоря уже о томъ, что такого рода посвященія одного монастыря другому никогда не было въ преданіяхъ православной церкви, самое слово *inchinare* въ буквальномъ его переводѣ имѣетъ совершенно иное значеніе. *Inchinare*, какъ Латинское *inclinare*, котораго оно есть видимое искаженіе, значитъ собственно *наклоняться* и въ хрисовулѣ Шербана Кантакузина Бессарабы о посвященіи имъ монастыря Вакарешти Гробу Господню—выраженіе: „*Dati si o inchinati*“ наиученѣйшимъ Валахомъ не можетъ быть переведено иначе, какъ „даемъ и кланяемся“. *Кланяться чьимъ, бить челомъ*, вотъ истинный смыслъ выраженія *inchinati*, смыслъ намъ, Русскимъ, особенно понятный, какъ выраженіе народное и общепринятое при поднесеніи дара отъ низшаго къ высшему Въ Греческихъ же текстахъ выраженія: ἀφιερωτικὸν Χρυσόβουλον, ἀφιερῶσατο, происходятъ отъ глагола ἀφιερόω, котораго значеніе не допускаетъ никакого двусмыслія и который нельзя перевести иначе, какъ словами: жертвовать, посвящать. Предоставляемъ читателямъ сообразить, какое можно придавать значеніе этимъ словамъ и въ пользу чьихъ правъ могутъ они служить доказательствомъ“.

„Относительно политическаго и религіознаго смысла дѣйствій князя Кузы, авторъ ограничивается слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Нѣкоторые“, говоритъ онъ, „видятъ въ дѣйствіяхъ князя Кузы внушенія Наполеона III и замыслы Римской клерикальной партіи. *Эти почтенныя особы* полагаютъ, что Латинская пропаганда желаетъ, посредствомъ отобранія доходовъ у посвященныхъ монастырей, разрушить православіе на Востокѣ. *Тотъ, кому извѣстны близко Восточныя дѣла, съ этимъ взглядомъ согласиться не можетъ*“. Это быть можетъ личное убѣжденіе автора; но въ настоящемъ его видѣ, не объясненное никакими данными, оно недоказательно и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принято за аксіому тѣми въ особенности, кому *близко извѣстны Восточныя дѣла*. Что же касается до употребленія 2,500,000 р. сер., которые составляютъ ежегодный доходъ посвященныхъ монастырей и которые, по удостовѣренію автора, „самою большею частью переводятся въ Турецкую имперію, гдѣ Турецкіе сановники и *Византійскіе іерархи дѣлятъ ихъ между собою*“, то и это опять, сколько

намъ кажется, легче сказать, чѣмъ доказать. Что тутъ бываютъ злоупотребленія, объ этомъ спорить нельзя: но что, съ переходомъ монастырской собственности изъ рукъ Греческаго духовенства во владѣніе духовенства и правительства княжествъ, всѣ злоупотребленія исчезнутъ,—въ этомъ дозволено сильно сомнѣваться, и едва ли въ рукахъ Румынскихъ сановниковъ не останется изъ этихъ двухъ съ половиною милліоновъ болѣе, чѣмъ сколько отъ нихъ пользовались Византійскіе іерархи. Благо еще если этимъ деньгамъ не дадутъ другого назначенія и если они, при случаѣ, не обратятся на насъ же въ видѣ пушекъ и штуцеровъ въ рядахъ нашихъ Западныхъ друзей".

„Много было вообще говорено и много говорится у насъ недобраго о Греко-Восточномъ духовенствѣ; многими упреками клеймятъ его,—и въ невѣжествѣ, и въ корыстолюбіи, и въ алчности. Тутъ, во-первыхъ, приличнѣе всего было бы припомнить намъ слова Евангелія и найти кого либо безъ грѣха, чтобы бросить первый камень... Не вѣрнѣе ли и не сообразнѣе ли съ христіанскимъ чувствомъ предполагать, что средства, коими Греко-Восточное духовенство располагаетъ, обращаются большею частью не на удовлетвореніе корыстолюбія іерарховъ, а переходятъ, ради жизни и спокойствія церкви, въ хищныя руки властителей невѣрныхъ... Задача наша на Востокѣ состоитъ далеко не въ томъ, чтобы разъединять, поощрять племенныя соперничества и возжигать племенныя ссоры и распри. Мирить, объединять всѣ отрасли христіанской Восточной семьи, подъ сѣнью общей имъ и намъ хоругви православной церкви,—вотъ какова на Востокѣ истинная задача и политической, и общественной дѣятельности Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и условіе жизни, силы и успѣха въ святомъ дѣлѣ православія" [1]).

Г-нъ *Николай Сушковъ*, въ замѣткѣ: „По вопросу о монастырской собственности въ соединенныхъ княжествахъ",

[1]) «Еще слово о посвященныхъ монастыряхъ», *В. Неклюдова*.—В Неклюдовъ хорошо ознакомился съ дѣлами на Востокѣ, онъ проживалъ тамъ и былъ въ Халкинской школѣ Съ вопросомъ о конфискованныхъ Румынскимъ правительствомъ имуществахъ посвященныхъ монастырей онъ близко познакомился по документамъ, изданнымъ представителями Восточныхъ религіозныхъ общинъ на Французскомъ языкѣ (См. въ *Моск Вѣдом* 1864 г № 74, стр 3, и № 75, стр. 3).—Курсивъ вездѣ автора

обозвалъ весь процессъ Румынскаго правительства съ Греческимъ духовенствомъ „Макіавельскою недобросовѣстностью и достойнымъ Нероновскихъ временъ произволомъ Румынскаго господаря“ [1]).

На чьей сторонѣ въ этихъ отзывахъ правда?—пусть судитъ всякій самъ, принявъ во вниманіе все сказанное доселѣ по разсматриваемому монастырскому вопросу. Не можетъ подлежать сомнѣнію одно, что всецѣло одобрительные и поощрительные благопріятные отзывы приведенныхъ органовъ нашей печати либеральнаго и славянофильскаго направленія не случайны: вѣдь они были провозвѣстниками и ратоборцами тѣхъ же самыхъ идей, желаній и стремленій, которыми были охвачены и Румынскіе патріоты. Единство знамени объединяло ихъ, но только теоретически, при жгучей общей, воспитанной подъ его сѣнію, ненависти къ фанаріотамъ. Само же въ себѣ это знамя носило и носитъ всѣ элементы раскола, раздора народовъ и уклоненія отъ богооткровенной христіанской истины [2]) Едва ли нужно говорить, что любящіе миръ и единеніе Святыхъ Божіихъ церквей могутъ только съ глубокою скорбію смотрѣть, какъ элементы раздора съ силою пробиваются наружу, раздуваются въ ярко горящее пламя и, повидимому, грозятъ формальнымъ расколомъ церквей, доселѣ крѣпко державшихся другъ друга, находившихъ въ единеніи силу и несокрушимость.

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г № 219, стр. 3.

[2]) См. выше, стр 100 —Изъ Константинополя писали въ *Кёльнскую Газету*, отъ 6 января 1865 года (25 декабря 1864 г.)· «Водвореніе принципа національностей имѣло бы здѣсь (на Балканскомъ полуостровѣ) логическимъ послѣдствіемъ взаимное истребленіе народовъ, населяющихъ Европейскую Турцію, и Туркамъ было бы всего выгоднѣе, если бы между христіанскими племенами вспыхнула война, и потому этотъ принципъ уже и устраненъ въ настоящее время» (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 9, стр. 3). Конечно, было бы хорошо, если бы дѣйствительно былъ устраненъ; но въ томъ-то и дѣло, что устранить его не легко, когда онъ овладѣлъ умами. Борьба изъ-за этого принципа національнзма продолжаетъ свирѣпѣть. См. *Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 95, перед. ст.; сн. № 110, перед. ст. *С.-Петерб. Видом.* 1865 г. № 35.

V.

а) Древне-каноническія отношенія областей, занимаемыхъ нынѣшнею Молдавіей и Валахіей, къ Константинопольской патріархіи. Основаніе Валахской митрополіи и ея отношеніе къ Константинопольской патріархіи. Происхожденіе Молдавской митрополіи и ея отношеніе къ Константинопольской патріархіи.

Отношенія Молдаво-Влахійской церкви къ Константинопольской патріархіи, насколько можно судить по несомнѣннымъ свидѣтельствамъ исторіи, всегда были зависимыя: патріархъ Константинопольскій былъ ея кирiархомъ, верховнымъ главою ея. Всѣ области и народности Балканскаго полуострова тянули къ Константинополю, какъ къ своему религіозному центру и источнику цивилизаціи; отъ него истекала христіанизація разныхъ варварскихъ племенъ, осѣдавшихъ на Балканахъ, отъ него же вышло и утвержденіе ихъ въ христіанской вѣрѣ. Молдо-Валахи испытали ту же счастливую участь: среди нихъ утвердилась православная Восточная христіанская вѣра, поставившая ихъ въ непосредственную связь съ Константинополемъ [1]).

---

[1]) Начало евангельской проповѣди среди Румынскаго племени и время окончательнаго утвержденія въ немъ христіанства, вообще говоря, темно. Очень можетъ быть, что между переселенными въ Дакію императоромъ Траяномъ Римскими колонистами были и христіане. О существованіи христіанства между Дакамы даетъ ясное свидѣтельство Тертулліанъ; такъ онъ говоритъ. Jam Getulorum varietates, et Maurorum multi fines, et Hispaniarum omnes termini, et Galliarum deversae nationes, et Britannorum inaccessa Romanis loca, Christo vero subdita, et Sarmatorum, et *Dacorum*, et Germanorum, et Scitharum, et abditarum multarum gentium,... in quibus omnibus locis Christi nomen,

О церковно іерархическомъ подчиненіи Румыновъ власти Константинопольскаго патріарха до второй половины V вѣка не можетъ быть рѣчи, такъ какъ епископъ Константинопольскій не пользовался до сего времени никакими канонически

---

qui jam venit, regnat (*Tertull.*, Adversus Judaeos, с 7. У *Migne'я*, Patr. II, 610—611) Когда Константинъ Великій одержалъ, въ 332 году, побѣду надъ Готами, то распространенію христіанства въ Даніи стало теперь содѣйствовать Римское государство Далѣе, великое вліяніе на распространеніе христіанства въ Даніи должно приписать еще Ульфилѣ и его Готамъ Но апостоломъ Даніи слѣдуетъ назвать епископа Никиту, который около 401 года былъ въ Италіи и память коего празднуется 15 сентября Онъ обратилъ къ христіанству многіе народы и основалъ между ними монастыри: впрочемъ, о жизни его мало извѣстно (*Nilles. N*, Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orient. et occid. Oeniponte 1896, t. I, p. 277. Γεδεων, Μ , Βυζαντιν Εορτολόγιον Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1899. э. 169. *Schaguna*, A , Geschichte der griechisch-orient. Kirche in Oestreich. Hermanstadt 1862, S 3, § 4.) При вторженіи Гунновъ и Аваровъ и другихъ варварскихъ языческихъ народовъ христіанская церковь въ Даніи могла сохраниться лишь въ жалкомъ видѣ —Около средины VII вѣка Болгары сдѣлали обширныя завоеванія на Балканскомъ полуостровѣ и основали независимое отъ Византіи государство. Земли, занятыя Румынами, сдѣлались теперь частью Болгарскаго государства. Когда, въ 861 году, Болгары обращены были св Кирилломъ къ христіанству, то, нужно думать, подавленная предшествующими неблагопріятными событіями, христіанская церковь у Румыновъ, которыхъ Славяне называли Валахами, теперь вновь оживилась (*Hersog*, Real-Encykl. für prot. Theol. und Kirche. Gotha. 1863, B XIII, S 485. *Xénopol*, op cit t. I. p 135 sq. 138 sq). Изслѣдователи, занимавшіеся исторіей Румыніи, склонны думать, что и обращеніе Румыновъ къ христіанству и утвержденіе сего послѣдняго между ними совершилось одновременно съ обращеніемъ къ христіанству Болгарскаго народа и даже подъ его именно вліяніемъ (*Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 2. *Голубинскій, Е.*, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской Москва 1871, стр 346—347) —Около 885 года явившись на нижнемъ Дунаѣ Венгры; вскорѣ затѣмъ они пошли далѣе на Западъ и подчинили своей власти Паннонію и сосѣднюю съ нею часть Румынской Даніи, именно такъ называемыя въ настоящее время области Трансильванію и Банатъ (*Fessler, J A*, Geschichte von Ungarn 2 Aufl. Leipzig 1867, B. I, S 57 ff 110 113. 460). На рубежѣ X и XI вѣковъ Мадьярскій князь, язычникъ Гіула, воздвигъ гоненіе на христіанскихъ подданныхъ своей области (*Fessler, J A.*, op. cit. I, S. 111. Ein hartnäckiger Anhänger des Heidenthums, der alten Sitten und Staatseinrichtugen, unterdrücke er (т е. Gyula der Jüngere) das Christenthum, welches nach morgenländischem Ritus unter den Walachen schon heimisch war

юрисдикціонными правами. По 28 правилу Халкидонскаго, IV вселенскаго, собора, юрисдикціи Константинопольскаго патріарха подчинены митрополиты областей Понтійской, Асійской и Оракійской, *и такожде епископы у иноплеменниковъ вышереченныхъ областей*. Кого слѣдуетъ разумѣть подъ епископами иноплеменниковъ вышереченныхъ областей? Зонара въ своемъ толкованіи на это мѣсто правила говоритъ: „На Константинопольскаго же епископа правило возлагаетъ рукоположеніе епископовъ для иноплеменныхъ народовъ, живущихъ въ указанныхъ областяхъ, каковы суть Аланы и Россы; ибо первые принадлежали къ Понтійской области, а Россы къ Оракійской". Согласно съ этимъ толкуетъ и Аристинъ, который говоритъ, что Константинопольскому епископу „должны быть подчинены и отъ него должны принимать рукоположеніе одни митрополиты Понта, Асіи и Оракіи, а также и епископы иноплеменныхъ народовъ, какіе находятся въ этихъ округахъ". Вальсамонъ нѣсколько расширяетъ значеніе разбираемаго мѣста 28-го правила Халкидонскаго собора: „А подъ епископствами у иноплеменниковъ,—говоритъ онъ,—разумѣй Аланію, Россію и *другія*; ибо Аланы принадлежатъ къ Понтійскому округу, а Россы къ Оракійскому". Во всякомъ случаѣ, страны, занятыя и населенныя Румынами, судя по всѣмъ приведеннымъ мнѣніямъ относительно Оракійской области и входящихъ въ

---

und unter den Magyaren Siebenbürgens sich zu verbreiten angefangen hatte, betrachtete mit Unwillen die Neuerungen, die im Hauptlande vor sich gingen, etc.). Изъ этого съ несомнѣнностію открывается, что Румыны обратились къ христіанству прежде своихъ завоевателей—Венгровъ, которые въ послѣдствіи приняли христіанскую вѣру по Римско-католическому обряду.—Уже изъ доселѣ сказаннаго съ надежностью можно заключить, что обращеніе Румыновъ къ христіанству совершилось исключительно подъ вліяніемъ Восточно-Римской имперіи и что, поэтому, между ними утвердилась христіанская вѣра Восточно-православнаго обряда Это же съ несомнѣнностію открывается еще изъ того обстоятельства, что первоначальная организація Румынскихъ господарствъ, какъ Валахскаго, такъ равно и Молдавскаго, была введена по образцу Византійской государственности (*Палаузовъ, С*, цит. соч. стр. 23. 66. Сн. *Кантемиръ, Д*, Описаніе Молдавіи. Перев. *В Левшина*. Москва 1789, стр. 85 и сл. 229 и сл.) Очевидно, этого не могло бы быть, если бы среди Румыновъ имѣло перевѣсъ вліяніе Рима и если бы между ними распространилась христіанская вѣра Римскаго обряда.

нее варварскихъ народовъ, слѣдуетъ считать подчиненными юрисдикціи Константинопольскаго патріарха [1].

---

[1]) Ράλλη καὶ Ποτλῆ, Σύνταγμα τῶν ἱερ. κανόνων. Ἀθῆν 1852, т. II, с 283—286 Въ Русскомъ переводѣ см *Правила св. Апостоловъ, св Соборовъ всел. и помѣстныхъ и св Отецъ съ толкованіями*. Москва, 1887. ч. I, стр 246—249.—По словамъ г С Терновскаго, Ѳракійская область была невелика, и при томъ не примыкала непосредственно къ Константинополю, а отдѣлялась отъ него довольно значительною промежуточною полосою (*Терновскій, С*, Очерки изъ церковно-исторической географіи. Казань, 1899, стр 330, и прилож. карт) Но варварскія народности Ѳракійскаго племени обитали, можно сказать, во всѣхъ частяхъ Балканскаго полуострова, проникнувши его (*Fessler, J. A.*, op cit I, 7—9) Даки, населявшіе нынѣшнюю Румынію, были тождественны съ Гетами, ибо, по изображенію *Страбона*, «Даки и Геты говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ» (См Географ Страб въ семнадцати книгахъ. Перев. *Ѳ. Г Мищенко* Москва, 1879, кн VII, гл. 3, § 13, стр 307), населяли однѣ и тѣ же мѣстности и одинаково принадлежали къ Ѳракійскому племени (*Тамъ же*, кн VII, гл 3, §§ 2. 4. 10. 11, стр. 297. 299 305—306. гл 5, §. 1—2, стр 315—316, и др *Fessler, J A*, op cit. I, 8). Ѳракію Страбонъ помѣщаетъ вправо отъ Дуная непосредственно «Истръ,—говоритъ онъ,—течетъ съ Запада на Востокъ, въ Евксинскій Понтъ, влѣво оставляя всю Германію , а право всю Ѳракію, Иллирію, Македонію и наконецъ въ заключеніе Элладу» (Геогр. Страб. кн. II, гл, 5, § 27, стр. 125—126) Явно, Ѳракія понимается Страбономъ въ широкомъ смыслѣ. она. по его описанію, должна занять во всякомъ случаѣ всю сѣверо-восточную часть Балканскаго полуострова, не менѣе двухъ третей его. Приведенные знаменитые толковники каноновъ, видимо, держались этого широкаго пониманія Ѳракіи въ своихъ толкованіяхъ Имя *Валахова* или *Влахова*, по мнѣнію однихъ, означаетъ «иначе говорящихъ или варваровъ» (*Wagener, H*, Lexikon, XVII, 487), а по мнѣнію другихъ, оно тождественно съ именемъ Италіянцевъ и такимъ образомъ оба имени—Валахи и Румыны—означаютъ одно и то же (*Fessler, J. A*, op cit. I, 8, not. 7.).—Разногласіе помянутыхъ знаменитыхъ толковниковъ въ пониманіи 28 правила Халкид. собора касается главнымъ образомъ областей. Македоніи, Иллиріи, Ѳессаліи, Аттики, Пелопонеса и Эпира. Тогда какъ Зонара и Аристинъ думаютъ, что эти области подчинялись Римскому епископу и 28-е правило Халк. собора не обнимаетъ ихъ, оставило ихъ, такъ сказать, въ прежнемъ положеніи, т. е. въ подчиненіи Римскому епископу, Ѳеодоръ Вальсамонъ, напротивъ, полагаетъ, что «именемъ Ѳракіи обнимаются всѣ митрополіи до Диррахіи и митрополіи самой Диррахіи» (Ράλλη καὶ Ποτλῆ, Σύντ. II, 285, по Русск. пер Прав. св. Ап., и пр. I, стр. 248). Отъ разности пониманія широты предѣловъ Ѳракійской области зависитъ у толковниковъ и различіе пониманія варварскихъ народностей, подчиненныхъ юрисдикціи Константинопольскаго патріарха. Такъ, Аристинъ, исходя изъ того по-

Императоръ Юстиніанъ Великій, чтобы почтить мѣсто своего рожденія, даровалъ архіепископу Первой Юстиніаны права независимаго архіепископа и подчинилъ ему провинціи Дакіи средиземной и Дакіи прибрежной, а также провинціи

ложенія, что округъ Македоніи, Иллиріи, Ѳессаліи, Аттики, Пелопонеса и всего Эпира былъ подъ властію Римскаго епископа, думаетъ, что равно и инородные народы, жившіе въ этомъ округѣ, также находились подъ властію Римскаго епископа (Συντ. II, 286). Но Вальсамонъ, въ виду указанной точки его зрѣнія, съ рѣшительностію утверждаетъ, что, кромѣ Аланова и Россова, Константинопольскому патріарху подчинялись и другія варварскія народности (Ibid II, 285). Какъ бы то ни было, даже пусть область Македоніи, Иллиріи, Ѳессаліи, Аттики, Пелопонеса и всего Эпира включена въ сферу юрисдикціи Константинопольскаго патріарха лишь во времена иконоборческихъ императоровъ, такимъ образомъ значительно позже изданія 28-го правила Халкид. собора (*Pagi*, ad an. 730 n. 11 et 12. *Hefele*, Conciliengeschichte. Freib. im. Br. 1858, B. III, S. 375), все же страны, занятыя и населенныя Румынами, нельзя считать частью Македоніи, Иллиріи, Ѳессаліи и пр; онѣ, какъ видѣли, всѣми толковниками относятся къ области Ѳракіи Что же касается того, что Зонара въ числѣ инородныхъ народовъ, подчиненныхъ юрисдикціи Константинопольскаго патріарха, упоминаетъ только Алановъ и Россовъ, то на это слѣдуетъ замѣтить, что мѣстности, прилегающія съ сѣвера къ Ѳракіи, временно занимали и чрезъ нихъ проходили многія народности, а не одна какая либо варварская народность. Въ этомъ отношеніи выраженіе Вальсамона, что, кромѣ Алановъ и Россовъ, власти Константинопольскаго патріарха были подчинены и *другія* варварскія народности, можетъ служить лишь поясненіемъ, какъ шире охватывающее предметъ Поэтому Славянская Кормчая уже вообще постановляетъ, что «варварстіи (митрополити) отъ Константина града поставляются». (См *Правила св. Апостол*, *св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ съ толкованіями*. Москва, 1887, ч. I, стр 249—250). Равнымъ образомъ и въ Пидаліонѣ вообще говорится: χειροτονοῦνται ἀπὸ τὸν ἀγ ὼτ θρόνον τοῦ Κωνσταντινουπόλεως... δὴ καὶ οἱ ἐπίσκοποι οἱ εἰς τοὺς βαρβαρικοὺς τόπους εὑρισκόμενοι τοὺς γειτονεύοντας εἰς τὰς ῥηθείσας αὐτὰς διοικήσεις, καθὼς οἱ μὲν Ἀλανοὶ λεγόμενοι, παράκεινται καὶ συνορεύουσι μὲ τὴν τοῦ Πόντου διοίκησιν, οἱ δὲ Ῥῶσσοι, μὲ τὴν τῆς Θράκης (*Πηδάλιον* Εν Ζακύνθῳ 1864, σ. 209) Аланы и Россы приведены здѣсь только какъ примѣръ; важно широкое опредѣленіе мѣстности, подчиненной юрикдикціи Константинопольскаго патріарха. Посему Румынскій историкъ-канонистъ Шагуна, основываясь на этомъ толкованіи 28 правила Халкид. собора въ Пидаліонѣ, также думаетъ, что нынѣшнія страны Молдо-Валахіи подчинены Константинопольскому патріарху именно этимъ 28 правиломъ Халк. собора. *Schaguna*, *A*, Geschichte der griechisch-orient Kirche in Oestreich. Hermanstadt 1862, S 7. §7. Сн *его же*, Compendium des kan Rechtes. Hermanst. 1868, §§ 145—146.

Сербіи, Дарданіи, средней Мизіи и Паннониі [1]). Позднѣйшіе Византійцы обыкновенно отождествляли Первую Юстиніану съ Болгарскою Ахридою [2]). На этомъ основаніи, а также потому, что земли, занятыя Румынами, были покорены Болгарами и вошли въ составъ Болгарскаго государства, да и обращеніе Румыновъ къ христіанству произошло при посредствѣ Болгаръ, полагаютъ, что нынѣшняя Валахія, по принятіи Румынами христіанства, находилась подъ юрисдикціей Ахридскаго Болгарскаго архіепископа [3]). Вопросъ о юрисдикціи надъ Болгаріей былъ поднимаемъ на Константинопольскомъ соборѣ 869—870 г., почитаемомъ Латинянами VIII вселенскимъ соборомъ. Этотъ соборъ во всѣхъ отношеніяхъ беззаконный соборъ. Но въ разсматриваемомъ случаѣ рѣшеніе его достойно примѣчанія. Къ концу засѣданій собора пришли въ Константинополь послы Болгарскаго государя съ письмами отъ него къ собору и подарками. Введенные предъ собраніе, они заявили: „Незадолго предъ симъ мы были язычниками, и лишь въ весьма недавнее время пріобщились благодати христіанства. Чтобы теперь не погрѣшить въ какомъ нибудь пунктѣ, мы желаемъ узнать отъ васъ, мѣстоблюстителей всѣхъ патріарховъ, какой церкви мы должны подчиняться“ (т. е. къ какому патріархату мы должны принадлежать). Папскіе легаты поспѣшили отвѣтить, что они должны подчиняться Римской церкви. Но Болгарскіе послы, не довольствуясь этимъ отвѣтомъ, потребовали, чтобы легаты теперь въ союзѣ съ другими патріаршими депутатами рѣшили, принадлежитъ ли Болгарія, по праву, Римской церкви или Константинопольской. Легаты папы настаивали на своемъ, и при этомъ указывали на древнее право Римской церкви на области Македоніи, Иллиріи, Ѳессаліи, Аттики, Пелопонеса и всего Эпира, т. е. на большую

---

[1]) Novell. 131 Beatissimus autem pro tempore archiepiscopus Justinianae primae patriae nostrae semper sub jurisdictione sua habeat episcopos provinciarum Daciae mediterraneae et Daciae ripensis, item Triballeae, ac Dardaniae, et Mysiae superioris, et Pannoniae, et ab ipso hi ordinentur, ipse vero a propria ordinetur synodo.

[2]) Подробнѣе объ этомъ см. *Куріановъ, Ѳ.*, Отношенія м. церк. и граж. властію въ Византійской имперіи Казань, 1880, стр. 271—272.

[3]) *Herzog*, Real-Encykl. 1 Aufl. B XVII, S. 485 *Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 347—348. 350 *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 2. 24. 30.

часть тѣхъ областей, которыя вошли въ округъ архіепископіи Новой Юстиніаны [1]). Но представители Восточныхъ патріарховъ спросили Болгаръ: „Кому же страна принадлежала въ то время, когда вы ее заняли, и какіе въ ней были тогда священники, Греческіе или Латинскіе?“. Болгары отвѣчали: „Мы взяли ее оружіемъ у Грековъ, и нашли въ ней чисто Греческихъ священниковъ“. Тогда викаріи Восточныхъ патріарховъ дали такое рѣшеніе: „слѣдовательно страна эта (Болгарія) принадлежитъ Константинопольской церкви“. Послѣдовали ожесточенные споры; но представители Восточныхъ патріарховъ остались при своемъ рѣшеніи, и послы Болгарскіе видимо остались довольны имъ [2]). Изъ этого прежде всего слѣдуетъ, что Болгарія, непосредственно послѣ обращенія своего къ христіанству, стала въ зависимыя отношенія къ Константинопольскому патріарху и что независимость Первой Юстиніаны, вслѣдствіе опустошительныхъ нашествій варваровъ на имперію, а также, быть можетъ, и вслѣдствіе указаннаго распоряженія Льва III Исавра, была мало по малу утрачена. Но теперь, послѣ водворенія порядка въ ея границахъ, опять о ней вспомнили. Такъ императоръ Василій II Болгаробойца (975 – 1025), подчинивъ себѣ Болгарію послѣ страшныхъ и кровопролитныхъ войнъ, въ то же время подтвердилъ особыми граматами независимость Болгарской церкви, указавъ при этомъ и на связь ея съ церковной независимостью Первой Юстиніаны [3]). Однакожъ, чрезъ это не вся Болгарская церковь была объявлена независимою, а только въ предѣлахъ древней Первой Юстиніаны, какъ это показываетъ послѣдующая исто-

---

[1]) Отсюда, между прочимъ, слѣдуетъ заключить, что, если императоръ Левъ III Исавръ подчинилъ означенныя области юрисдикціи Константинопольскаго патріарха (см. выше, стр. 296), то отнялъ ихъ не у Римскаго папы, а у архіепископа Новой Юстиніаны; ибо, очевидно, со времени основанія Новой Юстиніаны онѣ не принадлежали папѣ Поэтому толкованіе 28-го правила Халкидонскаго собора, данное Вальсамономъ, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, признать болѣе вѣрнымъ и основательнымъ, чѣмъ толкованіе его со стороны Зонары и Аристина.

[2]) Vita Adriani II, см у *Migne'я* Patrol ser. lat. t CXXVIII, col. 1391 sqq. *Baron*, ad an. 869, n. 68 sqq *Hardum.* t. V, 758. Cf. *Schaguna*, A, Gesch. der griechisch-orient Kirche in Oestreich S 7—8, § 8

[3]) Ραλλη καὶ Ποτλη, Σύνταμμα, τ V, σ. 266—269.

рія Болгаріи. Отсюда и зависимость Румыновъ отъ Ахридскаго архіепископа канонически опредѣлялась только границами Первой Юстиніаны, въ остальныхъ же частяхъ, внѣ этихъ границъ,—одною только политическою зависимостью ихъ отъ Болгаръ. Распространеніе и утвержденіе христіанства у Румыновъ чрезъ Болгаръ и связанная съ этимъ зависимость ихъ отъ Болгарской церкви имѣли слѣдствіемъ то, что они приняли изобрѣтенный св. Кирилломъ алфавитъ и Славянскій языкъ въ качествѣ языка церковнаго [1]), что, впрочемъ, случилось и естественно, само собою, за отсутствіемъ собственной Румынской письменности [2]).

О состояніи Валахской церкви непосредственно послѣ основанія Валахскаго воеводства Раду Чернымъ (въ половинѣ XIII вѣка) нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій. Можно думать, что Раду Черный (1241—1265), основавъ независимое для себя воеводство (господарство. княжество), пожелалъ имѣть особаго епископа для управленія церковными дѣлами своего княжества, и таковой дѣйствительно былъ данъ Валахіи и онъ основалъ свою каѳедру въ столицѣ княжества, Арджисѣ [3]).

---

[1]) *Herzog*, Real-Encykl. 1 Aufl B XVII, S. 485 *Голубинскій, Е.*, цит. сочин стр 391—392

[2]) Г. Палаузовъ представляетъ введеніе Славянскаго языка у Румыновъ въ слѣдующемъ видѣ —Митрополиты Молдо-Влахійскіе, «присутствуя на Флорентійскомъ соборѣ вмѣстѣ съ другими отступниками отъ православія, рѣшились подписать унію (съ папами); но, возвратившись въ Валахію, они были отринуты народомъ и (Валахи) вмѣстѣ съ Молдованами рѣшились не принимать книгъ, написанныхъ Латинскими буквами, принявъ торжественно кириллицу Историкъ Мартинъ (Istorie pentro inceputul Romînilor prin Dachia. Буда, 1812) говоритъ, что все, что было писано Латинскими буквами, было сожжено. Послѣ этого движенія въ пользу православія, въ которомъ народъ принималъ самое ревностное участіе, унія сдѣлалась невозможною. Славянское богослуженіе замѣнило Румынское» (*Палаузовъ, С.*, цит. соч стр 30—31. Также *Кантемиръ, Д.*, Описаніе Молдавіи Москва 1789. стр. 383—384). Такое представленіе дѣла не совсѣмъ вѣроятно Если же оно вѣрно, то съ вышеуказаннымъ показаніемъ можно согласить его только такъ, что въ началѣ Румыны приняли Славянскій языкъ, потомъ, послѣ основанія воеводствъ, отказались отъ него и ввели свой Румынскій языкъ, а теперь изъ ненависти къ Флорентійской уніи опять отказались отъ своего языка и снова признали языкъ Славянскій.

[3]) *Палаузовъ, С.*, цит соч стр 24 30 *Голубинскій. Е*, цит соч. стр. 349

Достовѣрная исторія Валахской іерархіи и церкви начинается со второй половины XIV столѣтія, именно съ 1359 года. Въ это время Угро-Влахійскій воевода Александръ I, призвавъ къ себѣ для завѣдыванія церковными дѣлами подвѣдомаго патріарху Константинопольскому митрополита Витзинскаго Іакинѳа Критопула [1]), обратился съ настоятельною просьбою къ Константинопольскому патріарху, Каллисту I, чтобъ онъ призналъ сего Іакинѳа митрополитомъ всей Угро-Влахіи, при чемъ давалъ клятвенное обѣщаніе всегдашняго неизмѣннаго подчиненія Угро-Влахійской церкви Константинопольскому патріаршему престолу на будущее время и обязательство принимать митрополитовъ не иначе, какъ избранныхъ и посвященныхъ именно имъ же, патріархомъ Константинопольскимъ. Патріархъ Каллистъ исполнилъ просьбу воеводы, но вмѣстѣ съ этимъ потребовалъ отъ него, чтобъ онъ укрѣпилъ свое обѣщаніе письменнымъ актомъ. Такимъ образомъ съ 1359 года начинается въ Угро Влахіи рядъ архіереевъ съ именемъ митрополита [2]). Спустя 11-ть лѣтъ, въ 1370 году, была открыта въ Угро-Влахіи другая архіерейская каѳедра и также съ титуломъ митрополіи Упомянутый митрополитъ Іакинѳъ, по причинѣ глубокой старости, затрудняясь въ исполненіи своихъ обязанностей и, вѣроятно, желая заблаговременно передать свой престолъ своему брату, священнику и дикеофилаксу Даніилу Критопулу, съ согласія воеводы и вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ просилъ Константинопольскаго патріарха Филоѳея, чтобъ онъ поставилъ Даніила въ митрополиты всей Угро-Влахіи. Патріархъ согласился исполнить и эту прбсьбу: Даніилъ, переименованный при постриженіи въ монашество предъ посвященіемъ въ Анѳима, былъ рукоположенъ въ митрополиты, однакожъ не на всю Угро-Влахію, а только на половину ея, съ тѣмъ чтобы и на будущее время были въ Угро-Влахіи два митрополита [3]). Первому или старшему изъ двухъ митрополи-

---

[1]) Витзина находилась въ древней Аланіи на Кавказѣ, въ верховьяхъ Кубани. См *Le Quien*, Oriens Christ t. I, p 1349 и прилож здѣсь карту.

[2]) *Miklosich et Muller*, Acta Patr Const. Vindob. 1861. t I, p 383 sqq.

[3]) Acta Priarch Constant. t I. p 532—36.—Г-нъ Е. Голубинскій, сообщая объ этомъ фактѣ, для объясненія его ,вкладываетъ патріарху злой умыселъ, чтобы чрезъ двухъ, независимыхъ другъ отъ друга, митрополитовъ легче удержать свою власть надъ Валахіей (*Голуб., Е.*, цит. соч. стр. 351).

товъ присвоено было именованіе митрополита *πάσης Οὐγγρίας καὶ Πλαγηνῶν* т. е всей Угріи и сопредѣльныхъ областей, съ титуломъ—*ἔξαρχος καὶ ὑπέρτιμος* и съ правомъ занимать мѣсто митрополита Никомидійскаго [1]), второй названъ митрополитомъ *τοῦ μέρους Οὐγγροβλαχίας τῆς κατὰ τὸν Σεβερῖνον* [2]) съ титуломъ *ὑπέρτιμος* [3]) и получилъ право занимать мѣсто сначала митрополита Мелитинскаго [4]), а потомъ—Амасійскаго [5]). Каѳедра перваго, вѣроятно, была въ Арджисѣ, а каѳедра втораго, судя по приведенному его названію, должна была находиться въ Северинѣ. Первый управлялъ Восточною или большою Валахіей, а второй—Западною частью Валахіи, или такъ называемою Малою Валахіей [6]).

Сколь долго просуществовали эти двѣ митроліи въ Валахіи?—не извѣстно. По словамъ Палаузова, не совсѣмъ точнымъ и вразумительнымъ, „въ концѣ XIV столѣтія (?), когда Римъ снова началъ пытаться привести Румыновъ къ уніи, патріархъ Іосифъ (1416—1439), для удержанія Валаховъ въ православіи, назначилъ двухъ митрополитовъ: одного въ Тырговиштѣ, другаго въ Бухарестѣ“. Эти-то самые митрополиты, будучи во Флоренціи, приняли заключенную тамъ унію съ Латинянами, но, по возвращеніи въ Валахію, были отринуты народомъ [7]). Очень можетъ быть, что, вмѣстѣ съ отверже-

---

Это ни на чемъ не основанное обвиненіе патріарха есть плодъ одной только мрачной подозрительности автора, не долюбливающаго, чтобы не сказать болѣе, Константинопольскую патріархію.

[1]) Ралли и Потли, Σύνταγμα, V, 501 fin ἔχει τὸν τόπον τοῦ Νικομηδείας.—Мѣсто Никомидійскаго митрополита въ разныхъ спискахъ показывается различно. то—7-е (Ibid. σ 474. 477), то—3-е (Ibid. σ 490), то—4-е (Ibid. σ. 499).

[2]) *Mikl.* et *Muller*, Acta Patr. Const. t. II, p. 312. 519.

[3]) Ibid. I, p 535

[4]) Ibid. t. I p. 536 —καθέξει γε μὴν ὁ τοιοῦτος καὶ τὸν τόπον τοῦ Μελιτηνῆς —Мѣсто митрополита Мелитинскаго также показывается различно: 13-е (Συντ. V, 474 478), 16-е (Ibid. σ 491), 10-е (Ibid. σ. 499).

[5]) Σύνταγμα, V, 502 τὸν τόπον ἐπέχων τοῦ Ἀμασείας. Мѣсто Амасійскаго митрополита въ однихъ спискахъ показано 12-е (Ibid. σ. 474 478), въ другихъ—15-е (Ibid. σ. 491), въ иныхъ—9-е (Ibid. σ. 499).

[6]) *Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр 352.

[7]) *Палаузовъ, С*, цит. соч, стр. 30. *Cogalniceano, M.*, Histoire de la Valachie et de la Moldavie. Berlin 1837, p. 111 Но *Голубинскій* (цит. соч. стр. 355) считаетъ это показаніе, «страннымъ недоразумѣніемъ», однакожъ едва ли основательно: пониманіе ἔχειν τὸν τόπον означенными авторами, кажется, правильнѣе.

ніемъ этихъ двухъ митрополитовъ—измѣнниковъ православія, кончилось и раздѣленіе Валахіи на двѣ митрополіи, тѣмъ болѣе, что, по причинѣ безпорядковъ въ самомъ Константинополѣ, происшедшихъ вслѣдствіе провозглашенія той же Флорентійской уніи. и—послѣдовавшаго затѣмъ плѣненія его Турками, Валахія снова временно стала въ іерархическую зависимость отъ Ахридской архіепископіи [1]). Новое, болѣе прочное устройство церковныхъ дѣлъ Валахіи наступило лишь послѣ того, какъ она стала въ вассальныя отношенія къ Туркамъ.

Раду (или Радулъ) Черный, основавъ Валахское господарство, сдѣлался *княземъ*, *господаремъ*, *воеводою* своего народа. Однакожъ, преемство княжескихъ правъ законъ не ограждалъ за его потомствомъ. Достоинство князя было избирательное, и это, какъ видѣли, сохранилось до послѣдняго времени Способъ избранія князя совершался въ совѣтѣ бояръ и, такимъ образомъ, вполнѣ зависѣлъ отъ этого совѣта [2]). Понятно, такой избирательный способъ главъ княжества не могъ сулить ему устойчивости и спокойнаго развитія, а между тѣмъ оно отовсюду окружено было сильными врагами, которые совсѣмъ не желали оставить его въ покоѣ. Нѣмцы, Венгры, Поляки, Турки—вотъ главные и опаснѣйшіе враги его

Въ 1393 году, при воеводѣ Мирчѣ I (1383—1418), Валахія подчинилась Туркамъ [3]), а послѣ смерти Мирчи насту-

---

[1]) *Голубинскій, Е*, цит соч стр 355 363

[2]) *Палаузовъ, С*, цит соч. стр 23—24

[3]) При Мирчѣ произошли первыя столкновенія Валахскаго господарства съ Османскими Турками (*Laonic. Chalcocond* de rebus turcicis, lib. II, p. 77 sqq ed Bonn), имѣвшія послѣдствіемъ своимъ тяжкія обязательства, какія онъ вынужденъ былъ принять отъ султана Баязида Дѣло было такъ. Завоеваніе Силистріи и Никополя открыло Баязиду свободный входъ въ Валахію. Съ другой стороны готовился вторгнуться въ нее Сигизмундъ, король Венгерскій Въ виду этихъ двухъ опасностей Мирча предпочелъ покорность Туркамъ. Онъ, какъ видно изъ древнихъ лѣтописей, призвалъ на помощь полки Баязида и обязался платить ему за это извѣстную сумму денегъ Статьи условій (хатти-гумайюна султана Баязида I отъ 1393 г), принятыхъ обоюдно султаномъ и Мирчею, суть слѣдующія» 1, По великой нашей милости даемъ согласіе, чтобъ воеводство, недавно покоренное нашею непобѣдимою силою, удержало свои законы и управленіе и чтобъ воевода Валахіи сохранилъ право войны и мира и право надъ жизнью и смертью своихъ

пили усобицы и раздоры, повлекшіе за собою усиленіе Турецкаго вліянія въ Валахіи и окончательное утвержденіе власти Османлисовъ въ этой странѣ [1]). Гражданскія дѣла ея

подданныхъ 2) Христіане, принявшіе мухамеданскую вѣру, могутъ свободно перейдти въ Валахію и обратиться снова въ христіанство, не подвергаясь никакому гоненію или наказанію 3) Валахи могутъ свободно проживать въ странахъ, намъ подвластныхъ, и быть изъемлены отъ харача и другихъ налоговъ 4) Воеводы господарства будутъ избираемы митрополитомъ и боярами 5) Вслѣдствіе этой высокой милости, и такъ какъ воевода Валахіи поступилъ въ число намъ подвластныхъ властителей, онъ обязывается платить намъ ежегодно 3000 червонныхъ піастровъ Валахскихъ, или 500 серебряныхъ нашихъ піастровъ. Данъ въ Никополѣ 795 (1393) года мѣсяца рэббіуль—эввель» (*Палаузовъ, С.*, цит соч, стр. 25). Такъ началось господство Османскихъ Турковъ въ Валахіи, въ послѣдствіи оно распространилось и на Молдавію. Палаузовъ называетъ это ошибкою Мирчи, навлекшею на Валахію безчисленныя бѣдствія (*Тамъ же*, стр. 26). Но это едва ли такъ. Уже то обстоятельство, что «рѣдкій воевода этого господарства оставилъ по себѣ столько патріотическихъ воспоминаній, какъ Мирча» (*Тамъ же*, стр. 26), показываетъ, что народъ посмотрѣлъ иначе на его поступокъ. И дѣйствительно, изъ многихъ золъ онъ, какъ истинно государственный человѣкъ, предпочелъ наименьшее Это показала послѣдующая исторія Румынскаго народа.—Одновременно съ покорностію Туркамъ перемѣнена была и столица Валахіи. изъ Арджиса она перенесена была (въ концѣ XIV или въ началѣ XV в) въ Тырговище, или Торговище (*Голубинскій, Е.*, цит соч стр. 352) и, кромѣ того, Мирча I сдѣлалъ своею столицею еще Бухарестъ (*Палаузовъ, С.*, цит соч. стр. 26), такъ что въ Вакахіи теперь были двѣ столицы, изъ которыхъ главною считалась Тырговище Постоянною резидинціей господарей и единственною столицей Валахіи Бухарестъ сдѣланъ лишь въ концѣ 1659 года, по приказанію султана. *Hammer, Jos*, Gesch des Osman. Reiches. Zweite Aufl. Pesth, 1835. B III, Buch 53, S. 510 *Голубинскій, Е.*, цит. соч. 345. *Палаузовъ, С.* цит соч. стр. 16

[1]) Особенно гибельно для Валахіи было правленіе Влада V Дракула (Чорта, 1456—62, во второй разъ: 1476—79), необузданнаго тиранна, настоящаго чудовища злодѣяній Въ самомъ началѣ своего правленія онъ вступилъ въ сношеніи съ Турками, что повело къ утвержденію ихъ преобладанія въ Валахіи, вслѣдствіе трактата съ Дракуломъ. Договоръ этотъ былъ заключенъ имъ съ Магометомъ II въ Адріанополѣ 1460 году. Вотъ важнѣйшія статьи его «1) Султанъ обязывается за себя и за своихъ преемниковъ оказывать всякое покровительство Валахіи, защищать ее противъ враговъ, въ замѣнъ чего онъ удерживаетъ за собою верховное право надъ господарствомъ, котораго воеводы обязываются платить Высокой Портѣ ежегодную подать въ

и въ особенности церковныя, естественнымъ образомъ, пришли въ крайнее разстройство. Невѣжество духовенства съ каждымъ днемъ возрастало, и ни оно, ни господари не прилагали ни малѣйшаго попеченія къ дѣламъ церкви [1]).

Организаторомъ и устроителемъ княжества, послѣ сказанныхъ смутъ и раздоровъ въ Валахіи, явился Раду, или Радулъ IV (1493—1508), заслужившій у потомства прозваніе Великаго. Онъ преимущественное вниманіе свое обратилъ на устройство дѣлъ церковныхъ. Главнымъ помощникомъ, совѣтникомъ и руководителемъ его въ этомъ дѣлѣ былъ Константинопольскій патріархъ Нифонтъ, находившійся, предъ знакомствомъ съ Радуломъ въ ссылкѣ, въ Адріанополѣ, подъ строгимъ надзоромъ [2]). Нифонтъ былъ строгій аскетъ и рев-

---

10000 піастровъ 2) Высокая Порта отказывается отъ вмѣшательства во внутреннее управленіе княжества, и ни одинъ Турокъ не можетъ безъ важныхъ причинъ имѣть осѣдлость въ Валахіи. 3) Воеводы по прежнему будутъ избираемы митрополитомъ, епископами и боярами. Избраніе ихъ будетъ утверждаться Портой (4) 4) Христіане, принявшіе мухаммеданство), свободны возвратиться въ Валахію къ прежнему своему вѣрованію (6). 5) Валахско-подданные могутъ свободно проживать въ областяхъ, завоеванныхъ Турками, не подвергаясь уплатѣ харача, т е поголовной подати, наравнѣ съ прочими райями (7). 6) Строго воспрещается Туркамъ брать съ собою изъ княжества слугъ, подданныхъ Валахіи, какого бы пола они ни были. Запрещается также строить въ Валахіи джами, или Турецкія молельни (10). 7) Высокая Порта обязывается не выдавать фирмана на прошенія Валаховъ, касающіяся ихъ дѣлъ въ Валахіи, какого бы рода они ни были. Равнымъ образомъ обѣщаетъ никогда не присвоивать себѣ права вызова Валахско-подданнаго въ Константинополь или въ другое мѣсто, находящееся подъ управленіемъ Турціи, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ (11) (*Палаузовъ, С.*, цит. соч стр. 27—29 *Cogalniceano, M.*, op. cit p 90). Владъ Дракулъ вступалъ во владѣніе Валахіей два раза, сначала—1456—62 и потомъ 1476—79, и кончилъ жизнь свою на охотѣ отъ руки одного изъ слугъ своихъ. *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 29.

[1]) *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр 31.

[2]) Патріархъ Нифонтъ II занималъ Константинопольскую каѳедру два раза, въ первый разъ—въ 1486—89, и во второй—въ 1497—1498 гг. Онъ славился святостью жизни, ревностью къ православной вѣрѣ и усердіемъ къ возстановленію церковной дисциплины. Обстоятельства низложенія его съ Константинопольской патріаршей каѳедры, послѣ вторичнаго занятія ея, разными авторами передаются различно. Авторъ «житія Нифонта» говоритъ, что «однажды, возвращаясь въ патріаршую изъ приходской церкви послѣ ли-

нитель православной вѣры. Слава о его добродѣтельной и святой жизни „донеслась до Валахіи". „Господарь Радулъ пламенно желалъ видѣть его, и Богъ исполнилъ его желаніе слѣдующимъ образомъ. Оставаясь въ зависимости отъ Порты, господарь долженъ былъ по обязанности явиться лично въ Константинополь: путь его лежалъ чрезъ Адріанополь, и господарь не щадилъ ничего съ своей стороны, ходатайствуя предъ Турецкими властями Адріанополя о дозволеніи видѣть блаженнаго Нифонта, что ему и было дозволено. Свиданіе

туріи, онъ (Нифонтъ) встрѣтилъ нечаянно на пути султана,—и по приличію отдалъ ему честь. Гордый повелитель, усвоя себѣ богоподобное владычество, въ неистовствѣ своего кичения, остался недоволенъ почтительностію патріарха, и въ виду всего народа укорилъ и обезчестилъ его, упрекая въ невѣжествѣ противу царской власти, и тотчасъ, по прибытіи во дворецъ, отдалъ приказъ сослать патріарха въ заточеніе въ Адріанополь, подъ строгимъ надзоромъ янычаръ Только Богъ свидѣтель, что претерпѣлъ въ пути невинный страдалецъ отъ мусульманъ! А въ Адріанополѣ, хотя и оставался онъ подъ особеннымъ наблюденіемъ Турецкаго правительства, но Богъ даровалъ ему въ утѣшеніе то, что мѣсто пребыванія его назначено было при церкви первомученика Стефана, гдѣ онъ немолчно славилъ Господа и свободно служилъ Ему Единому, не имѣя въ виду никакой человѣческой помощи и утѣшенія» (*Аѳонскій Патерикъ* Изд. 6-е. Москва, 1889, ч. II, стр 153—154). Мануилъ Гедеонъ причину его удаленія съ патріаршей каѳедры усматриваетъ въ томъ, что церковь Константинопольская находилась въ то время въ великомъ смятеніи (Γεδεών, Μ, Πατρ.αρχ πνακες, σ 492) С. Палаузовъ, на основаніи бывшихъ у него подъ руками источниковъ, говоритъ, что патріархъ Нифонтъ былъ сверженъ съ патріаршаго престола и заключенъ въ темницу въ Адріанополѣ, будучи оклеветанъ предъ Баязидомъ II въ утайкѣ огромныхъ богатствъ своего предшественника (*Палаузовъ, С.*, цит. соч стр 30) Что это сообщеніе Палаузова не противорѣчитъ показанію Гедеона, это не требуетъ особыхъ доказательствъ. Но нельзя сказать, чтобъ и житіе Нифонта стояло въ явномъ противорѣчіи съ этими двумя послѣдними показаніями. Скорѣе всѣ эти сообщенія взаимно пополняютъ себя. Очень можетъ быть, что гордый и высокомѣрный султанъ Баязидъ II, дѣйствительно, остался недоволенъ знаками почтенія патріарха при случайной встрѣчѣ съ нимъ. Архіереи и клирики, производящіе смуты въ церкви и тяготившіеся строгостію св. патріарха, воспользовались этимъ случаемъ и оклеветали его предъ разгнѣваннымъ султаномъ въ утайкѣ имъ огромныхъ богатствъ своего предшественника. Слѣдствіемъ этой интриги было низложеніе патріарха и ссылка его въ Адріанополь подъ строгое заключеніе.

господаря съ патріархомъ утѣшило обоихъ до такой степени, что господарь, въ преизбыткѣ сердечной радости и привязанности къ святѣйшему изгнаннику, тронутый сладкими его бесѣдами, увлекательнымъ смиреномудріемъ и безусловною преданностью волѣ Божіей, убѣдительно сталъ просить, чтобъ онъ изъявилъ желаніе посѣтить Валахію и быть для нея архипастыремъ, а ходатайство предъ Портою, объ увольненіи Нифонта изъ Адріанополя на святительскую каѳедру Валахіи, господарь принималъ на себя. Блаженный Нифонтъ, съ своей стороны, изъявилъ готовность вступить на поприще новыхъ подвиговъ апостольскаго служенія, а Радулъ, по окончаніи своихъ дѣлъ въ Константинополѣ, къ невыразимой радости собственнаго сердца и къ благу своей церкви, имѣлъ желаемый успѣхъ въ ходатайствѣ предъ Портою относительно Нифонта. Радулъ и блаженный Нифонтъ прибыли вмѣстѣ въ Валахію, и отъ всего народа приняты были съ восторгомъ и искреннею радостію.—Отнынѣ ты намъ наставникъ и пастырь, говорилъ Радулъ св. Нифонту, представляя его своему народу; твои слова для насъ—законъ!—Благословенно твое желаніе, отвѣтилъ на это св. Нифонтъ. Дай Богъ, чтобъ ты сдержалъ свое слово и обѣтъ до твоей кончины! Впрочемъ прошу и умоляю тебя, господарь, если погрѣшишь въ чемъ либо, не уклоняйся отъ отеческаго моего и духовнаго назиданія; потому что для всего народа ты примѣръ какъ въ отношеніи къ добродѣтели и благочестію, такъ и въ уклоненіи отъ путей Господнихъ —Ты намъ отецъ, возразилъ господарь; что̀ полезно для душъ нашихъ,—твори не обинуясь: мы съ радостію и безусловнымъ повиновеніемъ готовы служить и исполнять твои наставленія и совѣты!“ [1]).

---

[1]) *Аѳонскій Патерикъ*, изд 6-е, ч. II, стр 154—155.—Это житіе Нифонта Гедеонъ называетъ κυριωτέρα πηγὴ для изображенія его дѣятельности. (Γεδεών, Μ, Πίνακες, σ. 488 Cf. Σαθᾶ, Κ Ν, Νεοελληνικὴ φιλολογία. Ἐν Ἀθήν. 1868, σ. 98).—С Палаузовъ сообщаетъ объ обстоятельствахъ знакомства Радула съ патріархомъ Нифонтомъ въ слѣдующемъ видѣ: «Во время поѣздки Раду въ Константинополь, воевода посѣтилъ заключеннаго святителя и предложилъ ему послѣдовать за нимъ въ Валахію, если онъ успѣетъ испросить ему свободу у Баязида Дѣйствительно, просьба Раду была уважена, и Нифонтъ не замедлилъ послѣдовать въ Валахію за новымъ воеводой, который поручилъ ему всѣ церковныя дѣла» (*Палаузовъ, С.*, цит. соч стр. 30). Если

Дѣятельность патріарха Нифонта въ Валахіи была хотя кратковременна, но въ высшей степени благотворна, отразилась, можно сказать, на всей послѣдующей судьбѣ ея. По словамъ Палаузова, „всѣ историки и древнія сказанія единогласно говорятъ, что вліяніе патріарха Нифонта на нравственную сторону народа Валахскаго было весьма благодѣтельно [1]). Но дѣятельность патріарха Нифонта ограничивалась не одною только нравственною стороною Валахскаго народа: она имѣла еще значеніе организаторское. Безъ твердой организаціи страны, пришедшей въ крайнее разстройство, улучшеніе народной нравственности собственно и не возможно. Посему, „чтобы дѣйствовать на исправленіе народной нравственности удовлетворительнѣе, — говорится въ житіи,—блаженный Нифонтъ, по занятіи каѳедры, прежде всего созвалъ помѣстный соборъ, подъ предсѣдательствомъ самаго господаря и верховныхъ его сановниковъ, и изложилъ въ немъ правила нравственности христіанской и догматы церкви, какъ основаніе общественнаго мира и залогъ благословенія свыше, убѣждая строго содержать ихъ и слѣдовать имъ неуклонно. Для лучшаго въ этомъ случаѣ успѣха, открылъ онъ двѣ новыя епархіи, рукоположилъ епископовъ и далъ имъ въ руководство правила, какъ достойно править ввѣренною имъ паствою. Въ заключеніе обратившись къ господарю, просилъ его, какъ властителя, наказывать безчинныхъ, не зрѣть на лице ни великаго, ни малаго, и творить праведный судъ, вѣдая, что есть Богъ и страшный судъ, гдѣ должно будетъ каждому отвѣчать за исполненіе священныхъ своихъ обязанностей“ [2]).

это сообщеніе и нельзя назвать ярко противорѣчащимъ сказанію «житія», то все же оно далеко не полно, да и не ясно, не заключаетъ въ себѣ того существеннаго и характернаго, что такъ наглядно даетъ житіе Нифонта.— Е. Голубинскій, пользовавшійся житіемъ Нифонта, нашелъ возможнымъ отмѣтить о знакомствѣ съ нимъ Валахскаго господаря лишь слѣдующее,—что Радулъ IV «проѣздомъ въ Константинополь имѣлъ случай увидѣть и узнать его въ Адріанополѣ, гдѣ онъ находился въ ссылкѣ» (*Голубинскій, Е.*, цит. соч стр. 356). Такую передачу важнаго историческаго факта нельзя назвать точною и полною

[1]) *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр р. 31.

[2]) *Аѳонскій Патерикъ*, изд. 6-е, ч. II, стр. 155—156 — Открыты были двѣ епископіи одна въ Рымникѣ, другая въ Бузео, и обѣ подчинены митро-

Іереямъ и инокамъ Нифонтъ, какъ истинный пастырь церкви, внушалъ неукоризненно проходить обязанности своего званія. Онъ дѣйствовалъ на нихъ словомъ убѣжденія, духомъ кротости и любви, и угрозою страшнаго суда Божія „Народъ, видѣвшій такія распоряженія новаго своего владыки, слыша при частыхъ священнодѣйствіяхъ его сладкія бесѣды, полныя убѣжденія любви, увлекательныя силою слова, нарекъ св. Нифонта Златоустомъ своего времени, и съ особеннымъ усердіемъ и жаждою стекался въ церковь для видѣнія своего пастыря и для слышанія отъ него назидательныхъ поученій“ [1]).

Однакожъ, эта самая ревность Нифонта по вѣрѣ, о благѣ церкви и народной нравственности, послужила причиною того, что онъ, по кознямъ одного изъ безнравственныхъ царедворцевъ, впалъ въ немилость Радула, принужденъ былъ отказаться отъ митрополичьей каѳедры, удалился изъ Валахіи и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Македоніи, поселился на Аѳонѣ, гдѣ и скончался со славою праведника [2]).

поліи Тырговиштянской Епископія Рымникская обнимала всю область Арджиса и Краево, между тѣмъ какъ Восточная Валахія до Дуная входила въ составъ церковнаго управленія Бузейской епископіи (*Палаузовъ, С.*, цит соч. стр. 31 *Голубинскій, Е.*, цит соч. стр. 353 *Cogalniceano*, op cit. p 106 147. 408. Σαθα, К, Νεοελλ. φιλολογ σ. 98 *Herzog*, Real-Encykl 1 Aufl. B XVII, S. 486). Здѣсь, въ послѣднемъ изъ указанныхъ мѣстъ, у Herzog'a, *Klose* говоритъ, что до Радула IV Валахія составляла одну только епископскую епархію. Это показаніе повидимому подтверждается и сообщеніемъ *Палаузова* (цит. соч стр. 30) Но всегда ли до этого времени было въ Валахіи только по одному епископу?—это, за отсутствіемъ точной церковной организаціи, сказать трудно.—Организація, данная Валахской церкви патріархомъ Нифонтомъ, удержана была и въ послѣдующее время Послѣ 1773 года,—не извѣстно только въ какое именно время,—къ названнымъ двумъ епископіямъ присоединена была еще третья, Арджисская (*Голубинскій, Е.*, цит. соч стр 354). Въ сущности открытіе епископіи въ Арджисѣ было только возобновленіемъ древней епископіи въ этомъ городѣ, бывшемъ первоначальною столицею Валахскаго господарства (См выше, стр. 299. 301. *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр 30.) —Вмѣстѣ съ церковнымъ устройствомъ Нифонтъ оказалъ Радулу содѣйствіе и въ гражданскомъ устройствѣ его княжества, по образцу павшей Византіи; такъ учреждены были должности (чины) спаѳарія, вестіарія, логоѳета и т д. Σαθα, Νεοελλ. φιλολογ. σ 98.

[1]) *Аѳонскій Патерикъ* изд 6-е, ч. II, стр. 156.

[2]) Подробнѣе все это дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ — «Одинъ изъ вельможъ Молдавіи, Богданъ, чѣловѣкъ безнравственной жизни

Кратковременное правленіе св. Нифонта митрополіею Угро-Влахійскою было весьма благотворно какъ для утвержденія православія въ Угро-Влахійской церкви, какъ равно и

и дурнаго характера, за свои преступленія подпалъ въ своемъ отечествѣ подъ судъ высшей власти Чтобъ избѣгнуть заслуженной казни, онъ скрылся и, оставивъ домъ, жену и дѣтей, пришелъ въ Валахію, имѣлъ случай воспользоваться вниманіемъ господаря Радула и такъ расположилъ его въ свою пользу, что тотъ, оставивъ его при себѣ, вопреки каноновъ церковныхъ и законовъ гражданскихъ, рѣшился выдать за него собственную свою сестру, хотя и зналъ, что Богданъ женатъ и имѣетъ семейство. Когда совершился противозаконный бракъ, дѣйствительная жена, узнавъ о томъ, написала письмо св. Нифонту, жалуясь и доказывая, что Богданъ женатъ и имѣетъ дѣтей Это дѣло огорчило кроткаго Нифонта» Сначала онъ старался убѣжденіями склонить Богдана возвратиться на путь истинный Но, когда Богданъ не только не внялъ его кроткимъ увѣщаніямъ, но даже постарался оклеветать его предъ господаремъ и возбудить противъ него сего послѣдняго, то «Нифонтъ самъ явился къ господарю (во дворецъ) и, предъявляя письмо, которое писала къ нему Богданова жена, просилъ не нарушать божественныхъ правилъ церкви» Радулъ возразилъ на это, что «люди мірскіе не могутъ безусловно слѣдовать требованіямъ церковнымъ» —«Мое дѣло,—отвѣчалъ Нифонтъ,—строго слѣдить за нравственностью паствы. . Для чего жъ иначе твоя свѣтлость и вызывала меня сюда? Не свои собственные я проповѣдую вамъ законы, а законы божественные, за которые готовъ положить мою душу. Если вы не хотите слушать меня, я чистъ предъ Богомъ» Убѣжденія Нифонта остались бездѣйственны Тогда онъ покинулъ дворецъ и, «пришедши въ церковь, приказалъ созвать народъ, преподалъ ему назидательное слово, потомъ, облачившись въ святительскія одежды, торжественно отлучилъ отъ церкви беззаконнаго Богдана, съ новою незаконною его женою, и всѣхъ участниковъ преступнаго брака его. Наконецъ, въ пророческомъ духѣ изложилъ грядущія на Валахію смуты, предсказалъ Радулу и Богдану несчастную смерть за беззаконіе ихъ и, сложивъ съ себя знаки первосвященническаго достоинства на св. престолъ, облобызалъ св. иконы и удалился» (*Авонскій Патерикъ*, изд. 6-е, II, 156—157. Cf. Σαθα, K., Νεοελλ. φιλολ. σ. 98. *Crusius*, *M.*, Turcograecia, p. 114 fin.). Радулъ, узнавъ объ этомъ, пришелъ въ неописанную ярость и, въ отмщеніе, подъ страхомъ смертной казни и конфискаціи имущества въ пользу фиска, воспретилъ всякому имѣть какое бы то ни было общеніе съ Нифонтомъ, который, вслѣдствіе этого, тайно поселился въ домѣ одного дворянина изъ рода Бессарабовъ, по имени Неанка (Нѣгу), духовнаго своего сына. Однакожъ Радулъ сознавалъ свою неправду и, размышляя объ отлученіи своемъ отъ церкви, «невольно трепеталъ гнѣва Божія». Къ тому же его началъ стращить и ропотъ народ-

для скрѣпленія узъ ея съ Великою церковью Константинопольскою. Безспорный фактъ былъ тотъ, что благо для Угро-

---

ный, явно обнаруживавшійся на его неправду. Посему, не перемѣняя мыслей относительно брака Богдана, но чтобы склонить Нифонта на свою сторону, онъ «почтительно пригласилъ его къ себѣ и лаская началъ просить извиненія, оправдывая бракъ Богдана соизволеніемъ на то Великой Константинопольской церкви Вслѣдъ затѣмъ началъ онъ просить, чтобъ съ своей стороны и Нифонтъ благословилъ Богдана и новую его супругу» Но напрасно; Нифонтъ отвѣчалъ. «Мой долгъ—обличить беззаконіе въ устраненіе соблазна для другихъ. и я исполняю это Вспомни, ты вызвалъ меня сюда, ты же и гонишь меня отсюда. Я удалюсь, куда Господь укажетъ мнѣ путь; но знай, что великое зло и безчисленныя скорби постигнутъ твою область· самъ ты умрешь несчастнымъ и ужаснымъ образомъ Будетъ время, поищете меня и не обрящете!» При этихъ словахъ Нифонтъ удалился отъ Радула Напротивъ, при свиданіи съ Неанкомъ (Нѣгу), Нифонтъ предрекъ ему, вмѣстѣ съ великимъ бѣдствіемъ, какое постигнетъ Валахію, и собственное его возвеличеніе, славу его имени. Нифонтъ удалился сначала въ Македонію, а оттуда на Св Гору и поселился здѣсь въ обители Ватопедской (*Аѳонскій Патерикъ*, изд 6-е. II, 157—159. Сн. Σαθα, К., Νεοελλ φιλολ σ 98—99). Онъ скончался 11 августа между 1504 и 1508 гг въ обители Діонисія, куда онъ переселился изъ Ватопедской обители (Γεδεων, М., Πίνακες, σ 495. Σαθα, К. Νεοελλ φιλ. σ. 99 *Аѳонск. Патер* изд 6-е, II, 160. 164.—Жизнь его описалъ ученикъ его, іеромонахъ и протъ Св Горы Гавріилъ. Γεδεων, М, δ' Αθως. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1885, σ. 209).—«Вслѣдъ за кончиною Нифонта, Радула постигла страшная неизлечимая болѣзнь (проказа) тѣло его закипѣло ранами и заразительный смрадъ ихъ былъ до того невыносимъ, что никто не могъ приблизиться къ несчастному страдальцу Усматривая въ этой болѣзни кару Божію за неправду, оказанную имъ св. Нифонту, господарь разослалъ повсюду гонцевъ отыскать патріарха, но, конечно, не нашелъ его. Отъ страшной мучительной своей болѣзни Радулъ скончался (въ 1508 г.) и погребенъ былъ въ обители Δαλλίς, самимъ Радуломъ построенной» (*Аѳонск. Патер.* изд 6-е, ч. II, стр 164—165 Σαθα, К., Νεοελλ. φιλολ σ 99) Послѣ его смерти Валахію постигли жестокія бѣдствія· засуха, голодъ, смуты (*Палаузовъ. С.*, цит. соч. стр. 32. Σαθα, К., Νεοελλ φιλολ. σ. 99), равно и Неанкъ (Νιάγος, Нѣгу, Нягу) претерпѣлъ великія гоненія; но, наконецъ, «избраніемъ всего народа» онъ возведенъ въ достоинство господаря всей Угро-Влахіи (1513—1518). Такъ все случилось, какъ предрекъ Нифонтъ. Неанкъ (Нѣгу) Бассараба, сдѣлавшись господаремъ, потщился перенести мощи Нифонта изъ обители Діонисія въ Бухарестъ, въ монастырь Δαλλὶ на могилу Радула; однакожъ, вслѣдствіе видѣнія ему во снѣ св. Нифонта, онъ возвратилъ ихъ обители Діонисія. Для себя онъ отдѣлилъ, опять-таки вслѣдствіе того же

Влахійской церкви вышло отъ церкви Константинопольской и что связь съ сею послѣднею благотворна, необходима [1]).

вилѣнія, только главу и правую руку святаго, которыя, умирая (1518), завѣщалъ построенному имъ самимъ прекрасному монастырю Арджесъ, гдѣ онѣ и понынѣ находятся. Служба ему торжественно совершается здѣсь 11 августа. *Аѳонскій Патерикъ*, изд. 6-е, ч. II, стр. 165—166. Γεδεών. Μ. Νικαλες, σ. 496.

[1]) Е. Голубинскій, разсуждая объ отношеніяхъ Угро-Влахійской церкви къ Константинопольской патріархіи и Ахридской архіепископіи въ продолженіе XVI и первой половины XVII столѣтія, заставляетъ думать, что за это время «митрополиты Угро-Влахійскіе не были подвѣдомы ни патріарху Константинопольскому, ни архіепископу Ахридскому, а были автокефальными подобно второму изъ сихъ послѣднихъ». Основательность этого мнѣнія г. Голубинскій выводитъ изъ того, что «въ грамотахъ первой половины XVI вѣка митрополиты Угро-Влахійскіе называются митрополитами-архіепископами» (*Венелинъ, Ю.* Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія грамоты Спб. 1840, стр. 163 грамота Радула митрополиту Варлаама отъ 13 янв. 1533 г.) или просто архіепископами (*Тамъ же*, стр. 169. грамота Петрашки Радуловича архіепископу Янакію отъ 17 іюля 1556 г.). А такъ какъ, разсуждаетъ г. Голубинскій, титулъ архіепископа усвоялся митрополитамъ, «не подчиненнымъ своимъ окружнымъ патріархамъ», то «имя архіепископа, усвоявшееся митрополитамъ Угро-Влахійскимъ, будетъ представлять собой доказательство, что митрополиты пользовались правами автокефаліи и не признавали себя зависимыми ни отъ патріарха Константинопольскаго, ни отъ архіепископа Ахридскаго». Принявъ такой выводъ свой, какъ безспорный фактъ, г. Голубинскій высказываетъ еще положеніе «Очень можетъ быть, митрополиты присвоили себѣ право автокефаліи сами собой, единственно по согласію съ своими государями и безъ всякой дѣйствительной уступки имъ этихъ правъ со стороны ихъ прежнихъ высшихъ начальниковъ; но дѣло не въ томъ, какія притязанія изъявляли на нихъ другіе, а въ томъ, какъ хотѣли они имѣть себя сами». Далѣе г. Голубинскій говоритъ: «съ восьмидесятыхъ годовъ XVI вѣка митрополиты Угро-Влахійскіе вмѣсто митрополитовъ и архіепископовъ стали называться архимитрополитами» (*Венелинъ. Ю*, Влахо-Болг. грам. стр. 219 грамота господаря Михны митрополиту Серафиму отъ 22 сент. 1585 «честнѣйшему и прѣосвященному отцу архимитрополиту Куръ Владицѣ Серафиму») Это наименованіе «архимитрополита» онъ объясняетъ въ томъ смыслѣ, «что во второй половинѣ XVI вѣка митрополитъ Угро-Влахійскій не находился, или, по крайней мѣрѣ, не хотѣлъ находиться въ зависимости ни отъ патріарха Константинопольскаго, ни отъ архіепископа Ахридскаго, и если не былъ отъ другихъ признаваемъ (Cf. *Krusius, M.*, Turcograec. p. 197, not. λ'), то по крайней мѣрѣ самъ хотѣлъ

Вслѣдствіе этого, отношенія Угро-Влахійской церкви къ Константинопольской со времени Нифонта установились тѣсныя, дружественныя. Положеніе Константинопольскаго патріарха въ системѣ Турецкаго управленія, какъ единаго верховнаго

признавать себя автокефальнымъ или совершенно самостоятельнымъ» (*Голубинскій, Е*, цит. соч стр 364—365; см стр 358 Со времени Серафима, съ 1585 г., митрополиты Угро-Влахійскіе стали называться архимитрополитами»). —Всѣ эти мнѣнія, предположенія и выводы г. Голубинскаго крайне произвольны, ни на чемъ не основаны и даже весьма странны, чтобы не сказать болѣе 1) Почетный титулъ. «архіепископъ», усвояемый тому или другому епископу, не означаетъ еще непременно автокефальности той церкви, въ которой онъ предстоятельствуетъ Титулъ этотъ указываетъ только на почетное положеніе епископа въ извѣстномъ церковномъ округѣ, но не опредѣляетъ ее ipso отношеніе этого церковнаго округа къ другимъ мѣстнымъ церквамъ. Напримѣръ, митрополитъ Сербскій титулуетъ себя въ оффиціальныхъ граматахъ «архіепископомъ Бѣлградскимъ и митрополитомъ Сербскимъ». Точно такимъ же образомъ титулуютъ его и другіе предстоятели церквей и свѣтскія власти Однакожъ, титулъ «архіепископъ», не указываетъ ее ipso на автокефальность Сербской церкви; ибо этомъ титулъ былъ усвояемъ Сербскому митрополиту *до* провозглашенія автокефальности Сербской церкви, онъ же остался за нимъ и послѣ провозглашенія ея автокефальности (См *Христ. Чтен.* 1882, ч. I, стр 850 и сл. *Христ Чтен.* 1891 г, ч. I, стр. 14 и сл Также толкованія на 2 и 3 прр Πвсел. собора. Ῥαλλη καὶ Ποτλη, Σύνταγμα, II, σ 170—176) — 2) Въ указанныхъ граматахъ митрополиты не сами себя назвали архіепископами и архимитрополитами, какъ утверждаетъ г. Голубинскій, а нотитуловали ихъ такимъ образомъ господари (*Венелинъ, Ю*, Влахо-Болг. грам. стр 219. 294 грамата Александра Ильяшевича отъ 10 марта 1629 г; стр 301 Хрисовулъ Матвѣя воеводы отъ 7 іюня 1637 г; стр. 329. Хрисовулъ Щербана воеводы отъ 6 августа 1654 г). При томъ это титулованіе въ тѣхъ же Влахо-Болгарскихъ граматахъ является титулованіемъ Тырговиштянскихъ митрополитовъ; Бухарестъ сдѣлался первою и единственною столицею, какъ замѣчено, съ 1659 года Не есть ли это отличіе, со стороны господарей, Тырговиштянскихъ митрополитовъ отъ епископовъ Бухарестскихъ? Во всякомъ случаѣ сами Угро-Влахійскіе митрополиты называютъ себя митрополитами Угро-Влахіи, а не архимитрополитами (См. *Венелинъ, Ю.*, Влахо-Болгарск. грам стр 214; сп. Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Спб. 1860, ч II, стр. 83: *Cogalniceano, M*, op. cit 271) Вслѣдъ за приведенными своими разсужденіями г. Голубинскій, основываясь на Шагунѣ, приводитъ свидѣтельство Валахской Кормчей изданія 1652 года, въ которой митрополитъ Угро-Влахійскій значится «экзархомъ патріарха Константинопольскаго» (*Schagina, A*, Geschichte der griechisch-orient Kirche in Oestreich. Hermanstadt, 1862, S. 48, § 26. S. 80. § 40), т е лицомъ за-

гражданскаго главы всѣхъ подданныхъ султана православнаго исповѣданія, должно было еще болѣе упрочить духовную связь его съ Валахіей. И митрополиты Угро-Влахійскіе, съ своей

висимымъ отъ юрисдикціи Константинопольскаго патріарха (*Голубинскій, Е*, цит. соч. стр. 366—367) Между тѣмъ митрополитъ Тырговиштянскій въ хрисовулѣ Щербана воеводы отъ 6 августа 1654 года какъ видѣли, титулуется архимитрополитомъ Явно, что этотъ титулъ не имѣетъ никакого отношенія къ автокефальности Угро-Влахійской церкви —3) Въ 1693 году патріарху Константинопольскому Каллиникѣ сдѣланъ былъ запросъ: сколько въ святой каѳолической и апостольской церкви патріаршихъ троновъ и какимъ іерарховъ собственно (ὀρθῶς) слѣдуетъ называть патріархами и усвоять имъ патріаршее достоинство? Патріархъ подвергъ этотъ вопросъ соборному обсужденію. Было установлено, что правилами св вселенскихъ соборовъ и царскими узаконеніями опредѣлены четыре патріаршихъ трона Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій, къ которымъ въ послѣднее время, канонически синодальнымъ постановленіемъ (συνοδικῇ διαγνώσει κανονικῶς), присовокупленъ еще Московскій Такимъ образомъ во всей вселенной только пять патріарховъ и кромѣ нихъ никто другой не долженъ называться патріархомъ Автономные же архіепископы. Ахридскій, Кипрскій, Иверійскій и Ипекскій (Печскій), получили свои достоинства въ угоду царямъ, но патріаршаго наименованія (ὀνομασίας) совершенно чужды, не имѣютъ участія (χωραν) въ диптихахъ и не вносятся въ патріаршіе каталоги Въ заключеніе патріархъ съ своимъ синодомъ налагаетъ анаѳему на всякаго, кто когда либо дерзнетъ назвать патріархомъ кого либо изъ означенныхъ архіепископовъ, кромѣ помянутыхъ патріарховъ, канонически установленныхъ правилами церкви (Γεδεων, Μ, Κανονικαὶ Διαταξεις Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1881, τ. I, σ. 61—64) Въ разсужденіи къ разсматриваемому вопросу замѣчательно то въ этомъ опредѣленіи, что о существованіи когда либо автокефальности Угро-Влахійской церкви, хотя бы и незаконномъ, совсѣмъ не упомянуто. Явно, что автокефальною она никогда не была провозглашаема, даже и незаконно, силою одной свѣтской власти.—4) Исторія даетъ тому ясныя доказательства. Мы видѣли, что Раду (Радулъ) IV, въ спорѣ съ патріархомъ Нифонтомъ изъ-за беззаконнаго брака Богдана, ссылался на Константинопольскую патріархію, какъ верховный авторитетъ для Угро-Влахійской церкви. О Нѣгу (Неанкѣ) Бассарабѣ самъ г Голубинскій, опираясь на Когальничано, свидѣтельствуетъ, что онъ предъ 1518 г обращался къ Константинопольскому патріарху съ просьбою о поставленіи митрополита для Угро-Влахіи (*Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 357. *Cogalniceano, M.*, op cit. p 118). Въ слѣдующее затѣмъ время патріархи Константинопольскіе также находились въ постоянныхъ дружественныхъ отношеніяхъ къ Угро-Влахіи (Ἀθαν. Κομν. Ὑφηλαντης, Τὰ μετὰ ἅλωσιν. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1870, σ 42. 44. 90) На такой крупный фактъ, какъ самовольное провозглашеніе

стороны, не отвергали власти Константинопольскаго патріарха, напротивъ, въ недоумѣнныхъ случаяхъ обращались къ нему за разрѣшеніемъ [1]).

Съ переходомъ господарской власти въ руки фанарскихъ Грековъ связь Валахской церкви съ Константинопольскою патріархіей сдѣлалась еще болѣе тѣсною. Фанаріоты - господари Валахіи, при вступленіи въ управленіе княжествомъ, стали примѣнять къ себѣ древнюю пышную форму интронизаціи Византійскихъ государей. Еще въ Константинополѣ новоизбранный господарь, въ сопровожденіи членовъ дивана, отводится въ патріаршій храмъ, гдѣ патріархъ встрѣчаетъ его соборне со всѣмъ своимъ многочисленнымъ причтомъ. За тѣмъ совершается здѣсь надъ нимъ священное муропомазаніе, напоминавшее торжество Византійскихъ императоровъ. Однакожъ, дѣло интронизаціи его этимъ еще не оканчивается. По прибытіи въ Бухарестъ, мѣстный митрополитъ снова совершаетъ надъ нимъ торжество воцаренія, которое, впрочемъ, не что иное, какъ повтореніе уже бывшаго въ Константинополѣ [2]). Въ этомъ двоякомъ воцареніи господарей нельзя не усматривать тѣсной связи Валахіи съ Константинопольскими Греками даже въ политическомъ смыслѣ.

независимости Угро-Влахійской церкви историки не даютъ никакихъ указаній, очевидно потому, что его не было Словомъ, нельзя указать момента, когда бы и по какому бы поводу могло совершиться это самовольное провозглашеніе Угро-Влахійской церкви.—5) Что же касается положенія г Голубинскаго, что «дѣло не въ томъ, какія притязанія изъявляли на нихъ (митрополитовъ Угро-Влахійскихъ) другіе, а въ томъ, какъ хотѣли они имѣть себя сами», то относительно этого нужно замѣтить, что, въ случаѣ господства такого принципа въ церкви, неизбѣжно должно было бы послѣдовать ея разложеніе и уничтоженіе. Разительнѣйшимъ примѣромъ и краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ того служитъ протестантизмъ, распавшійся на безчисленныя секты и отрекшійся, въ весьма значительномъ числѣ своихъ членовъ, отъ самаго христіанства, слѣдуя принципу каждый долженъ имѣть себя такъ, какъ онъ хочетъ Поэтому-то весьма странно видѣть, какъ православный богословъ не только могъ занести этотъ принципъ въ свою исторію, но еще пространно доказывать его основательность: анархія и вообще гибельна, а въ сферѣ церковной—тѣмъ болѣе

[1]) Γεδεων, Μαν, Κανον καὶ Διαταξεις Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1881, том. I, σ 94—97 *Schagma, A.*, Gesch der griechisch—orient Kirche in Oestr. S 26, § 14; S. 48, §§ 25, 26; S 71, § 39; S. 80, § 40.

[2]) *Палаузовъ, С.*, цит соч стр 131 133.

Первоначальная исторія Молдавскаго господарства, со времени основанія его Богданомъ Драгошемъ около 1359 года [1]), крайне сбивчива и темна. Въ собственномъ смыслѣ исторія Молдавіи начинается только со времени господарствованія Александра I (1401—1432), прозваннаго Добрымъ. Этотъ господарь первый далъ прочную организацію Молдавіи, и въ этомъ отношеніи можетъ быть поставленъ наряду съ Радуломъ IV, господаремъ Валахскимъ. Организація, данная Александромъ своему княжеству, совершена по образцу Византійской государственности [2]). Спустя четверть вѣка послѣ этого господарь Стефанъ IV Великій (1458—1504), продолжая внутреннее устройство Молдавіи, принялъ за руководство гражданское право Византіи [3]). Эти гражданскія узы Молдавіи съ Византіей были еще болѣе скрѣплены религіозными съ нею узами и, въ свою очередь, сами содѣйствовали крѣпости сихъ послѣднихъ. Центромъ управленія первоначально была Сучава или Сочава [4]), а съ 1529 года, т. е. со времени княженія Петра Рареша (1527—1538), столицею Молдавскаго господарства сдѣлались Яссы [5])

Подобно тому, какъ первоначальная гражданская исторія Молдавіи темна и запутанна, такъ точно и начальная церковная исторія ея не отличается ясностію и опредѣлительностію событій. Въ началѣ основанія Молдавскаго княжества

---

[1]) *Палаузовъ, С*, цит. соч стр 61. 63.—Нѣсколько выше (стр 61) г Палаузовъ отнесъ основаніе Молдавіи къ 1290 году Это, очевидно, опечатка; на стр. 4-ой онъ отнесъ къ 1290 году основаніе Валахіи Раду Чернымъ. На стр 3-й онъ относитъ основаніе Молдавіи къ 1354 году Вообще хронологія г Палаузова, въ данномъ случаѣ, не отличается опредѣлительностію и точностію. *Голубинскій* (цит соч. I, 201—202), относитъ основаніе Молдавіи къ 1360 году.— *Xénopol*, (ор. с. 7 I, 200—202), указавъ на разныя даты переселенія Богдана Драгоша у разныхъ хроникеровъ, наиболѣе вѣса даетъ 1349 году. — *Кантемиръ, Д*, (Описаніе Молдавіи, пер. В. Левшина) о переселеніи Драгоша говоритъ на стрр 2—5; см. стр 97—98

[2]) *Палаузовъ, С.*, цит соч. стр 63 65—66 *Кантемиръ, Д*, описаніе Молдавіи, пер *В. Левшина*, стр. 193—195. 252

[3]) *Палаузовъ. С.*, цит. соч. стр. 76

[4]) Здѣсь Александръ Добрый имѣлъ постоянную свою резиденцію; здѣсь же имѣли свое мѣстопребываніе и ближайшіе его преемники *Палаузовъ, С*, пит соч стр. 68. *Xénopol*, op. cit. I, 213. 218

[5]) *Палаузовъ, С*, цит, соч. стр 17 *Xénopol*, op. cit. I, 329

въ немъ не было ни одного епископа и оно довольствовалось одними только священниками, которыхъ получало отъ Галицкаго (Русскаго) митрополита. Съ 1371 года Молдавіей заправлялъ, въ качествѣ экзарха или намѣстника митрополита Галицкаго, нѣкто священникъ Антоній[1]). Въ 1387—88 году является у Молдо-Влаховъ епископъ, поставленный нѣкимъ проходимцемъ Павлоиъ Тагаремъ (*Γάγαρις*), выдававшимъ себя за патріарха Константинопольскаго, однакожъ не имѣвшимъ даже степени архіерейства[2]). Обманъ скоро открылся, посвященный Тагаремъ во епископа іеромонахъ Симеонъ произнесъ на него, своего посвятителя, отлученіе и Константинопольскій патріархъ рѣшилъ, чтобъ этотъ Симеонъ, какъ раскаявшійся, продолжалъ управлять Молдо-Влахіей, но только, нужно думать, опять-таки въ качествѣ намѣстника митрополита Галицкаго[3]). Въ случаѣ, если митрополитъ умретъ прежде него, онъ имѣетъ наслѣдовать послѣ него каѳедру митрополичью, но, если случится наоборотъ, если онъ самъ умретъ прежде митрополита, въ такомъ случаѣ воеводѣ Молдо-Влахійскому предоставляется право избрать другаго управителя церковныхъ дѣлъ Молдавіи[4]). Между тѣмъ, по просьбѣ Молдо-Влаховъ, поставлены были для нихъ два епископа Іосифъ и Мелетій[5]). Въ Константинополѣ признали это назначеніе епископовъ незаконнымъ, такъ какъ оно совершено лицемъ, не имѣвшемъ на это права[6]). Одновременно съ этимъ, или, быть можетъ, нѣсколько ранѣе назначенія означенныхъ двухъ епископовъ, Константинопольскій патріархъ Антоній рѣшилъ возвести Молдо-Влахію въ достоинство митрополіи и

---

[1]) *Miklos* et *Muller*, Acta Patr Constant t. I, p. 578

[2]) Онъ былъ лишь священникомъ. См объ немъ *Miklos.* et *Muller*, Acta P C t. II, p. 224—230. *Pichler, A.*, Geschichte der kirchl. Trennung zwischen dem Orient und Occident. Munchen 1864, B I, S 381. Γεδεων, Μ, Πινακες, σ 452.

[3]) *Miklos.* et *Muller* Acta P C. t. II, p 529.

[4]) Ibid t. II, 157 sqq

[5]) Ibid II. 241 sqq 529 sqq

[6]) Они были признаны какъ σερβοεπίσκοποι, т е какъ посвященные и присланные въ Молдавію Сербскимъ патріархомъ, который, такимъ образомъ, незаконно присвоилъ себѣ право надъ чужою областью, вслѣдствіе чего и они были незаконными епископами. *Miklos.* et Müller, Acta P. Constant. t II, p. 528 sq.

назначи[illegible] имъ особаго митрополита Іеремію [1]). Однакожъ, когда митрополитъ прибылъ къ мѣсту своего назначенія, то онъ немедленно же (въ іюлѣ 1394 г.) съ безчестіемъ былъ прогнанъ Молдо-Влахами. За это онъ предалъ ихъ еписко-

---

[1]) *Mikl. et Müller.* A. P. C. t. II. p. 223.—Г-нъ Е. Голубинскій, останавливаясь на этомъ фактѣ, говоритъ, что «побужденіемъ (возвести Молдо-Влахію въ митрополію) было, для патріарха, по всей вѣроятности, то желаніе, чтобы имѣть страну въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи, оставаясь только съ епископами, Молдо-Валахія продолжала бы зависѣть отъ митрополита Галицкаго, а получивъ своего митрополита, она поступила бы, въ качествѣ митрополіи, въ непосредственную зависимость отъ самаго патріаршаго престола» (*Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 374 (и стр. 376, прим.). —Это мнѣніе г. Голубинскаго, не имѣя для себя историческихъ данныхъ, есть плодъ исключительно нелюбви автора къ Константинопольской патріархіи и къ Грекамъ, въ которыхъ онъ усматриваетъ одни только дурныя свойства. Кромѣ того, оно произнесено съ полнымъ игнорированіемъ каноническихъ нормъ. По канонамъ, только митрополиты находятся въ непосредственной зависимости отъ патріарха и имъ поставляются, а епископы рукополагаются митрополитами, имъ непосредственно подчиняются и уже чрезъ нихъ патріарху (см. 6 пр. I всел. соб. и 28 пр. Халк. собора съ толкованіемъ на него въ Ралли и Потли, II, стр. 209). Слѣдовательно, власть Константинопольскаго патріарха въ Молдо-Влахіи, чрезъ учрежденіе въ ней митрополіи, не усиливалась ни на одну іоту зависимость новаго Молдавскаго митрополита отъ Константинопольской каѳедры сдѣлалась, чрезъ эту перемѣну, не большею, чѣмъ и прежняго митрополита Молдавіи, Галицкаго. Значитъ, причины возведенія ея въ достоинство митрополіи были другія и ихъ нужно искать не во властолюбіи патріархіи, какъ это всюду г. Голубинскій старается навязать читателю, а въ какихъ нибудь иныхъ обстоятельствахъ. Если взглянуть на событія разсматриваемаго времени окомъ простымъ, безъ предвзятыхъ мыслей, безъ мрачныхъ заподазриваній, то обстоятельства, побудившія учредить въ Молдо-Влахіи особую митрополію, представятся сами собою. Русско-Галицкая митрополія находилась подъ властью Польско-Литовскихъ государей—католиковъ и учреждена была патріархомъ съ неохотою, только вслѣдствіе крайнихъ настояній этихъ государей и во избѣжаніе зла, размѣры котораго предвидѣть было трудно. Сердце патріарха склонялось къ сохраненію единства Русской митрополіи. При такихъ обстоятельствахъ оставить Молдо-Влахію, еще совсѣмъ не устроенную ни въ гражданскомъ, ни въ церковномъ отношеніи, въ вѣдѣніи Галицкаго митрополита, находящагося подъ сильнымъ давленіемъ католическихъ государей, значило, въ сущности, обречь ее на добычу папству. Для предотвращенія этой бѣды и требовалось выдѣленіе ея изъ области Галицкой митрополіи, тѣмъ болѣе, что самое существованіе этой послѣдней было не по душѣ патріарху, и—онъ назначалъ для Молдо-Влахіи особаго митрополита.

повъ и всю страну церковному отлученію: патріархъ подтвердилъ его отлученіе и въ замѣнъ Молдо-Влахійской митрополіи поручилъ ему управленіе Терновскою митрополіей [1]). Конечно отлученіе патріарха не могло остаться безъ дѣйствія. Въ маѣ слѣдующаго (1395) года воевода Молдо-Влахійскій (Стефанъ) отправилъ въ Константинополь посольство съ ходатайствомъ о признаніи помянутыхъ епископовъ и о снятіи сказаннаго отлученія съ нихъ и со всей страны. Но патріархъ не внялъ этой просьбѣ, потребовалъ удаленія означенныхъ епископовъ, какъ незаконныхъ, а до окончательнаго рѣшенія дѣла поручилъ завѣдываніе страною одному изъ Молдо-Влахійскихъ протопоповъ [2]) Въ слѣдъ за этимъ, въ сентябрѣ того же 1395 года, патріархъ отправилъ въ Молдавію митрополита Митиленскаго, въ качествѣ своего экзарха для разслѣдованія и улаженія дѣла на мѣстѣ [3]); однакожъ это посольство патріарха не привело ни къ какимъ благимъ результатамъ. Спустя полтора года (въ январѣ 1397), патріархъ вновь послалъ къ нимъ своего экзарха, архіепископа Виѳлеемскаго, для улаженія дѣла [4]); но и эти попытки къ соглашенію осталась безъ послѣдствій [5]). Умиротвореніе страны состоялось лишь въ 1401 году по просьбѣ господаря Александра Добраго, при Константинопольскомъ патріархѣ Матѳіѣ I. На этотъ разъ дѣло шло объ одномъ только епископѣ Іосифѣ; другой, Мелетій, вѣроятно къ этому времени померъ. Послѣ синодальнаго обсужденія, патріархъ согласился признать Іосифа законнымъ епископомъ Молдо-Влахіи, если окажется, что онъ рукоположенъ канонически митрополитомъ Галицкимъ. По всей вѣроятности, одновременно съ этимъ онъ получилъ и достоинство митрополита. Патріаршая грамата даетъ основаніе такъ думать [6]). Однакожъ, былъ ли онъ первымъ

---

[1]) *Miklos. et Muller*, Acta P Const t II, p 223. 529.

[2]) Ibid. t, II, p 241—245

[3]) Ibid t. II, p 256

[4]) Ibid, t II, p 278

[5]) Ibid t. II, p 494.

[6]) *Miklos.* et *Muller*, Acta P. Const t II, 525 sq. 532 καὶ εἰ μὲν ἀκούσωσι (ἀποκρισιάριοι πατρ) καὶ παρ' αὐτῶν, ὅτι ὁ κῦρ Ἰωσὴφ ἐχειροτονήθη παρὰ τοῦ Γαλίτζης Μολδοβλαχίας, ἵνα καταστήσωσιν αὐτὸν ἐπίσκοπον αὐτοῦ γνήσιον διὰ τοῦ συνοδικοῦ γράμματος τῆς ἡμῶν μετριότητος οὗ κρατοῦσιν, ἵνα ἱερουργῇ καὶ ἁγιάζῃ

митрополитомъ Молдавіи? Свѣдѣнія о первыхъ митрополитахъ ея вообще крайне сбивчивы и запутанны; не согласны между собою историки въ частности и относительно перваго ея митрополита [1]).

καὶ τὸ ἦ παντα ὡς γνήσιος μητροπολίτης, πάντα ὅσα ἀνήκουσιν αὐτῷ ποεῖν. На этомъ основаніи Е. Голубинскій думаетъ также, что этотъ именно Іосифъ былъ назначенъ первымъ митрополитомъ Молдавіи и что, такимъ образомъ, онъ начинаетъ собою рядъ Молдо-Влахійскихъ митрополитовъ (*Голубинскій, Е.*, цит соч стр 375—376) Того же мнѣнія держится и *Xénopol* (ор cit. I, 241) Несомнѣнно одно, что Молдавія, по сказанному, уже имѣла при Александрѣ Добромъ, степень митрополіи (Cf Ράλλη καὶ Ποτλῆ, Σύνταγμα, τ V, σ 502. *Xénopol*, op cit t, I, p. 240 sq)

[1]) Г С Палаузовъ, на основаніи показаній лѣтописца Мирона Костина думаетъ, что первымъ митрополитомъ Молдавіи былъ Θеоктистъ, родомъ Болгаринъ, возведенный въ достоинство митрополита около 1400 года въ правленіе господаря Юга (1399—1401), предшественника Александра Добраго Это, по его мнѣнію, подтверждается еще свидѣтельствомъ Кодина, который говоритъ, что ὁ Μαυροβλαχίας θρόνος былъ основанъ въ XV столѣтіи, что де сходно съ извѣстіемъ Мирона Конечно это далеко не сходно Далѣе Палаузовъ замѣчаетъ, что Θеоктистъ рукоположенъ былъ въ званіе митрополита Молдо-Влахійскаго архіепископомъ Ахридскимъ, что затѣмъ онъ пригласилъ изъ Ахриды священниковъ для утвержденія православной церкви въ Молдавскомъ воеводствѣ и что, наконецъ, онъ первый ввелъ въ Молдавіи Кирилловскія книги и отправленіе богослуженія на Славянскомъ языкѣ (*Палаузовъ, С*, цит соч. стр 64 67). Однакожъ, во всемъ этомъ представленіи событій замѣчаются явныя несообразности; оно есть, очевидно, смѣшеніе разнообразныхъ извѣстій Сообщеніе, будто Θеоктистъ поставленъ въ достоинство митрополита архіепископомъ Ахридскимъ, явно не согласуется съ только-что изложенною исторіей епископовъ Мелетія и Іосифа, отлученныхъ за то, что *были рукоположены* не каноническимъ митрополитомъ, которому ввѣрена была Молдавія, а Сербскимъ архіепископомъ, которому она не была подчинена. Рукоположеніе митрополита для Молдавіи архіепископомъ Ахридскимъ означало бы не примиреніе страны съ патріархомъ Константинопольскимъ, къ чему стремились Молдавскіе господари, а усиленіе раздора новымъ антиканоническимъ поступкомъ. Кантемиръ говоритъ, «что посвященіе Молдавскихъ митрополитовъ *отъ самаго учрежденія сего престола* до временъ Флорентинскаго собора происходило рукою патріарха Цареградскаго» (*Кантемиръ, Д*, Описаніе Молдавіи, стр. 363). Это показаніе Кантемира, безспорно, вполнѣ согласуется съ указанными оффиціальными документами Константинопольскаго патріархата, относящимися къ исторіи учрежденія митрополіи въ Молдавіи, и рѣшительно ниспровергаетъ извѣстіе Мирона Костина, на которомъ г. Палаузовъ обосновываетъ свое мнѣніе объ основаніи митрополіи

Впрочемъ эта скудость свѣдѣній о первыхъ митрополитахъ Молдавіи будетъ понятна, если примемъ во вниманіе тотъ историческій

въ Молдавіи и первомъ ея митрополитѣ Кантемиръ относитъ правленіе митрополита Ѳеоктиста къ 40-вымъ годамъ XV столѣтія Онъ говоритъ, что по заключеніи Флорентійской уніи, Маркъ митрополитъ Ефесскій «далъ Молдавіи въ митрополиты» своего архидіакона, «родомъ Булгарца», (вѣроятно Ѳеоктиста) и «приказалъ ему подтвержденіе на оное брать отъ патріарха Охридскаго», потому что бывшій доселѣ митрополитъ Молдавіи присутствовалъ на Флорентійскомъ соборѣ и подписался подъ его актами, да и патріархъ Константинопольскій «присталъ къ сторонѣ противной» (*Кантемиръ, Д.*, описаніе Молдавіи, пер. *В Левшина*, стр. 363—364. 384). Явно, что по этому извѣстію Ѳеоктистъ (если только его разумѣть подъ «Булгарцемъ») не можетъ занять первое мѣсто въ ряду митрополитовъ Молдо-Влахійскихъ Его предшественникомъ на митрополіи былъ Даміанъ, который, вмѣстѣ съ посломъ отъ Молдавскаго господаря, присутствовалъ на Флорентійскомъ соборѣ и, вопреки воли сего посла, подписался подъ соборными актами (*Syuopul*, Vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos. Ed. Creygth sect III, c 2. p 45, и подписи этого собора; ср. *Кантемиръ, Д.*, цит. соч стр, 363). Въ послѣдствіи, на Константинопольскомъ соборѣ 1450—51 г. онъ однакожъ, отрекся отъ уніи (*Allatius*, De eccl. occid. atque orient perpetua consensione, addenda, col. 1387—1388) Алляцій усиливается отвергнуть подлинность актовъ этого собора (Ibid col. 1389); напротивъ, авторъ «Исторіи Флорент собора» (Москва, 1847, стр. 198, прим. θ), руководствуясь «Исторіей Іерусал патріарховъ» Досиѳея, защищаетъ ихъ подлинность. Опроверженіе Алляція, во всякомъ случаѣ, тенденціозно и потому показаніе патріарха Досиѳея должно имѣть полную силу. Въ виду сказаннаго отреченія Даміана отъ уніи, за которымъ, подразумѣвается, послѣдовало прощеніе его, г. Голубинскій отвергаетъ сказаніе Кантемира о Ѳеоктистѣ, преемникомъ Даміана считаетъ нѣкоего Виссаріона (+1456), Ѳеоктиста же помѣщаетъ послѣ Виссаріона и даетъ ему шестое мѣсто въ ряду Молдавскихъ митрополитовъ (*Голубинскій, Е*, цит соч стр 378—379). Однакожъ эта поправка извѣстія Кантемира, вводимая Голубинскимъ, не можетъ быть принята безусловно Извѣстіе Кантемира относится къ 1439—40 г.г, а прощеніе Даміана не могло послѣдовать ранѣе 1450—51 года Между тѣмъ промежутокъ 1439—1451 г. долженъ быть наполненъ; этого требовало и смутное время, наступившее за объявленіемъ уніи (*Кантемиръ, Д*, цит. соч. стр. 383—384). Всего вѣроятнѣе въ 1439—40 г. вмѣсто Даміана былъ поставленъ новый митрополитъ для Молдавіи Къ тому же ни откуда не видно, чтобы Даміанъ былъ оставленъ митрополитомъ Влахо-Молдавскимъ даже послѣ отреченія его отъ уніи на Константинопольскомъ соборѣ 1450—1451.—Но кто этотъ новый митрополитъ? и кѣмъ онъ поставленъ?—Правила церкви дозволяютъ митрополитамъ отлагаться отъ своихъ патріархъ въ

фактъ, что дѣятельность ихъ даже по дѣламъ церковнымъ, въ общемъ, заслонялась дѣятельностью первыхъ господарей Молдо-

---

случаѣ, если эти послѣдніе впадутъ въ ересь (См Двукратн соб. пр. 15). Съ этой стороны показаніе Кантемира, что, въ виду уклоненія Константинопольскаго патріарха въ ересь, митрополита Молдавіи «далъ» Маркъ Ефесскій и «приказалъ ему подтвержденіе на оное брать отъ патріарха Охридскаго» (*Кантемиръ, Д.*, цит соч стр. 364), не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго Но былъ ли этимъ новымъ митрополитомъ Молдавіи Θеоктистъ? —сказать трудно, тѣмъ болѣе что Кантемиръ не называетъ здѣсь новаго митрополита, «родомъ Булгарца», по имени Правда, ниже (стр 384) онъ именуетъ этого «Булгарца» Θеоктистомъ; но все же его показанія не отличаются точностію и опредѣлительностію. И эта неточность усматривается прямо въ разсматриваемомъ случаѣ Такъ онъ говоритъ, что «Александръ I, прозваніемъ Добрый, былъ тотъ, которой малосвѣдомое дотолѣ имя Молдавцовъ учинилъ извѣстнымъ чрезъ посланіе Молдавскаго митрополита и посла на Флорентинскій соборъ, и чрезъ крѣпкое защищеніе истиннаго ученія заслужилъ отъ Іоанна Палеолога, Восточнаго императора, нетокмо имя самодержца, но и почесть королевскаго (?) убора» (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч стр 99—100; см стр. 87. «Греческій императоръ Іоаннъ Палеологъ Александру Первому, прозваніемъ Доброму, во время Флорентинскаго собора опредѣлилъ королевскій уборъ съ титуломъ самодержца» Также, стрр 193 363). Въ этомъ извѣстіи Кантемира, повторяемомъ имъ неоднократно и съ особенною настойчивостію, заключаются явныя несообразности 1) Александръ Добрый не могъ посылать своего митрополита на Ферраро-Флорентійскій соборъ; ибо онъ скончался въ 1432 году, такимъ образомъ ранѣе этого собора (*Палаузовъ, С.*, цит. соч. стрр. 65 68 69 *Гогуб, Е*, цит соч стр. 443), открывшаго свои засѣданія въ Феррарѣ 8 апрѣля (Греки прибыли въ Феррару въ мартѣ) 1438 г, а во Флоренціи — лишь 29 февр. 1439 года; 2) очевидно, не могъ онъ также во время Флорентійскаго собора и заслужить отъ Іоанна Палеолога ни «имени самодержца», ни «почести королевскаго убора»; 3) представляется какъ то страннымъ и непонятнымъ, чтобъ Іоаннъ Палеологъ, поборникъ уніи съ Латинянами и главный виновникъ ея, далъ Александру Доброму «имя самодержца и почесть королевскаго убора» за «крѣпкое защищеніе истиннаго ученія», т. е. за сильное противодѣйствіе Ферраро-Флорентійской уніи. Тѣмъ не менѣе съ именемъ Θеоктиста связываются крупнѣйшія событія въ Молдо-Влахійской церкви. Такъ будто-бы онъ именно поставилъ Молдавскую церковь въ тѣсную связь съ церковію Константинопольскою (*Herzog*, RE². XX, 172. Такимъ образомъ, здѣсь утверждается прямо противоположное тому, что говоритъ объ немъ Кантемиръ) и будто бы при немъ, изъ противодѣйствія пропагандистскимъ стремленіямъ Римской церкви, введенъ былъ и получилъ господство Кирилловскій алфавитъ и церковно-славянскій языкъ въ богослуженіи и въ оффиціальныхъ актахъ господарства (*Кантемиръ* говоритъ: «До Флорентинскаго собо-

Влахіи, выступающею и яснѣе и опредѣленнѣе[1]). Какъ бы то ни было, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію то какъ безспорный историческій фактъ, что Молдавія и въ качествѣ

ра Молдавцы по примѣру всѣхъ странъ, попортившихъ языкъ свой Римскимъ, употребляли буквы Латинскія. Но послѣ сего собора когда Молдавскій митрополитъ... присталъ къ сторонѣ Латинъ, то наслѣдникъ его, именемъ Θеоктистъ, бывшій дьяконъ Марка Ефесскаго родомъ Булгарецъ, дабы истребить Латинскій квасъ отъ церкви Молдавскія, и отнять способъ молодымъ людямъ читать обманчивыя заключенія Латиновъ, присовѣтовалъ Александру Доброму не токмо людей, которые въ вѣрѣ были другаго мнѣнія, но и буквы Латинскія изъ княжества своего выгнать и Славянскія на мѣсто ихъ поставить». (См. цит. соч. стр. 383—384. Сн. *Палаузовъ, С.*, цит. соч стр. 67—68. *Herzog.* RE[1]. XX, 172). Однакожъ, все это не можетъ быть принято въ виду сказанныхъ противорѣчивыхъ указаній о личности Θеоктиста и времени его управленія Молдавскою митрополіей. Къ тому же не вѣроятно, чтобы Молдаване, привыкши къ своему языку и Латинскимъ буквамъ, такъ легко отказались отъ нихъ, какъ это представляетъ Кантемиръ, потому только, что ихъ митрополитъ подписался подъ актами Флорентійскаго собора. Вѣроятнѣе всего кириллица и Славянскій языкъ введены въ Молдавію съ самаго начала образованія ея въ особое господарство, вслѣдствіе зависимости ея отъ митрополита Русско-Галицкаго и потому, что Румынскаго литературнаго языка и Румынской письменности еще не существовало Послѣдующія гражданскія и церковныя событія, какъ въ данномъ случаѣ—Флорентійская унія, только укрѣпили въ ней Славянскій языкъ и на время задержали развитіе собственной національной литературы. *Herzog.* RE[1] XX, 172. *Кантемиръ, Д.*, цит. соч стр. 383—84. *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 106

[1]) Причину этого нужно искать въ томъ, что Молдавскіе господари, вмѣстѣ съ усвоеніемъ Византійской государственности для своего княжества, присвоили себѣ и всѣ тѣ широкія права и отвѣтственныя обязанности по отношенію къ церкви, какія съ теченіемъ времени пріобрѣли и приняли на себя Византійскіе императоры. Кантемиръ говоритъ, что «касающееся до внѣшняго избиранія надъ церковью идетъ до одного только князя, которой прилѣжно и рачительно по тому примѣчаетъ, чтобъ обращенія и ученіе духовенства согласовалося съ основаніями истинныя вѣры; чтобъ ни одинъ изъ нихъ отъ пути истиннаго не уклонялся, и подъ овчею кожею не скрывалъ волчіяго сердца; ниже бы пастырь не соблюдалъ своего стада, или бы худымъ примѣромъ подалъ соблазнъ» (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр, 362; сн стр. 99). Это право быть верховнымъ блюстителемъ порядка въ церкви, по примѣру Византійскихъ императоровъ, послужило причиною того, что господари Молдавіи пріобрѣли самое широкое вліяніе на назначеніе епископовъ: Кантемиръ выражается, что они имѣли «власть поставлять епископовъ» (цит. соч. стр. 91). А когда какой-нибудь архіепископъ или епископъ, архимандриты или игумены «учинятъ злодѣяніе, или соблазнъ простолюдинамъ,

епископіи находилась въ вѣдѣніи митрополита, зависимаго отъ Константинопольскаго патріарха, и по возведеніи въ достоинство митрополіи отъ него же стала получать своихъ каноническихъ митрополитовъ, да и самое возведеніе ея въ достоинство митрополіи вышло отъ Константинопольской патріархіи. Молдавія считалась такою же митрополіей Константинополь-

---

или предпріимутъ что либо противъ князя и гражданства, можетъ князь безпрепятственно и безъ согласія Константинопольскаго патріарха лишить ихъ достоинства и мѣста, кромѣ духовнаго чина; но обстоятельствамъ же дѣла властенъ онъ и въ ихъ жизни. Духовенство хотя избираетъ себѣ само новаго предстоятеля, но тогда только, когда созоветъ ихъ для сего князь, коего и подтвержденіе потребно, которое происходитъ въ томъ, что князь новоизбранному собственноручно вручаетъ пастырскій жезлъ» (*Кантемиръ, Д*, цит соч стр. 93—94). Въ виду такого великаго значенія Молдо-Влахійскихъ господарей для церкви имъ позволено было, очевидно, въ качествѣ особенно почетной привиллегіи, пребывать въ храмѣ во время богослуженія съ «покровенною» головой и они снимали свою шапку только тогда, «когда пѣли святъ Господь Богъ нашъ, читали Евангеліе, Никейскій символъ вѣры, молитву Господню, или когда священникъ провозглашалъ слова, поставляя святая святымъ» (*Тамъ же*, стр 236) Словомъ, они хотѣли во всемъ подражать Византійскимъ императорамъ, вслѣдствіе чего ихъ дѣятельность по дѣламъ церковнымъ и заслоняла дѣятельность митрополитовъ Молдо-Влахійскихъ, такъ что даже личность нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ опредѣлить крайне трудно.—Извѣстія о дѣятельности перваго организатора Молдавскаго господарства по дѣламъ церкви, Александра Добраго (1401—1432), довольно опредѣленны, хотя и нельзя сказать, чтобы отличались полнотою и точностью. Несомнѣнно, что, вмѣстѣ съ гражданскимъ устройствомъ княжества, онъ обратилъ серьезное вниманіе и на церковную организацію Молдавіи; ибо онъ понималъ, что гражданское устроиство княжества не можетъ быть прочнымъ безъ устройства церковнаго. Въ 1404 г. онъ учредилъ два епископства. въ Ромынѣ (Романѣ) и другое въ Радауцѣ, т. е. одно для южной Молдавіи а другое для сѣверной (*Палаузовъ, С*, цит. соч. стр. 65. *Голубинскій, Е.*, цит. соч стр. 383—384. *Кантемиръ, Д*, цит соч. стр. 362—363). Чрезъ это основаніе епископій митрополія Молдавская получила нѣкоторую законченность, ясную и опредѣленную форму, подлежащую дальнѣйшему развитію. Въ первой половинѣ XVII вѣка упоминается еще епископская каѳедра въ Молдавіи, Хушская или Гушская (*Allat.* de perpet consens col 1085. Си. *Кантемиръ, Д*, цит. соч. стр 363). По словамъ Кантемира, Романскому епископу данъ титулъ архіепископа и ему позволено было «при высшихъ отправленіяхъ должности носить шапку», но юрисдикціи надъ другими епископами не было дано, а «только одинъ чинъ» (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 363). Когда это случилось и долго ли это продолжалось?—не извѣстно; въ

скаго патріархата, какъ и Валахія, какъ и всякая другая митрополія входящая въ его округъ [1]). Митрополіи были независимы только между собою: здѣсь ни одинъ митрополитъ не имѣлъ власти надъ другимъ.

Со времени заключенія Флорентійской уніи временно наступила нѣкоторая перемѣна въ отношеніяхъ Молдо-Влахійскихъ митрополитовъ къ Константинопольскимъ патріархамъ. Молдавскіе господари, по извѣстію Молдавскихъ историковъ и хронистовъ, отвергли беззаконный актъ уніи, подписанный ихъ митрополитомъ на соборѣ, новый митрополитъ для Молдавіи, по совѣту самаго виднаго борца за православіе—Марка Ефесскаго, былъ поставленъ архіепископомъ Ахридскимъ. И это не невѣроятно: смутное время, наступившее въ Восточной церкви вслѣдъ за окончаніемъ Ферраро-Флорентійскаго собора, весьма допускаетъ принятіе этого извѣстія Молдавскихъ историковъ и хронистовъ. Равнымъ образомъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ ихъ извѣстіи, что, вслѣдствіе антиуніальныхъ движеній въ Молдавіи, усилилось въ ней и господство Славянскаго языка, какъ въ богослуженіи, такъ и въ оффиціальныхъ правительственныхъ сферахъ. Перепутаны лица, порядокъ событій; но самый фактъ, нужно думать, указанъ Молдавскими лѣтописцами вѣрно: Молдавія временно подчинялась Ахридскому архіепископу именно вслѣдствіе нестроеній въ Константинопольской церкви отъ уніальныхъ движеній [2]). Однакожъ, это отложеніе ея отъ юрисдикціи Кон-

---

первой половинѣ XVII вѣка онъ значится, въ оффиціальныхъ документахъ, просто епископомъ (*Allat.*, op. cit col 1085).—Нужно думать, что мѣстопребываніемъ Молдавскаго митрополита въ началѣ была Сучава, гдѣ имѣли резиденцію свою господари Въ послѣдствіи, когда господари перенесли свою резиденцію въ Яссы, и митрополиты перенесли также сюда свою каѳедру Но въ какое именно время это случилось?—съ точностью не извѣстно; во всякомъ случаѣ—не раньше XVIII вѣка, потому что о митрополитѣ Досиѳеѣ (подъ 1679—90) положительно извѣстно, что онъ жилъ еще въ Сучавѣ (См. *Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 383). Равно и митрополитъ Мисаилъ (подъ 1715 г.) продолжалъ еще называться Сочавскимъ. *Fabric.* Bibliotheca Graec, ed. Hamb t. XIII, p. 487, Cf Βρετο, Νεοελλ. φιλολ. I, № 159.

[1]) *Le Quien*, Oriens Christ. t. I, col. 1251—1256; conf col. 1247—50.

[2]) Кантемиръ говоритъ «А тогда какъ митрополитъ, бывъ человѣкъ своенравный и въ св писаніи малознающій, для обѣщанной ему почести седьмаго стула и прочей предложенной чести отъ папы противу воли по-

стантинопольскаго патріарха не было, такъ сказать, принципіальнымъ, но было вызвано и оправдывалось нуждою времени[1]), вслѣдствіе чего оно естественнымъ образомъ должно было прекратиться, какъ только минуетъ нужда и измѣнятся обстоятельства, его вызвавшія.

Молдаване вступили въ вассальныя отношенія къ Туркамъ вскорѣ послѣ паденія Константинополя и, вмѣстѣ съ нимъ, злосчастной Византійской имперіи. Въ началѣ

сланнаго съ нимъ посла отъ Александра Добраго, князя Молдавскаго, всѣ ложныя и обманчивыя заключенія собора подписалъ, и по разъѣздѣ собора въ Молдавію возвратиться не осмѣлился то Марко, епископъ Евесскій, архидіакона своего, родомъ Булгарца, по смиренію и правовѣрію своему весьма славнаго мужа далъ Молдавіи въ митрополиты; и какъ Константинопольскій патріархъ присталъ къ сторонѣ противной, приказалъ ему подтвержденіе на оное брать отъ патріарха Охридскаго». и пр (*Кантемиръ, Д*, Описаніе Молдавіи, стр 363—364. Сн. выше, стр. 319—320, *Палаузовъ, С*, цит. соч. стр 67 69. *Xénopol*, op cit. I, 241) Однакожъ, извѣстія и разсужденія двухъ послѣднихъ историковъ, Палаузова и Хёнорол'я (въ поцитованныхъ мѣстахъ), относительно митрополита Григорія Цамблака, какъ выдающагося дѣятеля въ Молдавіи во время и тотчасъ послѣ заключенія Флорентійской уніи, должны быть отвергнуты достаточно замѣтить, что Григорій Цамблакъ, митрополитъ Южно-Русскій скончался въ 1419 году, почти тотчасъ же по возвращеніи съ Констанцскаго собора, на который онъ путешествовалъ, въ 1418 г., по волѣ Литовскаго князя (*Филаретъ*, архіеп., Исторія Русской церкви Изданіе 5-е Москва, 1888, III, стр. 10 *Соловьевъ, С.*, Исторія Россіи; т. IV, ч 3; по изданію товарищества «Общественная польза», т. I, столб 1258).—Г-нъ Е Голубинскій, считаетъ невѣрнымъ извѣстіе Кантемира о невозвращеніи митрополита въ Молдавію съ Ферраро-Флорентійскаго собора, и полагая, что подписавшійся подъ актомъ уніи Даміанъ и послѣ собора оставался митрополитомъ Молдавіи, говоритъ, что Молдавія перешла изъ-подъ власти Константинопольскаго патріарха подъ власть архіепископа Охридскаго «не извѣстно когда именно передъ 1456 годомъ» и что также и причина перехода ея остается ему неизвѣстною Однакожъ, вслѣдъ за симъ выставляетъ какъ наиболѣе удобопріемлемую вѣроятность, что причиной «отпаденія» Молдавіи отъ власти Константинопольскаго патріарха «были обстоятельства вовсе не церковныя, а не извѣстныя ему гражданскія или государственныя» (*Голубинскій, Е*, цит. соч. стр. 385—86; сн стр. 378). Здѣсь, какъ видно, одно предположеніе нагромождено на другое и все разсужденіе представляется крайне шаткимъ.

[1]) Сн. Двукр. соб. пр. 15.

подчиненіе Молдаванъ Туркамъ было слабое [1]), но съ теченіемъ времени оно усилилось и сдѣлалось крайне тяжелымъ. Явились смуты и соперничества бояръ между собою изъ-за

---

[1]) Молдавія впервые признала надъ собою власть Турковъ при господарѣ Петрѣ III Ааронѣ (1450—1458). Этотъ господарь, устрашившись нападенія Турковъ на Молдавію, вызвался, въ 1456 году, какъ бы добровольно платить имъ ежегодную подать, чтобы только этимъ отклонить ихъ нападеніе на Молдавію (*Палаузовъ*, *С*, цит. соч стр. 69). Его преемникъ, Стефанъ IV (1458—1504), прозванный за свои славныя дѣла Великимъ, также держался Турковъ, хотя и постоянно воевалъ съ ними Умирая, онъ завѣщалъ своему сыну Богдану: «Сулейманъ (Турецкій султанъ) такой врагъ, котораго Молдавія должна болѣе всего страшиться Всячески должно стараться не раздражать его, а, если возможно, расположить его къ себѣ» Поэтому Стефанъ предлагалъ Богдану признать верховную власть султана, съ сохраненіемъ для Молдавіи всѣхъ церковныхъ и гражданскихъ правъ, и это будетъ лучшимъ исходомъ настоящихъ отношеній Молдаванъ къ Турціи. «Но, если султанъ предпишетъ другія условія, въ такомъ случаѣ лучше умереть отъ руки непріятельской, нежели содѣлаться отступниками вѣры отцевъ и быть свидѣтелями бѣдственнаго состоянія родины« (*Палаузовъ*, *С.*, цит. соч. стр 70—76. 80. Сf. Κομνην. Υφηλαντ Αθ., Τά μετά τήν ἅλωσιν. Ἐν Κωνσταντινουπόλε: 1870, σ. 60. *Кантемиръ*, *Д*, цит соч. стр. 276, говоритъ предположительно: «быть можетъ послѣдуя завѣщанію своего отца, какъ говорятъ»). Поэтому добровольнымъ признаніемъ леннаго права султановъ Молдавія надѣялась сохранить свою вѣру, свою гражданственность, и удалить отъ себя всѣ ужасы, испытанные Задунайскими христіанами, земли которыхъ были объявлены дар-уль-исламомъ, т е. вотчиной ислама, налагавшей на несчастныхъ райевъ, или христіанскихъ подданныхъ. поносный хараджъ и еще постыднѣйшій поборъ христіанскихъ юношей, изъ которыхъ образовались янычары. Богданъ IV Стефановичъ (1504—1517) вѣрно исполнилъ завѣщаніе своего отца. Послы его явились при дворѣ Солимана съ изъявленіемъ добровольной подчиненности. Султанъ весьма обрадовался этому заявленію покорности Молдавіи, обязался хранить церковныя и гражданскія права Молдаванъ, предоставилъ имъ полную свободу въ отправленіи своей религіи, великодушно отказался отъ богатыхъ даровъ Молдавскаго господаря и удовольствовался преимущественно только выраженіемъ добровольной преданности, съ какою явились къ нему посланные отъ Богдана бояре. Сынъ Богдана, внукъ Стефана Великаго, Стефанъ V Богдановичъ (1517—1526), подтвердилъ обязательства своего отца (*Палаузовъ*, *С.*, цит. соч стр 81. Κομνην. Υφηλαντ, op. cit. σ 60—61. *Herzog*, RE[1]. XX, 172). Кантемиръ описываетъ это подчиненіе Молдавіи Туркамъ слѣдующими словами: «При сынѣ его (Стефана Великаго) Богданѣ угасъ знаменитый лучь Молдавскаго величества,... потому что князь сей далъ въ вѣрности присягу Туркамъ и обѣщал-

княжескаго трона. Турки умѣло воспользовались этими смутами: княжескій тронъ сдѣлался предметомъ купли и торговли, былъ отдаваемъ правительствомъ султана тому, кто больше предлагалъ денегъ, не только туземнымъ Молдавскимъ боярамъ, но даже иностранцамъ, и вообще сталъ игрушкою въ рукахъ султановъ, вслѣдствіе чего переходъ его въ руки вліятельныхъ Фанарскихъ Грековъ совершился весьма легко и естественно [1]).

·я платить ежегодно четыре тысячи червонныхъ дани. Однакожъ довольно долго оставалась еще нѣкая тѣнь прежняго господствія, и казалось, что республика болѣе отдалась въ покровительство Турковъ, чѣмъ въ ихъ подданство»;—«Богдану III (IV), сыну Стефана Великаго,.. подтверждено гражданское и духовное законоположеніе земли его, оставлены владѣтельскіе знаки величества, и довольствовались ежегодною для вида данничества платою Двору ихъ только четырехъ тысячъ червонныхъ», и пр (*Кантемиръ, Д*, цит. соч стр. 89. 165—166). Однакожъ этимъ повидимому, только номинальнымъ подчиненіемъ Молдавіи Туркамъ Богданъ, по замѣчанію Кантемира, подалъ «случай къ позднѣйшей ея бѣдности *Тамъ же*, стр. 102

[1]) Все это случилось такимъ образомъ.—Въ 1552 году былъ убитъ господарь Стефанъ VIII (1546—1552), и вмѣстѣ съ нимъ лишились жизни его мать и сыновья Это злодѣяніе пресѣкло родъ Драгошей, съ которымъ прекратилась и наслѣдственность престола Молдавскаго господарства. Образовались партіи, которыя, находясь въ постоянной враждѣ между собою, привели господарство къ близкой погибели. Вся послѣдующая исторія Молдавіи до первыхъ годовъ XVIII столѣтія, т. е. до утвержденія княжеской власти за Константинопольскими Греками, не представляетъ ничего отраднаго Въ продолженіе этого времени (1552—1711) Молдавія, приняла избирательную систему для занятія господарскаго трона, открыла широкое поле всякаго рода происканъ не только своимъ боярамъ, но и многимъ пришельцамъ безъ рода и племени, которыхъ смѣлые предпріятія быстро возносили на степень правителей. Случилось то же, что и въ Валахіи: господари подозрѣвали бояръ въ измѣнѣ, гнали ихъ и рѣзали; бояре постоянно строили ковы противъ господарей. Вмѣшательство Польши, вторженія казаковъ, набѣги Татаръ и постоянно возраставшія требованія Турковъ, умѣло пользовавшихся взаимною враждою и совмѣстничествомъ бояръ и господарей, до того разорили страну, что, наконецъ, повсюду наступила нищета. Переходъ господарской власти къ фанарскимъ Грекамъ сдѣлался легкимъ и естественнымъ; къ тому же, когда (въ маѣ 1711 г.) Димитрій Кантемиръ оповѣстилъ по всей странѣ свое отпаденіе отъ Турецкаго владычества и признаніе покровительства Россіи, господари изъ туземныхъ бояръ Молдавіи сдѣлались подозрительными Портѣ, между тѣмъ Фанарскіе Греки успѣли выдвинуться

При такихъ политическихъ обстоятельствахъ, трудно думать, чтобы Молдавская церковь находилась въ разобщеніи съ Цареградскою патріархіей; Молдавскіе господари уже по чисто личнымъ дѣламъ своимъ должны были сноситься съ

на дипломатическомъ поприщѣ и заявить себя вѣрными и усердными слугами Порты Нельзя сказать, чтобъ съ переходомъ господарской власти въ руки Константинопольскихъ Грековъ положеніе Молдавіи значительно ухудшилось, какъ это теперь стало обычно представлять Система откупа введена до нихъ; они только ею воспользовались Необузданная рѣзня бояръ прекратилась (*Палаузовъ*, *С*, цит соч. стрр 84—120) —Кантемиръ рисуетъ это смутное время слѣдующимъ образомъ «Какъ съ *Стефаномъ* VIII., пресѣкся старинный родъ *Драгошитовъ*, тогда честолюбіе спорящихъ о господствованіи вельможъ подало Туркамъ способность возложить на Молдавцовъ многайшую дань, дабы лишить чрезъ то имѣемой ими дотолѣ вольности Въ послѣдующія времена отняли они совсѣмъ право избранія князей, бывшее до тѣхъ поръ при вельможахъ, и чужестранныхъ имъ подобныхъ князей начали поставлять, отрѣшать и вновь опять поставлять, и все прочее такъ опровергли, что большая часть правъ величества, надлежавшихъ прежде князьямъ, прешла къ двору Оттоманскому. Не можемъ мы здѣсь умолчать, что честолюбіе иностранцовъ было величайшею причиною сего поврежденія; ибо они для полученія единаго имени князя не размышляли все обѣщать и отдавать Туркамъ, и когда напослѣдокъ не могли справляться обыкновенными податьми, принуждены были выдумывать новые на подданныхъ налоги Таковымъ образомъ Молдавія, воспріявшая сперва на себя единое и не очень тяжкое иго, принуждена стала претерпѣвать двойное, частію отъ Турковъ и частію отъ иностранныхъ князей Но чтобы сказать короче разумные Турецкіе императоры въ сіи смятенныя времена все выгоднѣйшее присвоили себѣ; а отъ чего не ожидали пользы, оставили князьямъ, дабы нѣкоимъ образомъ удовольствовать честолюбивыя мысли кандидитовъ» (*Кантемиръ*, *Д*, цит соч стр 89—91). А когда «Молдавія была уже обезсилена, и Турки предвидѣли, что она налагаемыхъ постановленій не отвергнетъ, то при владѣніи Мирона Барновскаго, 1626—1630 (Поляка), предписали они другой законъ, коимъ возложено на князя знаки своего достоинства принимать самолично отъ двора ихъ, и чрезъ каждые три года пріѣзжать къ Высокой Портѣ на поклонъ къ императору, и чтобъ сіе точнѣе исполнялось, почасту князья были перемѣняемы и отрѣшаемы, чѣмъ нагнанъ на нихъ толь великій страхъ, что они не токмо по первомъ или второмъ лѣтѣ государствованія охотно заботились ко двору явиться и подтвержденія на княженіе, яко императорской милости искать, но и отъ страха визирскаго корыстолюбія самоизвольно подтвердительнаго повелѣнія требовали. Сіе даютъ князю безъ затрудненія, буде визирь о вѣрности его не имѣетъ подозрѣнія, или кто иной не посу-

Константинопольскимъ патріархомъ, получившимъ отъ Порты права высшей гражданской власти надъ всѣми православными христіанами Турецкой имперіи [1]). Но въ какое собственно время возстановлены каноническія связи Молдавской митрополіи съ Константинопольскою патріархіей,—опредѣлить съ точностію не предстоитъ возможности. По словамъ Д. Кантемира это случилось во времена господаря Василія Лупула (1639—1654), родомъ Албанца, одного изъ замѣчательныхъ владѣтелей Молдавіи [2]) Первый шагъ къ сближенію сдѣлалъ пат-

---

лилъ превосходящаго числа денегъ, и тогда подаетъ визирь султану *талхишъ* (*Тамъ же*, стр 167—168; см стр. 178). Вслѣдствіе всего этого подать Туркамъ въ Молдавіи возрасла до великихъ размѣровъ и лежала тяжелымъ бременемъ на странѣ (*Тамъ же*, стр 276—283). О ковахъ боярскихъ и вырѣзываніи ихъ самихъ господарями см. тамъ же, стр 177 Cf Κομν. Υφηλαντ Αθ, Τα μετὰ ἅλωσιν. σ 60—61.

[1]) *D'Ohsson*, Tableau de l'empire othoman, t III, pars I, p 48. *Eichmann*, F, Die Reformen des osman. Reiches. Berlin 1858, S. 24—25.

[2]) Албанцемъ называетъ его Д. Кантемиръ (цит. соч. стр 113. 253 364); Албанцемъ же (Ἀλβανίτης) называетъ его и патріархъ Досиѳей (Δοσιθέος, πατρ, Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων. Ἐν Βουκαρεστίῳ 1715, βιβλ. ια', κεφ ιβ', σ 1171) Но Палаузовъ высказываетъ сомнѣніе относительно этого показанія о происхожденіи Василія Лупула, и думаетъ, что Василій Лупулъ былъ родомъ Сербъ или же Сербо-Албанскаго происхожденія (*Палаузовъ С.*, цит соч стр. 105). Время отъ 1639 по 1648 г Лупулъ посвятилъ исключительно на внутреннее устройство Молдавіи Въ Яссахъ онъ построилъ монастырь Трехъ Святителей, куда перенесъ изъ Константинополя нетлѣнныя мощи св Параскевы, заплативъ за это патріарху, на нужды бѣдствующей патріархіи, огромную сумму денегъ Храмъ въ честь Трехъ Святителей (откуда и названіе монастыря) онъ окружилъ зданіями, въ которыхъ помѣстилъ классы высшаго училища Впрочемъ, относительно какъ сооруженія сего памятника, такъ и перенесенія въ него мощей св. Параскевы существуетъ нѣкоторое разногласіе Палаузовъ говоритъ, что Василій Лупулъ построилъ *храмъ* Трехъ Святителей, тогда какъ Греческіе писатели утверждаютъ, что онъ построилъ *монастырь*, и это—вѣрнѣе, что видно и изъ самого описанія храма, сдѣланнаго Палаузовымъ Далѣе Палаузовъ говоритъ, что мощи св. Параскевы Василій перенесъ въ Яссы изъ Тернова, выкупивъ ихъ за огромную сумму денегъ у Турковъ. Но Греческіе писатели утверждаютъ, что мощи св Параскевы перенесены въ Яссы изъ Константинополя, именно—изъ Фанара, гдѣ была патріархія, и что патріархъ Парѳеній I уступилъ ихъ господарю лишь за великую денежную помощь, оказанную имъ бѣдствующей и

ріархъ. Послѣ того, „какъ Василій Албанецъ,—повѣствуетъ Кантемиръ,—принялъ владѣніе, и старался дѣла, пришедшія въ безпорядокъ какъ отъ нераченія его предковъ, такъ и отъ внутреннихъ замѣшательствъ поправить: то писалъ къ нему Парфеній, тогдашній Константинопольскій патріархъ, письмо таковаго содержанія: „Объявлаемъ и извѣщаемъ твоему высочеству, что прежде всего Молдавская церковь подданна была Восточной яко истинной и благопріятной матери всѣхъ христіянъ, и что ея митрополиты, равно какъ всѣ прочіе отъ всеобщаго Константинопольскаго престола постановленіе принимали Она пребывала нѣсколько сотъ лѣтъ въ семъ послушаніи, поколь при владѣніи *Іоанна Палеолога* лжепатріархъ Митрофанъ заключенія Флорентинскаго собора подписалъ, и самымъ тѣмъ первый и всеобщій Константинопольскій престолъ всѣмъ любителямъ истинныя вѣры подозрительнымъ учи-

---

крайне нуждающейся въ деньгахъ патріархіи. Мощи св. Параскевы обрѣтены въ Терновѣ Болгарскомъ, потомъ перенесены отсюда въ Вѣлградъ Сербскій, а когда Турки взяли Бѣлградъ, то переслали ихъ въ Византію, вслѣдствіе чего Парѳеній переслалъ ихъ въ Яссы не явно, а тайно, чтобы Турки не узнали объ этомъ (*Палаузовъ*, цит. соч. стр. 106. Δοσιθεος, πατρ. περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολ. πατριαρχ. βιβλ. ια', κεφ. ι', § 42. σελ. 1175; по нему съ нѣкоторыми измѣненіями Μελέτιος Аѳ., Ἐκκλ. ἱστορ. τομ. III, σ. 450, § 15 Аѳ. Κομνην. Υφηλ., Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, σ. 145 Γεδεων, Μ, Χρόνικα τοῦ πατριαρχ. οἴκου καὶ τοῦ ναοῦ. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1884, σ. 201—203; *его же* Πίνακες, σ. 572). Въ 1636 году Василій Лупулъ сдѣлалъ замѣчательное для исторіи Молдавіи постановленіе, чтобы богослуженіе впредь было совершаемо въ его государствѣ на Румынскомъ языкѣ. Въ 1646 году онъ учредилъ въ Яссахъ типографію, въ которой было напечатано уложеніе, имъ же самимъ, для лучшаго устройства страны, составленное (*Палаузовъ С.*, цит. соч. стр. 106. 108). Кантемиръ говоритъ объ этомъ «Василій *Албанецъ*, князь Молдавскій, въ прошедшемъ вѣкѣ чрезъ мужей праведныхъ и въ законахъ отечества искусныхъ повелѣлъ всѣ законы писанные и неписанные совокупить, и изъ того сочинилъ особливую книгу законовъ, которая и поднесь судіямъ Молдавіи служитъ руководительнымъ правомъ въ ихъ приговорахъ» (*Кантемиръ*, *Д.*, цит. соч. стр. 253—254) Такъ широка была дѣятельность этого выходца! И все же, не смотря на значительныя услуги, оказанныя Молдавіи, Василій Лупулъ не окончилъ мирно жизнь свою: онъ былъ низложенъ и умеръ въ нищетѣ и неизвѣстности *Тамъ же*, стр 113. *Палаузовъ С.*, цит., соч. стр. 112.

нилъ. Но какъ по сихъ замѣшательствахъ орудія и зачинщики сей злой болѣзни вскорѣ низринуты, и св. церковь Божія, яко невѣста непорочнаго Агнца, въ прежній покой и древнюю знаменитость возстановлена, также и всѣ поводы къ подозрѣнію зла отняты: то кажется всеконечно соблазнительно и непристойно Молдавской церквѣ, коя всегда содержима была за избраннѣйшій и преизряднѣйшій членъ всеобщей церкви, благословеніе принимать не отъ первенствующаго, но отъ нижняго престола; для чего наше смиреніе и весь святый соборъ всеподданно молитъ вашего высочества, да благоволиши сообщить толь преимущественный членъ церкви обратно къ престолу достойнѣйшему, и повелиши, чтобы митрополитъ Молдовлахскій (такъ называютъ Греки Молдавцовъ) по древнему обыкновенію требовалъ посвященія своего отъ нашего всеобщаго и патріаршаго престола, которое конечно будетъ въ честь Божію и славу нашей матери всеобщей церкви, а намъ причиною вѣчной радости". Василій таковымъ писаніемъ патріарха и собора церковнаго преклоненный, опредѣлилъ, чтобъ съ того времени впредь митрополитъ Молдавскій ни отъ кого, кромѣ патріарха Константинопольскаго не принималъ посвященія; и сіе опредѣленіе вскорѣ потомъ въ помѣстномъ соборѣ, который при семъ же князѣ въ Яссахъ собраніемъ (т. е. былъ собранъ) противу иконоборцовъ и прочихъ тогдашнихъ еретиковъ, чрезъ согласіе и подписаніе всѣхъ патріарховъ и самаго Охридскаго подтверждено" [1]).

Безспорно, вѣрность сообщенія Кантемира зависитъ прежде всего отъ удостовѣренія того, подлинно ли приводимое имъ посланіе патріарха. Но подлинность его болѣе чѣмъ сомнительна. И внутреннее содержаніе его, и несоотвѣтствіе его съ достовѣрными фактами исторіи заставляютъ отвергнуть его, какъ неподлинное [2]). Скорѣе сношенія Молдавской церкви съ

---

[1]) *Кантемиръ, Д.*, Описаніе Молдавіи, Москва 1789, стр. 364—366

[2]) Патріархъ, по словамъ Кантемира, пишетъ, что «что лжепатріархъ Митрофанъ заключенія Флорентинскаго собора подписалъ, и самымъ тѣмъ первый и всеобщій Константинопольскій престолъ всѣмъ любителямъ истинныя вѣры подозрительнымъ учинилъ». Но Митрофанъ Кизическій *беззаконно* избранъ на патріаршій Константинопольскій тронъ *послѣ* Флорентійскаго собора, когда онъ уже закончилъ свои засѣданія и акты его были подписаны

Константинопольскою патріархіей возобновились тотчасъ же по прекращеніи уніальныхъ движеній, такимъ образомъ—вскорѣ послѣ завоеванія Константинополя Турками. Вѣдь унія затрогивала общіе интересы православія. Слѣдовательно, возможно скорое возобновленіе нормальныхъ отношеній въ средѣ

(*Sguropulus, S*, Vera historia unionis non verae, ed. *R. Creyghton*, sect. XII, cap. 3, p. 334—335. Cf. Γεδεων, Μ., Πατρ. πίνακες, σ. 465—466). Такимъ образомъ, подозрѣніе уже лежало на Константинопольскомъ патріаршемъ тронѣ, и патріархъ, не впадая въ погрѣшность, не могъ сказаннымъ образомъ выражаться о Митрофанѣ. За тѣмъ, причина и побужденіе, почему Молдавская церковь должна возвратиться подъ юрисдикцію Константинопольскаго патріарха, выставлены очень дѣтскія и наивныя такъ Константинопольскіе патріархи не писали, когда дѣло шло о каноническихъ правахъ и ихъ юрисдикціи. Историческія событія, при которыхъ должно было явиться сообщенное Кантемиромъ посланіе патріарха, усиливаютъ сомнѣніе въ его подлинности, порождаемое его содержаніемъ Оно могло быть написано Василію Лупулу всего вѣроятнѣе патріархомъ Парѳеніемъ I (1639—1644), потому что смутное время борьбы Кирилла I Лукаря съ своими противниками и частая смѣна патріарховъ не позволяютъ допустить, чтобъ оно написано было кѣмъ либо изъ часто смѣнявшихся соперниковъ Кирилла Лукаря (Γεδεων, Μ., Πίνακες, σ. 559—568). Между тѣмъ при Парѳеніи I сношенія Молдавіи съ Константинопольскою патріархіей, несомнѣнно, были очень живыя, тѣсныя и миролюбивыя. Это отчасти явствуетъ и изъ самаго посланія, гдѣ говорится о соборѣ въ Яссахъ, конечно, 1642 года Но М. Гедеонъ, подробно перечисляющій всѣ граматы патріарха Парѳенія I, написанныя имъ по разнымъ поводамъ, ничего не говоритъ о разсматриваемой граматѣ его къ Василію Лупулу; напротивъ, сношенія его съ Молдавіей представляетъ какъ бы издавна существующими, а не вновь завязанными вслѣдствіе какой-то граматы патріарха къ господарю (Γεδεων, Μ., Πίνακες, σ. 569—572). Самый соборъ Ясскій (1642 г) созванъ по просьбѣ Василія Лупула, принявшаго горячее участіе въ прекращеніи церковныхъ смутъ, вызванныхъ борьбою Кирилла Лукаря съ Іезуитами (Βασίλειος βοεβόδα, Ἀλβανίτης,.. ἐπρέσβευσεν εἰς τὴν ἐν Κωνσταντινουπόλει Σύνοδον ἐπὶ τῆς πατριαρχείας Παρθενίου τοῦ γέροντος, καὶ ἔπεμψεν ὁ Παρθένιος τινὰς ἀρχιερεῖς εἰς τὸ Γιάσιον, κλτ.). О присутствіи Ахридскаго архіепископа на Ясскомъ соборѣ и его согласіи на переходъ Молдавіи подъ юрисдикцію Константинопольскаго патріарха Досиѳей ничего не говоритъ (Δοσιθεος, ἱστ. περὶ τῶν ἐν Ἱερ. πατρ. σ 1171). Живое сношеніе Молдавіи съ Константинопольскою патріархіей до княженія Василія Лупула подтверждается и другими фактами исторіи. Такъ, патріархи Константинопольскіе обращались за помощію къ Молдавскимъ господарямъ еще въ началѣ XVI вѣка; именно, патріархъ Іоакимъ I (1504—1505), желая улучшить разстроенные финансы

взволнованнаго уніей православнаго міра требовалось прямо интересами православія, за которые ратовала Молдавская церковь. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ подчиненіе Молдавской церкви власти Константинопольскаго патріарха

патріаршаго казначейства, отправился за помощію въ Молдавію, но былъ принятъ господаремъ сурово и не получилъ отъ него никакой помощи по причинѣ его недовольства безпорядками, совершавшимися въ Константинопольской патріархіи (Γεδεων, Μ., Πίνακες, σ 497—498 Κομνηνος Υφηλ, Τα μετα την ἁλωσιν, σ 41—42 καὶ μηδεμιᾶς τυχὼν παρ' αὐτῷ δεξιωσεως, ὡς λίαν δυσχεραναντι ἐπι τοῖς αὐτῷ πεπραγμένοις) Отсюда видно, что юрисдикціонная связь Молдавіи съ Константинополемъ существовала,—иначе какъ бы осмѣлился патріархъ отправиться туда за помощію?—но господарь отказалъ ему въ своей *добровольной* помощи въ гнѣвѣ на безпорядки въ патріархіи, виновникомъ которыхъ признавалъ самаго патріарха Точно также отправлялся въ Молдавію за помощію для бѣдствующей Константинопольской церкви и преемникъ Іоакима I, Пахомій I (1505—1514), хотя также безуспѣшно Γεδεων, Μ., Πίνακες, σ 498. Κομνηνος Υφηλ, Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, σ 44) Достойны примѣчанія слѣдующія слова Комнина-Ипсиланти οὔπω γὰρ εἴθιστο ὁρίζεσθαι ὑπὸ τῶν πατριαρχῶν τας ζητειας καὶ τὰς ροηθείας καὶ ἀπαιτεῖσθαι τα ἐμβατοίκια, ἀλλα μονον ἐτρέφοντο ὑπό τῶν παρεχομένων χριστιανικῶν ἐλεημοσυνῶν, т. е «ибо еще не вошло въ обычай, чтобы патріархи опредѣляли предметы нужды и пособія и требовали эмватикіи, а довольствовались только милостынями, какія доставляли имъ христіане» (ibid). Это означаетъ, что Молдавія относилась, въ началѣ XVI вѣка, къ тѣмъ странамъ, къ которымъ патріархи Константинопольскіе могли предъявлять свои ζητειας, βοηθειας, ἐμβατοίκια, т. е которыя были подчинены его юрисдикціи и признавали таковую. Эти мирныя сношенія Молдавіи съ Константинопольскою патріархіей, или, наоборотъ, Константинопольской патріархіи съ Молдавіей, продолжались и въ послѣдующее время (Γεδεων, М., Πίνακες, σ. 505 Κομνηνος Υφηλ., Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, σ. 90). Собственно трудно указать моментъ, когда именно и по какому поводу сношенія Молдавіи съ Константинопольскою патріархіей прерывались, или, какъ любятъ выражаться, когда именно Молдавія *отлаялась* отъ власти Константинопольскаго патріарха. Вѣдь извѣстія объ *отложеніи* ея отъ Константинопольской патріархіи и послѣ Флорентійской уніи не отличаются, какъ видѣли, ясностію и точностію. А при подчиненіи Молдавскихъ господарей Туркамъ и при указанномъ ихъ искательствѣ господарскаго трона у сихъ послѣднихъ трудно даже и представить, чтобы Молдавія чуждалась церковныхъ сношеній съ Константинопольскою патріархіей. Обрядъ интронизаціи Молдавскихъ господарей можетъ служить тому поясненіемъ и подтвержденіемъ Она происходила чрезвычайно торжественно. Первоначально, когда господарство было еще наслѣдственно

со времени Василія Лупула не подвергается болѣе сомнѣнію и изслѣдователями историческихъ ея судебъ не отрицается [1]).

Находясь подъ властью Константинопольскаго патріарха, митрополитъ Молдавскій, однакожъ, по словамъ Кантемира, „имѣетъ въ Восточной церкви особливую предъ всѣми другими честь. Онъ хотя не носитъ имени патріарха, но и ни одному изъ оныхъ не подчиненъ; ибо хотя благословеніе на митрополитство пріемлетъ отъ Константинопольскаго, но не можетъ онымъ ни избранъ быть, ни сверженъ, и не обязанъ, такъ какъ другіе митрополиты, ожидать *Псифона* (соглашенія или ratification) отъ великія Константинопольскія церкви. Когда онъ отъ князя получитъ себѣ подтвержденіе, то три епископа Молдавскіе совершаютъ рукоположеніе, и увѣдомляютъ патріарха письменно, что имя-рекъ смиренный, богобоязливый и ученый мужъ въ призваніи на помощь Св. Духа, но не инымъ каковымъ отъ человѣческой воли зависящимъ образомъ избранъ. То же дѣлаетъ и князь въ особливомъ къ патріарху письмѣ,

---

въ родѣ Драгошей и непосредственно затѣмъ, когда, по прекращеніи рода Драгошей, оно сдѣлалось избирательнымъ, господаря мѵропомазывалъ на господарство, съ подобающимъ торжествомъ, только мѣстный Молдавскій митрополитъ, и въ торжествѣ интронизаціи участвовали только мѣстные епископы, духовенство и бояре. Но, когда назначеніе Молдавскихъ господарей стало зависѣть исключительно отъ власти Турковъ, то они первоначально были мѵропомазуемы на господарство въ Константинополѣ въ патріаршей церкви Константинопольскимъ патріархомъ, а потомъ, по прибытіи въ Яссы, точно такимъ же порядкомъ были мѵропомазуемы на господарство Молдавскимъ митрополитомъ (*Кантемиръ, Д.*, Опис. Молд стр. 123—164. *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 131—133). По окончаніи торжества мѵропомазанія, когда всѣ возвратятся во дворецъ, митрополитъ подходитъ здѣсь «къ князю, сидящему на престолѣ, цѣлуетъ его руку, и въ краткой рѣчи желаетъ ему щастливаго владѣнія, обнадеживаетъ его своими о немъ молитвами и испрашиваетъ себѣ и всему духовенству покровительства» (*Кантемиръ, Д.*, Опис. Молд. стр. 128). Съ переходомъ господарской власти въ руки фанарскихъ Грековъ этотъ порядокъ интронизаціи господарей не измѣнился. Считать фанарскихъ Грековъ нововводителями въ этомъ отношеніи было бы несправедливо.

[1]) *Голубинскій, Е.*, цит. соч стр. 387 *Nergebaur, I. F.* op. cit. p 203. *Silbernagl. Is.*, Verfass u. gegenwärt. Bestand sammtl. Kirchen des Orient, S. 139. *Herzog*, RE[1]. XX, 172. Cf Γεδεων, Μ., Κανονικαὶ διατάξεις. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1888, τ. I, σ. 138—144; τ. II, σ. 91.

чего патріархъ никакимъ видомъ отвергнуть не можетъ, и долженъ во всемъ слѣдовать княжеской волѣ. Впрочемъ совсѣмъ свободенъ онъ и отъ дани, платящейся патріарху подъ Греческимъ именемъ *Койнотитосъ каи Воиѳеіасъ* (κοινότητος καὶ βοηθείας); не обязанъ же никаковымъ закономъ спрашиваться съ патріархомъ о вещахъ, предпринятыхъ или предпріемлемыхъ Молдавскою церковію; но имѣетъ таковую жъ великую власть въ своей митрополіи, какъ Охридскій патріархъ въ своей. Но хотя митрополитъ состоитъ и въ толикомъ большомъ достоинствѣ, однако не можетъ своихъ епископовъ ни поставлять, ни отрѣшать. Для того отъ самаго князя зависитъ извѣдать избираемаго родъ жизни и ученость, также слѣдовать дѣла отрѣшаемыхъ, и дѣлать приговоръ объ отрѣшеніи. Все сіе попеченіе удержали князья при себѣ, а митрополиту оставили по предписанію Апостольскому только одно рукоположеніе. Напротивъ и князь хотя надъ подданными своими властвуетъ самодержавно, въ духовныхъ дѣлахъ не можетъ безъ согласія митрополита ничего прибавить или убавить“ [1]). Это сообщеніе, видимо, страдаетъ преувеличеніями.

---

[1]) *Кантемиръ*, *Д*, Описаніе Молд стр. 367—369 Сн. *Silbernagl*, *Is.*, op. cit. p 139. *Neigebaur*, *I. F*, op. cit. p. 203 Здѣсь о Молдавскомъ, какъ и Валахскомъ митрополитахъ говорится, что они von der Generalversammlung der Stände erwahlt, von dem Fursten bestatigt, und kanonisch von dem Patriarch zu Constantinopel anerkant werden. Подобное же утверждаетъ и *Klose* (*Herzog*, *RE*[1]. XX, 172—173). Показанія этихъ двухъ послѣднихъ авторовъ слѣдуетъ признать болѣе точными и вѣрными (см. выше, стр. 319 331). Выборъ митрополитовъ въ обоихъ княжествахъ совершался одинаковымъ образомъ: они были избираемы духовнымъ собраніемъ изъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, вызываемыхъ по особому указу князя, и диваномъ бояръ подъ предсѣдательствомъ перваго боярина, по большинству голосовъ. Утвержденіе и инвеститура исходили отъ князя и сопровождались пышною церемоніей (См. Zur Lehre von der Bezetzung der bischöflichen, Metropolitan-und Patriarchenstühle in der griechisch-orient. Kirche. Von Profess. *Const. Popowicz* jun. in Czernowitz, въ Archiv für kath. Kirchenrecht, herausg. von *Dr. Fr. H. Vering*, Mainz 1879, B. XLII, S 279).—Поставленный высоко въ дѣлахъ церковныхъ, митрополитъ принималъ участіе и въ гражданскихъ дѣлахъ Молдавіи. Въ важныхъ дѣлахъ судебныхъ, или уголовныхъ, когда господарь самъ желалъ выслушивать таковыя дѣла, занималъ мѣсто между судьями и митрополитъ, и первый подавалъ свой голосъ о виновности или невиновности судимаго лица, не обращая вниманія на то, согласно ли его мнѣніе съ мнѣніемъ князя или нѣтъ.

б) Вѣянія относительно положенія Молдо-Валахской церкви со времени возрожденія Румыновъ. Церковныя реформы князя А Кузы его законы о независимости Румынской церкви и образованіи центральнаго генеральнаго синода и епархіальныхъ синодовъ, о монашескомъ чинѣ и о назначеніи и подсудности митрополитовъ и епископовъ. Противоканоничность этихъ законовъ А Кузы, Впечатлѣніе, произведенное ими на самихъ Румыновъ и отчасти на Русскую прессу. Протестъ Константинопольской патріархіи *διαγνώμη* и посланія патріарха къ князю А. Кузѣ и митрополитамъ и епископамъ Валахіи и Молдавіи Патріаршее посольство къ А. Кузѣ; исходъ его. Отвѣтъ Бухарестскаго митрополита патріарху, Дальнѣйшія дѣйствія Румынскаго правительства Радость папистовъ. Перенесеніе дѣла о Молдо-Валахскихъ церковныхъ реформахъ на общій судъ автокефальныхъ православныхъ церквей.

Возрожденіе Румынской народности и реформированіе ея по современнымъ идеямъ просвѣщенной Европы прямымъ путемъ привели къ мысли—совсѣмъ отторгнуть отъ власти Константинопольскаго патріарха обѣ митрополіи, и Валахскую, и

«По выслушаніи отъ всѣхъ мнѣній, говоритъ Кантемиръ, и когда каждый признаетъ его (подсудимаго) виновнымъ, спрашиваетъ князь у митрополита, какое наказаніе заслужилъ онъ по гражданскимъ и церковнымъ законамъ Митрополитъ читаетъ сперва слово закона, потомъ проситъ князя о милости, которую законы ограничивать не могутъ». Потомъ произносятъ свое мнѣніе бароны и, наконецъ, самъ князь, который «либо прощаетъ виновнаго, или осуждаетъ его на смерть, или къ иному наказанію» (*Кантемиръ, Д*, цит соч стр 257—258). Въ случаѣ, «когда кто отъ князя приговаривается къ смерти, есть должность митрополита на судищѣ приговоръ княжескій по законамъ подтвердить или поправить, и князю какъ христіянину и любителю справедливости бываетъ сіе угодно» (*Тамъ же*, стр. 369; см выше стр 54) —Подъ юрисдикціей митрополита находились епископы Романскій, Радауцскій и Хушскій (Гушскій), изъ которыхъ первый носилъ титло архіепископа, однакожъ безъ всякой юрисдикціи надъ другими епископами (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч стр. 363 «надъ прочими же (епископами) не имѣетъ онъ власти, но только одинъ чинъ» *Herzog*, RE¹. XX, 173) Епископы вѣдаютъ зависящихъ отъ нихъ священниковъ, которые находятся въ полномъ у нихъ подчиненіи «Но не имѣютъ они права поставлять и отрѣшать игумновъ, архимандритовъ, яко состоящихъ подъ судомъ княжескимъ»; ихъ, какъ и епископовъ, «можетъ наказывать самъ только князь» «Митрополитъ отъ каждаго священника своей митрополіи получаетъ ежегодно въ дань 200 аспръ

Молдавскую; образовать изъ нихъ одну національную, Румынскую церковь, и установить одну церковную власть для страны, соотвѣтственно объединенной Румыніи и новому политическому ея устройству.

Вопросъ объ образованіи центральнаго синода, какъ единой власти для церковныхъ дѣлъ обоихъ княжествъ—Молдавскаго и Валахскаго, поставленъ былъ въ числѣ важнѣйшихъ вопросовъ уже диванами ad hoc, занявшимися обсужденіемъ устройства княжествъ согласно постановленіямъ Парижскаго трактата [1]). Вслѣдъ за революціоннымъ политическимъ объединеніемъ княжествъ посредствомъ выбора одного и того же лица въ господаря какъ Молдавіи, такъ и Валахіи, почти всѣ органы Румынской прессы начали требовать уже не только образованія одного Молдо-Валахскаго синода, но даже торжественнаго провозглашенія независимости Молдо-Валахской церкви [2]). Въ 1863 году, при открытіи осенней сессіи законодательной Румынской палаты, князь А. Куза, между другими предметами, высказался также и о необходимости изданія закона „относительно объединенія Румынской церкви, находящейся, по своему іерархическому устройству, и теперь еще въ состояніи сепаратизма“ [3]), т. е. состоящей изъ двухъ отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, митрополій. Въ январѣ 1864 года онъ поручилъ собранію духовенства заняться составленіемъ „органическаго церковнаго закона“, и оно тотчасъ же приступило къ выполненію этого порученія и проявило при этомъ крайній либерализмъ, какъ того желало правительство [4]). Грамата патріарха Софронія отъ 8 февраля

(или рубль Россійской) и мѣхъ лисій или куній, кромѣ жъ не можетъ требовать ничего. Равномѣрно не имѣетъ доходовъ и отъ епископовъ, если они добровольно чѣмъ его не подарятъ. Таковыежъ доходы получаютъ епископы въ своихъ епархіяхъ» (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 369—371) По *Klose* (*Herzog*, RE[1]. XX, 173) «доходъ митрополичьей церкви простирается до 515,000 піастровъ, епископской церкви въ Романѣ до 437,000 піастровъ и епископской церкви въ Гушѣ или Хушѣ до 160,000 піастровъ.

[1]) См. выше, стр. 83.

[2]) Neue Evang. Kirchen-Zeitung von *Messner*, 1860, S. 460. *Dollinger, I.*, Kirche und Kirchen, S. 157,

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1863 г., № 252, стр. 3, см. выше, стр. 215.

[4]) Мнѣніе, будто этотъ законъ составленъ «въ министерствѣ исповѣданій, безъ участія духовенства» (*Правосл. Обозр.*, 1866 г., т. XIX, Замѣтки,

1864 года къ митрополиту Нифонту только усилила въ князѣ желаніе поскорѣе освободиться отъ стѣснительныхъ узъ патріархіи [1]). Въ одной изъ статей „дополнительнаго статута къ конвенціи 19 (7) августа 1858 года", изданнаго въ день государственнаго переворота 2 мая 1864 года, сказано, что „президентомъ совѣщательнаго корпуса состоитъ по праву

стр 55, *Совр. Лист.* 1866 г., № 17, стр 3; то же буквально говорится и у г. *Колоколицева*, *В.*, Устр упр. Рум церкви, стр. 13, хотя онъ и не цитуетъ ни *Прав Обозр*, ни *Совр. Лист*), нельзя назвать точнымъ Въ газету *Le Nord* писали изъ Бухареста отъ 1 (13) февраля 1864 года, что здѣсь (въ Бухарестѣ) «собраніе духовенства трудится надъ составленіемъ органическаго церковнаго закона. Въ этомъ проектѣ закона Румынская церковь объявляетъ себя независимою отъ митрополи Константинопольской. Одна изъ статей этого проекта произвела большое впечатлѣніе Синодъ, сказано въ ней, не можетъ внести ничего новаго въ догматы церкви, безъ согласія митрополіи, *если онъ сочтетъ нужнымъ испросить его* Значитъ, отъ членовъ провинціальнаго синода будетъ зависѣть расторгнуть единство церкви и измѣнить догматы, установленные вселенскими соборами» (*Моск Вѣдом* 1864 г., № 40) Однимъ изъ видныхъ членовъ этого собранія былъ Мелхиседекъ, въ послѣдствіи епископъ Романскій, «самый вѣрный выразитель взглядовъ князя Кузы на православную церковь». Поддѣлываясь подъ воззрѣнія, вкусы и намѣренія правительства, «Мелхиседекъ стоялъ на томъ, что бы членами синода были не только архіереи, но и бѣлое духовенство и даже міряне» (*Востокъ*, 1885 г., № 308, стр. 235—236). Противоположные голоса были заглушаемы. Въ общемъ, конечно, дѣйствовало правительство; *духовенство было только ширмою*; министры помыкали имъ. О министрѣ-президентѣ, г. М. Когальничано, писали изъ Бухареста въ *National-Zeitung*, отъ 23 (11) декабря 1864 года, что онъ «принадлежитъ къ самымъ плодовитымъ законодателямъ. За новымъ закономъ о разводахъ и о введеніи гражданскаго брака (всѣ изданы съ 2 мая по 6 декабря с.с.), слѣдовали . законъ объ устройствѣ самостоятельнаго Румынскаго синода, независимаго отъ синода Константинопольскаго» и пр. (*Моск Вѣд* 1864 г., № 283, стр. 3; сн. *Востокъ*, 1885 г., № 308, стр 234, столб. 2) И это вѣрно: всюду дѣйствовала свѣтская власть; духовная была жалкимъ орудіемъ ея

[1]) Въ *La France* писали изъ Константинополя отъ 15 (3) іюня 1864 года, что «одну изъ главныхъ цѣлей князя Кузы составляетъ освобожденіе Румынской церкви изъ-подъ власти Константинопольскаго патріарха и основаніе независимой церкви въ княжествахъ» (*Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 127, посл почт.; № 123, стр. 3. Сн. выше, стр 231 236) Одновременно съ этимъ въ правит. газетахъ (въ *Голосъ Румынии*) проводилась мысль, что характеръ народной Румынской вѣры—Латинскій. *Прав Обозр.* 1866 г., т. XIX, Зам. стр. 60. *Совр. Лист.* 1866 г., № 17, стр. 4. *Моск Вѣд.* 1866 г., № 43, стр. .

старшій митрополитъ Румыніи", такимъ образомъ, Румынская церковь предполагается здѣсь какъ бы уже объединенною [1]). И, дѣйствительно, князь Куза примѣнилъ диктаторскую власть, дарованную ему сказаннымъ переворотомъ, и къ переустройству Румынской церкви: 22 октября (3 ноября) 1864 года онъ подписалъ проектъ новаго церковнаго устройства Румыніи и, такимъ образомъ, далъ ему силу закона, но пока еще не обнародовалъ [2])

6 (18) декабря 1864 года, съ большею пышностью и церемоніями были открыты засѣданія сената и національнаго собранія, согласно новой конституціи. Тронная рѣчь, произнесенная княземъ Кузою, по этому случаю, начинается историческимъ описаніемъ водворенія этой новой конституціи, и затѣмъ перечисляется въ ней все то, что сдѣлано правительствомъ безъ палаты со времени 2 мая. Но о законѣ новаго церковнаго устройства ничего не сказано [3]), очевидно, потому

---

[1]) См. выше, стр 242.

[2]) *Моск Вѣдом* 1864 г., № 285, стр. 3 — Авторъ статьи «О нововведеніи Кузы въ Рум церкви» говоритъ, что новыя церковныя узаконенія Румыніи «получили утвержденіе законодательной палаты въ іюлѣ 1864 года» (*Прав. Обозр.* 1866 г., т. XIX, Замѣтки, стр 55. *Совр. Лист.* 1866 г. № 17, стр. 3 *Моск Вѣд* 1866 г., № 43, стр 2) То же буквально повторяетъ и г. В Колокольцевъ (см. цит. соч стр 13). Но въ іюлѣ никакой законодательной палаты въ Румыніи не было; при томъ же, утверждаетъ князь, а не палата.

[3]) Болѣе подробное содержаніе рѣчи князя представляется въ слѣдующемъ видѣ — Указавъ на необходимость устранить прежнюю палату, князь не безъ похвальбы перечисляетъ за тѣмъ все то, что съ 2-го мая сдѣлано его правительствомъ, именно учрежденіе общинныхъ и окружныхъ совѣтовъ, введеніе уголовнаго свода, сліяніе гражданскихъ сводовъ Молдавскаго и Валахскаго, основанное на началахъ Наполеонова кодекса, установленіе равноправности вѣроисповѣданій, новая учебная система, введеніе метрической системы, законъ о принужденіи къ отчужденію собственности въ видахъ общей государственной пользы, водвореніе торговыхъ палатъ, депозитныхъ кассъ, устройство арміи и новый рекрутскій уставъ, законъ о крестьянахъ со всѣми его послѣдствіями, законъ разрѣшающій иностранцамъ пріобрѣтать въ Румыніи поземельную собственность, разныя уличныя и мостовыя постройки Послѣ того, сказавъ еще о займѣ, якобы выгодно заключенномъ въ Англіи, князь воздаетъ похвалы министерству и государственному совѣту, и обращается къ сенаторамъ и депутатамъ съ слѣдующими словами: «Вы увидите, что теперь намъ остается сдѣлать уже немногое, дабы довершить устройство края, которое до сихъ поръ такъ задерживалось. Я горжусь, бу-

что онъ еще не былъ обнародованъ. Опубликованіе его, какъ новаго закона, опредѣляющаго новое положеніе *Румынской* церкви и новое ея устройство, произошло спустя четыре дня послѣ открытія палатъ [1]) и нашло въ нихъ полное одобреніе [2]). Онъ буквально гласилъ слѣдующее.—

дучи правителемъ и первымъ гражданиномъ народа, который въ столь критическихъ обстоятельствахъ обнаружилъ такъ много разсудка и патріотизма» Въ заключеніе коснувшись секуляризаціи Греческихъ монастырей (см. выше, стр 272) и заявивъ, что, при его управленіи, Румыны будутъ пользоваться всѣми вольностями и правами самыхъ передовыхъ народовъ, онъ заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Хотя я еще не дарую вамъ все, что желаю дать, однакожъ только потому, чтобъ анархія не воспользовалась орудіями журналистики и трибуны для совращенія свободы, и потому что не хочу подвергнуть бурямъ юныя и неокрѣпшія учрежденія прежде чѣмъ они укоренятся. Какъ скоро эти учрежденія окрѣпнутъ, то они будутъ въ силахъ и сами отстоять себя При такихъ учрежденіяхъ, которыя, начиная отъ общиннаго управленія до главы государства, основаны на выборномъ началѣ, дурное, самоуправное правительство не возможно Я понимаю мое призваніе состоящее въ томъ, чтобъ устроить государство на великихъ началахъ равноправности и новѣйшей цивилизаціи, и сумѣю исполнить это призваніе Я раздѣляю теперь съ вами власть, которая дана мнѣ народнымъ постановленіемъ 10—14 мая. Настала новая эра свободы, равенства, мира и братства Хотя я временно поставилъ себя выше закона, однакожъ теперь нахожусь въ счастливомъ положеніи, имѣя возможность ввести въ дѣйствіе новыя учрежденія и передать ихъ въ руки настоящаго національнаго собранія, просвѣщеннаго и патріотическаго Да благословитъ Богъ наши труды, да благословитъ Богъ Румынію». *Моск. Вѣдом.* 1864 г., № 281, стр. 2

[1]) *Моск Вѣдом.* 1864 г, № 285, стр. 3 сн. № 283, стр. 3

[2]) Въ засѣданіи 4 (16) января 1865 года. Румынская палата признала, въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ, всѣ перемѣны, совершившіяся послѣ 2 мая (*Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 8. посл. почт.) Кромѣ того, одобреніе всей политики князя Кузы и всѣхъ его законоположеній послѣ 2 мая, въ томъ числѣ и новаго церковнаго закона, мы находимъ въ отвѣтныхъ адресахъ палатъ на приведенную выше тронную рѣчь его, формулированныхъ въ безмѣрно восторженныхъ выраженіяхъ, ярко рисующихъ настроеніе ихъ составителей. Особенно замѣчателенъ адресъ палаты депутатовъ. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ него.—«Палата, провозглашая еще разъ свое одобреніе безсмертнымъ принципамъ 1789 года, столь драгоцѣннымъ для Румынской націи, и которые уже одобрены народнымъ постановленіемъ 10—14-го мая, принимаетъ предъ лицемъ вашей свѣтлости священное обязательство защищать ихъ и поддерживать какъ драгоцѣннѣйшее благо, какъ самое священное наслѣдіе Румынскаго народа. Принимая предъ лицемъ вашей свѣтлости

„Александръ-Іоаннъ I Божіею милостію и волею народа господарь соединенныхъ княжествъ —„Всѣмъ настоящимъ и грядущимъ здравіе“.—По предложенію нашего министерства юстиціи, церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, за №

и передъ страною столь торжественное обязательство, мы не можемъ не возблагодарить вашу свѣтлость за всѣ великія дѣйствія, послѣдовавшія за дѣйствіемъ 2 мая, которое обратило принципы въ законы, обѣщанія въ дѣйствительность, которое сдѣлало наше общество вполнѣ современнымъ, предоставивъ Румынамъ всѣхъ классовъ одинаковыя права и обязанности. Можетъ ли страна не благословлять вашу свѣтлость за то, что, посреди совершеннаго спокойствія, вы дали ей эти законы и реформы, которые достались другимъ менѣе счастливымъ націямъ только послѣ вѣковыхъ усилій и цѣною огромныхъ пожертвованій? Административная децентрализація, независимость общины и округа, единый гражданскій кодексъ, единый уголовный кодексъ для всей страны, введеніе суда присяжныхъ, отмѣна смертной казни, равенство гражданскихъ правъ,—все это такія реформы, которыя ставятъ нашу націю въ уровень съ современною цивилизаціей. Свобода совѣсти, равенство вѣроисповѣданій, *устройство центральнаго синода для православной Румынской церкви*, покровительство, оказываемое другимъ вѣроисповѣданіямъ, обратятъ жителей нашей страны въ сплошную націю, тѣсно соединившуюся, чтобы защищать страну и благословлять своего государя. Законъ о народномъ просвѣщеніи, который ваша свѣтлость даровала намъ, имѣетъ цѣлью быстро и самымъ дѣйствительнымъ образомъ преобразовать воспитаніе будущихъ поколѣній; это одна изъ важнѣйшихъ реформъ, которыми вамъ обязана Румынія То же должно сказать и о законѣ относительно устройства войска. Этимъ устройствомъ ваша свѣтлость пробудила древній воинственный духъ, которому Румынская нація обязана своею исторіей и своимъ національнымъ существованіемъ; но, государь, ни народное просвѣщеніе, ни армія не нашли бы себѣ прочнаго основанія, если бы руки самаго многочисленнаго класса, если бы личный трудъ, этотъ священный капиталъ человѣка, оставался подъ гнетомъ крѣпостной зависимости. Декретомъ 14 августа, отмѣнившимъ барщину, ваша свѣтлость освободили трудъ, освободили собственность, обезпечили народное обученіе, организацію нашихъ военныхъ силъ, утвердили нашу національность, и если въ присутствіи великаго декрета 14 августа, даровавшаго общинамъ обладаніе почвою и общими гражданскими вольностями, палата единогласно говоритъ вамъ: «Вы поступили превосходно, государь!», то она повторяетъ возгласъ 500 тысячъ крѣпостныхъ семей, которыя съ одного конца Румыніи до другаго, отъ равнинъ Дуная до подошвы Карпатъ, благословляютъ имя своего освободителя. Она повторяетъ только возгласъ самихъ образованныхъ землевладѣльцевъ, которые закону 14 августа обязаны тѣмъ, что на будущее время на ихъ земляхъ будетъ собственность

57458, представившаго намъ на утвержденіе законопроектъ органическаго статута относительно устройства центральной синодальной власти для дѣлъ Румынской религіи и уставъ избранія членовъ ея; разсмотрѣвъ актъ нашего министерскаго совѣта; выслушавъ мнѣніе нашего государственнаго совѣта; на основаніи конституціи $^{2}/_{14}$ іюля,—опредѣляемъ и объявляемъ слѣдующее.

священная и неприкосновенная Палата съ величайшею ревностью будетъ стремиться къ тому, чтобы вознагражденіе, гарантированное декретомъ 14 августа и поставленное вашею свѣтлостью подъ охрану чести правительства и страны, было уплачено сполна и въ сроки, опредѣленные закономъ —Полная довѣрія къ вашимъ патріотическимъ побужденіямъ и къ поддержкѣ, которую вы всегда оказывали правамъ націи, палата съ надеждою ожидаетъ рѣшенія вопроса, относящагося къ помощи, обѣщанной Св. Мѣстамъ Палата провозглашаетъ еще разъ секуляризацію монастырскихъ имуществъ, утвержденную закономъ 13 декабря 1863 года Что касается до цифры этихъ пособій, то Румыны, вѣрные своему наслѣдственному призванію поддерживать православіе на Востокѣ, возлагаютъ всю надежду на вашу свѣтлость, и вы конечно найдете средство согласовать Румынское великодушіе съ финансовымъ положеніемъ страны.—Призывъ вашей свѣтлости къ братскому единенію всѣхъ классовъ общества нашелъ между нами и найдетъ во всей націи единодушный отголосокъ. Миръ и братство особенно теперь составляютъ дѣло великой важности, потому что необходимо, чтобъ организація Румыніи пустила глубокія корни, какъ въ почвѣ ея, такъ и въ сердцахъ ея чадъ Возстановленіе между нами братства нашихъ отцевъ будетъ одною изъ прекраснѣйшихъ страницъ въ лѣтописяхъ вашего царствованія.—Государь! въ день 6-го декабря, мы поклялись вамъ въ вѣрности; теперь мы клянемся вамъ въ нашей преданности; теперь мы обѣщаемъ вамъ все наше содѣйствіе къ скорѣйшему осуществленію вашихъ желаній и благородной обязанности, вами на себя принятой—доставить, въ царствованіе вашей свѣтлости, Румынскому народу всѣ преимущества, которыми пользуются самыя цивилизованныя націи Что касается до насъ, государь, то мы ревностно будемъ стараться, чтобы наши юныя учрежденія съ каждымъ днемъ становились прочнѣе и могли стать выше всякой опасности, всякаго покушенія на нихъ. Наши обѣщанія, государь, будутъ всегда заявлять себя дѣйствіями; однимъ изъ этихъ дѣйствій въ настоящую минуту будетъ провозглашеніе того званія, которое ваша свѣтлость заслужили себѣ и которое мы здѣсь провозглашаемъ, дабы нація утвердила и исторія увѣковѣчила его—*званіе основателя и преобразователя Румынскаго государства.*—И, привѣтствуя васъ этимъ титуломъ, палата заключаетъ свой адресъ возгласомъ, который навсегда сдѣлается національнымъ *Да здравствуетъ Румынія! Да здравствуетъ преобразователь ея Александръ-Іоаннъ I!* »

Моск. Вѣдом. 1865 г., № 21, стр. 3.

Глава I. — *Ст. 1-я.* Православная Румынская церковь есть и остается независимою отъ всякой чуждой (иностранной, посторонней —*ξένης*) церковной власти, насколько это относится къ устройству и дисциплинѣ.— *Ст. 2-я* Румынская церковь, единство коей представляется единымъ генеральнымъ (обще родовымъ—*γενικῆς*) синодомъ, будетъ управляться митрополитами и областными епископами совмѣстно съ епархіальными синодами —*Ст 3-я.* Догматическое единство святой православной Румынской религіи съ Великой Восточною церковію сохраняетъ генеральный синодъ Румынской церкви чрезъ единомысліе (*συνεννοήσεως*) со вселенскою церковію Константинопольскою.

Глава II —*Составъ* (*σχηματισμὸς*) *синода. Ст. 4-я* Генеральный синодъ Румынской церкви состоитъ: a) изъ митрополитовъ (2); b) изъ епархіальныхъ епископовъ (6); c) изъ Румынскихъ архіереевъ (*Ρουμούνους Ἀρχιερεῖς*): d) изъ трехъ представителей, избираемыхъ отъ каждой изъ епархій бѣлымъ духовенствомъ (*κοσμικοῦ κλήρου*), но только изъ священниковъ (*κοσμικῶν ἱερέων*) или изъ мірянъ, владѣющихъ богословскими знаніями; e) изъ деканозъ (*συμάντορας*) богословскихъ факультетовъ (*σχολῶν*) въ Яссахъ и Бухарестѣ. Члены синода избираются только на три періода, изъ которыхъ каждый бываетъ разъ въ два года.—*Ст. 5-я.* На засѣданіяхъ генеральнаго синода Румынской церкви предсѣдательствуетъ во имя господаря митрополитъ экзархъ (примасъ) Румыніи [1]). При разсужденіяхъ (*συσκέψεις*) генеральнаго синода присутствуетъ министръ церковныхъ дѣлъ и принимаетъ участіе въ его занятіяхъ, однакожъ, безъ права голоса (*χωρὶς ὅμως νὰ ἔχῃ ψῆφον*) въ его рѣшеніяхъ.—*Ст. 6-я* Мѣстомъ засѣданій генеральнаго синода назначается столица Румыніи.— *Ст. 7-я.* Созваніе генеральнаго синода на ординарныя и экстраординарныя (чрезвычайныя) засѣданія совершается по прилагаемому здѣсь закону о избраніи. — *Ст. 8-я.* Генеральный синодъ открывается регулярно (*τακτικῶς*) по истеченіи двухлѣтія 1 іюля мѣсяца и на одинъ мѣсяцъ. — *Ст. 9-я* Публикаціи о созваніи генеральнаго синода на ординарныя засѣданія дѣлаются церковнымъ министромъ съ соизволенія господаря.—*Ст.*

---

[1]) Αἱ συνελεύσεις τῆς γεν συνόδου τῆς Ῥουμουνικῆς ἐκκλησίας προεδρεύονται ἐν ὀνόματι τοῦ Ἡγεμόνος ὑπὸ τοῦ μητροπολίτου ἐξάρχου (πριμάτου) τῆς Ῥουμουνίας.

10-я. Открытіе засѣданія генеральнаго синода дѣлается министромъ церковныхъ дѣлъ чрезъ чтеніе пригласительной для начинанія дѣла записки. *Ст. 11-я.* Каждый епархіальный архіерей имѣетъ право отнестись въ министерство церковныхъ дѣлъ и представить причины, неотложно требующія экстреннаго засѣданія генеральнаго синода, и министерство созываетъ синодъ, если сочтетъ это нужнымъ *(ἐὰν ἐγκρίνῃ).*— *Ст. 12-я.* Генеральный синодъ не можетъ никоимъ образомъ заниматься въ экстренныхъ засѣданіяхъ другими вопросами кромѣ тѣхъ, которые обозначены въ повѣсткѣ о его созваніи.—*Ст. 13-я.* Ординарныя и экстренныя засѣданія генеральнаго синода закрываются министерствомъ юстиціи, церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія съ господарскаго соизволенія,—одновременно будетъ изъято *(ἤθελον ἐξέλθει)* изъ круга его обязанностей и разбирательство дѣлъ *(συζητήσεις).* Продолженіе *(ἐπανάληψις)* засѣданій отсрочивается до времени, опредѣленнаго министерскимъ совѣтомъ, съ соизволенія господаря — *Ст 14-я.* Спеціальный уставъ о синодѣ будетъ изготовленъ и изданъ правительствомъ [1]).

Уставъ о избраніи членовъ генеральнаго синода Румынской церкви.

Глава I. — *О избирателяхъ и избираемыхъ.* — *Ст. 1-я.* Избиратели суть: 1) приходскіе священники изъ Румыновъ [2]), 2) законоучители въ какой нибудь семинаріи и 3) игумены монастырей. *Ст. 2-я.* Избираемые суть: 1) священники, пользующіеся правомъ быть избирателями и прошедшіе по крайней мѣрѣ 4 класса какой нибудь семинаріи. и мірянс: а) достигшіе 40-лѣтняго возраста, б) неоспоримо владѣющіе *(ἀποδεδειγμένας)* богословскими знаніями или по меньшей мѣрѣ два года занимавшіе должность учителя въ одной изъ семинарій или мѣстной школѣ в) Таковые должны быть свободны отъ всякихъ, марающихъ ихъ честь, проступковъ и преступленій [3]) — *О выборахъ* —*Ст. 3-я.* Избираются въ генеральный синодъ по три члена отъ каждой епархіи.—*Ст. 4-я.* Избиратель из-

---

[1]) Этотъ уставъ былъ изданъ 29 (17) ноября 1865 года, за № 1619. *L'Union chrét* 1868, p 294.

[2]) Οἱ Ῥουμοῦνοι κασμικοιερεῖς οἱ ἐν τῷ τόπῳ χειροτονηθέντες καὶ ἐνεργὸν ἔχοντες τὴν ἱερατείαν αὐτῶν.

[3]) Преступленія эти перечислены здѣсь довольно обстоятельно: ростовщичество, воровство, подлоги, лжесвидѣтельство, клеветничество и т. п.

бирает только въ той епархіи и для той епархіи, въ которой онъ имѣетъ церковное служеніе. Избиратели обязаны написать на избирательномъ листѣ три имени.—*Ст. 5-я.* За два мѣсяца до дня избранія протоіереи составляютъ списки *(καταλόγοι)* избирателей—священниковъ и монастырскихъ игуменовъ. Списки эти отсылаются къ министру церковныхъ дѣлъ, который публикуетъ ихъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ (Μηνύτορος)* Избирательные билетики доставляются избирателями или епархіальнымъ епископомъ къ министру церковныхъ дѣлъ въ теченіе мѣсяца послѣ обнародованія списковъ.

Глава III. *Функціи (синода).—Ст. 15-я.* Генеральный синодъ, при свободѣ православной Румынской религіи въ государствѣ, имѣетъ власть законодательную и правительственную въ дѣлахъ духовныхъ или религіозныхъ.—*Ст. 16-я.* Однакожъ синодъ никогда и ни единымъ словомъ не можетъ ограничивать или задерживать: а) свободу совѣсти и религіозную терпимость *(ἀνεξιθρησκείαν)* —Законы о религіозной терпимости всецѣло относятся къ компетенціи законодательныхъ регулярно составляемыхъ палатъ —б) Богослужебнымъ языкомъ въ мѣстныхъ церквахъ да пребудетъ навсегда языкъ Румынскій.—*Ст 17-я.* Къ законодательнымъ обязанностямъ генеральнаго синода относятся слѣдующіе предметы: а) церковная и монашеская дисциплина; б) устройство церквей въ предѣлахъ законовъ и установленій; в) законы о хиротоніи; г) законы объ учительскихъ и богословскимъ школахъ, насколько они относятся къ дисциплинѣ и религіозной сторонѣ, и д) законы о постройкѣ церквей.—*Ст. 18-я.* Въ кругъ правительственныхъ обязанностей генеральнаго синода входитъ слѣдующее: а) хиротонія митрополитовъ и епископовъ; б) организація приходовъ и приходскихъ священниковъ; в) содержаніе клира; г) исправленіе и печатаніе богослужебныхъ книгъ; д) дарованіе дозволеній къ принятію монашеской жизни въ предѣлахъ гражданскихъ законовъ; е) наблюденіе за церковнымъ управленіемъ митрополичьихъ и епископскихъ епархій.—*Ст. 19-я.* Къ судебнымъ обязанностямъ генеральнаго синода относятся: а) Разборъ распрей между епархіальными епископами и митрополитами; б) быть высшей аппелляціонной инстанціей для дисциплинарныхъ дѣлъ клира.—*Ст. 20-я.* Генеральный синодъ, кромѣ обязанностей своихъ, обозначенныхъ въ статьяхъ 17, 18 и 19, долженъ подавать мнѣніе обо всѣхъ предметахъ,

о которыхъ правительство потребуетъ его мнѣнія.—*Ст 21-я.* Рѣшенія генеральнаго синода приводятся въ исполненіе только послѣ соизволенія господаря, по представленію министра церковныхъ дѣлъ, которому предсѣдатель синода сообщаетъ эти рѣшенія [1]).—*Ст. 22-я.* Министръ церковныхъ дѣлъ можетъ обращать вниманіе синода на злоупотребленія духовнаго лица или церковной власти. Синодъ обязанъ тотчасъ же разслѣдовать и раскрыть дѣло.

Глава IV. — *Епархіальные синоды.* — *Ст. 23-я.* Всякая епархія, митрополичья или епископская, имѣетъ частный *(ειδικήν)* синодъ.—*Ст. 24-я.* Эти частные синоды состоятъ: a) изъ епископа или епархіальнаго митрополита, какъ предсѣдателя; b) изъ трехъ членовъ генеральнаго синода, которыхъ епархія посылала въ генеральный синодъ; c) изъ управителей епархіальныхъ попечительствъ *(ἱεροσπουδαστηρίων)*, d) въ Бухарестѣ и Яссахъ присовокупляются деканы богословскихъ факультетовъ —*Ст 25-я.* Этотъ синодъ исполняетъ законы, постановленные генеральнымъ собраніемъ [2]) и утвержденные господаремъ, и рѣшаетъ *(δικάζει)*, насколько дѣло идетъ о церковной дисциплинѣ.

Глава V — *Прибавочныя временныя постановленія.—Ст. 26-я.* Всѣ законы и уставы, противорѣчащіе опредѣленіямъ настоящаго закона, недѣйствительны [3]).

Одновременно съ приведеннымъ декретомъ объ автокефальности Румынской церкви и синодальномъ ея устройствѣ, князь А. Куза издалъ другой декретъ, утвержденный имъ также до созванія палатъ, 30 (18) ноября 1864 года (№ 59, 817), и установляющій порядокъ монастырской жизни [4]). Онъ гласилъ:

---

[1]) Αἱ ἀποφασεις τῆς γενικῆς συνόδου δὲν ἐκτελοῦνται εἰμὴ μετὰ τὴν ἔγκρισιν τοῦ ἡγεμόνος ἐπὶ τῇ ἐκθέσει τοῦ ἐπὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν ὑπουργοῦ, εἰς τὸν ὁποῖον διακονώνει τάς περὶ ὧν ὁ λόγος ἀποφάσεις ὁ πρόεδρος τῆς συνόδου

[2]) Здѣсь термины ὑπο τῆς γενικῆς συνελεύσεως, судя по всему ходу рѣчи, кажутся равносильными терминамъ ὑπὸ τῆς γενικῆς συνόδου

[3]) Εἰσὶ καὶ μένουσιν ἄκυροι ἅπαντες οἱ νόμοι καὶ κανονισμοὶ ὅσοι ἀντίκεινται εἰς τάς διατάξεις τοῦ παροντος νόμου. Въ концѣ добавлено: Уставъ объ образѣ избранія членовъ генеральнаго синода послѣдуетъ Ἐκκλησιαστικὴ μέριμνα, с. 5—10.

[4]) *Моск Вѣдом.* 1864 г., № 285, стр. 3 *L'Union chrét.* 1868, p. 294

Александръ и пр.. опредѣляемъ и объявляемъ. — *О монашескомъ управленіи. Ст. 1-я* Впредь никто не можетъ принимать монашеской схимы безъ соблюденія слѣдующихъ условій: —a) благочестіе и призваніе его (т. е. ищущаго монашеской схимы) къ монашеству должны быть признаны генеральнымъ синодомъ.. 2) онъ долженъ быть въ возрастѣ по меньшей мѣрѣ 60 лѣтъ, или, если онъ очень юнъ, то долженъ быть калѣкою *(ἀνίκανος)* или человѣкомъ неизлѣчимымъ; 3) долженъ оставить государственное мѣсто, какое занимаетъ.—b) Однакожъ могутъ быть принимаемы въ монашескій чинъ такіе юные, у которыхъ обнаружится сіе призваніе послѣ полученія высшаго богословскаго образованія, изъ которыхъ можетъ формироваться высшій клиръ.—c) Ни одна женщина не можетъ принять монашество безъ слѣдующихъ условій: 1) чтобы была незамужнею. 2) чтобы получила отъ генеральнаго синода свидѣтельство въ благочестивой и богобоязненной жизни и нравственной склонности къ монашеству, 3) чтобы оставила государственное положеніе, какое занимаетъ, и была по меньшей мѣрѣ 50 лѣтъ.—d) Могутъ быть принимаемы въ монашество и раньше выше-означеннаго возраста, 1) калеки *(ἀνίκανοι)* и неизлѣчимыя женщины, лишенныя средствъ къ жизни, 2) рѣшившія, по чувству человѣколюбія, посвятить себя на служеніе въ больницахъ, школахъ и другихъ какихъ бы то ни было благотворительныхъ учрежденіяхъ государства. Однакожъ, таковыя не могутъ быть моложе 30 лѣтъ. 3) Женщины, выпущенныя изъ какого нибудь исправительнаго дома, съ одобренія генеральнаго синода — *Ст. 2-я.* Никто впредь не можетъ проводить монашескую жизнь въ другихъ монастыряхъ, или скитѣ, или анахоритиріѣ, кромѣ тѣхъ, въ которые назначенъ. — *Ст. 3-я.* Никакая церковная власть не можетъ постричь никого, если ей не будетъ предъявлено a) дозволеніе генеральнаго синода и b) дозволеніе министерства церковныхъ дѣлъ.—*Ст. 4-я.* На содержаніе монаховъ и монахинь министерство ежегодно назначаетъ суммы по числу монаховъ. — *Ст. 5-я.* Суммы эти не даются лично каждому монаху, но полагаются на общее содержаніе монастыря, а остатки отъ сего возвращаются государству. Спеціальный уставъ управленія киновіями будетъ составленъ министерствомъ церковныхъ дѣлъ. — *Ст. 6-я.* Монахи и монахини, посвящающіе имущество монастырю подъ какимъ бы

то ни было условіемъ *(ὅρον)* для собственнаго пропитанія, будутъ пользоваться оными условіями пожизненно — *Временныя постановленія.—Ст. 7-я* Всѣ постановленія, законы и уставы, противорѣчащіе настоящему закону, не имѣютъ никакого значенія [1]).

13 (25) января 1865 года законодательнымъ палатамъ былъ представленъ проектъ закона объ избраніи епископовъ и митрополитовъ, отмѣняющій древнее право бояръ участвовать въ ихъ выборахъ и предоставляющій это право исключительно одному князю [2]). Какъ затрогивающій права бояръ, онъ естественно долженъ былъ встрѣтить противорѣчіе. Палата депутатовъ, послѣ нѣкоторыхъ преній, приняла его, большинствомъ 105 голосовъ противъ 11-ти, 20 января [3]). Такимъ образомъ, въ этой „представляющей націю“ инстанціи оппозиція новому закону обнаружилась довольно слабая. За три дня предъ этимъ, 17 января, князь А. Куза собственнымъ декретомъ присоединилъ къ прежнему титулу Бухарестскаго митрополита еще титулъ примаса Румыніи [4]).

Между тѣмъ совершилась смѣна министерства: 26 января 1865 г., вмѣсто Когальничано, министромъ-президентомъ назначенъ г. Боціано, занимавшій доселѣ должность вицепрезидента государственнаго совѣта. Прочіе министры хотя на первый разъ остались на своихъ мѣстахъ [5]), но уже на четвертый день послѣ этого, 30 января, обнародованъ новый списокъ министровъ; министерскія кресла заняли: Боціано (министръ-президентъ), Вернеско (министръ церковныхъ дѣлъ), Стратто, Ману, Баланеско [6]). Новое министерство поспѣшило представить законодательной палатѣ программу своихъ дѣйствій, съ увѣреніемъ, что оно твердо намѣрено идти

---

[1]) ἀκυροι μένουσι Ἐκκλησ. μέριμνα, σ 10—12 —По извѣстіямъ, заслуживающимъ довѣрія, «у высшаго монашескаго клира отняты были *права человѣческія*, напримѣръ, право свидѣтельствовать,—право, издревле, по исторіи, признанное за высшимъ Румынскимъ клиромъ, пользовавшимся имъ всегда со временъ самыхъ отдаленныхъ». *L'Union chrét* 1668, № 7, p 294

[2]) *Моск Вѣдом* 1865 г, № 15, посл почт

[3]) Ἐκκλ μέριμνα, σ 12 *Моск Вѣдом.* 1865 г, № 21, посл почт.

[4]) *Моск. Вѣдом* 1865 г, № 20, посл почт

[5]) *Тамъ же*, № 23, телеграмма: см № 41, посл почт

[6]) *Тамъ же*, № 24, телеграмма

либеральнымъ путемъ [1]). Такимъ образомъ обсужденіе новаго закона о епископахъ въ сенатѣ должно было состояться при новомъ министерствѣ, и все же обстоятельства чрезъ это отнюдь не измѣнились въ пользу церкви Правда, новый законъ встрѣтилъ въ сенатѣ гораздо большее противорѣчіе, чѣмъ въ палатѣ депутатовъ. Возникли запальчивыя пренія. Епископы, засѣдающіе, по конституціи, въ сенатѣ и имѣющіе въ немъ право голоса, удалились изъ залы засѣданія, заявивъ, что новый законъ нарушаетъ права православнаго духовенства [2]). Безъ труда было доказано, что „этотъ законъ совершенно противенъ каноническому праву". Однакожъ, все оказалось напраснымъ [3]). предсѣдатель сената, митрополитъ Нифонтъ не послѣдовалъ примѣру означенныхъ епископовъ, остался въ залѣ засѣданій сената и, когда очередь дошла до голосованія, подалъ свой голосъ въ пользу новаго закона [4]); 12 февраля 1865 года новый законъ былъ одобренъ, большинствомъ 40 голосовъ противъ 7 ми, и въ сенатѣ [5]). Онъ состоялъ лишь изъ трехъ статей и гласитъ слѣдующее:

Ст. 1-я Епархіальные митрополиты и епископы Румыніи назначаются (на епархіи) господаремъ по представленію министра церковныхъ дѣлъ согласно съ мнѣніемъ министерскаго совѣта. — *Ст. 2-я.* Митрополиты и епископы берутся изъ Румынскаго монашескаго клира. митрополитъ — въ возрастѣ 40 лѣтъ, епископы же по меньшей мѣрѣ — 35 лѣтъ, извѣстные по образованію, благочестію и способностямъ. — *Ст. 3-я* Митрополиты и епископы подсудны по обвиненіямъ относительно духовныхъ предметовъ Румынскому синоду, а по всякимъ другимъ обвиненіямъ—кассаціонному суду [6]).

---

[1]) *Моск. Вѣд* 1865 г., № 35, посл. почт Либерализмъ свой новое правительство заявило, между прочимъ, тѣмъ, что политической газетѣ *Конституція* сдѣлало «предостереженіе за оскорбительныя слова противъ Еврейской религіи» *Моск. Вѣдом.* 1865 г, № 31, посл. почт.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1865 г. № 56, посл. почт. *Совр. Лист* 1865 г, № 23, стр. 8.

[3]) *Моск Вѣдом.* 1865 г., № 58, стр. 4

[4]) *Совр. Лист.* 1865 г, № 14, стр. 8

[5]) Ε κ κ λ. μ έ ρ ι μ ν α, σ 12. *Моск. Вѣдом* 1865 г., № 58, стр. 4. *Совр. Лист.* 1865 г., № 23, стр. 8.

[6]) Ἐ κ κ λ. μ έ ρ ι μ ν α, σ. 12. Ознакомленіе со всѣми приведенными

Легко понять, что приведенными, въ буквальномъ смыслѣ „новыми“, церковными законами упраздняется церковь, какъ богоустановленное учрежденіе, упраздняется и такой важный въ церкви институтъ, какъ монашество. Церковь всецѣло поглощается односторонне понятою и раціоналистически выраженною идеей національности и государства. Замѣчательно, что синодъ Румынской церкви ниразу не названъ *святымъ* или *священнымъ* синодомъ, какъ бы слѣдовало примѣнительно къ идеѣ церкви, но *генеральнымъ* (въ обще-родовомъ смыслѣ) синодомъ Румыніи. Верховнымъ богомъ этой Румыніи поставлено, по конституціи, государство, какъ *высшее выраженіе воли націи*, и, такимъ образомъ, *національная* (обще-родовая) церковь уже á priori должна быть подчинена ему, какъ безотвѣтная раба. Она и подчинена. Всѣ церковныя реформы правительства князя А Кузы, высшимъ выраженіемъ которыхъ служитъ только-что приведенные церковные законы, представляютъ въ своемъ существѣ такое насиліе совѣсти, какого православные никогда не встрѣчали подъ Турецкимъ господствомъ, ни даже—въ Римско-языческомъ государствѣ въ времена кровавыхъ гоненій на христіанъ. И это—въ конституціонномъ государствѣ, гдѣ принципъ свободы вѣры и совѣсти провозглашенъ какъ одинъ изъ основныхъ принциповъ свободнаго государства! Однакожъ, такъ и должно быть; начала, выраженныя въ церковныхъ законахъ и въ приведенныхъ выше разныхъ конституціяхъ тождественны: выраженіе свободной воли свободнаго народа въ представительныхъ учрежденіяхъ. Да, синодъ и названъ не только „генеральнымъ“ (въ обще-родовомъ смыслѣ), но и прямо-таки „представительнымъ“ учрежденіемъ: онъ „представляетъ“ единство *Румынской* церкви, доселѣ насильственно де раздѣленной на двѣ независимыхъ другъ отъ друга церкви и во вредъ *единой* націи. И устройство дано ему представительное. Но, какъ представительное учрежденіе частное, низшаго порядка, онъ долженъ быть всецѣло подчиненъ

новыми законами можно найдти еще въ *Прав Обозр*, 1866 г, т XIX, Замѣтки, стр. 55—56; въ *Руководствѣ для сельскихъ пастыр.* 1865 г, т. I, стр. 401—403; т. II, стр. 94—96; въ *Совр Лист.* 1865 г, № 12, стр 8; № 23, стр. 8; 1866 г., № 17, стр 3—5; въ *Моск Вѣдом.* 1864 г., № 285, стр. 3; 1865 г., № 58, стр. 4; 1866 г. № 43, стр. 2.

представительному учрежденію высшаго порядка — государству, какъ выражающему общіе интересы всѣхъ гражданъ, къ какому бы вѣроисповѣданію они ни принадлежали. Такимъ образомъ, начала Румынской государственной конституціи, принятыя за основаніе новыхъ церковныхъ законовъ, необходимо должны были привести и къ отрицанію церкви, какъ богоустановленнаго учрежденія, и къ полному подчиненію ея государству, т. е. собственно—партіи, захватившей въ извѣстную минуту власть въ свои руки. — Румынскіе реформаторы, вводя сказанное устройство въ Румынской церкви, были вполнѣ убѣждены, что они дѣлаютъ только то, что было сдѣлано императоромъ Петромъ I по отношенію къ Русской церкви, и что ихъ реформы Румынской церкви тождественны съ реформой Петра Великаго, введенной имъ въ церкви Русской [1]). Голое утвержденіе ничего не доказываетъ. Если даже и допустить, что Румынскіе реформаторы подражали Петру Великому, то все же нельзя не признать, что они пошли гораздо далѣе своего образца Но въ дѣйствительности они совсѣмъ не подражали императору Петру Великому, ни даже—императору Іосифу II (Австрійскому), съ реформами котораго, повидимому, имѣютъ сходство ихъ реформаторскіе законы. Скорѣе всего и вѣрнѣе всего, они и въ церковныхъ

---

[1]) Это мнѣніе высказывается государственными людьми Румыніи еще и теперь. Епископъ Нижне-Дунайскій Пареоній Клинчанъ, горячій защитникъ независимости и интересовъ Румынской церкви, не отрицаемъ этого общераспространеннаго мнѣнія. Но при этомъ замѣчаетъ. ἐν Ῥωσσίᾳ ἡ ἐκκλησία διωργανώθη ὑπὸ τοῦ μεγάλου Πέτρου, ἔχοντος διδάσκαλον, Γενοβέριόν τινα διαμαρτυρόμενον, καὶ ὁ μέγας Πέτρος θέλων παντοιοτρόπως ἵνα καθέξῃ πᾶσαν τὴν ἐξουσίαν τοῦ κράτους, ἐθεώρησε πάνυ συμφέρον, τὸ τῆς προτεσταντικῆς ἐκκλησίας σύστημα... Αλλὰ τί; Ἐπειδὴ τὸ δίκαιον τοῦ ἰσχυροτέρου ἐστὶν ἐσαεὶ περιβεβλημένον δι ἰσχύος, ἐξάγεται ἀρά γε ὅτι πᾶν ὅ, τι ὁ μέγας Πέτρος ἔπραξεν ἐν τῇ Ῥωσσικῇ ἐκκλησίᾳ ἐστὶ καλῶς πεπραγμένον, *Οὐδόλως*... Ἡμεῖς, κύριοι οὐδένα δυνάμεθα ἵνα μιμηθῶμεν, πολλῷ δὲ ὀλιγώτερον τὴν Ῥωσσίαν, κ. λ. τ (Παρθ. Σ. Κληντσινη, Ἡ ὀρθοδ. αὐτοκεφ. ῥωμουν. ἐκκλ. σ. 139—140). Не предстоитъ надобности отстаивать или оправдывать церковную реформу императора Петра Великаго. Но все же нельзя не пожалѣть, что почтенный епископъ не взглянулъ на предметъ нѣсколько глубже, не подвергъ сомнѣнію, дѣйствительно ли Румынскіе реформаторы подражали Петру Великому, не пошли ли они гораздо далѣе Русскаго Великаго преобразователя? ..

своихъ реформахъ, подобно какъ гражданскихъ, копировали любимую ими Францію Во всякомъ случаѣ церковные законы, изданные правительствомъ князя А. Кузы, имѣютъ несомнѣнное сходство съ „гражданскимъ устройствомъ Французскаго клира“ (la constitution civile du clergé de France), принятымъ Французскими палатами 12 іюля 1790 года и получившимъ утвержденіе со стороны короля 27 декабря того же года [1]). По основной мысли они тождественны съ этимъ „гражданскимъ устройствомъ Французскаго клира,—въ обоихъ актахъ одинаково проводится идея демократически-протестантскаго устройства церкви,—и, очень можетъ быть, этимъ именно Французскимъ образцемъ Румынскіе реформаторы главнымъ образомъ и руководствовались при начертаніи своихъ церковныхъ законовъ [2]).

Всѣ радѣтели возрожденія Румынской народности по образцу Европейскаго Запада были въ восторгѣ отъ церковныхъ реформъ князя Кузы [3]). Въ нихъ они усмотрѣли исполненіе своихъ завѣтныхъ желаній; это уже отчасти видно изъ отвѣтныхъ адресовъ палатъ на тронную рѣчь господаря [4]). Даже послѣдній церковный законъ о назначеніи епископовъ, низводящій ихъ въ разрядъ простыхъ государственныхъ чиновниковъ, былъ принятъ значительнымъ большинствомъ въ обѣихъ палатахъ. Румынское духовенство, въ особенности бѣлое, равно также въ значительномъ большинствѣ своемъ весьма сочувственно отнеслось къ церковнымъ реформамъ князя Кузы и выразило имъ съ своей стороны полное одобреніе [5]). Радостное настроеніе либеральныхъ Румыновъ быстро

---

[1]) *Scrout, L.*, Hist. de la constit. civil. du clergé 1790 — 1801. 4 vol. Paris 1872—1881. О церковныхъ реформахъ императора Іосифа II см. *Riehl u. Remohl*, Kaiser Jös. II als Reform. auf. kirchl Gebiete. Wien, 1881.

[2]) Было извѣстіе изъ Бухареста, что и въ этой церковной реформѣ «князь Куза дѣйствовалъ сообразно совѣтамъ, которые заблаговременно были ему сообщены изъ кабинета г Друэнъ-де-Люиса». *Моск. Вѣдом.* 1865 г., № 114, стр. 3.

[3]) *Совр. Лист* 1865 г, № 5, стр 7 *Моск. Вѣдом.* 1865 г, № 8, посл почт.

[4]) См. выше, стр. 340—342.

[5]) *Рук. для сельск. паст.* 1865 г. т. I, стр. 403. *Совр. Лист* 1865 г. № 6, стр 8. *Востокъ*, 1885 г. № 308, стр. 236.

нашло отклик въ нашей Русской печати. Нѣкто *Веряжинъ* написалъ „Привѣтствіе Румынской митрополіи", и редакція *Совр. Листка* помѣстила это „привѣтствіе" въ своихъ столбцахъ на первомъ мѣстѣ, вмѣсто передовой статьи. „Привѣтствуемъ, — писалъ г. *Веряжинъ*, — самостоятельность церковнаго управленія сродной намъ Даціи и торжествуемъ возвышеніе Молдавской митрополіи". Затѣмъ, лягнувъ „ученыхъ въ мурмолкахъ" и сдѣлавъ нѣсколько ненужныхъ околичностей, *Веряжинъ* продолжаетъ: „Привѣтствуемъ самостоятельность Румынской церкви и радуемся, что она возрастаетъ. Еще одно церковное управленіе получило самостоятельность, освободилось отъ началъ подчиненія многострадальному Цареграду. Мы шлемъ освобожденнымъ наше радостное привѣтствіе и просьбу о неослабномъ общеніи съ нами въ вѣрѣ, любви и молитвѣ; мы шлемъ и чающимъ еще освобожденія наше сочувствіе и напоминаніе, что они не одни; что съ ними всѣ сыны Восточной церкви и Тотъ, Кто сказалъ, что Онъ будетъ со всѣми нами до скончанія вѣка", и т. д. въ такомъ же напыщенномъ тонѣ [1]).

Однакожъ, явилась и оппозиція. Протестующая сторона была немногочисленна, но сильна сознаніемъ правоты защищаемаго ею дѣла, главнымъ же образомъ твердою вѣрою въ несомнѣнную помощь Главы церкви, Господа Іисуса Христа. Князь Куза видимо чувствовалъ силу этой оппозиціи, и частію во вниманіе къ ней, частію же по причинѣ иныхъ затрудненій, вызванныхъ его революціонными дѣйствіями, на первыхъ порахъ не рѣшался утвердить одобренный палатами законъ о назначеніи епископовъ [2]). Во главѣ оппозиціи стали братья Скрибаны, Неофитъ епископъ Эдесскій и Филаретъ епископъ Ставропольскій, а также ихъ двоюродный братъ Феоктистъ Скрибанъ. Неофитъ, по приказанію Кузы, подвергся за свой протестъ аресту въ г. Текучѣ; а первый министръ президентъ, чтобы уронить его авторитетъ, назвалъ его въ сенатѣ сумасшедшимъ. Однакожъ, онъ не упалъ духомъ: „оберегая свои права и духовенства, не только своей епархіи, но и всей Ру-

[1]) *Совр. Лист* 1865 г. № 14, стр. 1.

[2]) *Моск Вѣдом* 1865 г., № 58, стр. 4.

мынской церкви", онъ отважно вступилъ въ борьбу съ А. Кузою и его сподвижниками, семь лѣтъ содержалъ въ Бухарестѣ на свой счетъ газету, и смѣло и твердо защищалъ православіе противъ незаконныхъ требованій безбожныхъ революціонеровъ. Правительство гнало его за это [1]) —Филаретъ Скрибанъ обратился за помощію къ Россіи, и Русскій консулъ сталъ употреблять все свое стараніе, чтобы сдѣлать тщетнымъ проектъ закона о епископахъ [2]). Конечно, обрѣтались недоволь-

---

[1]) *Востокъ*, 1885 г., № 312—313, стр. 275 —Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ, неизвѣстный *Г. П. С.*, говоритъ: «Если теперь (въ 1885 г) существуетъ въ Румынской церкви канонический синодъ, то этимъ она обязана исключительно братьямъ Скрибанамъ, семь лѣтъ содержавшимъ на свой счетъ газету, въ которой доказывали, какова (по канонамъ) должна быть православная церковь» (*Востокъ*, 1885 г., № 308, стр 236). Нѣкоторое несогласіе этого мѣста съ вышеприведеннымъ легко устраняется тѣмъ, что Неофитъ давалъ больше средствъ на изданіе газеты, чѣмъ братъ его Филаретъ, и что, быть можетъ, самая инициатива ея изданія принадлежитъ Неофиту. Во всякомъ случаѣ существеннаго противорѣчія между приведенными мѣстами, которое бы ослабляло доказательную ихъ силу, усмотрѣть нельзя, это—скорѣе неточность выраженія.

[2]) *Моск. Вѣдом* 1865 г, № 56, посл почт.—Это заступничество Русскаго консула относится ко времени, когда сказанный проектъ закона только еще обсуждался въ палатахъ, и, конечно, сдѣлано имъ не по своему собственному почину, но, вѣроятнѣе всего, по просьбѣ Филарета Скрибана, находившагося въ живыхъ сношеніяхъ съ Русскимъ консуломъ въ Яссахъ. Позднѣе Филаретъ Скрибанъ препроводилъ къ сему послѣднему два письма, одно отъ 19-го и другое отъ 27-го іюня 1865 года, въ которыхъ онъ просилъ заступничества у Русскаго правительства Румынской церкви, поставленной въ затруднительное положеніе новыми церковными законами князя Кузы Оберъ-прокуроръ Русскаго Св. Синода, графъ Д. А Толстой, по полученіи этихъ писемъ, препроводилъ ихъ, въ свою очередь, къ высокопреосвященному митрополиту Московскому Филарету, съ просьбою — «почтить» его, графа, отвѣтомъ Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, «замѣтивъ мимоходомъ, что въ семъ ревнителѣ (Филаретѣ Скрибанѣ) высказываются оттѣнки Запада», такъ какъ онъ «идею патріарха облекаетъ въ идею папистовъ», писалъ далѣе, въ запискѣ отъ 27 іюля того же 1865 года.— I. «Преосвященный Ставропольскій (Филаретъ Скрибанъ), посредствомъ письма къ консулу, сильно взываетъ къ святѣйшему Россійскому Синоду, къ Россійскому правительству, о немедленномъ принятіи рѣшительныхъ мѣръ къ поддержанію православной церкви въ Дунайскихъ княжествахъ.

ные церковными реформами А. Кузы и между свѣтскими лицами Румыніи, но они не выступали съ рѣзкою оппозиціей

Это почитаетъ онъ для Россіи обязанностію, призваніемъ отъ Провидѣнія Божія.—II. Прежде указанія требуемыхъ мѣръ, онъ сказываетъ, что онъ съ братомъ много содѣйствовали и подготовили соединеніе придунайскихъ княжествъ. Потомъ онъ говоритъ, что народъ княжествъ «отшатнулся отъ пути, предназначеннаго ему», что «виною того князь Куза,—смертельный врагъ Восточной церкви»; что князь въ издаваемыхъ законахъ помѣщаетъ статьи «къ постепенному уничтоженію христіанскаго чувства въ народѣ», и «къ униженію духовенства»; что его правительство «очаровало и ослѣпило» епископовъ, и они сдѣлались «законопреступными». При семъ онъ могъ бы подумать, что, полагая начало соединенію княжествъ, онъ тѣмъ самымъ полагалъ, конечно, не зная, начало и происшедшимъ отъ того прискорбнымъ послѣдствіямъ, которыя теперь описываетъ; и что княжества, оставаясь не соединенными, вѣроятно, имѣли бы правителей, которые дѣйствовали бы въ духѣ православія и національности, и предоставили бы преосвященному Ставропольскому и подобнымъ ему по степенямъ, мирно подвизаться для усовершенствованія своего народа въ религіозномъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, что было бы вѣрнымъ приготовленіемъ къ лучшему будущему. Послѣ сего онъ могъ бы размыслить еще, подлинно ли можно почитать для Россіи призваніемъ Провидѣнія и обязанностію,—исправлять разстройство, которому начало положено его непредусмотрительнымъ дѣйствованіемъ.—III. Какія же рѣшительныя мѣры, которыхъ требуетъ преосвященный Ставропольскій? Предстательствовать предъ вселенскимъ патріархомъ, чтобъ онъ епископовъ соединенныхъ княжествъ лишилъ сана, рѣшительно потребовать отъ гарантирующихъ державъ низверженія князя Кузы; въ случаѣ несогласія на сіе гарантирующихъ державъ, Россія должна выслать князя съ казаками. Каждый читающій или слышащій сіе можетъ разсудить, сколь сіи требованія умѣренны, сколь удобоисполнимы, сколь свойственны епископу.—IV. Если требованія сіи доведены будутъ до всероссійскаго синода, то его вниманію предлежать будетъ вопросъ о лишеніи сана епископовъ соединенныхъ княжествъ. — Епископъ Ставропольскій и епископы имъ обвиняемые принадлежатъ къ области вселенскаго патріарха. — Посему епископъ долженъ представить вину ихъ патріарху, и отъ него просить правосудія. Для чего же онъ избираетъ окрестную дорогу чрезъ Россійскій соборъ къ вселенскому патріарху?— Вина епископовъ не опредѣлена въ точности. Посему Россійскій синодъ не можетъ произнести о нихъ опредѣлительнаго сужденія.—Въ сужденіе о епископахъ патріаршей области Россійскій синодъ можетъ войти только тогда, когда ему предложитъ сіе патріархъ на совѣщаніе, или когда того потребуютъ крайнія обстоятельства. — По церковнымъ правиламъ епископы мо-

противъ правительства; по крайней мѣрѣ, о ней ничего неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ наступило смятеніе умовъ среди

гутъ быть осуждены только тогда, когда они призваны, выслушаны, найдены дѣйствительно виновными, или когда по тремъ вызовахъ не явились принесть оправданіе противъ обвиненія Все должно быть произведено въ области, къ которой они принадлежатъ, а не въ посторонней —Если бы довелось войти о семъ въ совѣщаніе съ святѣйшимъ патріархомъ, надлежало бы правосудіе соединить съ предусмотрительностію Сіе объяснить можно примѣромъ епископовъ Болгарскихъ: Иларіона и Авксентія» Далѣе высокопреосвященный Филаретъ обсуждаетъ поступокъ патріарха съ этими Болгарскими епископами и—не одобряетъ его — «Впрочемъ, — продолжаетъ онъ,—надобно выяснить дѣло, дабы могло быть произнесено вѣрное сужденіе —Въ другомъ письмѣ епископъ Ставропольскій пишетъ «его блаженство (разумѣется вселенскій патріархъ), воспользовавшись дарованною ему властію, можетъ отлучить отъ церкви виновника зла князя Кузу и предать его проклятію. Какъ только народъ объ этомъ узнаетъ, то всѣ его замыслы и предпріятія падутъ сами собою и дальнѣйшія вредныя дѣйствія его будутъ парализованы» —Проклятіе не такое оружіе, чтобы можно было имъ играть, а для нѣкоторыхъ людей и временъ не такое, чтобы имъ можно было побѣждать Оружіе сіе назначено для того, чтобъ охранять церковь и отражать нападающихъ на нее, непримиримыхъ враговъ и губителей, а не для того, чтобы парализовать чью-нибудь политическую силу.—Проклятіе обезоружитъ ли князя Кузу, или разъяритъ и рѣшительнѣе отвратитъ отъ Востока и ринетъ на Западъ?—Можетъ ли на сіе отвѣчать епископъ Ставропольскій съ тою предусмотрительностію, съ которою они трудились для соединенія придунайскихъ княжествъ» (*Мнѣнія и отзывы* М. Филарета, т V, ч. 2, стр. 715—718, подъ № 806) —Противоположность взглядовъ и точекъ зрѣнія Филарета Скрибана и митрополита Филарета слишкомъ ярко выступаетъ, чтобъ на ней не остановить вниманія Филаретъ Скрибанъ, указавъ на свое съ братомъ «содѣйствіе» всеобще желанному соединенію придунайскихъ княжествъ, «виною» наступившихъ церковныхъ неустройствъ считаетъ князя Кузу, который, какъ «смертельный врагъ Восточной церкви», заслуживаетъ быть «отлученнымъ» отъ нея. Митрополитъ Филаретъ, напротивъ, полагалъ, что причиною разстройства дѣлъ Румынской церкви служатъ сами братья Скрибаны, «положившіе», своимъ «непредусмотрительнымъ дѣйствованіемъ», «начало объединенію княжествъ», что безъ сего соединенія преосвященный Ставропольскій и подобные ему по степенямъ мирно подвизались бы для усовершенствованія своего народа во всѣхъ отношеніяхъ, и что съ княземъ Кузою необходимо наблюдать осторожное и предусмотрительное обращеніе. На чьей сторонѣ болѣе исторической правды и соотвѣтствія дѣйствительности? — пусть каждый судитъ самъ (см. выше, стр.

Молдо-Валаховъ, но громко высказываться могли только наиболѣе сильные духомъ, истинные ревнители православной вѣры, готовые претерпѣть за нее поношенія, страданія и мученія [1]).

Патріархъ Константинопольскій и находящійся при немъ синодъ извѣстились о послѣднихъ церковныхъ реформахъ Румынскаго правительства чрезъ *Дакійскій Вѣстникъ*, въ которомъ напечатаны были приведенные церковные законы для всеобщаго свѣдѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что вѣсти о послѣднихъ церковныхъ реформахъ А. Кузы достигли до Константинополя еще ранѣе—отъ Румынскихъ ревнителей православія. Но патріархъ не желалъ дѣйствовать на основаніи однихъ слуховъ, которые могутъ оказаться невѣрными Теперь, по обнародованіи этихъ реформъ въ оффиціальномъ органѣ, уже не могло быть никакого сомнѣнія въ ихъ дѣйствительности. Едва ли нужно говорить, что вѣсти о небывалыхъ въ православной Церкви Румынскихъ реформахъ произвели силь-

---

80. 83 85. 88—92. 111 и др.). Едва ли только можетъ подлежать сомнѣнію то, что, указаніемъ на свое содѣйствіе соединенію княжествъ, Филаретъ Скрибанъ думалъ лишь отклонить возможное обвиненіе, что онъ, его братъ Неофитъ Скрибанъ и вообще всѣ возстающіе противъ церковныхъ законовъ Кузы уже по этому самому— измѣнники отечества, враги *единой* Румынской народности, *единой* Румыніи, т. е государственнаго принципа, сдѣлавшагося непререкаемымъ догматомъ всѣхъ, европейски образованныхъ Румыновъ,—не болѣе. Обращаетъ на себя вниманіе еще то, что относительно «рѣшительныхъ мѣръ», которыя, по мнѣнію Филарета Скрибана, Россія обязана была немедленно принять къ поддержанію православной церкви въ придунайскихъ княжествахъ, ни одинъ изъ нихъ не вспомнилъ о Парижскомъ трактатѣ, дѣлающемъ такія мѣры прямо невозможными, между тѣмъ ссылка на него вызывалась ходомъ рѣчи и ставила пунктъ недоумѣнія на болѣе твердую почву обязательнаго для державъ договора.

[1]) Противная правительству партія, со Скрибанами во главѣ, выдвинула и съ силою доказывала положенія, что церковными законами А. Кузы поколеблены основанія самаго христіанства въ соединенныхъ княжествахъ; что между Румынскою церковію и Великою церковью-матерью Константинопольскою обнаружилась схизма; что теперь торжествуютъ анархисты и ликуетъ безбожная школа; что совѣстливый клиръ съ церковью-матерью протестуютъ противъ этого, но никто не слушаетъ ихъ; что народъ глухо ропщетъ противъ насилій, сдѣланныхъ его культу, господствующей въ странѣ религіи, и проч. *L'Union chrét* 1868, p. 294—295.

ное смущеніе и глубокую скорбь во всемъ православномъ Константинопольскомъ обществѣ. Святѣйшій патріархъ Софроній собралъ, въ апрѣлѣ 1865 года, чрезвычайный соборъ, въ которомъ приняли участіе всѣ находившіеся въ городѣ настоящіе и проживающіе на покоѣ бывшіе патріархи, многіе митрополиты и епископы, и нѣкоторые архимандриты. Новоизданные церковные Румынскіе законы подвергнуты тщательному разсмотрѣнію и относительно ихъ составлено соборное сужденіе *(διαγνώμη)* [1]). Оно гласило слѣдующее:

„Церковь Христову, какъ и всякое гражданское общество, оберегаетъ и охраняетъ начальство и законъ: законъ установляетъ и указываетъ отношенія людей между собою и къ Богу, а начальство и власть точно примѣняютъ законъ, установленный для всѣхъ одинаково ради достиженія желаемаго для всѣхъ душевнаго и тѣлеснаго благоденствія и совершенства. Церковь и государство получили въ удѣлъ свой то существенное различіе, что сіе, будучи всецѣло дщерію земли, отъ земли происшедшею и землею питаемой, равно и вѣдаетъ дѣла земныя и происшествія, къ ней лишь относящіяся,—разумѣемъ: возрастаніе, перемѣны и реформы начальствъ и законовъ всегда для большей пользы,—давая предпочтеніе, при едва частичномъ знаніи людей, однажды одному въ другой разъ другому. Но святое и преславное гражданство Христово, Церковь, величающаяся небеснымъ рожденіемъ и, по началу, происхожденію, цѣли, силѣ, вся небесной природы и богозданная, не заключаетъ въ себѣ, говоря однимъ словомъ, ничего маловажнаго и мимолетнаго, ничего преходящаго и временнаго, но все въ ней незмѣняемо и вѣчно [2]). Ибо законы и образъ жизни гражданскаго общества установляются людьми простыми, министрами и депутатами (палатъ),

---

[1]) *Правосл. Обозр* 1866 г, т. XIX, Замѣтки; стр. 56—57; *Совр. Лист.* 1886 г, № 17, стр. 3—4; *Моск Вѣдом.* 1866 г., № 43, стр. 2.—Διαγνώμη слѣдуетъ отличать отъ ὅρος, κάνων, какъ непреложнаго, окончательнаго соборнаго рѣшенія. Въ разсматриваемомъ случаѣ διαγνώμη имѣетъ значеніе именно соборнаго сужденія, мнѣнія по возбужденнымъ вопросамъ, высказаннаго на основаніи обязательныхъ для всѣхъ православныхъ христіанъ церковныхъ узаконеній, но—не опредѣленія (ὅρος), не правила. Однакожъ для самой Константинопольской церкви это мнѣніе, послѣ утвержденія его синодомъ, стало ὅρος. См. Ἐκκλ. μέριμνα, σ. 88.

[2]) τὰ πάντα παρέχεται ἀναλλοίωτα καὶ αἰώνια.

правителями и монархами; напротивъ, вождь, основатель, законоположникъ, великій начальникъ, блюститель мира и владыка Церкви есть Самъ Единородный Сынъ Божій и Духъ Его, глаголавшій и глаголющій чрезъ св. пророковъ и апостоловъ и чрезъ святые соборы для нравственнаго и догматическаго успѣха и совершенствованія всего тѣла церкви, глава коей—присноживый и животворящій Христосъ Богъ нашъ, саможизнь и совершеннѣйшая истина, Христосъ, *Который вчера, и сегодня, и во вѣки Тотъ же, вѣдущій все прежде чѣмъ сбылось и опредѣляющій, какъ должно быть, пребывающій съ своею церковію до скончанія вѣка*

„И такъ, если начальникъ и законоположникъ Церкви есть Богъ, единый, неизмѣняемый и вѣчный [1]), а богопаученные и богопросвѣщенные служители Его вѣруютъ въ синодальномъ собраніи по Его обѣтованію; если церковныя постановленія, опредѣленія и каноны постоянно были признаваемы за откровенія Его всесвятаго Духа, по вдохновенію коего изрекли ихъ св. апостолы и богоносные отцы святыхъ соборовъ, то по истинѣ тяжелую и многую душевную скорбь причинило намъ то, какимъ образомъ нѣкогда православный народъ, какимъ образомъ православное министерство, какимъ образомъ благочестивѣйшіе сенатъ и палата депутатовъ издревле *(ἐκ πατέρων)* православнѣйшаго и богоутвержденнаго Дакійскаго государства дерзнули превратить Іисуса Навина безъ малаго въ Аарона, апостольскаго іерарха поставили предсѣдателемъ земного законодательнаго корпуса, а скиптроносца-князя назначили косвеннымъ *(ἔμμεσον)* предсѣдателемъ апостольскаго и небеснаго корпуса — іерархическаго синода страны, предоставивъ ему начальственную и патріаршую власть удалять и ставить богоутвержденныхъ іереевъ и архіереевъ живаго Бога и предписывать законы церкви, совершенно также, какъ въ какомъ нибудь чисто человѣческомъ гражданствѣ—министерскіе законы, и при томъ діаметрально противоположные изреченнымъ издревле во Св. Духѣ апостольски и соборне на всѣ вѣка,—такіе законы, которые, вчера и прежде и въ древнее время вторгаясь въ нѣкоторыя христоименитыя общины, жалобно расторгали и расчленяли единое тѣло Христово на расколы и достойныя сожалѣнія ереси.

---

[1]) αὐτὸς ἀεὶ ἄτρεπτος καὶ ἀδιάδοχος.

Кто до вчерашняго дня не ублажалъ цвѣтущій и во Христѣ кротчайшій благочестивѣйшій родъ Дакійскій, который, какъ богонасажденное древо при истокахъ водъ, давалъ въ свое время плодъ благочестія и правды, поскольку онъ считалъ своею славою славу каѳолической церкви, отовсюду огражденной и обезопасенной вселенскими соборами, какъ бы небесною крѣпостью! Теперь же, вотъ, три министерскіе законопроекта, поспѣшно вотированные гражданскими палатами, затрогиваютъ и опредѣляютъ уже не одно общественное благополучіе и прогрессъ гражданъ, но конечно и самое святѣйшее, самое высшее въ человѣкѣ, религію и совѣсть безхитростнаго народа, безгласнаго клира, малочисленной и слабой іерархіи.

„Сказанное подтверждается,—чего не должно бы было,—главнѣйшими органическими постановленіями упомянутыхъ министерскихъ законопроектовъ. Ибо, что синодъ епархіальныхъ епископовъ или митрополитовъ діецеза, собравшихся вмѣстѣ, когда и гдѣ угодно митрополиту епархіи или экзарху діецеза, издревле и донынѣ управлялъ и могъ управлять мѣстными церквами, разсматривая и разрѣшая, въ предѣлахъ установленій и каноновъ каѳолической церкви, всѣ возникающіе церковные вопросы, это весьма ясно представляется всѣмъ благочестивымъ (христіанамъ) обращающимся къ канонамъ святыхъ соборовъ, и особенно къ слѣдующимъ: 37-му апост., 5-му I всел. соб., 19-му IV всел. соб., 8-му VI всел. соб., 6-му VII всел. соб. 20-му Антіох. собора, 40-му Лаодик. соб., 18-му (21-му), 76-му (84-му), 95-му и (104-му) Карѳ соб. Но что министръ, или князь, или вообще гражданская власть не только предписываетъ такіе ежегодные и каноническіе синоды безъ предварительнаго синодальнаго мнѣнія каѳолической церкви, собираетъ ихъ и распускаетъ, какъ хочетъ, но и по произволу ставитъ и направляетъ самые предметы, подлежащіе обсужденію, намѣчаетъ мѣсто, время и образъ обсужденія, даруетъ имъ по своему усмотрѣнію юрисдикцію, снабжаетъ ихъ законодательною властію и независимостію и заправляетъ всѣмъ этимъ, избираетъ и назначаетъ іерархію, пытается уничтожить монашескій чинъ и монастыри и отнять у нихъ всякое значеніе и тому подобное,—это въ православной церкви пока неизвѣстно, православное министерство православнаго Дакійскаго государства

старается узаконить самопроизвольно, учинено имъ, быть можетъ,—какъ мы думаемъ достойно признаннаго благочестія Даковъ —вслѣдствіе незнанія основныхъ законовъ церкви.

А. „Несомнѣнно, въ сихъ законопроектахъ, содержащихъ въ себѣ начало и основаніе для самовольнаго провозглашенія независимости Дакійской церкви, княжеское министерство, исходя изъ худаго и антиканоническаго принципа, приходитъ потомъ къ очень худымъ *(καθύστερα)* установленіямъ. „Православная (говоритъ) Румынская церковь *есть и остается независимою отъ всякой чуждой церковной власти въ томъ, что относится къ устройству и дисциплинѣ*“ Въ какой мѣрѣ благопристойна *(εὐπρόσωπον)* по своей буквѣ эта министерская декларація, содержащая очень неканоническій смыслъ *(νοῦν)*, показываетъ присланное къ намъ за годъ предъ симъ (30 апрѣля 1864 года) посланіе преосвященнѣйшаго Угро-Влахійскаго митрополита Нифонта, вводящаго въ характеръ министерскихъ законопроектовъ: „Церковь - дщерь всегда имѣла вполнѣ независимое внутреннее дѣйствованіе во всемъ, что относится до сохраненія ея благоустройства. *Когда же прогрессъ народа и степень умственнаго развитія его потребуютъ какого либо улучшенія въ томъ, что касается этого благоустройства*, то, увѣряю ваше святѣйшество, Румынская церковь, дѣйствующая съ полною свободою, не пренебрежетъ существующими связями своими (разумѣется догматическими) съ церковью-матерью и пр.“

„Въ сихъ словахъ мы усматриваемъ два и притомъ великихъ противорѣчія духу Евангелія и священныхъ законовъ церкви: во-первыхъ, самовольное провозглашеніе независимости Дакійской церкви, а потомъ то, что христіанская дисциплина и благоустройство клира и народа будутъ впредь слѣдовать въ Дакіи не законамъ и канонамъ святыхъ соборовъ, утвержденнымъ для непрерывнаго дѣйствованія и для всякой страны, для всякаго племени прошедшаго и будущаго, запечатлѣннымъ и освященнымъ печатію вѣковъ и всесвятаго Духа, а *политическому и умственному развитію и прогрессу народовъ*; такъ что, по симъ словамъ, ни самыя опредѣленія и каноны, ни даже вселенскіе соборы единой каѳолической и апостольской церкви не пригодны *(οὐκ ἂν ἁρμόσειαν)* Еллинамъ и варварамъ, мудрымъ и неразумнымъ, древнимъ и послѣдующимъ (народамъ) до вѣка. Что можетъ быть оскорбитель-

нѣе сего для благоговѣйно пріемлющихъ богопросвѣщенные святые соборы? Для чего иначе святые отцы присоединили бы мѣстныя церкви къ центральнымъ и патріаршимъ церквамъ діецеза или апостольскимъ по своему происхожденію (ἀρχήν), какъ не для того, чтобы постоянно надзирать и наблюдать за ними, дабы неудержимые потоки приносимыхъ на день обманныхъ мнѣній и всяческихъ злыхъ умысловъ, обрѣтши помѣстную церковь неогражденною,—неогражденною мужами учительными и пастырями апостольскими,—не извратили какъ либо (προστυχὸν) не только преемство (апостольское), но и вѣру и ученіе, ревность и дерзновеніе (παῤῥησίαν), апостольскую и соборную сокровищницу отеческаго благочестія? Такъ важна централизація и каноническая связь для сохраненія правоты и твердости.

„О сей канонической и исполненной любви духовной связи двухъ благочестивѣйшихъ и Богомъ водимыхъ церквей,—нашей святѣйшей Христовой церкви, какъ матери и патріаршей и апостольской (церкви), и Дакійской, какъ всечестной дщери и епархіальной (церкви),—съ одной стороны свидѣтельствуетъ исторія, а съ другой—она подтверждается и съ несомнѣнностію доказывается буквою и духомъ соборныхъ каноновъ. (Чит. 2-е пр. II всел. соб., 17 и 28 е IV всел. соб. и 36-е VI всел. соб. Сн. 7-е пр. I всел. соб., 9-е IV всел. соб. и толковниковъ).

„Да и помимо узъ сего внѣшняго соединенія то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что (насколько дѣло идетъ объ исповѣданіи православія) никогда не было, или нѣтъ ни единой церкви совершенно *независимой* отъ всякой другой единовѣрной, какого бы она ни имѣла гражданскаго владыку и въ какомъ бы государствѣ ни находилась; но каждая, братски надзираемая, наставляется, ободряется и поддерживается въ дѣлахъ догматическихъ и каноническихъ, преимущественно же дщерь и ученица—матерью, апостольскою (церковью) и учительницею.

„Слѣдовательно, безъ такого смысла, безъ такого единомыслія и синодальнаго и патріаршаго одобренія и утвержденія, всякое дѣяніе и церковное собраніе, дѣйствующее по своему собственному усмотрѣнію, а не на основаніи древнихъ правилъ, есть совершенно иное, чѣмъ каноническій и законный синодъ, и въ качествѣ справедливаго возмездія (ἔπαθλον) влечетъ за собою не *правительственную и законодательную силу*,

о которой говорятъ мини терскіе законопроекты, но наказаніе по канонамъ.

В. „Когда же такой епархіальный или епископскій синодъ подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго митрополита долженъ быть составленъ какимъ бы то ни было образомъ, то вышеупомянутые священные каноны опредѣляютъ, какъ сказали, время, что (онъ долженъ быть) *дважды въ теченіе года*, или, ради мѣстныхъ и временныхъ затрудненій, *однажды въ годъ*,—мѣсто—*тамъ, гдѣ угодно епископу митрополіи*,—членовъ, что (ими могутъ быть только) *епископы и митрополиты или митрополитъ*,—родъ занятій—*догматы благочестія и возникающіе церковные споры, или дѣла каноническія и евангельскія*, и—способъ изслѣдованія и обсужденія—*по канонамъ отцовъ, по божественнымъ и животворящимъ заповѣдямъ Божіимъ*. А шестое правило VII всел. собора отучаетъ начальника (ἄρχοντα), если откроется, что онъ возбранялъ или ограничивалъ собраніе епископовъ. И такъ, гдѣ здѣсь *мірскіе члены*, даже если бы они были избраны и не *обманнымъ образомъ* (кто знаетъ какъ?), или министръ созывающій и закрывающій синодъ, предначертывающій все, что̀ касается синода и его занятій, самъ принимающій участіе въ его изысканіяхъ и вступающій въ пренія съ епископами о церкви, или предсѣдатель, предсѣдательствующій въ церковномъ синодѣ во имя земнаго начальника чтобъ о небесномъ открылось свободное мнѣніе небеснымъ образомъ и боговдохновенно? Ибо, что общаго у земнаго кесаря и его служителей съ Духомъ Святымъ, водителемъ Церкви, и со Христомъ-Всецаремъ, основавшимъ ее, посылающимъ и освѣщающимъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, и имъ ввѣрившимъ все духовное управленіе вѣрующими во Христа? Посему мы и не повѣрили, что политическимъ предсѣдателемъ Дакійскаго сената назначенъ святѣйшій митрополитъ Унгро-Влахійскій, а боголюбезный и всесвѣтлый князь провозглашенъ предстоятелемъ (προεστῶς) и предсѣдателемъ религіознаго синода, такъ что небесное смѣшалось съ земнымъ, духовное съ вещественнымъ къ пагубѣ и разрушенію обоихъ. А мы знаемъ, что у царства и священства не одно и то же предназначеніе и не одна и та же сила: здѣсь попеченіе о душахъ со стороны епископовъ, руководимыхъ Духомъ, получающихъ силу отъ Духа, и дѣйствующихъ во имя пославшаго Христа Спасителя свободно по божественному

закону, къ вѣрному достиженію несомнѣннаго спасенія и небеснаго блаженства; а тамъ наблюденіе за общественною жизнію и вещественною пользою со стороны земнаго начальника, имѣющаго свѣтскую власть и мірскихъ служителей, направляющаго земное гражданство къ возможному на землѣ благополучію по закону человѣческому, всегда измѣняемому, и при всякаго рода обстоятельствахъ, сила которыхъ измѣняетъ государственное управленіе и государство, законы и верховную власть. Если же цѣли ихъ различны, то какъ у сихъ обществъ (можетъ быть) одинъ и тотъ же начальникъ и предсѣдатель? или какъ согласно съ разумомъ будутъ возсѣдать другъ вмѣсто друга іерархъ и свѣтскій владыка? Безспорно, всякій благочестивый государь, какъ сила благодѣтельная, *какъ служитель Божій*, называется не съиздревле предстателемъ и защитникомъ (дефенсоромъ) божественнаго служенія, жизни во Христѣ, воспитанія и вѣры, точно такимъ же образомъ какъ гражданскаго общества Но ради сего пересталъ ли онъ быть чадомъ и членомъ церкви какъ христіанинъ, тайноводствуемый, освящаемый и совершенствуемый священными ея служителями, подчиняющійся (προσαγόμενος) духовному водительству и божественному устроенію? Вотъ почему онъ подчиненныхъ тѣлесно въ смыслѣ политическаго подданства, политическихъ сыновъ государства титулуетъ духовными отцами, учителями и кормчими, направляющими богоустроеннымъ кормиломъ въ небесную пристань таинственный корабль Спасителя, въ который вступилъ и государь Съ такимъ именно смиреннымъ и сыновнимъ образомъ мыслей и въ такомъ именно видѣ предсталъ нѣкогда предъ 318-ю богоносными отцами Великій среди царей и Равноапостольный Подобное же сказалъ вѣнчанной главѣ святѣйшій епископъ Испанской Кордубы Осія [1]). „Тебѣ Богъ вручилъ царство, а намъ ввѣрилъ дѣла церкви. И какъ восхищающій себѣ твою власть противорѣчитъ Божію повелѣнію, такъ бойся и ты, чтобы, захватывая въ свои руки

[1]) Ὁ δὲ τῆς Ἱσπανικῆς Κορδοβῆς ὁσιώτατος ἐπίσκοπος Ὅσιος πρὸς ἐστεμμενην κεφαλὴν τοιάδε ἔλεγε, κ. λ τ —Здѣсь вся конструкція рѣчи,—и противоположеніе чрезъ δὲ, и отсутствіе члена предъ ἐστεμμένην κεφαλὴν, и слово τοιάδε, указывающее на сходство рѣчи Осіи съ поступкомъ равноапостольнаго Константина Великаго,—показываетъ, что подъ вѣнчанною главою слѣдуетъ разумѣть иное лице, но никакъ не Константина Великаго.

дѣла церковныя, не подлежать отвѣтственности въ тяжкой винѣ. Написано: *воздадите кесарева кесареви, и Божія Богови*".

Но съ другой стороны если божественный и человѣческій законъ нашелъ справедливымъ, чтобы человѣческія судилища были совершенно свободны отъ предсѣдательства и прихоти государя, хотя законы ихъ не неизмѣняемы, то какъ же синодальныя и богопросвѣщаемыя судилища, законъ которыхъ вѣченъ и истиненъ, будутъ рѣшать дѣла подъ предсѣдательствомъ государя, однажды—одного, въ другой разъ—другаго и быть можетъ, иномыслящаго? Потомъ, если въ настоящее время не только всякая царская держава и всякое княжество дѣлаетъ предметомъ исповѣданія почитаемую теперь за политическій догматъ *свободу совѣсти*, но, несомнѣнно, и самый разсматриваемый Дакійскій законопроектъ обязываетъ признавать православную религію не господствующею (такъ приличествовало бы православному правительству), но болѣе космополитично и болѣе безконфессіонально (говоря его словами)—*свободною въ государствѣ*, то какъ могутъ благоуспѣшно совершать свой путь не управляемая совѣстію и евангельскою іерархіей свобода и религіозный синодъ, съ одной стороны образуемый и составляемый совершенно по-министерски, а съ другой—посредственно имѣющій предсѣдателя въ имени гражданскаго начальника (и притомъ неизвѣстной религіи, такъ какъ нѣтъ ни одной господствующей)? Такъ непослѣдовательно и противорѣчиво все, что не согласуется съ религіознымъ ученіемъ.

С. „Когда же такое политическое вторженіе въ генеральный по законопроекту синодъ оказалось какъ бы недостаточнымъ, тогда съ тѣмъ большею яростію покусились съ корнемъ исторгнуть всѣ права іерархіи. Ибо, если митрополита и епископа опредѣляетъ и назначаетъ по своей волѣ самъ господарь *на основаніи представленія министра и согласно мнѣнію министерскаго совѣта*, то пастырямъ и епископамъ не оставляется уже никакой привиллегіи; съ другой стороны, митрополитъ и архіепископъ, если подадутъ только подозрѣніе или поводъ къ клеветѣ въ какомъ либо уголовномъ или общественномъ преступленіи или проступкѣ, отводятся въ мірское судилище, какъ какіе нибудь мужики съ площади и улицы. Что подумать о добрыхъ и благочестивыхъ Дакахъ? у нихъ епископствуетъ преемникъ апостольскій не во имя

государя (да не будетъ, Христе Всецарю, только такого беззаконія въ церкви твоей!), а во имя Христа и церкви Его, - ужели это значитъ—какой-то простой (*ψιλός*) правительственный чиновникъ, теряющій степень, достоинство и митрополію, когда по несчастію онъ лишится дружбы министра или государя? Или мы должны—примѣняясь къ древнимъ канонамъ—дѣло патріарха (*утвержденіе выбора*) предоставить, по новому законопроекту, исполнять господарю страны, а дѣло митрополита—его первому министру, дѣла же епископовъ—министерскому совѣту? Или, когда митрополитъ рукополагаетъ избраннаго такимъ образомъ, онъ долженъ,—чтобы конечно говорить правду,—вмѣсто древней и канонической формулы церкви: „по избранію и испытанію всесвятѣйшихъ митрополитовъ, боголюбезнѣйшихъ архіепископовъ и епископовъ“, употреблять, согласно законопроекту, такую: *по избранію и испытанію княжескому и свѣтлѣйшихъ министровъ*? Но, когда митрополитовъ и епископовъ будутъ поставлять такимъ образомъ, когда ихъ такимъ образомъ будутъ судить и удалять со службы, смотря по тому, въ дружбѣ ли они съ министрами, тогда откуда ожидать твердости въ религіи и набожности (*ἐυσέβεια*)? откуда въ пастырѣ – пастырскаго и апостольскаго дерзновенія за права церкви? откуда — подкрѣпленія противъ волковъ превратно-мыслящихъ? откуда—страха Божія въ народѣ? откуда—способной іерархіи? или какъ согласить съ дружбою министра или выборомъ князя религіозныя обязанности и *свободу совѣсти*, фактически дарованную однимъ только иновѣрцамъ?

„На самомъ же дѣлѣ иначе угодно Св. Духу и святымъ отцамъ; ибо боговѣствующіе апостолы и богособранные и всесвятые соборы поручили избраніе и хиротонію всесвятѣйшихъ епископовъ и судъ надъ ними не черни, не государю, не одному или двумъ епископамъ, пресвитерамъ, діаконамъ, но всему іерархическому синоду діецеза или епархіи (за отсутствіемъ его исполняютъ ихъ патріаршіе синоды), и ясно осудили тѣхъ, которые противятся всему этому.

„Такъ относительно перваго пункта опредѣлено: „Аще который епископъ мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получитъ епископскую въ церкви власть: да будетъ изверженъ и отлученъ, и всѣ сообщающіеся съ нимъ“ (ап. пр. 30).—„Епископа поставляти *наиболѣе прилично всѣмъ тоя*

области епископамъ. Аще же сіе неудобно, или по належащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а *отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамотъ*: и тогда совершати рукоположеніе. *Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея митрополиту*" (I всел. соб. пр. 4).—„Аще который епископъ... восхититъ престолъ *безъ соизволенія совершеннаго собора*: таковый да будетъ отверженъ, *хотя бы его избиралъ весь народъ*" (Ант. соб. пр. 16).—Всякое избраніе во епископа, или пресвитера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ не дѣйствительно по правилу (ап. 30).. Ибо имѣющій произвестися во епископа, долженъ избираемъ быти отъ епископовъ, якоже святыхъ отецъ въ Никеи опредѣлено (I всел. соб. 4) и проч " (VII всел. соб. пр. 3. 7; сн. ап. 76; I всел соб. 6; IV всел. соб. 28; Ант. 19; Сард. 6; Лаод. 12, 13, и пр.).

„Подобное же обнаруживается и относительно суда надъ клириками и епископами въ дѣлахъ духовныхъ, политическихъ и уголовныхъ: „Епископъ, отъ людей вѣроятія достойныхъ обвиняемый въ чемъ либо, необходимо самъ долженъ быть призванъ *епископами... Соборъ*, по благоусмотрѣнію своему, *да произнесетъ о немъ рѣшеніе*" (ап 74).—„Разсуждено такожде, чтобы кто бы то ни былъ изъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ, или причетниковъ, аще имѣя возникшее въ церкви дѣло обвинительное или тяжебное, *отречется отъ церковнаго суда, и восхощетъ оправдатися предъ судилищами свѣтскими, лишался своего мѣста, хотя бы и въ пользу его рѣшеніе послѣдовало*.. По дѣлу же тяжебному (гражданскому, денежному) да лишается того, что̀ пріобрѣлъ по рѣшенію дѣла, аще хощетъ удержати мѣсто свое" (Карѳ. соб. пр. 15, ин. 14).—Чтобы не говорить много, поцитуемъ: ап. пр 20, 25, 65, 75; II всел. соб. 6; IV всел. соб. 9, 21; Ант. 12, 14, 15; Сард 5, 14; Карѳ. 12, 28 (36), 96 (105 или 106), 128 (137); нов. Юстин. 123, гл. 22, и пр.

„На основаніи всего этого вотъ что̀ и мы вмѣстѣ со вселенскими апостолами Петромъ и Іоанномъ желали бы отвѣтить вдохновителямъ Дакійскихъ законопроектовъ: „*Аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите*" (Дѣян. IV, 19).

D. „А то, что въ сихъ Дакійскихъ законопроектахъ опредѣлено о монахахъ, монашествующихъ и святыхъ монастыряхъ, направлено главнымъ образомъ къ утвержденію и укрѣпленію религіозной терпимости (*ἀνεξιθρησκείαν*) и свободы совѣсти у единовѣрныхъ подданныхъ, о чемъ много хлопочутъ, а для душъ благочестивыхъ, напротивъ, они установляютъ очень насильственныя и ограничительныя правила; вообще же по буквѣ и духу они противорѣчатъ не только канонамъ, но и Евангелію, по которому посвящать всего себя Богу одинаково можетъ сильный, крѣпкій и богатый, какъ и слабый, немощной и бѣдный, когда и какъ кто изъ нихъ пожелаетъ. Не требуется возрастъ старца: не необходимостью опредѣляется худая и развратная жизнь, или общественная грязь и нечистота, ни прочія ограниченія законопроекта. Ибо, если бы *свобода совѣсти* и Евангеліе оправдывали все то, что всесвѣтлые и богобоязненные министры Дакіи вмѣнили себѣ въ честь законоположить, не хорошо подражая въ нехорошемъ, то чѣмъ бы еще отличались наши жертвы и приношенія отъ жертвъ Каина относительно осквернения[2] [1]).

„Треблаженные же отцы и христопроповѣдники апостолы вѣщаютъ не такъ оскорбительно и недостойно Евангелія и человѣческой совѣсти и разума; но ясно усматривая, что все наше внутреннее и внѣшнее принадлежитъ Богу, а добродѣтель сѣется и крѣпнетъ отъ времени и упражненія и съ

---

[1]) τί ἂν ἔτι δ ἐρίνε τὰς ἡμετέρας θυσίας καὶ προσφορὰς τῶν θυσιῶν ἐκείνου τοῦ Καιν ἕνεκα γε τῆς ῥᾳδιώσεως —Мысль понятна если *беззаконные антиканоничные* законопроекты Румынскаго правительства признать оправдываемыми «свободою совѣсти», какъ хвалятся Румынскіе законодатели, въ такомъ случаѣ исчезаетъ критерій для различенія чистыхъ христіанскихъ жертвъ, какъ плода евангельской свободы совѣсти, отъ скверныхъ жертвъ Каина, какъ плода, такъ сказать, Каиновой совѣсти. Этимъ сопоставленіемъ чистыхъ христіанскихъ жертвъ съ жертвами Каина относительно осквернения сихъ послѣднихъ, отцы собора, очевидно, хотѣли дать сильнѣйшее опроверженіе принципа современной культуры—свободы совѣсти, понимаемой въ рационалистически формальномъ смыслѣ, какъ права каждаго субъекта вѣровать и создавать себѣ вѣру по своему собственному усмотрѣнію съ этой точки зрѣнія жертвы Каина ничѣмъ не отличались бы отъ чистыхъ жертвъ христіанскихъ, или иначе—христіанскія жертвы низводились бы на степень нечистой жертвы Каина

юныхъ лѣтъ, не положили никакого другаго ограниченія, менѣе всего—желанія министровъ и царей, которые властвуютъ надъ тѣлами, а не надъ душами, но только разумъ каждаго, его независимую волю и испытаніе его намѣренія. И посему они изъяли изъ монашескаго каталога только такихъ лицъ, которые не достигли десяти или семнадцати лѣтъ и недостаточно испытаны, а также вдовъ, прожившихъ менѣе шестидесяти лѣтъ на томъ основаніи, какое возвѣщаютъ относительно сего изреченія блаженнаго Павла (1 Тим. V, 9) и небесно-славнаго Василія (пр 24). Такъ и шестой вселенскій соборъ гласитъ (пр 40): „Понеже прилѣпитися Богу, чрезъ удаленіе отъ молвы житейскія, весьма спасительно: то мы должны не безъ испытанія безвременно пріимати избирающихъ житіе монашеское, но и въ отношеніи къ нимъ соблюдати преданное намъ отъ отецъ постановленіе: и сего ради должно пріимати обѣтъ жизни по Бозѣ, *яко уже твердый и происходящій отъ вѣдѣнія и разсужденія, послѣ полнаго раскрытія разума*".—Сн. прр. 15 е IV всел. соб., 18-е Василія В и 6-ю новеллу Льва Мудраго.

„Относительно числа монастырей, пользованія ихъ имуществами и собственности подвизающихся въ нихъ пусть прочитаютъ въ особенности слѣдующія правила: 24-е IV всел. соб, 49-е VI всел. соб., 12-е и 13-е VII всел. соб., 1-е перво-втор. соб, 2-е Кирилла Александрійскаго, 38 е и 41-е апост, 25-е Ант., 8-е IV всел. соб., и др.

„Вотъ что повелѣваетъ относительно сего законъ Бога и Его церкви".

Е. „Когда, такимъ образомъ, всѣ сіи опредѣленія разсматриваемыхъ законопроектовъ прямо и косвенно ниспровергаютъ, какъ показано, почти всѣ церковные законы и каноны,—мы не намѣрены разсуждать о томъ, что хочетъ сказать и сей членъ, присовокупленный какъ бы вѣнецъ сего, вводящаго новшества и церковно беззаконнаго, законоположенія: „Всѣ законы и уставы, противорѣчащіе постановленіямъ настоящаго закона, суть и остаются недѣйствительными". Ибо, если онъ подъ *законами и уставами* разумѣетъ древнѣйшіе гражданскіе законы Даніи,—ужели богобоязненные Даки такъ мало заботятся о церковныхъ законахъ—согласны ли они или несогласны (съ ихъ законопроектами),—что въ церковномъ законопроектѣ не удостоили даже какого бы то ни было упо-

минанія о самихъ христіанахъ, министрахъ и депутатахъ палатъ? Если же съ отмѣняемыми *законами и уставами*, какъ противными законопроектамъ, молча отмѣняются (да не будетъ сего!) и всѣ вышеупомянутые церковные законы, какъ явственно противорѣчащіе симъ законопроектамъ, — ужели Дакійская православная церковь воспользуется симъ отъ ревности и православія благочестивѣйшихъ князя и министровъ, такъ что соборы и апостолы будутъ ниспровергнуты, а законопроектамъ будутъ воздвигнуты колонны, и будутъ кланяться и служить имъ, какъ *образу златому?* Сего не должно быть, потому что новое чаще всего встрѣчаетъ похвалу въ жизни повседневной, научной и гражданской, ради чего почтеннѣйшіе министры Дакіи, дѣлая нововведенія также и въ религіи, отыскиваютъ новыя ученія и въ ней. Истинный Богъ отцевъ нашихъ и церковь Его неизмѣняемы, изъ древле одни и тѣ же и ученія о Нихъ [1]); а поставляющіе себѣ въ честь прилаживать къ ежедневно мѣняющимся ученіямъ и вѣру—навсегда пребудутъ дѣтьми и младенцами въ исторіи религіи, и меньшими въ царствѣ Божіемъ.

„Но послушаемъ, что вѣщаетъ о утвержденіи и отмѣнѣ гражданскихъ законовъ и церковныхъ каноновъ достойная уваженія и почтеннѣйшая древность каѳолической Христовой церкви. Такъ III вселенскій соборъ *опредѣляетъ*—благоговѣйно и со страхомъ *не преступать правила отецъ* (прав. 8): „Аще кто предложитъ постановленіе противное тому, что нынѣ (соборно) опредѣлено: угодно всему святому и вселенскому собору, *да будетъ оно недѣйствительно*“. Не иначе также говоритъ и IV всел. соборъ (въ дѣяніи 4-мъ): „*Противъ каноновъ никакое прагматическое правило* (императорское узаконеніе) *не будетъ имѣть силы.* Угодное святому собору пусть сохраняется твердо на всѣ времена.., *Всѣ прагматическія* (*установленія*) *не будутъ дѣйствительны, пусть имѣютъ силу каноны отцевъ*“.—Пропуская другія разныя постановленія, не пройдемъ молчаніемъ внушеній VII вселенскаго собора къ принимающимъ одни только догматическія опредѣленія, а каноническія вмѣняющимъ ни во что. „Божественныя *правила* (говорятъ святые отцы) со услажденіемъ пріемлемъ, и всецѣлое

[1]) Ἀρχαῖος ὁ ἀληθινὸς θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν καὶ ἡ ἐκκλησία αὐτοῦ, ἀρχαῖαι καὶ αἱ περὶ αὐτῶν παραδόσεις

и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ Апостолъ, святыхъ трубъ Духа, и отъ шести святыхъ вселенскихъ соборовъ, и помѣстно собиравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей, и отъ святыхъ отецъ нашихъ. *Ибо вси они, отъ единаго и того же Духа бывъ просвѣщены,* **полезное узаконили.** И кого они предаютъ анаѳемѣ, тѣхъ и мы анаѳематствуемъ: а кого изверженію, тѣхъ и мы извергаемъ, и кого отлученію, тѣхъ и мы отлучаемъ: кого же подвергаютъ епитиміи, тѣхъ и мы также подвергаемъ" (пр. 1).—И опять тотъ же самый святый соборъ (въ опредѣленіи 7-мъ) (постановляетъ): „Все, что сдѣлано новаго вопреки церковному преданію и ученію и предначертанію святыхъ и вселавныхъ отцевъ, или будетъ сдѣлано послѣ сего, мы анаѳематствуемъ". И таковые голоса возвышали не только святые отцы, — но и преславные и благочестивѣйшіе императоры, иногда утверждая всѣ соборныя постановленія, а иногда законополагая согласно съ ними, отмѣняли и уничтожали всякое противорѣчіе имъ со стороны закона. Чтобы не распространяться много, для доказательства сего положенія достаточно сослаться на такого выдающагося законовѣда, какъ Ѳеодоръ Вальсамонъ, который говоритъ въ схоліяхъ на номоканонъ великаго Фотія: „третье постановленіе 2 титула новеллъ вѣщаетъ, чтобы *каноны седьми вселенскихъ соборовъ имѣли силу (государственныхъ законовъ), а догматическія ихъ опредѣленія почитались какъ Св. Писаніе.* Въ I же книгѣ Код. тит 3 въ постановленіи 44 и въ 1 и 4 постановленіи 1 титула новеллъ говорится частію о томъ, что *каноны имѣютъ силу законовъ*, а частію о томъ, что *законы слѣдуютъ канонамъ.* Равно и въ книгѣ I тит. 2 въ постановленіи 12 говорится, что *прагматическія постановленія* (τύποι), *противорѣчащія канонамъ, недѣйствительны*" (Номок. Фот тит. 1 гл. 2 и толков.).

„Итакъ, сущность сказаннаго нами о трехъ Дакійскихъ церковныхъ законопроектахъ состоитъ въ слѣдующемъ. Отъ вѣка установленное евангельское и каноническое устройство единой каѳолической и апостольской православной Христовой церкви ввѣрено и поручено для храненія не просто какимъ нибудь лицамъ вообще изъ народа (πάντων ἀνθρώπων), или той же самой церкви вѣрующихъ въ совокупности и въ цѣломъ составѣ, но особой и въ собственномъ смыслѣ священной, свыше отъ святыхъ апостоловъ и до насъ преемственно ни-

сходящей, іерархіи, которая, приходя къ согласію лично ли въ собраніи или, когда нужно, посредствомъ граматъ, но всегда соприсутствуя душею и мыслію, приводитъ въ порядокъ и устроиваетъ во Святомъ Духѣ и по апостольскому преданію на пользу и спасеніе всѣмъ христіанамъ все, что относится къ законоположенію и управленію, къ совершенію таинствъ и литургическихъ дѣйствій, къ ученію и ко всякому разумному и евангельскому пасенію и исправленію душъ. Слѣдовательно, сіе все безъ изъятія духовное и правительственное устройство Христовой церкви, коего основаніе—вѣра и ученіе святыхъ пророковъ и апостоловъ, а краеугольный камень — Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *о Немъ же всяко созданіе составляемо растетъ въ церковь святую о Господѣ, для созиданія въ жилище Божіе духомъ*, какъ учитъ великій учитель языковъ (Ефес. II, 21—22), столпы же и свѣщники—іерархи и честный клиръ Господень, - сіе, говоримъ, не человѣческое, а вышемірное, Богомъ учрежденное и Духомъ уготованное устройство церкви, бѣгомудро составленное и непоколебимо утвержденное богодухновенными и отъ Бога вѣщающими апостолами, и богоносными и богодвижимыми отцами, присутствовавшими чрезъ писанія (посредственно) или лично на святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, распространенное божественною силою по всей вселенной, благочестиво и крѣпко для всякаго времени сплоченное и скрѣпленное, прославленное и возвеличенное многими знаменитыми патріархами, царями, князьями и народами высоко-мудрыми и немудрыми, да къ тому же еще несокрушимымъ образомъ огражденное законами, опредѣленіями и канонами, страшными клятвами и анаѳемами противъ всякаго, кто когда либо дерзнетъ исказить или измѣнить законы отцевъ и вѣчныя опредѣленія вѣчнаго благочестія,—сіе устройство не можетъ быть измѣнено ни на единую іоту и единую черту, не только-что министрами и князьями, но ни даже пастырями и іерархами, хотя по-мѣстамъ и въ отдѣльныхъ пунктахъ и существуютъ отступленія отъ отеческихъ преданій и каѳолической церкви. Ибо, по великому поборнику благочестія, названному отъ божественнаго свѣта Фотіемъ, „ни одно изъ соборныхъ постановленій, преданныхъ намъ божественными отцами, не нуждается ни въ какомъ отъятіи, ни въ какомъ прибавленіи, ни въ другой какой либо перемѣнѣ. Ибо отцы вообще предали церкви все, что они

составили къ воспріятію догматовъ вѣры и къ исправленію нравовъ, слѣдуя апостольскимъ ученіямъ и преданіямъ, потребнымъ къ спасенію для всѣхъ христіанъ во всякомъ мѣстѣ и во всякое время. Поэтому, конечно, и всякій епископъ поставленъ отъ Бога только вѣрнымъ и безукоризненнымъ стражемъ и домоправителемъ небесной сей сокровищницы, не для разрушенія или какой нибудь перемѣны, но съ одной стороны для спасительнаго пользованія желающимъ спастися, а съ другой—для вѣрной, точной и совершенно неизмѣнной передачи грядущимъ поколѣніямъ и насажденія въ нихъ того, что̀ онъ принялъ, и чему наученъ. А въ случаѣ, если какой нибудь (епископъ), опьяненный, среди многочисленныхъ слугъ вѣка сего, чадомъ племенной (*φυλαύτου*) суетности, или объятый какою либо страстію, или обманутый хитростію, или уступившій страху и насилію, или увлеченный постыднѣйшею лестью, или уловленный и прельщенный какою бы то ни было (временною) выгодою, окажется человѣкомъ худымъ и лукавымъ, исказителемъ и предателемъ (оной сокровищницы), не извѣститъ обстоятельно единовѣрныя церкви о новизнахъ и осквернѣніяхъ предпринимаемыхъ или замышляемыхъ, сего вся апостольская и соборная святая Христова церковь, если только онъ послѣ перваго и втораго увѣщанія въ любви и наставленія о Христѣ Іисусѣ не исправится, совершенно осуждаетъ и извергаетъ изъ нѣдръ іерархіи, почитаетъ чуждымъ ограды (*μάνδρας*) Господней и возглашаетъ ему вмѣстѣ съ блаженными отцами святаго Карѳагенскаго собора: *Никто противу пророковъ, никто противу Евангелія, никто противу церкви не дѣйствовалъ безбѣдно* [1]).

„Но первый и великій Архіерей и Архипастырь и Господь, Основатель, Защитникъ и Совершитель церкви, Христосъ истинный Богъ нашъ, Самъ да представитъ Себѣ до конца невинными насъ пастырей и пасомыхъ, совокупляя всѣхъ въ союзѣ мира и любви и освѣщая свѣтомъ истиннаго и непоко-

---

[1]) Слова эти буквально взяты изъ 5-го правила Карѳагенскаго собора съ прибавленіемъ лишь словъ «никто противу церкви», сдѣланнымъ отцами синода, очевидно, примѣнительно къ главной темѣ своего сужденія, истинность котораго они считаютъ вполнѣ обоснованною.

лебимаго познанія во всякомъ вѣкѣ, во славу Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“ [1]).

Кромѣ того, составлены были еще три посланія, одно—къ князю Кузѣ, другое—къ митрополиту Унгро-Влахійскому съ

---

[1]) Подписались· Патріархъ Константинопольскій Софроній, бывшій патріархъ Константинопольскій Григорій, бывшій патріархъ Константинопольскій Аѳоимъ, бывшій патріархъ Константинопольскій Кириллъ, патріархъ Александрійскій Іаковъ. Митрополиты Кизическій Никодимъ, Никомидійскій Діонисій, Никейскій Іоанникій, Халкидонскій Герасимъ, Деркоскій Неофитъ, Пелагонійскій Венедиктъ, Иконійскій Софроній, Боснійскій (Ποσνιάς) Игнатій, Филиппопольскій Панаретъ, Эносскій Гавріилъ, Самосскій Гавріилъ, Скопійскій Іоаѳимъ, Зворникскій Діонисій, Преславскій Аѳоимъ, Синайскій (Σινᾶ ὄρους) Кириллъ, Критскій Діонисій, Маленикскій Діонисій; архимандриты Аѳоимъ Манцаракъ, Евстаѳій Клеовулъ. Никифоръ Глика, Германъ Григора (Ἐκκλ. Μέρμνα, σ 12—26) —Въ послѣдствіи, когда это соборное сужденіе разослано было ко всѣмъ мѣстнымъ православнымъ церквамъ, въ томъ числѣ и къ нашей Русской церкви (о чемъ сказано будетъ ниже), нашъ знаменитый святитель митрополитъ Московскій Филаретъ, подвергъ его довольно обширной критикѣ. Въ началѣ ему было представлено извлеченіе изъ соборнаго сужденія, а потомъ и полный текстъ его; посему и замѣчанія его сначала сдѣланы на извлеченіе», а потомъ на полный текстъ соборнаго сужденія По мнѣнію самого митрополита Филарета, замѣтки его на извлеченіе изъ соборнаго сужденія не потеряли своего значенія и послѣ разбора полнаго текста сего послѣдняго Посему приводимъ полный текстъ этихъ замѣтокъ обоего рода

1) *О каноническомъ «diagnote» 28 архіереевъ, въ Константинополѣ, въ апрѣлѣ 1865 года, и о послѣдовавшихъ происшествіяхъ и актахъ»* —I О каноническомъ «diagnote» трудно имѣть опредѣлительное сужденіе, когда предъ глазами только извлеченіе изъ онаго и не полный текстъ онаго Можетъ быть, краткость извлеченія даетъ ему, или увеличиваетъ, видъ неопредѣленности, нетвердости, непрямаго отношенія къ дѣлу.—II. Діагноме поставляетъ начало власть свѣтская издаетъ законы измѣняемые, а духовная—неизмѣняемые. Здѣсь есть истина; и есть доля произвольности. И свѣтская власть имѣетъ законы неизмѣняемые, какъ напримѣръ законъ—быть вѣрнымъ и повиноваться верховной власти И церковь имѣетъ нѣкоторыя постановленія измѣняемыя, какъ напримѣръ, постановленіе о независимомъ синодѣ церкви Греческаго королевства есть измѣненіе прежняго положенія сей части православной іерархіи Такая неточность въ изложеніи начала можетъ подавать оружіе противникамъ. Если Великая церковь заблагоразсудитъ присоединить къ своему сужденію согласное сужденіе другихъ православныхъ церквей, то онѣ будутъ поставлены въ затрудненіе между желаніемъ со-

епископами Валахіи и грегье—къ мѣстоблюстителю Молдавской митрополіи съ епископами Молдавіи, подписанныя однимъ патріархомъ, исходящія, такимъ образомъ, отъ его лица и

хранить единомысліе съ нею и между опасеніемъ вреда, если подтвердятъ начало неудовлетворительно постановленное Не было ли бы сообразнѣе съ цѣлію, совсѣмъ не выставлять теоріи источной, а прямо утвердиться на Словѣ Божіемъ и правилахъ церковныхъ?—III Діагноме возстаетъ противъ назначенія митрополита предсѣдателемъ въ политическомъ собраніи. Было ли необходимо вводить сіе въ составъ споровъ. Надобно ли истощать силы въ борьбѣ [illegible] и не высшей важности тогда какъ сила нужна для исправленія важнѣйшихъ? Митрополитъ, предсѣдатель политическаго собранія, если бы сохранилъ свойственный его званію образъ мыслей и дѣйствованія, не могъ ли бы подкрѣплять здѣсь православныхъ противъ западнолюбцевъ?—IV Діагноме выражаетъ удивленіе, что народъ, министры, депутаты и сенаторы предоставили князю власть назначать и отрѣшать священниковъ (кажется, въ законѣ о священникахъ не упоминается) и епископовъ.—Удивленіе будетъ ли имѣть силу измѣнить образъ мыслей князя къ лучшему? Не благонадежнѣе ли было бы прямо опереться на церковныя правила, такъ, чтобы дѣйствовать къ убѣжденію, безъ оскорбленія и раздраженія?—Первое апостольское правило заповѣдуетъ чтобы епископа поставляли (*рукополагали, посвящали*) два или три епископа. Молдо-Влахійское правительство, какъ православное, безъ сомнѣнія, признаетъ сіе правило для себя обязательнымъ и, конечно, не издастъ закона, чтобы вмѣсто двухъ или трехъ епископовъ два или три министра поставляли епископа. Но то же правительство, по тому же характеру православнаго правительства равномѣрно должно признать для себя обязательнымъ четвертое правило перваго вселенскаго собора, которое повелѣваетъ епископа избирать и поставлять всѣмъ епископамъ области, а по нуждѣ тремъ, собравшимся въ одно мѣсто, съ согласіемъ прочихъ посредствомъ граматъ (Указаніе на граматы ясно даетъ разумѣть, что рѣчь идетъ о избраніи)—Посему нельзя не признать, что законъ о избраніи епископовъ министрами, а не епископами, не согласенъ съ вселенскимъ правиломъ. Итакъ характеръ православнаго, которымъ украшено правительство Молдо-Влахійское, долженъ побудить оное пересмотрѣть законъ и согласить избраніе епископовъ съ церковными правилами. Къ сему долженъ побудить оное и характеръ свободолюбиваго, которому несвойственно нарушать свободу совѣсти. а она была бы тяжко нарушена, если бы заставили митрополита рукополагать въ епископы людей, избранныхъ въ противность церковнымъ правиламъ.—Съ такимъ, близкимъ къ дѣлу, разсужденіемъ обратиться къ благоразсудительности и совѣсти князя и народа, кажется, было бы благонадежнѣе, нежели съ удивленіемъ и теоретическимъ началомъ —V Продолжать разсмотрѣніе извлеченія діагноме было

долженствующія быть сопроводительными граматами для приведеннаго соборнаго сужденія (*διαγνώμην*). Всѣ они помѣчены однимъ числомъ, 17 апрѣля 1865 года. Въ посланіи къ князю Кузѣ,

---

бы много труда и мало пользы, по неопредѣленному въ немъ выраженію предметовъ и по недостатку точныхъ указаній на церковныя правила — VI. Что дѣйствованіе архимандрита Клеовула было не искусно, это уже сказано и нельзя не согласиться съ симъ.—VII. Письмо митрополита Нифонта не подаетъ надежды Великой церкви. Онъ приписываетъ Румынской церкви древнюю и полную независимость. Напротивъ того діагноме говоритъ, что сія церковь подчинена Великой церкви, и что это утверждено вѣками. Но ни та, ни другая сторона не принимаетъ труда доказать то, что̀ говоритъ. Какъ же будутъ разбирать ихъ споръ другія посредствующія церкви, если Великая церковь сего потребуетъ?—VIII. Если она пожелаетъ присоединить къ своему сужденію голоса другихъ православныхъ церквей, то желательно и нужно, чтобы ея сужденія были опредѣленны и точно основаны на Словѣ Божіемъ и церковныхъ правилахъ; чтобы они были умирены и умягчены кротостію, терпѣніемъ и любовію Если будутъ произнесены строгія сужденія и не встрѣтятъ послушанія польза ли будетъ? Не оскорбленіе ли православной церкви? Не радость ли и поощреніе противникамъ ея? Не новый ли дается случай отлучить чадъ ея? Время заставляетъ православную церковь говорить съ пророкомъ *мнози возстаютъ на мя* Да будутъ же подвизающіеся за нее искусны въ защищеніи ея. Всѣми силами да охраняютъ цѣлость храма Божія. Да не поставляютъ преградъ миру ея, борясь чрезъ силу за внѣшнія, частныя, человѣческія права.—*Іюня 8, 1865 г., Іюля 10.* (*Мнѣн. и отзыв.* м. Филарета, т V, ч 2, стр. 696—699, подъ № 795).

2) *О діагноме святаго и великаго собора въ Константинополѣ, въ апрѣлѣ 1865 года.*—I Въ запискѣ, іюля 10, разсматривано было извлеченіе изъ сего соборнаго акта, и сдѣланы были замѣчанія. Замѣчанія не лишаются своего значенія и теперь, когда въ виду полный текстъ онаго.—II. Διαγνώμη переведено словомъ. *опредѣленіе.*—Это не точно. и Греческое слово, и содержаніе акта, показываютъ, что это не есть рѣшительное опредѣленіе, а *разсужденіе*, или соображеніе. Рѣшительное опредѣленіе заключало бы въ себѣ, во первыхъ, изложеніе трехъ проектовъ законовъ, противъ которыхъ составленъ соборъ, какимъ церковнымъ правиламъ оные противны, и въ какой степени виновны составившіе и допустившіе антиканоническіе законы; во вторыхъ, рѣшительное опредѣленіе, какъ поступить въ отношеніи къ проектамъ, и какому церковному наказанію дѣйствительно подвергаются виновные. Соборъ исполнилъ только первую половину. Онъ удержался отъ нанесенія рѣшительнаго удара, конечно, по предосторожности, чтобы не ожесточить и не увеличить раздѣленія; а предоставилъ виновнымъ изъ предложеннаго разсужденія и соображенія вывести заключеніе, что они подлежатъ отлученію отъ церковнаго общенія и, можетъ быть, даже анаѳемѣ, дабы угрозою

послѣ привѣтственнаго обращенія и сообщенія о незадолго предъ симъ дошедшемъ до него слухѣ относительно неблагопріятныхъ для церкви трехъ княжескихъ законопроектовъ,

---

наказанія побудить ихъ обратиться къ послушанію предъ вселенскимъ патріархомъ —III. Но соборъ, кажется, слишкомъ много довѣрилъ редактору своего разсужденія; и сей оказалъ собору не очень счастливую услугу, неточностію въ изложеніи дѣла и сужденій, и въ примѣненіи церковныхъ правилъ —IV Въ діагноме не опредѣлено съ точностію, что̀ антиканоническое заключаетъ въ себѣ проектъ законовъ. Такъ напримѣръ, въ діагноме сказано: «князя поставили предсѣдателемъ апостольскаго и небеснаго тѣла іерархическаго синода страны». Но дѣйствительно ли въ проектѣ закона предоставлено князю предсѣдательствовать въ церковномъ соборѣ, сего не видно.— V. Въ изреченіи діагноме, что въ церкви «все неизмѣнно и вѣчно», есть неточность, дающая поводъ противникамъ къ возраженію При преобразованіи церкви изъ ветхозавѣтной въ новозавѣтную измѣнилось многое И въ новозавѣтной православной церкви, по временамъ, измѣняется несущественное Напримѣръ, по правиламъ и постановленіямъ, прежде областные соборы были дважды въ году, потомъ однажды, а теперь у Константинопольскаго патріарха непрерывный соборъ или синодъ —VI. Діагноме говоритъ, что Сынъ Божій и Духъ Святый глаголетъ «чрезъ Божественные соборы къ нравственному и догматическому преспѣянію и усовершенствованію всего тѣла церкви». Опять неточность. Что̀ значитъ продолжающееся чрезъ соборы *догматическое преспѣяние и усовершенствование всего тѣла церкви?* Это можетъ имѣть смыслъ папскаго мнѣнія, что и послѣ 1860 лѣтъ существованія христіанской церкви можно усовершать ее составленіемъ новыхъ догматовъ.— VII. Діагноме говоритъ, что «министры слуги Его (Бога) признаются, по Его обѣтованію, богонаученными и богопросвѣщенными, когда дѣйствуютъ соборно». И здѣсь неточность. На сіе отложившіеся отъ патріарха Молдо-Влахійскіе епископы могутъ сказать Константинопольскому собору и мы министры Божіи и Христовы; и мы дѣйствуемъ соборно, слѣдовательно, по собственному вашему изреченію, и мы богопросвѣщенные, и потому опредѣленія наши не требуютъ вашего исправленія.—VIII. Въ діагноме сказано, что министры, сенатъ и палаты «допустили превратить Іисуса Навина чуть не въ Аарона». Прискорбно видѣть сіе написаннымъ отъ имени православнаго собора Иронія, и тѣмъ болѣе иронія тяжелая, нестройная, несообразна съ важностію, свойственною соборному слову. Кто *Іисусъ Навинъ?* Князь Куза? Развѣ онъ завоевалъ обѣтованную землю? Кажется соборъ жалуется на то, что онъ порабощаетъ обѣтованную землю, чего Іисусъ Навинъ не дѣлалъ. Что̀ значитъ *превращение Іисуса Навина почти въ Аарона?* Умолкнемъ, благоговѣя предъ святымъ соборомъ —IX. Діагноме признаетъ, между прочимъ, достойнымъ осужденія, если государственная власть «самочинно даетъ имъ (каноническимъ соборамъ) право суда, усвояетъ имъ власть законодательную и

патріархъ говоритъ: „Какъ ни серьезны и ни тяжки были такія вѣсти, тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе давно извѣстное благочестіе князя и народа, и глубокое молчаніе

независимость» Но, если государственная власть даетъ церковнымъ соборамъ независимость, то чего же болѣе требовать, и на сіе ли жаловаться? Развѣ, можетъ быть, здѣсь разумѣется независимость въ особенности отъ вселенскаго патріарха? Въ такомъ случаѣ нужно было выразиться опредѣленнѣе, чтобы предупредить недоразумѣніе.—X. Противорѣчіемъ духу Евангелія признаетъ діагноме «самочинное провозглашеніе Дакійской церкви независимою». Какимъ образомъ противорѣчитъ это духу Евангелія, не объяснено. Противъ самочиннаго объявленія Дакійской церкви независимою Дакійскій митрополитъ говоритъ, что она всегда была независима; но доказательствъ ни та, ни другая сторона не представляетъ Для основательнаго и безпристрастнаго сужденія о семъ, надлежало бы изъ устъ каждой стороны выслушать доказательства ея права —XI. Діагноме говоритъ «несомнѣнно, что централизаціею и каноническимъ союзомъ достигается правомыслие и твердость» Слово *централизація* не только излишне здѣсь, но и неумѣстно. Совершенная церковная централизація есть папство – XII. О союзѣ Константинопольской церкви съ Дакійскою, по словамъ діагноме, «и исторія свидѣтельствуетъ, и буква, и духъ соборныхъ каноновъ въ томъ же удостовѣряютъ» При семъ діагноме велитъ прочитать II вселенскаго собора 2 правило; но не изъясняетъ, какое изъ сего правила должно быть заключеніе Правило же говоритъ, что епископъ области не долженъ преступать предѣловъ своей области, слѣдственно, и Константинопольскій Но симъ ничего не разрѣшается въ настоящемъ дѣлѣ. Въ концѣ сего правила говорится объ управленіи церквей иноплеменныхъ народовъ по прежнему обыкновенію; но это неопредѣленно, и не ясно, въ отношеніи къ настоящему дѣлу. Отношенія церквей иноплеменныхъ народовъ, по временамъ, измѣнялись —XIII Также въ отношеніи къ союзу Константинопольской церкви съ Дакійскою діагноме велитъ прочитать IV вселенскаго собора 17 правило Но сіе правило говоритъ о спорѣ между епархіальными архіереями за пограничные между ихъ епархіями приходы и о судѣ по таковымъ дѣламъ областнаго собора, экзарха и, наконецъ, патріарха Константинопольскаго; при чемъ распредѣленіе нѣкоторыхъ приходовъ предоставлено гражданскому и земскому порядку Очевидно, какъ не близко это къ настоящему дѣлу Діагноме указываетъ немало и другихъ правилъ, безъ точнаго приложенія къ настоящему дѣлу.—XIV Діагноме произноситъ общее положеніе «истинная церковь никогда не была и не будетъ (если такая дѣйствительно православна) совершенно независимою отъ всякой другой единовѣрной церкви». Но что же слѣдуетъ изъ сего положенія въ отношеніи къ настоящему дѣлу? Не болѣе какъ то, что и Дакійская церковь зависима отъ Константинопольской и Константинопольская зависима отъ Дакійской.

священнѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ іерарховъ страны, мы не считали удобнымъ начинать что либо по однимъ подозрѣніямъ, основаннымъ на неосновательныхъ и неопредѣленныхъ слухахъ.

Это ли только хотятъ доказать патріархъ и соборъ?—XV. Діагноме говоритъ. «что общаго у земнаго князя, или его слугъ, съ Духомъ Святымъ, путеводителемъ церкви, и со Христомъ?» Опять неточность Нѣтъ общаго, по слову апостола, между Христомъ и Велиаромъ; а между Христомъ и его слугою, православнымъ государемъ, между церковію и государствомъ, есть общее, именно вѣра, благочестіе, созиданіе и охраненіе блага христіанъ и человѣковъ. Церковь проповѣдуетъ благочестіе; благочестивый государь мудрымъ и благодѣтельнымъ управленіемъ охраняетъ благочестіе и миръ церкви: въ семъ разумѣ и заповѣдуется молиться за царя, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* —XVI Въ діагноме приводятся слова Осіи, епископа Кордубскаго. «тебѣ Богъ вручилъ царство, а намъ вѣрилъ церкви», въ такомъ составѣ рѣчи, какъ будто они сказаны Константину Великому. Но это не такъ. Они находятся въ письмѣ Осіи къ императору Констанцію, защитнику Аріанъ, гонителю православныхъ епископовъ Притомъ приведеннымъ словамъ предшествуютъ въ письмѣ слѣдующія, ограничивающія смыслъ оныхъ «не вступайся въ дѣла, существенно церковныя (то есть догматическія), и не давай приказаній объ нихъ, а лучше принимай ученіе (то есть православное, догматическое) отъ насъ» Твор св апост, т. 2, стр 119. (Здѣсь, вѣроятно, опечатка; слѣд читать Твор св Аѳанас Москва, 1852, ч 2, стр. 119 —Поясненительныя слова, заключенныя въ скобкахъ, въ текстѣ не находятся; буква текста звучитъ вообще, безъ ограниченія) — XVII Діагноме говоритъ: «Божественный и человѣческій законъ установилъ, чтобы человѣческіе суды были совершенно независимы отъ предсѣдателя ихъ». Какой законъ установилъ сіе? Здѣсь рождается сомнѣніе. вѣренъ ли переводъ съ Греческаго —XVIII. Вслѣдъ за симъ говоритъ діагноме «какъ же суды соборные и богопросвѣщенные, законъ которыхъ вѣченъ и истиненъ, могутъ существовать въ зависимости отъ государей различныхъ въ различное время и, можетъ быть, разномыслящихъ». Какая сила въ семъ разсужденіи? Могутъ ли посему существовать суды и въ зависимости отъ патріарховъ, такъ какъ и сіи были и бываютъ различны, въ различное время, и иногда разномыслящи?—XIX. Относительно церковнаго избранія въ епископа съ точнымъ приложеніемъ къ дѣлу указаны слѣдующія правила: I вселен. 4 Антіох. 16. Апост. 30 VII. вселен 3. Апост 76. I вселен 6. IV вселен. 28. Антіох. 19. Сард 6 Лаод 12 и 13 Но при семъ нужно было предусмотрѣть возраженія противниковъ и разсудить: должно ли держаться сихъ правилъ исключительно, или при соблюденіи ихъ можно и нужно допустить въ избраніи епископовъ нѣкоторое участіе государственной власти, которая можетъ опереться на свою обязанность наблюдать, чтобы не былъ избранъ въ епископы чело-

Переведенные на Греческій языкъ изъ одной мѣстной (Румынской) газеты законопроекты, наконецъ, вывели дѣло изъ его неопредѣленнаго положенія, державшаго насъ между страхомъ и

вѣкъ, враждебный государству въ угрожающей степени. На дѣлѣ существуетъ послѣднее въ самомъ патріархатѣ Константинопольскомъ, гдѣ въ избраніи патріарха принимаютъ нѣкоторое участіе старѣйшины народа и даже нехристіанское правительство.—XX Святый соборъ, желая охранить достоинство епископовъ, чтобы они не были влекомы въ свѣтскіе суды наравнѣ съ людьми явно порочными и презираемыми въ обществѣ, указываетъ о соборномъ судѣ епископовъ, слѣдующія правила. Апост 74 Апост, 75 II всел. 6. IV всел. 9. Антіох. 14 и 15. Карѳ, 12, 28. Но въ сихъ правилахъ не упоминается о тяжкихъ преступленіяхъ. Только апостольское 25 правило упоминаетъ о тяжкихъ преступленіяхъ, какъ подлежащихъ духовному суду; но это необходимо и въ томъ случаѣ, если бы они подлежали свѣтскому суду; ибо епископа преступника должно лишить сана. Такимъ образомъ изъ церковныхъ правилъ нельзя вывести заключенія, что епископы, подверженные суду церковному, не могутъ уже быть подвержены суду свѣтскому Государство православное должно чтить и охранять православную церковь; но государство, какъ государство, не подчинено церкви, и потому государственная власть можетъ, по своему усмотрѣнію, составить судный законъ и подчинить ему всѣхъ подданныхъ, не исключая епископовъ. Посему нужно было разсмотрѣть вопросъ надежно ли спорить противъ Молдо-Влахійскаго закона суднаго, или надобно только ходатайствовать о исправленіи, такъ, чтобы ложно обвиненному епископу не нужно было переходить съ каѳедры въ тюрьму и изъ тюрьмы на каѳедру?—XXI. Діагноме говоритъ. «если бы тѣ узаконенія, изданіе которыхъ всесвѣтлые и благочестивые министры Дакіи вмѣняютъ себѣ въ заслугу, нашли себѣ одобреніе въ свободѣ совѣсти и Евангеліи чѣмъ бы послѣ того различались наши жертвы и приношенія отъ жертвъ Каина, при такой профанаціи». Не понятно.—XXII. Противъ отчужденія монастырей и имуществъ ихъ сильно говоритъ указанное въ діагноме VII всел. соб. пр. 13. Но оно говоритъ собственно противъ расхищающихъ монастыри и обращающихъ въ обыкновенныя жилища. Здѣсь труденъ вопросъ о исполненіи То вѣрно, что свѣтское правительство не возвратитъ отнятаго, и затѣмъ послѣдствіемъ отлученія отъ церкви будетъ ли покаяніе или напротивъ ожесточеніе и расторженіе союза между церковію и государствомъ?—XXIII. Справедливо протестуетъ діагноме противъ статьи новаго закона, которую называетъ заключеніемъ его «всѣ законы и регламенты, несогласные съ постановленіями настоящаго закона, суть и остаются недѣйствительными». Съ симъ закономъ несогласны нѣкоторыя правила святыхъ апостоловъ и вселенскихъ соборовъ православному правительству несвойственно объявить ихъ недѣйствительными.—XXIV Но въ подкрѣпленіе

благою надеждою. Большая часть содержащихся въ сихъ проектахъ постановленій противны постановленіямъ апостольскимъ и соборнымъ, и глубоко опечалили нашу мѣрность и находя-

---

сего протеста діагноме приводитъ III всел. соб. 8 правило, которое къ сему не относится Оно запрещаетъ епископамъ простирать власть на епархіи, которыя не были подчинены имъ прежде, и велитъ почитать недѣйствительнымъ, если кто предпочтетъ противное сему —XXV Діагноме опирается, между прочимъ, на законы Греческихъ императоровъ На сіе Молдо-Влахійское правительство можетъ сказать, что сіи законы имѣли силу только для бывшей Греческой имперіи, которой правительствомъ постановлены —XXVI Изложенное здѣсь разсмотрѣніе соборнаго діагноме представилось необходимымъ потому, что святѣйшій патріархъ въ своемъ посланіи къ Святѣйшему Синоду указываетъ на діагноме, какъ на актъ, изъ котораго можно получить точныя и вѣрныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ дѣла, и который, слѣдственно, призываетъ Святѣйшій Синодъ къ согласію съ патріархомъ и соборомъ. Такимъ образомъ, при разсужденіи объ отвѣтѣ патріарху необходимо нужно разрѣшить вопросъ: можно ли согласиться со всѣми сужденіями и подробностями діагноме?—Изъ разсмотрѣнія происходитъ слѣдующее мнѣніе 1) Было бы несогласно и съ справедливостію, и съ пользою выразить неограниченное согласіе со всѣми сужденіями и подробностями діагноме — 2) Въ отвѣтѣ Святѣйшаго Синода надобно опредѣленно изъявить согласіе съ тѣми сужденіями діагноме, которыя твердо основаны на церковныхъ правилахъ.—3) Для сохраненія драгоцѣннаго единомыслія съ святѣйшимъ патріархомъ и его соборомъ желательно или пройти молчаніемъ то, съ чѣмъ нельзя согласиться, или коснуться того осторожно и миролюбно.—4) Святѣйшему Синоду предлежитъ трудное дѣло согласить долгъ уваженія къ патріарху и собору съ обязанностію свободнаго, справедливаго сужденія, и строгость противъ нарушителей церковныхъ правилъ съ охранительнымъ терпѣніемъ и снисхожденіемъ.—*Сентября 8, 1865 года*».—13 сентября 1865 года митрополитъ Филаретъ препроводилъ эти свои замѣчанія на διαγνώμη Константинопольскаго собора къ оберъ-прокурору Св Синода, графу Д. А. Толстому, при слѣдующемъ *конфиденціальномъ* письмѣ «При семъ изволите получить записку подъ заглавіемъ «О діагноме св. и великаго собора въ Константинополѣ, въ апрѣлѣ 1865». Смѣю признать нужнымъ, чтобы ваше сіятельство сообщили оную высокопреосвященному митрополиту Новгородскому, не разсудитъ ли онъ предложить оную Св. Синоду, для выслушанія секретно — Хотя, это есть только частная докладная записка, и приготовительная къ сужденію Св. Синода работа, не имѣющая оффиціальнаго характера, осторожность требуетъ, чтобы она не дошла до свѣдѣнія тѣхъ, кому можетъ показаться непріятною.—Странно, что патріархъ утверждаетъ зависимость отъ него Молдо-Влахійской церкви, безъ точныхъ доказательствъ; митропо-

щійся здѣсь (ἐνδημούντων) при насъ достопочтенный сонмъ священнѣйшихъ архіереевъ. Мы вовсе не могли понять, какимъ образомъ боголюбезнѣйшій нѣкогда кнрръ Дакійскій и княжеское правительство, считающее великоименное благочестіе сво-

---

литъ Молдо-Влахійскій отвергаетъ безъ всякихъ доказательствъ; а доказать ея независимость принимаетъ на себя князь Куза въ отвѣтѣ патріарху. Князь Куза опровергаетъ діагноме Посему для сужденія о діагноме неизлишне разсмотрѣть письмо князя Если заблагоразсудитъ (?), то вслѣдъ за симъ можетъ быть представлено таковое разсмотрѣніе —*Сент. 13, 1865 г.* »(*Мнѣн и отзыв.* м. Филарета, т. V, ч 2, стр 745—752, подъ № 815) —Безспорно, приведенныя замѣчанія м Филарета на διαγνώμη Константинопольскаго собора не имѣютъ непререкаемаго значенія, носятъ, какъ онъ самъ выражается, «частный» характеръ и, въ свою очередь, могутъ подлежать поправкамъ, возраженіямъ, опроверженіямъ Διαγνώμη не отмѣнено ни однимъ изъ послѣдующихъ Константинопольскихъ соборовъ, такимъ образомъ продолжаетъ оставаться соборнымъ сужденіемъ мѣстной православной и, притомъ, первенствующей церкви о сущности и характерѣ христіанской церкви вообще, и о началахъ и свойствахъ церковнаго управленія, съ опредѣленіемъ желаемаго и должнаго отношенія между церковію и государствомъ, въ частности Съ этой стороны оно представляетъ весьма важный документъ, каковы бы ни были объ немъ частныя сужденія

Г *В. Колокольцевъ*, въ своей диссертаціи «Устройство управленія Румынской православной церкви со времени ея автокефальности. Казань 1897», называетъ разсматриваемое διαγνώμη Константинопольскаго патріаршаго синода «посланіемъ къ господарю», написаннымъ якобы въ опроверженіе какой то «апологіи» князя Кузы. Именно, г. Колокольцевъ представляетъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ —О путаницѣ его по поводу патріаршаго посланія отъ 8 февраля 1864 года было сказано (см. выше, стр. 231) и при этомъ замѣчено, что начатая путаница продолжается и далѣе. Вотъ она Сказавъ о созваніи «чрезвычайнаго собора» по поводу полученія отвѣтной граматы патріарху отъ митрополита Нифонта отъ 30 апрѣля 1864 года (см. выше. стр 236), г. Колокольцевъ докладываетъ далѣе, что въ этомъ чрезвычайномъ собраніи «было составлено соборное каноническое опредѣленіе о самоуправствѣ Румынскаго правительства въ церковныхъ дѣлахъ» и отправлено въ Бухарестъ, вмѣстѣ съ посланіями патріарха къ господарю и митрополитамъ Молдавіи и Валахіи, чрезъ нарочитаго посла, архимандрита Евстаѳія Клеовула За тѣмъ приводятся эти три посланія патріарха отъ 17 апрѣля 1865 года (стр. 21—30). Послѣ того, упомянувъ о неудачной миссіи Клеовула къ Румынскому правительству, г Колокольцевъ замѣчаетъ «Патріархъ немедленно созвалъ вновь чрезвычайный соборъ», который, по обсужденіи дѣла, «постановилъ обратиться за совѣтомъ къ другимъ православнымъ

имъ небеснымъ и неодолимымъ знаменіемъ, не позаботившись изслѣдовать, что̀ постановлено въ священныхъ законахъ о церковныхъ предметахъ, относительно которыхъ предпринимались новыя постановленія, сверхъ всякаго ожиданія согла-

---

церквамъ, а въ томъ числѣ къ могущественной и единовѣрной Россіи» (стр. 31) Время составленія этого собора, какъ и предыдущаго, г. Колокольцевъ не опредѣляетъ, но, какъ результатъ его совѣщаній, прямо приводитъ посланіе патріарха къ Русскому св синоду (стр 31—34), опять-таки не опредѣляя времени его написанія (оно помѣчено 1 іюля 1865 г.). «Когда князь Куза и его сообщники узнали, что патріархъ оффиціальнымъ образомъ обратился къ мнѣнію святѣйшихъ синодовъ Русской и Греческой церквей и то они испугались неминуемо угрожавшей имъ опасности» князь Куза составилъ «апологію», въ которой «старался доказать автокефальность Румынской церкви ab antiquo путемъ всевозможныхъ подтасовокъ историческихъ фактовъ и произвольнымъ толкованіемъ церковныхъ правилъ» «Константинопольскій патріархъ, познакомившись съ этою апологіей князя Кузы, счелъ нужнымъ созвать опять соборъ (время созванія этого собора г Колокольцевъ и теперь не опредѣляетъ), который опредѣлилъ написать новое посланіе къ господарю для опроверженія неправильныхъ историческихъ и каноническихъ доводовъ его отвѣта» Вслѣдъ за симъ г Колокольцевъ приводитъ содержаніе этого «новаго посланія къ господарю», насколько онъ могъ извлечь его изъ разбора διαγνώμη, сдѣланнаго митрополитомъ Филаретомъ (стр 34—37) Копію съ этого соборнаго посланія «его святѣйшество препроводилъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1864 года (значитъ, соборъ не могъ состояться позже ноября 1864 г Когда же были составлены предыдущіе «чрезвычайные соборы»? «соборное каноническое опредѣленіе»? «апологія» Кузы?.) нашему св. синоду при посланіи, въ которомъ испрашивалось содѣйствіе его къ огражденію духовныхъ интересовъ православнаго Румынскаго народа Русскій св синодъ прежде чѣмъ дать отвѣтъ патріарху, предложилъ Московскому митрополиту разобрать означенное посланіе и представить отзывъ о немъ» (стр. 37). Освѣтивъ такимъ образомъ дѣло, г. Колокольцевъ тотчасъ же приводитъ замѣчанія митрополита Филарета 1) на приводимое посланіе Константинопольскаго патріарха къ князю Кузѣ отъ 17 апрѣля 1865 года и 2) на διαγνώμη, считая оба эти акта за одно и то же посланіе къ князю, ибо объединяетъ ихъ такою переходною мыслію. «сдѣлавши общее предварительное замѣчаніе, митрополитъ Филаретъ переходитъ затѣмъ къ болѣе частному и подробному разбору патріаршаго посланія, или, какъ оно озаглавлено въ Греческомъ подлинникѣ, διαγνωμή» (διαγνώμη), да и въ концѣ своихъ разсужденій называетъ ихъ «рѣзкою грамотой, которая способна только раздражить, а не успокоить» князя Кузу (стр 37—43) «Діагноме, посланное также (?) и въ Румынію (когда?), не осталось безъ отвѣта со стороны

сились обнародовать посредствомъ газеты министерское законо положеніе, какъ бы нѣкую фальшивую монету церковную, къ общему соблазну всѣхъ православныхъ, которые видятъ, что

Кузы. Имъ было отправлено патріарху письмо, «преизобилующее» «сильнымъ и непобѣдимымъ орудіемъ законовъ и каноновъ» Это письмо Кузы помѣчено 26 іюня (8 іюля) 1865 года (стр. 44) Далѣе излагается содержаніе «письма» Кузы и разборъ его (стр 44—57).—Трудно представить болѣе спутанное и извращенное представленіе дѣла! Г Колокольцевъ положительно самъ отъ себя сочинялъ событія Ἐκκλησιαστικὴ μέριμνα онъ не пользовался, хотя имѣлъ полную возможность изучить это собраніе документовъ и воспользоваться имъ. Но и помимо того, изъ замѣчаній митрополита Филарета и изъ самихъ патріаршихъ граматъ къ князю Кузѣ и митрополитамъ Молдавіи и Валахіи онъ могъ съ точностію узнать, что «соборное каноническое опредѣленіе» и «новое посланіе къ господарю» или διαγνώμη—одинъ и тотъ же актъ, составленный Константинопольскимъ соборомъ въ апрѣлѣ 1865 года и представляющій разборъ трехъ церковныхъ законопроектовъ Румынскаго правительства, а три посланія патріарха отъ 17 апрѣля 1865 года—къ князю, митрополиту Унгро-Влахійскому съ епископами и мѣстоблюстителю Молдавской митрополіи съ епископами—суть не что иное, какъ сопроводительныя посланія къ этому именно акту—διαγνώμη. Вотъ эти-то акты и препровождены были въ Бухарестъ къ Румынскому правительству съ архимандритомъ Евстаѳіемъ Клеовуломъ. Равнымъ образомъ, «апологія» Кузы и «письмо его къ патріарху», «преизобилующее» «сильнымъ и непоколебимымъ оружіемъ законовъ и каноновъ»,—то же не два особые документа, а опять-таки одинъ и тотъ же актъ, представляющій отвѣтъ князя Кузы на διαγνώμη патріарха. Въ разборъ всѣхъ сторонъ путаницы г Колокольцева не вхожу; онѣ уже отчасти видны и еще болѣе будутъ видны изъ дальнѣйшаго изложенія хода событій —Поразительно и странно то, что оффиціальные рецензенты сочиненія г. Колокольцева не только не отмѣтили указанной путаницы, но, повидимому, нашли ее совершенно правильною, соотвѣтствующею дѣлу. Такъ одинъ изъ нихъ заявилъ, что г. Колокольцевъ «добросовѣстно собралъ все, что могъ найдти въ Русской и заграничной печати, удачно скомбинировалъ и умѣло освѣтилъ добытыя данныя» (см. *Протоколы засѣданій Совѣта Казанск Дух. Академіи за 1896 годъ* Казань 1897 г, стр. 563),—вообще, далъ своему сочиненію «такой характеръ, какой оно должно имѣть» (*Тамъ же*, стр. 561) Равнымъ образомъ и другой рецензентъ съ большею пріятностью для себя отмѣчаетъ, что г. Колокольцеву «удалось выполнить свою задачу съ желаннымъ успѣхомъ» и что его «историческій разсказъ о движеніи законодательства сопровождается тонкимъ анализомъ» (*Тамъ же*, стр. 559). Читатель можетъ видѣть, что эти отзывы оффиціальныхъ рецензентовъ сочиненія г. Колокольцева далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

народъ православный такъ явно и торжественно попираетъ преданія отеческія, какъ будто нѣтъ никого, кто бы стоялъ за нихъ, охранялъ и защищалъ ихъ. При нашей неописанной скорби и смущеніи, мы были поставлены между двумя подводными камнями: либо хранить молчаніе и вмѣстѣ съ другими подпасть осужденію за явное и торжественное нарушеніе апостольскихъ и соборныхъ постановленій, либо, такъ какъ первое душевредно и несогласно съ нашими священными обязанностями и подало бы врагамъ нашимъ оружіе противъ насъ, всенародно обличить совершенное всенародное преступленіе, что, съ одной стороны, должно огорчить истинныхъ сыновъ церкви, возлюбленныхъ намъ во Христѣ, а съ другой— имѣть своимъ послѣдствіемъ насмѣшки и злорадство всѣхъ иновѣрцевъ и слезы присныхъ въ вѣрѣ.

„Въ такомъ горѣ, недоумѣвая, какъ помочь дѣлу, мы приняли въ разсужденіе слѣдующее: такъ какъ обнаруживается новое нравственное бѣдствіе въ церкви, всегда многострадальной, но никогда неодолѣваемой, при помощи ей отъ Христа, общія же болѣзни требуютъ усиленнаго врачеванія, какъ духовно врачесловствуютъ отцы III вселенскаго собора, то мы признали нужнымъ созвать, какъ бы сонмъ духовныхъ врачей, священный и великій соборъ изъ всѣхъ, пребывающихъ въ здѣшней столицѣ, святѣйшихъ патріарховъ, священнѣйшихъ митрополитовъ и болѣе уважаемыхъ священноучителей (*ἱεροδιδασκάλων*), для изысканія врачествъ, легчайшихъ и цѣлебныхъ дѣтямъ, погрѣшившимъ, можетъ быть, по невѣдѣнію.

„Когда это было сдѣлано, благочестивѣйшій князь, и когда законопроекты были сличены безстрастно и безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей съ священными канонами и Евангеліемъ, какъ пробнымъ камнемъ, оказалось немало постановленій явно антиканоническихъ. Послѣ долгаго и строгаго обсужденія, мы и весь святый соборъ сочли за лучшее (*ἔδοξεν*) разрѣшить соблазнъ болѣе нѣжнолюбиво (*φιλοστόργως*) и духовнымъ образомъ, свойственнымъ матери кроткой и долготерпѣливой, чѣмъ дерзновенно и обличеніями. Относительно такого способа разрѣшенія мы разсудили изложить письменно и послать общее сужденіе (*διαγνώμην*) объ этомъ предметѣ сего чрезвычайнаго святаго собора, чтобы разрѣшить недоразумѣнія, разъяснить сомнѣнія и утвердить умственно нетвердыхъ въ своихъ понятіяхъ о церкви и церковномъ управленіи;

препроводить же это соборное сужденіе (*διαγνώμην*)—не съ обыкновеннымъ разносчикомъ писемъ, но съ однимъ изъ членовъ сего святаго собора, преподобнѣйшимъ архимандритомъ нашего святѣйшаго патріаршаго, апостольскаго и вселенскаго престола и начальникомъ великаго народнаго училища, господиномъ Евстаѳіемъ Клеовуломъ.

„Настоящимъ патріаршимъ посланіемъ нашимъ духовно и довѣрительно сообщая о семъ вамъ, какъ духовному и возлюбленному намъ во Христѣ сыну, напоминаемъ, удостоиваемъ и умоляемъ ваше высочество, увѣщательно и отечески, удостоить должнаго вниманія граматы, отправляемыя нами съ сказаннымъ посломъ, и вмѣстѣ знать, что апостольское изреченіе: „противъ рожна прати“ можетъ означать, между прочимъ, войну противъ постановленій церкви. Ибо не сокрыто отъ разумной высоты вашей, что есть Богъ, смиряющій и возносящій, низводящій и возводящій, что въ рукѣ его концы земли и жребіи народовъ и князей и что его есть держава и сила, даемая или отъемлемая, всегда ко благу всей церкви, непосредственному или посредственному. Вашему высокому уму не безъизвѣстно также, что равнодушіе и холодность народа къ вѣрѣ, какъ и ропотъ его на равнодушіе правительства, суть равно смертельные враги государствъ, что лучшее воспитаніе и образованіе народа достигается при совокупномъ дѣйствованіи властей князя, іерарховъ, министровъ и палатъ. Ибо чѣмъ выше власть, даруемая Провидѣніемъ, тѣмъ больше она обязана хранить законы, что̀ весьма назидательно для народа, ибо подчиненные любятъ всегда сообразоваться съ нравами лицъ начальствующихъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, какъ умно замѣчено еще древними. Итакъ догматы, которыми процвѣтаютъ княжества (благословенъ Богъ отцевъ нашихъ) составляютъ ядро, остовъ, основаніе, а практика и управленіе плоть и зданіе: „покажи ми (говорится) вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ“. Вѣра же не есть дѣло простаго человѣческаго измышленія, которое можно измѣнять кому и какъ угодно, но евангельскій отзвукъ Всесвятаго Духа, наставляющаго блаженныхъ апостоловъ и вселенскіе соборы на всякую истину и на благо всей церкви древле, и нынѣ, и до вѣка. Слѣдственно, тамъ, гдѣ вѣщаетъ Апостолъ и Соборъ, что̀ можетъ значить одинъ неблагопріятный голосъ одного митрополита, или голосъ министра, члена палаты и даже самого князя?

Церковь, душа, совѣсть, Духъ Божій—не членовъ палатъ, министровъ и царей дѣло, а апостоловъ и соборовъ. Если же кто изъ властей, забывъ свое званіе, изъ стыда, или по страху, или по увлеченію какой либо страсти, или ради выгодъ, нарушитъ свой долгъ, то надобно возвратить его на правый путь: ибо кто легко жертвуетъ священною истиной и священными законами, тотъ тѣмъ болѣе не будетъ щадить интересовъ гражданскихъ Но, можетъ быть, вы соревнуете другимъ? „Не ревнуй творящимъ беззаконіе“, научаетъ пророкъ и вмѣстѣ царь Давидъ. Соревнованіе, дурное по самому существу своему и предъ закономъ, не должно быть допускаемо. Не все новое всегда лучше и пригоднѣе всего стараго. Притомъ, если церковь съ полною охотою воздаетъ кесарю кесарево, справедливость требуетъ, чтобъ она пользовалась всѣмъ, что подобаетъ Богу, котораго благодать, просвѣщеніе и безконечная милость да будетъ съ вашимъ благочестивѣйшимъ высочествомъ, и да даруетъ онъ вамъ долголѣтіе и счастіе“ [1]).

---

[1]) Ἐκκλησιαστικὴ μερίμνα, с 27 — 30.—Митрополитъ Филаретъ, въ письмѣ къ оберъ-прокурору св. синода, А. П Ахматову, по Молдавскимъ церковнымъ дѣламъ, писалъ 24 мая 1865 года, *конфиденціально* «Препровожденныя ко мнѣ, отъ 22 сего мая, (№ 2566), двѣ грамоты вселенскаго патріарха показываютъ печальное положеніе дѣлъ церковныхъ въ Молдо-Влахіи, и отношеніе къ нимъ Великой Константинопольской церкви также неутѣшительное —Святѣйшій патріархъ говоритъ князю Кузѣ въ духѣ власти, а не кроткаго совѣта и убѣжденія. Если князь не послушаетъ совѣта: это прискорбно; впрочемъ можно еще при семъ продолжать сношеніе, и еще искать средства и пособій къ убѣжденію. Но если онъ преслушаетъ власть, то власть обижена, и должна или признать свое безсиліе, или приступить къ церковному осужденію и наказанію; но отъ сего едва ли можно ожидать инаго послѣдствія, какъ увеличенія раздора, замѣшательства и раздѣленія.— Притомъ изъ грамоты къ князю не видно ясно, чего онъ желаетъ: онъ указываетъ на разсужденіе, которое въ рукахъ ардимандрита Евстаѳія Клеовула, и котораго содержаніе неизвѣстно —Патріархъ умоляетъ «князя вѣдать, что апостольское слово *противъ рожна прати*, именно можетъ означать войну противъ уложеній церкви» Это не было къ дѣлу, не ясно, не кротко и оскорбительно —Какая нужда и польза была патріарху смѣшивать іерархію съ конституціей, и догматизировать о «совокупной власти князя, іерарховъ, министровъ и палатъ».—«Гдѣ вѣщаетъ билетъ (?) и соборъ тамъ что значитъ одинъ переданный баллъ одного митрополита, голосъ министра депу-

Посланіе патріарха къ митрополиту Нифонту гласило, послѣ обычнаго привѣтственнаго вступленія: „Недобрый слухъ прошелъ въ нашемъ городѣ уже болѣе мѣсяца назадъ, что правительство соединенныхъ Дакійскихъ княжествъ покушается посредствомъ трехъ новыхъ законопроектовъ сдѣлать ново-

---

тата или самаго князя» Если бы святѣйшій патріархъ имѣлъ силу дѣломъ защитить сіе сужденіе и тогда лучше было бы выражаться съ большею скромностію —Если бы патріархъ въ скромныхъ, но убѣдительныхъ выраженіяхъ просилъ князя удержаться отъ утвержденія проекта закона о Молдаво-Влахійской іерархіи, и, ради сохраненія мира и единства церковнаго, устроилъ о семъ дѣлѣ совѣщаніе съ Великою церковію для соглашенія онаго съ церковными правилами такое требованіе могъ бы подкрѣпить Россійскій посланникъ при Портѣ и, можетъ быть, князь вступилъ бы на путь религіознаго благоразумія и осторожности —Но этотъ моментъ улетѣлъ Рѣзкая грамата патріарха болѣе способна раздражить, нежели вразумить князя (что и обнаружилось изгнаніемъ патріаршаго посланнаго изъ владѣній князя); и, вѣроятно, это затрудняетъ посланника въ споспѣшествованіи доброму окончанію церковнаго дѣла —Можно спросить какъ на сіе должна взирать Россійская церковь? Теперь съ молчаніемъ только, потому что никто не вызываетъ слова, и не предвидится много пользы» (*Мнѣн и отзыв.* м. Филарета, т V, ч 2, стр 688—690, подъ № 792) —Какая разумѣется здѣсь другая грамата патріарха, кромѣ граматы къ князю Кузѣ, на которую и обращено главнымъ образомъ вниманіе м. Филарета?—опредѣлить съ точностію трудно; во всякомъ случаѣ не διαγνώμη («разсужденіе»), «котораго содержаніе неизвѣстно» митрополиту Филарету. По всей вѣроятности, подъ этою второю граматой слѣдуетъ разумѣть грамату патріарха къ мѣстоблюстителю Молдавской митрополіи, содержаніе коей будетъ сообщено въ слѣдъ за граматой къ митрополиту Нифонту. Письмо м. Филарета значится «по Молдавскимъ церковнымъ дѣламъ». Отсюда слѣдуетъ заключить, что разсматриваемыя граматы присланы изъ Молдавіи какимъ нибудь частнымъ лицомъ; ибо заключительныя слова письма митрополита Филарета заставляютъ думать, что присылка ихъ не имѣла оффиціальнаго характера и не обязывала Русскую церковную власть къ какому либо рѣшительному сужденію или поступку —Митрополитъ Филаретъ, и въ приводимомъ здѣсь своемъ отзывѣ о посланіи патріарха къ князю Кузѣ, и въ вышеприведенныхъ замѣчаніяхъ на соборное διαγνώμη, видимо, обнаруживаетъ недовольство поведеніемъ Константинопольской патріархіи и какъ бы принимаетъ сторону Румынскаго правительства. Это, конечно, личное его мнѣніе, которое не можетъ быть обязательно для другихъ. Можно сказать съ полною увѣренностію, безъ опасенія впасть въ погрѣшность, что безбожное орудіе нагло безбожнѣйшей революціонной клики, мошеннически, со всякимъ видомъ насилія, избранный

введенія въ дѣлахъ, относящихся до церковнаго управленія несогласныя ни съ буквою, ни съ духомъ апостольскихъ и соборныхъ опредѣленій и постановленій. Крайне странный и непріятный слухъ и глубочайшее молчаніе мѣстной іерархіи тѣмъ болѣе поразили насъ, что мы ничего подобнаго не ожидали, возлагая надежду на ревность и благоразуміе священнѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ пастырей, которыхъ управляемая нами Великая церковь Христова поставила и признала охранителями порядка, установленнаго въ каѳолической Христовой церкви. „Ибо, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, когда каждое порученное намъ дѣло ведется согласно съ порядкомъ, установленнымъ канонами, намъ нечего бояться, и мы свободны отъ безславія“. Но неблагопріятные слухи не замедлилъ подтвердить „Дакійскій Вѣстникъ“, напечатавшій упомянутые три законопроекта, которые въ высшей степени прискорбны и сами по себѣ, потому что затѣваютъ нововведенія, но еще прискорбнѣе для церкви потому, что за нихъ подалъ свой голосъ (ψῆφος) архіерей, отъ котораго мѣрность наша, вмѣстѣ съ находящимся при насъ досточтимымъ собраніемъ священнѣйшихъ архіереевъ, ожидала совсѣмъ другаго, а именно настояній и обращеній къ начальствующей Великой церкви Христовой объ оказаніи нравственной помощи, а не безмолвной подписи и скрѣпы. Ибо *Духъ Святый поставилъ насъ епископами пасти церковь Бога, которую онъ стяжалъ своею кровію*, епископами Божіими, дабы мы *настояли благо-*

на княженіе полковникъ А Куза съ одинаковою грубостію отвергъ бы всякій «совѣтъ» патріарха, хотя бы онъ формулированъ былъ симъ послѣднимъ въ самыхъ «скромныхъ выраженіяхъ». Равнымъ образомъ весьма сомнительно и то, чтобы нашъ посланникъ при Портѣ помогъ дѣлу вселенскаго патріарха, если бы онъ обратился къ князю Кузѣ именно такъ, какъ хотѣлось бы митрополиту Филарету (см. выше, стр. 354). Дѣло заключалось вовсе не въ той или иной *формѣ* посланія патріарха къ князю Кузѣ, а въ коренной противоположности идей, которымъ фанатически было предано Румынское правительство, ученію и правиламъ православной церкви Румынскіе реформаторы могли явить себѣ мирными къ Константинопольской патріархіи только подъ однимъ условіемъ, еслибъ она вполнѣ согласилась на ихъ реформы и всецѣло одобрила ихъ ученія и дѣйствія. Безспорно она не могла на это согласиться. Но, быть можетъ, она должна была молчать? Она не сочла возможнымъ остановиться на молчаніи и выставила основанія, о которыхъ каждый пусть судитъ самъ

временно и безвременно, убѣждали, просили, обличали, запрещали, дѣлали все и переносили все, чтобы спасти паству, спасти небесную жемчужину, догматы и законъ, которые каѳолическая церковь Христова, принявъ отъ апостоловъ, отцевъ и соборовъ, твердо сохраняетъ и твердо передаетъ А человѣческіе баллотировочные голоса (*ψῆφοι*), направленные противъ каноновъ, обратятся во вредъ подавшимъ оные, а не церкви, *которой*, по слову Божію, *врата адовы не одолѣютъ*, и которая, какъ златословитъ Іоаннъ Златоустъ, „когда нападаютъ на нее, побѣждаетъ; когда строютъ ей ковы, пріобрѣтаетъ; когда наносятъ ей оскорбленія, возстаетъ отъ нихъ въ большемъ блескѣ; пріемлетъ раны, и не падаетъ; обуревается, но не потопляется; борется и воинствуетъ, но не одолѣвается". Насъ возмущаетъ соблазнъ, но болѣе всего изумляетъ то, какъ архіерейство ваше не привело себѣ на память, что звѣзды іерархіи, которыхъ не человѣкъ, но самъ Господь и Духъ Господень поставилъ на тверди церковной, дабы подавать вѣрнымъ не мракъ земной, но лучи постигаемаго однимъ лишь умомъ свѣта вышемірной истины, хотя бы обиду и униженія пріяли, всѣ и всюду хранили одну и ту же небесную заповѣдь—быть для всѣхъ, для великихъ и малыхъ, вождями и проповѣдниками спасенія безупречными, не раболѣпными и чистыми подобно свѣту, быть чуждыми даже тѣни мірской измѣнчивости, не взирать на лица, не бояться могущихъ погубить одно тѣло, не оставлять чина добраго воина, дотолѣ, пока пріобрѣтши паству, не пріобрящутъ ее Христу, безъ Котораго все тщетно и отметно, слава, почести, украшенія, степени, титулы, предсѣдательства и достоинства. Когда Дакійскія палаты, министры и князь—еще не неправославные (благословенъ Богъ Православія), и не извѣстны со стороны жестокости и деспотизма, то чего же было бояться пастырямъ, для чего уступать антиканоническимъ законопроектамъ и своею подписью утверждать (*κυροῦσαι*) какъ хорошее и законное съ церковной точки зрѣнія то, что вслѣдъ за апостолами отвергаютъ помѣстные и вселенскіе соборы. Но такъ какъ причиною того, что архіерейскій голосъ поданъ вопреки церковнымъ канонамъ, вѣроятно, былъ скорѣе страхъ и невѣдѣніе, чѣмъ желаніе идти противъ соборныхъ правилъ (да не будетъ этого), то мѣрность наша и созванный нами по поводу сказанныхъ законопроектовъ чрезвычайный, святой и великій соборъ

изъ пребывающихъ въ здѣшней столицѣ святѣйшихъ патріарховъ, священнѣйшихъ митрополитовъ и преподобнѣйшихъ священноучителей (о которомъ мы извѣстили и благочестивѣйшаго князя, возлюбленнаго нашего по духу сына), всецѣло допуская это невѣдѣніе, не приписываемъ погрѣшившимъ братьямъ вчиненія дѣла. Мнѣніе наше и сказаннаго святаго собора о законопроектахъ передастъ устно посылаемый нами членъ этого собора, преподобнѣйшій архимандритъ нашего святѣйшаго, патріаршаго, апостольскаго и вселенскаго престола, начальникъ великаго національнаго училища, господинъ Евгеній Клеовулъ, а также онъ обстоятельно объяснитъ посылаемое съ нимъ соборное сужденіе (*διαγαίμη*), въ которомъ излагаются словеса церковнаго осужденія означенныхъ законопроектовъ. Мы несомнѣнно убѣждены, что вся боголюбезная іерархія Дакійской церкви, когда дѣло касается церкви и каноновъ, будетъ держаться заповѣди Апостольскаго Пастыря, которая гораздо древнѣе и достойнѣе уваженія, чѣмъ всякая другая мірская заповѣдь: „воздадите, говоритъ, кесарево кесарю и Божіе Богу“, котораго благодать и безмѣрная милость да укрѣпитъ васъ на пути истины и да сохранитъ васъ до конца непостыдными и бодрственными хранителями небеснаго залога, благочестивыя же паствы да утверждаетъ и руководитъ въ тщательномъ сохраненіи отеческихъ преданій“ [1]).

Подобнаго же содержанія, какъ къ митрополиту Бухарестскому Нифонту съ епископами Валахіи, было посланіе патріарха и къ епископамъ Молдавской митрополіи: тѣ же мысли, тѣ же увѣщанія и наставленія [2]).

---

[1]) Ἐκκλησιαστικὴ μέριμνα, σ 30—32

[2]) По титулованіи и привѣтствованіи Молдавскихъ епископовъ, патріархъ писалъ: «Вашему боголюбію не безъизвѣстно о пущенныхъ въ обращеніе въ княжеской столицѣ соединенныхъ княжествъ, около двухъ мѣсяцевъ назадъ, трехъ министерскихъ законопроектахъ, которые, хотя касаются непосредственно дѣлъ церковныхъ, тѣмъ не менѣе имѣютъ цѣлію нововведенія, противныя апостольскимъ и соборнымъ постановленіямъ, преданнымъ намъ издревле отцами и надлежащимъ образомъ опредѣляющимъ порядокъ церковнаго управленія. Сначала мы не хотѣли придавать значеніе слухамъ объ этомъ Когда же дѣло, затѣянное министрами, вышло на свѣтъ и стало извѣстно боголюбезнѣйшей Дакійской іерархіи, ей слѣдовало бы противустать ему, по мѣрѣ силъ, апостольскою и пастырскою властію, которую она

Всѣ означенные акты — соборное сужденіе (διαγνώμη) и патріаршія посланія къ князю и митрополитамъ и епископамъ Валахіи и Молдавіи—посланы были въ Румынію съ чрезвычайнымъ патріаршимъ посломъ, архимандритомъ Евста-

---

имѣетъ отъ Бога и Его церкви, а въ случаѣ неуспѣха не молчать о томъ, какъ о дѣлѣ не стоющемъ вниманія, но прежде всего и при томъ безъ промедленія извѣстить начальствующую Великую церковь Христову и просить у нея возможной нравственной пом[illegible]ч. Да и не въ этомъ только отношеніи пренебрежена важная обязанность, [illegible]авшая на іерархіи,—гораздо хуже и прискорбнѣе для церкви, что архіереи, по собственному невынужденному изволенію, своею подписью утвердили въ этихъ законопроектахъ то, что изначала отвергли и осудили во святомъ Духѣ апостолы, соборы и отцы въ своихъ боговдохновенныхъ писаніяхъ Но такъ какъ всѣ эти церковныя ошибки нашихъ братьевъ, Дакійскихъ архіереевъ, вѣроятно, имѣли своимъ источникомъ скорѣе страхъ и невѣдѣніе, чѣмъ желаніе и рѣшимость идти противъ соборныхъ постановленій (да не будетъ этого), то мѣрность наша и созванный нами, для разсужденія объ упомянутыхъ законопроектахъ, чрезвычайный священный и великій соборъ изъ пребывающихъ въ здѣшней столицѣ святѣйшихъ патріарховъ, священнѣйшихъ митрополитовъ и преподобнѣйшихъ священноучителей, не вмѣнитъ этого дѣла въ вину нашимъ возлюбленнымъ о Христѣ братьямъ. Все, что нужно сказать объ означенныхъ законопроектахъ, что въ нихъ есть антиканоническаго и неодобрительнаго съ церковной точки зрѣнія, ваше боголюбіе узнаете изъ приложеннаго при семъ общаго соборнаго сужденія (διαγνώμη), которое посылается нами на укрѣпленіе слабыхъ душъ, и въ Валахію къ высочайшему и благочестивѣйшему князю, возлюбленнѣйшему нашему по духу сыну, и ко всѣмъ вообще тамошнимъ іерархамъ, съ преподобнѣйшимъ архимандритомъ нашего святѣйшаго патріаршаго, апостольскаго и вселенскаго престола, начальникомъ великаго національнаго (τοῦ γένους) училища, господиномъ Евстаѳіемъ Клеовуломъ, членомъ упомянутаго чрезвычайнаго святаго собора Христосъ стяжалъ намъ, возлюбленные братья, духовную свободу, дабы мы тѣлесно оказывая законное повиновеніе поставленнымъ отъ Бога властямъ, въ томъ, что касается духовныхъ предметовъ, жили для единаго Бога и служили ему духомъ Ибо небесное принадлежитъ Богу единому, а въ земномъ имѣютъ свою часть и сильные земли Отъ державныхъ щедротъ удѣляется то или другое и епископамъ и другимъ знатнымъ лицамъ. Посему нужно пріумножать, а не умалять божественное и апостольское обѣтованіе, дерзновеніе (παῤῥησίαν) и силу расхищеніемъ ковчега благодати, въ которомъ вѣра, таинства и законъ завѣтовъ, въ которомъ благовѣстіе апостоловъ, опредѣленія соборовъ и наслѣдіе отцевъ, въ которомъ трофеи церкви, вся вѣчная жизнь и вѣчное спасеніе душъ. Такъ мысля, уча и дѣйствуя, порадуете и Богомъ

ѳіемъ Клеовуломъ, между прочимъ и для того, чтобы онъ словесно могъ разъяснить могущія возникнуть недоразумѣнія по поводу означенныхъ актовъ. Клеовулъ визировалъ свой паспортъ у повѣреннаго соединенныхъ княжествъ въ Константинополѣ, г. Негри, вселенская патріархія телеграфировала объ его отъѣздѣ Румыскому правительству. 22 апрѣля 1865 года Клеовулъ отбылъ изъ Константинополя, а 23 апрѣля онъ прибылъ въ Журжево, первый Валахскій городъ, куда вступаютъ отправляющіеся изъ Константинополя въ Бухарестъ. Едва онъ сошелъ съ парохода, какъ таможенные чиновники потребовали у него паспортъ и формальное дозволеніе митрополита (Бухаретскаго), необходимое, какъ говорили, для всякаго духовнаго лица, вступающаго въ предѣлы Румыніи. Клеовулъ, въ виду соблюденія сказанныхъ формальностей при его отправленіи, пришелъ въ недоумѣніе отъ такого поступка

правимую и Богомъ прославленную церковь, и паствы спасете, и сами вы, великіе въ небесномъ царствіи, великіе и на землѣ, преуспѣете при помощи Бога, котораго благодать и сила да утверждаетъ и пастырей и пасомыхъ на пути истины» (Ἐκκλ μερ:μνα, σ 32—34) —Со времени низложенія и смерти митрополита Софронія (см выше стр. 175—76) митрополія Молдавско-Сочавская вдовствовала и дѣлами ея заправлялъ Каллиникъ, епископъ Харіупольскій, въ качествѣ ея мѣстоблюстителя. Онъ происходилъ изъ аристократическаго рода, но лишенъ былъ всякаго образованія, и духовнаго, и свѣтскаго. Онъ приходился племянникомъ митрополита Софронія и оба они носили одну и ту же фамилію—Миклеску Но племянникъ совсѣмъ не похожъ былъ на своего дядю Каллиникъ былъ человѣкъ двоедушный, безпринципный —держался той стороны, отъ которой чаялъ себѣ больше выгодъ. Духовные интересы, интересы церкви ставилъ ни во что «Въ 1859 году онъ пріобрѣлъ себѣ печальную извѣстность, какъ способствовавшій министрамъ Когальничану, Теріакіу, извѣстнымъ преслѣдователямъ православной церкви, низложить своего достойнаго дядю —митрополита Молдавско-Сочав-Софронія Миклеску, защищавшаго права православной церкви словомъ и дѣломъ» Вообще Каллиникъ Миклеску «шелъ рука объ руку съ преслѣдователями православной церкви въ Румыніи—княземъ А. Кузою и министрами М Когальничано и А Теріакіу» (см *Востокъ*, 1885 г., № 308, стр. 232—234), и въ этомъ отношеніи совершенно походилъ на объявленнаго примасомъ Румынской церкви, Унгро-Влахійскаго митрополита—милліонера Нифонта, который также «обѣщалъ быть покорнымъ слугою правительства», состоящаго изъ людей завѣдомо «невѣрующихъ». *Востокъ*, 1885 г, № 308, стр. 234—235.

таможенныхъ чиновниковъ и показалъ имъ свой паспортъ, визированный господиномъ Негри. Чиновникъ, осмотрѣвъ паспортъ Клеовула, нашелъ его недостаточнымъ для пропуска, и повелѣлъ ему идти къ префекту города и у него испросить дозволеніе о пропускѣ. Однакожъ и префектъ города отозвался невѣдѣніемъ и попросилъ его телеграфировать къ министру церковныхъ дѣлъ, при чемъ продиктовалъ и самую телеграмму Дозволеніе министра пришло вечеромъ 24 апрѣля, а на слѣдующій день (25 апрѣля) при закатѣ солнца Клеовулъ прибылъ въ Бухарестъ и остановился въ гостинницѣ недалеко отъ митрополіи

На слѣдующій день, въ понедѣльникъ 26 апрѣля, Клеовулъ поспѣшилъ было представиться митрополиту Нифонту, но епитропъ сего послѣдняго, епископъ Каллистъ, доложилъ ему, что „его высокопреосвященство утромъ сего дня уѣхалъ въ монастырь Черника (*Τσερνίκα*) на трехдневный отдыхъ и что этотъ монастырь находится въ двухъ часахъ пути отъ города". Тогда Клеовулъ отправился въ министерства къ первому министру и затѣмъ къ министру духовныхъ дѣлъ. Оба они приняли его какъ бы съ честію и радушно, заявили, что князь находится теперь въ своемъ имѣніи въ Молдавіи и пробудетъ тамъ до ближайшей субботы или воскресенья, но при этомъ увѣрили его, что телеграфировали объ немъ князю. Съ министромъ церковныхъ дѣлъ, г. Вернеско, Клеовулу не пришлось поговорить о дѣлѣ, быть можетъ, потому, что министръ былъ не одинъ; г. Вернеско сказалъ только Клеовулу, что митрополитъ возвратится чрезъ нѣсколько дней. Но первый министръ, г. Боціано, удостоилъ патріаршаго посла почти часовой бесѣды, однакожъ—на французскомъ языкѣ, хотя и зналъ по-гречески. Господинъ Боціано спросилъ о цѣли посольства Клеовула, въ частности—„какіе собственно церковные вопросы въ (Румыніи) обратили вниманіе Великой церкви?" Клеовулъ отвѣтилъ, что настоящее посольство его имѣетъ цѣлью чисто церковное дѣло, что теперь рѣчь будетъ не о монастырскихъ имуществахъ, а вопросахъ чисто религіозныхъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ вещественной пользѣ, именно—каноническихъ: о епископахъ, синодѣ, монастырскомъ устройствѣ и подобныхъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ недавнихъ законопроектахъ соединенныхъ княжествъ. Боціано замѣтилъ на это, что онъ одинъ изъ первыхъ и съ особеннымъ усердіемъ

занимался этими законопроектами княжествъ, а потому очень интересуется знать что въ нихъ противорѣчитъ духу Великой церкви. Румыны, продолжаетъ онъ, подражали Грекамъ и думаютъ что церковное управленіе подлежитъ перемѣнамъ. А если перемѣна въ немъ допустима, въ такомъ случаѣ неумѣстная демонстрація (ἄκαιρος ἡ ἐπίδειξις) Великой церкви уже является давленіемъ (influence) на умы нашей страны. Клеовулъ возразилъ, что Греки свободной Эллады и предъ объявленіемъ канонической автокефальности ихъ церкви въ 1850 году не дерзали дѣлать ничего такого, что заключается въ законопроектахъ княжествъ. Тамъ министръ и князь не назначаютъ епископовъ; не созываютъ синодъ, въ составъ коего входятъ и міряне; не удовлетворяются мѣстоблюстителями вмѣсто каноническихъ архіереевъ; не ведутъ войну противъ монашескаго чина, такъ чтобы совсѣмъ его уничтожить; не превращаютъ великое таинство брака въ простой гражданскій договоръ, и т. п. Да и политическое положеніе княжествъ пока еще отличается отъ политическаго положенія Эллады и Русскаго. Но, если бы даже и не отличалось, то все же, на безпристрастный взглядъ, никакъ нельзя оправдывать крайняго раздробленія православной церкви, изъ котораго обнаруживается ея уничиженіе. Посему было бы гораздо лучше, если бы разумное Румынское министерство, вмѣсто того, чтобы домогаться самоуправленія и всячески опасной церковной отчужденности, озаботилось заключеніемъ болѣе тѣсной и непосредственной связи съ Великою церковію, посылая на этотъ конецъ въ Константинопольскій синодъ, на годъ или на три года, одного Дакійскаго митрополита для обоюднаго строенія дѣлъ церкви. Потомъ, какъ ваше превосходительство заводите рѣчь о церковной независимости, когда Великая церковь ничего не говоритъ о зависимости? Что тягостнаго или вреднаго заключается въ требованіи такой зависимости, чтобы всякая помѣстная церковь всегда сообразовалась въ своихъ дѣйствіяхъ съ каноническими и соборными постановленіями? или какимъ образомъ какой бы то ни было благочестивый христіанинъ можетъ благочестиво провозглашать независимость церкви съ попраніемъ соборныхъ опредѣленій? Съ другой стороны, не только не правда, что церковное управленіе измѣняется смотря по обстоятельствамъ, но это начало — прямо протестантское и нечестивое (profane). Ибо вся православная церковь, да и

Западная, одинаково вѣруютъ, что соборныя рѣшенія, догматическія и каноническія, относящіяся къ нравамъ и къ управленію, всѣ изречены во Святомъ Духѣ и по божественному вдохновенію; слѣдовательно всякій, противорѣчащій имъ, противорѣчитъ не простымъ людямъ, но Самому Духу. Ужели благочестивому министру, какъ Боціано, можетъ нравиться, чтобы священство и архіерейство давалось княземъ по предложенію министра и согласно мнѣнію министерскаго совѣта, дабы такимъ образомъ и посланника (ἀπόστολος) Христова низвести въ разрядъ чиновниковъ? Ибо, если и ученое достоинство,—хотя оно имѣетъ земной и вещественный характеръ,— свидѣтельствуется и даруется не просто какимъ нибудь случайнымъ человѣкомъ, но однимъ только собраніемъ мужей ученыхъ, то какъ же сверхъестественный и небесный даръ архіерейства будетъ давать кто либо другой, когда на лице имѣется владѣющій симъ даромъ? Тутъ Боціано замѣтилъ, что правительство, по министерскому предложенію, возводитъ на митрополичьи и епископскія каѳедры прежде хиротонисованныхъ титулярныхъ епископовъ. Но Клевоулъ возразилъ, что каноны не знаютъ никакой хиротоніи безъ опредѣленной церкви или митрополіи,—никакого епископа безъ рѣшенія областнаго синода или кирiарха церкви. Да распространяться объ этомъ не предстоитъ надобности; потому что, если ваше превосходительство прочитаете церковныя граматы къ его свѣтлости, то, на вѣрное, вы найдете въ нихъ много мудраго и полезнаго,—вы найдете въ нихъ, для рѣшенія поднятыхъ вопросовъ, какъ бы корабельный компасъ, и онъ покажетъ гражданскимъ и духовнымъ правителямъ вашей страны ту неподвижную полярную звѣзду евангельской и соборной истины, руководствуясь которою, церковь Христова въ теченіе уже цѣлыхъ восемнадцати вѣковъ сохранилась отъ заблужденія, возвеличилась и прославилась Пусть знаетъ благочестивое Дакійское министерство и то, что Великая церковь Христова, посылая двѣ граматы къ благочестивѣйшему правителю и говоря въ нихъ къ его свѣтлости какъ любящая мать къ любимому сыну, языкомъ любви и благочестиваго дерзновенія (παῤῥησίας), не забыла и ничѣмъ не умалила и благочестивыхъ министровъ его: вмѣстѣ съ княземъ, какъ верховною правительственною главою, она обняла и министровъ, какъ его руки. Въ заключеніе Клеовулъ испросилъ

у Боціано позволеніе вручить означенныя двѣ церковныя граматы непосредственно самому князю, какъ это поручено ему сдѣлать его святѣйшествомъ, патріархомъ,—при томъ онѣ и не запечатаны были. Боціано же онъ преподнесъ третью грамату, запечатанную, представляющую удостовѣреніе отъ его свѣтлости Али-паши, испрошенную у сего послѣдняго изъ почтительности и по принятому обычаю, которую, какъ таковую, патріархъ велѣлъ передать именно министру. Но Боціано не принялъ ее, сказавъ, что и эту грамату Клеовулъ также собственноручно можетъ передать князю вмѣстѣ съ другими граматами; онъ только удостовѣрилъ патріаршаго посла, что, по прибытіи князя, объ немъ первомъ будетъ ему доложено. Послѣ этого Клеовулъ простился съ министромъ и возвратился въ гостинницу.

Между тѣмъ до него дошелъ слухъ, что митрополитъ потому именно удалился изъ Бухареста, чтобы не видѣться съ нимъ до пріѣзда князя. Это привело его въ недоразумѣніе, не то ли возбудило недовольство въ митрополитѣ, что изъ Журжева онъ телеграфировалъ къ министру, а не прямо къ нему, митрополиту Чтобы выдти изъ недоразумѣнія, онъ наслѣдующій день (27 апрѣля) отправилъ въ монастырь Черника къ митрополиту своего человѣка съ письмомъ, въ которомъ, засвидѣтельствовавъ ему свое сыновнее почтеніе, изложилъ ходъ дѣла такъ, какъ онъ былъ, и увѣрилъ его, что извѣстительная телеграмма патріарха о посольствѣ его, Клеовула, была отправлена именно на имя митрополита. Нифонтъ долго колебался принять письмо Клеовула; наконецъ, спросивши, тотъ ли онъ самый, о которомъ писалъ патріархъ, взялъ письмо Клеовула, прочиталъ его и объявилъ, что сегодня же онъ прибудетъ въ Бухарестъ.

Въ среду 28 апрѣля, въ 12 часу дня, Клеовулъ, съ соизволенія митрополита, явился къ нему въ его митрополію и съ поклономъ передалъ ему патріаршія и соборныя благословенія къ утвержденію и укрѣпленію его средн духовныхъ бореній, которыя онъ ведетъ для сохраненія отеческаго преданія и соблюденія паствы въ благочестіи. Затѣмъ, послѣ обычныхъ дружественныхъ привѣтствій митрополитъ принялъ отъ Клеовула патріаршую грамату и, спросивъ его, извѣстно ли ему ея содержаніе—подробно или только общая мысль ея,—прочиталъ ее внимательно и попросилъ Клеовула устно

сообщить, что сдѣлано въ Константинополѣ относительно Румынскихъ законопроектовъ. Клеовулъ началъ давать разъясненія на эту просьбу митрополита въ томъ смыслѣ, чтобы показать, что материнскія увѣщанія церкви предлагаются теперь съ одной стороны для огражденія іерархіи отъ гражданской власти княжествъ, а съ другой —для наученія сей послѣдней относительно священнѣйшихъ и важнѣйшихъ обязанностей, лежащихъ на митрополитахъ и епископахъ, и тотчасъ же передалъ ему соборное сужденіе (*διαγνώμην*) о Румынскихъ законопроектахъ. Митрополитъ посмотрѣлъ на начало этой граматы и на конецъ ея, и затѣмъ поручилъ Клеовуку перевести ее на Валахскій языкъ для болѣе внимательнаго прочтенія ея. Послѣ того онъ спросилъ Клеовула, принесъ ли онъ подобныя граматы и другимъ лицамъ. Клеовулъ отвѣтилъ въ утвердительномъ смыслѣ и поименовалъ тѣхъ лицъ, которымъ онъ принесъ такія же граматы. Митрополитъ попросилъ прочитать, если возможно, особенно грамату къ князю. Когда же, затѣмъ, онъ началъ завѣрять Клеовула, что онъ, какъ истинный сынъ церкви, сочувствуетъ совѣтамъ матери-церкви и постарается пребыть вѣрнымъ ея завѣтамъ даже до смерти, вдругъ, „по предварительному ли соглашенію, или случайно“, доложили о приходѣ министра. Упомянутыя двѣ церковныя граматы лежали на столѣ неприкрытыми, когда вошелъ третій собесѣдникъ. При такихъ обстоятельствахъ, понятно, никто ничего не сказалъ достопримѣчательнаго о дѣлѣ, только уходя, министръ сказалъ митрополиту, что онъ можетъ приглашать къ себѣ Клеовула изъ гостинницы, когда ему угодно или когда имѣетъ что либо сообщить ему.

Остатокъ этого дня и затѣмъ весь слѣдующій день (29 апрѣля) Клеовулъ употребилъ на посѣщеніе нѣкоторыхъ вельможъ; въ числѣ ихъ онъ посѣтилъ и сенатора Скарлата Россети, похвалилъ его ревность по вѣрѣ и благочестіе, но въ то же время постарался исправить нѣкоторыя неправильныя его мнѣнія.

30 апрѣля около 10 часовъ утра митрополитъ пригласилъ къ себѣ въ митрополію Клеовула и, прочитавши посланіе патріарха къ князю, попросилъ у него разъясненій на неясныя мѣста въ немъ. Послѣ же этого началъ защищаться относительно чистоты своей вѣры въ церковь и священныя

ея установленія, указалъ на тяготы и трудности, претерпѣваемыя имъ ради нея отъ правительства, и въ доказательство сослался на то, что онъ де сильно ратовалъ за сохраненіе въ церквахъ Греческаго языка, какъ языка Евангелія, соборовъ и отцевъ, и противъ принятія Западнаго (Григоріанскаго) календаря. Клеовулъ отвѣтилъ на это, что ни онъ, ни церковь не сомнѣваются относительно благочестія и ея ревности Унгро-Влахіи; что церковь старается укрѣпить оныя и на будущее время; что съ этою именно цѣлію, какъ орудіе защиты, и присланы ею граматы, и что она всегда готова къ нравственной помощи, какъ только наступитъ въ ней надобность. Далѣе митрополитъ замѣтилъ: „церковь какъ бы порицаетъ меня за почести, предсѣдательства и титулы, мнѣ присвоенные. Но я не искалъ ихъ, и не отъ меня они зависятъ; изъ-за нихъ я не имѣю времени ни читать священные каноны, ни достаточно заботиться о прочихъ церковныхъ дѣлахъ и обязанностяхъ“. Клеовулъ отвѣтилъ, что „слава и богатство не возбраняются служителямъ Божіимъ и не порицаются въ нихъ, если только онѣ не вредятъ обязанностямъ священнаго ихъ служенія. Вотъ ваше высокопреосвященство только-что сознались, что по причинѣ обращенія вниманія своего на заботы и хлопоты по дѣламъ гражданскимъ и общественнымъ, вы не имѣете досуга для чтеній и для важнѣйшихъ дѣлъ церкви; но, если предсѣдательство въ сенатѣ покупается молчаніемъ, подписью и скрѣпленіемъ антиканоническихъ рѣшеній, то что̀ можетъ быть унизительнѣе такого предсѣдательства для іерарха церкви?“ Тутъ митрополитъ съ укоромъ высказалъ недоумѣніе, какъ Великая церковь, ознакомившись съ № 37 Румынскаго *Правительственнаго Вѣстника* (*Μηνύτορος*), въ которомъ имя митрополита стоитъ рядомъ съ именами сенаторовъ, голосовавшихъ за антиканоническій законопроектъ, не обратила вниманія на № 51-й, изобличающій ложь означеннаго свѣдѣнія слѣдующимъ образомъ: „Въ протоколахъ сенатскаго засѣданія, на которомъ происходило голосованіе относительно законопроекта о избраніи митрополитовъ и епископовъ Румыніи, по ошибкѣ обозначено и имя высокопреосвященнаго митрополита на ряду съ именами сенаторовъ, подавшихъ свой голосъ за сей законопроектъ; въ дѣйствительности его высокопреосвященство не участвовалъ въ голосованіи, такъ какъ во время его онъ удалился изъ залы засѣда-

ній сената". Указавши на это мѣсто въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", митрополитъ присовокупилъ еще, что многіе аргументы въ публичной рѣчи г. Скарлата Россети внушены также имъ, митрополитомъ. Клеовулъ возразилъ, что церковь, чтобы знать, какія антиканоническія рѣшенія приняты въ какой либо мѣстности, не можетъ и не обязана получать всѣ газеты всякаго единовѣрнаго народа и всякой единовѣрной епархіи; ибо у нея повсюду имѣются митрополиты—неусыпные стражи, обязанные своевременно и неукоснительно давать знать ей обо всѣхъ вопросахъ, возникающихъ въ области митрополіи,—такъ что всякое невѣдѣніе Великой церкви о произрастающихъ плевелахъ должно, поэтому, составить новую погрѣшность умолчавшаго о нихъ іерарха. Неизвѣстный разносчикъ газетъ, по богопосланной случайности, показалъ церкви одинъ только № 37-й „Правительственнаго Вѣстника", подобно какъ предъ этимъ также случайно дошелъ до нея другой № 271-й, отъ 4 декабря 1864 года, въ которомъ изложенъ беззаконный законопроектъ о бракѣ, дотолѣ неизвѣстный церкви вслѣдствіе молчанія здѣшняго іерарха. Потомъ, вмѣсто того чтобы удаляться изъ собранія сенаторовъ, когда началось голосованіе, гораздо приличнѣе было бы или совсѣмъ не являться на него и заявить о своемъ нежеланіи участвовать въ обсужденіи антиканоническаго законопроекта, и такимъ образомъ въ самомъ началѣ предостеречь сенаторовъ отъ невѣрнаго шага, или же, поелику присутствовалъ на собраніи до конца преній, голосовать всякимъ образомъ—и посредствомъ закрытой и открытой баллотировки—противъ законопроекта, чтобы чрезъ это утвердить слабыхъ и обличить противниковъ. Митрополитъ попытался оправдать свое молчаніе, частію указаніемъ на слѣдующій случай изъ своей практики, что во время Восточной войны онъ обращался ко вселенскому патріарху и Элладскому синоду за разрѣшеніемъ недоумѣнія, можно ли православному іерею погребать умершаго иновѣрца, и не получилъ отвѣта, вслѣдствіе чего сталъ хранить съ того времени молчаніе и самъ,—частію же тѣмъ обстоятельствомъ, что „мѣстное правительство питаетъ къ нему худыя подозрѣнія: оно послѣдовательно предлагало ему пять проектовъ, изъ которыхъ онъ подписалъ наименѣе негодный и, наконецъ, послалъ къ его всесвятѣйшеству" [1]). Къ

[1]) Здѣсь разумѣются проекты отвѣтнаго посланія митрополита Ни-

этому митрополитъ присовокупилъ и еще нѣкоторыя „насильственныя“ и „тиранническія“ дѣйствія со стороны правительственной власти. Клеовулъ не нашелъ удовлетворительною эту защиту и отвѣчалъ, что молчаніе одного какого нибудь патріарха отнюдь не освобождаетъ митрополита отъ обязанности извѣщать преемниковъ онаго и другихъ современныхъ ему іерарховъ; что существуетъ очень много способовъ пересылки граматъ, и что за писаніе граматъ и подачу голоса за истину непристойно христіанскому правительству убивать тѣло или закрывать епископію. А если бы даже что либо и случилось подобное, все же для апостольскаго іерарха нѣтъ ничего славнѣе, какъ претерпѣть несправедливыя страданія за истину. Послѣ этого митрополитъ спросилъ: „почему церковь надписываетъ граматы и епископамъ? развѣ ей не извѣстно, что за исключеніемъ одного 80-лѣтняго епископа Рымникскаго, остальные всѣ—мѣстоблюстители и не всѣ епископы?“ Клеовулъ отвѣтилъ, 1) потому что церкви неизвѣстно, есть ли между епископами и мѣстоблюстители; 2) потому, что хотя они и простые мѣстоблюстители, все же они—епископы вселенскаго трона, какъ это показываютъ титулы ихъ—Харіупольскій, Траіанопольскій, Трипольскій, Троадскій, Евангейскій, Эдесскій, Синадскій и пр., и 3) потому что, каноническіе ли они или неканоническіе, настоитъ всякая необходимость знать мнѣніе церкви о новыхъ законахъ, чтобы или исправиться или предохранить себя и всѣхъ единомыслящихъ, сдѣлаться бодрственными противъ всякаго искушенія. Въ случаѣ же, если правительство воспротивится пребыванію ихъ здѣсь (двое—Хушскій и Рымникскій уже прибыли), то необходимо послать имъ копіи съ граматъ и потребовать отъ каждаго изъ нихъ письменнаго мнѣнія. Митрополитъ отвѣтилъ: „Посмотримъ; вотъ ты повидаешься съ княземъ, а я повижусь съ министромъ, да и граматы будутъ переведены на Валахскій языкъ“.

фонта отъ 30 апрѣля 1864 года на патріаршее посланіе отъ 8 февраля того же года (см. выше, стр. 236—237). Въ другомъ мѣстѣ Клеовулъ раскрываетъ это болѣе ясно и подробно (см стр. 413—414).—Оправданіе Нифонта относительно участія въ голосованіи антиканоническаго законопроекта весьма смахиваетъ на увертку: явленіе не бывалое, чтобъ одно правительственное сообщеніе опровергало другое, какъ по ошибкѣ де сдѣланное.

Князь Куза прибылъ въ Бухарестъ въ пятницу вечеромъ (30 апрѣля). Митрополитъ представлялся ему въ воскресенье. Когда же Клеовулъ спросилъ его, не угодно ли будетъ его высокопреосвященству представить князю и его, Клеовула? то митрополитъ отвѣтилъ, что это—обязанность министерства.

3 мая Клеовулъ отправился въ домъ перваго министра и сказалъ ему: „Положившись на слова вашего превосходительства, что, по пріѣздѣ князя, обо мнѣ первомъ будетъ ему доложено, съ другой стороны и не желая тотчасъ же явиться человѣкомъ докучливымъ, я вотъ уже два дня, послѣ того какъ митрополитъ отклонилъ мое представленіе ожидаю вашихъ приказаній". Первый министръ отвѣтилъ съ большею учтивостью: „Въ субботу князь не имѣлъ времени; а въ воскресенье, послѣ открытія палатъ, у насъ былъ четырехчасовый министерскій совѣтъ. Нынѣ около полудня министръ церковныхъ дѣлъ будетъ представляться князю,—вотъ вы и скажите ему отъ меня, чтобъ онъ соблаговолилъ представить васъ князю". Клеовулъ явился къ министру церковныхъ дѣлъ и передалъ ему слова перваго министра; но получилъ въ отвѣтъ, что онъ, министръ церковныхъ дѣлъ, будетъ представляться его свѣтлости не нынѣ, а на слѣдующій день; что завтра же, около часа пополудни, онъ извѣститъ Клеовула, чтобы затѣмъ вмѣстѣ идти во дворецъ, и что съ этою цѣлію онъ освѣдомился о мѣстѣ его жительства. Однакожъ, это былъ обманъ: Клеовулъ напрасно прождалъ до субботы (8 мая),—вѣсти никакой не было.

Между тѣмъ чрезъ переводчика онъ ознакомился съ закономъ о бракѣ, изданнымъ Кузою въ силу своей диктаторской власти [1]) и долженствующимъ получить силу съ 1-го іюля 1865 года. Какъ явно отрицающій христіанское понятіе о бракѣ какъ таинствѣ, законъ этотъ, очевидно, не могъ быть одобренъ и принятъ церковію. Къ тому же для заключенія брака законъ этотъ опредѣлялъ четвертую степень родства по крови и третью по свойству, а родство по воспреемничеству совсѣмъ не принималъ во вниманіе. Въ виду всего этого Клеовулъ „составилъ и передалъ 6 мая" митрополиту Нифонту письмо, въ которомъ, опираясь на патріаршія и соборныя грамоты, врученныя митрополиту и посему долженствующія быть ему извѣстными, а также выставивъ обстоятельства,

[1]) См. выше, стр. 133—134

при которыхъ совершилось изданіе беззаконныхъ церковныхъ законопроектовъ и не менѣе беззаконнаго закона о бракѣ, показалъ пользу и необходимость, „чтобы граматы церкви были прочитаны предъ лицемъ всей Унгро-Влахійской іерархіи и чтобъ она въ собраніи, въ его (Клеовула) присутствіи, исповѣдала, одинаково ли она думаетъ съ церковію и соглашается ли во всемъ съ нею, или, быть можетъ (да не будетъ сего), мыслитъ иначе и преслѣдуетъ свои собственные интересы". Клеовулъ умолялъ митрополита исполнить эту его просьбу, чтобы такимъ образомъ его „соборное посланничество" въ Румынію „для утвержденія благочестивыхъ паствъ" ея и „поддержки православно мыслящихъ пастырей" не сдѣлалось тщетнымъ А такъ какъ министръ церковныхъ дѣлъ недавно объявилъ ему (именно—3 мая), что церковныя граматы, предназначенныя его свѣтлости и врученныя, какъ сказано, митрополиту, сей послѣдній передалъ министру перковныхъ дѣлъ, что и было главною причиною отсрочки представленія его князю, то Клеовулъ присовокупилъ къ своему письму примѣчаніе, въ которомъ назвалъ сказанное дѣяніе его высокопреосвященства „неестественнымъ"; ибо „узнать мнѣніе церкви такъ или иначе, отъ сего или иного—составляетъ большое различіе". Митрополитъ на это замѣтилъ, что слѣдовало уступить министерскому требованію, чтобъ избѣгнуть всякаго подозрѣнія; да и не въ этомъ заключается причина отсрочки.

Въ то же время до Клеовула дошелъ слухъ, что министерство въ преобладающемъ большинствѣ своемъ было крайне враждебно настроено къ патріаршимъ и синодальнымъ граматамъ,—въ особенности же враждовали противъ нихъ тѣ, которые составили и утвердили законопроекты,—и что въ тайнѣ оно готовило великое и сильное противодѣйствіе церковному посольству. Это навело Клеовула на мысль, что ему никакъ не дозволятъ отправиться въ Яссы или переслать туда граматы. Скоро онъ убѣдился въ этомъ, и тотчасъ же, 6 мая, отослалъ ихъ въ Молдавію независимо отъ правительства. Вмѣстѣ съ ними онъ послалъ къ Молдавскому мѣстоблюстителю письмо, въ которомъ, извѣщая его о посылкѣ къ нему и остальнымъ епископамъ Молдавіи патріаршихъ и синодальныхъ граматъ, съ тѣмъ чтобъ они благовременно могли отвѣтить на нихъ, просилъ и усиленно молилъ его—прежде всего извѣстить о полученіи оныхъ граматъ его, Клеовула, а за-

тѣмъ—немедленно призвать къ себѣ и остальныхъ епископовъ, къ которымъ адресованы граматы, и вмѣстѣ съ ними прибыть (конечно, съ соизволенія правительства) въ Бухарестъ, а если сдѣлать это окажется труднымъ, то—между собою достодолжнымъ образомъ обсудить все, о чемъ писано имъ, и отвѣтить на граматы церкви чрезъ него, Клеовула.

Между тѣмъ слухъ о враждебномъ настроеніи министерства къ патріаршимъ и синодальнымъ граматамъ постоянно усиливался и при этомъ распространялось мнѣніе, что министерство намѣрено ускорить возвращеніе Клеовула изъ Румыніи, чтобы чрезъ это отнять у противной политической партіи возможность воспользоваться его присутствіемъ и сдѣлаться очень сильною. Тогда Клеовулъ рѣшился достигнуть своей цѣли инымъ путемъ,—именно онъ задумалъ препроводить сказанное рекомендательное письмо Али-паши, весьма важное и необходимое, какъ онъ думалъ, для исполненія его посольства, непосредственно самому князю Кузѣ, тѣмъ болѣе, что первый министръ отказался передать его по адресу. Утромъ 8-го мая онъ отправился для этого въ домъ дворцеваго начальника князя, полковника Казимира и, объяснивъ обстоятельства дѣла, подалъ ему письмо Али-паши для передачи его въ собственныя руки князя Кузы. Полковникъ принялъ это письмо, а Клеовулъ направился въ домъ министра церковныхъ дѣлъ. Здѣсь служитель далъ знать ему на Валахскомъ языкѣ, что министра или не было дома, или онъ не имѣлъ времени принять его. Тогда Клеовулъ оставилъ запечатанное письмо на имя министра слѣдующаго содержанія: „Гдѣ религія ставится выше всего, тамъ пользуются всѣмъ для ея успѣха. А такъ какъ посланничество и посланіе вмѣщаютъ въ себѣ двѣ стороны—того, отъ кого они исходятъ, и того, къ кому отправлены, то быстро приводящій ихъ къ предназначенной цѣли избѣгаетъ двоякаго прегрѣшенія (ἄδικον). Въ настоящемъ случаѣ священнѣйшія стороны, владычественнымъ достоинствомъ которыхъ я пренебрегъ бы, представляютъ съ одной стороны матерь православія, а съ другой—княжеское высочество, доставляющее славу православію; посредникъ же, хотя и не митрополитъ, все же сынъ церкви и вмѣстѣ министръ юстиціи и религіи, и можетъ взвѣсить добровольную покорность (humilité) и смиреніе (humiliation)“ подписавшагося. Въ тотъ же день, спустя четыре часа послѣ

оставленія означеннаго письма, министръ прислалъ Клеовулу записку на Французскомъ языкѣ такого содержанія: „Преподобнѣйшій отецъ! Мнѣ доложили и изъ Журжева и здѣсь, что вы привезли съ собою граматы патріархіи къ его свѣтлости князю. Вмѣняю себѣ въ честь пригласить васъ препроводить ко мнѣ сказанныя граматы патріархіи по большей мѣрѣ въ теченіе трехъ дней и пр.“. Клеовулъ отвѣтилъ на эту министерскую записку чрезъ подателя ея: „Ваше превосходительство!—Изъ трехъ граматъ, которыхъ имѣю честь быть подателемъ его свѣтлости князю, одну отъ свѣтлѣйшаго Али-паши, какъ запечатанную, я нынѣ вручилъ ему чрезъ полковника г. Казимира, двѣ же другія церковныя граматы мнѣ приказано передать самолично, не только потому, что онѣ незапечатаны, но и потому, что, будучи не простымъ подателемъ граматъ, но нарочито для того уполномоченнымъ, я не могу предоставить даже и одного прочтенія ихъ предъ его высочествомъ, если онъ удостоитъ меня милости принять меня и пр.“. Спустя три часа того же самаго дня министерскій податель означенной записки, возвратившись передалъ Клеовулу и еще слѣдующую записку отъ того же министра: „Преподобнѣйшій отецъ!—Пока его высочество князь соизволитъ принять васъ, благоволите сообразоваться съ нашимъ только-что сдѣланнымъ къ вамъ приглашеніемъ и пр.“. Клеовулъ усмотрѣлъ изъ этого, что лучше всего уступить и, чрезъ своего человѣка, отослалъ патріаршія граматы къ министру церковныхъ дѣлъ.

На слѣдующій день (9 мая) упомянутый дворцевый начальникъ призвалъ Клеовула ко двору и, возвращая ему запечатанное письмо Аали-паши, сказалъ по-французски: „я не хочу принимать участія въ интригѣ патріарха“. Принявши обратно письмо, Клеовулъ отвѣтилъ: „я совсѣмъ не понимаю, г. полковникъ, этой фразы,—я не вижу интриги во врученіи, чрезъ вѣрнаго оруженосца, граматы, данной мнѣ для непосредственной или посредственной передачи ея; такъ какъ первый министръ не хотѣлъ вручить ее“. Казимиръ возразилъ: „если не хочетъ первый министръ, существуетъ министръ церковныхъ дѣлъ“. —„Я полагаю,—отвѣтилъ Клеовулъ,—что грамата визирскаго министра иностранныхъ дѣлъ не передается князю чрезъ министра церковныхъ дѣлъ; но тѣмъ не менѣе,

чтобы уступить вашему совѣту, я прямо отсюда пойду для этой цѣли въ домъ г. Вернеско".

Въ настоящій разъ Клеовулъ былъ принятъ г. Вернеско и подалъ ему письмо Али-паши, сдѣлавъ при этомъ необходимыя разъясненія; затѣмъ напомнилъ ему о завѣреніи и перваго министра и самаго его превосходительства, что отъ него, какъ отъ простаго клирика, не претендующаго на званіе дипломата, не будутъ требовать никакого этикета и формальности (étiquette et formalité). Вернеско отвѣтилъ на это съ „дружелюбнымъ расположеніемъ", что вчерашнюю къ нему грамату Клеовула онъ принялъ за выраженіе простоты и короткости (franchise et familiarité), и потомъ, сдѣлавъ еще нѣсколько дружелюбныхъ замѣчаній, началъ разговоръ о главномъ предметѣ.

Копіи съ церковныхъ граматъ,—сказалъ онъ,—я получилъ едва лишь вчера у нашего митрополита; я прочиталъ ихъ чрезъ переводчика, нынѣ вручу всѣ ихъ князю „и буду просить его высочество—назначить день и часъ для выслушанія и вашего высокопреподобія". Что же касается меня, то я не одобряю двѣ стороны въ граматѣ патріарха къ митрополиту: во-первыхъ—то, что она жестоко порицаетъ и обличаетъ его, такъ что было бы лучше, если бъ народъ не зналъ этого,—а потомъ—то, что патріархъ внушаетъ митрополиту какъ бы сопротивленіе мѣстной гражданской власти. Клеовулъ отвѣтилъ на это, что „всякое изобличеніе, насколько оно имѣется въ граматѣ, относится къ молчанію мѣстной іерархіи, вслѣдствіе котораго вошли въ мѣстную церковь законы, прямо противоположные законамъ всей православной церкви. О сопротивленіи же, насколько я помню, нѣтъ рѣчи въ граматѣ; впрочемъ, быть можетъ, сопротивленіемъ ваше превосходительство называете увѣщаніе, что должно переносить всякія страданія, чтобы не предать отцепреданную религію. Но переносить страданія и, въ случаѣ необходимости, свидѣтельствовать кровію за истину означаетъ покорность и смиреніе, а не сопротивленіе гражданскимъ установленіямъ". Далѣе Вернеско замѣтилъ: „насколько я могъ уразумѣть граматы, мы расходимся съ Великою церковію въ одномъ только пунктѣ: мы считаемъ неизмѣнными одни только догматы вѣры, она же—и опредѣленное соборами каноническое устройство и управленіе церкви (l'administration et la discipline)".—„Пре-

восходно,—возразилъ Клеовулъ; но ваше превосходительство понимаете и слѣдствіе, какое вытекаетъ изъ этого самаго вашего принципа: вѣдь соборъ вселенскій и собраніе сенаторовъ и депутатовъ находятся въ опасности слиться вмѣстѣ, поскольку второе измѣняетъ то, что̀ первый опредѣляетъ не человѣческимъ способомъ, но по божественному вдохновенію; такъ по крайней мѣрѣ думаетъ весь православно мыслящій христіанскій міръ. Оставляя въ сторонѣ другія религіозно вредныя слѣдствія, вытекающія изъ этого самаго принципа, ограничусь только вашимъ закономъ или законопроектомъ о бракѣ, который влѣдствіе молчанія іерархіи, церковь оставила безъ замѣчаній, возложивъ на меня сдѣлать таковыя, насколько это окажется нужнымъ. Таинство вы совершенно неожиданнымъ образомъ превратили въ простой судебный договоръ и, что̀ касается васъ, не только сократили число святыхъ таинствъ, но и быстро гоните вашъ народъ въ религіозную пагубу".—„Какимъ образомъ?—спросилъ Вернеско; мы не возбраняемъ напрямикъ (διαῤῥήδην) и желающимъ сочетаваться посредствомъ церковнаго благословенія".—„Да,—подтвердилъ, Клеовулъ; но не упомянувъ, что это—св. таинство, и не утвердивъ религіозныя законоположенія, касающіяся брачнаго сожитія, вы внесли перемѣну и въ степени родства. Допустимъ, что какой нибудь вашъ подданный, заключивъ бракъ предъ судьею, но питая еще достаточное уваженіе къ отечественнымъ обычаямъ, захочетъ послѣ сего, съ этой минуты законнаго и совершеннаго, брака придти къ іерею или архіерею съ просьбою и о церковномъ благословеніи его брака, и услышитъ отъ служителя церкви такія слова: „не могу благословить васъ, чада мои, потому что бракъ вашъ по такой то или такой-то причинѣ беззаконенъ",—онъ навѣрное скажетъ: „какъ? не желаешь вѣнчать насъ? но мы заключили брачный союзъ и не нуждаемся (ἀφροντιστοῦμεν) въ твоемъ благословеніи". Вотъ, г министръ, куда ведетъ народъ Дакійскій этотъ, людьми вдохновенный законъ".—„Замѣтьте,—сказалъ Вернеско,—что законъ этотъ—одинъ изъ тѣхъ, которые мы, въ числѣ двухъ тысячъ статей, окончили въ теченіе сорока дней, принявъ за основаніе Французскій и нѣкоторые Германскіе кодексы. Ибо съ тѣхъ поръ какъ всѣ сколько нибудь благоустроенныя державы пользуются Французскимъ кодексомъ, намъ не предстояло необходимости составлять законопроекты въ законодательствѣ;

и съ другой стороны, имѣющій состояться генеральный (γενική) синодъ нашъ самъ усмотритъ, что хорошо и что нѣтъ".—Клеовулъ отвѣтилъ: „Не все то хорошо для нашихъ народовъ, что хорошо для Франціи или Германіи. Если уже и въ самой Франціи, матери сего брачнаго закона, отмѣнена глава о разводѣ по причинѣ обнаружившагося необузданнаго злоупотребленія разводами,—мы гдѣ остановимся? А такъ какъ вамъ надлежало трудиться надъ матеріаломъ въ двѣ тысячи статей, то что бы не присовокупить и еще немножко изъ православнаго каноническаго права, чтобъ законъ вашъ имѣлъ и видъ благочестія? Что же касается упомянутаго Валахскаго генеральнаго синода, то ваше превосходительство (конечно) усмотрѣли въ синодальномъ сужденіи (διαγνώμη), что никакой синодъ и не бываетъ и не называется каноническимъ и святымъ, если онъ неканонически составленъ и не дѣйствуетъ по канонамъ. — Вернеско замѣтилъ: „церковь, безъ сомнѣнія, требуетъ каноническаго избранія епископовъ; а каноническимъ она называетъ то избраніе, которое бываетъ по баллотировкѣ епископовъ. Но у насъ гораздо прежде народное собраніе совершало выборъ епископовъ, а церковь молча принимала избранныхъ такимъ образомъ".— Клеовулъ возразилъ на это: „Для организаціи каноническаго синода церковь требуетъ и нѣчто иное, именно—и членовъ изъ каноническихъ митрополитовъ и епископовъ. Каноническіе голоса (ψήφους) всѣхъ епископовъ епархіи или діецеза, отъ которыхъ (голосовъ) сообщается (избираемому) митрополиту или епископу характеръ каноничности, утверждаетъ или отвергаетъ цвѣтъ народа въ собраніи, провозглашая, на достаточныхъ основаніяхъ, избраннаго *достойнымъ* или *недостойнымъ*. Поэтому, пока право народа остается не нарушеннымъ, избирается наиболѣе годный и способный, котораго найдутъ лучшимъ соепископы, или весь народъ. Если же, какъ говорите, при вашей вчерашней и прежней практикѣ по неканоническимъ образцамъ, церковь молчала, то ни погрѣшность не становится закономъ, ни невѣдѣніе или нерадѣніе церковныхъ начальниковъ—несокрушимымъ правиломъ для практики, Но, когда, г. министръ, вы соблаговолите обратить вниманіе на церковныя граматы и изучить ихъ,—я увѣренъ, что относительно сего вы много обрѣтете въ нихъ свѣта".

На слѣдующій день (10 мая) Клеовулъ получилъ отъ того же самаго министра слѣдующую пригласительную записку: „Преподобнѣйшій отецъ!—Такъ какъ я имѣю переговорить съ вами о нѣкоторыхъ вопросахъ, то благоволите придти въ министерство юстиціи между 11—12 часами и пр.“ Клеовулъ пунктуально исполнилъ приглашеніе министра. Рѣчь началъ конечно самъ г. Вернеско. „Вчера,—сообщилъ онъ,—переданы его высочеству всѣ граматы, какія вы и митрополитъ препроводили къ нему чрезъ меня. Его высочество имѣлъ уже предварительное о нихъ свѣдѣніе, выслушалъ и отъ меня ихъ содержаніе, и самъ прочиталъ ихъ и понялъ все; но онъ сказалъ мнѣ, что очень жалѣетъ, что не имѣетъ возможности принять васъ для особаго выслушанія; ибо очень занятъ дѣлами и заботами, особенно внѣшними. Такъ вотъ, преподобнѣйшій отецъ мой, ваше посольство кончилось и вы можете, повидавшись съ митрополитомъ, завтра или послѣ завтра уѣхать отсюда“.—Клеовулъ въ изумленіи сказалъ на это: „Ваше разумное превосходительство хорошо знаете, что послѣдній простой человѣкъ, подданный или чужестранецъ, если имя его доведено до свѣдѣнія главы государства, съ выраженіемъ желанія видѣть князя или короля, много или мало, удостоивается немногихъ или многихъ минутъ для выслушанія. Какъ же клирикъ, посланный въ дальній путь двадцатью восьмью святыми отцами, патріархами, архіереями и архимандритами, собравшимися въ синодальномъ корпусѣ (ἐν σώματι) и во имя Господа, и принесшій отъ нихъ и порученія, письменныя, а также и устныя, какъ такой клирикъ не удостоивается минутнаго выслушанія у благочестивѣйшаго князя,—это мнѣ совершенно непонятно“.—Вернеско отвѣтилъ: „Имѣете право; но у насъ теперь во всемъ перемѣна, и она требуетъ столько дѣла и столькихъ заботъ, что и у министровъ и у князя драгоцѣнна каждая секунда, и она тратится на внутреннія дѣла и внѣшнія. Если же что имѣете объяснить князю устно, то сообщите сіе или мнѣ, или прямо князю черезъ грамату, которую я самъ нынѣ тотчасъ же и вручу ему“.—Клеовулъ возразилъ: „удивляюсь, г. министръ, какъ его высочество въ нѣсколько часовъ могъ изучить и вполнѣ уразумѣть всѣ граматы, притомъ въ оригиналѣ Но какъ бы то ни было, мое посольство имѣло цѣлію не просто принести только граматы, но гораздо болѣе существенное—получить на нихъ

отвѣтъ, послѣ того какъ онѣ основательнымъ образомъ будутъ изучены или разсмотрѣны и обсуждены іерархами и министрами". *Вернеско*: „Отвѣты на граматы вѣроятно будутъ доставлены прямо чрезъ посланнаго. какъ это сдѣлала церковь,—и это будетъ исполнено спустя нѣсколько дней, такъ что вы освобождаетесь и отъ этой заботы" —*Клеовулъ*· „Отвѣтъ вы дадите (конечно) приличествующій лицу; способъ же отвѣта не безразличенъ (*ἀδιάφορος*). Но мнѣ неизбѣжно надлежитъ исполнить и другое дѣло. Ибо, какъ знаете ваше превосходительство, грамата къ Унгро-Влахійскому митрополиту адресована и ко всѣмъ находящимся подъ его властію епископамъ; посему настоитъ необходимость или собрать сюда епископовъ, или послать каждому изъ нихъ копіи съ граматъ, или позволить мнѣ переговорить со всѣми по порядку, чтобы, такимъ образомъ, была исполнена и святѣйшая цѣль церкви, когда всѣ получатъ должное наставленіе".—*Вернеско*: „Да; но относительно этого ничего не рѣшено министрами; ибо достаточно будетъ и одного митрополита за всѣхъ" —*Клеовулъ*: „Если правда, что святый митрополитъ Унгро-Влахійскій, предсѣдательствуя въ сенатѣ и подписывая народное голосованіе (plebiscitum) о диктаторствѣ правителя, утвердилъ такимъ образомъ всѣ антиканоническія постановленія или молчалъ, тогда какъ слѣдовало бы говорить и писать, и что онъ позволяетъ и другимъ епископамъ впадать въ тѣ же самыя прегрѣшенія, или уже допустилъ увлечься ими, то настоитъ всякая необходимость просвѣтить ихъ граматами церкви, наставить ихъ на путь правый и укрѣпить, особенно когда генеральные антиканоническіе законопроекты получили силу дѣйствующаго закона".—*Вернеско*: „Такъ какъ это не рѣшено министрами, то и не можетъ быть допущено; если же погрѣшилъ противъ церкви митрополитъ, то пусть церковь ему, какъ главѣ прочихъ, и сдѣлаетъ замѣчаніе".—*Клеовулъ*: „Хотя министерское соизволеніе (какъ я думаю) никакъ не должно задерживать (*κρατεῖν*) соборное и патріаршее соизволеніе въ религіозныхъ вопросахъ, однакожъ пусть будетъ и сіе, если такъ угодно благочестивому Румынскому министерству. Но такъ какъ я принесъ не только граматы къ Унгро-Влахійскому митрополиту, но и другія граматы къ мѣстоблюстителю Молдавіи и тамошнимъ епископамъ, потому что въ княжествахъ не одна единодержавная митрополія, но двѣ па-

раллельныя и сестры". . Здѣсь Вернеско прервалъ Клеовула и спросилъ: „Какъ? развѣ не извѣстно патріарху, что въ Молдавіи нѣтъ митрополита, – но только простой мѣстоблюститель? Итакъ, какъ же онъ посылаетъ къ митрополиту, котораго нѣтъ въ дѣйствительности"?—*Клеовулъ*: „Онъ очень хорошо знаетъ это по слуху; но полагаетъ, что бытіе мѣстоблюстителя вмѣсто каноническаго митрополита, хотя нѣсколько и оскорбительно для мѣстной іерархіи, все же не уничтожаетъ митрополію, не дѣлаетъ ее какъ бы несуществующею. Напримѣръ, если одинъ и тотъ же министръ займетъ чрезъ своихъ мѣстоблюстителей два или три министерскихъ архива (*χαρτοφυλάκια*), то чрезъ это онъ не уничтожаетъ самостоятельнаго существованія другаго изъ министерствъ".—*Вернеско*: „Дайте мнѣ граматы и я пошлю ихъ".—*Клеовулъ*: „Не объ этомъ теперь рѣчь. Ибо граматы уже отосланы, г. министръ; прошу же позволить мнѣ, если возможно, узнать, что̀ думаютъ и оные епископы относительно того, съ чѣмъ ознакомились чрезъ граматы".—*Вернеско* въ негодованіи: „Какъ!? вы послали граматы прежде, чѣмъ я принялъ ихъ отъ васъ? Господинъ, вы повинны (coupable) предъ княжескимъ правительствомъ".—*Клеовулъ*: „Не волнуйтесь, г министръ, въ спокойствіи обрѣтается истина; слово виновный мнѣ—не нравится, какъ не соотвѣтствующее дѣлу. Ибо ни патріархъ, ни я не сдѣлались повинными отъ того, что граматы, трактующія о религіозномъ вопросѣ, переправили прямо по адресу, отъ высшей духовной власти къ нисшей духовной власти одного и того же патріаршаго трона. Ибо, если бы святѣйшій патріархъ или другой кто либо послалъ граматы изъ Константинополя прямо въ Яссы по почтѣ, то эта почта, съ которою онѣ отправлены, передала ли бы всѣ ихъ министру, чтобъ и мнѣ поступить точно такимъ же образомъ? А если бы кто либо изъ министровъ нашего религіознѣйшаго монарха задумалъ (*ἠξίου*), какъ вы, г. министръ, разсматривать патріаршія и архіерейскія граматы прежде или послѣ прочтенія ихъ тѣми лицами, къ которымъ адресованы, то что̀ бы сказали на это ваше христіанское и просвѣщенное превосходительство? Слава великому нашему Богу, что и подъ иновѣрнымъ правительствомъ мы свободны".—*Вернеско*: „Если говорить о свободѣ, то мы нигдѣ не найдемъ большей свободы, чѣмъ здѣшняя (о. е. Румынская свобода). Но иное—паша иновѣрный и иное—ми-

нистръ церковныхъ дѣлъ единовѣрный въ конституціонномъ государствѣ, гдѣ никакая гражданская или церковная власть не имѣетъ ничего сокровеннаго или собственнаго, чего не слѣдовало бы знать министру. Одинъ папа предъявляетъ подобныя притязанія (*ἀξιώσεις*).—*Клеовулъ*: „Прошу васъ оставить Римскаго папу внѣ сферы нашей религіозной бесѣды: онъ ищетъ земнаго и мыслитъ по-земному. Вѣрно, что Румынское правительство есть православное правительство, но, какъ бы то ни было, вѣрно также и то, что въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ оно разногласитъ съ церковію и ея іерархіей, и притомъ—въ такой мѣрѣ, что прилагаетъ всякія старанія воспрепятствовать обнародованію противоположныхъ мнѣній и ученій. Изъ вашихъ же словъ, г. министръ, я принимаю смѣлость предполагать это, потому что здѣсь не существуетъ безопасности для посланій. Что же касается вашей ссылки на конституціонное устройство, то я думаю, что она мало относится къ дѣлу. Ибо не только въ крохотной и вновь образованной Элладѣ, но и во Франціи, Италіи, Англіи, Германіи и Америкѣ епископскія граматы не дѣлаются всѣ извѣстными министрамъ“.—*Вернеско*: „Таковы наши законы, г. Клеовулъ; если вы ихъ дѣйствительно не знали,—чему я не вѣрю,—почему не узнали о нихъ отъ митрополита?—*Клеовулъ*: „Дѣйствительно, митрополитъ виновенъ; ибо, если въ то время, какъ я отдавалъ ему назначенныя для него собственно граматы, онъ не сказалъ мнѣ: „чадо мое, сынъ мой, отнеси ихъ къ министру, отъ котораго я долженъ припять ихъ“, то откуда могло бы придти мнѣ въ голову нѣчто такое и относительно мѣстоблюстителя Молдавскаго? Но, какъ мнѣ кажется, и его святость (*πανιερότης*) не знаетъ сего закона, о которомъ ваше превосходительство говорите мнѣ, иностранцу,—или мнѣ нечего сказать“ —*Вернеско*: „Относительно граматъ къ митрополиту министерство отнеслось равнодушно ради чести и довѣрія къ вашей личности. Ваша же телеграмма изъ Журжева гласила, что вы имѣете посольство патріархіи къ князю и митрополиту, но не гласила, что вы имѣете граматы и порученія и въ Яссы. Я думалъ, что священныя лица просты и безхитростны, но....“—*Клеовулъ*: „Много благодаренъ, г. министръ, за честь и довѣріе ваше ко мнѣ; но почему же не даруется мнѣ одинаковая честь и довѣріе и относительно другихъ подобныхъ граматъ той же самой церкви?

Люблю и лобызаю евангельскую простоту и я; но ничего не вижу проще и естественнѣе, какъ послать грамату по ея адресу. Моя же телеграмма, думаю, не должна быть географической картой моего путешествія, но только—просьбою о дозволеніи войдти въ Бухарестъ съ твердою надеждою, что здѣсь не откажутъ мнѣ въ томъ, о чемъ попрошу благочестивѣшихъ министровъ именемъ перваго патріарха въ православной церкви. Прошу же я о томъ, чтобы видѣть Ясскаго мѣстоблюстителя, дабы знать, какъ онъ мыслитъ,—ни болѣе, ни менѣе".—*Вернеско*: „Это невозможно. А такъ какъ вы послали граматы безъ моего вѣдѣнія, то не позволяется вамъ ни писать грамату къ князю, какъ я прежде сказалъ, ни видѣть кого либо у митрополита до вашего отъѣзда".—*Клеовулъ*: „Я, г. министръ, ни принимаю на себя что-либо лишнее, ни вступаю въ словопренія, но только по нуждѣ предлагаю, что внушаетъ мнѣ обязанность,—чтобы ваше превосходительство позволили мнѣ исполнить то, что вы считаете возможнымъ, хорошимъ и пристойнымъ. А такъ какъ вы позволяете мнѣ видѣть митрополита, то я осмѣливаюсь обратиться къ вамъ и еще съ однимъ предложеніемъ, касающимся его святости. Когда я спросилъ святого митрополита Унгро-Влахійскаго, во всемъ ли онъ согласенъ съ тѣмъ, что написано церковію и что почтительно и сыновне изъяснено мною относительно беззаконнаго брака, то онъ отвѣтилъ мнѣ совершенно свято и по-апостольски. Но такъ какъ письмо, присланное напослѣдокъ его святостію церкви, отвѣчаетъ на вопросъ все-таки не совсѣмъ точно, а общая молва гласитъ, что изъ пяти епистолярныхъ министерскихъ проектовъ (говорю, что слышалъ) его святость подписалъ менѣе худой; то по сему самому для удостовѣренія церкви и ради чести министерства желательно выслушать мнѣніе митрополита объ этомъ изъ его собственныхъ устъ предъ вашимъ превосходительствомъ и въ присутствіи двухъ епископовъ, дабы, по слову Писанія, устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Просьба сія имѣетъ и болѣе глубокое основаніе. Ибо, если князь, если министръ какой-либо страны обнаруживаетъ не твердость (*χωλαίνῃ*) относительно церковныхъ дѣлъ, то это—зло еще невеликое и не неисцѣлимое, потому что министръ и князь не поставлены быть правителями (*ταμίας*) вѣры догматической и практической. Но, если іерархія укло-

няется отъ благочестія даже на одну іоту, тогда она потрясаетъ все зданіе мѣстной церкви: ибо іерархи суть апостольскіе стражи и учители благочестія".—*Вернеско*· „Хорошо; но я не желаю стѣснять человѣка своимъ и вашимъ присутствіемъ А если слова его противорѣчатъ тому. что̀ писано, то это противорѣчіе изобличаетъ низость его характера. Правительство не представляло ему никакого проекта отвѣта; *вы же считайте достовѣрнѣйшими тѣ его слова, которыя написаны*, и если они окажутся несогласными съ церковными и соборными постановленіями, то пусть церковь исправитъ его посредствомъ граматы".—*Клеовулъ*: „Можно мнѣ предложить одинъ смиренный вопросъ болѣе общаго свойства?—*Вернеско*: „Хоть два и три".—*Клеовулъ*: „Будучи, по промыслу Божію, министромъ княжества, вы вмѣстѣ съ тѣмъ и возлюбленный и вѣрный сынъ церкви. Итакъ, если бы самъ патріархъ, болѣе—если бы патріархи и весь находящійся при нихъ святѣйшій синодъ, представъ лицемъ къ лицу, обратились къ вашему превосходительству, или къ благочестивому князю, съ тѣми же самыми просьбами, какъ и я, то ужели вы безъ краски стыда (*ἀδυσωπήτως*) презрѣли бы священство и досточтимое соборное достоинство столькихъ внушающихъ уваженіе уже по своему возрасту отцевъ и отослали бы ихъ ни съ чѣмъ (*ἀπράκτους καὶ ἀνηκόους*)?—*Вернеско* (съ улыбкою): „Я сказалъ бы имъ съ почтительностію: „Мы имѣемъ собственные законы и имъ должны повиноваться". Вы же, досточтимый мой отецъ, свободно исполнили свое дѣло; а если еще что̀ имѣете ко мнѣ или къ князю,—говорите: я не утомлюсь выслушивать все относящее къ дѣлу".—*Клеовулъ*: „Благодарю ваше превосходительство за благородную готовность выслушивать меня и дерзновенно (*θαῤῥούντως*) въ двухъ словахъ ввѣряю христіанской душѣ князя и его министровъ то, что̀ я думаю о священномъ и важнѣйшемъ семъ дѣлѣ и его послѣдствіяхъ. Вы, г. министръ, весьма правильно сказали, что вы обязаны повиноваться законамъ вашего отечества. Сіе чувство любви къ отечеству свойственно философствующему по-сократовски. Но, однакожъ, правильно и достойно министерскаго вниманія и то, что законы вашего отечества должны быть благочестивыми ради того, что и вы исповѣдуете благочестіе. Ибо мѣркою (*στάθμη*) закона долженъ быть не произволъ, а религія и обдуманное государственное управленіе. Посему вамъ много

слѣдуетъ подумать о томъ, чтобъ отвѣтъ вашъ на граматы церкви не соблазнилъ ее и всѣхъ прочихъ православныхъ христіанъ, и чтобъ не умалилъ, или не омрачилъ мнѣніе о васъ, какъ искони и всегда благочестивыхъ".—*Вернеско*: „Объ этомъ-то мы и заботимся всѣми силами".—*Клеовулъ*: „Въ противномъ же случаѣ,— чего мы отъ всей души не желаемъ,—разумное министерство увидитъ и дальнѣйшее.— *Вернеско* (съ улыбкою): „Вѣроятно, послѣдуетъ отлученіе"?— *Клеовулъ*: „Я предполагаю нѣчто болѣе полезное и человѣколюбивое. Если голосъ нашей церкви, объявленный духовнымъ образомъ, не будетъ выслушанъ, то, конечно, объ этомъ несчастіи будетъ оповѣщено всѣмъ прочимъ единовѣрнымъ церквамъ. Онѣ же, поскольку любятъ чтить единеніе въ маломъ такъ же, какъ и въ великомъ, не умолчатъ, но выскажутъ вамъ подобное же чрезъ граматы или чрезъ посланныхъ своихъ. Тогда одно изъ двухъ: вы или покоритесь всей православной церкви, или не покоритесь. Если случится первое, то вы этимъ самымъ на дѣлѣ покажете, что съ одной стороны презираете одну только первенствующую Константинопольскую церковь, а съ другой—что уступаете болѣе множеству и страху, чѣмъ разумнымъ доводамъ; а также узнаете изъ сего самаго и то, что вселенская патріархія возвѣщаетъ не что либо новое и *Фанаріотское*, но чистыя ученія древней соборной и вселенской церкви. А если вы не покоритесь и имъ, то опять таки должно произойти одно изъ двухъ: или народъ будетъ согласенъ съ правительствомъ, и отъ этого послѣдуетъ несчастный расколъ, или, что вѣроятнѣе, наступитъ разногласіе, и тогда министерство будетъ имѣть дѣло съ замѣшательствами (des embarras)".— *Вернеско*: „Народъ нашъ, г. Клеовулъ, единодушенъ съ правительствомъ; а доказательство сему—единогласное принятіе столь многихъ законопроектовъ почти всѣми членами палаты депутатовъ и сенаторами".—*Клеовулъ*: „Хотя я не политикъ, но въ ссылкѣ (*μαρτύριον*) этой усматриваю весьма мало основательности; ибо немногіе члены палаты депутатовъ и сенаторы никогда не могутъ замѣнить многочисленнаго и набожнаго народа во всемъ. Уполномоченный въ чемъ либо не представляетъ сердца и головы его довѣрителя во всемъ; очень можетъ быть, что за нѣкоторые существенно антиканоническіе законопроекты подавали голосъ по незнанію того, что о нихъ думаетъ церковь-матерь и какова—канони-

ческая истина. Но какъ только узнаютъ оныя,—предстоитъ великая вѣроятность, что тотчасъ же перемѣнятъ мнѣніе и изберутъ апостольскія и соборныя истины. Такъ смотрю я на сіе; но и отъ вашего превосходительства не скрыто, что жребій вашего княжества—не Западный, а Восточный Ибо съ Западомъ,—насколько я знаю,—васъ связываетъ лишь только нить смѣшаннаго языка и немногихъ Римскихъ колонистовъ, поселившихся послѣ Рождества Христова и слившихся съ туземною Дакійскою стихіей. Но ваша религія и воспитаніе ваше, нравы, обычаи, государственное устройство, все ваше прошедшее и будущее коренятся въ благочестивомъ Востокѣ. Вселенскій патріархъ отъ внутренняго и внѣшняго религіознаго единства ровно ничего не пріобрѣтаетъ, за исключеніемъ развѣ того только, что литургисующіе митрополиты будутъ воспоминать его одинъ или два раза въ церквахъ при богослуженіи. Вы же пріобрѣтаете все; ибо церковь ваша, будучи надзираема, укрѣпляется, особенно когда, по вашему свидѣтельству, Дакійская церковь лишилась бы достойнаго и способнаго клира. А утверждающійся на Богѣ князь, всецѣло пребывая въ нѣдрѣ православія и единаго каѳолическаго Востока, будетъ, какъ предстатель и защитникъ всѣхъ православныхъ христіанъ, постоянно имѣть за нихъ очень цѣнный, вѣскій и мощный голосъ, который онъ совсѣмъ потеряетъ, если (да не будетъ сего) онъ будетъ внимать чуждымъ и коварнымъ ученіямъ. Мудрымъ и разумнымъ довольно и немногаго; а я сказалъ очень много, потому что ваше превосходительство обнаружили охоту слушать. Но, прежде чѣмъ удалиться, спрошу васъ, г. министръ, можно ли мнѣ—одному или въ сопровожденіи вашего довѣреннаго человѣка—обозрѣть, до отъѣзда съ тремя ожидаемыми граматами, ваши школы и музеи и одинъ или два достопримѣчательнѣйшихъ святыхъ монастыря"?—*Вернеско*: „Граматы ждите во всякомъ мѣстѣ; но обозрѣвать сказанныя учрежденія нѣтъ ни нужды, ни времени".—*Клеовулъ*: „Превосходно, г. министръ,—спѣшу къ отъѣзду и я самъ, тѣмъ болѣе что на мнѣ лежатъ учебныя занятія въ школѣ"

Сказавши это, Клеовулъ, по возможности, дружелюбнымъ образомъ (*φιλοφρόνως*) простился съ г. Вернеско и на слѣдующій день имѣлъ намѣреніе отправиться обратно въ Константинополь. Но прямо съ этого времени начались съ нимъ „ко-

мичнѣйшія“ и вмѣстѣ „скандалезнѣйшія“ приключенія. Едва онъ возвратился къ себѣ въ гостинницу, какъ тотчасъ же пришелъ къ нему префектъ полиціи, по фамиліи Маргиломано, вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ, и сказалъ ему по-французски: „Досточтимый отецъ мой, за часъ предъ симъ я получилъ приказъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ объявить вамъ—нынѣ же немедленно удалиться изъ Бухареста и ни съ кѣмъ не видѣться, кромѣ митрополита“.—*Клеовулъ*: „Но министръ церковныхъ дѣлъ сказалъ мнѣ, что я могу уѣхать отсюда завтра: итакъ, которому же изъ этихъ двухъ министровъ я долженъ повиноваться, чтобы сдѣлать угодное?“ — *Префектъ полиціи* — „Оба министра были вмѣстѣ и дали мнѣ это приказаніе“.—*Клеовулъ* (вынимая часы изъ кармана): „Теперь четвертый часъ по полудни, а я еще ничего не ѣлъ, и митрополита не видѣлъ: пока все это сбудется, наступитъ ночь, а для путешествующаго чужестранца ночь—ненадежный спутникъ“.— *Префектъ полиціи*: „Теперь идите къ митрополиту; потомъ покушайте; а затѣмъ, около седьмаго часа вечера, и отправляйтесь по росѣ. Гостинницы въ Журжевѣ всегда открыты; а если этого не случится,—постучитесь, отворятъ. На дорогу я дамъ воина (militaire), который вмѣстѣ съ кучеромъ составятъ для васъ достаточную стражу“.—*Клеовулъ*: „Я не вижу опасности, которая могла бы произойти отъ того, что одинъ единовѣрный вамъ іерей останется въ вашей столицѣ на двѣнадцать часовъ; но поелику благочестивое Румынское министерство приказываетъ такимъ именно образомъ, какъ вы говорите, то будьте увѣрены, что я подчинюсь вамъ съ буквальною точностью (vous serez servis à la lettre). Прошу васъ, пришлите мнѣ мой паспортъ“. — Префектъ полиціи, какъ бы не довѣряя увѣренію Клеовула, что онъ буквально исполнитъ распоряженіе министровъ, прибавилъ при своемъ удаленіи отъ него, видимо въ отвѣтъ на послѣднюю его просьбу: „Я, господинъ мой ничего не знаю такого; но, если настоящій приказъ не будетъ исполненъ, вы будете выпровожены (vous serez éconduit)“.

Клеовулъ тотчасъ же отправился къ митрополиту съ прощальнымъ поклономъ и сообщилъ ему о причинѣ своего внезапнаго отъѣзда. Но митрополитъ „по обычаю“ отвѣтилъ на это, что онъ ровно ничего не знаетъ, не видѣлъ ни князя, ни министра, ни другаго кого либо изъ властныхъ лицъ, и

что, если существуетъ такой приказъ, то его слѣдуетъ исполнить; затѣмъ онъ поручилъ Клеовулу передать патріарху его „почтительные поклоны“ (*προσκυνήματα*), а также и все то, „что здѣсь видѣлъ и слышалъ“. Послѣ этого Клеовулъ сказалъ митрополиту нѣсколько словъ о его обязанностяхъ и объ ожидаемомъ отъ него отвѣтѣ патріарху, митрополитъ въ двухъ словахъ далъ намекъ Клеовулу, что въ Константинополѣ лучше, человѣколюбивѣе принимаютъ церковныхъ посланниковъ. Клеовулъ облобызалъ десницу митрополита и поспѣшилъ въ гостинницу, чтобы приготовиться къ отъѣзду. Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ къ нему другой полицейскій чиновникъ и спросилъ его по-гречески: желаетъ ли онъ и приготовился ли идти къ митрополиту?—и при этомъ присовокупилъ, что онъ имѣетъ приказъ сопутствовать ему. Клеовулъ отвѣтилъ, что приготовленіе къ отъѣзду дѣлается, но что полицейскій чиновникъ пришелъ очень поздно, чтобы можно было воспользоваться честію имѣть его спутникомъ къ митрополиту. Полицейскій чиновникъ остался у Клеовула до отъѣзда его и пообѣдалъ съ нимъ Между тѣмъ жители гостинницы и другіе прибѣжавшіе на мѣсто необычнаго происшествія, начали по обычаю сильно волноваться. Нѣкоторые изъ нихъ, безъ вѣдѣнія Клеовула, оповѣстили о случившемся консуловъ. Изъ нихъ Русскій консулъ далъ знать Клеовулу, чтобъ онъ не безпокоился, потому что до завтрашняго дня не уѣдетъ, а самъ тѣмъ временемъ послалъ секретаря консульства къ подлежащему министру, а потомъ и снова посылалъ того же секретаря уже съ граматою. Но до восьмаго часа вечера никакой перемѣны не послѣдовало: сборы къ отъѣзду продолжались. Стерегущій Клеовула полицейскій чиновникъ самъ озаботился о дорожномъ его экипажѣ и сопроводилъ его до черты города. Здѣсь онъ посадилъ на козлы одного солдата, грубаго и крайне пьянаго, и отдалъ ему паспортъ Клеовула. Хотя городъ, въ который направились путники, отстоялъ отъ Бухареста на разстояніи только пяти часовъ пути, тѣмъ не менѣе потрачено было на это полныхъ двѣнадцать часовъ, и это сдѣлали, какъ думаетъ Клеовулъ, съ тѣмъ умысломъ, чтобъ онъ въѣхалъ на городскую площадь въ то время, когда она полна была народа, и чтобы, такимъ образомъ, „всѣ видѣли его и подивились бы величію поступка благочестиваго министерства“. Здѣсь Клеовулу припомнилось, что „прежде него это же самое благоче-

ствѣйшее княжество подвергало одинаково великимъ поруганіямъ очень многихъ другихъ преподобныхъ игуменовъ и отцевъ святыхъ монастырей“

11 мая около девятаго часа утра Клеовулъ остановился въ гостинницѣ, гдѣ жилъ префектъ (*διοικητὴς*), но его не было дома. Солдатъ отдалъ паспортъ Клеовула правителю округа, за конвоированіе свое потребовалъ отъ опозореннаго патріаршаго посла и получилъ „на чаекъ“, и затѣмъ остался на стражѣ предъ занятымъ имъ нумеромъ до 11-го часа утра, когда пришелъ къ нему правитель округа, по фамиліи Христидъ, въ сопровожденіи полиціймейстера. Окинувъ грознымъ и вмѣстѣ насмѣшливымъ взглядомъ Клеовула, Христидъ началъ рѣчь свою на Греческомъ языкѣ въ такомъ родѣ: „Изъ Бухареста ѣдешь, отче святый?“ — *Клеовулъ*: „Да, господинъ“. — *Христидъ*: „А какой ты тамъ произвелъ великій безпорядокъ, что тебя препроводили ко мнѣ подъ столь хорошимъ конвоемъ? обыкновенные люди пріѣзжаютъ безъ стражи“. — *Клеовулъ*: „Тамошній префектъ полиціи сказалъ мнѣ, что воинъ (militaire) данъ мнѣ для безопасности путешествія въ ночное и холодное время. Итакъ, если мѣстныя власти говорили правду, то для чего же вы, господинъ, осуждаете конвой, данный мнѣ съ доброю цѣлію? А если у сопровождаемаго вы не видите достойнаго и великолѣпнаго экипажа, то сіе, вѣроятно, означаетъ въ Бухарестѣ то, что служители Божіи должны быть не суетными, а скромными и смиренными. Что же касается безпорядка, о которомъ вы меня спрашиваете, то на это я скажу вамъ, что человѣкъ патріаршей церкви избѣгаетъ всякаго безпорядка въ чужой странѣ, и сильнаго и легкаго“. — *Христидъ*: „А ради чего бы префектъ полиціи пришелъ къ тебѣ въ жилище сказать тебѣ это?“ — *Клеовулъ*: „Какъ кажется, министръ приказалъ“. — *Христидъ*: „Да какъ ты узналъ объ этомъ приказѣ министра? что у тебя съ нимъ общаго по службѣ?“ — *Клеовулъ*: „Вижу, господинъ, что вы слишкомъ далеко заходите, откуда вы получили приказъ допрашивать меня: кто и откуда, что и какъ?“ — *Христидъ* (мягче): „Нѣтъ, отецъ; я спрашиваю по простому и дружественному любопытству“. — *Клеовулъ*: „Тогда дѣло другое. Хотѣлъ я, господинъ, видѣть Ясскаго архіерея по нѣкоторымъ дѣламъ церковнымъ. Но, такъ какъ правительство ваше не позволило мнѣ этого по основаніямъ, ему одному вѣдомымъ, то оно и послало мой

паспортъ къ вамъ, чтобъ отсюда мнѣ отправиться домой на пароходѣ".—*Христидъ*: „Теперь я понимаю. Но такъ какъ пароходъ идетъ внизъ завтра, то здѣсь ли хочешь остаться или отправиться вверхъ?"—*Клеовулъ*: „Для меня безразлично и то и другое: угодное вамъ будетъ угодно и мнѣ".—Греческій вицеконсулъ, прибывшій между тѣмъ сюда, замѣтилъ, что Клеовулъ могъ бы остаться до завтра. Правитель округа съ полиціймейстеромъ согласились на это и, простившись, ушли.

Спустя немного Клеовулъ узналъ, что полиціймейстеръ поставилъ предъ его нумеромъ двухъ солдатъ съ приказомъ, чтобы ни кого не впускали къ нему видѣться съ нимъ или разговаривать, за исключеніемъ хозяина гостинницы и одного слуги,—а если онъ пожелаетъ выйдти, то чтобы дѣлалъ это не иначе, какъ въ сопровожденіи тѣхъ же самыхъ двухъ солдатъ. Положеніе было не только унизительное, но и прямотаки несносное. Клеовулъ послалъ къ помянутому правителю округа хозяина гостинницы сказать ему: „Архимандритъ привѣтствуетъ васъ и проситъ свой паспортъ, чтобъ отправиться вверхъ (по Дунаю) и такимъ образомъ освободить вашихъ солдатъ отъ тяжелой службы, въ которой самъ онъ не нуждается, а вы, быть можетъ, имѣете въ ней нужду въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ". Когда это было сдѣлано, двое полицейскихъ осмотрѣли паспортъ Клеовула и сопроводили его до берега рѣки. Здѣсь онъ дружески разстался съ ними, подалъ имъ въ знакъ прощанія руку, поблагодарилъ ихъ, вошелъ въ виду ихъ въ Оттоманскую лодку и затѣмъ поплылъ вверхъ по Дунаю въ Рущукъ. Этимъ, можно сказать, и окончилась миссія Клеовула: 14 мая 1865 года онъ былъ уже въ Константинополѣ [1]).

---

[1]) См Ἔκθεσις περὶ τῆς εἰς τὰς ἡνωμένας παραδουναβίους ἡγεμονίας ἐκκλησιαστικῆς ἀποστολῆς τοῦ ἀρχιμανδρίτου Εὐσταθίου Κλεοβούλου ἀπὸ 22 Ἀπριλίου—14 Μαΐου 1865, въ Ἐκκλ. μέρισμα ὑπὲρ τῶν ἁγ. ἐκκλ. Βλαχ. καὶ Μολδ. σ. 34—61.—Въ послѣдствіи Евстаѳій Клеовулъ возведенъ въ достоинство епископа Кесарійскаго. Въ нашей печати онъ не пользовался симпатіями за его «рѣшительное» сопротивленіе требованіямъ Болгаръ, взбунтовавшихся противъ Константинопольской патріархіи по тѣмъ же основаніямъ, какъ и Румыны. См *Христ Чтен* 1872 г., ч. II. стр. 173

Не предстоитъ надобности сколько нибудь останавливаться на оцѣнкѣ этой миссіи; все, доселѣ изложенное, говоритъ само за себя Румынское правительство явило не просто грубость грубаго человѣка, но издѣвательскую, преднамѣренную, злобную грубость, свойственную людямъ, отрекшимся отъ Вѣры и Бога. L' Europe nous regarde; la Roumanie fera son devoir aux yeux de l' Europe—вопіяли Румынскіе носители Европейской культуры, и, въ полной увѣренности, что всякое беззаконіе ихъ по отношенію къ православной церкви останется безнаказаннымъ, продолжали совершать одну мерзость хуже другой. Вчуже становится стыдно за нихъ, но увы! они потеряли стыдъ. Самъ Клеовулъ высказывается о своей миссіи въ слѣдующихъ словахъ: „съ одной стороны я былъ счастливъ, насколько, силою Божіей и вашими (т. е. патріарха и св. при немъ синода) богоугодными молитвами, мнѣ удалось высказать двумъ министрамъ, - первымъ въ Дакійскомъ министерствѣ министрамъ,—Унгро-Влахійскому митрополиту, нѣкоторымъ пребывающимъ въ Бухарестѣ епископамъ и многимъ Бухарестскимъ вельможамъ все то, что̀ я почелъ съ церковной точки зрѣнія истиннымъ, спасительнымъ и достойнымъ великой и непорочной нашей церкви; но съ другой стороны я былъ и очень несчастливъ, поскольку въ моемъ ничего не значащемъ лицѣ благочестивое министерство, князь, котораго благословила церковь, выслали во второй половинѣ XIX вѣка, изъ православной многообразно благодѣтельствуемой страны церковнаго посланника ночью полицейскимъ способомъ, какъ бы какого нибудь злодѣя (κακοῦργος), послѣ того, какъ ни митрополія, ни министерство, ни княжескій дворъ не удостоили его ни малѣйшаго почетнаго вниманія“ [1]). Достоинъ примѣчанія взглядъ, высказанный Румынскимъ министромъ на отношеніе издаваемыхъ княжескимъ правительствомъ законовъ къ правиламъ и постановленіямъ церкви: изъ него прямо вытекаетъ заключеніе, что Римское языческое правительство поступало совершенно правильно, когда подвергало пыткамъ и смерти святыхъ, прославляемыхъ церковію, мучениковъ; ибо они вѣдь являлись нарушителями установленныхъ имъ законовъ.

---

[1]) Ἐκκλησ. μέρ. μνα, σ. 61

16 мая 1865 года Клеовулъ представилъ патріарху и находящемуся при немъ св. синоду отчетъ (ἔκθεσις) о своей миссіи. Изложивъ въ немъ въ краткихъ и „существенныхъ“ чертахъ весь ходъ дѣла, какъ онъ совершился, Клеовулъ въ заключеніе „позволилъ“ себѣ высказать „смиренное мнѣніе“, что ожидаемые отвѣты изъ Румыніи поспѣдуютъ не ранѣе какъ чрезъ мѣсяцъ; что, если они послѣдуютъ, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ „совершенно пренебречь нанесеннымъ ему (Клеовулу) оскорбленіемъ“, какъ лично только къ нему относящимся, но что, если они не послѣдуютъ, то и посланныя туда граматы, и настоящій отчетъ его о своей миссіи слѣдуетъ „сообщить всѣмъ православнымъ святымъ Христовымъ церквамъ, „дабы синодальное дѣяніе святѣйшаго, апостольскаго и вселенскаго Константинопольскаго трона, раскрывающее право церкви и изобличающее должнымъ образомъ заблужденія Дакійскаго правительства, ни въ какомъ случаѣ не потерпѣло ущерба“ [1]). Соборъ принялъ мнѣніе Клеовула и постановилъ ждать отвѣтовъ изъ Румыніи не менѣе мѣсяца, чтобы потомъ, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода дѣла, передать его на обсужденіе всѣхъ православныхъ церквей [2]).

Митрополитъ Нифонтъ послалъ свою отвѣтную граматку патріарху Софронію тотчасъ же по высылкѣ Клеовула, 12 мая 1865 года Она гласила слѣдующее. „Всесвятѣйшій владыко! Посланіе ваше мы прочитали съ глубочайшею душевною скорбію. Ваше всесвятѣйшество обезпокоились тѣмъ, что, вслѣд-

---

[1]) Ἐκκλησιαστ μέριμνα, σ 61—62

[2]) Авторъ статьи, помѣщенной въ «Замѣткахъ Правосл. Обозрѣнія» (перепечат изъ «Сѣверн. Почт.») сообщаетъ объ этомъ рѣшеніи Константинопольскаго синода въ слѣдующихъ словахъ «Патріархъ немедленно (по возвращеніи архимандрита Клеовула въ Константинополь) созвалъ вновь чрезвычайный соборъ и сообщилъ ему исходъ возложеннаго на архимандрита Клеовула порученія Соборъ опредѣлилъ—въ этомъ обстоятельствѣ, прискорбномъ и важномъ для всей православной церкви, обратиться за совѣтомъ другихъ народныхъ православныхъ церквей Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ Константинопольская церковь все ожидала отъ господаря отвѣта на патріаршее къ нему поклоненіе; но когда эти ожиданія оказались тщетными, то долѣе медлить и щадить Румынское правительство не осталось возможности» (*Правосл Обозр.* 1866 г., т. XIX, Замѣтки, стр 57—58. Также *Совр Лист.* 1866 г, № 17, стр. 3—4, *Моск. Вѣд.* 1866 г. № 43, стр 2) Если это сообщеніе и несовсѣмъ точно, все же въ общемъ пріемлемо.

ствіе принятыхъ мѣстными палатами законопроектовъ, религія, по вашему мнѣнію, очутилась въ опасности, и вы почли долгомъ отправить къ намъ духовныя замѣчанія, сами по себѣ спасительныя, не зависимо отъ того, бываютъ ли они заслуженны и справедливы.—Румынская церковь, всесвятѣйшій, была, какъ вы знаете, издавна и совершенно независимою въ томъ, что относится къ ея управленію А законопроекты, противъ которыхъ ваше всесвятѣйшество возвысили свой мощный голосъ, ничего другаго и не дѣлаютъ, какъ вновь освящаютъ то, что въ дѣйствительности существуетъ, для болѣе точнаго установленія того же самаго состоянія дѣлъ Слѣдовательно, мы, стражи великихъ началъ церкви, вѣрные и преданные служители ея въ сей странѣ, ничего другаго не можемъ дѣлать, какъ оставаться въ спокойствіи и мирѣ. Итакъ, боренія, сопротивленіе, жертвы и мученичество, къ которымъ мы призываемся именемъ нашего обѣта, не имѣютъ мѣста въ странѣ гдѣ народъ и правительство, мірянинъ и клирикъ находятся въ полномъ согласіи относительно дѣлъ церкви.— Будьте увѣрены, выше всесвятѣйшество, что, если бы по несчастію нашелся кто либо такой, кто осмѣлился бы нанести вредъ (да не будетъ сего) нашимъ священнымъ догматамъ, то и мы отважимся на жертву, и мы беззавѣтно потрудимся за вѣру, такъ чтобы смиренно, но мужественно и безтрепетно идти по пути самоотверженности и даже до сопротивленія.— Посему, имѣя умъ и сердце въ Господѣ и твердо намѣреваясь оставаться точно въ предѣлахъ неотъемлемыхъ нашихъ правъ, мы питаемъ, всесвятѣйшій владыко, благую надежду сохранить неприкосновенною небесную сокровищницу и непогрѣшимо наставлять непорочную паству къ сохраненію отеческой вѣры“ [1]). Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что и это отвѣтное посланіе митрополита Нифонта составлено также министерствомъ, а самъ онъ только угодливо подписался подъ нимъ.

Позорная высылка патріаршаго посла изъ Бухареста совершилась вечеромъ 10 мая На слѣдующій день 11 мая князь А. Куза утвердилъ и обнародовалъ законъ о епископахъ, дѣлающій ихъ рабами государства, и тѣмъ во-очію показалъ всему міру, что онъ презираетъ „Фанаріотскую“ патріархію

[1]) Ἐκκλησιαστικὰ μέτρα, σ. 62—63.

и можетъ безнаказанно мстить ей [1]). Въ тотъ же день онъ назначилъ своею собственною властью шестерыхъ епископовъ на вакантныя каѳедры Румынскихъ епархій, въ томъ числѣ— и митрополита Молдавскаго [2]). Нѣтъ нужды говорить, что всѣ эти вновь назначенные церковные сановники были въ полномъ смыслѣ рабами правительства и угодливыми его прислужниками [3]). Въ это именно время возведенъ въ санъ епископа Нижнедунайскаго извѣстный Мельхиседекъ Стефанеску, въ послѣдствіи знаменитый епископъ Романскій, бывшій доселѣ самымъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ безбожнаго правительства [4]). На Ясскую митрополичью каѳедру назначенъ

---

[1]) Въ *National-Zeitung* сообщали изъ Бухареста отъ 27 (15) мая 1865 года, что «раздраженный господарь утвердилъ законъ, дѣлающій митрополитовъ и епископовъ его покорными слугами, въ тотъ же день», какъ послѣдовала насильственная и позорная высылка изъ Бухареста чрезвычайнаго патріаршаго посланника (*Моск. Вѣдом.* 1865 г., № 114, стр 3) Равнымъ образомъ телеграмма изъ Бухареста отъ 28 (16) мая гласила «Князь Куза утвердилъ законъ предоставляющій ему назначеніе митрополитовъ и епископовъ» (*Тамъ же*, № 107) Оба эти извѣстія указываютъ на время не ранѣе 11 мая (Ср *Соврем. Лист.* 1865 г, стр 8) Имѣются и прямыя извѣстія объ утвержденіи этого закона именно 11 мая 1865 года *L'Union Chrét* 1868, p 294

[2]) Авторъ статьи, помѣщенной въ «Замѣткахъ Правосл. Обозрѣнія» утверждаетъ, что назначеніе этихъ епископовъ совершилось 11 мая, такимъ образомъ одновременно съ утвержденіемъ самаго закона. *Правосл. Обозр* 1866 г, т. XIX, Зам. стр 57. Также. *Совр Лист* 1866 г., № 17, стр 3—4; *Моск Вѣд.* 1866 г, № 43, стр 2

[3]) *L'Union Chrétienne*, revue orthod 1868, p 293

[4]) Г-нъ Г П С такъ сообщаетъ объ этомъ обстоятельствѣ Князь А Куза «въ 1865 году антиканонически возвелъ его (Мельхиседека) въ санъ епископа. Тогда произошелъ страшный скандалъ въ Румынской церкви; если теперь въ ней существуетъ каноническій синодъ, то этимъ обязана Румынская церковь исключительно братьямъ Скрибанамъ, семь лѣтъ содержавшимъ на свой счетъ газету, въ которой доказывали, какова должна быть православная церковь, между тѣмъ епископъ Мельхиседекъ стоялъ на томъ, чтобы членами синода были не только архіереи (какъ доказывали братья Скрибаны), но и бѣлое духовенство и даже міряне Когда князь Куза приступилъ къ антиканоническому назначенію на епископскія каѳедры и братьямъ Скрибанамъ назначались—епископу Неофиту Скрибану Бухарестская митрополія, епископу Филарету Скрибану Ясская митрополія, то они не приняли этихъ предложеній отъ князя Кузы и защищали православіе до самой смерти,

былъ доселѣшній ея мѣстоблюститель, Каллиникъ Миклеску, племянникъ митрополита Софронія Миклеску, равнодушный къ интересамъ церкви и всегда примыкавшій къ той партіи, которая находилась въ силѣ [1]).

скончавшись въ бѣдности, тогда какъ епископъ Мелхиседекъ разбогатѣлъ» (*Востокъ*, 1885 г., № 308, стр. 235—236; см стр. 226—227). Такъ какъ Бухарестская митрополичья каѳедра была занята, то правительство, предлагая ее Неофиту Скрибану, вѣроятно, преслѣдовало двоякую цѣль—обольстить заманчивою приманкою Неофита и успокоить Нифонта, чтобы чрезъ то сдѣлать его совершенно безгласнымъ и покорнымъ орудіемъ Этой послѣдней цѣли оно и достигло

[1]) Тотъ же Г П. С даетъ слѣдующую характеристику Каллиника Миклеску —«Митрополитъ Каллиникъ Миклеску не отличается ни административнымъ талантомъ, ни образованностью, не имѣетъ твердыхъ убѣжденій (ни государственныхъ, ни религіозныхъ), всегда держитъ сторону той партіи, которая находится въ силѣ, не заботясь о истинѣ, о интересахъ православной церкви въ Румыніи» —«Въ 1859 году онъ пріобрѣлъ себѣ печальную извѣстность, какъ способствовавшій министрамъ Когальничано, Теріакіу, извѣстнымъ преслѣдователямъ православной церкви, низложить своего достойнаго предшественника митрополита Молдавско-Сочавскаго Софронія Миклеску, который защищалъ словомъ и дѣломъ права православной церкви и особенно знаменитой Нямецкой Лавры» Въ послѣдствіи, сдѣлавшись митрополитомъ Бухарестскимъ, онъ опріобрѣлъ страсть къ «попугаямъ и другимъ птицамъ», для которыхъ онъ содержалъ «великолѣпный садъ, тратя на это много тысячъ франковъ. Въ обществѣ ему дана была фамилія Папагалеску (т е. Попугаевъ)». Свободное отъ занятій съ попугаями время онъ посвящалъ дѣламъ политическимъ, но опять-таки не церковнымъ (*Востокъ*, 1885 г., № 308, стр 233—234; № 309—310, стр. 243) —Однакожъ, ни Каллиникъ, ни другіе, назначенные Кузою, епископы не могли не чувствовать незаконности своего положенія и потому старались достигнуть признанія занятаго ими положенія окольнымъ путемъ, при посредствѣ Русскаго правительства и Русской церкви «Графъ Д. А Толстой въ отношеніи, отъ 21 іюля, 1865 года, за № 3247, просилъ митрополита Филарета сообщить ему мнѣніе по возбужденному, Русскимъ консуломъ въ Яссахъ, вопросу. слѣдуетъ ли ему признавать митрополитомъ и епископами, назначенныхъ правительствомъ князя Кузы» Митрополитъ Филаретъ отвѣтилъ 4 августа того же года «Въ отношеніи вашего сіятельства, отъ 21 іюля, 1865 года, № 3247, изложено, что по случаю назначенія, на основаніи новаго закона, митрополитомъ Молдавіи бывшаго викарія Каллиника Миклеско и намѣренія князя Кузы назначить также и епархіальныхъ начальниковъ, консуломъ въ Яссахъ представленъ вопросъ: слѣдуетъ ли ему признавать означенныхъ

Радители православія и церкви были крайне встревожены этими беззаконными дѣйствіями А Кузы и его прави-

---

митрополита и епископовъ въ этихъ званіяхъ?—Отъ меня требуется мнѣніе по означенному предмету —Вопросъ неудобный къ разрѣшенію —Не признать Каллиника въ епископскомъ званіи есть дѣло власти духовной —Съ другой стороны, если консулъ признаетъ Каллиника митрополитомъ, изъ сего могутъ вывести заключеніе, что Россія признаетъ митрополита избраннаго по новому закону, и сіе обратятъ въ подкрѣпленіе незаконнаго дѣйствованія свѣтской власти придунайскихъ княжествъ —Если можно, по моему мнѣнію, хорошо было бы консулу воздержаться отъ такихъ сношеній и выраженій, въ которыхъ заключалось бы признаніе митрополита Если же такъ поступить не можно, то допуская наименованіе митрополита онъ могъ бы при томъ дать разумѣть, что признаетъ его только de facto въ ожиданіи признаетъ ли православная Восточная церковь de jure» (*Мнѣнія и отзывы* м Филарета, т V, ч. 2, стр 722—723, подъ 809) Консулъ видимо не удовлетворился этимъ отвѣтомъ высопреосвященнаго митрополита Филарета Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно было исполнить его совѣтъ именовать Каллиника митрополитомъ и въ то же время давать ему знать, что это дѣлается только de facto въ ожиданіи, когда то случится и de jure Да и Каллиникъ и остальные назначенные Кузою епископы совсѣмъ не того домогались Позднѣе «оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, при отношеніи отъ 9 декабря 1865 года, за № 6270, препроводилъ митрополиту Филарету слѣдующія бумаги *а*) переводъ статьи, помѣщенной въ оффиціальномъ органѣ правительства соединенныхъ княжествъ по предмету созванія Румынскаго синода и *б*) конфиденціальное письмо консула нашего въ Яссахъ, отъ 19 ноября, о домогательствѣ митрополита Каллиника, быть признаннымъ нами въ настоящемъ званіи —При этомъ оберъ-прокуроръ Св. Синода присовокупилъ, что министерство иностранныхъ дѣлъ считаетъ «доводы, представленные преосвященнымъ Каллиникомъ г консулу, одною только уловкою, подъ которою скрыты другія цѣли, и что посему оно не можетъ раздѣлить выраженное консуломъ въ его письмѣ мнѣніе» —Въ верху отношенія оберъ-прокурора Св Синода м. Филаретъ помѣтилъ. *Дек 13. О признаніи отвѣтствовано отрицательно*» —Въ оффиціальномъ Монитерѣ, № 248, по предмету созванія Румынскаго синода, напечатаны были 11-ть пунктовъ, которые предполагалось предложить на обсужденіе синода —Въ секретномъ письмѣ Русскій консулъ въ Яссахъ Лексъ, отъ 19 ноября, писалъ «я пишу къ вамъ совершенно конфиденціальнымъ образомъ по одному весьма важному вопросу, который точно также интересуетъ васъ, какъ и меня и, наконецъ, каждаго православнаго —Митрополитъ Молдавіи, преосвящ Каллиникъ, былъ на этихъ дняхъ у меня и въ сокровенной бесѣдѣ выразилъ мнѣ ту опасность, которой подвергается, въ настоящее время, православіе въ княжествахъ. По словамъ его преосвященства, интриги Франціи и вообще католи-

тельства .Лица, дорожащія истиною и своею совѣстію, отказались отъ „почетныхъ“, по антиканоническихъ назначеній

ческаго міра начинаютъ имѣть успѣхъ въ Бухарестѣ такъ какъ, къ несчастію для страны, въ столицѣ князь тѣхъ существуетъ партія ультрадиссидентовъ къ которой принадлежитъ и самъ князь: эта партія эта, для осуществленія своей цѣли, т. е. образованія отдѣльной самостоятельной Румыніи, имѣетъ одну цѣль—сдѣлаться Латынами, для чего лица эти готовы, если не вовсе отказаться отъ вѣры своихъ отцевъ, то по крайней мѣрѣ получиться нашей и признать унію. Постановленіе это преосвящ. Каллиникъ уже давно замѣчалъ но нынѣ онъ видитъ его еще яснѣе изъ тѣхъ вопросовъ, которые присланы къ нему митрополитомъ на предварительное обсужденіе и которые будутъ предложены къ рѣшенію у долженствующему быть собраннымъ въ будущемъ декабрѣ мѣсяцѣ. Между этими вопросами митрополитъ упоминаетъ мнѣ о слѣдующемъ: 1 введеніе Григоріанскаго календаря въ церковное и повсемѣстное употребленіе 2 переводъ Библіи, Евангелія и другихъ церковныхъ книгъ на обыкновенный разговорный языкъ который съ нѣкоторыхъ поръ перемѣшанъ въ половину Французскими словами, и наконецъ, 3 введеніе во всѣхъ церквахъ органовъ.—Для спасенія православія въ княжествахъ по словамъ его преосвященства, необходима поддержка Россіи, а именно признаніе съ ея стороны, только на этотъ разъ, митрополита и всѣхъ епархіальныхъ епископовъ, назначенныхъ Кузою, такъ какъ, въ настоящее время, они не въ состояніи дѣлать какую либо оппозицію князю и поэтому, вѣроятно, принуждены будутъ подписать все то, что имъ предложитъ правительство его свѣтлости Если же Россія признаетъ ихъ, то, чувствуя за собою поддержку первой православной державы, а за тѣмъ и народа, для котораго весьма важно признаніе Россіею его епархіальныхъ епископовъ,—члены синода будутъ дѣйствовать самостоятельнѣе и не позволятъ правительству князя Кузы вводить въ странѣ разныя католическія установленія —Признаніе Россіей настоящихъ Молдо-Валахскихъ епископовъ должно послѣдовать, если можно, еще до собранія св. синода и во всякомъ случаѣ условно, т. е. на этотъ только разъ и съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи назначеніе епархіальныхъ епископовъ зависѣло, какъ въ Россіи, отъ св синода —Сообщая вашему превосходительству о разговорѣ моемъ съ митрополитомъ, я нахожусь въ затрудненіи, какое подать мнѣніе по предмету признанія нами Молдо-Валахскихъ епископовъ, назначенныхъ Кузою.— Если мы признаемъ настоящихъ митрополита и епископовъ, которые всѣ, по увѣренію преосв Каллиника, питаютъ полную преданность къ Россіи и ни на минуту не забываютъ тѣхъ благодѣяній, которыя она постоянно оказывала Молдо-Валахской церкви,—то мы возбудимъ неудовольствіе нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства и бояръ, которые обижены тѣмъ, что у нихъ отняли право избирать своихъ епархіальныхъ епископовъ,—но за то мы пріобрѣтемъ вліяніе на членовъ синода, которые энергическою оппозиціею могутъ еще

на епископскія каѳедры Но и уступившія насиліямъ правительства епископы чувствовали себя весьма неловко· совѣсть

спасти страну отъ католическихъ нововведеній —Если же мы останемся въ настоящихъ нашихъ отношеніяхъ къ Румынскимъ епископамъ, то они, не имѣя достаточно гражданской храбрости, весьма вѣроятно, хотя и противъ воли, но все-таки подпишутъ все то, что предложено имъ будетъ правительствомъ князя Кузы —Для того же, чтобы не ссориться ни съ боярами, ни съ духовенствомъ, ни съ епархіальными епископами, и, принимая во вниманіе, что эти послѣдніе будутъ во всякомъ случаѣ признаны нами (какъ я могъ замѣтить изъ одного предписанія ко мнѣ генерала Игнатьева), —не дурно было бы заставить вселенскаго патріарха признать нынѣ же Молдо-Валахскихъ епархіальныхъ епископовъ, назначенныхъ Кузою, —послѣ чего, уже само собою разумѣется, должно послѣдовать и признаніе ихъ со стороны Россіи —Вамъ, многоуважаемый Петръ Николаевичъ, конечно лучше знать, чѣмъ мнѣ, какимъ образомъ намъ надо дѣйствовать для того, чтобы не ослабить православіе въ княжествахъ, но я все-таки счелъ долгомъ выразить вамъ мое мнѣніе на счетъ признанія епископовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь присовокупить, что я, для выиграния времени, пишу сегодня же о томъ же генералу Игнатьеву и барону Оффенбергу, обоимъ собственноручно, такъ какъ племяшъ Каллиникъ просилъ меня держать, какъ можно въ тайнѣ, политическую исповѣдь его, боясь, чтобы огласка ея не повредила настоящей ея цѣли, т. е охраненію православія въ Молдо-Валахіи, подъ высокимъ покровительствомъ единовѣрной ей Россіи.

Митрополитъ Филаретъ отвѣтилъ «Предлагается (9 дек. 1865 года, № 6270) вопросъ не слѣдуетъ ли, и притомъ безъ промедленія, признать Румынскихъ епископовъ, назначенныхъ господаремъ безъ церковнаго избранія? Не представляется возможнымъ иной отвѣтъ, какъ отрицательный, по слѣдующимъ соображеніямъ 1) Недостатокъ церковнаго избранія есть существенный недостатокъ Говорятъ признать по особеннымъ обстоятельствамъ, на сей одинъ разъ: а потомъ для будущихъ случаевъ требовать церковнаго избранія. Но правила, обязательнаго всегда, не должно нарушать и однажды, притомъ, если это допустить нынѣ, то завтра скажутъ что вы признали позволительнымъ вчера, то позволительно и нынѣ; и такимъ образомъ нарушеніе правила будетъ уполномочено —2) Вселенскій патріархъ съ соборомъ не признаютъ избраніе Румынскихъ епископовъ. Итакъ признать ихъ значило бы стать въ разногласіе съ вселенскимъ патріархомъ и его синодомъ и нарушить миръ православной церкви Предложить патріарху признать ихъ?—и это, едва ли, повело бы къ успѣху, а вѣрно къ несогласію.—3) Желаніе сего признанія, изъясненное однимъ епископомъ свѣтскому лицу, не имѣетъ значенія предъ Св Синодомъ Съ чего же возметъ онъ признать Румынскихъ епископовъ; странно было бы навязывать имъ сіе признаніе — 4) Говорятъ признаніе Румынскихъ епископовъ должно подкрѣпить ихъ,

укоряла ихъ и не могла не укорять ихъ 23 мая того же 1865 года, и „прежде занимавшіе епископскія каѳедры и теперь вновь назначенные епископы, за общими своими подписями, подали князю А. Кузѣ записку, въ которой они хотя въ болѣе, чѣмъ покорныхъ, чисто рабскихъ выраженіяхъ, и при томъ съ отступленіемъ отъ каноническаго образа мыслей и приноровленіемъ къ воззрѣніямъ властвующей котеріи, но тѣмъ не мѣнѣе довольно подробно и рѣшительно высказали свое осужденіе почти всѣхъ новоизданныхъ церковныхъ узаконеній и просили не приводить ихъ въ исполненіе, но предварительно передать на разсмотрѣніе епископовъ, для сдѣланія въ нихъ правильныхъ измѣненій [1]) Это прошеніе было оставле-

---

чтобы въ собраніи, такъ названнаго Румынскаго синода, противостать мѣрамъ правительства, клонящимся въ Западной уніи; и потому должно быть сдѣлано до открытія засѣданія означеннаго синода Но время сіе, кажется, уже пропущено Предвидится, что будутъ и недовольные предполагаемымъ признаніемъ епископовъ. Изъ самыхъ сихъ епископовъ нѣкоторые сильно наклонны къ Западу Другіе, не имѣющіе, какъ говорятъ, гражданскаго мужества, получатъ ли они вдругъ отъ ободряющаго слова изъ дальней страны, и будутъ ли имѣть довольно силы и благоразумія, чтобы неколебимо стоять за правительство (церковь?), противъ нововведеній предъ тяготѣющею надъ ними властію правительства?—Не должно ли опасаться, что признанные отвратятся отъ признавшихъ и вольно или невольно, обратятъ лица на Западъ? А это была бы такая непріятность, отъ которой всячески нужно остерегаться» *Мнѣнія и отзывы* митрополита Филарета, т V, стр. 796—799, подъ № 830.

[1]) Вотъ эта записка Румынскихъ епископовъ, поданная ими князю А Кузѣ 23 мая 1865 года. «При совершеніи трудныхъ преобразованій бываютъ иногда упущенія, а потому мы, во имя церкви, которой управленіе вы соблаговолили намъ ввѣрить, нижайше повергаемъ наши искреннія желанія и просьбу относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, требующихъ со стороны вашей свѣтлости оказанія покровительства Румынской церкви, которой вы стараетесь придать высокое назначеніе въ обществѣ. Вопросы эти касаются 1) синодальнаго закона, заключающаго въ себѣ основаніе будущаго устройства Румынской церкви; 2) образованія духовенства; 3) отношенія министра вѣроисповѣданій къ церкви; 4) бюджета церкви; 5) таинства брака; 6) монашества; 7) избранія и назначенія епископовъ.

I. Изданный синодальный законъ содержитъ въ себѣ многое противное церковнымъ учрежденіямъ и достоинству господствующей вѣры. Оставляя въ сторонѣ менѣе важныя подробности, укажемъ на главнѣйшія *а*) Законъ

но безъ всякаго вниманія правительство А. Кузы не хотѣло усматривать какой либо погрѣшности въ своей церковной дѣя-

---

этотъ дѣлаетъ министра вѣроисповѣданій главою церкви, которому вѣряется ея судьба (ст 9 10 12. 13. Митрополиты и епископы превращаются въ слѣпое орудіе, дѣйствующіе только по приказанію министра Этотъ законъ противорѣчитъ каноническому праву, по смыслу котораго синодъ обладаетъ высшею властью въ церкви (ап пр 74; IV всел пр 9 и 17, VI всел пр 8 и т д). Въ самомъ избраніи членовъ синода митрополиты и епископы лишены всякаго значенія, такъ какъ все дѣлается министромъ чрезъ посредство уѣздныхъ протопереевъ и префектовъ (Законъ избир ст 6, 14 и 18). Дѣйствія митрополитовъ и епископовъ ограничиваются одною явкою въ префектуру, послѣ произведенныхъ уѣздныхъ выборовъ, для утвержденія ихъ подписью всего того, что префектамъ заблагоразсудится сдѣлать (ст 16) б) Законъ этотъ разъединяетъ Румынскій клиръ, давая преимущество бѣлому духовенству предъ черными или монашествующими, которыя лишаетъ права избирательства (ст. 4), тогда какъ имъ пользуется каждый мірянинъ (ст. 2). Такой законъ лишаетъ церковь услуги передовыхъ людей, потому что, какъ извѣстно, высшая интеллигенція нашего клира заключается въ монашествующемъ духовенствѣ *в*) Новый законъ можетъ порождать въ церкви безначаліе, давая подчиненнымъ, чрезъ большинство голосовъ, возможность противодѣйствовать старшимъ (ст 4); вмѣстѣ съ тѣмъ правительство внушаетъ бѣлому духовенству мысль о даваемомъ ему предпочтеніи предъ митрополитами и епископами, избранными въ эти званія по ихъ личнымъ достоинствамъ съ утвержденія самаго князя, и повиновеніе которымъ со стороны подчиненнаго имъ клира установлено церковными канонами (ап 39. IV всел 9 и 18) *г*) Упраздняетъ консисторіи, чрезъ посредство которыхъ митрополиты и епископы управляли церковью и судили проступки клириковъ. Хотя, по виду, консисторіи замѣнены епархіальными синодами (ст. 23 24 и 25), но въ основѣ этихъ новыхъ учрежденій лежитъ не практичная мысль. Теперь становится очевиднымъ, что члены епархіальныхъ синодовъ, считаясь одновременно депутатами отъ епархіи въ генеральномъ синодѣ, могутъ быть избранными отъ разныхъ уѣздовъ; слѣдовательно для нихъ возникаетъ затрудненіе отъ безпрерывныхъ переѣздовъ въ митрополію или епархію по дѣламъ службы, а тѣмъ болѣе, когда издержки и самые расходы на содержаніе этихъ учрежденій не предусмотрѣны закономъ. *д*) Наводитъ подозрѣніе на представителей Румынской церкви въ стремленіи съ ихъ стороны къ поколебанію народнаго спокойствія и къ борьбѣ противъ благодѣтельныхъ для страны и церкви намѣреній правительства (ст. 12 и 13). Такого рода законъ больно отзывается для мирнаго духа православной вѣры, заповѣдующей повиновеніе и христіанское смиреніе, которыми не можетъ не быть воодушевленъ канонически учрежденный синодъ и, тѣмъ бо-

гельности. Епископы-оппортунисты приладились къ теченію событій: но епископы-ревнители православія отнюдь не дума-

---

лѣе, когда народное спокойствіе и добрая нравственность, охраняемыя правительствомъ вашей свѣтлости, составляютъ девизъ Румынской церкви Эти обстоятельства вынуждаютъ насъ просить вашу свѣтлость о томъ, чтобы не приводить въ исполненіе помянутаго синодальнаго закона, но оставить синодъ на основаніяхъ, постановленныхъ канонами (VI всел. 8), и позволить намъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя болѣе необходимыя измѣненія, кои, по утвержденіи вашею свѣтлостію, составили бы уставъ для управленія нашею церковью До того времени мы просимъ оставить консисторіи на прежнемъ основаніи, такъ какъ, по церковнымъ правиламъ, епископы не могутъ безъ нихъ не только разбирать дѣла бракоразводныя, но и судить самые проступки служителей церкви

II. *а)* Во главѣ образованія духовенства начальствующая власть предоставлена министру вѣроисповѣданій; митрополиты и епископы состоятъ не болѣе какъ докладчиками (зак. объ образ. ст. 226 227); они лишены права участвовать въ назначеніи директоровъ и преподавателей семинарій, отъ которыхъ зависитъ вся будущность церкви; они не могутъ сдѣлать никакого улучшенія безъ разрѣшенія министра. *б)* Программа семинарскаго курса (ст. 233 и 234), лишенная большей части богословскихъ познаній, которыя необходимы для всякаго духовнаго лица, не имѣетъ надлежащей полноты Такъ, напримѣръ въ ней недостаетъ *библейскаго* преподаванія, составляющаго, можно сказать, основаніе всего христіанскаго ученія, и которое введено во всѣхъ семинаріяхъ, находящихся въ болѣе образованныхъ христіанскихъ странахъ; *патрологіи*, назидающей пастырскимъ обязанностямъ; *сравнительнаго богословія* и, наконецъ, изученія языковъ, безъ знанія которыхъ наша церковь никогда не пріобрѣтаетъ ученыхъ мужей и Румынскій клиръ, сравнительно съ клиромъ другаго вѣроисповѣданія, будетъ стоять на низшей ступени. Это тѣмъ болѣе унизительно для насъ, что изученіе языковъ какъ древнихъ такъ и новѣйшихъ, за исключеніемъ семинарій, введено во всѣхъ второстепенныхъ училищахъ нашей страны и даже въ Ясской Латинской семинаріи. Предоставленіе клиру болѣе обширнаго образованія въ центральныхъ семинаріяхъ, находящихся въ Бухарестѣ и Ясахъ, тѣмъ болѣе оказывается необходимымъ, что кромѣ этихъ двухъ богословскихъ факультетовъ мы не имѣемъ другихъ *в)* Министръ недавно присвоилъ себѣ еще право выдавать аттестаты окончившимъ курсъ семинаристамъ. Это привело къ напрасной потерѣ времени воспитанниками на исходатайствованіе себѣ аттестата, сопряженной съ расходами и безполезною годичною перепискою между министромъ и тѣмъ епископомъ, отъ котораго семинаристъ желаетъ принять хиротонію. Благоволите, ваша свѣтлость, и въ этомъ отношеніи предоставить синоду, созванному на основаніи церковныхъ правилъ, сдѣлать требу-

ли успокоиваться при видѣ беззаконеній. Нѣкоторые изъ нихъ обратились лично съ частными письмами къ Констан-

---

емыя улучшенія по части духовнаго образованія, которыя согласовались бы съ истиннымъ духомъ церкви и послужили бы къ пользѣ отечества.

III. Отъ права распоряженія церковнымъ имуществомъ министерство вѣроисповѣданій, мало по малу, распространило свою власть до того, что стало единственнымъ церковнымъ распорядителемъ, а служители алтаря, получающіе жалованье изъ министерства, сдѣлались не болѣе какъ его чиновниками Такъ, напримѣръ, министръ назначаетъ всѣхъ вообще церковнослужителей, онъ же перемѣщаетъ и увольняетъ ихъ отъ должности безъ разсмотрѣнія духовнаго суда. Назначая производство слѣдствій черезъ префектовъ, министерство непосредственно вмѣшивается въ дѣла монашествующихъ, коими завѣдованіе придадлежитъ на основаніи каноновъ однимъ епископамъ Не маловажный безпорядокъ произвело учрежденіе въ монастыряхъ административныхъ комитетовъ, независимыхъ отъ власти настоятелей Зависимость служителей алтаря отъ гражданской власти дошла до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ общественныя управленія стали присвоивать себѣ право назначенія и увольненія церковнослужителей, по своему собственному усмотрѣнію, безъ всякаго въ томъ участія епископовъ Протоіереи и ихъ помощники, внесенные въ штаты министерства вѣроисповѣданій, сдѣлались совершенными чиновниками министра Назначеніе протоіереевъ производится обыкновенно такъ: министръ требуетъ о нихъ представленія одновременно отъ епископовъ и префектовъ; если префектъ находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ епископомъ, то представляемое симъ послѣднимъ лицо утверждается; въ противномъ случаѣ министръ отдаетъ всегда предпочтеніе представленію префекта Въ опредѣленіи служащихъ лицъ въ протоіерейскихъ канцеляріяхъ замѣчается такое же недовѣріе министра къ епископамъ Для введенія порядка въ клирѣ и для возстановленія необходимой власти митрополитовъ и епископовъ, благоволите ваша свѣтлость постановить, чтобы ничего не производилось въ церковныхъ дѣлахъ безъ ихъ согласія; назначеніе распорядительныхъ комитетовъ въ монастыряхъ подъ предсѣдательствомъ настоятелей и завѣдываніе монастырскими вопросами нужно также предоставить епископамъ.

IV. Съ нѣкотораго времени министерство болѣе не совѣщается съ епископами по составленію церковнаго бюджета и вслѣдствіе сего *а*) епископы лишились необходимыхъ для нихъ. екклисіарховъ, ризничихъ, просфорниковъ, потребнаго числа діаконовъ, служителей и проч. *б*) Церковнослужители бѣдствуютъ, чрезъ сокращеніе получаемаго ими жалованья, церковные дома приходятъ въ разрушеніе и *в*) самое священнодѣйствіе лишено церковнаго великолѣпія. Не откажите, ваша свѣтлость, въ томъ, чтобы на будущее время церковный бюджетъ составлялся по соглашенію между синодомъ епископовъ и министерствомъ вѣроисповѣданій.

тинопольской патріархіи, прося ея защиты для несчастной Румынской церкви и говоря объ отлученіи отъ церковнаго

V. Законъ о гражданскомъ бракѣ, превращая это дѣйствіе въ совершенно гражданское, совсѣмъ чуждое установленіямъ святой церкви, лишаетъ нашихъ христіанъ одного изъ седьми церковныхъ таинствъ, освящающаго соединеніе супруговъ, которое составляетъ основу существованія общества. По установленіямъ нашей православной Восточной церкви, бракъ не можетъ быть ни совершенъ, ни расторгнутъ безъ церковнаго освященія. Желательно было бы, чтобы законы о супружескомъ сочетаніи согласовались съ церковными правилами.

VI. Законъ о монашествѣ клонится къ совершенному упраздненію чернаго духовенства, сохраненіе котораго церковь считаетъ одною изъ первѣйшихъ своихъ необходимостей Монашество, приносящее пользу церкви и обществу, не должно быть упраздняемо, но представляется надобность къ изысканію средствъ къ поддержанію его на лучшихъ основаніяхъ

VII Сознавая благую цѣль вашей свѣтлости положить конецъ вдовству нашей церкви утвержденіемъ въ должности епископовъ, временно управляющихъ епископіями, сознавая съ тѣмъ вмѣстѣ законность ихъ утвержденія властью вашей свѣтлости, въ силу правъ, предоставленныхъ вамъ законодательною палатою и сенатомъ, согласующихся съ постановленіемъ 2 мая, — при всемъ томъ, мы не можемъ не просить вашу свѣтлость, чтобы на будущее время вами утверждаемые епископы были непосредственно избираемы церковнымъ синодомъ, какъ это существовало въ нашей странѣ до періода управленія Фанаріотскихъ господарей, и чтобы такимъ образомъ примирить церковныя правила съ гражданскими законами.—Въ заключеніе просимъ вашу свѣтлость, чтобы безъ предварительнаго соглашенія съ синодомъ ни какой законъ не имѣлъ приложенія ко всему относящемуся до вѣры и церкви, дабы такимъ образомъ было возможно избѣгнуть столкновеній и разногласій между законами гражданскими и постановленіями нашей православной церкви, которой единственнымъ покровителемъ въ странѣ, послѣ Бога, почитается ваша свѣтлось. Такой благоразумный порядокъ тѣмъ болѣе желателенъ, что, какъ вамъ самимъ извѣстно, политика и церковь, во взаимномъ согласіи между собою соединенная и хорошо управляемая, составляютъ прочное основаніе къ преуспѣянію всякаго народа.—Повергая съ глубочайшимъ уваженіемъ все вышеизложенное на воззрѣніе вашей свѣтлости и побуждаемые къ тому однимъ только искреннимъ желаніемъ преуспѣянія нашего народа, мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность высказать, что наши просьбы клонятся къ тому, дабы церковь пріобрѣла въ государствѣ мѣсто, равнозначущее другимъ общественнымъ учрежденіямъ, чтобъ и она могла принять участіе, въ предѣлахъ принадлежащаго ей дѣйствія, въ споспѣшествованіе великой задачи, предположенной вашею свѣтлостью,—спасти нашу

общенія князя Кузы, котораго они называли *Іуліаномъ Богоотступникомъ*. Два епископа выѣхали изъ княжествъ на богомолье въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, чтобы не принимать участія въ нововведеніяхъ, противныхъ ихъ совѣсти и долгу. [1]) Иные изъ епископовъ обратились съ просьбою заступничества Румынской церкви въ настоящихъ затруднительныхъ ея обстоятельствахъ къ Русскому правительству [2]). Неофитъ Скрибанъ, епископъ Эдесскій, для разоблаченія антицерковныхъ дѣйствій А. Кузы и его правительства основалъ въ Бухарестѣ газету, которую издавалъ въ теченіе семи лѣтъ на свой счетъ и въ которой „съ твердостію защищалъ православіе противъ незаконныхъ требованій ложныхъ либераловъ", имѣя усерднымъ помощникомъ въ этомъ дѣлѣ роднаго брата своего Филарета Скрибана, епископа Ставропольскаго [3]).

Князь Куза и его сообщники не думали уступать своимъ противникамъ и продолжали идти по разъ избранному ими

страну и народъ отъ упадка вещественнаго и нравственнаго Итакъ, возлагая, послѣ Бога, всѣ надежды церкви на христіанскія чувства вашей свѣтлости, остаемся» и пр (См. у *Колокольцева В.*, Устройство управленія Румынской правосл. церкви, со времени ея автокефальности. Казань 1897, стр. 57—65, по изд С. В. Керскаго). Къ сожалѣнію подписи просителей не обозначены Но что въ составленіи и подачѣ приведенной записки участвовали и только-что назначенные Кузою епископы, даже, быть можетъ, они—главнымъ образомъ,—это видно изъ нея самой «управленіе церкви вы благоволили ввѣрить намъ», говорятъ составители этой записки, а ниже они выражаютъ свое «сознаніе» въ «законности» утвержденія назначенныхъ на вдовствующія епархіи епископовъ. Такъ могли говорить епископы-оппортунисты, менѣе всего—истинные ревнители православія —Очень можетъ, патріаршія и синодальныя граматы подѣйствовали и на епископовъ-оппортунистовъ, и они набрались мужества.

[1]) *Правосл. Обозр.* 1866 г., т XIX, Замѣтки, стр 59. *Совр. Лист* 1866 г, № 17, стр 4 *Моск Вѣд.* 1866 г № 43 стр 2, L'Union Chrét. 1868, p 295.

[2]) *Мнѣнія и отзывы* м. Филарета, т V, ч 2., стр. 715—718, 688—690, подъ №№ 806, 792; см выше, стр. 353—355

[3]) *Востокъ*, 1885 г., № 312—313, стр 275; № 308, стр. 236 См. выше, стр. 354. Въ статьяхъ своихъ и отдѣльно издаваемыхъ брошюрахъ епископъ Неофитъ съ убѣдительностію показывалъ, что Куза своими законами прервалъ непрерывное преемство и связь Румынской церкви съ І. Христомъ и съ другими православными церквами Востока, и что онъ даже имѣетъ въ виду уничтожить само христіанство въ Румыніи и вмѣсто него ввести язычество. *L'Uni on Chrétienne*, 1868, p. 294.

пути. Для оправданія своихъ произвольныхъ дѣйствій по дѣламъ церкви и въ особенности своего безпримѣрно-наглаго поступка съ патріаршимъ посломъ предъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, они прибѣгнули къ помощи печати. Въ иностранныхъ газетахъ появились извѣстія изъ Бухареста, будто дѣйствительная причина неудовольствій Константинопольской патріархіи на Румынское правительство происходитъ единственно отъ матеріальныхъ затрудненій, въ которыя она была поставлена чрезъ конфискацію монастырскихъ имѣній, принадлежавшихъ въ княжествахъ Греческой церкви, и что архимандритъ Клеовулъ былъ присланъ въ Бухарестъ съ цѣлью произвести тамъ возмущеніе противъ правительства. Такимъ образомъ высылка его изъ столицы княжествъ была дѣломъ государственной необходимости. При этомъ случаѣ не были забыты и клеветы на Россію; но органъ Константинопольской патріархіи, газета „Византисъ“, возстановилъ событія въ ихъ истинномъ видѣ и, говоря о несправедливыхъ нападкахъ противъ Россіи, указалъ на неблагодарность, которою стоящіе теперь во главѣ управленія Румыны отплачиваютъ ей за оказанныя ею благодѣянія Молдо-Валахіи [1]). Туземныхъ противниковъ своихъ князь Куза подвергалъ репрессіямъ. Неофитъ Скрибанъ, епископъ Эдесскій, подвергся, по его приказанію, аресту и за тѣмъ претерпѣлъ отъ его правительства всякаго рода притѣсненія, граничащія съ мученіями. Министръ-президентъ, чтобы сильнѣе унизить этого епископа, назвалъ его въ сенатѣ сумасшедшимъ [2]) Тѣмъ временемъ составленъ былъ наконецъ и отвѣтъ князя Кузы на патріаршія и соборныя граматы. Въ сущности онъ представлялъ критическій разборъ одного соборнаго сужденія (*διαγνώμη*), посланія патріарха къ князю онъ почти совсѣмъ не касался. Но онъ не былъ тотчасъ же отосланъ къ патріарху, которому онъ назначался, а предварительно обнародованъ въ иностранныхъ газетахъ, [3]), дабы знала и дивилась Европейская пуб-

[1]) *Прав. Обозр.* 1866 г., т XIX, Зам. стр 58. *Совр. Лист* 1864 г. № 17, стр. 4. *Моск. Вѣд* 1866 г., № 43, стр. 2. Си. *Моск. Вѣд.* 1865 г., № 199, стр. 3; *Совр Лист.* 1865 г., № 75. стр. 8

[2]) *Востокъ*, 1885 г., № 312—13, стр. 275.

[3]) *Правосл. Обозр* 1866 г., т XIX, Замѣтки, стр 58. *Совр Лист* 1866 г., № 17, стр. 4. *Моск. Вѣд.* 1866 г., № 43, стр. 2.

лика, какъ свѣдуще и справедливо Румынское правительство и, наоборотъ, сколь невѣжественна и несправедлива „Фанаріотская“ патріархія. Отвѣтъ Кузы, какъ увидимъ, составленъ со всѣми признаками учености [1]).

Враждебныя дѣйствія князя А. Кузы и его правительства по отношенію къ Константинопольской патріархіи вызвали великую радость въ католическомъ мірѣ. Ультрамонтанскія газеты поспѣшили возвѣстить вселенной, что ослабленіе Константинопольскаго патріарха, вслѣдствіе принятыхъ къ нему враждебныхъ отношеній Молдо-Валахіи, влечетъ за собою двоякую выгоду для Европейскаго Запада: съ одной

---

[1]) Отвѣтъ князя Кузы помѣченъ 26 іюня (8 іюля) 1865 года (*Моск. Вѣдом.* 1865 г., № 199, стр. 3; переч въ *Совр Лист.* 1865 г., № 75. стр. 8. Сн. Ἐκκλ. μέρ:μνα, σ. 86). Въ *L'Europe* отъ 16 (4) сентября 1865 года сказано «Въ настоящее время,... живѣйшій интересъ возбуждаютъ слѣдующіе и *не обнародованные* отрывки изъ отвѣта князя Александра Іоанна I (Кузы) патріарху Константинопольскому» и пр. (*Моск. Вѣдом.* 1865 г., № 199, стр. 3; *Совр. Лист.* 1865 г, № 75, стр. 8). Эти слова служатъ какъ бы опроверженіемъ сказаннаго сообщенія, что отвѣтъ князя, прежде врученія его патріарху, былъ обнародованъ въ иностранныхъ газетахъ. Но дѣло въ томъ именно и заключается, что неизвѣстно, когда отвѣтъ этотъ былъ доставленъ патріарху; съ полной увѣренностью можно сказать только то, что врученіе его патріарху послѣдовало послѣ 1 іюля 1865 года (Ἐκκλ. μέρ:μνα, σ 66). Сама *L'Europe* замѣчаетъ, что отвѣтъ князя «составляетъ настоящій меморандумъ и заключаетъ въ себѣ не менѣе 54-хъ страницъ обыкновеннаго письма» (*Моск. Вѣд.* 1865 г., № 199, стр. 3; *Совр Лист.* 1865 г, № 75, стр. 8) Слѣдовательно онъ былъ извѣстенъ ей ранѣе 4 сентября 1865 года. Митрополиту Московскому Филарету онъ доставленъ былъ на размотрѣніе 27 сентября 1865 года (*Мнѣнія и отзывы* м. Филарета, т. V, ч 2, стр 759, подъ № 818). Понятно, что это могло случиться лишь послѣ того, какъ онъ былъ доставленъ Св. Синоду чрезъ посредство нашего министерства иностранныхъ дѣлъ; но когда и кѣмъ онъ врученъ министерству,—трудно сказать съ точностію; Патріаршая грамата, при коей онъ оффиціально препровожденъ къ нашему Св. Синоду, помѣчена 4 ноября 1865 года, когда патріархія уже сама составила и отослала свой отвѣтъ А. Кузѣ на его возраженія по возникшему вопросу (Ἐκκλ. μέρ:μνα, σ 103—104); а это она сдѣлала въ октябрѣ того же самаго года (Ibid σ. 96) Но во всякомъ случаѣ и изъ приведенныхъ датъ съ несомнѣнностію явствуетъ, что отвѣтъ князя А. Кузы могъ быть врученъ патріарху спустя лишь довольно значительное время послѣ его составленія, когда онъ именно уже опубликованъ былъ въ газетахъ. На эту злонамѣрен-

стороны „разногласіе противниковъ“ можетъ принести только пользу единству католической церкви, а съ другой,—что̀ еще важнѣе,—оно несомнѣнно ослабитъ вліяніе Россіи на Востокъ[1]). Романисты уже начали мечтать о полномъ подчиненіи Молдо-Валахіи папскому обсолютизму[2]) Однакожъ ихъ ликованія оказались преждевременными.

Патріархъ ждалъ отвѣта Румынскаго правительства въ теченіе мая и всего іюня мѣсяца 1865 года. Ждать долѣе было невозможно, и потому онъ рѣшился передать свое дѣло съ Молдо-Валахіей на судъ остальныхъ православныхъ независимыхъ церквей, тѣмъ болѣе, что вопросы, затронутые въ немъ, имѣли общій характеръ и, такимъ образомъ, касалась всей православной церкви. Русскому посланнику въ Константинополѣ онъ вручилъ, для передачи Русскому Св. Синоду, слѣдующее посланіе отъ 1 іюля 1865 года:

„Конечно, и до вашей досточтимости доходили слухи о появившихся за нѣсколько времени предъ симъ, сверхъ всякаго ожиданія, проектахъ законовъ Румынскаго правительства, которые, вводя измѣненія въ церковномъ управленіи православныхъ придунайскихъ княжествъ, направлены къ тому, чтобы потрясти основанія преданнаго отцами благочестія православнаго Румынскаго народа посредствомъ порабощенія тамошняго священнаго клира, посредствомъ захвата мірскою властью духовныхъ правъ и посредствомъ всякаго рода попытокъ къ антиканоническимъ нововведеніямъ, какъ это извѣстно всѣмъ, внимательно слѣдящимъ за сказанными проектами законовъ, которые обнародованы даже и въ газетахъ. Узнавъ благовременно о такомъ положеніи тамошнихъ дѣлъ, святая Великая церковь Христова, какъ духовный стражъ апостольскихъ и отеческихъ заповѣдей, позаботилась, уже болѣе

ную публикацію указываетъ и патріархъ съ своимъ синодомъ, когда говорятъ. οὐδὲ γὰρ ἂν μεμονωμένη τύποις ἐκδέδοτο ἡ τοῦ Ἡγεμόνος ἀπάντησις, εἰ μὴ δῆτα πρὸς τὸ ἐξάφαι καὶ προκαταλαβεῖν τῶν πνευμάτων τὰ ἀφελέστερα. Ἐκκλησιαστ μέριμνα, σ. 87.

[1]) *L'Union Chrétienne, revue orth.* 1865, № 7, p. 55—56. Сн. *Рук. для сельск. паст.* 1865 г.. т. I, стр. 404. *Правосл. Обозр.* 1865 г., т. XVIII, Замѣтки, стр. 124—125.

[2]) *L'Union Chrétienne,* 1865—1866, p. 415.

года тому назадъ, предостеречь мѣстнаго духовнаго пастыря, преосвященнаго митрополита Унгро-Влахійскаго Нифонта, преподавъ ему въ своемъ синодальномъ посланіи надлежащіе совѣты и наставленія, которые, къ несчастію, не были приняты его священствомъ съ должнымъ расположеніемъ и ревностью, такъ какъ онъ руководился внушеніями политической власти, что̀ мы узнали изъ присланнаго въ послѣдствіи отвѣта его и изъ другихъ данныхъ. Послѣ же сего, узнавъ о вышеупомянутыхъ проектахъ законовъ, Великая церковь Христова, исполняя налагаемый на нее канонами долгъ надзора за тамошнею церковью, будучи не въ силахъ оставаться безучастною зрительницею дѣлъ, совершаемыхъ къ душевному вреду благочестивыхъ ея чадъ, распорядилась созвать великій священный соборъ изъ пребывающихъ въ здѣшней столицѣ святѣйшихъ патріарховъ, преосвященныхъ митрополитовъ и преподобнѣйшихъ священноучителей, который, по строгомъ и тщательномъ разсмотрѣніи, выразилъ сужденіе (*διαγνώμην*), въ коемъ свидѣтельствами изъ Писаній и каноновъ обличается антиканоническій характеръ проектированныхъ Румынскимъ правительствомъ законовъ и съ духовною разсудительностію излагается необходимость ихъ отмѣны и уничтоженія. Это соборное сужденіе (*διαγνώμη*) было отправлено, вмѣстѣ съ особыми церковными посланіями, во Влахо-Молдавію, къ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ, съ духовнымъ лицемъ, на которое возложена не только оффиціальная передача граматъ, но и объясненіе ихъ, въ случаѣ надобности, согласно съ духомъ церкви. О сихъ важныхъ дѣйствіяхъ (*διαβημάτων*) Великой церкви Христовой ваша досточтимая любовь можетъ получить точныя и обстоятельныя свѣдѣнія изъ препровождаемыхъ при семъ копій, а именно: изъ копій выше помянутаго синодальнаго посланія къ митрополиту Унгро-Влахійскому (оно составлено по поводу распространившихся слуховъ объ уничтоженіи древняго, принятаго въ Восточной церкви, лѣтосчисленія и о воглашеніи символа вѣры съ прибавленіемъ, осужденнымъ на вселенскихъ соборахъ) и отвѣта на оное его священства, копій постановленнаго сужденія (*διαγνώμης*) и приложенныхъ къ нему церковныхъ посланій, и копіи послѣдняго на нихъ отвѣта сказаннаго митрополита, отправленнаго имъ по возвращеніи духовнаго лица, посылаемаго церковію Но какъ смутится благочестивый духъ вашъ, уз-

навъ, какой пріемъ встрѣтило себѣ у его высочества князя Александра Кузы попеченіе Великой церкви Христовой, предпринятое съ материнскою скорбью! Его высочество вовсе не удостоилъ принять и выслушать посланнаго отъ Великой церкви Христовой нашего архрмандрита, мужа достойнѣйшаго, извѣстнаго своимъ благочестіемъ и образованностью, съ великимъ позоромъ выслалъ его изъ предѣловъ княжествъ, подъ полицейскою стражей. Въ довершеніе всего, о пребываніи его тамъ и его посольствѣ, имѣвшемъ чисто духовный характеръ, распространили безчисленныя клеветы, а наши патріаршія и синодальныя граматы къ его высочеству пренебрежены и не удостоены даже отвѣта. Этого мало: немедленно по высылкѣ посланнаго благочестивый князь утвердилъ (вышеупомянутые) проекты законовъ и, будучи мірскимъ владыкой, назначилъ къ церквамъ архіереевъ, избранныхъ министерствомъ. Посему мы, возлюбленный во Христѣ братъ, почли необходимымъ извѣстить васъ обо всемъ этомъ, чтобы вы получили точныя и вѣрныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ дѣла, обсудивъ въ то же время и мнѣніе (γῆφον) Великой Христовой церкви, осудившей, какъ антиканоническіе и преступающіе предѣлы вѣчные отцевъ нашихъ, сказанные проекты законовъ Румынскаго правительства, вторгающіеся въ церковныя и духовныя дѣла, совершенно не подлежащія его юрисдикціи. Мы убѣждены, что въ настоящемъ дѣлѣ, требующемъ отъ всѣхъ православныхъ церквей духовнаго во Христѣ единенія и единомыслія, и ваша досточтимая любовь, раздѣляя не только глубокую скорбь и горестное впечатлѣніе, причиненныя намъ и всякому православному христіанскому сердцу такимъ поведеніемъ Румынскаго правительства, но и заботу о спасеніи находящагося въ опасности православнаго Румынскаго народа, приметъ, конечно, къ обсужденію и въ соображеніе все, что только будетъ полезно для этой цѣли, и съ достодолжнымъ попеченіемъ и въ предѣлахъ предоставляемыхъ канонами правъ, не оставитъ принять и всѣ другія спасительныя мѣры, чтобы сдѣлать тщетными тѣ усилія, противъ которыхъ Великая церковь Христова боролась доселѣ въ духѣ кротости. Для сего мы ожидаемъ (отъ васъ) не только вѣскаго совѣта и мнѣнія вашей благочестивой мудрости, но и братскаго содѣйствія и духовной помощи отъ ревности вашей по Богѣ, къ прекращенію такого опаснаго положенія дѣлъ, влекущаго

въ бездну погибели христіанскій народъ, кровь котораго взыщется отъ рукъ нашихъ. Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать почтеннаго вашего отвѣта и извѣстія о превожделѣнномъ для насъ братскомъ здравіи вашемъ; да дастъ вамъ Господь лѣта долгія, здравіе и спасеніе“ [1])

Совершенно тождественныя съ симъ посланія и съ приложеніемъ къ нимъ копій тѣхъ же самыхъ граматъ, т. е. копій посланія патріарха Софронія къ Унгро-Влахійскому митрополиту Нифонту, отъ 8 февраля 1864 года, и отвѣта на него митрополита Нифонта, отъ 30 апрѣля того же года, а также копій соборнаго сужденія (*διαγνώμη*) съ приложенными къ нему патріаршими посланіями къ князю Кузѣ и митрополитамъ и епископамъ Молдо-Валахіи и, наконецъ, копіи послѣдняго отвѣта на нихъ (отъ 12 мая 1865 года) митрополита Нифонта, патріархъ Софроній одновременно отослалъ и къ другимъ православнымъ независимымъ церквамъ, именно: св. Синоду Элладскому, тремъ блаженнѣйшимъ патріархамъ—Александрійскому, Антіохійскому и Іерусалимскому, митрополиту Карловицкому Іосифу, и къ архіепископу Кипрскому [2]).

в) Общее разстройство дѣлъ въ Молдо-Валахіи бунтъ $^{3}/_{15}$ августа. Отвѣтъ Молдавскаго митрополита патріарху. Отвѣтъ А. Кузы на синодальныя и патріаршія граматы Возраженіе патріарха на отвѣтъ А. Кузы. Сообщеніе отвѣта А. Кузы и возраженія на него автокефальнымъ православнымъ церквамъ. Отвѣтныя граматы автокефальныхъ православныхъ церквей на синодальныя и патріаршія граматы. Созваніе генеральнаго синода и распущеніе его. Общее недовольство А. Кузою. Его низложеніе

Реформы князя А. Кузы привели страну въ полное разстройство, засвидѣтельствованное оффиціальнымъ образомъ: наступило совершенное безденежье, разстройство дѣлъ, грабительство чиновниковъ [3]). Противъ князя Кузы стала „об-

[1]) Ἐκκλησιαστ. μέρ. μνα, σ. 63—66.—Въ переводѣ на Русскій языкъ это патріаршее посланіе напечатано въ *Сѣверн. Почтѣ* 1866 г., февр; отсюда перепечатано. въ *Прав. Обозр.* 1866 г., т. XIX, Зам. стр. 61—63; *Совр. Лист.* 1866. г., № 18, стр. 3—4; *Моск. Вѣд.* 1866 г., № 43, стр. 2—3

[2]) Ἐκκλ. μέρ. μνα, σ. 104. Cf. *L'Union Chrét.* 1865—1866, № 43, p 337.

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1865 г., № 97, стр. 2; № 100, посл. почт.; № 105, посл. почт.—Корреспондентъ *Mémorial Diplomatique* слѣдующими красками ри-

наруживаться систематическая вражда“ [1]) Правда министерство было уволено ($^{16}/_{28}$ іюня) и обявленъ составъ новаго кабинета [2]); это не улучшило положеніе дѣла: недовольство правительствомъ постоянно возрастало и наконецъ разрѣшилось бунтомъ въ Бухарестѣ ($^{3}/_{15}$ августа), при чемъ народъ кричалъ „Долой Кузу! долой притѣснителя, долой разбойника!“ Правительство усмирило бунтовщиковъ съ кровавою жестокостью [3]). Предъ Европою оно постаралось выставить

суетъ состояніе Румыніи за описываемое время «Грабежи и убійства, пользуясь покровительствомъ полиціи, совершаются, среди бѣла дня, въ столицѣ; падежъ скота истребляетъ домашнихъ животныхъ тысячами, и болѣзни стали истреблять жителей во многихъ мѣстностяхъ. Впереди—голодъ, потому что осеннимъ хлѣбомъ не засѣяно ни одной десятины.—Рукъ рѣшительно нѣтъ, потому что крестьянина нельзя принудить къ работѣ ни честью, ни силой. арендаторы, нѣкогда многочисленные въ нашихъ провинціяхъ, скрылись съ своими деньгами.—Прибавьте къ этой картинѣ нравственное смятеніе умовъ, и вы будете имѣть еще слишкомъ слабое понятіе о положеніи страны. Ревностная пропаганда правительства и его явныхъ или тайныхъ подручниковъ начала совращать съ пути крестьянъ, которые оставались самымъ лучшимъ классомъ Имъ позволили даже простирать свои виды на то, что имъ не принадлежитъ. . Угрожаемые нищетою и голодомъ,. . подстрекаемые всѣми мѣрами, они оспариваютъ у собственника, лишеннаго трехъ четвертей своего имущества, и все остальное. Кто могъ бы теперь оставаться спокойнымъ насчетъ своей собственности? Къ чему служатъ собственнику старинные способы доказательствъ, освященные закономъ, справедливостью и временемъ? Ни къ чему, среди этой неурядицы, исказившей въ Молдо-Валахіи, изъ конца въ конецъ, всякую собственность, въ теченіе шести мѣсяцевъ... Благоразумные и дальновидные патріоты ужасаются при мысли о будущности, какая ожидаетъ ихъ родину. Какъ гибеленъ путь, которому слѣдовали они въ теченіе десяти лѣтъ! Кто можетъ сказать, осуществится ли скоро, или хоть когда нибудь, новая эра, обѣщанная трактатами и конвенціей?»... *Совр Лист* 1865 г., № 52; стр. 8.

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1865 г, № 129, посл почт

[2]) «Министромъ президентомъ назначенъ Крецулеско; Ману и Баланеско удерживаютъ свои портфели: Каріади—министръ юстиціи и духовныхъ дѣлъ; генералъ Флореско—внутреннихъ дѣлъ». *Моск. Вѣдом.* 1865 г., № 132, телеграмма изъ Бухареста.

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1865 г . № 177, стр. 3; сн. № 130, стр. 3; № 159, стр. 3; № 168, стр 3; № 174, посл. почт.; № 194, стр. 3; № 207, стр. 2.—«Въ Бухарестѣ вспыхнулъ серьезный бунтъ; разграблена была ратуша. Принуждены были употребить въ дѣло войска, при чемъ съ обѣихъ сторонъ оказались убитые и раненые Послѣ двухъ-часоваго боя успѣли наконецъ возстановить

весь этотъ бунтъ въ благопріятномъ для себя свѣтѣ, какъ явленіе случайное и малозначущее. Такъ именно старался представить дѣло министръ иностранныхъ дѣлъ князя

порядокъ».—Въ вѣнскихъ газетахъ напечатаны слѣдующія подробности, доставленныя отъ 15 (3) августа изъ Бухареста «Борьба на улицахъ была, какъ видно, далеко не маловажна; она длилась отъ 2 до 3 часовъ Не взирая на то, что драка у новаго рынка и у ратуши, гдѣ инсургенты устроили баррикады, которыя пришлось разбивать пушками,—продолжалась такъ долго, число убитыхъ и раненыхъ, съ обѣихъ сторонъ было незначительно Полагаютъ, что мятежъ подготовленъ былъ заранѣе составленнымъ заговоромъ, а что введеніе монополи на табакъ послужило только предлогомъ къ волненіямъ. Генералъ Флореско обнародовалъ на имя жителей Бухареста прокламацію, въ которой выражаетъ имъ благодарность за то, что они не приняли никакого участія въ мятежѣ. Защитники безпорядковъ арестованы и преданы суду».—«Отъ 5 (17) августа извѣщаютъ, что мятежъ вполнѣ прекращенъ. Спокойствіе возстановлено. Арестовано значительное число лицъ, между прочимъ Розетти, Батіано. Князь Куза внезапно возвратился изъ поѣздки своей въ Германію на воды» (*Совр. Лист* 1865 г., № 65, стр 7)—Въ *Ostdeutsche Post* писали изъ Бухареста отъ 16 (4) августа 1865 года слѣдующее «Хотя всѣ классы народонаселенія въ одинаковой мѣрѣ недовольны правительствомъ князя Кузы, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что во вчерашнемъ возстаніи участвовало весьма незначительное число лицъ: не болѣе 200 человѣкъ изъ низшихъ слоевъ общества. Мятежники были вооружены только камнями и дубьемъ; достаточно было роты солдатъ, чтобы возстановить вполнѣ порядокъ и спокойствіе. Правительство, зная настроеніе общественнаго мнѣнія, воспользовалось этимъ случаемъ, чтобы устрашить народъ, развернувъ всю массу военныхъ своихъ силъ артиллерію, кавалерію и пѣхоту, и предупредить, такимъ образомъ, серьезное возстаніе. Этимъ-то самымъ и объясняется причина жестокаго обращенія солдатъ съ такими жителями, которые ни душею, ни тѣломъ не были повинны въ безпорядкахъ Болѣе сотни гражданъ, во всю свою жизнь ни разу не заикнувшихся о политикѣ, сдѣлались жертвой разгоряченныхъ солдатъ; этихъ гражданъ топтали лошадьми, кололи пиками, саблями, таскали за волосы и т п Въ числѣ несчастныхъ, пострадавшихъ отъ насилія, находится не мало Австрійскихъ подданныхъ, и между прочимъ драгоманъ Австрійскаго консульства, который раненъ штыкомъ въ грудь Не смотря на то, что мятежъ,—если только можно назвать мятежомъ безпорядки,—былъ подавленъ, солдаты, тѣмъ не менѣе, бродили въ теченіе всей прошлой ночи по городу и стрѣляли по тѣмъ жителямъ, которые показывались на улицѣ, хотя ходить по улицамъ и не было запрещено.—Сегодня въ городѣ совершенно спокойно; но жители сильно напуганы, и еще болѣе озлоблены противъ пра-

Кузы въ своей депешѣ къ иностраннымъ дворамъ [1]). Въ этомъ сообщеніи его достопримѣчательно и заслуживаетъ особеннаго вниманія то, что въ немъ нѣтъ никакого намека на участіе, въ этомъ противоправительственномъ движеніи, лицъ, недовольныхъ церковными законами А. Кузы, вступившихъ

вительства, которое обращается съ ними болѣе жестоко, чѣмъ Турки въ завоеванныхъ странахъ Надѣятся, что покровительствующія державы вступятся и защитятъ несчастныхъ жителей соединенныхъ Дунайскихъ княжествъ отъ произвола князя Кузы и его правительства». *Соврем. Лист.* 1865 г., № 68, стр. 7.

[1]) Отвергнувъ серьезность движенія 3 августа самаго въ себѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ князя Кузы, въ своей депешѣ къ Европейскимъ дворамъ, приписалъ его «интригамъ нѣкоторыхъ политическихъ партій, пытавшихся воспользоваться обстоятельствами въ интересахъ преступнаго честолюбія» Именно, члены этихъ партій были недовольны дарованными княземъ странѣ учрежденіями, — тѣми его реформами, которыя сближали дикую Румынію съ просвѣщенною Европой, въ особенности же — крестьянскою его реформою «Этотъ быстрый переходъ отъ положенія вещей почти варварскаго къ совершенно новому порядку не могъ,—по мнѣнію магистра,— совершиться безъ потрясеній, не могъ не повлечь за собою нѣкоторыхъ второстепенныхъ и временныхъ неудобствъ Это въ особенности относится къ сельскому закону, о которомъ можно сказать, что онъ засталъ въ расплохъ тѣхъ самыхъ, которые его требовали и которые были въ немъ заинтересованы» — «Отсутствіе государя могло только воскресить надежды его враговъ Партія злоумышленниковъ.. истощила всѣ средства для возбужденія неудовольствія; она стучалась во всѣ двери и, къ счастію, безъ успѣха Предводители были. орудій мятежа не оказалось; незначительное движеніе, которымъ пытались воспользоваться, ограничилось самымъ ничтожнымъ бунтомъ» Но, хотя движеніе это и было незначительно, все-же правительство вынуждено было подавить его съ великою силою, и за это «оно нисколько не заслуживаетъ порицанія, ибо отсутствіе главы государства, увеличивая отвѣтственность министровъ, предписывало имъ дѣйствовать съ исключительною бдительностію и энергіей.» — «Горячія заявленія преданности князю со всѣхъ пунктовъ Румыніи и восторженныя привѣтствія населеній, стекавшихся на обратномъ пути его, свидѣтельствуютъ самымъ торжественнымъ образомъ, что общественное мнѣніе осуждаетъ и отвергаетъ анархію и умѣетъ отдавать справедливость патріотической заботливости главы государства. Они свидѣтельствуютъ также, что агитація 15 (3) августа была отдѣльнымъ фактомъ, не имѣющимъ никакихъ корней въ странѣ» *Моск Вѣдом* 1865 г. № 208, стр. 2—3.

съ нимъ и съ его правительствомъ въ борьбу за попранныя ими права церкви. Ничего нигдѣ не говорятъ объ этомъ участіи защитниковъ церкви въ мятежномъ движеніи и частныя лица, приверженныя къ правительству. Явно, что его не было. А отсюда съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что слухи, разглашаемые княземъ Кузою и его клевретами, будто Константинопольская патріархія присылала въ Румынію архимандрита Клеовула съ цѣлью производить смуты и возбуждать умы народа противъ правительства и что Клеовулъ дѣйствительно вступилъ на этотъ путь во время своего пребыванія въ Бухарестѣ,—за что и выпровоженъ правительствомъ подъ полицейскою стражей, — не имѣютъ ни малѣйшаго основанія, составляютъ чистѣйшую клевету безбожно-либеральнаго Румынскаго правительства [1]).

Во время подготовленія мятежническаго противо-правительственнаго движенія 3 (15) августа посланъ въ Константинополь къ патріарху отвѣтъ на вышеприведенныя синодальныя и патріаршія граматы отъ вновь назначеннаго одною княжескою властью митрополита Молдавіи Каллиника, помѣченный имъ 10 іюля 1865 года. Отвѣтъ этотъ почти бук-

---

[1]) Въ *Венской Генеральной Корреспонденціи* писали «Министръ внутреннихъ дѣлъ, г Флореско, обнародовалъ въ Бухарестѣ, 17 (5) августа, слѣдующую прокламацію: «Австрійская почта наводнила сегодня столицу листами газеты, подъ заглавіемъ «Колоколъ», присланной въ запечатанныхъ конвертахъ. Газета эта издается въ Швейцаріи на Румынскомъ языкѣ. На одной сторонѣ ея напечатано: «Крайова», а на другой «Выходитъ по воскресеньямъ во всѣхъ городахъ Румыніи» — Статьи, заключающіяся въ первомъ нумерѣ, имѣютъ столь мятежный и возбуждающій къ возстанію характеръ, что не можетъ быть и тѣни сомнѣнія относительно связи, существующей между этими подстрекательствами и возстаніемъ, противъ котораго правительство вынуждено было дѣйствовать 15 (3) августа.—Пусть же граждане, любящіе свой городъ, уразумѣютъ это и будутъ осторожны! Правительство исполнитъ свой долгъ, но оно болѣе, чѣмъ когда либо нуждается въ благоразуміи и патріотическомъ содѣйствіи истинныхъ Румыновъ. Правительство не сомнѣвается въ томъ, что газета эта будетъ встрѣчена съ презрѣніемъ и негодованіемъ. Да послужитъ она намъ указаніемъ и урокомъ!» (*Совр. Лист.* 1865 г., № 69, стр. 7). — Такимъ образомъ и въ этой правительственной прокламаціи нѣтъ также ни единаго намека на то, что защитники церкви принимали какое нибудь участіе въ мятежѣ 3 августа 1895 года.

вально сходенъ съ отвѣтомъ на тѣ же самыя граматы митрополита Нифонта: тамъ и здѣсь — однѣ и тѣ же мысли, одинаковое расположеніе ихъ, даже фразы и слова однѣ и тѣ же; разница самая незначительная. По всему видно, что оба отвѣта редактировала одна рука, а „вѣрные стражи церкви". Нифонтъ и Каллиникъ, безпрекословно повинуясь волѣ правительства, только подписались подъ ними. Понятно, что отвѣтъ Каллиника не большее могъ имѣть значеніе, чѣмъ отвѣтъ Нифонта; онъ могъ служить только новымъ доказательствомъ того, что отвѣты патріарху составляютъ не митрополиты Румынской церкви, а лица, захватившія свѣтскую власть въ свои руки, — митрополиты были полными рабами свѣтской власти [1]).

---

[1]) Вотъ этотъ отвѣтъ Каллиника. «*Яссы 10 іюля 1865.*—Высоковсесвятѣйшій владыко!—Благоговѣйно, но съ величайшею скорбію прочиталъ я вашу грамату —Ваше высоковсесвятѣйшество, предположивши, что религія, вслѣдствіе принятыхъ народнымъ собраніемъ страны законопроектовъ, находится въ опасности, обезпокоились и сочли долгомъ сдѣлать намъ духовныя замѣчанія, которыя были бы спасительны, если бы мы были ихъ достойны и еслибъ они были справедливы Румынская церковь издревле была совершенно независимою во всемъ, что относится къ правительственной сторонѣ ея; законопроекты, противъ которыхъ ваше высоковсесвятѣйшество возвысили свой мощный голосъ, способствуютъ еще болѣе вновь освятить независимость, о которой идетъ здѣсь рѣчь, и яснѣйшимъ образомъ установить порядокъ при (сохраненіи) того же самаго положенія дѣлъ. Слѣдовательно, мы, стражи великихъ началъ церкви, вѣрные и преданные служители ея въ сей странѣ, должны жить въ мирѣ и спокойствіи. Посему всякая борьба, сопротивленіе и воззваніе къ нашему апостольству (ἀποστολήν) о жертвѣ и мученичествѣ не могутъ имѣть мѣста въ сей благополучной странѣ, гдѣ народъ и правительство, міряне и клирики пребываютъ въ полнѣйшемъ согласіи относительно церкви. Будьте увѣрены, высоковсесвятѣйшій владыко, что, если кто либо, по несчастію, сдѣлаетъ нападеніе на святые наши догматы, то и мы будемъ мужественны на всякую жертву и мы проявимъ силу и мощь шествовать смиренно, но непоколебимо и безстрашно, путемъ самоотреченія и даже сопротивленія. — Посему, имѣя разумъ и душу въ Господѣ, надѣюсь, высоковсесвятѣйшій владыко, что соблюдемъ ненарушимою небесную сокровищницу и необманно будемъ показывать путь невинному стаду къ сохраненію истинной вѣры». Ἐκκλησιαστ. μέριμνα, σ. 85. Сн. выше. стр. 422—423, также Ἐκκλ. μέριμνα, σ. 62 – 63.

Послѣ того какъ князь Куза настроилъ просвѣщенную Европу въ свою пользу чрезъ оглашеніе въ газетахъ своего отвѣта патріарху, служащаго какъ бы подтвержденіемъ распускаемыхъ имъ слуховъ о дурномъ поведеніи Клеовула въ Бухарестѣ, онъ разсудилъ наконецъ вручить его и самому патріарху Софронію. Конечно, такой образъ его дѣйствія, по существу своему, походилъ на издѣвательство надъ патріархіей, титулуемой *вселенскою*. Но и тутъ онъ не преминулъ порисоваться галантностью усвоенныхъ имъ формъ Европейскаго обращенія Его повѣренный въ Константинополѣ, вручая сказанный его отвѣтъ на патріаршія и синодальныя граматы патріарху Софронію, „разсыпался“ передъ нимъ въ извиненіяхъ и сожалѣніяхъ о случившемся; князя Кузу оправдывалъ тѣмъ, что онъ дѣйствовалъ де противъ своихъ собственныхъ чувствъ и убѣжденій, подъ гнетомъ обстоятельствъ, и, наконецъ, выразилъ, въ самыхъ жаркихъ увѣреніяхъ, живѣйшее желаніе господаря уладить дѣло по соглашенію съ патріархіей и для этой цѣли вступить въ переговоры съ его святѣйшествомъ [1]). Однакожъ, содержаніе „отвѣта“ князя Кузы шло совершенно въ разрѣзъ этимъ увѣреніямъ его повѣреннаго. Отвѣтъ его на патріаршія и синодальныя граматы имѣлъ слѣдующій видъ.—

„*Всесвятѣйшій Отецъ!* — Какъ почтительный сынъ св. православной церкви, я съ глубочайшимъ благоговѣніемъ принялъ отеческое посланіе вашего всесвятѣйшества. Однакожъ не могу скрыть отъ васъ и сильнѣйшей скорби, какую причинило мнѣ предосудительное поведеніе здѣсь архимандрита Клеовула, которому поручено было передать мнѣ оное посланіе. Его высокопреподобіе измѣнилъ всѣмъ своимъ обязанностямъ и, вмѣсто того, чтобы исполнить свою посредническую ко мнѣ миссію, не устыдился приступить къ безумнымъ дѣйствіямъ: онъ началъ часто посѣщать враговъ общественнаго порядка и сталъ во главѣ ихъ (вредныхъ) идей. А такъ какъ чрезъ это онъ присвоилъ себѣ роль, воспрещенную ему законами, то мое правительство, къ прискорбію, нашлось вы-

---

[1]) *Правосл. Обозр.* 1865 г., т. XIX, Замѣтки, стр. 59. *Совр. Лист* 1866 г., № 17, стр. 3—5. *Моск. Вѣдом.* 1866 г. № 43, стр. 2 (во всѣхъ мѣстахъ перепечат изъ *Сѣверн. Почт.* 1866 г., февр.).

нужденнымъ прибѣгнуть къ необычной строгости противъ посланника вашего всесвятѣйшества.

„Послѣ того, какъ я прочиталъ посланіе вашего всесвятѣйшества очами моего разума и излилъ сокровеннѣйшія мои мысли предъ Спасителемъ нашимъ, Который есть безсмертное начало и Глава церкви, я спросилъ себя, ужели дѣйствительно существуетъ такой достойный осужденія народъ, который восхотѣлъ бы истребить въ своей странѣ *основныя* начала, служащія опорою вѣчной славы и непреоборимаго величія православной церкви? Я спросилъ себя, ужели дѣйствительно законы, направленные къ установленію организаціи и порядка, принятые всею страною,—клиромъ и народомъ,—ужели эти законы, возстановляющіе матеріальный порядокъ, весьма полезный для православной Румынской церкви, до такой степени уклоняются отъ духа священныхъ каноновъ и отъ вѣковыхъ обычаевъ, соблюдаемыхъ въ православныхъ странахъ, что вызвали столь многозначительную манифестацію со стороны досточтимѣйшаго (*σεβασμιωτάτου*) и наиболѣе уважаемаго изъ христіанскихъ пастырей противъ главы народа, который въ теченіе вѣковъ не переставалъ являть безграничную заботу о своей церкви и вѣрную любовь къ ней? — Посему-то, храня искренность и чистоту своего сердца, я не могу не засвидѣтельствовать теперь предъ вашимъ всесвятѣйшествомъ, что возложенная вами миссія на архимандрита Клеовула и содержаніе ввѣренныхъ ему граматъ безпримѣрны въ лѣтописяхъ страны, не имѣютъ никакого прецедента въ преданіяхъ независимой Дакійской церкви.—Я никакъ не ожидалъ такого жестокаго испытанія, что ударъ будетъ нанесенъ намъ съ той стороны, которой мы, во время искушеній и скорбей, щедрою рукою уже давно давали и теперь продолжаемъ давать столь великое множество доказательствъ любви и щедротъ, какъ никакая другая страна христіанскаго міра. Какъ христіанинъ, я желалъ бы, по возможности, скрыть подъ смиреніемъ, приличествующимъ почтительному сыну церкви, прискорбное удивленіе, которымъ поразило меня весьма гордое (*σοβαρὸν*) выступленіе вашего святѣйшества противъ моей страны. Но, какъ государь страны, на котораго возложено бремя прошедшаго и будущаго Румынскаго народа, я не могу молчать; напротивъ, на мнѣ лежитъ особенная обязанность защитить

древнюю автокефальность Дакійской церкви отъ какихъ бы то ни было покушеній.

Итакъ, всесвятѣйшій, вооружась правомъ каѳолической церкви, съ священными канонами въ рукахъ, я попытаюсь доказать вашему всесвятѣйшеству этимъ самымъ правомъ, принятыми порядками и освященными въ теченіе вѣковъ обычаями Дакійской церкви,— говорю — правомъ, принятыми порядками и обычаями, извѣстными всей церкви. и особенно— Константинопольской,—что Румыны и нынѣ, какъ и всегда, не переступили границъ каноническихъ постановленій и тѣхъ законовъ и правъ, которыми пользовалось государство въ отношеніи къ своей народной церкви во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ православнаго міра. Да не удивляется ваше святѣйшество тому, что покорный сынъ церкви, міряпинъ, пускается въ разбирательство дѣлъ церковныхъ. Въ этомъ дѣлѣ я руководствуюсь высокими примѣрами приснопамятныхъ императоровъ Константинопольскихъ. А также мы, Румыны Траяновой Дакіи, имѣемъ нѣкоторыя права, чтобы быть выслушанными: будучи христіанами съ первыхъ вѣковъ христіанства, мы поперемѣнно подвергались всѣмъ вторженіямъ варваровъ, однакожъ не были уничтожены, но, съ справедливою народною гордостью, сохранили языкъ, законы и преданія благородныхъ нашихъ предковъ, а съ ними — законы и первоначальные обычаи церкви, которые и сохранились у насъ въ неприкосновенной чистотѣ гораздо лучше, чѣмъ во многихъ другихъ частяхъ свѣта. Такъ у Румыновъ сохранился древній и похвальный обычай первоначальной церкви,—который желательно было бы сохранить повсюду, — именно, что церковь Христову составляютъ клиръ и народъ вмѣстѣ. И эти самые первоначальные законы и постановленія наши привели меня къ познанію того, что другая какая бы то ни было церковь не можетъ имѣть права вмѣшиваться въ правительственныя дѣла, или надзирать за внутреннимъ устройствомъ другой независимой и автокефальной церкви. Я далекъ отъ мысли вступать въ споръ о томъ, что первыя почести въ церкви принадлежатъ древнѣйшему изъ пастырей православной вѣры. Права его освящены какъ императорскими распоряженіями, такъ и канонами св. отцевъ. Слѣдовательно, отдавая ему первыя почести, мы обязаны ему и благоговѣйнымъ почтеніемъ; такъ именно мы признаемъ, что связь и

каноническое и догматическое единство Великой церкви поддерживаются и должны поддерживаться посредствомъ взаимнаго братскаго разсмотрѣнія ученій и соглашеній между различными независимыми церквами, къ числу которыхъ относится и Великая Христова церковь. Сію связь между святѣйшимъ патріаршимъ Константинопольскимъ трономъ и независимою церковію Дакійскою я какъ принялъ, въ такомъ видѣ и буду признавать всегда. Посланіе ваше, всесвятѣйшій, я принялъ съ чувствомъ глубочайшаго почтенія къ вашему всесвятѣйшеству и искреннѣйшаго братскаго расположенія къ церкви Константинопольской. Но я не могу согласиться съ принесеннымъ одновременно съ нимъ сужденіемъ (*διαγνώμην*) Константанопольскаго синода, какъ заключающимъ въ себѣ укоризненныя возраженія противъ древнихъ правъ независимой Дакійской церкви; какъ Румынскій государь - христіанинъ, я, отъ имени клира и народа, отвергаю его, и буду ратовать противъ него сильнымъ и непреоборимымъ оружіемъ законовъ и каноновъ.

Первый предметъ, обратившій вниманіе вашего всесвятѣйшества, есть начертанное во главѣ нашего органическаго законоположенія провозглашеніе, установившее единую синодальную центральную власть для дѣлъ православной религіи въ Румыніи,—законоположенія, состоявшагося и утвержденнаго вслѣдствіе согласія Румынскаго клира и народа, и гласящаго въ первомъ своемъ членѣ такимъ образомъ: *Православная Румынская церковь есть и остается независимою отъ какой бы то ни было чуждой церковной власти во всемъ, что относится къ организаціи и внутреннему ея устройству.* Второй членъ прибавляетъ: *Единство Румынской церкви представляется генеральнымъ синодомъ.* И третій членъ пополняетъ духъ законодателя, выражаясь слѣдующимъ образомъ: *Догматическое единство святой православной Румынской религіи съ Великою Восточною церковію сохраняетъ генеральный Румынскій синодъ чрезъ соглашеніе со вселенскою Константинопольскою церковію.*

„Вотъ буквально постановленія закона, обнародованнаго $^{3}/_{15}$ декабря 1864 года.

„Ваше всесвятѣйшество находите сіи постановленія разумными (*εὐλόγους*), по крайней мѣрѣ, по буквѣ, хотя и не совсѣмъ каноничными, ради чего ссылаетесь, всесвятѣйшій,

на многіе каноны, въ особенности же—на 2 правило II всел. собора, 17 и 18 прр IV всел. собора, 36 пр. VI всел. соб. 7 пр I апостольскаго (*Ἀποστολικῆς*) собора, 9 пр. IV всел. собора и толковниковъ его, какъ яко-бы доказывающія, по мнѣнію вашего всесвятѣйшества, связь и зависимость Румынской церкви отъ церкви Константинопольской. Я прочиталъ сіи правила; навелъ справки въ Пидаліонѣ и у мудрыхъ его толковниковъ, именно у Вальсамона. Однакожъ, какъ ни велико мое уваженіе къ просвѣщенію вселенскаго трона, все же вынуждаюсь, со всею почтительностію къ вашему всесвятѣйшеству, засвидѣтельствовать, что изъ текста каноновъ я усмотрѣлъ болѣе утвержденіе нашей церковной независимости, чѣмъ опроверженіе ея. Посему не вхожу въ разборъ вышесказанныхъ каноновъ. Чтобы представить, вопреки замѣчаній вашего всесвятѣйшества, законность рѣшенія нами вопроса, я беру его принципіально и покажу, что православная Румынская церковь дѣйствительно независима отъ всякой чуждой (*ξένης*) церкви во всемъ, касающемся организаціи и внутренняго ея порядка; что провозглашенная первымъ членомъ нашего закона независимость не есть неосновательное нововведеніе, но существуетъ издревле; что Румынская или Дакійская церковь никогда на пространствѣ вѣковъ не была подчинена церкви Константинопольской, и что, наконецъ, сія независимость не осуждается никакимъ правиломъ святой нашей церкви. Вотъ вопросы, которые я намѣреваюсь разрѣшить.

„Первый упомянутый мною членъ закона ничего не вводитъ новаго, но просто показываетъ и утверждаетъ такой же древній фактъ, какъ древне и христіанство у Румыновъ, т. е. что наша Дакійская церковь искони была независимою отъ какой бы то ни было другой чуждой церкви, и именно—Константинопольской. Фактически сіе положеніе доказывается отчасти исторіей, т. е. рядомъ политическихъ событій, отторгшихъ Дакію отъ Византійской державы. Юридически же неоспоримымъ образомъ установляется 34-мъ апостольскимъ правиломъ, которое ясно постановляетъ: „Епископамъ каждаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его яко главу“. Таково каноническое начало независимости Восточныхъ церквей, изъ которыхъ каждая независима, равна (другой), сестра.

„34-е апостольское правило есть, такъ сказать, краеугольный камень единаго и многообразнаго зданія православной церкви. Въ силу сего священнаго правила древніе Румыны-Болгары основали въ прошедшіе вѣка патріархатъ Терновскій независимый отъ патріархата Константинопольскаго, и это сдѣлали для того, чтобы къ нимъ не приходили язъ Новаго Рима епископы, не знающіе языка паствы, которую они должны были пасти. Въ силу сего апостольскаго правила, великій князь Василій III въ 1447 году не принялъ болѣе въ Москвѣ митрополитовъ, посылаемыхъ патріархомъ Константинопольскимъ, но, провозгласивъ свою столицу митрополіей Русской церкви, самъ назначилъ митрополита. Въ силу сего правила Ѳеодоръ Іоанновичъ, точно также князь Московскій, возвысилъ, въ 1589 году, митрополію своей столицы въ патріаршій тронъ; равнымъ образомъ, въ силу сего правила Петръ Великій замѣнилъ, въ 1721 году, патріархать синодомъ подъ собственнымъ своимъ предсѣдательствомъ. и, наконецъ, также въ силу сего правила примѣру Россіи недавно послѣдовали Еллины.

„Словомъ, не возможно оспаривать того, что характерную черту Восточной церкви составляетъ то, чтобы каждый народъ имѣлъ свою, независимую отъ другихъ народовъ, церковную главу, своихъ церковныхъ вождей во всемъ, что относится къ управленію, организаціи и церковному устройству; такимъ образомъ и Дакійская церковь осталась независимою отъ всякой другой чуждой церкви. Въ свидѣтельство сего ссылаюсь на постановленія императора Юстиніана, упорядочившаго съ великимъ искуствомъ политическое, гражданское и религіозное устройство Византійской державы.

„Мы прочитали 131-ю новеллу, опредѣляющую юрисдикцію архіепископа Первой Юстиніаны, т. е. собственно патріарха Константинопольскаго. Въ ней ясно говорится, что епископы средиземной Дакіи, Дакіи Прибрежной (Ῥιπενδίας), страны Тривалловъ, Дарданіи, верхней Мизіи и Паннонiи находятся подъ юрисдикціей архіепископа Первой Юстиніаны. Непричисленіе (сюда) Траяновой, или Заальпійской Дакіи (теперешней Румыніи) не показываетъ ли намъ достаточнымъ образомъ, что сія епархія имѣла оставаться независимою еще съ оной эпохи? Траянова или Заальпійская Дакія въ сущности не имѣла съ Первой Юстиніаной никакой другой связи,

кромѣ чисто догматической, какъ это показываютъ многія древнія граматы, въ особенности же посланія нѣкотораго архіепископа Ахридскаго въ 1456 году къ господарю Молдавіи, Стефану Великому

„Но, кромѣ сихъ свидѣтельствъ отъ каноновъ, исторіи и новеллъ, имѣются еще и другія основанія независимости нашей церкви, а именно: 1) Дѣяніе состоявшагося при императорѣ Палеологѣ Константинопольскаго собора, на которое ссылается въ своей граматѣ и соборъ Молдавскій отъ 1 января 1752 года: въ этомъ дѣяніи независимость митрополита Молдавіи признана и утверждена и императорскими хрисовулами, согласно обѣщанію, которое сынъ сего императора далъ господарю Александру Доброму, во время проѣзда своего чрезъ Молдавію.—2) Исторія Молдавіи, написанная княземъ Димитріемъ Кантемиромъ, княжившимъ въ Молдавіи въ 1711 году, свидѣтельствуетъ, что митрополитъ Молдавіи искони пользовался преимущественной честію въ Восточной церкви, и хотя не имѣлъ имени патріарха, однакожъ никому не подчинялся.—3) Номоканонъ Арнстина, переведенный и отпечатанный въ Тырговиштѣ въ 1652 году по повелѣнію Матѳея Бассарабы, установилъ достоинство (τάξιν) Румынской церкви, объявивъ, что митрополиты Румынскихъ странъ не зависятъ ни отъ патріарха Ахридскаго, ни отъ патріархіи Константинопольской. — 4) Императорскій фирманъ великаго султана Абдулъ-Гамида, отъ мѣсяца джемазіулъ-ахиръ 1200 года гиджры (1783), отвергающій просьбу патріарха Константинопосьскаго назначать митрополитовъ въ Молдавію. Ваше всесвятѣйшество не можете не знать, что въ злополучнѣйшія времена нашей исторіи, когда Молдавія и Валахія управлялась чуждыми господарями, посылаемыми изъ Константинополя, оный императорскій фирманъ призналъ сіе почти вообще, и утвердилъ независимость нашей церкви отъ Константинопольской патріархіи.—5) Органическіе законы обоихъ княжествъ утвердили древнѣйшій обычай нашей страны, чтобы митрополитовъ и епископовъ избирали чрезвычайныя народныя собранія, составленныя изъ высшаго клира и мѣстныхъ бояръ. И, наконецъ,— 6) историческіе факты, изъ которыхъ достаточно будетъ одного только слѣдующаго, чтобы показать законность правъ православной Румынской церкви и уничтожить всякое относительно сего сомнѣніе. Вотъ этотъ фактъ:—Въ концѣ XVII

вѣка, когда православная церковь въ Трансильваніи была гонима, избранный въ митрополиты іеромонахъ Аѳанасій не могъ получить тамъ епископской хиротоніи. Напослѣдокъ онъ пришелъ въ Валахію, куда привлекло его присутствіе одного изъ весьма уважаемыхъ лицъ вселенской церкви, блаженнѣйшаго Іерусалимскаго патріарха Досиѳея. Когда же онъ здѣсь обратился къ сему послѣднему за совѣтомъ, то патріархъ присовѣтовалъ ему подчиниться Унгро-Влахійскому экзарху, т. е. Бухарестскому митрополиту Кромѣ того, патріархъ написалъ Аѳанасію сохранившуюся доселѣ инструкцію (*συμβουλευτικὴν ἐπιστολὴν*), въ которой совѣтуетъ ему, чтобы митрополитъ Трансильванскій во всякомъ сомнительномъ и затруднительномъ дѣлѣ всегда обращался къ экзарху діецеза, каковымъ состоитъ митрополитъ Бухарестскій, а въ Константинополь обращался бы только въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ не можетъ разрѣшить митрополитъ Бухарестскій съ своими епископами. Въ подкрѣпленіе сего іерархическаго распоряженія, установляющаго лишь простую почетную первенствующую духовную экзархію, принадлежащую патріарху Константинопольскому, досточтимый Досиѳей Іерусалимскій ссылается на 9-е и 17-е правила Халкидонскаго собора. Аѳанасій, убѣдившись совѣтами патріарха (Досиѳея), принялъ, 22 января 1698 года, рукоположеніе въ митрополита Трансильваніи въ Бухарестѣ отъ Ѳеодосія Унгро-Влахійскаго, котораго и призналъ въ своемъ іерархическомъ исповѣданіи господиномъ, обѣщавшись слѣдовать наставленіямъ своего экзарха и соблюдать въ неизмѣнномъ видѣ во всей своей епархіи тѣ *постановленія* (*συμφωνίας*), *какія приметъ престолъ Унгро-Влахійскій*. Факты сіи записаны на 17-мъ листѣ древняго кодекса хиротоній Бухарестской митрополіи. Имѣются они еще въ церковной исторіи Лесвіодака (*Λεσβιόδακος*), а также въ церковной исторіи ученѣйшаго и досточтимѣшаго теперь святаго Трансильванскаго [1]).

[1]) Подъ этимъ ученѣйшимъ, теперь святымъ Трансильванскимъ, по всей вѣроятности, разумѣется Андрей Шагуна, епископъ Седьмиградскій (Трансильванскій) О рукоположеніи Аѳанасія онъ сообщаетъ въ слѣдующихъ словахъ Die Verhältnisse, unter welchen der Priestermönch Athanasius zum Metropolit gewählt wurde, können wir uns trotz des Abganges schriftlicher Urkunden leicht vergegenwärtigen, wenn wir auf das sehen, was bei seiner Bischofsweihe sich zutrug. Man kann mit Bestimmtheit sagen, dass der Patri-

„Въ виду столькихъ сильнѣйшихъ доказательствъ, въ виду 34-го апостольскаго правила, въ виду исторіи, императорскихъ и церковныхъ законовъ, въ виду древнѣйшаго обычая, издревле засвидѣтельствованнаго Константинопольскими синодальными

---

archalexarch in der Walachei von der Hinneigung des verstorbenen Metropoliten Theophilus zur Treulosigkeit Kunde erhielt, daher der belobte Exarch auch für gut fand, den neugewählten Metropoliten an seinen Glauben und Beruf nicht nur durch den gewöhnlichen Schwur, sondern auch durch einen besonderen Unterricht zu fesseln, damit auf diese Weise die Kirche der roman Nation in Siebenbürgen vollkommen berichtigt werde Und da um diese Zeit der Patriarch von Jerusalem, Dositheus, in der Metropolie der Walachei gegenwärtig war, so unterzog sich der Patriarch selbst jener Belehrung des Theophilus, die auch für einen zweiten Eid angesehen werden kann Die Weihe Athanasius geschah am 22 Januar 1698 zu Bukurest, bei welcher Gelegenheit derselbe folgenden Eid ablegte.—Далѣе излагается самая эта присяга Аѳанасія. Отношеніе его къ Унгро-Влахійскому митрополиту опредѣлено въ ней въ слѣдующихъ словахъ Ich bekenne ausserdem „ mich zu beugen unter die guten Lehren meines hochwürdigen Herrn und Kirchenfürsten des ganzen Landes Ungrowlachien, Herrn Theodosius, . alle Einrichtungen, welche der Stuhl Ungrowlachiens hat, in meiner ganzen Eparchie unverrückt aufrecht zu erhalten. И это послушаніе Унгро-Влахійскому митрополиту взято отъ него единственно для обезпеченія неизмѣнно вѣрнаго сохраненія имъ православной вѣры въ Австро-Венгерскомъ государствѣ среди тяжкихъ, воздвигнутыхъ на нее здѣсь, гоненій —§ 20-й инструкціи патріарха Досиѳея гласитъ, между прочимъ, слѣдующее: Sollten aber die strittigen Fragen auch das Entscheidungsrecht des Metropoliten von Ungrovlachien und der Synode übersteigen, dann sollen Ew. Hochwürden dieselben dem hochheiligen Patriarchen von Konstantinopel zu unterbreiten haben, seine Heiligkeit aber und dessen grosse und heilige Synode werden gewiss und unverzüglich die Zweifel beseitigen und die Entscheidungen eiligst durch den Vater Metropoliten von Ungrovlachien Ew. Hochwürden zukommen lassen. Dieser Weg, um die Zweifel der Kirche von diesseits zu heben, ist Beschluss des vierten ökum. Conzils von Chalcedon, wo die Synode im 9 und 17 Canon ausdrücklich sagt далѣе кратко приводится содержаніе этихъ правилъ (*Schaguna. Andr*, Geschichte der griechisch-orientalischen Kirche in Oestreich Hermanstadt, 1862, §§ 39 и 40, S. 70—72. 80). Въ приведенныхъ словахъ Румынскаго церковнаго историка Шагуны самая пылкая фантазія, кажется, не можетъ усмотрѣть указанія на автокефальность Молдо-Валахской церкви. Напротивъ, зависимое отношеніе Валахской митрополіи къ Константинопольскому патріарху очевидно для всякаго непредвзятаго ока, особенно если прочитать означенныя правила вмѣстѣ съ толкованіями ихъ древними знаменитыми канонистами Восточной православной церкви Ῥάλλη καὶ Πόταλη, Σύνταγμα τ. II, σ. 237—240; 258—263. *Правила св.*

дѣяніями, номоканономъ, императорскими фирманами, древнимъ и новымъ (гражданскимъ) устройствомъ сей страны, мы спрашиваемъ, откуда возникло мнѣніе, что Румынская церковь есть епархіальная церковь, зависимая и находящаяся подъ управленіемъ святѣйшаго вселенскаго трона? Могла ли по всему этому Константинопольская церковь проявлять дѣйствительное верховенство надъ церковію, управляемой въ Валахіи экзархомъ, а въ Молдавіи митрополитомъ совершенно независимымъ. Какъ и когда? Посылали ли когда либо патріархи митрополитовъ и епископовъ къ Румынамъ? давали ли имъ когда либо законы и церковные указы? утверждали ли когда либо сдѣланное нами? Вашему всесвятѣйшеству лучше, чѣмъ кому бы то ни было, должно быть извѣстно, что дѣйствіе всесвятѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ относительно насъ ограничивалось по сказанному однимъ только духовнымъ благословеніемъ, которое, согласно каноническимъ постановленіямъ, издревле испрашивали, съ соизволенія государя народа, избираемые наши епископы въ знакъ глубокаго почтенія къ Константинопольской патріархіи, коей святой тронъ представляетъ въ очахъ православнаго міра единство Восточной православной церкви Я и самъ питаю глубочайшее почтеніе къ святѣйшему вселенскому трону. но все же, всесвятѣйшій, вынуждаюсь придти къ тому выводу, что независимость Румынской церкви не подлежитъ никакому сомнѣнію, а ея автокефальность совсѣмъ не согласуется съ такимъ правомъ верховенства и вмѣшательства, какое предъявляетъ теперь ваше всесвятѣйшество.

„Второй членъ закона о синодѣ относится къ устройству генеральнаго синода въ Румыніи. Ваше всесвятѣйшество полагаете, что церковные каноны воспрещаютъ допущеніе мірянъ въ составъ синода, созваніе синода государемъ народа и участіе министра церковныхъ дѣлъ въ его занятіяхъ.

„Что касается допущенія мірянъ въ составъ синода, то и я съ своей стороны сдѣлаю возраженіе относительно этого, однакожъ не такъ, какъ думаете ваше всесвятѣйшество. Вос-

---

всел. соборовъ съ толкованіями. Москва, 1877. ч. 1, стр 181—185; 210—217. Сн, выше, стр 295—296). Шагуна въ разсказѣ объ Аѳанасіѣ пользовался тѣмъ же самымъ кодексомъ хиротоній Бухарестской митрополіи, на который ссылается и князь Куза въ своемъ отвѣтѣ Константинопольскому патріарху.

хожденіе къ первоначальнымъ законамъ церкви, изученіе преданій православной вѣры въ Румыніи и наведеніе справокъ въ нашей исторіи вынуждаютъ меня засвидѣтельствовать, что я не сохранилъ достаточно сильное положеніе въ синодѣ для мірскаго элемента.—Святый Кипріанъ, какъ извѣстно, не предпринималъ никакого дѣла безъ совѣщанія съ народомъ. Точно также и у насъ, въ нашей церкви, существовалъ обычай съ незапамятныхъ временъ, чтобы въ разсмотрѣніи церковныхъ дѣлъ принимали участіе всѣ христіане, а не одни только клирики, потому что всѣ интересуются дѣлами церкви Какъ доказательство сего, я нахожу въ нашихъ лѣтописяхъ примѣръ, который особенно привлечетъ вниманіе вашего всесвятѣйшества, потому что онъ обнаружился на одномъ изъ знаменитыхъ вашихъ предшественниковъ на вселенскомъ тронѣ.—Свергнутый съ Константинопольскаго трона, св. патріархъ Нифонтъ былъ приглашенъ господаремъ Раду переселиться въ Румынію, какъ очень желаемый страною. Святый Нифонтъ, пришедши сюда и обрѣтя церковь въ разстройствѣ, посовѣтовалъ созвать соборъ. Тогда господарь созвалъ *всѣхъ игуменовъ отъ всѣхъ монастырей и весь церковный клиръ, и составилъ великій соборъ съ господаремъ и со всѣми вельможами, съ іереями и мірянами, и тотчасъ потекли источники ясной и чистой мудрости* Вотъ какъ св. Нифонтъ понималъ каноны относительно собора.—Если ваше всесвятѣйшество соблаговолите бросить взглядъ на церковные законы, дѣйствующіе у нашихъ сосѣдей, православныхъ, какъ и мы, Румыновъ Австрійской имперіи, то вы увидите и убѣдитесь, что митрополичій синодъ въ Трансильваніи состоитъ изъ 24-хъ членовъ клириковъ и 20 мірянъ, а патріаршій синодъ Карловицкій—изъ 25-ти членовъ клириковъ, 25-ти мірянъ гражданскихъ и 25-ти военныхъ. Сіи примѣры не показываютъ ли до очевидности, что Румынское племя, какъ здѣсь, такъ и по ту сторону Карпатовъ, хотя подчиняется различнымъ политическимъ теченіямъ, но все же осталось вѣрнымъ неизмѣнному духу своихъ церковныхъ законовъ.—Посему, съ согласія всей страны, клира и народа, я счелъ за благо, чтобы мірской элементъ былъ представленъ въ генеральномъ синодѣ православной Румынской церкви согласно первоначальнымъ законамъ церкви, древнимъ обычаямъ страны, многимъ церковнымъ канонамъ,

а также нѣкоторымъ императорскимъ законамъ, которые я буду имѣть случай привести ниже.

„Ваше всесвятѣйшество отрицаетъ за княземъ Румынскимъ право созывать соборы. И однакожъ это право утверждается въ Восточной церкви на обычаѣ, освященномъ вѣками и подтверждаемомъ исторіей. Византійскіе императоры созывали соборы. Такъ въ началѣ IV вѣка императоръ Константинъ созвалъ соборъ въ Никеѣ, на которомъ онъ и присутствовалъ (παρευρέθη). Въ томъ же вѣкѣ составленъ былъ, по распоряженію императора Константина, соборъ въ Антіохіи. Въ VI вѣкѣ императоръ Юстиніанъ опредѣляетъ 137-ю новеллою составлять соборы и перечисляетъ предметы, которыми должны заниматься эти великія церковныя собранія, епископамъ же угрожаетъ строгими наказаніями, если они не будутъ повиноваться сему закону, и даже идетъ до того, что издаетъ крайнее наказаніе противъ сановниковъ и чиновниковъ, которые не будутъ силою принуждать епископовъ подчиняться императорскимъ опредѣленіямъ. Точно также въ 6-й новеллѣ рѣшительнымъ образомъ говорится о правѣ государя державы издавать церковныя распоряженія. Имѣются примѣры и въ нашей исторіи. Въ 1642 году Молдавскій господарь Іоаннъ Василій Вода, посовѣтовавшись съ митрополитомъ Сочавскимъ Варлаамомъ, созвалъ въ своей столицѣ Яссахъ мѣстный соборъ, на которомъ, по приглашенію господаря, предсѣдательствовалъ Константинопольскій патріархъ Парѳеній,—соборъ, подавшій мудрому Румыну Петру Могилѣ, митрополиту и архіепископу Кіевскому, поводъ составить по справедливости высоко цѣнимое исповѣданіе вѣры православной церкви.—Будьте увѣрены, ваше всесвятѣйшество, что дѣлая употребленіе изъ права, которымъ пользовались и мои предшественники, я, однакожъ, не пошелъ такъ далеко, какъ императоръ Юстиніанъ.

„Ваше всесвятѣйшество осуждаете также участіе министра церковныхъ дѣлъ въ синодальныхъ занятіяхъ, хотя онъ имѣетъ просто совѣщательное право. Столь ограниченное вмѣшательство со стороны правительства въ дѣла синода отнюдь не противорѣчитъ примѣрамъ, наблюдаемымъ въ другихъ православныхъ церквахъ. Такъ синоды Русскій и Элладскій не предоставляютъ ли правительству большихъ правъ, чѣмъ это дѣлаетъ Румынскій законъ о синодѣ? Въ Петербургѣ члены

синода избираются и опредѣляются правительствомъ; равно также и въ Аѳинахъ епископы призываются принять участіе въ синодѣ королевскими приказами по степени и порядку (*κατὰ βαθμὸν καὶ τάξιν*) старшинства; у насъ митрополиты и всѣ епископы, а также и другія лица, занимающія высокое положеніе въ клирѣ, состоятъ членами синода по праву. И тѣмъ не менѣе синоды Петербургскій и Аѳинскій признаются Константинопольскою патріархіей. Какимъ же образомъ въ Румыніи зломъ становится то, что въ Россіи и Елладѣ составляетъ добро? Какъ? Императоръ Юстиніанъ и царь Петръ Великій самовластно издавали церковные законы и церковь принимала ихъ, а ваше всесвятѣйшество объявляете у насъ антиканоничными такіе законы, которые точно согласованы съ духомъ первоначальныхъ законовъ церкви и каноновъ,— согласованы по преимуществу, потому что приняты Румынскимъ клиромъ и народомъ и вотированы обоими народными собраніями, представляющими всѣ классы общества; въ нихъ участвуетъ и клиръ, или по праву, какъ, напримѣръ, въ сенатѣ, въ кототоромъ предсѣдательствуетъ его высокопреосвященство митрополитъ, приматъ православной Румынской церкви, или по избранію, какъ напримѣръ въ палатѣ депутатовъ.

„Полагаю, всесвятѣйшій, что отвѣтилъ на всѣ замѣчанія вашего всесвятѣйшества, относящіяся къ закону, опредѣлившему генеральный синодъ православной Румынской церкви.

„Съ такою же почтительностью я отвѣчу и на тѣ мнѣнія и замѣчанія вашего всесвятѣйшества, которыя вы дѣлаете на законъ, предоставляющій вождю государства право назначать митрополитовъ и епископовъ.

„Ваше всесвятѣйшество ратуете противъ сего закона во всемъ его составѣ, какъ противъ того члена, которымъ предоставляется князю назначеніе митрополитовъ и епископовъ, такъ и противъ другого члена, по которому архіереи подлежатъ вѣдѣнію духовныхъ судовъ по однимъ только духовнымъ преступленіямъ (*τὰ ἐκκλησιαστικὰ ἐγκλήματα*), а по всѣмъ прочимъ преступленіямъ—суду кассаціонному. Ваше всесвятѣйшество простираете свое требованіе до того, что епископы могутъ быть избираемы по канонамъ только епископами и что имъ только они и подсудны даже и по преступленіямъ гражданскаго свойства. Ваше всесвятѣйшество доходите даже до претензіи распространить этотъ порядокъ на весь клиръ. Та-

кія начала, всесвятѣйшій отецъ, никогда не были терпимы и не могутъ когда либо быть приняты въ Дакійской церкви, какъ несогласныя съ первоначальными законами христіанской религіи, съ хорошо понятымъ духомъ каноновъ, а также съ законами и обычаями страны и національной нашей церкви.

„Что же касается избранія епископовъ, то Дакійская церковь издревле принимала первое апостольское правило не отдѣльно, но въ связи съ другими правилами. Такъ епископы у насъ съ древнѣйшихъ временъ избирались смѣшаннымъ собраніемъ, т. е. составленнымъ изъ клира и народа, а потомъ диваномъ великихъ бояръ, въ которомъ принималъ участіе и клиръ. Собранія сіи составлялись подъ предсѣдательствомъ господаря, который избранныхъ архіереевъ облекалъ властію, вручая имъ жезлъ. Въ ближайшее же къ намъ время этотъ древнѣйшій обычай освященъ вновь органическими законоположеніями, предоставившими сіе право избранія чрезвычайнымъ народнымъ собраніямъ, составленнымъ изъ епископовъ и вельможъ подъ предсѣдательствомъ митрополитовъ. Если бы сей образъ избранія былъ антиканониченъ, если бы выборы такого множества митрополитовъ и епископовъ, на пространствѣ многихъ вѣковъ управлявшихъ нашею церковію, были безаконны и достойны осужденія, то всесвятѣйшіе Константинопольскіе патріархи не обратили ли бы съ братскою любовію наше вниманіе на таковыя преступленія? Этого не было; а ваше всесвятѣйшество почитаете таковыя дѣянія за явное нарушеніе каноновъ. Мнѣ болѣе пріятно вѣрить тому, что славные предшественники вашего всесвятѣйшества добровольно признавали дѣйствующій въ Дакійской церкви избирательный способъ наиболѣе приближающимся къ истинному духу законовъ и ученія, древле дарованнаго намъ посредствомъ священныхъ нашихъ церковныхъ преданій. Теперь перейдемъ къ исторіи и церковнымъ правиламъ.

„Въ самомъ началѣ христіанства мы усматриваемъ, что назначеніе епископовъ совершалось собраніемъ сосѣдственныхъ епископовъ, клиромъ и народомъ вдовствующей церкви; это неоспоримо явствуетъ изъ дѣяній апостольскихъ, изъ посланій св. Кипріана и императорскихъ законовъ: всѣ они ясно показываютъ, что патріархи и епископы избирались народомъ и знатнѣйшими гражданами. Съ другой стороны, 123-я новелла Юстиніана гласитъ: *Опредѣляемъ, чтобы тамъ, гдѣ на-*

стоитъ нужда назначить епископа, собирались клиръ и знатнѣйшіе граждане города. Въ этомъ законѣ своемъ императоръ Юстиніанъ опредѣляетъ весь образъ избранія, даже самый нравъ и возрастъ будущихъ епископовъ. Спустя 18 ть лѣтъ, 137-я новелла, упомянувъ о семъ избирательномъ уставѣ, вновь постановляетъ, чтобы всякій разъ, когда надлежитъ избирать епископа, были созываемы клирики и знатнѣйшіе граждане города. Тоже самое свидѣтельствуется и исторіей. Точно въ такомъ же духѣ говорятъ и церковныя правила, какъ это видно изъ 6 го правила Сардикійскаго собора, изъ толкованій 3-го правила VII вселенскаго собора и 64-го правила апостольскаго въ Пидаліонѣ.

„Правда, впослѣдствіи черпь, въ силу другихъ каноновъ, исключена была изъ епископскихъ выборовъ по причинѣ безпорядковъ, случающихся яко бы отъ множества избирателей; но это затрудненіе (*ἄτοπον*) легко было устранено во многихъ церквахъ Востока болѣе разумнымъ упорядоченіемъ церковнаго избирательнаго устава. Этотъ образъ избранія введенъ и у насъ, и потомъ утвержденъ органическими законами Молдавіи (чл. 411) и Валахіи (чл. 359), при чемъ, съ другой стороны, епископы сохранили исключительно за собою право избранія. Съ VII вѣка императоры Константинопольскіе присвоили себѣ право назначать патріарховъ. Австрійскій императоръ Іосифъ II, какъ князь Буковины съ 1786 года, правительственнымъ путемъ восполнилъ недостающее къ довершенію полноты Черновицкаго вдовствующаго трона, и преемники сего князя до послѣднихъ дней слѣдовали тому же самому способу.

„Для подкрѣпленія закона, изданнаго мною $^{11}/_{23}$ прошедшаго мая, я не буду, всесвятѣйшій, приводить того, что уже прежде мною указано; но я позволяю себѣ думать, что древній обычай народныхъ избраній я сохранилъ неизмѣннымъ въ его религіозной и первоначальной силѣ; я позволяю себѣ думать, что предоставленныя мнѣ страною права, вмѣсто ниспроверженія этихъ досточтимыхъ преданій, представляютъ наиболѣе удачное выраженіе цѣлесообразныхъ и крѣпкихъ узъ между вѣчными законами церкви и политическими конституціями нашего времени. Въ жизни народовъ, всесвятѣйшій, бываютъ дни критическіе и исключительные, въ которые граждане какой либо страны нудятся собственнымъ желаніемъ

увѣрить вождю государства права, принадлежащія собственно каждому изъ нихъ. Почтенный симъ знакомъ довѣрія для великой миссіи, князь уже не дѣйствуетъ болѣе отъ своего собственнаго имени, но отъ имени всѣхъ. Таковъ духъ декрета о немъ, изданнаго палатою депутатовъ и принятаго сенатомъ подъ предсѣдательствомъ его высокопреосвященства, митрополита-примата православной Румынской церкви. Въ силу этого-то самаго декрета, изданнаго представителями клира и всѣхъ классовъ общества, избранникъ народа, справедливо гордящійся новымъ доказательствомъ довѣрія, оказаннымъ ему народомъ, и могъ приступить къ назначенію епископовъ на вдовствующія каѳедры.

„Я не чувствую, всесвятѣйшій, никакого затрудненія признаться вашему всесвятѣйшеству, что возложенную на меня страною новую сію обязанность я принялъ только какъ исключеніе по отношенію къ издревле установившемуся порядку Могу увѣрить ваше всесвятѣйшество, что данными мнѣ правами я пользовался съ великою осторожностью. Архіереи, возведенные мною на вдобствующія епископскія каѳедры, избраны сообразно тексту каноновъ, изъ лицъ *обще-желаемыхъ*; они отличаются благочестіемъ, опытностью и образованіемъ среди тѣхъ мужей, которыхъ самъ святѣйшій вселенскій тронъ прежде меня считалъ достойными епископскаго достоинства и которые прежде много лѣтъ пасли разумное стадо, управляя вдовствующими Румынскими епископіями въ качествѣ мѣстоблюстителей.

„Нужно ли прибавлять, всесвятѣйшій, что посвященіе назначенныхъ мною епископовъ было согласно всѣмъ постановленіямъ и каноническому устройству святой нашей церкви? Отнюдь не сомнѣвайтесь ваше всесвятѣйшество, что высшій Румынскій клиръ, глубоко проникнутый сознаніемъ своихъ обязанностей, никогда не уклонится отъ постановленій святыхъ отцевъ церкви

„Ваше всесвятѣйшество оспариваете также и тѣ постановленія закона, по которымъ епископы подчиняются по гражданскимъ дѣламъ верховному суду страны.—Но и въ этой статьѣ, всесвятѣйшій, Румынскій законъ совершенно согласенъ съ каноническими постановленіями: святые отцы, ссылавшіеся на 74-е правило апостольское, трактующее о преступленіяхъ, совершенныхъ епископами, хорошо думали, что дѣй-

ствовавшее въ оную эпоху законоположеніе не давало въ общемъ своемъ составѣ, никакого преимущества (*δικαίωμα*) предъ закономъ гражданину, имѣющему священническій характеръ. Однимъ словомъ епископы не переставали быть гражданами и, какъ таковые, со всѣмъ своимъ епископскимъ характеромъ подчинялись по гражданскимъ дѣламъ и законамъ гражданскимъ 83-я новелла императора Юстиніана не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно этого. Законодатель предоставилъ церковной власти судить ихъ тогда, когда дѣло шло о преступленіяхъ церковнаго свойства. А по уголовнымъ или просто по гражданскимъ дѣламъ законодатель постановилъ представлять ихъ подлежащему судьѣ, т. е. гражданской власти. Новелла 123-я подтверждаетъ эти распоряженія, по которымъ императоръ предоставилъ себѣ право отсылать, посредствомъ особаго приказа (*διὰ διατάγματος*), къ гражданскому или военному судьѣ какое бы то ни было гражданское или уголовное дѣло, возбужденное противъ епископа. Значеніе и сила гражданской власти еще болѣе открываются изъ слѣдующаго постановленія императорской новеллы: „Если кто изъ епископовъ принимаетъ участіе въ азартныхъ играхъ, или находится въ сношеніяхъ съ играющими, или просто застигнутъ будетъ въ играхъ, или на какомъ бы то ни было другомъ зрѣлищѣ,—таковый да будетъ лишенъ священства и заключенъ въ монастырь на три года".

„Не вижу никакой надобности напоминать вашему всесвятѣйшеству о распоряженіяхъ Юстиніана въ 136-й новеллѣ къ правителямъ епархій относительно епископовъ, не повинующихся императорскимъ повелѣніямъ. Перехожу отъ этой давнопрошедшей эпохи ко временамъ ближайшимъ и нахожу, что это право гражданской власти—дѣлать дисциплинарныя распоряженія относительно непокорныхъ епископовъ—сохранено въ полной неприкосновенности въ органическомъ законѣ (статутѣ) Молдавіи (чл. 413) и Валахіи (чл. 364).

„Вашему всесвятѣйшеству хорошо извѣстно, какое участіе въ послѣднихъ дѣлахъ сихъ (т. е. въ составленіи органич. статута) принимало сильнѣйшее изъ всѣхъ православныхъ правительствъ. Въ виду юридическихъ постановленій, изданныхъ такимъ знаменитымъ вождемъ государства, какъ Юстиніанъ, который отлично зналъ свои обязанности по отношенію къ святой нашей церкви,—въ виду извѣстныхъ постановленій

органическаго закона (статута), какъ возможно обосновывать (съ глубокимъ почтеніемъ спрашиваю ваше всесвятѣйшество) положеніе (ἔνστασις), что, подвергнувъ епископовъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ—не обыкновенному судебному вѣдомству, какъ это дѣлалъ Юстиніанъ, но—исключительной юрисдикціи верховной Румынской судебной власти, составленной изъ пожизненныхъ судей, я нарушилъ церковные законы? Кто осмѣлится сказать, что составленный такимъ образомъ верховный сей судъ не исполнитъ въ такомъ же родѣ свою священную обязанность, какъ это дѣлали областные суды Византійскихъ императоровъ и какъ исполняли ее коммиссіи, назначаемыя, по силѣ органическаго закона (статута), до (Парижскаго) трактата?

„Не получилъ благословеній вашего всесвятѣйшества и законъ, обнародованный 30 ноября 1864 года для упорядоченія состоянія монаховъ и монахинь. Однакожъ, гдѣ можно найдти организацію, болѣе согласованную съ духомъ каноновъ и ученіемъ первоначальной церкви? Къ чему направленъ сей законъ? Онъ имѣетъ цѣлью главнымъ образомъ искорененіе невѣжества, безнравственности и безчисленныхъ злоупотребленій, гнѣздящихся въ монастыряхъ къ соблазну церкви. Прошу помнить, что изъ монашескаго клира избираются епископы, т. е. люди, имѣющіе сіять благочестіемъ и мудростію, долженствующіе просвѣщать согражданъ своихъ, не только свѣтомъ своимъ, но еще и примѣромъ непорочной и боголюбезной жизни. Вотъ почему я пожелалъ, на благо церкви, ограничить число и опредѣлить возрастъ калогеровъ и калогиринь, потребовавъ отъ нихъ доказательствъ истиннаго призванія (къ монашеской жизни) и возложивъ на нихъ полезный трудъ—или въ дѣлѣ обученія, или въ услуженіи въ больницахъ, и воспретивъ вступать въ сіи священныя обители всѣмъ тѣмъ, которые не желаютъ подчиняться сопряженной съ жертвами жизни. Византійскіе императоры, Юстиніанъ и Левъ, прежде меня издали мѣры такого свойства. Юстиніанъ, уменьшивъ 3-ею своею новеллой число Константинопольскихъ калогеровъ, сказалъ, что „все, превышающее мѣру, не хорошо“, и слѣдовательно не прилично быть столькимъ калогерамъ-клирикамъ и калогиринямъ, что церковь не можетъ наблюдать за ними. Если ваше всесвятѣйшество соблаговолите навести справки въ новелахъ 5-й, 133-й и другихъ, то вы увидите, что импе-

раторъ-законодатель не во всемъ согласуется съ вашимъ все святѣйшествомъ и относительно возраста и хиротесіи калогеровъ и калогиринь Юстиніанъ вдается относительно сего предмета въ мелочи, отъ которыхъ я удерживаюсь. Я напротивъ, желалъ, по возможности точно, ограничиться кругомъ каноническихъ опредѣленій и удовольствовался постановленіемъ общихъ правилъ, а относительно призванія испытуемыхъ и свойствъ ищущихъ монашеской жизни я предоставилъ право рѣшать синоду своею начальственною властію.

„Я отнюдь не сомнѣваюсь, всесвятѣйшій, что законъ 30 ноября 1864 года есть истинное благодѣяніе для клира и святой нашей церкви.

„Я исполнилъ, всесвятѣйшій, обязанность, принятую мною. Полагаю, что я отвѣтилъ на всѣ отеческія возраженія вашего всесвятѣйшества.

„Однакожъ, я не имѣлъ для сей цѣли представить оправданіе дѣяній, совершившихся въ Румыніи по моей волѣ и по свободному согласію Румынскаго клира и народа: доводя до свѣдѣнія старѣйшаго и почетнѣйшаго архипастыря Восточной церкви, какой духъ господствовалъ при составленіи и обнародованіи актовъ, относящихся собственно къ церковному упорядоченію, я, какъ покорный сынъ церкви, желалъ слѣдовать церковнымъ преданіямъ. Болѣе осязательнаго доказательства почтенія моего къ святому вселенскому трону я не могъ дать вашему всесвятѣйшеству; величайшее желаніе, какъ мое, такъ и народа, поставленнаго Промысломъ подъ сѣнь мою, состоитъ въ томъ, чтобы ваше всесвятѣйшество отнюдь не сомнѣвались относительно этого, и впредь оно всегда будетъ направлено къ тому, чтобы сохранять православную Румынскую церковь непоколебимою въ истинно каноническихъ узахъ ея съ прочими церквами, исповѣдующими, какъ и мы, православную вѣру. И если я, съ одной стороны, рѣшаюсь отклонить какое бы ни было антиканоническое вмѣшательство какого бы то ни было чуждаго *(ξένης)* синода, какой бы то ни было чуждой церкви, или какой бы то ни было чуждой церковной главы — въ дѣла, относящіяся къ управленію и дисциплинѣ автокефальной Румынской церкви, то, съ другой стороны, я все-таки всегда буду готовъ принимать то, что, какъ и я, всегда принимали православные Румынскіе князья,—то, что принимаютъ и прочіе православные государи, именно—почитать *(θεωρῶ)*

ваше всесвятѣйшество какъ живое олицетвореніе церковнаго единства, составляющаго славу и крѣпость церкви.

„Оканчивая, всесвятѣйшій, я долженъ высказать вашему всесвятѣйшеству глубокую мою скорбь, что я не могъ исполнить предначертаніе, какое вдохнула въ меня благочестивая любовь и почтительность, обязывающая меня въ отношеніи къ духовному моему отцу; потому что, въ ту самую минуту, какъ я готовъ былъ открыть путь къ братскому и взаимному единомыслію, налагаемому на насъ догматами святой нашей церкви, прибывшее сюда посольство архимандрита Клеовула уничтожило это мое намѣреніе. Безгранична была моя скорбь. Уповаю, что и ваше всесвятѣйшество раздѣляете ее. Я увѣренъ, что вы не одобрили поведеніе, совершенно противное мыслямъ и отеческимъ намѣреніямъ святѣйшаго вселенскаго трона. Наконецъ, вѣрю и надѣюсь, что ваше всесвятѣйшество въ высокомъ умѣ своемъ обрѣтете цѣлесообразнѣйшее средство къ уготованію того единомыслія, какое во всей чистотѣ я желаю возстановить согласно церковнымъ постановленіямъ, и я не сомнѣваюсь, что ваше всесвятѣйшество дастъ мнѣ удобный случай имѣть возможность всенародно показать чувства почтительности и уваженія, обязательныя для покорнаго сына относительно матери нашей церкви Константинопольской.

„Вотъ, всесвятѣйшій, я открылъ мое сердце, обнаружилъ мои мысли, и вновь объявляю вамъ, всесвятѣйшій, что я желаю остаться вѣрнымъ древнимъ духовнымъ узамъ церкви и примѣрамъ почтительности и уваженія къ святому вселенскому трону, какіе мнѣ дали мои предшественники и какіе еще теперь даютъ мнѣ государи, управляющіе народами, исповѣдующими православную религію. Однакожъ, такъ я желаю, чтобы православная Румынская церковь имѣла въ государствѣ законное выраженіе, а въ Восточной церкви—ту степень и независимость, какою она издревле пользовалась относительно прочихъ православныхъ церквей.

„Только такимъ образомъ и только посредствомъ этой тонкой *(στενοῦ)* связи церкви я буду имѣть возможность, при помощи Божіей, привести къ благополучному концу политическую организацію, мною предпринятую.

„Прошедшее учитъ меня, что древняя прародительская наша вѣра и независимость нашей церкви въ какую бы то

ни было эпоху были крѣпчайшимъ палладіумомъ Румынской народности.

„Въ заключеніе смиренно прошу ваше всесвятѣйшество, соблаговолите обильно преподать отеческое свое благословеніе святой нашей православной Румынской церкви, Румынскому народу и подписавшемуся по духу покорному сыну вашего всесвятѣйшества“ [1]).

---

[1]) Подп. *Александръ Іоаннъ* Ἐκκλησιαστ μέριμνα, σ 66—84 — Московскій митрополитъ Филаретъ писалъ по поводу этого отвѣта князя Кузы, 27—29 сент 1865 года (см. выше, стр 382), оберъ-прокурору Св. Синода, графу Д А. Толстому, слѣдующее.—«Препровождая къ вашему сіятельству записку о діагноме (отъ 13 сего сентября, № 98), упоминалъ я, что для сужденія о діагноме не излишне разсмотрѣніе отвѣтнаго письма князя къ вселенскому патріарху. Вслѣдствіе сего препровождаю при семъ записку объ отвѣтѣ Молдаво-Влахійскаго князя на посланіе вселенскаго патріарха.—Не имѣя довольно времени заниматься критическими изслѣдованіями по документамъ, я поручилъ ректору академіи сдѣлать нѣкоторыя дополнительныя справки, и изъ сего произошли при семъ также препровождаемыя дополнительныя къ запискѣ объ отвѣтѣ князя Румынскаго вселенскому патріарху замѣчанія, на нѣкоторыя мѣста въ письмѣ князя Кузы, касающіяся исторіи церкви Молдавской.—Въ концѣ записки, объ отвѣтѣ князя, сказано, что полезно было бы узнать, какое опроверженіе на письмо князя сдѣлано въ патріаршемъ синодѣ. Въ увеличеніе затрудненій, уже встрѣчается свѣдѣніе, что Константинопольскій синодъ не собрался, и что патріархъ намѣренъ ожидать отвѣта отъ Россійскаго и Аѳинскаго синодовъ. При такихъ обстоятельствахъ Святѣйшему Синоду долго оставаться въ нерѣшительномъ и выжидательномъ положеніи было бы непріятно для патріарха и Греческой церкви, неблагопріятно для дѣла и недовольно сообразно съ достоинствомъ Св Синода. Посему не благоволитъ ли Св. Синодъ вскорѣ выслать акты патріарха и князя и сдѣланныя имъ замѣчанія, и опредѣлить содержаніе требующагося отвѣта на патріаршее посланіе, въ духѣ умѣренности, осторожности и миротворства.—При семъ первое дѣло осторожность, имѣя въ виду буквальный текстъ Румынскихъ новыхъ законовъ, по крайней мѣрѣ, какъ они извѣстны изъ періодической литературы. Это нужно для точнаго чтенія, тогда какъ патріархъ и князь одно и то же дѣло не одинаково представляютъ».

Къ этому письму былъ приложенъ слѣдующій документъ: *Дополнительныя къ запискѣ объ отвѣтѣ князя Румынскаго вселенскому патріарху замѣчанія на нѣкоторыя мѣста въ письмѣ князя Кузы, касающіяся исторіи церкви Молдавской* —«Къ § V. Князь Куза пишетъ: «на основаніи сего свящ. правила (34 апост.), *задунайскіе Румыны* и Болгары учредили въ древности

Приведенный отвѣтъ князя А. Кузы вселенскому патріарху, безспорно, выражаетъ собою сущность того „научнаго“ направленія, которое положено въ основу „возрожденія“ Румынской народности. Въ немъ обращаетъ вниманіе читателя

независимый Тырновскій патріархатъ» —Князю Румынскому хочется доказать, что въ учрежденіи Терновскаго патріаршества принимали участіе не одни Болгары, но Румыны, хотя бы и не тѣ, которыми онъ управляетъ, а задунайскіе. Но этого нечѣмъ доказать. Греческія лѣтописи происхожденіе Терновскаго патріаршества представляютъ въ такомъ видѣ: послѣ того какъ Латиняне овладѣли Константинополемъ (1203), два государя, враждебные Латинской имперіи на Востокѣ, именно Никейскій императоръ Дука Ватацъ и Болгарскій царь Іоаннъ Асѣнь, соединились (около 1235 г.), чтобы совокупными силами выгнать Латинянъ изъ Константинополя Союзъ свой скрѣпили они заключеніемъ брачныхъ условій между малолѣтними ихъ дѣтьми: сыномъ Ватаца и дочерью Асѣня—Еленою. При этомъ, говоритъ современный Греческій лѣтописецъ,—«архіерей Терновскій (Терновъ былъ тогда столицею Болгарскаго царства), подчиненный Константинопольскому патріарху, почтенъ правомъ автономіи; царскимъ и соборнымъ опредѣленіемъ присуждено ему именоваться патріархомъ, въ удовольствіе Болгарскому князю Асѣню, ради его родства и дружбы». (*Georgii Acropol* с. XXXI, XXXIII) Точно также однимъ Болгарамъ присвояетъ учрежденіе патріаршества Терновскаго и запись въ синодикѣ Болгарскомъ, недавно изданномъ въ «Временникѣ общества историческаго» въ Москвѣ, (кн. 21 1855 г.). Здѣсь разсказывается, какъ Асѣнь сносился по этому предмету съ императоромъ Греческимъ и съ патріархомъ Германомъ, и какъ достигъ желаемаго; но ни слова не говорится объ участіи въ этомъ дѣлѣ Румыновъ —Что сталось съ патріаршествомъ Терновскимъ впослѣдствіи?—Патріархъ Іерусалимскій Досиѳей, въ своей «Исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ».—ссылаясь на логоѳета Іеракса (1572 г.),—пишетъ: «послѣ взятія Константинополя Турками, былъ соборъ въ Константинополѣ, на которомъ разсуждали, что не хорошо, что нѣкоторыя епархіи, по просьбѣ императоровъ, учинены архіепископіями самоглавенствующими, но такъ какъ тогда церковь не могла противиться волѣ императоровъ, то, по крайней мѣрѣ, теперь время—подчинить Константинопольскому престолу Ахриду, *Терновъ* и Пекъ (престолъ Сербскаго патріарха). Такимъ образомъ, поставлены были на эти архіепископскіе престолы митрополиты,—и *Терновскій* остался въ подчиненіи, а прочіе два, обѣщавшись вносить султану особыя подати,—при содѣйствіи внѣшней силы, удержались въ прежнемъ видѣ» (Кн. XI, гл. 3, § 1, стр 1153)—Между тѣмъ церковь Румынская, еще ранѣе паденія Константинополя во власть Турокъ, вошла въ завѣдываніе Константинопольскаго патріарха. Кажется это было вслѣдствіе разоренія Тернова Турками (въ концѣ XIV ст.), и паденія Сербскаго и Болгарскаго владычества. Доказательствомъ зависимости Румынской

не столько изобильное лганье князя, противорѣчіе, сплошное его лицемѣріе и „смиренное“ издѣвательство надъ патріархіей, сколько увѣренность, съ какою онъ высказываетъ свои сужденія о дѣлахъ церковныхъ. Въ каждой его фразѣ, даже можно

церкви отъ Константинопольскаго патріарха, въ концѣ XIV в, служатъ а) грамата патріарха Константинопольскаго Антонія, въ 1394 г, которою онъ поручаетъ митрополиту Молдо-Влахійскому въ завѣдываніе церковь Терновскую, въ такихъ словахъ. смиреніе наше уступаетъ (ἐχχωρεῖ) и даетъ дозволеніе твоей святынѣ, чтобы ты, съ Божіей помощію, прибывъ къ святѣйшей церкви Терновской. имѣлъ право совершать тамъ все относящееся къ священнодѣйствію невозбранно, безпрепятственно, кромѣ возсѣданія на священномъ сопрестоліи (ἄλλα μονῆς τῆς τοῦ ἱεροῦ συνθρόνου ἐγκαθιδρύσεως» — *Acta Patr. Constant*, Vindobon. 1863, t II, № 472, p. 223)—б) Распоряженіе патріарха Константинопольскаго Матѳея, отъ 1401 г. Вслѣдствіе просьбы Молдавскаго воеводы Александра, онъ послалъ въ Молдавію своихъ апокрисіаріевъ, для изслѣдованія дѣла о митрополитѣ Молдо-Влахійскомъ Іосифѣ. котораго предшествующій патріархъ Антоній низложилъ, опредѣливъ на его мѣсто другаго (Acta Patr Const. № 667. t. II, p 528—530).—*в)* Еще яснѣе выражаютъ отношеніе Румынской іерархіи къ патріарху Константинопольскому слова патріарха Константинопольскаго Іосифа, на соборѣ Флорентійскомъ, къ Молдо-Влахійскому и Терновскому епископамъ, когда они не соглашались подать голосъ въ пользу его мнѣнія. «Призвавъ къ себѣ,—пишетъ Сиропулъ,—Терновскаго, Амасійскаго и Молдо-Влахійскаго укорялъ ихъ и говорилъ имъ: хорошо вы поступили! Не свои ли вы мнѣ? (οὐκ ἐστε ἴδιοί μου,) не я ли возвелъ васъ и поставилъ на этой степени? Не отъ меня ли то, что̀ вы имѣете? Не изъ моей ли вы келліи и моихъ домочадцевъ— οὐκ ἐστὲ τοῦ κελλίου μου καὶ τῆς φαμιλίας μου. (*Sguropul.* Histor. Sect IX, c. 8) — § VI Слова Кузы. «князь великій (Московскій) принялъ на себя назначеніе митрополита», не вѣрны и въ томъ отношеніи, что св Іона былъ избранъ въ митрополиты и посланъ въ Константинополь, для поставленія,—еще ранѣе прибытія въ Москву Исидора. И патріархъ Константинопольскій только потому тогда не утвердилъ сего избранія, что уже рукоположенъ былъ въ Москву Исидоръ. Но св. Іонѣ сказано было: «а что Божья воля о Сидорѣ промыслитъ,—и ты Іона—готовъ благословенъ на той великій престолъ».. — § X. Князь Куза пишетъ: «въ 131 новеллѣ, опредѣляющей предѣлы духовной власти архіепископа *Константинопольскаго*. именно сказано, что ей подчиняются епископы Даціи Средиземной, Даціи Прибрежной», а имени Даціи Троянской нѣтъ. Въ этой новеллѣ опредѣляются предѣлы не патріаршества Константинопольскаго, а округа Юстиніаны первой, впослѣдствіи названнаго Охридскимъ. Вотъ подлинныя слова новеллы: Beatissimus hoc tempore Archiepiscopus primae iustinianae, patriae nostrae, semper sub jurisdictione sua Episcopos provinciarum Daciae Mediterraneae et Daciae Ripensis, Tribalhae, Dar-

сказать, въ каждомъ словѣ его громко раздается внушеніе, что церковное воззрѣніе вселенской патріархіи никуда не годно и не выдерживаетъ ни малѣйшей критики, тогда какъ воззрѣніе Румынскаго правительства покоится на несокрушимыхъ

Daciae et Mysiae superioris et Pannoniae habeat, iqne ab illo creentur. Итакъ опущеніе имени Дакіи Троянской ничего не доказываетъ противъ правъ патріарха Константинопольскаго —Князь Куза продолжаетъ: «дѣйствительно они находились только въ догматическомъ союзѣ съ Константинопольскимъ престоломъ, какъ это доказывается многими памятниками и, между прочимъ, письмомъ патріарха Охридскаго къ Стефану Великому, князю Молдавскому, въ 1456 году» —Какое письмо? Ученымъ извѣстно письмо Дороѳея архіепископа первой Юстиніаны, или Охридскаго, въ отвѣтъ на просьбу Стефана, князя Молдо-Влахійскаго, въ 1456 г; но оно нисколько не говоритъ о догматическомъ союзѣ церкви Дакійской съ престоломъ Константинопольскимъ. Архіепископъ Охридскій пишетъ только къ князю, что не можетъ самъ прибыть для рукоположенія митрополита Молдо-Влахійскаго, но предоставляетъ посвятить его, по правиламъ св. отецъ, мѣстнымъ епископамъ, при соучастіи митрополита Угро-Влахійскаго (Временникъ общества исторіч, кн. 5. 1850 Смѣсь, стр. 35).—§ XI. «Независимость нашей церкви основана . еще на другихъ правахъ: 1) постановленіе Константинопольскаго собора въ царствованіе императора Палеолога, упомянутое въ постановленіяхъ Молдавскаго собора, 1 января, 1752 г., которыми (по смыслу должно быть: которымъ, т. е. постановленіемъ), по обѣщанію, данному князю Александру Доброму, сыномъ означеннаго императора, при его проѣздѣ чрезъ Молдавію, была признана и утверждена независимость Молдавскаго митрополита императорскимъ повелѣніемъ изъ Византіи». Здѣсь не сказано, какой императоръ разумѣется подъ именемъ Палеолога,—тогда какъ ихъ было много По указанію на князя Александра Добраго, современника Флорентійскаго собора, это долженъ быть Палеологъ Іоаннъ; но у него него не было сына: и преемникомъ его былъ братъ, послѣдній императоръ Константинъ Если въ указанномъ обстоятельствѣ кроется истина историческая, то это должно быть то же самое объявленіе церкви Молдавской независимою, о которомъ ниже въ § XII говоритъ Кантемиръ. Только оно не было, по словамъ его, ни соборнымъ признаніемъ, ни императорскимъ повелѣніемъ, а естественнымъ послѣдствіемъ того, что въ Константинополѣ благопріятствовали уніи, а въ Молдавіи чуждались ея. Такъ это было и у насъ послѣ изгнанія Исидора.—§ XVII. На вопросъ Кузы есть уже отвѣтъ въ дополненіяхъ къ § V и въ томъ, что сказано въ § XII. Въ концѣ XIV и въ первой половинѣ XV вѣка церковь Молдавскую видимъ въ зависимости отъ патріарха Константинопольскаго.—§ XIX. Изъ житія Нифонта, патріарха Константинопольскаго, помѣщеннаго въ «Аѳонскомъ патерикѣ» (ч. 2, с. 1 и сл.), видно, что онъ двукратно занималъ престолъ Константинопольскій. Лишившись его, въ послѣдній разъ, онъ по пригла-

юридическихъ и историческихъ основаніяхъ, и совершеннѣйшимъ образомъ соотвѣтствуетъ духу и учрежденіямъ „первоначальной христіанской церкви“. Посему патріархъ долженъ подчиниться князю и безпрекословно признать произведенныя имъ реформы въ Румынской церкви.

шенію господаря Волошскаго Радула, изъявилъ желаніе не только посѣтить Валахію, но «и быть ея архипастыремъ» Въ семъ качествѣ, «по занятіи каѳедры, онъ созвалъ помѣстный соборъ, подъ предсѣдательствомъ самого господаря и верховныхъ его сановниковъ (сомнителенъ переводъ!), и изложилъ на немъ правила нравственности христіанской и догматы церкви .. открылъ двѣ новыя епархіи, рукоположилъ епископовъ и далъ имъ въ руководство правила, какъ достойно править ввѣренною ему паствою. Въ заключеніе, обратившись къ господарю, просилъ его, какъ властителя, наказывать безчинныхъ» (стр 23) Итакъ учрежденіе собора, безъ отношенія къ патріарху Константинопольскому, можетъ быть объяснено особенными правами, принадлежавшими Нифонту, по прежнему его сану —§ XXI. Въ доказательство своего права созывать соборы князь Куза указываетъ на 137 новеллу императора Юстиніана Новелла говоритъ: *а*) о соборахъ, по случаю избранія новыхъ епископовъ, и *б*) о ежегодныхъ соборахъ Въ томъ и другомъ случаѣ императоръ ссылается на правила церковныя и отнюдь не беретъ на себя созывать ихъ, равно какъ и не изъявляетъ желанія вмѣшиваться въ ихъ дѣла. При этомъ примѣчательно, что относительно избранія епископовъ онъ постановилъ духовенству и знатнѣйшимъ гражданамъ города, куда требуется епископъ, представлять трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ одного избираетъ рукополагающій и посвящаетъ (Sequentes ea, quae a sacris canonibus definita sunt,—scribemus, quoties episcopus creandus est, clericos et primores urbis convenire et de tribus personis decreta facere . Ex tribus ita definitis personis praestantior creetur electione et iudicio creantis) Что касается до ежегодныхъ соборовъ, то императоръ, вмѣсто двухъ, постановилъ ежегодно быть одному, и въ заключеніе предписываетъ областнымъ начальникамъ наблюдать за исполненіемъ сего узаконенія Очевидно, что и сей законъ говоритъ объ особенномъ правѣ власти предержащей учреждать соборы и разсуждать вмѣстѣ съ епископами о дѣлахъ церкви, но установленъ только для выполненія существующихъ церковныхъ правилъ —Князь Куза указываетъ еще на новеллу 6-ю, въ доказательство того, что глава государства имѣетъ право издавать законы по дѣламъ церковнымъ. Новелла дѣйствительно говоритъ о томъ, quomodo episcopi, presbyteri et diaconi, masculae et feminae, creandi sunt, et qua poena in eos, qui hujus constitutionis formam transgrediuntur, statuta sit —§ XXII. Несправедливо князь Куза говоритъ, что на соборъ Ясскій, 1642 г, прибылъ патріархъ Порфирій (въ подлинникѣ значится: Константинопольскій патріархъ *Парѳеній*,—см выше, стр 457; си. Γεδεων, Πυχκες, σ. 569) То былъ не патріархъ, а митрополитъ Никейскій.—Госпо-

Такой отвѣтъ А. Кузы не могъ не причинить глубокой скорби Константинопольской патріархіи, но, съ другой стороны, онъ не могъ не возбудить и негодованія ея противъ нагло-дерзкаго князя. Патріархъ вновь созвалъ чрезвычайный соборъ и подвергъ на немъ отвѣтъ Кузы тщательному разбору. Въ результатѣ этого разбора получилось довольно обширное опроверженіе *(ἀνταπάντησις)* приведеннаго княжескаго отвѣта [1]). Оно помѣчено 8 октября 1865 года; тогда же, вѣроятно, оно и отослано было къ А. Кузѣ. Содержаніе его слѣдующее:

дарь Молдавскій Василій дѣйствительно принималъ живое участіе въ учрежденіи сего собора, но не одинъ. Это было дѣломъ не Молдавской только церкви, а всей Восточной. На этомъ соборѣ отринуты главы еретическія, изданныя подъ именемъ исповѣданія Восточной церкви отъ лица патріарха Кирилла Лукаря. На этомъ соборѣ читано, разсмотрѣно и исправлено православное исповѣданіе, представленное Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою. Такимъ образомъ, на этомъ соборѣ принимали участіе не только епископы Молдавскіе, но и представители церкви Константинопольской и церкви Малороссійской Городъ Яссы, по значенію и силѣ господаря, представлялъ болѣе удобства для такого собора, чѣмъ Константинополь. Притомъ же въ эту пору, какъ свидѣтельствуетъ Кантемиръ (§ XII), Молдавія вошла снова въ подчиненіе Константинопольскому престолу. Вотъ какимъ образомъ составился этотъ соборъ, имѣющій особенное значеніе въ исторіи православія! И дѣйствія его закончены въ Константинополѣ.—Патріархъ Іерусалимскій Нектарій († 1674 г.), въ граматѣ, предшествующей изданію православнаго исповѣданія, о семъ соборѣ пишетъ: «составивъ книгу и давъ ей наименованіе: «Изложеніе православной вѣры» (Петръ Могила и сотрудники его) просили великую Константинопольскую церковь отправить повѣренныхъ отъ синода (Константинопольскаго) и экзарховъ патріаршескихъ въ Молдавію, куда и съ своей стороны обѣщали послать людей. Вслѣдствіе сего отправлены были отъ священнаго синода преосвященнѣйшій митрополитъ Никейскій Порфирій и Мелетій Сиригъ, учитель Великой церкви... Прибыли также и изъ Россіянъ. Исаія Трофимовъ, Коноповичъ, Іосифъ, и Ксеновичъ, Игнатій... Они послѣ многихъ изслѣдованій... съ успѣхомъ окончили сію книгу. Отсюда вскорѣ препроводили ее къ четыремъ патріархамъ, которые и одобрили оную».. (*Мнѣнія и отзывы* м. М. и К. Филарета, т. V, ч. 2, стр. 759—766, № 818).—Впослѣдствіи высокопреосвященный Филаретъ видоизмѣнилъ, исправилъ и пополнилъ эти замѣчанія на «отвѣтъ» князя Кузы; но въ общемъ историческомъ ходѣ развитія дѣлъ и они не лишены значенія, ради этого и помѣщены здѣсь.

[1]) Ἐκκλησιαστ. μέριμνα, σ 103.

„Принявъ съ благими надеждами сыновнюю грамату вашего пресвѣтлаго высочества, въ отвѣтъ на наши церковныя и синодальныя граматы, въ которыхъ мы показали, что нѣкоторые изъ новыхъ законовъ княжескаго правительства антиканоничны съ канонической точки зрѣнія, мы не имѣемъ силъ изобразить словомъ, въ сколь великую душевную скорбь и въ какой страхъ повергла нашу мѣрность и весь чрезвычайно собравшійся при насъ святой и великій синодъ изданная 26 іюня княжеская вашего высочества грамата, каковой ни когда нельзя было ожидать отъ вашего благочестія и разсудительности. Ибо, послѣ антицерковнаго законодательства, послѣ нанесеннаго намъ удара въ презрѣніи и высылкѣ преподобнѣйшаго архимандрита и синодальнаго посланника и въ распространеніи достойныхъ сожалѣнія клеветъ въ народномъ возмущеніи, непосредственно противъ его святости, посредственно же противъ пославшей его церкви, неожиданно доставленъ, наконецъ, и княжескій отвѣтъ, собственноручно подписанный, не для того, чтобы (какъ мы молились и надѣялись) благочестиво исправить погрѣшности, но для большаго утвержденія легкомысленно и превратно сдѣланнаго,—именно для утвержденія такого ложнаго, душевреднаго и неслыханнаго въ православной церкви мнѣнія, что, съ одной стороны, вѣчныя права церкви, источникъ которыхъ—Евангеліе и соборы, иногда покоряются и подчиняются *(δουλεύει καὶ ὑπακούει)* противоположному мнѣнію земнаго владыки, а съ другой—автокефальность мѣстныхъ церквей дается не по благословенію и признанію вселенскихъ соборовъ, не по причинамъ первой необходимости, не для утвержденія благочестія, но чрезъ самовольное провозглашеніе и какъ случится,—съ ложнымъ толкованіемъ церковныхъ законовъ или смѣшеніемъ ихъ съ гражданскими законами, съ явною враждебностью къ изданнымъ съ апостольскою силою церковнымъ и синодальнымъ увѣщаніямъ, и, напослѣдокъ, съ явнымъ чрезъ газеты опозореніемъ канонической несостоятельности *(γυμνότητος)*, конечно, нашей и нашего синода; ибо отвѣтъ князя не былъ бы изданъ отдѣльно, если бы не имѣлъ цѣлью уловить и предрасположить къ себѣ умы простые и неопытные. Сіи оскорбительные пріемы (княжескаго правительства), какъ и слѣдовало ожидать, крайне насъ опечалили, однакожъ мы не совсѣмъ потеряли надежду, что возлюбленныя по вѣрѣ чада могутъ и мыслить не неблагочестиво,

и вступить возможно скоро на путь послушанія. Ибо, зная, что человѣку свойственно согрѣшать, а начальникамъ народа рѣдко приходится пріобщаться къ неповрежденной и чистой истинѣ, и, кромѣ того, съ радостію прочитавъ въ граматѣ и сіи, какъ бы пластырь для нанесенныхъ ранъ, заключительныя слова, что ваше высочество *„искренно желаете возстановить единомысліе церквей согласно каноническимъ постановленіямъ“*, — мы возжелали и опять писать чрезъ настоящее патріаршее и церковное наше посланіе, не къ посрамленію возлюбленныхъ во Христѣ чадъ, но къ духовному назиданію и устроенію ихъ чрезъ познаніе, когда они будутъ научены терпѣливою и нѣжно любящею матерью тому, гдѣ находится право и справедливость, и въ какія прегрѣшенія вовлекаютъ самовольныя дѣла и граматы

Впервые являющійся въ церковной исторіи, благочестивѣйшій князь (ибо отсюда вѣдь вы начинаете), образъ обхожденія вашего мѣстнаго правительства съ церковнымъ посланникомъ относится не къ нему въ собственномъ смыслѣ и въ дѣйствительности, а къ пославшимъ его,—это весьма ясно для всѣхъ, кто знаетъ лицъ и дѣла. Ибо святая Христова церковь, заботясь о религіозной безопасности тамошней православной паствы не кое-какъ (*οὐκ ἐν παρέργῳ*), но серьёзнымъ образомъ, обсудивъ важность столь великаго дѣла и стараясь всякимъ образомъ почтить княжеское достоинство, послала лице духовное, занимающее высокое положеніе, испытанное ею съ юныхъ лѣтъ и посему сочтенное наиболѣе соотвѣтствующимъ для дѣла, не имѣющаго ничего общаго съ политическимъ подстрекательствомъ народа, но преслѣдующаго исключительно духовныя цѣли. А присланная къ намъ княжеская грамата, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приводитъ слова вашего министра, усмотрѣвшаго *возмущеніе народа* именно въ церковныхъ граматахъ, прямо и съ *полной откровенностію* заявляетъ, что для вашей свѣтлости ничего другаго не было столь ужаснаго и прискорбнаго, какъ это самое наше церковное посольство, вслѣдствіе чего оно и представлено какъ *„жестокое испытаніе и какъ гордое выступленіе противъ страны, безпримѣрное въ мѣстныхъ лѣтописяхъ“*. Отсюда-то и возмездіе. Но мы совсѣмъ не усмотрѣли какого нибудь *добраго намѣренія*, о которомъ говоритъ ваше разумное высочество. Ибо мы ни къ чему тамошнему не отнеслись противо-

законнымъ образомъ, а были вынуждены пріостановить церковнымъ образомъ изданные уже задолго прежіе антиканоническіе законы. Вотъ такъ именно было дѣло; посему презрѣніе церкви ни презирающимъ не принесло пользы, ни укрылось отъ всевѣдущаго Бога, знающаго дать презрителямъ приличествующее лѣкарство. „Не буди мудръ о себѣ: бойся же Бога“, потому что „душа благословенна всякая простая“: ибо надъ церковію возсѣдаетъ Богъ.

„Но это посредственное оскорбленіе, превожделѣнный во Христѣ князь, какъ бы велико оно ни было, не идетъ въ сравненіе съ другимъ оскорбленіемъ, касающимся непосредственно самаго великаго синода и его каноническаго сужденія (*διαγνώμης*) противъ церковныхъ преступленій, во Святомъ Духѣ имъ произнесеннаго. Ваше высочество заявляете,—въ преизбыткѣ всецѣло народолюбивой заботливости,—что будете всѣми силами и всякимъ оружіемъ опровергать и отвергать соборное сужденіе (*διαγνώμην*), „*какъ касающееся* (говорите вы) *древнихъ правъ независимой Дакійской церкви*“. По истинѣ непостижимо, какъ нѣкогда подчиненный князь, хвалящійся унаслѣдованнымъ отъ отцевъ благочестіемъ и публично провозглашающій себя *истиннымъ*, *смиреннымъ*, *послушнымъ*, *покорнымъ*, *богобоязливымъ сыномъ* и другими благородными рѣченіями, потомъ угрожаетъ опровергать и уже на дѣлѣ начинаетъ вышучивать (*σκώπτειν*) и опровергать синодальное опредѣленіе (*ὅρον*)—не тѣмъ, что оно не взято изъ догматической и канонической сокровищницы каѳолической Христовой церкви, но тѣмъ, что личную и мірскую силу ставитъ выше авторитета Апостоловъ, Соборовъ и Отцевъ, и вѣщавшаго чрезъ всѣхъ ихъ всесвятаго Духа! Ибо, если *богобоязненность*, *смиреніе и глубочайшее почтеніе* означаютъ то, чтобъ опровергать основныя условія (*ῥήτρας*) богоустачовленной церкви, въ такомъ случаѣ, какой же имѣютъ смыслъ слова Господа: „не всякъ глаголяй Ми, Господи Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ?“ И въ защиту выставлять этотъ церковный бунтъ (буду же говорить, какъ было дѣло), приводить *высокіе примѣры Константинопольскихъ императоровъ*, *политическое и одновременно религіозное всевластіе въ силу рѣшенія представительнаго собранія*, *скрѣпленнаго и подписью митрополита*,—все это не значитъ ли напрямикъ отказываться отъ исторической и догматической истины? Дѣло не въ томъ, что

теперешнее придунайское господство и сила далеко отстали отъ силы, блеска и геройскихъ подвиговъ за благочестіе оныхъ всехвальныхъ и равноапостольныхъ царей; не въ томъ дѣло, что управлять дѣлами церкви, по своей волѣ (ὡς βούλονται), попускается безнаказанно сильнымъ властителямъ, а не слабымъ, какъ вѣдь и свѣтуетъ съ негодованіемъ ваше высочество,—ибо справедливое справедливо повсюду—въ маломъ и великомъ, а для церкви безразлично величіе большое или меньшее, кромѣ конечно того, что отъ могущественнаго монарха она, естественно, ожидаетъ и болѣе сильнаго заступничества,—но—блаженной памяти христолюбивые императоры, достохвально предпочитая царской порфирѣ совершеніе великихъ дѣлъ для церкви, собирали епископовъ на соборы не иначе, какъ только по ихъ просьбѣ и церковной нуждѣ, благоговѣйно доставляя имъ средства для ихъ тѣлесныхъ потребностей, и отнюдь не желали законополагать, развѣ только для того, чтобы государственнымъ порядкомъ утвердить церковныя рѣшенія и заставить подчиняться имъ императорскою властію, или для того, чтобы церковно освятить дѣла гражданскія, при чемъ никакое гражданское рѣшеніе (ῥήτρα) не противорѣчило бы ни одному изъ апостольскихъ и соборныхъ постановленій. Если же кто либо, надмеваясь знаніемъ, или обманываясь правотою защищаемаго имъ дѣла, или объятый чрезмѣрнымъ честолюбіемъ и успѣхами, законополагалъ что либо неугодное церкви, то спустя не долго или онъ самъ отмѣнялъ антиканоническія свои узаконенія, или его преемникъ, или же сама церковь посредствомъ собора. Посему тѣ божественныя изреченія, о которыхъ мы упомянули въ соборномъ сужденіи (διαγνώμη), имѣли и будутъ имѣть силу во всей каѳолической церкви всѣхъ вѣковъ, какъ выраженіе Божіей воли, въ противоположность всякому безъ легальной силы законодательству, противорѣчащему соборнымъ правиламъ. И сверхъ того, превожделѣннѣйшій князь, не очень прилично ревновать объ исключительныхъ случаяхъ, допущенныхъ на дѣла худыя. Ибо вообще уступчивость и исключеніе, какъ слѣдствія необходимости, закона не составляютъ; а подражаніе тому, что худо по природѣ и по закону, всегда и повсюду считается заслуживающимъ порицанія, а не подражанія; божественный же Апостолъ и строитель небесныхъ таинъ не желалъ быть княжескимъ слугою или ревностнымъ министерскимъ чиновникомъ.

Ибо искони не бывало, чтобы какому нибудь гражданскому владыкѣ предоставлялось неограниченное полномочіе управлять по произволу, ему самому или его мірскимъ слугамъ, церковію Божіей, которой законъ и Законоположникъ, Архитектонъ и Кормчій—божественны и вѣчны. Здѣсь ни палата депутатовъ. ни сенатъ, ни министерство, ни весь народъ (менѣе всего граждане—порознь) не пріобрѣли сего апостольскаго и соборнаго права; а если никто не далъ имъ его, то какъ же они удѣлятъ то, чего не имѣютъ? Итакъ, ваше высокое благоразуміе, поразмыслите, чтобы когда либо, при домогательствѣ забрать въ свои руки вмѣстѣ съ гражданскимъ кормиломъ и ключъ отъ жертвенника, не пришлось вамъ удалиться отъ безопасной пристани православія, и благополучное на видъ плаваніе не причинило бы управляемымъ и управителю (да не будетъ сего) душевное кораблекрушеніе; протрубивши же повсюду, что и подпись архіерея яко-бы даровала князю сугубую власть. вы тѣмъ самымъ возвѣщаете міру, что въ моментъ подписи вы лишили сего іерарха правильнаго образа мыслей и архіерейской степени. И даже, что особенно важно, у васъ придается больше значенія тому, чтобы въ церкви Христовой догматически изрекалъ боговдохновенныя словеса всякій, кто бы то ни былъ, и всякое мірское собраніе, нежели тому, чтобы сіе дѣлалъ одинъ богоизбранный соборъ изъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, которыхъ Христосъ, пребывая съ ними во вѣки вѣковъ, учитъ всякой истинѣ, какъ самъ Онъ возвѣстилъ объ этомъ, и которыхъ авторитетъ и ученіе Онъ почелъ равными слову Божію, присовокупивъ: „Слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя“.

„Итакъ, о христіаннѣйшій князь, если сіе истинно. если истинно и то. что говоритъ великій и славный благочестіемъ Фотій, присоединяясь къ мнѣнію великихъ отцевъ Василія и Григорія: „говорить и судить должно по тѣмъ церковнымъ правиламъ, которыя постановлены не однимъ кѣмъ либо отъ себя лично, но сошедшимися вмѣстѣ *многими святыми отцами,* по общему мнѣнію и по надлежащемъ испытаніи“, то да будетъ извѣстно вашему разумному высочеству, что *состоящіе изъ клириковъ и мірянъ и смѣшанные синоды.* о которыхъ вы говорите и ревнуете,—таковые синоды православная каѳолическая церковь считаетъ и именуетъ *не церковными соборами,*

а простыми обыкновенными собраніями или совѣтами, авторитетъ которыхъ—не божественный и вѣчный,—отнюдь нѣтъ,—но преходящій, мѣстный, человѣческій, никогда не почитаемый или имѣющій быть почитаемымъ за авторитетъ соборный. Мысля же такимъ образомъ и исповѣдуя такимъ образомъ купно со всѣми святыми нашими отцами и съ самимъ Кипріаномъ для спасенія и утвержденія православнаго стада и вѣры православной, мы соборне отвергаемъ мнѣнія и фразы, слишкомъ много выдвигающія впередъ мірской элементъ въ дѣлахъ церковныхъ, или поставляющія богопреданный свѣтъ какой либо патріаршей и синодальной церкви гораздо ниже мірскаго блеска, какъ такія мнѣнія, которыя уклоняются отъ правильнаго ученія (вѣры). Итакъ, посланное нами соборное сужденіе (*διαγνωμη*) да стоитъ, какъ голосъ церкви, твердо и неизмѣнно на всѣ времена, поколику Христовою церковію управляютъ евангельскія и каноническія истины, и да не будутъ истолкователями и хранителями (*ταμίαι*) сихъ истинъ другіе, вопреки седьми (вселенскимъ) соборамъ и богопросвѣщеннымъ отцамъ. Посему, оставляя прочее, коснемся здѣсь двухъ вопросовъ—о новомъ у васъ брачномъ законѣ, доселѣ намъ неизвѣстномъ, и объ автокефальности Румынской церкви, о которой теперь впервые учитъ ваше высочество: оба они существенны.

„Относительно сего послѣдняго княжескаго ученія, изложеннаго въ вашей граматѣ пространно и очень страстно, наша мѣрность, и чрезвычайно собравшійся при насъ (въ 4-мъ засѣданіи) святый и великій синодъ, хотя и были не мало изумлены странными мнѣніями, въ ней изложенными, все таки признали съ спокойнымъ духомъ и отеческою разсудительностію отвѣтить на чрезмѣрную растянутость вашихъ словъ очень кратко документами и фактами, сколько возможно, достаточными и убѣдительными. Такъ, именно всѣ древніе и новые кодексы нашей Христовой Великой церкви (оставляемъ клятвенныя удостовѣренія, даваемыя при хиротоніи митрополитами въ каноническомъ ихъ послушаніи намъ) заключаютъ въ себѣ превеликое множество оффиціальныхъ граматъ, патріаршихъ и синодальныхъ, княжескихъ и отъ святѣйшихъ митрополитовъ Молдо-Валахіи,—граматъ, трактующихъ о разнообразныхъ дѣлахъ церковныхъ, касающихся прошеній и формулъ патріаршихъ дозволеній на хиротонію или перемѣ-

щеніе, обличеній, внушеній, запрещеній и низложеній, избранія и хиротоніи въ патріаршемъ храмѣ или въ Дакіи, засѣданій и дѣяній, подписываемыхъ святѣйшими митрополитами, какъ каноничнѣйшими членами іерархическаго синода вселенскаго трона, и тогда, когда они соприсутствовали на оныхъ, и тогда, когда оставались на мѣстѣ, а также —каноническаго въ церквахъ воспоминанія патріаршаго имени митрополитами, супружествъ, разводовъ, завѣщаній, и вообще такихъ граматъ, посредствомъ которыхъ и обнаруживается зависимость другихъ митрополій отъ сего самаго трона, - такъ что онѣ, собранныя во едино, могли бы составить цѣлый, очень обширный, кодексъ. Равно также въ высокихъ султанскихъ бератахъ, сохраняющихъ древніе каноническіе и правительственные образцы церкви, въ числѣ епархій сего святѣйшаго трона помѣщаются и Молдо-Влахійскія епархіи. То же самое, говоримъ, вѣщаютъ и факты и относящіеся вмѣстѣ съ ними къ занимающему насъ предмету священные каноны, толкуемые не произвольно, но во взаимной связи (*ἀντιπαραβλήδην*) и по церковному преданію, и кромѣ того еще—политическое единство сей державы съ древнѣшихъ временъ и послѣ плѣненія Константинополя Да, наконецъ, сей славнѣйшій тронъ среди старѣйшихъ и апостольскихъ троновъ, передавшій—непосредственно или посредственно—свѣтъ вѣры и придунайскимъ странамъ, получилъ юрисдикцію надъ ними отъ вселенскихъ соборовъ. Но сказанная каноническая зависимость, духовно питающая и сохраняющая мѣстныя церкви, не приноситъ намъ—и это вѣрно—никакой вещественной пользы, кромѣ страха и заботы. Теперь, если все это истинно и несомнѣнно, то какая же настояла нужда въ сто́ль многихъ и горячихъ словахъ, что *глубочайшее, обязательное* въ отношеніи къ духовной и спасительной матери православныхъ, *сыновнее почтеніе*, о которомъ вы говорите, почти исчезаетъ въ нихъ? Что связь сихъ церквей не была просто связью догматическаго единства и связью благословенія, какъ вы думаете,— это ясно изъ сказаннаго. Общее и обычное благословеніе почитается во всѣхъ, существующихъ подъ небомъ, единовѣрныхъ Христовыхъ церквахъ за апостольское и Христомъ преподанное благоговѣйное отношеніе ихъ другъ къ другу, за братолюбивое равноправіе въ каноническихъ привиллегіяхъ и преимуществахъ и за другую іерархическую благопристойность. Но Дакійскія церкви причисляются въ дѣяніяхъ

кодексовъ къ классу богоспасаемыхъ областей (*παροικιῶν*) подчиненныхъ не ради одного благословенія, но ради дѣлъ по преимуществу: богоносные отцы и попечительное и богопросвѣщенное соревнованіе знаменитыхъ царей, заботясь о пользѣ областей этихъ, поручили ихъ епископу Константинова града,—*поелику сей былъ возвеличенъ политически, получилъ честь быть градомъ царя и синклита*,—не напрасно, не ради хвастовства или любостяжанія, но для того, чтобы меньшія церкви, подчиненныя (*συντεταγμέναι*) сей Великой церкви подобно планетамъ, внутренно и внѣшне управляемыя и направляемыя (*δαδουχούμεναι*) ею, какъ бы съ центральной высоты духовнаго свѣта, канонической силы и сосредоточенія, безопасно успѣвали въ благочестіи и возвышались въ славѣ. „Ибо какой другой видъ (говоритъ блаженной памяти нашъ предшественникъ Константій I. коего слава въ мудрости—велика) какой другой видъ іерархической взаимной связи можетъ соблюсти стройную соразмѣрность евангельскаго единства, устроенныхъ (чадъ) сохранять, а слабыхъ спасать, какъ не тотъ гармоническій порядокъ, который установили св. Отцы, который имѣлъ силу сохранить среди никогда не прекращающихся нравственныхъ опасностей и политическихъ бурь церковную цѣлость (*ὁλοκληρίαν*), превышающую какое бы то ни было враждебное нападеніе.

„Однакожъ, сказать по правдѣ, мы прежде всего удивились тому, почему бы ваше честное высочество начали съ великой горячностью говорить о церковной независимости, когда мы не ради сего и діагноми издали, и посольство посылали, но для того, чтобъ отечески побудить васъ исправить антиканоническія узаконенія. А объ этомъ обычно и должно говорить не только къ зависимымъ церквамъ, но, несомнѣнно, и автокефальнымъ между собою, чтобы какая нибудь пагуба, происходящая отъ распространяемаго заблужденія, не испортила украшенный Богомъ изящный образъ отеческаго благочестія. Ибо нѣтъ такого правила, что преступать законы зависимымъ церквамъ не дозволяется, а автокефальнымъ дозволяется, но это совершенно несвойственно всѣмъ вообще. Итакъ, приличествовало, какъ истинно благочестивому правительству, а еще болѣе самой мѣстной іерархіи (ибо гражданское рѣшеніе не можетъ имѣть силы права въ синодальной области), показать напередъ то, что сокровища вѣры, догматическія и

каноническія, сохраняются всѣ до іоты въ неприкосновенной чистотѣ, и потомъ уже, при случаѣ, приличнымъ образомъ начать и поговорить о независимости и синодальныхъ правахъ и преимуществахъ. Но доколѣ нѣкоторые законы княжествъ будутъ антиканоничны, безъ законной силы во всемъ православномъ мірѣ, доколѣ благодать Св. Духа въ таинствахъ будетъ замѣняться непосвященнымъ (*βέβηλον*) словомъ земнаго судіи, доколѣ нѣкоторые іерархи, промѣнивая, какъ нужно заключать, свою апостольскую власть на вещественныя блага, будутъ изъ корыстныхъ видовъ подписываться подъ министерскими граматами, доколѣ скорые на новизны клирики—и именно эти самые—очень легко и безъ испытанія будутъ предпочитаемы на епископіи, доколѣ иностраннымъ пропагандистамъ будетъ даваемо столь же великое преимущество, дерзновеніе и дозволеніе входа и выхода, прихода въ Дакію и удаленія изъ нея, сколь великое поруганіе и гоненіе щедро сыплются на нашихъ іереевъ и монаховъ („ибо не несправедливо ставятся сѣти пернатымъ"), и наконецъ (чтобъ опустить прочее), доколѣ князь по усмотрѣнію будетъ предоставлять одинаковый авторитетъ въ дѣлахъ церковныхъ мірянамъ и Божіимъ архіереямъ, такъ что синодъ церковный не будетъ впредь отличаться отъ обыкновеннаго собранія,—доколѣ, говоримъ, остаются у васъ такіе порядки, по которымъ православныя и отеческія преданія выбрасываются за бортъ, мы, о богохранимый князь, очень и очень боимся и претерпѣваемъ внутреннее томленіе, чтобы наша вѣра, достоинство и долгъ наблюденія, оставляемые у васъ въ сильномъ небреженіи, не навлекли на насъ невыносимыхъ и страшныхъ каръ на небесахъ. Итакъ, если бы ваше боголюбезное высочество, тщательнѣе поразмысливъ, болѣе обратили вниманіе на то, что „сильные крѣпко должны держать обѣты", то вы, безъ сомнѣнія, не заговорили бы съ нами о самовольно провозглашенной и весьма подозрительной независимости, но гораздо скорѣе—о сокрушеніи, покаяніи и скоромъ исправленіи церковныхъ погрѣшностей. О семъ довольно.

„Что же касается постановленія о бракѣ, то, если правда, спеціальный о немъ законъ—вчерашній и позавчерашній—измѣнилъ великое во Христѣ и въ церкви Его таинство брака въ чисто судебный и гражданскій договоръ: въ немъ ни упомянуто о совершеніи святаго таинства и церковной власти, ни

сдѣлано постановленій о богоучрежденныхъ правилахъ относительно религіозной жизни и совѣсти въ супружествахъ и плодахъ отъ нихъ, ни сохранена въ неповрежденномъ видѣ троякая степень родства, богомудро и прекрасно преданная отъ отцевъ, но все законоположено къ нравственной распущенности: если все это правда, то какъ думаете вы, ваше разумное высочество?—должны ли мы давать дозволеніе всякому градоначальнику искажать таинства церкви и отворять ворота религіозному небреженію и проистекающему отсюда общественному гніенію и разложенію? ибо сынъ земли всегда увлекается худшимъ. Если же все православіе именуетъ и считаетъ бракъ беззаконный и безъ благословенія распутствомъ, то какъ же будетъ благочествовать въ истинѣ государство, предпочитающее противное сему и руководствующееся противными сему правилами? или какой отличительный признакъ будутъ имѣть граждане для распознаванія законнаго сожительства, законныхъ дѣтей, законныхъ наслѣдниковъ, религіознаго воспитанія и прочаго благополучія и совершенствованія? Нашъ по жребію предшественникъ блаженной памяти Григорій V высказываетъ полную истину въ словахъ: „Когда управленіе совершаютъ по божественнымъ законамъ, по священнымъ, апостольскимъ и соборнымъ правиламъ, то получаютъ великую благодать отъ Бога и премногую славу; когда же, напротивъ, грѣшатъ противъ нихъ и уклоняются отъ постановленій церкви, то въ семъ открывается явное безчиніе, очевидная гибель и во всемъ душевная пагуба“. И это весьма естественно; ибо человѣческіе умы, взятые въ ихъ совокупности, не будутъ ни разумнѣе, ни человѣколюбивѣе Святаго Духа.

„Но, о возлюбленный нашъ и христолюбивый князь, чтобы не утомлять подробностями ваше вниманіе и доброту болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, мы составили все это наше къ богомудрому вашему высочеству патріаршее и церковное посланіе самымъ краткимъ образомъ, сдѣлавъ въ немъ лишь перечень того, что должно быть сказано. Писать и первыя посланія и сіе второе, согласно синодальному о нихъ рѣшенію, мы были подвигнуты отеческою любовію и заботливостью, чтобы значительная часть княжествъ, вслѣдствіе незнанія или забвенія обязанностей, не отчуждилась незамѣтнымъ образомъ и мало по малу отъ отеческаго благочестія и не сдѣлалась бы скорою добычею злоумышленниковъ. Прежде всего мы побуждаем-

ся, желаемъ и склоняемся сдѣлать извѣстнымъ вашей сыновней богобоязненности, что всякое государство, какимъ бы то ни было образомъ стѣсняющее отеческую православную религію или дѣлающее на нее нападеніе, является на дѣлѣ сущимъ самоубійцею и, нанося себѣ неизгладимое безчестіе, не избѣгнетъ вѣчнаго осужденія Того, Кто искупилъ своею кровію церковь свою Во дворъ христоизбранныхъ овецъ вводитъ единая только дверь—всечестныхъ соборовъ, чрезъ которые вѣщалъ Святый Духъ, изъяснившій тайны Писанія, и безъ которыхъ не будетъ никакого согласія во Христѣ, единодушія и каѳолическаго единства. Посему-то, возлюбленнѣйшій нашъ сынъ, княжествующій благодатію Божіей, отъ вашего разумнаго и матеролюбиваго сыновняго чувства зависитъ ревностно и покорно отыскивать *врата небесныя* и чрезъ нихъ войдти веселыми ногами въ материнскія и Христоносныя нѣдра церкви, питающей васъ млекомъ славной вѣры отцевъ, и *всенародно показать* (какъ вы богобоязненно и обѣщались) *во всякое благопріятное время дѣла и чувства почтительности и уваженія благоразумнаго сына* къ богочтимой и общей матери православныхъ, для сохраненія единства Духа въ духовномъ и каноническомъ союзѣ мира, единаго тѣла и единаго духа, какъ и призваны въ единой надеждѣ званія нашего. Ибо такимъ образомъ и прославленная Матерь православія, гордясь въ Господѣ успѣхомъ чадъ, обниметъ васъ съ горячею любовію, будетъ васъ хвалить, почитать, увѣнчивать надлежащими благословеніями и возсылать о васъ благодарственную хвалу безсмертному Царю вѣковъ, Христу Богу, Коего благодать и милость, даруя всѣмъ спасеніе, да почіютъ навегда, купно съ нашею патріаршею и синодальною молитвою и благословеніемъ, на вашемъ высочествѣ и на всемъ христолюбивомъ Дакійскомъ народѣ“ [1]).

Обѣ эти граматы, отвѣтъ князя А. Кузы и свое возраженіе на него, патріархъ точно также отправилъ, при особомъ сопроводительномъ къ нимъ посланіи, къ автокефальнымъ православнымъ церквамъ, какъ новые документы, могущіе служить къ выясненію Валахо-Молдавскаго церковнаго вопро-

---

[1]) Подписано: Софроній Константиноцольскій. См. Ἐκκλησ. μέρ. μ-τα, σ. 86—96.

са. Въ посланіи къ Русскому Святѣйшему Синоду отъ 4-го ноября 1865 года онъ писалъ: „Перваго числа прошедшаго мѣсяца іюля мы отправили къ вашей братской любви, при братскомъ нашемъ посланіи, копіи церковныхъ дѣяній и другихъ граматъ, долженствующихъ ознакомить васъ съ враждебными, до сего времени продолжающимися, дѣйствіями (κινήματα) со стороны Влахо-Молдавскаго княжескаго правительства противъ церковныхъ тамошнихъ постановленій и съ тѣмъ, какія мѣры предприняла противъ нихъ святая сія Великая Христова церковь, которая, по разуму единства во Христѣ и единомыслія, признала за благо принять (προσλάβεῖν) и ваше братское мнѣніе и содѣйствіе относительно сего важнаго предмета. Получивъ же послѣ сего отвѣтъ отъ свѣтлѣйшаго князя Александра Іоанна на посланное къ его высочеству наше церковное посланіе, мы, ожидая отвѣта вашего на посланныя къ вамъ граматы, рѣшили отправить къ вашей любви и сей (отвѣтъ князя). Въ то же самое время, усматривая изъ сего отвѣта очевиднѣйшее непреклонное упорство (ἐπιμονὴν) въ утвержденіи дерзкихъ предпріятій, вызвавшихъ съ самаго начала справедливыя наши опасенія относительно произвольнаго измѣненія церковныхъ дѣлъ въ православныхъ сихъ княжествахъ, мы не преминули созвать недавно святой великій соборъ, чтобы подвергнуть сей отвѣтъ его свѣтлости основательному его разбору, и соборъ въ послѣдовательномъ порядкѣ (συνεπῶς) составилъ возраженіе, которое мы отправили сему князю. Прилагая копіи сихъ двухъ граматъ, мы теперь посылаемъ ихъ къ досточтимой братской любви вашей и ожидаемъ боголюбезнаго мнѣнія и сужденія вашего, и братолюбиваго вовремя содѣйствія вашего во всемъ, что̀ по единодушному согласію и единомыслію будетъ принято послѣ каноническаго испытанія для духовной пользы тамошняго православнаго народа. Да будутъ досточтимыя ваши лѣта отъ Бога премного здравы и спасительны“ [1]). Совершенно подобныя же сопроводительныя къ означеннымъ двумъ граматамъ посланія патріарха были и къ предстоятелямъ другихъ независимыхъ цер-

[1]) Подписано: Превожделѣнной намъ вашей всесвятости возлюбленный во Христѣ братъ Константинопольскій Софроній. Ἐκκλησιαστ. μέριμνα, σ. 103—104.

квей: къ св. синоду Элладскому, къ патріархамъ Александрійскому, Антіохійскому и Іерусалимскому, къ митрополиту Карловицкому Іосифу и къ архіепископу Кипрскому. Разница заключается лишь въ томъ, что къ Элладскому синоду оно помѣчено 4 ноября, какъ это сдѣлано и по отношенію къ Русскому св. синоду, тогда къ предстоятелямъ другихъ независимыхъ церквей оно имѣетъ помѣту—12 ноября 1865 года [1]).

Между тѣмъ начали поступать отвѣты отъ предстоятелей независимыхъ православныхъ церквей на соборныя и патріаршія граматы. Первымъ отозвался патріархъ Іерусалимскій Кириллъ. Отъ него имѣются двѣ отвѣтныя граматы—на первое и на второе посланія патріарха Софронія. Въ первой изъ этихъ граматъ, отъ 26 августа 1865 года, патріархъ Кириллъ писалъ: „Съ сердечною радостью мы приняли вожделѣннѣйшее для насъ, помѣченное 1-мъ (числомъ) прошедшаго іюля, братское къ намъ посланіе вашего всесвятѣйшества, съ приложенными къ нему важными копіями изданнаго чрезвычайно собравшимся въ царствующемъ градѣ святымъ соборомъ сужденія (*διαγνώμης*) для каноническаго изобличенія трехъ оныхъ антиканоническихъ законопроектовъ благочестиваго Румынскаго княжескаго правительства, и, получивъ изъ него добрую вѣсть о вожделѣнномъ намъ вашемъ здоровьѣ, мы очень обрадовались и вознесли славу Всевышнему. Но, когда мы, къ величайшему прискорбію, узнали, какія антиканоническія и всецѣло духу каѳолической церкви противорѣчащія антихристіанскія нововведенія съ крайнею поспѣшностью покушается княжеское правительство ввести посредствомъ трехъ оныхъ дерзкихъ законопроектовъ ко вреду и къ погибели отцепреданнаго въ Румыніи благочестія,—мы не знаемъ, возлюбленный во Христѣ братъ, что̀ и сказать! Конечно св. Великая церковь Христова, основательно обсудивъ важность предлежащихъ законопроектовъ и весьма благовременно сознавши имѣющій произойдти отъ нихъ величайшій душевный вредъ для населяющей княжества православной Христовой полноты (*πληρώματι*), упреждая все достойное проклятія (да не будетъ сего!), созвала чрезвычайный соборъ изъ пребывающихъ въ царствующемъ градѣ святѣйшихъ патріарховъ, священнѣйшихъ митрополитовъ и

[1]) Ἐκλησ. μὲρ. μνα, σ. 104. 106. 122. Cf. *L'Union Chrétienne*, 1865—1866, № 43, p. 337.

преподобнѣйшихъ дидаскаловъ, съ тѣмъ чтобы, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія, въ духѣ любви и кротости, сказанныхъ трехъ законопроектовъ, издать канонически и соборно сужденіе (*διαγνώμην*) о нихъ, дабы какимъ либо образомъ не вкралось у православныхъ братьевъ нашихъ Румыновъ какое нибудь антиканоническое нововведеніе, влекущее за собою многія нежелательныя послѣдствія: чего навѣрное уже и достигла Великая Христова церковь И наша мѣрность, прочитавши очень внимательно сіе самое сужденіе (*διαγνώμην*) и изслѣдовавъ богоугодно все, что̀ въ немъ изложено согласно съ божественными писаніями, отъ которыхъ возникаетъ въ насъ живоносный и живительный свѣтъ истины, одобрила во всемъ и всецѣло сораздѣлила мысль Великой Христовой церкви, отвергнувшей въ принципѣ и извергнувшей съ омерзеніемъ изъ священныхъ нѣдръ своихъ такіе прямо антиканоническіе и безбожные княжескіе законопроекты, смущающіе благочестивую совѣсть Румынскихъ братьевъ, держащихся отцепреданнаго благочестія, возмущающіе миръ во Христѣ и, такъ сказать, реализирующіе въ семъ случаѣ козни лукаваго демона. Посему то и Великая Христова церковь, совершивъ все сіе въ силу полноты своей юрисдикціи, исполнила священнѣйшую (свою) обязанность, такъ какъ съ одной стороны она предохранила высокія права святѣйшаго апостольскаго и вселенскаго своего трона, а съ другой показала съ нѣжною любовью и единовѣрной намъ въ княжествахъ Румынской церкви отеческій и благочестивый путь ея предковъ, съ котораго оные законопроекты задались цѣлью коварно свести ее. О семъ же говоритъ и небесное явленіе—Павелъ: *Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.* Вотъ что̀ (мы сочли нужнымъ сказать) въ отвѣтъ. Не имѣя же присовокупить другаго чего либо,—потому что—нечего и мы со всѣмъ здѣшнимъ священнымъ братствомъ нашимъ пользуемся полнымъ здоровьемъ (*πάνυ ὑγιῶς*),—оканчиваемъ слово и просимъ вамъ у Господа лѣтъ многихъ, счастливыхъ и спасительныхъ“ [1]).

---

[1]) Подписано: «Въ святомъ градѣ Іерусалимѣ. 1865. Августа 26.—Вашего превожделѣннаго намъ досточтимаго всесвятѣйшества всецѣло благожелательный и во Христѣ возлюбленный братъ патріархъ Іерусалимскій Кириллъ См. Ἐκκλησιαστ. μέριμνα, σ. 97—98.

Вторая грамата патріарха Кирилла помѣчена 9 декабря 1865 года, и представляетъ отвѣтъ на второе посланіе патріарха Софронія съ приложенными къ нему отвѣтомъ князя А. Кузы и возраженіемъ на него со стороны Константинопольскаго патріарха и его синода. Она гласила слѣдующее: „Въ прошедшемъ мѣсяцѣ августѣ мы не преминули братолюбно отвѣтить вашему досточтимому и превожделѣннѣйшему намъ всесвятѣйшеству на отправленное къ намъ ваше, отъ 1-го іюля истекающаго года, братское посланіе съ соборнымъ (при немъ) сужденіемъ (*διαγνώμης*) и другими оффиціальными документами Христовой Великой церкви противъ беззаконныхъ нововведеній, которыя, какъ не слѣдовало бы, учинилъ въ православной Дакійской церкви свѣтлѣйшій князь Куза для собственныхъ цѣлей. И теперь мы опять спѣшимъ отвѣтить вашей братской намъ во Христѣ любви на посланное къ намъ отъ 12-го прошедшаго ноября вмѣстѣ и съ другими о томъ же самомъ предметѣ копіями другое досточтимое ваше посланіе, которое мы равномѣрно приняли съ безмѣрнымъ томленіемъ, прочитали вмѣстѣ съ сказанными копіями съ величайшимъ вниманіемъ, и опять узнали изъ нихъ слѣдующее: во-первыхъ, получивъ и теперь извѣстія о богоданномъ и превожделѣнномъ намъ благополучіи вашего божественнаго первенства, мы обрадовались отъ глубины души; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы и опечалились въ глубинѣ нашего сердца, когда усмотрѣли непреклонное упорство и неизмѣнность мнѣнія его высочества, совершенно не внявшаго мудрымъ, справедливымъ и полнымъ нѣжной любви совѣтамъ Христовой Великой церкви, чтобы сознать и отвергнуть богоненавистныя и безславныя оныя заблужденія, въ которыя онъ впалъ, преступивъ вѣчныя опредѣленія, въ Св. Духѣ постановленныя вселенскими соборами и утвержденныя боговдохновенными церковными канонами. Итакъ, поспѣшая отвѣтить вашему досточтимому и превожделѣнному намъ всесвятѣйшеству, мы и теперь вторично заявляемъ со всею опредѣленностію, что святая и Великая Христова церковь, усматривая вредъ, наносимый православію въ соединенныхъ княжествахъ, и нѣжнолюбиво заботясь предупредить все достойное проклятія, не замедлила, по своей обязанности, съ самаго начала совершить съ неослабляющею силою все возможное, чтобы задержать и уничтожить зло. Такъ, она вторично написала къ его княжескому высочеству,

евангельски наставила его, посовѣтовала ему въ духѣ кротости то, что̀ справедливо, и ясно показала, посредствомъ священныхъ каноновъ церкви, беззаконность и богоненавистность нововведеній, учрежденныхъ его высочествомъ въ православной оной церкви. Но православный князь остается доселѣ неисправимымъ и безъ раскаянія. Потому, если—чего да не будетъ!—это печальное состояніе дѣлъ въ соединенныхъ княжествахъ продолжится еще болѣе, и не такъ скоро будетъ возстановленъ порядокъ, искони освященный и въ оной странѣ на основаніи священныхъ каноновъ и святыхъ соборовъ,—мы всегда готовы всѣмъ сердцемъ доставить святой и Великой Христовой церкви наше содѣйствіе и помощь по разуму единства во Христѣ и единодушія, чтобы, съ одной стороны, предлежащая въ благочестивой оной странѣ религіозная опасность, съ помощію Божіей, уничтожилась и чтобы, съ другой стороны, сохранились (церковныя) постановленія и съ тѣмъ вмѣстѣ исконныя права святѣйшаго апостольскаго и патріаршаго вселенскаго трона на іерархію оныхъ придунайскихъ княжествъ остались непоколебимыми. Вотъ что̀ (мы сочли нужнымъ сказать) въ отвѣтъ. Богъ же мира, желающій всѣмъ спастися и въ познаніе истины придти, да приведетъ его княжеское высочество въ покаяніе и сознаніе прегрѣшеній. Не имѣя же (сказать) что либо другое, оканчиваемъ слово и просимъ у Господа вашему досточтимому святѣйшеству лѣтъ многихъ, здравыхъ и во всѣхъ отношеніяхъ благоденственныхъ“ [1]).

Антіохійскій патріархъ Іероѳей точно также отвѣтилъ на оба посланія патріарха Софронія по дѣламъ Румынской церкви (отъ 1 іюля и 12 ноября 1865 года) и въ оба раза, какъ и Іерусалимскій патріархъ, выразилъ полное свое согласіе на всѣ дѣйствія и мѣропріятія Великой Константинопольской церкви [2]).

---

[1]) Подписано: «Въ святомъ градѣ Іерусалимѣ. 1865. Декабря 9 —Вашего досточтимаго и превожделѣннаго намъ всесвятѣйшества возлюбленный во Христѣ братъ и всецѣло благожелательный Іерусалимскій Кириллъ. См. Ἐκκλησ μέριμνα, σ. 104—106

[2]) Въ первомъ отвѣтѣ онъ писалъ «Объѣзжая находящіяся въ срединѣ земли епархіи нашего Антіохійскаго трона для духовнаго обозрѣнія имѣющихъ въ немъ нужду духовныхъ намъ чадъ и прибывши въ св монастырь святаго Георгія, Хумери (Χουμέρι), мы были смущены и устрашены отовсюду

Отъ Александрійскаго патріарха Іакова имѣется одна отвѣтная грамата Она помѣчена 18 сентября 1865 года, но въ ней дѣлается упоминаніе и объ отвѣтѣ князя Кузы на синодальныя и патріаршія граматы. Это обстоятельство застав-

---

окружающею (сію мѣстность) зловредною болѣзнію холерой въ семъ монастырѣ мы, по волѣ Божіей, видѣли, какъ ежедневно занемогали предъ нашими глазами и въ самое короткое время скончались двое изъ честнѣйшихъ и полезнѣйшихъ членовъ служебной свиты нашего трона, архимандритъ и возлюбленный родной братъ нашъ, Парѳеній, и блаженный митрополитъ Аркадійскій Іосифъ, оба жертвы этой зловреднѣйшей болѣзни. Утрата ихъ и родъ ихъ смерти въ такой мѣрѣ опечалили и разстроили многострадальное наше сердце, что мы не имѣли силъ отвѣтить вашему божественному всесвятѣйшеству Такимъ образомъ, съ печалью въ сердцѣ, или лучше—объятые поядающею насъ, подобно моли, тягостною печалью, мы перешли въ св. монастырь Пелементи (Πελεμέντι) и здѣсь, едва пришедши въ себя, получили изданное отъ 1 іюля священновожделѣнное намъ братское ваше посланіе, съ одной стороны обрадовавшее насъ по причинѣ пріятнѣйшихъ извѣстій о драгоцѣнномъ для насъ богохранимомъ вашемъ здоровьѣ, а съ другой—приложившее намъ печаль къ печали по причинѣ по истинѣ печальныхъ и раздирающихъ сердце обстоятельствъ и происшествій въ Дакійскихъ княжествахъ, предварительно противъ государственной (πολιτικῆς) власти, а (потомъ), по внушенію ея самой, и противъ церковной обо всемъ этомъ мы наиобстоятельнѣйшимъ образомъ извѣстились изъ прочтенія присовокупленныхъ копій переписки, имѣвшей мѣсто между вашимъ божественнымъ всесвятѣйшествомъ и тамошними гражданскими и церковными властями, и изъ соборнаго сужденія (διαγνώμης). Тщательно разсмотрѣвъ и съ должнымъ вниманіемъ изучивъ всѣ ихъ, мы прежде всего припомнили то, что̀ устно мы всегда высказывали и во время пребыванія своего въ Константинополѣ,—что поелику, по евангельскому изреченію, всякій городъ и всякое царство, раздѣлившіеся на самихъ себя, запустѣютъ, вслѣдствіе сего для всѣхъ насъ нѣтъ иного спасенія, кромѣ сего только—общаго единомыслія и согласія между всѣми нами начальниками (ἀρχηγῶν) Восточныхъ общинъ На семъ основаніи и мы всецѣло согласны съ соборно сдѣланнымъ въ тамошней общей всѣмъ матери святой и Великой Христовой церкви и со всею опредѣленностію заявляемъ, что сдѣлано все законно и канонически, поскольку общая сія матерь, обязанная наблюдать за повсюднымъ сохраненіемъ церковныхъ законовъ при общемъ согласіи всей православной церкви, исполнила священную обязанность, возвысивъ материнскій голосъ тотчасъ же, какъ только узнала о начавшихъ предпринимать въ православныхъ оныхъ странахъ нововведенія и узурпаціи, направленныя къ уничтоженію древнѣйшихъ законовъ и каноновъ церкви, и такимъ образомъ нарушающихъ общій миръ и согласіе во-

ляетъ думать, что патріархъ Іаковъ ознакомился съ отвѣтомъ князя—по всей вѣроятности, изъ газетъ—прежде оффиціальнаго сообщенія объ немъ со стороны Константинопольской патріархіи. Это же обстоятельство можетъ служить объясненіемъ и

преки единой самимъ Богочеловѣкомъ Спасителемъ нашимъ святой заповѣди, преступленіе которой всегда влечетъ за собою печальныя послѣдствія. Что касается гражданскихъ тамошнихъ замѣшательствъ, то, если бы таковыя случились, другимъ бы слѣдовало заботиться и призывать къ порядку (εἰς τὰ ἴδια ὀρια); но что касается до насильственныхъ захватовъ въ дѣлахъ церковныхъ, то святая Христова Великая церковь, въ непрестанномъ своемъ попеченіи, всегда вѣрный стражъ установленныхъ законовъ и свящ. каноновъ, никогда не позволяла, не позволяетъ и не попускаетъ, никакимъ образомъ и ни при какихъ обстоятельствахъ, даже малѣйшаго (μέρ λεραίας) нарушенія боговнушенныхъ опредѣленій и отцепреданныхъ законовъ и постановленій, избѣгая проистекающей отсюда насмѣшки и вѣчнаго осужденія. Посему и ваше всечестное верховенство, обнимая православною мыслію и правильнымъ сужденіемъ глубокомысленнѣйшіе предметы, превосходно сдѣлали, когда рѣшились предупредить зло въ самомъ началѣ его зарожденія, чтобы малый зародышъ не возросъ отъ непредусмотрительности какимъ нибудь образомъ, не усилился бы и не повлекъ бы за собою другихъ золъ, которыхъ впослѣдствіи, при всемъ стараніи, нельзя было бы уничтожить. Оканчивая молитвенно (слово), воздѣваемъ къ Всевышнему руки и просимъ Его укрѣпить возвышенное ваше душевное благородство, дабы вамъ можно было легко перенести толикія обстоятельства, мужественно встрѣтить и неустрашимо отразить толикія нововведенія, разсѣчь ихъ мечемъ духовнымъ, который есть Слово Божіе. Да даруетъ Богъ Вамъ лѣта многоздравныя и благоденственныя —Въ Бейрутѣ, 5 ноября 1865 —Вашей досточтимой святости возлюбленный во Христѣ братъ и всегда доброжелательный Антіохійскій Іероѳей». Ἐκκλησ. μέριμνα, σ. 99—101.

Равно и во второмъ своемъ отвѣтѣ (на посланіе Софронія отъ 12 ноября) патріархъ Іероѳей выразилъ полное согласіе на дѣянія Константинопольской патріархіи. Онъ писалъ: «Тотчасъ послѣ отправленія братскаго нашего отвѣта, навѣрное уже достигшаго вашихъ священныхъ рукъ, на прежде полученное досточтимое посланіе вашего божественнаго всесвятѣйшества, изданное 1 іюля, мы приняли и изданное отъ 12 истекшаго ноября достожелательное намъ братское ваше посланіе, вмѣстѣ съ посланными двумя копіями—отвѣта его высочества князя Александра Іоанна Кузы къ вашему божественнѣйшему всесвятѣйшеству и взаимно вашего отвѣта къ его высочеству. Обрадованные прежде всего вожделѣнными извѣстіями о драгоцѣнномъ для насъ богохранимомъ вашемъ здоровьѣ, мы со вниманіемъ прочитали изложенное въ немъ. Въ то же время, остановивши умъ и на содержаніи (приложенныхъ

того, почему патріархъ Іаковъ не отвѣтилъ на второе посланіе Константинопольскаго патріарха: что̀ онъ желалъ сказать по поводу отвѣта князя Кузы—онъ сказалъ уже другой отвѣтъ былъ излишенъ. Въ грамотѣ отъ 18 сентября 1865 года патріархъ Іаковъ писалъ. „О нововведеніяхъ въ княжествахъ по дѣламъ церковнымъ мы слышали съ глубокой печалью и прежде, точнѣе же узнали объ нихъ изъ вашего братскаго посланія, отъ 1 іюля, и изъ относящихся къ сему вопросу оффиціальныхъ грамотъ. И мы рѣшительнымъ образомъ отвергаемъ дерзкое поведеніе князя Кузы и его правительства при введеніи новшествъ, которыхъ не должно быть, и противозаконныхъ поступковъ противъ матери церкви, и сораздѣляемъ скорбь, объявшую Великую Христову церковь и церкви другихъ апостольскихъ троновъ, и всякое православное и христіанское сердце, вслѣдствіе учиненныхъ противъ обычая и

къ нему) двухъ копій, мы вполнѣ ознакомились съ тѣмъ, что̀ соборно сдѣлано въ Великой Христовой церкви по предлежащему важнѣйшему предмету, и находимъ, что отвѣтъ вашего божественнѣйшаго всесвятѣйшества къ его высочеству, по изложеннымъ въ немъ мыслямъ и стилю, очень соотвѣтствуетъ дѣлу и достоинъ прежняго (отвѣта). И какъ мы одобрили предшествующія соборныя при васъ дѣянія посредствомъ прежде посланнаго, какъ сказано выше, братскаго нашего отвѣта, такъ и теперь мы вполнѣ признаемъ сдѣланное вами, какъ согласное съ церковными канонами богоносныхъ отцевъ; ибо, какъ эти знаменитые наши отцы, вступая въ борьбу за православную вѣру, подвизались за сохраненіе свящ. каноновъ, подобнымъ же образомъ и мы должны бодрствовать и заботиться объ устраненіи всякаго новшества, относящагося къ нововведенію, или попранію, или искаженію церковныхъ законовъ и свящ. преданій, и ни въ чемъ не уступать какимъ бы то ни было лицамъ, или ради временной вещественной пользы презирать отеческія установленія; *ибо*, по увѣщанію божественныхъ словесъ, *Богу должно повиноваться болѣе, нежели людямъ*; и божественный Павелъ вѣщаетъ: «если бы я угождалъ людямъ, не былъ бы рабъ Христовъ». Слѣдуя неуклонно всѣмъ симъ божественнымъ канонамъ и священнымъ преданіямъ, и мы призываемъ помощь свыше, да укрѣпитъ, подъ сильнымъ предстательствомъ вашего богохранимаго всесвятѣйшества, святую церковь свою въ терпѣніи среди наступающихъ жестокихъ нападеній на нее, и да даруетъ вамъ лѣта счастливыя, многоблагоденственныя, здравыя и всерадостныя.—Въ Бейрутѣ, 15 декабря.—Вашего божественнѣйшаго и досточтимѣйшаго намъ всесвятѣйшества возлюбленный во Христѣ братъ и всецѣло благожелательный Антіохійскій Іероѳей». Ἐκκλ. μέρι-μνα, σ 106—107.

законовъ дѣяній, однакожъ и въ семъ случаѣ мы должны поступать по апостолу Павлу, который учитъ: „побѣждать зло добромъ“, и сглаживать споръ болѣе материнскою любовію и увѣщаніемъ, нежели прещеніями неприносящаго никакой пользы гнѣва. Судя по тому, что писалъ князь, онъ, кажется, желаетъ согласія съ Великою церковію и признаетъ, хотя и косвенно, недѣйствительнымъ сдѣланное имъ; ибо въ концѣ своего посланія говоритъ слѣдующее: „Впрочемъ, я вѣрю и надѣюсь, что ваше всесвятѣйшество въ возвышенномъ умѣ своемъ обрѣтете удобнѣйшее средство къ предуговленію сего согласія, котораго я желаю со всею искренностію, чтобы стать въ соотвѣтствіе съ каноническими постановленіями, и я не сомнѣваюсь, что ваше всесвятѣйшество дастъ мнѣ удобный случай всенародно показать чувства почтенія и уваженія, какія должны быть отъ покорнаго сына къ матери нашей Константинопольской церкви“. Поелику теперь его высочество, сознавая свой долгъ, называетъ Константинопольскую церковь своею матерью и ищетъ удобнаго случая всенародно показать чувства почтенія и уваженія, долженствующія быть отъ покорнаго сына, посему и церковь должна повести себя по отношенію къ согрѣшившему противъ нея сыну снисходительно, и предоставить ему удобный случай показать всенародно тѣ чувства почтенія и уваженія, которыя, по его словамъ, онъ имѣетъ. Церковь, думаемъ, должна отвѣтить въ духѣ кротости и любви, и убѣдить своего сына, что онъ согрѣшилъ относительно двухъ пунктовъ: во-первыхъ, что провозгласилъ Румынскую церковь независимою, когда въ дѣйствительности она не состоитъ таковою, какъ это явствуетъ изъ патріаршихъ кодексовъ и изъ многихъ обстоятельствъ, и во-вторыхъ, что онъ, утвердивъ парламентскія рѣшенія, нарушилъ чрезъ это каноническое и церковное право. Слѣдовательно, церковь должна научить его и посовѣтовать ему— непоколебимо хранить апостольскія и соборныя правила, а не прибѣгать къ парламентскимъ рѣшеніямъ въ дѣлахъ церковныхъ, потому что не возможно измѣнять ихъ по произволу. Таково наше смиренное мнѣніе о семъ соблазнительномъ вопросѣ. Да будутъ досточтимыя лѣта ваши премноги, здравы и спасительны“ [1]).

[1]) Подписано: «18 сентября 1865 Константинополь.—Вашего божеств. мудрѣйшаго и досточтимаго всесвятѣйшества возлюбленный во Христѣ братъ и доброжелатель Александрійскій Іаковъ». Ἐκκλησ. μέριμνα, σ. 101—102.

Кипрскій архіепископъ Софроній отвѣтилъ на соборныя и патріаршія граматы Константинопольской церкви 4 января 1866 года, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ имѣлъ въ виду въ своемъ отвѣтѣ всѣ присланныя къ нему изъ Константинополя граматы; за это говоритъ уже самое время появленія его отвѣта. Естественно и онъ выразилъ глубокую скорбь о несогласіи Великой церкви съ правительствомъ соединенныхъ княжествъ, отмѣтилъ свое незнакомство съ возникшимъ споромъ и, напротивъ, опытность и близкое знаніе дѣла со стороны самой Константинопольской патріархіи, дающія ей возможность высказываться согласно правиламъ церкви, и „очень смиренно“ принялъ отвѣтъ ея правительству соединенныхъ княжествъ [1]).

---

[1]) Именно архіепископъ Софроній писалъ. «Прежде всего приношу вашему досточтимому мнѣ всесвятѣйшеству нижайшія мои почтенія и прошу милостиваго вашего прощенія за медленность, происшедшую по причинѣ нездоровья, потомъ приступаю къ отвѣту на оное посланіе досточтимѣйшаго мнѣ всесвятѣйшества, въ которомъ вы удостоиваете меня, чтобъ и я высказалъ смиренное свое мнѣніе о возникшемъ, чего не должно бы быть, церковномъ спорѣ между Великой Христовой церковію и правящими лицами соединенныхъ княжествъ Валахіи и Молдавіи. По истинѣ, всесвятѣйшій владыко, я какъ бы пронзенъ былъ въ самое сердце, какъ только прочиталъ ваши граматы объ этомъ дѣлѣ и увидѣлъ происшедшее отсюда разномысліе. Изъ сказанныхъ граматъ явствуетъ, что иное предлагала Христова Великая церковь и инаго требовали правители сказанныхъ княжествъ; Великая Христова церковь склоняла исправить антиканоническія опредѣленія въ законопроектахъ князя А. Кузы; князь же требовалъ независимости Молдо-Валахской церкви, безъ предварительнаго сношенія, какъ бы слѣдовало, съ Великою Христовой церковію,—подлинно тяжелый и печальный споръ, если онъ не будетъ разрѣшенъ согласно мнѣнію церкви. Но при такомъ состояніи дѣлъ, какое наступило теперь, я ни владѣю требуемыми знаніями о сказанномъ вопросѣ, ни могу совѣтовать почтеннымъ и опытнымъ кормчимъ вселенскаго корабля православной Христовой церкви; совершенно напротивъ, принимая во вниманіе, что Христова Великая церковь гораздо болѣе зрѣло обсудила его, чѣмъ я, и гораздо болѣе опытна въ дѣлахъ подобнаго рода, къ тому же она и долго занималась предлежащимъ вопросомъ, я полагаю, что она въ состояніи будетъ высказаться согласно божественнымъ и священнымъ канонамъ святой нашей церкви; но отвѣтъ ея, имѣющій серьезное значеніе, очень смиренно пріемлю и я. Вотъ что, всесвятѣйшій и досточтимый мой владыко, могъ я сказать по разсматриваемому вопросу, и убѣжденъ, что досточтимое мнѣ ваше всесвятѣйшество

Отвѣтъ Русскаго Святѣйшаго Синода, помѣченный 18 февраля 1866 года естественно имѣетъ въ виду всѣ, разновременно присланныя къ нему, граматы патріаршей Константинопольской церкви и состоитъ изъ двухъ частей—собственно отвѣтнаго посланія и еще приложеннаго къ нему разбора доводовъ князя Кузы въ его отвѣтѣ на соборныя и патріаршія граматы. Посланіе Русскаго Святѣйшаго Синода гласило слѣдующее: [1]) „Изъ посланія вашего святѣйшества, отъ 1-го

со святымъ и великимъ при васъ соборомъ извинитъ меня, какъ еще неопытнаго въ дѣлахъ подобнаго рода. Вновь испрашивая всесвятыхъ вашихъ молитвъ, остаюсь со многимъ смиреніемъ и глубочайшимъ почтеніемъ.— Въ Левкосіи Кипрской 1866 января 4.—Вашего всесвятѣйшества слуга и къ опредѣленіямъ вашимъ весьма внимательный Кипрскій Софроній». Ἐκκλ μέρ:μνα, σ 108—109.

[1]) Это отвѣтное посланіе Русскаго Святѣйшаго Синода всецѣло составлено Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ Объ ознакомленіи м. Филарета съ Румынскимъ церковнымъ вопросомъ по частямъ уже сказано было Наконецъ ему присланъ былъ сборникъ всѣхъ документовъ, имѣющихся въ Св. Синодѣ по этому вопросу Оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д А. Толстой въ письмѣ къ нему, отъ 20 октября (1865 г.), за № 5321, писалъ· «для ознакомленія членовъ Св Синода съ преобразованіями по духовной части въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, составлена изъ депешъ министерства иностранныхъ дѣлъ и напечатана особая записка.—Хотя всѣ эти депеши, бывъ своевременно сообщаемы вашему высокопреосвященству, вполнѣ вамъ извѣстны, но не менѣе того, на случай могущей встрѣтиться надобности въ справкахъ по Молдаво-Валахскому дѣлу, имѣю честь препроводить при семъ, собственно для васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, экземпляръ такой печатной записки» —Митрополитъ Филаретъ отвѣтилъ на это, 28 октября 1865 года «Благодарю за печатную записку о Румынскихъ нововведеніяхъ (отъ 20 октября, № 5321) По ней легче справляться, нежели по отдѣльнымъ тетрадямъ» —Далѣе, въ том. же письмѣ, митрополитъ Филаретъ писалъ: «Книжица г Россети примѣчательна. Странно, что о Румынскомъ дѣлѣ говоритъ вселенскій патріархъ, соборное діагноме, князь Куза, епископы, г. Россети, и всѣ не договариваютъ.—Г Россети указываетъ на конкордатъ 1427 года (конкордатъ въ XV столѣтіи! На востокѣ! Между кѣмъ и кѣмъ?), составленный въ правленіе Александра I Добраго, разсмотрѣнный на соборѣ Константинопольскомъ, уравнявшій церковь Молдавскую съ Кипрскою и Охридскою. Но не договариваетъ, гдѣ этотъ конкордатъ? Напечатанъ ли онъ? Или въ архивѣ? Въ Константинопольскомъ или Молдавскомъ? Между тѣмъ актъ сей, если существуетъ, важенъ въ отношеніи

іюля прошедшаго 1865 года, узнали мы съ глубокою скорбію о печальныхъ для всѣхъ, во вселенскомъ православіи соединенныхъ, церквей событіяхъ, поколебавшихъ благоустройство и благоденствіе церкви Влахо-Молдавской.—Если сострадущая мысль остановилась на пути къ слову и дѣйствію, то частью по недостатку опредѣленной ясности въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ сихъ событій, частью въ надеждѣ, что православный духъ служителей церкви Влахо-Молдавской возбудится, станетъ твердо на стражѣ древняго отцепреданнаго церковнаго чина, возвыситъ убѣждающій голосъ къ православнымъ властямъ и народу, что они гласъ матери-церкви примутъ къ сердцу, и общимъ тщаніемъ она будетъ охранена

къ вопросу о независимости Румынской церкви» (*Собраніе мнѣній и отзывовъ* м Филарета, т V, ч. 2, стр. 777, № 824).—«Книжица г. Россети» имѣла заглавіе Exposé de la situation religieuse dans les Principautés—unies Appel aux chrétiens. Par Nicolas de Rosetti—Roznovano. Cernovitz, 1865. О конкордатѣ 1427 года въ ней говорилось: le concordat, qui consacre l'indépendance administrative de l'église de Moldavie remonte à l'an 1427; cet acte fut obtenu sous le régne d'Alexandre I, le bon, par l'entremise de l'empereur Jean Paleologue; il fut delibéré en un concile ténu à Constantinople, où assistaient tous les patriarches, métropolitains et eveques de la communion orthodoxe. Dans le teneur de cet acte il est expressément déclaré, que *désormais l'église métropolitaine de Moldavie est assimilée de tout point à celle de Chypre et d'Ochrida, à un patriarchat entièrement indépendant pour tout ce, qui concerne l'administration de l'église du pays* (p. 17) Митрополитъ Филаретъ, поручилъ (29 окт. 1865) ректору М Д. Академіи, А. В. Горскому, навести справки объ этомъ конкордатѣ въ академической библіотекѣ. Поиски А. В. Горскаго не привели къ благопріятнымъ результатамъ· о конкордатѣ Александра I Добраго съ Константинопольской патріархіей ни въ одной изъ книгъ, гдѣ можно было бы ожидать хотя бы только намека на него, не упоминается. (См. *Прибавленіе къ изданію твореній св. отцевъ въ Русск. переводѣ за 1882 годъ.* Москва 1882 г., ч. XXX, стр. 411—412)—Г. *В. Колокольцевъ* не почелъ нужнымъ опредѣлить время, когда было отослано отвѣтное посланіе Русскаго Свят. Синода къ вселенскому патріарху, но, путая дѣло, считаетъ его посланнымъ, во всякомъ случаѣ, гораздо ранѣе разбора доводовъ князя А. Кузы въ его отвѣтѣ на патріаршія и соборныя граматы, и признаетъ отвѣтомъ исключительно на сужденіе (διαγνώμη) Константинопольскаго собора (*Колокольцевъ, В.*, цит соч. стр. 43 и сл.) Свойство и причина этой путаницы уже указаны (см. выше, стр 231. 382—384) и потому распространяться о нихъ теперь излишне.

отъ нововведеній, несообразныхъ съ священными правилами.— Къ новой скорби нашей, надежда эта въ дальнѣйшемъ движеніи сего дѣла мало оправдана. Немногіе изъ священноначалія Влахо-Молдавской церкви изрекли, не безъ страданія, слово правды и обличенія: да будетъ жертва ихъ благоугодна Божественному Главѣ святыя церкви, Христу Богу нашему! Вашему же, святѣйшій владыко, посланію и разсужденію (*διαγνώμην*) сущаго съ вами собора, Влахо-Молдавскій князь не благоволилъ соотвѣтствовать мирнымъ расположеніемъ, а рѣшился, по собственному его выраженію, „ратовать противъ него непобѣдимымъ оружіемъ законовъ“.—Въ сихъ обстоятельствахъ, по долгу общаго и взаимнаго охраненія мира и единомыслія церквей, находимъ себя обязанными свидѣтельствовать, что предпринятое ратованіе не явилось побѣдоноснымъ, и что лишеннымъ законнаго основанія оказывается усвояемое свѣтскимъ властителемъ право на предпринятыя въ законодательствѣ и управленіи Влахо-Молдавской церкви нововведенія. Обстоятельное изложеніе сего прилагается въ особомъ объ этомъ предметѣ разсужденіи.—Признаемъ, что учрежденіе новаго синода, имѣющаго власть законодательную и правительственную, превышаетъ мѣру свѣтской власти и требуетъ разсужденія и утвержденія высшаго въ церкви собора, и въ особенности патріарха, къ области котораго принадлежитъ церковь, учреждающая новый синодъ. Близкіе примѣры сего представляютъ синоды Всероссійскій и Аѳинскій.—Положеніе что „въ синодѣ предсѣдательствуетъ во имя господаря Румынскій митрополитъ“, признаемъ антиканоническимъ и антиевангельскимъ (Лук. X, 16. Мѳ. XVIII, 20). Митрополитъ и прочіе члены синода присутствуютъ въ немъ во имя Христа и апостоловъ.—Признаемъ антиканоническимъ назначеніе епископовъ одною свѣтскою властью, безъ избранія церковнаго. Принявшіе такое назначеніе должны поставить себя предъ тридесятымъ правиломъ святыхъ апостоловъ и со страхомъ помыслить, истинное ли освященіе они получатъ и на паству простирать будутъ.—Мы ограничиваемся указаніемъ важнѣйшихъ отъ священныхъ правилъ уклоненій. Если отъ сихъ благодать Божія даруетъ возвращеніе на истинный церковный путь, это укажетъ на исправленіе и другихъ нововведеній.—Безъ сомнѣнія, святѣйшій владыко, не истощилась ваша отеческая любовь къ церкви Влахо-Молдавской и

къ чадамъ ея. Не найдется ли еще средство, словомъ сей любви и убѣжденія твердыхъ въ церковной правдѣ ободрить, колеблющихся утвердить, уклоняющихся обратить, возвести дѣло на путь мирныхъ совѣщаній, и не измѣнность существеннаго охранить нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ допустимому?—Мы увѣрены, что для споспѣшествованія сему Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ повелитъ, или уже повелѣлъ, своему министерству преподать Влахо-Молдавскому правительству добрые и миротворные совѣты.—Господа нашего Іисуса Христа молимъ, да своею вседѣйствующею благодатію управитъ дѣйствованіе ваше и сущаго съ вами собора къ умиротворенію Влахо-Молдавской церкви и къ сохраненію сего члена духовнаго тѣла Христова въ здравомъ единеніи съ великимъ тѣломъ православной вселенской церкви. — Пребываемъ съ искреннимъ желаніемъ вашему святѣйшеству всякаго блага и спасенія и съ братскою о Христѣ любовію“ [1]).

Къ этому посланію Русскій Св. Синодъ „приложилъ особое разсужденіе“ свое „о доводахъ въ отвѣтномъ письмѣ Молдаво-Влахійскаго князя къ святѣйшему патріарху“, показывающее незаконность присвоеннаго Румынскимъ „властителемъ“ себѣ права предпринимать нововведенія въ законодательствѣ и управленіи Влахо-Молдавской церкви [2]). Оно

---

[1]) Подписались: Исидоръ митрополитъ Новгородскій и Петербургскій, Арсеній митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Филоѳей архіепископъ Тверской и Кашинскій, Василій архіепископъ Полоцкій и Витебскій. Нектарій епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, протопресвитеръ В Бажановъ – Въ царствующемъ градѣ св. Петра. 18 февраля 1866. См *Прав Обозр.* 1866 г, т. XIX Замѣтки, стр. 63—65. *Собр. Лист* 1866 г, № 19. *Моск. Вѣд* 1866 г. № 43. стр. 3 (всѣ поц. мѣст. перен. изъ *Спб. Почт.* 1866 г. февр.) *Собр. мнѣн и отзыв.* м. Филарета, т. V, ч. 2, стр. 806—808, № 833. Греч. пер его см. въ Ἐκκλησ. μέριμνα, σ. 109—111.

[2]) Редакція этого синодальнаго «разсужденія» принадлежитъ также митрополиту Филарету; но матеріалъ для его составленія собранъ ректоромъ Моск. Дух Академіи протоіереемъ А. В. Горскимъ (см, выше, стр 494), и это собраніе матеріала стоило ему немалаго труда О количествѣ труда, приложеннаго имъ при наведеніи разныхъ справокъ по Румынскому церковному вопросу, можно судить изъ слѣдующаго письма его къ митрополиту Филарету по поводу упомянутой книжки г. Rosetti-Roznovano: «По приказанію вашему я пересматривалъ собраніе актовъ патріаршаго Константи-

довольно обширно и обстоятельно, подвергаетъ разбору, по возможности, всѣ доводы князя Кузы. Именно, Св. Синодъ заявлялъ „При видѣ несогласія между церквами, непричастная сему церковь, для охраненія общаго мира и единенія, имѣетъ долгъ принести слово примиренія, сколь можно менѣе

нопольскаго престола, изданное въ Вѣнѣ Миклошичемъ Но оно ограничивается только XIV столѣтіемъ, такъ что послѣдній актъ въ немъ относится къ 1402 году Потому, еслибы конкордатъ между патріархомъ Константинопольскимъ и воеводою Молдавскимъ и дѣйствительно состоялся въ 1427 году, его нельзя было бы найдти въ этомъ собраніи По этому случаю я искалъ и въ другихъ книгахъ указанія на актъ, но свидѣтельству князя Кузы и противника его Розновано, утверждающій независимость Молдавской церкви отъ Константинопольскаго престола Я смотрѣлъ и книгу о Румынскихъ господарствахъ Валахіи и Молдавіи Палаузова 1859 г, гдѣ помѣщенъ перечень актовъ, относящихся къ исторіи Румынскихъ государствъ XIV—XVIII вѣковъ, но здѣсь также не нашлось никакого указанія. Изъ извѣстныхъ древнихъ списковъ епархій, подвѣдомственныхъ Константинопольскому престолу (Σύνταγμα τῶν κανόνων, т V) только одинъ XIV вѣка упоминаетъ о митрополіяхъ, учрежденныхъ въ Молдавіи и Валахіи въ это время, но о дальнѣйшихъ отношеніяхъ ихъ къ Константинопольскому престолу ничего не говорится Самъ князь Куза, ссылаясь на этотъ документъ, находитъ нужнымъ замѣтить, что на него указывается въ постановленіяхъ Молдавскаго собора 1752 года, такъ что по этому свидѣтельству трудно увѣриться, существовалъ ли этотъ актъ отдѣльно, кромѣ этого свидѣтельства». (*Прибавл къ изд. твореній св отцевъ въ Русск пер* 1882 Москва, ч. XXX, стр. 412) —Въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св Синода, графу Д. А. Толстому, отъ 9—10 февраля 1866 года, съ которымъ препровождена была записка «о доводахъ» князя Кузы, принятая Св Синодомъ безъ измѣненія, митрополитъ Филаретъ писалъ «При семъ препровождаю обѣщанное къ проекту синодальнаго посланія къ патріарху приложеніе «о доводахъ въ отвѣтномъ письмѣ Молдаво-Валахскаго князя къ святѣйшему патріарху». — Я думалъ было изъ прежней о семъ записки сдѣлать сокращенное извлеченіе, но это оказалось неудобнымъ, потому что надобно было пересмотрѣть всѣ доводы, собранные въ письмѣ князя. Ибо, если бы какой доводъ его былъ пройденъ молчаніемъ и не опроверженъ, то онъ въ семъ пунктѣ своего ратованія считалъ бы себя побѣдителемъ — Измѣняя отчасти редакцію прежней записки, я, между прочимъ, имѣю въ виду, сколько можно, безъ ослабленія истины, смягчить оспаривающія выраженія, чтобы, сколь можно, мирнымъ словомъ расположить къ миру «ратующаго».—Повторяю здѣсь то, что сказано въ концѣ прилагаемой записки. разсмотрѣніе сіе признано ..» *Собраніе мнѣній и отзывовъ* м Филарета, т V, ч. 2, стр. 831, № 840.

прикасаясь къ прекословіямъ, сохраняя свое мирное положеніе. — Но когда Молдаво-Влахійскій князь объявилъ, что „отвергаетъ діагноми Константинопольскаго собора“ и предпріемлетъ „ратовать противъ него сильнымъ и побѣдоноснымъ оружіемъ законовъ и каноновъ“, тогда путь примиренія можетъ быть проложенъ не иначе, какъ чрезъ разсмотрѣніе доводовъ, которыми князь ратуетъ.

I. Нельзя не остановить вниманія на томъ, что *діагноми* князь „отвергаетъ отъ имени клира и народа“. — Клиръ (за исключеніемъ быть можетъ немногихъ) и народъ не читали діагноми и не произнесли о немъ своего мнѣнія. Если по гражданскимъ и государственнымъ вопросамъ князь можетъ произнести рѣшеніе именемъ народа не иначе, какъ узнавъ его мнѣніе посредствомъ законныхъ органовъ его; то тѣмъ болѣе въ дѣлѣ вѣры и церкви онъ не имѣетъ основанія свое личное или министерское мнѣніе произнести отъ имени клира и народа, безъ вѣдома ихъ.

II. 34-е апостольское правило князь признаетъ началомъ независимости всѣхъ народныхъ православныхъ церквей. — Указанное правило говоритъ, что епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу. Это разумѣется о митрополитѣ области, въ которомъ сосредоточивалось управленіе церквей и епископовъ епархіальныхъ. Но князь безъ основанія отсѣкаетъ сіе правило отъ послѣдующихъ за нимъ церковныхъ правилъ, которыми, по требованію обстоятельствъ вселенской церкви, управленію областныхъ церквей и митрополитовъ указаны высшія средоточія въ экзархахъ и патріархахъ, какъ показываютъ тѣ самыя правила, которыя князь указалъ, но которыя отказался разсматривать (IV всел. соб. пр. 9 и 28).

III. Продолженіе письма князя невольно обнаруживаетъ нетвердость его мнѣнія о независимости всѣхъ церквей, на основаніи 34-го апостольскаго правила. Если бы это мнѣніе было неоспоримо, то независимость Молдаво-Влахійской церкви была бы доказана и не нужно было бы продолжать доказательства. Но князь далѣе ищетъ историческихъ доказательствъ и тѣмъ обнаруживаетъ, что его мнимое каноническое начало не доказываетъ того, что онъ полагалъ доказать.

IV. Письмо князя говоритъ, что, на основаніи 34-го апостольскаго правила, задунайскіе Румыны и Болгары учредили

въ древности Терновскій патріархатъ, чтобы къ нимъ болѣе не присылали изъ Константинополя епископовъ.—Здѣсь должно принять въ разсужденіе, во-первыхъ, что это не въ древности; во-вторыхъ, что апостольское правило не давало права основать патріархатъ; въ-третьихъ, что, по собственнымъ словамъ письма, этому предшествовала зависимость отъ Константинопольскаго патріарха: въ-четвертыхъ, что если, не смотря на 34-е правило апостольское, зависимость эта существовала, то для выступленія изъ нея надобно было пріобрѣсти новое, особое право законнымъ порядкомъ, чего письмо не доказываетъ. Итакъ примѣръ Терновскаго патріарха не доказываетъ независимости Румынской митрополіи.

V. Въ письмѣ князя говорится далѣе, что на основаніи 34-го апостольскаго правила, великій князь Василій въ 1447 году не захотѣлъ принимать митрополитовъ изъ Константинополя, учредилъ митрополію, принявъ на себя назначеніе митрополита.—Все это невѣрно. Великій князь Василій не учредилъ въ Москвѣ митрополіи: она существовала прежде его. Причиною непринятія митрополита изъ Константинополя было не 34-е правило апостольское, а Флорентійская унія, которою зараженный митрополитъ Исидоръ не принятъ въ Москвѣ, и которою омраченъ былъ и престолъ Константинопольскій. Въ сихъ обстоятельствахъ необходимость давала Россійской церкви право избранія и рукоположенія себѣ митрополита независимо отъ омраченнаго уніею Константинополя. Показаніе, что князь принялъ на себя назначеніе митрополита, ни на чемъ не основано: великій князь не издалъ такого закона, какой изданъ нынѣ въ Молдаво-Влахіи. Въ Россіи сохранилось церковное избраніе, съ согласіемъ и утвержденіемъ государя. Итакъ примѣръ великаго князя Василія не доказываетъ независимости Молдаво-Влахійской церкви и не оправдываетъ новыхъ законовъ.

VI. Въ письмѣ князя говорится далѣе, что, на основаніи 34-го правила апостольскаго, великій князь Ѳедоръ Іоанновичъ учредилъ въ 1589 году патріаршій престолъ въ Москвѣ.—Но патріаршество въ Россіи учреждено не простымъ произволомъ великаго князя и не гражданскимъ закономъ, какъ дѣйствуетъ въ отношеніи къ іерархіи Молдаво-Влахійское правительство, а учреждено церковнымъ порядкомъ, съ благословенія Восточной іерархіи. Такимъ образомъ и примѣръ царя

Θеодора нимало не доказываетъ независимости Молдаво-Влахійской церкви и дѣйствіямъ Молдаво-Влахійскаго правительства можетъ служить не въ оправданіе, а въ указаніе законнаго порядка церковнаго, въ случаѣ новыхъ постановленій относительно іерархіи какой либо частной церкви.

VII. Письмо князя говоритъ, что на основаніи 34-го апостольскаго правила, Петръ Великій въ 1721 году замѣнилъ патріаршество синодомъ, подъ его собственнымъ предсѣдательствомъ.— Ни въ какомъ актѣ не сказано, что всероссійскій Синодъ учрежденъ на основаніи указаннаго правила. Правило сіе говоритъ объ областномъ митрополитѣ, а не о Синодѣ. Всероссійскій Синодъ учрежденъ съ благословенія Восточныхъ патріарховъ. Если бы Молдаво-Влахійское правительство желало подражать сему примѣру, то ему слѣдовало бы обратиться къ вселенскому патріарху и просить его наставленія, благословенія для установленія правилъ, относящихся къ благоустройству Молдаво - Влахійской іерархіи.— Что касается до предсѣдательства или первенства (primauté): наименованіе предсѣдателя или первенствующаго принадлежитъ въ Россійскомъ синодѣ старѣйшему изъ его членовъ. Въ указѣ 1721 года, которымъ опубликовано въ государствѣ учрежденіе Синода, сказано, что у Синода должно „крайнія дѣлъ духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить“; а о дополненіи Синодомъ своего устава новыми правилами скромно выразился Петръ I: „дѣлать сіе не безъ нашего соизволенія“.

VIII. Письмо князя говоритъ далѣе, что въ наше время Греки послѣдовали примѣру Россіи. — И этотъ примѣръ не въ пользу дѣйствій нынѣшняго Молдаво - Влахійскаго правительства. Греческое королевство, по особеннымъ причинамъ, находило нужнымъ, чтобы его церковь была независима, или сколь можно менѣе зависима отъ вселенскаго патріарха, и потому, хотя не вдругъ, на образованіе особаго синода сей церкви испрошено благословеніе вселенскаго патріарха и согласіе всероссійскаго Синода: и такимъ образомъ синодъ церкви Греческаго королевства получилъ законное церковное существованіе. Нынѣшняя Молдаво - Влахійская церковь не имѣетъ такихъ, какъ Греческая, причинъ для своей отдѣльности, и не употребляла для сего такихъ правильныхъ средствъ.

IX. Князь приводитъ 131 новеллу Юстиніана, въ которой наименованы епископы, подчиненные Константинопольскому, и заключаетъ: „отсутствіе Дакіи Троянской или Заальпійской (нынѣшней Румыніи) не явно ли доказываетъ, что съ того времени эта область осталась независимою?“—Не очень явно, отъ чего произошелъ и что значитъ пропускъ одного имени. Но надобно замѣтить слова: съ того времени. Они показываютъ, что до сего времени Румынія зависѣла отъ Константинопольскаго патріарха по церковному праву. Достаточно ли для уничтоженія сего права пропущеніе имени ея въ гражданскомъ актѣ? Что касается до письма патріарха Охридскаго къ Стефану князю Молдавскому въ 1456 году,—что бы ни заключало въ себѣ это письмо, оно не можетъ быть достаточнымъ основаніемъ къ рѣшенію настоящаго дѣла.

X. Въ доказательство независимости Молдаво-Влахійской церкви письмо князя приводитъ еще постановленіе Константинопольскаго собора, упомянутое въ постановленіяхъ Молдавскаго собора 1 января 1752 года, которыми признана и утверждена независимость Молдавскаго митрополита императорскимъ повелѣніемъ, вслѣдствіе обѣщанія, даннаго князю Александру Доброму императорскимъ сыномъ.—Доводъ темный. Дѣло приписывается то постановленію Константинопольскаго собора, котораго въ виду нѣтъ, то повелѣнію императора, и основаніемъ дѣла положено упрошеніе императорскаго сына; Молдавскій соборъ 1752 года свидѣтель поздній и не видно, что̀ именно онъ говоритъ.

XI. Князь—о независимости митрополіи Молдавской—ссылается на исторію князя Кантемира, изданную въ 1711 году.—Что̀ же она говоритъ? Московскаго изданія 1789 года, на страницѣ 363 и далѣе: „Посвященіе Молдавскихъ митрополитовъ отъ самаго учрежденія сего престола до временъ Флорентинскаго собора происходило рукою патріарха цареградскаго. А тогда, какъ митрополитъ, бывъ человѣкъ своенравный и въ священномъ Писаніи мало знающій, для обѣщанной ему почести седьмаго стула и прочей предположенной чести отъ папы, противу воли посланнаго съ нимъ посла отъ Александра Добраго, князя Молдавскаго, всѣ ложныя и обманчивыя заключенія собора подписалъ, и по разъѣздѣ собора въ Молдавію возвратиться не осмѣлился: то Марко, епископъ Ефесскій, архидіакона своего, родомъ булгарца, по смиренію

и правовѣрію своему весьма славнаго мужа, далъ Молдавіи въ митрополиты; и какъ Константинопольскій патріархъ присталъ къ сторонѣ противной, приказалъ ему подтвержденіе на оное брать отъ патріарха Охридскаго. Съ того времени должны были митрополиты Молдавскіе до начала прошедшаго вѣка посвященіе свое брать отъ патріарха Охридскаго“.— Такимъ образомъ митрополитъ Молдавскій послѣ Флорентинскаго собора не принялъ посвященія не по праву своей независимости, а по нуждѣ, потому что патріархъ былъ неправославный; и Маркъ Ефесскій не призналъ митрополита Молдавскаго независимымъ и обратилъ его въ зависимость по нуждѣ къ патріарху Охридскому.—Послѣ Константинопольскій патріархъ Парѳеній Молдавскому князю Василію напомнилъ о правѣ своего престола и „Василій, таковымъ писаніемъ патріарха и собора преклоненный, опредѣлилъ, чтобъ съ того времени впредь митрополитъ Молдавскій ни отъ кого, кромѣ патріарха Константинопольскаго, не принималъ посвященія; и сіе опредѣленіе вскорѣ потомъ въ помѣстномъ соборѣ, который при семъ же князѣ въ Яссахъ собранъ противу иконоборцевъ и прочихъ тогдашнихъ еретиковъ, чрезъ согласіе и подписаніе всѣхъ патріарховъ и самаго Охридскаго подтверждено“.—Далѣе на страницѣ 367 Кантемиръ, противорѣча вышеозначенному соборному опредѣленію, говоритъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, о митрополитѣ Молдавскомъ: „онъ хотя не носитъ имени патріарха, но и никому изъ нихъ не подчиненъ“. И далѣе: „три епископа Молдавскіе совершаютъ рукоположеніе митрополита“. Чтобы согласить противорѣчіе историка самому себѣ, остается предположить, что послѣднее его показаніе изображаетъ произвольно принятое митрополитомъ положеніе въ противность древнему праву и соборному опредѣленію.

XII. Письмо ссылается на Номоканонъ Аристена, напечатанный въ 1652 году.—Но оно не говоритъ, кто въ семъ изданіи утверждаетъ независимость Молдаво-Влахійской церкви, и на какомъ основаніи, и потому свидѣтельство это не имѣетъ силы.

XIII. Ссылается на фирманъ Абдулъ-Гамида 1783 года.— Прискорбно видѣть, что іерархическую независимость церкви хотятъ основать на фирманѣ Магометанскаго государя.

XIV. Князь пишетъ: „въ законодательныхъ уложеніяхъ обоихъ княжествъ признанъ старинный обычай нашей страны выбирать митрополитовъ и епископовъ на собраніяхъ духовенства и народныхъ представителей".—Пусть остается это безъ спора. Въ такомъ случаѣ князь, если хотѣлъ быть согласенъ самъ съ собою, долженъ былъ отмѣнить законъ объ избраніи епископовъ министрами и возвратить оное духовенству и представителямъ народа.

XV. Князь думаетъ найдти новое свидѣтельство автокефальности Молдаво-Влахійской церкви въ особенномъ происшествіи во время гоненія на церковь Трансильванскую. Монахъ Аѳанасій не могъ получить рукоположеніе во епископа. Іерусалимскій патріархъ присовѣтовалъ ему подчиниться экзарху Венгро-Валахскому, т. е. митрополиту Бухарестскому.— Но исключительный случай не есть законъ. Патріархъ далъ не повелѣніе, по праву, а совѣтъ, по нуждѣ. Притомъ патріархъ не присвоилъ Бухарестскому митрополиту права окончательнаго рѣшенія вопросовъ, и по важнѣйшимъ вопросамъ совѣтовалъ обращаться къ патріарху Константинопольскому.

XVI. Письмо князя спрашиваетъ: когда и какъ высказывалось главенство церкви Константинопольской надъ Молдаво Валахскою?—Отвѣтъ на это по преимуществу принадлежитъ святѣйшему патріарху. Но въ самомъ семъ письмѣ можно найдти на это отвѣтъ, по сдѣланнымъ выше замѣчаніямъ

XVII. Съ цѣлію оправдать допущеніе мірянъ въ синодъ, въ письмѣ князя сказано: „св. Кипріанъ ничего не любилъ предпринимать безъ совѣщанія съ народомъ". Удивительное умозаключеніе! Святый Кипріанъ любилъ совѣщаться съ народомъ: слѣдственно допущеніе народа въ синодъ есть церковный законъ и право.

XVIII. Еще доводъ о томъ же: изгнанный изъ Константинополя патріархъ Нифонтъ, для прекращенія церковныхъ безпорядковъ въ Валахіи, присовѣтовалъ собрать соборъ, на которомъ присутствовали и князь и бояре. Нифонтъ въ засѣданіяхъ преподавалъ ученіе вѣры.—Но исключительный случай не доказываетъ общаго права, и присутствованіе князя и бояръ на соборѣ для слушанія ученія вѣры не дѣлаетъ ихъ членами собора.

XIX. Противъ мнѣнія патріарха, что князь не имѣетъ права на созваніе собора, князь говоритъ, что Константинъ Великій созвалъ первый вселенскій соборъ и на немъ предсѣдательствовалъ. При семъ можно было разсудить, что императоръ Константинъ Равноапостольный, Великій, стоитъ выше равенства съ княземъ Молдо-Влахійскимъ. Предсѣдательствовалъ Константинъ Великій почетно, какъ царь, а собственно соборными дѣйствіями предводительство принадлежало старѣйшему епископу.

XX. Письмо указываетъ новеллы 137 и 6, показывающія власть Греческаго императора въ отношеніи къ церкви — Но примѣръ бывшей имперіи далекъ отъ сравненія съ происходящимъ въ нынѣшнемъ Молдо-Влахійскомъ княжествѣ. Новеллы составляютъ практическое примѣненіе существующихъ церковныхъ правилъ, а не нововведеніе въ высшемъ церковномъ управленіи.

XXI. Въ доказательство князя созывать соборъ, князь въ письмѣ указываетъ примѣръ князя Василія, въ 1642 году созвавшаго соборъ, на который, по просьбѣ князя, Константинопольскій патріархъ Порфирій прибылъ для предсѣдательствованія. — Если симъ примѣромъ указывается то, что патріархъ не осудилъ созваніе собора княземъ, то еще болѣе доказывается, что князь и соборъ признавали зависимость свою отъ патріарха. Но письмо ошибается, называя Порфирія патріархомъ: онъ былъ митрополитъ Никейскій, посланный отъ Константинопольскаго синода на Ясскій соборъ.

XXII. Письмо князя хочетъ оправдать совѣщательный голосъ министра вѣроисповѣданій въ преніяхъ синода.—Но оправданія болѣе требуетъ то, что, по новому закону, министры безъ совѣщанія съ синодомъ избираютъ епископа и представляютъ на утвержденіе князю Чѣмъ же оправдываетъ? указаніемъ на устройство Греческаго и Русскаго Синода.— Въ Петербургѣ—говоритъ—члены Синода назначаются правительствомъ.—Но это совсѣмъ не то, что голосъ министровъ въ синодѣ. Притомъ князь говоритъ здѣсь о томъ, что̀ не можетъ ему быть довольно извѣстно. Призваніе епископовъ въ Россійскій Синодъ объявляется повелѣніемъ Императора; но при семъ, безъ официальныхъ формъ, принимается въ разсужденіе мнѣніе первенствующаго члена и другихъ старѣйшихъ: слѣдственно дѣло происходитъ съ участіемъ и согла-

сіемъ церкви. Но Молдаво-Влахійскому правительству было бы болѣе полезно обратить вниманіе на то, что̀ болѣе извѣстно, именно, что избраніе во епископы производится въ собраніи Россійскаго Синода, по предварительной молитвѣ. Вотъ что̀ могло бы заимствовать у Россійскаго Синода Молдаво-Влахійское правительство —Въ Аѳинахъ—говоритъ—епископы въ синодѣ вызываются поочередно, повелѣніемъ короля.—И это не то, что голосъ министра въ синодѣ и избраніе архіерея министрами Епископы, уже дѣйствительно имѣющіе этотъ санъ, призываются изъ епархій въ Аѳины, для присутствованія въ синодѣ, и притомъ поочередно: въ семъ дѣйствіи короля является только формальность, а не власть надъ іерархическими дѣйствіями.—Письмо князя говоритъ, что Юстиніанъ и Петръ Великій издали церковныя узаконенія, одобренныя церковью.—Но въ томъ-то и разность сихъ дѣйствій отъ Молдаво-Влахійскихъ дѣлъ, что первыя одобрены церковію. Петръ Великій исходатайствовалъ благословеніе патріарховъ, а Молдаво-Влахійское правительство не обратилось для сего къ вселенскому патріарху.

XXIII Письмо князя говоритъ, что „Дакійская церковь никогда не слѣдовала буквально 1-му апостольскому правилу“.—Тѣмъ для нея хуже, если это правда, но вѣрнѣе то, что она слѣдовала сему правилу, т. е. совершала рукоположеніе епископовъ тремя или двумя епископами. Ибо о семъ-то именно и говоритъ 1-е апостольское правило.

XXIV. Князь говоритъ, что у нихъ въ ближайшее къ намъ время законодательствомъ (когда, какимъ?) предоставлено: „право избиранія (въ епископы) чрезвычайнымъ собраніямъ, составляемымъ изъ епископовъ и знатныхъ гражданъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита“.—Этими словами князь самъ осуждаетъ свои новые законы, предоставившіе избраніе епископовъ министрамъ, а не собору подъ предсѣдательствомъ митрополита.

XXV Князь указываетъ на новеллы 123 и 137, 564 года, объ избраніи епископовъ духовенствомъ и знатнѣйшими гражданами.—О значеніи новеллъ въ отношеніи къ церкви и княжеству сказано выше подъ числомъ XX. Притомъ и эти новеллы предоставляютъ главное дѣйствіе духовенству.

XXVI. Указываетъ на 6-е правило Сардикійскаго собора и на толкованія 3-го правила VII вселенскаго собора и 61-е

апостольское —Въ сардикійскомъ правилѣ сказано: „аще собравшееся множество людей будетъ просить, да поставится требуемый ими епископъ“ и проч. Это—указаніе на случай, а не выраженіе постояннаго правила. 3-е правило VII вселенскаго собора осуждаетъ избраніе епископовъ чрезъ мірскихъ начальниковъ и требуетъ избранія епископами: никакія толкованія не могутъ обратить сего въ пользу новыхъ Молдаво-Влахійскихъ законовъ. Указаніе 61-го правила апостольскаго ошибочно

XXVII. Князь думаетъ опереться на примѣръ императора Іосифа II, который въ 1786 году назначилъ епископа Черновицкаго.—Несчастная опора! Православный князь хочетъ утвердить свое право на томъ, что безъ права сдѣлалъ неправославный государь.

XXVIII. Подверженіе епископовъ по уголовнымъ преступленіямъ свѣтскому суду должно основываться не на новеллахъ покойной Греческой имперіи, а на общемъ правѣ государственной власти. Здѣсь особенно нужно разграниченіе проступковъ и преступленій, чтобъ епископы за мелочные доносы и клеветы не увлекаемы были съ каѳедръ въ тюрьму.

XXIX. Изъ сего разсмотрѣнія открывается, что доводы, собранные въ отвѣтномъ письмѣ князя въ пользу новыхъ постановленій Молдаво-Влахійскаго правительства, большею частію не точны, не имѣютъ достаточной силы, а нѣкоторые даже обращаются противъ него.

XXX. Такое разсмотрѣніе признано необходимымъ, какъ вообще для того, чтобы дать свидѣтельство истинѣ, такъ между прочимъ и для того, чтобы возстановить истину относительно іерархіи Россійской и ея исторіи, которыя въ письмѣ князя представлены въ ложномъ свѣтѣ и въ превратномъ видѣ“ [1]).

---

[1]) Подписано: Исидоръ митрополитъ Новгородскій и Петербургскій. *Прав. Обозр.* 1866 г., т XIX, Зам стр. 65—73. *Соврем. Листъ* 1866 г. № 19. *Моск Вѣд* 1866 г, № 44, стр. 1—2 *Мнѣн и отзыв* м Филарета, т V, ч 2, стр. 831—841. № 840 Ἔκκλ μέρ μνα, σ 112—122 —Препровождая къ оберъ прокурору, св. Синода, графу Д А. Толстому, записку «О доводахъ въ отвѣтномъ письмѣ Молдаво-Влахійскаго князя къ святѣйшему патріарху», принятую Св. Синодомъ безъ измѣненія, митрополитъ Филаретъ одновременно (9 февраля 1866 года) отослалъ къ нему и еще записку—«относительно статута Молдаво-Влахійскаго синода»—слѣдующаго содержанія «Сообщенные мнѣ (отъ 6 сего

Эллад[ск]ій свящ. синодъ собрался отвѣтить на граматы Великой Константинопольской церкви лишь 7 апрѣля 1866 года. Онъ заявляетъ патріарху, что антиканоническія нововведенія Румынскаго князя причинили ему глубокую скорбь; что мѣры матери Великой церкви, принятыя ею по поводу этихъ антиканоническихъ нововведеній въ соединенныхъ княжествахъ, онъ находитъ по истинѣ спасительными и соотвѣтствующими обстоятельствамъ, такъ что онъ, съ своей стороны, не можетъ придумать и предложить другихъ какихъ

февраля, № 688) донесеніе консула въ Яссахъ и разборъ статута Молдаво-Влахійскаго синода Филаретомъ Скрибаномъ, епископомъ Ставропольскимъ при семъ возвращаются.—Мы до сихъ поръ не имѣли въ виду нѣкоторыхъ статей сего статута, приводимыхъ преосвященнымъ Филаретомъ, и потому не могли говорить о нихъ.—Очень странна 6 статья *всякое совѣщаніе касательно догматовъ религіи запрещено* Это равносильно слѣдующему запрещается синоду дѣйствовать въ существенномъ качествѣ синода Не говорю: присутствовало ли при семъ православіе? А надобно спросить какимъ образомъ присутствовалъ при семъ здравый смыслъ.—Впрочемъ, полученныя теперь свѣдѣнія не должны измѣнить проектъ синодальнаго посланія къ патріарху Что знаетъ Святѣйшій Синодъ отъ патріарха, на то ему и отвѣчаетъ (*Собр. мнѣн. и отз.* м. Филарета, т. V, ч. 2 стр. 841—842, № 841).—Граматы Русскаго Св. Синода, составленныя м. Филаретомъ произвели благопріятное впечатлѣніе на вселенскаго патріарха 29 апрѣля 1866 года высокопреосвященный Филаретъ писалъ къ А. В. Горскому, ректору Московской Духовной Академіи: «Посылаю Вамъ, о Ректоръ, дѣло Молдо-Влахійское. Положите въ Библіотекѣ, на обезпеченное сохраненіе онаго. Патріархъ необыкновенно благорасположенно отозвался о посланіи Св. Синода и приложенномъ документѣ.—Если хотите прочитать, раскройте конвертъ и найдете отзывъ его въ депешѣ посланника» —Этотъ отзывъ патріарха переданъ въ депешѣ Русскаго въ Константинополѣ посланника въ слѣдующихъ словахъ «Только вчера (наканунѣ Пасхи) могъ я прочитать оконченный переводъ отвѣта Россійскаго Святѣйшаго Синода относительно церковныхъ дѣлъ въ княжествахъ; это чтеніе глубоко тронуло меня и я долженъ сознаться, что Русская церковь знаетъ нашу исторію лучше, нежели мы сами; изложенные въ запискѣ вашего Святѣйшаго Синода доводы гораздо сильнѣе и утѣшительнѣе, чѣмъ тѣ, которые были приведены Великою церковію въ доказательство необходимости и долга нашего охранять въ неприкосновенности единство Восточной церкви. Этому замѣчательному документу предназначено составить эпоху въ исторіи церкви; онъ бросаетъ яркій свѣтъ на распрю патріарха съ бывшимъ господаремъ, котораго софизмы побѣдоносно опровергнуты» *Прибл. къ твор. св. отц. въ Русск. пер.* 1882 г., XXX, 425—426. Сн. Докл. Зап. об-пр. Св. Синода въ *Собр. Лѣт.* 1866 г., № 44, стр. 2

либо лучшихъ средствъ, и что, по его просьбѣ, правительство его величества, короля Еллиновъ, дало инструкціи своимъ представителямъ въ Константинополѣ и соединенныхъ княжествахъ къ сохраненію, соотвѣтствующими мѣрами, какъ спасительнаго согласія между матерью церковію и оными православными по духу странами, такъ и каноническихъ правъ Великой церкви, безъ малѣйшаго ихъ нарушенія[1]).

---

[1]) Вотъ полный текстъ отвѣтной граматы Элладскаго синода «Патріаршія граматы отъ 1-го іюля и 4-го ноября прошедшаго года съ приложеніями къ нимъ о православной церкви въ придунайскихъ соединенныхъ княжествахъ мы приняли съ большимъ удовольствіемъ и надлежащею почтительностію, и прочитали ихъ не съ обычнымъ тщаніемъ; когда же мы узнали изъ нихъ, что нашій теперь князь сихъ странъ не только самовластно и безъ всякаго предварительнаго соизволенія Великой церкви провозгласилъ независимость оной церкви, подчиненной духовной юрисдикціи вселенскаго патріаршаго трона, но еще ввелъ церковныя реформы посредствомъ законовъ, которые незамѣтно клонятъ къ тому, чтобы поколебать основанія преданнаго отъ отцовъ благочестія православнаго Румынскаго народа чрезъ порабощеніе тамошняго клира мірской власти, чрезъ насильственное восхищеніе духовныхъ правъ надъ нимъ и чрезъ всякое другое ревнованіе объ антиканоническихъ нововведеніяхъ къ духовной пагубѣ онаго православнаго народа, то насъ объяла глубокая скорбь и сильная боль И подлинно, всесвятѣйшій патріархъ и во Христѣ братъ, нѣтъ ничего не разумнѣе, какъ разсматриваемый предметъ о нововведеніяхъ въ православной нашей церкви и порваніе каноническихъ священныхъ узъ, издревле спасительно связывавшихъ оную церковь съ Великою церковію —Но мы утѣшились духомъ и умѣрили нашу скорбь, когда изъ собственныхъ патріаршихъ граматъ ознакомились одновременно съ тѣми полезными мѣрами, которыя водимая Богомъ Великая Христова церковь, по своей попечительности и мудрости, приняла какъ нѣжнолюбящая матерь и духовный стражъ апостольскихъ и отеческихъ опредѣленій, отправивъ чрезъ ваше святѣйшество надлежащія предостереженія и увѣщанія къ сказанному князю и тамошнимъ церковнымъ властямъ, отвергнувъ сдѣланное антиканонически, и высказавъ свой осудительный приговоръ противъ совершенныхъ реформъ, чтобы такимъ образомъ исправить то, что не хорошо сдѣлано, и предохранить тамошнихъ вѣрующихъ отъ всякой религіозной пагубы.—Почитая сіи мѣры матери Великой церкви поистинѣ спасительными и соотвѣтствующими обстоятельствамъ, и будучи не въ силахъ изобрѣсти и предложить другихъ лучшихъ сихъ (мѣръ), синодъ Элладской церкви отложилъ обязательный отвѣтъ свой, но въ смиреніи сердца возносилъ молитвенныя руки къ всемилосердому Богу и Спасителю нашему Іисусу Христу, Вождю міроспасительнаго мира, Основателю и Пред-

Карловицкій митрополитъ Іосифъ оставилъ безъ отвѣта патріаршія граматы Что было тому причиною? — сказать трудно, извѣстій относительно сего не имѣется. Очень мо-

---

стаго чрезъ святой нашей церкви и, по Его собственному обѣтованію, пребывающему и имѣющему пребывать съ нею до кончины вѣка, да просвѣтитъ Онъ, по божественному своему всемогуществу и неизрѣченной милости, свѣтомъ своего познанія управляющихъ дѣлами вышепомянутыхъ княжествъ и да наставитъ ихъ къ исправленію прегрѣшеній, а церковь ихъ да сохранитъ навсегда непоколебимою и твердо соблюдающею священные и соборные каноны и преданныя отъ отцевъ священныя преданія, да возстановитъ превышающій всякій умъ миръ свой между нелицемѣрно любящею матерью и возлюбленными чадами, — вашему же всесвятѣйшеству, котораго Онъ, какъ всевѣдущій и промыслитель, избралъ въ достойнаго правителя духовнаго корабля церкви въ такія времена и поставилъ на духовномъ свѣщникѣ въ неусыпнаго стража и мужественнаго защитника постановленій святой своей каѳолической церкви, да даруетъ непрерывное здравіе во всю жизнь и соотвѣтствующую предлежащимъ труднымъ борьбамъ силу И синодъ, укрѣпляемый горячею вѣрою и надеждою на Бога, убѣжденъ, что правильныя и разумныя предостереженія и наставленія Великой церкви къ онымъ гражданскимъ и церковнымъ властямъ не остались, при помощи Божіей, тщетными, но отчасти принесли и, по волѣ Божіей, принесутъ всецѣло желательный всѣмъ намъ успѣхъ да будетъ! — Хотя синодъ не во время отвѣчаетъ на вышесказанныя патріаршія граматы, однакожъ, по священному долгу и по обязанности приличествующей въ отношеніи къ старѣйшей и досточтимѣйшей изъ всѣхъ православныхъ церквей, онъ потщился сдѣлать то, что считалъ онъ цѣлесообразнымъ въ предлежащемъ вопросѣ, — то есть, что, по его просьбѣ, правительство его величества священнаго нашего повелителя дало инструкціи представителямъ своимъ въ Константинополѣ и въ соединенныхъ княжествахъ, дабы они со всѣмъ тщаніемъ и силою воспользовались, гдѣ нужно, всѣми потребными способами не только предотвратить всякое возможное, — чего да не будетъ, — каноническое и духовное отторженіе православныхъ по разуму странъ отъ матери церкви, но и возвратить спасительное согласіе между ними и сохранить каноническія права Великой церкви ненарушимыми — Итакъ, отвѣтствуя такимъ образомъ теперь вашему всесвятѣйшеству, синодъ Элладской церкви приноситъ вамъ вмѣстѣ съ сердечными своими братскими во Христѣ лобзаніями дань своей благодарности за обнаруженное вами неусыпное попеченіе о православіи и за то, что соблаговолили сообщить ему о принятыхъ въ странѣ постановленіяхъ по разсматриваемому важному церковному вопросу, весьма не безразличному для всѣхъ православныхъ церквей по причинѣ духовнаго во Христѣ единства и единомыслія — Пребываемъ съ прошеніями ко Всевышнему о превожделѣнномъ намъ добромъ здоровьѣ вашего всесвятѣйшества и возношеніемъ молитвъ

жетъ быть, что помѣхою составить отвѣтъ патріархіи, требуемый и долгомъ и приличіемъ, послужили національныя распри, возникшія между Сербами и Румынами въ Австрійскихъ владѣніяхъ и принявшія къ описываемому времени крайне острый характеръ[1]), но, быть можетъ, были и другія причины[2]).

своихъ къ Богу, да помолетъ Онъ имъ въ точности исполнять ваши священныя обязанности.—Изъ Аѳинъ, 7 апрѣля 1866.—Подписались Аѳинскій *Θεοφύλ* предсѣдатель, Гортинскій и Мегалопольскій *Филовей*, Кареагинскій *Макарій*, Навпактскій и Эвританійскій *Анѳимъ*, секретарь *Кириллъ Херопаидисъ* Ἐκκλ μερ μνα, σ 122—124

[1]) *Моск. Вѣд* 1865 г, № 126 пост почт; № 144 пост почт., № 145 пост почт; № 150 пост почт, 1866 г, № 51, пост почт

[2]) Дѣло это довольно темное Православные Румыны Австріи подчинялись Сербскому Карловицкому митрополиту (*Schaguna*, A, Geschichte der griechisch-orient. Kirche in Oestreich Hermanstadt 1862, S 118 174 191 193. 214. По нему *Голубинскій*, *Е*, цит. соч стр 403—409 *Мордвиновъ*, *В*, Православная церковь въ Буковинѣ, въ Австріи С-Петербургъ 1874, стр 15—16). Со времени возрожденія Румынской національности, т е съ конца XVIII вѣка, Австрійскіе Румыны стали во враждебныя отношенія къ Сербамъ и стремились отдѣлиться отъ нихъ (*Schaguna*, A, op cit. S 122 sqq. 188 sq *Голубинскій*, *Е*, цит соч стр 109. См выше, стр 56 58 и др.) Послѣ революціи 1848 года національныя вражда между Сербами и Румынами Австріи приняла острый характеръ (см выше, стр 63) и привела въ 1864 году, къ отдѣленію Румыновъ отъ юрисдикціи Карловицкаго митрополита Е Голубинскій пишетъ «Въ недавнее время они (Трансильванскіе Румыны) обратились къ правительству съ новою просьбой, именно—чтобы оно совсѣмъ отдѣлило ихъ отъ Сербской митрополіи Карловицкой и образовало для нихъ свою особую митрополію Румынскую.. Въ 1864 году Австрійское правительство, имѣвшее тогда расположеніе въ свою пользу Румыновъ, благосклонно приняло ихъ просьбу и дѣйствительно открыло требуемую митрополію» (*Голубинскій*, *Е*, цит соч. стр 415—416) Совершенно тождественно говоритъ объ этомъ архимандритъ Арсеній· «Австрійское правительство, удовлетворяя давнему желанію православныхъ Румынъ, отдѣлило въ 1864 году Румынскія епархіи отъ Карловицкаго патріархата и образовало изъ нихъ самостоятельную митрополію» (*Арсеній, архим*, Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя Изданіе, новое, исправл и дополн С-Петербургъ 1889, стр 827—828) Однакожъ, Е. Голубинскій, сообщивъ объ этомъ отдѣленіи Австрійскихъ Румыновъ отъ Карловицкой митрополіи, вслѣдъ за тѣмъ добавляетъ и слѣдующія слова «Не смотря на всѣ наши поиски, мы не могли ни у кого въ Москвѣ найдти статьи или книжки, въ которой бы обстоятельно излагалась исторія этого отдѣленія Румынъ отъ Сербовъ, и наши свѣдѣнія о немъ пока весьма поверхностныя» (стр.

Единогласное осужденіе церковныхъ реформъ Румынскаго правительства со стороны всѣхъ предстоятелей независимыхъ церквей православнаго Востока, откликнувшихся на патріаршія граматы, во-очію показало ультрамонтанамъ, что

---

416) Проф И С Пальмовъ, отмѣтивъ этотъ фактъ церковнаго отдѣленія Румыновъ отъ Сербовъ въ Австріи въ своей статьѣ «Основныя черты церковнаго устройства у православныхъ Румынъ въ Австро-Угріи», дѣлаетъ въ скобкахъ пояснение къ нему: «съ согласія Карловецкаго синода», однакожъ не вноситъ никакой поправки къ сообщенію г. Е Голубинскаго, но просто только ссылается на него и еще на сочинение «Vechia Metropolia orthodoxa a romana a Transilvaniei suprietenea si restaurarea ei», *de Nicolau Popea* Sibiniu 1870», съ замѣчаніемъ, что въ этомъ сочиненіи «обстоятельно изложены подробности этого факта», т. е. отдѣленія Австрійскихъ Румыновъ отъ Австрійскихъ Сербовъ въ 1864 году (*Христ. Чтен.* 1898 г., т CCV, стр. 877—878) Равнымъ образомъ онъ точно не отмѣчаетъ и время, когда произошло это «согласіе Карловецкаго синода», и изъ дальнѣйшаго изложенія его уразумѣть это очень трудно Преосвященный Пароеній Клинчанъ утверждаетъ, что особая митрополія для православныхъ Румыновъ Австро-Венгріи учреждена въ 1865 году (Παρθ. Σ Κληντσίνη, Ἡ ἐρθ. αὐτοκ. ῥωμαϊκ ἐκκλ. σ. 124). Во всякомъ случаѣ, Константинопольская патріархія, видимо, ничего не знала, или не хотѣла знать, объ отдѣленіи Австрійскихъ Румыновъ отъ Карловицкой митрополіи на основаніи одного лишь распоряженія Австрійскаго правительства и потому патріархъ Софроній писалъ только къ Карловицкому митрополиту, какъ къ представителю автокефальной церкви. Самовластное распоряженіе Австрійскаго правительства не могло имѣть каноническаго значенія и Карловицкая митрополія, очевидно, не извѣстила другія автокефальныя церкви объ этомъ крупномъ событіи. Но далѣе является и еще трудность.—Патріархъ Софроній адресовалъ свою грамату къ Карловицкому митрополиту кyръ Іосифу. Между тѣмъ Карловицкій митрополитъ Іосифъ (Раячичъ), избранный на Карловицкую митрополичью каѳедру 11 сентября 1842 года, умеръ 1 декабря 1861 года, и на его мѣсто былъ избранъ Самуилъ Машировичъ, который въ началѣ управлялъ Карловицкою митрополіей въ качествѣ администратора и только въ 1864 году возведенъ былъ въ достоинство митрополита (*Голубинскій, Е.*, цит соч. стр. 623—624. *Арсеній, архим.*, цит. соч. стр. 801. 832. *Мордвиновъ, В.*, цит. соч. стр 17) Гдѣ же правда въ этихъ разнорѣчивыхъ показаніяхъ? Весьма вѣроятно, что патріархія ничего не знала объ означенныхъ перемѣнахъ. Во всякомъ случаѣ, съ несомнѣнностью можно сказать одно, что, при изложенныхъ запутанныхъ обстоятельствахъ православно-церковныхъ дѣлъ въ Австріи, трудно было ожидать отвѣта отъ Карловицкаго митрополита,—онъ и не послѣдовалъ.

единеніе между автокефальными православными церквами существуетъ и дѣйственно, и что, слѣдовательно, преждевременна и напрасна была радость ихъ о яко-бы наступившемъ расколѣ этихъ церквей[1]) Ярче обрисовалась только смута въ Румыніи, произведенная подъ вліяніемъ иновѣрнаго Запада, и потому тѣмъ вѣрнѣе должно послѣдовать ея устраненіе.

Хотя отвѣтныя граматы предстоятелей автокефальныхъ православныхъ церквей поступали въ патріархію въ разное время; граматы же Русскаго Святѣйшаго Синода получены ею уже тогда, когда князь Куза былъ низложенъ, а Элладскій свящ. синодъ и написалъ свою грамату по низложеніи Кузы; но все-же онѣ не теряли и не теряютъ своего значенія. Безпорно, Румынское правительство знакомилось съ ихъ содержаніемъ, чрезъ своего агента въ Константинополѣ, тотчасъ же, какъ только они поступали въ патріархію. Безспорно также, не могло укрыться содержаніе ихъ и отъ Румынскаго клира и народа, и не могло не производить на нихъ такого или иного впечатлѣнія.

Румынское правительство и всѣ сторонники духовнаго возрожденія Румыніи по идеямъ просвященной Европы остались совершенно глухи къ обнаружившемуся голосу православной церкви. Доводы Русскаго Святѣйшаго Синода, что положеніе Русской церкви совсѣмъ непохоже на положеніе Румынской церкви, созданное реформами Кузы, нисколько не подѣйствовало на нихъ; они по прежнему оставались при убѣжденіи, что Румынское правительство позволило себѣ въ дѣлахъ церковныхъ не болѣе, чѣмъ это дѣлалъ Петръ Великій при реформѣ Русской церкви, или Элладское правительство при реформѣ Элладской церкви, и что положеніе Румынской церкви ничѣмъ не отличается отъ положенія этихъ послѣднихъ церквей[2]). При фанатической ихъ настроенности не могли дѣйствовать на нихъ никакіе разумные доводы и—они продолжали своевольничать и беззаконничать.

На основаніи закона о „генеральномъ синодѣ“, изданнаго А Кузою въ декабрѣ 1864 года, онъ долженъ былъ со-

---

[1]) *L'Union Chrétienne*, 1865, № 7, p. 55 — 56. Сн. «Докл. Зап об-пр Св. Синода» въ *Совр. Лът.*,—приб. къ «Моск. Вѣд.»,—1866 г., № 44, стр. 2

[2]) Παρθ. Σ. Κληντσίνη, ἡ ὀρθόδοξος. αὐτοκέφαλος ῥωμουν. ἐκκλ. σ 138 139—140.

стояться въ іюлѣ 1865 года[1]). Но поелику правительство не успѣло къ этому времени изготовить обѣщанный имъ уставъ сего синода и поелику къ собранію его „представились еще другія непредвидѣнныя трудности“, то оно отложило созваніе его до 19 ноября (1 декабря) того же года[2]). Чрезъ оффиціальный „Монитеръ“ (№ 248) правительство обнародовало и тѣ вопросы, которые должны подлежать обсужденію имѣющаго состояться синода (числомъ — 11-ть). Въ числѣ этихъ вопросовъ значились такіе: 1) „введеніе Григоріанскаго календаря въ церковное и повсемѣстное употребленіе; 2) переводъ Библіи, Евангелія и другихъ церковныхъ книгъ на обыкновенный разговорный языкъ, который съ нѣкоторыхъ поръ перемѣшанъ на половину Французскими словами, и наконецъ 3) введеніе во всѣхъ церквахъ органовъ“[3]). Такимъ образомъ правительство стремилось и церковно сплотить Румынскій народъ съ Европейскимъ Западомъ, преимущественно же съ Латинскою на немъ расою. Чтобы достигнуть этой цѣли, князь Куза, вопреки собственному своему закону о синодѣ, гдѣ сказано (ст. 4-я), что *всѣ* епископы состоятъ членами генеральнаго синода, повелѣлъ отправить приглашеніе явиться къ присутствію въ немъ только къ тѣмъ изъ нихъ, которые, по его соображеніямъ, будутъ дѣйствовать согласно его предначертаніямъ. Два Молдавскіе епископа, преосвященные Іосифъ Севастійскій и Филаретъ (Скрибанъ) Ставропольскій, извѣстные своею преданностью православію и не получившіе приглашенія, рѣшились, однако, отправиться въ Бухарестъ; но на дорогѣ они были остановлены агентами правительства и подъ конвоемъ возвращены изъ Фокшанъ въ Яссы. Они подали протесты консуламъ поручительствующихъ державъ въ Бухарестѣ и на имя созваннаго генеральнаго синода, въ коихъ сильно жаловались на самоуправство господаря и совершенныя имъ церковныя нововведенія. Родной братъ преосвященнаго Ставропольскаго, Неофитъ (Скрибанъ), епископъ Эдесскій, также прислалъ отъ себя протестъ“. Между тѣмъ синодъ открылъ свои засѣданія (въ декабрѣ 1865 года). Приведенный поступокъ трехъ епископовъ—

[1]) По ст. 8; см. выше, стр. 343.

[2]) *Соврем. Лист.* 1865 г., № 60, стр. 7—8.

[3]) *Собр. мнѣн. и отзыв.* м. Филарета, т. V, ч. 2, стр. 796—797, № 830.

ревнителей православія произвелъ сильное впечатлѣніе на членовъ синода: они твердо противостали попыткамъ правительства ввести Западныя новшества. Куза прибѣгъ къ обычной своей мѣрѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ: онъ повелѣлъ закрыть засѣданія синода на неопредѣленное время[1]).

4 декабря открыты были палаты. Открывая ихъ, князь Куза заявилъ, что государство, имъ управляемое, спокойно внутри и находится въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Портѣ[2]). Однакожъ, въ рѣчи, произнесенной имъ по этому случаю, звучатъ нестройныя ноты, показывающія, что въ государствѣ, имъ управляемомъ, не все благополучно. „Установленіе православной Румынской церкви,—заявлялъ въ ней князь Куза,—осуществлено водвореніемъ національнаго синода. Святой вселенскій престолъ считалъ своею обязанностью оспаривать у насъ права, коими пользуются всѣ православные народы. На письмо патріарха я отвѣчалъ съ подобающимъ почтеніемъ и увѣрилъ его, что мы поддержимъ духовныя узы, соединяющія насъ съ Константинопольскою церковію, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ ему, что православная Румынская церковь должна имѣть и свое независимое существованіе, получающее свое выраженіе въ государствѣ“. Далѣе, упомянувъ о международной коммиссіи въ Константинополѣ, обсуждающей вопросъ о монастырскихъ имуществахъ, князь Куза сообщилъ: „Считаю себя счастливымъ, имѣя возможность увѣрить васъ, что Румынія всегда можетъ расчитывать на благосклонность и сочувствіе Турецкаго султана и гарантирующихъ державъ. Мои отношенія къ Высокой Портѣ были нарушены въ нынѣшнемъ году однимъ случаемъ. Вслѣдствіе событій 3 (15) августа, Высокая Порта, основываясь на извѣстіяхъ, почерпнутыхъ изъ журналовъ, думала, что въ странѣ вспыхнула революція и что Румыны наскучили учрежденіями, имѣющими представителя въ моей особѣ. Вся страна могла прочесть письмо, полученное мною по этому поводу; вы знаете также и мой отвѣтъ на него. Мой министръ иностранныхъ дѣлъ объяснитъ вамъ положеніе этого вопроса и вы увидите, что

---

[1]) *Прав. Обозр.* 1866 г., т. XIX, Замѣтки, стр. 60—61. *Соврем. Лист.* 1866 г., № 17, стр. 4—5. *Моск. Вѣдом.* 1866 г. № 43, стр. 3.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1865 г., № 269, телеграмма.

я получилъ удовлетворительныя увѣренія о добрыхъ намѣреніяхъ Высокой Порты". Рѣчь свою Куза заключилъ слѣдующими словами: „Въ Александрѣ-Іоаннѣ I Румыны всегда найдутъ полковника Кузу, который, въ качествѣ члена Молдавскаго законодательнаго собранія, провозгласилъ достопамятный актъ, содержащій великія начала возрожденія Румыніи,—того же полковника Кузу, который, бывъ уже избранникомъ Молдавіи, оффиціально объявилъ покровительствующимъ державамъ, что онъ принимаетъ корону Валахіи только какъ выраженіе народной воли въ пользу соединенія княжествъ и что онъ считаетъ ее святыней, ввѣренною ему только для храненія.—Законодательная сессія открыта. Да благословитъ Богъ ваши труды! Да благословитъ Онъ Румынію!"[1]) Изъ приведенныхъ словъ князя Кузы съ очевидностію явствуетъ, что „полковникъ Куза" надоѣлъ странѣ въ высокой степени; что вводимыя имъ „Европейскія учрежденія" не понутру ей, и что виновникомъ нестроеній, ее постигшихъ, она считаетъ этого самаго полковника Кузу.

Дѣйствительно, разстройство дѣлъ наступило всеобщее. Деспотизмъ А. Кузы и его правительства чувствовали не одни только духовныя лица, но и свѣтскія; произволъ его касался не одной только церкви, но и государственныхъ учрежденій. Казна была пуста. Самая жизнь князя Кузы могла лишь отталкивать отъ него людей благонамѣренныхъ; онъ являлся образцемъ безнравственности для своихъ подданныхъ[2]). Поэтому не удивительно, что въ открывшейся палатѣ депутатовъ, не смотря на то, что она была составлена изъ лицъ, угодныхъ правительству, образовалась оппозиціонная партія, выразившая жестокое порицаніе правительственнымъ мѣропріятіямъ[3]). Наконецъ составленъ былъ заговоръ противъ

[1]) *Моск. Вѣд.* 1865 г., № 277, стр. 3. *Совр. Лист.* 1865 г., № 103 стр. 7.

[2]) *Weber, G.*, Allgemeine Weltgeschichte. Leipzig 1880, B. XV, S. 694. Си. *Моск. Вѣд.* 1866 г. № 30, стр. 3; № 33, стр. 3; № 37, стр. 2; № 42, стр. 3; № 43, стр. 4; № 50 стр. 3; № 55, стр. 3, и др

[3]) Корреспондентъ газеты *Le Temps* писалъ въ январѣ 1866 года: «Иные журналы старались одно время доказывать, что князь Куза совершилъ свой государственный переворотъ съ единственною цѣлью даровать крестьянамъ земледѣльческій законъ, а народу право всеобщей подачи голосовъ. Дѣйствительно всѣ партіи, засѣдающія въ представительномъ собраніи, согласились признать за крестьянами право собственности на всѣ земли, состоящія

князя Кузы, имѣвшій слѣдствіемъ его низложеніе. Въ ночь съ 10-го на 11-е февраля 1866 года заговорщики пробрались въ его спальню, схватили его здѣсь въ то самое время, какъ онъ только-что расположился съ своею любовницею спать, и тутъ же принудили его подписать „добровольный“

въ ихъ пользованіи. Что же касается всеобщей подачи голосовъ, введенной будто бы Румынскимъ господаремъ, то ея измѣненіе состоялось на слѣдующихъ условіяхъ Поселяне, не знающіе ни читать, ни писать, имѣютъ право голоса и признаются избирателями За то въ городахъ, гдѣ образованіе находится на болѣе высокой степени, ни одинъ ремесленникъ не можетъ подавать голосъ на избирательныхъ съѣздахъ Для пользованія избирательнымъ правомъ, каждый гражданинъ обязанъ платить, кромѣ подушной подати въ 48 піастровъ, извѣстный процентъ съ дохода и патентную пошлину и представить свидѣтельство на званіе почетнаго гражданина Благодаря этой системѣ, городъ Бухарестъ, въ которомъ насчитывается до 180,000 жителей, на избирательный съѣздъ посылаетъ не болѣе 5,000 избирателей Таковы условія новаго порядка народнаго представительства въ соединенныхъ княжествахъ. Вслѣдствіе этого представительное собраніе наполнилось почти исключительно оффиціальными кандидатами, назначенными самимъ княземъ и извѣстными своею безграничною преданностью новому порядку вещей И не смотря на это въ средѣ палаты образовалась оппозиція, къ которой скоро примкнула почти половина изъ общаго числа депутатовъ Эта оппозиція предложила палатѣ свой проектъ адреса, въ которомъ заявила между прочимъ, что государственный переворотъ принесъ уже свои плоды и не можетъ оставаться безъ измѣненій къ лучшему. «Собраніе,—сказано въ этомъ адресѣ,—къ крайнему своему прискорбію убѣдилось, что правительство присвоило себѣ право издавать законы помимо законодательной власти, принадлежащей народному правительству, и такимъ образомъ лишаетъ его истиннаго значенія и самостоятельности. Правительство какъ бы забыло, что Румыніею управляетъ конституціонный государь и что конституціонное значеніе его власти теряетъ всякую силу, коль скоро законы издаются безъ согласія собранія и сената. Правительство, издавъ законы послѣдней сессіи, самовольно присвоило себѣ права и власть законодательныхъ собраній и сосредоточило въ своихъ рукахъ двѣ власти, которыя, по точному смыслу статута, составляютъ принадлежность двухъ отдѣльныхъ политическихъ силъ Всѣ эти дѣйствія правительства не только противны конституціи, но даже вызываютъ финансовыя затрудненія, и мы надѣемся, что ваше высочество вмѣните своему правительству въ обязанность доносить о всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ законодательнымъ собраніямъ». Затѣмъ въ адресѣ упоминается о различныхъ концессіяхъ, данныхъ привительствомъ значительному числу лицъ, вопреки существующимъ законамъ. «Напрасно,—продолжаютъ далѣе

актъ своего отреченія отъ трона[1]). Замѣчательно, что революція эта совершилась безъ всякаго кровопролитія: никто не сожалѣлъ о павшемъ князѣ; напротивъ, всѣ выражали без-

составленіи проекта адреса,—палата желала обратить вниманіе правительства на недѣйствительность и незаконность его послѣднихъ распоряженій: оно продолжало беззаконно нарушать конституціонныя установленія страны. Его упорство вынуждаетъ палату объявить вашему высочеству, что принятыя имъ мѣры не могутъ быть признаны дѣйствительными Всѣ они должны неизбѣжно возбудить серіозныя неудовольствія и повредить общественному спокойствію и общественному порядку Правительство безъ всякихъ затрудненій распоряжается общественнымъ достояніемъ. Финансы страны съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе приближаются къ совершенному разстройству Жалованье чиновникамъ выдается неисправно, государство явно теряетъ свой кредитъ. Не заботясь о средствахъ къ улучшенію финансоваго положенія нашего государства, правительство вашего высочества приняло систему, могущую не только усложнить наши денежныя затрудненія, но совершенно подорвать нашъ общественный кредитъ. Всѣ эти прискорбныя явленія требуютъ энергическихъ мѣръ».—Хотя правительству,—продолжаетъ корреспондентъ,—и удалось, помощію своихъ сторонниковъ, отвергнуть этотъ адресъ, но побѣдою своею оно было обязано большинству только семи голосовъ. Результатъ далеко не блистательный и доказывающій только, какъ мало соотвѣтствуетъ современнымъ потребностямъ страны новый порядокъ вещей, вызванный государственнымъ переворотомъ» (*Соврем Лист.* 1866 г., № 11, стр. 7). Напротивъ, адресъ сената въ отвѣтъ на приведенную тронную рѣчь А. Кузы (поднес 7 янв.) и принятый адресъ палаты депутатовъ (поднес. 28 янв 1866 г), по обычаю, заключали однѣ только льстивыя похвалы. *Моск Вѣд.* 1866 г № 40, посл. почт.

[1]) *Weber, G*, op. cit. B. XV, S 694. *Соврем. Лист.* 1866 г, № 14, стр 2; № 15, стр 6. Текстъ этого отреченія см. въ *Archives Diplomatiques* 1866 Recueil de diplomatie et d'histoire Paris 1866. t. II, p. 282.—Любопытныя подробности о низверженіи А. Кузы передаетъ Бухарестскій корреспондентъ *Всеобщей Корреспонденціи*, отъ 11 (23) февраля 1866 года «Я былъ свидѣтелемъ,—писалъ онъ,—безпримѣрной въ своемъ родѣ революціи. Журналистъ Розетти, который разсоренъ правительствомъ князя Кузы и десять разъ сидѣлъ по его распоряженію въ тюрьмѣ, давно уже былъ душею тайнаго общества (гетеріи), поставившаго себѣ задачею низвергнуть Кузу.—Удивительно, что между сотнями гражданскихъ и военныхъ заговорщиковъ не нашлось ни одного измѣнника, и потому заговоръ вспыхнулъ совершенно неожиданно, какъ для Кузы, такъ и для слугъ его Въ два часа утра князь пріѣхалъ во дворецъ вмѣстѣ со вдовою Обреновича Четверть часа спустя караульный офицеръ впустилъ заговорщиковъ, которымъ Розетти поручилъ самую важную и опасную роль. Тутъ былъ близкій пріятель его, Григорій Серрюрье, бѣжавшій изъ Россіи Поль-

мѣрную радость: павшій кумиръ, въ честь котораго вчера раздавались восторженные клики и котораго лишь позавчера почтили высокимъ „званіемъ основателя и преобразователя Румынскаго государства“, теперь сдѣлался предметомъ все-

---

скій повстанецъ, Станъ Попеску, Константинъ Чокерланъ и еще 40 человѣкъ, въ томъ числѣ 5 офицеровъ. Станъ Попеску, шедшій впереди всѣхъ, попалъ не въ ту дверь, и вошелъ къ шурину Кузы, Ламбрино, котораго засталъ мертвецки пьянымъ, лежавшимъ на коврѣ. Онъ проснулся и, при видѣ заговорщиковъ, воскликнулъ «чего вы хотите отъ меня, негодяи?» Услышавъ этотъ крикъ, князь Куза, легшій въ постель въ сосѣдней комнатѣ, вскочилъ съ кровати и заградилъ свою дверь, но заговорщики пробились въ нее насильно Тогда Куза въ рубашкѣ сталъ умолять о пощадѣ Госпожа Обреновичъ также начала просить заговорщиковъ пощадить Кузу. «Мы не хотимъ вашей смерти»,—сказалъ имъ Серрюрье,—«во имя Румынскаго народа, выбравшаго Александра-Іоанна Кузу въ господари, мы пришли приказать ему, чтобъ онъ подписалъ отреченіе свое отъ престола». Князь подписалъ Серрюрье и Попеску помогли ему одѣться, а капитанъ Липоніону, пособивъ одѣться и г-жѣ Обреновичъ, отвезъ ее домой. Въ то время, какъ князь, провозглашенный государственнымъ плѣнникомъ, находился подъ надзоромъ вѣрныхъ людей, другіе заговорщики задержали и отвели въ дворцевый караулъ адъютанта Низаски и гг. Либрехта, Маргиломана и Бульдимана. Бывшіе министры Клореско и Лавельманъ находились подъ строгимъ присмотромъ у себя дома. Что касается княгини Куза, то ее поспѣшили успокоить, и она, по просьбѣ своей, была отвезена къ своей подругѣ, женѣ одного итальянскаго врача, поступившаго въ Валахское подданство, г-жѣ Давила. На разсвѣтѣ Бухарестъ былъ занятъ военнымъ образомъ всею арміею, кромѣ одного полка Молдавскихъ улановъ, въ которомъ сомнѣвались, и поэтому не выпустили изъ казармъ. На улицахъ Бухареста выставили прокламацію объ отреченіи Кузы и назначеніи княжескаго намѣстничества и министерства. Въ часъ члены того и другого были представлены палатамъ. Въ ожиданіи этихъ лицъ, депутатъ лѣвой стороны, Паплика, сорвалъ и разорвалъ завѣсу, прикрывавшую тронъ, надъ которымъ былъ вырѣзанъ вензель Кузы. Тогда единогласно раздались крики долой! долой! Паплика сорвалъ вензель и сломалъ его, посреди восторженныхъ восклицаній всего собранія Въ два часа вошелъ въ палату Голеско, въ сопровожденіи своихъ товарищей, и прочиталъ актъ объ отреченіи Кузы Это чтеніе возбудило восторженныя рукоплесканія Намѣстничество вышло изъ залы, сопровождаемое криками восторга.. Глава оппозиціи, генералъ Телль, сказалъ· «Не нахожу словъ, чтобы благодарить тѣхъ, которые спасли страну отъ гибели и позора. Прошу васъ объявить, что они оказали услугу отечеству точно также, какъ и армія которая имъ содѣйствовала». Слова эти были приняты криками: да здравствуетъ армія!... Сенаторы и депутаты вышли изъ залы съ величайшимъ

общей ненависти и омерзенія. Тотчасъ, по низложеніи Кузы, образовавшееся временное правительство, названное „княжескимъ намѣстничествомъ“, заклеймило его управленіе въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ, не сознавая, по видимому, что оно въ сущности клеймитъ себя; что павшій теперь Куза—плоть отъ плоти его и кость отъ костей его; что мѣнялись и мѣняются только лица, но не настроеніе этихъ лицъ, общее всѣмъ имъ и опредѣляющее ихъ дѣйствія. Одновременно образовано и новое министерство[1]). Куза сдѣлалъ было попытку бѣжать, но былъ задер-

---

энтузіазмомъ. Безпорядковъ при этомъ никакихъ не было, и даже наиболѣе ненавистныя лица не подвергались ни малѣйшему нападенію со стороны не помнившаго себя отъ радости народа. Народъ съ утра уже занимаетъ княжескій дворецъ, но въ немъ не похищено ни одной бумаги, и не разбито ни одного стекла». (*Соврем. Лист.* 1866 г., № 18, стр. 6—7). — Отреченіе А. Кузы гласило «Мы, Александръ-Іоаннъ I, согласно желанію всей націи и обязательству, принятому нами на себя, при восшествіи на тронъ, передаемъ сегодня, 11 (23) февраля 1866 года, правленіе въ руки княжескаго намѣстничества и министерства, избраннаго народомъ». Подп. «*Александръ-Іоаннъ*» (*Моск. Вѣд.* 1866 г., № 40, стр 3 Сн. *Arch. Diplom.* 1866, t. II, p. 282). Подробности о низложеніи Кузы, согласныя и другъ друга восполняющія, см. также въ *Моск. Вѣд.* 1866 г., № 33, телегр.; № 39, стр. 3; № 40, стр. 2—3; № 43, стр. 4; № 55, стр. 3; № 41, посл почт. и др.

[1]) Въ составъ княжескаго намѣстничества вошли слѣдующія лица 1) Николай Голеско, бывшій намѣстникъ въ 1848 году и отказавшійся отъ званія генерала при послѣднемъ измѣненіи княземъ Кузою конституціи княжествъ; 2) Ласкаръ Катарджи, бывшій президентомъ законодательнаго собранія во время того же измѣненія, и 3) полковникъ Хараламби, начальникъ артиллеріи князя Кузы (*Соврем. Лист.* 1866 г., № 17, стр. 7). Это княжеское намѣстничество издало прокламацію къ народу слѣдующаго содержанія. «Румыны! Семь лѣтъ назадъ, вы показали Европѣ, на что способны патріотизмъ и гражданская доблесть. Къ несчастію вы ошиблись въ выборѣ государя, котораго поставили надъ собою. Анархія и подкупъ, презрѣніе къ законамъ, униженіе страны внутри и извнѣ, расточеніе имущества націи,—вотъ начала, которыми руководствовалось это преступное правительство. Теперь оно уже болѣе не существуетъ. Румыны! вы достаточно страдали и показали міру, до чего доходитъ ваше терпѣніе Но мѣра, наконецъ, переполнилась. Когда настало время, вы выказали себя достойными вашихъ предковъ. Солдаты! патріотизмъ вашъ стоялъ въ уровень съ положеніемъ. Честь вамъ и слава! Всѣ мы, армія и народъ, будемъ поддерживать права отчизны, законность и политическую свободу, въ томъ видѣ, въ какомъ они суще-

жанъ и 13 (25) февраля выпровоженъ подъ конвоемъ въ Кронштадтъ (въ Трансильваніи) послѣ того какъ онъ предварительно „передалъ новому правительству письменное объявленіе о своемъ добровольномъ отреченіи“[1]). А. Куза скончался въ Гейдельбергѣ въ маѣ 1873 года[2]).

ствуютъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, особенно въ Бельгіи Румыны! Княжеское намѣстничество будетъ охранять конституціонный порядокъ во всемъ его объемѣ. Оно сумѣетъ отдалять отъ алтаря отчизны всякое личное честолюбіе и поддерживать общественное спокойствіе Румыны! Въ случаѣ избранія на Румынскій тронъ иностраннаго государя рѣшенія, постановленныя диванами *ad hoc*, обратятся въ дѣйствительность. Румыны! уповайте твердо на Бога и будущность Румыніи обезпечена» (*Archiv. Diplomat* 1866, t II, p. 282—283. Сн. *Соврем. Листъ* 1866 г., № 18, стр 6).—Въ составъ новаго министерства, образованнаго по низложеніи Кузы, вошли слѣдующія лица 1) Иванъ (Іонъ) Гика, министръ президентъ и вмѣстѣ министръ иностранныхъ дѣлъ, либералъ, бывшій членъ министерства въ 1848 году; 2) министръ финансовъ Маврогени, либералъ; 3) министръ общественныхъ работъ, Дмитрій Стурдза, крайній либералъ; 4) министръ внутреннихъ дѣлъ, Дмитрій Гика, одинъ изъ предводителей консервативной партіи; 5) военный министръ, маіоръ Лекка, демократъ; 6) министръ духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, Розетти, демократъ, долгое время изгнанникъ, бывшій членъ правительства 1848 года; 7) министръ юстиціи, Іоаннъ Кантакузенъ (*Archiv. Diplom.* 1866, t II, p 292 *Совр. Лист.* 1866 г. № 17, стр. 7. *Моск. Вѣд.* 1866 г. № 58, стр 3) «Судя по этому составу новаго правительства, можно думать, что всѣ партіи Дунайскихъ княжествъ принимали участіе въ совершившемся переворотѣ, и объяснить себѣ, почему низверженіе князя Кузы совершилось безъ кровопролитія» (*Соврем Лист.* 1866 т., № 17, стр 7) Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что въ низверженіи А Кузы участвовали тѣ же лица, которыя создали его, нерѣдко находились при немъ во главѣ правительства, участвовали во всѣхъ послѣднихъ революціонныхъ движеніяхъ Румыновъ (Сн *Моск. Вѣд.* 1866 г. № 58, стр. 3). Простой «народъ не былъ врагомъ Кузы». «Я,—говоритъ *В. Ивановъ-Желудковъ* въ своихъ *Наблюденіяхъ надъ Яссами*,—то и дѣло слышалъ отъ него фразу «Куза хорошій человѣкъ—онъ намъ добро сдѣлалъ». См. *Голосъ*, 1867 г, № 55, фельетонъ.

[1]) *Соврем. Листъ.* 1866 г, № 15, стр 6. *Моск. Вѣд.* 1866 г., № 40, стр, 2—3; № 39, посл почт. и стр. 3

[2]) *Weber, G*, Weltgeschichte, B. XV, S 694. *Церковн. Вѣстн.* 1900 г. № 37, стб. 1184.—Достойно примѣчанія то, что «высшее правительство» воспретило погребать А. Кузу. Но, не смотря на это и помимо воли митрополита Нифонта, погребеніе его совершилъ митрополитъ Молдавскій Каллиникъ, который, при его жизни, шелъ съ нимъ рука объ руку и который, посему, не только не прекословилъ, а прямо-таки помогалъ его министрамъ, безбож-

Ультрамонтанскія газеты подняли, по поводу его низложенія, „непритворный вопль отчаянія“[1]); но среди православной печати раздались голоса, что „опасность для православія Румынской церкви теперь, съ паденіемъ князя Кузы, устранена вовсе“, ибо примѣръ павшаго князя научитъ де его преемника „быть гораздо осмотрительнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ“[2]). Напрасныя, ни на чемъ не основанныя, ожиданія! Палъ А. Куза; но творцы, создавшіе Кузу, остались, и не представлялось никакого основанія думать, что церковно-религіозныя и государственныя воззрѣнія ихъ измѣнились сколько-нибудь къ лучшему.

нымъ М. Когальничано и А. Теріаки. Каллиникъ былъ низложенъ за свое ослушаніе (*Востокъ*, 1885 г., № 308, стр. 233), но, конечно, только на время; въ послѣдствіи мы опять видимъ его въ высокихъ должностяхъ

[1]) *L'Union Chrétienne*, 1865—1866. № 19, p. 151—152

[2]) Ibid. *Соврем Лист.* 1866 г., № 17, стр. 2

VI.

Шаткость политическаго и церковнаго объединенія Молдо-Валахіи. Выдвинутая Румынскимъ временнымъ правительствомъ идея иностраннаго принца. Рѣшеніе созвать новую конференцію въ Парижѣ. Мѣры временнаго правительства къ сохраненію уніи княжествъ. Настроенія державъ-порукъ. Первыя седьмь засѣданій Парижской конференціи и ея рѣшенія въ связи съ событіями въ соединенныхъ княжествахъ. Прибытіе Карла Гогенцоллернскаго въ Бухарестъ, какъ избраннаго народомъ господаря Румыніи. Послѣднія два засѣданія и рѣшенія Парижской конференціи. Первые шаги Карла какъ господаря Румыніи Іюньская конституція: ея постановленія относительно церкви. Состояніе Румынской церкви и нравственности Румынскаго народа; докладная записка епископа Неофита Скрибана. Письма митрополитовъ Нифонта и Каллиника къ патріарху Софронію. Признаніе Карла въ достоинствѣ господаря со стороны Порты и державъ-порукъ; его обѣщанія по дѣламъ церкви. Открытіе палатъ. Перемѣна въ управленіи Константинопольскою патріархіей. Новый проектъ устройства Румынской церкви. Настоятельная нужда православныхъ автокефальныхъ церквей.

Согласно постановленію Парижской конференціи 1859 года, состоявшейся по случаю двойственнаго выбора А. Кузы, государственный порядокъ въ соединенныхъ княжествахъ, послѣ смерти этого князя или его отреченія, долженъ былъ воспослѣдовать тотъ самый, какой опредѣленъ Парижскою конвенціей 19 (7) августа 1858 года, т. е. *каждое* изъ соединенныхъ княжествъ должно избрать себѣ *особаго* господаря изъ *туземныхъ* бояръ [1]). Такой исходъ революціоннаго объ-

[1]) Въ засѣданіи конференціи отъ 13 (1) апрѣля 1859 года, уполномоченные Россіи, Франціи, Пруссіи и Сардиніи пришли къ соглашенію отно-

единенія придунайскихъ княжествъ согласовался и съ настроеніемъ большинства ихъ населенія, въ особенности жителей

сительно слѣдующей резолюціи, которая, какъ принятая въ послѣдствіи Портою, составляетъ единственное законное основаніе, долженствующее служить исходною точкой при сужденіи объ описываемыхъ теперь событіяхъ съ ихъ правовой стороны —«Не останавливаясь на различныхъ заключеніяхъ, къ которымъ можетъ подать поводъ двойственное избраніе полковника Кузы, конференція предлагается признать, что оно не согласно съ предположеніями конвенціи 19 августа; не смотря на то, для предупрежденія прискорбныхъ случайностей, которыя могли бы возникнуть изъ новаго избранія, и для устраненія преградъ, препятствующихъ окончательному устройству администраціи обоихъ княжествъ, конференція пригласитъ Порту дать *въ видѣ исключенія* (exceptionnellement) инвеституру полковнику Кузѣ на званіе господаря Молдавіи и Валахіи —Если уполномоченному Турціи будетъ разрѣшено сообщить, что Порта согласна на это предложеніе, то конференція объявитъ, сверхъ того, что державы, подписавшія трактатъ, рѣшились не допускать никакого нарушенія условій конвенціи 19 августа, и что въ случаѣ, если Порта, купно съ представителями, на коихъ возложена обязанность потребовать, чтобы мѣра, подавшая поводъ къ нарушенію, была отмѣнена, найдетъ, что нарушеніе воспослѣдовало, то коммиссаръ Порты отправится на мѣсто въ сопровожденіи уполномоченныхъ отъ представителей въ Константинополѣ, причемъ они будутъ дѣйствовать съ общаго согласія. Если требованіе ихъ не будетъ уважено, то коммиссаръ Порты и уполномоченные извѣстятъ господаря, что вслѣдствіе полученнаго ими отказа, Порта и державы-поруки приступятъ къ принудительнымъ средствамъ. Въ этомъ случаѣ представители въ Константинополѣ, по полученіи донесеній отъ своихъ уполномоченныхъ, немедленно приступятъ къ совѣщанію съ Высокою Портой относительно мѣръ, кои надлежитъ принять».—Представитель Турціи, поддерживаемый Австрійскимъ уполномоченнымъ, обѣщалъ отнестись объ этомъ къ своему правительству, поставивъ, впрочемъ, на видъ противорѣчіе, заключающееся въ отказѣ конференціи поддержать въ силѣ свои собственныя рѣшенія и устранить дѣйствія, незаконность коихъ она сама признала. Онъ протестовалъ также противъ теоріи совершившихся фактовъ, какъ уничтожающей силу и значеніе трактатовъ и могущей лишь поощрять Молдо-Валахскихъ дѣятелей на избранномъ ими пути произвола (*Archives Diplomatiques 1866.*—Recueil de diplomatie et d'histoire. Paris. 1866. t. II, p. 162—164).—Затѣмъ совѣщанія прекратились и возобновились только 6 сентября (25 августа) 1859 года. На этомъ засѣданіи конференціи (6 сент.) уполномоченный Турціи сдѣлалъ отъ имени своего правительства слѣдующее заявленіе:—«Принимая во вниманіе приглашеніе, послѣдовавшее со стороны пяти державъ-поруковъ, Высокая

Молдавскаго княжества. Здѣсь уже съ самаго начала княженія А. Кузы начали раздаваться голоса, что отъ соеди-

---

Порта предоставляетъ, *въ видѣ исключенія и на этотъ только разъ* (exceptionnellement et pour cette fois), инвеституру полковнику Кузѣ на званіе господаря Молдавіи и Валахіи, оговариваясь, что при всѣхъ послѣдующихъ избраніяхъ и инвеституратъ на званіе господарей будутъ строго соблюдаться правила, установленныя конвенціей 19 августа Вслѣдствіе этого, для поддержанія принципа административнаго раздѣленія, на коемъ основывается вышеупомянутая конвенція, Высокая Порта выдаетъ полковнику Кузѣ два фирмана, одинъ съ инвеституроі для Молдавіи, другой для Валахіи, и новый господарь обоихъ княжествъ, по полученіи своихъ фирмановъ съ инвеституратъ, отправится въ Константинополь, по примѣру своихъ предшественниковъ, какъ только занятія по управленію княжествами дозволятъ ему отлучиться Князь, назначенный на этотъ разъ и въ видѣ исключенія господаремъ Молдавіи и Валахіи, сохранитъ въ каждомъ изъ княжествъ отдѣльную администрацію, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ конвенціей.—Такъ какъ державы, подписавшія конвенцію 19 августа, рѣшили не допускать никакого нарушенія условій этой конвенціи, то Высокая Порта, въ случаѣ нарушенія этого акта въ княжествахъ, по истребованіи необходимыхъ свѣдѣній отъ правительства господаря, доведетъ это обстоятельство до свѣдѣнія представителей державъ-поруковъ въ Константинополѣ и какъ только фактъ нарушенія будетъ удостовѣренъ сообща съ ними, то Порта отправитъ въ княжества коммиссара *ad hoc*, съ порученіемъ потребовать, чтобы мѣра, подавшая поводъ къ нанарушенію, была отмѣнена; коммиссара Высокой Порты будутъ сопровождать уполномоченные отъ представителей въ Константинополѣ, съ коими онъ будетъ дѣйствовать сообща и по взаимному соглашенію. Если это требованіе не будетъ уважено, то коммиссаръ Высокой Порты и уполномоченные сообщатъ господарю, что, вслѣдствіе отказа выполнить оное требованіе, приступлено будетъ къ принудительнымъ мѣрамъ. Въ этомъ случаѣ Порта тотчасъ же приступитъ къ совѣщанію съ представителями державъ-поруковъ въ Константинополѣ относительно мѣръ, кои надлежитъ принять».—Конференція приняла къ свѣдѣнію отвѣтъ Оттоманскаго правительства, и находя его во всѣхъ отношеніяхъ согласнымъ съ резолюціей, внесенною въ протоколъ 13 (1) апрѣля, постановила —*Что условная декларація, упомянутая въ означенной резолюціи, должна съ этой минуты считаться утвержденною и, въ случаѣ надобности, быть приведена въ точное исполненіе*» (*Archiv. Diplomat. 1866.* t II, p 166—167).—Куза, какъ извѣстно, нисколько не сообразовался съ конвенціями, но какъ бы считалъ долгомъ своимъ нарушать ихъ.—Въ утвердительномъ фирманѣ, *составленномъ* Портою *съ вѣдома и согласно требованію представителей гарантирующихъ державъ въ Констан-*

нения княжествъ Молдавіи не только ничего не выиграла, но прямо-таки потеряла много и пришла въ крайнее разстстрой-

---

типотъ и обнародованномъ ею 4 декабря (22 ноября) 1861 года, между прочимъ сказано было слѣдующее:—«Такъ какъ соединеніе двухъ господарствъ въ одномъ лицѣ было признано въ видѣ исключенія, то очевидно, что измѣненія, которыя предстоитъ произвести въ конвенціи, заключенной въ Парижѣ 19 августа 1858 года, должны соотвѣтствовать исключительному и временному свойству этого признанія; вслѣдствіе этого наше правительство, также какъ и великія державы-поруки, наши августѣйшіе союзники, подписавшіе означенную конвенцію, послѣ совѣщанія между собою по этому предмету, согласились примѣнить слѣдующія распоряженія.—*Ст. 1-я.* Князь Куза, до тѣхъ поръ пока оба господарства останутся соединенными въ его лицѣ, будетъ управлять княжествами при содѣйствіи одного министерства, которое соединитъ обязанности, выполняемыя нынѣ министерствами Молдавіи и Валахіи *Ст 4 я* Перемѣны, могущія произойдти въ административномъ раздѣленіи княжествъ, оставятъ неприкосновенными границу, раздѣлявшую ихъ до сихъ поръ. *Ст. 6-я* При первой вакансіи господарства, такимъ образомъ временно измѣненныя распоряженія означенной конвенціи 19 августа вступятъ снова въ свою силу Администрація будетъ вручена совѣту министровъ, который будетъ дѣйствовать въ границахъ, предписанныхъ 11-ю статьей конвенціи 19 августа (1858 года). Если это случится во время сессіи избирательнаго собранія, то занятія его будутъ немедленно пріостановлены Совѣтъ министровъ приступитъ безотлагательно къ переустройству, посредствомъ новыхъ выборовъ, избирательнаго собранія Молдавіи и Валахіи *Ст 7-я.* Само собою разумѣется, что всѣ распоряженія конвенціи 19 августа, за исключеніемъ временно измѣненныхъ, остаются во всей силѣ. Протоколъ, подписанный на Парижскихъ конференціяхъ 6 сентября 1859 г., остается также во всей силѣ относительно случаевъ, въ немъ предусмотрѣнныхъ.—Согласно тому, какъ ясно опредѣлено было въ предисловіи, перемѣны, введенныя этимъ фирманомъ въ конвенцію 19 августа по соглашенію съ великими державами-поруками, остаются въ силѣ только во время соединенія обоихъ господарствъ въ лицѣ князя Кузы. Въ случаѣ вакансіи господарства поступлено будетъ согласно съ вышеизложенными распоряженіями».—Порта передала этотъ фирманъ представителямъ державъ-порукъ при нотѣ, въ коей было еще сказано:—«Разумѣется также само собою, что при первой господарской вакансіи, Высокая Порта отправитъ въ княжества коммиссара, который, купно съ уполномоченными, назначенными со стороны высокихъ державъ-порукъ, будетъ наблюдать за выполненіемъ условій конвенціи 19 августа 1858 года, которая, какъ само собою разумѣется, должна тогда вступить въ силу во всѣхъ своихъ частяхъ» (*Archiv. Diplom 1866*, t. II, p 199—202).—Представители

ство и обнищаніе; что такое состояніе ея не можетъ быть болѣе выносимо, и что посему необходимо требуется обратить

державъ-поручъ, извѣщая Порту о полученіи ноты Аали-паши и присоединяясь единогласно къ *распорядительной* части фирмана, формулировали въ особыхъ нотахъ слѣдующія оговорки.—*А. Русскій посланникъ* —«Руководствуясь неизмѣнными намѣреніями своего правительства, нижеподписавшійся считаетъ своею обязанностью предоставить предварительному соглашенію между Высокою Портой и представителями державъ-поручъ изслѣдованіе положенія, могущаго возникнуть въ княжествахъ при вакансіи на господарство, а равно и примѣненіе мѣръ, предусмотрѣнныхъ протоколомъ 6 сенеября 1859 года.—Нижеподписавшійся измѣнилъ бы своимъ обязанностямъ, еслибъ оставилъ его свѣтлость Аали-нашу въ невѣдѣніи, что его согласіе на фирманъ, приложенный къ нотѣ 2 декабря, неразрывно связано съ формулированными имъ оговорками».—*Б. Французскій посолъ* —«Нижеподписавшійся сперва полагалъ, что въ нотѣ, также какъ и въ фирманѣ, его свѣтлость Аали-наша, повидимому, ссылается просто на протоколъ 6 сентября 1859 года, какъ на примѣнимый безъ различія къ всякому положенію, которое могло бы возникнуть послѣ управленія князя Кузы, а равно и во время его администраціи. Нижеподписавшійся, тщательно разсмотрѣвъ объясненія, данныя его свѣтлостью Аали-нашей, убѣжденъ, что не такова его мысль Заявляя, что перемѣны, содержащіяся въ этомъ фирманѣ, не могутъ имѣть иного значенія, кромѣ того, которое предоставляется имъ этимъ актомъ, нижеподписавшійся питаетъ убѣжденіе, раздѣляемое его правительствомъ, что если перемѣны, нынѣ постановленныя, поведутъ къ счастливымъ результатамъ, кои Высокая Порта, въ своей великодушной заботливости о благѣ населеній, желаетъ имъ обезпечить, то правительство его величества султана поспѣшитъ изслѣдовать, купно съ державами-поручами, естественныя послѣдствія, которыя могутъ проистечь изъ подобнаго положенія —Въ этомъ смыслѣ нижеподписавшійся, не колеблясь, объявляетъ, что правительство императора окажетъ, въ случаѣ надобности, Высокой Портѣ, въ предѣлахъ трактатовъ, необходимую помощь для производства упомянутаго изслѣдованія съ полною безопасностью».—*В. Англійскій посолъ*, заявивъ предварительно, что въ утвердительномъ фирманѣ, сообщенномъ ему Аали-нашею, онъ «не нашелъ ничего, что различествовало бы отъ принциповъ, уже возвѣщенныхъ Высокою Портою и признанныхъ справедливыми и разумными правительствомъ ея величества», далѣе, въ качествѣ оговорки, напоминаетъ объ увѣреніяхъ, данныхъ Аали-пашею ему сообща съ его товарищами,—«что если вакансія на господарство возбудитъ вновь вопросъ о соединеніи обоихъ княжествъ, то Высокая Порта, удостовѣрившись изъ показаній отдѣльныхъ собраній въ обоихъ княжествахъ о мнѣніяхъ каждаго изъ нихъ относительно избранія ихъ правителя или пра-

на это вниманіе правительства. Но вопли Молдаванъ были напрасны: правительство относилось къ нимъ болѣе, чѣмъ холодно [1]). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что у нихъ

вителей, приметъ въ соображеніе всѣ обстоятельства, которыя будутъ связаны въ то время съ положеніемъ дѣлъ, и не приступитъ насильственно къ законодательному и административному раздѣленію княжествъ, если таковое раздѣленіе будетъ противно желаніямъ населеній, и если союзъ, нынѣ временно установленный, приведетъ къ удовлетворительнымъ результатамъ —Едва ли нужно упоминать, что, какъ само собою разумѣется, безъ дальнѣйшаго соглашенія между державами, протоколъ 6 сентября 1859 года примѣняется только къ обстоятельствамъ, упоминаемымъ въ этомъ документѣ».—Прусскій и Италіанскій посланники приняли султанскій фирманъ также съ оговорками—первый примѣнительно къ оговоркѣ Англійскаго посланника, а второй—болѣе приближаясь къ мнѣнію, выраженному Французскимъ посломъ (*Arch. Diplom. 1866*, t. II, p. 202—207).—Однакожъ, подобныя оговорки, отдѣльно формулированныя и до нѣкоторой степени противорѣчащія согласію, выраженному относительно самого содержанія фирмана, не уничтожаютъ, да и немогутъ юридически уничтожить, какъ это само собою понятно, дѣйствительность акта, составленнаго по предварительномъ соглашеніи между державами-поруками и основаннаго на формальныхъ и опредѣленныхъ условіяхъ трактата 1856 года и конвенціи 1858 г.—Что же касается до дополнительнаго акта, подписаннаго въ Константинополѣ 16 (28) іюня 1864 года, то онъ подтверждаетъ конвенцію 1858 года (она, по нему, est et demeure la loi fondamentale des Principautes-Unies) и ограничивается внесеніемъ въ протоколъ, съ утвержденіемъ ихъ, административныхъ и законодательныхъ перемѣнъ, совершившихся съ тѣхъ поръ въ княжествахъ. *Archiv. Diplomat. 1866*, t. II, p. 229—230. Приведенные отрывки изъ документовъ помѣщены также въ *Совр. Лѣтоп.* (Воскр. приб. къ *Моск. Вѣд.*), 1866 г. № 9, стр., 1—4. Сн. выше, стр. 97. 101. 106. 255—259. О правовомъ положеніи княжествъ см. также; *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 44, стр. 2—3; № 47, посл. почт.; № 51, стр. 2; № 98, стр. 3.

[1]) Такъ въ *Journal de Constantinople* за 1862 годъ напечатана была статья, подъ заглавіемъ: «Молдавія и Валахія», гдѣ, между прочимъ, значились и такія слова; «Съ нѣкотораго времени мы даже приходимъ къ убѣжденію, что оба княжества ничего не выиграли отъ этой административной комбинаціи (т. е. соединенія ихъ). Молдавія же въ особенности потеряла» (См. въ *Моск. Вѣдом.* 1862 г., № 270, стр. 2183), Въ томъ же 1862 году Молдавскіе избиратели подали депутатамъ Молдавіи слѣдующій адресъ: «Страна переживаетъ въ настоящую минуту весьма важный кризисъ,

родилось враждебное настроеніе къ уніи княжествъ; съ теченіемъ времени это настроеніе усиливалось болѣе и болѣе, и напослѣдокъ достигло высокаго напряженія и силы какъ въ провинціи, такъ и въ самихъ Яссахъ [1]).

время—полное безпокойствъ и опасеній для каждаго —Безпрестанныя агитаціи и волненія, возбужденныя по поводу *союза*, служили значительнымъ препятствіемъ къ возрожденію страны.. Соединеніемъ палатъ и министерствъ въ одну палату и одно министерство, а также упраздненіемъ центральной коммиссіи, договоръ подвергся измѣненію и представлялъ одно лишь подобіе единства;.. положеніе страны, вмѣсто того, чтобы улучшиться, становилось все хуже и хуже.—Рѣшительно всякій, къ какой бы партіи онъ ни принадлежалъ, долженъ сознаться, что наше положеніе печально и опасно. Интересы матеріальные и нравственные ничѣмъ не обезпечены, финансы въ самомъ жалкомъ состояніи, страна обременена громаднымъ долгомъ.. Правосудіе и общественныя работы въ такомъ же безпорядкѣ, какъ и финансы. На народное просвѣщеніе не обращается вниманія, академіи и гимназіи существуютъ только по имени, элементарныя школы заброшены. Доходы духовенства не регулированы, митрополія и епархіи не замѣщаются (тогда, какъ видѣли, митрополія и епархіи Молдавскія вдовствовали); печальная и жалкая участь духовенства низшаго ничѣмъ не учучшена.. Куда ни обратились бы взоры—вездѣ разрушеніе, упадокъ, полное распаденіе. Союзу грозитъ серьезная опасность, въ этомъ сомнѣваться не возможно. И какой это союзъ? (Временный, до смерти князя!). А изъ этого вытекаетъ вопросъ можетъ ли страна съ 5-ю милліонами народонаселенія, всю свою будущность основывать на жизни одного человѣка, какъ бы продолжительна ни была эта жизнь? Мы исполняемъ священную обязанность, призывая вниманіе и депутатовъ на такое печальное положеніе страны, и предоставляемъ ихъ собственному патріотизму изыскать путь, какому должны они слѣдовать.—Вся страна, г г. депутаты, обращаетъ на васъ свои взоры, вся страна отъ васъ, какъ отъ своихъ представителей, ожидаетъ защиты правъ и законовъ», и пр (*Моск. Вѣдом.* 1862 г., № 229 стр. 1833) —Правительство не обращало никакого вниманія на недовольство и жалобы Молдаванъ. Когда же, ропотъ ихъ усилился до изъявленій гнѣва, когда они съ нѣкоторою силой заявили князю свои жалобы. то онъ отвѣтилъ имъ чрезъ посредство Когальничано, что «если бы Молдавія и погибала, еслибы Ясскія улицы заросли травою, то и этимъ соединеніе княжествъ было бы еще дешево куплено». *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 83, стр. 3

[1]) *Голосъ*, 1867 г, № 54; «Наблюденія надъ Яссами» *В. Иванова-Желудкова.* Сн. *Моск. Вѣдом* 1866 г. № 44, посл. почт. и стр. 3; № 45, посл. почт.; № 52, посл. почт; № 66, посл. почт.; № 70, стр. 3; № 78, посл. почт, и др

Равнымъ образомъ и церковное объединеніе придунайскихъ княжествъ, покоящееся на политическомъ временномъ ихъ объединеніи, достигнутомъ революціоннымъ способомъ, было не по душѣ Молдаванамъ. По церковнымъ правиламъ, распредѣленіе епархій и приходовъ должно слѣдовать гражданскому распредѣленію городовъ и областей [1]). Но въ настоящемъ случаѣ этого гражданскаго распредѣленія областей и городовъ еще не воспослѣдовало: объединеніе княжествъ, совершенное внѣ закона, было временное и условное, допущено въ формѣ исключенія безъ отмѣны принятаго закона. Молдавская митрополія, доселѣ независимая отъ Валахской митрополіи и совершенно равная ей, низведена на вторую степень, и митрополитъ ея поставленъ въ подчиненное отношеніе къ митрополиту Валахскому, именно на основаніи этого временнаго объединенія княжествъ, допущеннаго не въ нарушеніе принятаго закона, но только какъ снисходительное исключеніе [2]). Посему нѣтъ ничего удивительнаго, что поспѣшное, беззаконное и антиканоническое униженіе Молдавской митрополіи не могло нравиться ни Молдавскому митрополиту, ни духовенству Молдавскому, ни самимъ Молдаванамъ [3]). Оно, какъ обусловленное революціонными движеніями Молдо-Валаховъ, должно тотчасъ же прекратиться, какъ только дѣла въ княжествахъ примутъ свое нормальное, законное теченіе. При политическомъ раздѣленіи княжествъ, церковное объединеніе ихъ было не возможно: Молдавская митрополія необходимо вступила бы въ свои права.

Но уніонисты—творцы „духовнаго возрожденія Румынскаго народа“—менѣе всего способны были отказаться отъ своихъ стремленій и вступить на путь законнаго порядка. Они рѣшились, можно сказать, буквально повторить свой революціонный опытъ 1859 года. Теорія „совершившагося факта“ (fait accompli), пріобрѣтшая теперь великое значеніе

---

[1]) См. 17 пр. IV всел. соб. и толков. на него; сн. 12 пр. того же соб. и 38 пр. Трулльск. собор.

[2]) Сн. разсужденія Клеовула въ разговорѣ съ Вернеско (выше, стр. 410—411), а также намекъ самой патріархіи, выше, стр. 479—480.

[3]) *Христ. Чтен.* 1873 г., ч. III, стр. 747—748. Сн. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 66, посл. почт.; 1867 г., № 262, посл почт.

въ международныхъ отношеніяхъ, могла служить имъ порукою въ успѣхѣ ихъ дѣла. Требовалось именно совершить фактъ признаніе его со стороны державъ-порукъ воспослѣдуетъ навѣрняка. Вѣдь „раздѣленіе княжествъ было бы противно видамъ большинства державъ-порукъ“ [1]).

Завѣтною мечтою всѣхъ уніонистовъ было не только сохраненіе единства Румыніи, которое они считали уже достигнутымъ, но главнымъ образомъ избраніе на тронъ господарскій иностраннаго принца [2]): единство Румыніи при осуществленіи этой мечты сохранялось само собою. Посему поспѣшно образовавшееся временное правительство, вслѣдъ занизложеніемъ А. Кузы, предложило, 11 (23) февраля, избрать въ господари графа Фландрскаго, брата Бельгійскаго короля. Предложеніе правительства сопровождалось „неистовыми и продолжительными аплодисментами“: графъ тотчасъ же „единодушно“ былъ избранъ „представляющими народъ“ законодательными палатами, только-что предъ этимъ поднесшими одобрительные адресы А. Кузѣ, и названъ Филиппомъ I. Когда избирательный актъ былъ подписанъ, митрополитъ Нифонтъ, предсѣдатель совѣта, сказалъ: „Господа! Я, какъ глава Румынскаго клира и вашъ духовный отецъ, благословляю васъ и ваше мнѣніе, выражающее волю всего

---

[1]) *Моск. Вѣд.* 1866 г., № 44, посл. почт.; сн. № 65, стр. 4, № 98, стр. 3; № 100, стр. 3—4; № 211, посл. почт; № 222, стр. 2, и др.—Изъ державъ-порукъ Франція принимала даже участіе въ переворотѣ 11 (23) февраля 1866 года. См. *Моск. Вѣд.* 1866 г, № 11, посл. почт.; сн № 37, посл. почт.

[2]) Сн. выше, стр. 83.—Идеей иностраннаго принца не преминулъ порисоваться и А. Куза. На другой день послѣ своего отреченія ($^{12}/_{24}$ февраля) онъ адресовалъ къ г. Голеско, члену временнаго правительства, письмо, въ которомъ, между прочимъ, сказано «Генералъ!... Вы знаете, что я всегда держался принципа, провозглашеннаго законодательными палатами, ибо, по моему мнѣнію, только иностранный принцъ можетъ обезпечить будущность Румыніи. Считаю безполезнымъ присовокуплять, что, какъ правитель Румыніи, я всегда стремился къ осуществленію этого общаго желанія, и теперь, какъ простой Румынскій князь, я постараюсь сдѣлать все, что будетъ зависѣть отъ меня для его исполненія. Надѣюсь поэтому, что вы, генералъ, ничего не будете имѣть противъ моего желанія немедленно оставить страну. Да здравствуетъ Румынія»!—*Александръ Куза.* См. *Archiv. Dyplom. 1866*; t. II, p. 286. Сн. *Моск. Вѣд.* 1866 г. № 43: стр 4.

народа. Да здравствуетъ Румынія! Да здравствуетъ нашъ новый князь!“ [1]). Министръ внутреннихъ дѣлъ, Димитрій Гика, издалъ къ Румынскому народу прокламацію слѣдующаго содержанія: „Все вообще теперешнее правительство, также какъ и я лично, клянемся предъ Богомъ и націей, что мы всѣми силами будемъ стараться объ исполненіи четырехъ пунктовъ, требуемыхъ народомъ и диванами *ad hoc*, а именно: единства Румыніи, ея самостоятельности, воцаренія иностраннаго принца, сохраненія конституціоннаго правительства. Теперь отъ васъ зависитъ поддержать достоинство и спокойствіе, которое явили сегодня всѣ жители столицы, и такимъ образомъ на дѣлѣ показать всей Европѣ, что мы достойны свободы, потому что умѣемъ защищать наши права, возвратить ихъ себѣ, когда они у насъ отняты, и вмѣстѣ съ тѣмъ соблюсти совершеннѣйшій порядокъ, даже среди самой одушевленной радости. Румыны, я надѣюсь на милосердіе Божіе, и полагаю, что теперь уже положенъ конецъ нашимъ великимъ страданіямъ, и что наша нація займетъ мѣсто ей подобающее и назначенное ей Парижскимъ трактатомъ и Парижскою конвенціей. *Да здравствуетъ Румынская нація, единая и нераздѣльная*“ [2]). Къ агентамъ и консуламъ державъ-порукъ временное правительство отправило ноту, въ которой, извѣщая ихъ о совершившейся перемѣнѣ правительства, оправдываетъ низложеніе А. Кузы и указываетъ на иностраннаго принца какъ на единственное спасеніе страны [3]). Графъ Фландрскій

---

[1]) *Archiv. Diplomat. 1866*, t. II, p 283—285. *Соврем. Лист.* 1866 г., № 18, стр 7 *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 33, телеграмма; № 49, стр. 3. *Соврем. Лѣтоп*, 1866 г., № 9, стр. 5.—По слухамъ, первоначально корона Дунайскихъ княжествъ была предложена принцу Наполеону, но онъ отказался отъ нея Носились также слухи, что унионисты предлагали ее еще герцогу Лейхтенбергскому, но дальнѣйшая судьба этого послѣдняго предложенія не извѣстна (*Моск. Вѣд.* 1866 г., № 38 посл почт. и стр. 2; № 35. перед ст. *Совр Лист* 1866 г., № 15, стр. 6.). Конечно, самъ Румынскій народъ не подумалъ бы предлагать иностраннаго принца въ господари. См. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 41, посл. почт

[2]) *Arch. Diplom. 1866*, t II, p. 285—286. Сн. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 42, стр 3.

[3]) *Archiv. Diplom.* 1866, t. II, p, 287 *Моск. Вѣд*, 1866 г., № 50, посл. почт; № 40, посл. почт.

рѣшительно отклонилъ сдѣланное ему предложеніе принять Румынскую корону [1]). Но временное Румынское правительство скрыло это обстоятельство отъ народа и ничего не заявило о немъ ни въ законодательной палатѣ, ни въ сенатѣ, ни въ газетахъ, такъ что „арміи и чиновники оставались при той присягѣ, которую они дали графу Фландрскому, и въ шинкахъ солдаты и крестьяне продолжали пить за здоровье новаго князя Румыніи“, Филиппа I [2]): правительство, обманывая народъ, рѣшилось добыть иностраннаго принца во что бы то ни стало.

Представители державъ-порукъ, тотчасъ по отреченіи А. Кузы, собрались у старѣйшаго изъ членовъ дипломатическаго корпуса въ Бухарестѣ и постановили: „не признавая оффиціально новаго правительства, поддерживать съ нимъ сношенія въ интересахъ своихъ соотечественниковъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они потребовали инструкцій отъ своихъ правительствъ [3]). Ноту временнаго Румынскаго правительства препроводили къ своимъ правительствамъ съ замѣчаніемъ, что „желаніе имѣть во главѣ своей иностраннаго принца воодушевляетъ все населеніе княжествъ“ [4]).

Оттоманская Порта, какъ только извѣстилась о Бухарестскомъ переворотѣ и послѣдовавшемъ за нимъ провозглашеніи графа Фландрскаго господаремъ Молдо-Валахіи, тотчасъ же объявила находящимся въ Константинополѣ представителямъ шести державъ, подписавшихъ вмѣстѣ съ нею Парижскій трактатъ 1856 года, что она намѣрена примѣнить къ придунайскимъ княжествамъ во всей строгости фирманъ 4 декабря (22 ноября) 1861 года и протоколъ 6 сентября (25 августа) 1859 года; предложила отправить безъ промедленія въ Бухарестъ своего коммиссара въ сопровожденіи отъ уполномоченныхъ державъ-порукъ для изслѣдованія событій 11 и 12 (23 и 24) февраля; выразила протестъ противъ

---

[1]) *Соврем. Лист.* 1866 г., № 15, стр. 6. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 39, посл. почт.; № 40, посл. почт.; № 42, посл. почт. *Соврем. Лѣтопись*, 1866 г., № 9, стр. 5.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 53, посл. почт.

[3]) *Тамъ же*, № 40, посл почт.

[4]) *Тамъ же*, № 50, посл. почт.—Впрочемъ, такое замѣчаніе сдѣлали, вѣроятно, не всѣ представители державъ-порукъ.

назначенія иностраннаго принца въ господаря Молдавіи и Валахіи, и высказала мнѣніе, что для устраненія возникшихъ дѣлъ на нижнемъ Дунаѣ всего естественнѣе было бы собраться конференціи въ Константинополѣ. Представители державъ-порукъ отвѣтили на это Портѣ, что они снесутся съ своими правительствами; но унія княжествъ до окончательнаго устройства ихъ державами должна быть уважаема [1]). Порта, для охраны своихъ интересовъ въ соединенныхъ княжествахъ, стала сосредоточивать войска на Дунаѣ [2]).

Французское правительство приняло мысль о конференціи, но съ тою весьма существенною разностью, что мѣстомъ для ея собранія долженъ быть, по его мнѣнію, не Константинополь, а Парижъ. Уже 27 (15) февраля 1866 года министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Друэнъ-де-Люисъ, писалъ французскимъ дипломатическимъ агентамъ въ Лондонѣ, С.-Петербургѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ и Флоренціи, что, по его мнѣнію, „умѣстно немедленно собраться на конференцію и если правительство (при которомъ аккредитованъ агентъ) раздѣляетъ эти виды, то, безъ сомнѣнія, снабдитъ своего представителя въ Парижѣ необходимыми инструкціями [3]). Что же касается отправленія въ Бухарестъ Турецкаго коммиссара въ сопровожденіи делегатовъ отъ державъ-порукъ, то онъ рѣшительнымъ образомъ отклонилъ это, объявивъ, что лучшимъ отвѣтомъ со стороны Франціи на это предложеніе Порты можетъ служить настоящее его предложеніе конференціи въ Парижѣ, которой одной предоставляется право рѣшить какъ этотъ, такъ и другіе, связанные съ нимъ, вопросы Порта соглашалась на созваніе конференціи и не въ

---

[1]) *Archiv Diplomat.* 1867, t. I, p. 238—240 Сн. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 39, стр. 3; № 42, посл. почт.; № 46 посл. почт., № 60, посл почт.—Впрочемъ, Русскій посланникъ при Оттоманской державѣ, генералъ Игнатьевъ, уже теперь высказался за предложеніе Турецкаго правительства, какъ относительно назначенія коммиссара въ Бухарестъ, такъ равно и относительно Константинополя, какъ мѣста для конференціи. *Тамъ же*, № 60, посл. почт.

[2]) *Тамъ же*, № 41, телегр. и посл. почт.; № 46, посл почт.; № 58, посл. почт.

[3]) *Archiv Diplomat* 1867, t. I, p. 237—238.

Константинополѣ, „если только съ самаго начала принципіально рѣшено будетъ, что существующіе трактаты и порядокъ будутъ уважаемы, и если въ особенности воздержатся поднимать вопросъ объ иностранномъ принцѣ. Французское правительство увѣрило Порту, что у него никогда не было, и не можетъ быть другаго намѣренія, какъ „уважать международныя постановленія, въ которыхъ оно принимало великое участіе“, но что рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ настоящимъ дѣломъ, будетъ зависѣть отъ конференціи, въ которой Оттоманскій уполномоченный будетъ имѣть полную возможность выразить виды своего правительства [1]).

Согласіе на созваніе конференціи въ Парижѣ прежде всѣхъ изъявило Англійское правительство и тотчасъ же дало знать объ этомъ Портѣ. Послѣ того точно такіе же согласные отвѣты присланы были къ Турецкому правительству отъ дворовъ—Вѣнскаго, Берлинскаго и Флорентійскаго. Генералъ Игнатьевъ ничего не сообщилъ Портѣ о намѣреніи Русскаго правительства присоединиться къ Французскому предложенію о созваніи конференціи въ Парижѣ. Это поставило ее въ недоумѣніе. Однакожъ, „послѣ нѣкоторыхъ колебаній“, и она также согласилась на конференцію въ Парижѣ: министръ иностранныхъ дѣлъ Аали-паша, послалъ Турецкому посланнику при Тюльерійскомъ дворѣ необходимое для этого полномочіе [2]). Россія была того мнѣнія, что новая спеціальная конференція излишня; что въ возникшихъ теперь движеніяхъ въ Молдо-Валахіи нѣтъ ничего непредусмотрѣннаго въ прежнихъ трактатахъ, и что въ настоящій разъ достаточно было бы простаго собранія уполномоченныхъ державъ-порукъ въ Константинополѣ для точнаго примѣненія уже существующихъ трактатовъ. Однакожъ, въ виду „настоятельныхъ требованій Лондонскаго кабинета и согласія Турецкаго правительства“, и она, наконецъ, изъявила свое согласіе принять участіе въ открывающейся въ Парижѣ конференціи [3]).

---

[1]) *Archiv Diplomat* 1867, t I, p. 240—241

[2]) *Ibid* I, p 242—243.

[3]) *Моск Вѣдом.* 1867 г, № 268. стр. 2.—Бухарестскіе Румыны очень обрадовались рѣшенію державъ собраться на конференцію въ Парижѣ, а не въ Константинополѣ, потому что они опасались, что въ столицѣ султана не обратятъ вниманія на ихъ требованія. *Тамъ же*, № 55, стр. 3.

Тѣмъ временемъ движенія въ Молдо-Валахіи приняли угрожающій характеръ. Молдаване съ силою выдвинули желаніе отдѣлиться отъ Валахіи и избрать себѣ особаго господаря изъ туземцевъ [1]). Революціонная партія, во главѣ которой находились членъ временнаго правительства, генералъ Николай Голеско, и министръ церковныхъ дѣлъ, г. Розетти, вмѣстѣ съ г. Братіано и его сообщниками, обнаружила, съ своей стороны, чрезвычайную дѣятельность: она образовала множество клубовъ, составляла народныя собранія, настраивая ихъ на свой ладъ, и уже явно стала высказывать намѣреніе провозгласить въ Дунайскихъ княжествахъ республику, если-бы, въ случаѣ, не удалось найдти господаря изъ числа иностранныхъ принцевъ [2]) Правительство предусмотрительно отправило въ Молдавію Валахскія войска и всѣ офицерскія должности въ Молдавскихъ полкахъ замѣстило Валахами [3]). Кромѣ того, министръ церковныхъ дѣлъ, г. Розетти, съ помощію возбужденнаго имъ народнаго движенія въ Бухарестѣ, настоялъ, чтобы для подавленія сепаратистскаго движенія въ Молдавіи была составлена національная гвардія [4]). Для предупрежденія попытокъ къ печатанію прокламацій, враждебныхъ уніи княжествъ, всѣ типографіи въ Яссахъ были закрыты, или же заняты военною силой [5]). Такимъ образомъ „временное правительство Дунайскихъ княжествъ употребило всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать свободному заявленію желаній со стороны Молдавскаго населенія“, и въ основаніе такого дѣйствія своего выставило то, что законные представители Молдавіи уже высказались де въ пользу соеди-

---

[1]) *Моск Вѣдом* 1866 г, № 45, посл почт., № 44, стр. 4; № 52, посл. почт.

[2]) *Тамъ же*, № 46, посл почт.; см. № 89, стр. 3.—Такимъ же образомъ агитировали и проживающіе въ Парижѣ Румыны. *Тамъ же*, № 53, посл. почт.

[3]) *Тамъ же*, № 39, телегр; № 44, стр. 3; № 49, посл почт; № 52, посл. почт.

[4]) *Тамъ же*, 1866 г., № 44, стр. 3; № 55, посл. почт; № 65, посл. почт.; № 66, посл почт

[5]) *Тамъ же*, № 52, посл почт.

ненія княжествъ въ законодательныхъ палатахъ, такъ какъ вѣдь они принимали участіе въ избраніи графа Фландрскаго [1]).

Для защиты Румынскаго дѣла предъ конференціей и „ходатайствованія“ предъ нею за Румынскіе интересы, временное правительство отправило въ Парижъ своихъ представителей, между которыми находились Братіано и Бояреско [2]). Не довольствуясь Франціей, оно отправило еще особыхъ уполномоченныхъ въ Вѣну и въ Лондонъ, чтобъ и здѣшнія правительства расположить въ пользу иностраннаго принца для княжествъ [3]). Кромѣ того, глава временнаго правительства, Николай Голеско, препроводилъ къ Французскому правительству обширный мемуаръ, въ которомъ, объяснивъ причины низложенія А. Кузы, просилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, императора Наполеона выставить оффиціально кандидата, который былъ бы угоденъ Франціи [4]). Прибывшіе въ Парижъ депутаты временнаго Румынскаго правительства были оффиціозно приняты членами Парижской конференціи и энергически высказались предъ ними за избраніе иностраннаго принца [5]). Въ доказательство необходимости избранія иностраннаго принца для соединенныхъ княжествъ, какъ Румынскіе министры, такъ и уполномоченные ихъ, странствующіе по Европѣ, упорно заявляли предъ Западно-Европейскими правительствами и предъ Европейскою публикой, что никто изъ туземцевъ не въ состояніи успѣшно управлять княжествами,

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 49, стр 3.

[2]) Число этихъ представителей по однимъ сообщеніямъ было—три, по другимъ—шесть. *Тамъ же*, № 42, посл. почт., № 47, посл. почт; № 60, посл почт.

[3]) *Тамъ же*, № 58, стр. 3

[4]) *Тамъ же*, № 47, посл. почт.—По словамъ *Mémorial Diplomatique*, заботу о замѣщеніи вакантнаго трона въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи Румыны будто бы намѣрены были предоставить вообще державамъ-порукамъ. См *Моск Вѣдом.* 1866 г., № 42, посл. почт.

[5]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 56, посл. почт.—Объ этомъ можно заключать и изъ протоколовъ собравшейся теперь въ Парижѣ конференціи См. *Archiv. Diplomat* 1867, t II, p. 615—616.

будутъ ли они соединены или раздѣлены [1]); что никто изъ туземцевъ не стоитъ настолько выше другихъ, чтобы, ставъ господаремъ, не возбудить непріязни и соперничества; что туземецъ будетъ или слишкомъ робокъ по отношенію къ Портѣ, или черезчуръ услужливъ относительно Россіи, или недостаточно вліятеленъ, чтобы противостоять возможной опасности со стороны Австріи [2]), и что, наконецъ, ни въ томъ, ни въ другомъ княжествѣ, ни въ Валахіи, ни въ Молдавіи, „имъ не найдти честнаго человѣка, который могъ бы управлять ими“ [3]). Послѣднее заявленіе „просвѣщенныхъ“ Румыновъ замѣчательно тѣмъ болѣе, что они дѣлали его съ „упорствомъ“.

Настроеніе державъ-порукъ осталось въ неизмѣнномъ видѣ, именно—какъ оно обнаружилось при обсужденіи двойственнаго выбора А. Кузы въ 1859 году. О соблюденіи Парижскаго трактата и послѣдовавшихъ затѣмъ конвенцій ни одна изъ Западно-Европейскихъ державъ не помышляла; равно также мало ихъ занимало и сохраненіе цѣлости Турецкой имперіи, ради чего яко-бы онѣ и предпринимали Крымскую кампанію. Франція, по прежнему, всемѣрно старалась о полномъ соединеніи придунайскихъ княжествъ подъ властью одного наслѣдственнаго господаря, и—въ настоящій разъ—именно изъ иностранныхъ принцевъ. А такъ какъ это было противно Парижскому трактату и послѣдующимъ затѣмъ конвенціямъ, то она вступила въ связь съ Румынскими революціонерами, завела въ княжествахъ многочисленныхъ агентовъ, которые обо всемъ доносили ей, подстрекала революціонеровъ не стѣсняться договорами и конвенціями, но создавать „совершившійся фактъ“ (fait accompli), который и будетъ достиженіемъ предположенной цѣли [4]). Проживающіе

---

[1]) *Моск Вѣдом* 1866 г., № 65, стр 4 Cf *Archiv. Diplomat.* 1866, t. II, p. 287—292

[2]) *Моск Вѣдом.* 1866 г, № 102. стр 3.

[3]) *Тамъ же*, № 103, стр 3. Cf. *Archiv Diplomat.* 1867, t. II. p. 662.

[4]) Все это съ несомнѣнностью открывается изъ депешъ г. Друэнъ-де-Люиса къ дипломатическимъ агентамъ Французскаго императора при дворахъ Лондонскомъ, Вѣнскомъ, Петербургскомъ. Берлинскомъ и Флорентійскомъ, въ особенности же къ маркизу Мутье, Французскому посланнику

въ Парижѣ агенты Румынскаго правительства, въ свою очередь, поощряли его, отъ лица императора Наполеона, не стѣсняться существующими международными постановленіями относительно княжествъ [1]). Англія держалась полнаго согласія съ Франціей по вопросу о Дунайскихъ княжествахъ и поддерживала ее въ ея направленіи и дѣйствіяхъ [2]), хотя лицемѣрно показывала видъ, что намѣрена стоять на почвѣ трактатовъ и охранять Турцію [3]). Пруссія держала сторону Франціи и Англіи, и была вполнѣ согласна съ ними по вопросу объ иностранномъ принцѣ [4]). Австрія, въ силу своего географическаго положенія къ Дунайскимъ княжествамъ,

---

при Оттоманской Портѣ, и изъ протоколовъ засѣданій конференціи, при сличеніи тѣхъ и другихъ документовъ съ частными извѣстіями (*Archiv. Diplomat.* 1867, t. I, p. 244 sqq 250 sqq; t II, p. 612 sqq Сн *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 44, пп; № 55, пп; № 57, пп.; № 58, стр. 3, № 62, посл почт.; № 65, стр 4; № 66, посл. почт., и др) — Само собою должно быть понятно, что Французскія газеты вѣщали въ тонъ дѣйствій своего правительства и равно также поощряли Румыновъ къ революціоннымъ дѣйствіямъ. См *Моск. Вѣд* 1866 г., № 57, посл почт.; № 58, посл почт

[1]) Такъ, по извѣстіямъ изъ Бухареста, отъ 27 (15) марта 1866 года, тамъ наканунѣ сего числа была получена депеша отъ оффиціознаго агента Дунайскихъ княжествъ въ Парижѣ, г Балассано, который отдавалъ отчетъ объ аудіенціи у императора Наполеона. Императоръ будто-бы увѣрилъ его, что, и по его мнѣнію, избраніе туземнаго боярa во властителя Дунайскихъ княжествъ есть дѣло рѣшительной невозможности. По этому поводу всѣ демократическіе Бухарестскіе журналы стали прославлять симпатіи Французскаго императора къ Румыніи, называя его «государемъ, который въ настоящее время управляетъ дѣлами всего міра» (*Моск Вѣдом.* 1866 г, № 66, посл. почт.). Г-нъ Балассано, или Балачано,—либералъ, унионистъ и сторонникъ союза съ Франціей,—состоялъ Румынскимъ агентомъ въ Парижѣ со времени паденія Кузы и игралъ значительную роль въ возведеніи на Румынскій престолъ иностраннаго принца, какъ того желало и домогалось временное Румынское правительство. *Тамъ же* 1867 г., № 109, посл. почт

[2]) *Archiv. Diplomat* 1867, t. I, p 262: les deux gouvernements de France et d'Angleterre étant parfaitement d'accord sur tout ce qui regardait les principautés, сказалъ г. Мутье Іону Гикѣ въ присутствіи Англійскаго посланника, и этотъ послѣдній подтвердилъ слова своего коллеги lord Lyons a confirmé mes paroles Сн. *Моск. Вѣдом* 1866 г, № 65, стр. 4.

[3]) *Archiv. Diplomat* 1867, t. II, p. 620, 622, 639—640. Сн. *Моск Вѣд.* 1866 г, № 39, посл. почт.; № 43, посл. почт; № 52, посл. почт., и др.

[4]) *Archiv. Diplomat.* 1867, t. II, p. 664.

искренно желала бы раздѣлить ихъ согласно конвенціямъ 1858 и 1859 годовъ [1]); но это естественное и соотвѣтствующее недавно заключеннымъ трактатамъ желаніе ея перевѣшивалось другимъ, несравненно болѣе сильнымъ, ея стремленіемъ—„парализовать вліяніе Россіи и ея православной церкви на нижнемъ Дунаѣ“ [2]). Это послѣднее ея стремленіе обще всѣмъ Западно-Европейскимъ державамъ, католическимъ и протестантскимъ; оно объединяетъ ихъ и заставляетъ дѣйствовать дружно. Подавленіе православія на Востокѣ и устраненіе чрезъ это вліянія на него Россіи, какъ православной державы, обезпечиваетъ имъ подчиненіе себѣ православнаго Востока, даетъ возможность ввести на немъ, вмѣсто православія, одно изъ Западныхъ вѣроисповѣданій, католицизмъ или протестантизмъ, смотря по искуству и ловкости представителей ихъ. Съ какими взглядами и намѣреніями приступали Западныя державы къ Парижскимъ конференціямъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ газеты *L'Europe*: „Случаю угодно было,—случаю весьма благопріятному для интересовъ Франціи,—чтобы государственный человѣкъ, подготовившій въ 1853 и 1854 годахъ Европейскій Западъ къ побѣдѣ надъ Россіей, призванъ былъ къ предсѣдательству на конференціи, гдѣ снова обсуждаться будетъ участь Востока. Безъ сомнѣнія, г. Друэнъ-де-Люисъ понимаетъ великую обязанность, выпавшую на его долю, и готовится выполнить ее такимъ образомъ, чтобы не только удовлетворить интересамъ настоящей минуты, какъ то сдѣлано было въ 1856 году, но также и интересамъ будущаго, о которыхъ время уже подумать“ [3]). Русское правительство съ своей стороны зая-

---

[1]) *Моск Вѣдом* 1866 г., № 52, посл. почт.

[2]) *Тамъ же*, № 47, иосл. почт

[3]) См. *тамъ же*, № 48, посл. почт.—Прекраснымъ дополненіемъ этихъ словъ *L'Europe* могутъ служить слѣдующія разсужденія Англійской газеты *Daily News*:—Указавъ предварительно на согласіе между Англіей и Франціей по Дунаискому вопросу, эта газета говоритъ далѣе: «Теперь стало извѣстно, что Франція, которая энергически ратуетъ въ пользу дальнѣйшаго соединенія Молдавіи и Валахіи, какъ лучшей и сильнѣйшей гарантіи противъ ихъ присоединенія или поглощенія, поддерживается Британскимъ кабинетомъ, и что Австрія, хотя все еще сомнѣвается въ хорошихъ

вило, что по вопросу о Дунайскихъ княжествахъ слѣдуетъ держаться существующихъ о нихъ трактатовъ и конвенцій, такъ какъ они обязательны для всѣхъ державъ и такъ какъ миновать ихъ, безъ потери уваженія къ себѣ, не возможно [1]).

послѣдствіяхъ соединенія, однакоже не расположена противодѣйствовать ему».—Цѣль Франціи и Англіи заключается въ томъ, чтобы, чрезъ удовлетвореніе желаній населеній, предупредить занятіе княжествъ войсками Русскими, Австрійскими и Турецкими При этомъ «своекорыстныхъ представленій со стороны Россіи нѣтъ надобности принимать во вниманіе». и пр См въ *Моск. Вѣдом.* 1866 г, № 65, стр. 4.

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г, № 47, посл. почт; см. № 233, стр. 2; № 241, стр. 3, и др.—Въ инструкціи, отъ 23 февраля 1866 года, Русскому посланнику при Тюльерійскомъ дворѣ, барону Будбергу, уполномочивающей его быть представителемъ Россіи на открывающейся въ Парижѣ конференціи, вицеканцлеръ князь Горчаковъ писалъ: «Я ограничусь уясненіемъ слѣдующихъ пунктовъ:—1) Рѣшившись съ нашей стороны стоять на почвѣ права, основаннаго на трактатахъ, мы не думали съ самаго начала, чтобы предстояла надобность въ спеціальной конференціи въ Парижѣ Въ событіяхъ не было ничего непредвидѣннаго, образъ дѣйствій былъ ясно начертанъ конвенціей 7 (19) августа 1858 года; если бы признавалась сила международныхъ договоровъ, то простаго собранія уполномоченныхъ въ Константинополѣ было бы совершенно достаточно.—Если же существующую конвенцію, облеченную утвержденіемъ великихъ державъ, считали не имѣющею значенія, то новая конференція намъ казалась излишнею —Во всякомъ случаѣ мы сочли необходимымъ узнать сначала мнѣніе державы, имѣющей верховную власть въ княжествахъ.—Такъ какъ Порта, въ точности охраняя свои права и требуя строгаго исполненія трактатовъ, уступила, однакоже, въ вопросѣ о созваніи конференціи въ Парижѣ, то Его Императорское Величество далъ на нее свое согласіе.—2) Очевидно, что чрезвычайное собраніе конференціи было вызвано не одною только мыслью оказать нравственное вліяніе на Молдаванъ и Валаховъ, сдержать и успокоить ихъ, доказать имъ, что великія державы заботятся объ ихъ участи, но что со стороны Парижскаго и Лондонскаго кабинетовъ существовала также мысль переустроить и измѣнить дѣло 1858 года —Что до насъ касается, то мы предпочли бы прямое и безусловное примѣненіе конвенціи и, слѣдовательно, возвращеніе къ порядку вещей, который предшествовалъ двойному избранію князя Кузы. Я не стану напоминать вамъ смысла этихъ договоровъ Вы имѣете ихъ предъ глазами. По нашему мнѣнію, они не оставляютъ мѣста никакимъ сомнѣніямъ. Лишь противъ своей воли и въ

Парижская конференція открыла свои засѣданія въ субботу, 26 февраля (10 марта) 1866 года. По обмѣнѣ полномочій, г. Друэнъ-де-Люисъ избранъ, по предложенію Австрій-

---

видѣ исключенія, Порта согласилась на соединеніе двухъ княжествъ подъ управленіемъ одного господаря при жизни князя Кузы. Она опредѣлительно оградила свое право возвратиться къ прежней отдѣльности обоихъ княжествъ и заставить произвести выборъ двухъ господарей двумя отдѣльными собраніями.—Нынѣ же она формально настаиваетъ на этомъ правѣ и требуетъ строгаго примѣненія конвенціи.—Мы не имѣемъ никакого повода уклоняться отъ этихъ основаній.—Итакъ, Его Императорское Величество предписываетъ вамъ стать на этой почвѣ и держаться на ней столько времени, сколько вы найдете возможнымъ.—Я долженъ, однакоже, присовокупить къ сему одно замѣчаніе.—Когда дѣло идетъ о Востокѣ, мы привыкли къ тому, что каждое слово Россіи принимается съ недовѣріемъ. Это должно насъ обязывать не скрывать нашу мысль,—достоинство нашего Августѣйшаго Государя не допускаетъ подобныхъ изворотовъ,—но выражать ее съ осмотрительностію. Мы тѣмъ болѣе почитаемъ необходимымъ соблюдать эту сдержанность, что въ настоящемъ вопросѣ мы находимся на сторонѣ верховной державы, поддерживая ея права и сдерживая стремленія Молдо-Валаховъ отъ посягательства на нихъ.—Западныя державы, повидимому, напротивъ того, становятся защитниками этихъ стремленій, рискуя даже потрясти Оттоманскую имперію, которую онѣ въ другія времена поддерживали.—Подобное положеніе не могло бы быть для насъ удобнымъ и въ этомъ, можетъ быть, слѣдуетъ искать разъясненія тайны снисходительности кабинетовъ къ желаніямъ Молдо-Валаховъ.—3) Конечно, враждебное положеніе Румынскаго правительства въ отношеніи къ намъ и къ Восточной церкви давало бы намъ право лишить его благосклоннаго покровительства, которое мы всегда ему оказывали. Тѣмъ не менѣе Государь Императоръ не возлагаетъ на населеніе Молдавіи и Валахіи отвѣтственности за ошибки правительства, которое они низвергли. Сверхъ того, мы не можемъ забыть, что здѣсь дѣло идетъ о принципѣ, который объемлетъ всю совокупность христіанскихъ населеній Востока, съ которыми наши преданія всегда связывали насъ живѣйшими симпатіями.—Поэтому вы будете соблюдать большую осторожность въ вашихъ выраженіяхъ. Мы поддерживаемъ охраненіе трактатовъ, потому что они существуютъ и потому что они представляютъ для самихъ княжествъ залогъ безопасности; но еслибъ уклоненія отъ этихъ трактатовъ были допущены державами и были бы согласны съ дѣйствительными и законно заявленными желаніями населеній, то не наше дѣло было бы полагать имъ препятствія. Нашею задачей было бы, напротивъ, распространить этотъ примѣръ на всѣ хри-

скаго уполномоченнаго, быть президентомъ ея. Русскаго посланника на этомъ засѣданіи не было, его замѣщалъ повѣренный въ дѣлахъ г. Чичеринъ. Совѣщанія конференціи поло-

---

стіанскія населенія Востока.—4) Не смотря на точность договоровъ 1858 года, на поддержку, которую мы имъ окажемъ, и на формальныя требованія верховнаго двора, мы должны предвидѣть, что въ нихъ потребуются измѣненія, если не по праву, то, по крайней мѣрѣ, въ видахъ ихъ своевременности Если Оттоманское правительство обнаружитъ твердую рѣшимость защищать свои права, то трактаты, въ коихъ они заявлены, представятъ вамъ прочное основаніе для ихъ поддержки. Но мы не должны на это полагаться Мы можемъ излагать по этому поводу только предположенія Вамъ предоставляется избрать на мѣстѣ мѣру вашихъ дѣйствій смотря по обороту, который примутъ совѣщанія, и по тому, какъ сгруппируются голоса на конференціи.—Практически вопросъ сосредоточится, по всей вѣроятности, на сохраненіи соединенія двухъ княжествъ или на возвращеніи къ ихъ прежней отдѣльности —Мнѣніе Государя Императора по этому предмету вамъ извѣстно Его Величество находитъ, что соединеніе княжествъ не принесло плодовъ, которыхъ Молдо-Валахи ожидали отъ него для своего счастія и преуспѣянія Его Величество полагаетъ, что система двухъ отдѣльныхъ правительствъ болѣе соотвѣтствуетъ ихъ собственнымъ интересамъ.—Мы имѣемъ даже причины предполагать, что отдѣльности ихъ желаетъ большинство населенія и особенно Молдавіи.—Во всякомъ случаѣ, вы не примете на себя никакой иниціативы въ этомъ отношеніи — Мы не должны принимать видъ, будто пламенно желаемъ подобнаго рѣшенія.—Вы ограничитесь вообще поддержаніемъ принципа примѣненія конвенціи 7 (19) августа 1858 года. Отдѣльность двухъ княжествъ и избраніе двухъ господарей вытекаетъ изъ самаго текста конвенціи. Должно предполагать, что Порта потребуетъ ея примѣненія.—Вы отнесетесь къ этому требованію какъ естественному выводу изъ нашего собственнаго желанія, чтобы уважены были существующія международныя обязательства.—Способъ, который будетъ принятъ для обсужденія этого вопроса, долженъ имѣть вліяніе на ваше положеніе. Положеніе Оттоманскаго уполномоченнаго можетъ или подкрѣпить его, или ослабить. Можетъ быть даже извнѣ появится какое-нибудь обстоятельство на поддержку нашего мнѣнія. Намъ извѣстно уже, что временное правительство отправило въ Молдавію войско, за тѣмъ конечно, чтобы подавить сепаратистскія стремленія Если бы они обнаружились, то они дали бы возможность обратить противъ защитниковъ соединенія аргументъ народныхъ желаній.—Вслѣдствіе этого, намъ невозможно указать вамъ заранѣе, какимъ языкомъ вы должны говорить, въ виду всѣхъ возможныхъ случайностей. Ваше высокопревосходительство

жено хранить въ тайнѣ. Послѣ этого г. Друэнъ-де-Люисъ, поблагодаривъ представителей державъ за честь, оказанную ему, почелъ своею обязанностію, какъ предсѣдателя конфе-

---

обсудите сами смыслъ и размѣры, въ которыхъ вамъ придется дѣйствовать, сообразно съ общей идеей Императорскаго кабинета — 5) Если система соединенія восторжествуетъ и оппозиція Порты уступитъ давленію кабинетовъ, то вы не будете настаивать долѣе того, что необходимо для заявленія нашего уваженія къ принятымъ обязательствамъ —Если при обсужденіи будутъ ставить на видъ желаніе населеній, то вы не представите возраженій въ принципѣ, но потребуете, чтобъ эти желанія были какъ должно заявлены законными путями, свободно отъ всякаго давленія, которое могло бы ихъ исказить —Если наконецъ обсужденіе дойдетъ до категорическаго поставленія вопроса о поддержаніи соединенія, то вы объявите, что ваши инструкціи предписываютъ вамъ обратиться къ Императорскому кабинету и испросить повелѣній Государя Императора.—6) Что же касается до избранія господаря или господарей, восторжествуетъ ли соединеніе или отдѣльность, то вы объявите, что мы не имѣемъ никакого кандидата.—Такъ какъ мысль объ избраніи иностраннаго принца устранена, то мы не останавливаемся на личностяхъ Всякое правительство, которое оправдаетъ довѣріе страны, обезпечивая ея благосостояніе, встрѣтитъ дружественную поддержку съ нашей стороны —Таковы повелѣнія Его Императорскаго Величества».—См. *Московск. Вѣдом.* 1867 г, № 267, стр. 2.

Тотъ же самый взглядъ на необходимость держаться Парижскаго трактата 1856 года и конвенціи 7 (19) августа 1858 года при обсужденіи Молдо-Валахскихъ дѣлъ князь Горчаковъ развиваетъ и въ депешѣ, отъ 22 февраля 1866 года, къ барону Бруннову, Россійскому послу въ Лондонѣ. Указавъ на значеніе этихъ договоровъ, онъ затѣмъ продолжаетъ: «По нашему мнѣнію, не случилось еще съ того времени ничего, что могло бы лишить силы эти порѣшенія, столь еще недавнія, принятыя послѣ зрѣлыхъ совѣщаній и утвержденныя какъ верховнымъ дворомъ, такъ и великими державами Европы.—Съ своей стороны мы считаемъ нашимъ долгомъ держаться на этой почвѣ и надѣемся встрѣтить на ней правительство ея Британскаго величества. Мы убѣждены, что общее соглашеніе на этихъ основаніяхъ легко предупредитъ замѣшательства, которыя могли бы водвориться только вслѣдствіе разчета, основаннаго на предполагаемомъ соперничествѣ великихъ державъ, или на сомнѣніи въ ихъ твердомъ намѣреніи уважать самихъ себя и принудить къ уваженію обязательствъ, ими принятыхъ» (*Тамъ же*). Равно и въ депешѣ къ барону Будбергу, отъ 10 марта 1866 года, составляющей отвѣтъ на двѣ депеши г. Друэнъ-де-Люиса, Русскій вицеканцлеръ отстаиваетъ тѣ же самыя мысли и при этомъ

ренціи, представить, въ краткихъ чертахъ, исторію Молдо-Валахскаго вопроса и, хотя прямо не высказалъ своей мысли, но, тѣмъ не менѣе, далъ ясно понять, что, по ходу исторіи, унія княжествъ должна быть всецѣло сохранена, завершена и скрѣплена въ окончательной формѣ. Но такъ какъ Русскаго уполномоченнаго, барона Будберга, не было на этомъ засѣданіи, то рѣшено отложить обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ вакатурою господарскаго трона, до слѣдующаго засѣданія и ожидать прибытія въ Парижъ барона Будберга. Г. Друэнъ-де-Люисъ замѣтилъ только, съ согласія всѣхъ прочихъ членовъ конференціи, что было бы хорошо немедленно же дать знать въ княжества, что забота объ ихъ интересахъ теперь сосредоточена въ Парижѣ. Турецкій уполномоченный, слѣдуя полученнымъ имъ инструкціямъ отъ своего правительства, указалъ на международныя постановленія относительно княжествъ и при этомъ попутно выразилъ протестъ противъ всякихъ рѣшеній, какія будутъ приняты въ нарушеніе оныхъ постановленій. Въ заключеніе онъ потребовалъ, чтобы „конференція обосновывала свои разсужденія на трактатѣ 30 (18) марта 1856 г. и на всѣхъ послѣдующихъ актахъ, ставшихъ составною частью его и относящихся спеціально къ княжествамъ Молдавіи и Валахіи, и чтобъ изъ ея разсужденій окончательно устранены были — вопросъ о назначеніи иностраннаго принца, подъ какою бы формою и наименованіемъ это ни было, принципъ наслѣдства (господарскаго трона) и обращеніе къ мнѣнію страны безъ предварительнаго оффиціальнаго оповѣщенія непреложнаго (irrévocable) рѣшенія державъ, что избраніе господаря-нетуземца не будетъ принято“. На этихъ основаніяхъ онъ объявилъ себя готовымъ „изслѣдовать, обсуждать и регулировать, отъ имени Порты и по соглашенію съ своими почтенными товарищами—уполномоченными державъ-поруковъ, всѣ вопросы, возбужденные происшествіями, случившимися въ Молдо-Валахіи“. По предложенію Друэнъ-де-Люиса, это заявленіе Турецкаго уполномоченнаго было заакто-

---

прибавляетъ: «Постоянная цѣль этихъ идей состояла въ упроченіи спокойствія и благоденствія страны, которая большею частью намъ обязана правами и привиллегіями, коими она пользуется». *Моск Вѣд.* 1867 г., № 268. стр. 2.

вано, но обсужденіе его отложено до слѣдующаго засѣданія. Въ заключеніе Англійскій уполномоченный предложилъ отправить къ агентамъ державъ-порукъ въ Бухарестѣ депешу съ наказомъ порекомендовать временному Бухарестскому правительству наблюдать величайшую осторожность. Предложеніе было принято, и г. Друэнъ-де-Люисъ редактировалъ депешу въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Представители державъ, подписавшихъ трактатъ 30 (18) марта 1856 года, собрались теперь на конференцію въ Парижѣ. Вы приглашаетесь извѣстить объ этомъ временное правительство княжествъ. Посовѣтуйте ему ограничиться сохраненіемъ порядка и администраціей, и воздерживаться отъ всякаго дѣйствія, которое предрѣшало бы постановленія конференціи. Условьтесь съ вашими коллегами объ учиненіи сего сообщенія". Французскій и Англійскій уполномоченные непосредственно отправили эту депешу къ своимъ агентамъ въ Бухарестѣ; остальные же члены конференціи сообщили ее предварительно своимъ правительствамъ и уже ихъ просили отправить ее непосредственно своимъ подлежащимъ агентамъ [1]). Агенты державъ-порукъ въ Бухарестѣ въ точности исполнили возложенное на нихъ порученіе, и Румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ, въ отвѣтъ на ихъ заявленіе, писалъ имъ, въ нотѣ отъ 2 (14) марта, довольно двусмысленно составленной, что временное правительство позаботится о сохраненіи спокойствія и не предприметъ ничего, что могло-бы поставить преграду успѣшному ходу конференціи [2]). Между тѣмъ въ

---

[1]) *Archiv. Diplomat.* 1867, t. II, p. 611—615, protocol (№ 1) de la conférence du 10 mars 1866; cf. t. I, p 244—248 —*Моск. Вѣд* 1866 г., № 51, стр. 2; № 41, посл. почт.; № 44, стр. 2—3, № 46, посл. почт, № 49, стр 3; № 60, посл. почт; № 81, стр 2

[2]) *Коллективная нота, адресованная агентами державъ-порукъ въ Бухарестѣ министру иностранныхъ дѣлъ соединенныхъ княжествъ 11 марта* (27 *февраля*) *1866 года.* «Нижеподписавшіеся имѣютъ честь увѣдомить васъ, что представители державъ, подписавшихъ трактатъ 30 (18) марта, собрались вчера (10 марта—26 февраля) на конференцію въ Парижѣ, и что нижеподписавшимся поручено пригласить правительство княжествъ ограничиться сохраненіемъ порядка и администраціей и не дозволять себѣ ника-

„неоффиціальномъ извѣстіи“, препровожденномъ изъ Парижа въ Бухарестъ на другой день послѣ засѣданія конференціи (27 февраля—11 марта), сообщалось, что „Австрія, Англія, Франція и Италія расположены въ пользу назначенія кого-либо изъ иностранныхъ принцевъ въ господаря Дунайскихъ княжествъ, при чемъ на сопротивленіе Турціи будетъ тѣмъ менѣе обращено вниманія, что она, вслѣдствіе крайняго разстройства своихъ финансовъ, не только не въ состояніи вести какую либо войну, но безъ помощи иностранныхъ капиталовъ, не можетъ даже поставить свою армію на военную ногу“ [1]). Это телеграфическое извѣстіе, посланное въ Бухарестъ, конечно, Румынскими агентами, пребывающими въ Парижѣ, носило, безспорно, уже явный характеръ подстрекательства, внушало ставить ни во что „оффиціальныя“ рѣшенія членовъ конференціи.

Русскій уполномоченный, баронъ Будбергъ, прибылъ въ Парижъ 2 (14) марта, [2]) и спустя пять дней, 7 (19) марта,

---

кого дѣйствія, которое предрѣшало бы постановленія конференціи. Прося васъ сообщить обо всемъ вышеозначенномъ гг. членамъ временнаго правительства, нижеподписавшіеся имѣютъ честь, и пр.»

Нота, адресованная барону Эдеру, Австрійскому генеральному консулу и старѣйшему изъ членовъ дипломатическаго корпуса, Румынскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ 14 (2) марта 1866 года:—«Имѣю честь увѣдомить васъ о полученіи мною коллективной ноты относительно инструкцій, которыя поручено было, какъ вамъ, такъ и вашимъ товарищамъ, передать намъ отъ имени кабинетовъ, представителями коихъ вы состоите. Временное правительство, коему я поспѣшилъ сообщить ихъ содержаніе, удостовѣряетъ васъ, г. баронъ, чрезъ мое посредство, что, будучи проникнуто требованіями настоящаго, оно не допуститъ впредь, какъ было и до сей минуты, никакого факта, о который преткнулись бы державы, приглашенныя нынѣ для обсужденія будущей участи княжествъ. Что же касается до сохраненія порядка и спокойствія, то правительство съ удовольствіемъ помышляетъ, что ему остается только твердо держаться принятаго имъ положенія, чтобы сохранить результатъ, уже имъ достигнутый, какъ можете въ случаѣ надобности засвидѣтельствовать вы сами, г. баронъ, и ваши товарищи». *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 66, стр. 3; см. № 62, почт. посл.

[1]) *Моск. Вѣд.* 1866 г., № 55, посл. почт.

[2]) *Тамъ же*, № 48, посл. почт.; № 50, посл. почт.

послѣдовало второе засѣданіе конференціи. Г. Друэнъ-де-Люисъ открылъ его заявленіемъ, что онъ получилъ отъ агента соединенныхъ княжествъ сообщеніе о назначеніи временнымъ Бухарестскимъ правительствомъ г.г. Карла Фалькойяно и Ивана Братіано делегатами на конференцію, и въ доказательство прочиталъ письмо, адресованное имъ на имя этихъ господъ, съ ходатайствомъ, чтобъ они допущены были на конференцію для выраженія предъ нею дѣйствительныхъ желаній и нуждъ Молдо-Валахскаго народонаселенія. Уполномоченные отклонили эту просьбу временнаго Румыскаго правительства. Однакожъ каждый изъ нихъ объявилъ себя готовымъ принимать всякія сообщенія, какъ письменныя, такъ и словесныя, какія „г.г. делегаты сочтутъ своимъ долгомъ сдѣлать подъ видомъ справокъ“ (renseignements). [1]).

Когда, такимъ образомъ, вопросъ о Румынскихъ делегатахъ при конференціи былъ рѣшенъ, уполномоченные ея снова постановили—хранить протоколы ея до нѣкотораго, точно опредѣленнаго, времени въ тайнѣ. [2]) Послѣ этого Русскій уполномоченный выразилъ мнѣніе, что „прежде всего должно опредѣлить положеніе (конференціи) и ясно показать цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться“. „Конференція,—сказалъ онъ,—не призвана изобрѣтать и создавать новый порядокъ вещей; ея назначеніе состоитъ единственно въ томъ, чтобы воспользоваться уже существующими постановленіями и въ нихъ отыскать основанія для практическаго рѣшенія“ поднятыхъ вопросовъ. Когда же г. Друэнъ-де-Люисъ замѣтилъ, что этого-то именно и желаютъ всѣ члены конференціи, то баронъ Будбергъ присовокупилъ, что въ такомъ случаѣ остается примѣнить постановленія конвенціи 1858 года, предусмотрѣвшія вакатуру господарскаго трона. Но на это, повидимому, простое и естественное предложеніе послѣдовали возраженія: условились на томъ, что исходнымъ пунктомъ разсужденій должны быть оговорки, присовокупленныя уполномоченными державъ-поручъ къ фирману 1861 года.

---

[1]) *Archiv. Diplomat. 1867*, t. II, p. 615—616. Сн. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 55, посл. почт.; № 60, посл. почт.

[2]) *Archiv. Diplomat. 1867*, t. II, p. 616.

По установленіи, такимъ образомъ, исходнаго пункта открывающихся разсужденій, приступили къ обсужденію самихъ вопросовъ. Начали съ декларацiи, прочитанной Турецкимъ уполномоченнымъ на предыдущемъ засѣданіи. Сафветъ-паша объявилъ, что „Порта не можетъ допустить иностраннаго принца во главѣ княжествъ, потому что это, по ея мнѣнію, было бы равносильно объявленію независимости этихъ провинцій“. Баронъ Будбергъ сказалъ: „что касается Россіи, то она, по многимъ основаніямъ (nombreux motifs), вынуждается вотировать противъ избранія иностраннаго принца“. Но г. Друэнъ-де-Люисъ высказался, самымъ рѣшительнымъ образомъ, за иностраннаго принца. Послѣдовали разногласныя и уклончивыя сужденія. Условились отложить вопросы, заявленные Турецкимъ уполномоченнымъ въ декларацiи, и приступить къ обсужденію другихъ вопросовъ. Сафветъ-паша согласился на это, но подъ условіемъ, „если державы изъявятъ желаніе сохранить трактаты, освятившіе цѣлость Турціи“. Англійскій уполномоченный замѣтилъ на это, что „торжественно заключенные трактаты не имѣютъ нужды въ такомъ утвержденіи“, а г. Друэнъ-де-Люисъ прибавилъ еще къ этому, что „никто болѣе не обезпечиваетъ эту цѣлость, какъ именно Франція“.—Начали разсуждать объ уніи княжествъ. Турецкій уполномоченный, сославшись на фирманъ 1861 года, заявилъ, что унія княжествъ, какъ временная, должна прекратиться при первой вакатурѣ господарскаго трона. Баронъ Будбергъ высказался въ томъ смыслѣ, что, по желанію его правительства, слѣдуетъ предоставить самимъ народностямъ свободно высказаться относительно раздѣленія; что въ Молдавіи не желаютъ соединенія; что, напротивъ, большинство Молдаванъ стремятся къ отдѣленію: въ этомъ Россія убѣждена. Но г. Друэнъ-де-Люисъ объявилъ, что Франція высказывалась и высказывается за соединеніе княжествъ еще болѣе сильно, чѣмъ за иностраннаго принца. Въ доказательство правильности и законности такого заявленія Франціи, онъ сослался на органическій статутъ, составленный и обнародованный при содѣйствіи Россіи въ 1832 году, и на другіе акты, въ которыхъ Россія высказалась, подобно Франціи, въ пользу уніи: И мнѣніе Молдо-Валаховъ относительно уніи ихъ княжествъ уже извѣстно, такъ что новое обращеніе къ странѣ совершенно излишне и, къ тому же, опасно. Но баронъ Будбергъ

рѣшительно оспаривалъ, чтобы теперь народности Молдо-Валахіи были за унію: они желаютъ ея,—говорилъ онъ,—только подъ условіемъ избранія въ господари иностраннаго принца, не иначе, и это утвержденіе его покоится на свѣдѣніяхъ полученныхъ изъ Яссъ. Такимъ образомъ нельзя обойтись безъ новаго опроса страны. Относительно же могущихъ произойдти при этомъ смутъ должны быть приняты мѣры. Другіе уполномоченные заняли какъ бы посредствующее между этими двумя мнѣніями положеніе. Наконецъ порѣшили отнестись къ своимъ правительствамъ съ слѣдующими вопросными пунктами: 1) „Можно ли уполномочить собраніе, теперь засѣдающее въ Бухарестѣ, назначить господаря на мѣсто князя Кузы?—Въ этомъ случаѣ, если Молдавскіе члены добровольно обнаружатъ различныя намѣренія и потребуютъ, чтобы по вопросу о соединеніи или раздѣленіи княжествъ было отдѣльное голосованіе,—могутъ ли они быть допущены къ голосованію съ своей стороны, тогда какъ Валахскіе депутаты будутъ голосовать съ своей, однакожъ не удаляясь изъ Бухареста?— 2) Можно ли предложить (inviter) засѣдающему въ Бухарестѣ собранію высказаться за соединеніе или раздѣленіе посредствомъ (avec) отдѣльнаго голосованія, и не дожидаясь, пока Молдавскіе депутаты обнаружатъ свои намѣренія?— 3) Когда собраніе найдетъ себя призваннымъ высказаться по вопросу о соединеніи, умѣстно ли тогда рѣшать, чтобы Молдавскіе депутаты отправились голосовать въ Яссы, тогда какъ Валахскіе депутаты будутъ голосовать въ Бухарестѣ?—4) Можно ли обратиться прямо къ общимъ (générales) выборамъ, назначивъ съ этою именно цѣлью одно собраніе въ Бухарестѣ для выбора новаго господаря и, въ случаѣ нужды, для рѣшенія вопроса о соединеніи?—Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, требуется ли, чтобы голосованіе, благопріятное соединенію, считалось дѣйствительнымъ лишь по стольку, какъ въ немъ обнаружится большинство Молдавскихъ депутатовъ, составляющихъ часть собранія?—5) Желательно ли лучше прибѣгнуть къ созванію двухъ собраній, одного въ Бухарестѣ, другаго въ Яссахъ, по примѣру того, какъ это уже было съ диванами *ad hoc* въ 1857 году". [1]).

[1]) *Archiv. Diplomat. 1867*, t. II, p. 616—625, protocol (№ 2) de la conférence du 19 mars 1866. (Election d'un Hospodar). См. *Моск. Вѣдом.* 1866 г. №№ 55, 56, 59 и 60, посл. почт.

Нельзя сказать, чтобы эти вопросные пункты клонились къ упрощенію дѣла. Румынскіе революціонеры, ознакомливаясь съ ходомъ переговоровъ, не могли не усматривать, какъ они должны дѣйствовать при обнаруживающемся настроеніи державъ-порукъ [1]).

Румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ сказалъ неправду, когда увѣрялъ представителей державъ-порукъ, что спокойствіе и порядокъ въ соединенныхъ княжествахъ соблюдаются. Напротивъ, волненіе въ нихъ постепенно возрастало и ожесточеніе между партіями уніонистовъ и сепаратистовъ стало принимать озлобленно-угрожающій характеръ. Всѣ космополиты, бѣглецы и пропагандисты, проживавшіе въ Турціи, Италіи, Швейцаріи, жаждущіе смуты и всегда готовые на всякую случайность, поспѣшно устремились въ Бухарестъ, какъ бы почуявъ здѣсь богатую для себя добычу. Скопленіе подобнаго рода сомнительныхъ людей и революціонныхъ спекулянтовъ сдѣлалось довольно замѣтнымъ въ княжествахъ и не предвѣщало ничего хорошаго. Волненіе въ странѣ усилилось особенно послѣ того, какъ стало извѣстно, что графъ Фландрскій отказался отъ предложеннаго ему званія и что собравшіяся на конференцію державы-поруки не всѣ склонны поощрять противозаконныя желанія и дѣйствія Молдо-Валаховъ. Правительство не успокаивало населеніе, а скорѣе возбуждало его къ революціоннымъ шагамъ. Законодательныя палаты пошли въ этомъ отношеніи еще далѣе: онѣ усмотрѣли недостаточность энергіи въ дѣйствіяхъ правительства и изъявили намѣреніе низложить его, а изъ себя образовать національный конвентъ. Правительство отвѣтило имъ на это де-

---

[1]) Друэнъ-де-Люисъ являлъ себя крайне дѣятельнымъ: онъ подробно развивалъ точку зрѣнія Французскаго правительства дипломатическимъ его агентамъ при дворахъ—Лондонскомъ, Вѣнскомъ, С.-Петербургскомъ, Берлинскомъ и Флорентійскомъ, и внушалъ имъ склонить и эти правительства къ той же самой точкѣ зрѣнія; маркиза Мутье извѣщалъ о ходѣ переговоровъ на конференціи и наставлялъ его, какимъ языкомъ онъ долженъ говорить съ министрами Порты По всему видно было, что Франція не отступится отъ предположенной ею цѣли (*Archiv. Diplom 1867*, t. I, p. 243—249). Румынскіе революціонеры не оставлены въ невѣдѣніи относительно этого.—Баронъ Будбергъ въ точности извѣстилъ свое правительство о характерѣ переговоровъ на конференціи.

кретомъ ($^{15}/_{27}$ марта) о распущеніи палаты и закрытіи сессіи сената, и предписало избрать новыхъ депутатовъ для образованія новыхъ законодательныхъ собраній [1]).

---

[1]) *Моск Вѣдом* 1866 г. № 44, стр 3; № 52, посл почт., № 57, стр. 3; №№ 62, 64, 65 и 67, посл. почт., № 66, стр 3.—Декретъ княжескаго намѣстничества о распущеніи палатъ и выборѣ новыхъ депутатовъ гласилъ слѣдующее —«Румынскій народъ, вѣрный великимъ національнымъ принципамъ, освященнымъ единодушнымъ голосованіемъ дивановъ *ad hoc*, вступалъ, 11 (23) февраля, въ полноту своихъ правъ, и, вновь объявивъ свою неизмѣнную вѣру въ четыре пункта, вторично провозглашенные правительствомъ и установленными корпусами, онъ пошелъ съ непреклонною твердостію по пути, ведущему къ окончательному утвержденію его желанія и его воли —Правительство, провозглашенное 11 (23) февраля всею страною и непосредственно признанное собраніемъ и сенатомъ, прежде всего объявило, что въ торжественныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находимся, его желаніе и воля его состоятъ въ томъ, чтобы поддерживать самое полное согласіе между законодательными корпусами и имъ самимъ. Съ этою цѣлью оно, не взирая на ропотъ общественнаго мнѣнія, даже продлило обыкновенную сессію этихъ корпусовъ. Собраніе, вмѣсто того чтобы принять въ счетъ настроеніе, управляющее поведеніемъ правительства, и особенно—политическое положеніе страны, начало полагать препятствія на пути народномъ и обнаружило такія стремленія, которыя, будучи допущены, могли бы причинить вредъ (compromettre) акту 11 (23) февраля и даже нашему національному существованію. Эти стремленія обнаружились во вчерашнемъ засѣданіи собранія.—Собраніе открыто покусилось отрицать за княжескимъ намѣстничествомъ одну изъ его главныхъ прерогативъ обращаться къ націи Оно не устрашилось обнаружить намѣреніе сдѣлаться постояннымъ и такимъ образомъ преобразовать себя въ національный конвентъ, и заставить думать, посредствомъ этого акта, что самъ народъ расположенъ вступить на путь анархіи. Въ виду такого положенія правительство не могло колебаться ни одной минуты; оно распустило собраніе и закрыло сессію сената.—Румыны! голосованіе 11 (23) февраля открыло новую эру нашей національной жизни Это голосованіе до крайности повелительно требуетъ, чтобы народъ, пользуясь полною своею свободою, прислалъ новыхъ уполномоченныхъ, которые, оцѣнивая настоящее положеніе и текущія потребности, привели бы еще нашу конституцію въ согласіе съ принципами, провозглашенными въ этотъ достопамятный день, предназначенный составить одну изъ блестящихъ страницъ исторіи Румыніи.—Избирательныя коллегіи открыты. Идите же въ нихъ съ древнею Румынскою

Такое необычайное распущеніе палатъ не могло не обратить на себя вниманіе членовъ собравшейся въ Парижѣ конференціи. Англійскій уполномоченный обратился къ предсѣдателю ея, г. Друэнъ-де-Люису, съ предложеніемъ немедленно же, до истеченія назначеннаго срока, пригласить ея членовъ на засѣданіе, и оно дѣйствительно состоялось 31 (19) марта [1]). Уполномоченный Великобританіи объявилъ собравшимся членамъ, что, по свѣдѣніямъ, дошедшимъ до его правительства изъ Бухареста, здѣсь ожидаютъ рѣшеній конференціи съ крайнимъ нетерпѣніемъ и что возникнутъ вели-

---

твердостію и вѣрою, и ваши избранники будутъ имѣть счастье объявить скоро, отъ лица васъ, что Румынія, единая и нераздѣльная, свободная и справедливая (juste), признана всею Европою Да хранитъ Богъ Румынію!» —*Данъ въ Бухарестѣ, 15 марта 1866* (*Archiv. Diplomt. 1866*, Paris, t. IV, p. 257—258).—Равно и по частнымъ извѣстіямъ, «ближайшею побудительною причиной къ распущенію законодательныхъ палатъ въ Бухарестѣ было намѣреніе палаты депутатовъ слиться въ одно цѣлое съ сенатомъ, принудить временное правительство къ отреченію и, въ качествѣ учредительнаго собранія (или конвента), взять завѣдываніе всѣми дѣлами въ свои руки и ввѣрить его своей административной коммиссіи» (*Моск. Вѣд* 1866 г., № 66, почт. посл.). По другимъ извѣстіямъ, палаты распущены яко-бы потому, что были выбраны подъ вліяніемъ князя Кузы (*Тамъ же*, № 61, телегр.) и вслѣдствіе этого не могли почитаться за истинное представительство страны (*Тамъ же*, № 64, посл. почт.). Но эти послѣднія извѣстія не могутъ быть приняты, потому что предъ открытіемъ Парижской конференціи Румынское правительство рѣшило продолжить засѣданіе своихъ палатъ до 5 (17) апрѣля,—хотя, «по существующимъ международнымъ актамъ, еще 23 марта должны были бы открыться отдѣльныя законодательныя собранія въ Молдавіи»,—и въ основаніе такого рѣшенія своего выставило то, что пребываніе въ сборѣ государственныхъ собраній необходимо де «для утвержденія единства цѣли между правительствомъ и націей, и для поддержанія народнаго постановленія (т. е. о графѣ Фландрскомъ) предъ Европой, пока продолжаются конференціи» (*Тамъ же*, № 55, посл. почт.). По всему было замѣтно, что готовится нѣчто недоброе. См. *тамъ же*, № 65, посл. почт.

[1]) По счету это было четвертое засѣданіе конференціи; третье состоялось 28 (16) марта и было посвящено обсужденію вопроса о плаваніи по нижнему Дунаю. Слѣдующее, четвертое засѣданіе назначено было на 2 апрѣля (21 марта), но въ виду сказанныхъ обстоятельствъ состоялось раньше. *Archiv. Diplomat. 1867*, t. II, p. 625 sq. 632 sq.

кія смуты, если уполномоченные замедлятъ своими рѣшеніями. Возникалъ вопросъ: что̀ дѣлать?—Баронъ Будбергъ, отмѣтивъ, что нѣтъ особенной надобности жалѣть о распущеніи собранія, заявилъ, что въ настоящую минуту онъ не можетъ высказаться по возбужденному вопросу, потому что ожидаетъ инструкцій,—но что тѣмъ не менѣе онъ думаетъ, что „необходимо возвратиться къ конвенціи 1858 года: выраженіе народнаго мнѣнія будетъ естественнымъ слѣдствіемъ этой мѣры“. Г. Друэнъ-де-Люисъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказался по прежнему за унію и иностраннаго принца, относительно которыхъ мнѣніе Румынскаго народа законно, разумно и уже извѣстно. Русскій уполномоченный возразилъ на это, что вопросъ объ иностранномъ принцѣ на время устраненъ изъ разсужденій конференціи. Что же касается уніи, то Молдавія не желаетъ ея, и если замедлятъ принять во вниманіе ея стремленія, то на вѣрное произойдутъ съ ея стороны демонстраціи въ противномъ смыслѣ. Въ доказательство своего увѣренія баронъ Будбергъ прочиталъ депеши Русскаго консула въ Яссахъ отъ 5 и 9 марта, въ которыхъ говорилось, что агенты временнаго правительства употребляютъ всѣ средства въ пользу уніи; что изъ Валахіи даже прибыла въ Яссы баттарея артиллеріи, но что, не взирая и на это, Молдаване отвергаютъ унію, и если соглашаются на нее, то не иначе, какъ съ иностраннымъ принцемъ. Другіе уполномоченные, сославшись также на отсутствіе инструкцій, дали уклончивые отвѣты. Друэнъ-де-Люисъ свелъ настоящія пренія къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ, относительно которыхъ, по его мнѣнію, надлежало такъ или иначе высказаться: 1) „Позволить народностямъ быть полными хозяевами въ распоряженіи своею судьбою, какъ онѣ ее понимаютъ. 2) Направлять ихъ и удовлетворять имъ посредствомъ скорыхъ и справедливыхъ рѣшеній, соотвѣтствующихъ ихъ нуждамъ и обстоятельствамъ. 3) Не обращать никакого вниманія на ихъ желанія: потомъ силою навязать имъ рѣшенія конференціи“. Самъ г. Друэнъ-де-Люисъ расположенъ былъ къ первой изъ этихъ системъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находилъ весьма хорошею, даже лучшею, вторую систему, „если бы только всѣ державы могли быстро приходить къ соглашенію относительно принятія рѣшеній“. Что же касается третьей изъ нихъ, то г. Друэнъ-де-Люисъ выразилъ сомнѣніе: едва ли много найдется ея

приверженцевъ, потому что, не смотря на кажущуюся выгоду ея правамъ Порты, она открываетъ путь весьма опаснымъ осложненіямъ. Члены конференціи выразили желаніе, нельзя ли теперь же послать къ временному правительству какое нибудь сообщеніе; но Сафветъ-паша замѣтилъ, что было бы болѣе согласно съ достоинствомъ конференціи потребовать отъ него объясненій относительно принятой имъ мѣры. Рѣшенія не послѣдовало. Засѣданіе конференціи отсрочено до среды, 4 апрѣля (23 марта) 1866 года. [1]).

Въ настоящій разъ члены конференціи явились аккуратно въ назначенный срокъ. Продолжили разсужденія предыдущаго засѣданія. Г. Друэнъ-де-Люисъ предложилъ: изъ трехъ системъ, намѣченныхъ въ предшествующемъ засѣданіи, не будетъ ли лучшею та, которая предоставляетъ самимъ народностямъ устроить свою судьбу по своему усмотрѣнію. Турецкій уполномоченный возразилъ на это, что система, предлагаемая г. Друэнъ-де-Люисомъ, вводитъ совершенно новый принципъ, не имѣющій никакого отношенія къ предшествующимъ: что предоставленіе права народностямъ свободно располагать своею судьбою было бы противно всѣмъ трактатамъ; что княжества, предоставленныя самимъ себѣ, не преминутъ возвратиться къ уніи съ иностраннымъ принцемъ, и что не слѣдуетъ забывать того, что временное правительство властно направлять выборы по своему произволу и можетъ сдѣлать все, чего захочетъ. Послѣдовалъ дальнѣйшій обмѣнъ мнѣній по поводу разногласія между Французскимъ и Турецкимъ уполномоченными. Чтобъ отыскать точку соглашенія между разными мнѣніями, Британскій уполномоченный, покадивъ той и другой сторонѣ, предложилъ отправить въ княжества декларацію въ сопровожденіи депеши къ консуламъ въ Бухарестѣ, проектъ которой онъ тотчасъ же и прочиталъ. Предложеніе его было принято и вслѣдъ за тѣмъ стали обсуж-

---

[1]) *Archiv. Diplomat.* 1867, t. II, p. 633—637 —По частнымъ извѣстіямъ, Молдаване посылали адресы о своемъ нежеланіи соединиться съ Валахіей еще къ великому визирю Фуадъ-пашѣ и къ Турецкому посланнику въ Парижѣ, Сафветъ-пашѣ, съ просьбою доложить объ ихъ истинныхъ намѣреніяхъ и прочимъ членамъ собравшейся въ Парижѣ конференціи. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 86, стр. 3.

лать редакцію какъ самой декларацiи, такъ и депеши къ ней. Баронъ Будбергъ потребовалъ, чтобы въ текстѣ декларацiи внесена была ссылка на XIII статью конвенцiи 1858 года или же вообще на эту конвенцію: а Турецкій уполномоченный выразилъ желаніе, чтобы конференція формально объявила, что державы ни подъ какимъ видомъ и наименованіемъ не примутъ иностраннаго принца. Но эти требованія и пожеланія отклонены были. Послѣ довольно продолжительныхъ преній, декларація и депеша, предложенныя Англійскимъ уполномоченнымъ, приняты были въ слѣдующей редакціи:—*Рѣшеніе (résolution).*—„Конференція, получивъ свѣдѣнія о распущеніи Молдо-Валахскаго собранія временнымъ Бухарестскимъ правительствомъ и созваніи новаго собранія, сочла долгомъ своимъ собраться для обсужденія положенія дѣлъ, совершенно неожиданныхъ. Не зная побудительныхъ причинъ, приведшихъ къ этой мѣрѣ, конференція оставляетъ ее, а равно и послѣдствія, могущія изъ нея произойти, всецѣло на отвѣтственности временнаго правительства. Но конференція считаетъ долгомъ обратить вниманіе временнаго правительства и Молдо-Валахскихъ народностей на то, что если, съ одной стороны, привиллегіи и преимущества княжествъ поставлены подъ совокупное покровительство державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ, то (съ другой стороны) тотъ же самый трактатъ возлагаетъ на эти державы не меньшую обязанность бдѣть надъ тѣмъ, чтобы строго были соблюдаемы какъ установленныя отношенія между княжествами и верховнымъ дворомъ, такъ и взаимныя обязательства между державами и Верховною Портою. Державы достаточно засвидѣтельствовали свое доброжелательство относительно соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, чтобы надѣяться, что они не сдѣлаютъ ничего, могущаго возбудить какое-нибудь разногласіе относительно обязанностей, одинаково понимаемыхъ всѣми. Конференція ожидаетъ извѣстій изъ княжествъ, чтобы вновь открыть свои засѣданія по требованію той или другой державы.—Парижъ, 4 апрѣля 1866".—*Депеша къ консуламъ въ Бухарестѣ.*—Милостивый государь! Вы найдете приложенную здѣсь копію съ рѣшенія, постановленнаго конференціей на засѣданіи ея 4 числа сего мѣсяца. Вы усмотрите изъ нея, что конференція, въ виду происшествій, совершившихся въ Бухарестѣ, сочла приличнымъ ожидать послѣдую-

щихъ свѣдѣній, прежде чѣмъ принять какія либо мѣры. Конференція слишкомъ мало освѣдомлена объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ послѣднія дѣянія временнаго правительства, чтобы правильно оцѣнивать ихъ причину и значеніе: такимъ образомъ всю отвѣтственность за нихъ она возлагаетъ на тѣхъ, которые присовѣтовали ихъ, но очень необходимо, чтобы ни временное правительство, ни Молдо-Валахскія народности не обманывались относительно ихъ истиннаго положенія. Итакъ, вы пользуйтесь всякимъ случаемъ напоминать членамъ правительства и нотаблямъ страны о международныхъ договорахъ, и отговаривайте ихъ отъ всякаго дѣйствія, клонящагося къ перемѣнѣ отношеній, существующихъ между княжествами и верховнымъ дворомъ. Но все, что̀ новое собраніе, какъ представляющее желанія народностей, совершитъ сообразно этимъ отношеніямъ и этимъ международнымъ трактатамъ, будетъ предметомъ благосклоннаго вниманія со стороны державъ, представляемыхъ теперь конференціей и всегда одушевляемыхъ желаніемъ достигнуть такого положенія дѣлъ, которое утверждаетъ тишину, благосостояніе и благоденствіе Молдо-Валахскихъ княжествъ. Прилагаемое при семъ рѣшеніе благоволите довести до свѣдѣнія временнаго правительства“.—Уполномоченный Турціи выразилъ-было намѣреніе одобрить оба эти сообщенія только *ad referendum* и потребовалъ двухдневной отсрочки, чтобы дать отчетъ своему правительству и получить отъ него инструкціи; но когда уполномоченные Французскій и Великобританскій замѣтили, что Оттоманское правительство, конечно, ничего не будетъ возражать противъ декларації, освящающей права ея, Сафветъ-паша не сталъ настаивать. Къ тому же, Австрійскій уполномоченный замѣтилъ еще, что Турецкій уполномоченный можетъ, подобно прочимъ членамъ конференціи, потребовать новаго засѣданія всякій разъ, какъ только сочтетъ это удобнымъ [1]).

---

[1]) *Archiv. Diplomat. 1867*, t. II, p. 637—646, protocol (№ 5) de la conférence du 4 avril 1866. Частныя извѣстія о третьемъ и четвертомъ засѣданіяхъ конференціи см. въ *Моск. Вѣдом.* 1866 г., №№ 52, 55, 62, 63, 66 и 67 посл. почт., № 70, стр. 3; № 81, стр. 2.

Безспорно, и декларація (рѣшеніе) и депеша къ ней составлены слишкомъ въ общихъ чертахъ, не могли внушать Молдо-Валахскимъ революціонерамъ ни малѣйшаго страха къ ихъ составителямъ, напротивъ, оба документа открывали широкія двери всякаго рода уловкамъ. Да, съ этою именно цѣлью онѣ и составлены въ общихъ фразахъ [1]).

Баронъ Будбергъ донесъ объ этихъ переговорахъ своему правительству въ депешѣ отъ 28 марта (9 апрѣля). Вицеканцлеръ, князь Горчаковъ, отвѣтилъ ему, 4 (16) апрѣля, въ томъ смыслѣ, что, для обезпеченія прочной организаціи въ княжествахъ, сообразной съ ихъ потребностями и дѣйствительными желаніями населенія, и вмѣстѣ согласованной съ ихъ политическимъ положеніемъ, „дѣлу надобно дать слѣдующій ходъ: прежде всего ясно, положительно разрѣшить вопросъ объ иностранномъ принцѣ, дабы разъяснить Молдо-Валахскому населенію предѣлы, въ коихъ оно должно высказать свои желанія; потомъ освѣдомиться объ этихъ желаніяхъ въ каждомъ княжествѣ отдѣльно посредствомъ постановленія собранія, избраннаго для этой цѣли безъ всякаго, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, какъ нравственнаго, такъ и матеріальнаго понужденія, при дѣятельномъ и безпристрастномъ надзорѣ иностранныхъ консуловъ. Послѣ этого конференція будетъ уже имѣть возможность произнести свое рѣшеніе съ полнымъ спокойствіемъ совѣсти и совершеннымъ знаніемъ дѣла“ [2]). Но это внушеніе Русскаго вицеканцлера

---

[1]) Такъ, г Друэнъ-де Люисъ потому именно и воспротивился внесенію въ декларацію означенныхъ опредѣлительныхъ пунктовъ, предложенныхъ Будбергомъ и Сафветъ-пашею, что они были опредѣлительны и противорѣчили его толкованію «придаточнаго акта 1865 года» въ томъ смыслѣ, что имъ дозволяется де Румынамъ устраивать внутренній порядокъ по своему усмотрѣнію См *Archiv. Diplom. 1867*, t. II, p. 643, 638.

[2]) Этотъ взглядъ русскаго правительства на дѣла Молдо-Валаховъ князь Горчаковъ подробно, раскрываетъ въ приводимой депешѣ его къ барону Будбергу слѣдующимъ образомъ:—«Депеши вашего высокопревосходительства отъ 28 марта (9 апрѣля), относящіяся къ вопросу о Дунайскихъ княжествахъ, обратили на себя вниманіе Государя Императора. Въ нихъ изложено положеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно является послѣ первыхъ трехъ засѣданій конференціи. Августѣйшій Государь нашъ повелѣлъ мнѣ разъяснить точку зрѣнія, съ которой мы смотримъ на это положеніе.—Если

оказалось нѣсколько запоздалымъ. События опередили его: Румынскіе революціонеры, правда, ознакомились съ желаніями населеній, но совершенно по своему.

мы съ самаго начала стали на почву конвенціи 1858 года, то единственно потому, что считаемъ ее исходнымъ пунктомъ, къ которому на конференціи необходимо должно примыкать всякое совѣщаніе о положеніи княжествъ Но я не перестаю повторять вамъ, чтобы вы съ величайшею ясностью поставили на видъ, что мы не имѣемъ никакого опредѣленнаго намѣренія ни въ пользу, ни противъ соединенія Нашъ прежній образъ дѣйствія достаточно свидѣтельствуетъ это, и я не имѣю надобности распространяться объ этомъ пунктѣ. Мы первые положили основаніе административному соединенію Молдавіи и Валахіи еще въ то время, когда участію ихъ занимались мы одни съ Портою Мы присоединились къ этому принципу на конгрессѣ 1856 года и въ послѣдовавшихъ за нимъ конференціяхъ, полагая, что сліяніе интересовъ обоихъ княжествъ будетъ выгодно для ихъ преуспѣянія. Тѣмъ не менѣе уже въ 1859 году и потомъ въ 1859 и 1861 годахъ мы указывали на неудобства, которыя, по нашему мнѣнію, должны были проистечь отъ того способа, какимъ это сліяніе было осуществлено. Мы не ожидали ничего хорошаго отъ устройства, основаннаго на мечтахъ, умолчаніяхъ и неясностяхъ. Мы согласились на него какъ на сдѣлку, имѣющую цѣлью устранить болѣе важныя затрудненія, и какъ на опытъ Нынѣ опытъ уже сдѣланъ. Онъ предъ глазами Молдо-Валаховъ и державъ, интересующихся ихъ участью Сужденія объ этомъ предметѣ могутъ быть различны, но есть факты очевидные, неоспоримые. Безпорядочная администрація князя Кузы, его паденіе, единодушная радость, съ которою это паденіе было привѣтствовано, нищета въ странѣ, голодъ, причиненный сельскими законами, изданными Кузой, злоупотребленія, грабежи всякаго рода —вотъ факты, всѣмъ извѣстные» Затѣмъ, отмѣтивъ, что, «первый долгъ конференціи состоитъ въ разрѣшеніи сомнѣній, а не въ увѣковѣченіи ихъ», вицеканцлеръ выставляетъ на видъ, что «Россія, какъ держава сопредѣльная княжествамъ, менѣе всякой другой могла бы одобрить зданіе, созидаемое во мракѣ. Мы прежде и болѣе всего желаемъ свѣта А этотъ свѣтъ можетъ быть достигнутъ только новымъ обращеніемъ къ заявленію обоихъ княжествъ, заявленію, выраженному со всѣми обезпеченіями, которыя могутъ удостовѣрить въ его искренности. Намъ было бы не понятно колебаніе конференціи прибѣгнуть къ этому источнику, тѣмъ болѣе, что если— какъ прочіе кабинеты расположены думать, основываясь на свѣдѣніяхъ, ими самими собранныхъ—Молдо-Валахи не перестали желать соединенія, то подобная подача голосовъ снова и блестящимъ образомъ подтвердила бы это желаніе, разсѣяла бы всѣ сомнѣнія, успокоила бы совѣсть державъ и сняла бы съ нихъ всякую отвѣтственность.—Мы никакъ не можемъ со-

Послѣ того какъ просьба Румынской депутаціи въ Парижѣ о допущеніи одного изъ ея членовъ на засѣданія кон-

---

гласиться съ опасеніемъ, что въ случаѣ такой подачи голосовъ можетъ возникнуть опасное волненіе. Если единодушіе существуетъ, то оно заявится безпрепятственно Если же есть причины опасаться волненій, то значитъ этого единодушія нѣтъ, и въ такомъ случаѣ конференціи слѣдовало желать, чтобъ истина сдѣлалась ей извѣстна Но дабы голоса поданы были искренно, первое условіе состоитъ въ томъ, чтобы населеніе Молдо-Валахское не было оставляемо ни въ малѣйшей безъизвѣстности о предѣлахъ, въ коихъ его желанія должны заключаться, дабы они могли быть согласованы съ мѣрою права, опредѣленною имъ трактатами, и которую кабинеты имѣютъ въ виду поддерживать. Мы убѣждены, что эта безъизвѣстность есть главная причина шаткости положенія, агитацій и увлеченій, которыя обнаружились въ этихъ краяхъ и при которыхъ было и впредь будетъ невозможно никакое твердое правительство. Въ умахъ жителей возбуждена была мысль о независимости подъ властью иностраннаго принца. Находясь подъ этимъ впечатлѣніемъ, оба княжества избрали князя Кузу, въ надеждѣ, что такое соединеніе, временное при немъ, поведетъ къ соединенію окончательному, которое уже само собою проложитъ путь къ независимости подъ властью иностраннаго принца. Всякое правительство, которое не удовлетворитъ ихъ желанію достигнуть этой внушенной имъ высшей цѣли, будетъ въ ихъ глазахъ только временнымъ, не имѣющимъ значенія и прочности Но между тѣмъ, державы считаютъ такой окончательный результатъ не совмѣстнымъ съ трактатами, которыми установлено равновѣсіе Востока и утверждена цѣлость Оттоманской имперіи, и на этомъ основаніи не расположены обезпечить княжествамъ исполненіе ихъ желанія. Это положеніе двусмысленное, и мы съ своей стороны не можемъ согласиться на него.— По нашему мнѣнію, ясно, что пока Молдо-Валахское населеніе питаетъ надежду пріобрѣсти независимость подъ властью иностраннаго принца, пока конференція сохранитъ такое положеніе, при которомъ жителямъ княжествъ можно будетъ думать, что эта комбинація, попытка на которую была первымъ дѣйствіемъ временнаго правительства, не встрѣтитъ много препятствія, кромѣ отказа кандидата, на которомъ остановился ихъ выборъ, и пока могутъ воображать, что другая попытка можетъ быть удачнѣе, до тѣхъ поръ они будутъ расположены поддерживать соединеніе, не смотря на его неудобства, какъ условіе, необходимое для достиженія того, что они считаютъ вѣнцомъ своихъ желаній. Поэтому, при подобныхъ условіяхъ, было бы невозможно надѣяться на искреннее заявленіе народныхъ желаній относительно княжествъ.—Поэтому, если державы, собравшіяся на конференцію, желаютъ, также какъ и мы, обезпечить княжествамъ организацію прочную, сообразную съ ихъ потребностями и дѣйствительными желаніями,

ференціи въ качествѣ полноправнаго ея члена была отклонена, агентъ временнаго правительства, г. Балачано (или Балассано), добился, по крайней мѣрѣ, частной аудіенціи у императора Французовъ. Результатъ получился благопріятный: Наполеонъ III увѣрилъ Румынскаго агента, что „иностранная политика Франціи поставила себѣ за правило уважать народную волю каждый разъ, когда великіе перевороты вызываютъ новыя правительственныя потребности“ [1]). Это означало· создавайте fait accompli, и все будетъ по вашему. Но какъ создать его? Отказъ графа Фландрскаго отъ пред-

---

организацію, которая согласовала бы требованія ихъ благосостоянія съ политическимъ положеніемъ, которое даровано имъ существующими трактатами, то, какъ намъ кажется, дѣлу надобно дать слѣдующій ходъ прежде всего ясно, положительно разрѣшить вопросъ объ иностранномъ принцѣ, дабы разъяснить Молдо-Валахскому населенію предѣлы, въ коихъ оно должно высказать свои желанія, потомъ освѣдомиться объ этихъ желаніяхъ въ каждомъ княжествѣ отдѣльно посредствомъ постановленія собранія, избраннаго для этой цѣли безъ всякаго, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, какъ нравственнаго, такъ и матеріальнаго понужденія, при дѣятельномъ и безпристрастномъ надзорѣ иностранныхъ консуловъ. Послѣ этого конференція будетъ уже имѣть возможность произнести свое рѣшеніе съ полнымъ спокойствіемъ совѣсти и совершеннымъ знаніемъ дѣла.—Таковъ нашъ взглядъ на это дѣло. Онъ внушенъ намъ нашимъ, издавна ведущимся, сочувствіемъ къ княжествамъ, нашими интересами въ качествѣ сопредѣльной съ ними державы, и нашими обязанностями въ качествѣ державы Европейской, заинтересованной въ сохраненіи спокойствія на Востокѣ.—Мы сочли бы себя счастливыми, еслибъ и прочіе кабинеты согласились съ нами. Нашъ Августѣйшій Государь повелѣваетъ вамъ прочесть мою настоящую депешу на конференціи и потребовать, чтобъ она была присоединена къ протоколу; намъ необходимо доказать, что въ этомъ вопросѣ Россія имѣетъ цѣль совершенно безпристрастную; что она дѣйствуетъ, ничего не скрывая, безъ всякихъ затаенныхъ мыслей или предвзятыхъ идей; что она имѣетъ въ виду только прочное дѣло, основанное какъ на истинныхъ желаніяхъ княжествъ, такъ и на требованіяхъ международнаго права; что она отвергаетъ всякое участіе въ отвѣтственности за дѣло, не имѣющее задатковъ прочности, могущее увѣковѣчить между Молдо-Валахами неосуществимыя желанія и поддерживать ихъ въ анархическомъ состояніи, отъ котораго на будущее время проистекутъ важныя замѣшательства». См. *Archiv. Piplomat.* 1867, t. II, p. 647—650. Русскій переводъ см. въ *Моск. Вѣдом.* 1867 г., № 268, стр. 2.

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 103, стр. 3.

ложенной ему короны соединенных княжествъ поставили Румынскихъ вождей революціи въ великое затрудненіе: безъ иностраннаго принца они не могли создать „совершившагося факта". И вотъ, съ темною надеждою на успѣхъ, они начали разыскивать желаемаго иностраннаго принца во всѣхъ углахъ Европы, но напрасно: искомый принцъ не находился [1]). Тогда на помощь имъ явились—императоръ Наполеонъ, всегдашній ихъ покровитель и вдохновитель, и вновь восходящее политическое свѣтило, г. фонъ-Бисмаркъ. Эти дѣйствительные творцы „совершившихся фактовъ" указали имъ на принца Карла Гогенцоллерн-Зигмарингенскаго, какъ на кандидата на Румынскую корону. Принцъ Карлъ, по вѣроисповѣданію католикъ, находился въ родствѣ съ протестантскимъ Прусскимъ королевскимъ домомъ и вмѣстѣ съ католическою фамиліей императора Наполеона III; въ настоящую минуту онъ состоялъ на Прусской военной службѣ въ чинѣ драгунскаго поручика. Отказа съ его стороны при этихъ обстоятельствахъ ждать было не возможно [2]).

---

[1]) Изъ Бухареста чрезъ телеграфъ пущенъ былъ слухъ, что «княземъ (Румыніи) будетъ выбранъ принцъ Александръ Гессенскій», родной братъ Русской государыни императрицы (*Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 45, телегр. изъ Бухар.); но этотъ «слухъ» лишенъ былъ всякаго основанія и пущенъ въ обращеніе, очевидно, ради ободренія Румыновъ.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г., №№ 78, 79 и 88, посл. почт., № 98, стр. 3, № 100, стр. 3; № 109, стр. 2; № 119, стр. 3; № 152, стр. 3; № 222, стр. 2; см. № 91, стр. 3; № 94, посл. почт. *Соврем. Лист.* 1866 г., № 29, стр. 7; № 32, стр. 6.—По другимъ извѣстіямъ, принцъ Карлъ былъ драгунскимъ капитаномъ (*Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 102, стр. 3), а по инымъ—капитаномъ Прусской арміи (*Тамъ же*, № 99, стр. 4.).—Вѣнская *Presse* даетъ слѣдующія «достовѣрныя свѣдѣнія» о томъ, «какимъ образомъ принцъ Карлъ Гогенцоллернскій сдѣлался княземъ Румыніи»:—«Когда, говоритъ эта газета, престолъ Румыніи сталъ вакантнымъ и уполномоченные этой страны предприняли путешествіе по Европѣ для отысканія себѣ правителя, самъ Наполеонъ III, какъ опытный совѣтникъ въ подобныхъ дѣлахъ, указалъ на удобство избранія принца изъ близкаго ему въ то время дома Гогенцоллерновъ. Братіано съ товарищами отправился предварительно въ Дюссель-

23 марта (4 апрѣля) возвратился въ Бухарестъ глава Румынской депутаціи къ Парижской конференціи, г. Братіано. Тотчасъ же послѣ его прибытія послѣдовалъ рядъ несомнѣнно имѣющихъ связь между собою мѣръ временнаго правительства къ созданію „совершившагося факта", съ внезапно выдвинутою кандидатурой принца Гогенцоллернскаго, чтобы лойяльнымъ рѣшеніямъ Парижской конференціи про-

---

дорфъ къ принцу Антону (отцу принца Карла), который, впрочемъ, поспѣшилъ объявить, что онъ не хочетъ принимать никакого участія въ этомъ и не берется совѣтовать что-либо своему сыну. Послѣдній принужденъ былъ лично, въ качествѣ Прусскаго драгунскаго поручика, обратиться къ королю Вильгельму, который также отговаривалъ его отъ принятія престола. Въ отчаяніи молодой человѣкъ рѣшился обратиться за помощью къ графу Бисмарку. Г. фонъ-Бисмарка онъ нашелъ въ его квартирѣ лежащимъ на диванѣ и курящимъ сигару. Среди этого спокойнаго занятія невозможно было потревожить графа; не двигаясь съ мѣста, онъ произнесъ, въ отвѣтъ на слова драгунскаго поручика, слѣдующія классическія слова «Чортъ возми! Не тревожьте же такъ его величество! Уѣзжайте-ка скорѣе отсюда! Не каждый день даютъ короны драгунскимъ поручикамъ!» Вслѣдствіе этого неоффиціальнаго совѣта, молодой человѣкъ пустился въ путь на Бѣлградъ. Тутъ только впервые представились серьезныя затрудненія, и Прусское правительство рѣшилось непосредственно вмѣшаться въ ходъ событій. Князь Карлъ вполнѣ серьезно заявилъ тогда, что откажется отъ короны, если Англія и Франція будутъ продолжать настаивать на признаніи имъ надъ собою тяжкихъ условій прежняго главенства Порты. Г. де-Мутье выказалъ полное равнодушіе къ представленіямъ Румынскихъ уполномоченныхъ, ссылаясь на точныя инструкціи своего государя. Братіано и его друзья не мало удивлены были этимъ заявленіемъ, зная, насколько они противорѣчили личнымъ убѣжденіямъ императора Наполеона. Они обратились тогда къ представителю Пруссіи при Константинопольскомъ дворѣ, которому удалось выяснить, что Тюльерійскій кабинетъ упустилъ изъ виду сообщить Французскому послу въ Турціи подробныя инструкціи. Извѣщенный обо всемъ этомъ, графъ Бисмаркъ поручилъ находившемуся въ то время въ Біаррицѣ графу Гольтцу вызвать императора Франц[illegible]въ на разговоръ о дѣлахъ Румыніи во время одной изъ ихъ прогулокъ. Чрезъ восемь дней г. де-Мутье уже имѣлъ новыя инструкціи, и князь Карлъ съ полною справедливостью могъ сказать, по прибытіи въ Константинополь, посланнику Пруссіи, что ему только обязанъ онъ Румынскимъ престоломъ». См. *Современн. Лѣтоп.* 1867 г., № 36, стр. 16.

тивопоставить свое „народное“ рѣшеніе [1]. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.—

Для образованія новыхъ, на мѣсто распущенныхъ, палатъ, временное правительство назначило произвести выборы и предписало окончить ихъ съ 28 марта по 9 апрѣля (съ 9 по 21 апрѣля). Для поддержанія спокойствія и порядка въ Молдавіи, оно отправило изъ Бухареста въ Яссы, въ качествѣ префекта этого послѣдняго города, Стефана Голеско, снабдивъ его „проконсульскими полномочіями“. Валахскія войска, предъ этимъ посланныя въ Молдавію, были подкрѣплены новыми отрядами изъ Валахіи. Кромѣ того, чтобы навѣрняка добиться отъ Молдаванъ присылки депутатовъ въ предназначенную палату, временное правительство отправило въ Молдавію еще двухъ чрезвычайныхъ своихъ коммиссаровъ, Александра Голеско (брата члена намѣстничества, генерала Николая Голеско) и Лаховари. Имъ было поручено произвести выборы и постараться о поддержаніи соединенія княжествъ „во что бы то ни стало“. 26 марта (7 апрѣля) они прибыли въ Яссы и скоро замѣтили, что значительное большинство Молдаванъ далеко не раздѣляетъ видовъ временнаго правительства и объявляетъ себя противъ союза Молдавіи и Валахіи. Старанія коммиссаровъ расположить умы Молдаванъ въ пользу уніи—то угрозами и устрашеніями, то ласками и обольщеніемъ,—остались напрасными [2].

Къ вечеру 28 марта (9 апрѣля) назначенно народное собраніе въ зданіи муниципальнаго совѣта. Оно было многочисленно и шумно. Коммиссары временнаго правительства были встрѣчены свистками и криками. По возстановленіи спокойствія, первыми начали говорить унионисты, конечно, въ смыслѣ своихъ стремленій. Они настоятельно и даже запальчиво требовали, чтобы для надзора за выборами былъ наряженъ комитетъ; а чтобы склонить къ уніи княжествъ, коммиссаръ временнаго правительства, г. Лаховари, произнесъ длинную рѣчь, въ которой старался доказать, что „вся будущность страны зависитъ отъ союза и что *только подъ этимъ*

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 81. стр. 2; см. № 91, стр. 3.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 81, стр. 2: *Соврем. Лист.* 1866 г., № 32 стр. 7.

условіемъ Бессарабія и Буковина, которыя необходимо должны быть присоединены къ Румынскому государству, могутъ быть имъ пріобрѣтены". Послѣ этого начали говорить ораторы противной партіи. Они, напротивъ, исчислили вредъ, нанесенный Молдавіи въ продолженіе семилѣтняго соединенія ея съ Валахіей, указали на то, что Валахія, особенно же Бухарестъ, въ это время обогатилась, а Молдавія обѣднѣла, и поставили на видъ, что менѣе обширная Молдавія, высылавшая, сравнительно съ болѣе обширною Валахіей, гораздо менѣе депутатовъ, до сихъ поръ оставалась, да и впредь будетъ оставаться въ меньшинствѣ, а наконецъ и вовсе должна быть поглощена. Посему они поддерживали мнѣніе, что „только одно отдѣленіе можетъ возвратить Молдавіи нравственное и матеріальное благоденствіе", утраченное ею со времени союза ея съ Валахіей, и вопросъ объ иностранномъ принцѣ долженъ быть устраненъ. „Блестящія обѣщанія" Лаховари склонили на сторону правительственныхъ коммиссаровъ лишь нѣсколько голосовъ. Собраніе разошлось почти въ полночь, не постановивъ никакого рѣшенія.—На слѣдующій день, во вторникъ 29 марта (10 апрѣля) оно вновь состоялось въ томъ же зданіи муниципальнаго совѣта. Это собраніе было еще многочисленнѣе предыдущаго. Уніонисты, по прежнему, оставались въ меньшинствѣ. Огромное большинство, съ духовенствомъ и дворянствомъ во главѣ, образовало особую партію сепаратистовъ, къ которой примкнуло все купечество и которая была увѣрена въ единодушномъ содѣйствіи себѣ и со стороны сельскихъ населеній. Программа этой партіи изложена въ слѣдующемъ мѣстѣ рѣчи, произнесенной г. Н. Росновано въ этомъ собраніи (29 марта): „Такъ какъ надежда на избраніе иностраннаго принца обратилась въ неосуществимую мечту, то мы не намѣрены болѣе налагать на себя пожертвованій въ видахъ цѣли, коей не возможно достигнуть. Вслѣдствіе этого всѣ наши усилія должны стремиться къ освобожденію нашего несчастнаго отечества отъ ненавистнаго ига, коимъ удручаютъ насъ тѣ, которые осмѣливаются называть себя нашими братьями, но которые въ дѣйствительности хотятъ насъ притѣснить и поработить, и которые, для удовлетворенія своего необузданнаго честолюбія, не довольствуются отнятіемъ у насъ нашихъ имуществъ, но желаютъ еще пить нашу кровь. Такъ какъ ино-

странный принцъ сталъ нынѣ политическою невозможностью, то намъ остается только возвратиться къ конвенціи 1858 года". Сначала рѣчи сепаратистовъ отличались спокойствіемъ и умѣренностью. Но когда унионисты стали мѣшать имъ, то возникъ такой ужасный шумъ, обнаружилось столь сильное волненіе, что первый президентъ, г. Погоръ, самъ унионистъ, объявилъ, что не можетъ предсѣдать, и сошелъ съ предсѣдательскаго кресла. Тогда собраніе единодушно провозгласило президентомъ упомянутаго Николая Розетти Росновано, человѣка молодого и даровитаго, и онъ занялъ опорожненное мѣсто. Профессоръ Янеско, находившійся во главѣ эмиссаровъ и креатуръ временнаго правительства, былъ изгнанъ изъ собранія за то, что онъ говорилъ въ пользу союза. Послѣ четырехчасоваго совѣщанія, въ которомъ всѣ рѣчи, одна за другою произнесенныя, были привѣтствованы шумными рукоплесканіями, народное собраніе назначило изъ десяти членовъ комитетъ для наблюденія за свободнымъ и правильнымъ заявленіемъ народныхъ желаній при выборахъ и для охраны народныхъ интересовъ. Предсѣдателемъ этого комитета былъ назначенъ тотъ же Росновано, котораго народъ проводилъ до дома съ иступленнымъ ликованіемъ и возгласами: *да здравствуетъ Росновано* [1]).

Приведенныя резолюціи Молдавскаго собранія и независимое положеніе избирательнаго комитета слишкомъ противорѣчили видамъ временнаго правительства, чтобъ оно могло остаться къ нимъ безучастнымъ; оно рѣшилось во что бы то ни стало подавить выраженіе истинныхъ желаній Молдаванъ.

Вечеромъ того же дня, 29 марта (10 апрѣля), прибыли въ Яссы два члена намѣстничества: Ласкаръ Катарджи и Николай Голеско. На слѣдующій день префектъ города Яссъ, Стефанъ Голеско, издалъ къ гражданамъ города приказъ, которымъ, подъ страхомъ строжайшей отвѣтственности, вос-

---

[1]) Кромѣ того, «собраніе постановило выслать депутатовъ въ Бухарестъ, предписавъ имъ рѣшительно требовать: или соединенія подъ властью иностраннаго принца Латинской расы, или отдѣленія Молдавіи на основаніи конвенціи. Это требованіе постановлено непремѣннымъ условіемъ». *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 81, стр. 2. *Соврем. Лист.* 1866 г., № 32, стр. 6—7; сн. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., 75, посл. почт.

прещалось печатать и разносить объявленія отъ избирательныхъ комитетовъ [1]). Въ пятницу, 1 (13) апрѣля, временное правительство обнародовало прокламацію, въ которой было сказано: „что султанъ лично объявилъ Румынскимъ депутатамъ, находящимся въ Константинополѣ, что онъ соглашается на избраніе иностраннаго принца". Это былъ подлогъ, подлежащій, въ частной жизни, карѣ уголовныхъ законовъ. Однакожъ въ Яссахъ онъ никого не обманулъ [2]). Тогда временное правительство уже напрямикъ объявило, что оно выбрало въ князя Румыніи Карла Людвига Гогенцоллернскаго, подъ именемъ Карла I, и рекомендовало Молдо-Валахамъ признать его выборъ посредствомъ народнаго голосованія. 2 (14) апрѣля намѣстничество издало къ Румынскому народу прокламацію, въ которой, между прочимъ, сказано было, что „намѣстничество, руководясь лежащею на немъ обязанностью положить конецъ интригамъ и происканъ, имѣющимъ цѣлью подавить Румынскую національность, и увѣренное, что на сей разъ заявленіе національной воли увѣнчается полнымъ успѣхомъ", предлагаетъ въ князя Румыніи принца Карла Гогенцоллернскаго подъ именемъ, „Карла I". Совѣтъ министровъ сопроводилъ эту прокламацію намѣстничества объявленіемъ, отъ того же числа, призывающимъ Румыновъ непремѣнно избрать принца Карла въ князья себѣ, потому что

---

[1]) Изъ прокламаціи, изданной имъ въ этотъ день, явствовало, что Молдаванамъ было запрещено, подъ страхомъ уголовнаго преслѣдованія, выражать иныя желанія, кромѣ тѣхъ, кои были навязываемы имъ временнымъ правительствомъ. *Моск Вѣдом.* 1866 г., № 81, стр. 2; № 75, посл. почт. *Соврем. Лист.* 1866 г., № 32, стр. 7.

[2]) *Journal de St-Pétersbourg*, приводя этотъ фактъ, замѣчаетъ. «Бухарестское временное правительство, рѣшившись во что бы то ни стало (достигнуть своихъ цѣлей). не отступило даже предъ поступкомъ, подлежащимъ строжайшему наказанію на основаніи уголовнаго кодекса»., Но его «лживое заявленіе, діаметрально противоположное и многократнымъ декларацiямъ Высокой Порты, не обмануло никого въ Яссахъ. Оно доказало только отсутствіе всякаго стыда въ тѣхъ, кто злоупотреблялъ такимъ образомъ во зло имя и власть своего сюзерена, чтобъ обмануть своихъ соотечественниковъ и остановить ихъ подачу голосовъ, употребляя при этомъ нѣчто въ родѣ политическаго плутовства». См *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 86, стр. 3.

„только съ нимъ и съ его помощью Румынія будетъ въ состояніи исполнить призваніе, возложенное на нее Промысломъ“ [1]). Такимъ образомъ правительство обратилось къ на-

---

[1]) Этотъ документъ замѣчателенъ. Вотъ буквально его содержаніе: «Румыны!—Высокое намѣстничество извѣстило васъ своею прокламаціей, что теперь благосостояніе и, можно сказать, даже бытіе Румыніи зависитъ единственно отъ васъ самихъ.—Прошло уже десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ вы троекратно и при важнѣйшихъ и торжественнѣйшихъ случаяхъ единогласно заявили увѣренность, что наши политическія обстоятельства и наше географическое положеніе безусловно повелѣваютъ намъ или быть единою и сильною націей, или погибнуть, и что мы не можемъ быть націей, если на тронѣ нашемъ не будетъ возсѣдать принцъ, принадлежащій къ членамъ одной изъ царствующихъ на Западѣ фамилій. Теперь ваше желаніе исполнилось и въ степени болѣе значительной, чѣмъ сколько этого могло требовать національное честолюбіе.—Принцъ Карлъ—членъ двухъ знаменитѣйшихъ и самыхъ могущественныхъ, царствующихъ въ Европѣ, домовъ. Онъ—близкій родственникъ, и притомъ въ восходящей линіи, королевско-Прусской фамиліи, изъ которой во всѣ времена исходили герои, и въ томъ числѣ Фридрихъ Великій, обратившій своими познаніями и твердою волей небольшое герцогство, ввѣренное ему его націей, въ могущественное Европейское государство. Принцъ Карлъ состоитъ въ двойственномъ родствѣ съ Наполеономъ III, и принадлежитъ къ членамъ фамиліи Бонапартовъ, ознаменованной печатью воли Божіей, давшей изумленному міру двухъ Наполеоновъ, причисленныхъ міромъ къ полубогамъ,—фамиліи, которая, какъ желѣзо къ магниту, влечется къ демократіи, къ уваженію національностей, къ истинной и неувядающей славѣ. Онъ—сынъ его королевскаго высочества Карла Антона Іоахима принца Гогенцоллернскаго, состоящаго главою либеральной партіи въ либеральнѣйшей и наиболѣе уважаемой націи міра, въ Нѣмецкой націи, онъ—сынъ единственнаго въ мірѣ принца, который, ради соединенія, ради единства Германіи, пожертвовалъ даже своимъ тономъ, и который въ настоящее время, уважаемый и чтимый во всей достославной Германіи, является однимъ изъ главнѣйшихъ вождей ея къ свободѣ и объединенію.—Карлъ I, князь Румыновъ, и самъ принадлежитъ къ наиболѣе уважаемымъ и любимымъ въ Европѣ принцамъ; онъ проникнутъ благороднѣйшими и самыми либеральными правилами; онъ скроменъ, какъ и всѣ добродѣтельные люди, энергиченъ, какъ и всѣ чувствующіе, что имъ предстоитъ исполненіе долга.—Румыны! Въ эту священную минуту, когда по истинѣ отверзлись для Румыновъ небеса, дабы они могли достигнуть безсмертія въ качествѣ націи, въ эту минуту съ чистою совѣстью, положивъ руку на сердце, мы клянемся предъ вами,

родной голосовкѣ (что составляло прямое подражаніе перевороту, произведенному Кузой), и теперь только сообщило Молдаванамъ объ отказѣ графа Фландрскаго. Вмѣстѣ съ этимъ, оно предписало префектамъ организовать и направить народное постановленіе такимъ образомъ, *чтобы всѣ голоса были благопріятны новому его кандидату*, и все это должно быть исполнено къ 8-му (20) апрѣля [1]).

Избирательный комитетъ, учрежденный на собраніи 29 марта (10 апрѣля), не оставилъ безъ возраженія прокламаціи намѣстничества и приложеннаго къ ней министерскаго объявленія. Въ воскресенье 3 (15) апрѣля, въ 8 часовъ утра, онъ сообщилъ, посредствомъ афишъ, гражданамъ города Яссъ, что это новое предложеніе правительства должно быть рѣшительно отвергнуто, какъ противозаконное, неосновательное и обманчивое, могущее принести одинъ только вредъ

предъ Богомъ и Европою, въ увѣренности, что Карлъ, князь Румыновъ, поведетъ Румыновъ путемъ справедливости, добродѣтели и свободы, и что только съ нимъ и съ его помощью Румынія будетъ въ состояніи исполнить призваніе, возложенное на нее Промысломъ.—Возстаньте же, Румыны! Пробилъ часъ спасенья, книга жизни Румыніи раскрыта предъ вами; положивъ одну руку на ваши кровоточивыя раны, почти пораженныя гангреною, и взявъ въ другую руку перо жизни, идите и запишите въ народномъ постановленіи имя Карла I, князя Румыновъ Провидѣніе послало намъ даже знаменіе, такъ какъ 8 (20) апрѣля, когда народное постановленіе совершится, Карлу I исполнится 27 лѣтъ отъ роду.—Для одобренія насъ Провидѣніе благоволило, чтобы Дунай, эта рѣка, которой мы обязаны покровительствомъ Европы, имѣла свое начало, свой истокъ въ той странѣ, гдѣ Карлъ I, князь Румыніи, родился. Итакъ, Румыны, одушевляясь вашею древнею вѣрою и Румынскою энергіей, избирайте единодушно, не колеблясь ни минуты, Карла I, и послѣ этого выбора всѣ интриги будутъ уничтожены, и, совершивъ избраніе, провозгласивъ вашъ выборъ, вы провозгласите и утвердите существованіе Румынскаго отечества —Бухарестъ, 2 апрѣля, 1866 —Президентъ совѣта министровъ *Іонъ Гика*». Затѣмъ слѣдуютъ подписи прочихъ министровъ (*Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 78, стр. 3; см. № 70, телегр.; № 75, посл. почт.; № 130, стр. 3 *Совр. Лист.* 1866 г., № 29, стр. 7; № 32; стр. 6).—Преувеличенія и неправда этого министерскаго объявленія очевидны. Но этимъ-то именно оно и характерно

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 81, стр. 2; № 86, стр. 3

Молдаванамъ [1]). Въ девять часовъ утра обширный митрополичій дворъ былъ наполненъ народомъ, который кричалъ: „Да

---

[1]) Объявленіе комитета, оповѣщенное посредствомъ афишъ и розданное народу, гласило слѣдующее – «Высокое намѣстничество, своею послѣднею прокламаціей, объявило, что постановленіе 11 (23) февраля (о выборѣ графа Фландрскаго) не могло быть исполнено и что, поэтому, въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, конференціи отсрочены, но вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ наименовать, посредствомъ прямыхъ выборовъ націи, княземъ Румыніи принца Карла Людвига Гогенцоллернскаго, подъ именемъ Карла I — Но такъ какъ постановленіе 11 (23) февраля оказалось безплоднымъ, потому что державы, подписавшія Парижскій трактатъ, не могли исполнить упомянутое постановленіе; такъ какъ временное правительство, предлагая посредствомъ административнаго декрета избраніе Карла I на одобреніе народа, нарушило этимъ основной законъ, коимъ однимъ установленъ порядокъ заявленія желаній націи, такъ какъ временное правительство не было уполномочено волею націи принять мѣру, объявленную имъ въ его прокламаціи; такъ какъ необходимое при возобновленныхъ выборахъ продолженіе временнаго порядка вещей ведетъ страну къ совершенному раззоренію и влечетъ за собою положеніе, полное вредныхъ послѣдствій для нашего края на будущее время, такъ какъ съ продолженіемъ этого временнаго правительства наша страна совершенно освободилась отъ обязательствъ, возложенныхъ на нее постановленіемъ 11 февраля; такъ какъ созваніе избирательныхъ коллегій Молдавіи совершилось сегодня, 2 апрѣля, и коллегіи созваны для того, чтобы высказать свое мнѣніе о предметѣ, также только сегодня объявленномъ къ свѣдѣнію, вслѣдствіе чего всякое рѣшеніе, какое бы то ни послѣдовало, будетъ рѣшеніемъ, исторгнутымъ невзначай у народа, не приготовленнаго къ нему, и никакъ не можетъ быть выраженіемъ истинныхъ народныхъ желаній, основанныхъ на предварительномъ зрѣломъ обсужденіи сдѣланнаго народу предложенія объ избраніи иностраннаго принца: то нижеподписавшіеся, на основаніи сказанныхъ соображеній и руководствуясь желаніемъ освободить Молдавію отъ временнаго порядка вещей, а также и отъ сѣтей, въ коихъ враги нашей страны желаютъ удерживать насъ, предлагаютъ Молдаванамъ руководствоваться слѣдующимъ:— 1) Новое предложеніе временнаго правительства считать не инымъ чѣмъ, какъ мѣрою, имѣющею цѣлью содержать насъ въ постоянной и пагубной агитаціи.—2) Относительно общенародныхъ желаній надобно, чтобы Молдавскій народъ былъ спрошенъ въ Молдавіи своими собственными представителями, безъ соприкосновенія съ палатою по ту сторону Милькова (т. е. въ Валахіи) —Отъ имени комитета.—Президентъ *Николай Розетти Росновано*». См. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 81, стр. 3; см. № 76, посл. почт.; № 87, посл. почт.

здравствуетъ митрополитъ! Прочь соединеніе, мы не хотимъ соединенія!“ Литургія между тѣмъ кончилась. Митрополитъ вышелъ къ народу и объявилъ ему словами Евангелія: „Гдѣ стадо, тамъ и пастырь, и онъ душу свою положитъ за овцы“. Народъ немедленно взялъ его въ свою среду, вручилъ ему вышитую хоругвь съ крестомъ, и двинулся, продолжая вышеупомянутыя восклицанія, по направленію къ княжескому дому (curtea domneasca), гдѣ находились высшій трибуналъ и другія присутственныя мѣста, и гдѣ, въ то же время, помѣстились прибывшіе изъ Бухареста члены намѣстничества. Ласкаръ Катарджи и Николай Голеско. Это была совершенно мирная демонстрація, устроившаяся сама собою, безъ всякаго предварительнаго умысла, безъ интриги и иностраннаго вліянія съ единственною цѣлью—протестовать противъ принудительныхъ мѣръ, принятыхъ уполномоченными временнаго правительства, и заявить, что страна не желаетъ соединенія. Митрополитъ шелъ во главѣ сборища, которое по пути увеличилось еще множествомъ мужей изъ всѣхъ классовъ населенія. Когда шествіе приблизилось къ большой площади предъ княжескимъ домомъ, заблаговременно обставленной казармами, то входъ на эту площадь заградилъ ему строй вооруженныхъ солдатъ. Задніе ряды, не зная причины остановки, наперли на передніе и выдвинули ихъ, а съ ними и митрополита, бывшаго во главѣ. Тогда противъ безоружной толпы былъ пущенъ кавалерійскій отрядъ и началъ топтать, рубить и колоть ее саблями и копьями. Митрополитъ былъ раненъ и палъ; онъ избѣжалъ смерти только потому, что его прикрывалъ своимъ тѣломъ одинъ табачный торговецъ огромнаго роста. Народъ не отступалъ и на сабельные удары отвѣчалъ крикомъ: „Вы можете насъ перебить, но не заставите насъ согласиться на соединеніе“. Въ отвѣтъ на это данъ былъ приказъ пѣхотѣ выдвинуться впередъ и стрѣлять. Началось страшное избіеніе доселѣ мирныхъ гражданъ: солдаты преслѣдовали испуганную и разсѣявшуюся по улицамъ Яссъ толпу ружейными выстрѣлами, ударами прикладовъ, штыковъ и сабель. Площадь была покрыта убитыми и ранеными. Наступило чистѣйшее царство террора. Митрополитъ, Н. Росновано и его семейство, и другія, сколько нибудь вліятельныя лица, подозрѣваемыя въ холодности къ дѣлу соединенія, были арестованы и посажены въ тюрьму. Повсюду разсѣялись

правительственные шпіоны, и начались обысканія домовъ и массовые аресты. Вечеромъ того же дня, по совершеніи злодѣянія, префектъ Стефанъ Голеско издалъ дневной приказъ къ войску, въ которомъ благодарилъ его за „храбрость", а Бухарестскій городской совѣтъ поблагодарилъ правительство за „энергію", оказанную имъ въ Яссахъ. По городу начали денно и нощно расхаживать патрули солдатъ [1]).

Въ ту самую минуту, когда происходили описанныя убійства, уполномоченные Валахскаго правительства извѣщали иностранныхъ консуловъ, что порядокъ будетъ возстановленъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, Іонъ Гика, въ тотъ же день отправилъ къ консульскому корпусу въ Бухарестѣ ноту, въ которой докладывалъ ему, что „движеніе 3 (15) апрѣля вызвано вліяніемъ извнѣ", и именно—„было организовано и направлено Русскимъ подданнымъ, Константиномъ Мурузи". То

---

[1]) Терроръ не ограничился лишь описаннымъ 3-мъ числомъ апрѣля, и въ слѣдующіе дни буйные солдаты, не сдерживаемые ни дисциплиной, ни властью, пробѣгали по улицамъ, били и грабили несчастныхъ жителей города, какъ имъ хотѣлось. Аресты не прекращались.—Положительно не вѣрно послѣдовавшее за тѣмъ утвержденіе правительства, что первые выстрѣлы послѣдовали со стороны народной толпы: она была совершенно безоружна и имѣла въ виду сдѣлать лишь мирную демонстрацію въ пользу отдѣленія Молдавіи отъ Валахіи.—Число убитыхъ простиралось свыше 50 человѣкъ, а раненыхъ—свыше 180 человѣкъ; по другимъ же извѣстіямъ, число убитыхъ и раненыхъ было болѣе 500, тогда какъ солдатъ только два, «и то по ихъ неосторожности, а не отъ собравшагося народа, который явился съ голыми руками». Правительство въ своихъ объявленіяхъ старалось уменьшить число убитыхъ и раненыхъ. Въ тюрьмахъ томилось отъ 300 до 600 человѣкъ. (Подробныя описанія этого кроваваго событія см. въ *Моск Вѣдом* 1866 г, № 81, стр 2, № 86, стр. 3; № 90, стр. 3; № 91, стр 3; № 100, стр. 4; № 119, стр. 3; № 70, телегр.; № 72, посл. почт.; № 77, посл. почт. *Совр. Лист* № 29, стр 7)—Въ отвѣтъ на благодарность Бухарестскаго городскаго совѣта Димитрій Гика изрекъ, что «правительство ни на волосъ не отступитъ отъ своихъ требованій относительно иностраннаго принца съ наслѣдственною властію, соединенія княжествъ и обезпеченія ихъ независимости» (*Моск Вѣдом.* 1866 г, № 84, посл. почт.). Эти слова служатъ прекраснымъ поясненіемъ кровавыхъ событій, учиненныхъ въ Яссахъ. См *тамъ же*, № 70, стр. 3.

же самое извѣстіе, очевидно, придуманное и подготовленное заранѣе,—ибо нельзя же было точно разузнать дѣло въ минуту самой свалки,—Бухарестскій телеграфъ пустилъ во всѣ стороны просвѣщеннаго міра. А чтобы лучше ввести въ обманъ Европейскую публику, титулъ князя былъ присоединенъ къ имени Константина Мурузи *по-русски*. Равнымъ образомъ и во всѣхъ прокламаціяхъ правительства высказывалось увѣреніе, что „возстаніе вызвано иноземцами и что народъ не принималъ въ немъ никакого участія". При этомъ приплетены были и Евреи: при содѣйствіи ихъ и Русскихъ князь Мурузи произвелъ революцію. Органы печати усердно помогали правительству въ распространеніи этой лжи. Такъ одинъ оффиціозный Бухарестскій журналъ напрямикъ приписалъ демонстрацію 3 (15) апрѣля 40,000 Русскихъ шпіоновъ. Г.г К. Негруца, Іонеско, Замфиреско, Мырзеско, Маіореско, изъ которыхъ большинство занимали въ разное время постъ министра церковныхъ дѣлъ, писали въ иностранныя газеты неслыханныя клеветы на Россію [1]).

---

[1]) *Journal de St-Pétersbourg*, въ опроверженіе этихъ лживыхъ утвержденій Румынскихъ террористовъ, на основаніи точныхъ свѣдѣній, заявляетъ, что «Константинъ Мурузи, владѣющій землями въ Молдавіи, не принималъ участія ни въ одномъ избирательномъ и политическомъ собраніи, предшествовавшемъ 3 (15) апрѣля; что, прибывъ въ Яссы по частнымъ дѣламъ за два дня до этого, онъ остановился у зятя своего, г Н. Росновано; что ни наканунѣ, ни въ этотъ самый день, онъ не участвовалъ ни въ одной изъ демонстрацій, и, наконецъ, что эти заявленія, подтвержденныя несомнѣнными доказательствами, изложены въ письмѣ, которымъ г. К. Мурузи опровергаетъ всѣ обвиненія, противъ него направленныя, и требуетъ представить его доказательства письменно предъ трибуналами — Впрочемъ уполномоченные Валахскаго правительства постарались сами представить доказательство того, какъ вѣрны ихъ извѣты, вызвавъ прискорбное опроверженіе имъ въ слѣдующемъ фактѣ — Оставшись на другой день послѣ убійства безъ денегъ, они обратились къ нѣкоторымъ Еврейскимъ банкирамъ въ Яссахъ для заключенія займа Послѣдніе отвѣчали, что они не дадутъ ни копѣйки до тѣхъ поръ, пока тяготѣющія надъ ними обвиненія не будутъ опровергнуты. Радуясь возможности добыть денегъ признаніемъ въ клеветѣ, Валахскіе вожаки составили и обнародовали на мѣстѣ другую прокламацію, въ опроверженіе первой, поскольку она касалась Евреевъ, при чемъ эти послѣдніе объявлялись «добрыми и честными

Народное постановленіе въ пользу принца Карла Гогенцоллерскаго, „энергически“ пущенное правительствомъ при опи-

---

гражданами, и что только прискорбная ошибка переплщика совершенно понапрасну обвинила ихъ въ участіи въ революціонномъ движеніи». Подобные поступки ясны безъ толкованій. Они ставятъ тѣхъ, кто совершаетъ ихъ въ такомъ свѣтѣ, который не можетъ никого ввести въ заблужденіе» (См. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 86, стр. 3).—Нѣкоторые иностранные журналы указывали на участіе митрополита Каллиника въ демонстраціи 3 (15) апрѣля, какъ на очевидное доказательство того, что это движеніе было возбуждено и управляемо Россіей. *Journal de St-Petersbourg* отвѣчаетъ на это: «Не снисходя до опроверженія такихъ нелѣпыхъ увѣреній, мы поставимъ читателямъ на видъ только слѣдующій фактъ.—Преосвященный Каллиникъ, возведенный въ санъ митрополита, въ противность каноническимъ законамъ, самовольнымъ рѣшеніемъ князя Кузы, никогда не состоялъ ни въ какихъ сношеніяхъ съ Россіей, и постоянно былъ ея противникомъ. Мало того, Русскій св. синодъ отказался признать его митрополитомъ, и въ документѣ, преданномъ гласности, отрекся отъ всякой съ нимъ солидарности. Ставимъ также на видъ, что, приписавъ демонстрацію 3 (15) апрѣля происканъ г. К. Мурузи, высланнаго наканунѣ того же дня изъ Ясс, и интригамъ 40,000 Русскихъ шпіоновъ, делегаты временнаго правительства, не смотря на все свое желаніе подтвердить фактами разсказъ, успѣли однакожъ замѣшать въ дѣло и арестовать только *четырехъ Русскихъ*. Да и изъ нихъ трое были освобождены вслѣдствіе совершеннаго недостатка уликъ въ ихъ виновности. Четвертый, по имени Индже, табачный торговецъ, природный Армянинъ (тотъ самый, который защитилъ митрополита своимъ тѣломъ въ свалкѣ 3 апрѣля), уже на другой день послѣ убійствъ былъ арестованъ въ своей квартирѣ безъ всякихъ доказательствъ въ виновности и безъ всякаго повода, единственно для того, чтобы въ числѣ арестованныхъ выставить въ журналахъ имя Русскаго подданнаго» (См. *тамъ же*, № 91, стр. 3; см. № 90, стр. 3). Этотъ лживый и клеветническій образъ дѣйствія Румынскаго правительства противъ Россіи подтверждается и другими свидѣтельствами (См. *тамъ же*, № 72, телегр. и посл. почт.; № 119, стр. 3. *Соврем. Лист.* 1866 г., № 29, стр. 7; № 31, стр. 7; № 33, стр. 7; № 33, стр. 8). —Замѣчательно, что клеветы Румынскихъ либераловъ противъ Россіи особенно усилились со времени возвращенія Ивана Братіано изъ Парижа; они какъ бы тайно сговорились между собою возбуждать своими клеветами ненависть къ Россіи въ Европѣ, въ особенности же среди Румынскаго народа (*Соврем. Лист.* 1866 г., № 33, стр. 8).—Но сколь нагло и дерзко Румынскіе террористы клеветали на Россію, столько же омерзительно и заискивающе они лебезили предъ Европою, въ особенности предъ Франціей и Англіей. См. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 62, посл. почт., № 64, посл. почт.

санныхъ обстоятельствахъ, конечно, должно было случиться то самое, какое именно желательно было этому правительству Валахскіе префекты, въ избыткѣ оффиціальнаго усердія, сообщали властямъ, посредствомъ телеграммъ напечатанныхъ въ оффиціальныхъ органахъ, „что ни одинъ избиратель не посмѣетъ подать голосъ противъ принца Гогенцоллернскаго". Равно также правительственные агенты и въ Молдавіи уже напередъ обѣщали организаторамъ этого народнаго постановленія, „что ни одинъ Молдаванинъ не посмѣетъ подать голосъ противъ принца Гогенцоллернскаго". Всякому, кто осмѣлился бы высказаться противъ предложенія правительства, неизбѣжно грозила тюрьма, равно какъ, и наоборотъ, арестованныхъ во время событій 3 (15) апрѣля выпускали изъ тюрьмы не прежде, какъ вынудивъ у нихъ формальное обязательство подать голосъ въ пользу соединенія и принца Гогенцоллернскаго. Какъ бы то ни было, народное голосованіе о принцѣ Карлѣ Гогенцоллернскомъ совершилось къ назначенному на 8 (20) апрѣля сроку, и именно въ смыслѣ благопріятномъ видамъ правительства: 685,969 голосовъ поданы въ пользу принца Карла, съ правомъ наслѣдства, и только 224 голоса противъ него. 10 апрѣля въ Яссахъ было отслужено, по этому поводу, благодарственное молебствіе [1]).

---

[1]) Плебисцитъ гласилъ: «Княземъ-господаремъ Румынскихъ соединенныхъ княжествъ, съ правомъ наслѣдства, мы избираемъ его королевское высочество принца Карла-Луи (Людовика, Людвига) Гогенцоллернъ-Зигмарингенскаго, подъ именемъ Карла I.—Мы нижеподписавшіеся, члены высокой коммиссіи (назначенной) для счета голосовъ плебисцита 10 марта (pour le dépouillement des votes du plebiscite du 10 mars) 1866, свидѣтельствуемъ, что избраніе его свѣтлости принца Карла-Луи Гогенцоллернъ-Зигмарингенскаго въ достоинство господаря Румынскихъ соединенныхъ княжествъ, съ правомъ наслѣдства, совершено большинствомъ 685, 969 голосовъ утвердительныхъ, противъ 224 голосовъ отрицательныхъ.—Въ удостовѣреніе чего подписуемся: митрополитъ-примасъ Румыніи, *Нифонтъ*; первый президентъ кассаціоннаго суда, *Д. Стурдза*;—президентъ уголовнаго отдѣленія кассаціоннаго суда, *Катарджи*;—президентъ гражданскаго отдѣленія кассаціоннаго суда, *Е. Предеско*;—вице-президентъ государственнаго совѣта, *І—Г. Флореско*;—президентъ счетной палаты, *А. Ромело*;—шефъ первой территоріальной дивизіи, полковникъ *Д. Кречулеско*;—деканъ юридическаго факультета, *К. Розіано*. (*Archiv. Diplomat* 1866, t. IV, p. 265—266; cf. *Archiv. Diplom.* 1867, t. II, p 660).

Клеветы Румынскихъ террористовъ на Россію, помимо ихъ наглости и дерзости, явно расчитаны были на то, чтобы

—О томъ, какъ отбирались голоса, имѣются слѣдующія частныя извѣстія.— Въ *Австрійскую Всеобщую Корреспонденцію* писали изъ Бухареста, отъ 9 (21) апрѣля «Въ Бухарестѣ народное постановленіе подписывается при самой простой и трогательной обстановкѣ. На каждомъ перекресткѣ, на каждой площади, стоитъ полицейскій агентъ съ двумя товарищами, вооруженными штуцеромъ, и приглашаетъ васъ подписать одинъ изъ двухъ регистровъ, на коихъ значится *da* или *nu*; замѣтьте при этомъ, что послѣдній регистръ совершенно лишній, потому что всякаго, кто пытается написать на немъ свое имя, тотчасъ же отправляютъ въ тюрьму. Должно предполагать, что агенты получаютъ вознагражденіе сообразно съ числомъ собираемыхъ ими подписей, между ними замѣтна самая дѣятельная конкурренція, кто соберетъ больше голосовъ. Дѣло идетъ не о качествѣ, а только о количествѣ Такъ какъ контроля нѣтъ и признаковъ, и такъ какъ здѣсь почти всѣ носятъ имена Александреско, Николеско, или Базилеско, то оказывается, что всякій доброжелательный человѣкъ можетъ доставить нашимъ бюро, расположеннымъ подъ открытымъ небомъ, по нѣскольку сотенъ подписей въ честь преемника Филиппу I». Далѣе въ корреспонденціи говорится о числѣ подписей, набранныхъ въ Бухарестѣ указаннымъ способомъ, но далеко еще не соотвѣтсвующемъ числу жителей Бухареста, и о томъ, какимъ образомъ была исторгнута подпись у «отца отечества», Иліади Радулеско,—который, какъ извѣстно, стоялъ во главѣ возродителей Румынской народности и самъ былъ революціонеромъ, но который теперь высказался противъ избранія иностраннаго принца,—и какъ онъ потомъ протестовалъ противъ «насильственно» истогнутой у него подписи (См. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 84, стр. 3). Въ Молдавіи было то же самое; насилія были страшныя, и все же, «не смотря на весь административный гнетъ, не смотря на лживыя, увѣренія о полученномъ будто-бы дозволеніи изъ Константинополя, не смотря на молчаливое или по крайней мѣрѣ кажущееся поощреніе нѣкоторыхъ иностранныхъ агентовъ, «за принца Гогенцоллернскаго» подали голосъ весьма немногіе Молдаване. Почти всѣ голоса въ его пользу были поданы Валахскими солдатами, чиновниками, или подкупленными избирателями» (*Тамъ же*, № 91, стр 3). Между тѣмъ, телеграфъ извѣстилъ изъ Яссъ, 4(16) апрѣля «Всѣ города въ Валахіи и вся Молдавія подали голосъ въ пользу принца Карла Гогенцоллернскаго»(*Моск. Вѣдом.* 1866 г ,№ 71, телегр). Обнаружился даже забавный фактъ,—если только онъ вѣренъ,—что число голосовъ, поданныхъ въ пользу принца Гогенцоллернскаго, значительно превышало общую цифру полноправныхъ жителей въ княжествахъ (*Тамъ же*, № 82, посл. почт ; сн. № 86, стр. 3 и посл. почт.; № 87, посл. почт) Это весьма характеристично для описываемаго плебисцита —Что голосовка окончилась точно 8-го апрѣля,

возбудить ненависть къ ней въ просвѣщенной Европѣ“ и представить ее главною виновницею смутъ, совершающихся на Дунаѣ. Какъ таковыя, онѣ не могли быть оставлены безъ вниманія. Русскій генеральный консулъ въ Бухарестѣ, баронъ Оффенбергъ, по порученію князя Горчакова, поспѣшилъ 7 (19 апрѣля) самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ старанія временнаго правительства выставить событія въ Яссахъ, какъ слѣдствіе усилій со стороны Россіи, якобы враждебно расположенной къ соединеннымъ княжествамъ [1]).

указанія на это см въ *Моск. Вѣдом.* 1867 г., № 90, посл. почт., № 80, телегр. Сн *Арсеній, архим.*, Лѣтоп церк событ изд. 2-е С.-Петерб 1880, стр. 229—На «благодарственномъ молебствіи» въ Яссахъ, по поводу «благополучнаго» окончанія народнаго постановленія, никто изъ почетныхъ лицъ Молдавіи не хотѣлъ присутствовать, и соборъ былъ почти пустъ *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 91, стр. 3

[1]) Вотъ текстъ ноты Русскаго генеральнаго консула въ Бухарестѣ, отъ 7 (19) апрѣля 1866 года, къ Румынскому министру иностранныхъ дѣлъ, Іону Гикѣ —«Въ нотѣ, адресованной вами 3 (15) апрѣля старѣйшему изъ членовъ консульскаго корпуса для сообщенія прочимъ дипломатическимъ агентамъ въ Бухарестѣ, вы приписываете, между прочимъ, дѣятельному участію Русскаго подданнаго князя Коистантина Мурузи, а равно средствамъ и тайной поддержкѣ, коими онъ располагалъ, крайне прискорбныя волненія, происшедшія въ послѣднее время въ Яссахъ Въ оффиціальныхъ публикаціяхъ также говорится объ иностранныхъ подстрекательствахъ и объ агентахъ, подкупленныхъ иностранцами Эти заявленія какъ будто даютъ чувствовать, что возбужденія къ безпорядкамъ послѣдовали со стороны Россіи. Считаю своимъ долгомъ протестовать противъ подобныхъ намековъ (insinuations) Они не могутъ оскорбить правительство Его Величества Императора, но я обязанъ относительно публики княжествъ возстать энергически противъ обвиненій, которыя могутъ ввести ее въ заблужденіе. Послѣ возмущенія бывшаго въ Бухарестѣ 3 августа прошедшаго года, правительство князя Кузы сочло себя въ правѣ высказать тѣ же обвиненія противъ иностраннаго вліянія Общественное мнѣніе тотчасъ опровергло эти легкомысленныя (frivoles) заявленія, и ни одинъ изъ множества иностранныхъ подданныхъ, арестованныхъ въ то время, не могъ быть уличенъ ни въ какомъ преступленіи. Мнѣ не извѣстно, принималъ ли какое либо участіе въ Ясскихъ событіяхъ Константинъ Мурузи Во всякомъ случаѣ приписываемыя ему дѣйствія подлежатъ только судебному разсмотрѣнію. Что же касается до положенія Русскихъ подданныхъ вообще, то я ссылаюсь на мнѣніе Ясскаго префекта, который въ письмѣ, адресованномъ къ Импера-

Оттоманская Порта, какъ только освѣдомилась о событіяхъ, совершившихся въ соединенныхъ княжествахъ, тотчасъ же выразила формальный протестъ противъ выбора Карла Гогенцоллернскаго въ князя Румыніи [1]). Но Румынское временное правительство не обратило на это никакого вниманія. Вслѣдъ за окончаніемъ народной голосовки, 11 (23) апрѣля оно отправило въ Берлинъ депутацію. съ г. Братіано во главѣ, и поручило ей передать принцу Карлу народно-Румынское о немъ постановленіе, съ наказомъ—непремѣнно и, при томъ, какъ можно скорѣе привезти его въ Бухарестъ, а въ случаѣ нужды—хотя какого нибудь иностраннаго принца [2]). Въ тотъ же самый день, 11 (23) апрѣля, министръ иностранныхъ дѣлъ, Іонъ Гика, отвѣтилъ и на вышеприведенную ноту Русскаго консула въ Бухарестѣ по поводу клеветъ на Россію, будто по ея побужденію произошли безпорядки въ Яссахъ 3 (15) апрѣля. Отвѣтъ Румынскаго министра сплошь состоитъ изъ увертокъ и нѣкотораго рода издѣвательства надъ Русскими правящими лицами. Г. Іонъ Гика докладывалъ, что въ документахъ Румынскаго правительства. указанныхъ Русскимъ консуломъ, невозможно открыть ничего похожаго на тѣ обвиненія, противъ которыхъ онъ протестуетъ, но что Русскіе подданные, несомнѣнно, принимали уча-

---

торскому консулу на другой день послѣ столкновенія и потомъ напечатанномъ, ставитъ преимущественно на видъ *мирный образъ дѣйствій, который мои соотечественники соблюдали во все время продолженія безпорядковъ* — Примите» и пр. *Оффенберіъ* (*Archiv. Diplomat.* 1866, t. IV, p. 262; перев. см въ *Моск. Вѣдом.* 1866 г, № 83, стр. 2; въ *Соврем. Листѣ* 1866 г., № 33, стр. 8: въ этомъ изданіи переводъ не совсѣмъ точенъ, заключаетъ въ себѣ явныя ошибки. Сн. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 78, посл. почт.

[1]) *Соврем Лист.* 1866 г, № 36, стр. 3. *Моск. Вѣдом.* 1866 г, № 79, посл. почт.; №№ 71, 82 и 88, посл. почт., № 70, стр. 3

[2]) *Моск Вѣдом.* 1866 г, № 91, стр. 3, № 79, телегр.; № 95, стр. 3.— Впрочемъ, есть основанія думать, что эта депутація отправилась не прямо въ Берлинъ вручать плебисцитъ принцу Карлу, но предварительно заѣхала въ Парижъ освѣдомиться, какъ обстоятъ дѣла здѣсь, и получить отсюда инструкціи для дальнѣйшихъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ часть этой депутаціи пребывала и хлопотала въ Парижѣ Cf. *Archiv. Diplom. 1866*, t. IV, 265—266, not. 2.

сніе въ Ясскихъ безпорядкахъ [1]). Спустя нѣсколько дней, 18 (30) апрѣля, министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ оффиціально жителямъ Молдо-Валахіи, что депутація къ принцу Карлу Гогенцоллернскому уже отправилась и что нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія ни въ томъ, что принцъ воспольз-

[1]) Вотъ эта отвѣтная нота Румынскаго министра:—«Бухарестъ, 11 (23) апрѣля 1866 года.—Г Баронъ! Имѣю честь извѣстить васъ о полученіи мною ноты вашей отъ 7 апрѣля, въ которой вы протестуете противъ нѣкоторыхъ намековъ (insinuations), усмотрѣнныхъ вами изъ содержанія моей ноты къ старѣйшему члену дипломатическаго корпуса или изъ различныхъ оффиціальныхъ публикацій; намеки эти, по вашему, г. баронъ, мнѣнію, имѣютъ цѣлью обвинить Россію въ извѣстномъ соучастіи въ Ясскихъ безпорядкахъ. Спѣшу отвѣтить вамъ, г. баронъ, по тщательномъ разсмотрѣніи вышеозначенныхъ дакументовъ, что мнѣ невозможно было открыть въ нихъ ничего похожаго на тѣ обвиненія, противъ которыхъ вы протестуете. Въ нотѣ моей дѣйствительно идетъ рѣчь о мятежѣ, возбужденномъ преступными кознями и интригами; въ оффиціальныхъ публикаціяхъ дѣйствительно говорится объ иностранцахъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи, но ни въ той, ни въ другихъ не сказано, чтобъ иностанцы эти были исключительно Русскіе; наконецъ, нигдѣ не говорится, чтобъ интриги, слѣдствія которыхъ мы переносимъ, можно было отнести къ какому либо возбужденію со стороны правительства Его Величества Императора Что касается до заявленій журналистики, то правительство ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять на себя отвѣтственность за нее, ибо уклоненія ея подлежатъ только карѣ законовъ. Что же касается до Русскихъ подданныхъ, дѣйствительно принявшихъ въ Ясскихъ безпорядкахъ дѣятельное участіе, то, къ несчастію, факты не допускаютъ въ этомъ отношеніи нималѣйшаго сомнѣнія; я долженъ между прочимъ упомянуть вамъ о г.г. Мурузи и Инджe: послѣдній былъ арестованъ въ ту минуту, когда онъ дѣйствовалъ оружіемъ. Но намъ никогда, г. баронъ, не пришло бы въ голову, не только объявлять публично, а даже предполагать изъ этого, чтобы правительство Его Величества Императора, о благосклонныхъ намѣреніяхъ коего мы заявляли многократно, и которое имѣетъ такъ много средствъ для дѣйствій гласныхъ и мощныхъ, прибѣгало къ такимъ косвеннымъ и двусмысленнымъ путямъ для торжества политики, имѣющей въ отношеніи къ намъ только значеніе покровительства, подобно политикѣ всѣхъ прочихъ державъ-порукъ, имѣющихъ въ виду будущее благосостояніе страны. Ужели въ ту самую минуту, когда Россія имѣетъ столь сильное вліяніе на нашу участь, правительство рѣшилось бы на столь неосторожный поступокъ, чтобы взвести на него обвиненія (insinuations) неосновательныя и нелѣпыя,

зуется павшимъ на него выборомъ, ни въ томъ, что державы-поруки утвердятъ это избраніе [1])

Румынскіе революціонеры имѣли полное основаніе не обращать вниманія на протесты Порты и говорить языкомъ самоувѣренности относительно образа своихъ дѣйствій. Франція открыто держала ихъ сторону и старалась навязать свою точку зрѣнія и остальнымъ державамъ, не исключая и самой Турціи [2]). Англія, Пруссія и Италія раздѣляли точку зрѣнія

о коихъ теперь идетъ рѣчь? Излагая вамъ эти объясненія, кои, по моему мнѣнію, могутъ успокоить ваши вполнѣ уважительныя сомнѣнія, прошу васъ, г баронъ, примите увѣреніе, и проч» — *Іонъ Гика* (*Archiv. Diplomat. 1866.* t IV, p 263—264 Русск. перев см въ *Моск. Вѣд.* 1866 г, № 91, стр. 3). Безспорно, подобныя издѣвательскія увертки со стороны Румынскаго чиновника по отношенію къ Русской власти до Крымской войны были невозможны; не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что онѣ были бы невозможны и теперь, если бы только Западныя державы, подписавшія Парижскій трактатъ, честно выполняли его —Іонъ Гика открыто являлъ себя непримиримымъ врагомъ Россіи. См. *Русск Старин.* 1899 г., т XCVII, стр. 640.

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г, № 89, посл. почт —Вѣроятно, г. Румынскій министръ обосновалъ свое оповѣщеніе на телеграфическомъ извѣстіи изъ Берлина отъ 27 (15) апрѣля, что принцъ Карлъ согласился принять предложенную ему корону (См *тамъ же*, № 84. *посл. почт*) Революціонные органы Румынской печати, съ своей стороны, подтвердили это министерское оповѣщеніе (*Тамъ же*, № 95, стр. 3). Однакожъ, спустя нѣсколько дней, 27 апрѣля (9 мая), изъ того же Берлина было пущено извѣстіе противоположнаго характера, что принцъ Карлъ Гогенцоллернскій еще не имѣлъ возможности оффиціально высказаться, принимаетъ ли онъ, или нѣтъ, предложеніе относительно Дунайскихъ княжествъ, такъ какъ это предложеніе еще не было ему заявлено оффиціальнымъ путемъ (*Тамъ же*, № 94, посл почт.). Это означало, чтобы Румынскіе дѣятели не слишкомъ торопились; что ихъ дѣло еще не совсѣмъ налажено; что еще требуется кого-то провести, сдѣлать его безвреднымъ въ осуществленіи ихъ желаній. Не трудно было понять, кого слѣдовало разумѣть за это тормазящее начало. См *Тамъ же*, № 97, телегр; № 98, стр 3. *Совр. Лист.* 1866 г., № 15, стр. 5—6.

[2]) Г Друэнъ-де-Люисъ, въ нотѣ къ дипломатическимъ агентамъ Французскаго императора при дворахъ—Лондонскомъ, Вѣнскомъ, Берлинскомъ, Петербургскомъ, Константинопольскомъ и Флорентійскомъ, написанной 18 (6) апрѣля подъ живымъ впечатлѣніемъ Ясскихъ кровавыхъ событій 3 (15) апрѣля, счелъ долгомъ своимъ еще разъ выяснить точку зрѣнія своего правительства на Дунайскія княжества. «Съ 1856 года,—пи-

Французскаго правительства и условились съ нимъ поддерживать принца Гогенцоллернскаго; онѣ ни мало не сомнѣвались, что принцъ Карлъ приметъ предложеніе Румынскаго народа [1]). Сообразно такому настроенію означенныхъ державъ заговорили и Западно Европейскія газеты—Прусскія, Французскія и Англійскія. Онѣ вдругъ начали доказывать, что въ настроеніи Молдавскаго населенія произошелъ внезапный поворотъ; что и Молдаване признаютъ возможность обезпеченія независимости княжествъ только посредствомъ избранія иностраннаго принца; что вообще желаніе иностраннаго принца есть общее желаніе Молдо-Валаховъ, и что мысль объ иностранномъ принцѣ не является неисполнимою [2]).

салъ онъ имъ,—съ тѣхъ поръ какъ интересы княжествъ поставлены подъ общее обезпеченіе Европы, Франція постоянно отстаивала право народностей—освѣдомляться объ ихъ мнѣніи относительно ихъ судьбы». Высказавъ этотъ принципъ, г. Друэнъ-де-Люисъ затѣмъ напоминаетъ, что не додѣланное на конференціи 1858 года завершено было послѣ: «унія княжествъ фактически существуетъ; она освящена, скрѣплена послѣдовательнымъ посредничествомъ державъ въ 1859, 1861 и 1864 годахъ; она основана на волѣ Румынскихъ народностей, которыя неизмѣнно свидѣтельствуютъ о своемъ желаніи ея до сего дня. Въ 1866 году законные органы страны торжественнымъ образомъ удостовѣрили свое желаніе быть соединенными подъ властью иностраннаго принца, какъ оно выразилось у нихъ и за десять лѣтъ предъ симъ. Движеніе 23 (11) февраля стало тѣмъ воплемъ (cri), который, можно сказать, вкратцѣ повторяетъ результаты семилѣтняго опыта. Какой принципъ устоялъ при испытаніи? Принципъ уніи. Какой принципъ осужденъ практикою въ глазахъ народностей? Принципъ туземнаго господаря». Дальнѣйшія разсужденія г Друэнъ-де-Люиса идутъ въ такомъ же родѣ (*Archiv. Diplomat. 1867*, t. I, p. 250—252) Въ депешѣ къ маркизу де-Мутье, написанной нѣсколькими днями позднѣе вышеприведенной, онъ наставляетъ сего послѣдняго внушить Портѣ, что если она и княжества будутъ стремиться къ непосредственному соглашенію между собою, помимо одобренія ихъ устройства конференціей, то это послужитъ лишь къ обоюдной ихъ выгодѣ. И маркизъ Мутье усердно развивалъ Аали-пашѣ эту тему, «какъ являющуюся лучшимъ отвѣтомъ положенію минуты» (Ibid. t. I. p. 252). Несомнѣнно, что такой образъ дѣйствія Франціи былъ не просто лишь одобреніемъ революціонеровъ, но прямо-таки подстрекательствомъ ихъ къ новымъ революціоннымъ шагамъ

[1]) *Моск. Вѣд.* 1866 г., №№ 77, 88 и 94, посл. почт.; № 98, стр. 3, и др.

[2]) *Тамъ же*, № 88, посл. почт.; № 100, стр. 3; № 102, стр. 3, и др.

Баронъ Будбергъ, какъ только получилъ депешу вице-канцлера, кн. Горчакова, отъ 4 (16) апрѣля [1]), тотчасъ же потребовалъ, чтобъ уполномоченные державъ собрались на засѣданіе конференціи, и оно дѣйствительно состоялось 24 (12) апрѣля. Депеша была прочитана и занесена въ протоколъ. Баронъ Будбергъ, по ея прочтеніи, присовокупилъ, что кратко, по мнѣнію его правительства, дѣло идетъ о томъ, чтобы прежде всего устранить избраніе иностраннаго принца, а потомъ узнать мнѣніе самихъ народностей, для чего слѣдуетъ пригласить ихъ голосовать отдѣльно въ Валахіи и Молдавіи. Турецкій уполномоченный напомнилъ, съ своей стороны, о возраженіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ началѣ засѣданій конференціи противъ избранія иностраннаго принца, еслибъ оно случилось. Теперь иностранный принцъ во второй разъ провозглашенъ княжествами своимъ господаремъ, и Сафветъ-паша присовокупилъ, что, согласно полученнымъ имъ на этотъ счетъ инструкціямъ, онъ можетъ только настаивать на прежнихъ своихъ заявленіяхъ. Послѣдовали возраженія. Баронъ Будбергъ легко устранялъ ихъ указаніемъ на трактаты, въ которыхъ предусмотрѣны случаи, приводимые теперь въ качествѣ возраженій. Но напрасно; представители Западныхъ державъ видимо стремились къ признанію совершившихся фактовъ. Г. Друэнъ-де-Люисъ и не скрывалъ этого. Созваніе двухъ отдѣльныхъ собраній—особаго для Валахіи и особаго для Молдавіи—онъ отвергъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, потому что такая форма голосовки не можетъ, по его мнѣнію, быть признана искреннею и свободною [2]). Послѣ довольно продолжительныхъ преній рѣшили отправить въ

---

[1]) См. выше, стр. 557—560.

[2]) Онъ именно замѣтилъ: On voudrait que les députés Moldaves formassent une assamblée distincte et qu'ils votassent en Moldavie; mais les faits qui, tout récemment, se sont passés à Jassy ne sont-ils pas de nature à provoquer des doutes sur la sincérité et la liberte des votes dans cette principaute? Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Друэнъ-де-Люиса, не Валахскіе террористы учинили насиліе надъ Молдаванами, а совершенно наоборотъ; такъ что, въ случаѣ отдѣльныхъ собраній, Молдаване-сепаратисты учинятъ де всякое принужденіе совѣсти Молдаванамъ-унионистамъ. Нужно лишь изумляться логикѣ Французскаго министра и его способности извращать всѣмъ извѣстныя событія...

княжества декларацію, проектъ которой тотчасъ же и былъ составленъ г. Друэнъ-де-Люисомъ [1]). Однакожъ, декларація эта не была тотчасъ же отправлена въ княжества, но проектъ ея посланъ на предварительное разсмотрѣніе подлежащихъ правительствъ, и новое засѣданіе конференціи положено составить по полученіи отъ нихъ инструкцій [2]).

Слѣдующее засѣданіе конференціи, составляющее прямое продолженіе предыдущаго засѣданія, состоялось 2 мая (20 апрѣля). Уполномоченные Австріи, Италіи, Пруссіи и Турціи объявили, что они уполномочены присоединиться къ проекту декларації, предложенному въ предыдущемъ засѣданіи. Но Русскій уполномоченный, а потомъ и Великобританскій сдѣлали на него возраженія. Послѣ нѣкотораго обсужденія, остановились на слѣдующей редакціи ея, принятой теперь всѣми членами конференціи: — *Декларація.* — „Бухарестское временное правительство, совершивъ посредствомъ недавно бывшаго плебисцита избраніе иностраннаго принца, нарушило этимъ конвенцію 19 (7) августа 1858 года, которая статьею XII предоставляетъ избраніе господаря законодательной палатѣ. Конференція постановляетъ, на основаніи своей резолюціи (рѣшенія) отъ 4-го числа прошлаго мѣсяца апрѣля (23 марта), что вопросъ о сохраненіи союза (княжествъ) долженъ быть предоставленъ на рѣшеніе имѣющей собраться палатѣ. Большинство депутатовъ Молдавскихъ или Валахскихъ имѣютъ право, буде пожелаютъ, подавать голоса отдѣльно. Въ случаѣ, если большинство Молдавское или Валахское объявитъ себя противъ соединенія, то слѣдствіемъ этого поста-

---

[1]) Проектъ декларації гласилъ: «Состоявшееся въ Бухарестѣ собраніе приглашается приступить къ господарскому избранію. Выборъ, по статьѣ XIII конвенціи 19 (7) августа 1858 года, можетъ пасть только на туземца. Молдавскіе депутаты собранія получатъ право подавать голоса отдѣльно, если того потребуетъ большинство ихъ. Въ случаѣ, если Молдавское большинство выскажется противъ соединенія, то ихъ голосованіе будетъ имѣть слѣдствіемъ раздѣленіе обоихъ княжествъ. На консуловъ возлагается обязанность наблюдать сообща за свободною подачей голосовъ и о всякомъ нарушеніи ея немедленно доносить конференціи.

[2]) *Archiv. Diplom. 1867*, t. II, p. 647—655; protocol (№ 6) de la conférence du 24 avril 1866.

новленія будетъ раздѣленіе княжествъ. По рѣшеніи (vidée) этого вопроса, палата приступитъ къ избранію господаря, который на основаніи статьи XIII конвенціи можетъ быть избранъ только изъ туземцевъ. Консулы обязаны сообща наблюдать за свободною подачей голосовъ и извѣщать немедленно конференцію о всякомъ ея нарушеніи". Послѣ этого уполномоченный Британіи высказалъ мнѣніе, что было бы полезно сопроводить эту декларацію краткою инструкціей, адресованною на имя консуловъ въ Бухарестѣ, и тотчасъ же прочиталъ конференціи проектъ депеши, составленной имъ для этой цѣли. Послѣ нѣкоторыхъ измѣненій она принята въ слѣдующей формѣ — „М. г.! Конференція, извѣстясь о событіяхъ, совершившихся за послѣднее время въ княжествахъ, сочла необходимымъ сдѣлать прилагаемую при сей депешѣ декларацію, копію съ которой поручено вамъ вручить Бухарестскому временному правительству. Конференція желаетъ предоставить соединеннымъ княжествамъ полную свободу дѣйствій, совмѣстную съ международными обязательствами, уваженіе къ которымъ ей поручено поддерживать. Конференція надѣется, что временное правительство и населенія поймутъ ея доброжелательныя намѣренія въ отношеніи къ нимъ, и что собраніе будетъ дѣйствовать согласно со смысломъ деклараціи. Декларація предписываетъ образъ дѣйствій, которому должны слѣдовать консулы, и конференція не сомнѣвается въ усердіи, съ которымъ вы, совокупно съ вашими товарищами, будете наблюдать за исполненіемъ рѣшенія, ею вамъ сообщаемаго. Благоволите пригласить временное правительство напечатать въ оффиціальной газетѣ текстъ прилагаемаго при семъ документа и о напечатаніи его извѣстить меня по телеграфу". Условились, чтобъ оба эти документа — и декларація, и депеша, принятыя конференціей — сообщены были консуламъ немедленно по телеграфу отъ имени всѣхъ уполномоченныхъ, и кромѣ того каждый уполномоченный обязанъ былъ отправить ихъ въ возможно скоромъ времени, къ агенту своего правительства въ Бухарестѣ путемъ обыкновеннымъ. Затѣмъ Турецкій уполномоченный обратилъ вниманіе конференціи на то, что было бы полезно, еслибы Порта отправила въ княжества коммиссара или делегата для обезпеченія свободы голосовки и вмѣстѣ для доставленія ей

непосредственныхъ необходимыхъ свѣдѣній Но это предложеніе единогласно было отклонено [1]).

Бухарестское временное правительство, получивъ означенные документы отъ конференціи, дѣйствительно напечатало ихъ въ своемъ оффиціальномъ *Монитор*ѣ (въ № отъ $\frac{2}{14}$ мая); но при этомъ сдѣлало оговорку, что, „заявляя о своемъ уваженіи къ покровительствующимъ державамъ, правительство выражаетъ надежду, что онѣ примутъ во вниманіе въ Румыніи, какъ и повсюду, національное желаніе [2]). Это означало: пусть конференція постановляетъ, что хочетъ, а мы будемъ дѣлать по своему.

17 (5) мая, по требованію Турецкаго уполномоченнаго, состоялось новое засѣданіе конференціи. Г. Друэнъ-де-Люисъ открылъ его заявленіемъ, что онъ, какъ предсѣдатель конференціи, получилъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ Бухарестскаго временнаго правительства, г Іона Гики, депешу отъ 28 (16) апрѣля, извѣщающую объ избраніи Румынскимъ народомъ, путемъ плебисцита, принца Карла Гогенцоллернскаго въ господаря соединенныхъ княжествъ, и что г. Іонъ Гика, прося предсѣдателя конференціи довести объ этомъ до свѣдѣнія своихъ товарищей, выражаетъ надежду, что гг. уполномоченные признаютъ выборъ Румынскаго народа соотвѣтствующимъ договорамъ, обезпечивающимъ Румынскому народу свободное отправленіе внутренняго своего права и одобрятъ его рѣшеніе, способное положить конецъ смутѣ умовъ и водворить спокойствіе, въ сохраненіи котораго одинаково заинтересованы и державы, и княжества. Въ отвѣтъ на это заявленіе конференція просто (purement et simplement) указала на свою декларацію, принятую ею въ засѣданіи 2 мая (20 апрѣля), и г. Друэнъ-де-Люисъ сообщилъ

---

[1]) *Archiv. Diplom. 1867*, t II, p. 656—659, protocole (№ 7) de la conférence du 2 mai 1866. Текстъ декларации и депеши помѣщенъ также въ *Archiv. Diplom. 1866*, t. IV, p 264—265, *Arch. Dipl. 1867*, t 1, p 254—255, cf. ibid. 253. Русск. перев. см. въ *Моск. Вѣдом* 1866 г. № 100, стр. 4 Частныя извѣстія о послѣднихъ двухъ засѣданіяхъ см. *тамъ же*, №№ 85, 82, 89, 98, посл почт.; № 92, посл. почт и телегр; *Соврем. Лист* 1866 г, № 32, стр 7; № 41, стр. 7.

[2]) *Моск. Вѣдом* 1866 г, № 94, посл почт, № 100, стр. 4.

этотъ отвѣтъ конференціи г. Іону Гикѣ. Послѣ того Сафветъ-паша прочиталъ конференціи декларацію Турецкаго правительства съ требованіемъ занести ее въ протоколъ, и предложилъ назначать въ княжества, на время засѣданій конференціи, особаго губернатора или князя. Послѣдовали разнаго рода возраженія и разсужденія, отнявшія всякую силу и значеніе у заявленія и предложенія Турецкаго уполномоченнаго [1]).

---

[1]) *Archiv Diplomat* 1867, t II, 659—665. Было частное извѣстіе, что еще въ началѣ апрѣля Румыны представили конференціи длинный мемуаръ въ которомъ старались доказать необходимость, для благосостоянія обоихъ княжествъ, иностраннаго принца съ наслѣдственною властью, чего Румыны желаютъ уже съ 1821 г. (*Моск. Вѣд.*, 1866 г № 84, и п) Декларація, прочитанная Турецкимъ уполномоченнымъ, гласила слѣдующее: «Высокая Порта всегда готова признать пожизненнаго туземнаго князя, если бы собраніе, слѣдуя послѣднему рѣшенію конференціи, потребовало соединенія (княжествъ). Какъ естественное слѣдствіе этой точки зрѣнія, мы готовы признать и двухъ господарей, точно также изъ туземцевъ, если голосованіе окажется за раздѣленіе Однакожъ, Оттоманское императорское правительство не будетъ дѣлать никакого возраженія и относительно права (faculté) собранія назначать туземца, подъ именемъ губернатора или господаря, на три, четыре, шесть или семь лѣтъ, если избраніе пожизненнаго господаря встрѣтитъ въ настоящую минуту непреодолимыя трудности» (*Archiv Diplomat.* 1867, t II, p 660—661). Во время обсужденія этой декларации и упомянутаго предложенія Турецкаго уполномоченнаго о назначеніи губернатора въ княжества до окончанія конференціи г. Друэнъ-де-Люисъ замѣтилъ, что, если по вопросу объ иностранномъ принцѣ онъ и увидѣлъ себя обязаннымъ согласиться съ другими членами конференціи, такъ какъ Французское правительство «связано въ этомъ отношеніи международными договорами, которые оно подписало»,—то все же онъ не можетъ не заявить, что онъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи Il voit avec un profond regret que quelques-unes des puissances continuent de se prononcer contre le prince étranger; plus que jamais il est persuadé de l'excellence de cette combinaison, et l'on reconnaîtra sans doute que le vote solennel qui vient encore une fois d'exprimer à cet égard le voeu du pays n'est pas de nature à modifier son opinion Il persiste à penser que cette résistance à un voeu persévérant, unanime et justifié par la raison peut provoquer un conflit matériel et amener les plus graves complications en Orient Далѣе онъ спросилъ по поводу иностраннаго принца, не можетъ ли кто изъ членовъ конференціи освѣдомить своихъ товарищей относительно истинныхъ намѣреній принца Гогенцоллернскаго? отказался ли онъ формально отъ

Между тѣмъ какъ уполномоченные державъ-поручъ приняли на послѣднихъ трехъ засѣданіяхъ конференціи помянутыя рѣшенія, Бухарестское временное правительство предало суду митрополита Каллиника и всѣхъ прочихъ лицъ, арестованныхъ по поводу Ясскихъ кровавыхъ событій 3 (15) апрѣля. Генеральный прокуроръ потребовалъ предъ кассаціоннымъ судомъ приговора надъ митрополитомъ за государственную измѣну [1]) Однакожъ таковой приговоръ не былъ произнесенъ, очевидно, по недостатку уликъ [2]). Слѣдствіе

предложеннаго ему званія господаря? Отвѣтъ на этотъ вопросъ могъ дать лишь Прусскій уполномоченный, и онъ сообщилъ, что, по его мнѣнію, la position du prince de Hohenzollern a été telle qu'elle résultait des protocoles mêmes de la conférence (Ibid. t. II, p. 663—664) —О ходѣ переговоровъ на послѣднихъ трехъ засѣданіяхъ конференціи г. Друэнъ-де-Люисъ аккуратно сообщалъ маркизу Мутье въ Константинополь и сообразно тому наставлялъ его дѣйствовать на Порту Мутье отвѣчалъ, что Аали-паша доволенъ уступками Франціи, сдѣланными ею на конференціи, но что, тѣмъ не менѣе, Порта остается при своей точкѣ зрѣнія. Друэнъ-де-Люисъ выразилъ сожалѣніе по этому поводу и замѣтилъ, что Оттоманское правительство, оставаясь на своей точкѣ зрѣнія, отрекается отъ истинныхъ интересовъ своей политики (*Archiv Diplom.* 1867. t I, p 253; 254—256) Но Турецкое правительство, понимая свои интересы по своему, начало грозить княжествамъ принятіемъ принудительныхъ мѣръ, если народонаселеніе ихъ будетъ вопреки трактатамъ поддерживать иностраннаго принца (*Моск. Вѣд.* 1866 г, № 92, телегр; № 98, посл. почт). Г. Друэнъ-де-Люисъ сдѣлалъ по этому поводу запросъ въ конференціи и указалъ при этомъ на 27-ю статью Парижскаго трактата, которая, по его мнѣнію, была бы нарушена подобными мѣрами. Сафветъ-паша поспѣшилъ успокоить Французскаго уполномоченнаго То же сдѣлалъ относительно Россіи баронъ Будбергъ (*Archiv Diplom.* 1867, t II, p. 664—665) Такимъ образомъ, по воззрѣнію Французскаго министра, въ трактатахъ, торжественно утвержденныхъ, можно, и даже должно дѣлать, только такія нарушенія, которыя клонятся къ выгодѣ Западныхъ державъ; но всякая мѣра, кажущаяся невыгодною для этихъ державъ, а полезною для противной стороны, ни коимъ образомъ не должна быть допускаема, хотя бы, по обстоятельствамъ дѣла, она и не затрогивала эти трактаты, даже прямо требовалась ими.

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г, № 84, телегр

[2]) Въ *Le Nord* писали изъ Ясса отъ 23 мая (4 іюня): «Лица, задержанныя вслѣдствіе событій 3 (15) апрѣля, оставались въ заключеніи и терпѣли преслѣдованія судебныхъ властей». Однакожъ, «не смотря на всѣ

вообще велось съ крайнимъ пристрастіемъ [1]), и все же не могли отыскать вѣсскихъ доказательствъ виновности лицъ, подвергнутыхъ обвиненію [2]). Но, не смотря на это, ни митрополитъ, ни другія арестованныя лица не получили свободы. Мало того, правительство повелѣло хватать и ввергать въ тюрьму всякаго, кто казался не сочувствующимъ соединенію княжествъ и избранію иностраннаго принца [3]). Видимо, поддержаніе террора входило въ расчеты правительства.

28 апрѣля (10 мая) намѣстничество открыло вновь избранную палату. Ласкаръ Катарджи прочиталъ по этому случаю рѣчь, въ которой старался показать необходимость поддержанія союза княжествъ, — прибавилъ, что воцареніе иностраннаго принца есть гарантія противъ стремленій иного рода и невыполнимыхъ мечтаній нѣкоторыхъ лицъ, и указалъ на то, что судьба страны теперь находится въ рукахъ

усилія послѣднихъ и на усердіе Валахскаго прокурора, коему были поручены эти преслѣдованія, не возможно было отыскать ни малѣйшаго серьезнаго доказательства виновности митрополита и прочихъ лицъ, подвергнутыхъ обвиненію», и пр См *Моск. Вѣдом* 1866 г, № 119, стр 3

[1]) Изъ Яссъ сообщали въ *Одесскій Вѣстникъ* слѣдующее «При снятіи допросовъ съ арестованныхъ, прокуроръ внушаетъ имъ показывать, что они были подкуплены Русскими деньгами и наущаемы Русскими агентами. Граматные, умѣющіе подписываться, не хотѣли показывать неправду: неграматные же приложили руку къ показанію, написанному слѣдователемъ». См *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 100, стр. 4

[2]) Характерно показаніе одного изъ обвиняемыхъ Панайотти Христо На вопросъ о причинахъ, побудившихъ его присоединиться къ народной демонстраціи 3 (15) апрѣля, онъ отвѣчалъ: «Когда у насъ случается, что женатый человѣкъ, по истеченіи нѣкотораго времени послѣ брака, заключеннаго подъ вліяніемъ необузданной страсти, замѣчаетъ, что семейная жизнь его не ладится, что между нимъ и его женой существуетъ несходство характеровъ и различіе интересовъ, то онъ требуетъ развода Законъ всегда разрѣшаетъ ему этотъ разводъ Вотъ семь уже лѣтъ, какъ мы обвѣнчаны съ вами, Валахи. Мы не годимся другъ для друга. Семейная жизнь наша окончательно разстраивается. Наша прежняя любовь превратилась почти во взаимную ненависть Мы требуемъ развода, и отказать намъ въ немъ вы не имѣете права». *Тамъ же*, № 119, стр. 3.

[3]) *Тамъ же*, № 95, посл. почт; сн. № 90, стр. 3.

депутатовъ. „Высокая Порта, — говорилъ онъ, — видитъ въ избраніи князя Карла I нарушеніе статьи XIII Парижской конвенціи. Гарантирующія державы, желая всевозможными способами освѣдомиться о національной волѣ и придти къ убѣжденію въ требуемомъ конференціею единогласіи, постановили, чтобы нація была спрошена еще разъ, посредствомъ васъ, милостивые государи, какъ ея нынѣшнихъ избранниковъ... Мы надѣемся, что Карлъ I отправится въ среду Румыновъ и будетъ царствовать въ нашей странѣ, и что этотъ фактъ нуждается для сего исполненія только въ вашемъ утвержденіи“ [1]). Палата, большинствомъ 111 голосовъ противъ 6-ти, провозгласила Карла Гогенцоллернскаго господаремъ Валахіи и Молдавіи, согласно предложенію правительства [2]). Затѣмъ, въ отвѣтномъ адресѣ намѣстничеству на его „тронную“ рѣчь она заявила, что она, „какъ вѣрная истолковательница національной воли,... объявляетъ предъ Богомъ и людьми, въ послѣдній разъ, что твердая воля соединенныхъ княжествъ состоитъ въ томъ, чтобы всегда оставаться въ нынѣшнемъ положеніи, то есть единою и нераздѣльною Румыніей, подъ наслѣдственнымъ управленіемъ иноземнаго государя, избраннаго изъ царственныхъ фамилій Запада, и что наслѣдственный князь единой и нераздѣльной Румыніи, котораго палата съ своей стороны провозглашаетъ княземъ Румыніи, есть принцъ Карлъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенскій [3]). Министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Іонъ Гика, оповѣстилъ объ избраніи принца Карла въ господаря Румыніи агентовъ державъ-порукъ, аккредитованныхъ при правительствѣ соединенныхъ княжествъ [4]).

---

[1]) *Соврем. Лист.* 1866 г, № 41, стр. 6 *Моск. Вѣд.* 1866 г, № 95, посл почт.—Палата состояла преимущественно изъ революціонеровъ-уніонистовъ (*Тамъ же*, № 89, посл. почт; сн № 97, посл. почт.). Насколько правды въ рѣчи намѣстничества,—не требуетъ разъясненій.

[2]) *Соврем. Лѣтоп* 1866 г, № 15, стр. 6 —Населеніе извѣщено было объ избраніи принца Карла въ господаря Молдо-Валахіи пушечными выстрѣлами. *Моск Вѣдом.* 1866 г, № 95, телегр.

[3]) *Соврем Лист.* 1866 г., № 41, стр 6—7.

[4]) Въ циркулярной нотѣ, отъ 12 мая (30 апрѣля) 1866 года, къ агентамъ державъ-порукъ при Бухарестскомъ правительствѣ, г Іонъ Гика докладывалъ, что временное правительство предложило избрать принца Кар-

7 (19) мая Румынская депутація прибыла въ Дюссельдорфъ и здѣсь, въ торжественной аудіенціи, преподнесла главѣ семейства Гогенцоллерновъ, принцу Карлу Антону, въ присутствіи всей его семьи, народное постановленіе (plebiscite) о избраніи принца Карла Людвига въ господаря соединенныхъ княжествъ. По врученіи акта, делегаты произнесли рѣчь, изъясняющую цѣль и назначеніе ихъ посольства. Пріемъ былъ благосклонный: принцъ Карлъ охотно принялъ предложенную ему Румынскую корону [1]). Немедленно онъ

ла въ господаря соединенныхъ княжествъ для пресѣченія происковъ и интригъ людей порочныхъ и честолюбивыхъ, имѣющихъ сильную внѣшнюю поддержку, и для водворенія порядка, спокойствія и благоденствія въ княжествахъ, желаемыхъ одинаково всѣми. Ноту свою г Гика заканчиваетъ слѣдующими словами: «Мы твердо увѣрены, что Парижская конференція, призванная рѣшить судьбу княжествъ, сдѣлаетъ различіе между желаніями всей страны и честолюбивыми и порочными стремленіями отдѣльныхъ коноводовъ (meneurs), успѣвшихъ своею манифестаціей, отвергнутою всѣмъ народомъ, увлечь нѣсколькихъ бездѣльниковъ (malheureux), почти всѣхъ иностранцевъ, противъ которыхъ потребовалось употребить въ Яссахъ вооруженную силу. Эта попытка, показавъ еще разъ, сколь слаба эта партія, свидѣтельствуетъ въ то же время о настоящей волѣ страны» (*Archiv Diplomat.* 1866, t IV, p. 267—269) Что подъ иностранцами здѣсь разумѣются Русскіе подданные, а подъ внѣшнею могущественною поддержкой—Россія, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; ибо Турковъ не могло быть въ княжествахъ по трактатамъ, а прочія державы, можно сказать, всѣ и всячески поддерживали Румынскихъ революціонеровъ. Но не объяснимо, какъ могъ Ясскій митрополитъ стать во главѣ иностранныхъ бездѣльниковъ-революціонеровъ?. Въ каждомъ словѣ г. Румынскаго министра иностранныхъ дѣлъ просвѣчиваетъ явная неправда, безстыжее извращеніе событій, полное отсутствіе добросовѣстности.

[1]) Эта Румынская депутація отправилась въ Дюссельдорфъ изъ Парижа и состояла изъ гг Стирбея, Боереско, Костафоро и Стеге. Рѣчь, произнесенная ими, была такова:—«Милостивѣйшій государь!—Румынскій народъ, какъ и всякій юный народъ, желающій жить и сознающій свою силу, понялъ, что первымъ условіемъ существованія для народа служитъ установленіе твердаго принципа власти По примѣру другихъ народовъ, онъ нашелъ себѣ наслѣдственнаго государя внѣ своихъ нѣдръ, въ семействѣ королевской крови, имѣющемъ славныя и историческія преданія. Это—вы, ваше королевское высочество, принцъ Карлъ-Людвигъ Гогенцоллернскій, которому онъ ввѣряетъ свою судьбу. Мы счастливы, принцъ, что можемъ

подалъ отставку отъ Прусской службы, которую тотчасъ же и получилъ ($^{9}/_{21}$ мая), и въ слѣдъ затѣмъ, съ необыкновенною поспѣшностью, отправился въ Румынію. 10 (22) мая совершенъ былъ торжественный въѣздъ въ Бухарестъ, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Принцъ прежде всего посѣтилъ соборъ, гдѣ отслужено было молебствіе, а затѣмъ отправился непосредственно въ законодательное собраніе. Здѣсь онъ принесъ предъ членами палаты присягу въ вѣрности Румынской конституціи и потомъ произнесъ предъ ними на Французскомъ языкѣ рѣчь, въ которой косвенно одобрялъ беззаконно-революціонныя ихъ дѣйствія и даже приписалъ эти дѣйствія особенному смотрѣнію Божію. Палата сопроводила рѣчь принца восторженными кликами [1]). Чтобы

вручить вашему королевскому высочеству формальный актъ, свидѣтельствующій о единодушномъ постановленіи (vote) Румынскаго народа Избирательное собраніе съ точно такимъ же единодушіемъ утвердило его Румынскій народъ ожидаетъ васъ, государь, съ крайнимъ нетерпѣніемъ Теперь вы—законный глава его. Ваше избраніе есть выраженіе автономной воли народа, дѣйствовавшаго въ силу вѣковыхъ своихъ правъ, признанныхъ и уважаемыхъ Европейскими трактатами Идите же, принцъ, стать во главѣ этого народа, сумѣвшаго сохранить свою національность неприкосновенною среди вѣковыхъ мученій Идите въ эту страну, вы найдете здѣсь стезю героевъ и князей, теперь вашихъ предшественниковъ, достойныхъ вашихъ славныхъ предковъ. Румынскій народъ вѣритъ въ свою будущность, ибо онъ сознаетъ свою жизненность и знаетъ богатство своихъ средствъ. Вашему высочеству принадлежитъ обезпеченіе этой будущности. Ваша судьба, принцъ, съ настоящаго времени сливается съ судьбою нашего отечества Отнынѣ, соединяя въ нашихъ молитвахъ имя ваше съ именемъ нашей страны, мы молимъ Провидѣніе излить свои охранительныя благодѣянія на Карла I, нашего возлюбленнаго государя, и на Румынію». *Archiv. Diplomat 1866*, t. IV, p 265—267.

[1]) *Моск Вѣд.* 1866 г., № 99, стр. 4; № 100, стр. 3; № 102, стр. 3 Сн *Совр. Лѣтоп.* 1867 г., № 36, стр. 16 Подробнѣе о торжественномъ въѣздѣ принца Карла въ Бухарестъ и бывшихъ при этомъ церемоніяхъ см *Моск Вѣд.* 1866 г, № 104, стр 4. Сн *Совр Лист* 1866 г, № 41, стр. 7 —Вотъ буквальный текстъ рѣчи принца, вызвавшей бурныя одобренія палаты депутатовъ: «Избранный добровольно націей въ званіе князя Румыновъ, я не колеблясь оставилъ мою страну и мое семейство и не колеблясь явился на призывъ народа, ввѣрившаго мнѣ свои судьбы. Ступивъ на эту священную почву, я сдѣлался Румыномъ. Принятіе народнаго постановленія на-

исполнить требованіе статьи XIII конвенціи 19 (7) августа 1858 года. палата депутатовъ тотчасъ же поспѣшила натурализовать отца принца Карла и немедленно дала знать ему объ этомъ [1]). Такъ и теперь Румынскіе прогрессисты буквально повторили пріемъ, уже разъ испробованный ими въ 1859 году при двойственномъ избраніи А. Кузы. Князь Антонъ Зигмарингенскій, отецъ принца, поспѣшилъ, съ своей стороны, извѣстить Румыновъ, что онъ, съ разрѣшенія короля, принимаетъ званіе Румынскаго гражданина и выражаетъ имъ за это свою признательность. Палата, заслушавъ это извѣщеніе Зигмарингенскаго князя, въ засѣданіи 13 (25) мая, постановила выбить медаль и раздать ее отъ имени націи всѣмъ тѣмъ, кто принималъ дѣятельное участіе въ событіяхъ 11 февраля [2]).

лагаетъ на меня великія обязанности, — я это знаю Надѣюсь, что мнѣ дозволено будетъ ихъ исполнить. Я приношу вамъ сердце честное (loyal), намѣренія прямыя, твердую волю дѣлать добро, безграничную преданность моему новому отечеству и то непоколебимое уваженіе къ законамъ, которое я почерпнулъ изъ примѣра моихъ близкихъ. Сегодня гражданинъ, завтра, если потребуется, воинъ, я раздѣляю съ вами какъ счастіе, такъ и несчастіе Съ этой минуты между нами все общее. Полагайтесь на меня, какъ я полагаюсь на васъ Одному Богу извѣстно, что готовитъ будущее нашему отечеству! Что касается до насъ, то удовольствуемся исполненіемъ нашего долга, укрѣпимся согласіемъ, соединимъ наши усилія, дабы стать на высотѣ событій. Провидѣніе, руководившее до сихъ поръ вашимъ избранникомъ и устранившее преграды съ моего пути, не разрушитъ своего дѣла, еще неоконченнаго. *Да здравствуетъ Румынія!*» (*Archiv. Diplom. 1866*, t IV, p 269—270 Русск. пер см. въ *Моск. Вѣд* 1866 г., № 100, стр. 4; въ *Совр Листк.* 1866 г., № 41, стр 7) —Спустя два дня, 12 (24) мая, принцъ Карлъ издалъ прокламацію къ Румынскому народу точно такого же содержанія (*Моск. Вѣд.* 1866 г., № 107, стр 3 *Совр Лист.* 1866 г., № 43, стр. 7; № 45, стр. 7).—Однакожъ, далеко не всѣ отнеслись съ восторгомъ къ принцу Карлу. большинство населенія встрѣтило его вступленіе на Румынскій престолъ «враждою или равнодушіемъ» (*Моск. Вѣдом.* 1866 г , № 123, стр. 3). По мѣстамъ обнаружились безпорядки и прямыя возмущенія противъ правительства. (*Тамъ же*, № 106 телегр.; № 112, посл. почт , № 119, стр 3; № 131, посл. почт.). Но Нѣмцы, поселившіеся въ Румыніи, возликовали всѣ, безъ исключенія. *Meyer, H*, Die Diaspora der deutschen evangelischen Kirche in Rumänien, Serbien und Bulgarien. Potsdam 1901, S. 41.

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 99, стр. 4

[2]) *Тамъ же*, № 111, стр. 3.

Порта поспѣшила представить державамъ формальный протестъ, какъ противъ утвержденія палатою народнаго постановленія (plébiscite), такъ и противъ вступленія принца Карла въ управленіе 25 (13) мая, по требованію Турецкаго уполномоченнаго. состоялось засѣданіе конференціи Сафветъ-паша, заявивъ предварительно. что ему поручено протестовать противъ недавно совершившихся въ княжествахъ актовъ, именно противъ захвата принцемъ Гогенцоллернскимъ господарскаго управленія, прочиталъ слѣдующую ноту:—„Конференція, въ своемъ рѣшеніи заставить уважать трактаты, и въ особенности конвенцію 19 (7) августа 1858 года, объявила народное постановленіе (plébiscite), вызванное Бухарестскимъ временнымъ правительствомъ съ цѣлью избранія иностраннаго принца въ господарское достоинство, а также утвержденіе этого избранія собраніемъ, противными духу и буквѣ означенныхъ международныхъ актовъ Бухарестское временное правительство и сказанное собраніе не обратили никакого вниманія какъ на это рѣшеніе конференціи, такъ и на преподанные ею совѣты оставаться въ предѣлахъ трактатовъ; а съ другой стороны, принятіе принцемъ Карломъ Гогенцоллернскимъ предложенія собранія, его внезапное вступленіе на почву Валахіи и захватъ имъ княжескаго правительства составляютъ серію такихъ актовъ, которые не только въ высокой степени незаконны, но еще составляютъ нарушеніе трактатовъ и воли верховнаго двора и державъ-порукъ. Вслѣдствіе сего я почитаю долгомъ своимъ протестовать, отъ имени Высокой Порты, формальнымъ и торжественнымъ образомъ, противъ всѣхъ, перечисленныхъ мною, актовъ и объявить ихъ незаконными, недѣйствительными и не имѣющими въ глазахъ сюзеренной державы никакой силы и никакого значенія. Сверхъ того, я сохраняю (réserve) за правительствомъ его величества султана право употребить, въ виду этихъ событій, предоставленную ему трактатами власть, съ тѣмъ чтобы заставить уважать постановленія и возстановить законный порядокъ вещей въ соединенныхъ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, сообразный благожелательнымъ намѣреніямъ къ нимъ верховнаго (suzeraine) двора и державъ-порукъ“. Ссылка Сафветъ-паши на предоставленное Портѣ трактатами право употребить власть для водворенія законности и порядка въ княжествахъ вызвала возраженія со стороны нѣкоторыхъ упол-

номоченныхъ. Г. Друэнъ-де-Люисъ замѣтилъ, что, по статьямъ XXVII Парижскаго трактата и VIII конференціи 1858 года, Порта не можетъ дѣйствовать одна, не можетъ прибѣгать къ военной силѣ безъ предварительнаго соглашенія съ державами-поруками, но что она сначала должна обратиться къ этимъ послѣднимъ и съ ними условиться о мѣрахъ къ возстановленію порядка въ княжествахъ. А Британскій уполномоченный присовокупилъ къ этому, что теперь нѣтъ въ княжествахъ ни смутъ, ни безпорядковъ; что настоящій случай предусмотрѣнъ существующими постановленіями, и что такимъ образомъ необходимо, чтобы Сафветъ-паша и другіе члены конференціи обратились къ своимъ правительствамъ за инструкціями для совершенно новаго случая. Начались разсужденія. Баронъ Будбергъ между прочимъ замѣтилъ, что слѣдовало бы предписать аккредитованнымъ въ Бухарестѣ агентамъ воздерживаться отъ оффиціальнаго сношенія съ его высочествомъ. Въ заключеніе преній г. Друэнъ-де-Люисъ сказалъ, что конференціи предстоитъ сначала принять протестъ г. Турецкаго посланника, а потомъ опредѣлить отношеніе, какое должны принять аккредитованные въ Бухарестѣ агенты къ принцу Гогенцоллернскому. Такъ какъ этотъ принцъ не признанъ конференціей и его положеніе не законно, то отсюда слѣдуетъ, что сношенія генеральныхъ консуловъ съ его правительствомъ не могутъ имѣть никакого оффиціальнаго характера. Конференція рѣшила, чтобы каждый изъ уполномоченныхъ безъ промедленія отправилъ къ своему правительству слѣдующую депешу, теперь же ею составленную и принятую:—„25 (13) мая 1866.— Конференція заслушала протестъ Турецкаго уполномоченнаго противъ захвата правительства въ Бухарестѣ принцемъ Карломъ Гогенцоллернскимъ. Признавъ незаконность этого акта, конференція рѣшила, чтобы присутствующіе въ Бухарестѣ агенты воздержались отъ всякаго поступка, заключающаго въ себѣ признаніе принца Карла Гогенцоллернскаго. Вслѣдствіе сего сношенія этихъ агентовъ съ Молдо-Валахскою администраціей могутъ имѣть характеръ лишь чисто оффиціозный“. Сверхъ того, Французскій уполномоченный заявилъ, что возложенное на него въ прошломъ засѣданіи конференціи порученіе—отвѣтить отъ ея имени на письмо г. министра иностранныхъ дѣлъ соединенныхъ княжествъ, извѣщающее о назначеніи принца Гогенцоллернскаго посредствомъ народ-

наго постановленія, господаремъ княжествъ, онъ исполнилъ, и тотчасъ же, по желанію конференціи, прочиталъ составленный имъ отвѣтъ, который и принятъ конференціей. Въ этомъ отвѣтѣ значилось, что конференція просто указала на свою декларацію отъ 2 мая (20 апрѣля) и, слѣдовательно, отказалась признать дѣйствительность избранія принца Гогенцоллернскаго [1]). Когда Баронъ Будбергъ выразилъ желаніе узнать, какимъ образомъ принцъ Гогенцоллернскій, числящійся въ Прусской арміи, могъ оставить службу и отправиться въ княжества? сдѣлано ли это имъ безъ полномочія и, въ такомъ случаѣ, онъ находится въ состояніи дезертирства, требующаго принятія противъ него строгихъ мѣръ со стороны Прусскаго правительства?—то Прусскій уполномоченный, г. Гольтцъ, отвѣтилъ, что принцъ Карлъ получилъ отставку отъ званія Прусскаго офицера. Сверхъ того, онъ сообщилъ еще, что его высочество испросилъ себѣ отпускъ на поѣздку къ своему отцу въ Дюссельдорфъ, дабы ожидать тамъ рѣшенія державъ относительно его назначенія господаремъ; что оттуда онъ внезапно отправился въ княжества, но что Пруссія отклоняетъ отъ себя всякую отвѣтственность въ этомъ рѣшеніи Прусскаго подданнаго, дѣйствовавшаго произвольно, на свой страхъ. На вопросъ Британскаго уполномоченнаго, имѣетъ ли право Прусскій офицеръ выходить въ от-

---

[1]) Вотъ полный текстъ отвѣта, составленнаго г Друэнъ-де-Люисомъ и принятаго конференціей: «М. г! я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня, адресовавъ его ко мнѣ $^{16}/_{28}$ прошлаго мѣсяца. Извѣщая меня, что Румынскій народъ посредствомъ плебисцита избралъ принца Карла Людвига Гогенцоллернъ-Зигмарингенскаго, подъ именемъ Карла I, вы выражаете въ немъ надежду, что назначеніе его высочества получитъ согласіе уполномоченныхъ, собравшихся на Парижскую конференцію Согласно выраженному вами мнѣ желанію, я довелъ ваше сообщеніе до свѣдѣнія представителей державъ, и они высказались въ томъ смыслѣ, что здѣсь умѣстно сослаться на декларацію отъ 2 мая (20 апрѣля), напоминающую, что назначеніе господаря принадлежитъ собранію и что оно должно избирать его только изъ туземцевъ. Вслѣдствіе сего конференція рѣшила, въ своемъ засѣданіи отъ 17 (5) сего мѣсяца, что она не можетъ признать дѣйствительности избранія принца Гогенцоллернскаго, и поручила мнѣ увѣдомить васъ объ этомъ ея рѣшеніи. Благоволите и проч.—Парижъ, 25 (13) мая 1866.

ставку?—г. Гольтцъ отвѣтилъ, что онъ не знаетъ, дозволяютъ ли Прусскіе законы отставку офицеру. Что же касается отпуска, то, по свѣдѣніямъ, дошедшимъ до него, Гольтца, таковый отпускъ дѣйствительно данъ принцу для проѣзда внутрь страны [1]).

Согласно описанному оффиціальному рѣшенію конференціи раздались и голоса оффиціальныхъ и оффиціозныхъ органовъ заграничной печати [2]). Но эти голоса были одиноки и

---

[1]) *Archiv. Diplomat. 1867*, t II, p 665—669, protocole (№ 9) de la conférence du 25 mai 1866; cf. t. I, p. 258—259. Частныя извѣстія см въ *Моск. Вѣд* 1866 г., № 99, стр 4, № 101, п. п; № 102, стр. 3; № 103, стр 3; № 113, п. п.; № 144, телегр., № 147, п. п. Сн. *Соврем. Лист.* 1866 г, № 32, стр. 7; № 41, стр. 7; № 43, стр. 8.—Турція выразила формальный протестъ противъ воцаренія принца Карла Гогенцоллернскаго въ Дунайскихъ княжествахъ и непосредственно предъ Прусскимъ правительствомъ. Но г. Бисмаркъ отвѣтилъ, что Прусскій кабинетъ совершенно чуждъ рѣшеній, принятыхъ принцемъ Гогенцоллернскимъ, и что Прусскій консулъ въ Бухарестѣ получилъ приказаніе воздерживаться отъ всякихъ сношеній съ правительствомъ новаго господаря (*Моск. Вѣд.* 1866 г, № 99, стр 4). Однакожъ, этому заявленію фонъ-Бисмарка мало вѣрили въ Европѣ. *Тамъ же*, № 152, стр. 3 и перед ст

[2]) Такъ, оффиціальная газета Французскаго правительства, *Монитеръ*, въ № отъ 17 (5) мая, указавъ на трактаты и соотвѣтствующее имъ рѣшеніе Парижской конференціи, замѣчаетъ: «Мы съ сожалѣніемъ узнали, что вновь избранная палата сочла возможнымъ утвердить народное постановленіе, вызванное по этому предмету временнымъ правительствомъ, вмѣсто того, чтобы сообразоваться съ декларацією, переданною въ Бухарестъ отъ имени державъ». Подобнымъ же образомъ высказывается *Constitutionnel*. Эта газета, выставивъ на видъ трактаты, конвенціи и рѣшеніе послѣдней Парижской конференціи, въ заключеніе внушаетъ Молдо-Валахамъ, чтобъ они, понявъ истинные свои интересы, возвратились къ благоразумію, которое только и можетъ избавить ихъ отъ прискорбныхъ случайностей (См. *Моск. Вѣдом.* 1865 г., № 100, стр. 3—4) Подобныя же порицательныя сужденія о дѣйствіяхъ Румынскаго правительства появились въ Англійскихъ газетахъ (См. *тамъ же*, № 103, стр. 3). Но всѣ эти сужденія имѣли цѣлью только замести слѣдъ, прикрыть тайные умыслы Западныхъ державъ и ихъ подстрекательства Румыновъ къ нарушенію трактатовъ во вредъ православію на Востокѣ и Россіи (Cf. *Archiv. Diplomat. 1867*, t I, p. 262; t. II, p. 264. *Моск. Вѣд* 1866 г., № 211. посл. почт., и др.).—Примѣчательно, что Сербское правительство, состоящее изъ такихъ же «Европейски просвѣщенныхъ» особъ, какъ и Румынскіе революціонеры, еще въ началѣ описываемой

носили именно только оффиціальный характеръ. Все же прочее указывало на то, что „совершившійся фактъ“ будетъ признанъ Европейскими державами. Органы наиболѣе серьёзной Французской печати, а также и Англійскіе, начали доказывать, что натурализаціей отца принца Карла статья XIII Парижской конвенціи 19 (7) августа 1858 года исполнена, хотя бы даже и „нѣсколько по-іудейски“, и что вообще положеніе дѣлъ на Востокѣ, созданное послѣдними событіями въ Бухарестѣ, слишкомъ выгодно для Западныхъ державъ, чтобы можно было ожидать отъ нихъ непризнанія [1]). Консулы Ан-

---

Румынской революціи, ни кѣмъ не спрашиваемое, но прямо-таки по влеченію своего сердца, сочло нужнымъ высказаться за нераздѣльность Молдавіи и Валахіи, потому что, по его мнѣнію, выгоды отъ раздѣленія княжествъ выпали бы только на долю Австріи и Россіи, но никакъ не Турціи (См. *Особ прибавл.* къ № 65 *Моск Вѣд.* 1866 г., стр. 2). Равно и теперь, по пріѣздѣ принца Карла въ Бухарестъ, Сербскій князь Михаилъ отправилъ къ принцу Карлу депутацію для поздравленія его съ восшествіемъ на престолъ, что «произвело живѣйшее удовольствіе въ Бухарестѣ» (*Моск. Вѣд.* 1867 г., № 158. посл. почт.). Сами по себѣ эти манифестаціи Сербскаго правительства забавны и прямо-таки смѣшны, но для характеристики состоянія православія на Востокѣ онѣ знаменательны.

[1]) *Journal des Debatts*, въ статьѣ отъ 24 (12) мая, упомянувъ о въѣздѣ принца Карла въ Бухарестъ и о натурализаціи отца его палатою, говоритъ: «Вслѣдствіе этого условія, требуемыя статьей XIII-ю конвенціи, исполнены, можетъ быть, нѣсколько по-іудейски, но случай, когда натурализація предоставляется иностранцу для того, чтобы дать ему право быть избраннымъ, не преусмотрѣнъ конституціей, и потому Румыны не уклонились отъ своихъ правъ. Подобнымъ же изворотомъ, лѣтъ десять тому назадъ, они успѣли осуществить Молдо-Валахское единеніе и нынѣ во второй разъ имъ приходится соперничать ловкостью съ дипломатіей и нанести ей пораженіе на ея собственной почвѣ и ея собственнымъ оружіемъ.—Однако, телеграмма изъ Яссъ, напечатанная въ Вѣнскихъ газетахъ, извѣщаетъ, что Русско-Турецкій оккупаціонный корпусъ, подъ предводительствомъ Омеръ-паши и генерала Коцебу, вступилъ въ Молдавію. До полученія болѣе подробныхъ свѣдѣній позволительно усомниться въ достовѣрности этого извѣстія, хотя въ немъ и нѣтъ ничего невѣроятнаго. Само собою разумѣется, что Россія возбудившая послѣднія волненія въ Яссахъ, поспѣшила воспользоваться первымъ представившимся ей предлогомъ, дабы ввести свои войска въ княжества, а что касается до содѣйствія, которое Турція оказала ей при этомъ случаѣ, то оно не должно никого удивлять. Пусть Порта соединяется съ

глійскій и Прусскій, правда въ партикулярныхъ платьяхъ и какъ бы изъ любопытства, но все же сочли нужнымъ выѣхать на встрѣчу Гогенцоллернскаго принца при его торжествен-

---

Россіей, пусть она собственною рукою вводитъ ее въ Молдавію и принимаетъ на себя трудъ показать ей дорогу въ Константинополь,—это съ ея стороны торжество простодушія, котораго и слѣдовало ожидать. Русскіе дипломаты слывутъ весьма свѣдущими въ искусствѣ опутывать людей, а Турецкіе политики способны поднести своимъ вѣчнымъ врагамъ ключи своей столицы на серебряномъ блюдѣ, воображая, что они совершаютъ блистательный подвигъ и разомъ рѣшаютъ Восточный вопросъ. Онъ былъ бы рѣшенъ дѣйствительно, и Аллаху было бы это угодно; но не одна воля Аллаха устраиваетъ дѣла міра сего; существуетъ также и воля Франціи, которая должна быть также принята въ соображеніе. А интересы Франціи требуютъ, чтобы княжества составляли государство соединенное, прочное и независимое, и поэтому-то Франція и не противилась на конференціи избранію иностраннаго принца. Другія державы, имѣющія столь основательныя причины противодѣйствовать захватамъ Россіи, высказались въ томъ же смыслѣ, и между этими державами должна была бы находиться сама Порта, которая, по видимому, добровольно хочетъ погрузиться въ пропасть, изъ которой мы уже однажды извлекли ее. Но въ настоящую минуту рѣчь идетъ не о ней; не ея судьбы насъ трогаютъ, а судьбы народа, независимость котораго необходима для Европейскаго равновѣсія, который мужественно борется, чтобы сохранить ее, и котораго мы не можемъ, безъ ущерба для нашихъ интересовъ и безъ ослабленія нашего вліянія, предать на жертву Русскому честолюбію. Въ Петербургѣ могутъ воображать, что, благодаря нынѣшнимъ затрудненіямъ, наступила минута снова завоевать почву, утраченную десять лѣтъ тому назадъ; но ужели Франція и Англія допустятъ, чтобы политическіе результаты Крымской войны обратились снова и такимъ неожиданнымъ образомъ въ спорный вопросъ?» (См. *Моск. Вѣд.* 1866 г., № 102, стр. 3; см. № 130, стр. 3). Подобнымъ же образомъ стали высказываться и другія Французскія газеты, а также и Англійскія (См. *тамъ же*, № 102, стр. 3; № 103, стр. 3).—*Journal de St.-Pétersbourg* подвергъ весьма основательной критикѣ приведенные «извороты» *Journal des Debatts*. Съ документами въ рукахъ онъ показалъ, что принцъ Карлъ не соотвѣтствуетъ ни одному изъ условій статьи XIII-й конвенціи 19 (7) августа 1858 года, по которой господаремъ можетъ быть только *природный* Валахъ или Молдаванинъ, прослужившій не менѣе десяти лѣтъ на общественной службѣ въ Молдавіи или Валахіи; что извѣты Французскаго журнала на Русскую дипломатію въ ея алчно-коварныхъ умыслахъ на цѣлость Турецкой державы не имѣютъ за себя никакого фактическаго основанія, и что обвиненіе Россіи въ возбужденіи Ясскихъ безпорядковъ 3 (15)

номъ въѣздѣ въ Бухарестъ [1]). Спустя два дня, 12 (24) мая, Прусскій и Французскій консулы посѣтили принца Карла, и, хотя это посѣщеніе не имѣло оффиціальнаго характера, однакожъ оно могло служить признакомъ того, что кабинеты Берлинскій и Парижскій не совсѣмъ недовольны поступкомъ принца Гогенцоллернскаго [2]). Слѣдующее засѣданіе Парижской конференціи, состоявшееся по требованію Русскаго уполномоченнаго Барона Будберга, не могло оставлять ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что дѣло обстояло именно такимъ образомъ и что принцъ Карлъ останется при беззаконно восхищенной имъ власти.

Конференція собралась на это засѣданіе 4 іюня (23 мая) Баронъ Будбергъ доложилъ, что его правительство, которому онъ далъ отчетъ о рѣшеніи, принятомъ на засѣданіи 25 (13) мая, считаетъ недостаточнымъ образъ поведенія конференціи, усвоеннаго ею въ виду захвата власти принцемъ Карломъ Гогенцоллернскимъ. Адресованныя агентамъ въ Бухарестѣ инструкціи предписываютъ имъ наблюдать относительно принца Гогенцоллернскаго то же самое положеніе, какое было принято относительно временнаго правительства, т. е., имѣть съ нимъ лишь чисто оффиціозныя сношенія. Но между этими двумя обстоятельствами заключается существенное различіе, котораго нельзя конференціи не принять въ разсчетъ: временное правительство было необходимымъ продуктомъ обстоятельствъ, явившихся вслѣдствіе паденія князя Кузы, между тѣмъ какъ принцъ Карлъ Гогенцоллернскій, воспользовавшійся необдуманнымъ увлеченіемъ Молдо-Валаховъ, представляетъ Европѣ лишь власть, основанную на явномъ нарушеніи всякихъ правъ. Въ началѣ конференціи уполномоченный сюзеренной держа-

---

апрѣля означаетъ съ его стороны злонамѣренное повтореніе клеветы, опровергнутой самими виновниками ея—Валахскими террористами Уподобленіе воли Франціи волѣ Божіей есть богохульство (См. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 101, стр. 3; сн. № 99, стр. 4.).—Позднѣе *Journal des Debatts* доказывалъ, что въ избраніи принца Карла никто не подлежитъ отвѣтственности; оно было провозглашено всѣмъ народомъ, и, какъ таковое, должно подлежать удовлетворенію. См. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 130, стр. 3.

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 104, стр. 4.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 107, стр. 3.

вы напередъ протестовалъ противъ восшествія на тронъ иностраннаго принца. Въ теченіе совѣщаній, державы, подписавшія трактаты, съ общаго согласія торжественно и неоднократно приглашали княжества сообразоваться съ международными договорами, составляющими единственное обезпеченіе преимуществъ, которыми они пользуются. Пруссія присоединилась къ этимъ поступкамъ, и однакожъ эту узурпацію власти учинилъ членъ королевской фамиліи, офицеръ ея арміи. Подобное положеніе дѣлъ, продолжаясь, грозитъ спокойствію и благоденствію княжествъ, потому что сохраненіе новой власти не можетъ быть терпимо; въ то же самое время оно нанесетъ крайне прискорбное оскорбленіе достоинству державъ, воля которыхъ не признана съ дерзостью, черпающею силу лишь въ надеждѣ на безнаказанность: въ самомъ дѣлѣ, послѣ того какъ консулы нарочито напомнили, отъ имени конференціи, условія статьи XIII конвенціи 19 (7) августа 1858 года, никакого недоумѣнія быть не могло. Поэтому необходимо прибѣгнуть къ мѣрамъ, предусмотрѣннымъ въ протоколѣ 6 сентября (25 августа) 1859 года, т. е. послать въ княжества коммиссара Высокой Порты въ сопровожденіи делегатовъ отъ представителей державъ-порукъ въ Константинополѣ. Такая мѣра, по мнѣнію Русскаго уполномоченнаго, заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія членовъ конференціи, что она требуется международнымъ договоромъ и способна предотвратить тяжкія замѣшательства, которыя произойдутъ неизбѣжно, если оставить временное правительство при мысли, что оно можетъ расчитывать на безконечную терпимость. Такимъ образомъ, если дѣло дойдетъ до посылки въ княжества Оттоманскаго коммиссара и делегатовъ отъ представителей державъ-порукъ въ Константинополѣ, то имъ поручено будетъ потребовать отмѣны всѣхъ беззаконныхъ актовъ, сопряженныхъ съ врученіемъ власти принцу Гогенцоллернскому. Лежащая на конференціи отвѣтственность прямо требуетъ, чтобы, для устраненія этой причины безпокойствъ и смутъ въ княжествахъ, она приняла мѣры быстрыя и дѣйствительныя. Впрочемъ, замѣтилъ въ заключеніе баронъ Будбергъ, онъ готовъ изслѣдовать и другой способъ, если конференція покажетъ его. Турецкій уполномоченный, напомнивъ предварительно, что Высокая Порта съ самаго начала революціи, вынудившей

князя Кузу отречься отъ власти, объявила о своемъ согласіи держаться единственно международныхъ трактатовъ, обезпечившихъ автономію Молдо-Валахскихъ княжествъ и права сюзеренной державы", начерталъ затѣмъ яркую картину всѣхъ право-нарушеній, учиненныхъ Румынскими революціонерами, и въ заключеніе сказалъ: „Въ виду столь многихъ преступленій, Портѣ остается только аппеллировать къ чувствамъ справедливости и достоинства державъ-порукъ, которыя, принявъ во вниманіе такое, крайне неправильное и незаконное, положеніе дѣлъ, безъ сомнѣнія, пожелаютъ придумать самыя дѣйствительныя средства для возстановленія законнаго порядка въ княжествахъ". Таковымъ средствомъ, по его мнѣнію, было бы военное занятіе княжествъ. Однакожъ, замѣтилъ онъ, Оттоманское правительство, желая дать новое доказательство своего миролюбія, поручило ему объявить, что Порта готова предоставить конференціи тискать, въ возможно короткій промежутокъ времени, и другое средство, могущее привести къ предположенной цѣли, т. е. къ удаленію изъ княжествъ принца Карла и къ выполненію трактатовъ. На замѣчаніе, сдѣланное по этому поводу Англійскимъ уполномоченнымъ, онъ объявилъ, что предварительная посылка коммиссіи въ Бухарестъ кажется ему заслуживающею предпочтенія и что, посему, онъ присоединяется къ предложенію барона Будберга. Австрійскій уполномоченный, исходя изъ предположенія, что Румынскіе революціонеры могутъ не послушаться коммиссара и делегатовъ, посланныхъ въ Бухарестъ, предложилъ принять принудительныя противъ нихъ мѣры, чтобы дать чрезъ это силу рѣшеніямъ конференціи. Въ противномъ же случаѣ, каждая держава, по мнѣнію Австрійскаго правительства, будетъ въ правѣ дѣйствовать отдѣльно и занять такое положеніе относительно Молдо-Валахіи, какое наиболѣе будетъ соотвѣтствовать ихъ собственнымъ интересамъ. Русскій уполномоченный вполнѣ присоединился къ этой послѣдней точкѣ зрѣнія.

Г. Друэнъ-де-Люисъ, замѣтивъ, что всѣ приведенныя мнѣнія, сводятся въ сущности къ военному занятію княжествъ, заявилъ съ своей стороны, что „конференція, безъ сомнѣнія, не удивится, если правительство Французскаго императора окажется въ этомъ случаѣ мало благосклоннымъ. Уполномоченный его величества не скрывалъ послѣдствій направле-

нія, принятаго конференціей; онъ въ первомъ же ея засѣданіи позволилъ себѣ сказать, что ея рѣшенія необходимо приведутъ къ крайнимъ замѣшательствамъ. Однакожъ Франція, связанная трактатами, присоединилась къ рѣшеніямъ имѣвшимъ предметомъ своимъ дать удовлетвореніе праву съ нравственной стороны событій. Теперь дѣлаются предложенія о примѣненіи силы. Ну, что-жь! здѣсь, прежде всего, вопросъ— въ политической оцѣнкѣ, которую конференція должна, по своей мудрости, произвести съ точки зрѣнія благовременности, удобства (opportunité). Молдо-Валахскія народности находятся теперь въ состояніи національнаго возбужденія; онѣ будутъ защищаться противъ вступленія (intervention) Турецкихъ войскъ; неизбѣжно произойдетъ борьба. Потечетъ христіанская кровь. Кто знаетъ, какъ это отзовется на другихъ христіанскихъ народностяхъ Оттоманской имперіи? Быть можетъ, произойдутъ возстанія, и тогда—что будетъ съ Портою? Потребуется помощь христіанскихъ державъ противъ христіанъ? Кто не видитъ всѣхъ опасностей подобнаго положенія, особенно при грозныхъ обстоятельствахъ, глубоко озабочивающихъ теперь Европу? Сверхъ того, какого можно ожидать затрудненія въ этомъ случаѣ? Предположите, что принцъ Гогенцоллернскій встрѣтитъ въ свою очередь непредолимыя препятствія; что онъ будетъ управлять худо, или совершитъ акты, противныя своимъ обязанностямъ относительно Порты,— онъ падетъ, или можно будетъ принять относительно его принудительныя мѣры. Если же, напротивъ, онъ будетъ управлять хорошо, если онъ дастъ верховенству (suzeraineté) Порты, интересамъ добраго порядка и спокойствія удовлетвореніе и желаемыя гарантіи,—не можетъ ли онъ пріобрѣсти себѣ благоволеніе державъ-порукъ и сюзеренной державы? не можетъ ли онъ заслужить признанія съ ихъ стороны въ своемъ достоинствѣ? Право сохранено; можно безъ страха ожидать, какъ онъ очутится въ опасности, между тѣмъ какъ военное занятіе княжествъ откроетъ ворота самымъ опаснымъ случайностямъ. Посему, что касается правительства императора, оно не можетъ присоединиться къ предложеннымъ мѣрамъ". На эту реплику Французскаго уполномоченнаго баронъ Будбергъ возразилъ: „какое же тогда будетъ практическое значеніе права, если исключить изъ него всякую принудительную мѣру? Что касается Россіи, то она, въ качествѣ пограничной дер-

жавы, имѣетъ свои частные интересы, не позволяющіе ей выжидать такт, какъ предлагаетъ Французскій уполномоченный. Если бы было видно, что княжества расположены вступить на путь нормальный. то это ожиданіе имѣло бы свое оправданіе; но, напротивъ, день ото дня они стремятся удалиться отъ него далѣе". Турецкій уполномоченный замѣтилъ въ свою очередь, что никакихъ ужасныхъ слѣдствій не произойдетъ отъ военнаго занятія княжествъ или посылки въ нихъ коммиссара и делегатовъ, и что Порта ничего болѣе не требуетъ, какъ точнаго выполненія трактатовъ. И баронъ Будбергъ поддержалъ его въ этомъ, заявивъ, что не можетъ же конференція отказать Турціи въ отправленіи права, ей принадлежащаго. Но напрасно; всѣ и всякія возраженія и ссылки на право остались безъ послѣдствій. Уполномоченные—Британскій, Прусскій и Итальянскій отклонили предложеніе послать въ княжества Турецкаго коммиссара съ делегатами отъ державъ-поруковъ или занять ихъ военною силою, и всецѣло усвоили идею оппортунизма, предложенную Французскимъ уполномоченнымъ. Баронъ Будбергъ сказалъ въ заключеніе, что онъ считаетъ невозможнымъ отнестись къ своему правительству съ вопросомъ объ оппортунизмѣ (opportunitè) и что онъ ограничится сообщеніемъ ему только отчета о сказанномъ на этомъ засѣданіи. „Нужно,—присовокупилъ онъ,—предчувствовать рѣшеніе его правительства; по всей вѣроятности онъ удалится изъ конференціи". Австрійскій уполномоченный принялъ вопросъ объ аппортунизмѣ, но—только *ad referendum*. Въ отвѣтъ на послѣднія заявленія Русскаго и Австрійскаго уполномоченныхъ, г. Друэнъ-де-Люисъ сказалъ, что „въ какой бы формѣ ни обсуждались вопросы, касающіеся Востока, при посредствѣ ли конференціи или иначе, Франція сохраняетъ за собою право вмѣшиваться въ эти дѣла и участвовать въ ихъ устроеніи. Она купила это право довольно дорого и отнюдь не желаетъ отказываться отъ него" [1]). Другими словами это означало: не будетъ сдѣлано по нашему—будемъ воевать.

Безспорно, оппортунистическая точка зрѣнія, безнравственная сама въ себѣ, составляетъ отрицаніе всякаго права [2]).

---

[1]) *Archiv. Diplomat.* t. II, p. 669—677. cf. t. I, p. 260—261.

[2]) Во время совѣщаній конференціи, баронъ Будбергъ замѣтилъ относительно предлагаемаго г. Друэнъ-де-Люисомъ оппортунизма, что aux yeux

О всѣхъ бездѣльникахъ можно сказать, что они приноравливаются къ обстоятельствамъ. Всегда можно отыскать удобство или неудобство, благовременность или неблаговременность узаконенія попраннаго права или оправданія наглѣйшаго преступленія. Представленіе разныхъ ужасовъ отъ возстановленія попраннаго права—пустая, лицемѣрная, лживая отговорка: вѣдь не устрашился же г Друэнъ-де-Люисъ пригрозить войною въ случаѣ неисполненія желанія Франціи?... Не ужасы кровопролитія и смутъ заставили его и тайныхъ его союзниковъ отклонить предложенія Русскаго и Турецкаго уполномоченныхъ, а боязнь, что, при строгомъ соблюденіи права, тайныя ковы ихъ противъ Россіи не удадутся. Невольно напрашивается здѣсь параллель между дѣйствіями Румынскихъ прогрессистовъ относительно Константинопольской патріархіи въ прошломъ 1865 году и тѣмъ, что теперь дѣлалось на Парижской конференціи въ связи съ происшествіями въ Бухарестѣ. Русское правительство усмотрѣло во всемъ ходѣ этой конференціи одну лишь „комедію“ и вслѣдствіе этого предписало барону Будбергу удалиться изъ нея [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ край-

---

de la Russie l'opportunité existe aussi bien que le droit. A son avis, il ne saurait y avoir de désordre matériel plus considérable que celui de voir méconnaître sans cesse et impunément les dispositions des traités et les résolutions de la conférence. *Archiv Diplomat* 1867, t. II, p. 676.

[1]) Депеша вицеканцлера, князя Горчакова, отъ 31 мая (12 іюня) 1866 года, къ Русскому послу въ Парижѣ, барону Будбергу, гласила слѣдующее:—«Мы ожидали вашихъ депешъ прежде чѣмъ объявить вамъ повелѣніе его Императорскаго Величества, въ силу коего вы должны потребовать распущенія конференціи. Доставляемыя вами свѣдѣнія нисколько не измѣняютъ сужденія, выраженнаго по сему предмету нашимъ Августѣйшимъ Государемъ. Вы поступили превосходно, предоставивъ Портѣ инициативу предложенія о понудительныхъ мѣрахъ. Мы предоставляемъ ей самой озаботиться исполненіемъ того, чего требуютъ ея собственные интересы. Мы не желаемъ обсуждать необходимости или опасности репрессивныхъ мѣръ, которыхъ избѣгать мы имѣли въ виду; тѣмъ не менѣе для насъ остается неоспоримымъ, что Европейская конференція, принимающая рѣшенія и дозволяющая ихъ нарушать, не имѣетъ никакой практической пользы, между тѣмъ какъ безплодность ея нанесетъ важный ущербъ коллективному авторитету Европы, а равно и достоинству государствъ, входящихъ въ составъ ея Вы конечно не забыли, что съ самаго начала мы колебались признать умѣстность конференціи въ Парижѣ Намъ казалось, что если прежнія кон-

не плачевное положеніе должна была испытывать Турція. По ея требованію державы-поруки осудили поведеніе Румынскихъ революціонеровъ и поступокъ принца Карла, и, однакожъ, не позволили ей предпринять никакого рѣшительнаго шага къ водворенію законности и порядка въ подчиненныхъ ей княжествахъ. Западныя державы постоянно твердили ей, что онѣ заботятся о цѣлости ея владѣній и оградили эту цѣлость ея трактатами. Но такъ ли это? Трактаты на ея сторонѣ; исполненія ихъ, вмѣстѣ съ нею, требуетъ и предполагаемый вѣко-

---

ференціи постановили формальныя условія въ предвидѣніи событій, совершающихся въ княжествахъ, то все дѣло заключалось въ томъ, чтобъ узнать, будутъ или нѣтъ соблюдаемы означенныя условія. Если они будутъ соблюдаемы, то для того достаточно контроля представителей, аккредитованныхъ въ Константинополѣ. Если же они соблюдаемы не будутъ, то мы не видимъ никакой пользы въ созваніи новой конференціи, декреты коей имѣли бы также мало силы, какъ и предшедшіе имъ. Мы уступили только настоятельнымъ требованіямъ Лондонскаго кабинета и согласію Турецкаго правительства —Безотлагательною цѣлью созванія конференціи было именно предупрежденіе прискорбныхъ событій, чтобы доказать княжествамъ, что Европа занята ими и будетъ заботиться объ ихъ участи. Вамъ извѣстно, какимъ образомъ цѣль эта была достигнута. Первою заботой конференціи было пригласить временное правительство ограничиться поддержаніемъ порядка, не предрѣшая постановленій великихъ державъ. Временное правительство не обратило ни малѣйшаго вниманія на это постановленіе. Конференція постановила устраненіе всякаго иностраннаго принца; на это ей отвѣчали плебисцитомъ, призывавшимъ на престолъ принца Карла Гогенцоллернскаго Конференція объявила избраніе этого принца незаконнымъ; онъ былъ провозглашенъ и принялъ предложенную ему корону. Невозможно было болѣе дерзновеннымъ образомъ насмѣхаться надъ рѣшеніями Европы, и въ присутствіи подобныхъ своевольныхъ дѣйствій государства четвертаго разряда, конференція находитъ лишь возможнымъ преклониться предъ совершившимися фактами и предоставить революціи заботу разрушить ея собственное дѣло. Мы не можемъ принимать участіе въ такой комедіи. Не говоря уже о нашемъ достоинствѣ, намъ трудно было бы относиться къ тому, что происходитъ въ княжествахъ, съ такимъ равнодушіемъ, какъ прочіе кабинеты. Россія держава сопредѣльная и непосредственно заинтересованная событіями, совершающимися въ княжествахъ. Пока мы участвуемъ въ конференціи, мы связаны ея коллективными рѣшеніями, а такъ какъ она отрекается отъ всякаго дѣйствительнаго авторитета предъ фактами, которые могутъ прямо повредить намъ, то мы должны возвратить себѣ свободу дѣйствій. Рѣшеніе Его Императорскаго Величества такъ твердо, что если требованіе о распу-

вѣчный врагъ ея—Россія. Что же? Эти самыя Западныя державы, нисколько не стѣсняясь явнымъ противорѣчіемъ себѣ, поддерживали нарушеніе трактатовъ, торжественно ими заключенныхъ,—мало того—подстрекали къ ихъ нарушенію и открыто заявляли, что онѣ совсѣмъ не заботятся о цѣлости Оттоманской державы, которая, какъ страна варварская, не можетъ занимать ихъ, но что главною ихъ цѣлью служитъ то, чтобы совсѣмъ оттѣснить православную Россію отъ православнаго Востока и такимъ образомъ легче завладѣть имъ. Равно и расположеніе ихъ къ Дунайскимъ княжествамъ проистекало изъ того же самаго источника—вредить Россіи, а отнюдь не изъ дѣйствительнаго расположенія къ нимъ [1]).

щеніи конференціи, которое поручено вамъ представить, встрѣтитъ препятствія, то Августѣйшій Государь нашъ повелѣваетъ вамъ объявить, въ случаѣ надобности, что вамъ повелѣно удалиться изъ конференціи. Его Величеству не угодно, чтобы вы представили какое либо возраженіе сознаніе г. Друэнъ-де-Люиса, что конференція не имѣетъ болѣе практической цѣли, освобождаетъ насъ отъ этого Въ Европѣ и безъ этого много запутанныхъ вопросовъ, и мы отнюдь не желаемъ присоединить къ нимъ еще новый. Виды нашего Августѣйшаго Государя остаются умѣренными и примирительными, каковыми они не переставали быть, какъ на Востокѣ, такъ и въ Европѣ.—Мы не оставимъ безъ вниманія ни одного обстоятельства, отъ насъ зависящаго, съ помощью котораго могли бы мы поддержать или возстановить миръ Но мы не желаемъ принимать участія въ безплодныхъ совѣщаніяхъ, связывающихъ намъ руки въ виду фактовъ, воспрепятствовать коимъ они безсильны. Если, соглашаясь на распущеніе, г. Друэнъ-де-Люисъ возобновитъ свою декларацію относительно трактата 1856 года и конференціи 1858 года, то вы можете поставить на видъ, что Императорскій кабинетъ, съ своей стороны, всегда оказывалъ уваженіе къ существующимъ договорамъ, но съ условіемъ, чтобъ уваженіе это было обоюдное, и что не возможно поддерживать никакой отдѣльной статьи какого либо трактата, 27-й какъ и всякой другой, если прочія статьи того же трактата нарушаются одною изъ сторонъ, къ которымъ означенныя условія относятся. Примите и проч ». (См. *Моск. Вѣдом.* 1867 г.. № 268. стр. 2). По полученіи этой депеши баронъ Будбергъ тотчасъ же попросилъ г. Друэнъ-де-Люиса составить собраніе конференціи, но только для того, чтобы заявить ей о своемъ удаленіи изъ ея нѣдръ (*Archiv. Diplomat.* 1867, t. I, p. 263). Конференція, такимъ образомъ, разложилась, и это послѣднее засѣданіе, какъ не занимавшееся никакими разсужденіями по возбужденному Восточному вопросу, не значится въ протоколахъ.

[1]) Что дѣйствительно дѣло обстояло такимъ именно образомъ, лучшимъ и сильнѣйшимъ доказательствомъ этого можетъ служить только что

Румынскіе революціонеры вмѣстѣ съ избраннымъ ими принцемъ Карломъ дѣйствовали съ полною увѣренностью въ томъ, что они не встрѣтятъ серьезнаго препятствія на своемъ пути и что планы ихъ всенепремѣнно осуществятся. Намѣстничество, какъ только Карлъ прибылъ въ Бухарестъ, сложило съ себя бразды правленія и передало свою власть въ его руки. Вслѣдъ затѣмъ подало отставку и министерство, образованное намѣстничествомъ, и составленъ новый министерскій кабинетъ [1]). Агентъ соединенныхъ княжествъ въ Константинополѣ, г. Голеско, напередъ снабженъ былъ письмомъ къ султану, которое онъ долженъ былъ вручить ему тотчасъ же, какъ только получитъ приказъ по телеграфу изъ Бухареста. Приказъ этотъ и дѣйствительно былъ посланъ 10 (12) мая, въ ту самую минуту, какъ принцъ Карлъ совершилъ

описанная Парижская конференція; она постоянно отклоняла предложеніе Порты, поддерживаемое Россіею,—послать въ княжества Турецкаго коммиссара въ сопровожденіи делегатовъ отъ державъ-порукъ, или же водворить въ нихъ порядокъ военною силой (См выше, стр. 581 583—85. 600—601; сн. *Моск. Вѣд* 1866 г., № 113, п. п., также. №№ 104, 109 и 117, посл. почт.; № 100, стр. 3; № 102, стр. 3; *Соврем. Лист.* 1866 г., № 42, стр. 7; № 41, стр. 7) Такое поведеніе ея, конечно, не свидѣтельствовало о заботѣ Западныхъ державъ о сохранности Турціи. Но полное ихъ равнодушіе къ цѣлости и вообще судьбѣ ея особенно ярко обнаруживается изъ преній Англійской палаты лордовъ отъ 8 (20) іюля 1866 года. Изъ этихъ же преній лордовъ видно и то, что Западная Европа мало заботилась и о Дунайскихъ княжествахъ, а выдвинула ихъ именно только какъ орудіе противъ Россіи, чтобы совсѣмъ оттѣснить ее отъ православнаго Востока. *Моск. Вѣд.* 1866 г, № 152 стр. 3; сн. № 107, перед ст.

[1]) Въ составъ его вошли: Ласкаръ Катарджи—министръ внутреннихъ дѣлъ и президентъ, Дмитрій Стурдза—публичныхъ работъ, генералъ Гика—военный министръ, г. Маврогени—министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Розетти—народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, г. Кантакузенъ—юстиціи и г. Іонъ Братіано—финансовъ (*Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 99, стр. 4; № 107, стр. 3). Чрезъ нѣсколько дней сдѣлана нѣкоторая перемѣна: министромъ публичныхъ работъ назначенъ Гика, а Стурдза получилъ мѣсто княжескаго секретаря (*Тамъ же* № 101, телегр.). Скоро потомъ, 14 (26) іюля, министерство это было уволено и образовано новое (*Тамъ же*, № 151, телегр.). Теперь въ составъ министерства вошли слѣдующія лица: Іонъ Гика—президентъ, князь Стирбей—министръ иностранныхъ дѣлъ, Маврогени—министръ финансовъ, Кантакузенъ—министръ юстиціи, Дмитрій Гика—военный министръ, Стурдза—публичныхъ работъ. *Тамъ же*, № 153, посл. почт.

свое вступленіе въ Бухарестъ. Одновременно съ этимъ, т. е. того же 10 (22) мая 1866 года, послана была отъ имени Карла Гогенцоллернскаго къ великому визирю еще слѣдующая телеграмма: „Призванный Румынскою націей быть ея княземъ, я счелъ своимъ долгомъ написать къ его императорскому величеству султану, чтобы выразить ему мои чувства преданности и принятаго мною твердаго рѣшенія уважать права Верховной Порты. Я прошу вашу свѣтлость быть предъ его императорскимъ величествомъ истолкователемъ этихъ чувствъ и благоволить облегчить агенту княжествъ, г. Голеско, врученіе моего письма сюзерену". Однакожъ, агентъ княжествъ не былъ допущенъ до султана и письмо осталось неврученнымъ. Общее мнѣніе было то, что необходимо „наказать высокомѣріе Румыновъ". На слѣдующій день, 11 (23) мая, собрался совѣтъ Турецкихъ министровъ для обсужденія обострившагося вопроса о Дунайскихъ княжествахъ. Но г.г. министры ни къ чему положительному не пришли: господствующими чувствами были изумленіе и нерѣшительность [1]). [По-

---

[1]) *Archiv Diplom.* 1867, t. I, p 257; cf. t. II, p 674.—Спустя нѣсколько дней по вступленіи въ Бухарестъ, принцъ Карлъ повторилъ свое заявленіе о преданности Портѣ и въ то же время извинился, что не можетъ теперь прибыть въ Константинополь, но обѣщался сдѣлать это, какъ только наступитъ возможность (*Моск Вѣд* 1866 г. № 104, п. п.). Но Румынскій офицеръ, которому поручено было представить это письмо султану, не могъ добиться у него аудіенціи (*Тамъ же*, № 117, стр 2).—Состояніе умовъ въ Константинополѣ въ первые дни по прибытіи принца Карла въ Бухарестъ маркизъ Мутье описываетъ слѣдующимъ образомъ, въ депешѣ къ г. Друэнъ-де-Люису отъ 30 (18) мая 1866 года:—«Г. министръ! Я имѣлъ честь извѣстить васъ по телеграфу о намѣреніяхъ, замѣченныхъ мною здѣсь (въ Константинополѣ) относительно Дунайскихъ княжествъ Очевидно, что Турки обманывались съ самаго начала и не думали, что временное правительство проведетъ свой планъ до конца съ такою твердостью и особенно съ такимъ успѣхомъ, какъ это случилось. Расчитывали на случайности всякаго рода, могущія воспрепятствовать его осуществленію, въ частности на отказъ принца Гогенцоллернскаго. И надѣяться на это думали съ тѣмъ большею основательностью, что полученныя изъ Берлина извѣстія, повидимому, подтверждали этотъ взглядъ. Итакъ, по истинѣ изумлены были прибытіемъ въ Бухарестъ новаго избранника Румыновъ и прежде всего обнаруживали крайнее раздраженіе. Говорили о своемъ униженіи и думали, что и державы почувствуютъ себя также оскорбленными въ своемъ самолюбіи и сами

сему нѣтъ ничего удивительнаго, что Порта ограничилась одними только угрозами наказать Румыновъ, безъ твердаго намѣренія привести ихъ въ исполненіе [1]). 14 (26) мая принцъ

побудятъ Порту къ дѣйствію. Я употребилъ усилія, которыя, думаю, не безполезны для укрощенія этого волненія и для того, чтобъ обратить вниманіе министровъ султана на другія стороны вопроса. Вступленіе въ княжества можетъ быть почтенно (honorable) и даже легко; но будетъ ли также легко выйдти изъ нихъ съ честью и выгодой? Таково возраженіе, которое я представилъ имъ и которое я развилъ такъ, какъ мнѣ казалось наиболѣе удобнымъ, чтобы произвести на ихъ умы впечатлѣніе. Спокойное и разумное положеніе (attitude), принятое Парижскою конференціей на засѣданіи, состоявшемся по требованію Сафветъ-паши, весьма поразило ихъ. Съ другой стороны, лордъ Лайонсъ, не давая имъ никакого положительнаго совѣта, явно воздерживался сколько нибудь ободрять ихъ къ дѣйствованію. Послѣ двухъ совѣтовъ, здѣсь состоявшихся, языкъ министра иностранныхъ дѣлъ чувствительно измѣнился. Вопросъ о принцѣ съ принципіальнаго вопроса разомъ перешелъ на простой вопросъ формы. Почему, говорили, принцъ Гогенцоллернскій не прищелъ сначала въ Константинополь? все устроилось бы; онъ поставилъ насъ въ величайшее затрудненіе, султанъ имѣлъ власть и навѣрное призналъ бы его. Во всякомъ скучаѣ, если когда либо была мысль дѣйствовать помимо конференціи, то теперь совсѣмъ отказались отъ нея. Аали-паша безъ большой горести смотритъ на то, что уполномоченные потребовали отсрочки на 15 дней для испрошенія новыхъ полномочій; онъ не затрудняется болѣе признать, что занятіе княжествъ будетъ одною изъ самыхъ сильныхъ и самыхъ опасныхъ мѣръ, къ которой Порта прибѣгнетъ лишь для огражденія своего достоинства, и онъ объявилъ себя готовымъ вступить на всякій другой путь, ведущій къ той же цѣли, какой будетъ указанъ конференціей. Ваше сіятельство усмотрите изъ этого изложенія, въ какомъ положеніи находится вопросъ въ Константинополѣ въ минуту, когда я пишу эти строки. Сафветъ-паша, въ ожиданіи войны или конгресса, рекомендуемъ своему правительству поступать съ великою осторожностью» (*Archiv. Diplomat.* 1867, t. I, p. 259—260). Г. Друэмъ-де-Люисъ остался очень доволенъ дѣйствіями маркиза Мутье и похвалилъ его за это. Ibid. I, p. 260—261.

[1]) *Archiv. Diplomat.* 1867, t. I, p. 257. 261—263. Сн. *Моск. Вѣд.* 1866 г., №№ 108 и 98, п. п.; № 109, стр. 2; № 110, телегр.; № 117, стр. 2; № 121, стр. 2. *Соврем. Лист.* 1866 г., № 52, стр. 8).—Но Румыны сочли за преступленіе уже одно намѣреніе Порты принять противъ нихъ репрессивныя мѣры и поспѣшили принести на нее жалобу Европѣ. Въ циркулярной нотѣ къ консуламъ иностранныхъ державъ въ Бухарестѣ Румынское правительство печаловалось:— «Правительство придунайскихъ княжествъ, съ 23 (11) февраля, какъ прежде»

Карлъ препроводилъ письма и къ державамъ-порукамъ съ просьбою признать его княземъ Румынскимъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ увѣрялъ ихъ, что онъ будетъ соблюдать существующіе трактаты самымъ добросовѣстнымъ образомъ и во всѣхъ отношеніяхъ [1]). Вѣнскій дворъ отнесся сурово къ заискиваніямъ принца Карла[2]), но кабинеты Тюльерійскій и Сенъ-Джемскій, правда не дали просимаго признанія, но тѣмъ не менѣе всякимъ образомъ дали ему понять свое благоволеніе и доброжелательство къ нему [3]). Постараясь принцъ Карлъ завязать дружественныя, хотя и неоффиціальныя, сношенія и съ агентами державъ порукъ въ Бухарестѣ [4]).

Внутреннее управленіе княжествами принцъ Карлъ началъ съ того, что помиловалъ всѣхъ, такъ называемыхъ, политическихъ преступниковъ. Митрополитъ Каллиникъ, Н. Рос

такъ и послѣ вступленія на престолъ Карла I, неоднократно заявляло и доказывало, что оно твердо намѣрено уважать связи, соединяющія его съ Оттоманскою имперіей Независимо сего оно сумѣло сохранить спокойствіе внутри государства Тѣмъ не менѣе положеніе, принятое Портою, и свѣдѣнія, сообщаемыя правительству княжествъ съ береговъ Дуная, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ неминуемости Турецкаго вторженія Кромѣ того правительству положительно извѣстно, что начальники Турецкихъ крѣпостей праваго берега Дуная разсылаютъ тайныхъ агентовъ, волнующихъ противъ правительства солдатъ пограничной стражи. Въ виду столь явно враждебнаго положенія, не оправдываемаго никакими дѣйствіями Румынскаго народа, правительство долгомъ считаетъ заявить, что оно твердо намѣрено энергически воспротивиться всякому нарушенію территоріальныхъ правъ Румыніи, и въ виду возможности такого нарушенія сочло необходимымъ принять оборонительныя мѣры, требуемыя обстоятельствами» Въ заключеніе циркуляра Румынское правительство приглашаетъ иностранныхъ консуловъ сообщить вышеизложенное покровительствующимъ державамъ (*Соврем Лист* 1866 г, № 46, стр. 8; cf *Archiv Dip'omat* 1867, t II, p 673) Такимъ образомъ вина смутнаго состоянія приписывается въ циркулярѣ исключительно Турецкому правительству Конечно, этому утвержденію Румынскаго правительства могли вѣрить только тѣ державы, которыя заранѣе были расположены вѣрить его заявленіямъ, если бы даже они были явно лживы и невѣрны.

[1]) *Моск Вѣд* 1866 г., № 109. стр 2.

[2]) *Тамъ же*, № 100, стр. 3, №№ 108 и 109, посл. почт

[3]) *Тамъ же*, № 121, стр 2; №№ 109, 114 и 118, посл. почт.

[4]) *Тамъ же*, № 109, стр 2.

новано и другіе члены народнаго комитета, арестованные по поводу событій 3 (15) апрѣля, освобождены изъ-подъ стражи 11 (23) мая. Какъ только вѣсть объ ихъ освобожденіи разнеслась между Ясскими жителями, „тысячи людей бросились къ тюрьмѣ, гдѣ заключенъ былъ митрополитъ". По его выходѣ изъ тюрьмы, толпа немедленно увлекла его въ соборъ, гдѣ, по общему требованію, совершено благодарственное молебствіе. Изъ собора народъ двинулся къ дому Н. Росновано и сдѣлалъ ему блестящую овацію. Всѣ предавались „безконечнымъ порывамъ восторга". Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Валахскія власти, не успѣвшія воспрепятствовать иллюминаціи, придумали приписать ее движенію радости Ясскихъ жителей по поводу вступленія на господарскій престолъ принца Гогенцоллернскаго [1]).

Всѣ перечисленные пріемы принца Карла, какъ по внутреннему управленію, такъ и относительно сюзеренной державы и державъ-порукъ изъяснены были въ благопріятномъ для него смыслѣ [2]) и еще болѣе могли укрѣпить его въ увѣренности, что все сбудется по желанію Румыновъ.

Еще временное правительство представило палатѣ депутатовъ проектъ новой конституціи, считая соединеніе княжествъ какъ бы дѣломъ поконченнымъ. Депутаты, въ свою очередь, не задумались объявить себя компетентными, и та-

---

[1]) *Соврем. Лист.* 1866 г., № 41, стр. 7; № 47, стр. 7. *Моск. Вѣдом.* 1866 г.. № 109, стр. 2; № 119, стр. 3.—Г-нъ Г. П. С. говоритъ, что митрополитъ Каллиникъ «устоялъ на митрополичьей (Ясской) каѳедрѣ только потому, что упалъ въ ноги, прося прощенія у министра-президента Ласкара Катарджи, и потому что за него ходатайствовали предъ Румынскимъ княземъ Карломъ весьма вліятельныя особы» (*Востокъ*, 1885 г., № 308, стр. 233—234). Очень можетъ быть, что въ амнистію м. Калиника не входило удержаніе имъ митрополичьей каѳедры и требовалось еще умилостивленіе министра Катарджи и просьба вліятельныхъ придворныхъ особъ, чтобъ остаться въ прежде занимаемой должности. Но несомнѣнно, рѣчь г. Г. П. С. дышетъ нѣкоторыми преувеличеніями. Такъ, онъ сообщаетъ, что митрополитъ Каллиникъ «благословилъ проливавшихъ невинную кровь по улицамъ города Яссъ» 3 апрѣля 1866 года (*Тамъ же*), т. е., выходитъ, онъ благословилъ на пролитіе крови тѣхъ самыхъ, которые хотѣли пролить кровь его самаго. Это сообщеніе, невѣроятное само въ себѣ, противорѣчитъ, какъ видѣли, всѣмъ свидѣтельствамъ. См. выше стр. 568—573.

[2]) Cf. *Archiv. Diplomat.* 1867, t. II, p. 674.

кимъ образомъ присвоили себѣ характеръ учредительнаго собранія. Проектъ разсматривался въ отдѣленіяхъ и подвергался многимъ измѣненіямъ [1]). Наконецъ, 30 іюня (12 іюля) камера единогласно приняла выработанную такимъ образомъ конституцію, и принцъ Карлъ немедленно присягнулъ ей [2]).

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 123, стр. 3.

[2]) *Тамъ же*, № 137, телегр.—Характеристика этой конституціи дана выше на стр. 104—124.—Замѣчательна рѣчь, произнесенная принцемъ Карломъ по принесеніи имъ присяги этой новой конституціи, утвержденной палатою. Вотъ текстъ ея:—«Нынѣ совершившійся актъ есть важнѣйшее событіе въ жизни народа. Конституціей, которую мы даемъ Румынскому государству, мы исполняемъ всѣ законныя желанія націи, дѣлая общими интересы всѣхъ классовъ и всѣ права, которыя гражданинъ долженъ находить въ образованномъ обществѣ. Лично для меня, этотъ актъ есть торжественнѣйшее событіе моей жизни: это окончательный договоръ, привязывающій меня навсегда къ судьбамъ моего новаго отечества. Если Румынская нація могла перейдти столько вѣковъ страданій и треволненій, не утративъ своего существованія, то она обязана этимъ не только своему могуществу, но также благоразумію и терпѣнію, которыми всегда отличались Румыны. Она умѣла защищать свое отечество и свои права, сдерживая всегда свои стремленія въ предѣлахъ возможнаго и въ границахъ, указанныхъ ей географическимъ положеніемъ. Удрученная внутренними распрями, Румынская нація провозгласила союзъ подъ управленіемъ иностраннаго принца принципомъ своего спасенія и единственнымъ средствомъ достигнуть прочности и благосостоянія. Нынѣ, когда желанія ея исполнены самоотверженіемъ, настойчивостью и благоразуміемъ Румыновъ, а равно и попеченіемъ Высокой Порты и высокихъ державъ-порукъ: нынѣ, когда конституція опредѣлила наконецъ и установила основанія нашихъ законовъ, мы всѣ должны подать другъ другу руку, и соединенными силами развивать и укрѣплять то, чего мы достигли. Шествуя спокойно и съ достоинствомъ по этому пути, мы будемъ пользоваться уваженіемъ извнѣ и упрочимъ за собою благоволеніе Высокой Порты и высокихъ державъ-порукъ. Нашъ образъ дѣйствій очень простъ. Нашъ нейтралитетъ, гарантированный великими Европейскими державами, есть драгоцѣнный залогъ безопасности нашей въ будущемъ. Этотъ нейтралитетъ налагаетъ на насъ обязанности, которыя мы должны исполнить честно и добросовѣстно. Вѣковыя узы, соединяющія насъ съ Высокою Портой и всегда бывшія для Румыновъ могущественною охраной въ трудныя времена, должны быть уважены и поддержаны. Несомнѣнное доказательство нашихъ чувствъ въ этомъ отношеніи будетъ принято,—я убѣжденъ въ этомъ,—Высокою Портой какъ обезпеченіе въ будущемъ. Мы не связаны ни съ какою внѣшнею политикой, и мы не дѣлаемъ ничего, что

По этой конституціи, власть Карла I Гогенцоллернъ-Зигмарингенскаго объявлена наслѣдственною въ мужскомъ колѣнѣ въ порядкѣ первородства, при чемъ потомки его должны быть воспитываемы въ православной Восточной религіи [1]). Относительно церкви постановлено: „Православная Румынская церковь есть и остается независимою отъ всякой чужестранной верховной власти; однакожъ въ томъ, что̀ касается догматовъ,

---

могло бы привести въ затрудненіе сосѣднія державы. Нашъ интересъ требуетъ, чтобы мы жили съ ними въ добромъ согласіи Цѣлью заботъ и трудовъ націи должно быть развитіе ея нравственныхъ и моральныхъ силъ Возстановить Румынскую церковь, утверждая ее вновь на каноническихъ основаніяхъ, и укрѣпить религіозное чувство въ нашихъ сердцахъ; распространить образованіе во всѣхъ классахъ, учредить хорошую администрацію, которая пресѣкла бы злоупотребленія; соблюдать правосудіе въ судахъ, преслѣдовать и строго наказывать виновныхъ; ввести порядокъ и экономію въ финансахъ, дабы устранить недостатки, нынѣ ощущаемые, и открыть новое поприще народному благосостоянію, улучшить земледѣліе, главнѣйшій источникъ самихъ богатствъ; умножить наши пути сообщенія и завести кредитныя установленія, какъ единственное средство подвинуть впередъ торговлю: вотъ обязанность, которую исполнить намъ предстоитъ Страна пришла въ нормальное положеніе. Правленіе монархическое и конституціонное въ ней основано. Употребимъ же всѣ усилія, чтобъ эта конституція принесла благотворные плоды честнымъ и добросовѣстнымъ примѣненіемъ принциповъ, въ ней заключающихся Чуждый всякой борьбы партій, я не знаю иного прошедшаго, кромѣ высокихъ подвиговъ этого народа. Съ этимъ священнымъ наслѣдіемъ и соединяясь всѣ вмѣстѣ, мы можемъ идти твердымъ шагомъ по открывающемуся предъ нами пути» (*Моск Вѣдом* 1866 г. № 149, стр. 3)—Какъ видно, эта рѣчь принца ничѣмъ не отличается отъ подобныхъ же рѣчей А Кузы Невольно обращаютъ на себя вниманіе читателя слова его, что желаніе Румынской націи—провозгласить союзъ княжествъ подъ управленіемъ иностраннаго принца—нынѣ исполнилось «попеченіемъ Высокой Порты и высокихъ державъ-порукъ». Какъ? Неужели это правда? . Жаль также, что царственный ораторъ королевской крови не выяснилъ ближе свой очень знаменательный намекъ, что вѣковыя узы, связывавшія Румыновъ съ Высокою Портой, всегда были для нихъ могущественною охраной въ трудныхъ времена. Но спрашивается противъ кого? и чего? ..

[1]) Art 82, см. Les Constitutiones d' Europe et d' Amerique recueillies par M. E Leferriere revue par *M A Batbie*. Paris 1869, p. 543.—Текстъ этой конституціи помѣщенъ также въ *Archiv. Diplomat* 1867, t. I, p 20—36, поцитованная статья ея на стр. 29.

она сохраняетъ свое единство со вселенскою Восточною церковію Духовныя, каноническія и дисциплинарныя дѣла православной Румынской церкви будутъ рѣшаемы единою центральною синодальною властью сообразно спеціальному закону. Митрополиты и епархіальные епископы православной Румынской церкви избираются по образцу, установленному спеціальнымъ закономъ [1]) Участіе церкви въ дѣлахъ государства опредѣлено въ той же конституціи такими словами: „Гражданскіе и государственные акты относятся къ вѣдомству гражданской власти. Редакціи сихъ актовъ всегда должно предшествовать религіозное благословеніе, которое будетъ обязательно для браковъ, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ спеціальнымъ закономъ“ [2]), Изъ этихъ парламентскихъ рѣшеній о церкви съ несомнѣнностью явствуетъ, что замѣчанія автокефальныхъ православныхъ церквей на церковное законодательство А Кузы оставлены безъ вниманія и теперешнимъ правительствомъ иностраннаго принца: въ приведенныхъ словахъ іюньской конституціи слышится тотъ же самый языкъ, что̀ и въ прежнихъ парламентскихъ узаконеніяхъ о церкви. Румынскіе дѣятели, видимо, даже и не думали отказываться отъ своихъ воззрѣній на церковь, церковныя правила и устройство церкви. Поэтому-то вдвойнѣ примѣчательно, что антиканоническое положеніе православной Румынской церкви, созданное врагами ея—революціонерами, князь Карлъ назвалъ „возстановленіемъ ея на каноническихъ основаніяхъ“, и думалъ, что при такомъ положеніи церковныхъ дѣлъ можно укрѣпить религіозное чувство Румыновъ. Но дѣйствительность показываетъ нѣчто совершенно противное взглядамъ и надеждамъ новаго Румынскаго князя изъ иностранныхъ принцевъ.

---

[1]) Art 21: L'église orthodoxe roumaine est et demeure indépendante de toute suprematie étarngère, tout en conservant son unité avec l'église oecumenique d'Orient, en ce qui concerne les dogmes —Les affaires spirituelles cononiques et disciplinaires de l' église orthodoxe roumaine seront règlées par une autorité synodale centrale unique, conformément à une loi speciale —Les métropolitains et les évêques diocésains de l' église orthodoxe roumaine sont élus d'après le mode déterminé par une loi spéciale. См. *Laferrière et Batbie*, Les constitutiones etc. p 537; *Archiv Diplomat.* 1867, t I, p 23.

[2]) Art. 22, ibid.

Во все время описанныхъ революціонныхъ движеній состояніе православной Румынской церкви было крайне угнетенное. Правительство стремилось сдѣлать ее орудіемъ своей политики. Въ апрѣлѣ 1866 года, т. е. въ самый разгаръ революціонныхъ движеній, министръ церковныхъ дѣлъ, г. Розетти, стоящій во главѣ радикальной партіи, вытребовалъ отъ намѣстничества декретъ, которымъ предписывалось основать литературное общество, имѣющее цѣлью согласованіе Румынскаго языка и письменности, такъ какъ и то и другое въ разныхъ мѣстахъ, населяемыхъ Румынами, различно. Въ составъ этого общества должны войдти члены изъ всѣхъ странъ, гдѣ раздается Румынская рѣчь: изъ Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, Трансильваніи, Буковины, и Македоніи. Согласованіе языка и письменности разсѣянныхъ по разнымъ государствамъ Румыновъ должно, по мысли составителей общества, вести къ пробужденію національнаго Румынскаго духа и, въ дальнѣйшемъ развитіи, къ образованію великаго Румынскаго государства. Такая цѣль общества, безспорно, не имѣетъ ничего общаго съ христіанскою церковію, чуждою узко-національныхъ пропагандистическихъ идей, и тѣмъ не менѣе св. синодъ принужденъ былъ согласиться, чтобы члены сего общества отъ сосѣдственныхъ государствъ получали, изъ кассы министерства духовныхъ дѣлъ, по 80-ти дукатовъ на путевые расходы и по два дуката суточныхъ [1]).

Нравственно-религіозное состояніе общества, при такомъ направленіи церковно-государственныхъ дѣятелей, получило по истинѣ страшный, ужасающій видъ. Непрерывный рядъ революцій, сопровождаемый распространеніемъ самой обильной лжи и безсовѣстности, развратилъ, можно сказать, всѣхъ. Г. *В. Ивановъ-Желудковъ*, отмѣтивъ въ своихъ „Наблюденіяхъ надъ Яссами“, что общественные Румынскіе дѣятели—патріоты, возродители Румынской народности и объединители ея—„сами сбиты съ толку новѣйшими идеями, выхватанными изъ революціонныхъ сочиненій“, далѣе рисуетъ такую, почти невѣроятную картину Молдо-Валахскаго общества: „Для умственнаго развитія Румыновъ, новому ихъ поколѣнію слѣдовало бы, прежде всего, озаботиться заведеніемъ дѣльныхъ семинарій и дѣльныхъ академій, а оно, начитавшись Богъ-знаетъ

[1]) *Московск. Вѣдом* 1866 г., № 89, стр. 3.

чего, поступило совершенно наоборотъ".—„Духовенство, какъ личности, не пользуется уваженіемъ въ народѣ, нравственнаго и умственнаго вліянія на народъ оно имѣетъ; но народъ— т. е. сельскій людъ—все-таки ходитъ въ церковь, все-таки креститъ дѣтей, вѣнчаетъ, покойниковъ хоронитъ. Онъ приязствуетъ со священниками, ведетъ съ ними скоромные разговоры въ самые постные дни; но онъ нуждается въ нихъ какъ въ представителяхъ своей вѣры, какъ въ машинахъ для исполненія ея обрядовъ. Священники то же смотрятъ на себя, какъ на ремесленниковъ, питаются отъ алтаря и ждутъ постоянно заказовъ... И вотъ вышло, что въ массѣ городскаго, а пожалуй даже и сельскаго народонаселенія развился страшный, неслыханный развратъ. Не только супружеское вѣроломство въ грошъ не ставится, но даже рѣдкая дѣвушка выходитъ замужъ чистою. За гривенникъ вы купите первую встрѣчную мѣщанку, за рубль—чиновницу, купчиху. Рублей за двадцать купите.... третій, четвертый домъ на любой улицѣ—притонъ чего хотите. Каждая мелочная лавочка—то же.... Впрочемъ, чтожъ нападать на этихъ бѣдныхъ женщинъ, которыхъ иностранныя войска и отсутствіе развитаго духовенства эмансипировали до такого безобразія? Ихъ мужья, братья, сыновья развѣ лучше ихъ? Развѣ я не куплю любаго изъ нихъ за нѣсколько рублей, чтобъ онъ сдѣлалъ все, что мнѣ угодно, и развѣ братъ его не предастъ его тайны вамъ за тѣ же нѣсколько рублей? Развѣ можно положиться на какого нибудь изъ здѣшнихъ чиновниковъ, что онъ за червонецъ не сдѣлаетъ вамъ всего, что угодно" [1]).

---

[1]) *Голосъ*, 1867 г. №№ 54 и 55, фельет.—Г-нъ *В. Ивановъ-Желудковъ*— не Русскій, а Турецкій подданный. Онъ путешествовалъ съ этнографическими и археологическими цѣлями по разнымъ мѣстностямъ Турецкой имперіи и по Славянскимъ землямъ Австріи. Онъ самъ заявлялъ о себѣ: «Я путешественникъ по страсти, по спеціальности, . я изучаю эти захолустья, какъ ботаникъ новыя растенія, изучаю сравнительно, потому что я уже много видѣлъ и могу сравнивать». Какъ результаты этихъ археолого-этнографическихъ его поѣздокъ напечатаны очень интересныя статьи въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за 1866 г. «Русское село въ Малой Азіи» (въ т LXIII, стр. 413—451), и «Словацкія села подъ Пресбургомъ» (въ т. LXIV, стр 5—29). Изъ Галиціи онъ посылалъ одинаково интересныя письма въ газету *Голосъ*, изъ котораго заимствована приведенная выдержка. Въ Яссы онъ прибылъ въ то время, какъ принцъ Карлъ только-что принялъ бразды правленія

Бѣственное состояніе Румынской церкви сильно озабочивало немногихъ ревностныхъ ея епископовъ; они глубоко скорбѣли о ея отторгнутости отъ союза православныхъ автокефальныхъ церквей и искали выхода. Не могло не озабочивать это плачевное церковное состояніе и епископовъ-оппортунистовъ, эластичныхъ совѣстію, но не совсѣмъ еще утратившихъ ее,—и они чувствовали боль отъ давящей ихъ руки революціонеровъ.

Назначенный А. Кузою Молдавскій митрополитъ Каллиникъ, какъ только выпущенъ былъ изъ тюрьмы, куда онъ былъ посаженъ за Ясскіе безпорядки 3 (15) апрѣля, тотчасъ же обратился къ патріарху Софронію съ просьбою выслать ему святое муро, котораго въ то время лишена была Ясская церковь Каллиникъ надѣялся, что патріархъ отвѣтитъ ему письмомъ. и это будетъ служить знакомъ признанія его со стороны Великой церкви въ достоинствѣ митрополита Молдавіи. По патріархъ призналъ необходимымъ прислать только просимое св. муро,—ибо иначе было бы жестоко лишать вѣрующихъ св. таинства,—а желаемаго отвѣтнаго письма не удостоилъ [1]). Это, конечно, огорчило Каллиника.

княжествами. (См *Моск Вѣдом* 1866 г., № 246, перед ст.) Вслѣдствіе этого, нарисованная имъ картина нравственно-религіознаго состоянія княжествъ является тѣмъ болѣе интересною, что она схватываетъ моментъ, описываемый теперь именно здѣсь. Правда, вину нравственнаго растлѣнія Молдо-Валаховъ г. В. Ивановъ-Желудковъ старается взвалить на иностранныя войска, главнымъ же образомъ—на Фанаріотовъ, которыхъ онъ видимо не долюбливаетъ. Но съ этимъ его утвержденіемъ позволительно не согласиться присутствіе иностранныхъ войскъ—сравнительно мимолетное явленіе, и притомъ—чѣмъ разнятся иностранныя войска отъ туземныхъ? Что же касается Фанаріотовъ, то здѣсь слѣдуетъ отмѣтить фактъ, что они изгнаны изъ княжествъ давнымъ-давно, и новое поколѣніе, имъ описываемое, воспиталось подъ руководствомъ «патріотовъ», нахватавшихся революціонныхъ идей. Стало быть, эту-то послѣднюю, прямую и непосредственную, причину народнаго растлѣнія, имъ также указанную, и нужно главнымъ образомъ имѣть въ виду. Къ тому же, за неоспоримый фактъ нужно принять и то, что ревнителями вѣры и народной нравственности являлись теперь именно лица старой Фанаріотской школы. Это—фактъ знаменательный и много-говорящій; обходить его молчаніемъ нельзя.

[1]) *Соврем Лѣтопись*, 1866 г., № 39, стр. 6, стб. 1

Послѣ того, когда была составлена и утверждена іюньская конституція, горячій ревнитель православія, Эдесскій епископъ Неофитъ Скрибанъ, представилъ принцу Карлу докладную записку, гдѣ онъ подробно излагаетъ настоящее смутное положеніе Румынской церкви и доказываетъ, что всѣ распоряженія и рѣшенія бывшаго князя А. Кузы въ церковномъ отношеніи были противозаконныя и антиканоническія. Епископъ Неофитъ настаиваетъ на томъ, что для блага правительства и народа княжествъ необходимо, чтобы Румынская церковь возобновила свои прежнія прямыя сношенія и духовный союзъ со вселенскимъ патріархомъ, разсматриваетъ нынѣшнее запутанное положеніе церковныхъ дѣлъ и порядковъ въ княжествахъ съ точки зрѣнія какъ церковной, такъ и политической, и въ обоихъ этихъ отношеніяхъ справедливо доказываетъ, что нынѣшній порядокъ дѣлъ Румынской церкви не можетъ быть долѣе терпимъ. Приступая къ изложенію, епископъ говоритъ слѣдующее:—

„Отступническія дѣянія бывшаго правительства и созданныхъ имъ епископовъ вызвали, послѣ многихъ жертвъ, терпистыя переписки и одно патріаршее и синодальное рѣшеніе Константинопольской церкви въ согласіи съ Русскою и Еллинскою церквами и трехъ остальныхъ патріарховъ Востока. Чрезъ это рѣшеніе, опирающееся на священныхъ правилахъ Восточной церкви (на 30-мъ пр. св. апостоловъ и 12-мъ VII всел. собора), епископы, поставленные бывшимъ правительствомъ, изгнаны изъ нѣдръ Восточной церкви, и вѣрнымъ и истиннымъ епископамъ запрещено сноситься съ ними. Такимъ образомъ церковная іерархія Румыніи раздѣлилась на двѣ противоположныя партіи: каноническую и антиканоническую, отъ чего происходятъ печальныя и вредныя для церкви и народа столкновенія, потому что совершеніе этими епископами священныхъ службъ причиняетъ одинъ только соблазнъ христіанамъ, когда эти (послѣдніе) смотрятъ на печальное положеніе Румынской церкви, и когда видятъ, съ одной стороны, епископовъ антиканоническихъ и низложенныхъ, служащихъ всенародно предъ Богомъ и на глазахъ правительства и народа, вопреки апостольскимъ правиламъ и законамъ Христовой церкви, и пренебрегая рѣшеніями трехъ синодовъ: Константинопольскаго, Петербургскаго и Аѳинскаго и патріарховъ: Антіохійскаго, Іерусалимскаго и Александрійскаго; съ другой

же стороны, когда они видятъ новую конституцію Румыніи, гласящую въ 21-ой статьѣ, что „православное Восточное вѣроисповѣданіе есть господствующее въ Румынскомъ государствѣ, и что Румынская церковь сохраняетъ единеніе съ Восточною церковію относительно догматовъ“. Нѣтъ ничего смѣшнѣе этой статьи конституціи въ виду епископовъ антиканоническихъ и низложенныхъ, исполняющихъ обязанности архіерейства противъ основныхъ законовъ и основныхъ догматовъ символа нашей святой вѣры.

„Девятый членъ символа постановляетъ единство церкви. Но оно не можетъ быть соблюдено иначе, какъ если церкви всѣхъ народовъ смотрятъ къ одному центру, матери церкви Константинопольской, имѣя тѣмъ не менѣе свободное и независимое внутреннее правленіе. Одно изъ седьми таинствъ церкви есть епископское достоинство, отъ котораго какъ изъ источника истекаютъ другія шесть таинствъ христіанской вѣры; если кто нибудь желаетъ изъяснить это болѣе политическимъ образомъ, то достаточно бросить взглядъ на союзныя системы разныхъ народовъ, потому что каноническое управленіе Восточной церкви есть монархическое, а въ то же время и союзное, и конституціонное. Слѣдовательно, падшая династія, поставивъ противно правиламъ надъ Румынскою православною церковью епископовъ, созданныхъ ею, вполнѣ нарушила одно изъ седьми таинствъ вѣры вмѣстѣ съ каноническою независимостью церкви, равно какъ и таинство брака, а можетъ быть и таинство крещенія“. Вотъ почему, замѣчаетъ составитель записки, патріархъ не можетъ ни благословить, ни признать этихъ епископовъ, которые изъ корыстолюбивыхъ цѣлей и желанія угодить бывшему правительству попрали основные законы Восточной церкви; вотъ почему патріархъ не можетъ ввѣрить въ руки клятвопреступныхъ епископовъ духовное правленіе нѣсколькими милліонами христіанъ. „Если бы патріархъ согласился на это,—говоритъ авторъ записки,—то онъ осудилъ бы самъ себя предъ церковію и синодомъ, который, сообща съ синодами другихъ независимыхъ православныхъ народовъ, издалъ свое рѣшеніе противъ епископовъ князя Кузы, кои еще продолжаютъ составлять въ княжествахъ церковь иномыслящую“.

Разсматривая вопросъ о епископахъ, назначенныхъ княземъ Кузою, съ политической точки зрѣнія, епископъ

Неофитъ доказываетъ и утверждаетъ, что они не могутъ быть терпимы и не могутъ не считаться антиканоническими, потому что 76-я статья новой конституціи опредѣляетъ, что и митрополиты и епископы по собственному ихъ праву суть члены сената. Та же самая конституція 21-ою статьей признаетъ законными только тѣхъ епископовъ, кои были возведены въ епископское достоинство чрезъ выборы. Между тѣмъ большинство дѣйствующихъ епископовъ были назначены декретами гражданской власти при падшемъ правительствѣ. Но 130-я статья конституціи опредѣляетъ, что всѣ законы и постановленія и всѣ приказы, противорѣчащіе началамъ этого основнаго закона конституціи, уничтожаются [1]). Такъ кто же изъ здравомыслящихъ,—спрашиваетъ авторъ записки,—можетъ сказать, что антиканоническіе епископы, дѣйствующіе въ силу упраздненныхъ законовъ, могутъ законнымъ образомъ занимать эти мѣста? Такъ какъ новая конституція страны и законы церкви отнимаютъ дѣйствующую силу у тѣхъ епископовъ, коихъ создало бывшее правительство, то остается одно только ложное положеніе, служащее опорой людямъ, которымъ выгодно продлить неправильное положеніе дѣлъ: это—то, что новая конституція не можетъ имѣть обратно дѣйствующую силу. Если это положеніе истинно, то и всѣ злоупотребленія, всѣ несправедливости, вытекающія изъ упраздненныхъ законовъ, должны были бы то же оставаться въ дѣйствіи; но если это неразумное и безнравственное положеніе могло бы еще, къ несчастію, имѣть силу въ нашемъ отечествѣ относительно политическихъ вопросовъ, то никогда оно не можетъ имѣть силу въ дѣлѣ вѣроисповѣданія, нравственности и совѣсти.

„На какомъ основаніи эти низложенные епископы священнодѣйствуютъ въ Румынской церкви и на какомъ основаніи они будутъ засѣдать въ Румынскомъ сенатѣ? Какъ представители вѣроисповѣданія и церкви? Нѣтъ, потому что церковь изгнала ихъ изъ нѣдръ своихъ. Можетъ быть какъ представители народа? Нѣтъ: народъ конституціей опредѣ-

---

[1]) Статья 130-я конституціи буквально гласила Le conseil d'état cessera d'exister dès que la loi appelée à déterminer l'autorité qui aura à en exercer les attributions aura été votée.—La cour de cassation prononcera comme par le passé sur les conflits d'attributions. *Arch Diplom.* 1867, t. I, p. 35

лилъ, кто истинные его пастыри. Но можетъ быть антиканоническіе епископы отвѣтятъ, что они дѣйствуютъ въ силу декретовъ князя Кузы. Нѣтъ, ваше высочество, потому что эти декреты уничтожены новою конституціей Поэтому выходитъ, что либо мнѣніе церкви и конституція страны истины и дѣйствительны, слѣдовательно епископы, о которыхъ идетъ рѣчь, суть призраки, либо,—что эти епископы суть истинные, а основные законы государства и церкви суть призраки.

„Церковная іерархія, высокій властелинъ, остается твердою и вѣрною обязанностямъ и правамъ церкви и народа, въ виду мудрыхъ и благочестивыхъ заявленій, сказанныхъ всенародно вашимъ высочествомъ въ обращеніи къ представителямъ народа, что *вы приведете въ прежнее положеніе утѣсняемую и угнетаемую нашу церковь на основаніяхъ св. каноновъ*. Каноническіе епископы Румыніи, утѣшаемые въ своихъ скорбяхъ, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ исполненія этихъ высокихъ словъ согласныхъ съ лозунгомъ вашего высокаго дома: *ничего безъ Бога*. Этотъ лозунгъ возвысилъ Пруссію, которая когда-то была мала какъ Румынія, на степень одного изъ первыхъ Европейскихъ народовъ“.

Оканчивая отчетъ о настоящемъ положеніи церковныхъ дѣлъ въ княжествахъ, епископъ Неофитъ прямо говоритъ князю Карлу, что Румынская каноническая іерархія не можетъ допустить, чтобы среди ея были и священнодѣйствовали епископы, отступившіе отъ основныхъ законовъ Христовой церкви; что для блага Румынскаго народа и церкви необходимо привести ее въ прежнее положеніе, и что, наконецъ, для этого нужно предварительное оффиціальное соглашеніе со вселенскимъ патріархомъ, безъ согласія и благословенія котораго невозможно составленіе каноническаго синода въ Румыніи, а главное, надо, не теряя времени, удалить отъ епископскихъ каѳедръ епископовъ, назначенныхъ бывшимъ правителемъ Румыніи, Кузой, потому что невозможно допустить, чтобы рядомъ съ каноническою церковію княжествъ существовала другая іерархія, антиканоническая и иномыслящая. Называя созданныхъ Кузой епископовъ отступниками и клятвопреступниками, авторъ записки указываетъ на митрополита Молдавіи, участвовавшаго, вольно или невольно, въ кровавыхъ Ясскихъ событіяхъ 3(15) апрѣля. По священнымъ же правиламъ, клирики, хотя не совершившіе сами смерто-

убійства, но принявшіе какое либо участіе въ пролитіи человѣческой крови, не только не могутъ совершать св. таинства, но и управлять церковію [1])

Правда, принцъ Карлъ, въ рѣчи своей, произнесенной по принесеніи имъ присяги новой конституціи, указалъ на необходимость „возстановленія Румынской церкви и утвержденія ея вновь на каноническихъ основаніяхъ“: но это, тѣмъ не менѣе, не помѣшало ему присягнуть антиканоническому члену конституціи о самовольномъ провозглашеніи независимости Румынской церкви, безъ благословенія вселенскаго патріарха, путемъ чисто парламентскимъ. Правда также, на основаніи указанныхъ епископомъ Неофитомъ статей можно, съ нѣкоторою натяжкою, заключать объ отмѣнѣ закона А. Кузы объ избраніи и назначеніи епископовъ одною только гражданскою властью, равно какъ и объ отмѣнѣ закона о гражданскомъ бракѣ [2]), но и только; въ общемъ узаконенія А. Кузы не отмѣнены: духъ новой конституціи—не церковнаго характера; настроеніе правящихъ лицъ осталось прежнее; дана лишь нѣкоторая ослаба епископамъ. Приходилось ждать, что будетъ дальше.

Наступившею благопріятною минутой митрополиты Нифонтъ и Каллиникъ рѣшились воспользоваться, чтобы вновь завязать порванныя связи съ Константинопольскою патріархіей. 12 сентября (с. с.) 1866 года митрополитъ Нифонтъ отправилъ къ Константинопольскому патріарху Софронію грамату слѣдующаго содержанія:—„Всесвятѣйшій владыко! Такъ

---

[1]) *Совреи. Лѣтоп.* 1866 г., № 42, стр. 6—7; см. № 39, стр. 6.—Полный текстъ этого документа напечатанъ въ № 1013 газеты *Византисъ* 1866 года, органа Константинопольской патріархіи.—Подобныя же мысли епископъ Неофитъ проводилъ и въ публицистическихъ своихъ статьяхъ *L'Union Chrétienne*, 1868, p. 294.

[2]) Еще въ мартѣ 1866 года было извѣстіе, что «законъ, изданный въ свое время княземъ Кузою о назначеніи митрополитовъ и епископовъ свѣтскою властью, будетъ въ скоромъ времени отмѣненъ, и сановники церкви будутъ по прежнему избираемы и будутъ пользоваться несмѣняемостью. Законъ князя Кузы до такой степени противорѣчилъ всѣмъ религіознымъ преданьямъ страны, что даже ультралиберальная партія настоятельно требуетъ отмѣны его закона» (*Моск. Вѣд.* 1866 г., № 53, п. п.). При такомъ настроеніи даже «ультралиберальной партіи», нѣтъ ничего удивительнаго, что правительство согласилось на его отмѣну.—Законъ о гражданскомъ бракѣ ограниченъ, но не отмѣненъ. *Meyer, H.*, Die Diaspora etc., S. 25; cf. art. 22.

какъ Божіею помощію утѣснявшая насъ въ теченіе семи лѣтъ мрачная туча разсѣялась, то я больше всего справедливымъ и священнымъ своимъ долгомъ считаю посвятить первую минуту отдыха, которымъ мы счастливо пользуемся подъ вліяніемъ человѣколюбивыхъ и вполнѣ христіанскихъ властей, характеризующихъ новое у насъ положеніе дѣлъ, тому, чтобы препоручить себя вашимъ Богу угоднымъ молитвамъ, отъ которыхъ, хотя и принужденъ былъ молчать, но мысленно никогда не отдѣлялъ себя. Духовная связь, всесвятѣйшій владыко, которая испоконъ вѣка связываетъ Румынскій народъ съ Великою Христовою церковію, нашею общею матерью, неисторжимо вкоренена въ нашемъ сердцѣ, и она еще больше вкоренится подъ покровительствомъ новаго правительства, за сохраненіе и укрѣпленіе котораго какъ и всего этого благочестиваго народа, горячо призываю благословеніе вашего всесвятѣйшества.—Всесвятѣйшій владыко! Я не безъ причины смѣшиваю народъ съ правительствомъ въ этомъ призываніи вашего патріаршаго благословенія, потому что въ настоящее время между тѣмъ и другимъ царствуетъ, для блага церкви и общества, величайшая гармонія, опирающаяся на твердыхъ основаніяхъ—зрѣлыхъ и свободныхъ обоюдныхъ разсужденій (преній) въ палатахъ. Какъ первые плоды этихъ преній, насколько касается церкви, поставлены чрезъ извѣстные параграфы нашей конституціи уничтоженіе наложеннаго прежнимъ княземъ закона, который предоставлялъ самовластной волѣ князя назначеніе митрополитовъ и епископовъ; постановлены еще возвращеніе къ старому каноническому чрезъ подачу голосовъ избранію ихъ, и неизбѣжное испрашиваніе церковнаго благословенія на бракъ, которое законы Кузы выключили, какъ лишнее. Подобные начатки, всесвятѣйшій владыко, безъ сомнѣнія должны обрадовать ваше духовное о княжествахъ попеченіе.—Румынская церковь, всесвятѣйшій владыко, видя добрыя начала, которыя правительство стало осуществлять въ постоянномъ согласіи съ представителями народа, полная вѣры и надеждъ за свою будущность, спѣшитъ возобновить сегодня предъ вашимъ всесвятѣйшествомъ чрезъ меня увѣреніе своего глубокаго почитанія и неизмѣнности“ [1]).

[1]) Подписано: «Бухарестъ 12 сентября 1866 года. Вашего всесвятѣйшества смиренный рабъ Унгро-Влахійскій Нифонтъ». *Современ. Лѣтоп.* 1866 г., № 39, стр. 5—6. Сн. выше, стр 621, примѣч. 2-е.

Спустя пять дней, 17 сентября (с. с.) того же 1866 года, отправилъ къ патріарху Софронію грамату и Молдавскій митрополитъ Каллиникъ съ просьбою о признаніи его въ достоинствѣ митрополита, антиканонично дарованномъ ему бывшимъ княземъ Кузою. Грамата его гласила слѣдующее:— „Всесвятѣйшій владыко! Предыдущимъ моимъ письмомъ я осмѣлился просить у вашего всесвятѣйшества святаго мура, котораго здѣшняя церковь лишена. Я теперь извѣстился, что ваше всесвятѣйшество благоволитъ прислать мнѣ его, и я долгомъ своимъ почитаю выразить вамъ мою признательность.—Пользуясь этимъ приличнымъ временемъ, я не могу не выразить вамъ неоднократно мою глубочайшую скорбь, за то что я до настоящаго часа не удостоился вашего отвѣта. Что до меня, то я не переставалъ, со времени принятія мною достоинства митрополита, исполнять свой долгъ изъявленіемъ его предъ вашимъ всесвятѣйшествомъ согласно предшествовавшимъ событіямъ, и просить васъ, чтобы вы благоволили прислать намъ ваше благословеніе и признаніе. Если я провинился чѣмъ-нибудь предъ вашимъ всесвятѣйшествомъ, то прошу васъ не приписывать это моему желанію разорвать (сохрани Богъ!) существующія съ матерью церковію связи и постановленія, которыхъ я былъ и буду защитникомъ и хранителемъ, но необходимости обстоятельствъ, которыя если вы тщательно испытаете, то я увѣренъ, что вы меня оправдаете.—Съ этою надеждой я пользуюсь настоящимъ приличнымъ временемъ горячо и неоднократно просить васъ, чтобы вы благоизволили, относясь ко мнѣ благосклонно, прислать мнѣ ваше благословеніе и признаніе“ [1]).

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что обѣ эти граматы отправлены къ патріарху съ-вѣдома Румынскаго правительства, подвергались предварительной его цензурѣ подобно прежнимъ ихъ граматамъ къ патріархіи. Митрополитъ Нифонтъ проситъ о возобновленіи „духовной связи“, искони существующей между церквами Константинопольскою и Румынскою, но не

---

[1]) Подписано: «Яссы 17 сентября 1866 года. Вашего всесвятѣйшества смиренный рабъ Молдавскій Каллиникъ» (*Соврем. Лѣтоп. 1866 г.* № 39, стр. 6; см. выше. стр. 616)..—Обѣ приведенныя граматы—и Нифонта, и Каллиника—заимствованы изъ патріаршаго органа *Византисъ*.

канонической, которая порвана церковными законами А Кузы. Это съ точки зрѣнія Румынскаго правительства должно означать если патріархія возобновитъ просимую „духовную связь“, то этимъ самымъ она признаетъ независимость Румынской церкви, провозглашенную при А. Кузѣ, и будетъ впредь довольствоваться только „духовною связью“, которая именно и признается единственно допустимою въ церковномъ законоположеніи падшаго правительства Равно къ тому же сводится и признаніе Каллиника въ антиканонически дарованномъ ему достоинствѣ митрополита Въ письмѣ его дѣлается ссылка на параграфы новой конституціи, которыми отмѣнены законъ Кузы о епископахъ. Но, не говоря уже о томъ, что параграфы эти могутъ быть истолкованы такъ, но могутъ быть понимаемы и иначе, и во всякомъ случаѣ къ церковному законоположенію А. Кузы не имѣютъ никакого отношенія, самая эта новая конституція пока еще не имѣетъ для себя законнаго основанія: объединеніе княжествъ съ ихъ иностраннымъ принцемъ стоитъ внѣ закона, не получило еще одобренія со стороны Порты и Европы. Удовлетвореніе просьбы Каллиника, при такомъ положеніи дѣла, было бы признаніемъ антиканонически и беззаконно совершившагося факта, что, въ дальнѣйшемъ выводѣ, вело къ молчаливому признанію всего церковнаго законодательства А. Кузы. По *Διαγνώμη* требовалась отмѣна всего церковнаго законодательства А. Кузы, мѣсто коего должно занять новое *каноническое* устройство церкви, а не ссылка на темные и малозначащіе параграфы не получившей законной формы конституціи.

Патріархія не вдалась въ обманъ. Въ первыхъ числахъ октября два раза собирался синодъ Константинопольскій, подвергъ письма Молдо-Влахійскихъ митрополитовъ всестороннему обсужденію, однакожъ на удовлетвореніе ихъ прошеній не снизошелъ Молдо-Валахское правительство осталось при церковномъ законоположеніи А. Кузы, патріархія увидѣла себя вынужденною сохранить принятое ею положеніе [1]). Между тѣмъ Румынскіе дѣятели поспѣшили извѣстить

[1]) *Соврем Лѣтоп* 1866 г, № 39, стр 5 —Въ цитуемомъ мѣстѣ не приводится текстъ синодальнаго рѣшенія, но общій смыслъ всей замѣтки, на которую здѣсь дѣлается указаніе, говоритъ именно за то, что просьба Румынскихъ митрополитовъ не была въ настоящій разъ уважена Константи-

весь міръ, телеграммою изъ Константинополя отъ 7 (19) октября, что вселенскій патріархъ призналъ независимость Румынской церкви [1]). Органъ патріархіи, *Византисъ*, не замедлилъ опровергнуть эту завѣдомую ложь Румыновъ [2]).

Ссылка на новую конституцію, какъ на аргументъ наступившей перемѣны вещей, сдѣлана не безъ основанія: Румыны не сомнѣвались въ признаніи Портою совершившагося политическаго факта. И дѣйствительно, Западныя державы, въ особенности Франція и Англія, употребляли сильнѣйшее на нее давленіе, побуждая ее какъ можно скорѣе признать принца Карла наслѣдственнымъ господаремъ слившихся теперь во едино княжествъ [3]). Такъ какъ Русское

нопольскимъ синодомъ Греческій церковный историкъ *А Д Кириакосъ*, очертивъ законоположенія А. Кузы, прямо говоритъ ἡ τάξις αὕτη τῶν πραγμάτων ἐπικυρωθεῖσα ὑπὸ τῶν Ῥουμανικῶν βουλῶν, ἐξακολουθεῖ ἕκτοτε ἰσχύουσα, καίπερ πολλάκις ὑπ' ἀμαρτυρήτων τῶν πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως κατ' αὐτῆς, ὡς ἀντικανονικῆς ὑπῆρξεν, κ τ λ (Κυριακος, Α Δ, Ἐκκλησ. ἱστορία. Ἐν Ἀθηνῶν 1898, τ III, σ 40) Въ отчетахъ оберъ-прокурора Русскаго св синода за 1866—1869 годы, въ которыхъ обыкновенно отмѣчаются всѣ крупныя событія изъ исторіи Православныхъ церквей Востока, ниразу, однакожъ, не упомянуто о возобновленіи мирныхъ сношеній между Великою Константинопольскою и Румынскою церквами См. *Извлеченіе изъ всеподданн отчета об-прокурора св синода* за 1866 г., стр. 144 и сл.; за 1867 г., стр 146; за 1868 г, стр 216 и сл; за 1869 г., стр. 197 и сл.

[1]) *Моск. Вѣдом* 1866 г, № 211, телегр. L'Union Chrétienne, 1865—1866, p. 415 *Современн Лист.* 1866 г, № 83, стр 7. Сн. *Востокъ* 1883 г. № 221, стр 5

[2]) *Соврем Лѣтоп* 1866 г, № 39, стр. 5

[3]) Любопытныя фазы этого вопроса представляетъ дипломатическая переписка между Французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, г. Друэнъ-де-Люисомъ, и Французскимъ посланникомъ въ Константинополѣ, маркизомъ де-Мутье Сильнѣе всѣхъ хлопотала Франція; Англія поддерживала ее Г Мутье передаетъ о всѣхъ, даже малѣйшихъ, перемѣнахъ вопроса Въ исходѣ производимаго на Порту давленія нельзя было сомнѣваться. Уже 13 (1) іюня маркизъ Мутье писалъ г. Друэнъ-де-Люису, что если бы принцъ Карлъ внезапно прибылъ въ Константинополь, то, не смотря на раздраженіе, возбужденное въ Туркахъ появленіемъ его въ княжествахъ, онъ могъ бы исторгнуть свой утвердительный фирманъ. 27 (15) іюня г. Мутье выражался, что дѣла будутъ идти сообразно видамъ Французскаго император-

правительство, изъ уваженія къ трактатамъ и конвенціямъ, которые оно торжественно скрѣпило своею подписью вмѣстѣ съ остальными державами-поруками, постоянно высказывалось противъ революціоннаго Румынскаго переворота, то пущенъ былъ слухъ, который сталъ усиленнымъ образомъ распространяться, что Константинопольскій патріархъ вступилъ въ унію съ Римскою церковію: что Россія, такимъ образомъ, утратила точки соприкосновенія съ Востокомъ, и что, слѣдовательно, поднятый Румынскій и вообще Восточный вопросъ можетъ быть рѣшенъ и безъ нея. Правда, слухъ этотъ, невѣроятный самъ въ себѣ, потомъ былъ опровергнутъ; но тѣмъ не менѣе желаемую сенсацію онъ произвелъ [1]). Порта мало по малу уступила давленію Западныхъ, враждебныхъ православію, державъ, ограничилась безплодною угрозою занять княжества своими войсками, и наконецъ совсѣмъ отказалась отъ этой угрозы, сообщивъ принцу Карлу, чтобъ онъ ѣхалъ въ Константинополь за полученіемъ инвеституры. 9 (21) октября всѣ Европейскіе консулы въ Бухарестѣ, за исключеніемъ лишь одного Русскаго, принесли ему поздравленіе съ признаніемъ господарскаго его достоинства со стороны Порты. Въ ночь 11 (23) октября, при торжественной праздничной иллюминаціи, принцъ сѣлъ въ Варнѣ на присланную сюда

скаго правительства, если не послѣдуетъ какихъ нибудь чрезвычайныхъ перемѣнъ Такимъ образомъ, по этому сообщенію, вопросъ представляется принципіально рѣшеннымъ; затрудненія представлялись лишь въ частныхъ условіяхъ, предъявляемыхъ Румынами. Переписка даетъ разумѣть, какъ и эти частныя разногласія постепенно сглаживались подъ вліяніемъ совѣтовъ Французскаго посланника. *Archiv Diplomat* 1867, t I, p 261—268 Си также *Моск. Вѣд.* 1866 г., № 118, посл. почт., № 121, стр 2; №№ 124, 139, 142, 161 и 162 посл почт.; № 175, стр. 3; № 184, посл. почт.; №№ 186, 194 и 196, телегр; № 201, посл. почт.; №№ 204 и 208, телегр; № 117, стр 2, № 152, стр. 3; № 222, стр 2.

[1]) Русскій посланникъ сдѣлалъ даже запросъ патріарху, дѣйствительно ли дѣло обстоитъ такъ, какъ разглашается въ газетахъ, и этимъ чрезвычайно оскорбилъ святѣйшаго патріарха, такъ какъ онъ не подалъ никакого повода къ подобнаго рода толкамъ. Обо всемъ этомъ дѣлѣ см. въ *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 208, телегр.; № 212, посл. почт. и телегр; № 216, телегр.; № 219, посл. почт. и телегр.; № 222, стр. 2—3 *Соврем. Лист.* 1866 г. № 86, стр 8, см. № 85, стр. 7, № 87, стр. 7.

нарочно изъ Константинополя яхту, а на слѣдующій день, 12 (24) октября, онъ былъ уже въ Константинополѣ. Здѣсь встрѣча и пріемъ его устроены были чисто царскіе. Султанъ тотчасъ же собственноручно вручилъ ему актъ о признаніи его наслѣдственнымъ господаремъ Румыніи [1]).

---

[1]) *Archiv Diplomat* 1867, t I, p. 269—270. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 208, телегр., № 212, посл. почт. и телегр.; № 216, телегр., № 219, посл. почт. и телегр.; № 222, стр. 2—3 *Совр. Лист.* 1866 г. № 86, стр. 8; см. № 85, стр. 7, № 87, стр. 7.—21 (9) октября 1866 года, т. е. въ тотъ самый день, какъ Западно-Европейскіе консулы въ Бухарестѣ принесли князю Карлу поздравленіе съ признаніемъ его въ господарскомъ достоинствѣ со стороны Порты, онъ обратился къ Румынамъ съ слѣдующей рѣчью. «Румыны!—Патріотизмъ, обнаруживаемый вами во всѣ великія эпохи вашей исторіи, сохранилъ священное наслѣдіе вашихъ предковъ—«Румынское отечество»—въ цѣлости Тотъ же самый патріотизмъ внушилъ вамъ и на этотъ разъ пониманіе истинныхъ вашихъ интересовъ и понудилъ васъ единодушно провозгласить преемственность вашихъ принциповъ и конституціонной формы правленія. Этимъ способомъ вы согласовали свободу съ (государственною) прочностію (stabilité) и въ тоже самое время обеспечили быстрое и неизбѣжное развитіе всѣхъ силъ страны. Румыны! теперь ваши желанія осуществились. Вашъ избранникъ оффиціально освѣдомленъ, что Высокая Порта признала его, и посему нельзя болѣе сомнѣваться, что и другія державы также признаютъ съ своей стороны дѣло вашего терпѣнія и вашей умѣренности Мы съ удовольствіемъ заявляемъ, что Высокая Порта, признавшая мудрость вашихъ дѣйствій, будетъ смотрѣть на ваше національное могущество (pouvoir) и на узы, сближающія насъ съ нею, какъ на сильное ручательство порядка и (государственной) прочности. Отправляясь въ Константинополь, я желаю устно увѣрить его величество въ нашемъ глубокомъ уваженіи къ трактатамъ, установившимъ отношенія нашей страны къ Турціи, и получить отъ его величества новое доказательство его высокаго попеченія о правахъ и благоденствіи Румыніи. Я отправляюсь съ надеждою на будущее, потому что я знаю, что ваши благопожеланія будутъ сопровождать меня всегда; съ своей стороны, я оставляю вамъ свою совѣсть, свое сердце. Вы провозгласили меня своимъ государемъ, и, какъ голосъ народа есть голосъ Божій, я убѣжденъ, что Всемогущій поможетъ мнѣ въ моихъ стараніяхъ, которыя я не перестану употреблять вмѣстѣ съ вами для преуспѣянія и возвеличенія нашего отечества» (*Archiv. Diplomat.* 1866, t. IV, p. 396).—Утвердительный фирманъ султана, помѣченный 23 (11) октября 1866 года, помѣщенъ въ *Archiv. Diplomat.* 1867, t. I, p. 270—272, Русскій переводъ его см. въ *Моск. Вѣдом.* 1867 г., № 28, стр 3; см. № 38, посл. почт.

Какъ признанный государь православной страны, князь Карлъ посѣтилъ святѣйшаго Софронія, чтобы принять отъ него благословеніе. Патріархъ принялъ его съ величайшею торжественностью, окруженный синодомъ, и преподалъ ему свое благословеніе. Князь, какъ обычно, поцѣловалъ десницу патріарха, выслушалъ его привѣтствія и молитствованія за избраніе его на престолъ княжествъ и счастливое признаніе со стороны Турецкаго султана, и отвѣтилъ слѣдующими словами: „Я съ благодарностью принимаю привѣтственныя молитствованія его святѣйшества вселенскаго патріарха и священнаго синода, и долгомъ своимъ считаю быть полезнымъ церкви, догматы которой исповѣдуетъ народъ Румыніи". Потомъ, въ сопровожденіи патріаршихъ ефимеріевъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, князь былъ введенъ въ патріаршій храмъ, гдѣ, по окончаніи молебствія, великій протосинкелъ, а за нимъ и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ, провозгласили: „Да здравствуетъ его величество султанъ!" Князь оставилъ церковь, приложившись прежде къ поднесенной ему святой иконѣ.

На слѣдующій день вселенскій патріархъ, „сопровождаемый Халкидонскимъ и Брусскимъ архіереями, великимъ архидіакономъ и извѣстнымъ своею ученостью архимандритомъ Клеовуломъ, отдалъ визитъ Румынскому князю, который, по причинѣ того, что присутствовали другія высокія лица, не могъ бесѣдовать съ патріархомъ о церковныхъ дѣлахъ Румыніи, но просилъ, чтобы въ воскресенье, 23 октября, явился къ нему архимандритъ Клеовулъ, который въ назначенный день отправился къ князю. Бесѣдуя съ нимъ, князь Карлъ распрашивалъ его о причинахъ, по которымъ патріархія холодно относится къ іерархіи Румынской церкви. Князь выразилъ свое желаніе, чтобы снова возвратился старый порядокъ и законный союзъ между Великою церковію и Молдо-Влахійскою. Къ Карлу являлись сверхъ того и представители вѣроисповѣдныхъ общинъ, какъ выражается газета *Византисъ*, а именно архіепископъ Синайскій, намѣстникъ Антіохійскаго и Іерусалимскаго патріарховъ и представители Аѳонской горы. Выслушавъ ихъ привѣтствія, Румынскій князь отвѣчалъ слѣдующее: „съ большею благодарностью я принимаю привѣтствія и благословенія начальниковъ Св. Мѣстъ. Одна изъ первыхъ моихъ заботъ есть поддержаніе

вѣроисповѣданія въ Румыніи, и я жалѣю, что въ послѣднее время было нарушено подобающее церкви почитаніе (on a manqué de respect envers l'église)". Вслѣдъ за этимъ помянутыя духовныя лица изъ Греческаго духовенства выразили надежду, что правительство Карла не поколеблется исправить громадную несправедливость, жертвою которой они сдѣлались по волѣ правительства князя Кузы. На это Румынскій князь отвѣтилъ, что онъ знакомъ съ вопросомъ о посвященныхъ монастыряхъ; что одну изъ его заботъ составляетъ рѣшеніе этого вопроса, и что онъ не теряетъ надежды возстановить надлежащій и справедливый порядокъ касательно монастырскаго вопроса въ княжествахъ" [1]). Эти обѣщанія новаго Румынскаго князя остались пустымъ звукомъ безъ всякаго значенія; даже болѣе, по сравненію съ послѣдующею дѣятельностью княжескаго правительства относительно монастырскаго вопроса, сказанныя обѣщанія князя могутъ быть признаны не иначе, какъ злою насмѣшкой.

21 октября (2 ноября) князь Карлъ возвратился въ Бухарестъ. Все его путешествіе отъ Румынской границы до самаго дворца было непрерывною овацією [2]). Послѣ того, какъ онъ получилъ инвеституру въ своемъ званіи отъ султана, Россія, сначала въ Константинополѣ чрезъ генерала Игнатьева, а потомъ, по прибытіи князя въ Бухарестъ, чрезъ барона Оффенберга, первая признала его законнымъ господаремъ Румыніи; затѣмъ уже послѣдовали и другія державы-поруки [3]). Митрополитъ-приматъ Нифонтъ привѣтствовалъ

---

[1]) *Соврем. Лѣтоп.* 1866 г., № 39, стр. 6. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 223, посл. почт.—Однакожъ, дата 23 октября (4 ноября) возбуждаетъ сомнѣнія ибо 21 октября (2 ноября) князь Карлъ былъ уже въ Бухарестѣ. Не слѣдуетъ ли читать 16 октября вмѣсто 23?—рѣшить это, при имѣющихся подъ руками источникахъ, не представляется возможности.

[2]) *Моск Вѣдом.* 1866 г., №№ 223 и 228, посл. почт

[3]) *Тамъ же*, № 229, посл. почт.; № 233, телегр.; №№ 239, 242 и 246, посл. почт; № 256, перед. ст. *Соврем. Лист.* 1866 г., № 100, стр 8; сн. № 93, стр. 7; № 94, стр. 8; № 98, стр 8.—Заграничная Западно-Европейская печать выразила изумленіе и удивленіе поспѣшному признанію принца Гогенцоллернскаго господаремъ Молдо-Валахіи со стороны Россіи, и начала высказывать разныя неподходящія предположенія *Le Nord*, въ статьѣ отъ

признаннаго теперь всѣми державами господаря рѣчью, на которую этотъ послѣдній отвѣтилъ слѣдующими словами: „Благодарю клиръ за его благословенія. Во время моего

---

12 ноября (31 окт.), отвѣтилъ на ея изумленіе и предположенія слѣдующее: — «*Цейдлерова Корреспонденція*, оффиціальное Берлинское изданіе, удивляется, что Россія признала принца Карла Гогенцоллернскаго господаремъ Румыніи *La France* съ своей стороны также высказываетъ удивленіе, что предъ отъѣздомъ принца Карла въ Константинополь ему были поднесены поздравленія отъ всего дипломатическаго корпуса, за исключеніемъ одного Русскаго генеральнаго консула, между тѣмъ какъ тотчасъ по возвращеніи его въ Бухарестъ представитель С.-Петербургскаго кабинета торжественно явился къ нему въ сопровожденіи всѣхъ чиновниковъ консульства и объявилъ ему, что онъ признанъ Русскимъ правительствомъ Право, очень не много надо, чтобы привести въ удивленіе упомянутыя газеты, и онѣ позволятъ намъ, въ нашу очередь, удивляться ихъ изумленію Значитъ *La France* и *Цейдлерова Корреспонденція* имѣютъ очень сбивчивыя понятія о достоинствѣ трактатовъ, если имъ кажется явленіемъ необыкновеннымъ тотъ фактъ, что какая либо держава считаетъ себя серьезно связанною подписанною ею конвенціей, и соглашается забыть обязательства, въ ней заключающіяся, только въ такомъ случаѣ, когда ихъ уничтожаетъ само правительство, въ пользу коего она заключена. И дѣйствительно, въ этомъ дѣлѣ о княжествахъ такъ и поступила Россія, и случаи, припоминаемые въ *La France*, доказываютъ именно, и съ неоспоримою очевидностью, правильное и строго соотвѣтствующее трактатамъ положеніе, которое соблюдаемо было по этому вопросу С.-Петербургскимъ кабинетомъ. До тѣхъ поръ, пока Порта не признавала принца Гогенцоллернскаго, Россія медлила его признаніемъ, но когда признаніе верховной власти совершилось, то Россія послѣдовала ея примѣру. Ужели же эти газеты желали бы, чтобы Россія была ревностнѣе къ интересамъ Турціи, чѣмъ самъ султанъ? По истинѣ, необходимо заранѣе принятое намѣреніе, чтобы въ образѣ дѣйствій Россіи по этому дѣлу находить какое либо иное объясненіе, кромѣ того, которое мы уже дали ему и которое такъ просто и понятно Не утверждали ли газеты, что Русское правительство признало принца Карла только въ видахъ мнимаго союзнаго трактата съ Пруссіей, опровергаемаго теперь его изобрѣтателями Такое желаніе искажать самыя простыя вещи заходитъ уже слишкомъ далеко» (*Моск. Вѣд.* 1866 г., № 233, стр. 2; см. №№ 232, 234 и 237, посл. почт.). Подобнымъ же образомъ разсуждаетъ и другая газета, близкая къ нашему министерству иностранныхъ дѣлъ, *Journal de St.-Pétersbourg*. Въ статьѣ отъ 12 (24) ноября она говоритъ: «Факты, совершеніе коихъ было поощряемо въ княжествахъ, далеко оставили за собою предѣлы,

пребыванія въ Константинополѣ я отправился къ матери-церкви помолиться Богу, да укрѣпитъ меня къ исполненію

обозначенные трактатами Такъ какъ Порта рѣшилась допустить ихъ и даже нашла умѣстнымъ вступить въ переговоры съ правительствомъ, основавшимся въ Бухарестѣ, то уваженіе къ международному праву, а равно и къ дипломатическимъ приличіямъ налагало обязанность держаться исхода этихъ переговоровъ.—Они окончились торжественнымъ облеченіемъ принца Карла Гогенцоллернскаго въ званіи наслѣдственнаго господаря соединенныхъ княжествъ на основаніи султанскаго фирмана, а равно и подтвержденіемъ, которое дано было большинствомъ державъ, подписавшихъ трактатъ 1856 года, въ пользу фактовъ, совершившихся на Дунаѣ въ противность этому трактату —Соображенія, обязывавшія Россію соблюдать осторожную и честную сдержанность, этимъ уже устранялись На будущее время она имѣетъ уже право руководствоваться исключительно традиціонными и безкорыстными симпатіями, связывающими ее съ ея единовѣрцами на Дунаѣ Она тѣмъ охотнѣе поспѣшила воспользоваться этимъ правомъ, что судьбы Молдо-Валахіи ввѣрены принцу, принадлежащему къ династіи, дружественной и родственной императорскому дому, и доказавшему первыми дѣйствіями своими, что отъ него многаго можно ожидать въ будущемъ» (См. *Моск Вѣд* 1866 г, № 241, стр 3; см № 256, перед ст.; № 246, посл почт) —Подобнымъ же образомъ, спустя полтора года, разсуждалъ Петербургскій корреспондентъ газеты *Le Nord* по поводу обнародованія части документовъ, относящихся къ разсматриваемому вопросу Сдѣлавъ анализъ этихъ документовъ, онъ заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующимъ образомъ: «Оттоманская Порта, обнаруживающая энергію только въ тѣхъ случаяхъ, когда ей позволяется это на Западѣ, переходила отъ одной слабости къ другой, и наконецъ наложила сама на себя руку, способствуя водворенію принца Гогенцоллернскаго и устроивъ ему царственный пріемъ въ Константинополѣ. Россіи не подобало заботиться о Турецкихъ интересахъ ревностнѣе самихъ Турковъ и поддерживать во что бы то ни стало прочность трактата 1856 года; но ей необходимо было отрѣшиться отъ всякой солидарности съ политикой, столь мало сообразною съ достоинствомъ великихъ державъ и грозившею безчисленными затрудненіями въ будущемъ. Такъ и поступилъ Императорскій кабинетъ» (См *Моск Вѣд.* 1867 г, № 284, стр 3). Разсужденія эти нельзя не назвать правильными Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить и того, что только-что описанный рядъ событій не могъ возвысить вліяніе Россіи на Востокѣ и что, въ заключеніе всего, она нашлась вынужденною склониться предъ революціонно совершившимся фактомъ. Вершительницами дѣлъ на православномъ Востокѣ являлись протестантско-католическія державы

обязанностей, которыя Провидѣніе возложило на меня“ [1]) Какія именно эти обязанности?—князь Карлъ не разсудилъ выяснить ближе. Но за то со всею опредѣленностью высказалъ предстоящую задачу Румыніи, составляющую непремѣнную обязанность ея владыки, Бухарестскій префектъ въ своей рѣчи, произнесенной имъ предъ княземъ отъ имени всего города. Именно онъ выразилъ желаніе и надежду, что Дунайскія княжества подъ управленіемъ Карла сдѣлаются съ настоящаго времени „оплотомъ Запада, какъ назвалъ ихъ одинъ изъ августѣйшихъ покровителей этой страны, его величество императоръ Наполеонъ“ [2]). Такимъ образомъ, пока ничто еще не предвѣщало близкаго улучшенія дѣлъ Румынской церкви. „Интеллигентные“ руководители общества преслѣдовали главнымъ образомъ узко-національныя цѣли [3]). О нуждахъ угнетенной, точнѣе—гонимой православной Румынской церкви заботились немногія лица [4]).

---

[1]) *Соврем Лѣтоп.* 1866 г № 42, стр 7—Нельзя сказать, чтобъ отвѣтъ князя отличался опредѣленностью, свойственною лицамъ царственнымъ, стоящимъ во главѣ государственнаго управленія.

[2]) *Соврем Лѣтоп.* 1866 г, № 42, стр 7. См выше, стр 63—64, 73, 75, 79 и друг —По словамъ корреспондента *Le Nord*, во время правленія А Кузы, «оффиціозная журналистика Запада дружно рукоплескала его высокимъ подвигамъ . Самые близкіе къ правительству органы Французской печати придавали ему титулъ *героя аванпостовъ Европейской цивилизаціи*». См. *Моск Вѣд* 1867 г, № 277, стр 4.

[3]) Такъ, напримѣръ, извѣщали, что по рукамъ Трансильванскихъ Румыновъ начали ходить серебряные талеры съ изображеніемъ князя Карла, окруженнымъ подписью. «*Карлъ императоръ Румыновъ*» *Моск Вѣдом* 1866 г, № 265, посл почт. См *Моск Вѣдом* 1867 г., № 162, телегр., № 170, телегр; № 181, посл почт; № 215, стр. 2

[4]) Во «всеподданнѣйшемъ отчетѣ» оберъ-прокурора Русскаго св. синода за 1866 годъ сказано «Валахскому боляру Скарлату Россету посланы, вслѣдствіе его ходатайства, 12-ть названій разныхъ духовныхъ книгъ и журналовъ, которые св синодъ призналъ полезными для цѣлей предпринятаго графомъ *въ защиту правъ православной Румынской церкви* изданія духовной газеты «Церковь» (См *Извлеч изъ всеподдан. отчета оберъ-прокурора св. синода за 1866 годъ* Спб 1867, стр 149) —Въ отчетѣ не говорится, противъ кого потребовалось защищать права православной Румынской церкви; но это понятно само собою: не противъ внѣшняго врага, а вну-

15 (27) ноября 1866 года Румынскія палаты открыли свои засѣданія; это были первыя палаты, созванныя при новомъ господарѣ изъ „иностранныхъ принцевъ“ [1]). Замѣчательно, что предъ выборами депутатовъ въ эти „представительныя“ учрежденія князь Карлъ издалъ приказъ на имя предсѣдателя совѣта, чтобы правительственные чиновники воздерживались оказывать какое бы то ни было давленіе на выборы, долженствующіе быть свободными [2]). Отсюда видно, что предшествующіе выборы въ палаты, избравшія принца Карла въ господаря Румыніи, были несвободные, произведены подъ

тренняго, гнѣздящагося въ нѣдрахъ самой православной Румынской церкви. Задача газеты, основанной Скарлатомъ Россетомъ, очевидно, должна быть тождественна съ тою, какую преслѣдовалъ и духовный органъ, издаваемый епископами Неофитомъ и Филаретомъ Скрибанами. См выше, стр. 354

[1]) *Моск Вѣдом.* 1866 г., № 242, телегр. *Сѣверн. Почт.* 1866 г., № 254, стр. 1015

[2]) Этотъ приказъ князь Карлъ издалъ въ формѣ письма, адресованнаго на имя предсѣдателя совѣта и гласящаго слѣдующее: «Бухарестъ, 23 октября 1866 — Господинъ предсѣдатель! Послѣ голосованія о конституціи, собранія закончили свое дѣло реорганизаціи избирательнымъ закономъ, дающимъ націи средства высказываться о своихъ желаніяхъ и своихъ нуждахъ Я считаю своимъ долгомъ настойчиво наблюдать за тѣмъ, чтобъ избирательный законъ былъ исполняемъ съ величайшею точностію (sincérité) безъ тѣни административнаго вліянія Всѣ мнѣнія должны открываться искренне и праводушно, какъ прилично людямъ свободнымъ, дабы дѣянія моего правительства были судимы собраніемъ истинныхъ представителей страны Я знаю, г. предсѣдатель, что вы держитесь тѣхъ же самыхъ принциповъ, какъ и я; однакожъ я думаю, что хорошо, что необходимо, чтобы нація была освѣдомлена относительно этого пункта моихъ самыхъ задушевныхъ чувствованій и чтобъ она была увѣрена, что я слушаю, смотрю, надзираю. Румынскій народъ всегда долженъ помнить, что онъ свободенъ, слѣдовательно отвѣтственъ за свои дѣянія и за свою судьбу. Мое правительство будетъ наистрожайшимъ образомъ примѣнять законъ противъ тѣхъ чиновниковъ, которые изъявятъ покушеніе вмѣшиваться въ избирательныя дѣйствія и оказывать давленіе на совѣсть гражданъ. Я убѣжденъ, г. предсѣдатель, что вы, также какъ и всѣ члены министерства, раздѣляете эти воззрѣнія и что вы горячо желаете преуспѣянія и общественной нравственности, какъ необходимаго условія для развитія народовъ, и посему мнѣ остается только увѣрить васъ въ чувствахъ моего глубокаго къ вамъ почтенія».—Подписано: *Карлъ. Archiv. Diplomat* 1866, t. IV p. 397. См. *Моск Вѣд* 1866 г., № 229, посл. почт.

сильнымъ давленіемъ правительственныхъ органовъ. Но и теперь выборы оказались въ большинствѣ радикальные [1]). Президентомъ законодательнаго собранія избранъ бывшій членъ временнаго правительства, г. Ласкаръ Катарджи [2]). Князь Карлъ открылъ собранія рѣчью, которая должна была въ высокой степени польстить самолюбію ея слушателей [3])

Между тѣмъ въ управленіи Константинополькской патріархіей произошла перемѣна: всесвятѣйшій Софроній, разладивъ съ своимъ синодомъ, увидѣлъ себя вынужденнымъ подать прошеніе объ отставкѣ, и она была принята султаномъ (4 декабря 1866 года). Къ собравшимся членамъ св. синода патріархъ сказалъ трогательную прощальную рѣчь, въ которой,

---

[1]) *Моск Вѣдом* 1866 г, № 233, телегр.—Отсюда слѣдуетъ заключить, что увѣщанія князя остались напрасными вмѣсто la liberté de conscience (Constitut. art 21) воцарилось въ «представительномъ» Румынскомъ государствѣ жестокое насиліе совѣсти, и именно по винѣ глашатаевъ всякой свободы. Да, при безбожномъ ихъ настроеніи, иначе и ожидать было трудно

[2]) *Моск. Вѣд.* 1866 г, № 262, посл почт.

[3]) Рѣчь князя начинается такъ «Г.г. сенаторы, г г депутаты! — Я счастливъ, что нахожусь среди національнаго представительства; судьба отечества зависитъ отъ вѣрнаго и преданнаго выполненія нашей миссіи. Правительство и законодательный корпусъ! поднимемся на высоту нашего долга и сдѣлаемся достойными высокой участи, предназначенной намъ Провидѣніемъ». Далѣе слѣдуютъ восхваленія Румынской націи и всѣхъ ея дѣйствій, начиная съ 11 февраля до настоящей минуты, заканчивающіяся словами «Основанія заложены прочно; намъ остается только воздвигнуть зданіе, начатое съ такимъ мужествомъ и успѣхомъ. На работу, Румыны! На работу ревностную и честную!» Однакожъ, нельзя было пройдти молчаніемъ и, всѣмъ извѣстныхъ, тѣневыхъ сторонъ общественно - государственной жизни Румыновъ: борьбы партій, преслѣдующихъ личные интересы; глубоко вкоренившихся въ администрацію и въ судебное вѣдомство разныхъ пороковъ и злоупотребленій; упадка общественной нравственности; бѣдствій страны и ея обнищанія; въ особенности же—полнаго оскуденія государственнаго казначейства, повлекшаго за собою потерю кредита, и пр (*Archiv. Diplomat.* 1867, t. I, p 117—120 Сн. *Съверн Почт.* 1866 г. № 254, стр. 1015) Князь Карлъ и дѣлаетъ это, хотя съ разными смягченіями. Но и изъ смягченнаго перечисленія этихъ недочетовъ ясно было, что государство находится въ крайне разстроенномъ состояніи и что Румыны въ сущности отнюдь не заслуживаютъ тѣхъ похвалъ, которыя высказаны были княземъ въ началѣ рѣчи

выразивъ свое душевное состояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ обрисовалъ и состояніе оставляемой имъ церкви. „Какъ ни остаюсь я благодарнымъ за сдѣланное мнѣ благосклонно державнымъ правительствомъ избавленіе,—говорилъ онъ собравшимся архіерямъ,—однако не могу скрыть тяжкой печали сердца моего при воспоминаніи о той отвѣтственности, которая лежитъ на пастырѣ, назначенномъ Господомъ нашимъ и святыми вселенскими соборами—*пожизненно* пасти словесное стадо со всякимъ самоотверженіемъ, а потомъ оставляющемъ его, покидающемъ престолъ правленія, во дни, когда православное стадо подвергается тяжкимъ притѣсненіямъ и опасностямъ, когда оказывается великое злоумышленіе на цѣлость и святолѣпіе патріаршаго престола! Да умилостивится Господь Богъ надо мною, ибо я оставляю престолъ не по лѣности, не по малодушію, или же по какой нибудь земной выгодѣ, но принуждаемый невозможностью продолжать правленіе! Великъ и крѣпокъ Спаситель и Женихъ церкви! Не оскудѣютъ стражи храма Божія! Итакъ, возлагая все упованіе на Пекущагося свыше о святой церкви своей и молясь отъ глубины души, чтобъ я былъ послѣднимъ изъ смѣняемыхъ или отказывающихся ради нужды отъ сего престола, воздаю тѣмъ изъ архипастырей и прочихъ досточтимыхъ первостоятелей церквей, которые потрудились со мною искренно объ улучшеніи по возможности общихъ дѣлъ, отъ всей души воздаю имъ благодарность и испрашиваю имъ благословеніе Всевышняго Отца; тѣмъ же изъ нихъ, которые вслѣдствіе какой либо человѣческой слабости уклонились отъ своихъ обязанностей, прощая, молю Господа, да не поставитъ имъ сего въ грѣхъ. Прошу и ихъ, чтобъ они меня простили, если я, какъ человѣкъ, можетъ быть, согрѣшилъ предъ ними, или огорчилъ ихъ во все время трехлѣтняго моего исполненнаго множествомъ треволненій патріаршества. Возсылаю наконецъ ко Всевышнему смиренныя молитвы, да внушитъ онъ правящимъ церковными нашими и народными дѣлами мысли и чувства благочестивыя и благія, всегда, особенно же теперь, когда престоитъ избрать достойнаго и способнаго принять кормило святаго и великаго сего корабля Христова, ибо только отъ безпристрастнаго, добросовѣстнаго и удачнаго выбора ожидается улучшеніе выгодъ православныхъ христіанъ, за которыхъ въ день суда отвѣтятъ

тѣ, которые возводятъ и низлагаютъ пастырей новаго Израиля, по волѣ или безъ воли ихъ“ [1]).

Избраніе преемника Софронію, дѣйствительно, представляло великое затрудненіе. Престолъ патріаршій оставался незамѣщеннымъ свыше двухъ мѣсяцевъ. Упорно носился даже слухъ, что на каѳедру св. Златоуста и Фотія будетъ назначенъ Нифонтъ, митрополитъ-примасъ Румынскій [2]). Но вся доселѣшняя дѣятельность этого митрополита, исполненная фальши и измѣны интересамъ церкви, показывала, что слухъ этотъ неосновательенъ и носитъ явные слѣды тенденціи. На мѣсто удалившагося Софронія былъ избранъ Григорій VI, уже занимавшій Константинопольскую каѳедру назадъ тому 27-мь лѣтъ, но вынужденный оставить ее по происканъ Англичанъ, которымъ не нравилось его противодѣйствіе протестантской пропагандѣ. Народъ принялъ избраніе его съ безмѣрнымъ ликованіемъ. 16 февраля 1867 года совершилась его интронизація [3]).

---

[1]) Γεδεων, Μ., Πίνακες, σ. 702 *Моск. Вѣд.* 1866 г., № 258, телегр.; № 259, посл. почт.; № 261. телегр; 1867 г., № 11, стр 3 *Соврем. Лист.* 1866 г., № 98, стр. 7; № 100, стр. 8.—Подробное описаніе отставки патріарха Софронія см въ *Современн. Лѣтоп.* 1866 г., № 43, стр. 3—4, 1867 г., № 3, стр. 3—4 Прощальная рѣчь его помѣщена въ послѣднемъ изъ указанныхъ мѣстъ, сокращенно—въ *L'Union Chrét.* 1866—1867, p 97—98; cf. p 103 *Соврем Лист.* 1866 г. № 103, стр. 5.—Въ газетѣ *Голосъ*, 1866 г., № 282, помѣщена статья, въ которой патріархъ Софроній представленъ «въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ»; вмѣстѣ съ тѣмъ въ изобилии излиты всякаго рода помои и на всю Константинопольскую церковь. Русская церковная власть почла долгомъ своимъ опровергнуть клеветы означенной либеральной газеты, представивъ, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, высоко-поучительный образъ дѣйствій патріарха Софронія за все время управленія Константинопольскою патріархіей. Опроверженіе, за подписью *сообщено*, напечатано въ *Съверн Почт.* 1866 г., № 251. стр 1002, и въ самомъ *Голосѣ*; перепечатано въ *Моск. Вѣд.* 1866 г., № 251, стр. 1.

[2]) *Моск Вѣд* 1867 г., № 35, посл. почт.

[3]) Γεδεων, М., Πίνακες, σ 703. *Церковн Лѣтоп* 1867 г., стр 194—196. здѣсь сообщается, что султанъ принялъ представившагося ему новаго патріарха чрезвычайно благосклонно «Просите у меня всего,—сказалъ султанъ въ заключеніе своей бесѣды съ патріархомъ,—что только можетъ способствовать благосостоянію вашего стада, и я готовъ исполнить». Патріархъ,

Ликованіе народа было не безъосновательно: Григорія VI по справедливости слѣдуетъ отнести къ знаменитѣйшимъ Константинопольскимъ патріархамъ послѣдняго времени. Въ мартѣ онъ отправилъ къ предстоятелямъ независимыхъ православныхъ церквей общительное посланіе, которое ясно раскрываетъ его образъ мыслей и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить выраженіемъ программы его дѣятельности Русскому св синоду онъ писалъ слѣдующее:—„Голосъ Апостола заповѣдуетъ „блюсти единеніе духа, въ союзѣ мира; едино тѣло и единъ духъ, яко же и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего". Этотъ несокрушимо твердый союзъ духовной во Христѣ жизни и единенія всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей нерасторжимо сохраняется и поддерживается вообще всякимъ общеніемъ между апостольскими пастырями, письменнымъ и личнымъ обмѣномъ между ними свѣдѣній, подобно тому какъ и апостолъ языковъ ходилъ въ Іерусалимъ передать разныя свѣдѣнія Петру, преимущественно же обычными съ самой глубокой древности и доселѣ мирными граматами, которыя взаимно посылаются пастырями для извѣщенія о преуспѣяніи въ вѣрѣ и о состояніи Богоуправляемыхъ церквей, ввѣряемыхъ духовному ихъ руководительству.—Послѣдуя апостольской заповѣди и достопочтенному и отцепреданному обычаю, всегда прекрасному, какъ показалъ опытъ, и движимые братолюбивою мыслію и разсужденіемъ, мы признали долгомъ послать и вашей превожделѣнной любви настоящую патріаршую нашу грамату. Мысленно объемля васъ во Христѣ, извѣщаемъ, что чрезъ двадцать семь лѣтъ, благоизволеніемъ и милостію Божіею, единогласнымъ рѣшеніемъ и желаніемъ благочестиваго клира и народа, съ высокаго и благосклоннаго согласія нашего государя, мы снова призваны изъ своего уединенія на святѣйшій патріаршій, апостольскій и вселенскій престолъ, съ котораго незадолго предъ симъ добровольно сошелъ всесвятѣйшій пред-

---

въ разговорѣ съ его величествомъ, доложилъ, между прочимъ, что онъ будетъ стараться возвратить своей церкви прежній блескъ и древнее величіе «Въ присутствіи султана никогда, безъ сомнѣнія, не произносились еще подобныя слова». См. *Моск. Вѣд.* 1867 г., № 42, посл почт Характеристику Григорія VI см. въ *Правосл. Собес* 1873 г., ч. II, стр. 283—284, также въ *Моск. Вѣд* 1867 г., № 59, стр. 3.

мѣстникъ нашъ господинъ Софроній". Затѣмъ, выразивъ радость о процвѣтаніи Русской церкви, патріархъ продолжаетъ: „Не съ радостію приняли мы, священный и возлюбленный во Христѣ братъ, наше назначеніе,—не потому, что лишились сладостнаго уединенія, любезнаго намъ покоя, безпечнаго и безопаснаго отдохновенія, потребнаго при нашей большей немощи, но потому, что видимъ великія и горькія скорби, кои терпитъ Христова церковь, притомъ и отъ присныхъ въ вѣрѣ (ибо что̀ сказать объ этихъ лисицахъ, которыя, вторгаясь тайно, посредствомъ обмана, поядаютъ простодушныхъ, открывая для нихъ широкій путь погибели?), видимъ великіе и трудные вопросы, предлежащіе разрѣшенію, въ которыхъ смѣшивать Божественное и человѣческое, какъ пытаются нѣкоторые, есть дѣло не безразличное и страшное. Въ виду этой бури и волненія, которое объемлетъ страхомъ духъ нашъ и смущаетъ нашу немощь при самомъ началѣ, мы скорѣе предпочли бы страдать, чѣмъ добровольно броситься на такую борьбу, если бы ревновавшіе объ избраніи пастыря и единодушно остановившіеся на нашемъ убожествѣ, не заставили насъ убѣдиться, что такова воля Божія, и симъ самымъ Верховный Архіерей и Пастыреначальникъ Христовъ какъ бы хотѣлъ показать на нашемъ убожествѣ (если дѣйствительно назначеніе наше было дѣломъ Всевышняго Промысла), что должно дерзновенно и твердо заявить о своей немощи, дабы съ тѣмъ большимъ блескомъ возсіяла открывающаяся въ немощномъ сила Христа, Который устранитъ въ пути всякій камень преткновенія, соберетъ расточенная и даруетъ Церкви свой миръ. Объ этомъ-то событіи, совершившемся по устроенію Божію въ шестнадцатый день минувшаго мѣсяца, мы извѣщаемъ братолюбно и ваше возлюбленное во Христѣ Братство, чтобы при семъ случаѣ засвидѣтельствовать наше истинное къ вамъ расположеніе и пріобрѣсть себѣ ваши пламенныя о насъ молитвы; и такъ какъ самымъ лучшимъ изъ всѣхъ видовъ общенія признается общеніе вѣры, которая служитъ самымъ чистымъ и неизсякаемымъ источникомъ истинной любви между нами, то сохраняя всегда связь этого двойнаго общенія, изъ котораго все тѣло Церкви почерпаетъ жизнь, мы прежде всего увѣдомляемъ ваше сунодальное архіерейство, что какъ сами мы, такъ и все священнѣйшее собраніе нахо-

дящихся при насъ святыхъ архіереевъ, и все прочее духовенство, пріемлемъ всею душею и всѣмъ сердцемъ за основаніе для нашихъ дѣйствій только догматы и каноны Божественные, истинные и приводящіе къ вѣчному спасенію и оправданію, заключающіеся въ св. Писаніи, или преданные намъ Христособранными соборами, вселенскими и помѣстными, и божественными отцами. Храня сіи догматы и каноны, управляемая нами вселенская Христова церковь сіяетъ красотою и благочестіемъ истины, и Россійская святѣйшая церковь, славная и истая дщерь славной матери, по милости Божіей, благоукрашается ими. Потомъ мы просимъ ваше возлюбленное во Христѣ Братство братолюбно предстательствовать предъ Владыкою всѣхъ о мирѣ и утвержденіи въ вѣрѣ святыхъ Божіихъ церквей, о единодушіи и единеніи всѣхъ, и въ частности о нашей мѣрности, да неосужденно исполнимъ наши обязанности, да Богопріятно понесемъ вторично возложенное на насъ великое и неудобоносимое бремя патріаршаго управленія, и введемъ Богоустроенный корабль нашъ въ безопасную пристань, со всѣми находящимися на немъ душами, чтобы такимъ образомъ сорадоваться общему преуспѣянію и спасенію. Великій въ православіи Фотій сказалъ: „смотри, и кормчій корабля, когда онъ плыветъ въ должномъ направленіи и по попутному вѣтру, радуется душевно“. Такъ радуется и пастырь, поставленный пасти церковь и предохранять ее отъ всякихъ невзгодъ, видя ее цвѣтущею благочестіемъ и добродѣтелями. Прося отъ Бога и вашему возлюбленнѣйшему намъ во Христѣ архіерейству того же утѣшенія и наслажденія вожделѣнными и спасительными благами въ этой и будущей жизни, просимъ васъ почтить и утѣшить нашу мѣрность краткою граматою, съ извѣщеніемъ въ ней о желательномъ благоденствіи вашемъ по обоему человѣку (душевному и тѣлесному), о твердомъ согласіи и единодушіи вашемъ во всѣхъ дѣлахъ, относящихся до вѣры, и вмѣстѣ съ искреннимъ и довѣрчивымъ изложеніемъ въ этой граматѣ о преуспѣяніи и усовершенствованіи во Христѣ вашихъ пасомыхъ, и обо всемъ прочемъ, что могло бы потребовать и со стороны нашего смиренія помощи и содѣйствія. Ибо такимъ образомъ едиными устами и единымъ сердцемъ будетъ славимъ всѣми покланяемый въ Троицѣ, преимущественный и единый Богъ нашъ, Котораго и безмѣрная милость

да будетъ съ вами“ [1]). Подобнаго же содержанія были граматы и къ остальнымъ предстоятелямъ православныхъ церквей Востока.

Патріархъ Григорій VI весьма точно обозначилъ свое душевное состояніе, сказавъ, что онъ „не съ радостію“ принялъ назначеніе на вселенскую каѳедру. Дѣйствительно, Константинопольская церковь испытывала въ это время „великія и горькія скорби“. Святѣйшій Григорій прежде всего и главнымъ образомъ обратилъ вниманіе на Болгарское антицерковное движеніе, получившее къ его времени крайне тревожный характеръ [2]). Но наряду съ этимъ онъ не переставалъ протестовать и противъ антиканоническаго устройства Молдо-Валахской церкви, введеннаго правительствомъ А. Кузы [3]). Князь Карлъ, много наобѣщавшій и патріарху съ его синодомъ во время своего пребыванія въ Константинополѣ, и Румынскому духовенству, по видимому, внялъ общимъ жалобамъ ревнителей православія на худое, антиканоническое и отчужденное положеніе Молдо-Валахской церкви въ ряду прочихъ православныхъ церквей Востока и вообще на жалкое ея положеніе: вопросъ о монастырскихъ имуществахъ вновь внесенъ былъ на обсужденіе и рѣшеніе палатъ, равно и относительно церковнаго устройства начертанъ былъ новый проектъ Но какъ же отнеслись палаты къ предложенному имъ на рѣшеніе вопросу? Каковъ характеръ новаго проекта церковнаго устройства? Вводилъ ли онъ дѣйствительное улучшеніе въ состояніе дѣлъ Молдо-Валахской церкви сообразно канонамъ?

По монастырскому вопросу палаты высказались также, какъ и при А. Кузѣ, т. е. признали конфискованныя имуще-

---

[1]) *Церк Лѣтоп.* 1867 г., стр. 416—420.—Св. синодъ «почтилъ» патріарха отвѣтною граматою, совершенно соотвѣтствующею приведенной граматѣ святѣйшаго Григорія. См *тамъ же*, стр. 421—424.

[2]) Γεδεων, Μ., Πίνακες, σ. 703—704 *Правосл Собесѣдн* 1873 г., ч. II, стр. 284 и сл

[3]) Г-нъ А. Д. Кириакосъ, обрисовавъ кратко церковныя законоположенія А. Кузы, говоритъ далѣе: ἡ τάξις αὕτη τῶν πραγμάτων ἐπικυρωθεῖσα ὑπὸ τῶν ῥουμανικῶν βουλῶν, ἐξακολοθεῖ ἕκτοτε ἰσχύουσα, καίπερ πολλάκις διαμαρτυρηθέντων τῶν πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως κατ'αὐτῆς ὡς ἀντικανον.κῆς δηθεν, ἰδίως δὲ Γρηγορίου τοῦ ϛ'. Κυριακος, Α. Δ., Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία. Ἐν Ἀθην. 1898, τ. III, σ. 40

ства государственною собственностью, какъ національное достояніе, и объявили это свое рѣшеніе окончательнымъ, непреложнымъ [1]) Этого и нужно было ожидать: „со времени Французской революціи „по высшимъ государственнымъ соображеніямъ“ привыкли смотрѣть на церковное имущество почти какъ на стоящее внѣ покровительства законовъ и употреблять его на другія цѣли, чѣмъ какія имѣли въ виду его основатели“ [2]).

Не лучше обстояло дѣло и съ устройствомъ церкви.— Характерныя черты новаго „проекта органическаго закона о православной Румынской церкви“ суть слѣдующія [3]):— Румынская православная церковь, согласно послѣдней государственной конституціи, провозглашается автокефальною, „независимою отъ какой бы то ни было чужестранной верховной власти“ [4]). Управленіе ея совершается по святымъ апостольскимъ и соборнымъ канонамъ (ст. 1). Для вѣдѣнія и рѣшенія духовныхъ, каноническихъ и дисциплинарныхъ дѣлъ православной Румынской церкви „учреждается національный синодъ. Онъ будетъ сохранять единство съ Восточною церковію по отношенію къ догматамъ, чрезъ совѣщанія, въ случаѣ надобности, со вселенскою церковію въ Константинополѣ“ (ст. 3). Въ силу этого уже „ни одно духовное лице не въ правѣ обращаться къ какой либо иностранной духовной власти относительно догматовъ“ (ст. 4). Генеральный національный синодъ состоитъ изъ митрополита, епископовъ, деканов богословскаго факультета, ректоровъ семинарій и одного лица духовнаго изъ каждаго уѣзда (ст. 21). Избраніе митрополита или епископа производятъ члены законодательнаго собранія и

---

[1]) *Gelzer, H.*, Geistliches und Weltliches aus dem türkisch-griech Orient. Leipz. 1900, S 5—6.—Награбленное имущество частію расхищено, частію употреблено на пропаганду Румынскаго націонализма, или же на устройство увеселительныхъ садовъ, и т. д Ibid. S 6 Сн *Русск Стар.* 1899, т. XCIX стр. 381. См. также выше, стр. 216 и сл. 239—240. 177—178, и др.

[2]) *Gelzer, H.*, op cit S. 34—35

[3]) Характеристика проекта дѣлается по извлеченіямъ изъ него въ «Мнѣніяхъ и отзывахъ» м Филарета Относительно полнаго состава бумагъ, относящихся къ разсматриваемому вопросу, издатель «Мнѣній и отзывовъ» замѣтилъ: «Бумаги эти не помѣщаются здѣсь, въ виду обилія ихъ, и потому, что главное содержаніе ихъ видно изъ мнѣнія митрополита Филарета». См. *Мнѣн. и отзыв.* м. Филарета, т. V, ч 2, стр. 944.

[4]) См. выше, стр. 612—613.

сената, за исключеніемъ неправославныхъ, члены Румынскаго генеральнаго синода и уѣздные протоіереи (ст. 13). „Епископъ, который будетъ уволенъ отъ должности, сохраняетъ свое архіерейское званіе“ (ст. 9). Засѣданія синода бываютъ ординарныя и экстраординарныя. На ординарныя засѣданія онъ созывается разъ въ два года. Какъ на ординарныя, такъ и на экстраординарныя засѣданія онъ собирается по созыву министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ (ст. 22, 25, 26). Румынская церковь свободна (ст. 30), по отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ объявляется терпимость (ст. 31). Генеральному синоду принадлежитъ „цензура лишь тѣхъ церковныхъ книгъ, которыя вводятся въ православныхъ церквахъ“ (т. е. богослужебныхъ); но онъ лишенъ права „всякаго распоряженія противъ книгъ, говорящихъ о духовныхъ предметахъ“. Ему усвояется право „назначать священниковъ въ приходы“ (ст. 34). Рѣшенія генеральнаго синода „по предметамъ законодательнымъ будутъ имѣть силу окончательныхъ законовъ только тогда, когда они будутъ утверждены и обнародованы исполнительною властію“; рѣшенія его по предметамъ административнымъ будутъ имѣть силу только по утвержденіи княжескимъ указомъ (ст. 35). Въ главѣ „о синодахъ или консисторіяхъ епархіальныхъ“, митрополитъ или епископъ поставляется лишь членомъ консисторіи (ст. 40), безъ всякаго присвоенія ему какого бы то ни было преимущества предъ прочими ея членами [1]).

---

[1]) Этотъ новый «проектъ органическаго закона о православной Румынской церкви» препровожденъ былъ на разсмотрѣніе къ Русскому св. синоду, который, въ свою очередь, чрезъ оберъ-прокурора препроводилъ его къ митрополиту Филарету. «Оберъ-прокуроръ св. синода, графъ Д. А. Толстой, въ письмѣ, отъ 27 февраля 1867 года, за № 964, писалъ митрополиту Филарету· «управляющій генеральнымъ консульствомъ въ Бухарестѣ, отношеніемъ, отъ 3 февраля, за № 17, сообщилъ министерству иностранныхъ дѣлъ свѣдѣнія о послѣднихъ распоряженіяхъ, принятыхъ по устройству церковныхъ дѣлъ въ соединенныхъ княжествахъ, и вмѣстѣ приложилъ переводъ проекта новаго закона объ устройствѣ Румынской церкви, который въ скоромъ времени будетъ предложенъ на разсмотрѣніе законодательной палаты.—Имѣя въ виду важность принимаемыхъ по сему предмету мѣръ и необходимость употребить въ настоящее время всѣ зависящія отъ насъ средства для того, чтобы содѣйствовать правильному окончанію возникшихъ

Какъ видно изъ приведенныхъ постановленій проекта новаго органическаго закона о православной Румынской церкви, и правительство князя Карла пока ни на іоту не отступило

въ Румынской церкви неустроиствъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, препровождая ко мнѣ помянутое отношеніе, за № 17, проситъ сообщить министерству, по возможной скорости, заключеніе св. синода о томъ, правильно ли и согласно ли съ канонами вновь проектированное постановленіе объ устройствѣ Румынской церкви и можетъ ли оно содѣйствовать къ возстановленію правильныхъ отношеній сей церкви къ вселенскому патріарху —Передавая о семъ вашему высокопреосвященству и прилагая при семъ, въ подлинникѣ, отношеніе генеральнаго консула, съ слѣдующими къ нему бумагами, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь и архипастырь, съ возвращеніемъ оныхъ, почтить сообщеніемъ вашего обязательнаго отзыва по вышеизъясненному вопросу, въ непродолжительномъ, если изволите найдти возможнымъ, времени».—Въ отвѣтъ на это письмо оберъ-прокурора св. синода митрополитъ Филаретъ писалъ, 6 марта, 1867 года:— «Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь —При отношеніи вашего сіятельства, отъ 27 февраля (№ 964), препровожденное ко мнѣ отношеніе управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Бухарестѣ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, отъ 3 февраля (№ 17), съ тремя приложеніями о проектѣ органическаго закона въ Румынской церкви, при семъ возвращая, присовокупляю требованный отъ меня по сему предмету отзывъ въ отдѣльной запискѣ»

О проектѣ органическаго закона о православной Румынской церкви.— *Статья 1. «Святые каноны апостольскіе и синодальные»* (соборные).— Здѣсь пропущены каноны или правила св. отецъ, принятые въ составъ церковнаго законодательства 2 правиломъ VI вселенскаго собора. Можетъ быть симъ обличается только небрежность или неосновательность, а не особенное намѣреніе составлявшаго проектъ но это ведетъ къ тому, что въ послѣдствіи часть церковнаго законодательства можетъ быть оспариваема, какъ не признанная государственнымъ постановленіемъ о церкви.—*Ст. 3 Учреждается національный синодъ.*—Названіе *національнаго синода* не свойственно своему предмету. Синодъ принадлежитъ *церкви*, а не *націи* Никогда церковь не была окраничиваема предѣлами націи.—Если частныя церкви именуются Греческою, Румынскою и проч., то симъ опредѣляются отдѣльныя іерархическія области; но каждая изъ нихъ можетъ принимать въ свою паству людей изъ всѣхъ націй» —Относительно совѣщаній «съ вселенскою церковію въ Константинополѣ» для сохраненія единства съ Восточною церковію, м Филаретъ замѣтилъ: «Несправедливо Румынская церковь ограничиваетъ вселенскую церковь Константинополемъ. Она могла бы вразумить себя тѣмъ

отъ тѣхъ началъ, которыя были приняты правительствомъ павшаго князя А. Кузы. Единственное отступленіе отъ законодательства Кузы заключается въ образѣ назначенія митропо-

---

недавнимъ примѣромъ, что старѣйшая церковь Константинопольская, по Румынскому же дѣлу, входила въ совѣщаніе съ церквами Россійскою и Аѳинскою —По случаю сего совѣщанія, со стороны св синода Россійскаго каноническими и историческими соображеніями доказано было, что издавна единеніе Румынской церкви съ Константинопольскою выражалось не одними совѣщаніями, въ случаѣ надобности, но и отношеніями іерархическими, болѣе или менѣе значительными, и, по меньшей мѣрѣ, тѣмъ, что избранный въ митрополита обязанъ былъ испросить на свое избраніе и служеніе благословеніе вселенскаго патріарха Вопреки сему Румынія,—нѣтъ, не Румынія, а только ея водители,—въ другой разъ вступаютъ на путь самочинія, отторгая Румынскую церковь отъ іерархической связи съ Константинопольскою, и учреждая синодъ безъ благословенія вселенской церкви —Въ церьви Греческаго королевства учредился новый синодъ, съ благословенія вселенскаго патріарха, и съ нѣкоторыми знаменіями іерархическаго единенія. Очевидно, справедливо было бы Румынской церкви слѣдовать сему примѣру Сенатъ и народная палата не могутъ дать благословенія синоду. Неблагословенный синодъ не принесетъ благословенія Румынской церкви.—*Ст. 4. Ни одно духовное лице не въ правѣ обращаться къ какой либо иностранной духовной власти относительно догматовъ* —Это противно и правиламъ, и безопасности самой Румынской церкви, и всякой справедливости По силѣ этой статьи, если бы въ Румынской церкви возникла и усилилась ересь, и стѣснила бы православіе. Румынская церковь не могла бы искать и получить себѣ подкрѣпленія отъ мудрости и твердости другихъ православныхъ церквей, и была бы осуждена пасть подъ преобладаніемъ ереси. (*Примѣч.* Недавно, при князѣ Кузѣ, былъ случай, что самое правительство Румынской церкви было въ антиканоническомъ положеніи, и потому необходимо было частнымъ духовнымъ лицамъ искать подкрѣпленія въ іерархіи другихъ православныхъ церквей).—*Ст. 9. Епископъ, который будетъ уволенъ отъ должности, сохранитъ свое герархическое званіе* —Это такъ по правиламъ церковнымъ: и новый законъ принимаетъ это на себя безъ нужды и не по принадлежности.—По ст. 13 избраніе митрополита или епископа производятъ члены законодательнаго собранія и сената, за исключеніемъ неправославныхъ, члены Румынскаго генеральнаго синода и уѣздные протоіереи — Но по церковнымъ правиламъ избраніе епископа должны производить епископы (I всел. соб пр. 4), а избраніе во епископа мірскими начальниками осуждается (VII всел. соб. пр. 3).—Въ нынѣшней Константинопольской церкви по обстоятельствамъ страны и времени (особенно потому, что патріархъ есть эѳнархъ) признано нужнымъ въ избраніи патріарха участіе свѣтскихъ

литовъ и епископовъ на епархіи и въ упоминаніи апостольскихъ и соборныхъ каноновъ, какъ дѣйствующаго права церкви. Но это указаніе на апостольскія и соборныя правила стоитъ

лицъ, уважаемыхъ и ревнующихъ о православіи. Недавнимъ постановленіемъ устроено сіе такъ, что сохранено уваженіе къ церковнымъ правиламъ. Смѣшанное изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, собраніе избираетъ нѣсколько кандидатовъ, а изъ нихъ одного рѣшительно избираютъ архіереи. Сей примѣръ достоинъ подражанія для Румыніи, если она не хочетъ имѣть епископовъ, избранныхъ въ нарушеніе церковныхъ правилъ. Подобное распоряженіе тѣмъ необходимѣе, что Румынія имѣетъ не болѣе 8 епископовъ, и слѣдственно въ смѣшанномъ собраніи число церковно-законныхъ избирателей, было бы подавлено огромнымъ числомъ избирателей, не имѣющихъ церковно-избирательнаго права.—По статьѣ 21 генеральный синодъ составляется изъ митрополита, епископовъ, декановъ богословскаго факультета, ректоровъ семинарій и одного лица духовнаго изъ каждаго уѣзда.—Неизвѣстно, почему здѣсь поставленъ одинъ митрополитъ, когда ихъ два.—По церковнымъ правиламъ, соборъ долженъ состоять изъ епископовъ. Но въ предполагаемомъ синодѣ Румынскомъ голоса 8 епископовъ будутъ подавлены многочисленными голосами священниковъ, и слѣдственно священники будутъ господствовать надъ епископами. Правильнѣе было бы изъ священниковъ составить вспомогательное и подчиненное синоду собраніе.—*Ст. 25. Синодъ созывается разъ въ два года.*—Долго будутъ ждать нѣкоторые вопросы и нѣкоторыя дѣла. Не полезнѣе ли были бы ежегодныя засѣданія, при которыхъ менѣе нужны были бы экстраординарныя засѣданія?—По статьямъ 22 и 26 генеральный синодъ въ ординарное и экстраординарное засѣданія собирается по вызову министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ.—Было бы справедливо, согласно съ церковными правилами, и нужно предоставить митрополиту, въ случаяхъ особенной важности, требовать созванія синода.—По 34 статьѣ въ числѣ аттрибуцій генеральнаго синода: *назначеніе священниковъ въ приходы.*—Это дѣло епископовъ. И если вскорѣ, по окончаніи засѣданія синода, умретъ въ какомъ либо приходѣ священникъ неужели приходъ долженъ ждать два года новаго засѣданія синода и назначенія священника?—Или для каждой вакансіи приходскаго священника надобно будетъ созывать чрезвычайное собраніе синода.—По 34 же статьѣ генеральному синоду принадлежитъ *цензура лишь тѣхъ церковныхъ книгъ, которыя вводятся въ православныхъ церквахъ* (т. е. богослужебныхъ) и онъ лишенъ права *всякаго распоряженія противъ книгъ, говорящихъ о духовныхъ предметахъ.*—Итакъ, генеральный синодъ не можетъ одобрить православнаго катихизиса, не можетъ произнесть неодобренія противъ катихизиса неправославнаго, не можетъ протестовать противъ свѣтской цензуры, если она допуститъ къ напечатанію книгу безбожную. Такимъ образомъ у Румынской церкви отъемъ-

особнякомъ, внѣ гармоніи и связи съ общимъ духомъ и характеромъ проекта новаго органическаго церковнаго закона. Равно и измѣненіе относительно назначенія епископовъ на

лется существенное право церкви публично свидѣтельствовать въ пользу истины и противъ ложныхъ и зловредныхъ ученій.—Въ статьѣ 30 Румынская церковь названа *свободною* какъ же она свободна, если ей заграждаютъ уста для свидѣтельства о истинѣ противъ зловредной лжи?—Статья 31 проповѣдуетъ терпимость: да будетъ же, по крайней мѣрѣ, во имя терпимости, дозволено Румынскому генеральному синоду одобрять къ употребленію православный катихизисъ, запрещать употребленіе въ училищахъ неправославнаго катихизиса, и проч.—По статьѣ 35 рѣшенія генеральнаго синода *по предметамъ законодательнымъ будутъ имѣть силу окончательныхъ законовъ только тогда, когда они будутъ утверждены и обнародованы исполнительною властью.*—Съ характеромъ *свободной* церкви было бы сообразнѣе ограничить сію статью законодательнымъ рѣшеніемъ синода по предметамъ, соприкасающимся къ гражданскому вѣдомству, а по предметамъ опредѣленно-церковнымъ предоставить законодательнымъ рѣшеніямъ синода полную силу, какъ скоро они состоялись въ синодѣ —(Напримѣръ, синодъ замѣтилъ, что въ нѣкоторыя православныя церкви вкрадывается Западный обрядъ. По обязанности, и по предосторожности противъ дальнѣйшей пропаганды, синодъ постановляетъ: такого-то нововводимаго обряда не употреблять, а держаться издревле принятыхъ обрядовъ. Исполнительная власть, имѣющая своею главою особу Западнаго исповѣданія, можетъ быть, не поспѣшитъ обнародовать сей законъ; а всякое нововведеніе благонадежнѣе останавливать вначалѣ).—По той же 35 статьѣ синодальныя *рѣшенія по предметамъ административнымъ* будутъ имѣть силу только по утвержденіи княжескимъ указомъ — Это также не соотвѣтствуетъ идеѣ *свободной* церкви, и не даетъ ей удобства охранять свое благоустройство неукоснительными мѣрами.—*Глава VI О синодахъ и консисторіяхъ епархіальныхъ.*—По церковнымъ правиламъ синодъ состоитъ изъ епископовъ А въ консисторіи одинъ епископъ. Не надлежало бы низводить сюда наименованіе синода —Въ статьѣ 40 митрополитъ или епископъ поставляется членомъ консисторіи, такъ что ему не присвоятся никакого преимущества предъ прочими членами. Согласно съ правилами надлежало бы сказать слѣдующее: Митрополитъ или епископъ по дѣламъ собственно іерархическимъ дѣйствуетъ лично и самостоятельно; а по дѣламъ административнымъ и суднымъ посредствомъ консисторіи, которой рѣшенія вступаютъ въ законную силу не иначе, какъ по его утвержденіи».

Былъ ли отосланъ въ Румынію этотъ разборъ новаго «органическаго закона православной Румынской церкви»?—трудно сказать съ полной достовѣрностію; по всей вѣроятности—нѣтъ. «Св. синодъ, опредѣленіемъ $\frac{16 \text{ іюля}}{31 \text{ августа}}$ 1867 года, постановилъ: «принимая во вниманіе: 1) что за состоявшимся со

должности не улучшаетъ дѣло сообразно требованіямъ церковныхъ правилъ: и по вновь проектированному закону избраніе и назначеніе епископовъ должно всецѣло зависѣть отъ свѣтскихъ учрежденій. Въ общемъ проектъ новаго „органическаго закона о православной Румынской церкви“ носитъ національно-представительный, протестантско-раціоналистическій характеръ, съ причисленіемъ церкви къ разряду человѣческихъ учрежденій, всецѣло подчиненныхъ государству. Онъ направленъ къ отторженію Румынской церкви отъ полноты православія, но не къ утвержденію его въ ней, преслѣдуетъ узко-національныя государственныя цѣли, но не православно-христіанскія. Устройство Румынскаго клира, начертанное въ немъ, можно назвать „гражданскимъ“ (la constitution civile du clergè), но никакъ не церковно-каноническимъ устройствомъ.

Этотъ проектъ новаго органическаго закона о Румынской церкви внесенъ былъ въ палаты на обсужденіе. Однакожъ пренія, возбужденныя по его поводу, оказались лишенными всякаго значенія. Страна пришла въ крайнее разстройство. Въ судахъ и администраціи господствовали деморализація и лихоимство; казна утопала въ долгахъ; торговля пріостановилась; наступили грабежи и разбои. Молдавія въ буквальномъ смыслѣ представляла скопище нищихъ: здѣсь даже хлѣбъ имѣли возможность ѣсть разъ въ два или три дня, въ осталь-

---

стороны Румынскаго правительства распоряженіемъ о распущеніи собраній сената, происходившія въ семъ послѣднемъ пренія по проекту органическаго закона о православной Румынской церкви, представляются лишенными всякаго значенія, тѣмъ болѣе что проектъ этотъ подлежать будетъ новому обсужденію сената въ будущемъ его собраніи, и 2) что по содержанію вышеозначеннаго проекта св. синодъ уже высказалъ взглядъ свой, каковой, опредѣленіемъ отъ 13 марта, 1866 года, и предоставилъ г синодальному оберъ-прокурору сообщить министерству иностранныхъ дѣлъ, св. синодъ опредѣляетъ: въ разсмотрѣніе доставленныхъ чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ замѣчаній по проекту органическаго закона о православной Румынской церкви не входить, о чемъ и предоставить господину исправляющему должность синодальнаго оберъ-прокурора увѣдомить министерство иностранныхъ дѣлъ, для чего въ канцелярію господина оберъ-прокурора и передать выписку изъ сего опредѣленія». *Мнѣнія и отзывы* м Филарета, т. V, ч 2, стр. 944—950, № 878

ное же время питались травою или древесною корою. Вслѣдствіе всего этого палаты, хотя и выразили въ своихъ адресахъ „преданность“ новому господарю и „довѣріе“ къ будущему, но вскорѣ потомъ перешли въ оппозицію, и начались пререканія. Молдаване обнаружили рѣшительное намѣреніе отдѣлиться отъ Валахіи. Сепаратизмъ ихъ возрасталъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе; они напрямикъ требовали возвращенія порядка, бывшаго до избранія А. Кузы. Появились заговоры. Всѣ ожидали государственнаго переворота или же pronunciamento. Правительство вынуждалось напрягать всѣ усилія, чтобы подавить сепаратизмъ Молдаванъ. Конечно, не обошлось при этомъ безъ насилій. Палаты выражали недовѣріе министерству: князь Карлъ мѣнялъ министровъ. Но каждый разъ садились на министерскія кресла лица одного духа, одного направленія, — такъ называемые красные, утратившіе вѣру въ Бога, воспитанные на революціи, менѣе всего помышлявшіе о православіи и православной церкви. Въ виду оппозиціи и ярко обнаружившагося сепаратизма Молдаванъ князь Карлъ обратился къ этой именно партіи красныхъ и въ ней думалъ найдти свою опору. 20 апрѣля 1867 года палаты были закрыты. Важнѣйшіе, не терпящіе отлагательства, вопросы, не только церковные, но и гражданскіе, остались безъ разрѣшенія. 25 октября (6 ноября) 1867 года послѣдовало открытіе чрезвычайной сессіи палаты для утвержденія различныхъ законовъ безотлагательной необходимости Но уже съ первыхъ дней она обнаружила горячую оппозицію правительству, такъ что князь Карлъ, декретомъ отъ 1 (13) ноября, распустилъ и сенатъ, и палату депутатовъ, [1]) и назначилъ произвести на будущей недѣлѣ новые

---

[1]) Министерскій докладъ, по предложенію коего были распущены палаты, гласилъ слѣдующее.—«Послѣдніе выборы въ палату произошли прежде, чѣмъ нація имѣла время узнать и оцѣнить новую конституцію. Ни одна изъ трехъ партій, составляющихъ палату, не располагаетъ большинствомъ; вотъ почему пренія оставались безъ результата Большинство, изъ среды коего образовалось февральское министерство, было только случайнымъ. Палата, вмѣсто того, чтобы заниматься важными предложеніями правительства, только нападала на министерство. Запросъ депутата Іепуріано отрицаетъ прерогативу трона избирать министровъ и подвергаетъ вопросу самый союзъ Если бы министерство имѣло надежду на образованіе

выборы. Теперь правительство приложило стараніе чтобы въ составѣ новыхъ палатъ большинство оказалось изъ его сторонниковъ. Однакожъ, церковному дѣлу это не принесло пользы: дѣйствующимъ закономъ Румынской церкви, по прежнему, остались церковныя законоположенія павшаго князя А. Кузы [1]).

большинства въ палатѣ, то оно подало бы въ отставку и уступило бы мѣсто правительству большинства Что касается до сената, то господствующій въ немъ духъ обнаружился отказомъ утвердить законопроектъ о перенесеніи кассаціоннаго суда въ Яссы и другіе проекты, имѣвшіе въ виду благосостояніе страны А такъ какъ настоящій порядокъ вещей подрывалъ администрацію, вредилъ правосудію и кредиту страны, и пораждалъ сомнѣнія въ способности ея къ самоуправленію, то совѣтъ министровъ совѣтуетъ князю обратиться къ странѣ, согласно 95-ой статьѣ конституціи, распустить палату и назначить новые выборы». См. *Моск. Вѣдом.* 1867 г, № 246, посл почт *Соврем. Лист.* 1867 г., № 90, стр. 8.

[1]) О внесеніи проекта новаго органическаго закона о Румынской церкви въ палаты для обсужденія и о безрезультатности преній по его поводу говорится въ опредѣленіи Русскаго св. Сино а отъ $\frac{16 \text{ іюля}}{31 \text{ августа}}$ 1867 года. См. *Мнѣнія и отзыв.* м Филарета т. V, ч. 2. стр 950, № 878. Объ адресахъ палатъ князю см. *Моск Вѣдом.* 1866 г, № 265. телегр. и № 271, телеграм. Сообщенія о сепаратизмѣ Молдаванъ въ связи съ крайне бѣдственнымъ состояніемъ какъ ихъ собственной страны, Молдавіи, такъ и вообще всей Румыніи, непрерывны и всѣ одинаковы См. *Моск. Вѣдом.* 1866 г, № 268, посл почт; 1867 г., № 15, стр. 2, № 30, посл. почт.; № 34, телегр, № 41, посл. почт., № 43, телегр.; № 55, телегр, № 63, посл. почт; № 83, посл. почт; № 106, посл. почт.; № 152, п. п., № 154, п. п; № 155, посл почт.; № 166. телегр.; № 170, посл. почт.; № 178, стр 2, № 179, посл. почт.; № 184, посл почт; № 186, п. п; № 188, п. п; № 196, п. п; № 207. п. п.; № 208, п. п.; № 209, п. п.; № 212, п. п; № 215, стр. 2; № 225, п. п.; № 228, п. п; № 234, п. п; № 235, п. п.; № 255, п п.; № 262, п. п; № 266, п. п; № 284, п п; см. *Соврем. Лист.* 1867 г., № 41, стр. 8; № 42, стр 7; № 56, стр. 6, № 63, стр. 8 Въ указанныхъ сообщеніяхъ о неустройствахъ страны и сильномъ стремленіи Молдаванъ отдѣлиться отъ Валаховъ неоднократно высказывается мысль, что фальшиво было увѣреніе унионистовъ, будто единственное спасеніе страны заключается въ иностранномъ принцѣ. Мысль— совершенно правильная. О созваніи и распущеніи палатъ и ихъ дѣятельности см. *Моск. Вѣдом.* 1867 г., № 73, телегр.; № 96, стр. 3; № 139, посл. почт; № 213, посл. почт; № 228, посл. почт.; № 237, посл. почт. и телегр; № 245, посл. почт.; № 251, посл. почт., № 252, стр. 3; № 263, посл. почт.;

Заслуживаютъ полнаго вниманія, особенно со стороны насъ—Русскихъ, нижеслѣдующія слова господина синодальнаго оберъ-прокурора, графа Д. Толстаго:—Очертивъ въ сжатомъ видѣ церковныя законоположенія А Кузы и происшедшія по поводу ихъ междуцерковныя сношенія. оберъ-прокуроръ докладывалъ Государю Императору: „Общеніе всѣхъ православныхъ церквей между собою должно составить истинную силу православія и самый надежный отпоръ пропагандѣ Латинской церкви, хвалящейся своимъ административнымъ единствомъ. Въ этихъ видахъ, весьма желательно было бы установленіе прямыхъ сношеній между православными церквами по дѣламъ чисто духовнымъ. Какъ ни дѣятельно поддерживаетъ наша дипломатія интересы православія на Востокѣ, но дипломатическіе чиновники, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, не могутъ имѣть тѣхъ богословскихъ познаній, которыя необходимы для веденія переговоровъ по дѣламъ церковнымъ. Отъ недостатка общенія происходятъ нѣкоторыя разности въ обрядовой части богослуженія и другія неудобства, мѣшающія полному единству церкви [1]). Въ слѣдующемъ 1867 году, сообщивъ объ обмѣнѣ мирными граматами между новоизбраннымъ Константинопольскимъ патріархомъ, Григоріемъ VI, и св синодомъ, оберъ-прокуроръ, какъ бы продолжая прежнее свое соображеніе о назрѣвшей нуждѣ непосредственно-прямыхъ сношеній между православными церквами, вновь докла-

---

№ 266, посл почт,; № 274, телегр ; № 279, посл. почт.; № 281, телегр. О смѣнѣ министерствъ въ связи съ усиленіемъ вліянія красной партіи на князя Карла см. *Моск. Вѣдом* 1866 г, № 273, телегр; № 275, телегр., 1867 г., № 43, телегр; № 44, телегр; № 45, телегр., № 47, телегр; № 49, телегр.; № 64. стр. 3. № 111, посл. почт.; № 173, посл. почт; № 176, посл. почт, № 178, п п; № 183. телегр; № 190, посл. почт; № 193, п. п.; № 196, посл почт.; № 197, телегр, № 215, стр. 2, № 243, телегр; № 249, п. п.; № 253, посл почт. Чтобы ввести въ обманъ Европейскую публику относительно дѣлъ соединенныхъ княжествъ, Румынскій телеграфъ только и зналъ, что распространялъ одну ложь во всѣ концы Европы *Тамъ же*, № 172, посл. почт

[1]) См. *Всеподд докладн. зап. оберъ-прокурора св. синода графа Д. Толстаго, о дѣят правосл. духовн. вѣдомства, съ іюня 1865 г. по янв. 1866 г*, въ *Современ. Лѣтоп.* 1866 г., № 44, стр 2; также: въ *Церк. Лѣтоп.* 1867 г., стр 14; въ *Съверн. Почт.* 1866 г., № 270, стр. 1077.

дывалъ Государю: „Этотъ взаимный обмѣнъ мыслей и чувствъ тѣмъ большей исполненъ былъ искренности, чѣмъ выше значеніе событій, вызвавшихъ ихъ. Ему не доставало только, какъ и прежде, той непосредственно-прямой передачи, какая желательна въ сношеніяхъ церквей, вообще по всѣмъ дѣламъ чисто духовнымъ.—Эта нужда, какъ изъяснено въ моей всеподданнѣйшей отчетной запискѣ за вторую половину 1866 года (1865?), усматривается въ томъ, что какъ ни дѣятельно поддерживаетъ наша дипломатія интересы Православія на Востокѣ, но дипломатическіе чиновники, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, не могутъ имѣть нужныхъ для этой дѣятельности богословскихъ познаній. Есть, впрочемъ, основаніе надѣяться, что сношенія между отечественною церковію и Восточными не замедлятъ сдѣлаться прямо непосредственными. Новый патріархъ Константинопольскій Григорій обнаруживаетъ свое сочувствіе этой мысли и выразилъ готовность содѣйствовать, съ своей стороны, ея осуществленію“ [1]). Однакожъ, эти благія пожеланія остались безъ послѣдствій: сношенія Русской церкви съ православными церквами Востока доселѣ происходятъ чрезъ дипломатическихъ чиновниковъ. Что же помѣшало ихъ осуществленію?...

---

[1]) *Извлеч. изъ всеподд. отчет. об.-прок. св. синода графа Д. Толстаго по вѣдомству правосл. испов. за 1867 годъ.* Спб. 1868, стр. 146. Къ приведеннымъ словамъ г. синодальнаго оберъ-прокурора слѣдуетъ прибавить еще то, что общеніе всѣхъ православныхъ церквей между собою составило бы надежный отпоръ пропагандѣ не только Латинской церкви, но и всевозможныхъ протестантскихъ сектъ, покровительствуемыхъ такими сильными державами, какъ Англія, Германія и С.-Американскіе Соединенные Штаты.

VII.

Состояніе Румыніи со времени водворенія въ ней принца Карла Гогенцоллернскаго до половины 1871 г Сношенія Румынскаго правительства со вселенскою патріархіей и съ Русскимъ Св Синодомъ. Законъ объ устройствѣ Румынской церкви 1872 г. Первыя два засѣданія синода по новому церковному закону Замѣщенія вакантныхъ епископскихъ каѳедръ по закону 1872 г. Провозглашеніе независимости Румыніи отъ Турціи. Румынія—королевство. Вопросъ о введеніи Западныхъ новшествъ въ Румыніи и учрежденіи здѣсь патріаршества. Освященіе св. мура 25 марта 1882 г. Протестъ Константинопольской патріархіи противъ этого. Отвѣтъ на него Румынскаго синода. Пропаганда панрумынизма въ Эпирѣ, Ѳессаліи и Македоніи. Предостерегающіе голоса отъ розни и замкнутости православныхъ церквей Востока. Плачевное состояніе Румынской церкви и Румынскаго государства. Возобновленіе сношеній между вселенскою патріархіей и Румынскою церковью. Граматы къ патріарху Іоакиму IV министра исповѣданій Д. Стурдзы и митрополита-примата Каллиника Дарованіе автокефальности Румынской церкви вселенскою патріархіей и сообщеніе объ этомъ событіи остальнымъ православнымъ самостоятельнымъ церквамъ Рѣчь короля Карла при открытіи весенней сессіи Румынскаго синода въ 1885 г.

Со времени водворенія принца Карла Гогенцоллернскаго въ соединенныхъ придунайскихъ княжествахъ въ качествѣ наслѣдственнаго ихъ господаря или князя, здѣсь стало усиливаться Нѣмецкое вліяніе и именно—протестантской Пруссіи, такъ что Нѣмцы-протестанты, горячіе сторонники Пруссіи и Нѣмецкаго единенія подъ верховною властью протестантскаго государя, начали смотрѣть на Румынію какъ на „древній передовой постъ (Vorposten) Нѣмецкаго языка и Нѣмецкой культу-

ры“ [1]). Князь Карлъ предпринялъ реорганизацію Румынской арміи по Прусскому образцу и, какъ Гогенцоллернъ, обратился за содѣйствіемъ и поддержкою къ Пруссіи. Отказа, какъ и слѣдовало ожидать, не послѣдовало: Прусское правительство щедро снабдило его посылкою инструкторовъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, всякаго рода оружія—пушекъ, ружей и т п. Министръ-президентъ Иванъ Братіано ревностно помогалъ князю въ реорганизаціи арміи, но, какъ заматорѣвшій на революціи и жаркій приверженецъ Франціи, при помощи которой все доселѣ удавалось Румынскимъ революціонерамъ, онъ отдѣлился отъ своего государя и, по прежнему, повелъ свою узко-національстическую революціонную политику.

Вооруженныя Румынскія банды начали дѣлать частыя нападенія на Болгарію и здѣсь вступали въ мелкія схватки съ Турецкими войсками. Г-нъ Иванъ Братіано не только смотрѣлъ равнодушно на эти безпорядки и не предпринималъ никакихъ мѣръ къ ихъ прекращенію, но прямо-таки содѣйствовалъ имъ, вступилъ въ тайныя связи съ бунтовскими шайками и снабжалъ ихъ оружіемъ и порохомъ. Цѣль, преслѣдуемая имъ при этомъ, состояла въ томъ, чтобы „положить фитиль къ Восточному пороховому погребу“ и, при общемъ крушеніи Турецкой имперіи, какъ можно болѣе нахватать земель и справа, и слѣва. Этимъ путемъ онъ думалъ съ своими товарищами образовать велико-Румынское государство, долженствующее простираться до Тейссы и принять въ свои нѣдра и тѣхъ Румыновъ, которые обитали въ странахъ Венгерской короны. Возникшія въ разныя времена 1868 года гоненія на Іудеевъ и мученія ихъ въ Яссахъ, Галацѣ и Бакау могли лишь содѣйствовать этой цѣли г. Братіано. Конечно, такого рода задача, преслѣдуемая г. Братіано и его товарищами, заключала въ себѣ много химеричнаго; но вѣдь и то, чего достигли доселѣ Румыны, въ началѣ казалось также химеричнымъ. Почему же не попытаться тѣмъ же самымъ путемъ и завершить начатое зданіе?.. Однакожъ, здѣсь явились непреодолимыя препятствія.

---

[1]) *Meyer, H.*, Die Diaspora der deutschen evangelischen Kirche in Rumänien, Serbien und Bulgarien. Potsdam 1901, S. 251

Образованіе новаго военнаго государства на нижнемъ Дунаѣ, представляющаго копію Сѣверо-Нѣмецкаго, Прусскаго государства, было крайне непріятно Австрійскому правительству. Къ тому же, въ Венгріи существовала партія, которую можно назвать антиподомъ партіи г. Братіано. Она, эта Венгерская партія, мечтала и говорила, въ случаѣ раздѣла Турецкаго наслѣдства, объ образованіи великаго Дунайскаго государства, объемъ коего она представляла себѣ то большій, то меньшій, смотря по фантазіи ея членовъ, охотнѣе всего до устьевъ Дуная. Понятно, что для этого антипода партіи Братіано ничто такъ не было непріятно, какъ велико-Румынская идея, ничто такъ не заграждало ему путь къ осуществленію преднамѣченной цѣли, какъ хорошо организованная въ милитарномъ дѣлѣ Румынія, особенно если она еще могла расчитывать на помощь своего прототипа—Пруссіи. Австрійскій министръ, графъ Бейстъ, употребилъ все свое стараніе, чтобы подорвать довѣріе къ Румынскому правительству во Франціи и Англіи, и вмѣстѣ указать на участіе въ опасныхъ для мира Европы его затѣяхъ со стороны Пруссіи и Россіи. Конечно, Россія приплетена здѣсь совсѣмъ некстати: вѣдь *единая* Румынія образована Западными державами какъ буфферное государство во *вредъ Россіи*; вѣдь современные политическіе дѣятели Румыніи постоянно являли себя озлобленными врагами православія, Россіи, Фанаріотовъ, всего славянства. Такимъ образомъ, участіе Россіи въ осуществленіи велико-Румынской идеи представляется крайне несообразнымъ. Но по отношенію къ Россіи всякая небылица являлась сбыточною для культурныхъ державъ Запада. Что же касается Пруссіи, то здѣсь графъ Бейстъ домогался осуществленія двухъ цѣлей—возбудить недовѣріе къ ней въ великихъ державахъ Запада, Англіи и Франціи, и расторгнуть ея дружбу съ Венгріей: понятно, что другъ Румыновъ и споспѣшникъ велико-Румынской идеи не могъ быть одновременно другомъ Венгровъ, которые имѣли совершенно противоположные планы относительно нижняго Дуная. Съ теченіемъ времени „Румынскій вопросъ“ сдѣлался больнымъ мѣстомъ у графа Бейста, и онъ старался выяснить этотъ вопросъ основательнѣйшимъ образомъ. Австрійскія газеты начали ежедневно помѣщать обвиненія противъ честолюбивыхъ замысловъ Румынскаго правительства. Ихъ примѣромъ вдохновились

Французскія газеты и, съ своей стороны, стали дѣлать тоже самое. Графъ Бейстъ называлъ Румынскаго министра, Ивана Братіано, не иначе, какъ „поставленнымъ на Дунаѣ Прусскимъ капраломъ“, а Румынію—„наполненнымъ арсеналомъ“. Органы Бейста, раскрывая велико-Румынское движеніе, съ убѣдительностію указывали на участіе въ немъ Пруссіи и ея при этомъ намѣреніяхъ; они всѣми силами старались увѣрить читающую Европейскую публику, что Пруссія послала въ Румынскую армію заразъ „5000 унтеръ-офицеровъ“ и, кромѣ того, снабдила ее огромнымъ числомъ оружія и денегъ. Конечно, говорили они, все это она сдѣлала не безъ умысла.

Такая проповѣдь графа Бейста и его органовъ противъ Румынскаго правительства и яко-бы содѣйствующихъ его планамъ Пруссіи и Россіи не осталась безъ дѣйствія. Порта начала вооружаться, обратила вниманіе Румынскаго правительства на вооруженныя Румынскія шайки, вторгающіяся въ предѣлы Болгаріи, и сосредоточила на границахъ Румыніи значительныя массы войскъ. Румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Голеско, отвѣтилъ Портѣ (въ октябрѣ 1868 года) на ея замѣчаніе о безчинствахъ вооруженныхъ Румынскихъ шаекъ въ Болгаріи. „Дѣлать отвѣтственнымъ Румынское правительство за нападающія на Болгарію банды, противъ которыхъ приняты строжайшія мѣры, можно съ такимъ же ничтожнымъ правомъ, какъ и правительство султана за Болгарскія банды, если бы онѣ образовались въ его собственной области, не смотря на надзоръ Турецкихъ властей, или—Австрійское правительство за возстаніе въ Босніи, получившее содѣйствіе изъ Австрійскихъ земель“. Однакожъ, этому оправданію Румынскаго министра никто не повѣрилъ. Заговорили о пересмотрѣ Парижскаго трактата или, по крайней мѣрѣ, о подлинномъ изъясненіи той его статьи, относящейся къ Дунайскимъ княжествамъ, по которой Портѣ или сосѣдственнымъ державамъ предоставлялось право вооруженнаго вступленія въ княжества, ихъ оккупаціи. Въ концѣ октября (началѣ ноября н. ст.) того же самаго 1868 года „Румынскій вопросъ“ достигъ такой силы напряженія, что Восточный тройственный союзъ, Австрія, Франція и Англія, предприняли, на первый разъ хотя бы только дипломатическое, вмѣшательство въ дѣла Румыніи, чтобы такимъ образомъ нанести

Пруссіи и Россіи по крайней мѣрѣ дипломатическое пораженіе.

Но этотъ расчетъ оказался никуда негоднымъ. Правда, Пруссія, имѣла, конечно, въ виду создать въ управляемой Гогенцоллерномъ Румыніи опорный пунктъ для своей Восточной политики. Но эта цѣль была отдаленная, которою всегда можно было пожертвовать для осуществленія ближайшихъ настоятельныхъ потребностей. Въ настоящій же разъ сохраненіе дружескаго союза съ Венгріей было для Пруссіи вопросомъ первостепенной важности и именно въ виду предпринятаго ею счастливаго разрѣшенія вопроса о Нѣмецкомъ единствѣ. Посему на означенную ноту Австріи, Франціи и Англіи о Румынскихъ дѣлахъ Прусскій кабинетъ отвѣтилъ, что онъ созласенъ съ ихъ воззрѣніями на Румынскій вопросъ. Россія присоединилась къ этому объявленію Прусскаго кабинета. Органъ графа Бисмарка, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, высказался о Румынскихъ дѣлахъ въ статьѣ отъ 9 (21) ноября 1868 года въ такомъ родѣ: „Гдѣ коренятся причины явившихся въ Румыніи замѣшательствъ, въ ошибкахъ ли правительства, или въ управляемыхъ,—мы не можемъ рѣшить. Но Прусской политикѣ ни въ какомъ случаѣ не соотвѣтствуетъ то, чтобы миръ Европы видѣть поставленнымъ въ вопросъ отъ Румыніи. Задача Румыніи, послѣ новаго устройства Австріи, прежде всего должна состоять въ томъ, чтобъ установить свои связи съ сосѣдкою Венгріей на почвѣ дружественныхъ отношеній, на которыя указываютъ исторія и реальныя отношенія обѣихъ странъ“. 15 (27) ноября князь Карлъ сказалъ при открытіи палатъ въ своей тронной рѣчи, „что Парижскій трактатъ и положеніе страны обязываютъ (правительство) къ строжайшему нейтралитету“. 16 (28) ноября онъ уволилъ министерство и избралъ новое, во главѣ котораго сталъ Когальничано. Такъ кончился поднятый Бейстомъ Румынскій вопросъ. Ожидаемый восточный пожаръ не появился.

Однакожъ, революціонное броженіе въ Румыніи не изчезло. Произведеннымъ на нее давленіемъ иностранныхъ державъ были не довольны обѣ, только-что открытыя княземъ, палаты, и недовольство свое очень ясно дали понять тѣмъ, что важнѣйшихъ министровъ удалившагося кабинета избрали на президентское кресло—Голеско въ президента сената, а

Братіано въ президента палаты депутатовъ, и именно преобладающимъ большинствомъ 66 голосовъ противъ 18-ти [1]).

Князь Карлъ употреблялъ все стараніе, чтобы умиротворить свою страну и дать ей нѣчто болѣе, чѣмъ Французскій лакъ, которымъ покрылись Румынскіе революціонеры и видимо имъ щеголяли. Предпринятые по распущеніи палатъ (весною 1869 года) выборы выпали благопріятнымъ образомъ для правительства [2]). Осенью 1869 года князь Карлъ предпринялъ путешествіе въ Крымъ къ императору Александру II и въ Парижъ къ Наполеону, съ которымъ онъ имѣлъ бесѣду 24 сентября (6 октября). Цѣль этого путешествія князя состояла въ томъ, чтобъ обезпечить управляемой имъ странѣ большую самостоятельность и вмѣстѣ съ тѣмъ упрочить за собою тронъ. 3 (15) ноября, непосредственно предъ своимъ возвращеніемъ въ Румынію, онъ вступилъ въ бракъ съ принцессою Елизаветою Видъ, по вѣроисповѣданію протестанткою: конечно, такое супружеское сочетаніе царствующихъ лицъ не предвѣщало особенно благополучнаго состоянія Румынской церкви и не сулило ей участливо попечительнаго отношенія со стороны княжескаго трона. 15 (27) ноября князь Карлъ открылъ палаты, причемъ упомянулъ о лично выраженномъ ему благоволеніи державъ-порукъ и высказался объ обязанности страны воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла своихъ сосѣдей, чрезъ это наилучшимъ образомъ будетъ сохраненъ миръ съ Портою [3]).

Такъ, повидимому, наступило спокойствіе въ соединенныхъ княжествахъ. Однакожъ, для устройства Румынской церкви князь Карлъ пока не предпринималъ ничего, даже не заикался о ней. Торжественно данное имъ обѣщаніе при произнесеніи присяги новой конституціи—возстановить и утвердить Румынскую церковь на каноническихъ основаніяхъ,— непрерывное напоминаніе объ этомъ, торжественно данномъ,

---

[1]) *Müller. W.*, Politische Geschichte der Gegenwart. B. II. Das Jahr 1868. Berlin 1869, S 181—183.

[2]) 147 министерскихъ противъ 10 оппозиціонныхъ.

[3]) *Müller*, W., Politische Geschichte der Gegenwart. B. III. Das Jahr 1869. Berlin 1870, S, 161—165. *Meyer*, *H.*, Die Diaspora der deutsch. evangel. Kirche in Rumän., Serb. u. Bulgar. Potsdam 1901. S. 42. 45. 164.

его обѣщаніи, равно какъ и объ антиканоническомъ, отчужденномъ отъ полноты православія, положеніи Румынской церкви со стороны немногочисленныхъ ревнителей православія, и, наконецъ, увѣщанія и напоминанія самой Константинопольской патріархіи Румынскому правительству — возвратиться на путь порядка и спасительныхъ правилъ церкви [1] — прошли мимо, не оставивъ отзвука. Князь Карлъ, повидимому, успокоился на вышеизложенной неудачной попыткѣ церковной реформы и считалъ свой долгъ исполненнымъ. Нужны были новыя потрясенія страны, чтобы воочію показать, что безъ устройства церкви не можетъ быть прочнаго порядка и въ дѣлахъ государства.

Министерства въ Румыніи какъ будто только и занимались тѣмъ, что смѣняли другъ друга. 24 января (5 февраля) 1870 года, по удаленіи прежняго министерства, поручено было составить новое, Димитрію Гикѣ; но уже 27 января (8 февраля) оно вынуждено было удалиться вслѣдствіе вотума недовѣрія, выраженнаго палатами Слѣдующее за нимъ министерство г. Голеско просуществовало также не долго· ему сдѣлали упрекъ въ великой слабости, и оно нашло себя вынужденнымъ выйдти въ отставку 31 марта (11 апрѣля). Его замѣстило министерство Епуріано Члены его считались за людей честнаго характера. Способность свою къ управленію оно обнаружило тѣмъ, что палаты были распущены и 5 (17) іюня предприняты новые выборы Въ это время отношенія между Франціей и Пруссіей приняли острый характеръ. 1 (13) іюля 1870 года пришло въ Румынію извѣстіе о неизбѣжности войны между ними. Опираясь на это извѣстіе, предводимое г. Иваномъ Братіано меньшинство Румынскихъ радикаловъ замыслило низвергнуть министерство, вручить бразды правленія Братіано и дружественному Французамъ Бларенбергу, чтобы при посредствѣ ихъ повести „національную политику“ въ тѣснѣйшемъ примкновеніи къ Франціи. Но планъ этотъ разбился о твердость палатъ. Однакожъ происки красной партіи чрезъ это не прекратились [2].

---

[1]) См. выше, стр. 612. 617—621. 625. 640.

[2]) По поводу этихъ революціонныхъ движеній Румыновъ, профессоръ Вильг. Мюллеръ замѣчаетъ: «Положеніе Румынскаго князя, принца Карла

Отношенія между Франціей и Пруссіей обострились вслѣдствіе кандидатуры принца Леопольда Гогенцоллернъ-Зигмарингенскаго на Испанскую корону. Императоръ Наполеонъ III нашелъ эту кандидатуру весьма опасною для Франціи; 3 (15) іюля 1870 года онъ рѣшилъ объявить войну Пруссіи; 7 (19) іюля послѣдовало формальное ея объявленіе[1]). Война эта кончилась самымъ плачевнымъ образомъ для Франціи: „ознаменованный печатью воли Божіей“ и „причисленный

Гогенцоллернскаго,—очень неблагодарное Страна терзается партіями, изъ которыхъ каждая хочетъ имѣть своего вождя въ министерствѣ и возвести его на княжескій тронъ Очень многочисленное, честолюбивое, алчное и жадное къ удовольствіямъ дворянство отличается отъ варварскихъ князьковъ почти только нѣкоторымъ Французскимъ лоскомъ и поэтому въ горячности и подлости своихъ нападеній можетъ совершить невѣроятное. Подлежитъ великому сомнѣнію, долго ли еще князь Карлъ можетъ защищать себя въ странѣ, которой лучше приличествовала бы диктатура, чѣмъ конституціонное правительство» (*Müller. W*, Gesch der Gegenw. B. IV. Das Jahr 1870. Berl. 1871, S 133—134). Если все это правда (а съ истинностью этихъ словъ трудно не согласиться), то сколько было разлито самой чудовищной лжи при водвореніи принца Карла въ Румыніи, какъ со стороны Румыновъ и ихъ прессы, такъ равно и со стороны Западно-Европейскихъ державъ и ихъ оффиціальныхъ и всякихъ другихъ органовъ?!...

[1]) Принцъ Леопольдъ, старшій сынъ Антона Гогенцоллернскаго, родной братъ принца Карла, сдѣлавшагося княземъ Румыніи, получилъ предложеніе Испанской короны отъ кортесовъ и первоначально далъ-было согласіе на ея принятіе, но потомъ, въ виду сопротивленія Французскаго правительства, отказался отъ нея. Весьма любопытно и поучительно сравнить образъ дѣйствій Франціи при *беззаконно* выдвинутой кандидатурѣ принца Карла, когда его водворяли въ Румыніи, и теперь при *законно* намѣченной кандидатурѣ принца Леопольда теперь не раздавались съ ея стороны пышныя фразы объ уваженіи воли народной! Не обнаружила также она и любви къ миру, искренняго желанія его, боязни пролитія человѣческой крови!. Теперь раздались вопли о грозной для Франціи опасности, которой никакъ нельзя допустить. Такимъ образомъ, другимъ государствамъ (Россіи) можно, и даже должно, стараться причинить вредъ всякими способами, но Франціи—и подумать никто не смѣй. Поэтому разгромъ ея явился естественнымъ и достойнымъ возмездіемъ ея заносчивости, наглости и омерзительной лживости. *Müller, W.*, Polit Gesch. der Gegenw. B. IV. Das Jahr 1870, S. 149—248. Кратко. *Іегеръ, О.*, Всеобщ. Истор., пер. подъ ред. *П. К. Полевого*. Спб. 1894, т. IV, стр. 584—586.

міромъ къ полубогамъ", Наполеонъ III лишился трона и претерпѣлъ болѣе жалкую участь, чѣмъ его созданіе—А. Куза; съ тѣмъ вмѣстѣ и „воля Франціи", богохульно противопоставленная волѣ Божіей [1]), сокрушена однимъ ударомъ и повергнута въ прахъ. Между тѣмъ Румынскіе политическіе дѣятели полагали, что теперь наступило самое благопріятное время для того, чтобы сбросить съ себя Нѣмецкое иго. Красная партія не вразумилась предшествующею неудачею, но, напротивъ, готовилась произвести государственный переворотъ. 8 (20) августа она возбудила въ Плоешти возстаніе, цѣлью котораго было низверженіе князя и учрежденіе временнаго правительства изъ Голеско, Ивана (Іона) Гики и Ивана Братіано. Однакожъ, и этотъ замыселъ не удался: заговоръ былъ подавленъ войсками и нѣкоторые участники его арестованы; но позднѣе присяжные оправдали ихъ. Это означало, что правительствомъ была недовольна не одна красная партія. 15 (27) ноября 1870 года открыта была палата. Она высказалась очень враждебно противъ князя Карла и министерства Епуріано, отвергла предложенный на ея одобреніе заемъ и 9 (21) декабря вручила князю адресъ, который равносиленъ былъ вотуму недовѣрія. Послѣ этого министерство Епуріано подало, 13 (25) декабря, свою отставку, и Иванъ Гика, какъ вождь большинства палаты, образовалъ новое министерство. Князь Карлъ счелъ дѣло столь сомнительнымъ, что отправилъ къ великимъ державамъ тайную записку, изложилъ имъ въ ней шаткость существующаго состоянія устройства Румыніи и подготовилъ ихъ къ катастрофѣ [2]).

Антипатіи Румыновъ къ Нѣмцамъ возрастали по мѣрѣ того, какъ Французы терпѣли отъ нихъ пораженія. Состояніе страны приняло крайне тревожный характеръ, такъ что князь Карлъ задумалъ добровольно отречься отъ господарскаго трона, какъ это явствуетъ изъ его письма къ одному частному лицу [3]).

---

[1]) См. выше, стр. 567. 597—598.

[2]) *Müller, W.*, Polit Gesch. d. Gegenw. B. IV. Das Jahr 1870, Berl. 1871, S. 313. Сн. *Соврем. Лѣтоп.* 1870 г., № 24, стр. 8.

[3]) Профессоръ Вильгельмъ Мюллеръ, по поводу этого извѣстія о добровольномъ отреченіи князя Карла, дѣлаетъ замѣчаніе: «Въ теченіи пяти лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ князь Карлъ сталъ управлять этою страною

Скоро пришлось выразить это желаніе отречься отъ трона уже открыто предъ Румынами и предъ консулами иностранныхъ державъ въ Бухарестѣ.

Возрастающая ненависть Румыновъ къ Нѣмцамъ достигла крайняго своего выраженія 10 (22) марта 1871 года. Въ этотъ день Бухарестскіе Нѣмцы, при участіи Германскаго генеральнаго консула фонъ Радовица, вздумали отпраздновать побѣду своего отечества надъ Франціей и вмѣстѣ день рожденія своего императора. Румынскіе революціонеры нарушили ихъ празднество самымъ возмутительнымъ образомъ: зало, въ которомъ устроено было пиршество, подверглось нападенію подкупленной черни, которая четыре часа подъ-рядъ бомбандировала его камнями. „Смерть всѣмъ, этимъ жалкимъ Нѣмцамъ!“ кричали уличные герои Бухареста. Находившіеся здѣсь на мѣстѣ префектъ полиціи и жандармерія не оказали ни малѣйшаго противодѣйствія этой бунтующей черни. Напротивъ, министръ Иванъ (Іонъ) Гика и его креатура, означенный полицейскій префектъ Михалеску, содѣйствовали мятежу; они имѣли въ виду принудить князя къ отреченію, такъ что мятежъ этотъ былъ не только нарушеніемъ Нѣмецкаго праздника, но еще расчитанъ на вынужденное отреченіе князя Кар-

---

(Румыніей), онъ мало могъ принести ей пользы. Причина этого заключалась въ поведеніи тамошняго дворянства, получившаго все свое соціальное и политическое образованіе большею частью за границей, обыкновенно во Франціи. Нахватавшись здѣсь утопическихъ понятій, оно безъ критики переносило ихъ, при своемъ возвращеніи, въ отечество, состояніе котораго было ему совершенно неизвѣстно. И поводовъ къ этому у него было тѣмъ болѣе, что Румынское государственное устройство—почти республиканское, открывающее честолюбивымъ вождямъ почти неограниченный просторъ на парламентской аренѣ Быстрый переходъ отъ деспотическаго управленія къ либеральному устройству не могъ быть полезенъ странѣ, у народонаселенія коей нѣтъ никакихъ гражданскихъ доблестей. Румынскіе бояре возвращались изъ Парижа, покрытые Французскимъ лакомъ, съ довольно значительнымъ запасомъ Французскихъ фразъ, и ради этого считали себя призванными играть роль Решильё въ своей странѣ» (*Müller*, *W.*, Polit. Gesch. der Gegenw. B. V. Jahr 1871. Berlin, 1872, S. 247—248) Безспорно, эта рѣчь Мюллера дышетъ глубокою правдой (см. выше, стр. 59—69 и др.); но, спрашивается, почему подобныя рѣчи не раздавались въ Западно-Европейской печати при водвореніи принца Карла въ Румыніи?...

ла. И несомнѣнно, радикалы захватили бы бразды правленія въ свои руки. Уже раздавался призывъ: „Во дворецъ!“ Но, хотя и очень поздно, прибыла на мѣсто бунта городская команда съ частью гарнизона и укротила ярость толпы. Г-нъ фонъ Радовицъ обнаружилъ много энергіи при этомъ происшествіи и далъ ясно понять министру-президенту Ивану Гикѣ и его креатурѣ Михалеску, какого онъ мнѣнія объ нихъ относительно этого мятежа. Такъ какъ планъ ихъ— вынудить у князя отреченіе отъ трона—не удался, то они должны были сами удалиться: на слѣдующій день ($^{11}/_{23}$ марта) министерство г. Гики и префектъ полиціи получили отставку.

Въ тотъ же самый день, $^{11}/_{23}$ марта, князь Карлъ призвалъ къ себѣ бывшихъ членовъ намѣстничества, Катарджи и Голеско, и сообщилъ имъ, что теперь онъ рѣшилъ отречься отъ княжескаго трона и вручить правительственную власть имъ обратно. Они начали умолять его отказаться отъ своего рѣшенія, но онъ оставался непреклоннымъ. Тогда они попросили его остаться въ своемъ положеніи правящаго князя по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ упорядочены финансовыя затрудненія государства. На это князь изъявилъ согласіе и выразилъ готовность еще разъ сдѣлать попытку спасти государство; однакожъ, дальнѣйшее рѣшеніе предоставилъ себѣ. Пополудни того же дня ($^{11}/_{23}$ марта) князь Карлъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ представителей иностранныхъ державъ и сообщилъ имъ свой разговоръ съ Катарджи и Голеско. Консулы иностранныхъ державъ приложили съ своей стороны все стараніе, чтобы побудить князя Карла къ терпѣнію, потому что удаленіе его повлечетъ за собою великія замѣшательства и можетъ произвести всеобщій пожаръ. Катарджи составилъ министерство изъ лицъ наиболѣе уважаемыхъ и достопочтенныхъ, и князь Карлъ принялъ его $^{12}/_{24}$ марта. Тотчасъ же все министерство отправилось къ г. фонъ Радовицу, выразило ему свое глубокое сожалѣніе о происшествіи $^{10}/_{22}$ марта и предложило дать ему всякое удовлетвореніе. Порта стянула часть своихъ войскъ къ Шумлѣ и объявила, что она не будетъ вмѣшиваться въ вопросъ объ устройствѣ Румыніи, но въ высокой степени заинтересована тѣмъ, чтобы было сохранено statu quo въ этомъ вассальномъ ея государствѣ.

Однакожъ, радикалы не угомонялись. 15 (27) марта большинство палаты депутатовъ, состоящее изъ радикальныхъ Валаховъ и Молдаванъ, желавшихъ снова отдѣлить Молдавію отъ Валахіи, преподнесло новому министерству вотумъ недовѣрія Оно подало свою отставку: но князь не принялъ ее, а распустилъ палаты. 28 марта (9 апрѣля) послѣдовало распущеніе Бухарестскаго общиннаго совѣта, состоящаго точно также изъ радикаловъ. Тогда ярость радикаловъ возрасла даже до того, что они составили планъ напасть на князя внезапно ночью и арестовать его (точь-въ-точь, какъ это они продѣлали съ А. Кузой). Но были предприняты предупредительныя мѣры и—кризисъ благополучно миновалъ [1]).

Новые выборы въ палаты выпали большею частью благопріятнымъ образомъ для правительства, такъ что князь Карлъ, при открытіи этихъ палатъ 23 мая (4 іюня) 1871 года, могъ высказать такія слова: „Данныя мнѣ со всѣхъ сторонъ неоспоримыя доказательства довѣрія къ моему правительству, господствующее вообще спокойствіе, сдѣланный мнѣ, при моемъ недавнемъ путешествіи съ княгинею, радушный пріемъ—вполнѣ убѣдили меня, что страна совершенно консервативна и что зачинщики волненій понесутъ впредь лишь общее осужденіе, и при томъ гораздо прежде, чѣмъ можетъ покарать ихъ законъ“. 28 мая (9 іюня) палата депутатовъ избрала себѣ въ президенты „консервативнаго“ Димитрія Гику и опредѣлила адресъ князю, гласящій совершенно лойяльнымъ образомъ [2]).

---

[1]) *Müller*, *W*, Polit. Gesch d. Gegenw. B. V. Das Jahr 1871. Berl 1872, S. 248—249. Cf *Meyer*, *H*, Die Diaspora etc S. 42

[2]) *Müller*, *W*., op. cit S. 249—250.—Кромѣ описанныхъ волненій, великія затрудненія причинилъ правительству еще желѣзно-дорожный споръ, возникшій между палатами и желѣзно-дорожнымъ обществомъ Струсберга Палаты не хотѣли исполнить обязательствъ, на которыя онѣ согласились при дарованіи концессіи на постройку желѣзной дороги, а находили «болѣе прибыльнымъ строить Румынскія (желѣзныя) дороги на Нѣмецкій капиталъ и потомъ брать ихъ за безцѣнокъ себѣ» Общество, конечно, не могло согласиться съ такою логикою Румынскихъ политикановъ. Участіе въ этомъ спорѣ приняли иностранныя державы, особенно—Германія Онъ продолжался во все теченіе 1871 года и перешелъ даже на 1872 годъ (Ibid S 250), пока, наконецъ, правительство не нашлось вынужден-

Пережитыя волненія отъ радикаловъ, грозившія расторженіемъ союза объединившихся княжествъ подъ скиптромъ „иностраннаго принца". должны были убѣдить князя Карла, что еще долѣе медлить устройствомъ церкви было бы очень опасно. Посему его правительство, въ томъ же 1871 году по укрощеніи описанныхъ антинѣмецкихъ революціонныхъ движеній Румынскихъ радикаловъ, вступило въ мирныя сношенія съ Константинскою патріархіей [1]) и сообщило ей новый, выработанный имъ, проектъ устройства Румынской церкви. Патріархъ Григорій VI, ознакомившись съ присланнымъ къ нему законопроектомъ, потребовалъ, между прочимъ, слѣдующихъ измѣненій,—чтобъ избираемые Румынскимъ клиромъ и палатами митрополиты Унгро-Влахійскій и Молдо-Влахійскій были утверждаемы патріархомъ Константинопольскимъ; чтобъ они вспоминали имя сего патріарха въ молитвахъ при богослуженіи, и чтобы получали св. мyро изъ Константинополя [2]). Въ то же время Русское министерство иностранныхъ дѣлъ доставило этотъ проектъ закона о реорганизаціи Румынской церкви Русскому св. синоду, который сдѣлалъ на него свои замѣчанія [3]) Но Румынское правитель-

---

нымъ уступить Нѣмецкому обществу. *Muller, W*, Polit. Gesch d Gegenw. B. VI Das Jahr 1872 Berlin 1873, S 282 Cf. *Meyer, H.*, Die Diaspora etc. S. 42

[1]) См *Извлеченіе изъ всеподдан отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1871 годъ.* С.-Петерб 1872 г, стр 183

[2]) Κυριακος, Α. Δ., Ἐκκλησ. Ἱστορ. Ἐν Ἀθηνν. 1898, τ III, σ. 40.— Нельзя при этомъ не обратить вниманія на требованіе патріарха, чтобъ имя его воспоминалось при богослуженіи обоими митрополитами—и Бухарестскимъ, и Ясскимъ. Это означало, что патріархъ мыслилъ обѣ эти митрополіи не иначе, какъ независимыми другъ отъ друга.

[3]) *Правосл. Обозр.* 1873 г., ч. III, Извѣст и Замѣтки, стр. 336.—Авторъ «Извѣстій и Замѣтокъ» указаннаго мѣста говоритъ, что проектъ устройства Румынской церкви, доставленный министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Русскому св. синоду для разсмотрѣнія, «составленъ послѣ переговоровъ съ вселенскимъ патріархомъ» (*Тамъ же*). Это невѣрно; проектъ доставленъ нашему св. синоду тотъ самый, который Румынское правительство переслало на разсмотрѣніе вселенскому патріарху. Какія замѣчанія сдѣлалъ св. синодъ на доставленный ему новый Румынскій церковный законопроектъ?—не извѣстно; по всей вѣроятности—въ такомъ же родѣ, какъ это

ство, по прежнему, мало обратило вниманія на требованія вселенскаго патріарха и замѣчанія Русскаго св. синода [1]).

Наступившее спокойствіе страны, нарушенное особенно сильно революціонными движеніями во время Франко-Прусской войны, продолжалось и во все теченіе 1872 года [2]).

дѣлалъ митрополитъ Филаретъ, или же просто указалъ на сообщенныя имъ уже прежде замѣчанія на законопроекты А Кузы, какъ это онъ сдѣлалъ въ 1867 году (См. выше, стр. 646) Вѣдь и теперешняя работа Румынскаго правительства есть не болѣе, какъ продолженіе предыдущихъ подобныхъ же его занятій?

[1]) См *Извлеченіе изъ преподданн отчета оберъ-прокурора св. синода за 1871 годъ*. С.-Петербургъ 1872, стр 183—184 Κυριακος, Α Δ, Ἐκκλησ. ἱστορ τ III, σ. 40.

[2]) Нарушеніе этого спокойствія, доставившее правительству князя Карла довольно значительныя затрудненія, произошло отъ гоненія на Іудеевъ. Преслѣдованія Евреевъ въ Молдо-Валахіи возникали довольно часто Теперь они возобновились въ городѣ Кагулѣ 24 января (5 февраля) 1872 года и приняли такіе размѣры, что туда принуждены были послать войско изъ Галаца Но кромѣ Кагула, точно такіе же безпорядки возникли и въ другихъ мѣстахъ; дома Евреевъ были разграблены и разрушены 2 (14) февраля консулы иностранныхъ державъ передали Бухарестскому правительству коллективную ноту, въ которой они потребовали, подъ условіемъ принятія подлежащихъ мѣръ, защиты угнетенныхъ Израильтянъ. А такъ какъ Румынскіе суды, занявшіеся разборомъ дѣлъ захваченныхъ во время этихъ безпорядковъ лицъ, выносили осудительные приговоры и противъ Іудеевъ, виновность которыхъ твердо не была установлена, то консулы иностранныхъ державъ передали Румынскому правительству, 6 (18) апрѣля, еще протестующую ноту Князь Карлъ дѣлалъ съ своей стороны все, что онъ могъ, чтобы поправить несправедливость, оказанную Евреямъ: однихъ изъ осужденныхъ Іудеевъ онъ помиловалъ совершенно, другимъ смягчилъ наказанія. Уже начали говорить о необходимости созванія Европейской конференціи для обсужденія этихъ Румынскихъ преслѣдованій Евреевъ Въ нѣкоторыхъ парламентахъ Западно-Европейскихъ державъ послѣдовали даже запросы правительствамъ, чтобы побудить ихъ къ вмѣшательству въ явно ненормальныя дѣла Дунайскихъ княжествъ. Теперь, чтобъ отклонить созваніе конференціи и устранить какъ Еврейскій вопросъ, такъ и другія разногласія, Румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Костафору, отправился въ іюнѣ въ Константинополь, Поѣздка эта оказалась ненапрасною. *Muller. W.* Polit. Gesch d Gegenw. B. VI. Das Jahr 1872. Berlin 1873, S. 281—282.

15 (27) ноября открыты были палаты. Въ тронной рѣчи своей князь Карлъ засвидѣтельствовалъ, что отношенія къ иностраннымъ державамъ удовлетворительны, финансовыя отношенія благопріятны, и обѣщалъ реформы во всѣхъ сферахъ управленія. 17 (29) ноября князь Димитрій Гика былъ избранъ палатою депутатовъ въ президенты. Отвѣтный адресъ, одобренный 28 ноября (10 декабря) большинствомъ 60 голосовъ противъ 49-ти, былъ составленъ въ лойяльномъ смыслѣ. Депутатъ Вернеско сдѣлалъ-было предложеніе—выразить порицаніе поведенію правительства въ желѣзно-дорожномъ вопросѣ, объявить противозаконнымъ послѣдовавшее 20 августа (1 сентября) принятіе желѣзнодорожной линіи и не признавать данную правительствомъ гарантію; но оно было отклонено, 5 (17) декабря, значительнымъ большинствомъ и даже въ этомъ самомъ дѣлѣ данъ былъ правительству вотумъ довѣрія большинствомъ 86 голосовъ противъ 25-ти. 16 (28) декабря подобное же предложеніе сдѣлалъ въ сенатѣ сенаторъ Дешлинъ, но и тамъ оно было отклонено 28 голосами противъ 12-ти [1]). Такъ теперь палаты настроены были за правительство и сулили ему свое содѣйствіе въ предпринимаемыхъ имъ реформахъ.

Новый проектъ устройства Румынской церкви правительство внесло въ палату депутатовъ 4 (16) декабря 1872 года, и онъ былъ принятъ большинствомъ 84 голосовъ противъ 12-ти. Еще благопріятнѣе для правительства была баллотировка его въ сенатѣ: здѣсь онъ былъ принятъ 11 декабря большинствомъ 40 голосовъ противъ одного. 14 декабря князь Карлъ утвердилъ его и такимъ образомъ онъ получилъ силу закона, а 19 декабря онъ былъ обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе чрезъ оффиціальный *Монитеръ* (№ 280).

Этотъ новый законъ устройства Румынской церкви, имѣющій дѣйствующую силу и доселѣ, буквально гласитъ слѣдующее.—

„Карлъ I, Божіею милостію и волею народа князь Румынскій, всѣмъ настоящимъ и грядущимъ (поколѣніямъ)—радоваться.

---

[1]) *Müller, W*, op. cit S 282.

По предложенію нашего министра церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія за № 12,693, принимая во вниманіе рѣшеніе (ψῆφον) палаты депутатовъ, данное ею въ засѣданіи 4 декабря, и рѣшеніе сената, данное въ его засѣданіи 11 декабря 1872 года, мы утверждаемъ и объявляемъ слѣдующее:—

Законъ объ избрании митрополитовъ и епархіальныхъ епископовъ, а также объ устройствѣ священнаго синода православной Румынской церкви

Глава I.—*Объ избраніи митрополитовъ и епархіальныхъ епископовъ.—Статья 1-я* Избирательная коллегія для избранія митрополитовъ и епископовъ состоитъ изъ слѣдующихъ членовъ: а) изъ обоихъ митрополитовъ и епархіальныхъ епископовъ Румыніи, б) изъ всѣхъ находящихся въ Румыніи титулярныхъ архіереевъ—природныхъ или натурализованныхъ Румыновъ, и в) изъ всѣхъ депутатовъ палаты и сенаторовъ, за исключеніемъ иновѣрующихъ.—*Ст. 2-я.* Въ санъ митрополита могутъ быть избираемы епархіальные епископы страны, а въ санъ епархіальнаго епископа—всѣ члены Румынскаго клира, которые, по священнымъ канонамъ православной церкви, имѣютъ право быть избираемыми.—Румынскій митрополитъ-приматъ (примасъ), Молдавскій митрополитъ, а также и епархіальные епископы могутъ быть избраны только изъ Румынскихъ архіереевъ (титулярныхъ), имѣющихъ родителями своими природныхъ Румыновъ и родившихся въ Румынскомъ княжествѣ, а не натурализованныхъ.—Избираемые на митрополичьи и епископскія каѳедры должны имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду. По истеченіи 20 лѣтъ послѣ обнародованія сего закона, кандидаты на митрополичье и епископское достоинство, кромѣ означенныхъ качествъ, должны имѣть, для возвышенія въ оный санъ, дипломъ лиценціата или доктора богословія одной изъ православныхъ богословскихъ школъ [1]).—*Ст. 3-я.* Избраніе совершается большинствомъ

---

[1]) *Прим. преосв. Парѳенія Клинчана* Этотъ параграфъ видоизмѣненъ законодательными корпусами и утвержденъ е в. королемъ въ слѣдующемъ видѣ.—«Архіереи могутъ быть избираемы только изъ лиценціатовъ и докторовъ богословія какого-нибудь православнаго богословскаго факультета, или изъ владѣющихъ дипломомъ, равносильнымъ академическому диплому,

голосовъ избирателей, обозначенныхъ въ статьѣ первой.— Въ случаѣ, если никто изъ избираемыхъ не получитъ абсолютнаго большинства голосовъ, производится вторичная баллотировка и тогда утверждается уже и тотъ, кто получитъ относительное большинство голосовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ—рѣшается жребіемъ.—*Ст. 4-я.* Избраніе митрополитовъ и епископовъ представляется министромъ церковныхъ дѣлъ на утвержденіе господаря. По утвержденіи вводятся въ должность сообразно обычаямъ страны. Мѣста свои они занимаютъ пожизненно. *Ст. 5-я.* Предсѣдательствовать въ избирательной коллегіи будетъ митрополитъ-приматъ, въ случаѣ его отсутствія—митрополитъ Молдавскій, а въ случаѣ отсутствія обоихъ—старѣйшій по хиротоніи изъ епархіальныхъ епископовъ.—*Ст. 6-я.* Вакантныя митрополичьи и епископскія каѳедры замѣщаются чрезъ избраніе, при первомъ собраніи законодательныхъ корпусовъ, соотвѣтственно настоящему закону. — *Ст. 7-я.* Жалованье митрополитамъ назначается въ 3,083 фр. ежемѣсячно, а епископамъ—въ 1,541 фр. ежесѣмячно.

Глава II.—*О священномъ синодѣ.*—*Ст. 8-я.* Священный синодъ автокефальной православной Румынской церкви, будучи членомъ единой святой вселенской и апостольской Восточной церкви, коей виновникъ и глава есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сохраняетъ и будетъ сохранять единство относительно догматовъ и каноновъ вселенскихъ соборовъ съ церковію Константинопольскою и со всѣми прочими православными церквами. — Подобнымъ же образомъ онъ будетъ хранить административное, дисциплинарное и національное единство православной церкви въ Румынскомъ государствѣ.— *Ст. 9-я* Священный синодъ автокефальной православной Румынской церкви состоитъ: а) изъ двухъ митрополитовъ; б) изъ шести епархіальныхъ епископовъ и в) изъ всѣхъ, на-

---

въ области богословія.—Когда же 11-ть изъ членовъ священнаго синода будутъ лиценціатами или докторами богословія какого-нибудь православнаго богословскаго факультета, или владѣющими дипломомъ, равносильнымъ академическому диплому въ области богословія, то тотъ же самый дипломъ будетъ требоваться и при возвышеніи въ достоинство епархіальнаго епископа.

ходящмхся въ Румыніи, титулярныхъ архіереевъ, которые должны быть природными или натурализованными Румынами. Во всякомъ случаѣ число членовъ священнаго синода не должно быть менѣе 12-ти.—*Ст. 10-я.* Въ священномъ синодѣ предсѣдательствуетъ Унгро-Влахійскій митрополитъ-приматъ, въ случаѣ его отсутствія—митрополитъ Молдавскій, въ случаѣ же отсутствія обоихъ—старѣйшій по хиротоніи епархіальный епископъ. При равенствѣ голосовъ, рѣшающее значеніе имѣетъ голосъ предсѣдателя.—*Ст. 11-я.* При совѣщаніяхъ священнаго синода будетъ присутствовать министръ церковныхъ дѣлъ, но только съ совѣщательнымъ голосомъ.—Въ случаѣ, если министромъ церковныхъ дѣлъ будетъ иновѣрецъ, то его будетъ замѣнять одинъ изъ православныхъ его коллегъ-министровъ —*Ст. 12-я.* Священный синодъ автокефальной православной Румынской церкви рѣшаетъ о всѣхъ чисто церковныхъ дѣлахъ духовнаго, дисциплинарнаго и судебнаго свойства, согласно съ священными канонами православной Восточной церкви.—*Ст. 13-я.* Священный синодъ собирается дважды въ годъ, весною и осенью, соотвѣтственно требованіямъ 37-го апостольскаго правила.—*Ст. 14-я* Священный синодъ опредѣляетъ и установляетъ права и обязанности епархіальныхъ благочинныхъ (ἱεροδικαστῶν) посредствомъ особыхъ уставовъ, основанныхъ на священныхъ канонахъ нашей православной Восточной церкви и находящихся въ согласіи съ гражданскими законами страны.—*Ст. 15-я.* Постановленія священнаго синода, чтобы получить возможность быть приведенными въ исполненіе [1]), должны быть представляемы, чрезъ министра церковныхъ дѣлъ, на утвержденіе господаря; однакожъ, рѣшенія религіозно-судебныя будутъ приводимы въ исполненіе непосредственно священнымъ синодомъ. Но и эти рѣшенія религіозно-судебныя приводятся въ исполненіе только тогда, когда наказанія, ими назначаемыя, будутъ дисциплинарнаго и чисто религіознаго свойства.—*Ст. 16-я.* Митрополиты, епархіальные епископы и титулярные архіереи, за церковныя преступленія будутъ судимы священнымъ синодомъ, а за преступленія общаго свойства (κοινά) и

[1]) ἵνα ὦσιν ἐκτελέσιμοι.

гражданскія—верховнымъ судомъ кассаціоннымъ Священный синодъ можетъ ихъ судить въ ихъ отсутствіи (*ἐρήμην*) только въ такомъ случаѣ, если предварительно сдѣлаетъ имъ приглашенія, предписанныя 74-мъ правиломъ апостольскимъ.

Глава III —*О епархіяхъ.*—*Ст. 17-я.* Архіепископы Румынскіе имѣютъ слѣдующіе титулы:—Архіепископъ и митрополитъ Унгро-Влахійскій, екзархъ сопредѣльныхъ областей (*Πλαγηνῶν*) и первоіерархъ (*πρωθιεράρχης*—примасъ) Румыніи, съ каѳедрою въ Бухарестѣ.—Архіепископъ и митрополитъ Молдавскій и Сучавскій, и екзархъ сопредѣльныхъ областей (*Πλαγηνῶν*), съ каѳедрою въ Яссахъ. Первенствомъ чести пользуется примасъ (*πρωθιεράρχης*) Румыніи.—*Ст. 18-я.* Епархіальные епископы въ Румыніи будутъ имѣть слѣдующіе титулы и степени въ церковной іерархіи:—Епископъ Рымникскій и Новосеверинскій, съ каѳедрою въ Рымникѣ [1]); епископъ Романскій, съ каѳедрою въ Романѣ, епископъ Бузейскій, съ каѳедрою въ Бузео; епископъ Хушскій, съ каѳедрою въ Хушѣ (Гушѣ); епископъ Арджисскій, съ каѳедрою въ Кургеа-Арджисѣ; епископъ Нижне-Дунайскій, съ каѳедрою въ Измаилѣ [2]). Отъ митрополіи Унгро-Влахійской зависятъ епископіи: Рымникская, Бузейская и Арджисская. Отъ митрополіи Молдавской и Сучавской зависятъ епископіи: Романская, Хушская и Нижне-Дунайская.—*Ст 19 я.* Объемъ (*ἐπέκτασις*) епархій или епископій, въ случаѣ надобности, будетъ опредѣляемъ священнымъ синодомъ по соглашенію съ правительствомъ и съ одобренія законодательныхъ корпусовъ.—*Ст. 20-я.* Каждый митрополитъ или епископъ можетъ обнародовать пастырскія или окружныя посланія въ своей епархіи, но они должны относиться только къ религіи и нравственности и отнюдь не затрагивать законовъ гражданскихъ и политическихъ.—*Ст. 21-я.* Каждая епархія имѣетъ одну постоянную консисторію (*ἱεροδικαστήριον*) для управленія и судебнаго рѣшенія чисто церковныхъ дѣлъ клира. Она должна состоять, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ епископомъ изъ среды священниковъ его епархіи. *Ст. 22-я.* Рѣше-

---

[1]) Полное названіе таково: Рымникъ-Вылчей, (Vâlcei)

[2]) Теперь въ Галацѣ, такъ какъ Измаилъ, по Берлинскому трактату, вошелъ во владѣнія Русской державы.

нія консисторій могутъ быть приведены въ исполненіе только послѣ утвержденія ихъ епархіальными митрополитами или епископами. — *Ст. 23-я.* Утвержденныя митрополитами или епископами рѣшенія консисторій, въ случаяхъ точно предусмотрѣнныхъ священными канонами, могутъ быть аппеллируемы къ священному синоду, по формѣ и въ сроки, которые будутъ опредѣлены священнымъ синодомъ посредствомъ особаго устава.—*Ст. 24-я.* Протоіереи и настоятели монастырей (*προεστῶτες*) назначаются и увольняются отъ службы только митрополитами или епархіальными епископами.—*Ст. 25-я.* Каждый митрополитъ и епископъ будетъ имѣть у себя викарнаго архіерея (archiereu lococente). Эти викарные епископы избираются священнымъ синодомъ по соглашенію съ правительствомъ. Титулы этихъ архіереевъ (хорепископовъ) суть слѣдующіе: 1) Въ митрополіи Бухарестской — Плоештскій, въ епископіи Рымникской—Крайовскій; въ епископіи Бузейской—Рымнико-Сератскій; въ епископіи Арджисской—Питештскій. 2) Въ митрополіи Ясской—Ботошанскій; въ епископіи Романской - Бакаускій; въ епископіи Хушской — Бырладскій; въ епископіи Нижне-Дунайской—Галацскій. Синодъ чрезъ министра церковныхъ дѣлъ будетъ испрашивать у вселенскаго патріарха благословеніе для сихъ архіереевъ. — *Ст. 26-я.* Духовныя школы будутъ находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ іерарха, соотвѣтственно особому на сей предметъ закону.—*Ст. 27-я.* Мужскія и женскія киновіи относительно церковной дисциплины и духовныхъ потребностей (*χρέη*) ихъ зависятъ отъ епископа (*ἱεράρχου*), безъ всякаго вмѣшательства мірской власти.—*Ст. 28-я.* Митрополиты и епископы, занимающіе въ настоящее время каѳедры на основаніи прежнихъ законовъ, признаются настоящимъ закономъ и сохраняютъ свои достоинства со всѣми правами и привиллегіями, которыя усвояются симъ закономъ митрополитамъ и епископамъ, имѣющимъ быть избранными согласно съ его предписаніями.—*Ст. 29-я.* Всѣ, противорѣчащія сему закону, постановленія недѣйствительны [1]).

Палата депутатовъ баллотировала этотъ законъ въ засѣданіи 4 декабря 1872 года, и онъ принятъ большинствомъ

---

[1]) Πᾶσαι αἱ ἐναντίον τοῦ νόμου τούτου διατάξεις εἰσὶ καὶ μενοῦσιν ἄκυροι.

84 голосовъ противъ 12.—*Предсѣдатель Димитрій Гика: Секретарь Стеф. Фалькойяно.*—Сенатъ баллотировалъ сей законъ въ засѣданіи 11 декабря 1872 года, и онъ принятъ большинствомъ 40 голосовъ противъ 1, съ присовокупленіемъ къ сему и еще одного бѣлаго шара [1]).—Товарищъ предсѣдателя *Ал. Ореско.*—Секретарь *Г. Ст. Мосхо.*

Мы повелѣваемъ, чтобы къ настоящему закону была приложена государственная печать и онъ былъ обнародованъ въ „*Оффиціальномъ Монитерѣ*“ (*Правительственномъ Вѣстникѣ*), а наши министры церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и—юстиціи обязуются привести въ исполненіе настоящее распоряженіе—Данъ въ Бухарестѣ 14 декабря 1872.—*Карлъ*“ [2]).

---

[1]) εὑρεθείσης καὶ μιᾶς λευκῆς ψῆφου Откуда и какъ открылся этотъ бѣлый шаръ, выдѣленный изъ предыдущихъ 40?—трудно понять

[2]) Кромѣ короля, законъ этотъ скрѣпили еще министръ юстиціи *М. Костаки* и министръ церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія *Хр. Теллъ.*—Παρθεν. Σ. Κληντσινγι, Ἡ ὀρθόδοξ. αὐτοκέφ. Ῥωμουν Ἐκκλ. Ἐν Ἀθηνν. 1894, σ. 264—271. Archiv für kathol. Kirchenrecht, herausgeb. von *Dr. Fr H. Vering*, Mainz 1879, B XLI, S 279—281. 423—426 *L' Union Chrét*, 1873, p. 134 Русскій переводъ этого закона см. въ *Христ. Чтен.* 1873 г., ч. I, стр. 770—774; буквально перепечатанъ—и съ явными погрѣшностями—въ *Правосл. Обозр.* 1873 г., ч. III, Извѣст и Замѣтк стр 379—382. Другой переводъ этого закона данъ въ *Церковн. Лѣтоп.* 1873 г, стр. 312—315 Оба перевода, какъ въ *Христ Чтен*, такъ и въ *Церк Лѣтоп* не совсѣмъ точны—*Христіанское Чтеніе* сопроводило свой переводъ изложеннаго здѣсь закона о Румынской церкви слѣдующими замѣчаніями:—«Въ изложенномъ проектѣ устройства Румынской церкви обращаютъ на себя вниманіе, кромѣ введенія синодальнаго управленія, съ лѣтними и зимними вакаціями для членовъ синода, совсѣмъ не кстати прикрытаго ссылкою на апостольское правило о двукратномъ созываніи въ году провинціальныхъ соборовъ,—слѣдующія постановленія: а) объявленіе Румынской церкви, доселѣ зависѣвшей отъ Константинопольской патріархіи, автокефальною, т е. самоглавною или самостоятельною; б) учрежденіе въ каждой епархіи хорепископовъ, или викарныхъ епископовъ; в) допущеніе представителей православнаго народа, въ лицѣ православныхъ депутатовъ палаты, къ участію въ избраніи епископовъ, съ устраненіемъ, однако, отъ этого права мѣстнаго епархіальнаго духовенства, которое также должно бы было имѣть голосъ въ избраніи своего архипастыря, если бы проектъ, неоднократно ссылающійся на древніе каноны, былъ послѣдователенъ, и *съ приравненіемъ голосовъ епископовъ съ голосами депутатовъ*, которые, при

Безспорно, приведенный законъ новаго устройства Румынской церкви представляетъ нѣкоторыя улучшенія сравни-

---

огромномъ перевѣсѣ своей численности въ сравненіи съ числомъ епископовъ, и овладѣваютъ въ дѣйствительности правомъ избранія, что, можетъ быть, согласно съ существующими государственными порядками въ Румыніи, но совершенно не согласно съ тѣми правилами епископскаго избранія, ссылкою на которыя щеголяетъ проектъ; г) требованіе, отъ избираемаго во епископы, диплома на высшую учено-богословскую степень, и слѣдовательно—устраненіе отъ избранія лицъ, обладающихъ всѣми качествами, какія желалъ видѣть въ избираемомъ въ епископы Апостолъ, но не отличившихся школьною премудростью, и предоставленіе привиллегіи на полученіе священнаго преемства Христова служенія спеціалистамъ богословской науки, отнюдь не гарантирующей, вмѣстѣ съ умственнымъ развитіемъ, соотвѣтствующаго нравственнаго совершенства,—требованіе не согласное ни съ предписаніями Апостола, ни съ характеромъ церкви, не говоря уже о церковной практикѣ. Не знаемъ, какъ отнесется Константинопольская патріархія къ объявленію самостоятельности Румынской церкви; но увѣрены, что она не опуститъ случая замѣтить также въ этомъ проектѣ, кромѣ рѣшительнаго стремленія *мірскихъ начальниковъ* взять въ свои руки избраніе архипастырей церкви, и неумѣренное чувство національной замкнутости. Въ самомъ дѣлѣ, когда говорится въ проектѣ объ обязанности синода хранить дистиплинарное единство православной церкви во всемъ Румынскомъ княжествѣ, это понятно; но, когда требуется, чтобъ онъ хранилъ не только дисциплинарное, а еще и *національное* единство Румынской церкви, тутъ уже никакіе Болгары не найдутъ здраваго христіанскаго понятія. Къ чему также это безъ нужды преувеличенное и неумѣстное требованіе, чтобъ избираемый въ епископы былъ непремѣнно не только Румынъ по происхожденію, или воспитанію, но сынъ *родителей, рожденныхъ* Румынами въ Румынскомъ княжествѣ? Не имѣя возможности самымъ дѣломъ обличить въ еѳнофилитизмѣ Болгаръ, гораздо менѣе повинныхъ въ немъ, чѣмъ сами Греки, патріархія, конечно, очень рада будетъ случаю указать теперь, что не пустое же изобрѣтеніе Греческой фантазіи этотъ еѳнофилетизмъ и что вотъ—существуетъ же онъ на самомъ дѣлѣ—въ Румынскомъ проектѣ церковной реформы, а *слѣдовательно, безъ сомнѣнія,* и у Болгаръ[1] (*Хр. Чт.* 1873, ч. I, стр. 774—776) —Безспорно, вылазка академическаго журнала: «*Хр. Чт.*», противъ Константинопольской патріархіи является менѣе всего умѣстною; еѳнофилетизмъ—не «изобрѣтеніе Греческой фантазіи», а въ дѣйствительности существующая *болѣзнь всѣхъ*, которою одинаково заражены и Румыны и Болгары и др. народности. Неприлично также смѣшивать патріархію съ Греками—газетными болтунами, ничѣмъ не отличающимися отъ Румынскихъ революціонеровъ. Предположеніе, что «патріархія, конечно, очень рада будетъ случаю» и пр., весьма не основательно;

тельно съ церковными законами А. Кузы и съ „проектомъ органическаго закона о православной Румынской церкви“ кня-

---

патріархія по поводу подобнаго же церковнаго проекта А. Кузы уже исполнила свой долгъ по отношенію къ Дунайскимъ княжествамъ и за это получила отъ «цивилизованныхъ» либеральныхъ Румыновъ не слыханное доселѣ въ православной церкви оскорбленіе. Зачѣмъ же повторять въ другой разъ то самое, за что, по всѣмъ даннымъ, можно было ожидать вторично получить подобное прежнему оскорбленіе безъ всякой пользы для дѣла? Вопросъ выясненъ, требованія поставлены ясно и точно; остальное зависитъ отъ самихъ Румыновъ. Къ тому же осужденіе евнофилетизма на Константинопольскомъ соборѣ 1872 года имѣетъ общій характеръ; къ нему относятся Болгары, къ нему же могутъ относиться и всякія другія народности, держащіяся того же самаго антихристіанскаго начала. Для чего же повторять одно и то же осужденіе нѣсколько разъ? Развѣ такъ поступали прежніе соборы церкви?... Заключительныя слова: «а слѣдовательно, безъ сомнѣнія» и пр., не имѣя вообще смысла, звучатъ какою-то тяжелою, неуклюжею ироніей.—Г-нъ «*Н. Д.*», помѣстивъ свой переводъ новаго Румынскаго закона о церкви въ *Церковной Лѣтописи* «Духовной Бесѣды», сопроводилъ его тѣми же самыми замѣчаніями, что и *Христіанское Чтеніе*, ни болѣе, ни менѣе, иногда до буквальнаго тожества. Нѣсколько разнствуютъ лишь заключительныя слова его: «Великая церковь Константинопольская, согласившись на объявленіе самостоятельности Румынской церкви, конечно не оставитъ случая замѣтить, что въ этомъ проектѣ есть много несообразнаго съ церковными канонами и противнаго уставамъ церкви, что этотъ проектъ выработанъ не Румынскою церковью, а скорѣе мірскими депутатами палаты, которые стремятся рѣшительно взять въ свои руки избраніе епископовъ, лишивъ этого права и народъ и духовенство» (*Церк. Лѣтоп.* 1873 г., стр. 315—318). Выраженіе: «согласившись на объявленіе самостоятельности Румынской церкви», г. «*Н. Д.*» или сочинилъ самъ отъ себя, или *на слово* повѣрилъ какому-нибудь *лживому Румыскому* сообщенію.—Рѣзкую противоположность приведеннымъ сужденіямъ о новомъ законѣ устройства Румынской церкви составляетъ мнѣніе редакціи *Православнаго Обозрѣнія* Она замѣчаетъ: «Этотъ проектъ (устройства православной церкви въ Румыніи), составленный при содѣйствіи нашего св. синода, встрѣченъ былъ порицаніями Греческихъ газетъ, перенесенными однимъ изъ нашихъ еллинофиловъ и въ нашу духовную журналистику. Порицаніямъ подверглись тѣ основныя черты проекта, которыя нисколько не заслуживаютъ осужденія, и прежде всего—идея автокефальности Румынской церкви и ея независимости отъ Константинопольскаго патріарха, затѣмъ—самое желаніе составителей проекта сохранить вѣрность канонамъ, избраніе архіерея изъ природныхъ Румыновъ, участіе въ избраніи архіерея свѣтскихъ депутатовъ, извѣстная степень образованія, не-

зя Карла, подвергавшимся обсужденію палатъ весною 1867 года. Но эти улучшенія касаются лишь частностей, несуще-

---

обхо цимая для архіерейскаго сана, и т п.» (*Пр. Об.* 1873, ч. III, стр. 379 прим; см. стр 336 прим.) Безспорно, эту защиту новаго Румынскаго закона о церьви нельзя назвать удачною. Слѣдовало показать, что усматриваемые недостатки въ новомъ Румынскомъ законѣ невѣрны, не соотвѣтствуютъ его положеніямъ, но что, напротивъ, всѣ статьи Румынскаго закона вполнѣ правильны и каноничны Между тѣмъ редакція *Прав. Обозрѣнія* противопоставляетъ лишь рядъ общихъ неопредѣленныхъ положеній, отнюдь не выражающихъ идею Румынскаго закона и нисколько не затрагивающихъ сущности сдѣланныхъ на него замѣчаній Съ редакціей *Пр. Обозр.* можетъ согласиться развѣ только тотъ, кто совсѣмъ незнакомъ ни съ Румынскимъ закономъ, ни съ замѣчаніями на него *Христіанскаго Чтенія* и г-на «*Н. Д.*» Расчетъ на такихъ читателей не заслуживаетъ одобренія. Далѣе, если сообщеніе редакціи *Пр. Об*, что вышеприведенныя сужденія Русскихъ духовныхъ журналовъ о новомъ Румынскомъ церковномъ законѣ заимствованы изъ Греческихъ газетъ, вѣрно и дѣйствительно соотвѣтствуетъ положенію дѣла, то относительно этого пункта слѣдуетъ выразить сожалѣніе, но только съ другой стороны, чѣмъ это дѣлаетъ редакція *Пр Обозрѣнія* дѣйствительно очень печально, что Русскіе духовные журналы сами не могли додуматься до противоканоничности Румынскихъ церковныхъ законовъ, а потребовалось для этого указаніе Грековъ; что же высказано Русскими духовными журналами отъ себя противъ патріархіи, то является крайне неосновательнымъ Редакція *Пр Обозрѣнія* поступила бы вполнѣ достойно серьезнаго журнала, если бы предварительно сличила замѣчанія и требованія Русскаго св. синода съ положеніями новаго Румынскаго закона о церкви; тогда она, вѣроятно, воздержалась бы восхвалять этотъ законъ.—Въ *L'Union Chrétienne* приведенъ слѣдующій отрывокъ изъ одной корреспонденціи, написанной по поводу новаго Румынскаго закона о церкви отъ 14 декабря 1872 года:—Послѣ Греко-Болгарской схизмы «явилось на горизонтѣ новое облако—со стороны Молдо-Валахіи 14 декабря 1872 года, преемникъ Кузы утвердилъ новый (церковный) законъ, который по своему характеру не можетъ дать мирное направленіе дѣламъ. Законъ этотъ содержитъ два, взаимно условливающія постановленія. Сначала онъ провозглашаетъ полную независимость Румынской церкви, которая отнынѣ будетъ управляема синодомъ, подобно синодамъ Русскому и королевства Греческаго; а потомъ онъ начертываетъ устройство этой церкви посредствомъ ряда распоряженій, весьма сходствующихъ съ Constitution civile du clergé. Ни по тому, ни по другому изъ этихъ двухъ пунктовъ не послѣдовало предварительнаго соглашенія съ Константинопольскою и съ другими автономными церквами. Если Константинопольскій патріархъ и его синодъ отнесутся къ этому дѣлу

ственныхъ сторонъ въ устройствѣ церкви, нисколько не затрагивая и не измѣняя основныхъ положеній предыдущихъ анти-

---

такъ же горячо, какъ къ дѣлу Болгарскому, то здѣсь будетъ другая схизма, ибо Молдо-Валахи не отступятся отъ своей затѣи.—Въ виду этихъ неразрѣшимыхъ запутанностей, я начинаю думать, что патріархъ Григорій VI имѣлъ основаніе къ созванію (вселенскаго) собора и что сей послѣдній тамъ (въ Константинополѣ) состоится» (*L'Union Chrét.* 1873, p. 134—135).—Узкій націонализмъ, проповѣдуемый и проводимый въ жизнь Румынскими революціонерами, уже произвелъ свои гибельныя слѣдствія въ православныхъ церквахъ на берегахъ Дуная (см. выше, 509—511). Въ *Correspandance Française* мы читаемъ слѣдующія ядовитыя строки паписта по этому новоду:—«Отдѣлившіяся отъ Рима церкви потеряли центръ тяжести; онѣ склоняются то туда, то сюда (oscillent) по произволу политическихъ вліяній. То онѣ группируются, какъ послушные спутники, вокругъ управляющихъ звѣздъ, то, увлекаемыя вихремъ ошеломляющаго лаицизма, онѣ разомъ служатъ кормомъ, игрушкою и формулою для выраженія того, что Греки называютъ съ нѣкотораго времени еенофилетизмомъ, или любовью къ національности Такимъ образомъ отдѣлившіяся церкви подверглись дѣйствію двухъ различныхъ принциповъ; первый гласитъ «Сколько правительствъ, сколько церквей»; второй гласитъ «Сколько національностей, сколько церквей» Дѣйствіе одного изъ этихъ принциповъ независимо отъ дѣйствія другаго Они одинаково абсолютны, одинаково непреложны (intransigeants)—одинъ какъ другой. Но, какъ раздѣленіе правительствъ почти никогда не совпадаетъ съ раздѣленіемъ національностей, то злосчастныя церкви, если настоящее теченіе не будетъ задержано, роковымъ образомъ будутъ раздѣлены на столько обломковъ (такъ называемыхъ автономныхъ), сколько здѣсь (въ Австріи) національностей и сколько можетъ быть здѣсь правительствъ. Вотъ куда идутъ въ Австріи христіане не-униты, слѣдующіе Греческому обряду.—Я не буду упоминать о прежнемъ положеніи до 1848 года, ибо это ввело бы насъ въ излишнія подробности. Я напомню только, что до этой эпохи, до 1864 года, всѣ Греки не-униты, или православные, подданные е в. Франца-Іосифа,—составляли ли они часть короны св. Стефана, или не составляли, какой бы ни были они національности—Сербской или Румынской,—зависѣли отъ одного главы, единственнаго и избираемаго, пребывающаго въ Карловцѣ патріарха, каковымъ всегда состоитъ Сербъ. Еенофилетизмъ началъ траску (bronle). Православные Трансильваніи, Буковины и части Баната говорили. «Мы—Румыны (или Молдо-Валахи). Зачѣмъ мы повинуемся патріарху Сербской національности?» Первое раздѣленіе произошло въ 1864 году: Сербы Воеводины, Военной границы и Далмаціи остались съ своимъ патріархомъ Сербомъ, имѣющимъ резиденцію въ Карловцѣ, между тѣмъ какъ Румыны составляютъ церковь, совершенно отдѣльную и независимую, подъ властью митрополита

каноническихъ парламентскихъ церковныхъ законопроектовъ. Замѣчанія Константинопольской патріархіи и Русскаго святѣйшаго синода оставлены безъ вниманія. Либеральные Румынскіе законодатели дѣлаютъ довольно частыя ссылки на священные каноны православной Церкви, но этими ссылками на каноны они, съ одной стотоны, стараются прикрыть свой явно антицерковный образъ дѣйствій, а съ другой—какъ будто хотятъ научить кого-то, какъ слѣдуетъ правильно понимать церковные каноны.

Германштадскаго. Вотъ какова дань ѳенофилетизму!... Съ другой стороны, такъ какъ ѳенофилетизмъ трактуетъ также о присоединеніи, то не надумается ли онъ еще потребовать, чтобы всѣ Румыны Австріи, Россіи и Турціи были возсоединены, ради вящшей славы Траяна, подъ властью одного патріарха Дакійскаго? Тогда что скажетъ принципъ правительственный? Я ничего не знаю Соглашаются ли они между собою или дерутся..,—это ихъ дѣло; а мнѣ да будетъ позволено поставить только вопросъ Я хорошо знаю, что интересъ правительственный и интересъ національный имѣютъ могущественныхъ покровителей; одному покровительствуютъ императорскіе и королевскіе коммиссары, другому—журналисты. Но защитника религіознаго интереса я не вижу ни съ какой стороны. Или лучше, я знаю, гдѣ онъ находится—съ его непогрѣшимымъ судомъ и его раздающею божественные дары рукою» и пр (*L'Union Chrét.* 1873, p. 194—197). Эта Іезуитская рѣчь начертана съ цѣлью пропаганды и, безспорно, на не умѣющаго разобраться въ Іезуитскихъ хитросплетеніяхъ должна производить сильное впечатлѣніе. Но 1) развѣ идея узкаго націонализма не есть порожденіе Запада, во многомъ обязанное и папству? И развѣ тотъ же самый ѳенофилетизмъ не вырвалъ и не продолжаетъ вырывать еще болѣе крупныхъ жертвъ у Римской церкви? 2) Самъ Іезуитъ говоритъ, что ѳенофилетизмъ осужденъ Константинопольскою церковію; къ чему же выставлять и разсматривать его какъ признанное и принятое правило въ православной церкви для регулированія отношеній мѣстныхъ церквей? 3) Основаніе для автокефальности помѣстныхъ церквей точно опредѣлено соборами и православная церковь неизмѣнно хранитъ его. Оно не только не противорѣчитъ истинному единенію, но при немъ-то именно только и возможно истинное, издревле установленное единеніе церквей. Напротивъ, 4) восхваляемое Іезуитомъ внѣшнее, папистическое единеніе—механично и заключаетъ въ себѣ внутреннее разложеніе. И въ самомъ дѣлѣ, не плодъ ли папства—близкій или отдаленный—всѣ тѣ гнилыя ученія, которыя, привитыя такъ или иначе къ Востоку Западными его просвѣтителями, волнуютъ теперь въ сильнѣйшей степени православную церковь? На этотъ вопросъ, кромѣ положительнаго, иного отвѣта быть не можетъ.

Правительство князя Карла не провозглашаетъ въ настоящемъ своемъ законѣ независимости Румынской церкви; оно просто титулуетъ ее, гдѣ считаетъ нужнымъ, „автокефальною“, очевидно, всецѣло примыкая здѣсь къ законоположенію А. Кузы и къ іюльской конституціи 1866 года. Независимость Румынской церкви—для него „совершившійся фактъ“, о которомъ и говорить болѣе не слѣдуетъ: замѣчанія дѣйствительно автокефальныхъ православныхъ церквей относительно этого пункта оставлены имъ безъ всякаго вниманія, какъ ничего не значащія.

Избранію и назначенію на мѣста епископовъ данъ государственный характеръ съ густою окраской узкаго, замкнутаго въ себѣ націонализма. Въ коллегіи, предназначенной для избранія митрополитовъ и епархіальныхъ епископовъ, преобладаетъ свѣтскій элементъ—члены сената и палаты депутатовъ, считающіеся представителями націи; священники и вообще низшій клиръ исключены изъ состава избирательной коллегіи. Но эта коллегія не первоначальная и единственная инстанція въ выборѣ епископовъ. По статьѣ второй, митрополиты могутъ быть избираемы изъ епархіальныхъ епископовъ, а епархіальные епископы—изъ всѣхъ членовъ Румынскаго клира. Но въ той же второй статьѣ сказано, что митрополиты и епархіальные епископы могутъ быть избраны *только* изъ *титулярныхъ* Румынскихъ *архіереевъ*. Гдѣ же правда? Конечно, послѣднее опредѣленіе слѣдуетъ мыслить ограниченіемъ перваго болѣе широкаго опредѣленія и, какъ таковое,—его только и принимать. Такимъ образомъ, градація установляется такая: изъ клира избираются титулярные архіереи, изъ титулярныхъ архіереевъ—епархіальные епископы, изъ епархіальныхъ епископовъ—митрополиты. Это—чисто чиновничья градація, но никакъ не церковная, не каноническая [1]). По статьѣ 25-ой, избраніе титулярныхъ или викарныхъ архіереевъ совершается „свящ. синодомъ по соглашенію съ правительствомъ“ и затѣмъ испрашивается для нихъ, чрезъ министра церковныхъ дѣлъ, „благословеніе у вселенскаго патріарха“. Этотъ первоначальный выборъ архіереевъ, лежащій въ основѣ всѣхъ послѣдующихъ, такъ сказать, переизбраній ихъ, можетъ казаться кано-

[1]) Сн. ап. пр. 14; Сардик соб. пр 1.

ничнымъ и какъ бы въ нѣкоторой мѣрѣ сглаживаетъ дальнѣйшее преобладающее вліяніе мірскаго элемента. Но такъ можетъ только казаться. Выраженіе: „по соглашенію съ правительствомъ“, въ переводѣ на понятную рѣчь можетъ означать не иное, какъ *по указанію* правительства. Иначе какъ же мыслить это соглашеніе при избраніи? Указаніе въ данномъ случаѣ равносильно приказанію. Такимъ образомъ принципъ законодательства А. Кузы о назначеніи епископовъ правительствомъ удержанъ: первоначальный толчекъ исходитъ отъ правительства, сенатъ и палата депутатовъ продолжаютъ, господарь полагаетъ конецъ дѣйствію. Епископы введены въ эту процедуру только какъ ширма, для нѣкотораго прикрытія самовластныхъ дѣйствій свѣтскихъ властей. Такое же значеніе имѣетъ и послѣднее изъ приведенныхъ постановленій: испрошеніе благословенія для титулярныхъ архіереевъ у вселенскаго патріарха [1]); съ идеей автокефальности оно не вяжется, да и вообще является какъ-то страннымъ въ разбираемомъ законодательствѣ князя Карла. Постановленіе о пожизненномъ занятіи епископами своихъ мѣстъ, при ихъ чиновничьемъ производствѣ, является мало умѣстнымъ.

Идея узкаго національнализма уже ярко выдвигается при назначеніи титурярныхъ архіереевъ, которые должны быть „природными или натурализованными Румынами“. Въ дальнѣйшемъ ихъ чинопроизводствѣ она обостряется: епархіальными архіереями могутъ быть уже не натурализованные, а только природные и родившіеся въ самомъ княжествѣ Румыны. Это уже не только неканонично, но и прямо несправедливо съ точки зрѣнія здраваго смысла: пусть натурализованный титулярный архіерей—достойнѣйшій служитель церкви во всѣхъ отношеніяхъ, но онъ не можетъ быть епархіальнымъ епископомъ потому только, что онъ—не природный Румынъ и родился не въ Румынскомъ княжествѣ. Явно, что какъ въ избраніи епископовъ, такъ и въ опредѣленіи ихъ качествъ

[1]) А. Куза писалъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ патріарху Софронію:—«Архіереи, возведенные мною на вдовствующія епископскія каѳедры, избраны, сообразно тексту каноновъ, изъ лицъ.., которыхъ *самъ святѣйшій вселенскій тронъ прежде* меня *считалъ достойными епископскаго достоинства*» и пр. (См выше, стр 461) Не ради этой ли цѣли введено и теперь постановленіе о испрашиваніи благословенія патріарха?..

какъ служителей Христовой церкви, правительство князя Карла менѣе всего руководствовалось апостольскими и соборными правилами [1]). Высшаго выраженія идея національной исключительности достигаетъ въ постановленіи, чтобы св. синодъ Румынской церкви хранилъ національное единство ея въ Румынскомъ государствѣ. Такое постановленіе о церкви уже ни съ чѣмъ не сообразно. Въ революціонномъ ходѣ Румынскихъ движеній оно должно означать: синодъ обязанъ зорко смотрѣть, чтобы Молдавія не проявляла болѣе никакихъ признаковъ къ огторженію отъ Валахіи, къ самостоятельному политическому бытію, къ разрушенію достигнутаго политическаго Румынскаго единства. Но развѣ такая задача можетъ быть навязана церкви? Далѣе какимъ образомъ можно совмѣстить храненіе національной *исключительности* съ храненіемъ *единства* Румынской церкви съ остальными православными церквами? Вѣдь національная исключительность, какъ ее понимаютъ націоналисты-революціонеры, составляетъ прямое отрицаніе догматовъ и каноновъ церкви, которые общи и одинаково дороги всѣмъ православнымъ христіанамъ. И несомнѣнно, церковный законъ князя Карла игнорируетъ догматы и каноны церкви, а всею силою ударяетъ на націонализмъ, которому въ жертву приносится все. Потомъ, храненіе синодомъ національнаго единства неизбѣжно должно сопровождаться насиліемъ совѣсти православныхъ не-Румыновъ. Такимъ образомъ, акты насилія правительства А. Кузы, учиненные относительно этого пункта, получаютъ теперь силу закона. Наконецъ, прорвавшись за предѣлы княжествъ, идея національной исключительности должна внести раздоръ въ сосѣднія страны, гдѣ обитаютъ Румыны. Въ Австріи она уже принесла свои горькіе плоды. Въ дальнѣйшемъ движеніи она должна стягивать всѣхъ Румыновъ, гдѣ бы они ни жили, въ одно замкнутое цѣлое. Такъ Христова церковь изъ мирнаго, спасительнаго, божественнаго института превращена въ боевое національно-политическое орудіе.

Въ общемъ Constitution civile du clergé, введенная А. Кузою, сохранена въ полной силѣ и новымъ церковнымъ за-

---

[1]) См. ап пр. 1, 17, 30, 42, 44, 77, 78, 80; I всел. соб. пр. 2, 4; VI всел. соб. пр. 12, 50; VII всел. соб. пр. 2, 3, 4; Ант. соб. пр. 12, 19, 23; Сард. соб. пр. 6, 10; Лаод. соб. пр. 12; Карѳ. соб. пр. 3, 4, 13, 19, 34, 61, 81; Двукр. соб. пр. 17.

комъ князя Карла. Тѣсное примкновеніе его къ церковному законодательству А. Кузы и не скрывается. Не взирая на всѣ и всяческія замѣчанія автокефальныхъ церквей, новый церковный законъ заявляетъ, что митрополиты и епископы, беззаконно получившіе мѣста при А. Кузѣ, сохраняютъ ихъ и теперь со всѣми правами и привиллегіями, имъ присвоенными настоящимъ закономъ. Постановленія синода должны быть не только основаны на свящ. канонахъ, но еще приведены въ согласіе съ гражданскими законами страны. Но что, если, при противоположности гражданскихъ законовъ правиламъ церкви, учинить согласіе между ними будетъ не возможно? Синодъ вообще не можетъ приводить въ исполненіе своихъ постановленій безъ утвержденія господаря; исключеніе составляютъ лишь религіозно-судебныя его рѣшенія и притомъ— ничтожнаго свойства. Такъ всюду интересы церкви подчинены усмотрѣнію блюстителей государственныхъ интересовъ Замѣщеніе епископскихъ каѳедръ пріурочено къ созванію законодательныхъ собраній; такимъ образомъ, полугодовое вдовство епархій возведено въ норму. Не будетъ ли это подведеніемъ чисто церковнаго дѣла подъ текущее настроеніе политическихъ партій?..

Синодъ не называется постояннымъ синодомъ, да таковымъ онъ и не можетъ быть названъ по періодичности своего существованія. Созваніе его, „соотвѣтственно требованіямъ 37-го апостольскаго правила“, совершается два раза въ годъ, весною и осенью: теперь спрашивается, какимъ образомъ такой синодъ будетъ хранить національное единство Румынской церкви? Въ 37-мъ правилѣ апостоловъ сказано: „да разсуждаютъ они (епископы) другъ съ другомъ о догматахъ благочестія, и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія“. Что-жъ? Собравшись на соборъ, епископы Румынскіе должны, напримѣръ, задаться вопросомъ и поразсудить: вотъ де, Молдавія и опять покусилась отдѣлиться отъ Валахіи и, такимъ образомъ, нарушить національное единство Румыновъ? Какъ быть?—Не постыдились же Румынскіе національ-либералы ввести такое постановленіе въ кругъ обязанностей свящ. синода, долженствующаго заботиться единственно о чистотѣ догматовъ, храненіи церковныхъ правилъ и православно-христіанскомъ образѣ жизни вѣрующихъ!?..

Заключительная статья новаго церковнаго закона какъ бы списана съ подобныхъ же заключительныхъ статей церковнаго законодательства А. Кузы: всѣ постановленія, противорѣчащія настоящему закону, не дѣйствительны. Такимъ образомъ, правила церкви, противорѣчащія этому закону, объявляются упраздненными, потерявшими силу, дѣйствующаго права въ Румынской церкви [1]).

Свящ. синодъ Румынской церкви не имѣетъ собственнаго зданія для засѣданій; обыкновенно онъ собирается въ домѣ при церкви св. Димитрія Новаго, гдѣ прежде существовалъ монастырь [2]). Первое собраніе его по новому закону назначено въ началѣ мая 1873 года, въ Бухарестѣ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Унгро-Влахійскаго Нифонта [3]). Митрополитъ Молдавскій Каллиникъ отказался принимать участіе въ засѣданіяхъ синода, не смотря на то, что ему сдѣланы были неоднократныя приглашенія; онъ продолжалъ оказывать недовольство низведеніемъ его митрополіи на вторую степень сравнительно съ митрополіей Бухарестскою, и все духовенство Молдавіи поддерживало его въ этомъ. Синодъ призналъ Каллиника достойнымъ наказанія и заключеніе свое представилъ господарю на утвержденіе съ тою впрочемъ, оговоркой, что приговоръ синода можетъ быть отмѣненъ, если преосвященный Молдавскій попроситъ извиненія. Между тѣмъ въ Молдавіи составлены были прошенія съ подписями іерар-

---

[1]) Между тѣмъ г. Г. П. С., по поводу изложеннаго церковнаго закона **князя Карла**, замѣчаетъ; «если теперь въ Румынской церкви существуетъ *каноническій* синодъ, то этимъ она обязана исключительно братьямъ Скрибанамъ». Неофиту и Филарету (*Востокъ*, 1885 г., № 308, стр. 235, см *тамъ же*, № 312—313. стр. 274—276). Изъ сказаннаго легко видѣть, что это утвержденіе г Г. П С. далеко отъ истины братья Скрибаны достигли пока одного только, что синодъ сталъ теперь составляться изъ однихъ епископовъ, и эти епископы должны быть избираемы на каѳедры, а не назначаемы декретомъ князя, какъ это требовалось по закону А. Кузы. Конечно, и эта заслуга Скрибановъ велика и дѣлаетъ имъ честь, свидѣтельствуетъ о горячей ихъ ревности по вѣрѣ и заботѣ о благѣ церкви; но все же въ новомъ законѣ остается еще много сторонъ, которыхъ нельзя согласить съ канонами

[2]) *Востокъ*, 1885 г., № 308, стр. 232. *Тр. Кіевск. Дух. Акад.* 1884 г., т. II, стр. 551.

[3]) *Церк. Лѣтоп.* («*Дух. Бесѣд.*»), 1873 г., № 20, стр. 318.

ховъ, духовенства и многихъ высшихъ сановниковъ въ пользу Каллиника, съ требованіемъ, чтобы привиллегіи Молдавской каѳедры остались и впредь неприкосновенными [1]): Однакожъ, эти требованія Молдаванъ не могли быть исполнены [2]): вѣдь они равносильны были расторженію достигнутаго союза княжествъ. Но не видно также, чтобы былъ наказанъ и Каллиникъ; по всей вѣроятности, онъ приладился къ обстоятельствамъ.

Въ октябрѣ того же 1873 года открылись осеннія засѣданія синода. Предсѣдатель его, митрополитъ Нифонтъ, въ первомъ же засѣданіи его заявилъ, что онъ получилъ отъ Константинопольскаго патріарха посланіе, которымъ патріархъ утверждаетъ и благословляетъ новый проектъ церковнаго устройства Румынской церкви [3]). Въ Константинополѣ, послѣ удаленія съ патріаршаго трона Григорія VI, 10 іюня 1871 года, въ преемники ему былъ избранъ 5 сентября того же года Анѳимъ VI, который патріаршествовалъ до 30 сентября 1873 года. Ему наслѣдовалъ Іоакимъ II 23 ноября того же года [4]). Такимъ образомъ заявленіе митрополита Нифонта относится ко времени междупатріаршествованія въ Константинопольской патріархіи. Когда вѣсть о немъ дошла до Константинополя, то она произвела здѣсь на членовъ патріаршаго синода весьма тревожное впечатлѣніе, такъ какъ они ничего не знали ни о проектѣ устройства Румынской церкви, ни о посланіи патріарха Анѳима по поводу этого проекта. Навели справки въ кодескахъ патріархіи, но и тамъ не нашли такого посланія, на какое ссылается Румынскій митрополитъ-приматъ [5]).

---

[1]) *Христ. Чтен* 1873 г., ч. III, стр 747—748.

[2]) *Тамъ же*

[3]) *Тамъ же*, стр. 747

[4]) Γεδεων, Μ, Πίνακες, σ 703—706.

[5]) Греческій церковный историкъ, Діомидъ Кириакосъ, заявляетъ, что патріархъ Анѳимъ VI призналъ Румынскій синодъ· τῷ δὲ 1873 ἐφάνη, ὅτι ἀνεγνώρισεν Ἄνθιμος ὁ ς΄ τὴν Ῥουμανικὴν σύνοδον (Κυριακος, Δ, Ἐκκλ. Ἱστορ. III, 40). Однакожъ, далѣе онъ замѣчаетъ, что полнаго согласія не послѣдовало между Бухарестомъ и Константинополемъ и что Константинопольская патріархія вообще была еще далека отъ провозглашенія автокефальности Румынской церкви (Ibid). Но, въ такомъ случаѣ, въ чемъ же выразилось признаніе Румынскаго синода со стороны патріарха? Вѣдь синодъ, по цер-

Замѣщенія вакантныхъ епископскихъ каѳедръ началось тотчасъ же по введеніи новаго церковнаго закона князя Карла Въ какомъ духѣ и какъ должны были послѣдовать эти замѣщенія епископскихъ каѳедръ?—легко можно было предвидѣть изъ характера главныхъ дѣйствующихъ лицъ Румынской іерархіи.

ковному закону князя Карла, долженъ быть синодомъ *независимой* Румынской церкви?—не иначе.—*Христіанское Чтеніе* выражаетъ всяческое сомнѣніе относительно того, что члены патріаршаго синода ничего не знали ни о проектѣ церковнаго закона, ни о посланіи патріарха. Оно замѣчаетъ, что «нельзя допустить, чтобы заявленіе Венгро-Валахскаго митрополита было лишено основанія, тѣмъ болѣе, что извѣстіе объ утвержденіи патріархомъ новаго проекта было (какъ говорятъ) помѣщено въ «Восточной Звѣздѣ»—органѣ Константинопольской патріархіи» Однакожъ, это заявленіе его покоится лишь на предположеніяхъ и слухахъ («какъ говорятъ!»), т. е. на такихъ источникахъ, на которые никакъ нельзя полагаться. Равнымъ образомъ, неудобопріемлемо и слѣдующее его заявленіе «Само собою разумѣется, что это обстоятельство (т е. заявленіе митрополита Нифонта въ синодѣ) также послужило поводомъ къ новымъ толкамъ противъ патріарха Аѳеима» (*Христ. Чтен.* 1873 г, ч. III, стр. 747) Къ чему было возбуждать «новые толки» о патріархѣ Аѳеимѣ, когда онъ уже оставилъ патріархію и жилъ уединенно въ деревушкѣ (См Γεδεων, Μ, Πιναχες σ 705)? Да и вѣроятно ли, чтобы 85-лѣтній старецъ украткою, безъ вѣдѣнія синода, переслалъ въ Бухарестъ утвердительную грамату? Къ чему могла послужить такая, тайкомъ, какъ бы «воровски», написанная грамата? Могла ли она кѣмъ либо быть признана за каноническую, правильно, въ должномъ порядкѣ составленную грамату? Развѣ допустимо, чтобы патріархъ Аѳеимъ не предвидѣлъ всего этого? Спустя около десяти лѣтъ послѣ сказаннаго событія, Румынскій синодъ самъ торжественно заявилъ, что «патріархія (Константинопольская) до сего дня игнорируетъ организацію и положеніе нашей (Румынской) церкви» (*Труд Кіевск Д Акад.* 1883 г., т. II, стр. 668) Что же слѣдуетъ считать за правду? заявленіе митрополита Нифонта? или же торжественное утвержденіе самаго Румынскаго синода? Сомнѣніе здѣсь едва ли можетъ возникнуть.—Достойно примѣчанія, что митрополитъ Нифонтъ отказался вступить въ общеніе съ Болгарами, самовольно отторгшимися отъ Константинопольской патріархіи (*Церк. Лѣтоп.* 1872 г., № 29, стр. 48). Въ сопоставленіи съ приведенными фактами это должно означать, что, подъ сильнымъ давленіемъ свѣтской власти, онъ и самъ самовольно отторгается отъ союза со вселенскою патріархіей, но въ душѣ своей и внѣ сказаннаго давленія онъ признаетъ такое отторженіе беззаконнымъ, антиканоничнымъ. По истинѣ трагическое положеніе! и это при усвоеніи «принципа современной культуры», внесеннаго въ конституцію,—безусловной свободы совѣсти!.

Бухарестскій митрополитъ-приматъ Нифонтъ всегда являлъ себя покорнымъ орудіемъ правительства, былъ симоніанецъ и, какъ таковой, продавалъ мѣста за деньги. Молдавскій митрополитъ Каллиникъ Миклеско, занявши Ясскую каѳедру при А. Кузѣ вопреки канонамъ, „шелъ рука объ руку съ преслѣдователями православной церкви въ Румыніи“ и самъ въ свою очередь „преслѣдовалъ достойныхъ духовныхъ лицъ“. Вліятельнѣйшимъ между епископами въ Румыніи былъ Мельхиседекъ Стефанеско, епископъ Нижне-Дунайскій, а съ 1879 года—Романскій. Онъ былъ ученѣйшимъ между Румынскими епископами и въ этомъ отношеніи могъ быть названъ, по справедливости, „свѣтиломъ Румыніи“. Но, какъ церковный іерархъ, какъ самый видный представитель Румынскаго православнаго духовенства, онъ заслужилъ справедливое порицаніе. Онъ „содѣйствовалъ тому, чтобы въ архіереи возводимы были люди безъ всякихъ достоинствъ, которыхъ правительство имѣло бы всегда къ своимъ услугамъ, во вредъ иногда православной церкви“; онъ „дружилъ съ протестантами“ и оказывалъ покровительство явнымъ врагамъ церкви; наконецъ, онъ явилъ себя крайне неблагодарнымъ, сдѣлавшись „яростнымъ преслѣдователемъ своихъ благодѣтелей-учителей“, провинившихся предъ нимъ только тѣмъ, что они мужественно защищали угнетаемую безбожнымъ правительствомъ православную Румынскую церковь [1]).

Печальная эпопея замѣщенія епископскихъ каѳедръ по изданіи церковнаго закона князя Карла представляется въ слѣдующемъ видѣ.—Викарій Нижне-Дунайскій, епископъ Іеремія Дырзу, „возведенъ въ санъ архіерея въ 1873 году за деньги“ [2]); Въ это же самое время (1873 г.) вакантною была каѳедра древняго Арджиса. Безспорно, самымъ достойнымъ кандидатомъ на нее долженъ быть признанъ Неофитъ Скрибанъ, епископъ Эдесскій, ревностный зѣщитникъ православія. Но онъ былъ обойденъ [3]). На Арджисскую каѳедру избранъ обоими законодательными собраніями—сенатомъ и палатою

---

[1]) См. *Востокъ*, 1885 г., № 308, стр. 233, 235; № 309—310, стр 246; см. выше, стр. 226—227, 424—425.

[2]) *Востокъ*, 1885 г., № 309—310, стр. 247.

[3]) *Тамъ же*, № 312—313, стр. 275.

депутатовъ—Іосифъ Ананіеско, съ 23 апрѣля 1872 года титулярный епископъ Лидскій. Постъ Арджисскаго епископа онъ „купилъ“ за огромную сумму денегъ у Валахскаго митрополита Нифонта—милліонера, обѣщавъ, въ то же время, „быть покорнымъ слугою правительства, во главѣ котораго стояли невѣрующіе люди“. По поводу этого избранія министръ М. Когальничано произнесъ съ злою насмѣшкою въ сенатѣ, обратившись къ достойнѣйшимъ архіереямъ, присутствовавшимъ здѣсь въ качествѣ постороннихъ зрителей: „тако подобаетъ защищающимъ православіе“. Это, по мнѣнію г. Когальничано, должно означать, что тотъ измѣнникъ, кто защищаетъ православіе, а достоинъ почестей высшаго званія тотъ, кто даетъ деньги за священный санъ и подчиняется безпрекословно распоряженіямъ правительства, въ явный вредъ православной церкви. Въ 1875 году, по смерти митрополита Нифонта, на Бухарестскую каѳедру въ званіе митрополита-примата переведенъ былъ Молдавскій митрополитъ Каллиникъ Миклеско, а его мѣсто занялъ, 6 іюля того же самаго года, Іосифъ Ананіеско [1]). „Въ 1879 году митрополитъ Іосифъ Ананіеско оказался достойнымъ архипастыремъ: онъ произнесъ въ сенатѣ рѣчь въ защиту православія отъ нигилизма и разныхъ другихъ враговъ православія въ Румыніи, имя которыхъ „легіонъ“, но потомъ „опять сталъ послушнымъ орудіемъ правительства“ [2]). Въ общемъ его можно отнести къ числу заурядныхъ епископовъ, какихъ вездѣ и повсюду весьма много.

---

[1]) Авторъ статьи; «Изъ современной церковной жизни въ Румыніи», помѣщенной въ *Богословскомъ Вѣстникѣ* за 1901 г. въ т. I, описывая юбилейное торжество 25-лѣтія Іосифа Ананіеско въ званіи митрополита Молдавскаго, говоритъ, что на Ясскую митрополичью каѳедру «онъ былъ избранъ *по смерти Молдавскаго митрополита Каллиника*» (стр 541). Это неправда; скончался Нифонтъ, митрополитъ Бухарестскій, Унгро-Влахійскій, а Каллиникъ еще здравствовалъ и повышенъ въ званіе митрополита-примата Румынской церкви

[2]) Эта рѣчь митрополита Іосифа Ананіеско была переведена на Русскій языкъ и напечатана въ № 5 *Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостей* 1880 года. Во время ея произнесенія «министръ-президентъ Иванъ Братіано съ запальчивостью говорилъ въ сенатѣ: «не хочу говорить съ попами» Въ 1884 году митрополитъ Іосифъ еще разъ съ достоинствомъ поддержалъ православіе въ Румынскомъ сенатѣ противъ обвиненій протестантовъ и невѣ-

Каллиникъ Миклеско — хамелеонъ, мѣняющій свой видъ сообразно обстоятельствамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне честолюбивый. Это ясно можно видѣть уже изъ того, что о немъ доселѣ сказано. Теперь, занявши каѳедру Унгро-Валахскую и, такимъ образомъ, сдѣлавшись митрополитомъ - приматомъ Румыніи, онъ „пріобрѣлъ самое большое вліяніе въ Румынской церкви, но употребилъ дурно это вліяніе, избирая на архіерейскія каѳедры недостойныхъ лицъ, ставши симонійцемъ“. [1]) Прочіе епископы получили свои назначенія точно также или

рующихъ, въ главѣ которыхъ стоялъ г. Г. Мырзеско, бывшій въ началѣ 70-хъ годовъ министромъ исповѣданій и просвѣщенія. Равнымъ образомъ къ заслугѣ митрополита Іосифа относится и то, что онъ «отрѣшилъ отъ должности ректора Ясской Сокольской семинаріи о. архимандрита Филоѳея Ромынеску, учившагося въ Парижѣ, человѣка въ высшей степени распущеннаго и корыстолюбиваго, приведшаго въ негодованіе г. Ясскій, и назначилъ ректоромъ этой семинаріи о. архимандрита Ѳеоктиста Скрибана (двоюроднаго брата знаменитыхъ Неофита и Филарета Скрибановъ)—человѣка очень достойнаго; вообще митрополитъ Іосифъ Ананіеско, хотя не имѣетъ никакого образованія, исполняетъ свой долгъ, насколько ему это возможно, и гораздо болѣе чтимъ православными Румынами, чѣмъ Бухарестскій митрополитъ Каллиникъ Миклеско». (Болѣе подробную характеристику его см. въ *Востокѣ* 1885 г., № 308, стр. 234—235) Г-нъ *А. С*, авторъ статьи: «Изъ современной церковной жизни въ Румыніи», отзывается о митрополитѣ Іосифѣ Ананіеско въ очень похвальномъ тонѣ. Онъ говоритъ: «Въ своей іерархической дѣятельности митрополитъ Іосифъ *всегда* являлся *неусыпнымъ* стражемъ церкви, ея установленій, охранителемъ и защитникомъ ея самостоятельности противъ посягательствъ на нее свѣтской, часто безбожной, власти». За тѣмъ, для характеристики митрополита Іосифа, г. *А С* приводитъ «нѣсколько выдержекъ» изъ его рѣчи, сказанной имъ въ 1893 году въ засѣданіяхъ сената отъ 13 и 14 апрѣля (*Богосл. Вѣстн.* 1901 г., т. I, стр. 540—545). Конечно, слишкомъ хвалебный тонъ г. *А. С* относительно митрополита Іосифа вызванъ юбилейнымъ празднествомъ митрополита, только-что имъ совершеннымъ; говорить о юбилярахъ въ минорномъ тонѣ не полагается. Пренія въ весенннихъ засѣданіяхъ Румынскаго сената 1893 года по поводу проекта новаго церковнаго закона подробно описаны епископомъ Парѳеніемъ Нижне-Дунайскимъ въ его книгѣ. Ἡ ὀρθόδοξος αὐτοκέφαλος Ῥωμουνικὴ ἐκκλησία. Ἐν Ἀθήν. 1894, но только съ 16 апрѣля, т. е. съ того дня, когда изъ епископовъ болѣе всѣхъ говорилъ въ защиту церкви самъ Парѳеній. Очень жаль, что онъ не описалъ вполнѣ этихъ интересныхъ преній

[1]) Болѣе подробную характеристику его см. въ *Востокѣ* 1885 г., № 308, стр. 233—234.

за деньги, или по протекціи, обѣщаясь въ томъ и другомъ случаѣ быть покорными орудіями свѣтской власти. [1])

Особеннаго вниманія, но и печальной репутаціи, заслуживаетъ епископъ Бырладскій Каллистратъ Орляно, викарій Хушской епархіи. По образованію онъ—лиценціатъ Аѳинскаго университета. Въ началѣ онъ былъ приходскимъ священникомъ, нѣкоторое время состоялъ настоятелемъ Румынской церкви въ Парижѣ, овдовѣвши, принялъ иночество и возведенъ въ санъ архимандрита. „Архіерейскій санъ онъ получилъ по сильной

---

[1]) Такъ, Іосифъ Бобулеско, епископъ Рымниковылчскій «купилъ епископскій санъ въ 1880 году за 47,000 франковъ, унижаясь предъ министромъ исповѣданій и просвѣщенія Василіемъ Контою. отъявленнымъ атеистомъ» (*Востокъ*, 1885 г., № 308, стр. 235) Иннокентій Кицеску, епископъ Бузейскій, не имѣя никакихъ достоинствъ, «купилъ архіерейскій санъ за деньги» и всегда являлъ себя послушнымъ орудіемъ той правительственной партіи, которая была въ силѣ, у власти Каллиникъ Дима, епископъ Хушскій, «человѣкъ низкаго происхожденія и безъ всякаго школьнаго образованія», «купилъ архіерейскій санъ за деньги», имѣя къ тому же еще покровителемъ Каллиника Миклеско Геннадій Петреско, епископъ Арджисскій послѣ Іосифа Ананіеско, «купилъ архіерейскій санъ за деньги» Преосвященный Іосифъ Георгіянъ, точно также малообразованный и безъ всякихъ достоинствъ, достигъ сана архіерейства «по протекціи свѣтскихъ лицъ» Иннокентій Моисіу, епископъ Плоештскій, викарій Унгро-Валахскій, «купилъ архіерейскій санъ за деньги». Нарцессъ Крецулеско, епископъ Ботошанскій, викарій Ясской митрополіи, отличающійся корыстолюбіемъ, пьянствомъ и вообще разгульною жизнью, «купилъ архіерейскій санъ за деньги» Каллистъ Стратоникійскій, епископъ Бакаускій, викарій Романской епархіи, «человѣкъ безъ всякаго образованія и убѣжденій, совершенно безграмотный, покорнѣйшій слуга людей вліятельныхъ», но—«самый богатый Румынскій архіерей, купилъ архіерейскій санъ за деньги» Валеріанъ Стефанеско, епископъ Рымнико-Сератскій, викарій Бузейской епархіи, человѣкъ безъ образованія и безъ всякихъ достоинствъ, «получилъ архіерейскій санъ по протекціи своего брата», Мельхиседека Стефанеско Кесарій Размирица, епископъ Синадскій, бывшій викарій Ясскій, «человѣкъ безъ образованія, купилъ архіерейскій санъ за деньги».—Всѣ приведенныя свѣдѣнія сообщилъ г. *Г. П С.*, видимо, близко знакомый съ состояніемъ Румынской церкви и ея іерархіи (*Востокъ*, 1885 г. № 308, стр 235; № 309—310, стр. 242—247). Совершенно согласно съ нимъ свидѣтельствуетъ и г *В. С.* Онъ говоритъ: «всего прискорбнѣе то, что между членами св. синода есть и такіе, которые, не имѣя никакихъ заслугъ и никакого образованія, получили архіерейскій санъ за деньги. Чего же ждать отъ святокупцевъ?» *Востокъ*, 1884 г., № 291, стр. 97.

протекціи бывшихъ и настоящихъ министровъ—людей совершенно индиферентныхъ не только къ православному христіанству, но и къ религіи вообще. Въ качествѣ епископа онъ „совершилъ много недостойнаго православнаго архіерея". По образу мыслей онъ былъ отъявленнымъ протестантомъ и являлъ себя, какъ „слѣпое орудіе инославныхъ пропагандъ, особенно протестантской". Иночество онъ отвергалъ, называя его учрежденіемъ варварскимъ per excellentiam и противоестественнымъ [1]), а защитниковъ иночества—людьми дикими, допотопными, лишенными здраваго смысла, страдающими воображеніемъ и проч. Самъ онъ принялъ иночество единственно для того, чтобы достигнуть чрезъ него епископской каѳедры и, такимъ образомъ, удобнѣе распространять протестантскія лжеученія [2]). При распространеніи протестантизма онъ употреблялъ ложь, обманъ, и не только самъ дѣлалъ это, но заставлялъ дѣлать то же самое и другихъ [3]). Свое сближеніе съ еретическимъ Западомъ

---

[1]) Въ доказательство того, что иночество—невозможно, онъ дѣлалъ, между прочимъ, такое сравненіе: «какъ невозможны Греческія слова безъ удареній, какъ не можетъ жить рыба безъ воды, такъ невозможно жить одному полу безъ другаго».

[2]) Особенно сильно онъ домогался Рымниковылчской каѳедры.—Едва ли нужно говорить, что средство, употребленное кѵръ Каллистратомъ для достиженія своей цѣли, безнравственно. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изъ его приверженцевъ стараются оправдать его, и именно—тѣмъ, что для хорошихъ (?) цѣлей можно де употреблять и обманъ, ложь. Такимъ образомъ Іезуитское правило—цѣль оправдываетъ средства—всецѣло принимается и протестантами.

[3]) Главою протестантской пропаганды въ Румыніи состоитъ родной старшій братъ епископа Каллистрата, г. Барбо Константинеско. Этотъ господинъ учился девять лѣтъ въ Лейпцигѣ, гдѣ и получилъ въ университетѣ степень доктора философіи, почти 20-ть лѣтъ состоялъ учителемъ церковной и гражданской исторіи въ Бухарестской центральной семиклассной семинаріи, гдѣ распространялъ устно, письменно и путемъ печатнымъ крайнія протестантскія мнѣнія, такъ что, наконецъ, цѣлое поколѣніе насквозь пропиталось протестантизмомъ; при посредствѣ своихъ учениковъ онъ основалъ журналъ *Desteptarea* (*Пробужденіе*, издававшійся въ Яссахъ съ 1 апрѣля 1882 г. по два раза въ мѣсяцъ), въ которомъ съ неслыханною дерзостью сталъ обсуждать церковно-православныя дѣла, возбуждалъ священниковъ къ явному неповиновенію своимъ епархіальнымъ начальникамъ, монаховъ всѣхъ называлъ сумасшедшими и говорилъ, что они совсѣмъ не имѣютъ raison d'être (права на существованіе) и ни въ какомъ случаѣ не годятся

и симпатіи къ нему онъ обнаруживалъ еще тѣмъ, что совершалъ крещеніе чрезъ обливаніе. Надѣясь на покровительство сильныхъ, стоящихъ у власти, лицъ, епископъ Каллистратъ Орляно учинилъ нѣсколько соблазнительно-беззаконныхъ дѣйствій, и тѣмъ не менѣе остался безнаказаннымъ. Это увеличило его дерзость; онъ началъ уже совершенно свободно насмѣхаться надъ всѣмъ православнымъ въ Румынскихъ газетахъ и издавать въ Бухарестѣ, во вредъ православію, свой еженедѣльный журналъ подъ названіемъ *Biserica Română* (*Румынская Церковь*). Между тѣмъ этотъ епископъ Каллистратъ, насмѣшливо критикующій обряды и обычаи православной церкви,

---

въ учители семинарій, какъ развращающіе юношество Въ 1871 году г. Барбо Константинеско въ засѣданіи семинарскаго правленія стоялъ съ покрытою головою, въ высокой шляпѣ цилиндрѣ. Когда ректоръ семинаріи, архимандритъ Ѳеоктистъ Скрибанъ, замѣтилъ ему, что нужно сидѣть съ непокрытою головою, то г Константинеско отвѣтилъ ему, что и ректоръ въ такомъ случаѣ долженъ быть съ непокрытою головой Ректоръ возразилъ, что ему, какъ архимандриту, позволено канонами быть въ клобукѣ Константинеско съ наглостью замѣтилъ на это, что тѣ же каноны позволяютъ и ему быть въ шляпѣ въ присутственномъ мѣстѣ. Архимандритъ Ѳеоктистъ Скрибанъ формально предложилъ министерству исповѣданій и просвѣщенія и митрополиту Бухарестскому перемѣстить учителей-протестантовъ, г.г Б Константинеско и Н Нитзулеско, учившихся въ Лейпцигѣ, изъ духовной семинаріи въ свѣтскія учебныя заведенія Но его не послушали; напротивъ, его самого лишили ректорской должности, а ректоромъ семинаріи назначили Барбо Константинеско—лице свѣтское, и это—потому, что начальникомъ департамента школъ въ министерствѣ исповѣданій и просвѣщенія былъ г. Нитзулеско—протестантъ, нераздѣльный другъ г. Б. Константинеско, а министромъ исповѣданій и просвѣщенія былъ г. Георгій Мырзеско, то же сторонникъ протестантской пропаганды. Примѣчательно, что преосвященный Мелхиседекъ Стефанеско, епископъ Нижне-Дунайскій (потомъ Романскій), хотя товарищъ о архимандрита Ѳеоктиста Скрибана по ученію въ Кіевской Дух. Академіи, но личный врагъ его, не только не поддержалъ его, но еще порадовался его удаленію отъ ректорской должности: Мелхиседекъ былъ другомъ г.г Барбо Константинеско и Н Нитзулеско, и вообще онъ дружилъ съ протестантами почти до конца дней. Весьма характерно также и то, что когда назначена была коммиссія для пересмотра церковныхъ книгъ, то епископъ Мелхиседекъ посодѣйствовалъ избранію въ члены этой коммиссіи не о. архимандрита Ѳеоктиста Скрибана и не другихъ достойныхъ и строго-православныхъ лицъ, а тѣхъ же протестантствующихъ г.г. Б. Константинеско и Н. Нитзулеско Какое же они могли дать исправленіе церковнымъ книгамъ?!..

былъ „совершенный невѣжда въ церковныхъ дѣлахъ“: онъ даже не умѣлъ читать Евангеліе въ церкви [1]). И этотъ-то архіерей дерзко нападалъ на обычаи и постановленія православной церкви.

Единственный епископъ, возведенный (въ 1879 г.) въ архіерейскій санъ законно-канонически, соотвѣтственно своимъ личнымъ достоинствамъ и заслугамъ, былъ преосвященный Сильвестръ Баланеско, епископъ Питештскій, викарій Арджисскій. Онъ характеризуется какъ „человѣкъ кроткій, всѣмъ доступный, добросердечный, помогающій многимъ бѣднымъ, особенно учащимся“, и какъ сильный защитникъ православія отъ иновѣрной пропаганды. 10 декабря 1886 года онъ избранъ былъ въ епископы Хушской епархіи, на которой и святительствовалъ до своей кончины, послѣдовавшей 25 ноября 1900 г. [2]).

Совершеніе крещенія чрезъ окропленіе или обливаніе Каллистратомъ Бырладскимъ, нужно думать, было не исключеніемъ. Безспорно, то же самое дѣлали и многіе изъ протестантствующихъ послѣдователей епископа Каллистрата. Кромѣ того, изъ Бухареста постоянно разносились слухи о новыхъ реформахъ, вводимыхъ въ Румынской церкви. Такъ разглашали, что проектируется измѣнить одежду клира и дозволить ему

---

[1]) *Востокъ*, 1885 г., № 309—310, стр. 244—246; № 308, стр. 236 *Труды Кіевск. Дух Акад* 1884 г., т. II, стр. 359 —Достойно примѣчанія, что пособникомъ Каллистрата Орляно въ распространеніи протестантскихъ идей явился самъ митрополитъ-приматъ, Каллиникъ Миклеско Дѣло это обстояло въ такомъ видѣ Въ началѣ митрополитъ Каллиникъ доказывалъ въ своемъ еженедѣльномъ журналѣ *Ortodoxul* (*Православный*) чрезъ своего секретаря Зота противъ протестантовъ, что въ свящ. синодѣ могутъ быть членами только архіереи; но потомъ, по неудовольствію къ нѣкоторымъ архіереямъ, съ которыми у него возникли незначительныя недоразумѣнія, а также изъ «угоды» къ Каллистрату Орляно и особенно его брату, Барбо Константинеско, которые, вслѣдствіе покровительства имъ со стороны сильныхъ, стоящихъ у власти, лицъ, считались «видными представителями протестантства въ Румыніи», началъ доказывать, чрезъ того же Зота и въ томъ же своемъ журналѣ, что «каноническимъ синодомъ считается тотъ, въ которомъ присутствуетъ и бѣлое духовенство, указывая при этомъ на св синодъ Россійской церкви, въ которомъ до 1-го августа 1883 года были два члена изъ бѣлаго духовенства». *Востокъ*, 1885 г., № 308, стр. 234

[2]) *Востокъ*, 1885 г., № 309—310, стр 247. *Богословск. Вѣстн.* 1901 г., т. I, стр 533—534.

вступать во второй бракъ, ввести, какъ общее правило, погребеніе самоубійцъ. Это послѣднее извѣстіе казалось весьма вѣроятнымъ при протестантскомъ, или даже прямо безбожномъ направленіи правительства. Очень можетъ быть, что случаи погребенія самоубійцъ были довольно часты. Не отказалось правительство и отъ прежняго своего намѣренія — ввести Григоріанскій календарь [1]).

Когда Россія объявила войну Турціи въ 1877 году (12 апрѣля), Румынія нашла этотъ случай весьма удобнымъ для себя: уже 4 (16) апрѣля того же 1877 года она заключила съ Россіей конвенцію, а 10 (22) мая провозгласила свою независимость отъ Порты и точно также объявила ей войну. По Берлинскому трактату отъ 1 (13) іюля 1878 года эта независимость Румыніи признана была какъ Турціей, такъ и Европейскими державами. 14 (26) марта 1881 года генералъ Лекка внесъ предложеніе въ палату депутатовъ—даровать Румынскому князю титулъ короля. Депутаты и находящаяся въ галлереяхъ публика приняли это предложеніе съ великою радостью. Палата тотчасъ же составила подлежащій проектъ и сенатъ единогласно принялъ его. Вечеромъ того же дня всѣ сенаторы и депутаты in corpore явились къ князю во дворецъ и сообщили ему о своемъ рѣшеніи. Князь отвѣтилъ имъ на это: „Воля націи всегда была для меня руководствомъ при исправленіи моей правительственной должности. Пусть король Румыніи останется окруженнымъ тою же любовью, какая доселѣ была обращена къ тому, кто былъ и останется ея государемъ! Потому что любовь этого благороднаго и храбраго народа, которому я отдалъ мое сердце и мою душу, для меня гораздо дороже, чѣмъ весь блескъ, окружающій корону“. 10 (22) мая того же года послѣдовало въ Бухарестѣ самое коронованіе князя Карла, признаннаго королемъ къ этому времени и Европейскими державами [2]).

Это событіе преисполнило Румыновъ необыкновенной гордости и возбудило въ нихъ великое самомнѣніе. Уже въ

---

[1]) Κυριακος, Δ., Ἐκκλησ. Ἱστορ τ. III, σ 41.

[2]) *Muller, W.*, Polit. Gesch der Gegenw Das Jahr 1877, B. XI, S 129, 138—142; Das Jahr 1878, B. XII, 122—123; Das Jahr 1881, B XV, S. 251—252. *Meyer, H*, Die Diaspora etc S 42 Сн *Востокъ*, 1882 г., № 175, стр 145, № 177, стр. 170 *Іегеръ, О*, Всеобщ Истор. т IV, стр. 639, 646, 648

октябрѣ того же 1881 года, во время осеннихъ засѣданій Румынскаго синода, поднятъ былъ вопросъ объ установленіи въ Румыніи патріаршества. Очень можетъ быть, что Румыны и осуществили бы свою мечту (конечно, путемъ незаконнымъ, антиканоническимъ); но при дальнѣйшемъ движеніи этого вопроса интересы Румынскихъ епископовъ разошлись, каждый изъ нихъ въ душѣ самъ желалъ занять патріаршее мѣсто, а митрополитъ-примасъ Каллиникъ опасался, что, не смотря на носимое имъ достоинство первоіерарха, все-же онъ не будетъ удостоенъ воспріять достоинство патріарха. Такимъ образомъ вопросъ этотъ и заглохъ [1]).

Тогда Румыны рѣшили ознаменовать свое великое значеніе въ церковномъ отношеніи инымъ путемъ Доселѣ, не смотря на провозглашенную — и притомъ неоднократно — независимость Румынской церкви отъ Константинопольской патріархіи, Румынскіе митрополиты обращались къ ней за полученіемъ св. мура [2]). Теперь Румыны рѣшились изгладить и этотъ послѣдній видъ зависимости ихъ церкви отъ Константинопольскаго патріарха. 25 марта 1882 года, въ день Благовѣщенія Пре-

---

[1]) *Востокъ*, 1882 г., № 157, стр 5; № 181, стр 201. Cf Κυριακος, Δ. Ἐκκλησ Ἱστορ τ III, σ. 41.—Въ случаѣ объявленія Румынской церкви патріаршествомъ, возведеніе митрополита Каллиника въ достоинство патріарха, конечно, было бы всего естественнѣе. Но уже газета *Poporul* высказалась противъ возведенія Унгро-Влахійскаго митрополита въ санъ патріарха (См. *Востокъ*, 1882 г., № 180, стр 195) По отзывамъ Румынскихъ газетъ, равно также и Румынскіе іерархи отнеслись несочувственно къ возведенію митрополита Каллиника въ достоинство патріарха. Видимымъ предлогомъ этого несочувствія выставлялось то, что въ стремленіи Каллиника быть патріархомъ усматривается лишь его тщеславіе и честолюбіе; но въ дѣйствительности «оппозиція произошла отъ того, что митрополитъ Молдо-Влахійскій и нѣкоторые другіе іерархи не прочь были бы занять патріаршій престолъ и желали бы, чтобы въ синодѣ было произведено избраніе патріарха, противъ чего возстаетъ митрополитъ Бухарестскій, опасаясь, какъ бы выборъ синода не остановился на другомъ лицѣ. Опасеніе конечно не безосновательное, если вспомнимъ, что святѣйшій Каллиникъ, достигшій митрополіи Молдо-Влахійской при князѣ Кузѣ и бывшій послушнымъ его орудіемъ, не пользуется особымъ уваженіемъ и любовію среди Румынской паствы». *Востокъ*, 1882 г., № 181, стр. 201.

[2]) См. выше. стр 616 623 Сн. *Труд Кіевск. Дух Акад.* 1883 г, т. II, стр. 648.

святыя Богородицы, въ великій четвергъ, въ первый разъ совершено было не бывалое до сего времени въ Румыніи освященіе св. мура въ каѳедральномъ Спасскомъ соборѣ. Освященіе совершилъ, при громадномъ стеченіи народа, Унгро-Влахійскій митрополитъ-примасъ Каллиникъ, въ сослуженіи митрополита Молдавскаго и другихъ епископовъ Румынской церкви. На устройство серебряныхъ сосудовъ для храненія св. мура, палата депутатовъ, по предложенію министра церковныхъ дѣлъ, ассигновала 10,000 франковъ [1]). Чтобы придать бо́льшую торжественность и важность этому дѣянію, составленъ былъ особый актъ, коего одинъ экземпляръ положенъ для храненія въ государственномъ архивѣ, а другой—на престолѣ главной митрополичьей церкви [2]). Въ то же время одинъ изъ депутатовъ, въ пламенной рѣчи, произнесенной имъ въ палатѣ противъ Грековъ, приглашалъ правительство освободить Румынію отъ Грековъ, которые, по его выраженію, суть де „истинный бичъ и несчастіе для крестьянъ“ [3]). Газеты прославляли событіе мироосвященія какъ національное торжество.

---

[1]) *Востокъ*, 1882 г., № 177, стр 170. *Церк Вѣсти* 1883 г., № 2, стр 1—2, № 3, стр 2

[2]) Этотъ актъ о мироосвященіи помѣщенъ въ оффиціальной Румынской церковной газетѣ—*Biserica Orthodoxa Română* (№ 7). Онъ гласилъ слѣдующее: «Въ лѣто отъ Рождества Христова 1882-е, марта 25, въ Великій четвергъ страстной седмицы, въ 17-е лѣто царствованія нашего и во 2-е отъ провозглашенія Румынскаго королевства, совершенъ былъ съ подобающею торжественностью и согласно съ святыми канонами и постановленіями православной церкви обрядъ освященія святаго и великаго мура въ великой каѳедральной церкви въ Бухарестѣ, высокопреосвященнымъ архіепископомъ Бухарестскимъ и митрополитомъ Унгро-Влахійскимъ и Румынскимъ кyръ Каллиникомъ Миклеско, съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Молдо-Влахійскимъ и Сочавскимъ кyръ Іосифомъ, а также и съ прочими преосвященными Румынскими архіереями Для увѣковѣченія же всенародно этого событія составленъ сей актъ святой православной Румынской церкви.—Нижеподписавшіеся подписали два экземпляра одинаковаго содержанія на пергаментѣ, изъ которыхъ одинъ положенъ въ государственный архивъ для храненія, а другой—на святой престолъ священнаго жертвенника каѳедральной церкви». Подписали: Карлъ I, король Румыніи; 3 митрополита, 6 архіепископовъ, 18 епископовъ и всѣ міряне (*Востокъ*, 1882 г., № 183, стр. 221). Не понятно только, откуда набралось такое количество митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ.

[3]) *Востокъ*, 1882 г., № 178, стр 179

Дѣйствительно, самовольное освященіе мура Румынскими архіереями должно было, по мысли Румынскаго правительства и самого свящ синода Румынской церкви, устранить всякое вліяніе Грековъ на дѣла Румыніи; оно должно было, такъ сказать, приложить печать къ уже провозглашенной автокефальности или независимости Румынской церкви, показать полнѣйшую ея самостоятельность и положить несокрушимую преграду всякимъ покушеніямъ на независимое ея существованіе со стороны кого бы то ни было. Этимъ именно объясняется какъ особенная торжественность мироосвященія, такъ и составленіе особаго необычайнаго церковно-государственнаго акта относительно этого событія съ рѣшеніемъ хранить одинъ экземпляръ его въ государственномъ архивѣ, а другой—въ главной митрополичьей церкви.

Послѣ смерти патріарха Іоакима II, послѣдовавшей 5 августа 1878 года, патріаршій престолъ Константинопольскій занималъ, съ 4 октября того же 1878 года, Іоакимъ III, по справедливости почитаемый однимъ изъ знаменитѣйшихъ Константинопольскихъ патріарховъ послѣдняго времени [1]). Вселенская патріархія узнала о Бухарестскомъ мироосвященіи изъ газетъ. Святѣйшій Іоакимъ III счелъ своею обязанностью предложить самовольный поступокъ Румынской іерархіи на обсужденіе находящагося при немъ свящ. синода. Къ тому же постоянно доносились слухи и о другихъ, противныхъ постановленіямъ православной церкви, нововведеніяхъ Румыновъ. По надлежащемъ обсужденіи дѣла патріархъ Іоакимъ отправилъ на имя Бухарестскаго митрополита слѣдующую синодальную грамату:

„Преосвященнѣйшій митрополитъ Унгро-Валахіи, многочестный экзархъ сопредѣльныхъ областей и мѣстоблюститель Кесаріи Каппадокійской, и всѣ остальные уважаемые іерархи богохранимаго государства (κράτεος) Румынскаго, любезные братія во Св. Духѣ и сослужители мѣрности нашей. Благодать вамъ и миръ отъ Бога. Изъ напечатаннаго въ журналахъ дошло въ свое время до нашего свѣдѣнія, къ немалому огорче-

[1]) Γεδεων, Μ., Πίνακες, σ. 706—709. Сн. *Церк. Вѣдом* 1901 г., стр 786—738 Впрочемъ, сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія являются не болѣе, какъ простымъ переводомъ изъ указаннаго мѣста М Гедеона Небольшое добавленіе сдѣлано лишь въ концѣ біографической замѣтки о патріархѣ Іоакимѣ III

нію и тревогѣ, что ваше архіерейство 25 марта текущаго года приступили къ совершенію освященія св. мура въ каѳедральной церкви митрополіи въ Бухарестѣ, съ полнымъ невѣдѣніемъ вашей духовной и канонической власти по отношенію къ престолу святѣйшему, патріаршему и вселенскому, такъ и къ тому порядку, который издавна въ данномъ случаѣ имѣетъ силу. Вмѣсто блюстителей порядка, господствующаго въ церкви, вы сдѣлались чрезъ это образцами безпорядка, достойнаго осужденія. Ибо священный долгъ требуетъ, чтобы порядокъ соблюдался всѣми какъ нѣчто, въ ряду болѣе необходимаго и общаго, весьма важное, такъ какъ ничто неупорядоченное не можетъ быть твердымъ и постояннымъ какъ (не)согласное съ признаннымъ древностію убѣжденіемъ Не утверждающееся на обычномъ порядкѣ вообще сопровождается зломъ какъ въ будущемъ, такъ и въ настоящемъ, и не имѣетъ необходимыхъ условій существованія; подвергаясь безпорядочнымъ колебаніямъ то въ одну, то въ другую сторону, оно не будетъ имѣть достаточной основы. Поэтому и избранный сосудъ повелѣваетъ Коринѳянамъ говоря: *вся же благообразно и по чину да бываетъ*. Но порядокъ этотъ, сохраняемый во всемъ, особенно долженъ соблюдаться въ дѣлахъ духовныхъ Поэтому архіерейство ваше не должны были позволять себѣ даже въ разговорѣ того безпорядка, который замѣчаю у васъ уже на дѣлѣ, и нарушать господствовавшій, согласно древней церковной практикѣ, порядокъ. Ибо Св. Духъ, какъ говоритъ пророкъ, поставилъ и васъ стражами дома Израиля и дома Іуды; и прежде всего вы должны управлять сами собою, являясь, по заповѣди апостола, образцомъ и примѣромъ во всемъ. *Пасите*, говоритъ блаженный Петръ, *еже въ васъ стадо Божіе... образи бывайте стаду*. Божественный Павелъ, когда учитъ, каковыми должны быть епископы, къ этому еще прибавляетъ: *похотей юныхъ бѣгай, вѣдый, яко раждаютъ свары*. Все это къ назиданію; правило же 34-е апостольское повелѣваетъ: „епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу, и ничего не творити безъ его разсужденія“. Обязанностью вашего архіерейства было сообразоваться съ этими постановленіями, установленными во Св. Духѣ, удаляться отъ похотей юныхъ, побѣждать которыя вы пріучены съ дѣтства, и не нарушать обычая, имѣющаго силу отъ отдаленныхъ вѣковъ, въ силу котораго архіереи отдаленныхъ мѣстностей дол-

жны получать св. муро отъ святѣйшаго, патріаршаго, апостольскаго и вселенскаго престола, которому по опредѣленію 630 богоносныхъ отцевъ, собранныхъ во Св. Духѣ и составившихъ IV вселенскій соборъ въ Халкидонѣ Виѳинскомъ, должны подчиняться епископы областей Понтійской, Азійской и Ѳракійской и также епископы варваровъ вышеуказанныхъ областей. Въ силу этого и мы, повинуясь голосу апостола, который повелѣваетъ: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господню, юже стяжа кровію своею*, не предались неумѣстному молчанію; но по этому поводу и по поводу другихъ слуховъ, напр. что вы совершаете крещеніе чрезъ обливаніе и окропленіе, совершаете христіанское отпѣваніе надъ самоубійцами, что ввели у себя Григоріанскій календарь, что домогаетесь патріаршества и нѣкоторыхъ другихъ (новшествъ), рѣшились написать вашему архіерейству объ этомъ, что стало теперь хорошо извѣстно всѣмъ, обличая васъ какъ противниковъ церковнаго порядка и какъ представляющихъ для своихъ пасомыхъ примѣръ не законнаго повиновенія и послушанія, а напротивъ, вопреки апостольскимъ и соборнымъ постановленіямъ, образецъ безпорядка и (не)послушанія. По поводу этихъ слуховъ просимъ васъ дать объясненіе или признать ихъ справедливость. Ожидаемъ отвѣта относительно этого. Благодать Господа и вѣчная милость да будутъ съ вами.—1882 г. Іюль 10“ [1]).

15 октября 1882 года митрополитъ Унгро-Влахійскій Каллиникъ открылъ осеннія засѣданія Румынскаго свящ. синода рѣчью, направленною къ характеристикѣ отношеній Константинопольской церкви къ Румынской. Какъ таковая, она довольно знаменательна. Преосвященный Каллиникъ заявилъ собравшимся архіереямъ: „Связь нашей церкви со вселенскою, отличавшаяся нѣкогда такою ненарушимостью, теперь видимо портится“, и причина этой порчи, по мнѣнію Каллиника, прежде всего заключается въ самомъ патріархѣ. Такъ онъ теперь сталъ относиться къ Румынской церкви не съ прежнею любовью; онъ не хочетъ признать никакихъ преобразованій въ Румынской церкви, вызванныхъ великими событіями, происшед-

---

[1]) Эту грамату, кромѣ патріарха Іоакима, подписали еще одиннадцать митрополитовъ *Труд. Кіевск Дух. Академ* 1883 г., т II, стр. 650—652 Сн. *Востокъ*, 1882 г, № 205, стр. 422. *Церк Вѣстн.* 1883 г., № 2, стр 2.

шими въ Румыніи; напротивъ, онъ даже какъ бы стремится поселить распрю между обѣими церквами. Затѣмъ, развивая далѣе въ своей рѣчи причины, способствовавшія охлажденію Великой Константинопольской церкви къ своей Румынской дщери, преосвященный Каллиникъ старался внушить своимъ собратьямъ и сослуживцамъ, что, по его убѣжденію, главныя причины указанной перемѣны въ отношеніяхъ двухъ церквей суть: 1) извѣстный по своему злополучію для церковнаго спокойствія монастырскій вопросъ и 2) поднятіе національнаго сознанія въ Румынскомъ народѣ, вслѣдствіе котораго произошло антигреческое движеніе среди Румынскихъ общинъ въ Эпирѣ, Ѳессаліи и Македоніи по поводу школьнаго дѣла и постановки его Румынами въ указанныхъ областяхъ на чисто національную почву къ зависти и досадѣ Грековъ. Этого, по мнѣнію митрополита, было слишкомъ достаточно для вселенскаго патріарха, чтобы подвинуть его на распространеніе вражды между обѣими церквами. Вообще раскрытію нечистыхъ, корыстныхъ цѣлей Константинопольской патріархіи посвящена значительная часть рѣчи преосвященнаго Каллиника [1]) Настроенный такимъ образомъ, Румынскій синодъ порѣшилъ дать отпоръ вселенскому патріарху и поручилъ составить отвѣтъ на его посланіе своему сочлену, Романскому архіепископу Мельхиседеку, какъ самому ученому между Румынскими архіереями, магистру Кіевской Духовной Академіи. И преосвящен-

---

[1]) По поводу этой обвинительной рѣчи Румынскаго первосвятителя Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια (№ 4, 1883 г.), основанная тѣмъ же патріархомъ Іоакимомъ III какъ оффиціальный органъ Константинопольской церкви (Γεδεων Μ, Πίνακες, σ 707), справедливо замѣчаетъ, что, вопреки завѣреніямъ Румынскаго митрополита, «за патріархатъ говоритъ вся церковная исторія новѣйшаго времени. Мы видимъ въ патріархѣ не гонителя національныхъ стремленій въ церковныхъ дѣлахъ, а, напротивъ, предупредительно относящагося ко всему, что способствуетъ національному росту православныхъ государствъ въ духѣ нашей вѣры Цѣлый рядъ отдѣлившихся, съ благословенія вселенскаго патріарха, автокефальныхъ церквей (Россійской, Эллинской, Сербской) служитъ лучшимъ отвѣтомъ на запальчивую фразеологію блаженнаго Каллиника» *Востокъ*, 1882 г, № 205, стр 422; № 209, стр. 455—456 Сн. *Церк. Вѣстн.* 1883 г, № 3, стр. 2) —Автокефальность Сербской церкви провозглашена патріархомъ 20 октября 1879 года. Документы, относящіеся къ этому предмету, см въ *Христ. Чтен* 1882 г, ч. I, стр 848—860 Сf. Γεδεων, Μ, Πίνακες, σ. 708—709.

ный Мелхиседекъ составилъ желаемый отвѣтъ [1]). Принятый синодомъ и подписанный его членами 23 ноября 1882 года, отвѣтъ этотъ, подъ именемъ „Синодальнаго акта относительно автокефаліи Румынской православной церкви и ея отношеній къ патріархіи Константинопольской", въ существенномъ гласилъ слѣдующее:—

Прежде всего Румынскіе архіереи даютъ понять вселенскому патріарху, что синодъ Румынской церкви есть „свящ. синодъ святой *автокефальной* православной Румынской церкви". Затѣмъ они перечисляютъ пункты обвиненія, вытекающіе изъ патріаршаго посланія, и замѣчаютъ съ нескрываемою ядовитою ироніей: „мы почувствовали въ сердцахъ своихъ душевное удовольствіе, видя, что его святѣйшество, вселенскій патріархъ, указываетъ намъ многія мѣста изъ Свящ. Писанія и каноновъ, которые должны служить нормой для управленія святой Восточной православной церкви и которыхъ мы никогда не должны терять изъ виду при духовномъ управленіи нашими епархіями", и—„отъ души благодарны его святѣйшеству патріарху, что, поставляя на видъ слова Свящ. Писанія, онъ даетъ намъ этимъ случай думать объ нихъ, изучать ихъ смыслъ и осуществлять въ жизнедѣятельности нашей". Послѣ этого слѣдуетъ разборъ каноническихъ и историческихъ основаній патріаршаго посланія. Разборъ этотъ очень длинный, преисполненъ желчи, негодованія и даже глумленія надъ вселенскимъ патріархомъ. Выписавъ, въ укоръ патріарху, 34-е правило Апостоловъ полностію и изъясненіе его изъ „Курса церковнаго законовѣдѣнія" Русскаго канониста *архимандрита Іоанна*, члены Румынскаго синода внушаютъ, что это „апостольское правило даетъ разумѣть не неограниченную и совершенно независимую власть" первыхъ епископовъ въ народѣ, „но только главное начальствованіе, старѣйшинство, первенство голоса въ дѣлахъ церковныхъ"; апостольскія правила „не указываютъ никакой вселенской главы надъ всею церковію", а „говорятъ только о частномъ главенствѣ въ помѣстныхъ церквахъ." „Церковь въ Румынскомъ королевствѣ, жители котораго принадлежатъ къ Романской націи, устроена въ согласіи съ этимъ правиломъ апостольскимъ". Согласно съ нимъ и „архіепископъ и митрополитъ Унгро-Влахійскій, какъ имѣющій мѣстопребы-

[1]) *Востокъ*, 1882 г., № 215, стр. 501—502 Сн. 1885 г., № 308, стр 234.

ваніе въ столицѣ королевства, считается первымъ между іерархами Румынскими и пользуется первенствомъ, вслѣдствіе чего носитъ и титулъ примата Румынскаго и предсѣдателя свящ. синода православной Румынской церкви. Такъ онъ признается и титулуется въ Румыніи клиромъ и мірянами".—„Далѣе, согласно тому же апостольскому правилу, наши епархіальные архіереи въ своей церковно-административной дѣятельности руководствуются правилами, установленными издревле церковію и традиціоннымъ обычаемъ, освященнымъ предшественниками". —„Такъ толкуется и понимается въ Румыніи правило 34-е апостольское, входящее даже въ законодательство страны: ибо духъ его и другихъ правилъ соборныхъ легъ въ основу органическаго закона, опредѣляющаго устройство православной церкви въ Румынскомъ королевствѣ".

Что касается ссылки патріаршаго посланія на 28-е правило Халкидонскаго, IV вселенскаго, собора 451 года, то оно не можетъ относиться къ Румынамъ; ибо 1) подъ варварскими народами, епископовъ которыхъ Халкидонскій соборъ подчинилъ юрисдикціи Константинопольскаго патріарха, слѣдуетъ разумѣть Алановъ и Русскихъ, но не Румыновъ, и 2) христіанское ученіе, крещеніе и первыхъ епископовъ Румыны приняли не изъ Константинополя; „крещеніе Румыновъ древнѣе самаго существованія Константинополя. Румыны явились въ Дакію съ сѣменемъ христіанства еще въ II вѣка по Рождествѣ Христовѣ. Принесенное въ Дакію, сѣмя христіанства развилось здѣсь чрезъ собственныя силы народа". Такимъ образомъ „ни правиломъ IV вселенскаго собора, ни другимъ правиломъ какого-либо вселенскаго или помѣстнаго собора, церковь Румынская не подчинена Константинопольской".

Въ VI вѣкѣ императоръ Юстиніанъ подчинилъ Румынскую церковь юрисдикціи епископа Первой Юстиніаны, и „Румыны въ продолженіе многихъ вѣковъ держались этой юрисдикціи. Со временемъ, вмѣсто Первой Юстиніаны, возникла Ахрида у южныхъ Славянъ, и Румыны сохранили съ нею древнія связи, бывшія у нихъ съ церковью Первой Юстиніаны". „Первыя попытки Константинопольской патріархіи подчинить своей юрисдикціи Румынскія княжества начинаются съ конца XIV вѣка". Отношенія патріархіи къ Румыніи были съ этого времени то мирныя, то враждебныя, и такъ продолжалось до XVIII вѣка. „Но послѣ того, какъ патріар-

хи сошлись съ Турками, они захотѣли ввести въ православную церковь абсолютное господство. Они уничтожили автокефальныя церкви Сербіи и Болгаріи: разметали независимость патріархій Іерусалимской, Антіохійской и Александрійской, низведши ихъ до чина митрополій, подчиненныхъ ихъ юрисдикціи: не разъ старались они сдѣлать это и съ Румынскою церковью".—„Покушенія патріархіи на права нашей автокефальности особенно усиливаются со времени господства Фанаріотовъ. Исторія нашей борьбы съ монахами Фанаріотами есть цѣлая драма, вызывающая душевную боль во всякомъ сердцѣ христіанскомъ. Съ одной стороны простосердечіе, преданность религіи до самоотверженія, довѣрчивость, сочувствіе страждущимъ собратьямъ Востока, громадныя пожертвованія въ пользу ихъ, съ другой—неблагодарность, желаніе давить, абсолютно властвовать и забота о своихъ собственныхъ частныхъ интересахъ, словомъ эксплоатація цѣлой націи, изъ миллионовъ вѣрующихъ, не для пользы нравственной, религіозной и матеріальной, а для интересовъ чужихъ, прямо враждебныхъ этой націи! Съ господствомъ Фанаріотовъ усилилась власть игуменовъ Грековъ, бывшихъ въ Румынскихъ монастыряхъ. Покровительствуемые господарями Фанаріотами и политическимъ вліяніемъ патріархіи, они сдѣлались владыками надъ большею частью Румынской территоріи. На правахъ владѣтелей Румынскихъ монастырей, они изгнали монаховъ Румыновъ и замѣстили ихъ вызванными съ Востока своими соотечественниками Получивъ игуменство, они оставляли монастырскія зданія въ полномъ пренебреженіи, а деньги съ доходовъ собирали для себя и для членовъ своихъ фамилій. Обогатившись достаточно, игумены возвращались на Востокъ, гдѣ получали высокія церковныя мѣста, родственники же ихъ становились банкирами въ Константинополѣ и другихъ городахъ. Нѣкоторые на Румынскія деньги отправляли своихъ родственниковъ для образованія въ школы Европы и изъ нихъ потомъ выходили важные сановники въ Турціи. Но для Румыніи эти монахи Фанаріоты ничего не сдѣлали: ни одной школы для обученія клира и народа, ни одной больницы для больныхъ, ни одного Румына образованнаго по ихъ иниціативѣ и на ихъ богатыя средства, ни одной книги Румынской для развитія языка, ни одного благотворительнаго учрежденія; они даже оставили въ запу-

стѣніи и прежнія, завѣщанныя ктиторами. Вмѣсто добра, они оставили намъ одно зло: паденіе нравовъ, оскуденіе религіознаго чувства въ клирѣ и народѣ, симонію, грабительство въ клирѣ и народѣ".—„Одну только выгоду и то отрицательнаго свойства получили Румыны отъ монаховъ-Фанаріотовъ и ихъ вмѣшательства въ наши церковныя дѣла—убѣжденіе, что Румыны не должны ожидать для своей родины никакого добра отъ чужихъ монаховъ, потому что эти чужестранцы, если что-либо начинали добромъ, то всегда оканчивали зломъ. Себѣ и націи своей Румыны должны были помогать сами своими собственными средствами, на почвѣ же церковной—собственными силами церкви національной; только на себя и Бога должны были они надѣяться и ничего хорошаго не ожидать отъ другихъ".

„Такъ теперь и давно уже и поступаютъ Румыны. Съ 1821 года начинается эпоха возрожденія нашего національнаго, политическаго и церковнаго; тогда изъ нашей земли съ господарями Фанаріотами удалился и клиръ Фанаріотскій. Церковь наша есть православная церковь Румынская, которую божественное Провидѣніе теперь сдѣлало церковью королевства свободною и независимою,—королевства Румыніи". И если она въ тяжелыя и темныя времена „съумѣла сохранить и защитить свою самостоятельность, то тѣмъ болѣе она сдѣлаетъ это теперь, когда разширилось образованіе, когда нація, которой принадлежитъ эта церковь, видитъ въ ней надежную опору для защиты во времена бѣдствій, пристань среди бурь жизни и прочную ладью для спасенія".

„При всемъ томъ патріархія не переставала время отъ времени обнаруживать, подъ различными видами, свое сожалѣніе, что не смогла захватить и подчинить себѣ эту церковь Румынской націи, сильной вѣрою. Патріархія осуждала всѣ наши движенія, предпринятыя для возрожденія націи, и, такъ сказать, ратовала противъ нихъ всѣмъ доступнымъ ей оружіемъ. Во время нашего національнаго движенія въ 1848 году, патріархія лишила мѣста и отлучила митрополита Неофита за то, что послѣдній сталъ во главѣ національнаго движенія".—„Когда началось уніальное движеніе въ Румыніи, патріархія надѣялась устрашить митрополитовъ Румынскихъ отлученіемъ, если и они пристанутъ къ нему и будутъ способствовать осуществленію его цѣлей. Но митрополиты

продолжали работать, какъ и въ прошломъ, въ пользу осуществленія этого великаго національнаго акта. При господарѣ Кузѣ были отобраны монастыри изъ рукъ монаховъ-Фанаріотовъ,—благодаря чему уничтожились послѣдніе остатки Фанаріотскаго господства и освобождена и возвращена странѣ отчужденная часть имѣній и доходовъ Румынскихъ для употребленія только на развитіе и образованіе національное. Патріархія подняла тревогу на весь свѣтъ, клеветала и доселѣ не перестаетъ плакаться предъ всѣми правительствами на несправедливость, будто бы совершенную Румыніей, на дѣлѣ же—за великое добро, сдѣланное послѣднею. При томъ же господарѣ, когда, между другими законами для организаціи страны, установлено было нѣсколько законоположеній и относительно Румынской церкви, не нашедшихъ въ сердцахъ Румыновъ сочувственнаго отголоска, такъ какъ они введены были, какъ потомъ обнаружилось, въ видѣ временныхъ политическихъ мѣръ, въ странѣ изъ-за нихъ возникъ ропотъ. Патріархія протестовала предъ господаремъ противъ нихъ, но протестъ ея былъ возвращенъ. Правительство господаря отвѣтило патріарху отрицаніемъ его правъ на вмѣшательство во внутренія дѣла страны и церкви Румынской. При князѣ Карлѣ I, органическій законъ церковный, выработанный при Кузѣ и вызвавшій недовольство страны, былъ измѣненъ; въ основаніе его легли церковные каноны и традиціонные обычаи страны, чѣмъ и успокоены были взволнованные умы. Въ немъ изложенъ способъ избранія митрополитовъ и епископовъ, учрежденіе свящ. синода и его правъ въ церковныхъ дѣлахъ, администрація епархій и проч. Этимъ закономъ управляется наша церковь уже около 10-ти лѣтъ, и въ самомъ себѣ онъ не болѣе какъ сохраненіе и раскрытіе древнихъ обычаевъ. Патріархія и до сего дня игнорируетъ организацію и положеніе нашей церкви и при всякомъ удобномъ случаѣ встрѣчаетъ насъ своими претензіями вмѣшательства во внутреннее управленіе нашей церкви. Во всѣхъ письмахъ своихъ къ митрополиту-примату Румынскому и президенту свящ. синода православной Румынской церкви патріархія употребляетъ титулъ „преосвященнѣйшій митрополитъ Унгро-Влахійскій, многочестный экзархъ сопредѣльныхъ областей и мѣстоблюститель Кесаріи Каппадокійской“,—титулъ, по меньшей мѣрѣ, не имѣвшій и не имѣющій у насъ никакого смысла и прак-

тическаго значенія, кромѣ развѣ намѣренія задѣвать наше національное чувство неупотребленіемъ законныхъ нашихъ титуловъ. Кстати припоминаемъ и то, что въ настоящее время страна наша не есть простое княжество, или область (κράτος, κλίμα), но „богохранимое королевство Румынское".

„Патріархія даетъ соборнымъ постановленіямъ совершенно другой смыслъ, считая насъ въ ряду варваровъ V вѣка, жившихъ около Ѳракіи и при морѣ Евксинскомъ. Даже если бы мы дѣйствительно были между этими варварами V вѣка, патріархія все-таки не имѣла бы права церковно властвовать надъ нами въ настоящее время. Народы въ своемъ дѣтствѣ варварскіе, со временемъ, при посредствѣ цивилизаціи, дѣлаются образованными и занимаютъ достойное мѣсто въ ряду образованныхъ націй и понимаются такъ, каковыми они въ дѣйствительности, а не какими были сотни и тысячи лѣтъ назадъ На основаніи этого канона (т. е 28-го IV всел. соб.) и другихъ, патріархія можетъ имѣть притязанія на церковное господство надъ Россіей, Болгаріей, Венгріей. Сербіей и даже настоящей Греціей, такъ какъ всѣ онѣ когда-то церковно управлялись въ зависимости отъ Константинополя".

На основаніи всего сказаннаго, „свящ. синодъ православной Румынской церкви объязляетъ во всеуслышаніе, что Румынская православная церковь была и есть автокефальная въ предѣлахъ Румынской территоріи и что никакая чужеземная церковная власть не въ правѣ возлагать на нее что либо. Мы не имѣемъ надобности, чтобы наша церковная самостоятельность была признана кѣмъ либо; она есть историческій фактъ, достаточно ясный для насъ и для любящихъ насъ и желающихъ быть съ нашею церковью и государствомъ въ дружественныхъ сношеніяхъ. Таково наше положеніе и таковымъ оно останется до послѣдняго нашего издыханія; ничто не заставитъ насъ измѣнить его".

„Объявляемъ также, что мы защищая самостоятельность нашей церкви отъ какихъ бы то ни было покушеній извнѣ, не желаемъ отдѣляться отъ единства церкви православной. Мы хранимъ тѣ же доктрины церковныя, ту же дисциплину, то же богослуженіе, которыя мы унаслѣдовали отъ отцевъ и которыя общи православной церкви всѣхъ странъ. Мы видимъ въ Константинопольской патріархіи нравственный центръ, откуда должно исходить направленіе въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ,

имѣющихъ общій интересъ для всей православной церкви, относительно догматовъ, дисциплины и богослуженія".

По вопросу объ освященіи мура члены Румынскаго синода отвѣтили, что по церковнымъ правиламъ, какъ они изъяснены у Русскаго канониста, архимандрита Іоанна, и въ Пидаліонѣ, собственно „каждый православный епископъ можетъ освящать муро. Но вошло въ обычай, что въ каждой странѣ съ автокефальною церковью освященіе мура производится въ столичныхъ церквахъ, при патріархіяхъ и митрополіяхъ. Такъ на Востокѣ—освященіе мура бываетъ въ патріархіяхъ Константинопольской, Іерусалимской, Антіохійской, Александрійской, на о. Критѣ; въ Россіи—въ митрополіяхъ: Петербургской, Московской и Кіевской; въ Австріи—въ митрополіяхъ: Карловицкой, Сибійской и Черновицкой".—Равно и „въ Румыніи встарину иногда освящалось св. муро. Именно, наши господари во время посѣщеній патріарховъ Востока—Константинопольскаго, Іерусалимскаго, Антіохійскаго и Александрійскаго, приглашали ихъ совершать освященіе мура вмѣстѣ съ мѣстными митрополитами и епископами". Но кромѣ этихъ каноническихъ и историческихъ соображеній, „мы обратили вниманіе и на догматическую сторону вопроса. Св. муро есть церковное таинство, чрезъ которое запечатлѣвается крещеніе, налагается печать *дара Духа Святаго* на новаго члена церкви... Отсюда, церковь должна владѣть всѣми средствами къ освященію и совершенству вѣрующихъ, должна владѣть средствами къ совершенію таинствъ для возвышенія жизни христіанской. Будучи однимъ изъ такихъ средствъ, св. муро, какъ печать крещенія, какъ символъ сообщенія Св. Духа, по необходимости должно освящаться во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ организована самостоятельная церковь. Исканіе этого средства освященія у церквей другихъ странъ означало бы, что эта церковь не владѣетъ полнотою средствъ ко спасенію и освященію; что если она не можетъ освящать св. муро, то не можетъ и крестившимся у нея сообщить Св. Духа и усовершенствовать чрезъ оглашеніе и поученіе, но ищетъ у другихъ церквей, чтобы онѣ сообщили дары Св. Духа крестившимся у нея. Въ такомъ случаѣ нужно было бы отъ другихъ церквей выписывать и катихизаторовъ и проповѣдниковъ, обязанныхъ поддерживать и раскрывать сообщенные въ муропомазаніи дары Св. Духа. Итакъ, освященіе св. мура

есть неотъемлемый аттрибутъ автокефальной церкви; безъ этого аттрибута церковь лишается самаго главнаго средства къ достиженію спасенія—сообщенія даровъ Св. Духа".

„На этомъ основаніи, покоющемся на канонахъ, на общей церковной исторіи и исторіи нашей церкви, на догматическихъ началахъ и примѣрѣ другихъ автокефальныхъ церквей, мы рѣшились совершить въ Румыніи, въ каѳедральной церкви первой митрополіи, освященіе мура по установленному церковію порядку и подобно тому, какъ это совершается въ другихъ церквахъ. Это рѣшеніе непоколебимымъ остается навсегда, пока будетъ православная церковь Румынской націи".

Относительно новшествъ, введенныхъ, по слухамъ, въ Румынской церкви, напримѣръ, кропленія или обливанія при крещеніи, церковнаго погребенія самоубійцъ, Григоріанскаго календаря, домогательства патріаршества и мн. др., синодъ сталъ на уже испытанную Румынскими архіереями точку отрицанія: онъ де „не имѣетъ свѣдѣній относительно подобныхъ новшествъ", потому что Румынская церковь „неизмѣнно (де) хранитъ предписанія существующихъ правилъ" [1]).

---

[1]) Помѣчено: «Бухарестъ 1882 г. засѣданіе 23 ноября». Подписались: два митрополита и 12-ть епископовъ. См *Труд. Кіевск. Дух. Акад.* 1883 г., т II, стр. 653—676. Сн. *Востокъ*, 1883 г., № 244, стр. 199—200; № 245, стр. 210—211; № 246, стр. 216—217. *Моск. Вѣдом.* 1883 г., № 87, стр. 3—4.— *Востокъ* въ числѣ подписавшихся подъ «актомъ» Румынскаго синода насчитываетъ шесть *архимандритовъ* (Іеремію Галацскаго, Сильвестра Питештскаго, Валеріана Рымникскаго, Иннокентія Плоештскаго, Каллистрата Бырладскаго, Наркиса Ботошанскаго) и даже дѣлаетъ по этому поводу упрекъ *Моск. Вѣдом.*, которыя несправедливо де говорятъ «о собраніи въ Румынскомъ синодѣ всѣхъ епископовъ страны» (*Востокъ*, 1883 г., № 246, стр. 217; № 244, стр. 200 прим.). На это нужно сказать, что правда не на сторонѣ *Востока*; всѣ перечисленныя имъ лица, какъ архимандриты, въ дѣйствительности—епископы, только викарные. Кромѣ того, *Востокъ* отмѣчаетъ: «считаемъ нужнымъ замѣтить, что самый актъ (заимствованный *Востокомъ* изъ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια отъ 23 марта 1883 г.) во многомъ расходится съ помѣщеннымъ въ *Моск. Вѣдомостяхъ* (28 марта) и заимствованнымъ якобы изъ *Biserica Orthodoxa Română*. Свѣривъ помѣщенный въ Ἐκκλ. Ἀλήθεια актъ съ помѣщеннымъ въ выше названной Румынской газетѣ, мы нашли, что многое, что значится въ послѣдней, не находится

Этотъ „синодальный“ Румынскій „актъ“ имѣетъ много сходственнаго съ отвѣтомъ А. Кузы на *Διαγνώμη* патріаршаго

въ первой, точно также не считаемъ вполнѣ вѣрнымъ и переводъ, сдѣланный *Моск. Вѣдомостями*» (*Востокъ*, 1883 г., № 244, стр. 199). Трудно сказать, есть ли какая нибудь разность между текстомъ, помѣщеннымъ въ *Biserica Orthodoxa Română*, и другимъ текстомъ помѣщеннымъ въ Ἐκκλ. Ἀληθεια *Востокъ* не даетъ полнаго текста Румынскаго синодальнаго акта, а приводитъ подробно только его содержаніе. Въ *Труд. Кіевск. Дух. Акад.* данъ полный переводъ этого акта по редакціи *Biserica Orthodoxa Română*. Въ такомъ видѣ усмотрѣть разности между ними не возможно; напротивъ, они совершенно согласны между собою. Авторъ статьи, помѣщенной въ *Моск. Вѣдом* (1883 г., № 87), г *П. В.*, видимо составилъ ее исключительно по «документамъ» (съ объяснительнымъ къ нимъ предисловіемъ), помѣщеннымъ въ *Труд. Кіеск. Дух. Акад.*, такъ что упрекъ ему со стороны *Востока* совершенно напрасенъ.—*Труды Кіевск Дух Акад.*, почитая Румынскую церковь лишь «исторически связанною съ церковью Константинопольскою», усматриваютъ въ посланіи патріарха Іоакима «обычную притязательность Константинопольской патріархіи», которая «воспользовалась этимъ случаемъ (освященіемъ мура), чтобы пустить въ ходъ свои притязанія на права верховенства надъ Румынскою церковью», а въ Румынскомъ синодальномъ актѣ—не болѣе, какъ «щекотливость юной Румынской церкви, горячо отстаивающей свою церковную независимость», хотя въ то же время и замѣчаютъ, что изложеніе акта «не чуждо нѣкоторыхъ преувеличеній въ отрицаніи заслугъ патріархіи для Румыніи» (*Труд. Кіевск. Дух. Акад.* 1883 г., т. II, 648—650) Подобнымъ же образомъ отзывается объ этихъ документахъ и г. *П. В* въ поцитованномъ нумерѣ *Моск. Вѣдом.* Болгарскія газеты набросились на патріархію и стали высказывать радость тому, что она получила сильнѣйшій отпоръ со стороны Румыновъ (*Моск Вѣдом.* 1883 г., № 87, стр. 4).—Напротивъ *Востокъ*, высказавъ негодованіе и изумленіе по поводу упомянутой статьи г. *П. В*, помѣщенной въ *Моск. Вѣдом.*, находитъ, что отвѣтъ Румынскаго синода вселенскому патріарху «былъ составленъ слишкомъ недобросовѣстно и съ самымъ поверхностнымъ знаніемъ, или лучше сказать, искаженіемъ исторіи и церковныхъ каноновъ» (*Востокъ*, 1883 г., № 241. стр. 170); онъ способенъ вызвать краску стыда даже въ самихъ членахъ Румынскаго синода (*Востокъ*, 1882 г., № 215, стр, 501—502). А г. Каткову, помѣстившему статью *П. В.* въ своей газетѣ, ставитъ вопросъ: «если г. Катковъ оправдываетъ возмущеніе мѣстной церкви противъ законнопоставленной надъ нею власти, то почему бы ему не взяться за оправданіе лицъ, не повинующихся гражданскимъ властямъ?» *Востокъ*, 1883 г., № 241, стр 170.

Константинопольскаго синода, а грубостью тона даже превосходитъ его. Замѣчанія православныхъ независимыхъ церквей на аргументацію Румынскаго правительства относительно независимости Румынской церкви прошли мимо ушей Румынскихъ епископовъ. Мало того, въ отвѣтъ на эти замѣчанія они выставили теорію замкнутаго эгоизма и національной самодовлѣемости. Румыны, вѣщаютъ они, надѣются только на себя и ничего хорошаго не ожидаютъ отъ другихъ. Они „не имѣютъ надобности, чтобы ихъ церковная самостоятельность была признана кѣмъ либо“; она для нихъ есть „историческій фактъ“ (fait accompli?), признаніе котораго они предоставляютъ всѣмъ, кто „любитъ ихъ и желаетъ быть съ ихъ церковію и государствомъ въ дружественныхъ отношеніяхъ“. Что же это, какъ не презрительный вызовъ замкнутаго эгоиста всѣмъ автокефальнымъ церквамъ? Отсюда неудивительно, если Румынскіе архіереи воздаютъ хвалу безбожно-революціоннымъ движеніямъ Румыновъ, порицаютъ патріархію за осужденіе этихъ безбожно-революціонныхъ движеній и, напротивъ, хвалятся своимъ участіемъ въ нихъ. Самая аргументація ихъ относительно того, что Румынскіе архіереи имѣли право самочинно совершить освященіе мура, построена такъ, что, руководствуясь ею, каждый епископъ автокефальной или неавтокефальной церкви можетъ, если захочетъ, поступать такъ же самочинно, какъ поступили архіереи Румынской церкви. Такимъ образомъ синодальный Румынскій „актъ“ подъ худо скрытою софистикой установляетъ, какъ право, безчинство въ церкви. Какой же послѣ этого, можетъ имѣть смыслъ заявленіе Румынскихъ архіереевъ, что они „видятъ въ Константинопольской патріархіи нравственный центръ, откуда должно исходить направленіе въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, имѣющихъ общій интересъ для всей православной церкви относительно догматовъ, дисциплины и богослуженія“, когда вселенская патріархія всячески поносится ими именно потому, что она осмѣлилась подать свой „направляющій“ голосъ въ дѣлѣ, затрагивающемъ, безспорно, общій интересъ? И что значитъ „нравственный центръ?“ Какимъ церковнымъ правиломъ онъ установленъ? Румынскіе епископы, увлекшись чувствомъ „національнаго“ негодованія, не выяснили этотъ вопросъ. Въ общемъ „синодальный актъ“

ихъ представляетъ передержки, преувеличенія, умолчанія, отсутствіе чувства правды [1]).

Вслѣдствіе злобно-желчнаго свойства „синодальнаго акта“, или по другимъ какимъ либо причинамъ, только Румынскіе епископы не тотчасъ же отправили его къ патріарху, но предварительно допустили напечатать его въ свѣтскихъ Румынскихъ газетахъ, а затѣмъ и сами обнародовали его въ синодальномъ органѣ—*Biserica Orthodoxa Romînă*. Это было уже явнымъ подражаніемъ А. Кузѣ [2]). Въ такомъ нерѣшительномъ положеніи дѣла прошло три мѣсяца [3]). Наконецъ, послѣ достаточнаго ознакомленія Румынской публики съ свойствомъ и характеромъ „синодальнаго акта“, онъ былъ отосланъ къ патріарху Іоакиму III при письмѣ митрополита Каллинника слѣдующаго содержанія.—Въ началѣ митрополитъ объясняетъ причину поздняго отвѣта на патріаршее посланіе отъ 10 іюля 1882 года: она заключается де въ необходимости обсудить

---

[1]) При чтеніи «синодальнаго акта» невольно возникаетъ вопросъ: сами ли отъ себя, добровольно, Румынскіе епископы составили его, или же и здѣсь проявилось давленіе свѣтской власти? Вѣроятнѣе всего послѣднее, потому что проектъ «акта», начертанный епископомъ Мелхиседекомъ, обсуждался не только въ синодѣ, но еще въ палатѣ депутатовъ. (См. *Востокъ*, 1883 г., № 241, стр 170). Г-нъ *Г. П. С.* замѣтилъ о митрополитѣ Каллиникѣ по поводу этого «синодальнаго акта»: «Митрополитъ Каллиникъ Миклеско способствуетъ, чтобы написано было цѣлое обширное посланіе со стороны Румынскаго синода противъ Константинопольскаго патріарха, и онъ же перемѣняетъ тонъ, считая то посланіе неканоническимъ, записывая предъ упомянутымъ патріархомъ» (*Востокъ*, 1885 г., № 308, стр 234) Двоедушіе митрополита Каллиника уже неоднократно было отмѣчено чѣмъ же въ настоящій разъ вызвано его двоедушіе? Конечно тѣмъ же, чѣмъ и въ предшествующихъ сему случаяхъ.

[2]) *Востокъ*, 1883 г., № 241, стр. 170; сн. выше, стр. 435—436. 446.

[3]) На медлительность синода стали обращать вниманіе уже сами Румынскія газеты. Такъ Бухаретская газета *Sulloges* замѣчаетъ, что Румынскій синодъ вотъ уже три мѣсяца не отвѣчаетъ на письмо вселенскаго патріарха, которое надѣлало столько шума и въ синодѣ и въ палатѣ. «Для чего, спрашиваетъ газета, было столько шума, столько бури по поводу письма патріарха, для чего необходимо было публиковать не отправленное письмо и вызывать распрю между Румынскою церковью и церковью матерію?».. См. *Востокъ*, 1883 г., № 229, стр. 76.

патріаршее посланіе въ синодѣ, такъ какъ оно адресовано ко всѣмъ Румынскимъ архіереямъ, между тѣмъ какъ синодальная сессія долженствовала открыться лишь осенью. Затѣмъ высокопреосвященный Каллинникъ заявляетъ, что патріаршее посланіе было предметомъ глубокаго и почтительнаго вниманія всѣхъ отцевъ Румынскаго свящ. синода. По совѣщаніи съ членами синода приматъ Румынской церкви составилъ сообща отвѣтное посланіе вселенскому патріарху. Далѣе говорится, что патріаршее посланіе произвело на Румынскую церковь и ея архипастырей удручающее впечатлѣніе, такъ какъ патріархъ выражаетъ стремленіе вмѣшиваться въ чисто внутренній порядокъ „автокефальной“ Румынской церкви, не обращая при этомъ вниманія на правило апостола Петра— управлять паствою кротко и въ духѣ чистоты, мира и церковнаго единенія отдѣльныхъ церквей и, тѣмъ самымъ, подавать паствѣ добрый примѣръ единенія въ Бозѣ и согласія, необходимыхъ особенно въ настоящее тяжелое время, когда церковь православная обуревается многочисленными врагами православія. Напротивъ Румынская церковь, сознавая всю серьезность такого положенія дѣлъ вселенской церкви, не будетъ слѣдовать духу патріаршаго посланія, но, придерживаясь наставленія св. апостола Павла (2 Тимоѳ. II, 24), останется на почвѣ своего автокефальнаго достоинства и права пещись о внутреннемъ церковномъ благоустройствѣ. Въ заключеніе письма митрополитъ выражаетъ привѣтствіе патріарху и свое глубокое къ нему почитаніе [1]).

На эти граматы Румынскихъ архіереевъ отвѣта со стороны вселенскаго патріарха не послѣдовало, какъ этого и нужно было ожидать.

Антигреческое движеніе среди Румынскихъ общинъ въ Эпирѣ, Ѳессаліи и Македоніи, о которомъ упомянулъ митрополитъ Каллиникъ при открытіи осеннихъ синодальныхъ за-

---

[1]) *Востокъ*, 1883 г., № 282, стр. 180—181. — Отвѣтныя граматы Румынскихъ архіереевъ помѣщены въ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια 1883, отъ 23 марта; поэтому онѣ вѣроятно отосланы къ патріарху въ началѣ марта, или же въ послѣднихъ числахъ февраля 1883 года. *Церковный Вѣстникъ* (1883 г., № 15—16, стр. 6) прямо утверждаетъ, что онѣ отосланы были въ мартѣ 1883 года. Письмо митрополита Каллиника было безъ даты. *Тамъ же.*

сѣданій 1882 года [1]), состояло въ слѣдующемъ.—Румынскіе „патріоты“, задавшись цѣлью сохранить національность Куцо-Влаховъ въ означенныхъ провинціяхъ, начали, при содѣйствіи своего правительства, устраивать тамъ школы и раздавать пособіе, при чемъ старались привлечь на свою сторону даже жителей, ни слова не знающихъ по-румынски. Мало того, они возстановляли тамошнихъ жителей противъ поставленныхъ патріархіею архіереевъ и священниковъ и требовали введенія въ церквахъ Румынскаго языка. А Румынское правительство, для защиты правъ и интересовъ обитающихъ въ Македоніи, Θессаліи и Эпирѣ Куцо-Влаховъ, учредило консульства въ Салоникахъ, Битоліи и Янинѣ. Понятно, слѣдствіемъ такого образа дѣйствій Румынскихъ націоналистовъ въ названныхъ провинціяхъ явилась вражда между Греками и Куцо-Влахами. Это въ свою очередь послужило къ тому, что Румынскіе „патріоты“, для ослабленія вліянія Греческаго духовенства на Куцо-Влаховъ, начали требовать отъ своего правительства оффиціальнаго вмѣшательства въ возникшее несогласіе между Греками и Куцо-Влахами, образованія особыхъ Румынскихъ комитетовъ въ Эпирѣ и Македоніи, устройства Румынскихъ школъ, которыя могли бы соперничать съ Греческими, и, наконецъ, предъявленія къ Портѣ требованія, чтобы Куцо-Влахскія приходскія общины могли имѣть церковь, въ которой богослуженіе совершалось бы на Румынскомъ языкѣ. Конечно, такія націоналистическо-враждебныя дѣйствія Румынскихъ „патріотовъ“ были крайне непріятны Константинопольской патріархіи, возбуждали въ ней великія тревоги и заботы [2]), и

---

[1]) См. выше, стр. 698.

[2]) *Востокъ*, 1883 г., № 221, стр. 5. Cf. Κυριακος, Δ., Ἐκκλ. Ἱστορ. τ. III, σ. 41.—По словамъ *Journal d'Athènes*, на руманизацію Греческаго и Славянскаго населенія въ Эпирѣ и Македоніи для созданія «Великой Дакіи» Румынскіе патріоты употребляютъ громадные доходы съ конфискованныхъ при Кузѣ церковныхъ имѣній, посвященныхъ монастырямъ на Востокѣ. Аѳинская газета не понимаетъ фанатизма Румынскихъ пропагандистовъ, направляющихъ свою дѣятельность на области, населенныя исключительно Греками и Славянами, и не обращающихъ вниманія на омадьяреніе Трансильваніи и германизацію Буковины,—областей по населенію Румынскихъ (см. *Востокъ*, 1883 г., № 249, стр. 242 Cf. *Gelzer, H.*, Geistl. und Weltl. aus dem türkisch griech. Orient. 1900, Leipz. S 6). Однакожъ это «непониманіе» Аѳинской газеты явилось, вѣроятно, по недоразумѣнію: Румынскіе пропаган-

обвинять ее за несочувственное отношеніе къ возбуждающей вражду и смуты пропагандѣ узкаго національнизма по меньшей мѣрѣ неосновательно. Въ этомъ отношеніи митрополитъ Кал-

---

дисты обращали вниманіе и на Трансильванію, и на Буковину.—5 іюня 1883 года послѣдовало въ Яссахъ открытіе памятника Молдавскому князю Стефану Великому (1458—1504). На банкетѣ, данномъ по этому случаю въ честь короля, между другими ораторами выступилъ съ рѣчью сенаторъ Петръ Градистеано. Обращаясь къ королю, онъ сказалъ «Въ коронѣ вашего величества не достаетъ еще нѣсколькихъ перловъ.—Это Банатъ, Буковина и Трансильванія, которые, къ сожалѣнію, еще не украшаютъ ее; но надо надѣяться, что это будетъ не всегда такъ Ваша корона блестящая, король; не достающіе въ ней перлы со временемъ придутъ... Вы, государь, король не одной Румыніи, но король Румыновъ»... Король пожалъ сенатору Градистеано руку и затѣмъ удалился изъ залы при оглушительныхъ крикахъ 500 присутствовавшихъ на банкетѣ лицъ. Австрійское правительство выразило протестъ противъ этой рѣчи г. Градистеано и такъ настойчиво повело дѣло, что Румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Д. Стурдза, нашелся, наконецъ, вынужденнымъ отправить Австро-Венгерскому посланнику въ Бухарестѣ, г. Майру, извинительную ноту приблизительно слѣдующаго содержанія: «Необдуманныя слова, сказанныя въ Яссахъ, произвели непріятное впечатлѣніе на ваше правительство. Желая сгладить это впечатлѣніе, правительство въ газетѣ *Moniteur* помѣстило неодобрительный отзывъ о рѣчи Градистеано. Отзывъ оказался недостаточнымъ и запоздавшимъ. Чтобы исправить эту ошибку, считаю необходимымъ заявить, что Румынское правительство никогда не имѣло намѣренія поддерживать враждебныхъ Австріи настроеній. Мы всегда старались доказать своимъ поведеніемъ, что уважаемъ взятое на себя обязательство относительно сосѣднихъ государствъ, стремимся къ поддержанію дружественныхъ отношеній и не терпимъ агитаціи. Съ тѣхъ поръ какъ Румынія вошла въ составъ независимыхъ Европейскихъ государствъ, правительство ея всегда слѣдовало этому принципу, о чемъ и прошу васъ сообщить вашему правительству. Стурдза». Австрійское правительство приняло благосклонно это объясненіе и недоразумѣніе считалось улаженнымъ. Но г. Градистеано, чтобы рѣчь его къ королю не утратила своего значенія, снова перепечаталъ ее въ газетахъ и заявилъ, что «выраженныя имъ чувства раздѣляются всѣми Румынами и, что бы тамъ ни говорили, что бы ни предпринимали противъ нихъ, никто не будетъ въ силахъ ни подавить, ни заглушить ихъ» (*Востокъ*, 1883 г., № 254, стр. 284—285; № 256, стр. 300).—Въ равной мѣрѣ Румынскіе пропагандисты обращали свое вниманіе и на Русскую Бессарабію. Если Румынскіе «патріоты» уже прежде всячески обнаруживали свою ненависть къ Россіи, то послѣ Берлинскаго трактата, по которому отторгнутая часть Бессарабіи вновь присоединена къ Россіи, ихъ ненависть къ Русской державѣ возрасла еще болѣе. Кле-

линикъ, конечно, не правъ. Но несправедливость его къ вселенскому патріарху возрастаетъ еще отъ того, что никакъ нельзя утверждать съ рѣшительностью, будто написать посланіе къ

ветать на Россію сдѣлалось какъ бы задачею Румынскихъ либераловъ. Одинъ профессоръ, докторъ Вѣнскаго университета, писалъ о Россіи въ своей книгѣ, озаглавленной «Войны Россіи съ Турціей и ихъ вліяніе на Румынскія княжества»: «Государство варварское и деспотическое, per excellentiam государство, въ которомъ солнце никогда не заходитъ, всегда было намъ, Румынамъ, враждебно, всегда, при всякомъ удобномъ случаѣ, старалось насъ грабить». Вслѣдствіе сего совѣтуетъ Румынскому обществу и правительству—впредь не имѣть съ Россіей никакихъ связей, заключая такъ: «Всякое новое соглашеніе съ Россіей—безуміе, за которое придется жестоко поплатиться» И въ такомъ духѣ воспитывается общество и молодежь (*Востокъ*, 1884 г., № 285, стр. 43—45, статья *В С.*; также: № 291, стр. 95; 1886 г, № 335, стр 456—458; 1883 г., № 259, стр 330—331, № 260, стр. 341; № 261, стр. 352. Cf. *Muller*, *Wilh.*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1878, B XII, S. 122 заявленіе кн. Горчакова)—Идея узкаго національнаго охватила и Румынскую іерархію Доказательствомъ этого служитъ какъ рѣчь митрополита Каллиника при открытіи осенних засѣданій синода 1882 года, такъ и самый «синодальный актъ», отправленный къ патріарху въ отвѣтъ на его посланіе. Вотъ и еще примѣръ такого же рода. 21 мая (1883 г) съ особымъ торжествомъ праздновался въ Бухарестѣ день свв равноапостольныхъ Константина и Елены. Литургію совершилъ митрополитъ-примасъ Каллиникъ въ каѳедральномъ Константино-Еленинскомъ соборѣ По окончаніи литургіи король отправился въ митрополію, куда прибыли и члены синода—митрополиты и архіереи Митрополитъ-примасъ обратился при этомъ къ королю съ слѣдующею рѣчью: «Государь! Сегодня церковь празднуетъ память наибольшихъ своихъ покровителей, императора св. Константина и императрицы св. Елены. Наша національная церковь въ этихъ великихъ и святыхъ людяхъ, видитъ еще своихъ патроновъ покровителей нашего государства и нашей военной славы. Это мы воспоминаемъ, государь, по тому, что *у насъ, Румыновъ, нація поддерживалась все время церковію, которая всѣ свои желанія и всѣ свои надежды возлагала на народъ и на своихъ князей* —Присутствіе вашего величества на этомъ торжествѣ въ каѳедральной церкви королевства Румынскаго насъ радуетъ и утѣшаетъ. Мы знаемъ цѣну того, что вы дѣлаете для церкви. Сегодня болѣе нежели когда либо страна вручаетъ свои надежды въ руки своего славнаго короля. Сегодня же въ особенности церковь имѣетъ надобность въ вашемъ благочестивомъ покровительствѣ для ея организаціи и укрѣпленія». (Изъ *Bis. Orth. Rom.* см. *Востокъ*, 1883 г., № 253, стр. 272—273). Эта рѣчь митрополита-примата, какъ видно, не отличается толковостью, но все же изъ нея легко усмотрѣть истинныя вожделѣнія Румынской іерархіи.—Профессоръ *H. Gelzer*, близко знакомый съ состояніемъ

Румынскимъ епископамъ побудило патріарха именно его недовольство Румынскою пропагандою въ Македоніи, Θессаліи и

Востока и благожелательно относящійся къ православному его населенію, дѣлаетъ слѣдующія весьма справедливыя замѣчанія относительно племеннаго соперничества разныхъ народностей Балканскаго полуострова —«Въ XVIII вѣкѣ еще не знали о несчастной и глупой враждѣ національностей въ предѣлахъ Турціи. Крѣпкія узы православія обнимали всѣхъ одинаково — Въ XIX вѣкѣ вмѣстѣ съ политическимъ духомъ пробудилось и окрѣпло чувство національное. Сколь ни законно это оживленіе народнаго духа, однакожъ въ Балканскихъ государствахъ съ ихъ фанатическою и смѣшною борьбой національностей, принявшею въ Болгаріи свой противнѣйшій видъ, эта великая и возвышенная идея стала карикатурою. Національное озлобленіе, раздѣлившее отдѣльныя Балканскія государства, служитъ доказательствомъ политической низости теперешняго поколѣнія, господствующаго въ отдѣльныхъ государствахъ. Но быть можетъ новое столѣтіе поставитъ во главѣ управленія новый родъ и новыхъ людей, которые не будутъ считать (fühlen) себя прежде всего Сербами, Болгарами, Греками, Румынами и т д, но которые по примѣру прежняго времени снова поднимутъ древнее знамя православной вѣры. Еслибы было возможно вновь осуществить солидарность христіанскихъ Балканскихъ народовъ подъ этимъ побѣднымъ знаменемъ, то это было бы элементомъ всемірно-исторической силы и ручалось бы за блестящее будущее этихъ богато-одаренныхъ народовъ. Но, если отдѣльные народы и народцы будутъ все болѣе и болѣе грызться въ несносной и прямо самоубійственной братской враждѣ, то судьба ихъ тогда запечатана: чрезъ короткое или долгое время они присоединятся въ качествѣ «культурнаго удобренія» («Kulturdünger») къ какому нибудь великому цѣлому Великосербскія, великоболгарскія, великорумынскія грёзы еще безсмысленнѣе, чѣмъ великогреческія; ибо для оправданія ихъ нельзя привести—или же только въ очень ограниченной мѣрѣ—неизгладимаго воспоминанія о блестящемъ прошедшемъ времени» Сила православныхъ народовъ Востока заключается въ ихъ Православной Церкви и даруемой ею цивилизаціи, а это естественно указываетъ имъ на союзъ съ Россіей. Если же Франція и Англія всячески препятствовали этому, то онѣ, дарованіемъ имъ господствующаго въ Европѣ много хваленаго либеральнаго конституціонализма, почитаемаго идеальною формой правленія, привели ихъ лишь къ погибели, къ политическому и экономическому банкротству, при чемъ Англія постоянно играла роль смутьянки. Да, при всѣхъ, по видимому, идеальныхъ стремленіяхъ, das Europa des XIX Jahrhunderts leistete Unvollkommenes zur Befreiung der Völker; das XX Jahrhundert wird für solche ideale Ziele gar nichts thun. *Gelzer, H.*, Geistliches und Weltliches aus dem türkisch-griechischen Orient. Berlin, 1900. S. 220—225; 251—252.

Эпирѣ: своевольное освященіе мура само по себѣ настолько важно, чтобъ обратить на него вниманіе патріархіи.

Стремленіе къ розни, къ образованію частныхъ церквей, замкнутыхъ въ себѣ безъ связи съ другими церквами православнаго міра, возбуждало тревогу не въ одномъ только Константинопольскомъ патріархѣ. Митрополитъ Черновицкій и Буковинскій, куръ Сильвестръ Морарю-Андреевичъ, помѣстилъ въ Румынской газетѣ *Biserica Orthodoxa Română* статью, въ которой также указываетъ на грозящую православной церкви опасность вслѣдствіе существующаго между церквами раздѣленія и совѣтуетъ богословамъ всѣхъ православныхъ странъ обратить на это вниманіе. „Такъ какъ, говоритъ онъ, Православная Церковь раздѣлена на много частныхъ церквей, то раждается вопросъ, въ случаѣ какой либо нужды, какими путями церкви могли бы между собой переговориться, не ослабляя этимъ свою власть и не угрожая независимости какой либо изъ нихъ?“ Указывая на то, что бываетъ немало случаевъ, когда возникаютъ такіе вопросы, которые отдѣльная церковь не можетъ рѣшить безъ нарушенія общецерковнаго единства, митрополитъ Сильвестръ выражаетъ необходимость имѣть общій центръ для всей православной церкви. Прежде таковымъ центромъ былъ Константинополь, патріархъ котораго именуется вселенскимъ. Почему бы и теперь не вернуться къ этому центру? Преосвященный Сильвестръ признаетъ необходимостью—возобновить и опредѣлить законныя отношенія между частными церквами и патріаршимъ вселенскимъ престоломъ; образовать при вселенскомъ престолѣ постоянный синодъ отъ уполномоченныхъ отъ всѣхъ православныхъ автокефальныхъ церквей; созвать вселенскій соборъ, который бы разсмотрѣлъ интересы каждой церкви отдѣльно, сравнительно съ настоящими потребностями, и, наконецъ, для большаго единства церковнаго преосвященный авторъ совѣтуетъ издавать одинъ разъ въ мѣсяцъ при вселенской каѳедрѣ общій православный вѣстникъ на Греческомъ, Славянскомъ и Румынскомъ языкахъ [1]). Конечно, мысль высокопреосвященнаго Сильвестра не осуществима на практикѣ, и свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что нестроенія, возникшія,

---

[1]) См. *Востокъ*, 1883 г, № 251, стр. 253—254. *Cf. Gelzer, H.*, Geistl. und Weltl. S. 23—24; 83—89 *Русск. Мысль*, 1884 г, Март., II, стр. 136—138. *Церк. Вѣстн.* 1883 г., № 2 стр. 1; № 3, стр. 3

вслѣдствіе воспріятія просвѣтительныхъ идей Запада, въ предѣлахъ бывшаго Константинопольскаго патріарха, распадающагося теперь на враждебныя другъ другу части, сильно занимали лицъ, близко принимающихъ къ сердцу интересы Православной Церкви [1]).

Заявленіе Румынскихъ архіереевъ, что Румынская церковь не имѣетъ ни малѣйшей нужды въ какой бы то ни было помощи какой либо другой мѣстной церкви, и въ частности Константинопольской, и что для ея процвѣтанія совершенно достаточно силъ Румынской націи, изъ которой она развилась, и той помощи, какая доставляется ей покровительствомъ короля Румыновъ, далеко отстояло отъ истины; въ дѣйствительности она представляла крайне угнетенное положеніе. Уже во время тѣхъ же засѣданій Румынскаго синода въ 1882 году, которыя митрополитъ Каллиникъ открылъ обвинительною рѣчью противъ Константинопольскаго патріарха [2]), „произошелъ въ немъ цѣлый рядъ скандаловъ. Такъ одинъ изъ архіереевъ завелъ судебный процессъ для того только, чтобъ утолить жажду мщенія нѣкоторыхъ святителей сотоварищей“ [3]). Вѣроятно, изъ того же чувства мщенія (а можетъ быть изъ презрѣнія) въ окна митрополичьяго Бухарестскаго дома произведены были выстрѣлы [4]).

---

[1]) Кромѣ Румынской церкви, прямо въ описываемое время возникли еще сильныя нестроенія въ Сербской церкви, вслѣдствіе тѣхъ же просвѣтительныхъ идей Запада. См. *Извлеч. изъ всеподданн. отчета оберъ-прокурора св. синода за 1882 г.* Спб. 1884, стр 180—181. Сн. *Русская Мысль*, 1884 г, мартъ, II, стр. 134 и сл.

[2]) См. выше, стр. 697—698.

[3]) Румынскія газеты не обинуясь заявляютъ, что въ Румынскомъ синодѣ, вмѣсто любви и братскаго согласія, приличествующаго такому священному собранію пастырей, царствуютъ раздоръ и презрѣніе. «И послѣ этого мы удивляемся, говоритъ газета—*Romania Libera*, что нашъ духовный клиръ потерялъ значеніе въ глазахъ общества». *Востокъ*, 1882 г, № 213, стр. 487, стб. 3.

[4]) Правда, «слѣдствіе, произведенное Бухарестскою полиціей относительно выстрѣла, направленнаго въ окно митрополичьяго дома, открыло, что воспитанники коллегіи Раховея во время военныхъ упражненій произвели нечаянно выстрѣлъ изъ заряженнаго ружья, пуля отъ котораго и попала въ окно» (*Востокъ*, 1883 г., № 241, стр. 175); но все же эта «нечаянность во время военныхъ упражненій» представляется какъ то странною. Не-

Органы представителей протестантизма въ Румыніи, Бухарестскій журналъ *Румынская Церковь* (*Biserica Română*), редактируемый епископомъ Бырладскимъ Каллистратомъ Орляно, и Ясскій журналъ *Пробужденіе* (*Desteptarea*), возникшій (съ 1-го апрѣля 1882 года) по иниціативѣ брата епископа Каллистрата, г. Барбо Константинеско, и направляемый имъ, употребляли всѣ усилія, чтобы подорвать авторитетъ православной церкви: порицали монашское учрежденіе Восточной церкви, оскорбляли свящ. синодъ и всю Румынскую іерархію. клеветали на нихъ, наглымъ образомъ обсыпали ихъ бранью и приписывали имъ всевозможные пороки, чтобы только уронить ихъ въ глазахъ страны и иностранцевъ. Православныхъ священниковъ они старались развратить, утверждая, что епископы и синодъ—ихъ враги, и побуждали ихъ собираться на конгрессы и предъявлять преобразованія въ синодальномъ управленіи, вопреки церковнымъ канонамъ [1]). И дѣйствительно, побуждаемые со всѣхъ сторонъ, клирики Румынской церкви обнаружили въ 1882 году довольно сильное движеніе къ расширенію своихъ правъ и улучшенію своего матеріальнаго положенія. Они избрали изъ себя представителей, которые, изъ всѣхъ епархій, собрались въ Бухарестѣ и начали обсуждать здѣсь экономическое и каноническое положеніе низшаго духовенства и вырабатывать программу будущихъ его дѣйствій. Послѣ оживленныхъ преній рѣшено было обратиться къ правительству и къ законодательнымъ палатамъ съ ходатайствомъ: 1) о пересмотрѣ и измѣненіи законовъ, касающихся устройства свящ. синода въ смыслѣ допущенія въ его засѣданія представителей низшаго духовенства; 2) о запрещеніи носить духовную одежду недуховнымъ лицамъ, за исключеніемъ воспитанниковъ духовныхъ заведеній; 3) объ увеличеніи числа классовъ въ духовныхъ училищахъ до семи, и 4) объ улучшеніи управленія дѣлами клира вообще [2]). Это движеніе низшаго духовенства перешло и на слѣдующій годъ. Однакожъ, петиція, поданная

вольно раждается мысль, не представляетъ ли это «слѣдствіе» увертку, желаніе замять некрасивое дѣло?... Сн. *Киш. Еп. Вѣд.* 1889 г., стр. 851 и сл.

[1]) *Труд. Кіевск. Дух. Акад.* 1884 г., т. II, стр. 359. *Церк. Вѣстн.* 1885 г., № 4, стр. 67. *Востокъ*, 1884 г., № 280, стр. 507; 1885 г., № 309—310, стр. 246.

[2]) *Церк. Вѣстн.* 1883 г., № 3, стр. 2, стб. 2

имъ правительству относительно означенныхъ четырехъ пунктовъ, осталась безъ отвѣта [1]).

16 мая 1883 года открылись весеннія засѣданія Румынскаго свящ. синода подъ предсѣдательствомъ митрополита-примата Каллиника [2]). Во время этой сессіи синода епископъ Романскій Мелхиседекъ Стефанеско прочиталъ докладную записку [3]), въ которой изобразилъ состояніе Румынской церкви слѣдующими чертами.—

Въ XIX вѣкѣ „произошла большая перемѣна въ гражданскомъ (Румынскомъ) обществѣ: явилось сильное стремленіе къ образованію и къ свободѣ политической и частной. Организована страна по новымъ принципамъ, учреждены общественныя школы первоначальныя по городамъ и селамъ, гимназіи и лицеи. Отправлены правительствомъ и частными состоятельными лицами многіе молодые люди на чужбину, особенно во Францію, чтобы тамъ у очаговъ знанія они просвѣтились, и принесли оттуда и распространили на своей родинѣ добытыя знанія. Прибыли и многіе иностранцы, мужчины и женщины, особенно Французы и Поляки, и открыли въ странѣ частные пансіоны для мальчиковъ и дѣвочекъ, куда состоятельные люди отдавали и понынѣ отдаютъ своихъ дѣтей для воспитанія и образованія. Но эти иностранцы воспитываютъ и образовываютъ своихъ пансіонеровъ не для націи, не для религіи Румынской, а для космополитизма, благопріятствующаго имъ (иностранцамъ). Юноши, отправившіеся во Францію, особенно такъ называемые „ребя-

---

[1]) *Церк. Вѣстн.* 1884 г., № 3, стр. 2, стб. 1.

[2]) *Востокъ*, 1883 г., № 252, стр 262; см. № 250, стр 246.

[3]) Заглавіе обширной докладной записки епископа Мелхиседека таково: «Папизмъ и настоящее положеніе православной церкви въ королевствѣ Румынскомъ»; самъ онъ назвалъ ее «изслѣдованіемъ относительно католицизма въ Румыніи въ связи съ современнымъ состояніемъ Румынской церкви» (*Труд. Кіевск. Дух Акад.* 1884 г., т. II, стр. 363). По поводу этой докладной записки епископа Мелхиседека г. *Г. П. С.* дѣлаетъ довольно характерное замѣчаніе: «Митрополитъ Каллиникъ Миклеско проситъ епископа Романскаго Мелхиседека Стефанеско писать противъ католицизма въ Румыніи, а съ другой стороны держитъ у себя въ домѣ племянника—яраго іезуита, и г Джовани Валери, ревностнаго представителя «propaganda fidei», и присутствуетъ на банкетѣ съ монсиньоромъ Паоли, который будетъ возведенъ въ санъ митрополита-примаса католическаго въ городѣ Бухарестѣ». *Востокъ*, 1885 г., № 308, стр. 234.

та готовыхъ денегъ", только въ небольшомъ числѣ пріобрѣли настоящее образованіе, большая же часть изъ нихъ предалась распущенности и усвоила самыя пустыя идеи, потеряла христіанское и національное чувство и по возвращеніи вела жизнь евангельскаго блуднаго сына, пока потеряла все моральное и матеріальное наслѣдство, полученное отъ родителей, а вмѣстѣ съ этимъ и политическое и человѣческое достоинство. Съ другой стороны, молодые студенты Румыны, отправлявшіеся на чужбину безъ религіознаго воспитанія, натолкнулись тамъ на великую вражду и ненависть противъ религіи и церкви, проповѣдывавшіяся въ школахъ систематично противъ абсолютизма и властолюбивыхъ тенденцій папизма по отношенію къ гражданскимъ обществамъ. Ненависть Французскихъ и Нѣмецкихъ либераловъ къ церкви папской усвоили себѣ и студенты - Румыны и, возвратясь на родину, обратили ее на свою національную церковь и стали дѣйствовать противъ нея во всѣхъ благопріятныхъ случаяхъ,—скрытно и явно. Обезцѣнили, оклеветали ее, какъ вещь ненужную, разорвали всяческія духовныя сношенія съ церковію, осмѣяли божественный культъ и клиръ; лучшіе изъ нихъ остались индифферентными къ религіи и церкви, считая ихъ принадлежностью простыхъ мужиковъ. Другіе преслѣдовали ее подъ политическимъ предлогомъ, полагая, что православная религія Румыновъ можетъ служить мостомъ для завоевательной политики Россіи. Иные явились съ соціалистическими идеями противъ собственности и христіанской нравственности, которая защищаетъ здравыя начала, поддерживающія общественный порядокъ; эти видятъ свой тріумфъ только въ разрушеніи церкви и искорененіи христіанскаго чувства въ народѣ. Есть еще секретныя собранія фармазоновъ, космополитизмъ которыхъ опять встрѣчаетъ препятствія въ церкви, которая воспитываетъ національное чувство народа, и они хулятъ ее и распространяютъ въ юношествѣ анти-Румынскія идеи. Наши бояре въ большинствѣ не посѣщаютъ уже Румынской церкви, не заботятся о ней, какъ дѣлали раньше, а оставили ее заботамъ мужиковъ, которые въ свою очередь, будучи утомлены трудомъ и разными неудачами, изрѣдка идутъ въ церковь, такъ что церкви опустѣли и еще болѣе пустѣютъ. Даже профессоры и учители, обязанные развивать религіозное и національное чувство народа, или никогда или очень рѣдко являются въ церковь, то же дѣлаютъ и

ихъ воспитанники. Въ рѣдкихъ школахъ есть по одному священнику, особенно способному, для преподаванія христіанской религіи; въ программахъ назначено для этого только два часа въ недѣлю для начальныхъ классовъ. Недавно покойный министръ исповѣданій Конта предложилъ проектъ закона для народнаго образованія, которымъ выводилъ изъ народныхъ школъ религіозное обученіе. Другіе неофиты этой поверхностной культуры, и безъ всякаго воспитанія національнаго и христіанскаго, а космополитическаго, называютъ себя свободными мыслителями, съ безстыдствомъ нападаютъ на церковь и христіанскія идеи, какъ съ каѳедръ, такъ и въ публичныхъ собраніяхъ и сочиненіяхъ, распространяя въ народѣ дарвинизмъ, т. е. ученіе, что человѣкъ будто бы образовался изъ обезьяны и имѣетъ одинаковую со всѣми животными участь; отвергаютъ существованіе Бога и безсмертіе души, говоря, что всѣ душевныя функціи ограничиваются однимъ мозгомъ, и что та часть мозга, которая до этого времени служила хранилищемъ религіи, должна быть подвергнута атрофіи чрезъ удаленіе отъ всего, что̀ напоминаетъ религію и безвѣріе (вѣру въ Бога?). Словомъ, человѣку въ жизни не остается другой цѣли, какъ только удовлетвореніе физическихъ инстинктовъ и погони за матеріальными средствами. Само собою понятно, что въ этой безпорядочности нравственной и интеллектуальной наша національная церковь идетъ къ упадку тѣмъ сильнѣе, что нашъ клиръ сверху до низу не былъ подготовленъ противупоставить моральную и интеллектуальную твердыню этому гигантскому разливу разрушительныхъ идей, который такъ быстро охватилъ нашу страну и нашу національную церковь. Наши семинаріи плохо организованы и лишены спеціальнаго направленія, которое сообщало бы воспитанникамъ характеръ христіанскаго апостолата; они идутъ одною дорогою со всѣми школами страны подъ однимъ и тѣмъ же управленіемъ министра народнаго просвѣщенія и совсѣмъ освобождены отъ надзора епископовъ. Вышедшіе изъ семинарій священники пользуются малопривлекательнымъ соціальнымъ положеніемъ; они должны всю жизнь свою работать, чтобъ обезпечить себя и свое семейство, отъ чего забываютъ и то, чему научились въ школѣ, и потому ничего другаго не дѣлаютъ, кромѣ отправленія богослуженія въ праздничные дни. Проповѣди не слышно въ церквахъ, добраго примѣра въ жизни часто не видно отъ нихъ. Одни изъ

нихъ держатъ корчмы въ общинахъ, чтобы добыть средства къ жизни, другими словами, они подражаютъ Евреямъ въ опаиваніи народа крѣпкими напитками; другіе, подавленные тяжелымъ положеніемъ, предаются сами пьянству наряду съ мужиками; иные дѣлаются товарищами воровъ; третьи торгуютъ религіозными службами, если жители обращаются къ нимъ за совершеніемъ крещенія, погребенія и проч. Всѣ эти непристойности даютъ поводъ врагамъ церкви еще болѣе хулить религію и ея учрежденія. Либеральныя идеи, пропагандируемыя повсюду, заставили многихъ думать, что въ настоящее время каждый способенъ жить и поступать, какъ ему вздумается. Никто не смѣетъ наложить на него удила или подчинить его дисциплинѣ. Эта распущенность проникла и въ монастыри. Поэтому мы видимъ, что часто въ журналахъ публикуются скандальныя исторіи изъ жизни Румынскаго клира, и всѣ журналы приводятъ ихъ съ нѣкоторымъ удовольствіемъ, какъ доказательство антихристіанскихъ идей, считающихся модными".

„Величайшее несчастіе постигло въ новое время нашу церковь, это: бѣдность. Наши предки въ большихъ размѣрахъ дѣлали пожертвованія на церковь, чтобъ она имѣла въ своемъ распоряженіи достаточныя средства для приличнаго содержанія и для общественнаго образованія и добрыхъ дѣлъ на пользу націи. Подъ вліяніемъ антирелигіозныхъ чуждыхъ идей церковныя имѣнія секуляризованы и употреблены на другія дѣла; только самая незначительная часть осталась для нищенскаго содержанія культа при епископскихъ каѳедрахъ и церквахъ бывшихъ монастырей. По бѣдности почти всѣ церкви разрушаются; даже съ трудомъ можно получить что нибудь для возстановленія каѳедральныхъ церквей. Церковный клиръ, весьма плохо вознаграждаемый, ведетъ тяжелую жизнь; напрасны всѣ просьбы объ улучшеніи. Все собрано въ одно мѣсто правительствомъ. Церковь изъ-за этого потеряла нравственную и матеріальную независимость, равно иниціативу и возможность дѣйствованія на почвѣ духовной и даже общественное уваженіе. Она обязана идти, куда ее ведетъ правительство" [1]).

[1]) Но кто виноватъ въ этомъ обѣдненіи церкви? Во многомъ именно епископъ Мелхиседекъ, какъ усердный споспѣшникъ безбожнаго правительства при разграбленіи церковныхъ имуществъ. Въ этомъ отношеніи на немъ будетъ лежать вѣчное пятно. *Востокъ*, 1885 г. № 321, стр. 342.

Христіанскія православныя и мудрыя правительства повсюду „оставляютъ за церковью полную свободу на почвѣ духовной и всѣ необходимыя средства дѣйствованія. Такъ было и у насъ раньше“. Но—„теперь у насъ церкви ничего не оставлено въ распоряженіи изъ ея имѣній, чтобъ она по своей иниціативѣ могла что нибудь сдѣлать для своего нравственнаго и интеллектуальнаго процвѣтанія, кромѣ жалованья, наряду со всѣми чиновниками государства. Даже синодъ—высшая власть Румынской церкви—не имѣетъ въ своемъ распоряженіи средствъ пріобрѣсть приличное мѣсто для своихъ собраній, найдти нужныхъ чиновниковъ, составить библіотеку; иногда даже не уплачивается содержаніе членамъ синода, потому что не достаетъ на это той малой суммы, которая вносится въ бюджетъ министерства исповѣданій. Эта бѣдность церкви составляетъ болѣзнь, глубоко чувствуемую всѣмъ клиромъ“. Бюджетныя средства назначаются правительствомъ „безъ участія церкви и безъ обращенія вниманія на дѣйствительныя и многочисленныя нужды для достойнаго содержанія и дѣятельности клира въ нравственныхъ и религіозныхъ нуждахъ націи“. И при всемъ томъ „мы не имѣемъ права обращаться съ воззваніемъ къ народу для образованія церковнаго капитала“, могущаго удовлетворять неотложнымъ потребностямъ церкви, „потому что весь міръ знаетъ, что наша національная церковь унаслѣдовала отъ предковъ большое имущество, которымъ нынѣ располагаетъ правительство. Неопредѣленность положенія церкви нашей послѣ отобранія имуществъ церковныхъ вмѣстѣ съ большимъ недостаткомъ, испытываемымъ теперь церковью, вызвала и другое великое зло для церкви. Христіанское чувство дѣлать пожертвованія церкви сразу было парализовано. Никто уже не осмѣливается дѣлать пожертвованія, боясь, что они будутъ отчуждены и взяты правительствомъ на другія потребности. Поэтому теперь настоятельно требуется объявить чрезъ спеціальный законъ, что церковь Румынская есть лице юридическое и можетъ владѣть имуществомъ въ Румыніи и употреблять его для нравственныхъ цѣлей, для образованія и развитія себя и народа“.

Въ древности „господари, митрополиты, епископы, бояре и народъ Румынскій боролись, претерпѣвали несчастія, ссылку, нищету, смерть, проливали кровь за родину и свою вѣру; поэтому Румынской націи должна остаться честь владѣть и въ

будущемъ во всѣхъ фазахъ существованія этою страной. Если же мы желаемъ остаться Румынскою націей, достойною и уважаемою и въ будущемъ, то должны сохранить и свою національную церковь, которую унаслѣдовали отъ предковъ нашихъ; должны защитить и поднять ее, какъ того требуетъ нынѣшнее достоинство націи. Наша православная церковь наряду съ своими здравыми христіанскими, евангельскими доктринами имѣетъ достоинство древности апостольской и преданія великихъ учителей христіанскаго Востока, почитаемыхъ всѣмъ христіанствомъ, и—что важнѣе—имѣетъ свой типъ или частный характеръ *національной церкви*; она, чрезъ долгое время, приспособилась къ религіознымъ, нравственнымъ и національнымъ потребностямъ народовъ, ее исповѣдающихъ; она всосалась въ привычки народа; она образовала и сохранила обработанный общенаціональный языкъ; она была школой добрыхъ привычекъ народа и здравыхъ идей. У всѣхъ народовъ, исповѣдающихъ православную религію, церковь была и есть путеводитель культуры и національной цивилизаціи. Эта національная церковь, ограничиваетъ—что и справедливо—свою дѣятельность только предѣлами своей націи, и только потому можетъ дѣлать большія услуги націи, что находится въ единеніи съ культурою и сознаетъ свое назначеніе въ обществѣ. Во всемъ православномъ мірѣ націи имѣютъ свои національныя церкви, которыя заботятся только о религіозной и нравственной культурѣ данныхъ націй, развивая національный языкъ, проповѣдуя вѣру и развивая религіозное и національное чувства, распространяя христіанскую нравственность дѣломъ и словомъ. Такъ дѣлается въ Россіи, Греціи, Сербіи, Болгаріи и Румыніи. Даже въ имперіяхъ Турецкой и Австрійской православныя націи находятъ защиту подъ тѣнью православныхъ церквей. Сами патріархи на Востокѣ суть не болѣе, какъ представители націй, какъ понимается національность у Турковъ. Патріархія Константинопольская, вспомоществуемая занимаемымъ ею положеніемъ, какъ духовной главы всѣхъ православныхъ христіанъ Оттоманскаго востока, хотѣла присвоить себѣ высшую церковную власть надъ православными странами, принадлежавшими этой имперіи. Она не могла иначе работать, какъ только въ интересахъ Турецкой имперіи и Греческой націи, изъ которой избирались патріархи. Освободившись отъ Турецкаго владычества, націи освободились и отъ опеки патріарха, образовавъ

самостоятельное управленіе въ своихъ національныхъ церквахъ на древнихъ основахъ православія и сохранивъ съ патріархіей только нравственныя связи единовѣрія. Примѣръ этого давно, раньше другихъ, показали Русскіе въ XVI вѣкѣ, потомъ въ настоящемъ столѣтіи—Греки Елладскіе, Румыны, Сербы и Болгары и др.“.

„Есть еще одно политическое соображеніе, въ силу котораго Румыны должны сохранять, защищать, усилить и дать все возможное и нужное (на) развитіе своей національной православной церкви. Положеніе Румыніи заставляетъ ее политически благопріятствовать мелкимъ православнымъ Восточнымъ націямъ, изъ которыхъ однѣ сосѣдствуютъ съ нею, и съ которыми божественнымъ провидѣніемъ она связана прошлымъ и будущимъ. Она и всѣ малые православные народы: Сербы, Болгары, Греки, Черногорцы, Абланцы, для того чтобы существовать и сохранить свою независимость, политическую и національную, должны будутъ рано или поздно войти въ союзъ, составить конфедераціи, чтобъ успѣшно противостать завоевательнымъ стремленіямъ великихъ державъ. Религіозное и церковное единство было бы большою силою для защиты общихъ интересовъ ихъ политической жизни. Тогда и вселенская патріархія, свободная отъ политическихъ расчетовъ, чуждыхъ церкви, войдетъ въ свою роль—центра и представителя догматическаго и каноническаго единства различныхъ національныхъ церквей православнаго Востока“.

Напрасно думаетъ Римская церковь, что „мы отдѣлились отъ православной Восточной церкви, вслѣдствіе нѣкоторыхъ временныхъ недоразумѣній между нашею національною церковью и вселенскою патріархіей... Мы не разрывали связей единства съ Восточнымъ православіемъ, но только желаемъ придать имъ характеръ болѣе честный и каноническій. Румынское православіе держалось, хранилось и защищалось не вселенскою патріархіей, а хранилось и защищалось націей и митрополитами и епископами Румынскими.. Церковь Румынская имѣетъ и можетъ имѣть всѣ нравственныя и матеріальныя средства для своего развитія сама въ себѣ, чтобы посоперничать съ другою церковью, даже самою цвѣтущею, и непоколебимо стоять на сторожѣ въ предѣлахъ страны и своей націи“.

„Великое преимущество (православныхъ церквей)—націонализмъ—чуждо Западной церкви; она не есть церковь какой

либо націи; она церковь космополитическая, она хочетъ властвовать надъ всѣми націями. Процвѣтаетъ или падаетъ политически извѣстная нація—она индифферентна, лишь бы католицизмъ тамъ былъ крѣпокъ. Если завоевавшая нація—католическая, церковь Римская радуется, что малая нація политически умираетъ, переходитъ подъ католическій скипетръ. Если же завоевавшая нація принадлежитъ къ другой религіи или къ церкви, то Римская церковь, не имѣя шансовъ получить господство во всемъ краѣ, будетъ все побуждать къ оппозиціи и возстаніямъ побѣжденную націю, пока уничтожитъ ее окончательно, если не успѣетъ заключить выгодныхъ конкордатовъ съ господствующимъ государствомъ. Это мы видимъ въ Польшѣ.—То же видно и въ Ирландіи. Папскій Римъ не только не благопріятствуетъ національностямъ, но даже враждебенъ имъ и приноситъ ихъ въ жертву, когда того требуютъ его интересы". Такъ „папа отчаянно, всѣми возможными средствами, борется противъ политическаго и національнаго объединенія Италіи.—Въ Галиціи онъ способствуетъ ополяченію Русскихъ, въ Венгріи—мадьяризаціи Румыновъ и Славянъ. Во Франціи до нашихъ дней оставалась нѣкоторая тѣнь національной церкви подъ именемъ „Галликанской", но Іезунты Пія IX стерли и слѣды этого существованія національной церкви въ католицизмѣ и потопили ее во всемірномъ католическомъ абсолютизмѣ. Отсюда ненависть Французовъ къ церкви, борьба ученыхъ для освобожденія отъ папской церкви, борьба, доведшая до уничтоженія монастырей и Іезуитскихъ воспитательныхъ институтовъ и даже до удаленія изъ школъ общественныхъ религіозныхъ предметовъ и иконъ. Эти грѣхи папизма сдѣлали въ образованномъ мірѣ религію и церковь ненавистными. Наше юношество принесло съ собою эти печальныя чувства изъ Франціи въ Румынію, и здѣсь преслѣдуютъ національную церковь, которая не владѣетъ ни однимъ изъ грѣховъ папской церкви".—„Что Римъ существуетъ не для національныхъ церквей и не допускаетъ ихъ, мы имѣемъ доказательство этого въ нашей странѣ. Сельскіе простолюдины паписты изъ Румыніи, если ихъ спрашиваютъ о національности, отвѣчаютъ, что они—католики; священники ихъ избраны изъ другихъ народностей: Поляковъ, Итальянцевъ, Венгровъ, Нѣмцевъ, и слѣдовательно нечего ожидать отъ нихъ чувствъ національно-Румынскихъ. Прихожане ихъ держатся въ сторонѣ отъ всякаго сообщенія съ другими жителями—Румынами, даже съ односель-

чанами.—Священникъ прихода—абсолютный владыка надъ ихъ волею, и они ничего не дѣлаютъ безъ его согласія".

Такъ „національное чувство никогда не проникнетъ въ общества католическія.—Система дѣйствій Римско-католической церкви не благопріятствуетъ національнымъ церквамъ... Румынской же націи нужна церковь національная, для насъ и нашихъ предѣловъ, какъ привыкли мы ее имѣть и какъ имѣемъ съ древнѣйшихъ вѣковъ. Мы должны поэтому защищать ее какъ крѣпкую стѣну противъ покушеній папскихъ, которыя угрожаютъ нашему національному независимому существованію и свободѣ нашего релизіознаго самосознанія. Предстоитъ еще намъ впереди борьба великая, борьба не противъ плоти и крови, какъ говоритъ св. апостолъ, а противъ многихъ злыхъ духовъ, находящихся подъ небомъ. Церкви нашей угрожаютъ многіе злые для нея духи. Это суть: атеизмъ, матеріализмъ, соціализмъ, приводящіе съ собою невѣріе и безнравственность всѣхъ видовъ, и потомъ—папизмъ, ищущій пустоту, чтобы наполнить ее".

„Церковь Румынская сама при современномъ ея состояніи не можетъ сопротивляться въ этой великой борьбѣ: она должна быть вспомоществуема всѣми національными силами: правительствомъ, законодательнымъ собраніемъ, школою, печатью, всею интеллигенціей, иниціативою общественной и частною, потому что церковь принадлежитъ націи. Ни одна нація не существовала и не можетъ существовать безъ церкви. Если не будемъ радѣть и не будемъ дорожить нашею національною церковію, сила вещей приведетъ къ намъ другую, чуждую намъ и нашимъ нуждамъ".

„Обязанность свящ. синода извѣстить націю объ опасности времени, предложить средства къ поправленію и попросить содѣйствія у нея.—Православныя національныя церкви не имѣютъ другой поддержки, какъ только извнутри націи, гдѣ онѣ существуютъ".

Въ заключеніе епископъ Мелхиседекъ предложилъ программу, „по которой Румынскій свящ. синодъ долженъ работать, чтобы стать на высотѣ духовнаго руководителя и высшей власти національной церкви". Синоду предстоитъ—борьба противъ невѣрія, матеріализма, религіознаго индифферентизма, безнравственности и всепоглощающаго папизма; стараніе и непрерывное содѣйствіе развитію и образованію клира чрезъ

реформу семинарій, учрежденіе богословскаго факультета, улучшеніе матеріальнаго положенія священниковъ, учрежденіе особой кассы для образованія необходимаго капитала для добраго и приличнаго воспитанія и содержанія клира и независимаго матеріальнаго положенія; признаніе церкви за юридическое лицо въ Румынскомъ государствѣ; преобразованіе монастырей, чтобъ они сдѣлались обителями благотворенія, нравственности, просвѣщенія и національной промышленности. Чтобъ успѣшнѣе достигнуть этой задачи, синодъ долженъ неустанно „пробуждать правительство и показывать ему нужды національной Румынской церкви, прося его содѣйствія, потому что всѣ матеріальныя средства, въ которыхъ нуждается церковь, находятся въ рукахъ правительства“ [1]).

Это крайне печальное состояніе Румынской церкви, нарисованное епископомъ Мелхиседекомъ, представляетъ прямое слѣдствіе введенія, въ жизни Румыновъ, принциповъ современной Европейской культуры, въ чемъ не незначительное участіе принималъ самъ епископъ Мелхиседекъ, сдѣлавшись послушнымъ орудіемъ безбожнаго правительства; оно неизбѣжно должно было выйдти изъ господства этихъ принциповъ современной Европейской культуры въ странѣ дикой, чуждой прочныхъ историческихъ преданій, предавшейся господствующимъ современнымъ фантазіямъ. Но указаніе на національное чувство, какъ на дѣйствительнѣйшее лекарство противъ всѣхъ золъ, на истребленіе этого чувства изъ груди Румыновъ, если продолжится угнетеніе Румынской церкви, на самодовлѣемость національныхъ силъ въ дѣлахъ церковныхъ, исполнено противорѣчій, бросающихся въ глаза преувеличеній, явной фальши и неправды. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ угнетатели православной Румынской церкви, ее ограбившіе и поставившіе въ безправное положеніе,—не завзятые, фанатическіе націоналисты? И развѣ они не во имя націонализма творятъ всяческія беззаконія въ сферѣ церковной? Развѣ не идея націонализма внесла остервенѣлую вражду между православными народностями Балканскаго полуострова? Представлять Румынскую націю великою націей, которая должна стать въ покровительственныя отношенія къ другимъ національ-

---

[1]) *Труд. Кіевск. Дух. Акад.* 1884 г., т. II, стр. 546 — 551; 579 — 580; 558—560; 570—571; 564 — 565; 581. Сн. *Востокъ*, 1883 г., № 269 — 270, стр. 413—419. *Русск. Мысль*, 1884 г., кн. III, отд. II. стр. 132—134.

ностямъ Балканъ, смѣшно; вѣдь о томъ же мечтаютъ и эти мелкія народности—Сербы, Болгары и т. д. Въ этомъ то именно и заключается прискорбный комизмъ остервенѣлой борьбы означенныхъ народностей. Болѣе приличествовало бы сану епископа, если бы онъ держался завѣтовъ Евангельскихъ и апостольскихъ: *Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѳ. VI, 33); *Всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею прiиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Мѳ. XIX, 29); *Единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще Іудее, аще Еллини, или раби, или свободни: и вси единѣмъ Духомъ напоихомся. Ибо тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози; мнящiися уди тѣла немощнѣйши быти, нужнѣйши суть; Аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди: аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. XII, 13, 14, 22, 26).— и съ этой точки зрѣнія судилъ бы о дѣлѣ, имъ описываемомъ. Тогда онъ воздержался бы отъ неправильныхъ сужденій, воздержался бы и отъ неумѣстной выходки противъ Константинопольской патріархіи, въ общемъ не соотвѣтствующей исторической дѣйствительности; напротивъ, поучился бы у нея, какъ писать доклады въ подобныхъ случаяхъ.

По обсужденіи возбужденныхъ вопросовъ, свящ. синодъ составилъ 15 іюня 1883 года посланіе, направленное противъ разныхъ враговъ православной Румынской церкви, въ особенности же противъ протестантовъ и Франкмасоновъ. Но здѣсь произошло нѣчто невѣроятное: Бырладскій епископъ Каллистратъ нашелъ дѣло синода неправымъ и рѣшительно отказался подписаться подъ синодальнымъ посланіемъ. Напрасно всѣ члены синода и самъ министръ исповѣданій и просвѣщенія П. С. Аврелiанъ сильно уговаривали его,—онъ остался непреклоненъ и даже началъ публично ругать синодальныхъ членовъ. Свящ. синодъ устранилъ его отъ должности, лишилъ права присутствовать въ синодѣ и священнодѣйствовать [1]). Тогда епископъ Каллистратъ, покровительствуемый г.г. М. Когальничано и Г. Мырзеско, привлекъ свящ. синодъ къ процессу предъ высшею кассаціонною палатой, гдѣ г.г. Когальничано и

[1]) По нѣкоторымъ извѣстіямъ, синодъ лишилъ Каллистрата архіерейскаго сана, какъ еретика

Мырзеско истощались въ обвиненіяхъ противъ синода и православія и, напротивъ, всячески восхваляли дѣйствія своего кліента, епископа Каллистрата. Это, конечно, указывало лишь на то, что г.г. Когальничано и Мырзеско явно покровительствовали инославнымъ пропагандамъ, въ особенности протестантской. Высшая кассаціонная палата признала себя не въ правѣ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и отклонила процессъ епископа Каллистрата [1]).

Однакожъ этотъ отказъ высшей судебной власти въ Румыніи не вразумилъ строптиваго епископа; онъ началъ возбуждать противъ православія общественное мнѣніе и возстановлять священниковъ противъ епископовъ. Авторитетъ синода сильно упалъ. На его посланіе къ Румынскимъ пастырямъ, въ которомъ, въ виду иностранныхъ пропагандъ и разныхъ политическихъ сектъ, старающихся потрясти основы православія въ странѣ, священники увѣщеваются быть трезвыми, нравственными, трудолюбивыми и свято исполнять свои обязанности, эти пастыри отвѣтили печатно свящ. синоду: „врачъ, исцѣлися самъ“ [2]). Такой отвѣтъ свидѣтельствуетъ о полной расшатанности дисциплины.

Осенью 1883 года, по иниціативѣ и возбужденію епископа Каллистрата и его брата, Барбо Константинеско, состоялся въ Бухарестѣ съѣздъ священниковъ. Предсѣдательствовалъ на немъ главный двигатель и организаторъ его, епископъ Каллистратъ Орляно. Отъ каждаго уѣзда явилось по два депутата, всѣ—священники. Предметомъ обсужденій былъ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія бѣлаго духовенства и о преобразованіи духовныхъ школъ. Кромѣ того, предсѣдатель съѣзда, епископъ Каллистратъ, возбудилъ еще вопросъ о допущеніи въ синодъ не только священниковъ, но и свѣтскихъ лицъ. Словомъ, заговорили о преобразованіи синода по духу церковныхъ законовъ А. Кузы. Такъ какъ большинство Румынской интеллигенціи состоитъ изъ людей невѣрующихъ и презирающихъ церковь, то мысль о преобразованіи синода была подхвачена и усердно пропагандируема. Начали энергично раздаваться голоса, чтобы, „соотвѣтственно законамъ страны

---

[1]) *Востокъ*, 1885 г., № 309—310, стр. 244. Сп. *Востокъ*, 1884 г., № 291, стр. 97. *Труд. Кіевск. Дух. Ак.* 1884 г., II, 359.

[2]) *Востокъ*, 1884 г., № 291, стр 97; 1885 г., № 309—310, стр. 244.

и современному прогрессу", членами синода состояли не только архіереи, но и священники и діаконы, и даже міряне [1]). Нѣкоторые изъ вдовыхъ священниковъ возбудили вопросъ о вторичномъ своемъ вступленіи въ бракъ [2]). Такъ протестантское вольномысліе принимало все большіе и большіе размѣры, и это не могло не озабочивать Румынскую іерархію.

Когда въ октябрѣ того же 1883 года открылись осеннія засѣданія синода, то главное вниманіе его было обращено на иновѣрную пропаганду и ея вредныя послѣдствія для Румынской церкви. Съ этою цѣлью епископъ Мелхиседекъ прочиталъ въ синодѣ, какъ и въ предшествующую сессію, обширную докладную записку, въ которой, указавъ на разныя иностранныя пропаганды, обрисовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднія движенія въ средѣ Румынскихъ священниковъ [3]). Картина, нарисованная

---

[1]) *Востокъ*, 1884 г., № 291, стр. 97; 1885 г., № 309—310, стр. 244.— Было извѣстіе, что противъ священниковъ, участвовавшихъ въ выборахъ депутатовъ, митрополитъ-приматъ предложилъ принять мѣры строгости (*Востокъ*, 1883 г., № 267, стр 403); но было ли принято это предложеніе?—не извѣстно.

[2]) *Востокъ*, 1884 г., № 280, стр. 507.

[3]) Сущность доклада преосвященнаго Мелхиседека состояла въ слѣдующемъ: «Въ нашей странѣ,—говорилъ онъ,—существуютъ три главныхъ теченія идей, враждебныхъ нашей церкви. Эти теченія хотя и враждебны между собою, тѣмъ не менѣе они сходятся въ томъ, чтобы противодѣйствовать и препятствовать развитію, устройству и прогрессивному движенію нашей церкви, основанной на началахъ древняго православія, на преданіяхъ древней церкви и свящ. канонахъ. Первое теченіе, враждебное нашей церкви, исходитъ отъ Римской пропаганды, второе—отъ протестантской, третье—отъ соціалистовъ съ ихъ безбожіемъ, матеріализмомъ и космополитизмомъ, послѣдніе не могутъ терпѣть ни религіи, ни церкви, ни общественнаго состоянія, ни національности. Всѣ эти враждебныя теченія выбрали для себя главною точкою нападенія—свящ синодъ и нашу церковную іерархію, направляя свою аттаку прямо или непрямо сообразно своимъ цѣлямъ и стремленіямъ. Римская пропаганда не можетъ смотрѣть равнодушно на то, что высшая власть въ нашей церкви—свящ синодъ—находится въ связи съ православною Восточною церковью, она хочетъ разорвать нашу связь съ Востокомъ и ввести въ нашу церковь безусловное господство, какъ у себя дома. Отсюда возникла мысль объ основаніи въ Румыніи независимаго и безусловнаго патріархата, который пріучалъ бы постепенно Румынское духовенство и народъ къ папскому абсолютизму, чтобы легче замѣнить Румынскій синодъ Римскою іерархіей. Протестантская пропаганда отчаянно

преосвященнымъ Мелхиседекомъ, была слишкомъ ярка, чтобы могла остаться безъ впечатлѣнія на собравшихся преосвященныхъ членовъ синода. Во всякомъ случаѣ забота о вредныхъ

нападаетъ на нашу іерархію и синодъ; она очень хорошо знаетъ, что ея ученіе, отвергающее священство, не можетъ имѣть успѣха, если не будетъ уничтожено епископство, а съ нимъ и синодъ. Съ той же точки зрѣнія она нападаетъ и на монашество, изъ котораго избираются православные епископы. Третье теченіе исходитъ отъ такъ называемыхъ «свободомыслителей». Приверженцы этого направленія отчаянно нападаютъ на іерархію и синодъ съ цѣлью уничтожить церковный порядокъ и дисциплину, чтобы съ большею легкостью ввести въ церковь протестантскую анархію Дѣйствуя такимъ образомъ, они привлекаютъ на свою сторону нашихъ священниковъ, дѣлаютъ ихъ проповѣдниками своихъ идей въ народѣ. обѣщая имъ свободу, независимость и улучшеніе матеріальнаго положенія. Вотъ гдѣ нужно искать источника той вражды, которая обнаруживается съ такою наглостью противъ св. синода и іерархіи нашей церкви. На священниковъ, увлекаемыхъ этимъ теченіемъ, нужно смотрѣть какъ на людей обманутыхъ. Представителемъ протестантства въ нашей странѣ служитъ одинъ учитель семинаріи. давно извѣстный своими протестантскими стремленіями. Подъ управленіемъ его и его воспитанниковъ, изъ коихъ одинъ бросилъ монашество, начали издаваться двѣ газеты: одна въ Яссахъ, подъ заглавіемъ: «Пробужденіе», а другая въ Бухарестѣ, подъ заглавіемъ. «Румынская Церковь». Эти газеты порицаютъ монашеское учрежденіе Восточной церкви, оскорбляютъ свящ синодъ и іерархію, клевещутъ на нихъ, наглымъ образомъ осыпая ихъ бранью и приписывая имъ всевозможные пороки съ цѣлью уронить ихъ въ глазахъ страны и иностранцевъ. Онѣ стараются развратить священниковъ, утверждая, что іерархія и синодъ—ихъ враги; редакторы этихъ газетъ дѣлаются никѣмъ не призванными защитниками священниковъ и ихъ правъ, обѣщая имъ золотыя горы, побуждая ихъ собираться на конгрессы (съѣзды), какъ это дѣлаютъ крестьяне, купцы и студенты, для того, чтобъ уничтожить каноны и церковные законы и требовать силою преобразованія синода и возвращенія къ синодальному закону князя Кузы. Полагая, что они будутъ имѣть на своей сторонѣ большинство голосовъ, развратители не стыдятся утверждать, что, устранивъ каноны и церковную іерархію, они будутъ управлять церковью —Состояніе нашей церкви оставляетъ желать многаго; но оно не должно приводить насъ въ отчаяніе; мы должны употребить всѣ наши нравственныя силы для исправленія зла. для успокоенія страстей, возбужденныхъ зложелателями, для направленія на путь истины здоровыхъ и не испорченныхъ еще членовъ общества и церкви и увѣщеванія больныхъ, на сколько это будетъ возможно. Воспользуемся даже ложными обвиненіями нашихъ враговъ для восполненія недостатковъ и утвержденія въ добрѣ. Примемъ наиболѣе разумныя и прочныя мѣры для защиты нашихъ церковныхъ учре-

слѣдствіяхъ разныхъ иновѣрныхъ пропагандъ для благосостоянія Румынской церкви сдѣлалась съ этого времени главною заботою Румынскаго синода; успѣхи инославной пропаганды

жденій и, крѣпко держась нашей православной вѣры, будемъ увѣрены, что съ нами всегда будетъ Основатель нашей церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который сказалъ: «Вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія міра». И еще «Создамъ церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ее». Первѣе всего мы должны быть твердо убѣждены, что наша Румынская церковь съ своею іерархіей, съ своимъ синодомъ и настоящимъ своимъ устройствомъ, основана, какъ говоритъ св. Павелъ, на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя краеугольнымъ камнемъ самаго Іисуса Христа. Мы устроились на началахъ Евангельскихъ, на апостольскихъ преданіяхъ, на догматахъ и канонахъ св синода, какъ вся православная Восточная церковь, которая существуетъ уже около двухъ тысячъ лѣтъ. Мы должны поддерживать это святое учрежденіе нашей церкви всѣми нашими силами отъ всякихъ нападеній, будутъ ли они извнутри или извнѣ. Пусть всѣ знаютъ, что въ православной церкви синодъ—власть и что православный синодъ можетъ состоять только изъ тѣхъ членовъ, на коихъ указываютъ каноны и вѣковая практика православія, т. е изъ митрополитовъ и епископовъ. Кто пытается потрясти эти основы церкви, тотъ подрываетъ православіе, становится схизматикомъ и еретикомъ и силою обстоятельствъ вынужденъ оставаться внѣ православной церкви.— Но не упустимъ изъ виду одного важнаго дѣла. Власть свящ. синода много зависитъ отъ того авторитета и нравственнаго обаянія, которые пріобрѣтутъ въ обществѣ его члены своими добрыми дѣлами, своимъ примѣрнымъ поведеніемъ и самоотверженіемъ. «Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, сказалъ Спаситель міра, дабы они, видя ваши добрыя дѣла, прославляли Отца небеснаго». Поэтому свящ. синодъ долженъ внимательно наблюдать за сохраненіемъ порядка и канонической дисциплины, какъ между своими членами, такъ и во всемъ духовенствѣ.—Недавно нѣкоторые изъ вдовыхъ священниковъ возбудили вопросъ о вторичномъ своемъ вступленіи въ бракъ. Св. синодъ долженъ отвѣтить имъ разъ навсегда, что православная церковь не можетъ допустить ничего подобнаго. Ихъ требованіе противно церковному ученію и свящ. канонамъ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что священникъ долженъ быть мужемъ «одной жены». Святые отцы и учители церкви поняли эти слова въ томъ смыслѣ, что священникъ долженъ быть однобрачнымъ. Священникъ долженъ служить образцомъ воздержанія и самоотверженія, чтобы побуждать и другихъ къ этому. Какъ же онъ будетъ дѣлать это, когда самъ не можетъ сдерживать своихъ страстныхъ порывовъ? Но если предлагающіе подобные вопросы не могутъ побѣдить въ себѣ склонности къ міру и его связямъ, то пусть они оставятъ сперва священство, а потомъ женятся Подобныя требованія происходятъ отъ того, что наше духовенство не имѣетъ еще яснаго понятія о своей задачѣ. Большая часть нашего ду-

озабочивали его и на послѣдующихъ сессіяхъ 1884 года. По обсужденіи всѣхъ возможныхъ мѣръ, какія синодъ самъ можетъ принять на основаніи предоставленнаго ему положенія въ государствѣ, онъ нашелъ еще необходимымъ обратиться за помощію къ королю, тѣмъ болѣе, что его увѣщательныя посланія къ клиру, вмѣсто послушанія, встрѣчали грубый отпоръ недисциплинированной толпы [1]). Король обѣщалъ оказать ему

ховенства нуждается въ образованіи и церковномъ воспитаніи сообразно апостольской миссіи—проповѣдывать миръ, порядокъ и христіанскую нравственность въ церкви и обществѣ. Поэтому свящ. синодъ не медля долженъ просить правительство объ основаніи богословскаго факультета для образованія и подготовленія членовъ для высшаго духовенства, преподавателей семинарій и другихъ учебныхъ заведеній, о преобразованіи семинарій для подготовленія молодыхъ людей къ трудному званію священниковъ, долженствующихъ проповѣдывать въ народѣ Слово Божіе, ибо только тогда наши священники будутъ ограждены отъ агитаціи иностранныхъ пропагандъ, когда уровень ихъ умственнаго и нравственнаго развитія значительно повысится. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что матеріальное положеніе какъ городскихъ, такъ и сельскихъ священниковъ, требуетъ значительныхъ улучшеній, свящ. синодъ долженъ просить правительство объ утвержденіи законопроекта объ улучшеніи матеріальнаго состоянія священнослужителей, каковой проектъ одобренъ уже сенатомъ. Тогда наши священники, не имѣя никакихъ поводовъ къ недовольству на свящ. синодъ, перестанутъ внимать лукавымъ рѣчамъ развратителей, которые побуждаютъ ихъ идти на какіе то конгрессы съ цѣлью требовать преобразованія св. синода съ допущеніемъ въ него членовъ изъ бѣлаго духовенства и мірянъ, ибо это противно духу церкви и свящ. канонамъ.—Хулителямъ же монашества св. синодъ долженъ отвѣтить, что это учрежденіе не можетъ быть уничтожено; оно необходимо церкви, ибо оно служитъ олицетвореніемъ высокой Евангельской нравственности, оно дало церкви цѣлую плеяду великихъ мужей, составляющихъ славу нашей православной церкви и всего христіанства. Съ монашествомъ въ православной нашей церкви связано епископство и синодальное учрежденіе. Если между монахами въ послѣднее время стали замѣчаться пороки и соблазны, то они могутъ быть наказаны и исправлены, а изъ-за нихъ нельзя требовать уничтоженія этого святаго учрежденія». *Востокъ*, 1884 г., № 280, стр. 506—508.

[1]) См выше стр. 729 — И нужно отмѣтить, что члены синода своимъ поведеніемъ отчасти сами подавали поводъ къ урону своего авторитета (см. *Востокъ*, 1884 г., № 291, стр. 97). Вотъ еще примѣръ Въ началѣ апрѣля 1884 года наслѣдный эрцъ-герцогъ Австрійскій Рудольфъ съ супругою предприняли путешествіе въ государства Балканскаго полуострова. Румынское правительство, опасаясь, какъ бы Румынскіе патріоты не устроили

свое содѣйствіе. При открытіи палатъ, 15(27) ноября 1884 года, онъ высказался о необходимости оказать церкви особенное пособіе, чтобы чрезъ то поддержать православіе въ странѣ и расширить народное образованіе, и газеты не преминули обратить на это вниманіе [1]), однакожъ, въ эту-то именно сессію палатъ и послѣдовали самыя яростныя нападенія съ ихъ стороны на церковь и ея іерархію.

Въ палату депутатовъ внесенъ былъ законопроектъ о реформахъ въ синодѣ по смыслу законодательства А. Кузы [2]), и г.г. депутаты, состоящіе въ большинствѣ изъ невѣрующихъ и презирающихъ церковь интеллигентовъ, усердно начали обсуждать его. Смыслъ ихъ разговоровъ и сужденій сводился къ тому, чтобы синодъ состоялъ не только изъ архіереевъ, но также изъ священниковъ и діаконовъ, и даже мірянъ; чтобы въ Румыніи было меньше епархій: чтобы жалованье митрополитамъ опредѣлено было въ 600 фр. въ мѣсяцъ вмѣсто теперешнихъ 3083 фр. въ мѣсяцъ, а епархіальнымъ епископамъ— въ 300 фр. въ мѣсяцъ вмѣсто получаемыхъ ими теперь 1541 фр. въ мѣсяцъ; чтобы былъ основанъ богословскій факультетъ при Бухарестскомъ университетѣ, который возводилъ бы въ ученыя степени доктора и лиценціата богословія, профессорами котораго были бы только имѣющіе ученую степень доктора богословія; чтобы бѣлому духовенству дано было право ежегодно собираться на священническіе конгрессы, и проч. [3]). Эти по-

---

демонстрацію, враждебную Австро-Венгріи, «обратилось даже къ Бухарестскому архіепископу Каллиникѵ, дабы онъ обратился съ воззваніемъ къ своей паствѣ объ оказаніи ихъ Австрійскимъ высочествамъ достойнаго пріема».— Посланіе митрополита было напечатано въ нѣкоторыхъ Бухарестскихъ газетахъ и «по справедливости подверглось со стороны печати не только осужденію, но и глумленію. Не дѣло православнаго архипастыря, да еще поставленнаго во главѣ Румынской церкви, обращаться къ паствѣ съ воззваніемъ объ оказаніи достойнаго пріема иновѣрнаго принца государства, которое, кромѣ явнаго вреда и зла, ничего не принесло Румынскому народу». *Востокъ*, 1884 г, № 294—297, стр. 115—116.

[1]) *Востокъ*, 1885 г, № 302—305, стр. 201. *Muller. W.*, Polit. Gesch. der Gegenwart. Das Jahr 1884 Berlin 1885. B. XVIII, S. 314.

[2]) *Востокъ*, 1885 г., № 306, стр. 209.—Судя по началу и дальнѣйшему ходу этого дѣла, законопроектъ этотъ внесенъ въ палату не правительствомъ, а кѣмъ-либо изъ ея депутатовъ—сторонниковъ епископа Каллистрата.

[3]) *Востокъ*, 1885 г, № 309—310, стр. 244—245.

желанія и требованія палаты депутатовъ подверглись въ равной мѣрѣ обсужденію и сената, занятія коего открыты королемъ, по обычаю, одновременно съ занятіями палаты депутатовъ.

Трудно сказать, гдѣ болѣе обнаружилось вражды къ синоду и церкви: въ палатѣ депутатовъ или въ сенатѣ? Въ послѣднемъ изъ этихъ двухъ народно-государственныхъ учрежденій съ особенною яростью напали на церковь и синодъ г.г. М. Когальничано и, бывшій нѣкогда (въ 70-хъ годахъ) министромъ церковныхъ дѣлъ, Г. Мырзеско. Ярость ихъ противъ синода и вообще противъ іерархіи обусловливалась главнымъ образомъ ихъ желаніемъ—во что бы то ни стало оправдать своего союзника, низложеннаго за приверженность къ протестантизму, Бырладскаго епископа Каллистрата Орляно. Г-нъ Мырзеско далъ теперь настоящее сраженіе представителямъ православной церкви въ сенатѣ. Онъ усиливался доказать, что въ извѣстномъ синодальномъ посланіи противъ протестантовъ и другихъ родственныхъ имъ сектантовъ (отъ 15 іюня 1883 года), навлекшемъ немилость синода на епископа Каллистрата за его протестъ сему посланію и потомъ обнародованномъ во всеобщее свѣдѣніе чрезъ митрополита-примата, скрывается опасная тенденція—поставить митрополичій престолъ выше королевскаго трона и ниспровергнуть самыя основы конституціи (т. е., конечно, принципъ свободы вѣры и свободы совѣсти, предоставляющій равныя права всѣмъ членамъ самодержавной націи). Какъ на одно изъ доказательствъ зловредности тенденціи синодальнаго посланія, г. Мырзеско указывалъ и на то, что оно переполнено выдержками изъ сочиненій „иностранныхъ“ богослововъ, именно—изъ отцевъ церкви и нѣкоторыхъ Русскихъ богослововъ [1]). Вслѣдствіе всего этого низложеніе епископа Каллистрата за отказъ его подписать такое зловредное посланіе синода должно быть признано неправильнымъ, и г. Мырзеско смѣло потребовалъ возстановленія этого епископа во всѣхъ его правахъ—и какъ епископа, и какъ члена синода. Пренія, возбужденныя защитниками низложеннаго епи-

[1]) Такъ проповѣдники узкаго національнаго націонализма съ нигилистическою подкладкой причисляютъ къ зловреднымъ иностранцамъ даже отцевъ церкви. Послѣ этого вредъ Русскихъ богослововъ для Румынской націи уже не можетъ подлежать сомнѣнію.

скопа Каллистрата, сдѣлались очень горячими, тѣмъ болѣе что они поставили его дѣло въ тѣсную связь съ вопросомъ объ общемъ преобразованіи Румынской церкви, затрагивавшемъ существенныя стороны ея устройства. Именно они потребовали: а) радикальнаго преобразованія свящ. синода въ смыслѣ допущенія въ составъ его не только представителей двухъ низшихъ іерархическихъ степеней, священнической и діаконской, но и мірянъ; б) закрытія нѣкоторыхъ монастырей, и в) ограниченія пріема въ монастырь лицами достигшими 50-лѣтняго возраста. Связь такого *общаго преобразованія Румынской церкви* съ дѣломъ епископа Каллистрата очевидна: вѣдь впервые оно возбуждено было Каллистратомъ на священническомъ съѣздѣ; вѣдь оно прямо вытекало изъ протестантскихъ идей, защищаемыхъ Каллистратомъ и его сановными сторонниками; да, наконецъ, при протестантскомъ составѣ синода легче было ожидать и возстановленія во всѣхъ правахъ епископа Каллистрата, и проведенія въ жизнь защищаемыхъ имъ и его сторонниками протестантскихъ идей. Въ сущности такое требованіе общаго преобразованія Румынской церкви сводилось къ возстановленію, во всемъ объемѣ, церковнаго законодательства А. Кузы, уже осужденнаго всею православною Восточною церковію. Явно, что оно могло сулить въ будущемъ лишь повтореніе того, что уже случилось, и не сближало отторгнутую, вслѣдствіе всѣхъ этихъ реформъ, Румынскую церковь отъ союза съ автокефальными православными церквами, а еще болѣе удаляло ее отъ нихъ. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что пренія приняли бурный характеръ и что участіе въ нихъ приняли вліятельнѣйшіе Румынскіе епископы: оба митрополита, Валахскій и Молдавскій, сказавшіе каждый по рѣчи въ защиту православія, ученѣйшій между Румынскими епископами, Мелхиседекъ Стефанеско, весьма ловко разбившій всѣ доводы своихъ противниковъ-сенаторовъ, а также нѣкоторые представители правительства. Пренія заключились слѣдующею резолюціей, предложенною сторонниками Мырзеско: „Сенатъ, принимая во вниманіе запросъ г. Мырзеско и отвѣтъ правительства, съ одной стороны приглашаетъ правительство, чтобъ оно возстановило для свящ. синода силу синодальнаго закона 1872 года и чтобы не терпѣло долѣе удаленіе епископа Каллистрата изъ синода, а съ другой стороны заявляетъ, что настоитъ неотложная необходимость для правительства, чтобы въ настоящую законо-

дательную сессію внесенъ былъ проектъ общаго преобразованія Румынской церкви примѣнительно къ конституціи". Сенатъ, по выслушаніи преній, отвергъ резолюцію сторонниковъ Мырзеско большинствомъ 58 голосовъ противъ 7-ми, а нѣкоторые сенаторы воздержались отъ подачи голоса. [1]) Впрочемъ, епископъ Каллистратъ Бырладскій въ послѣдствіи былъ возстановленъ во всѣхъ своихъ правахъ—и какъ епископа, и какъ члена свящ. синода. [2])

Общественное мнѣніе Румыніи было сильно возбуждено противъ правительства короля Карла. Либеральнымъ министерствомъ г. Ивана Братіано одинаково были недовольны какъ консервативная партія, такъ и радикальная [3]). По всей странѣ начали раздаваться жалобы на бездѣйствіе и апатію властей, на злоупотребленія, вкравшіяся во всѣ вѣдомства государственнаго управленія, на личный произволъ судовъ, на беззаконность и произволъ, господствующіе на всѣхъ почти ступеняхъ гражданской администраціи [4]). Радикальная пар-

---

[1]) *Церковный Вѣстникъ* 1885 г., № 4, стр. 66—67. *Востокъ*, 1885 г., № 309—310, стр. 244—245; № 308, стр. 235—236.—Впрочемъ, митрополитъ Каллиникъ Миклеско произнесъ теперь въ сенатѣ рѣчь не столько въ защиту православія и ради него, сколько въ защиту себя и ради себя самаго; потому что на него посыпались въ сенатѣ обвиненія со стороны нѣкоторыхъ невѣрующихъ сенаторовъ, и при томъ его «вынуждали подать въ отставку, чтобы замѣнить его Романскимъ епископомъ Мелхиседекомъ». Да и самая рѣчь его составлена не имъ самимъ, а сенаторомъ А Пешаковымъ. См. *тамъ же*, № 306, стр. 209; № 308, стр. 234

[2]) По крайней мѣрѣ теперь онъ значится и епископомъ, и членомъ синода. См *Богословск. Вѣстникъ* 1901 г., т I, стр 552 Cf Une Cause Célèbre. La déposition du métropolitain-primat de Roumanie par *B. M.* Bucarest 1896, p. 140—141. 170

[3]) Было уже отмѣчено, что Румынскія политическія партіи трудно различимы. Въ сущности всѣ онѣ—либеральны и, съ религіозной точки зрѣнія, одинаково безбожны

[4]) Братъ министра-президента, Димитрій Братіано, «послѣ продолжительной аудіенціи у короля выступилъ въ печати съ энергическою статьею, вызвавшею сильную сенсацію Въ ней онъ признаетъ всѣхъ либераловъ и консерваторовъ, людей честныхъ убѣжденій, желающихъ истиннаго блага своему отечеству, къ единодушному воздѣйствію противъ «нравственнаго и политическаго разложенія Румынскаго общества и разрушенія Румынскаго государства», противъ хищничества, подкупа и произвола, глубоко кореня-

тія недовольна была правительствомъ за новый избирательный законъ, принятый палатами по его настоянію. Радикалы надѣялись видѣть его въ смыслѣ приближенія къ всеобщей подачѣ голосовъ, однакожъ онъ по прежнему остался вѣренъ имущественному цензу. Но наибольшее негодованіе въ странѣ произвелъ принятый палатами законопроектъ г. И. Братіано о превращеніи нѣкоторыхъ государственныхъ земель въ собственность короны (domaine de couronne). Въ числѣ этихъ земель находились значительныя церковныя земли и постройки, посвященныя св. мѣстамъ на Востокѣ. Общій доходъ съ этихъ земель, подаренныхъ коронѣ, простирается до 800,000 франковъ [1]). Вслѣдствіе такого подарка, зависимость короны отъ парламентскаго вотума значительно уменьшилась. Демонстраціи противъ правительства начались тотчасъ же по закрытіи палатъ 8 (20) іюня 1884 года. Министра-президента И. Братіано покушались даже убить. 2 (14) іюля состоялось въ Бухарестѣ публичное собраніе соединенной оппозиціи консерваторовъ и радикаловъ. На собраніи раздавались воззванія къ мятежу и произносились рѣчи противъ правительства. Таковыя мятежническія рѣчи противъ правительства говорили предводители консерваторовъ, Бларенбергъ и Вернеско. Между прочимъ короля обвиняли въ томъ, что онъ, какъ иностранецъ-Гогенцоллернъ, преслѣдуетъ интересы Германіи и дѣй-

---

щихся въ нравахъ правящихъ классовъ» Воззваніе Д. Братіано встрѣтило сочувственный откликъ въ обществѣ Вслѣдъ за нимъ появилось еще воззваніе отъ князя Георгія Бибеско, который въ своемъ заключеніи говоритъ «Дм. Братіано называетъ нашъ парламентъ собраніемъ людей безъ стыда, безъ совѣсти, защищенныхъ крѣпкою стѣной полнѣйшей безнаказанности. Да, Братіано правъ: чаша переполнилась и всѣ мы должны привѣтствовать его громкое и правдивое слово, должны помочь ему, работая—сколько у каждаго есть силъ», и ироч. *Востокъ*, 1884 г., № 290, стр. 85—86

[1]) *Müller, W*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das. Jahr 1884. B. XVIII, S. 313. Но Румынскія газеты насчитывали доходы съ подаренныхъ коронѣ государственныхъ имуществъ до 2-хъ милліоновъ франковъ (*Востокъ* 1884 г, № 294—297, стр 129). Восточные патріархи и Аѳонскія и Синайскія обители, по слухамъ, думали было обратиться къ державамъ, подписавшимъ Парижскій трактатъ, и просить ихъ поддержать ихъ протестъ предъ Румынскимъ правительствомъ (*Востокъ*, 1885 г., № 302—305, стр. 201); но привели ли они въ исполненіе это свое намѣреніе?—остается неизвѣстнымъ.

ствуетъ по приказаніямъ изъ Берлина; что, какъ папистъ, онъ поддерживаетъ Латинскую пропаганду и проч. Вернеско отозвался о королѣ чрезвычайно оскорбительно и дошелъ въ своей рѣчи даже до того, что воскликнулъ: „пусть король не забудетъ участи императора Максимиліана!“ Эти возбужденія не прошли даромъ: мятежъ, дѣйствительно, вспыхнулъ, но быстро былъ подавленъ [1]). 11 (23) іюля соединенная оппозиція снова имѣла засѣданіе, въ присутствіи Розетти, Когальничано и другихъ, и совѣщалась о мѣрахъ, какія слѣдуетъ принять противъ „антинародной политики правительства“. Возбужденіе росло. При открытіи палатъ осенью 1884 года нужно было произвести перебаллотировку, чтобы достигнуть правительственнаго большинства въ нихъ. При всемъ томъ, г. И. Братіано для образованія кабинета, вполнѣ соотвѣтствующаго парламентскому большинству, нашелся вынужденнымъ подать отставку (23 ноября 1884 г.). Однакожъ смѣна кабинета не состоялась; министерство взяло назадъ просьбу свою объ отставкѣ [2]). Перемѣна министерскаго кабинета совершилась $^{2}/_{14}$ февраля 1885 года. Однакожъ г. И. Братіано удержалъ президентское кресло и одновременно принялъ на себя обязанности министра внутреннихъ дѣлъ [3]).

Всѣ эти противоправительственныя движенія могутъ служить прекраснымъ поясненіемъ истиннаго смысла и значенія описанныхъ выше преній по дѣламъ церкви въ осеннихъ за-

---

[1]) Профессоръ W. Muller (op. cit p. 313) приписываетъ все это движеніе радикальной и *панславистской* партіи. Нужно быть крайне-тенденціознымъ, чтобъ узрѣть въ этомъ движеніи панславистскую партію; вѣдь въ Румыніи радикалы и консерваторы (да и вообще всѣ партіи) ненавидятъ какъ Россію, такъ и Славянъ

[2]) *Muller, W*, Polit Gesch der Gegenw. Das Jahr. 1884. B. XVIII, S 313—314. *Востокъ*, 1884 г., № 294—297, стр. 128—130; 1885 г, № 302—305, стр. 201; сп. 1884 г, № 298—299, стр. 155.

[3]) Остальные министры значились въ такомъ порядкѣ Кампинеано—министръ иностранныхъ дѣлъ, Стурдза—министръ просвѣщенія и культа, Лекка—финансовъ, Наку—юстиціи, Столойанъ—торговли, генералъ Фалькойяно—военнаго вѣдомства, генералъ Раду Михай—публичныхъ работъ. Въ концѣ года произошла еще нѣкоторая перемѣна въ составѣ министерства *Muller, W.*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1885 Berl 1886, B XIX, S. 185.

сѣданіяхъ палаты депутатовъ и сената 1884 года: въ сущности и консерваторы и радикалы мало интересовались церковными дѣлами; все дѣло сводилось у нихъ къ политической борьбѣ. Церковныя дѣла затронуты ими попутно, какъ могущія въ настоящую минуту сильно возбуждать общественное мнѣніе во вредъ правительству [1]). Обсужденіе ихъ съ ультралиберальной точки зрѣнія служило средствомъ къ тому. Правительство отлично это понимало и потому считало долгомъ своимъ защищать церковь Г-нъ И. Братіано, отражая въ палатѣ депутатовъ нападенія нигилистовъ на православную Румынскую церковь, указывалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на политическую сторону затрагиваемыхъ ими вопросовъ, которой могли вредить ихъ вожделѣнія [2]). Къ тому же крайне печальное нравственное состояніе страны, непрерывно угрожающее государственнымъ потрясеніемъ, должно было заставлять всякое правительство крѣпко задумываться надъ положеніемъ церковныхъ дѣлъ. Безпредвзятое око не могло не видѣть, что самовольное провозглашеніе церковной независимости и устройство синода безъ высшей церковной санкціи могли служить— и дѣйствительно служили—примѣромъ и образцемъ всякаго другого своеволія въ сферѣ церковной, которое въ послѣднее время стало обнаруживаться съ особенною силою. Развившаяся болѣзнь требовала излѣченія. Легко сказать: „мы не нуждаемся ни въ какой помощи другой какой либо православной церкви; для насъ совершенно достаточно нашихъ собственныхъ національныхъ силъ“. Но въ дѣйствительности,

---

[1]) *Церковный Вѣстникъ* (1885 г., № 4, стр. 66), по поводу нападокъ на церковь г г. Мырзеско (либерала, вѣрнѣе—радикала) и Когальничано (консерватора, но въ сущности, какъ видѣли, такого же безбожнаго радикала, какъ и Мырзеско), замѣчаетъ «Такимъ образомъ, по странной иронiи судьбы, либералы и консерваторы въ Румынiи идутъ рука объ руку, когда дѣло идетъ о нападкахъ на православную церковь и, верхъ странности, консерваторы превосходятъ даже либераловъ во враждѣ къ церкви».—Въ дѣйствительности же здѣсь ничего нѣтъ страннаго союзъ консерваторовъ и радикаловъ объясняется ихъ общей оппозиціей правительству, а вражда ихъ къ церкви—свойствомъ ихъ и отношеніемъ къ Европейской цивилизаціи Что не возможно въ дѣйствительно культурныхъ странахъ, то весьма совмѣстимо въ дикой Румыніи.

[2]) *Востокъ*, 1884 г, № 292, стр. 101.

если только Румынская іерархія сохранила въ себѣ лишь искру православнаго чувства, ее не могла не тяготить отчужденность Румынской церкви отъ общенія съ остальными православными церквами. Что бы ни мыслили, что бы ни говорили о себѣ Румынскіе іерархи по внушенію своей мѣстной свѣтской власти, безспорный фактъ былъ тотъ, что, со времени самовольнаго провозглашенія автокефальности Румынской церкви, она не имѣла никакихъ сношеній ни съ одною православной самостоятельною церковью, такъ какъ ни одна изъ нихъ не признавала ея независимости отъ вселенскаго престола [1]), а между тѣмъ внутреннее состояніе ея постепенно ухудшалось.

Въ началѣ 1884 года король Румынскій Карлъ I препроводилъ вселенскому патріарху Іоакиму III орденъ Румынской звѣзды первой степени [2]). Такое вниманіе со стороны главы Румынскаго королевства къ представителю вселенскаго трона, конечно, не могло не свидѣтельствовать о желаніи Румынскаго правительства вновь установить мирныя отношенія къ Константинопольской патріархіи. 30 марта того же самого года, вслѣдствіе пререканій съ Турецкимъ правительствомъ изъ-за такъ называемыхъ привиллегій Великой церкви и возникшихъ, по этому поводу, неудовольствій со стороны Константинопольскаго свящ. синода, патріархъ Іоакимъ III принужденъ былъ подать отставку [3]), въ необычное время, за десять дней до наступленія праздника св. Пасхи. Спустя ровно шесть мѣсяцевъ, 1 октября 1884 года, на мѣсто его былъ избранъ Дерконскій митрополитъ Іоакимъ, который въ слѣдъ затѣмъ получилъ султанскій утвердительный фирманъ въ неизмѣненномъ видѣ, какъ и его предшественники. Новый патріархъ, Іоакимъ IV, приходился племянникомъ бывшаго Константинопольскаго патріарха Іоакима II и „прошелъ очень хорошую школу сначала подъ руководствомъ своего дяди Іоакима II, одного изъ умнѣйшихъ патріарховъ новѣйшаго времени, а потомъ своего предшественника Іоакима III, который

---

[1]) *Востокъ*, 1884 г., № 300—301, стр. 165.

[2]) *Тамъ-же*, № 294—297, стр. 120.

[3]) Γεδεων, М., Πίνακες, σ. 707. *Церковный Вѣстникъ* 1884 г., №№ 18 и 19 пер ст *Востокъ*, 1884 г., № 294—297, стр. 118—121.

съ умомъ и тактомъ перваго соединилъ еще прямоту и твердость характера". Тактичность и мирныя наклонности новый патріархъ обнаружилъ еще въ качествѣ митрополита и члена свящ. Константинопольскаго синода [1]).

15 октября, т. е. вслѣдъ за своимъ утвержденіемъ со стороны султана, патріархъ Іоакимъ IV разослалъ граматы къ патріархамъ Александрійскому, Антіохійскому и Іерусалимскому, къ архіепископу Кипрскому и синодамъ: Россійскому и Элладскому, съ извѣщеніемъ о своемъ восшествіи на Константинопольскій патріаршій и вселенскій престолъ; 13 ноября обмѣнялся общительною граматою съ Сербскимъ митрополитомъ Ѳеодосіемъ Мраовичемъ, а 3 декабря препроводилъ точно такую же мирную общительную грамату къ Карловицкому митрополиту Герману Анджеличу. Такимъ образомъ первые шаги своего управленія патріархъ Іоакимъ IV началъ съ умиротворенія взволнованныхъ церквей православнаго Востока [2]). Того же 3 числа декабря онъ извѣстилъ о своемъ вступленіи на патріаршій тронъ,—прямо ли непосредственно, или же—что вѣроятнѣе—чрезъ посредство свѣтской власти,—и Румынскаго митрополита-примата Каллиника [3]).

---

[1]) *Церковный Вѣстникъ* 1884 г., № 42, стр. 4—5; № 40, стр. 8, 11; 1885 г., № 2, стр. 21. *Востокъ*, 1885 г., № 302—305, стр. 182—183; см. 1884 г., № 300—301, стр. 174.

[2]) Ѳеодосій Мраовичъ былъ антиканонично выбранъ на мѣсто беззаконно низложеннаго либеральнымъ Сербскимъ правительствомъ митрополита Михаила, высоко чтимаго и уважаемаго всѣмъ Сербскимъ народомъ архипастыря, горячаго ревнителя православія; а Германъ Анджеличъ занялъ Карловицкій престолъ по назначенію неправославнаго Австрійскаго правительства, вопреки волѣ Унгро-Сербскихъ архіереевъ, клира и народа, признававшихъ его недостойнымъ къ занятію вышеназваннаго святительскаго трона въ Унгро-Сербіи.

[3]) *Востокъ*, 1885 г., № 302—305, стр. 182—186.—*Церковный Вѣстникъ* (1885 г., № 2, стр. 21—22), разсуждая объ общительныхъ грамагахъ Іоакима IV, дѣлаетъ замѣчаніе: «Сравнительно съ граматами Іоакима II.. мы встрѣтили въ граматѣ нынѣшняго патріарха три особенности: первая состоитъ въ томъ, что текстъ граматъ составленъ по тремъ разнымъ формамъ. по одной—граматы, адресованныя къ патріархамъ, по другой—къ синодамъ (Русскому и Греческому) и по третьей—къ автокефальнымъ митрополитамъ, тогда какъ граматы Іоакима II составлены всѣ по одной формѣ (конечно,

Теперь Румынскія власти не отвергли благожелательныхъ и мирныхъ настроеній вселенскаго патріарха; 20 декабря митро-

---

съ варіаціями въ титулахъ); вторая особенность состоитъ въ томъ, что въ граматахъ на имя синодовъ патріархъ предлагаетъ послѣднимъ «откровенно (θαῤῥούντως — смѣло, дерзновенно) объяснить ему все, въ чемъ, можетъ быть, понадобится его участіе и содѣйствіе», не дѣлая подобныхъ предложеній ни патріархамъ, ни автокефальнымъ митрополитамъ; третья состоитъ въ томъ, что въ числѣ граматъ, адресованныхъ автокефальнымъ митрополитамъ, есть грамата на имя митрополита Карловицкаго отсутствующая среди граматъ Іоакима II, за-то нѣтъ граматы на имя митрополита Унгро-Влахійскаго, находящейся среди граматъ Іоакима II» Такое «отсутствіе общительной граматы къ митрополиту Унгро-Влахійскому намъ непонятно» —Не берусь судить о причинѣ разности граматъ патріарха къ синодамъ Русскому и Элладскому сравнительно съ граматами его къ Восточнымъ патріархамъ; но едва ли можно согласиться съ догадкою *Церковнаго Вѣстника*, что особенность граматъ патріарха къ Русскому и Аѳинскому синодамъ вызвана тѣмъ, будто «патріархъ считаетъ синодальную форму церковнаго управленія низшею сравнительно съ патріаршею и желаетъ держать себя относительно ея нѣсколько покровительственно»; не вѣроятно также и то предположеніе *Церковнаго Вѣстника*, что въ церквахъ, находящихся подъ синодальнымъ управленіемъ, патріархъ яко бы замѣтилъ «какія-либо особыя нужды, которыя не могутъ быть удовлетворены средствами мѣстнаго управленія и вызываютъ патріарха на предложеніе своихъ услугъ». Вѣроятнѣе всего эта особенность патріаршихъ граматъ вызвана отчужденностью жизни Элладской и Русской церквей; тогда какъ Восточные патріархи и автокефальные митрополиты обращаются въ своихъ нуждахъ къ вселенскому патріарху и безъ напоминаній съ его стороны, Аѳинскій и въ особенности Русскій синоды не дѣлаютъ этого и при напоминаніяхъ. Такимъ образомъ въ напоминаніи патріарха Іоакима IV къ синодамъ Русскому и Аѳинскому слѣдуетъ усматривать то же, что въ подобномъ же напоминаніи и патріарха Григорія VI,—желаніе имѣть болѣе близкое и живое общеніе съ этими церквами, чѣмъ какое въ дѣйствительности находится (См выше, стр. 639). Что же касается отсутствія общительной граматы къ Унгро-Влахійскому митрополиту, то несомнѣнно она была отправлена въ Бухарестъ (См *Востокъ*, 1885 г., № 306, стр 208. Κυριακος, Α Δ, Ἐκκλ. Ἱστορ Ἐν Ἀθῆν 1898, τ. III, σ 41), но только не напечатана въ оффиціальномъ органѣ патріархіи, и это, вѣроятно, сдѣлано такъ потому, что она была отправлена не прямо къ митрополиту Каллинику, но къ королю Карлу; такъ, по крайней мѣрѣ, извѣстилъ о своемъ вступленіи на патріаршій тронъ Іоакимъ III зависимаго отъ него Сербскаго митрополита—не прямо граматою къ нему, но чрезъ князя Милана (См. *Востокъ*, 1879 г., № 26 стр. 398). Положеніе Румынскаго митрополита-примата къ Константино-

политъ Каллиникъ отвѣтилъ ему письмомъ, которое, правда, довольно безцвѣтно, но все же чуждо какихъ-либо напоминаній о только-что минувшихъ непріятныхъ отношеніяхъ и въ общемъ благожелательно [1]). Но усматривать въ этомъ обмѣнѣ мирныхъ граматъ признаніе Румынской церкви автокефальною со стороны Константинопольской патріархіи, какъ это поспѣшили сдѣлать нѣкоторые [2]), было еще преждевременно. Для этого требовалась особая санкція, и Румынское правительство сознавало это: опытъ прежнихъ лѣтъ не могъ не привести его къ сознанію этой истины.

Настоящее, не только мирное, но прямо-таки умиротворяющее выступленіе патріарха Іоакима IV по отношенію ко всѣмъ православнымъ церквамъ Востока представлялось самымъ удобнымъ временемъ и къ улаженію Румынскаго церковнаго дѣла. Правительство короля Карла видѣло это и рѣшилось воспользоваться имъ. Румынскому посланнику въ Константинополѣ данъ былъ приказъ обслѣдовать почву. Отвѣтъ

польской патріархіи совершенно тождественно съ тогдашнимъ положеніемъ Сербскаго митрополита; тождество отношеній даетъ право заключать и къ тождеству дѣйствій

[1]) Вотъ текстъ этого письма митрополита Каллиника —«Ваше Всесвятѣйшество!—3-го числа текущаго мѣсяца я получилъ посланіе, которымъ возвѣщалось мнѣ, что ваше всесвятѣйшество вступили по достоинству на святѣйшій апостольскій и патріаршій вселенскій тронъ Константинополя, почему настоящимъ письмомъ спѣшу принести вамъ мои поздравленія и молитвы.—Небезъизвѣстны мнѣ, ваше всесвятѣйшество, тѣ затрудненія, съ которыми сопряжено достоинство, къ которому вы призваны въ настоящихъ обстоятельствахъ —Но выборъ вашего всесвятѣйшества есть доказательство, что Божественное Провидѣніе, постоянно заботящееся о православной церкви, не оставитъ увеличить и подкрѣпить ваши силы.—Что касается меня, ваше всесвятѣйшество, то я возношу ко Всевышнему Богу мои молитвы объ утвержденіи церкви православной и не прекращу молиться о защитникахъ ея и въ особенности за того, кто владѣетъ первымъ тономъ православія.—Благожелая вашему всесвятѣйшеству въ настоящемъ случаѣ встрѣтить приближающіеся праздники счастливо и многія лѣта, остаюсь вашего всесвятѣйшества возлюбленный во Христѣ братъ архіепископъ Унгро-Влахійскій и примасъ Румынскій Каллиникъ».—*Бухарестъ, 20 декабря 1884 года. Востокъ*, 1885 г № 306, стр. 209

[2]) *Тамъ же*, стр. 208.

получился благопріятный, желательный [1]), и правительство короля Карла рѣшилось, напослѣдокъ, положить конецъ неопредѣленному, двусмысленному состоянію Румынской церкви.

20 апрѣля 1885 года министръ церковныхъ дѣлъ, г. Д. Стурдза, отправилъ къ патріарху Іоакиму IV письмо слѣдующаго содержанія:—„Всесвятѣйшій!—Съ глубочайшимъ почтеніемъ спѣшу сообщить вашему всесвятѣйшеству прилагаемую здѣсь грамату преосвященнѣйшаго Каллиника, митрополита Унгро-Влахійскаго и первоіерарха Румыніи, которою его святость, отъ имени священнаго Румынскаго синода и съ соизволенія его величества короля, моего августѣйшаго повелителя, и его правительства, проситъ ваше божественное всесвятѣйшество соблагоизволить даровать свое благословеніе автокефальной церкви королевства Румынскаго, единовѣрной и православной сестрѣ вашей.—Правительство его величества короля Румыніи почитаетъ великимъ счастіемъ укрѣпленіе сердечныхъ отношеній между автокефальною Румынскою церковію и святѣйшимъ, досточтимѣйшимъ и первымъ патріаршимъ тономъ Восточной церкви.—Я исполняю одну изъ самыхъ высшихъ для меня обязанностей, принося вашему всесвятѣйшеству, отъ имени августѣйшаго моего повелителя, благодарность его правительства, за доброе расположеніе и высокія чувства, которыя вы обнаруживаете въ сихъ обстоятельствахъ, дабы достигнуть конца, столь полезнаго для единства и мира святой нашей Восточной церкви.—Благоговѣйно лобызая десницу вашего всесвятѣйшества, съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь оставаться вашего всесвятѣйшества нижайшій и покорнѣйшій слуга Д. Стурдза.“—Грамата митрополита Каллиника, вѣроятно, процензурованная правительствомъ, совершенно соотвѣтствовала этому коротенькому письму Д. Стурдзы. Она гласила:—

„Всесвятѣйшій Владыко!—Православная Румынская церковь, помощію Всемогущаго Бога и Владыки всего, видимаго и невидимаго, и соотвѣтственно церковнымъ законамъ, пріоб-

---

[1]) Παρθεν. Σ Κλητιστινη, Ἡ ὀρθόδοξ. αὐτοκέφ ῥωμουν. ἐκκλ. σ. 159. *Церковный Вѣстникъ*, 1885 г., № 22, стр. 359. Сн *Востокъ*, 1885 г., № 302—305, стр. 185, стб. 2.—Къ сожалѣнію не имѣется болѣе подробныхъ извѣстій о ходѣ переговоровъ по разсматриваемому вопросу.

рѣла (*ἀπολαύουσα*) независимость, равную независимости другихъ автокефальныхъ церквей, какъ единовѣрныя церкви Русская и Эллядская, правительственное и дисциплинарное управленіе въ церковныхъ нуждахъ королевства пріемлетъ отъ единаго въ королевствѣ священнаго синода, въ которомъ предсѣдательствуетъ постоянно всесвятѣйшій митрополитъ Унгро-Влахійскій, первоіерархъ Румыніи, и ради всего этого возрадовалась.—О семъ-то событіи мы и желаемъ сообщить святѣйшему досточтимѣйшему и первому патріаршему трону Восточной церкви, т. е. Великой Константинопольской церкви, съ которою Румынія хранитъ неразрывное единство искони вѣковъ, и просить вашего благословенія, а также и сообщенія чрезъ васъ о семъ событіи другимъ автокефальнымъ церквамъ.—Посему съ соизволенія его величества августѣйшаго нашего повелителя и его правительства, благоговѣйно лобызая вашу десницу и выражая почтеніе наше и досточтимаго собранія священнаго синода Румыніи, просимъ отъ его имени ваше всесвятѣйшество соблаговолить даровать свое благословеніе сему, на благо религіи совершившемуся, событію и признать автокефальную церковь Румынскаго королевства своею во всемъ единомыслящею и единовѣрною сестрою, чтобы и клиръ и благочестивый народъ Румынскій стяжали вящшую силу религіознаго чувства, которымъ живутъ сердца всѣхъ православныхъ Востока, и сообщить о семъ событіи прочимъ тремъ патріаршимъ престоламъ Востока и всѣмъ другимъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ, чтобъ и онѣ выразили привѣтствіе и порадовались автокефальной Румынской церкви, какъ единомыслящей и православной сестрѣ, и продолжали хранить братское общеніе съ нею во Святомъ Духѣ и единствѣ вѣры.—Священный синодъ автокефальной церкви Румынскаго королевства желаетъ ненарушимо хранить священные догматы святой нашей православной вѣры и церковныя преданія и, согласно канонамъ и церковнымъ постановленіямъ, старается всегда воздавать святѣйшему вселенскому и патріаршему Константинопольскому трону высшую честь, которая воздается ему какъ верховному трону первоіерарха всей православной Восточной церкви, и воспоминать чрезъ предсѣдателя въ диптихахъ, согласно издревле утвердившимся обычаямъ, прежде всего имя патріарха, возсѣдающаго на вселенскомъ и апостольскомъ тронѣ Востока. Съ другой сторо-

ны, чтобы соблюдалось чрезъ каноническія и законныя средства единство вѣры, которая сохранена благодатію всемогущаго Господа всѣхъ насъ, Іисуса Христа, святый синодъ автокефальной Румынской церкви почитаетъ обязанностью быть въ единеніи и вѣчно оставаться въ догматическомъ и каноническомъ союзѣ съ святѣйшимъ вселенскимъ тономъ, а также и съ другими автокефальными православными Восточными церквами.—Почерпая отъ благословеній вашего всесвятѣйшества новую силу для исполненія священнаго нашего апостольства и прося соблаговолить принять смиренныя наши почтенія, имѣю честь оставаться—вашего божественнаго всесвятѣйшества наименьшій въ Господѣ и сослужитель архіепископъ и митрополитъ Унгро-Влахійскій первоіерархъ и предсѣдатель священнаго Румынскаго синода Каллиникъ [1]).

Такимъ образомъ, въ обоихъ приведенныхъ документахъ независимость Румынской церкви представляется какъ „совершившійся фактъ“ законнаго свойства, могущій возрадовать и возвеселить обладателей этого важнаго событія. Безспорно, съ канонической точки зрѣнія здѣсь неразрѣшимое противорѣчіе. Спрашивается, откуда взялся этотъ „совершившійся фактъ“? кто совершилъ его? Если онъ совершенъ подлежащею законною властью, то испрашиваніе благословенія на него, признаніе уже автокефальной Румынской церкви единовѣрною и во всемъ единомыслящею сестрою совершенно излишне; все это неизбѣжно связывается съ самымъ дарованіемъ церковной независимости; съ канонической точки зрѣнія всѣ эти акты одновременны. Каноническая независимость какой либо церкви даруется и впредь признается таковою не иначе какъ вмѣстѣ съ благословеніемъ ея и причисленіемъ ея къ разряду равноправныхъ сестеръ. Если же выставляемый фактъ независимости Румынской церкви совершенъ незаконно, не канонически подлежащею властью, а беззаконно, революціоннымъ образомъ, то какъ благословлять беззаконное дѣяніе? какъ испрашивать на него церковное благословеніе? и какъ можно радоваться ему? Такъ желаніе сохранить гордость и самолюбіе въ беззаконно учиненномъ священномъ дѣлѣ яв-

---

[1]) Παρθεν. Σ Κληντσινη, Ἡ ὀρθοδοξ αὐτοκέφ. ῥωμουν. ἐκκλησ. Ἐν Ἀθηνν 1894, σ 148—151.

ляетъ творцевъ его весьма жалкими, прямо неразумными. Прямое сознаніе своей погрѣшности было бы, конечно, болѣе благородно и разумно, свидѣтельствовало бы объ ихъ раскаяніи.

Святѣйшій Іоакимъ IV, немедленно по полученіи означенныхъ граматъ Румынскихъ властей, созвалъ синодъ которому и представилъ на разсмотрѣніе просьбу Румыновъ. Само собою понятно, что патріаршій синодъ не могъ признать самостоятельности Румынской церкви, какъ уже „совершившагося факта“ (fait accompli), но вновь лишь теперь даровалъ ее. согласно требованіямъ церковныхъ каноновъ. Просьбѣ о дарованіи благословенія яко-бы достигнутой независимости Румынской церкви и о сопричисленіи ея къ единовѣрнымъ и единомыслящимъ сестрамъ дано было значеніе просьбы о дарованіи ей автокефальности съ благословенія церкви, какъ это и требуется канонами. Въ этомъ именно смыслѣ и составленъ былъ соборный актъ (*Τόμος Συνοδικὸς*) о независимости Румынской церкви Онъ гласилъ буквально слѣдующее:—

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.—*Основанія иного никтоже можетъ положити*, говоритъ великій апостолъ языковъ, *паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ*. И единая, святая, каѳолическая и апостольская церковь Христова, всегда созидаемая на семъ только единомъ крѣпкомъ и непоколебимомъ основаніи, хранитъ неразрывнымъ единство вѣры въ союзѣ любви. Такимъ образомъ, когда сіе единство сохраняется неизмѣннымъ и пребывающимъ непоколебимо во всѣ вѣка, тогда позволительно, по церковному разсмотрѣнію, учинять и измѣненія въ дѣлахъ, относящихся къ управленію церквей, примѣнительно къ устройству областей и степени ихъ достоинства. На семъ основаніи и святѣйшая Великая Христова церковь, благословляя весьма охотно и въ духѣ мира и любви перемѣны, считаемыя необходимыми въ духовномъ управленіи мѣстныхъ святыхъ церквей, установляетъ (*καθορίζει*) ихъ для лучшаго строенія полноты вѣрующихъ. Итакъ, поелику преосвященнѣйшій и досточтимѣйшій митрополитъ Унгро-Влахійскій кyръ Каллиникъ, отъ имени священнаго собранія святыхъ Румынскихъ архіереевъ и съ соизволенія его величества короля Румыніи и его королевскаго правительства, по разумнымъ и законнымъ основаніямъ, чрезъ посланіе, препровожденное и удостовѣренное превосходительнымъ министромъ

церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Румыніи г-номъ Димитріемъ Стурдзою, просилъ отъ нашей церкви благословенія и признанія церкви Румынскаго королевства автокефальною, то мѣрность наша согласилась на сію просьбу, какъ справедливую и согласную съ церковными узаконеніями, и. разсмотрѣвши ее купно съ сущимъ при насъ священнымъ синодомъ возлюбленныхъ въ Святомъ Духѣ нашихъ братьевъ и сослуживцевъ, объявляетъ, чтобы Румынская православная церковь пребывала, считалась и всѣми была признаваема независимою и автокефальною, управляемою собственнымъ священнымъ синодомъ, подъ предсѣдательствомъ имѣющагося въ данное время преосвященнѣйшаго и досточтимѣйшаго митрополита Унгро-Влахійскаго и экзарха всей Румыніи, не признающею въ собственномъ своемъ внутреннемъ управленіи никакой другой церковной власти кромѣ самаго Главы единой, святой, каѳолической и апостольской Церкви, Богочеловѣка Искупителя, Который одинъ только—главный (*θεμέλιος*), краеугольный и вѣчный Архіерей и Архипастырь. Итакъ, признавая чрезъ сіе священное патріаршее и синодальное дѣяніе [1]) утвержденную такимъ образомъ на краеугольномъ камнѣ вѣры и чистаго ученія, которое и отцы передали намъ неповрежденнымъ, крѣпко хранимую православную церковь Румынскаго королевства афтокефальною и во всемъ управляющеюся самостоятельно, мы провозглашаемъ священный ея синодъ возлюбленнымъ во Христѣ братомъ, пользующимся всѣми, присвоенными автокефальной церкви, преимуществами и всѣми владычественными (*κυριαρχῶν*) правами, такъ чтобы онъ всякое церковное благоустройство и порядокъ и всѣ прочія церковныя строенія совершалъ и строилъ невозбранно и съ полною свободою, согласно постоянному и непрерывному преданію каѳолической православной церкви, чтобы таковымъ признавали его и прочія во вселенной православныя церкви и чтобъ онъ назывался именемъ священнаго синода Румынской церкви. Но, дабы союзъ духовнаго единства и связи

---

[1]) δ ἀ τοῦδε τοῦ ἱεροῦ Πατριαρχικοῦ καὶ Συνοδικοῦ Τόμου, αὐτοκέφαλον καὶ κατὰ πάντα αὐτοδιοίκητον ἀναγραφοντες,—такимъ образомъ, теперь только. чрезъ настоящій синодальный актъ, Румынская церковь вносится въ списокъ (ἀναγράφοντες) автокефальныхъ, независимыхъ православныхъ церквей.—не прежде.

(συναφείας) святыхъ Божіихъ церквей оставался во всемъ неизмѣннымъ,—ибо и научены мы *блюсти единеніе духа въ союзѣ мира*,—священный синодъ Румынскій долженъ воспоминать въ священныхъ диптихахъ, по издревле отъ святыхъ и богоносныхъ отцевъ преданному обычаю, вселенскаго и прочихъ патріарховъ и всѣ православныя святыя Божіи церкви. и сноситься непосредственно со вселенскимъ и съ прочими святѣйшими патріархами и со всѣми православными святыми Божіими церквами во всѣхъ, нуждающихся въ общемъ обсужденіи, важныхъ каноническихъ и догматическихъ вопросахъ, по издревле отъ отцевъ хранимому священному обычаю. Равно также онъ имѣетъ право просить и получать отъ нашей Великой Христовой церкви все то, что̀ имѣютъ право просить и получать отъ нея и прочія автокефальныя церкви. Предсѣдатель же священнаго синода Румынской церкви долженъ. при своемъ вступленіи на каѳедру, посылать необходимыя синодальныя граматы къ вселенскому и прочимъ святѣйшимъ патріархамъ и ко всѣмъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ, и самъ имѣетъ право принимать отъ нихъ все это. Итакъ, на основаніи всего этого наша святая и Великая Христова церковь благословляетъ отъ глубины души автокефальную и во Христѣ возлюбленную сестру—церковь Румынскую и призываетъ на благочестивый народъ, на богохранимое королевство Румынское преизобильные отъ неисчерпаемыхъ сокровищъ Небеснаго Отца божественные Его дары и милости, желая имъ и чадамъ ихъ въ роды родовъ всякое благо и во всемъ спасеніе. *Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ пастыря овцамъ великаго кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа, да совершитъ святую сію церковь во всякомъ дѣлѣ блазнь, сотворити волю его, творя въ ней благоугодное предъ нимъ Іисусъ Христомъ; ему же слава во вѣки вѣковъ Аминь.*—Въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ пятое, апрѣля 23“ [1]).

---

[1]) Далѣе слѣдуютъ подписи: *Іоакимъ*, Божіею милостію патріархъ Константинопольскій, Новаго Рима и вселенскій патріархъ, во Христѣ Богѣ объявляетъ.—Кизическій *Никодимъ*.—Халкидонскій *Каллиникъ*.—Адріанопольскій *Неофитъ*. — Амасійскій *Софроній* —Меленикскій *Прокопій*. — Миѳимнійскій *Никифоръ*.—Могленскій *Кесарій* —Деврскій и Велисскій *Аѳимъ* —Самосскій

Такимъ образомъ право церкви, за которое боролась и подвергалась многимъ оскорбленіямъ Константинопольская патріархія, сохранено во всей цѣлости: революціонныя дѣянія Румынскихъ дѣятелей въ неподлежащей имъ церковной сферѣ косвенно осуждены: желаемая автокефальность Румынской церкви дарована ей теперь путемъ законнымъ подлежащею властью, соотвѣтственно требованіямъ церковныхъ каноновъ. Приведенное соборное дѣяніе (τόμος συνοδικὸς) о ея независимости тотчасъ же препровождено въ Румынію при особыхъ грамотахъ патріарха Іоакима IV къ министру церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, г. Д. Стурдзѣ, и митрополиту-примату Каллинику. Обѣ эти патріаршія граматы помѣчены 25 апрѣля 1885 года и по содержанію своему сходны, такъ какъ служатъ отвѣтомъ на просьбу по одному и тому же дѣлу.

Въ граматѣ къ министру Д. Стурдзѣ патріархъ Іоакимъ IV писалъ: „Ваше превосходительство!—Съ удовольствіемъ мы приняли превожделѣнную грамату вашего превосходительства отъ 20 числа истекающаго мѣсяца апрѣля настоящаго года, съ которою, съ одной стороны, вы препроводили къ намъ посланіе вожделѣннаго намъ во Христѣ брата и сослуживца, преосвященнѣйшаго и досточтимѣйшаго митрополита Унгро-Влахійскаго кyръ Каллиника, испрашивающаго отъ нашей Великой Христовой церкви благословенія и признанія святѣйшей церкви королевства Румынскаго, и въ которой, съ другой стороны, вы увѣряете насъ, что правительство его величества короля Румыніи почитаетъ великимъ счастіемъ укрѣпленіе сердечныхъ отношеній между нашимъ вселенскимъ трономъ и святѣйшею Румынскою церковію.—Охотно принявъ сію просьбу, какъ благоприличную, справедливую и соотвѣтствующую церковнымъ законамъ, мы потщились исполнить ее, и именно—сдѣлали сіе вмѣстѣ съ сущимъ при насъ священнымъ синодомъ святѣйшихъ митрополитовъ, издавши на сей предметъ священное патріаршее и синодальное дѣяніе

Гавриилъ —Литицскій *Игнатій* Παρθενς Κληντσινγ, Ἡ ορθόδοξ, αὐτοκέφ. ῥωμουν. ἐκκλ. σ 155—158. Несовсѣмъ точный переводъ этого синодальнаго дѣянія, подъ рубрикою «Граматы патріаршія о признаніи независимости Румынской церкви», помѣщенъ въ газетѣ *Востокъ*, 1885 г., № 326, стр, 381

(τόμον), посылаемое (теперь) купно съ нашимъ посланіемъ къ преосвященнѣйшему и достичтимѣйшему митрополиту Унгро-Влахійскому и экзарху всей Румыніи кѵръ Каллинику, чрезъ каковое дѣяніе мы благословляемъ святѣйшую Румынскую церковь, признаемъ ее автокефальною и во всемъ самостоятельно управляемою, и провозглашаемъ священный синодъ ея возлюбленнымъ во Христѣ собратомъ.—По случаю радостнаго сего событія мы просимъ ваше превосходительство. соблаговолите передать его величеству королю Румыніи отеческія наши благословенія и горячія молитвы о славѣ его величества, всегда великодушно защищающаго (προστατεύει) права и привиллегіи православной Румынской церкви, о благоденствіи Румынскаго народа, сохранившаго священную сокровищницу нашей непорочной вѣры въ неповрежденномъ видѣ.—Благодаря ваше превосходительство и прочихъ превосходительныхъ министровъ его величества за ясное и въ настоящихъ обстоятельствахъ превосходное обнаруженіе благочестивыхъ чувствъ и за достохвальную ревность къ укрѣпленію сердечныхъ отношеній между автокефальною Румынскою церковью и нашею Великою Христовою церковью, мы молимся, да укрѣпитъ благодать Господа нашего Іисуса Христа королевское правительство въ его стараніяхъ о устроеніи благочестиваго Румынскаго народа на всякое благо. Да пребудутъ лѣта вашего превосходительства здравы и радостны.—1885 г. апрѣля 25“ [1]).

Такого же содержанія была грамата патріарха Іоакима IV и къ Унгро-Влахійскому митрополиту Каллинику. Именно онъ писалъ:—„Преосвященнѣйшій и досточтимѣйшій митрополитъ Унгро-Влахійскій и экзархъ всей Румыніи, во Христѣ Богѣ возлюбленный и превожделѣнный братъ и сослуживецъ нашей мѣрности кѵръ Каллиникъ! Лобзаемъ святымъ лобзаніемъ любезную намъ досточтимую вашу святость. Его превосходительство министръ церковныхъ дѣлъ и народнаго про-

[1]) Подписано. «Превожделѣннаго вашего превосходительства горячій къ Богу молитвенникъ и всецѣло благожелательный—Константинопольскій Іоакимъ». Παρθεν. Σ. Κληντσινη, Ἡ ὀρθόδοξ. αὐτοκέφ. ῥωμουν ἐκκλησία, σ. 153—155.

свѣщенія Румыніи г-нъ Димитрій Стурдза недавно препроводилъ къ намъ братскія граматы вашей превожделѣнной намъ досточтимой святости отъ 20 числа истекающаго апрѣля настоящаго года, въ которыхъ вы просите отъ имени священнаго собранія святыхъ Румынскихъ архіереевъ и съ соизволенія его величества короля Румыніи и его королевскаго правительства, чтобы наша Великая Христова церковь даровала (ἐπιβραβεύσῃ) свое благословеніе святѣйшей церкви королевства Румынскаго, признала ее автокефальною и во всемъ единомысленною и единовѣрною сестрою и сообщила о семъ событіи другимъ тремъ Восточнымъ патріаршимъ тронамъ и всѣмъ прочимъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ. Принявши сію просьбу превожделѣнной намъ досточтимой вашей святости вмѣстѣ съ сущимъ при насъ священнымъ синодомъ святѣйшихъ митрополитовъ, во Святомъ Духѣ возлюбленныхъ нашихъ братьевъ и сослуживцевъ, и обсудивши ее, мы нашли ее благоприличною, справедливою и соотвѣтствующею церковнымъ узаконеніямъ. Посему-то, братски принявъ ее, мы составили и подписали требуемое (церковными) законами священное патріаршее и синодальное дѣяніе (τόμον), которымъ съ душевною радостью благословляемъ святѣйшую Румынскую церковь, признаемъ ее автокефальною и во всемъ самостоятельно-правительствующею и провозглашаемъ священный синодъ ея возлюбленнымъ во Христѣ братомъ. Посылая сіе священное дѣяніе (τόμον) вашей досточтимой святости, мы извѣщаемъ васъ, что, по издревле установленному обычаю, мы сообщили о семъ радостномъ событіи и всѣмъ прочимъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ. Сорадуясь же относительно всего этого, въ духѣ братской любви и нѣжности, любезной намъ досточтимой вашей святости и всему сущему при васъ священному сонму святыхъ архіереевъ, мы молимъ Вождя и Основателя святой нашей церкви, да оградитъ Онъ своею высокою мышцею возлюбленную намъ во Христѣ сестру—святѣйшую церковь богохранимаго королевства Румынскаго, дабы она твердо хранила божественные догматы, священные каноны и преданія непорочной нашей вѣры, сіяла благими дѣлами и преуспѣвала въ вѣрѣ подъ неусыпнымъ и боголюбезнымъ духовнымъ управленіемъ вашего священнаго синода, подъ предсѣдательствомъ вашей досточтимой святости, которой лѣта да пребудутъ многія, здравыя и во всѣхъ отно-

шеніяхъ спасительныя.—1885, апрѣля 25“ [1]. Вмѣстѣ съ документами прислана была изъ Константинополя и печать (27 апрѣля—9 мая 1885 г.) [2].

Одновременно съ этимъ патріархъ Іоакимъ IV сообщилъ о провозглашенной имъ автокефальности Румынской церкви и прочимъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ, чтобъ и онѣ признавали ее съ настоящаго времени таковою и впредь сносились и имѣли общеніе съ нею какъ уже съ автокефальною [3]. Кромѣ того, Румынскій приматъ, Унгро-Влахійскій митрополитъ Каллиникъ, разослалъ ко всѣмъ предстоятелямъ православныхъ автокефальныхъ церквей извѣщеніе о признаніи вселенскимъ патріархомъ независимости Румынской церкви еще отъ имени Румынскаго священнаго синода. Въ Россію былъ отправленъ съ такою извѣстительною синодальною граматою епископъ Романскій Мелхиседекъ [4]. Такъ какъ Сербскій митрополитъ, Ѳеодосій Мраовичъ, былъ признанъ патріархомъ Іоакимомъ IV въ его достоинствѣ, то митрополитъ Каллиникъ сообщилъ и ему, чрезъ такое же синодальное посланіе, о признаніи вселенскою патріархіей автокефальности Румынской церкви [5]. Король Карлъ пожаловалъ вселенскому патріарху Іоакиму IV орденъ Румынской звѣзды первой степени, а четыремъ старшимъ синодальнымъ митрополитамъ и великому логоѳету кн. Аристархи—тотъ же орденъ второй степени. Это, конечно, было выраженіемъ признательности со стороны Румынскаго короля къ вселенской патріархіи за дарованную ею автокефальность Румынской церкви. Кромѣ того король Карлъ наградилъ и своихъ посланниковъ при дворѣ султана, оказавшихъ свое содѣйствіе этому дѣлу. Такъ бывшему Румынскому посланнику въ Константинополѣ, кн. Гикѣ, при которомъ начались переговоры съ патріархомъ о признаніи независимости Румынской церкви, онъ пожаловалъ орденъ Румынской звѣзды, а преемнику

---

[1]) Подписано: «Превожделѣнной намъ досточтимой вашей святости возлюбленный во Христѣ братъ и всецѣло благожелательный—Константинопольскій *Іоакимъ* Παρθ. Σ. Κληντσ Ἡ ὀρθ. αὐτ. ῥωμουν. ἐκκλ. σ 152—153.

[2]) Archiv für Kathol. Kirchenrecht. Mainz 1885, B LIV. S. 347.

[3]) Παρθ. Σ. Κληντσ., Ἡ ὀρθ. αὐτοκ. ῥωμ. ἐκκλ. σ. 153. *Всеподд. отч. об-пр. св. синода по вѣд. прав. исп. за 1885 г.* Спб. 1887, стр. 282.

[4]) *Востокъ*, 1885 г., № 320, стр. 333. *См. Всеподд. отчетъ оберъ-прок. св. синода по вѣдомству правосл. исповѣд. за 1885 г.*, стр. 282.

[5]) *Востокъ*, 1885 г., № 322, стр. 391.

его Маврогени, при которомъ переговоры эти кончились уже самымъ признаніемъ автокефальности этой церкви,—орденъ Румынской короны [1]).

Весеннія засѣданія свящ. синода король Карлъ открылъ слѣдующею рѣчью, изданною имъ 1 (13) мая и помѣченною также министромъ Д. Стурдзою:—

„Всесвятѣйшіе отцы!—Священный синодъ православной автокефальной Румынской церкви имѣетъ счастіе вписать сегодня въ оффиціальномъ своемъ протоколѣ достопримѣчательное событіе.—Почитаю себя счастливымъ сообщить вашимъ преосвященствамъ, что исконная автономія (ἡ ἀπ' αἰώνων αὐτονομία) православной Румынской церкви получила благословеніе его божественнаго всесвятѣйшества вселенскаго патріарха и что такимъ образомъ положеніе Румынской церкви, уравненной въ правахъ съ другими православными автокефальными церквами, единомысленными и единовѣрными ея сестрами, стало законченнымъ событіемъ.—Этотъ благопріятный успѣхъ достигнутъ энергіей моего правительства, при просвѣщенномъ и патріотическомъ содѣйствіи преосвященнѣйшихъ митрополитовъ и епископовъ Румынской церкви, а также благодаря возвышеннымъ чувствамъ истинно-христіанскаго братолюбія, одушевлявшимъ его божественное всесвятѣйшество Іоакима IV и его священный синодъ.—Это событіе, которое еще болѣе укрѣпитъ положеніе церкви, ея дивное величіе и достоинство, должно исполнить радостію сердца всѣхъ насъ.—Церковь, защитою которой въ минувшіе вѣка Румыны гордятся, всегда была нераздѣльно связана съ судьбами страны. Проникнутый этою историческою истиной и зная непоколебимую вѣрность народа религіи своихъ праотцевъ, я съ перваго дня, во все время моего царствованія, имѣлъ предъ глазами твердо поставленную цѣль—величіе и усиленіе Румынской церкви, чтобъ она пребывала тѣмъ великимъ національнымъ учрежденіемъ (καθίδρυμα) государства, на которое Румынскій народъ всегда могъ бы опереться.—И я отнюдь не сомнѣваюсь, что православная Румынская церковь, установившись такимъ образомъ въ своемъ начальственномъ (ἀρχικῇ) положеніи, будетъ крѣпнуть и развиваться внутренно чрезъ тѣсное единеніе членовъ

[1]) *Востокъ*, 1885 г., № 320, стр. 332—333.

сего священнаго синода и чрезъ христіанскую любовь всѣхъ служителей алтаря, преуспѣяніе которыхъ должно быть постоянною заботою священнаго синода и моего правительства. Вся страна устремляетъ свои взоры на сіе священное собраніе. Я знаю религіозныя и патріотическія чувства, одушевляющія священный синодъ, и поэтому правительство мое будетъ поддерживать всѣ мѣры, которыя онъ предприметъ, по общему соглашенію (*τῇ συνεννοήσει ἁπάντων*), для усиленія и укрѣпленія церкви и отечества.—Объявляю открытою весеннюю сессію засѣданій священнаго синода православной Румынской церкви“ [1]).

Такимъ образомъ теперь въ первый разъ состоялся каноническій синодъ дѣйствительно уже автокефальной Румынской церкви. Но замѣчательна точка зрѣнія короля Карла, выраженная имъ въ приведенной рѣчи. Она, какъ оказывается, служитъ продолженіемъ воззрѣній министра Д. Стурдзы и митрополита Каллиника въ ихъ граматахъ къ патріарху Іоакиму IV, но не соборнаго дѣянія объ автокефальности Румынской церкви. Что̀ это? осужденіе дѣяній Константинопольской патріархіи? Но это вѣдь есть осужденіе всѣхъ автокефальныхъ православныхъ церквей, согласныхъ съ патріархіей. Нехорошій признакъ [2])!

---

[1]) «Дана во дворцѣ Пелесъ 1 мая 1885 г.» Παρθεν. Σ. Κληντσινῆ, Ἡ ὀρθόδ. αὐτοκέφ. ῥωμουν. ἐκκλ. σ. 159—160. Сн. *Церковн. Вѣстн.* 1885 г., № 22, стр. 359.

[2]) Заявленіе короля, что патріархъ призналъ Румынскую церковь автокефальною ab antiquo (ἡ ἀπ' αἰώνων αὐτονομία), отчасти достигло своей цѣли, произвело въ православномъ Константинопольскомъ населеніи сильное возбужденіе и только болѣзненность патріарха избавила его отъ горячихъ нападокъ на него въ народномъ собраніи (Archiv für kathol. Kirchenrecht, hrsg. von. *Dr. Fr. H. Vering.* Mainz 1885. B. LIV, S. 347—348). Но вѣдь всѣ, приведенные здѣсь, документы служатъ опроверженіемъ этого королевскаго заявленія. Къ тому же, нельзя не отмѣтить и спутанности, прямо противорѣчія въ рѣчи короля: *исконная автономія* получила благословеніе патріарха и, такимъ образомъ, *стала законченнымъ событіемъ только въ 1885 году.* Что̀ это такое? шутка? или серьёзная рѣчь?..

VIII.

Состояніе Румынской церкви непосредственно послѣ объявленія ея автокефальности. Перемѣны въ духовномъ управленіи и въ гражданскомъ правительствѣ. Дѣло объ иконописи въ новопостроенномъ Константинскомъ каѳедральномъ храмѣ. Заботы свящ. синода объ усиленіи преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и объ улучшеніи духовныхъ семинарій. Открытіе богословскаго факультета при Бухарестскомъ университетѣ. Дѣло о священникѣ С. Попеско. Забота свящ. синода объ устройствѣ приходовъ и обезпеченіи бѣлаго духовенства. Законъ 1893 г. о приходахъ, бѣломъ духовенствѣ и духовныхъ школахъ (семинаріяхъ). Костюмъ духовенства. Монастыри и монашество; состояніе вопроса о „посвященныхъ монастыряхъ“ Синодальная типографія и ея изданія· богослужебныя книги, Библія, символическія книги и оффиціальный органъ—Biserica Orthodoxa Romana Титулярные архіереи.

Торжественное заявленіе короля Карла, что положеніе Румынской церкви, „ея дивное величіе и достоинство“, укрѣпится, послѣ каноническаго объявленія ея автокефальности, еще болѣе, чѣмъ это было прежде, столь же далеко отстояло отъ истины, какъ и его заявленіе, что признаніе автокефальности Румынской церкви послѣдовало ab antiquo, т е. какъ исконной ея автономіи. Въ дѣйствительности положеніе ея оставалось по прежнему приниженнымъ и страждущимъ, отнюдь не свидѣтельствующимъ ни о дивномъ ея величіи, ни о достоинствѣ ея. Единственная перемѣна, наступившая послѣ объявленія ея канонической автокефальности состояла въ томъ, что теперь правительство могло „сближать“ опекаемую имъ церковь съ „просвѣщеннымъ“ Западомъ, чрезъ введеніе разныхъ „реформъ, требуемыхъ современною культурой“, безъ

всякихъ опасеній выслушать замѣчанія отъ Константинопольскаго патріарха, какъ каноническаго ея кирiарха [1]); вѣдь теперь онъ сталъ совсѣмъ чуждымъ для нея. Что же касается мѣстной іерархіи, то ее можно принизить и смирить.

Доселѣ Румынскіе архіереи могли свободно поддерживать личное общеніе не только между собою внутри своего отечества, но и съ епископами другихъ православныхъ автокефальныхъ церквей. Это отчасти можно видѣть уже изъ сказаннаго. Въ августѣ 1885 года Мельхиседекъ, епископъ Романскій, съ братомъ своимъ Валеріаномъ Рымнико-Сератскимъ, викаріемъ Бузейской епархіи, предпринялъ путешествіе въ Кіевъ для поклоненія тамошнимъ святынямъ. Кромѣ Платона, митрополита Кіевскаго, они повидались еще съ архіепископами—Сергіемъ Кишиневскимъ и Никаноромъ Одесскимъ, и остались чрезвычайно довольны братскимъ пріемомъ, оказаннымъ имъ этими Русскими архипастырями. Такія личныя братскія общенія епископовъ между собою и съ епископами другихъ православныхъ странъ, кромѣ личнаго утѣшенія, естественно связаннаго съ ними, не могли не доставлять и практической пользы для церкви. Въ томъ же 1885 году епископъ Романскій Мелхиседекъ основалъ „Православное Румынское общество“ (Asociatiunea orthodoxa Romana), задачею коего было поставлено—„поддерживать и защищать православіе отъ внѣшней пропаганды своихъ внутреннихъ враговъ“. Преосвященный Мелхиседекъ, какъ основатель общества и образованнѣйшій среди Румынскихъ архипастырей, уже славно заявившій себя въ борьбѣ съ иновѣрною пропагандой, былъ избранъ въ предсѣдатели его, вслѣдствіе чего принялъ на себя все руководство дѣлами общества и сталъ направлять ихъ согласно съ нуждами церкви и свя-

---

[1]) Кромѣ патріарховъ Софронія III и Іоакима III, напомнить Румынской іерархіи о ея беззаконностяхъ по отношенію ея къ церкви и ко вселенской патріархіи считали долгомъ своимъ и всѣ прочіе Константинопольскіе патріархи за описываемый періодъ времени: Григорій VI, Анѳимъ VI и Іоакимъ II, хотя и безуспѣшно (Archiv für kathol. Kirchenrecht, hrsg. von *Dr. Fr. H. Vering*, Mainz 1885, B. LIV, S. 347—348; cf. Γεδεων Μ., Πίνακες, σ. 702 κτλ.). Не это ли желаніе разъ навсегда отдѣлаться отъ «назойливой» патріархіи и побудило, наконецъ, Румынское правительство исходатайствовать у патріарха каноническаго признанія независимости Румынской церкви?..

тыми интересами православія По видимому, слѣдовало бы порадоваться такой дѣятельности преосвященнаго Мелхиседека въ странѣ искони православной. Но въ дѣйствительности основанное имъ „Православное Румынское общество“ страшно смутило туземныхъ Румынскихъ враговъ православія и церкви въ Румыніи и навлекло на его основателя цѣлую бурю нападеній, гнусныхъ инсинуацій въ противогосударственной цѣли основаннаго имъ общества и въ его яко бы злыхъ умыслахъ противъ особы короля, исповѣдующаго латинство, и королевы—протестантки. Равно и путешествіе преосвященнаго Мелхиседека вмѣстѣ съ своимъ братомъ Валеріаномъ въ Россію намѣренно истолковано тѣми же самыми врагами православія какъ заговоръ руссофила святителя противъ политики королевскаго правительства. Всѣ эти клеветливыя инсинуаціи пущены были для того, чтобы компрометировать святую цѣль основаннаго преосвященнымъ Мелхиседекомъ общества, добиться его закрытія и повергнуть основателя его руссофила опалѣ правительства. Клевета отчасти и достигла своей цѣли. Въ засѣданіи свящ. синода отъ 13 декабря 1885 года было принято, по предложенію правительства, большинствомъ 12-ти голосовъ противъ одного, слѣдующее постановленіе, названное „регуламентомъ“:

1) „Священный синодъ православной Румынской церкви, будучи вѣрнымъ и единственнымъ высшимъ каноническимъ духовнымъ, дисциплинарнымъ и судебнымъ авторитетомъ православной церкви въ предѣлахъ королевства Румыніи, въ лицѣ своихъ членовъ не можетъ иначе высказываться (букв. провозглашать), какъ только о дѣлахъ и интересахъ церковныхъ, подлежащихъ вѣдѣнію свящ. синода, ни учавствовать въ другихъ собраніяхъ, кромѣ собраній свящ. синода. Разумѣется, что члены свящ. синода, которые присутствуютъ въ сенатѣ, участвуютъ въ разсужденіяхъ этого высокаго учрежденія. Совѣщанія священниковъ о дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію ихъ епархіальной власти или свящ. синоду, происходятъ въ резиденціи протоіерея, съ благословенія епископа или митрополита, согласно съ 3-мъ пунктомъ регуламента вообще о благоповеденіи клира на основаніи св. каноновъ.—2) Митрополиты и епархіальные епископы не могутъ отправляться въ другую епархію безъ увѣдомленія о томъ подлежащей епархіальной власти, но преосвященные архіереи (т. е. викаріи) должны, кромѣ того, просить еще благословенія епархіальнаго епи-

скопа, въ предѣлахъ епархіи котораго находятся. Члены свящ. синода для того, чтобы отправиться за границу, должны просить королевскаго соизволенія чрезъ подлежащаго митрополита и министра.—3) Кто изъ духовныхъ лицъ не будетъ обращать вниманія на распоряженія свящ. синода, или воспротивится имъ, такъ или иначе уклоняясь отъ нихъ, тотъ будетъ преданъ суду по правиламъ о церковныхъ нарушеніяхъ“ [1]).

Правда, это синодальное постановленіе направлено прежде всего противъ безпорядочныхъ и бунтовскихъ собраній духовенства, въ которыхъ предсѣдателями являлись архіереи [2]).—и съ этой стороны оно, конечно, законно и вполнѣ основательно,—но вмѣстѣ съ этимъ ему придана и затаенная коварная цѣль: стѣснить вообще дѣйствія архіереевъ. Постановленію данъ общій характеръ, по которому оно, беззаконнымъ образомъ, можетъ быть примѣняемо и къ вполнѣ законнымъ и благимъ предпріятіямъ епископовъ и духовенства. Вѣдь по-нему, безспорно, и предсѣдательство епископа Мелхиседека должно явиться отметнымъ въ основанномъ имъ „Православномъ Румынскомъ обществѣ“ (Asociatiunea orthodoxa Romana). Между тѣмъ, несомнѣнно, это общество имѣетъ благую и вполнѣ законную цѣль, совершенно согласную съ тѣми воззрѣніями свящ. синода, которыя въ послѣднее время

---

[1]) Подписались. 1) предсѣдатель, архіепископъ, митрополитъ Бухарестскій, примасъ Каллиникъ; 2) митрополитъ Молдавскій Іосифъ; 3) Иннокентій епископъ Бузейскій; 4; Каллиникъ Хушскій, 5) Геннадій Арджесскій; 6) Іосифъ Нижне-Дунайскій; 7) Іеремія Галацскій, 8) Сильвестръ Питештскій, 9) Иннокентій Плоештскій; 10) Каллистратъ Бырладскій; 11) Наркисъ Ботошанскій; 12) Геннадій Краіовскій. Не подписался: Мелхиседекъ Романскій (*Церк. Вѣстн.* 1886 г, № 16, стр. 260—261; сн. № 4, стр 60; 1887 г., № 23, стр. 390) Что это постановленіе было вынуждено у синода правительствомъ, а не самъ онъ добровольно додумался до него, это съ несомнѣнностью видно изъ того, что епископы и послѣ изданія разбираемаго синодскаго постановленія продолжали весьма сочувственно относиться къ основанному Мелхиседекомъ обществу *Московскія Вѣдомости*, на основаніи добытыхъ ими достовѣрныхъ данныхъ, положительно утверждаютъ. что это синодское постановленіе сдѣлано по настойчивому («добился») побужденію кабинета Братіано, «кичившагося своимъ либерализмомъ, пока дѣло шло о нападеніи на православіе». См *Моск. Вѣдом.* 1887 г, № 169, перед. ст.; сокращ. перепеч. въ *Церковн. Вѣстн.* 1887 г., № 27, стр. 443.

[2]) См. выше. стр; 729.

были высказаны имъ по поводу широко развившейся инославной пропаганды. Вообще же приведенное постановленіе является очень стѣснительнымъ для Румынской іерархіи: изъ него съ несомнѣнностью явствуетъ стремленіе правительства возможнымъ образомъ связать дѣйствія іерархіи, такъ чтобы она, какъ институтъ, яко бы государству враждебный, не могла и двинуться безъ вѣдѣнія и воли государственной власти. Нельзя не обратить вниманія и на темноту редакціи новаго синодскаго „регуламента“. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ *митрополиты и епархіальные епископы* не могутъ отправляться въ другую епархію безъ увѣдомленія о томъ *подлежащей епархіальной власти?* Какая здѣсь разумѣется власть? Не лучше редактированы и другіе пункты „регуламента“. Впрочемъ, не смотря на синодальное воспрещеніе епископамъ участвовать въ другихъ собраніяхъ, кромѣ собраній свящ. синода, преосвященный Мелхиседекъ не переставалъ, на первое время, руководить основаннымъ имъ обществомъ и послѣ этого, и оно постепенно стало развиваться и привлекать къ себѣ все большее и большее сочувствіе во всѣхъ классахъ населенія [1]) Тогда „Румынскіе прогрессисты“ вручили епи-

---

[1]) Очень можетъ быть, это руководство преосвященнаго Мелхиседека было уже не какъ его предсѣдателя, но просто лишь какъ частнаго выдающагося лица.—*Московскія Вѣдомости*, обозрѣвая положеніе дѣлъ въ Славянскихъ государствахъ Балканскаго полуострова, съ особеннымъ вниманіемъ и подробностью останавливаются *на патріотическо-религіозномъ движеніи въ единовѣрной намъ Румыніи.* Представивъ цѣлый рядъ данныхъ, доказывающихъ антинародное и антиправославное направленіе Румынскаго правительства, газета далѣе замѣчаетъ, что все же еще не перевелись искренніе патріоты въ единовѣрной намъ Румыніи, отстаивающіе не только матеріальные интересы своей родины, но, съ неменьшею стойкостью, и высшіе духовные ея интересы, ради чего основали въ Яссахъ въ 1885 году «*Православное общество*». Изъ дальнѣйшаго описанія явствуетъ, что газета разумѣетъ «Православное Румынское общество», основанное епископомъ Мелхиседекомъ. Цѣли его обозначены здѣсь подробнѣе. Онѣ суть: 1) переводъ и распространеніе православныхъ духовныхъ сочиненій, спеціально назначаемыхъ для сельскаго духовенства, дѣтей, женщинъ и народа; 2) отправка молодыхъ людей, готовящихся къ духовному званію, въ семинаріи и духовныя академіи православныхъ странъ, и 3) учрежденіе воспитательныхъ заведеній въ духѣ православія для юношества и особенно для дѣвицъ. Но такое общество,—продолжаетъ газета,—не могло не вызвать вражды совра-

скопу Мелхиседеку письменное заявленіе, въ которомъ угрожали ему смертію, если онъ и еще будетъ продолжать свою дѣятельность въ принятомъ имъ направленіи. Преосвященный счелъ за лучшее смириться и прекратилъ обнаруженную имъ плодотворную для церкви дѣятельность [1]).

Мѣры свящ. синода противъ безчинныхъ и бунтовскихъ дѣйствій духовенства не приводили къ своей цѣли: Румынское приходское духовенство, поставленное въ крайне нищенское и зависимое отъ общинъ положеніе среди борющихся изъ-за власти разныхъ политическихъ партій, коварно возбуждаемое врагами церкви противъ епископовъ и монаховъ, какъ злѣйшихъ его враговъ, не переставало волноваться, составлять тайныя общества, злобиться на епископовъ и монаховъ, домогаться несбыточныхъ, вслѣдствіе явной анти-

---

тителей и утѣснителей Румынскаго народа. Были пущены въ ходъ обвиненія и клеветы путемъ продажной печати, а равно и разныя стѣснительныя мѣры. Тѣмъ не менѣе «Православное общество», руководимое мужественнымъ епископомъ Мелхиседекомъ, самымъ почтеннымъ и любимымъ въ странѣ дѣятелемъ, успѣшно продолжаетъ свою работу и привлекаетъ къ себѣ все болѣе выдающихся лицъ изъ всѣхъ классовъ населенія. За него стоитъ и ему содѣйствуетъ, за исключеніемъ одного или двухъ слѣпыхъ орудій правительства, весь епископатъ Румыніи и вообще все духовенство. Нечего и говорить о сочувствіи, которымъ пользуется «Православное общество» въ народѣ, никогда не удалявшемся отъ православныхъ единовѣрцевъ: оно служитъ звеномъ, вновь и нерушимо связывающимъ интеллигенцію съ народомъ и возстановляющимъ внутреннее духовное единство Румынской націи (*Моск. Вѣдом* 1887 г., № 169, перед. ст.; сн. *Церк. Вѣстн.* 1887 г., № 27, стр 443), Однакожъ, эти радужныя надежды оказались пока преждевременными.

[1]) Румынскій корреспондентъ *Московскихъ Вѣдомостей*, передавая этотъ фактъ, предпослалъ ему нижеслѣдующее замѣчаніе: «Религіознымъ вопросомъ или, вѣрнѣе, защитой и обереженіемъ православной вѣры Румынскаго народа никто не занимается. Даже сами владыки, и тѣ дали себя вовлечь въ общее теченіе Можно смѣло утверждать, что если бы не небольшой впрочемъ кружокъ ревнителей православія, послѣднее пришло бы въ совершенный упадокъ» (*Моск. Вѣд.* 1889 г., № 300, стр. 3; перен въ *Церк Вѣстн.* 1889 г., № 45, стр. 773). Справедливѣе слѣдовало бы сказать: не дозволяютъ защищать православіе власть имущіе, знаменосцы принципа современной культуры—свободы совѣсти.

каноничности, правъ [1]). Радѣніе объ интересахъ православія и церкви при такомъ состояніи клира весьма трудно, даже не возможно; нарушеніе ихъ не только возможно, но прямотаки легко, напрашивается само собою. Митрополитъ-при-

[1]) Вотъ какими чертами изображается состояніе приходскаго духовенства въ Румыніи за описываемое время лицами, на мѣстѣ его изучавшими «Священнослужители тамъ всецѣло находятся въ зависимости отъ общинъ и получаютъ отъ послѣднихъ жалованья отъ 20 до 50 фр. въ годъ (5—20 р.), а въ самыхъ богатыхъ общинахъ, какъ, напр, въ Романской епископіи, не болѣе 200 фр (80 р.). Даже покупка предметовъ, необходимыхъ для богослуженія, просфоръ, вина, свѣчъ и пр, зависитъ отъ доброй воли прихожанъ Многія общины договариваются со священниками по правиламъ гражданскихъ сдѣлокъ чрезъ письменныя, засвидѣтельствованныя у нотаріусовъ, условія, порождающія судебныя разбирательства, въ которыхъ священники являются стороной въ процессѣ и, въ случаѣ выигрыша дѣла, получаютъ исполнительные листы на взысканіе съ имущества прихожанъ, что, очевидно, способствуетъ еще большему обострѣнію ненормальныхъ отношеній гражданъ къ духовенству. Ставъ въ зависимость отъ общинъ, безо всякой поддержки правительства, священнослужители, благодаря политическимъ страстямъ, до чрезвычайности развитымъ въ средѣ Румынскаго общества, стали въ зависимость и отъ чисто политическихъ мотивовъ» Назначеніе жалованья священнику и выдача его въ срокъ всецѣло зависитъ отъ «примаря» или комунальнаго старшины, завѣдующаго комунальнымъ бюджетомъ и выдающаго жалованье причту. Если примарь хорошъ и находится въ добрыхъ отношеніяхъ со священникомъ, то послѣдній можетъ расчитывать на назначеніе ему (относительно) хорошаго жалованья и полученіе его въ срокъ, въ противномъ случаѣ, оно идетъ въ глубокій карманъ примаря. А между тѣмъ поддерживать добрыя отношенія съ примаремъ, при развившейся въ странѣ партійности, бываетъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма трудно. «Выборы примарей или старшинъ раздѣляютъ общины на враждебныя партіи, и священникъ обязательно долженъ принадлежать къ одной изъ этихъ партій. Горе священнику, дѣйствовавшему въ пользу партіи не побѣдившей на выборахъ! Нечего уже говорить о томъ, что существуютъ старшины и общинные писаря съ противо-религіозными идеями. Подобнаго рода люди до того ненавидятъ священнослужителей и церковь, что прямо проповѣдуютъ уничтоженіе послѣдней; священнослужителямъ подобныхъ общинъ остается лишь одно—искать перехода въ другую общину Крайне плохое матеріальное положеніе Румынскаго православнаго духовенства довело священнослужителей до того, что они занимаются по селамъ питейною торговлей, принимаютъ должности сборщиковъ податей, сельскихъ писарей, старостъ и иныя занятія, явно не соотвѣтствующія духовному званію, тогда какъ единственная приличная священнику должность сельскаго учи-

матъ Каллиникъ разрѣшилъ православнымъ священникамъ своей епархіи принять костюмъ Латинскихъ патеровъ. Это внѣшнее преобразованіе повлекло за собою и внутреннее: православные священники начали принимать участіе въ Латинскихъ церемоніяхъ и торжествахъ и это уже никого болѣе не стало удивлять [1]). Въ концѣ 1888 года „министръ народнаго просвѣщенія г. Маіореско по своей иниціативѣ предложилъ королю, а король утвердилъ устраненіе нѣсколькихъ праздниковъ, давъ приказаніе, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ въ эти дни шли занятія. Изъ главныхъ праздниковъ

теля, достаточно вознаграждаемая и правительствомъ и общиной, и раньше занимаемая лицами православнаго духовенства, отобрана у нихъ, такъ какъ правительство ввело новые расходы на учрежденіе такъ называемыхъ нормальныхъ школъ для исключительнаго образованія свѣтскихъ сельскихъ учителей и замѣняетъ ими священниковъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что это печальное матеріальное положеніе Румынскаго православнаго духовенства, при отсутствіи у него духовно-нравственнаго мужества, довело его до ропота на свою судьбу, до порицанія правительства и церковной іерархіи, до увлеченія политическими страстями, такъ какъ они, естественнымъ образомъ, легко дѣлаются жертвами интригъ заинтересованныхъ лицъ, обѣщающихъ имъ улучшить ихъ матеріальное положеніе за ту или другую политическую услугу. Иностранныя пропаганды, враждебныя православной церкви, эксплоатируютъ несчастное положеніе Румынскаго духовенства въ свою пользу, внушая ему ненависть противъ синода, яко бы умышленно оставляющаго православное бѣлое духовенство въ крайней нищетѣ, и убѣждая священниковъ требовать уничтоженія монашества, вреднаго де для общества, передачи себѣ «хлѣба и ножа» (т. е. участія въ синодѣ) и преобразованія церкви сообразно новымъ «культурнымъ идеямъ». Подъ этимъ враждебнымъ вліяніемъ между духовенствомъ начали составляться тайныя общества, въ основаніе которыхъ была положена ненависть къ епископству, къ монашеству и къ семинарскому образованію, «все еще недостаточно свѣтскому». Пропагандировалась идея образованія изъ священниковъ отдѣльнаго сословія, независимаго отъ епископства, разрѣшенія публичныхъ священническихъ сходокъ для обсужденія текущихъ вопросовъ и нуждъ духовенства». *Моск. Вѣдом.* 1889 г., № 204, стр. 6, статья «Православнаго» подъ заглавіемъ: «Православное духовенство въ Румыніи»; перепеч. въ *Церк. Вѣстн* 1889 г., № 32, стр. 566—567. *Кишиневск. Епарх. Вѣдом.* 1889 г., стр. 904—911. Сн. выше, стр. 717; *Церк. Вѣстн.* 1889 г., № 4, стр. 59—60.

[1]) *Москов. Вѣдом.* 1889 г., № 300, стр. 3, перепеч. въ *Церк Вѣстн.* 1889 г., № 45, стр 773.

подверглись исключенію слѣдующіе: 30 января Соборъ трехъ святителей, 2 февраля Срѣтеніе Господне, 29 іюня память св. апостоловъ Петра и Павла и 21 ноября Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы. Кромѣ того уничтожено много другихъ менѣе важныхъ праздниковъ, и изъ духовенства никто не осмѣлился поднять голосъ противъ этого. Но этого мало: министръ иностранныхъ дѣлъ г. Карпъ и министръ народнаго просвѣщенія г. Маіореско въ частныхъ бесѣдахъ увѣряютъ всѣхъ и каждаго, будто Румынскій народъ вовсе не религіозенъ, и потому они надѣются въ недалекомъ будущемъ дать Румынскому народу другую религію вмѣсто православной“ [1])

14 августа 1886 года скончался Румынскій митрополитъ приматъ Каллиникъ Миклеско, послушное орудіе правительства, мѣнявшій свой ликъ смотря по характеру находящейся у власти партіи, покровительствовавшій то католикамъ, то протестантамъ, но иногда (конечно, въ рѣдкихъ случаяхъ) ревновавшій и о православіи [2]). На мѣсто Каллиника естественнѣе всего было бы избрать митрополита Молдавскаго Іосифа Ананіеско. Но онъ былъ обойденъ въ наказаніе за то, что открыто высказывалъ свое одобреніе основанному пре-

---

[1]) *Моск Вѣдом.* 1889 г., № 1, стр. 6: перепечатка корреспонденціи изъ Бухареста въ газету *Червонная Русь* Авторъ корреспонденціи въ концѣ замѣчаетъ: «Этому (т. е. указаннымъ перемѣнамъ въ православной религіи) очень много способствуетъ партія братіанистовъ, состоящая по большей части изъ выкрещенныхъ Евреевъ, во главѣ которой стоитъ бывшій министръ Дмитрій Стурдза« (*Тамъ же*; перепеч въ *Церк. Вѣстн.* 1889 г., № 2, стр. 35—36) Но вѣдь Маіореско и Карпъ—консерваторы. См. ниже, стр 769.

[2]) *Церковн. Вѣдомост.* 1902 г, прибавл., № 8, стр, 285. *Церковн Лѣтоп.* «Дух. Бесѣд.», Спб. 1867 г. стр. 719—723 *Всеподд. отчетъ об.-пр. св. синода за 1887 г.* Спб. 1889 г. стр. 285. Сн. выше, стр, 685, 687, 691.—Въ нашей литературѣ высказаны были, по случаю смерти митрополита Каллиника, ожиданія крупной перемѣны въ жизни Румынской церкви: «Этому событію (т. е. смерти Каллиника),—говоритъ *Церк. Вѣстн.* (1887 г., № 4, стр. 62),—можетъ быть, суждено сдѣлаться поворотнымъ пунктомъ въ жизни Румынской церкви къ лучшему. Покойнаго митрополита не безъ основанія подозрѣвали въ сочувствіи къ католичеству и даже въ содѣйствіи ему изъ личныхъ расчетовъ» и проч. Напрасныя ожиданія! Гибельная сила для православія въ Румыніи заключается далеко не въ митрополитѣ-приматѣ.

освященнымъ Мелхиседекомъ „Православному Румынскому обществу“ [1]). На освобившуюся каѳедру митрополита-примата избранъ, 22 ноября 1886 года, Іосифъ Георгіянъ, епископъ Нижне-Дунайскій. Новый митрополитъ-приматъ стоитъ выше почившаго Каллиника по своимъ нравственнымъ достоинствамъ. Чтобы дать отпоръ Римскому католичеству, крѣпко утвердившемуся въ Румыніи, онъ перевелъ для своихъ соотечественниковъ на Румынскій языкъ съ языка Французскаго, съ которымъ онъ отлично познакомился въ бытность свою діакономъ при Румынской церкви въ Парижѣ, полемическія противъ папства сочиненія о. Владиміра Гетте, священника Русскаго посольства въ Парижѣ. Кромѣ того онъ перевелъ съ того же Французскаго языка на Румынскій еще нѣкоторыя другія сочиненія религіозно-нравственнаго содержанія. Все это возбудило надежды на него въ ревнителяхъ православія въ Румыніи [2]). На каѳедру же Нижне-Дунайскую избранъ, 10 декабря 1886 года, Парѳеній Клинчанъ, получившій высшее богословское озбразованіе, съ дипломомъ доктора богословія, въ Аѳинскомъ университетѣ, человѣкъ сравнительно еще молодой и энергичный [3]).

Между тѣмъ у кормила государственной власти происходила ожесточеннѣйшая борьба партій, одинаково гибельная какъ для нравственнаго, такъ и матеріальнаго положенія страны. Консервативная партія стремилась во что бы то ни стало низвергнуть либеральный кабинетъ г. И. Братіано и употребляла для этого всевозможныя средства. Ни одно дѣйствіе правительства не оставлялось безъ жестокой критики. Наконецъ дѣло дошло до того, что одинъ субъектъ, возбужден-

---

[1]) *Моск. Вѣдом* 1887 г., № 169, перед. ст.

[2]) *Церков Вѣдом.* 1902 г, прибавл. № 5, стр. 176. *Христ. Чтен.* 1890 г., ч I, стр. 430—431. *Церковн. Вѣстн.*, 1887 г., № 4, стр. 62.—Митрополитъ Іосифъ извѣстилъ о своемъ назначеніи на каѳедру митрополита-примата Унгро-Валахіи Русскій св. Синодъ и другія автокефальныя церкви Русскій св. синодъ отвѣтилъ, 15 апрѣля 1887 г, «привѣтственнымъ посланіемъ». *Отч. об.-прок. св. синода за 1887 г.* стр. 285.

[3]) *Церковн. Вѣдом.* 1902 г., прибавл. № 5, стр. 176. *Христ. Чтен.* 1890 г., ч. I, стр. 433. *Церк. Вѣстн.* 1887 г, № 4, стр. 62. *Отч. об.-пр. св. синода за 1887 г.*, стр. 286.

ный постоянными нападками на правительство со стороны оппозиціонной прессы, идя однажды ($^{5}/_{17}$ сентября 1886 года) позади министра-президента Братіано, выстрѣлилъ въ него изъ револьвера, но, къ счастью, промахнулся. 14 (26) сентября собраніе либеральныхъ сенаторовъ, депутатовъ и нотаблей отъ купечества одобрило очень рѣшительный вотумъ довѣрія министру-президенту [1]). Однакожъ, агитація консервативной партіи не прекращалась. Произведено было нѣсколько арестовъ, но и это не помогло дѣлу [2]). Оппозиціонная партія выдвинула, какъ могучій рычагъ въ борьбѣ съ правительствомъ, религіозный вопросъ, угнетеніе православія папизмомъ. Въ январѣ 1887 года одинъ оппозиціонный сенаторъ потребовалъ въ сенатѣ у правительства отчета о томъ, на какихъ именно конституціонныхъ и законныхъ основаніяхъ открыты въ Румыніи Латинскія епископскія каѳедры [3])? При этомъ онъ разоблачилъ планы Латинской пропаганды въ Румыніи и вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ тайный способъ, употребленный правительствомъ для поддержки этой пропаганды. Въ маѣ того же 1887 года король Карлъ предпринялъ поѣздку въ Яссы на освященіе тамошняго православнаго соборнаго храма. При его въѣздѣ въ Яссы оппозиціонная партія обнародовала манифестъ, въ которомъ съ силою заявлено было, что въ правленіе короля Карла въ Румыніи „религія отцевъ попрана вслѣдствіе невѣроятныхъ усилій католической пропаганды“. Манифестанты были арестованы. Тѣмъ не менѣе король счелъ нужнымъ смѣнить нѣкоторыхъ министровъ [4]).

Открывая $^{15}/_{27}$ ноября камеры, король Карлъ засвидѣтельствовалъ въ своей тронной рѣчи, что состояніе страны удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ. Очевидно, что свидѣтельство короля далеко отстояло отъ истины. 29 ноября (11 декабря) собраніе либеральной партіи въ Бухарестѣ при-

---

[1]) *Müller, W.*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1886. B. XX, S. 262. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, покушеніе на жизнь г. Братіано сдѣлано было 4 сентября См. *Церк. Вѣстн.* 1886 г. № 37, стр. 581.

[2]) *Müller, W.*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1887. B. XXI, S. 249.

[3]) Латинскія епископскія каѳедры были открыты—одна въ Бухарестѣ, другая въ Яссахъ.

[4]) *Müller, W.*, Polit.Gesch der Gegenw. Das Jahr 1887. B. XXI, S. 250. *Церк. Вѣстн.* 1887 г., № 23, стр. 390—391.

няло рѣшеніе, что „въ виду безразсудныхъ нападеній оппозиціи на правительство и либеральную партію, даже на самый тронъ, граждане столицы, тѣсно сплотившіеся вокругъ трона, бдительно оберегаютъ себя противъ подобнаго рода козней, враждебныхъ національнымъ интересамъ, и, чтобы помогать либеральной партіи, вождь коей—Братіано, спокойно созидать и укрѣплять отечество, они объявляютъ, что готовы на великія жертвы". 19 (31) декабря палаты были распущены и назначены новые выборы въ январѣ будущаго 1888 года [1]); и дѣйствительно они состоялись въ предназначенное имъ время (23, 24 и 25 января—4, 5 и 6 февраля 1888 года). Новые выборы доставили блестящую побѣду національно-либеральной партіи, по прежнему состоявшей подъ водительствомъ министра-президента Ивана Братіано. Оппозиція опять потерпѣла крушеніе: въ вину ей поставлено то, что она де „мыслила по-русски и по-французски", отчасти же являла себя антидинастической [2]). Однакожъ это торжество либеральной партіи было лишь кажущееся. Когда, 7 (19) февраля, открыты были палаты тронною рѣчью короля, то вскорѣ обнаружилось, что въ палатѣ депутатовъ правительственная партія была крайне слаба, а между тѣмъ оппозиція постоянно дѣлала министру-президенту большія и большія затрудненія. Вслѣдствіе этого г. И. Братіано подалъ 21 февраля (4 марта) просьбу о своей отставкѣ. Король принялъ ее и поручилъ президенту сената князю Гикѣ образовать новый кабинетъ. Однакожъ онъ не успѣлъ этого сдѣлать. Тогда король вновь поручилъ г. Братіано образовать министерство. Онъ и сдѣлалъ это 29 февраля (12 марта) 1888 года [3]). Но это мини-

---

[1]) *Müller, W.*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1887. B. XXI, S. 250—251.

[2]) Въ началѣ, какъ извѣстно, всѣ «интеллигентные» Румыны были привержены къ Франціи и бредили Наполеономъ III, теперь же, послѣ того какъ началось сближеніе Франціи съ Россіей, склонность къ Франціи ставилась въ вину. Нѣмецкая партія постепенно брала перевѣсъ. Но это только *обострило борьбу партій*.

[3]) Министерство составлено изъ слѣдующихъ лицъ: И. Братіано принялъ президентство и военное министерство, Стурдза—финансовъ, Ферекидъ—иностранныхъ дѣлъ, Наку—культа и просвѣщенія и—временно—внутреннихъ дѣлъ, Авреліанъ—публичныхъ работъ, Гане—торговли, Гіани—юстиція.

стерство просуществовало лишь нѣсколько дней. Оппозиція, во главѣ которой стоялъ братъ министра-президента, радикалъ Димитрій Братіано, рѣшилась низвергнуть его во что̀ бы то ни стало. $^{14}/_{26}$ марта она возбудила возстаніе, при чемъ бунтовщики проникли во дворецъ и хотѣли вынудить у короля аудіенцію. На слѣдующій день, $^{15}/_{27}$ марта, руководимая Д. Братіано оппозиція учинила великій скандалъ; вооружившись револьверами, она вошла въ залу палаты депутатовъ, выстрѣломъ изъ револьвера умертвила караульнаго и легко ранила члена правительственной партіи. Многіе изъ заговорщиковъ были арестованы. Король, во избѣжаніе повторенія подобныхъ происшествій, желалъ примирить оппозицію съ правительственною партіей; но министръ-президентъ, г. И. Братіано, былъ того мнѣнія, что противъ оппозиціи слѣдуетъ выступить со всею строгостью, и, какъ соглашенія не послѣдовало, то 20 марта (1 апрѣля) онъ подалъ просьбу о своей отставкѣ, а 22 марта (3 апрѣля) образовалось новое министерство [1]).

Теперь правительственная власть перешла отъ либераловъ въ руки консерваторовъ, которые и удержали ее за собою до конца 1895 года [2]). На первый разъ министерство составилось изъ младо-консерваторовъ или юнимистовъ [3]). Побѣду консервативной партіи считали за побѣду Русской партіи. Однакожъ, для Россіи отъ этой побѣды не вышло никакой пользы, равно какъ безполезною она оказалась и для православной церкви въ Румыніи [4]). Борьба партій продол-

---

[1]) *Müller, W.*, Polit. Gesch. d. Gegenw. Das Jahr 1888. B. XXII, S. 281—282. *Церк. Вѣстн.* 1888 г., стр. 212, 252, 294.

[2])*Христ. Чтен.* 1898 г., т. CCV, ч. I, стр. 245. *Церк. Вѣстн.* 1897 г., стр. 148.

[3]) Въ составъ его вошли: Розетти, принявшій президентство и министерство внутреннихъ дѣлъ, Карпъ—иностранныхъ дѣлъ, Германи—финансовъ, князь Стирбей—публичныхъ работъ, Александръ Маргиломанъ—юстиціи, генералъ Бароцци—военное, Маіореско—просвѣщенія и временно еще торговли. *Müller, W.*, Polit. Gesch. d. Gegenw. Das Jahr 1888. B. XXII, S. 282.

[4]) *Церк. Вѣстн.* 1888 г., стр. 294, 212, 252 —Профессоръ *W. Müller* утверждаетъ, что всѣ вышеописанные безпорядки, учиненные оппозиціей либеральнаго министерства, совершены по наущенію и подстрекательству Русскихъ консуловъ въ Бухарестѣ (*Müller, W.*, Polit. Gesch. d. Gegenw. Das Jahr 1887. B. XXI, S. 249; das Jahr 1888. B. XXII, S. 282). Но при этомъ не-

жалась. Затрудненія правительства возрасли еще отъ того, что въ апрѣлѣ возникли крестьянскіе безпорядки. Слышался пароль: „Новый раздѣлъ земли! Аграрные контракты недѣйствительны!“ Крестьяне находились въ безотрадномъ положеніи и озлобленіе ихъ было столь велико, что помѣщиковъ, лицъ духовныхъ и бургомистровъ они убивали и жилища ихъ поджигали. Для прекращенія бунта посланы войска. 3 (15) апрѣля министръ-президентъ Розетти сообщилъ палатѣ депутатовъ, что правительство приметъ мѣры къ подавленію безпорядковъ и что, по возстановленіи спокойствія, для изслѣдованія причинъ ихъ будетъ назначена коммиссія, состоящая изъ членовъ всѣхъ партій. При такомъ состояніи страны занятія камеръ были невозможны; того же 3 (15) апрѣля сессія

объяснимо вотъ что: Иностранная политика г. И. Братіано примыкала къ Германіи и Австро-Венгріи Новый министръ-президентъ заявилъ, въ палатѣ депутатовъ 29 марта (10 апрѣля), что министерство будетъ держаться вполнѣ нейтрально и всегда безпристрастно по отношенію ко всѣмъ партіямъ. Перемѣны въ иностранной политикѣ не послѣдовало никакой Министерская партія въ палатѣ депутатовъ была, по словамъ самого же профессора *W. Müller*'а, «добро-королевски мыслящею» (gut königlich gesinnt. *Ibid.* S 282; cf. das Jahr 1889. B. XXIII, S. 264) Теперь возникаетъ вопросъ: ради кого и чего интриговали Русскіе консулы? чтобы принести вредъ Россіи? показать свою близорукость и несообразительность? Что-то невѣроятно. Въ дѣйствительности же у Западныхъ ученыхъ, публицистовъ и политиковъ, всегда враждебныхъ православію и Россіи, выработался теперь такой пріемъ, постоянно сопровождающійся успѣхомъ для нихъ: учинятъ какую-нибудь пакость на православномъ Востокѣ и сейчасъ же начинаютъ кричать дружно во всю мочь: это интрига Россіи! И въ то время, какъ Русская дипломатія начнетъ оправдываться и увѣрять, что она совсѣмъ не повинна во взводимыхъ на нее провинностяхъ, Западные хищники—враги православія—совершаютъ намѣченный грабительскій захватъ, произнося потомъ съ самодовольствомъ: beati possidentes. Профессоръ В Мюллеръ старается представить Германію невиннымъ агнцемъ, а Россію—хищнымъ волкомъ. Но удивительно, что въ рукахъ невиннаго агнца Румынія стала не только форпостомъ Германіи на Востокѣ (см. выше, стр. 652—653), но прямо-таки грозной грѣпостью, изъ которой она тактично ведетъ дальнѣйшія завоеванія на Востокѣ (*Müller, W.* und *Wippermann, K.*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1896. B. XXX, S. 369). Объ отношеніи къ церкви правительственныхъ лицъ изъ этой партіи см. выше стр. 764—765.

была закрыта и палаты распущены. Крестьянскіе безпорядки мало по малу прекратились [1]).

Со времени перехода правительственной власти въ руки консерваторовъ министерскій кабинетъ составлялся то изъ младо-консерваторовъ (юнимистовъ), то изъ старо-консерваторовъ, то былъ смѣшаннаго характера. Министерства смѣнялись довольно часто; относительно прочное министерство состоялось лишь въ концѣ 1891 года. Это было консервативное министерство г. Л. Катарджи; постъ министра исповѣданій и просвѣщенія занялъ въ это время Т. Іонеско, докторъ правъ Лондонскаго университета, считающійся тоже консерваторомъ. Но, при всѣхъ перемѣнахъ, внѣшняя политика Румынскихъ властей оставалась неизмѣнною и потому всякія обвиненія Россіи въ терзающихъ Румынію партійныхъ смутахъ не могутъ быть приняты, какъ лишенныя всякаго основанія [2]). Можно даже сказать, что всѣ министерства Ру-

---

[1]) Слѣдственная коммиссія нашла, что крестьянское движеніе было не исключительно аграрнаго характера и крестьянскаго происхожденія, но что въ нѣкоторыхъ пунктахъ оно было организовано и руководимо людьми хорошо одѣтыми, располагавшими значительными денежными средствами. *Müller, W.*, Polit. Gesch. d. Gegenw. Das Jahr 1888. B. XXII. S. 282—283.

[2]) Министерскія перемѣны до конца 1891 года были слѣдующія.— 8 (20) сентября 1888 года палаты были созваны на чрезвычайное (экстренное) засѣданіе и въ тотъ же день распущены. Новые выборы назначены на 12 (24) октября. При выборахъ боролись четыре партіи. старо-консерваторы, склоняющіеся къ Россіи; младо-консерваторы, не очень многочисленные, занявшіе министерскія кресла; національ-либералы, представляемые большинствомъ доселѣшнихъ палатъ, и радикалы. Старо-консерваторы до того были увѣрены въ своей побѣдѣ, что говорили не только о низверженіи министерства Розетти, но даже о низверженіи самого короля Карла и избраніи на его мѣсто, въ качествѣ президента, пріемнаго (adoptiv) сына бывшаго князя А. Кузы. Старо-консерваторы, правда, побѣдили; но государственнаго переворота никакого не случилось. Въ общемъ новые избранники явились дружественными министерству. Въ президенты сената избранъ генералъ Флореско, а—палаты депутатовъ—Ласкаръ Катарджи. Равно и въ составъ министерства были приняты три консерватора: Вернеско, Лаговари и Ману, такъ что теперь министерство состояло изъ слѣдующихъ лицъ; Розетти принялъ президентство; Карпъ, бывшій душею кабинета,—иностранныхъ дѣлъ, Стирбей—внутреннихъ дѣлъ; Вернеско—юстиціи; Лаговари—государственныхъ имуществъ; Маргиломанъ—публичныхъ работъ, генералъ Ману—военное; Маіореско—просвѣщенія; Германи—финансовъ. Внѣшняя политика

мыніи, изъ какой бы партіи они ни составлялись, обнаруживали себя, въ большей или меньшей степени, враждебными по отношенію къ Русской державѣ.

За промежутокъ времени отъ паденія либеральнаго министерства И. Братіано до упроченія консервативнаго кабинета Л. Катарджи (съ 22 марта 1888 года до 27 ноября 1891

осталась безъ перемѣны и, такимъ образомъ, хотя побѣдила на выборахъ «Русская» партія, но «о вліяніи ея на иностранную политику не было и рѣчи» (*Müller. W.*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1888. B. XXII, S. 283—284). Однакожъ разнохарактерные министры вскорѣ перессорились между собою (главнымъ образомъ изъ-за г. И. Братіано) и наступилъ министерскій кризисъ. 21 марта (2 апрѣля) 1889 года Розетти подалъ прошеніе объ отставкѣ. 30 марта (11 апрѣля) составленъ новый кабинетъ, «дружественный Русскимъ» Ласкаръ Катарджи принялъ въ немъ президентство и министерство внутреннихъ дѣлъ, Вернеско—финансовъ, генералъ Ману—военное; Маіореско удержалъ постъ министра церковныхъ дѣлъ и просвѣщенія. Хотя внѣшняя политика этого министерства осталась въ сущности безъ перемѣны, но тѣмъ не менѣе оппозиція начала усиленно обвинять его въ склонности къ Россіи и къ Франціи. Катарджи принужденъ былъ подать прошеніе о своей отставкѣ и $^{3}/_{15}$ ноября того же 1889 года состоялся новый кабинетъ, опять изъ «добро-королевски мыслящихъ» младо-консерваторовъ (юнимистовъ). Въ этомъ кабинетѣ Ману принялъ президентство и министерство внутреннихъ дѣлъ, Розетти—юстиціи, Лаговари—иностранныхъ дѣлъ, Маіореско удержалъ свой постъ. 16 (28) ноября 1890 года кабинетъ преобразованъ въ старо-консервативно-юнимистическомъ смыслѣ, при чемъ Ману удержалъ постъ министра-президента и внутреннихъ дѣлъ. Но это министерство просуществовало недолго· 14 (26) февраля 1891 года оно удалилось и г. Флореско, принадлежащій къ старо-консервативной партіи, образовалъ, 18 февраля (2 марта), новое министерство, которое, однакожъ, послѣ того какъ раскрыло въ палатѣ депутатовъ свою программу дѣйствій, получило отъ нея, 21 февраля (5 марта), вотумъ недовѣрія. Но теперь распущены были самыя палаты и новые выборы назначены на 9—11 (21—23) апрѣля. Они дали правительственное большинство, вслѣдствіе чего стало возможнымъ продолженіе занятій камеръ. Сессія закрыта 2 (14) іюля. Но, когда $^{15}/_{27}$ ноября палаты вновь были открыты,—опять началась партійная борьба. Министерство Флореско удалилось, 27 ноября (9 декабря), и его мѣсто заняло опять консервативное министерство Ласкара Катарджи. Правда и оно вскорѣ получило вотумъ недовѣрія; но слѣдствіемъ этого враждебнаго шага со стороны палатъ было только то, что обѣ онѣ были распущены. Новые выборы въ обѣ палаты состоялись 20 января (1 февр.) 1892 года и они вылили рѣшительнымъ образомъ въ пользу министерства. Оппозиція потерпѣла пол-

года) можно указать на слѣдующіе политическіе факты, оставшіеся не безъ значенія и для церковной жизни Румыніи.— Консервативная партія не удовольствовалась однимъ только низверженіемъ либеральнаго кабинета г. И. Братіано; она рѣшилась нанести своему врагу смертельную рану, чтобъ онъ не могъ болѣе двигаться. Депутатъ Бларенбергъ внесъ въ палату депутатовъ предложеніе объ учрежденіи парламентской коммиссіи, которая бы разслѣдовала, не повинно ли бывшее министерство И. Братіано въ какихъ либо противозаконностяхъ. Это предложеніе было принято 9 (21) февраля 1889 года большинствомъ 101 голоса противъ 41. Министръ юстиціи, г. Вернеско, хотѣлъ дать верховному суду такой составъ коммиссіи, при которомъ осужденіе г. И. Братіано было бы навѣрняка. Но этому плану воспротивилась большая часть другихъ министровъ. Правда, вслѣдствіе этого разногласія возникъ министерскій кризисъ, но тѣмъ не мѣнѣе процессъ противъ И. Братіано былъ поведенъ и окончился лишь 31 января (12 февраля) 1890 года: обвиненіе И. Братіано въ учиненіи имъ противозаконностей было отклонено палатою депутатовъ большинствомъ 86 голосовъ противъ 67 (старо-консерваторовъ и радикаловъ) [1]). Конечно, либеральная партія не могла забыть этого, учиненнаго ей консерваторами, оскорбленія. И. Братіано вскорѣ послѣ этого скончался [2]).

ное пораженіе. Министерство Катарджи продержалось до 3 (15) октября 1895 года (*Müller*, *W.*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1889 B. XXIII, S. 264—265; das Jahr 1890. B XXIV, S. 276; das Jahr 1891. B. XXV, S. 265. 266; *Müller*, *W.* und *Wuppermann*, *K.*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1892. B. XXVI, S. 390: das Jahr 1895. B. XXIX, S. 352. Cf. Παρθ. Σ Κληντσινη, Ἡ ὀρθοδ. αὐτοκέφ. ῾ρωμουν. ἐκκλ. Εν Αθηνν. 1894, σ. 321. *Христ Чтен.* 1900 г., т. CCIX, ч. I, стр. 412—413, 416, 420—421. *Церк. Вѣдом.* 1893 г., стр. 948. *Церк. Вѣстн.* 1894 г., стр. 34, 111; 1897 г., стр. 149—150, 186; *Христ. Чтен.* 1898 г., т. CCV, ч, I, стр. 446—447. *Моск. Вѣдом* 1889 г., № 158, стр. 4). Смыслъ всей этой партійной борьбы, губительной для нравственности страны, состоялъ единственно въ томъ, чтобы не только захватить правительственную власть, но вмѣстѣ образовать и въ палатахъ (сенатѣ и палатѣ депутатовъ) значительное большинство, и потомъ дѣйствовать по усмотрѣнію, въ интересахъ своей партіи. О правдѣ и истинѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи.

[1]) *Müller*, *W.*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1889. B. XXIII, S. 264; das Jahr 1890. B. XXIV, S. 276.

[2]) Ibid. Das Jahr 1891. B. XXV, S. 266.

Тѣмъ временемъ произошли значительныя событія и въ королевской фамиліи. Вслѣдствіе бездѣтности короля Карла, наслѣдникомъ Румынскаго трона объявленъ, 14 (26) марта 1888 года, родной его племянникъ, принцъ Фердинандъ Гогенцоллернскій, сынъ принца Леопольда Гогенцоллернскаго, изъ-за кандидатуры котораго на Испанскую корону произошла Франко-Прусская война 1770—1871 годовъ [1]). 10 (22) мая 1891 года король Карлъ отпраздновалъ 25-лѣтній юбилей своего управленія Румыніей. Представители всѣхъ державъ поздравили его съ этимъ знаменательнымъ днемъ и пожелали ему счастія. Самъ Турецкій султанъ, прежній его государь, прислалъ ему драгоцѣнный подарокъ. Но представитель Русскаго государя не явился [2]). Это и понятно: вѣдь водвореніе Карла въ Румыніи произошло при издѣвательствѣ надъ Россіей, да и самое правленіе Карла страною сплошь сопровождалось враждою къ Россіи. Съ чѣмъ же и ради чего поздравило бы Русское правительство короля Карла?—29 декабря 1892 года (10 янв. 1893 г) состоялось въ Зигмарингенѣ бракосочетаніе наслѣднаго принца Фердинанда съ Великобританскою принцессою Маріей, дочерью герцога Эдинбургскаго. Предъ вступленіемъ его въ бракъ Римская курія взяла съ него обѣщаніе воспитывать своихъ дѣтей въ католической вѣрѣ. Однакожъ, когда у него родился сынъ ($^3/_{15}$ октября 1893 года), принцъ нарушилъ это обѣщаніе: младенецъ крещенъ православнымъ митрополитомъ по Греко-Восточному обряду. Католическая пресса въ Германіи пришла въ сильное волненіе и начала уличать принца Фердинанда въ нарушеніи своего обѣщанія. Съ Румынской стороны послѣдовали возраженія, и разгнѣваннымъ папистамъ осталось лишь примириться съ совершившимся фактомъ [3]).

Въ февралѣ и мартѣ 1883 года, по предложенію министра исповѣданій, внесенному въ парламентъ вслѣдствіе постановленій свящ. синода, палата депутатовъ вотировала и сенатъ утвердилъ значительные кредиты на реставрацію древнихъ и по-

---

[1]) *Müller, W*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1886. B. XX, S. 263; das Jahr 1889. B XXIII, S 265—266 Сн выше, стр. 659

[2]) Ibid. Das Jahr 1891. B. XXV, S. 265.

[3]) *Muller, W.* und *Wippermann, K*, Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1892. B. XXVI, S. 391; das Jahr 1893. B. XXVII, S. 339

стройку новыхъ храмовъ, въ томъ числѣ—на сооруженіе каѳедральнаго собора въ Констанцѣ (Турецк. Кюстенджи), въ Добруджѣ на берегу Чернаго моря [1]). По окончаніи построекъ въ 1888 году, расписаніе этого каѳедральнаго храма поручено было нѣкоему живописцу, г. Мирea Димитреску. Нижне-Дунайскій преосвященный, Парѳеній Клинчанъ, въ епархіи котораго этотъ городъ находится, для правильнаго, согласно преданію Восточной церкви, совершенія живописной работы, обратился къ министру церковныхъ дѣлъ, г. Маіореско, съ просьбою дать знать г. Мирea Димитреску, чтобъ онъ не начиналъ расписаніе храма прежде совѣщанія съ нимъ, преосвящ. Парѳеніемъ, и чтобы, во всякомъ случаѣ, при исполненіи своей работы руководствовался указаніями епархіальнаго архіерея. Г. Маіореско тотчасъ же и сообщилъ объ этомъ живописцу Мирea Димитреску. Два года преосвященный Парѳеній ожидалъ свиданія съ г. Димитреску, но—не дождался. Между тѣмъ стали доноситься до него слухи, что г. Димитреску разрисовалъ стѣны Констанцскаго соборнаго храма съ живыхъ образцевъ и даже произносили имена лицъ послужившихъ оригиналомъ для стѣнной иконописи храма. Лѣтомъ 1891 года преосвященный Парѳеній лично отправился въ Констанцу, два дня подрядъ осматривалъ храмъ и нашелъ, что иконопись въ немъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ иконографіи православной Восточной церкви. Въ слѣдующемъ 1892 году, въ весеннюю сессію свящ. синода, онъ доложилъ объ этомъ, чрезъ митрополита-примата, полному собранію архіереевъ (*πλήρει συνόδῳ*) и просилъ, чтобы для разслѣдованія дѣла назначена была коммиссія, потому что иначе онъ не можетъ освятить соборнаго храма въ Констанцѣ [2]). Священный

---

[1]) *Востокъ*, 1883 г., № 236. стр. 139—140.

[2]) Вотъ этотъ характерный докладъ преосвященнаго Парѳенія Клинчана.—Очертивъ предварительно, какъ совершалась постройка соборнаго храма въ Констанцѣ и насколько хорошо она сдѣлана, преосвящ. Парѳеній далѣе продолжаетъ: «Въ сентябрѣ 1888 года я услышалъ, что расписаніе этого каѳедральнаго храма поручено живописцу г. Мирea Димитреску. Съ одной стороны, имѣя въ виду то, что каѳедральный храмъ, о которомъ рѣчь, возвышается среди искони Восточнаго населенія, привыкшаго исключительно къ Византійской живописи, а съ другой—опасаясь, какъ бы живописецъ г. Мирea не погрѣшилъ относительно нашего православнаго церковнаго

синодъ, разсмотрѣвъ докладъ преосвященнаго Парѳенія, назначилъ коммиссію изъ слѣдующихъ преосвященныхъ: епископа Хушскаго Сильвестра, и викарныхъ архіереевъ: Іоанникія

преданія и образцовъ (иконографіи), я, не дожидаясь, когда-то ещ по совѣтуются со мною, поспѣшилъ, отношеніемъ моимъ за № 1405 къ г. министру церковныхъ дѣлъ, обратить его вниманіе на этотъ вопросъ и въ то же время убѣдительно просилъ его обязать г. живописца—не начинать расписанія сказаннаго храма прежде совѣщанія со мною.—Я съ радостью принялъ отношеніе, за № 12,960, тогдашняго министра, въ которомъ онъ извѣщалъ меня, что предписалъ г. живописцу Мирея сообразоваться съ моимъ взглядомъ и совѣтоваться со мною во всемъ, что̀ касается церковныхъ образцевъ. Но сколь велика была моя радость, столь же напрасно было и мое ожиданіе, потому что съ 3 сентября 1888 года, когда я получилъ сказанное министерское отношеніе, до сего дня, я напрасно ждалъ г. живописца Мирея Димитреску: я ни разу съ нимъ не видѣлся Когда собственно началось расписаніе храма?—я не знаю. Я очень поздно узналъ, что живописецъ г. Мирея окончилъ большую часть свящ. изображеній и что на стѣнахъ каѳедральнаго сего храма онъ нарисовалъ лицъ извѣстныхъ, еще живыхъ; мнѣ передавали и имена этихъ образцевъ для живописи г. Мирея. Въ какой степени основательны эти общераспространенные слухи?—я не знаю; но... по истинѣ печально и достойно порицанія то, что иконопись Констанцскаго каѳедральнаго храма, на которую истрачены сотни тысячъ (франковъ), послужитъ не къ возвышенію и укрѣпленію религіознаго чувства тамошнихъ христіанъ, но къ его охлажденію и ослабленію».—Въ минувшее лѣто (θέρος), при обозрѣніи Тульчинскаго нома (уѣзда), «я отправился и въ Констанцу, чтобы лично обозрѣть иконопись каѳедральнаго ея храма Два дня подъ-рядъ я ходилъ по церкви и разсматривалъ стѣнную иконопись ея; она, насколько могу я судить, по большей части чужда и противорѣчитъ Византійскому стилю, преданному святой и великой Восточной церкви. А чтобы дать вамъ нѣкоторое общее понятіе о свойствѣ этой иконописи, я отмѣчу между прочимъ слѣдующее:—1) Изъ всего сонма святыхъ, нарисованныхъ на стѣнахъ этого храма, двѣ, если не три четверти изображаютъ свв. женъ. Я не знаю, почему живописецъ предпочелъ болѣе свв. женъ. Я знаю только одно, что въ нашей православной церкви число свв. мужей значительно превосходитъ число свв. женъ. Въ какомъ нибудь другомъ христіанскомъ центрѣ эта мірская (λαϊκή) особенность прошла бы незамѣченною. Но въ Констанцѣ, гдѣ наше населеніе при мусульманахъ смотритъ на очень многихъ женщинъ, этотъ фактъ ослабитъ какое бы то ни было религіозное чувство христіанскаго населенія Добруджи.—2) Важнѣйшія въ Новомъ Завѣтѣ событія оставлены безъ вниманія и замѣнены святыми, мало замѣчательными въ нашей церкви —3) Лики Саваоѳа, Іисуса Христа и пренепо-

Бакаускаго, Каллистрата Бырладскаго, Герасима Питештскаго и Діонисія Краіовскаго. Министръ церковныхъ дѣлъ, г. Іонеско, принялъ и докладъ преосвященнаго Парѳенія и назначеніе синодомъ коммиссіи за личное оскорбленіе: онъ заявилъ, что и онъ съ своей стороны назначитъ коммиссію Синодъ

рочной Его Матери совершенно несимметричны сравнительно съ руками: или лики должны быть больше, или руки—меньше.—4) Почти всѣ святыя мученицы и преподобныя облечены въ императорскую хламиду, потому, какъ говорятъ, что одежда со складками на женскомъ тѣлѣ служитъ лучшимъ его украшеніемъ и производитъ пріятнѣйшее впечатлѣніе.—Нѣкоторыя изъ сихъ свв женъ,—чтобы не сказать всѣ,—носятъ на головѣ царскую діадему, украшенную драгоцѣнными каменьями, а другія—ожерелья, браслеты, поясы, облегающіе (συνεσφιγμένας) съ большимъ изящнымъ вкусомъ шею, чресла, руки.—6) Налѣво въ срединѣ канонархія мнѣ бросилась въ глаза нѣкая святая, которой придана прическа изъ двухъ сплетенныхъ косъ ниспадающихъ на груди до самыхъ ногъ.—7) На стѣнахъ алтаря я усмотрѣлъ св. іерарха нашей церкви съ папскимъ жезломъ въ рукѣ вмѣсто архіерейскаго посоха.—Такая иконографія—совершенно неизвѣстная нашей православной церкви, оригинальное произведеніе г. Мирса Димитреску—привела меня въ изумленіе и недоумѣніе—Возникшій отсюда страхъ—какъ бы не потерять ни іоты изъ ввѣренной мнѣ священной церковной сокровищницы (παρακαταθήκης), горячая ревность и непреклонное желаніе (σταθερότης) пребыть до послѣдняго дыханія смиреннымъ, но вѣрнымъ служителемъ и защитникомъ свящ. каноновъ и православнаго церковнаго преданія склонили меня довести объ этомъ до вашего свѣдѣнія и объявить вамъ, что, прежде чѣмъ получу рѣшеніе свящ. синода, я не могу принять такую иконографію на свою отвѣтственность и освятить этотъ каѳедральный храмъ въ Константцѣ.—Посему я почтительнѣйше прошу, всесвятый предсѣдатель, соблаговолите доложить сегодня на обсужденіе свящ. синода еще и настоящее мое извѣщеніе, дабы рѣшено было послать на мѣсто какую нибудь коммиссію изъ членовъ свящ. синода, которая выяснила бы этотъ вопросъ до окончанія настоящаго синода.—О завѣсѣ этого каѳедральнаго храма и объ изображеніяхъ на ней теперь могу сказать только то, что она была заказана послѣ того, какъ предварительно посовѣтовались со мною и я далъ смиренное свое мнѣніе о разныхъ, долженствующихъ быть введенными, перемѣнахъ, насколько это относится къ формѣ и размѣрамъ ея, а также и о святыхъ иконахъ, которыя должны быть помѣщены на ней; однакожъ будутъ ли приняты во вниманіе мои замѣчанія при выполненіи сего заказа?—я не знаю.—Прилагаю при семъ и копію съ переписки, которую я велъ съ г. министромъ церковныхъ дѣлъ и съ г. Констанцскимъ номархомъ по этому вопросу.—Ожидая мнѣнія свящ. синода, покорнѣйше прошу, всесвятый пред-

ничего не возразилъ противъ такого намѣренія г. министра, но только попросилъ его включить въ свою коммиссію какого нибудь живописца. Министръ обѣщалъ исполнить эту просьбу синода. Но, какъ законодательные корпусы были распущены, то дѣло это на время отложено [1]).

Въ осеннюю сессію синода, 21 октября 1892 года, министръ церковныхъ дѣлъ, г. Іонеско, явившись въ засѣданіе, сообщилъ собравшимся архіереямъ, что онъ назначилъ коммиссію и при этомъ поименовалъ лицъ, какія вошли въ составъ ея. Это были: Одобеску, Экзархъ и Точилеску (*Τοτσιλέσκου*). Синодъ, по предложенію преосвящ. Парѳенія, напомнилъ г. министру, что въ числѣ членовъ его коммиссіи долженъ находиться еще живописецъ. Министръ пока ничего не отвѣтилъ; но на слѣдующій день, явившись въ засѣданіе синода, повелъ такую рѣчь къ собравшимся архіереямъ:

„Я пришелъ лично отвѣтить на поднятый вопросъ.— Вамъ извѣстно, какимъ образомъ произошелъ этотъ маленькій эпизодъ. Преосвященный епископъ Нижне-Дунайскій, вошедши въ свящ. синодъ съ какимъ то предложеніемъ, сказалъ, что онъ не можетъ освятить каѳедральный храмъ въ Констанцѣ съ такою иконописью, какъ она изображена на стѣнахъ этой церкви. Свящ. синодъ рѣшилъ назначить коммиссію. Я тогда же сказалъ, что и я, наряду съ коммиссіей свящ. синода, пошлю свою такую же коммиссію, и обѣ онѣ отправятся вмѣстѣ.—Если его святость, чтобъ имѣть возможность освятить этотъ храмъ, требуетъ предварительнаго осмотра его (коммиссіей), то и я имѣю свои основанія, по которымъ назначилъ такую коммиссію. Свящ. синодъ избралъ коммиссію и я отнюдь не вмѣшивался въ это дѣло, потому что свящ. синодъ пріобрѣлъ право избирать по своему утмотрѣнію. Еслибы я вмѣшался въ назначеніе такой коммиссіи, то и свящ. синодъ имѣлъ бы право требовать, чтобы въ назначенной мною коммиссіи присутствовало то или другое лице. А это—новое

сѣдатель, соблаговолить принять по сему случаю увѣреніе въ почтеніи къ вамъ, съ которымъ имѣю честь быть—смиренный и ожидающій просвѣщенія сынъ и слуга—Парѳеній, епископъ Нижне-Дунайскій» Παρθ. Σ. Κλητσιωνη, Ἡ ὀρθόδ. αὐτοκέφ. Ῥωμουν. ἐκκλ. σ. 279—285; cf. σ. 111.

[1]) Ibid. σ. 286. 294—295.

толкованіе, потому, думаю, его никакъ нельзя разсматривать съ точки зрѣнія права. Я утверждаю коммиссію въ томъ видѣ, какъ я избралъ ее. Въ Румыніи было одно только лице, свѣдующее въ этомъ дѣлѣ, это—г. Lecomte; а какъ онъ отказался, то не осталось ни одного изъ художниковъ, знающихъ это дѣло. Вы хорошо понимаете, что и я отвѣтственъ предъ палатою депутатовъ, предъ сенатомъ и предъ своею совѣстью, такъ что не могу послать людей не свѣдующихъ. Такъ какъ г. Lecomte отказался, то я составилъ коммиссію не изъ мастеровъ въ живописномъ искусствѣ,—я назначилъ: г. Одобеску, долгое время занимавшагося дѣлами церкви, г. Экзараха, въ серьёзности (*σπουδαιότητος*) коего никто не сомнѣвается, и г. Точилеску, единственнаго археолога и директора археологическаго музея. Назначить кого либо другого я не могъ, потому что дѣло идетъ не о коммиссіи, рѣшающей по большинству или меньшинству голосовъ, совсѣмъ нѣтъ! дѣло идетъ о людяхъ добросовѣстныхъ (*εὐσυνειδήτων*), которые бы могли вынести справедливыя (*δικαίας*) наблюденія и рѣшенія, и о людяхъ свѣдующихъ въ дѣлахъ церкви и археологіи, потому что разсматриваются не однѣ только церкви, бывшія въ какую нибудь опредѣленную эпоху, но вообще церкви, бывшія въ различныя эпохи.—Теперь, скажутъ, почему же министръ не сопутствуетъ этой коммиссіи?—Я былъ въ Констанцѣ, однакожъ я не нашелъ тамъ протоіерея вашей святости. Я встрѣтился съ нимъ на желѣзно-дорожной станціи, и онъ началъ мнѣ словесно докладывать объ иконописи. Но я ему сказалъ, чтобъ онъ не вмѣшивался въ это дѣло, потому что я думаю переговорить объ немъ съ епископомъ, а не со всякими протоіереями, и я не знаю, донесъ ли онъ вамъ объ этомъ. Потомъ я ему замѣтилъ, что онъ худо поступаетъ, начиная трактовать о предметахъ, о которыхъ его совсѣмъ не спрашиваютъ.—Относительно нѣкоторыхъ подробностей, указанныхъ мнѣ его преосвященствомъ на изображеніяхъ (*εἰκόνων*), я измѣнилъ рисунки.—Вы хорошо понимаете, что я не могу оставить неоконченнымъ каѳедральнаго храма въ Констанцѣ, потому что я испросилъ у палаты депутатовъ необходимый кредитъ, заказалъ завѣсу и иконы. Вашей святости живопись не нравится, а мнѣ нравится, и вы не должны вмѣшиваться въ это... Я—плательщикъ за нее, а не ваша святость; вопросъ лишь въ томъ, противорѣчитъ ли она свящ.

канонамъ или нѣтъ.—Коммиссія отправится осмотрѣть ее; но повторяю, дѣло идетъ не о большинствѣ голосовъ, потому что вы избрали коммиссію изъ 5 членовъ, я же—только изъ трехъ; хотя и я могъ избрать многихъ членовъ, но—дѣло идетъ не о большинствѣ и меньшинствѣ голосовъ.—Хочу я спросить еще вотъ о чемъ: имѣетъ намѣреніе свящ. синодъ послать коммиссію? можетъ послать съ нею и живописца. Но онъ отнюдь не имѣетъ права говорить, чтобъ я послалъ другихъ лицъ, чѣмъ тѣхъ, на которыхъ я полагаюсь. Посылайте живописца; въ средствахъ, необходимыхъ ему для этого, я помогу. Но знайте, что, сколько бы вы ни послали лицъ,—одно или многихъ,—всѣ они будутъ представителями свящ. синода, но не моими: я нисколько не вмѣшиваюсь въ посылаемыхъ вами личностей, равно также и вы не должны вмѣшиваться въ избранныхъ мною, потому что я отвѣчаю за лицъ, назначенныхъ мною, т. е. за г.г. Одобеску, Экзарха и Точилеску".

На эту гордо-презрительную реплику г. Іонеско отвѣтилъ Парѳеній, епископъ Нижне-Дунайскій. Рѣчь его была болѣе длинна, чѣмъ рѣчь министра, и представляетъ сильное опроверженіе всѣхъ заносчивыхъ его положеній. Епископъ Парѳеній замѣтилъ, что, хотя г. Іонеско—министръ, но все же онъ долженъ точно сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ закономъ, а не поступать произвольно; что православный міръ не знаетъ двухъ видовъ иконографіи, одной канонической и другой неканонической, но единственно одну только каноническую иконопись; что, такимъ образомъ, вопросъ здѣсь можетъ быть не о томъ, нравится или не нравится извѣстная иконопись такому или иному лицу, а также—кто плательщикъ за нее, но единственно—о томъ, согласна или несогласна она съ установленными правилами церкви, и что посему онъ, епископъ Нижне-Дунайскій, имѣлъ полное право вмѣшаться въ иконопись на стѣнахъ Константскаго храма: „На насъ, епископахъ, лежитъ священная обязанность—давать христіанамъ на поклоненіе иконы святыхъ въ томъ видѣ, какъ за много вѣковъ прежде насъ, признало, опредѣлило и освятило церковное наше преданіе, а не портреты, нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ, живущихъ въ Константцѣ и нравящихся тому или этому.—Если что̀ несогласно съ священными канонами нашей православной церкви, то мы, члены свящ. синода, по крайней

мѣрѣ я, ни коимъ образомъ не можемъ принять этого". Назначеніе живописца въ коммиссію синодъ отнюдь не вмѣнялъ министру въ непремѣнную обязанность, какъ его долгъ по отношенію къ безспорному праву синода, но просто просилъ его, и министръ обѣщалъ исполнить эту просьбу. А какъ теперь онъ не желаетъ исполнить просьбу свящ. синода, то членамъ сего послѣдняго остается только „въ терпѣніи своемъ стяжати души свои". Что же касается протоіерея, прогнѣвавшаго министра на желѣзно-дорожной станціи въ Констанцѣ, то относительно его преосвященный Парѳеній замѣтилъ, что этотъ протоіерей—наиболѣе покорный и смиренный, не только предъ министромъ или номархомъ, но и предъ всякимъ правительственнымъ чиновникомъ, даже низшимъ его, такъ что въ его поведеніи по отношенію къ министру можно усматривать только какое нибудь недоразумѣніе, но никакъ не провинность. А въ его просьбѣ о Констанцскомъ соборномъ храмѣ нельзя усмотрѣть уже никакой вины, потому что просьба не есть худое дѣяніе, особенно если она сдѣлана съ доброю и полезною цѣлью [1]).

По обмѣнѣ мнѣній, обѣ спорящія стороны остались при своихъ рѣшеніяхъ и коммиссіи ихъ отправились въ Констанцу въ означенномъ составѣ, за исключеніемъ Бакаускаго архіерея Іоанникія [2]), благоразумно уклонившагося отъ этой поѣздки. По прибытіи на мѣсто, обѣ коммиссіи условились дѣйствовать сообща, и для этого избрали предсѣдателя, епископа Хушскаго Сильвестра, и секретаря, г. Точилеску. Осмотръ новостроящагося собора произведенъ 25 октября 1892 года и тотчасъ же составленъ протоколъ. Онъ гласилъ слѣдующее:—„Мы старались разрѣшить три важнѣйшіе вопроса: 1) Согласна ли иконопись съ Византійскимъ характеромъ? 2) Заимствованы ли написанные святые, какъ символическія группы, такъ и отдѣльныя лица, изъ образцовъ, принятыхъ православною вѣрою? и 3) соотвѣтствуетъ или не соотвѣтствуетъ выраженіе лицъ религіозному характеру и свободно ли оно отъ низменныхъ (κοινῶν) идей и чувствъ?—Послѣ

[1]) Παρθ. Σ. Κληντσινη, Ἡ ὀρθόδοξ. αὐτοκέφ. ῥωμουν. ἐκκλ. σ. 286—298.

[2]) Нужно помнить, что въ Румыніи, по закону 1872 г., епархіальные архіереи называются епископами, а викарные—только архіереями. См. выше, стр. 667, 671.

тщательнаго обозрѣнія иконъ и долгихъ споровъ, коммиссія отвѣчаетъ на каждый изъ поставленныхъ вопросовъ слѣдующее.— По первому вопросу, относящемуся къ стилю, коммиссія единогласно признаетъ, что живопись исполнена въ чисто Византійскомъ стилѣ, такъ какъ художникъ вдохновлялся прекрасными образцами Византійскаго искусства цвѣтущаго времени его развитія, а не Аѳонской иконописью, какъ стало обычно въ нашей странѣ въ послѣдніе вѣка". На второй вопросъ, послѣ подробнаго описанія, гдѣ и какія изображенія святыхъ нарисованы на стѣнахъ Константскаго храма, протоколъ отвѣчаетъ: „Вообще коммиссія признаетъ, что иконы заимствованы изъ образцевъ, уже принятыхъ нашею православною церковью, но живописецъ отлично могъ распредѣлить лица какъ либо иначе и увеличить число иконъ; что изображеній свв. мужей—22, а свв. женъ—только 8, и что одежды свв. мужей и всѣхъ свв. женъ соотвѣтствуютъ стилю древней эпохи Византійскаго искусства. Наконецъ, по третьему вопросу, оставляя совершенно въ сторонѣ распространенную молву, именно, что нѣкоторыя иконы свв. женъ срисованы съ живыхъ лицъ, коммиссія признаетъ, что ни одна изъ этихъ иконъ не лишена должнаго выраженія въ отношеніи къ религіозному характеру и что каждая изъ нихъ нарисована въ строгомъ характерѣ церковной иконописи. Вообще, украшеніе иконописью Костанцскаго каѳедральнаго храма, разсматривая его въ цѣльномъ видѣ, нельзя назвать не соотвѣтствующимъ христіанской вѣрѣ". Протоколъ подписанъ 25 октября 1892 года въ городѣ Констанцѣ. Подъ нимъ подписались всѣ члены обѣихъ коммиссій, синодской и министерской, за исключеніемъ лишь вышеозначеннаго Бакаускаго архіерея Іоанникія.

Этотъ коротенькій протоколъ врученъ предсѣдателю синода при болѣе обширной докладной запискѣ, составленной уже одними (однакожъ, не всѣми) членами синодальной коммиссіи и трактующей о недостаткахъ стѣнной иконописи Констанцскаго каѳедральнаго храма. „Мы, нижеподписавшіеся члены коммиссіи,—говорится здѣсь,—долгомъ своимъ почитаемъ детально довести до свѣдѣнія свящ. синода о замѣченныхъ нами недостаткахъ, занесенныхъ въ подписанный нами протоколъ. Они суть слѣдующіе:—1) Распространенная на мѣстѣ молва, что нѣкоторыя изображенія свв. дѣвъ представ-

ляютъ живыхъ еще лицъ, служитъ причиною того, что, хотя православные Румыны выражаютъ сильное желаніе, чтобы храмъ освященъ былъ имъ какъ можно скорѣе, но религіозное чувство ихъ оскорбляется, и особенно—госпожъ, которымъ эти иконы напоминаютъ знакомыхъ имъ женщинъ. 2) Точное разслѣдованіе, удостовѣряемое прилагаемымъ протоколомъ, показываетъ, что число свв. мужей превосходитъ, число свв. женъ; но дѣло обстоитъ такъ, что большая часть свв. мужей находится въ алтарѣ, такъ что, когда завѣса задернута, совнѣ они не будутъ видны, а другая, точно также достаточно великая, часть ихъ нарисована на куполѣ, такъ что ихъ можетъ видѣть только тотъ, кто будетъ смотрѣть вверхъ. Кромѣ того въ центральной части храма, въ нарѳиксѣ, нарисованъ одинъ только Богъ Саваоѳъ, окруженный ангелами, и—точно также высоко на второмъ куполѣ. Вслѣдствіе всего этого и получается у входящаго въ храмъ, при первомъ взглядѣ, такое впечатлѣніе, что въ храмѣ находятся иконы только свв. женъ, то есть: Богородица на абсидѣ св. алтаря, выглядывающая сверху завѣсы, и восемь свв. мученицъ внизу абсидъ, справа и слѣва“.—Затѣмъ, указавъ еще на нѣкоторыя несовершенства въ самой постройкѣ храма, „съ одной стороны препятствовавшія г. живописцу увеличить число свв. изображеній въ нарѳиксѣ, а съ другой—представляющія непріятное зрѣлище и вредныя для здоровья присутствующихъ въ храмѣ христіанъ“, докладчики, для устраненія всѣхъ указанныхъ ими недостатковъ, высказываются такимъ образомъ: 1) „вмѣсто свв. мученицъ Варвары и Пульхеріи, на правой сторонѣ ко св. алтарю, слѣдуетъ нарисовать Господа нашего Іисуса Христа сидящимъ на тронѣ и имѣющимъ справа Богородицу, а слѣва св. Іоанна Крестителя, почтительно склоняющихся къ трону Спасителя нашего, а вмѣсто свв. мученицъ Екатерины и Софіи, на лѣвой ко св. алтарю сторонѣ, надлежитъ нарисовать святыхъ Константина и Елену. Такимъ образомъ мы избѣгнемъ какъ соблазна для религіознаго чувства благочестивыхъ мѣстныхъ христіанъ, происшедшаго отъ неопытности и несообразительности живописца, такъ равно и производимаго на зрителя впечатлѣнія, что въ этомъ храмѣ нарисованы изображенія только святыхъ женъ“. 2) Необходимо исправить указанные недостатки въ самой постройкѣ храма, что̀ сдѣлать довольно легко. 3) „Наконецъ, коммиссія выражаетъ свое же-

ланіе, чтобы всякое улучшеніе въ Константцскомъ храмѣ производилось при полномъ согласіи министра церковныхъ дѣлъ, живописца, архитектора и св. епископа епархіи, котораго она принимаетъ честь просить, чтобъ онъ былъ въ настоящемъ дѣлѣ, по мѣрѣ возможности, миролюбивъ и чтобы, такимъ образомъ, работы значительно подвигались впередъ.—Вмѣстѣ съ симъ, для избѣжанія, на послѣдующее время, непріятныхъ и вредныхъ для церкви и религіознаго чувства благочестивыхъ христіанъ эпизодовъ, коммиссія почтительнѣйше дѣлаетъ предложеніе, именно—пусть свящ. синодъ попроситъ досточтимое правительство, чтобы реставраціи и постройки церквей, совершаемыя правительствомъ, были производимы всегда подъ надзоромъ подлежащаго іерарха и въ согласіи съ нимъ". Подъ этою докладною запиской подписались Сильвестръ, епископъ Хушскій и Герасимъ Питештскій, *архіерей*. Калистратъ, Бырладскій архіерей, подалъ отдѣльное мнѣніе,— „чтобы вся иконопись, представляющая изображенія свв. женъ, была замѣнена изображеніями святыхъ и преподобныхъ мужей, а иконы свв. іерарховъ въ св. алтарѣ— были написаны согласно литургическимъ правиламъ". Четвертый же изъ членовъ синодальной коммиссіи, Діонисій Краіовскій, уклонился и отъ подписи докладной записки, и отъ подачи собственнаго отдѣльнаго мнѣнія.

По прочтеніи этихъ документовъ, послѣдовали, со стороны нѣкоторыхъ членовъ синода, возраженія, на которыхъ члены синодальной коммиссіи старались дать посильныя разъясненія. Въ засѣданіи 28 октября 1892 года, Нижне-Дунайскій преосвященный Парѳеній сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія, какъ на самые акты, представленные свящ. синоду коммиссіей, такъ и на данныя къ нимъ словесныя объясненія членовъ ея:

„Всесвятый Предсѣдатель! Доселѣ мы слушали докладъ избранной свящ. синодомъ коммиссіи и присоединенный къ нему протоколъ, а также и мнѣнія сего св. корпуса на занимающую насъ тему; но ни прочитанные акты, ни сдѣланныя доселѣ нѣкоторыми изъ насъ замѣчанія, не выясняютъ занимающей насъ темы. Когда я возбудилъ въ свящ. синодѣ этотъ вопросъ, я подробно изложилъ все, что относится къ иконописи Константцскаго каѳедральнаго храма. Вмѣстѣ съ этимъ я сказалъ, что живописецъ, г. Мирса Димитреско, слишкомъ полагаясь на самого себя, не хотѣлъ ни придти

ко мнѣ и посовѣтоваться со мною, ни, по крайней мѣрѣ, обратить вниманіе на то литургическое положеніе, которое каждый изъ святыхъ долженъ имѣть въ нашей православной церкви, хотя относительно этого ему оффиціально данъ былъ приказъ министерствомъ церковныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, живописецъ далъ намъ такой родъ иконографіи, какой свойственъ только ему, да еще тѣмъ, которые желаютъ какимъ бы то ни было способомъ измѣнить стиль нашей христіанской иконописи и древнія преданія нашей православной народной церкви. Я отнюдь не изумляюсь усиліямъ и стараніямъ мірянъ достигнуть этого. Но я отъ глубины сердца скорблю о нерадѣніи нѣкоторыхъ изъ нашихъ относительно утвержденія древнихъ нашихъ церковныхъ преданій. Эту печальную истину подтверждаетъ незадолго предъ симъ сдѣланное признаніе святѣйшаго епископа Хушскаго.

„Его святость сказалъ намъ, что коммиссія свящ. синода условилась съ коммиссіей г. министра на томъ, чтобы каждый изъ членовъ той и другой коммиссіи изложилъ свои замѣчанія въ протоколѣ, ими составленномъ. А потомъ, говоритъ святѣйшій докладчикъ, представители г. министра, желая легче выпутаться изъ неловкаго положенія, произшедшаго по винѣ г. живописца, предприняли невозможное—убѣдить членовъ коммиссіи свящ. синода отказаться отъ личныхъ замѣчаній, которыя каждый изъ нихъ вписалъ въ протоколъ. И, къ удивленію, случилось именно это невозможное! Это первая ошибка нашей коммиссіи.—Другая же ошибка, худшая сказанной, состоитъ въ томъ, что наша коммиссія не приняла мое сообщеніе за руководство въ своихъ разслѣдованіяхъ и изысканіяхъ, потому что, если бы она руководствовалась имъ, то могла бы сказать, что нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ въ немъ указаній правильны, а нѣкоторыя—нѣтъ. Такъ свящ. синодъ хорошо бы усмотрѣлъ истину. Между тѣмъ коммиссія совсѣмъ не приняла въ расчетъ мое сообщеніе. Присовокупленный протоколъ, къ величайшему изумленію всякаго разумнаго человѣка, говоритъ, что коммиссія свящ. синода условилась съ представителями г. министра отвѣтить только на три вопроса. Поэтому случилось, что, судя по увѣреніямъ святѣйшаго епископа Хушскаго, который есть вмѣстѣ и докладчикъ, сказанные три вопроса поставлены были такъ, чтобы принятіе ихъ было твердымъ и рѣшительнымъ свидѣтельствомъ того,

что нарисованная г. Мирса Димитреску иконопись въ Констанцскомъ каѳедральномъ храмѣ есть православнѣйшая, и ничего болѣе, какъ православная, такъ какъ она исполнена по образцамъ до-Аѳонской эпохи.—Коммиссія свящ. синода, не знаетъ, или не хочетъ знать, что посредствомъ заключеній, внесенныхъ въ протоколъ и подписанныхъ ею, всякій можетъ устранить (*παραγκωνίσαι*) и наши догматы, чтобы не сказать только Византійскій стиль.

„Насколько обстоятельно было мое сообщеніе свящ. синоду, настолько общё, формально и коварно составленъ въ Констанцѣ протоколъ и настолько заключенія эти повредили коммиссіи свящ. синода, такъ что, если бы, какъ увѣряетъ святѣйшій епископъ Хушскій, предварительно не рѣшено было составить обстоятельную докладную записку къ свящ. синоду, изъ протокола никакъ нельзя было бы усмотрѣть, что въ немъ предлагаются какія либо видоизмѣненія. Но нѣтъ. Коммиссія свящ. синода безъ колебанія подписала все, что ей преподнесли въ Констанцѣ представители г. министра, а потомъ, на обратномъ пути, она усмотрѣла, что̀ сдѣлано сю, и, желая поправить это, составила выслушанную здѣсь вами докладную записку съ просьбами въ ней къ свящ. синоду. Теперь предъ свящ. синодомъ находятся два акта: одинъ—смѣшанной коммиссіи и очень краткій, устраняющій какую бы то ни было критику, даже самую строгую, а другой—сказанная докладная записка коммиссіи, очень подробная, но подписанная только двумя членами, потому что съ самаго начала все дѣло велось съ меньшинствомъ (синодальныхъ членовъ коммиссіи). Однакожъ, и эта докладная записка ничего не говоритъ намъ, ни относительно того, основательно ли мое сообщеніе, сдѣланное свящ. синоду, ни относительно того, исправилъ ли живописецъ, по сдѣланнымъ ему г. министромъ замѣчаніямъ (объ объявленіи сего вы слышали здѣсь въ прошломъ засѣданіи синода), свою иконографію. На эти вопросы нѣтъ никакого отвѣта. Однакожъ коммиссія никакъ не забыла выразить въ своемъ докладѣ просьбу о томъ, чтобы меня пригласили быть впредь мирнымъ и снисходительнымъ къ живописцу. Такъ какъ въ умъ ихъ вошло, что иконографія исполнена пристойно *ἁρμοδίως*), то я ужъ, конечно, представляюсь имѣющимъ только ту цѣль, чтобъ увеличить затрудненія правительства.

„Ахъ, преосвященнѣйшіе, члены коммиссіи адресовали

мнѣ такую просьбу! Говорю вамъ, что я смотрю на это съ душевною скорбью, потому что здѣсь дѣло идетъ отнюдь не обо мнѣ, но о преданіяхъ нашей св. церкви; а когда дѣло идетъ о церкви, то мы должны бодрствовать и быть готовыми отдать и послѣднюю каплю нашей крови при твердой ея защитѣ противъ воинственныхъ покушеній настоящаго вѣка. Но, къ несчастію, является какъ бы рокъ, что, когда наступаетъ благопріятное время сказать или сдѣлать что либо за церковь, мы бѣжимъ, вѣроломно сторонимся, или, если и говоримъ, то это всегда противъ церкви и ея преданій.—Такое поведеніе навсегда уронитъ обаяніе (*γόητρον*—prestige) епископскаго достоинства, и думаю, что время придти въ себя, дабы не помрачено было наконецъ и обаяніе (*γόητρον*) свящ. синода. Вы, ваши преосвященства, не имѣли никакой необходимости просить, чтобъ я явился снисходительнымъ къ сдѣланной непристойной иконописи Констанцскаго храма, потому что вы должны были изслѣдовать и сказать свящ. синоду, что живописецъ, въ своемъ высокомѣріи, не совѣтовался со мною—подлежащимъ епископомъ, хотя ему оффиціально данъ былъ приказъ министромъ церковныхъ дѣлъ. Если бы вы доложили объ этомъ свящ синоду, тогда всякій могъ бы видѣть, что я имѣлъ полное право донести объ этомъ дѣлѣ свящ. синоду и, слѣдовательно, отнюдь не имѣлъ въ виду увеличить затрудненія и препятствія правительства, какъ было вами сказано, но совершилъ только священную обязанность епископа.

„Вотъ что я имѣлъ замѣтить на конструкцію и содержаніе представленныхъ намъ коммиссіею актовъ. Теперь мы видимъ, что говорятъ намъ эти акты объ иконописи Констанцскаго каѳедральнаго храма; но, раскрывая скобки, я прежде всего исключаю св. архіерея Діонисія Краіовскаго, который съ полною чистосердечностью объявилъ, что относительно иконописи на стѣнахъ Констанцскаго храма ему сказала коммиссія г. министра, что она соотвѣтствуетъ (*φέρει*) Византійскому стилю. Его святость однимъ только этимъ словомъ показалъ намъ основанія своихъ убѣжденій, за что я сердечно и благодарю его.

„Закрываю эти скобки и приступаю къ рѣчи о прочихъ членахъ нашей коммиссіи, болѣе свѣдущихъ, потому что они учились въ университетахъ. Ихъ преостященства утверждаютъ въ подписанномъ ими протоколѣ, что Констанцскій храмъ

расписанъ въ томъ чистомъ и строгомъ стилѣ, который былъ въ употребленіи въ христіанской церкви до введенія Аѳонской иконописи. Это утвержденіе нашей коммиссіи очень притязательно, чтобы не сказать—неразумно.—Церковная живопись до эхохи Аѳонскаго стиля почти исчезла, потому что 1) въ церкви въ эпоху иконоборцевъ существовало малое число св. иконъ и, 2) послѣ изданнаго противъ иконъ распоряженія, кто можетъ съ увѣренностью сказать, что эти свв. изображенія совсѣмъ не были изъяты изъ христіанской церкви. Но, если бы нѣкоторыя изъ нихъ по мѣстамъ и сохранились, все же нельзя утверждать, что Византійская иконопись до-иконоборческой эпохи была чистѣйшею и строжайшею иконописью, потому что церковная иконографія оной эпохи не была еще настолько очищена отъ идолопоклонническаго стиля, чтобы облечься въ христіанскій религіозный характеръ. Такимъ образомъ, чисто Византійская иконопись является въ нашей православной церкви только послѣ рѣшенія вселенскаго собора, собравшагося противъ иконоборцевъ и постановившаго выставлять свв. иконы въ церквахъ для поклоненія. А когда это доказано, могу увѣрить васъ, что нѣтъ въ подсолнечной ни одной иконы чисто Византійской эпохи, потому что это не возможно.

Преосвященный архіерей Герасимъ Питештскій. „Есть въ св. Софіи

Преосвященный епископъ Нижне-Дунайскій. „Не знаю, когда вы осматривали храмъ святой Софіи, и если осматривали его когда либо, желалъ бы знать, въ какой часъ? вечеромъ или утромъ, чтобъ я могъ сказать вамъ, что вы могли видѣть на стѣнахъ этого великолѣпнаго храма. Я, преосвященнѣйшій, трижды осматривалъ этотъ святой храмъ. Въ первый разъ въ 1873 году проѣздомъ въ Аѳины въ мѣсяцѣ октябрѣ въ 11 часовъ утра, когда находился тамъ на молитвѣ султанъ Абдулъ Азисъ. Во второй и третій разъ я обозрѣвалъ св. Софію въ 1875 году. Въ одинъ изъ этихъ послѣднихъ осмотровъ мнѣ дали храмоваго служителя и онъ водилъ меня по всѣмъ частямъ храма, потому что было утро и въ храмѣ никого не было. Тогда я внимательно осмотрѣлъ все, что находится въ этомъ храмѣ. Слѣды свв. иконъ я могъ замѣтить съ большимъ затрудненіемъ, и то лишь потому, что Турки не могутъ совсѣмъ ихъ изгладить; мозаичныя работы

они закрываютъ негашеною извѣстью. Обладающій острымъ зрѣніемъ можетъ еще распознать, на одной древней абсидѣ въ св. алтарѣ, блестящій кругъ облегающій главу Приснодѣвы Маріи, но—ничего болѣе. На томъ мѣстѣ, гдѣ написаны были Евангелисты, Турки положили большія мѣдныя дощечки, содержащія изрѣченія Корана. На стѣнахъ женскаго отдѣленія, гдѣ нѣтъ иконъ, всякій и теперь еще можетъ распознать древнія многоцвѣтныя мозаичныя украшенія. Вотъ вкратцѣ иконопись Константинопольскаго храма св. Софіи! Питештскій преосвященный Герасимъ не могъ ея видѣть, хотя онъ и поспѣшилъ прервать меня, чтобъ увѣрить васъ, что въ сказанномъ храмѣ обрѣтается чистая Византійская иконографія. Его святость не знаетъ, что въ эпоху иконоборцевъ не было еще извѣстно и слово—византинизмъ, менѣе же всего существовала Византійская иконографія.

„Что̀ касается археологическихъ знаній и утвержденій школы Западной церкви, на которыя сослался преосвященный Питештскій въ доказательство своего мнѣнія, то я относительно ихъ наблюдаю осторожность, потому что всѣмъ, занимающимся богословіемъ, извѣстно, что дѣятельность Западной церкви и ея школъ состоитъ исключительно въ томъ, чтобы показать всякими средствами, что она, и только она хранитъ *(κατέχει)* великую и священную сокровищницу истинной церкви Іисуса Христа, и ваше преосвященство, какъ докторъ православнаго богвсловія, долженъ знать это.

„Изъ всего, доселѣ вамъ сказаннаго, вы можете видѣть, что обзоръ сказаннаго храма нашею коммиссіей былъ безполезенъ и для нашего свящ. синода, и для желающихъ утвердить иконопись г. Мирса Димитреску. Такимъ образомъ, мы можемъ сказать, что вопросъ объ иконописи онаго храма не подвинулся впередъ ни на шагъ и остается въ прежнемъ не рѣшенномъ положеніи.

„Много по этому вопросу говорилъ вамъ позавчера г. министръ. Онъ по крайней мѣрѣ откровенно объявилъ намъ, —и я благодарю его за это,—что онъ приказалъ живописцу перемѣнить иконы нѣкоторыхъ святыхъ по сдѣланнымъ въ моемъ сообщеніи (св. синоду) замѣчаніямъ. „Такъ,—сказалъ онъ, —я приказалъ живописцу, чтобы во святомъ алтарѣ онъ измѣнилъ папскій жезлъ св. Григорія, папы Римскаго, на архіерейскій посохъ, а внѣ св. алтаря, на обѣихъ абсидахъ, я пове-

лѣлъ ему укоротить косы той святой на лѣвой абсидѣ, о которой говорится въ сообщеніи преосвященнѣйшаго епископа". Къ этимъ заявленіямъ г. министра присовокуплю и слѣдующее,—что онъ приказалъ укоротить косы всѣхъ свв. женъ, а локоны ихъ уменьшить; къ тому же еще измѣнилъ и видъ ихъ, изъ прежняго надменнаго и гордаго, въ святой и смиренный, и между тѣмъ какъ доселѣ онѣ взоръ свой гордо устремляли къ верху, теперь онѣ смиренно смотрятъ къ-низу. Подверглись перемѣнѣ и одежды свв. женъ; потому что изъ узкихъ и со многими складками, каковыми онѣ были прежде, измѣнены въ широкія и просторныя, такимъ образомъ скрываютъ убранство *(καλλωπισμὸν)* и прежній вызывающій видъ ихъ. Мнѣ кажется, что на ушахъ ихъ привѣшены еще Византійскія серьги, если ихъ не замазали по уходѣ коммиссіи, и велико было бы изумленіе, если бы не измѣнили икону одной святой во святаго. Поразительныя чудеса совершались въ этомъ мірѣ, и—особенно въ Константцскомъ храмѣ: почему не присовокупить къ числу ихъ и еще одно?

„Наконецъ, хорошо и то, что нѣчто достигнуто, потому что,—судя по началу, когда г. министръ угрожающимъ образомъ говорилъ въ сенатѣ,—я сильно опасался, какъ бы храмъ не остался съ тою живописью, которая препятствовала освятить его. Я надѣюсь достигнуть большаго, потому что знаю, что церковь здѣсь въ своемъ правѣ и, дѣйствуя съ силою, достигнетъ того, что заставитъ уважать древнія и святыя преданія ея".

Послѣ нѣкоторыхъ преній, поставленъ былъ на голосованіе св синода докладъ его коммиссіи и былъ принятъ имъ. Въ заключеніе преосвященный Парѳеній сказалъ: „Итакъ, когда это дѣло обстоитъ такимъ образомъ, мы желали бы теперь знать, съ одной стороны, приметъ ли правительство во вниманіе голосъ и желаніе свящ. синода, а съ другой, будетъ ли онъ, въ противномъ случаѣ, держаться своего рѣшенія и дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы правительство почитало его, пока сказанный храмъ еще не освященъ"[1]). Какъ въ дѣйстви-

[1]) Παρθεν. Σ. Κληντσινη, Ἡ ὀρθόδ. αὐτοκέφ ῥωμουν. ἐκκλ. σ. 286—313. — Конечно такія рѣчи преосвященнаго Парѳенія не могли быть пріятны правительству, и ему, въ свою очередь, пришлось получить за нихъ большія непріятности отъ правительства (*Церк. Вѣстн.* 1897 г., № 5, стр. 149).

тельности отнеслось правительство къ рѣшенію свящ. синода и настаивалъ ли онъ на исполненіи своего рѣшенія? — остается неизвѣстнымъ. По всей вѣроятности, правительство снизошло къ его требованіямъ, такъ какъ и вообще въ это время было обращено вниманіе на улучшеніе иконографіи въ Румыніи [1]). Констанцскій каѳедральный храмъ, наконецъ, былъ освященъ епископомъ Парѳеніемъ Нижне-Дунайскимъ [2]).

Величайшій предметъ заботы для свящ. синода составляли духовныя семинаріи, устройство приходовъ и быта бѣлаго духовенства, и вообще поднятіе религіозности и нравственности Румынскаго православнаго народа.

—Съ церковной точки зрѣнія, преосвященный Парѳеній считается самымъ «консервативнымъ» человѣкомъ, а съ точки зрѣнія политической—«либеральнымъ» (*Христ. Чтен.* 1900 г., т. CCIX, ч I, стр 426) Но нѣкто *В. М.*, скрывшійся подъ этими иниціалами авторъ книги Une Cause Célèbre —La deposition du metropolitain-primat de Roumanie. Bucarest 1896, принадлежащій къ консервативной партіи, всѣ дѣянія коей видимо ему любезны, постарался облить преосвященнаго Парѳенія, котораго онъ выставляетъ противникомъ— и притомъ, самымъ ярымъ и опаснымъ—митрополита Геннадія, помоями всевозможной клеветнической силетни Ibid. p 11—14.

[1]) «Въ послѣднее время, — пишетъ г. *Г. Самурянъ* — иконографія въ Румыніи была въ полномъ упадкѣ Здѣсь распространялись священные образа изъ Угріи, Австрійской Польши съ не-Румынскими надписями,—образа, представлявшіе много соблазна для православныхъ. Поэтому, еще въ 1889 г. по опредѣленію свящ. синода, на средства министерства исповѣданій, основанъ складъ при синодальной типографіи, а равно учреждена каѳедра иконописанія при Бухарестскомъ училищѣ художествъ. Этотъ складъ, въ началѣ весьма незначительный, теперь значительно обогатился какъ новыми священными изображеніями, такъ и древними, поступившими, по опредѣленію свящ. синода, изъ археологическаго музея и многихъ древнихъ иноческихъ обителей, отчасти упраздненныхъ при князѣ Кузѣ, отчасти подлежащихъ въ скоромъ времени закрытію. Образцы для свящ. изображеній, находящихся въ складѣ и имѣющихъ быть въ немъ, взяты Греческіе и, отчасти, Русскіе. Весьма отрадно, что, хотя поздно, положенъ предѣлъ наплыву изъ неправославныхъ странъ. Особенно много содѣйствовали этому прекрасному дѣлу, т. е возобновленію иконографіи, закрытой въ 1859 г., преосвященные епископы: Хушскій Сильвестръ, Романскій Іеронимъ, Арджесскій Герасимъ (Тимушъ) и Рымнико-Сератскій Валеріанъ.» *Церк. Вѣстн.* 1895 г., № 31, стр. 987—988.

[2]) *Cause Célèbre* etc. par *B. M.*, p. 12.

Правительство, послѣ того какъ отобрало всѣ существующія въ Румыніи школы въ свое исключительное вѣдѣніе, старалось всевозможнымъ образомъ *лаицизировать* народное образованіе, т. е. дать ему исключительно свѣтскій, мірской характеръ, и вмѣстѣ съ этимъ изгнать изъ нихъ духъ религіозности, названный имъ „клерикализмомъ". Школы организованы такимъ образомъ: начальныя городскія и сельскія училища, нормальныя школы или учительскія семинаріи (scóla normala de inuatetori), учительскіе институты (scóla normala de institutori), гимназіи, лицеи, университеты и разныя профессіональныя школы Законъ Божій въ большей части этихъ школъ преподается въ крайне слабой степени, а въ иныхъ изъ нихъ и совсѣмъ не преподается. Министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ г. Конта думалъ-было даже вовсе изгнать преподаваніе Закона Божія изъ всѣхъ Румынскихъ школъ [1]).

---

[1]) Г-нъ *Г. Самурянъ* пишетъ: «Преподаваніе Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ оставляетъ очень многаго желать Прискорбное положеніе дѣла продолжается съ начала 60-хъ годовъ, когда по «закону о просвѣщеніи» (legea instructiunei) отъ 1864 года, обнародованному бывшимъ тогда первымъ министромъ и вмѣстѣ министромъ исповѣданій, просвѣщенія и юстиціи, г. Николаемъ Крецулеску, докторомъ медицины Парижскаго Университета,—Законъ Божій преподается, по 1-му уроку въ недѣлю, только въ первыхъ четырехъ низшихъ классахъ гимназій (lyceu), прогимназій (gymnasiu), въ мужскихъ и женскихъ учительскихъ институтахъ (scóla normala de institutori), учительскихъ семинаріяхъ (scóla normala de inuatetori)—мужскихъ и женскихъ. (Эти нормальныя школы и состоятъ только изъ четырехъ классовъ) Въ прочихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—земледѣльческихъ, промышленно-техническихъ, торговыхъ, военныхъ и иного наименованія—Законъ Божій вовсе не преподается. Въ высшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній Законъ Божій также не преподается. Богословіе, церковная исторія и церковное право также вовсе не преподаются въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—Ясскомъ и Бухарестскомъ университетахъ, Бухарестскихъ—военной академіи, ветеринарномъ институтѣ, фармацевтическомъ институтѣ, инженерномъ институтѣ, хотя для поступленія въ эти шесть высшихъ учебныхъ заведеній необходимо имѣть аттестатъ зрѣлости (diploma de bacalaureat)» (*Церк. Вѣстн.* 1897 г., № 5, стр. 150. Сн. *Кишин. Епарх Вѣд* 1889 г., стр. 822—823. 855). Годомъ ранѣе г. *Самурянъ* показывалъ, что въ помянутыхъ школахъ на преподаваніе Закона Божія полагалось по два часа въ недѣлю (*Церк. Вѣстн.* 1896 г., стр. 104—105). Въ иныхъ случаяхъ онъ выражается еще такъ: «Законъ Божій или вовсе не преподавался, или препо-

Нормальныя школы (учительскія семинаріи и учительскіе институты) имѣютъ задачею своею подготовлять учителей для начальныхъ сельскихъ и городскихъ училищъ. Онѣ же даютъ и законоучителей. Священники, а тѣмъ болѣе воспитанники духовныхъ семинарій лишены права быть законоучителями въ школахъ. Священники не присутствуютъ даже на экзаменахъ по Закону Божію, потому что нормалисты видятъ въ нихъ своихъ враговъ и не допускаютъ ихъ на свои экзамены. Это и понятно. Законоучители-нормалисты—или индиферентны въ религіозномъ отношеніи, или же вполнѣ атеисты, самое лучшее—если еще съ добрымъ религіознымъ направленіемъ; но во всякомъ случаѣ всѣ они малосвѣдущи въ Законѣ Божіемъ, который преподавали имъ въ школахъ весьма скудно [1]). Пре-

---

давался только въ четырехъ низшихъ классахъ—и то весьма неудовлетворительно—*по одному или два* урока въ недѣлю» и пр. *Христ. Чтен.* 1900 г., т. CCIX, ч. I, стр. 409.

[1]) Священники неоднократно заявляли свящ. синоду, что «во многихъ комунахъ учительствуютъ нормалисты съ антирелигіознымъ направленіемъ, не водятъ дѣтей въ церковь и вообще совершенно не заботятся объ ихъ религіозномъ воспитаніи». Въ одномъ изъ засѣданій свящ. синода 1888 года митрополитъ Молдавскій говорилъ: «Чему учатъ теперь въ школахъ? Учатъ страху Господню, который есть начало премудрости? Развѣ нормалисты, которые въ Яссахъ въ церкви Трехъ Святителей попирали иконы ногами, учатъ Румынскихъ дѣтей страху Господню? Когда нормалисты идутъ въ деревню въ качествѣ народныхъ учителей, то говорятъ ученикамъ; «слушай, мальчикъ! спроси дома отца своего, видѣлъ ли онъ Бога? .» Поэтому, замѣтилъ преосвящ. митрополитъ, какъ ни плоха организація обученія въ семинаріяхъ (духовныхъ), можемъ сказать, что только здѣсь учатъ христіанской вѣрѣ и потому понятно, кому должно быть ввѣрено обученіе въ школахъ»,—Въ томъ же засѣданіи свящ. синода епископъ Арджесскій, Геннадій Петреско, заявилъ «Два года назадъ, во время одной изъ моихъ ревизій, зашелъ я между прочимъ съ примаремъ въ школу. Нахожу тамъ одну декольтированную госпожу и нѣсколько дѣтей Спрашиваю—вы учительница? «Да», отвѣчаетъ она Сколько дѣтей въ школѣ?—«Около тридцати». Однако, я вижу здѣсь только троихъ? Она отвѣчаетъ, что дѣти не слишкомъ исправно посѣщаютъ школу. Молятся дѣти? спрашиваю я «Да». Когда? «Утромъ и вечеромъ». Какія же молитвы читаютъ? «Во имя Отца и Сына—и больше ничего». Видите ли, святые отцы, она не упомянула даже о Духѣ Святомъ, очевидно, потому, что не знала этой молитвы! Что же говорить послѣ этого

небреженіе къ Закону Божію повело за собою упадокъ нравственности, одичаніе нравовъ, развитіе животнаго эгоизма и распущенности. „Безнравственность высшихъ классовъ Румыніи достигла, можно сказать, своего апогея и начинаетъ проникать въ народъ“ [1]). Одно внѣшнее распространеніе образованія, безъ религіознаго духа, который бы проникалъ его и давалъ бы ему подлинно христіанскій характеръ, мало приноситъ пользы народной нравственности. [2]).

о дѣтяхъ? Въ программы начальнаго обученія даже не входитъ изученіе молитвъ! На насъ лежитъ непремѣнная обязанность позаботиться объ истинномъ воспитаніи дѣтей» (*Кишин. Епарх. Вѣдом* 1889 г., стр. 856—858). Совершенно тождественно съ этимъ показываетъ и г. *Г. Самурянъ*. «Въ начальныхъ училищахъ,—говоритъ онъ,—въ городскихъ и сельскихъ обоего пола—Законъ Божій преподается не законоучителями, а просто учителями, большею частью, ни во что не вѣрующими». *Церк. Вѣстн.* 1897 г., № 5. столб 150. Сн. *Христ Чтен.* 1900 г. ч I, стр. 409.

[1]) *Кишиневск. Епарх. Вѣдом* 1889 г., стр. 859.

2. Правительство прилагало великое стараніе къ распространенію народнаго образованія. По опубликованному въ Бухарестѣ статистическому отчету министерства народнаго просвѣщенія о развитіи учебнаго дѣла въ Румыніи за 1882—1883 годъ, оказывается, что въ этомъ году въ Румыніи находилось 2,459 элементарныхъ сельскихъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, съ 2,101 учителемъ и 358 учительницами. Эти школы посѣщались 74,532 мальчиками и 8,544 дѣвочками, т. е. 83,076 учениками обоего пола. Городскихъ элементарныхъ школъ въ Румыніи 145 для мальчиковъ. Въ нихъ преподавало 475 учителей и насчитывалось 23.832 ученика. Городскихъ элементарныхъ школъ для дѣвочекъ 125, съ 342 учительницами; ихъ посѣщало 12,989 ученицъ. За тѣмъ, въ Румыніи 7 лицеевъ съ 180 преподавателями. Въ лицеяхъ обучалось 2,108 учениковъ, въ гимназіяхъ—2,077 Въ 8 нормальныхъ школахъ обучало 85 профессоровъ. а число учениковъ простиралось до 741. Коммерческихъ школъ было 5, преподавателей въ нихъ—56, учениковъ—772. Профессіональныхъ и второразрядныхъ школъ для дѣвочекъ—12, съ 144 учителями; ихъ посѣщало 1,316 ученицъ. Число различныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній простиралось до 31; въ нихъ преподавало 217 профессоровъ и обучалось 2,316 учениковъ обоего пола. Университетовъ въ Румыніи два, именно—въ Бухарестѣ и въ Яссахъ. Въ обоихъ было 87 профессоровъ и посѣщались они 693 студентами. Нужно еще при этомъ замѣтить, что въ Бухарестскомъ университетѣ слушали лекціи 4-ре женщины, изъ нихъ одна — на филологическомъ факультетѣ, другая — на юридическомъ, остальныя двѣ—на медицинскомъ. Наконецъ въ Румыніи находятся еще частныя училища. Въ 1882—1883 учебномъ году ихъ было 205

Духовныя семинаріи, по изъятіи ихъ изъ вѣдѣнія архіереевъ, приняли также лаическій характеръ, хотя духовные предметы, конечно, и не были изъяты изъ нихъ. Духъ преподаванія наступилъ иной, и семинаріи, какъ находящіяся въ вѣдѣніи министерства просвѣщенія, стали называться *государственными* семинаріями, но не духовными [1]).

Всѣхъ семинарій, когда министерство взяло ихъ въ свои руки, было восемь, по одной семинаріи въ каждой епархіи. Двѣ изъ нихъ, Бухарестская и Ясская, были семиклассныя, а остальныя шесть—четырехклассныя. Въ 1873 году митрополитъ-приматъ Нифонтъ основалъ въ Бухарестѣ еще одну семиклассную семинарію, названную по его имени „Нифонтовскою". Въ обезпеченіе ея содержанія онъ внесъ въ Одесскую контору Россійскаго государственнаго банка милліонъ (1,000,000) франковъ. Эта семинарія—частная, однако она „контролируется" свящ. синодомъ и министерствомъ исповѣданій и просвѣщенія. По порядкамъ и устройству своему, она считается „образцевою" въ Румыніи. Такимъ образомъ, всѣхъ семинарій въ Румынскомъ королевствѣ девять, по крайней мѣрѣ, такъ было непосредственно послѣ смерти митрополита Нифонта [2]). Для

съ 1,120 учителями и учительницами. Эти частныя учебныя заведенія посѣщало 13,124 ученика обоего пола. Ко всѣмъ перечисленнымъ учебнымъ заведеніямъ слѣдуетъ присовокупить еще девять семинарій, въ которыхъ находилось 99 преподавателей и обучалось 1,512 воспитанниковъ. Всѣхъ учебныхъ заведеній—частныхъ и казенныхъ—насчитывалось въ Румыніи въ 1882—1883 году до 3,028, а учителей и учительницъ, преподающихъ въ нихъ,—5,424. Число же всѣхъ учащихся, посѣщавшихъ эти школы, простиралось до 144,566 обоего пола. *Востокъ*, 1883 г., № 264, стр. 379—380.

[1]) *Кишиневск. Епарх. Вѣдом.* 1889 г., стр. 821.

[2]) Г-нъ *А. Стадницкій* и нѣкто «Православный» въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* въ статьѣ «Православное духовенство въ Румыніи», показываютъ, что изъ 9 Румынскихъ семинарій три были *семиклассныя*, а остальныя шесть—четырехклассныя (*Кишинск. Епарх. Вѣд.* 1889 г., стр 816 *Моск. Вѣдом.* 1889 г. № 158, стр. 5). Оба эти автора, видимо, пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ не только рѣчь, но и слова ихъ во многомъ сходны между собою. Г-нъ *П. Сырку* также говоритъ о *семиклассныхъ* семинаріяхъ (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1885 г., т. CCXXXVIII, стр. 366). О семиклассныхъ семинаріяхъ говоритъ также *Г. Самурянъ* (*Христ. Чтен.* 1890 г., ч. I, стр. 428); о нихъ же упоминаетъ и преосвященный *Парѳеній Клинчанъ* (Παρθ. Σ. Κλητσινη, Ἡ ὀρθοδ. αὐτοκ. Ῥωμουν. ἐκκλ. σ. 219. 225). Но въ другихъ, разбросанныхъ

поступленія въ четырехклассную семинарію требуется свидѣтельство объ окончаніи курса четырехклассныхъ народныхъ училищъ, а для поступленія въ семиклассныя семинаріи нужно представить свидѣтельство объ окончаніи курса въ четырехклассныхъ семинаріяхъ. Окончившіе курсъ четырехклассныхъ семинарій имѣютъ право быть священниками въ сельскихъ приходахъ, а городскіе приходы имѣютъ право занимать окончившіе курсъ семиклассныхъ семинарій [1]).

Судя по количеству семинарій, образованіе клира небольшой Румынской церкви можно было бы считать обезпеченнымъ. Но эта количественная сторона учебнаго дѣла всецѣло ослабляется внутреннимъ его неустройствомъ, и именно—тѣмъ, что составъ семинарскихъ преподавателей, по общему свидѣтельству, неудовлетворителенъ: имъ недостаетъ высшаго богословскаго образованія. Да и тамъ, гдѣ наставники съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, дѣло обстоитъ не лучше Въ Бухарестской семинаріи всѣ преподаватели имѣютъ высшее богословское образованіе; но они получили это образованіе въ иностранныхъ государствахъ, въ Германіи и Франціи. Вслѣдствіе этого, они проникнуты или католицизмомъ или протестантизмомъ, а потому, естественно, и воспитанники ихъ не могутъ быть ревностными православными. Доказательствомъ этого служитъ уже то обстоятельство, что многіе изъ этихъ воспитанниковъ не признаютъ монашества и проповѣдуютъ протестантскія идеи печатнымъ путемъ [2]). Къ этому нужно присовоку-

---

въ разныхъ журналахъ и газетахъ, мелкихъ замѣткахъ о духовныхъ школахъ въ Румыніи говорится о четырехклассныхъ и *восьмиклассныхъ* семинаріяхъ (См. *Христ. Чтен.* 1900 г., т. CCIX, ч. I, стр. 406. 417; *Чтен. въ общ. люб. дух. просв.* 1893 г., отд. II, стр 438; *Странн* 1882 г., ч. II, стр 635, *Церк. Вѣстн.* 1896 г., № 4, стр. 105; *Церк. Вѣдом. Прибавл.* 1900 г., стр 1626—1627). Это видимое противорѣчіе устраняется тѣмъ, что восмиклассныя семинаріи введены закономъ 1893 года. (Παρθ. Σ. Κληντσινη, Ἡ ὀρθόδ. αὐτοκ. ῥωμουν ἐκκλ. σ. 229). О нихъ то и говорится въ указанныхъ мелкихъ журнальныхъ сообщеніяхъ и замѣткахъ. Одиноко стоитъ лишь означенное сообщеніе въ «Странникѣ».

[1]) *Кишиневск. Епарх. Вѣдом.* 1889 г., стр. 816—817. *Моск. Вѣдом* № 158, стр. 5.

[2]) *Востокъ*, 1884 г., № 292, стр 101.—Объ этомъ свидѣтельствуютъ и иностранцы. Такъ, *Raymund Netzhammer*, профессоръ архіепископской католической семинаріи въ Бухарестѣ, говоритъ: Was speciell die theologischen

пить еще отсутствіе дисциплины, какъ между учениками, такъ и въ средѣ самихъ наставниковъ. Недисциплинированность воспитанниковъ частью зависѣла отъ ихъ состава изъ крестьянъ и бѣднѣйшихъ слоевъ общества[1]), частью же отъ свойства и духа преподаванія: при развитіи указаннаго вольномыслія въ школѣ не можетъ быть въ ней и должной дисциплины.

Studien anbelangt, so begnugen sich heutzutage manche Theologen nicht mehr mit dem, was ihnen in ihrem eigenen Heim geboten wird, sondern besuchen *fremde*, namentlich *deutsche Universitaten*, von wo sie öfters mit rationalistischen Ideen, oft sogar mit dem Unglauben im Herzen in das Land zuzückkehren, wo sie gerne als Lehrer des jungen Klerus angestellt werden. Von dieser Seite droht sicher dem im Grunde glaubigen Volke grosse Gefahr. *Netzhammer*, *R.*, Ueber religiöse Verhaltnisse in Ramänien, въ *Katholische Kirchenzeit.* 1902, № 18, S. 145) Равно и сами Румыны съ рѣдкимъ единодушіемъ свидѣтельствуютъ, что «способныхъ профессоровъ, которые бы владѣли знаніемъ и необходимою ревностью для образованія добрыхъ служителей церкви», нѣтъ въ семинаріяхъ; что настоящія семинаріи «не воспитываютъ учениковъ въ желательномъ духѣ церковности»; что находясь подъ однимъ и тѣмъ же управленіемъ министра народнаго просвѣщенія, онѣ «идутъ одною дорогою со всѣми школами страны», и что вообще теперешнія семинаріи «выпускаютъ священниковъ гораздо хуже и недостойнѣе тѣхъ, которые въ прежнее время подготовлялись къ этому священному званію возлѣ церкви и въ церкви» (*Кишиневск. Епарх. Вѣдом.* 1889 г., стр. 817—819). «Словомъ,—говоритъ авторъ статьи «Православное духовенство въ Румыніи», скрывшійся подъ псевдонимомъ «Православный», — семинаріи, находясь въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, безъ всякаго участія синода и епископовъ, лишились спеціально-духовнаго характера». *Московск. Вѣдом.* 1889 г № 158, стр. 5.

[1]) Вотъ что говоритъ объ этомъ «Православный» въ своей статьѣ: «Православное духовенство въ Румыніи». — «Главнымъ зломъ, съ которымъ имъ (семинаріямъ) пришлось бороться, оказался контингентъ такъ называемыхъ «семинарскихъ экстерновъ» —Дѣло въ томъ, что какъ священники, такъ и крестьяне (послѣдніе въ видахъ избавленія своихъ сыновей отъ воинской повинности), видя, что впредь одни семинаристы могутъ быть священниками, стали посылать своихъ сыновей въ семинаріи, помѣщая ихъ, за неимѣніемъ вакантныхъ мѣстъ въ семинаріяхъ, на частныхъ квартирахъ тѣхъ городовъ, гдѣ эти семинаріи находились. Такимъ образомъ семинаріи посѣщались сотнями молодыхъ людей изъ народа, проникнутыхъ не желаніемъ образованія, а лишь домогавшихся получить свидѣтельство на право быть рукоположенными во священство. Эта толпа приватныхъ учениковъ

Свящ. синодъ, впервые состоявшійся по новому закону отъ 14 декабря 1872 года весною слѣдующаго года, почелъ своею обязанностью обратить серьезное вниманіе на неудовлетворительный составъ преподавателей въ семинаріямъ и на плохую организацію учебно-воспитательнаго дѣла въ нихъ. Въ регламентѣ или уставѣ о семинаріяхъ отъ 26 мая 1873 года онъ постановилъ: „для образованія въ будущемъ хорошаго состава профессоровъ семинаріи, необходимо высылать въ богословскія школы православныхъ государствъ самое меньшее по четыре человѣка изъ окончившихъ курсъ семиклассныхъ семинарій, которые отличались бы выдающимися дарованіями и примѣрнымъ поведеніемъ. Это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока образуется удовлетворительный составъ профессоровъ въ духовныхъ семинаріяхъ, которые, въ свою очередь, будутъ въ состояніи приготовлять достойныхъ людей для образованія и воспитанія будущихъ пастырей“ (§ 8). Относительно организаціи учебно-воспитательнаго дѣла свящ. синодъ опредѣлилъ въ томъ же самомъ уставѣ о семинаріяхъ: „для лучшаго направленія воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ, необходимо выработать соотвѣтственныя сему дисциплинарныя правила, касающіяся какъ учениковъ, такъ и профессоровъ. Эти правила, должны быть выработаны особо составленною для сего коммиссіей, которая и представитъ ихъ свящ. синоду въ слѣдующую сессію“ (§ 9). Во исполненіе перваго постановленія свящ. синода правительство два раза посылало по нѣсколько юношей въ иностранные богословскіе факультеты. Что же касается другого постановленія синода, касающагося воспитанія, предметовъ преподаванія, необходимыхъ для спеціально-богословскаго образованія, и дисциплины семинаристовъ, то правительство относительно этого ничего не сдѣлало. Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія и исповѣданій объявилъ, что прежде всего слѣдуетъ ожидать утвержденія новаго закона о семинаріяхъ, уже пред-

---

семинаріи, лишенная всякаго образованія, жила въ грязныхъ квартирахъ безъ всякаго надзора, оставаясь по нѣсколько лѣтъ въ одномъ и томъ же классѣ, и позорила тѣ семинаріи, при которыхъ состояла. Противъ этого зла возсталъ синодъ, неоднократно требовавшій уничтоженія экстернатовъ, но лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ удалось синоду получить на то согласіе министерства исповѣданій». *Моск. Вѣд.* 1829 г., № 158, стр. 5. Ск. *Кишин. Епарх. Вѣдом.* 1889 г., стр. 769—770.

ложеннаго камерамъ на разсмотрѣніе. Однакожъ, никакого новаго закона о семинаріяхъ не послѣдовало и дисциплинарныя правила, выработанныя свящ. синодомъ, остались безъ правительственной санкціи, однимъ лишь благимъ его пожеланіемъ. Правительство, видимо, было того мнѣнія, что „свящ. синодъ не долженъ вмѣшиваться въ направленіе воспитанія Румынскаго юношества“ [1]). Мало того, при дальнѣйшихъ разговорахъ о семинарскомъ образованіи, начали раздаваться голоса, что семинаріи, какъ особыя среднеучебныя заведенія сословнаго характера, совсѣмъ ненужны и что воспитанники, получившіе аттестатъ зрѣлости въ гимназіяхъ, могутъ поступать на богословскій факультетъ, а потомъ, по окончаніи четырехгодичнаго курса, имѣя ужь степень лиценціата богословія,—въ городскіе и сельскіе священники, какъ это и бываетъ въ Славяно-Румынскихъ провинціяхъ Австро-Венгріи, въ Буковинѣ, Трансильваніи и Банатѣ. Но мысль эта ненашла сочувствія въ синодѣ, который, вмѣсто уничтоженія семинарій, остановился на преобразованіи ихъ [2]).

Положеніе окончившихъ курсъ семинаріи, до рукоположенія ихъ во священники, очень печально и должно было еще болѣе ослаблять мѣры свящ. синода къ образованію способнаго и надежнаго клира. Въ виду многочисленности семинаристовъ, происшедшей вслѣдствіе желанія крестьянъ—избавить своихъ сыновей отъ воинской повинности чрезъ опредѣленіе ихъ въ санъ священства, которое доступно лишь для лицъ

---

[1]) *Кишиневск. Епарх. Вѣдом.* 1889 г., стр. 819—821. *Моск. Вѣдом.* 1889 г., № 158, стр. 5; № 204, стр. 6.

[2]) *Странникъ*, 1882 г., т. II, стр. 635 —По поводу неудачныхъ попытокъ свящ синода улучшить учебно-воспитательное дѣло въ семинаріяхъ и чрезъ то поднять уровень образованія Румынскаго духовенства, г. «Православный», авторъ статьи: «Православное духовенство въ Румыніи», говоритъ, что «противодѣйствіе со стороны Румынскаго правительства всякому благому начинанію Румынскаго синода для поднятія уровня должнаго образованія служителей православной церкви оказывается въ угоду либеральнымъ утопіямъ и антирелигіознымъ ученіямъ, которыми въ конецъ заражена Румынская интеллигенція, дающая изъ своей среды правительство страны и большинство членовъ парламента. Противодѣйствіе это находитъ себѣ конечно особую поддержку и со стороны чуждаго странѣ короля, въ виду его враждебности къ господствующей въ странѣ религіи». *Моск. Вѣдом.* 1889 г., № 204, стр. 6.

съ семинарскимъ образованіемъ, свящ. синодъ, послѣ того какъ всѣ, даже самые бѣдные, приходы заняты были окончившими курсъ семинаріи, установилъ срокъ для рукоположенія во священника—30-лѣтній [1]), а для рукоположенія во діакона—25-лѣтній; только въ видѣ исключенія дозволено рукополагать во священника въ 26 лѣтъ, а въ діакона въ 24 года. Вмѣстѣ съ этимъ синодъ постановилъ ограничить опредѣленнымъ штатомъ и число обучающихся въ семинаріяхъ [2]). Слѣдствіемъ такого синодальнаго распоряженія было то, что воспитанники четырехклассныхъ семинарій, не перешедшіе въ семиклассныя семинаріи, начали возвращаться домой—ожидать установленнаго для рукоположенія возраста и, конечно, совсѣмъ забрасывали книги и науку,—занимать мѣста учителей народныхъ сельскихъ и городскихъ школъ они не могли,—такъ что, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, нельзя было и узнать тѣхъ молодыхъ людей, которые прошли восьмилѣтній курсъ наукъ. Что же касается воспитанниковъ семиклассныхъ семинарій, то они, по окончаніи курса, устремились къ болѣе обезпеченной въ матеріальномъ отношеніи жизни и, избѣгая священства, одни пошли въ университетъ, другіе добыли учительскія мѣста, иные сдѣлались членами судовъ и даже адвокатами; менѣе счастливые поступали въ типографіи, въ редакціи журналовъ, въ частные дома для услуженія, или же попадали въ сѣти инородныхъ и иновѣрныхъ пропагандъ. Конечно, всѣ они навсегда забывали то званіе, къ которому они готовились. Въ результатѣ такого положенія дѣлъ оказалось то, что въ городскихъ приходахъ всѣ священники и діаконы вышли не изъ семиклассныхъ семинарій, а изъ четырехклассныхъ, и такимъ образомъ церковь лишилась людей, которые могли бы не ронять ея значеніе [3]).

Чтобы удержать семиклассниковъ для священства, г. Д. Стурдза, въ бытность свою министромъ исповѣданій и просвѣщенія, запретилъ имъ занимать какія либо общественныя должности и ограничилъ имъ доступъ въ университетъ. Это

---

[1]) По словамъ «Православнаго», для рукоположенія во священника установленъ будто бы даже 40-лѣтній возрастъ. *Московск. Вѣдом.* 1889 г., № 158, стр. 5.

[2]) *Кишиневск Епарх. Вѣдом.* 1889 г., стр. 770. 821—822.

[3]) *Московск. Вѣдом.* 1889 г., № 158, стр. 5.

распоряженіе поставило семинаристовъ въ безвыходное положеніе. 19-ть изъ нихъ, окончившихъ семиклассную семинарію въ Яссахъ, обратились въ синодъ съ прошеніемъ, чтобъ онъ исходатайствовалъ имъ предъ правительствомъ право поступать въ университеты, или занимать общественныя должности. 18 ноября 1887 года синодъ имѣлъ объ этомъ разсужденіе. Преосвященный Мелхиседекъ заявилъ по этому поводу: „положеніе семинаристовъ до рукоположенія весьма печально. Но что мы можемъ сдѣлать?.. Мы всѣ озабочены этимъ. Достаточно сказать, что у меня всѣ должности заняты семинаристами; мало этого, вся прислуга изъ семинаристовъ, только поваръ не семинаристъ". Свящ. синодъ нашелъ положеніе семинаристовъ дѣйствительно печальнымъ и, для улучшенія его, постановилъ принять слѣдующія мѣры: 1) „Окончившіе курсъ семиклассныхъ семинарій имѣютъ право жить и впредь въ общежитіи семинаристовъ, пока они не поступятъ на богословскій факультетъ, или займутъ какую нибудь церковную должность, обязуясь до этого времени продолжать изучать порядокъ церковнаго богослуженія, совершенствоваться въ чтеніи и проповѣдовать въ церквахъ. 2) Епархіальное начальство должно особенно заботиться о нихъ, пріискивая имъ, сообразно съ ихъ способностями, должности ли письмоводителей въ епархіальныхъ канцеляріяхъ, или мѣста пѣвцовъ въ болѣе богатыхъ церквахъ, или ходатайствуя предъ министромъ о зачисленіи ихъ на богословскій факультетъ, или объ отправленіи ихъ въ другіе иностранные богословскіе факультеты. 3) Окончившіе курсъ семиклассныхъ семинарій вообще должны пользоваться особымъ предпочтеніемъ" [1]). Не видно, чтобы правительство снизошло къ ходатайству синода.

Ко всѣмъ тяжелымъ условіямъ семинарскаго быта слѣдуетъ присовокупить еще законъ о воинской повинности отъ 24 ноября 1882 года. По этому закону, всякій учащійся, достигшій 21-года, обязанъ вынимать жребій для отбыванія воинской повинности, если даже онъ находится еще на школьной скамьѣ. Семинаристы, давшіе обязательство вступленія въ духовное званіе, освобождаются отъ военной службы условно до 25-тилѣтняго возраста включительно (ст. 22). Молодые

[1]) *Кишиневск. Епарх Вѣдом.* 1889 г, стр. 823—826.

же люди, условно освобожденные отъ воинской повинности, подвергаются за все время своего освобожденія уплатѣ по 100 франковъ въ годъ (ст. 74). На этомъ основаніи военное начальство требуетъ семинариста въ казармы даже и со школьной скамьи, если до окончанія образованія некому платить за него этой стофранковой повинности [1]). Солдатчина составляетъ, конечно, плохую школу для подготовленія клира церкви.

Въ вессеннюю сессію свящ. синода 1883 года преосвященный Мелхиседекъ сдѣлалъ ему слѣдующее заявленіе о духовномъ образованіи въ Румыніи вообще и семинаріяхъ въ частности.—„Во всѣхъ образованныхъ странахъ клиру дается самое широкое интеллектуальное и дисциплинарное образованіе". Такъ именно обстоитъ дѣло у католиковъ, протестантовъ, въ Россіи, въ королевствѣ Греческомъ. Православные въ Австріи—Румыны и Сербы—имѣютъ высшіе богословскіе институты для образованія клира". Въ нашей Румыніи, правда, теперь „восемь семинарій съ болѣе или менѣе полнымъ курсомъ. Но чего нѣтъ у насъ, такъ это,—за малыми исключеніями,—способныхъ профессоровъ, которые бы владѣли знаніемъ и необходимою ревностью для образованія добрыхъ служителей церкви, чтобы вдохнуть въ нихъ сознаніе обязанности быть апостолами христіанской нравственности, проповѣдниками Евангелія, словомъ—апостолами нашего Румынскаго рода. Воспитанники нашихъ семинарій ничего не несутъ съ собою въ приходы, кромѣ малаго запаса свѣдѣній общаго образованія, которыя сейчасъ же забываются, и они остаются столь же бѣдными въ знаніяхъ, какъ другіе сельчане. Они не знаютъ Св. Писанія, которое служитъ неизсякаемымъ источникомъ христіанскаго учительства особенно для священниковъ, имѣютъ скудныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви, въ догматахъ, пастырскихъ обязанностяхъ; о канонахъ—никакихъ.—Свящ. синодъ сейчасъ послѣ своего учрежденія въ 1873 году обратилъ вниманіе на эти институты для образованія клира. Составлялъ нѣсколько разъ и представлялъ проекты реорганизаціи семинарій и проектъ правилъ для внутренней дисциплины. Равно безпрестанно просимъ мы объ учрежденіи бого-

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1889 г., № 204, стр. 6. Сн *Кишиневск Епарх. Вѣдом.* 1889 г., стр. 823—824.

словскаго факультета, гдѣ могли бы подготовляться хорошіе профессоры для образованія и воспитанія будущихъ достойныхъ пастырей и архипастырей для національной Румынской церкви. Но всѣ эти попытки синода до этого времени оставались напрасными и не исполнялись. Вѣрно то, что нѣкоторые изъ настоящихъ профессоровъ семинарій, дорожа своимъ положеніемъ, путемъ печати и извращенія отвергнули предложенныя свящ. синодомъ реформы. Но будущее церкви, тѣсно связанное съ будущимъ націи, имѣетъ особенный интересъ; оно не должно быть связано съ эгоистическими интересами отдѣльныхъ личностей. Правительство и законодательное собраніе должны возвратить намъ законы относительно реформы семинарій и богословскаго факультета, чтобы страна могла подготовить достойныхъ борцевъ для защиты національной церкви отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ“ [1]). Дѣйствительно, правительство „систематически оставляло безъ исполненія“ всѣ проекты реформъ, предлагаемые ему синодомъ какъ вообще относительно нуждъ духовенства, такъ въ частности и относительно духовныхъ семинарій [2]). Однакожъ, въ настоящій разъ оно вняло его мольбѣ—открыть богословскій факультетъ, въ которомъ чувствовалась крайняя нужда [3]).

4 февраля 1883 года, въ засѣданіи Румынской палаты депутатовъ, г. Когальничано обратилъ вниманіе на то, что множество молодыхъ Румыновъ оставляютъ отечество для окончанія образованія въ заграничныхъ университетахъ. Онъ находитъ необходимымъ затруднить поступленіе Румынской молодежи въ заграничные университеты, потому что она заражается въ нихъ разными Французскими, Германскими и Италіанскими идеями и мыслями, и забываетъ о своемъ отечествѣ, въ которомъ, по возвращеніи, находитъ все худымъ. Необходимо положить конецъ этому злу. Правительство должно непремѣнно устроить университетъ въ Яссахъ, который укрѣпилъ бы Румынскую національность, въ виду существующаго въ Черновцахъ Нѣмецкаго университета, въ которомъ Румыны должны слушать всѣ лекціи на Нѣмецкомъ языкѣ и который служитъ разсадникомъ германизма среди Румыновъ. При этомъ

[1]) *Труд. Кіевск. Дух. Акад.* 1884 г., т. II, стр, 572—575.

[2]) *Московск Вѣдом.* 1889 г., № 264, стр. 6.

[3]) *Труд. Кіевск. Духовн. Акад.* 1884 г., т. II, стр. 360.

г. Когальничано обратилъ вниманіе и на то обстоятельство, какъ на великое зло, по его мнѣнію, что Румынскіе семинаристы поступаютъ, для довершенія богословскаго образованія, въ богословскіе факультеты при университетахъ Аѳинскомъ и Черновецкомъ [1]). Ясскій университетъ дѣйствительно вскорѣ былъ открытъ [2]). Получила дальнѣйшее движеніе и мысль объ открытіи богословскаго факультета.

Правда, въ средѣ Румынской интеллигенціи было не мало лицъ, которыя желали бы совсѣмъ изгнать изъ страны духовное образованіе. Но правительство въ настоящій разъ, наконецъ, окончательно порѣшило открыть богословскій факультетъ при Бухарестскомъ университетѣ. Оно внесло въ законодательное собраніе кредитъ на имѣющее состояться въ 1884 году открытіе богословскаго факультета, и палата большинствомъ голосовъ вотировала 15,000 франковъ на открытіе его и первое обзаведеніе [3]) Весьма характерны пренія, воз-

---

[1]) *Востокъ*, 1883 г., № 231, стр. 92, стб. 1.

[2]) *Востокъ*, 1884 г., № 294—297, стр. 128—130.

[3]) *Журн. Мин. Нар Просв.* 1885 г., т. CCXXVIII, стр. 364—365. *Востокъ*, 1884 г., № 292, стр. 101.—Министръ просвѣщенія потребовалъ-было бо́льшаго кредита для основываемаго богословскаго факультета и при этомъ выставилъ такой мотивъ, что этотъ факультетъ пріобрѣтетъ великое значеніе не только въ Румыніи, но и для остальныхъ православныхъ державъ Балканскаго полуострова. Румынская церковь,—говорилъ онъ,—быть можетъ призвана взять на себя роль Греко-вселенской церкви, и въ доказательство этого онъ сослался на два документа. на письма Рущукскаго митрополита и митрополита Михаила, которыя и были имъ прочитаны. Въ письмахъ этихъ. между прочимъ, было сказано: «Православныя церкви, Болгарская и Сербская, отреклись отъ вселенскаго патріарха, вслѣдствіе чего въ ихъ прямомъ интересѣ группироваться около старинной Румынской церкви, устоявшей противъ всѣхъ бурь и переворотовъ. Знамя Румынской церкви составляетъ вмѣстѣ и знамя вновь родившихся церквей на Балканскомъ полуостровѣ, которыя будутъ ея самыми усердными защитниками» (*Странникъ*, 1884 г., т. II, стр. 116). Подложность этихъ «документовъ» очевидна. если Болгарская церковь и могла еще писать къ Румынской церкви сказаннымъ языкомъ,—такъ какъ обѣ онѣ находились въ разладѣ со вселенскою патріархіей,—то уже никакъ не Сербская церковь, которая только что получила автокефальность отъ Константинопольской патріархіи. Очень можетъ быть, само Румынское правительство и сочинило эти «документы» на этотъ именно случай: въ обманѣ и подлогахъ оно, какъ видѣли, имѣло большую

никшія по поводу внесенія правительствомъ предложенія о кредитѣ на высшую духовную школу въ странѣ. Одинъ депутатъ, нѣкто Пану, „атеистъ“ по своимъ воззрѣніямъ, высказался противъ богословскаго факультета, потому что въ учрежденіи его онъ видитъ усиленіе клерикализма въ странѣ, весьма опаснаго для либеральныхъ учрежденій Румынскаго государства. Страна, говорилъ онъ, обязана своимъ существованіемъ не церкви, а патріотизму Румыновъ; систематизація религіозной вѣры составляетъ, по его мнѣнію, покушеніе на свободу совѣсти. „Перестаньте же,—сказалъ онъ,—морочить намъ голову библейскими баснями“.—Министръ-президентъ, г. Братіано, отвѣтилъ Пану, что „богословскій факультетъ имѣетъ для Румыніи не только религіозное значеніе, но и политическое, ибо, подобно тому какъ многіе юноши изъ Болгаріи и Сербіи изучаютъ въ Бухарестскомъ университетѣ медицину, филологію и право, такъ будутъ изучать и богословіе, ибо Румынія должна играть цивилизаторскую роль на Балканскомъ полуостровѣ; симпатія сосѣднихъ маленькихъ народовъ принесетъ намъ не мало пользы. Что же касается того, что Румынія до сихъ поръ существовала безъ богословскаго факультета, то вѣдь существовала она и безъ другихъ факультетовъ. Что же изъ этого?—Въ родной намъ Буковинѣ Австрійское правительство основало православный богословскій факультетъ, а мы, православное Румынское правительство, мы, независимый народъ, съ національной камерой, отправляемъ молодежь для богословскаго образованія за границу, въ подчиненную Австріи Буковину (Черновцы). Намъ нужны священники съ національнымъ воспитаніемъ; нужно, чтобъ они были Румынами въ душѣ; совсѣмъ не такими они возвращаются изъ-за границы. Нѣкоторые говорятъ, религія существуетъ у насъ благодаря тому, что наши прелаты и священники были необразованы. Г-нъ Пану былъ преподавателемъ исторіи, но, занятый своею новою религіей, онъ, видно, забылъ свою на-

---

практику. Подлогъ и обманъ потребовались ему и теперь: оно знало, что на г.г. депутатовъ можно подѣйствовать только грубою лестью національному ихъ чувству, но ужъ никакъ не разумными доводами въ пользу религіи. Да и само правительство склонилось, наконецъ, на открытіе богословскаго факультета не по религіознымъ основаніямъ, а опять-таки по національно-эгоистическимъ.

ціональную исторію. У насъ, г-да, не только религіозное, но и вообще образованіе въ минувшемъ сообщалось въ церкви". —*Пану*: „Я это знаю".—*Первый министръ*: „И всѣ наши монастыри были Румынскими національными школами. Въ то время наше духовенство было очень образовано; оно находилось на одной высотѣ съ другими прелатами православныхъ странъ. Г-нъ Пану описалъ намъ недостатки инославныхъ (православныхъ?) церквей. Онъ говоритъ, что наши прелаты и священники были люди темные, и потому были вѣротерпимы. Спрошу я г. Пану, какіе люди вѣротерпимы: темные или просвѣщенные? Естественно, что образованные: слѣдовательно, наши архипастыри были въ минувшемъ людьми образованными. Наше духовенство никогда не чуждалось общества: оно жило для народа, раздѣляя его горести и радости.—Служители алтаря были апостолами Румынской національности; такими мы желаемъ ихъ видѣть, и такими они будутъ" [1]). Быть можетъ, въ виду этихъ то воззрѣній противъ богословскаго факультета законъ о постоянномъ его существованіи въ настоящій разъ не былъ вотированъ ни въ палатѣ депутатовъ, ни въ сенатѣ. Но эта отстрочка не указывала на дальнѣйшее

[1]) *Востокъ*. 1884 г., № 292, стр. 101.—Выработанный протестантами принципъ современной культуры—свобода совѣсти—покоится именно на отрицаніи догматовъ вѣры, сковывающихъ совѣсть въ извѣстныхъ рамкахъ и не дозволяющихъ ей развертываться безгранично, конечно, въ худую сторону. Въ этомъ отношеніи г. Пану, какъ послѣдователь протестантско-раціоналистической культуры, точно выразился, сказавъ, что систематическое изложеніе православной вѣры будетъ покушеніемъ на свободу совѣсти. Для него обратная мысль,—что, лишь при усвоеніи догматовъ православной вѣры, какъ строго формулированныхъ истинъ божественнаго откровенія, возможна и наступаетъ истинная христіанская свобода совѣсти, къ которой обязаны стремиться всѣ люди, какъ къ своему идеалу и путеводной звѣздѣ въ своей жизни,—является непонятною: вѣдь она совсѣмъ не вяжется съ протестанско-раціоналистическою культурой; вѣдь она исключаетъ ту разнузданность религіозно-сектантской мысли, ради которой и выдвинутъ этотъ принципъ въ указанномъ его видѣ. Но, протестуя противъ открытія православнаго факультета, какъ яко-бы угрожающаго свободѣ совѣсти, г. Пану, какъ и всѣ ему подобные, не подумалъ даже и на секунду остановиться на томъ, что его противодѣйствіе открытію православнаго богословскаго факультета составляетъ прямое оскорбленіе совѣсти православныхъ, нарушеніе ихъ свободы совѣсти даже съ указанной протестантско-раціоналистической точки зрѣнія.

затягиваніе дѣла, какъ это было прежде: теперь основаніе богословскаго факультета при Бухарестскомъ университетѣ рѣшено было безповоротно и законъ о его существованіи вскорѣ утвержденъ былъ законодательнымъ собраніемъ [1]).

Торжественное открытіе богословскаго факультета въ зданіи университета происходило 4 ноября 1884 года. На торжествѣ этомъ присутствовали: митрополитъ, всѣ находившіеся въ это время въ Бухарестѣ епископы и делегатъ отъ министерства народнаго просвѣщенія и исповѣданій, товарищъ министра, профессоръ Точилеску. При этомъ различными лицами сказаны разныя, приличествующія торжеству, рѣчи. Курсъ ученія предположенъ четырехгодичный. Предметы преподаванія были назначены на первое время слѣдующіе: 1) Энциклопедія и методологія богословскихъ наукъ; 2) Библейская археологія; 3) Еврейскій языкъ, изученіе Библіи и объясненіе Ветхаго и Новаго Завѣта; 4) введеніе въ Ветхій и Новый Завѣтъ и 5) Всеобщая церковная исторія и Исторія Румынской церкви. Кромѣ этихъ предметовъ, студенты-богословы должны слушать на словесномъ факультетѣ Латинскій и Греческій языки и философію. На изученіе Славянскаго, а тѣмъ болѣе Русскаго языка не обращено вниманія. Весь профессорскій персоналъ состоялъ на первый разъ только изъ трехъ лицъ: архимандрита Тимума, доктора богословія Черновецкаго университета,—ему поручено было преподаваніе Еврейскаго языка, экзегетическаго богословія и объясне-

---

[1]) Въ первый разъ богословскій факультетъ при Бухарестскомъ университетѣ былъ открываемъ въ 1881 году. Но онъ просуществовалъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ, такъ какъ веденіе въ немъ дѣла поручено было «лицамъ, хотя и православнымъ по крещенію, но весьма далекимъ отъ православія по своимъ тенденціямъ». Достаточно сказать, что деканомъ его назначенъ былъ г. Барбо Константинеско, профессорами—Нитзулеско, Зотъ и др., получившіе образованіе большею частію въ Германіи и пропитанные Нѣмецкимъ раціонализмомъ и безвѣріемъ. Къ тому же и само правительство не оказывало ему ни покровительства, ни необходимой матеріальной поддержки *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1885 г., т. CCXXXVIII, стр. 364—365. *Странникъ*, 1882 г., т. II, стр. 634—635. *Труды Кіевск. Дух. Акад.* 1884 г., т. II, стр. 360. *Кишиневск. Епарх. Вѣдом.* 1889 г., стр. 828—830. Въ послѣднемъ изъ поцитованныхъ мѣстъ перемѣшаны два разновременныхъ событія.

нія Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта,—Н. Нитзулеско, доктора богословія Берлинскаго университета,—ему ввѣрено преподаваніе энциклопедіи и методологіи богословскихъ наукъ, введенія въ В. и Н. Завѣтъ и Библейской археологіи,—и епископа Краіовскаго Геннадія Еначану, кандидата Кіевской Духовной Академіи, назначеннаго и деканомъ факультета,—ему поручено было преподаваніе всеобщей церковной исторіи и исторіи Румынской церкви. Студентами факультета могутъ быть только имѣющіе званіе баккалавра по словеснымъ и математическимъ наукамъ или окончившіе курсъ въ семиклассныхъ семинаріяхъ. Студенты носятъ духовную одежду по опредѣленію митрополита. На факультетѣ будетъ 20 стипендіатовъ, получающихъ по 60 франковъ въ мѣсяцъ. Если число желающихъ получить стипендію будетъ превышать число вакансій, то стипендіи назначаются по конкурсу. Стипендіаты должны жить при церкви св. Георгія Стараго съ особымъ директоромъ во главѣ въ лицѣ архимандрита Тимуша. По проекту устава о богословскомъ факультетѣ, утвержденному законодательнымъ собраніемъ, со времени открытія этого факультета „аттестаты и степени богословія чужихъ академій не будутъ имѣть никакого значенія, развѣ лишь послѣ экзаменовъ по всѣмъ предметамъ факультета“ [1]).

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1885 г., т. CCXXXVIII, стр. 365—366. *Востокъ*, 1885 г., № 302—305, стр 201; № 309—310, стр. 242—247; № 314, стр. 282. *Труд. Кіевск. Дух. Акад.* 1884 г., т. II, стр. 360—361,—Но, хотя горделиво и постановлено не придавать аттестатамъ и степенямъ богословія чужихъ академій никакого значенія, все же ново-открытый богословскій факультетъ не могъ удовлетворить всѣмъ разнообразнымъ и сложнымъ нуждамъ Румынской церкви. До 1896 года онъ выпустилъ только 45 лиценціатовъ (licentiat) богословія (*Церк. Вѣстн.* 1896 г., № 4, стр. 107). Поэтому Румынскіе питомцы, по прежнему, въ немаломъ числѣ отправлялись для полученія высшаго богословскаго образованія въ Буковину на православный богословскій факультетъ Черновецкаго университета, а иные, въ особенности изъ сосѣдней къ намъ Румыніи, поступали въ наши, Русскія, духовныя академіи Но русскіе воспитанники изъ Румыновъ, возвращающіеся на родину по окончаніи курса въ нашихъ духовныхъ академіяхъ, встрѣчали тамъ неблагопріятный пріемъ, какъ люди другаго направленія, которое не отвѣчало политическимъ и культурнымъ воззрѣніямъ борющихся изъ-за власти партій. Вслѣдствіе этого, въ 1895 году возникла между Румынскими газетами оживленная полемика по вопросу о томъ, признавать

О порядкахъ, водворившихся въ новооткрытомъ богословскомъ факультетѣ Бухарестскаго университета, можно получить нѣкоторое понятіе изъ характернаго дѣла объ одномъ священникѣ, Симеонѣ Попеско. Этотъ священникъ, Румынъ по національности, родился не въ самомъ Румынскомъ королевствѣ, а въ Австріи. Послѣ нѣкоторыхъ неудачныхъ по-

---

или не признавать ученыя степени Русскихъ духовныхъ академій и университетовъ наравнѣ съ иностранными «licentiat» и «doctor». Дѣло доходило до того, что кромѣ магистерской и докторской степеней Русскихъ духовныхъ академій и университетовъ отрицалось значеніе напр. академическихъ кандидатскихъ дипломовъ, соотвѣтствующихъ университетскимъ дипломамъ первой степени. Однакожъ, это послѣднее мнѣніе, отстаиваемое крайними ненавистниками Россіи, встрѣтило отпоръ со стороны людей другаго направленія, которые доказывали, что Русская ученая кандидатская степень могла быть справедливо приравниваема къ заграничнымъ докторскимъ и во всякомъ случаѣ не ниже степени licentiat'a Но правительство видимо стремилось занять средину въ этомъ тенденціозномъ спорѣ оно остановилось на оффиціальномъ признаніи двухъ степеней «doctor» и «licentiat»; а это и значитъ, что Русскія ученыя степени—кандидата и пожалуй магистра оффиціально не будутъ признаваемы въ Румыніи, слѣдовательно полученіе ихъ Румынскими питомцами въ Русскихъ, напр, духовныхъ академіяхъ можетъ и не имѣть реальнаго значенія для нихъ на родинѣ Конечно, такое рѣшеніе этого спорнаго вопроса еще болѣе ослабитъ традиціонную связь Румынской церкви не только съ Русскою, но и съ другими православными автокефальными церквами (*Церк. Вѣстн.* 1894 г, № 3, стр 34—35). Румынское правительство, по видимому, къ этому именно и стремится. Глубоко знаменательны въ этомъ отношеніи слѣдующія слова епископа Хушскаго Сильвестра, сказанныя имъ въ 1890 году по поводу упомянутыхъ выше такъ называемыхъ нормальныхъ школъ. «Мотивомъ для открытія этихъ (нормальныхъ) школъ,—сказалъ онъ,—въ связи съ запрещеніемъ священникамъ и вообще семинаристамъ быть народными учителями, является страхъ, что духовенство будетъ проповѣдовать въ школахъ религіозный космополитизмъ, который не принимаетъ во вниманіе національности, и такимъ образомъ здѣсь будутъ воспитываться космополиты. Печальное недоразумѣніе!» (*Богосл. Вѣстн.* 1901 г., т. I, стр. 537—538). Итакъ, Румынское правительство стремится совсѣмъ выдѣлить Румынію изъ союза православныхъ церквей и образовать нѣкую особую, Румынско-національную церковь. Безспорно, ни одинъ умный человѣкъ въ мірѣ не найдетъ умнымъ такое стремленіе Румынскаго правительства.—Сообщеніе о храмѣ св. Георгія Стараго (какъ и о другихъ церквахъ во имя св. Георгія въ Бухарестѣ) см. въ *Церк. Вѣдом.* 1902 г, стр. 1294—1295.

пытокъ выдвинуться на своей родинѣ, онъ въ началѣ 80-хъ годовъ прибылъ въ Бухарестъ и представилъ здѣсь священному синоду на разсмотрѣніе свою книгу подъ заглавіемъ: „Духъ въ Никео-Константинопольскомъ символѣ“. Основная мысль этой книги заключается въ доказательствѣ того, что у Евангелистовъ Матѳея (I, 18—20) и Луки (I, 35), повѣствующихъ о зачатіи и рожденіи Іисуса Христа, подъ *πνεῦμα ἅγιον* слѣдуетъ разумѣть не третье Лице Св. Троицы, а существенную особенность самаго Сына Божія; потому что для наименованія Св. Духа, какъ третьяго Лица Св. Троицы, выраженія: *πνεῦμα* или *πνεῦμα ἅγιον* употребляются въ Писаніи непременно съ членомъ *τὸ*: *τὸ πνεῦμα* (*τὸ*) *ἅγιον*, *τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας*. Поэтому и въ 3-мъ членѣ символа вѣры слова: отъ Духа Свята, слѣдуетъ относить не къ Духу Святому—третьему Лицу Св. Троицы, но къ самому Сыну Божію, такъ что Христосъ, поэтому, воплотился отъ Самого Себя. Противное этому пониманіе есть подражаніе Западнымъ церквамъ, противорѣчитъ св. Писанію, символамъ и ученію св. отцевъ,—словомъ, составляетъ ересь. Свящ. синодъ оставилъ безъ разсмотрѣнія это „изслѣдованіе“ (*μελέτην*) священника С. Попеско, потому что онъ принадлежалъ къ другой области, а правила церкви воспрещаютъ входить въ разсмотрѣніе дѣлъ чужихъ клириковъ, подвѣдомственныхъ инымъ епископамъ.

Между тѣмъ, по открытіи богословскаго факультета, священникъ С. Попеско назначенъ былъ профессоромъ богословія въ этой высшей богословской школѣ въ Румыніи. Такая перемѣна положенія пришлаго священника, заявившаго себя неправославнымъ образомъ мыслей и великими претензіями, не могла не обезпокоить священный синодъ, тѣмъ болѣе что она совершилась безъ его вѣдѣнія и воли. 11 мая 1890 года Нижне-Дунайскій епископъ Парѳеній сдѣлалъ синоду слѣдующее предложеніе, подъ которымъ подписались и оба митрополита: предсѣдатель синода Іосифъ и Молдавскій митрополитъ Іосифъ:—„Въ виду относящихся къ догматамъ нашей православной Восточной церкви рѣшеній вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; въ виду исповѣданія вѣры, которое архіерей даетъ при своей хиротоніи; въ виду обязанности и долга, лежащихъ на каждомъ членѣ православной Восточной церкви—епископѣ, священникѣ и христіанинѣ, именно—блюсти и защищать православную вѣру и чистое ученіе церкви, равно

какъ и все, къ ней относящееся; въ виду книги, озаглавленной: „Духъ въ Никео-Константинопольскомъ символѣ“, и усматривая, что она, какъ говоритъ ея авторъ, есть изслѣдованіе догматико-экзегетическое; въ виду превратныхъ выводовъ изъ этой книги (вышеуказанныхъ); усматривая, что этими выводами нарушаются вѣра и опредѣленія вселенскихъ соборовъ: наконецъ, въ виду того, что авторъ этой книги состоитъ профессоромъ богословія въ Бухарестѣ, и именно, какъ сказано, онъ—іерей, выдающійся членъ нашей православной Восточной церкви,—по всѣмъ этимъ основаніямъ предлагаю послать эту книгу на разсмотрѣніе профессорской коллегіи нашего богословскаго факультета, дабы она высказалась о ней и представила свое мнѣніе свящ. синоду“. Послѣ непродолжительныхъ, но „серьезныхъ“ (σπουδαίων) преній, синодъ единогласно принялъ это предложеніе, нашелъ книгу священника С. Попеско полною еретическихъ ученій, чуждою ученія православной церкви, и рѣшилъ отослать ее на разсмотрѣніе богословскаго факультета. Съ своей стороны министръ просвѣщенія и исповѣданій, г. Маіореско, усматривая безпокойство Румынскихъ іерарховъ и желая устранить возникшія между ними недоумѣнія, далъ имъ слово, что священникъ С. Попеско, съ 1 сентября того же 1890 года, устраненъ будетъ съ занимаемой имъ каѳедры богословія. Но факультетъ не представилъ въ синодъ требуемое отъ него мнѣніе о книгѣ Попеско, и синодъ пока не возвращался къ этому вопросу, такъ какъ С. Попеско былъ устраненъ отъ обученія юношества. Но скоро обстоятельства перемѣнились и основа заставили синодъ обратить вниманіе на пришлаго священника.

Въ октябрѣ 1892 года нѣкто Вороіано, лиценціатъ Бухарестскаго богословскаго факультета, искавшій, установленнымъ порядкомъ, занятія богословской каѳедры въ этомъ факультетѣ, донесъ свящ. синоду, что для замѣщенія каѳедры богословія въ столичномъ богословскомъ факультетѣ составлена была коммиссія изъ господъ: Т. Маіореско, занявшаго мѣсто предсѣдателя, Н. Нитзулеско и В. Керестано; что эта коммиссія указала г. министру на священника Симеона Попеско, какъ на годнаго занять каѳедру богословія въ университетѣ; что дѣла этого С. Попеско, стремящагося своимъ сочиненіемъ: „Духъ“ ниспровергнуть ученіе церкви, извѣстны синоду, и что вообще нарушаются законные порядки, уста-

новленные для ищущихъ какой либо каѳедры, требующей диплома лиценціата. Въ заключеніе г. Вороіано просилъ свящ. синодъ рѣшить это дѣло, какъ онъ считаетъ разумнымъ, тѣмъ болѣе, что вопросъ о сочиненіи священника Попеско остается еще нерѣшеннымъ, хотя онъ и былъ отставленъ (παρητήθη) отъ университетской каѳедры.

Свящ. синодъ, получивъ это донесеніе, изъ котораго явствовало, что священникъ Попеско вновь назначенъ профессоромъ богословія въ университетѣ, немедленно составилъ коммиссію, которой поручилъ возможно скорѣе обслѣдовать это дѣло. На слѣдующій день, въ засѣданіи синода отъ 22 октября 1892 года, епископъ Нижне-Дунайскій Парѳеній, какъ членъ-докладчикъ означенной коммиссіи, прочиталъ слѣдующую докладную записку.—„Святѣйшій Владыко!—Принятымъ въ засѣданіи свящ. синода отъ 21 числа текущаго мѣсяца рѣшеніемъ, коммиссіи поручено было разслѣдовать и какъ можно скорѣе освѣдомить свящ. синодъ, въ чемъ именно заключается донесеніе г. Вороіано". Затѣмъ, изложивъ содержаніе донесенія Вороіано и добытыя, по поводу его, свѣдѣнія о С. Попеско до 1890 года включительно, коммиссія продолжаетъ: „Теперь же дѣло совершенно измѣнилось! Тѣ самые профессоры, которые отказывались высказать свое мнѣніе о превратныхъ ученіяхъ С. Попеско, эти самые профессоры подъ предсѣдательствомъ г. Маіореско признаютъ священника Попеско благочестивымъ учителемъ православія, ради несомнѣнно неправославныхъ его писаній, и поручаютъ ему нравственное и религіозное образованіе и руководство будущихъ учителей страны". Синодъ, ради своего достоинства и своей обязанности, лежащей на немъ по отношенію къ церкви и православному Румынскому обществу, долженъ и имѣетъ право высказаться объ этомъ дѣлѣ рѣшительно и опредѣленнымъ образомъ. „Посему коммиссія полагаетъ—съ одной стороны—обязать профессорскую коллегію богословскаго факультета доставить въ свящ. синодъ требуемое отъ нея мнѣніе о сочиненіи священника Попеско подъ заглавіемъ: „Духъ", и именно въ теченіе настоящихъ засѣданій синода, а съ другой—сообщить г. министру просвѣщенія, что свящ. синодъ протестуетъ противъ назначенія священника Попеско профессоромъ богословія, потому что онъ своею книгою, полною превратныхъ мыслей, ниспровергаетъ догматы нашей вѣры,

и потому, что на его книгу свящ. синодъ ожидаетъ рѣшенія профессорской коллегіи богословскаго факультета. Коммиссія считаетъ это рѣшеніе соотвѣтствующимъ донесенію г. Д. Вороіано и посему почтительно повергаетъ результатъ своихъ разсужденій на усмотрѣніе свящ. синода“ [1]).

По прочтеніи этой докладной записки послѣдовали пренія. Молдавскій митрополитъ обратилъ вниманіе министра церковныхъ дѣлъ, г. Іонеско, на то, что народной нравственности угрожаетъ опасность, когда преподаваніе богословскихъ предметовъ ввѣряется такимъ, зараженнымъ ересью, лицамъ, какъ священникъ Попеско. Министръ, напротивъ, сталъ защищать Попеско и высказался въ томъ смыслѣ, что вопросъ о еретичествѣ Попеско есть дѣло спорное. Послѣ этого принялъ слово Парѳеній Нижне-Дунайскій, главнымъ образомъ, потому, какъ онъ заявилъ, что никто изъ членовъ синода не потрудился исправить нѣкоторыя изъ выраженій г. министра просвѣщенія, требующія, однакожъ, исправленія. Преосвященный Парѳеній произнесъ, въ наученіе г. Іонеско, довольно обширную рѣчь, характеризующую догматико-каноническія воззрѣнія его самаго. Преосвященный Парѳеній началъ съ того, что „если свящ. синодъ не дерзаетъ, не можетъ замѣнить вселенскій соборъ и пересматривать догматы вѣры, то ужъ никакъ нельзя уполномочивать на это другихъ, хотя бы то былъ и министръ страны“. Затѣмъ, въ доказательство этой мысли онъ повелъ рѣчь въ такомъ родѣ,—что споры и различія мнѣній были, остаются и впредь будутъ существовать по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія; что споры были и относительно догматовъ христіанской вѣры, и при томъ столь горячіе, что императоры, вмѣшивавшіеся въ нихъ, для защиты какой нибудь ереси вопреки ученію церкви, нерѣдко теряли тронъ и жизнь, равно какъ, съ другой стороны, и епископы лишались своихъ каѳедръ и жизни, защищая догматы вѣры; что церковь утвердила свои догматы потоками крови, и что она, постепенно образовавъ въ этой борьбѣ правило вѣры, т. е. свой символъ, съ одной стороны показала христіанамъ посредствомъ рѣшеній вселенскихъ соборовъ, во что

[1]) Подъ этою докладною запискою подписались: Парѳеній епископъ Нижне-Дунайскій (докладчикъ) и архіерей Валеріанъ Рымникскій (членъ).

они должны вѣровать, чтобы спасти свои души, а съ другой— разъ навсегда заключила эпоху споровъ о вѣрѣ и преданіи св. православной церкви. „Поэтому,—внушалъ онъ г. Іонеско,— православный христіанинъ и всякій, желающій быть въ числѣ вѣрующихъ и достойно носить это имя, долженъ отъ всей души вѣровать и исповѣдовать догматы, преданія и ученія нашей церкви въ томъ видѣ, какъ она опредѣлила и освятила ихъ, а въ случаѣ опасности—потерять жену и дѣтей, отца и мать, и всякое земное благо.

„Г-нъ министръ! Оригенъ и Арій были слишкомъ образованные мужи христіанской церкви, даже, могу сказать, всей подсолнечной. Оба они были весьма свѣдущи въ философіи; но такъ какъ считали себя гораздо разумнѣе и мудрѣе прочихъ святыхъ отцевъ церкви, то и начали они учить иначе, или противъ правила нашей православной церкви. Но, увы! оба эти великіе философы и просвѣщенные мужи были уловлены сѣтями бодрствующихъ епископовъ,—и епископы, усматривая, что ученіе ихъ несогласно съ правиломъ нашей вѣры—символомъ, извергли ихъ изъ церковной ограды. Но, если христіанская церковь не позволила Арію и Оригену уклониться отъ праваго ученія вѣры, то какъ вы можете думать, что мы, свящ. синодъ Румынской церкви, позволимъ внести лжеученіе человѣку, подобному Симеону Попеско, который въ своей книгѣ „Духъ“ далъ не научный и добросовѣстный трудъ, но трудъ напыщенный, полный коварства и обмана противъ изрѣченія „Духъ Святый“, чтобы ему потомъ легче можно вывести свои скрытыя и тайныя заключенія. Не могу повѣрить, чтобы свящ. синодъ могъ допустить что-либо подобное, и Богъ да хранитъ насъ отъ такого дѣянія.

„Вы, г. министръ, можете назначить какого нибудь подобнаго человѣка профессоромъ богословія въ университетѣ и дать ему такое положеніе, какое только вамъ желательно. Но и мы можемъ протестовать противъ его назначенія. Если вы не желаете обратить вниманіе на протестъ свящ. синода,— мы, какъ не имѣющіе въ рукахъ матеріальной силы,—одной только этой силы, могущей обуздать васъ,—ничего не можемъ сдѣлать. Однакожъ, у насъ есть духовная и нравственная сила, и если вы отвергнете ее, то мы, по крайней мѣрѣ, имѣемъ право высказать свое мнѣніе и остаться при немъ. Но, съ другой стороны, мы не можемъ призвать сюда Симеона

Попеско, чтобы вступить съ нимъ въ пренія. Если бы этотъ человѣкъ поразмыслилъ когда либо, что̀ значитъ клирикъ, то онъ не сдѣлалъ бы того, что̀ сдѣлалъ, и не поступилъ бы такъ, какъ поступилъ, но долженъ бы былъ явиться въ профессорскую коллегію богословскаго факультета, чтобы защитить въ томъ, что̀ написалъ въ своей книгѣ. Но онъ не сдѣлалъ этого, онъ не подумалъ уничтожить написанное имъ. Потому что... онъ думаетъ, что всѣ вселенскіе соборы ошибались, а онъ только обрѣлъ истину—о благодатныхъ дарахъ и дѣйствіяхъ Св. Духа къ просвѣщенію и спасенію христіанъ.

„Возможно, г. министръ, что этотъ Симеонъ Попеско—человѣкъ ученый, какъ говорятъ намъ его защитники. Но иное—наука, иное—вѣра. Одна возсѣдаетъ въ мозгу, другая въ сердцѣ. Одна возбуждаетъ умственныя силы и приводитъ мозгъ въ безграничное движеніе и дѣйствіе, другая же благодаритъ за то, что̀ пріобрѣла. Одна споритъ, ратуетъ, боретъ, другая—чистая и непорочная—молча слушаетъ у ногъ Іисуса Христа спасительное Его ученіе и чувствуетъ себя счастливою, если всегда можетъ слѣдовать ему. Мы, г. министръ, не можемъ спорить о догматахъ нашей вѣры съ еретиками и невѣрными, потому что не желаемъ слушать, какъ они въ своей надменности нападаютъ на нихъ и ругаются надъ ними. Мы лучше предпочитаемъ говорить, что не знаемъ того, во что̀ вѣруемъ, нежели состязаться съ софистами, полными мудренныхъ словъ и фразъ, но лишенными (κενοὶ) духа и убѣжденія. Тертулліанъ, одна изъ суровѣйшихъ личностей второго вѣка, отъ лица всѣхъ сказалъ къ спорившимъ съ нимъ: „Credo quia absurdum est“.

„Это правило (κανὼν) вѣры, внутреннее и непоколебимое убѣжденіе заставляло сонмы мучениковъ проливать драгоцѣнную свою кровь за евангельское ученіе. За ихъ жертвы христіанство оказало имъ свою признательность, украсивъ церкви ихъ иконами. Примѣръ мучениковъ ежедневно побуждаетъ насъ слѣдовать имъ и подражать. Теперь же позвольте мнѣ сказать нѣчто и о возбужденномъ вами вопросѣ. Именно, между нашими профессорами богословія есть нѣкоторые богословы, но не клирики.

„И прежде всего, въ дополненіе къ вашему предпріятію, я долженъ засвидѣтельствовать, что не только въ богословскомъ факультетѣ нѣкоторые профессоры—міряне, но и въ

гимназіяхъ и народныхъ школахъ преподаваніе духовныхъ предметовъ поручается людямъ, не получившимъ никакого религіознаго образованія: это—весьма худо, но это—несомнѣнная истина. Если судить объ этомъ вопросѣ съ должной серьёзностью, то мы обязаны сказать вамъ и потребовать, чтобы профессоры богословскаго факультета, учители гимназій и духовныхъ школъ, преподающіе богословскіе предметы, всѣ были клириками: такъ было бы весьма правильно. Но я сказалъ вамъ, что наша православная Румынская церковь, по своему издревле характеризовавшему и характеризующему ее духу терпимости, позволила это. Однакожъ, изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что прецедентъ этотъ, происшедшій отъ недостатка учителей съ богословскимъ образованіемъ, даетъ министрамъ и право назначать учителями богословскихъ предметовъ кого бы то ни было, особенно—неправославныхъ, невѣрующихъ и еретиковъ, каковъ и есть тотъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь. О! Этого не можетъ быть!

„Доктора и лиценціаты богословія могутъ быть учителями богословскихъ предметовъ, потому что они спеціально изучали эти предметы, и предполагается, что они исповѣдуютъ преподаваемое ими. Однакожъ, когда намъ будетъ донесено, что кто либо изъ этихъ учителей отнюдь не исповѣдуетъ догматовъ нашей религіи, а усиливается ввести новшества (*καινοτομίας*) въ нашу православную вѣру, тогда пусть г. министръ будетъ увѣренъ (*βέβαιος*), что свящ. синодъ потребуетъ замѣнить такого учителя другимъ. Потому что намѣревающійся быть учителемъ православія въ нашихъ школахъ долженъ устами и дѣломъ исповѣдовать то, чему учитъ другихъ съ каѳедры. Это справедливо и разумно. Иначе профессоръ будетъ не чѣмъ инымъ, какъ *мѣдью звѣнящею*, барышникомъ и торговцемъ священными предметами. И всѣ, преподающіе духовные предметы въ нашихъ школахъ, должны знать, что отъ богослова и учителя богословскихъ предметовъ, на ряду съ обученіемъ юношества, требуется также и исповѣданіе того, чему онъ учитъ, какъ это ясно открывается изъ того, что вообще отъ всѣхъ лиценціантовъ всѣхъ богословскихъ школъ Европы, для полученія академическаго диплома, требуется исповѣданіе той вѣры, которой они учились. Такъ поступаютъ Русскіе и Еллины, такъ поступаютъ школы Западной (Римской) церкви, такъ поступаютъ и сами протестанты,

весьма свободно-мыслящіе въ дѣлахъ вѣры. Мы, Аѳинскіе лиценціаты, предъ объявленіемъ насъ лиценціатами богословія, всѣ безъ исключенія учинили исповѣданіе вѣры, которое потребовала отъ насъ профессорская коллегія богословскаго факультета. И я весьма хорошо помню, какъ я, поднявъ руку, исповѣдалъ и поклялся, что не только буду соблюдать ученіе, преданіе и каноны нашей святой православной церкви, но и другимъ не позволю когда либо попирать ихъ и ругаться надъ ними".

Министръ церковныхъ дѣлъ. „У насъ не такіе порядки".

Епископъ Нижне-Дунайскій. „Да, у насъ не такіе порядки. Но мы, свящ. синодъ, когда составили законопроектъ о богословскомъ факультетѣ и произвели о немъ голосованіе, то потребовали и этого, и, быть можетъ, когда нибудь достигнемъ этого. Такое исповѣданіе вѣры совершаемъ и мы, всѣ архіереи, предъ нашею хиротоніей; потому что церкви угодно, чтобы всякій, желающій пріобрѣсти достоинство архіерейства и вести христіанское или разумное стадо по пути спасенія, былъ надеженъ въ дѣлѣ вѣры.

„Въ дополненіе своихъ замѣчаній о Симеонѣ Попеско присовокуплю и то, что онъ старался обнародовать свою книгу „Духъ" сначала отдѣльными статьями въ какой нибудь газетѣ (въ своемъ отечествѣ). Но такъ какъ тамошнія газеты отказались печатать его статьи, то онъ собралъ ихъ въ одно цѣлое и издалъ его какъ герменевтико-догматическое изслѣдованіе. Вслѣдствіе сего, съ одной стороны содержаніе книги и особенно его усиліе дѣлать натяжки въ изрѣченіяхъ Св. Писанія, чтобы вывести изъ нихъ мысль, какую онъ желаетъ, а съ другой—обманныя заключенія, ради которыхъ онъ предпринялъ свое изслѣдованіе, вынудили его митрополита, болею не-волею, изгнать его изъ клира. Но онъ, какъ упрямый и надменный, прислалъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ свою книгу въ нашъ синодъ, который, однакожъ, не разсматривалъ ее, потому что онъ—чужой клирикъ и, быть можетъ, потому, что уже слышалъ о книгѣ и ея авторѣ. Послѣ этого отказа онъ, какъ говорятъ, желая получить степень доктора богословія, сначала посылалъ свою книгу на разсмотрѣніе и одобреніе въ школы католической церкви, а за тѣмъ—въ протестантскія школы, послѣ же этого—въ богословскій факультетъ Черновецкаго университета и, если

не ошибаюсь, также и въ нашъ. Всѣ эти учрежденія отвѣтили ему такимъ образомъ: „Вѣроятно, книга хороша, но авторъ долженъ учинить исповѣданіе нашей вѣры“. А такъ какъ онъ не хотѣлъ этого сдѣлать, потому что онъ вѣруетъ только въ то, что написалъ въ своей книгѣ, то всѣ означенныя школы и отказали ему въ искомой имъ степени. Теперь, пришедши въ Румынію, эту гостепріимную страну, онъ хочетъ, ради своего достоинства и силою мірянъ, сдѣлаться профессоромъ нашей православной религіи,—онъ, утверждающій въ своей книгѣ, что въ 3-мъ членѣ символа вѣры отнюдь нѣтъ упоминанія о Св. Духѣ, третьемъ Лицѣ Св. Троицы, но что слово это означаетъ просто аттрибутъ Іисуса Христа.

„Г-нъ министръ! Мы принесли присягу въ школѣ и церкви, предъ Богомъ и людьми, что будемъ хранить и защищать свящ. сокровищницу вѣры, ввѣренную намъ по преемству отъ Апостоловъ. Мы должны соблюдать нашу клятву, если желаемъ оставаться подъ знаменемъ святой и великой православной апостольской церкви. Равно также и Симеонъ Попеско, если желаетъ быть профессоромъ нашей православной вѣры, долженъ вѣровать и учинить исповѣданіе такимъ же образомъ, какъ сдѣлали это мы, и учить такъ, какъ учитъ православная наша церковь; если онъ отказывается вѣровать такимъ образомъ, тогда не можетъ быть профессоромъ богословскихъ предметовъ въ нашихъ школахъ. Изъ этой дилеммы нельзя выйдти, если бы даже сильные нашей страны оказали ему какую бы то ни было протекцію. Въ догматическихъ спорахъ дѣло обстоитъ не такъ, какъ въ наукѣ, въ которой нынѣ кто либо проповѣдуетъ такъ, а завтра иначе,—потому что, прочитавши какую нибудь книгу, измѣняетъ и мнѣніе,—и не такъ, какъ въ политикѣ, гдѣ нѣкоторые мѣняютъ свое убѣжденіе, смотря по перемѣнѣ дневныхъ политическихъ бореній. Профессоръ богословія долженъ оставаться непоколебимымъ въ своей вѣрѣ, и исповѣданіе вѣры, которое онъ даетъ, составляетъ conditio sine qua non. Онъ, какъ я сказалъ выше, долженъ исповѣдовать — и притомъ живымъ голосомъ—все, чему онъ учитъ, а дѣлами — проявлять свое ученіе и свою вѣру.

„Ослабляющій доводъ, приводимый за Симеона Попеско, это—снисхожденіе. Когда заводится рѣчь о снисхожденіи,—мы, члены свящ. синода, громко возвѣщаемъ, что наша Ру-

мынская церковь была, какъ вы, г. министръ, уже знаете, очень снисходительною, какъ къ неправославнымъ христіанамъ, такъ и къ нехристіанамъ, живущимъ въ сей странно-пріимной и Всевышнимъ благословенной странѣ. Наша церковь, благодареніе Богу, никого не преслѣдовала за обнаруженіе своей вѣры, не дѣлала зла иновѣрцамъ. Но простирать свою снисходительность до такой степени, чтобы допускать неправославныхъ или еретиковъ быть учителями богословскихъ предметовъ въ нашихъ православныхъ школахъ,—этого доселѣ она никогда не дѣлала и, думаю, не будетъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока согрѣваетъ ее огонь истинной праотеческой нашей вѣры. Слѣдовательно, снисхожденіе это было бы прямо-таки противорѣчіемъ, перемѣною вѣры и оставленіемъ праотеческой нашей выры".

Рѣчь свою преосвященный Парѳеній заключилъ слѣдующими словами:—„Я, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ заявленіе въ должное время и безъ колебанія изложилъ смиренное свое мнѣніе объ этомъ важномъ и тонкомъ вопросѣ. Теперь я съ нетерпѣніемъ буду ожидать, возстановитъ ли свящ. синодъ Симеона Попеско въ званіи профессора богословскихъ предметовъ прежде, чѣмъ онъ искренно и категорично отречется отъ своего сочиненія „Духъ" и прежде чѣмъ дастъ достаточныя доказательства своего возвращенія въ истинную вѣру. Поэтому я прошу свящ. синодъ принять заключенія прочитанной мною докладной записки и, вмѣстѣ съ этимъ, просить г. министра принять во вниманіе нашъ протестъ" [1]).

Свящ. синодъ, дѣйствительно, согласно заключенію коммиссіи потребовалъ отъ профессоровъ богословскаго факультета воз-

---

[1]). Παρθεν. Σ. Κλητσινη, Ἡ ὀρθοδ. αὐτοκέφ. ῥωμουν. ἐκκλ. σ 112—114; 314—331.—Въ другой разъ, именно въ засѣданіи сената преосвященный Парѳеній безъ труда доказалъ г. Іонеско, продолжающему защищать излюбленнаго имъ профессора Симеона Попеско, что выраженіе «πνεῦμα ἅγιον» безъ члена встрѣчается у новозавѣтныхъ писателей для обозначенія третьяго Лица Св. Троицы, какъ и то же выраженіе съ членомъ, т. е. «τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον» (См. Дѣян. II гл. Іоанн. XX, 22. Дѣян. VIII, 15—18; X, 44; XIX, 6) Τὴν βραχεῖαν ταύτην ἐξήγησιν, — сказалъ онъ въ заключеніе сенаторамъ,— θεωρῶ ἐπαρκῆ, κ γερουσιασταί, ὅπως πείσῃ ὑμᾶς ὅτι ὁ συγγραφεὺς ἦτοι ὁ ὑπὸ τοῦ κ. ὑπουργοῦ διορισθεὶς καθηγητὴς ὑπέπεσεν εἰς μεγίστην πλάνην ὑποστηρίζων τὰ ἐν τῇ βίβλῳ αὐτοῦ γραφόμενα. Ibid σ. 115.

можно скораго представленія своего мнѣнія о книгѣ священника Попеско и сдѣлалъ имъ выговоръ (*ἐπιτιμήσεως*) за медленіе. Но профессорская коллегія „большинствомъ голосовъ рѣшила не заботиться объ этомъ вопросѣ". Только одинъ профессоръ, г. Драгомиръ Димитреско, остался при томъ мнѣніи, что слѣдуетъ отвѣтить на требованіе синода, и поэтому одинъ самостоятельно изготовилъ требуемый докладъ и передалъ его декану богословскаго факультета [1]). Дальнѣйшая судьба этого вопроса остается неизвѣстной, равно какъ не извѣстно и то, уступилъ ли, наконецъ, г. Іонеско требованію свящ. синода —уволить упорствующаго въ своихъ превратныхъ воззрѣніяхъ священника С. Попеско отъ занятой имъ должности профессора высшей въ странѣ богословской школы, или же остался непоколебимымъ въ своемъ очень высокомъ мнѣніи объ этомъ священникѣ.

Забота свящ. синода объ устройствѣ приходовъ и обезпеченіи матеріальнаго положенія бѣлаго духовенства шла параллельно его стараніямъ поднять уровень образованія Румынскаго клира, сдѣлать его способнымъ къ борьбѣ съ многообразными врагами православія.

Главный недостатокъ приходовъ составляло отсутствіе опредѣленной ихъ организаціи и статистики. Были приходы, которые состояли только изъ 20 — 40 семействъ. При этомъ нерѣдко случалось еще то, что епископы, вслѣдствіе отсутствія опредѣленной организаціи приходовъ и статистическихъ данныхъ, назначали по нѣсколько священниковъ въ одни и тѣ же приходы, такъ что священниковъ въ Румыніи стало гораздо больше, чѣмъ приходовъ [2]). Понятно, что при такомъ устройствѣ приходовъ матеріальное положеніе духовенства могло быть лишь самымъ бѣдственнымъ, особенно если принять во вниманіе полную его зависимость отъ общинъ и ихъ примарей, начавшихъ, при реформенныхъ порядкахъ, руководствоваться совсѣмъ нецерковными интересами [3]). Въ особенности же приниженно положеніе низшаго

[1]) Παρθεν. Σ. Κληντσινη., Ἡ ὀρθόδ. αὐτοκ. ῥωμουν. ἐκκλ. σ. 331.

[2]). *Кишиневск. Епарх. Вѣдом* 1889 г., стр 914—915.

[3]). См. выше, стр. 763—764. Совсѣмъ иного мнѣнія объ обезпеченіи духовенства держится *Raym. Netzhammer*; онъ, вопреки общему мнѣнію о бѣдности Румынскаго духовенства, старается доказать, что оно очень обезпечено. Но выставленныя имъ, довольно крупныя, цифры ровно ничего не до-

Румынскаго клира. Г-нъ Г. Самурянъ пишетъ объ немъ слѣдующее: „Низшій *„причетъ церковный*, который въ Румыніи составляютъ чтецы, пѣвцы, пономари, звонари, находится въ самомъ жалкомъ состояніи: они платятъ подати, отбываютъ воинскую повинность, и, даже будучи въ запасѣ войска, призываются на военные „смотры“ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, утромъ, во время совершенія богослуженій, работаютъ на шоссейныхъ дорогахъ, отбываютъ стражу у присутственныхъ мѣстъ; вообще, по общинному (думскому) закону, церковные причетники, даже посвященные въ стихарь, вовсе не считаются въ духовномъ званіи“ [1]).

Свящ. синодъ, съ самаго начала своего учрежденія (по уставу отъ 14 декабря 1872 года), не переставалъ изыскивать средства къ улучшенію быта приходскаго духовенства. Такъ 26 мая 1873 года (въ регламентѣ о положеніи семинаристовъ), онъ постановилъ-было увеличить приходы и сократить число священниковъ [2]). 12 ноября того же года онъ указалъ даже возможныя средства для содержанія духовенства при церквахъ, содержимыхъ городскими и сельскими обществами. 8 декабря 1875 года онъ предложилъ проектъ церковнаго бюджета для сельскихъ и городскихъ общинъ. Но всѣ эти предначертанія синода не имѣли послѣдствій, и никто не обратилъ на нихъ никакого вниманія [3]). Тогда епископы рѣшили частнымъ образомъ оказать помощь бѣдствующему Румынскому клиру: они основали благотворительное общество—„Помощь духовенству“ (Adjutorul clerului), которое впослѣдствіи стало имѣть отдѣленія во всѣхъ 32 уѣздныхъ городахъ Румыніи. Однакожъ, это благотворительное общество, при всемъ стараніи епископовъ, мало принесло поль-

---

казываютъ, тѣмъ болѣе, что онѣ касаются одного лишь столичнаго — Бухарестскаго и Ясскаго-духовенства. *Kathol. Kirchenzeitung* 1902, № 18, S. 143—144.

[1]). *Церк. Вѣстн.* 1894 г., № 4, стр. 105. Сн. *Христ. Чтен.* 1898 г., ч. I, стр 264—265

[2]). Правительство, напротивъ, предпочитаетъ простое разрушеніе излишнихъ церквей, съ продажею церковныхъ зданій и участковъ земли, ими занимаемыхъ, частнымъ лицамъ съ публичнаго торга или съ отобраніемъ въ казну.

[3]). *Московск. Вѣдом.* 1889 г., № 204 стр. 6. *Кишиневск. Епарх. Вѣдом.* 1889 г, стр. 912.

зы [1]). Въ 1882 году синодъ внесъ въ сенатъ предложеніе объ улучшеніи быта духовенства. Сенатъ образовалъ коммиссію изъ пяти членовъ, въ числѣ которыхъ былъ и митрополитъ Молдавскій. Былъ составленъ проектъ, переданный затѣмъ въ палату депутатовъ. Но его постигла участь многихъ другихъ подобныхъ проектовъ: онъ остался тамъ безъ всякаго результата. Можно съ увѣренностью сказать, что не проходило ни одного засѣданія синода, гдѣ бы не былъ обсуждаемъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства. Но—пока разсужденіями все дѣло и оканчивалось [2]).

Тѣмъ не менѣе свящ. синодъ не переставалъ докучать правительству этимъ назрѣвшимъ больнымъ вопросомъ Румынской церкви. Для лучшаго и обстоятельнаго изученія быта духовенства и состоянія приходовъ, синодъ назначилъ коммиссію, въ составъ которой вошли: Мелхиседекъ, епископъ Романскій, Геннадій, епископъ Арджесскій, Сильвестръ, епископъ Хушскій, и Парѳеній, епископъ Нижне-Дунайскій. Эта коммиссія собрала и провѣрила, по возможности, всѣ статистическія данныя о приходахъ и бытѣ духовенства. Въ 1888 году она, на основаніи добытыхъ данныхъ, составила проектъ и представила его синоду. Проектъ касался какъ устройства приходовъ, такъ и обезпеченія духовенства [3]). По поводу этого проекта коммиссіи, Молдавскій митрополитъ, Іосифъ Ананіеско, въ засѣданіи синода 9 декабря 1888 года, для отраженія несправедливыхъ нареканій, какія обычно дѣлаются на монаховъ—членовъ синода—со стороны разныхъ лицъ, сказалъ слѣдующія, характеристичныя для положенія дѣла, слова: „пусть теперь видитъ свѣтъ, пусть уразумѣютъ всѣ, обвиняющіе свящ. синодъ въ бездѣятельности, что вопросъ объ улучшеніи быта духовенства и разработка этого вопроса

---

[1]). *Церк. Вѣдом.*, 1893 г., *Прибавл.*, стр. 947. *Церк. Вѣстн.* 1894 г., стр. 35; 1896 г. стр. 107. *Христ. Чтен.* 1900 г.. т CCIX, ч. I, стр. 407.— Вмѣстѣ съ этимъ обществомъ, основано было еще благотворительное общество, подъ названіемъ «Румынскій амвонъ» (Amvonul roman), имѣющее цѣлью просвѣщеніе клира. *Церк. Вѣдом.* 1893 г., Приб. стр. 947. *Церк. Вѣстн.* 1894 г., стр. 35.

[2]). *Кишиневск. Епарх Вѣдом.* 1889 г., стр 912.

[3]). Проектъ организаціи приходовъ состоялъ въ слѣдующемъ: 100—300 семействъ составляютъ одинъ приходъ и здѣсь долженъ быть только одинъ священникъ. Приходы съ народонаселеніемъ отъ 300 до 500 семействъ дол-

всецѣло принадлежитъ епископамъ. Если вопросъ этотъ не получилъ еще удовлетворительнаго рѣшенія, то это не значитъ, что епископы ничего не дѣлаютъ въ синодѣ, что ихъ

жны имѣть одного священника и другаго помощника. Приходы съ населеніемъ отъ 500 до 1000 семействъ должны имѣть одного священника и двухъ помощниковъ. Приходы съ населеніемъ отъ 1000 до 1500 семействъ должны имѣть одного священника и трехъ помощниковъ. Въ каждомъ уѣздномъ городѣ должно быть по два діакона, въ мѣстечкахъ по одному, а въ столичныхъ городахъ больше Псаломщиковъ должно быть въ каждомъ приходѣ по два.—По вопросу объ обезпеченіи духовенства, сущность проекта коммиссіи сводилась къ тому, что правительство должно взять на себя содержаніе духовенства и вообще всего причта. Суммы, необходимыя для этого, должны составляться изъ коммунальныхъ сборовъ, которые будутъ поступать въ общую, государственную кассу для содержанія причта. Это необходимо по слѣдующимъ причинамъ. а) коммуны (общины) большею частью никогда не составляютъ бюджетовъ на содержаніе причтовъ согласно существующимъ узаконеніямъ относительно содержанія церкви, а если и составляютъ, то назначаютъ самую минимальную сумму; б) примари нѣкоторыхъ общинъ, вслѣдствіе злой ихъ воли, подъ предлогомъ отсутствія средствъ, часто не уплачиваютъ даже этой минимальной суммы, и в) частные договоры, заключаемые между священниками и общиной, часто остаются мертвою буквою. Такимъ образомъ, разность отъ прежняго положенія будетъ состоять въ томъ, что теперь общины обязуются, по проекту, вносить свои деньги на содержаніе клира не въ коммунальную кассу, а въ государственную, изъ которой и будетъ идти опредѣленное жалованье клиру. Оно распрелѣляется въ проектѣ слѣдующимъ образомъ: 1) великіе еклесіархи, священники, архидіаконы и протодіаконы при митрополіяхъ и епископіяхъ, городскіе приходскіе священники и пѣвцы перваго разряда при митрополіяхъ должны получать по 200 левовъ въ мѣсяцъ (1 левъ=1 франку); 2) священники-помощники, также діаконы — по 166 левовъ; 3) всѣ пѣвцы при приходскихъ церквахъ, канонархи и пареклесіархи при митрополіяхъ и епископіяхъ—100 левовъ въ мѣсяцъ; 4) проповѣдники при митрополіяхъ и епископіяхъ—300 левовъ. Жалованье для сельскихъ причтовъ проектировано въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) приходскому священнику—100 левовъ въ мѣсяцъ, б) его помощнику—83 лева, в) пѣвцамъ по 33 лева. Земля должна дѣлиться на три части, изъ нихъ—двѣ на долю священника, а одна на долю пѣвцовъ. Въ такомъ только случаѣ, по мнѣнію коммиссіи, можно будетъ дождаться той минуты давно вожделѣнной, когда священники и діаконы при митрополіяхъ и епископіяхъ и вообще во всѣхъ городскихъ приходахъ будутъ окончившіе курсъ богословскаго факультета, а въ сельскихъ приходахъ — окончившіе курсъ семиклассныхъ семинарій.—Проектируя матеріальное улучшеніе духовенства, члены коммиссіи, вмѣстѣ съ этимъ, предложили мѣры и къ поднятію прав-

не интересуетъ положеніе духовенства или они не хотятъ заняться его рѣшеніемъ... Но что мы на самомъ дѣлѣ можемъ сдѣлать больше того, какъ только высказывать сильныя и горячія желанія, воплощающіяся въ различныхъ проектахъ, которыхъ теперь и не перечислить? Вотъ и теперь мы собрались и—только съ желаніемъ. Большаго мы не можемъ сдѣлать. Пусть это будетъ отвѣтомъ на несправедливыя обвиненія противъ „епископата“, который будто бы ничего не дѣлаетъ, да и не въ состояніи дѣлать, такъ какъ ничего нельзя-де ожидать отъ монаховъ. Монахи и опять монахи! Но въ чемъ же

ственности, а также—къ усиленію церковности въ школахъ. Въ первомъ случаѣ проектировано усиленіе надзора и контроля надъ священниками. Доселѣ для наблюденія надъ священно-и церковно-служителями и водворенія между ними церковной дисциплины существовало по одному протоіерею на уѣздъ. На обязанности протоіереевъ лежитъ ревизія церквей, наблюденіе надъ жизнью клира, предотвращеніе безпорядковъ и ссоръ между клириками, разбирательство и рѣшеніе несогласій, постоянно возникающихъ между прихожанами и священниками. Какъ видно, обязанности протоіереевъ очень обширны, такъ что они, по заявленію синода, совершенно не въ состояніи ихъ выполнить, не смотря на все ихъ желаніе. Они не имѣютъ помощниковъ, даже секретарей, получаютъ очень ничтожное жалованье—около 100 левовъ въ годъ Въ представленномъ теперь синоду проектѣ комиссіи предлагается оказать помощь протоіереямъ-ревизорамъ—учрежденіемъ субъ-протоіереевъ или священниковъ-проестосовъ по одному на каждый округъ Жалованье тѣмъ и другимъ опредѣляется въ 1200 левовъ въ годъ Необходимость усиленія надзора надъ священниками обусловливается въ проектѣ тѣмъ, что священники, лишенные надзора и контроля, оставляютъ съ теченіемъ времени свои религіозныя обязанности, и народъ нравственно глохнетъ, добрые нравы—семейные и общественные—все болѣе и болѣе подкапываются развратомъ во всѣхъ его видахъ.—Для усиленія церковности въ школахъ проектъ рекомендуетъ ввести преподаваніе Закона Божія во всѣ школы, особенно—народныя, увеличить по нему число уроковъ и ввѣрить преподаваніе его исключительно православнымъ священникамъ, которые бы вдохнули юношеству религіозные и нравственные принципы христіанства и религіозно воспитали его Устраненіе народныхъ учителей-нормалистовъ отъ преподаванія Закона Божія мотивируется въ проектѣ тѣмъ, что нѣкоторые изъ этихъ народныхъ учителей, а равно и учительницъ, на обязанности которыхъ лежитъ преподаваніе ученикамъ Закона Божія, совершенно не компетентны въ богословской области, а потому допускаютъ искаженія истинъ православной вѣры, толкуя Св. Писаніе по своему личному вкусу, что ведетъ къ религіозному индифферентизму и развращенію дѣтей еще съ юнаго

виноваты монахи? Что же мы можемъ дѣлать больше этого? Епископатъ исполнилъ свой долгъ: епископатъ неоднократно вносилъ въ законодательное собраніе, въ сенатъ предложенія объ улучшеніи быта духовенства; ему принадлежитъ иниціатива и разработка этого вопроса, а не тѣмъ мірянамъ, которые повсюду кричатъ, что монахи ничего не дѣлаютъ. Напрасны обвиненія, взводимыя на монаховъ. Если обратимся къ исторіи, то увидимъ, что церковныя имѣнія, отнятыя теперь правительствомъ, пріобрѣтены монахами. Въ чье имя давались дарственныя записи монастырямъ и церквамъ? Кто ихъ хранилъ, если не монахи? Почему же теперь такое гоненіе на монаховъ?" — Свящ. синодъ принялъ проектъ коммиссіи, утвердилъ его и представилъ правительству на разсмотрѣніе законодательныхъ собраній [1]); но правительство осталось не довольно синодальнымъ проектомъ и не дало ему движенія [2]).

15 (27) ноября 1892 года король открылъ обычною тронной рѣчью палаты, которыя продолжили свою дѣятельность до 19 іюня (1 іюля) 1893 года. Законодательная дѣятельность этихъ камеръ была очень широкая и коснулась разнообразныхъ сторонъ государственной и общественной жизни Румыніи. Правда, либеральная партія сдѣлала-было попытку возбудить безпорядки ($^5/_{17}$ апрѣля 1893 года), но они тотчасъ

возраста, и въ будущемъ составитъ большую опасность для церкви и государства (*Кишин. Епарх. Вѣдом.* 1889 г. стр. 915—918 Сf. Παρθ. Σ. Κληντσίνη, Ἡ ὀρθοδ. αὐτοκ. ῥωμουν. ἐκκλ. σ 9—30 260—263) — Румынскій *протоіерей* есть не «санъ», а—должность; «сану» же Россійскаго «протоіерея» соотвѣтствуетъ Румынскій «*економъ*», названіе, взятое изъ Греко-Византійской церкви, какъ и «*эклархъ*», «*протонотаріи*», «*протосинкелъ*» и прочія наименованія, носимыя нѣкоторыми Румынскими священно-служителями пресвитерской степени. Во всѣхъ 32 уѣздахъ Румынскаго королевства состоитъ по «*уѣздному протоіерею*» или «*протопопу*», который управляетъ всѣмъ бѣлымъ духовенствомъ уѣзда, при чемъ ему помогаютъ въ этомъ «*становые благочинные*» (proestosul plăsei), смотря по тому, на сколько становъ дѣлится уѣздъ. Въ Яссахъ, кромѣ уѣзднаго «протоіерея», есть особый, городской «протоіерей», а въ Бухарестѣ—два такихъ «протоіерея», кромѣ уѣзднаго. «Становые» благочинные - священники соотвѣтствуютъ древнимъ Русскимъ «протопопамъ». *Христ Чтен.* 1890 г., ч I, стр. 430. *Чтен. въ общ. люб. дух просв.* 1893 г., отд. II, стр. 440.

[1]). *Кишин. Епарх Вѣд.* 1889 г., стр. 913—914. 918.

[2]). Παρθ. Σ. Κληντσίνη, Ἡ ὀρθοδ. αὐτοκ. ῥωμουν. ἐκκλ. σ 9—30.

же были подавлены и не произвели никакого вліянія на законодательную дѣятельность собравшихся палатъ. Министръ церковныхъ дѣлъ, Т. Іонеско, внесъ на ихъ обсужденіе составленный имъ „законопроектъ о бѣломъ духовенствѣ и духовныхъ школахъ“ [1]). Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что г. Іонеско пользовался синодальнымъ проектомъ отъ 1888 года; это видно изъ его законопроекта, да иначе и быть не могло: вѣдь матеріалъ о состояніи приходовъ, духовныхъ школъ и бытѣ православнаго духовенства собранъ исключительно свящ. синодомъ и—никѣмъ болѣе. Но г. Іонеско придалъ своему законопроекту такой характеръ, который совсѣмъ не желателенъ былъ синоду. Законопроектъ г. Т. Іонеско буквально гласилъ слѣдующее.—

„**Глава I.** — *Приходы и ихъ причты. — Статья 1-я.* Число приходовъ во всей странѣ опредѣляется въ 297 городскихъ и 2734 сельскихъ.—Въ составъ приходовъ входятъ всѣ церкви, находящіяся въ странѣ, кромѣ митрополичьихъ и епископскихъ (каѳедральныхъ храмовъ).—Не входятъ въ составъ приходовъ тѣ церкви мужскихъ и женскихъ монастырей и скитовъ, которыя, согласно постановленію свящ. синода, состоявшемуся въ засѣданіяхъ 8 и 9 декабря 1888 года, не суть приходскія церкви [2]).

Ст. 2-я. Приходы, о которыхъ говорится въ 1-й статьѣ, опредѣлены свящ. синодомъ въ засѣданіяхъ отъ 8 и 9 декабря 1888 года.—До введенія въ дѣйствіе настоящаго закона, свящ. синодъ можетъ произвести, по согласію съ министромъ церковныхъ дѣлъ, измѣненія въ объемахъ (*περιφέρειαι*) приходовъ, однакожъ не уменьшая ихъ числа.—Нормою, по которой можно дѣлать измѣненія, для сельскихъ приходовъ будетъ, по возможности, община (*δῆμος*), а для городскихъ, по меньшей мѣрѣ, число въ 400 семействъ.—По введеніи въ дѣйствіе этого закона, нельзя производить никакого измѣненія

---

[1]). *Muller W.* und *Wippermann*, K., Polit. Gesch. der Gegenw. Das Jahr 1893. B. XXVII, S. 339—340.

[2]). Первоначально этотъ параграфъ имѣлъ слѣдующую редакцію: Οὐκ ἀποτελοῦσι μέρος ἐνορίας αἱ ἐκκλησίαι τῶν μονῶν Καλδαρουσανίου, Τσερνίκας, Τσολάνου, Κεα—Τελεζενούλου, Τσοκάνου, Δαλχαουτσίου, Γαβανούλου, Γαβανελίων, Γιγίου, Χοραΐτσης, Ἰσβορέλιου, Λαινίκου, Νεάμτσου, Σέκου καὶ αἱ λοιπαί. Видоизмѣненіе его, принятое палатами, сдѣлано сенатскою коммиссіей.

въ приходахъ и посредствомъ закона. Въ случаѣ учрежденія новой общины, можетъ быть учрежденъ повый приходъ королевскимъ приказомъ, по согласію съ свящ. синодомъ.

Ст. 3-я. Церкви суть приходскія и приписныя (filiale).— Приписныя церкви (filiale), находящіяся въ другихъ деревняхъ, чѣмъ приходская церковь, будутъ сохранены и впредь.

Ст. 4-я. Никто не можетъ построить новую церковь безъ разрѣшенія подлежащаго епископа и министра церковныхъ дѣлъ, и то—съ условіемъ, чтобы строитель такой церкви, если она строится не для замѣщенія приходской церкви или какой нибудь изъ приписныхъ (filiale), обозначенныхъ въ параграфѣ 2-мъ статьи 3-ей, обезпечилъ ее доходами, достаточными для содержанія какъ ея, такъ и причта, согласно сему закону.—На этихъ условіяхъ частныя лица могутъ, съ разрѣшенія подлежащаго епископа и министра церковныхъ дѣлъ, принимать содержаніе церкви.—Частныя церковки и церкви не входятъ въ число приходскихъ и приписныхъ церквей. Всякій можетъ строить таковыя церковки или частныя церкви съ разрѣшенія подлежащаго епископа. Однакожъ, когда частныя лица пожелаютъ имѣть въ своихъ церковкахъ или частныхъ церквахъ и постоянный церковный причтъ, кромѣ церковнаго причта, обрѣтающагося въ приходѣ, то они должны подчиняться условіямъ, обозначеннымъ въ этой статьѣ для лицъ, желающихъ строить новыя церкви.—Въ каждой приходской церкви будетъ одинъ только приходскій священникъ (*ἐφημέριος*) и два псаломщика.

Ст. 5-я. Въ каждомъ приходѣ будетъ одинъ приходскій священникъ (*ἐφημέριος*) и два псаломщика.—Каждая городская церковь будетъ имѣть и пономаря (*παρεκκλησιάρχην*).— Въ сельскіе приходы, имѣющіе нѣсколько (*πλείονας*) приписныхъ церквей, находящихся въ разныхъ деревняхъ, можетъ быть назначенъ и еще (*δεύτερος*) псаломщикъ.—Въ каждой общинѣ уѣзднаго города [1]), гдѣ нѣтъ каѳедры митрополита или епископа, будетъ одинъ діаконъ въ важнѣйшей изъ церквей, по указанію подлежащаго епископа.—Церкви, имѣющія собственныя средства, достаточныя и для содержанія діакона, могутъ имѣть таковаго.—Пока число священниковъ уменьшится

[1]) ἐν ἑκάστῳ δήμῳ πόλεως, πρωτευούσης νομοῦ.

до числа, опредѣленнаго въ настоящемъ законѣ, будетъ по одному псаломщику при каждой приписной городской церкви, когда есть въ городѣ священникъ.—Общинамъ не воспрещается содержать на свой счетъ (ἐκ τοῦ προϋπολογισμοῦ αὐτῶν) многихъ псаломщиковъ.

Ст. 6-я. Въ каѳедральныхъ храмахъ митрополій будетъ по 4-ре священника и по 2 діакона, а въ каѳедральныхъ храмахъ епископій—по 3 священника и по 2 діакона.

Ст. 7-я. Церкви, коихъ частныя средства достаточны для содержанія 3-хъ священниковъ и одного діакона, и управляются другими попечителями (ἐπιτρόπων), чѣмъ тѣ, какіе опредѣлены въ ст. 12 сего законопроекта, могутъ имѣть ихъ.—До уменьшенія теперь находящагося на лице состава клира, онѣ могутъ сохранять настоящее число своихъ священниковъ и діаконовъ, хотя бы оно и превышало вышеозначенное.

Ст. 8-я. Женскіе монастыри, смотря по ихъ достоинству (или классу), могутъ имѣть отъ 2 до 4 священниковъ и одного діакона, которые будутъ получать жалованье, одинаковое съ приходскими священниками.—До уменьшенія теперешняго наличнаго состава причта, священники при женскихъ монастыряхъ могутъ отправлять тамъ свои обязанности, хотя бы и въ качествѣ сверхштатныхъ священниковъ.—Іеромонахи въ мужскихъ монастыряхъ не входятъ въ постановленіе сего закона. Они не будутъ получать никакого другого жалованья, кромѣ монашескаго своего содержанія, и не могутъ перемѣщаться въ митрополичьи или епископскіе храмы, кромѣ случаевъ, опредѣленныхъ закономъ.—Они ни въ какомъ случаѣ не будутъ опредѣляемы въ должности приходскихъ священниковъ [1]).

Ст. 9-я. Въ кладбищенскихъ церквахъ городскихъ общинъ будутъ поочередно служить всѣ священники городской общины.

Ст. 10 я. Всѣ наличные (οἱ ἐν ἐνεργείᾳ) священники, превышающіе число приходовъ, будутъ причислены, подъ названіемъ „сверхштатныхъ“, къ приходскимъ или приписнымъ церквамъ, по правиламъ, относящимся до назначенія приходскихъ священниковъ.

---

[1]) Этотъ послѣдній пунктъ заимствованъ изъ видоизмѣненія этой статьи, предложеннаго епископомъ Нижне-Дунайскимъ.

Ст. 11-я. До тѣхъ поръ, пока число священниковъ ниспадетъ до нормы, установленной настоящимъ законопроектомъ, рукоположенія не будутъ совершаемы, кромѣ одного на 4 праздныя (*χηρευούσας*) мѣста въ каждой епархіи.—Когда число священниковъ ниспадетъ до цифры, опредѣленной въ этомъ законопроектѣ, никто не можетъ быть рукоположенъ, если нѣтъ свободнаго мѣста приходскаго священника (*ἐφημερίου*).—Никакое рукоположеніе, кромѣ рукоположеній въ мужскіе монастыри (въ достоинство іеромонаховъ и іеродіаконовъ), не будетъ совершаемо безъ разрѣшенія министерства церковныхъ дѣлъ, которое, однакожъ, не можетъ отказать въ немъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда оно будетъ противно законамъ и канонамъ.—Рукоположеніе, противное постановленіямъ этой статьи, составляетъ злоупотребленіе властью (*ἰσχύος*), и будетъ наказываемо, согласно 247-ой статьѣ уголовнаго кодекса.

Ст. 12 я. Въ каждомъ приходѣ будетъ учреждено попечительство, на которое возлагается управленіе приходскими церквами [1]); оно будетъ состоять изъ 3-хъ членовъ: приходскаго священника (*ἐφημερίου*), одного члена (изъ мірянъ), назначаемаго въ сельскихъ приходахъ уѣзднымъ исправникомъ (*νομάρχου*), а въ городскихъ приходахъ—городскимъ головою (*δημάρχου*), и другого члена (также изъ мірянъ), избираемаго прихожанами на пять лѣтъ.—Образъ избранія и утилизаціи (*χρησιμοποιήσεως*) будетъ опредѣленъ (особымъ) уставомъ.—Исключаются церкви, имѣющія собственное попечительство, составленное на основаніи ктиторскаго акта (*ἐγγράφου*).

Глава II.—*Назначеніе и обязанности приходскаго причта.—Ст. 13-я.* Для назначенія кого либо на должность городскаго приходскаго священника или діакона требуется, чтобъ онъ былъ Румыномъ и имѣлъ дипломъ лиценціата или доктора богословія какой нибудь (высшей) православной богословской школы.—Для назначенія кого либо на должность сельскаго приходскаго священника нужно быть Румыномъ и имѣть аттестатъ (*ἀπολυτήριον*) великой духовной школы (т. е. 8-классной семинаріи).—Отъ обязательства, налагаемаго этою статьею, исключаются всѣ тѣ священники или діаконы, которые рукоположены до обнародованія этого закона и окончили курсъ, по крайней мѣрѣ, малой священнической школы (т. е.

---

[1]) ἐπιτροπὴ ἐπιφορτισμένη τὴν διοίκησιν τῶν ἐκκλησιῶν τῆς ἐνορίας.

4-классной семинаріи).—Для назначенія кого-либо на должность приходскаго священника требуется еще, чтобъ онъ не былъ когда либо осужденъ за какое нибудь изъ слѣдующихъ преступленій: подлогъ, воровство, обманъ, злоупотребленіе довѣріемъ, лжесвидѣтельство, насильственное ниспроверженіе обычаевъ (*ἐκβίασιν τῶν ἠθῶν*), злоупотребленіе общественными деньгами, взяточничество, взломъ печати, или—чтобы не былъ приговоренъ за какое нибудь преступленіе, предусмотрѣнное уголовнымъ кодексомъ, къ тюремному наказанію свыше 15 дней.—Тѣ же самыя условія требуются и для ихъ рукоположенія.—Семинаристы, окончившіе курсъ малой духовной школы (т. е. 4-классной семинаріи или—вѣрнѣе—духовнаго училища), не рукоположенные до обнародованія этого закона, могутъ поступать въ учительскія семинаріи (*διδασκαλείοις*) на условіяхъ, значащихся въ законѣ о народномъ просвѣщеніи.

Ст. 14-я. До тѣхъ поръ, пока число священниковъ уменьшится до нормы, опредѣленной въ этомъ законѣ, въ случаѣ вакансіи какого нибудь мѣста, предпочтеніе будетъ даваться лиценціатамъ богословія, послѣ нихъ—теперь сверхштатнымъ священникамъ и тѣмъ, которые будутъ рукоположены согласно настоящему закону.—Сверхштатный священникъ, не согласившійся на свое перемѣщеніе, въ качествѣ приходскаго священника (*ὡς ἐφημερίου*), въ какой нибудь вакантный приходъ, теряетъ право на жалованье. Впредь онъ никоимъ образомъ не можетъ быть кандидатомъ (*συγκαταριθμεῖται*) на вакантныя мѣста по ст. 11-ой сего закона.

Ст. 15-я. Назначеніе приходскихъ священниковъ (*ἐφημερίων*), діаконовъ и прочихъ священниковъ совершается подлежащимъ епископомъ по списку изъ 3-хъ кандидатовъ (*ἐκ καταλόγου ἐκ* 3), который онъ представляетъ министру церковныхъ дѣлъ для избранія одного изъ нихъ.—Псаломщики и пономари (*παρεκκλησιάρχαι*) назначаются подлежащимъ епископомъ, по рекомендаціи приходскихъ попечителей (*ἐπιτρόπων*). Увольняются же подлежащимъ епископомъ.—Причтъ церквей, содержимый на частныя средства, назначается подлежащимъ епископомъ по согласію съ законными представителями того имущества, на которое содержится церковь [1]).

---

[1]) Первый параграфъ этой статьи коммиссія видоизмѣнила такимъ образомъ: «Назначеніе приходскихъ священниковъ, діаконовъ и прочихъ

Ст. 16-я Протоіерей назначается епископомъ по соглашенію съ министромъ церковныхъ дѣлъ. Утвержденіе его бываетъ по королевскому указу.—Въ протоіереи могутъ быть назначены только лица, имѣющія аттестатъ (объ окончаніи), по меньшей мѣрѣ, великой священнической школы (т. е. 8-классной семинаріи). Протоіерей можетъ-быть уволенъ (отъ должности протоіерея) [1]) епископомъ по твердо обоснованной причинѣ [2]). Протоіерея, преступившаго кругъ церковныхъ дѣйствій, можетъ отрѣшить отъ должности министръ церковныхъ дѣлъ, хотя бы епископъ, послѣ сообщенія министра, и отказался сдѣлать это.

Ст. 17-я. Сверхъ наказаній, установленныхъ опредѣленіемъ свящ. синода, на приходскаго священника, діакона и сверхштатнаго священника можетъ быть наложено и еще наказаніе—временное задержаніе или же полное лишеніе жалованья.—Эти наказанія примѣняются въ томъ случаѣ, когда они становятся виновными въ какомъ либо изъ преступленій, значащихся въ постановленіяхъ свящ. синода, или въ тѣхъ случаяхъ, когда они становятся виновными въ неисполненіи обязанностей, наложенныхъ на нихъ этимъ закономъ и всякимъ другимъ государственнымъ закономъ, или вообще—въ преступленіи, марающемъ ихъ священническое достоинство.—Временное удержаніе жалованья или полное (навсегда) лишеніе его, а также и тѣ наказанія, кои значатся въ опредѣленіяхъ свящ. синода, присуждаются (ἐπφέρονται)

священниковъ совершается подлежащимъ епископомъ по согласію съ министромъ просвѣщенія», каковое видоизмѣненіе, разнствуя въ словахъ, по существу сходно съ первоначальною редакціей законопроекта. Нижне-Дунайскій епископъ, Парѳеній, предложилъ слѣдующую редакцію этого параграфа: «Назначеніе, а также и увольненіе приходскихъ священниковъ и прочихъ священниковъ и приходскихъ діаконовъ совершается подлежащимъ епископомъ, согласно съ свящ. канонами, преданіемъ нашей автокефальной православной церкви и постановленіями (κανονισμοῖς) свящ. синода». Министръ церковныхъ дѣлъ, а за нимъ и сенатъ отвергли предложенное Нижне-Дунайскимъ епископомъ видоизмѣненіе и, напротивъ, приняли видоизмѣненіе, предложенное коммиссіей.

[1]) См. выше, стр. 825, примѣч.

[2]) διά δεδικαιολογημένης ἀποφάσεως.

епархіальными консисторіями, состоящими изъ трехъ членовъ клириковъ, назначаемыхъ (на три года) епископомъ по согласію съ министромъ церковныхъ дѣлъ. Члены этихъ консисторій, до истеченія трехлѣтія, могутъ быть отрѣшены отъ должности только по согласію ихъ собственнаго епископа съ министромъ просвѣщенія. Они будутъ получать денежное вспоможеніе за дни засѣданій и на путевыя издержки; однакожъ, это вспоможеніе не будетъ считаться (жалованьемъ) за другое общественно-служебное мѣсто.—Рѣшенія епархіальныхъ консисторій, касающіяся временнаго удержанія жалованья или лишенія его навсегда, будутъ приводимы въ исполненіе министромъ просвѣщенія. Что же касается прочихъ наказаній, обозначенныхъ въ постановленіяхъ свящ. синода, то рѣшенія консисторій (съ наложеніемъ этихъ наказаній) будутъ утверждаемы и приводимы въ исполненіе ихъ епархіальнымъ (*οἰκείου*) епископомъ. Въ случаѣ низложенія, подсудимый имѣетъ право аппеллировать въ свящ. синодъ. Этотъ послѣдній, если найдетъ какую нибудь формальную погрѣшность (*παρατυπίαν*), имѣетъ право отмѣнить рѣшеніе и переслать дѣло на судъ (*ἐκδίκασιν*) въ другую консисторію какой нибудь сосѣдней епархіи, гдѣ оно и будетъ рѣшено окончательно.—Право передавать дѣла на судъ епархіальныхъ консисторій имѣетъ какъ епархіальный епископъ, такъ и министръ церковныхъ дѣлъ; а по отношенію къ причту церквей, содержимыхъ на частныя средства и управляемыхъ попечительствами, составленными по ктиторскому акту, это право имѣютъ и попечители (*ἐπίτροποι*) этихъ церквей.—Когда преданіе суду дѣлается министромъ или попечителями выше сказанныхъ церквей, то обвиненіе предъ епархіальными консисторіями поддерживается церковными защитниками (*συνηγόρων*), которые будутъ учреждены при министерствѣ церковныхъ дѣлъ и которые должны быть православными. Когда же преданіе суду дѣлается епископомъ, то обвиненіе поддерживается епархіальными ревизорами (*ἐποπτῶν*), которые будутъ учреждены въ каждой епархіи. Въ этомъ случаѣ церковные защитники будутъ присутствовать при разбирательствѣ дѣла (*ἐν ταῖς ἐκδικάσεσιν*). — Спеціальный уставъ установитъ порядокъ дѣлопроизводства. — Лишеніе жалованья приходскаго священника, діакона и сверхштатнаго священника, осужден-

ныхъ правосудіемъ за какое либо изъ означенныхъ въ 13-ой статьѣ преступленій, будетъ приводиться въ исполненіе, по праву, министромъ просвѣщенія.—Осужденіе какого либо, состоящаго при приходской церкви, члена причта за какое бы то ни было преступленіе, обозначенное въ 13-ой статьѣ, влечетъ за собою и потерю должностнаго его мѣста, какъ приходскаго священника или діакона [1]).

Ст. 18-я. Приходскій священникъ обязанъ совершать всѣ священнодѣйствія поочередно въ разныхъ храмахъ своего прихода.—Онъ долженъ даромъ отправлять всѣ требы у своихъ прихожанъ, не имѣющихъ средствъ уплатить ему за нихъ должное.—Онъ обязанъ учить закону Божію (*τὰ ἱερὰ μαθήματα*) въ общинныхъ школахъ, если этого потребуетъ отъ него министръ церковныхъ дѣлъ.—Онъ долженъ принять обязательство быть опекуномъ или членомъ семейнаго совѣта (*συμβουλίου*) малолѣтнихъ сиротъ его прихода, если позднѣйшій законъ возложитъ на него это обязательство [2])

Глава III.—*О духовныхъ школахъ (семинаріяхъ).*—*Ст. 19-я.* Обученіе низшаго клира будетъ совершаться только въ духовныхъ школахъ (*ἱερατικαῖς σχολαῖς*) —Духовныя школы состоятъ изъ 8 классовъ и раздѣляются на малыя духовныя школы, состоящія изъ 3-хъ классовъ [3]), и великія, состоящія изъ 5 классовъ [4]).— Въ настоящій разъ (*ἐπὶ τοῦ παρόντος*), въ Румыніи будутъ двѣ малыя духовныя школы именно—одна въ Романѣ и другая въ Арджесѣ, и двѣ великія—одна въ Яссахъ и другая въ Бухарестѣ.—Ученики „Нифонтовской духовной школы“ (семинаріи) будутъ пользоваться тѣми же самыми правами (*ἀφομοιωθήσονται*), какъ и ученики государственныхъ семинарій (духовныхъ школъ).

Ст. 20-я. Въ семинаріяхъ (духовныхъ школахъ) будутъ преподаваться слѣдующіе предметы: языки—Румынскій, Ла-

---

[1]) При обсужденіи въ сенатѣ, предъ предпослѣднимъ параграфомъ введенъ былъ и слѣдующій параграфъ: «Вызываемые въ епархіальныя консисторіи свидѣтели должны являться въ нихъ по тѣмъ же самымъ обязательствамъ (*ὑποχρέωσεις*), по какимъ они являются и въ свѣтскіе суды.

[2]) Однакожъ, послѣдній параграфъ, по требованію г. Мырзеско—сенатора, былъ отвергнутъ сенатомъ.

[3]) Видимо, соотвѣтствующія нашимъ духовнымъ училищамъ, служащимъ подготовительною ступенью для поступленія въ семинаріи.

[4]) Соотвѣтствующія нашимъ духовнымъ семинаріямъ.

тинскій, Греческій, Французскій или Нѣмецкій, исторія, географія, математика, физика, основныя начала (*στοιχειώδης*) агрономіи, травосѣяніе (*χορτολογία*), виноградарство, основныя начала домашней медицины и ветеринарнаго искусства, гигіена, философія, педагогика, свящ. исторія, церковная исторія, Православное Исповѣданіе (т. е. Петра Могилы, митрополита Кіевскаго), богословіе—догматическое, нравственное и пастырское, каноническое право, гомилетика, литургика, введеніе (*εἰσαγωγὴ*) въ Свящ. Писаніе и патрологія, фонетика и церковная музыка, рисованіе, рукодѣлія (*ἐργόχειρα*), гимнастика и гимнастическія игры.—Программа духовныхъ школъ (семинарій) будетъ составлена такимъ же образомъ, какъ и программа другихъ среднихъ школахъ (т. е. министерствомъ исповѣданій и просвѣщенія), съ обращеніемъ вниманія на мнѣніе (*γνωμοδοτήσει*) богословскаго факультета.—При каждой великой духовной школѣ (семинаріи) будетъ находиться еще практическая школа (*σχολὴ*), завѣдуемая преподавателемъ педагогики, который будетъ получать за это денежное вознагражденіе, равное жалованью учителя общинной школы [1]).

Ст. 21-я. Въ великую духовную школу (семинарію), кромѣ окончившихъ курсъ малой духовной школы (духовнаго училища), могутъ поступать и окончившіе курсъ всякой другой средней (*δευτερευούσης*) школы, но только на тѣ мѣста, которыя останутся не занятыми окончившими курсъ малой духовной школы (духовнаго училища) и притомъ послѣ испытаній, программа которыхъ будетъ опредѣлена особымъ уставомъ.

Ст. 22-я. Ученики великой духовной школы (семинаріи) не могутъ переходить въ лицеи или въ другое какое либо среднее (*δευτερεύουσαν*) учебное заведеніе, ни являться на генеральныя (*γενικὰς*) испытанія оканчивающихъ курсъ гимназій (baccalaureat), кромѣ тѣхъ только случаевъ, когда они возвратятъ государству истраченное на ихъ содержаніе количество денегъ.—Аттестатъ великой духовной школы (семинаріи), выдаваемый послѣ генеральныхъ испытаній, производ-

---

[1]) Въ переводѣ этой статьи закона о бѣломъ духовенствѣ и духовныхъ школахъ, данномъ г. Г. Самуряномъ, значится большее число предметовъ преподаванія и они расположены совершенно въ иномъ порядкѣ, чѣмъ у преосвященнаго Парѳенія Клинчана.

ство которыхъ будетъ опредѣлено спеціальнымъ уставомъ, не открываетъ доступа ни на какую общественно-государственную службу, кромѣ учительской, которую окончившій курсъ семинаристъ можетъ пріобрѣсти на условіяхъ, значащихся въ законѣ о народномъ обученіи.

Ст. 23-я. Во всѣхъ духовныхъ школахъ ректоръ долженъ имѣть іерархическое достоинство (κληρικὸς); по прошествіи пяти лѣтъ со времени введенія въ силу этого закона, онъ долженъ имѣть и академическую степень (τίτλον).—Надзоръ за духовными школами будетъ принадлежать министру церковныхъ дѣлъ и подлежащему епископу.

Ст. 24-я Назначеніе и дисциплина учительскаго персонала духовныхъ школъ будутъ установлены въ законѣ о среднемъ образованіи.—Особый уставъ о приведеніи въ исполненіе этого закона опредѣлитъ число преподавателей и часы преподаванія, при чемъ за норму будутъ приняты постановленія и для преподавателей гимназій.

Ст. 25-я. Въ число воспитанниковъ духовныхъ школъ будутъ поступать окончившіе курсъ всякой общинной школы, послѣ экзамена, условія котораго будутъ опредѣлены особымъ уставомъ.

Ст. 26-я. Ученики тѣхъ духовныхъ школъ, которыя подлежатъ закрытію съ 1 сентября 1893 года, будутъ перемѣщены въ оставшіяся духовныя школы, въ соотвѣтственные (οἰκείαις) классы.

Ст. 27-я. Министръ церковныхъ дѣлъ имѣетъ право, если сочтетъ это полезнымъ (εὔλογον), перемѣщать своею властію учителей упраздняемыхъ духовныхъ школъ, обыкновенныхъ и находящихся на особомъ положеніи, на другую какую нибудь учительскую каѳедру.

Глава IV.—*Содержаніе приходовъ.*—*Ст. 28-я.* Штатному священнику городскаго прихода назначается жалованье въ 200 франковъ въ мѣсяцъ, если онъ лиценціатъ или докторъ богословія,—въ 100 франковъ, если онъ окончилъ курсъ великой духовной школы (семинаріи),—въ 60 франковъ, если онъ окончилъ курсъ малой духовной школы (духовн. училища); изъ сверхштатныхъ же священниковъ—лиценціатамъ или докторамъ богословія назначается жалованье въ 150 франковъ ежемѣсячно, окончившимъ курсъ великой духовной школы—въ 80 франковъ ежемѣсячно, а не имѣющимъ никакой изъ этихъ

степеней—только по 40 франковъ въ мѣсяцъ.—Въ тѣхъ же самыхъ приходахъ, діаконъ, если онъ лиценціатъ или докторъ богословія, будетъ получать жалованье 200 франковъ ежемѣсячно; не имѣющій ни одной изъ этихъ степеней будетъ получать 100 франковъ въ мѣсяцъ, псаломщикъ—50 франковъ и пономарь—30 франковъ.—Въ сельскихъ приходахъ штатному священнику будетъ назначено жалованье въ 80 франковъ ежемѣсячно, если онъ окончилъ курсъ великой духовной школы,—въ 50 франковъ ежемѣсячно, если онъ окончилъ курсъ малой духовной школы,—и въ 30 франковъ ежемѣсячно, если онъ изъ сверхштатныхъ священниковъ.—Въ тѣхъ же самыхъ приходахъ псаломщики будутъ получать жалованье по 11 франковъ ежемѣсячно.—Въ приходахъ, не имѣющихъ (церковной) земли, штатный священникъ, сверхштатный священникъ и псаломщикъ получатъ прибавку къ жалованью, 25 франковъ на сто по вышеозначенному разсчету жалованья.—Священники и діаконы женскихъ монастырей будутъ получать жалованье равное жалованью сельскаго приходскаго священника, сверхштатные же священники этихъ монастырей будутъ получать жалованье наравнѣ съ сверхштатными сельскими священниками.—Священники и діаконы митрополичьихъ и епископскихъ каѳедральныхъ храмовъ будутъ получать точно такое же жалованье, какъ штатные священники и діаконы городскихъ приходовъ [1]).—Сверхштатные діаконы приравниваются (конечно, по жалованью) къ сверхштатнымъ священникамъ.—Священники и діаконы церквей, содержимыхъ на частныя средства, будутъ получать жалованье, по меньшей мѣрѣ, въ такомъ размѣрѣ, какъ обозначены жалованья въ настоящемъ законѣ.—Общины могутъ дѣлать добавку къ жалованьямъ, назначеннымъ въ этомъ законѣ, но подъ условіемъ дѣлать ее одинаково для всѣхъ священниковъ той же самой категоріи этой общины.—Священники въ Добруджѣ получатъ прибавку къ жалованью въ размѣрѣ 30 франковъ на сто примѣнительно къ жалованьямъ, назначеннымъ въ этомъ законѣ.—Сверхштат-

[1]) По требованію епископа Хушскаго, этотъ параграфъ измѣненъ сообразно примѣнительно къ параграфу 11-му такимъ образомъ, что священники и діаконы митрополичьихъ и епископскихъ каѳедральныхъ храмовъ получатъ прибавку къ жалованью подобно священникамъ и діаконамъ Добруджи, т. е. въ 30%.

ный священникъ, переводимый въ какой нибудь вакантный приходъ, согласно 14-ой статьѣ, будетъ получать денежное вспомоществованіе на переѣздъ, которое будетъ опредѣлено особымъ уставомъ.—Протоіереи будутъ получать жалованье въ 300 франковъ въ мѣсяцъ.—Священники и діаконы содержимыхъ теперь правительствомъ церквей, находящіеся на службѣ (*ἐν ἐνεργείᾳ*) при введеніи въ дѣйствіе сего закона, будутъ получать отъ правительства прибавку къ тому жалованью, какое будетъ опредѣлено въ этомъ законѣ, въ такомъ размѣрѣ, чтобъ оно сравнялось съ окладомъ, какой они получали доселѣ.—Псаломщики, какъ и весь клиръ, изъемлются отъ обязанности держать ночную стражу (*ἐξαιροῦνται τῆς νυκτοφυλακῆς*) [1])

Ст. 29-я. Послѣ десятилѣтней службы, со времени введенія въ дѣйствіе сего закона, штатный и сверхштатные священники будутъ получать прибавку къ жалованью въ размѣрѣ двадцати на сто; послѣ второго десятилѣтія будутъ получать вторую прибавку къ жалованью въ размѣрѣ двадцати на сто.

Ст. 30-я. Законъ о пенсіяхъ будетъ примѣненъ и относительно штатныхъ священниковъ, діаконовъ и сверхштатныхъ священниковъ, съ тою только разностью, что лѣта службы будутъ считаться со времени приведенія въ дѣйствіе этого закона, и что штатные священники, діаконы и сверхштатные священники могутъ получать пенсію только послѣ 70 лѣтъ своего возраста, или же и прежде, если будетъ доказано, что по причинѣ какой нибудь неизлѣчимой болѣзни, они не могутъ болѣе священнодѣйствовать.—Что касается содержимыхъ государствомъ священниковъ и діаконовъ, то по отношенію къ нимъ будутъ приложены и года ихъ службы до введенія въ дѣйствіе этого закона, начиная съ того времени, какъ у нихъ производился вычетъ изъ жалованья, согласно пенсіонному закону.—Городскія общины, которыя даютъ жалованье членамъ церковнаго причта этихъ общинъ согласно сему закону, обязуются выдавать имъ пенсію по установленной нормѣ (*γνώμονα*) о пенсіяхъ государственныхъ чиновниковъ, а также и въ настоящемъ законѣ; при этомъ

---

[1]) Сн. выше, стр. 820—821.

они имѣютъ право дѣлать установленный закономъ вычетъ изъ мѣсячнаго ихъ жалованья.

Ст. 31-я. Кромѣ назначеннаго въ этомъ законѣ жалованья, штатные и сверхштатные священники будутъ получать еще доходы отъ епитрахиля, или случайные, но при этомъ имъ воспрещается требовать больше того, чѣмъ назначено въ уставѣ о приведеніи въ дѣйствіе сего закона.—Въ приходахъ уѣздныхъ городовъ [2]) таксы (за требы) будутъ повышены на 50%.—Доходы этого рода должны быть дѣлимы слѣдующимъ образомъ:—$^3/_4$ поровну штатному и сверхштатнымъ священникамъ, и $^1/_4$ псаломщикамъ и пономарю.

Ст. 32-я. На расходы (мелочные) (*τὰ ἔξοδα*) для городской приходской церкви будетъ выдаваемо 20 франковъ въ мѣсяцъ, а на (мелочные) расходы для сельской приходской церкви—10 франковъ въ мѣсяцъ.

Ст. 33-я Доходъ, получаемый отъ церковной земли въ сельскихъ приходахъ, долженъ быть раздѣляемъ такимъ образомъ: три четверти будутъ получать штатный и сверхштатный священники, а одну четверть—псаломщики.

Ст. 34-я. Церкви, имѣющія собственныя доходы, должны употреблять ихъ на выдачу жалованья своему личному составу причта, подъ наблюденіемъ подлежащихъ старшинъ (*δημάρχων*).—Если же эти доходы превышаютъ указанные расходы, то остатокъ откладывается какъ фондъ (*κεφάλαιον*), назначенный на ремонтъ и содержаніе церкви и прочихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, воздвигнутыхъ оною церковью.—Никакое другое назначеніе не можетъ быть даваемо этимъ фондамъ безъ утвержденія министра церковныхъ дѣлъ.—Изъ опредѣленія сего параграфа исключаются тѣ церкви, которыя изъяты, по общинному закону, отъ наблюденія старшинъ.

Ст. 35-я. Церкви суть юридическія личности.—Имущества ихъ управляются попечителями (*ἐπιτρόπων*), согласно съ дарственными граматами и завѣщаніями, и подъ наблюденіемъ подлежащихъ старшинъ.—Церкви, доходы которыхъ достаточны для покрытія обозначенныхъ въ семъ законѣ расходовъ, не будутъ получать отъ государства или общины какого либо другаго денежнаго пособія.

---

[2]) τῶν πόλεων, τῶν προτευουσῶν νομῶν.

Ст. 36-я. Въ городскихъ приходахъ ассигновка жалованья наличному причту и содержаніе церквей производится общиною.—Исключаются церкви, признанныя за историческіе памятники; ихъ содержаніе принимаетъ государство.—Необходимыя для этого суммы вписываются законнымъ порядкомъ въ бюджетъ общинъ.—Самая выдача жалованья производится коммиссіей приходскихъ священниковъ [1]), которымъ общины будутъ препровождать необходимыя суммы на три мѣсяца.—Общины, замедлившія высылкою суммъ на три мѣсяца, лишаются права высылать ихъ членамъ означенной коммиссіи. Въ такомъ случаѣ необходимая сумма вписывается законнымъ порядкомъ въ бюджетъ общины, и будетъ вноситься въ государственное казначейство, которое и будетъ выдавать ее приходскимъ священникамъ—членамъ коммиссіи.—Государство вписываетъ въ бюджетъ министерства церковныхъ дѣлъ ежегодное вспомоществованіе въ 500,000 франковъ, которое будетъ распредѣляться между городскими общинами, пропорціонально числу ихъ приходовъ.—Городскія общины обязуются и впредь содержать пѣвческіе хоры въ церквахъ, прежде содержимыхъ государствомъ, если онѣ пожелаютъ имѣть таковые хоры и по введеніи въ дѣйствіе сего закона.

Ст. 37-я. Ассигновка жалованья для наличнаго причта въ сельскихъ приходахъ производится министерствомъ церковныхъ дѣлъ. Однакожъ содержаніе этихъ церквей приметъ община, кромѣ тѣхъ, которыя уже объявлены за историческіе памятники. Выдача жалованья производится государственными сборщиками податей, которымъ министерство церковныхъ дѣлъ будетъ предоставлять необходимыя суммы.

Ст. 38-я. Содержаніе личнаго состава причта и церквей, обозначенныхъ въ статьѣ 1-й, въ параграфѣ 3-мъ, падетъ на бремя государства.

Разныя постановленія.—*Ст. 39-я.* Въ тѣхъ случаяхъ, когда министромъ церковныхъ дѣлъ будетъ лице, принадлежащее къ неправославному исповѣданію, все, относящееся къ выполненію церковныхъ обязанностей, предоставленныхъ этимъ закономъ министру, будетъ исполняемо однимъ изъ его православныхъ собратьевъ.

---

[1]) ἀπόστασις γενήσεται ὑπὸ τῆς ἐπιτροπῆς τῶν ἐφημερίων.

Ст. 40-я. Правила, предуказанныя въ статьяхъ 12-й и 17-й, будутъ составлены министромъ церковныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ коммиссіей, избранною свящ. синодомъ

Временныя постановленія.—*Ст. 41-я.* Для покрытія этихъ расходовъ, обычныя нынѣ таксы (за требы) превращаются въ ежегодный налогъ, въ количествѣ 4-хъ франковъ, на всѣхъ, платящихъ подать (*συνεισφερόντων*), православныхъ христіанъ сельскихъ общинъ, и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ изданъ податной законъ, который замѣнитъ эти таксы какимъ либо общимъ налогомъ.

Ст. 42-я. Церковные защитники (*ἀκροαταί*) будутъ получать жалованье изъ бюджета министерства церковныхъ дѣлъ. Особый уставъ опредѣлитъ условія ихъ назначенія и ихъ обязанности.

Ст. 43-я. Всѣ законы и установленія, противорѣчащіе этому закону, впредь не будутъ имѣть никакой силы.

Ст. 44-я. Личный составъ министерства церковныхъ дѣлъ, завѣдующій церковными дѣлами, будетъ увеличенъ сверхъ смѣтнаго числа и вопреки органическаго закона, опредѣляющаго это министерство.

Ст. 45-я. Законъ этотъ войдетъ въ силу съ 1 апрѣля 1894 года, кромѣ той части его, которая касается хиротоній,—она войдетъ въ силу тотчасъ же послѣ обнародованія сего закона,—а также и той части, которая касается духовныхъ школъ; она войдетъ въ силу съ 1-го сентября 1893 года.—Къ этому времени будутъ составлены программы духовныхъ школъ и будутъ пріисканы необходимыя помѣщенія.—До постройки просторныхъ помѣщеній для признанныхъ необходимыми духовныхъ школъ временно могутъ быть сохранены одно или нѣсколько изъ находящихся доселѣ въ употребленіи помѣщеній для малыхъ духовныхъ школъ (духовныхъ училищъ).

Ст. 46-я. Министръ народнаго просвѣщенія имѣетъ право, въ предѣлахъ уже назначенныхъ въ бюджетѣ 1893—1894 года на духовныя школы кредитовъ, привести въ дѣйствіе постановленія сего закона о духовныхъ школахъ.

Ст. 47-я. Находящіеся на службѣ приходскіе священники при введеніи въ дѣйствіе сего закона остаются на своихъ мѣстахъ.

Ст. 48я. Спустя пять лѣтъ послѣ обнародованія этого закона, лиценціаты и доктора богословія могутъ быть руко-

полагаемы и вопреки значащагося въ 11-й статьѣ правила. Равнымъ образомъ, въ тотъ же самый періодъ времени, въ приходы Добруджи могутъ быть рукополагаемы, съ соизволенія (*τῇ ἐγκρίσει*) министерства церковныхъ дѣлъ, и воспитанники малой духовной школы, состоящей изъ 4-хъ классовъ. И это—въ томъ случаѣ, когда не найдутся кандидаты, имѣющіе степени (*τίτλους*), согласно сему закону, и при томъ—подъ условіемъ, чтобы рукоположенные не могли позднѣе быть перемѣщаемы въ приходы, лежащіе по другую сторону (*ἐντεῦθεν*) Дуная" [1]).

Г-нъ Іонеско былъ крайне высокаго мнѣнія о своемъ законопроектѣ. Въ палатѣ депутатовъ, отражая нападки своихъ противниковъ, онъ не устыдился заявить, что чрезъ этотъ законопроектъ „онъ хочетъ утвердить (*θεμελιῶσαι*) Румынскую православную церковь на гранитной скалѣ". [2]) Безмѣрно претенціозное заявленіе! Однакожъ позволительно спросить: каково дѣйствительное свойство этой „гранитной скалы"? Вѣдь такое заявленіе претендуетъ на полную реформу христіанской религіи, даже болѣе—грозитъ ей ниспроверженіемъ, давая понять, что то основаніе (*θεμέλιον*), на которомъ доселѣ покоилась христіанская церковь (1 Кор. III, 11), не достаточно, обветшало.

Основная идея законопроекта г. Іонеско, получившаго, какъ увидимъ, силу закона, есть полное подчиненіе клира мірянамъ вообще и свѣтской власти въ частности. Та „la constitution civile du clergé", которая начата устройствомъ синода,

---

[1]) Παρθ. Σ. Κληντσινη, Ἡ ὀρθόδ. αὐτοκέφ. ῥωμουν. ἐκκλ. σ. 164—259.— Русскій переводъ этого законопроекта далъ г Самурянъ, снабдивъ его очень многими пояснительными примѣчаніями (*Чтен. въ общ. любителей духовн. просвѣщ.* 1893 г., отд. II, стр. 431—455); но переводъ г. Самуряна очень неточенъ, по крайней мѣрѣ, во многомъ уклоняется отъ текста этого закона, представленнаго преосвященнымъ Пароеніемъ Клинчаномъ.—Кромѣ того, краткія замѣтки о содержаніи этого закона отъ 1893 года находятся: въ *Церковн. Вѣстн.* 1894 г., стр 35, 99—102 (по указанному переводу г. Самуряна), 494; 1896 г., стр 104—107; 1897 г, стр. 143, 148—150, въ *Христ. Чтен.* 1900 г. т. CCIX, ч. I, стр. 416—421.

[2]) Ὁ κ. ὑπουργὸς ἀποκρούων διὰ τοῦ ἐξῆς ἐκτεθέντος αὐτοῦ λόγου ἐν τῇ βουλῇ τοὺς ἐναντίους τοῦ νομοσχεδίου, ἔλεγεν ὅτι βούλεται τὴν ἡμετέραν ὀρθόδοξον ἐκκλησίαν θεμελιῶσαι ἐπὶ βράχου γρανίτου. Παρθ. Σ. Κληντσινη, Ἡ ὀρθόδ. αὐτοκέφ. ῥωμουν. ἐκκλ. σ. 109.

здѣсь получила полную свою законченность. Устройству клира данъ чисто гражданскій обликъ. Трудно указать статью въ законопроектѣ, которая согласовалась бы съ правилами церкви. Все подчинено министру. Отъ него зависятъ: избраніе, рукоположеніе и назначеніе священниковъ и діаконовъ (ст. 11, 13, 15, 48), назначеніе протоіереевъ (ст. 16) и членовъ консисторіи (ст. 17), назначеніе и выдача жалованья клиру (ст. ст. 28, 34, 36, 37), разрѣшеніе построекъ церквей (ст. 4), надзоръ за школами (ст. 23). Церковный судъ также всецѣло зависитъ отъ министра, и развѣ лишь *видимость* его зависимости оставлена за епархіальнымъ архіереемъ (ст. 17). Вновь учрежденные „церковные защитники“ суть не что иное, какъ соглядатаи, шпіоны министра, всецѣло зависимые отъ его власти (стт. 17, 42). Увеличенный, вопреки органическаго закона о министерствѣ исповѣданій, штатъ церковныхъ чиновниковъ предназначенъ именно къ тому, чтобы усилить—и безъ того чрезмѣрно сильную—власть министра исповѣданій. Въ сущности этотъ „департаментъ церковныхъ чиновниковъ“ и слѣдуетъ назвать правительствующимъ синодомъ (ст. 44). Приходскимъ попечительствамъ данъ также преобладающе свѣтскій и властный характеръ [1]). Словомъ отъ власти епископа, предоставленной ему канонами, осталась едва лишь слабая тѣнь. Церковный клиръ низведенъ въ разрядъ государственныхъ чиновниковъ, получающихъ жалованье отъ государства и потому обязанныхъ исполнять то, что повелитъ имъ свѣтская власть [2]). Трудно понять правило—удерживать у провинившихся священниковъ и діаконовъ жалованье, временно или навсегда (ст. 17); это значитъ: заставлять ихъ

---

[1]) Въ самомъ дѣлѣ, изъ трехъ членовъ попечительства (ст 12) двое—міряне и назначаются мірскою властью; третій членъ—приходскій священникъ—также на половину назначается министромъ церковныхъ дѣлъ, и это—еще при благопріятныхъ условіяхъ. Въ дѣйствительности же онъ всецѣло зависитъ отъ министра исповѣданій. Такимъ образомъ, какая же доля духовной власти остается въ попечительствахъ? Между тѣмъ имъ дано въ приходѣ властное положеніе, особенно—въ области экономической (ст. 35).

[2]) Защитники законопроекта тѣмъ именно и оправдываютъ широкія права, предоставленныя министру исповѣданій въ законопроектѣ, что духовенство получаетъ жалованье отъ него, министра. См. Παρθεν Σ. Κλητσινη, Ἡ ὀρθόδοξ. αὐτοκέφ. ῥωμουν ἐκκλ. σ. 129.

(какъ каторжниковъ) работать даромъ временно или навсегда. Да, чѣмъ же жить наказуемымъ?.. Одинаково непонятнымъ представляется и узаконеніе, чтобы министра исповѣданій изъ иновѣрцевъ замѣнялъ въ дѣлахъ, касающихся православной церкви, какой либо его собратъ изъ православныхъ (ст. 39). Для чего же назначается неправославный? чтобы сидѣть сложа руки и смотрѣть, какъ дѣлаютъ другіе?. Ограниченіе городскихъ приходовъ 400 семействъ ведетъ къ тому, что многіе города, гдѣ нѣтъ 400 семействъ, должны остаться совсѣмъ безъ прихода и безъ православнаго причта, а другіе, съ количествомъ большимъ 400 семействъ, но меньшимъ—800 семействъ, могутъ образовать одинъ только приходъ съ однимъ причтомъ (стт. 2, 4, 5) [1]). Конечно, такое постановленіе можно назвать пригоднымъ при одномъ только предположеніи, что большинство городовъ Румыніи состоитъ изъ интеллигентныхъ нигилистовъ, а не изъ православно-вѣрующихъ христіанъ. Достойно примѣчанія, по какимъ соображеніямъ предпринято сокращеніе духовныхъ школъ: оказывается, что причина этого заключается въ ихъ постепенномъ ухудшеніи [2]). Но съ 1864 года онѣ, какъ извѣстно, находились подъ непосредственнымъ и исключительнымъ наблюденіемъ министра исповѣданій и просвѣщенія. Новый законъ въ сущности не измѣняетъ этого положенія. Что, если ухудшеніе ихъ продолжится?—будетъ ли это знакомъ того, что ихъ совсѣмъ слѣдуетъ уничтожить? Строгая логика ведетъ къ положительному отвѣту. Назначеніе новаго налога въ 4 франка для покрытія проектируемыхъ расходовъ (ст. 41) должно лишь возбудить неудовольствіе въ населеніи, и—ничего болѣе.

Неудивительно, что антиканоническій законопроектъ г. Іонеско вызвалъ сильныя возраженія со стороны Румынскихъ іерарховъ, ревнующихъ о православіи. Въ засѣданіяхъ сената отъ 13 и 14 апрѣля произнесъ противъ него рѣчь митрополитъ Молдавскій и Сочавскій Іосифъ Ананіеско [3]);

[1]) По свидѣтельству Парѳенія Клинчана, въ Румыніи много городовъ, гдѣ число жителей меньше 400 семействъ Παρθεν Σ. Κληντσιν, Ἡ ὀρθόδ αὐτοκέφ. ῥωμουν. ἐκκλ σ 168.

[2]) Ibib σ. 240.

[3]) Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ его рѣчи. «Меня,—говорилъ высокопреосвященный,—смущаетъ и возмущаетъ слово реформа, весьма знакомое и часто употребляемое въ разговорѣ—по нуждѣ или безъ нея, съ разумѣ-

въ засѣданіяхъ того же сената отъ 16 по 28 апрѣля говорилъ противъ него епископъ Нижне-Дунайскій Парѳеній Клинчанъ. Онъ, какъ и митрополитъ Молдавскій, прежде всего возсталъ противъ антиканоничности законопроекта г. Іонеско, подвергъ жестокой критикѣ каждую статью его, указалъ на опасность отъ него для православной вѣры въ Румыніи и вмѣстѣ съ этимъ старался показать и практическую его несостоятельность. Въ замѣнъ онъ предлагалъ сдѣлать видоизмѣненія въ разбираемомъ законопроектѣ, соотвѣтствующія правиламъ церкви и болѣе, по его мнѣнію, практичныя, чѣмъ

ніемъ или безъ онаго. Но говорить о «реформѣ клира, реформѣ православнаго клира у насъ»—весьма странно! Рѣчь о подобной реформѣ могла бы быть умѣстна въ другихъ странахъ, на другой почвѣ, въ другихъ религіозныхъ исповѣданіяхъ, а не въ религіи православной церкви, которая не пріемлетъ реформъ, какъ учрежденіе божественное, вѣчное, основанное на св. Евангеліи и святыхъ канонахъ. *Основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ.* Церковь есть столпъ и утвержденіе истины. Намъ не дозволено измѣнять святые каноны и даже толковать свящ. Писаніе въ иномъ смыслѣ, чѣмъ толковали св. отцы (19 пр VI всел собора). Какова же тенденція реформъ г. министра? Униженіе авторитета церкви и подчиненіе ея свѣтской власти. Г-нъ министръ хочетъ господствовать надъ духовенствомъ Въ проектѣ закона г. министръ присвоиваетъ себѣ право избирать кандидатовъ священства, а епископамъ предоставляется право только рекомендовать, подъ тѣмъ между прочимъ предлогомъ, что такъ бываетъ въ Трансильваніи или Буковинѣ. Но сравненіе совершенно неудачное, такъ какъ положеніе Румынской церкви въ свободномъ и независимомъ государствѣ отлично отъ положенія церкви въ Трансильваніи, находящейся подъ иноплеменнымъ и инославнымъ владычествомъ. Какое дѣло г. министру до избранія священниковъ? И не унизительно ли это для высшей и низшей іерархіи,—для епископовъ и самихъ кандидатовъ священства? Я знаю, что г. министръ въ свое оправданіе и въ качествѣ мотива укажетъ на изобиліе священниковъ и діаконовъ, рукополагавшихся и назначавшихся по нѣскольку на одинъ приходъ. Но это—злоупотребленіе, это—симонія, къ прискорбію дѣйствительно имѣвшая широкое развитіе въ началѣ нынѣшняго столѣтія, постепенно она сокращалась самими же просвѣщенными архипастырями, а теперь уже никого нельзя изобличить въ ней. Свѣтская власть въ лицѣ г. министра проектируетъ присвоеніе себѣ права церковнаго суда, назначеніе для этого такъ называемыхъ *церковныхъ защитниковъ*,—должность, неизвѣстную въ нашей церкви. Это уже совершенно антиканонически! *Богословск. Вѣстн.* 1901 г., т. I, стр. 543—544.

постановленія законопроекта. Но всѣ его предложенія были систематитески отвергаемы сенатомъ [1]).

---

[1]) Рѣчь преосвященнаго Парѳенія сводилась къ слѣдующему —Христіанская церковь покоится на божественныхъ основаніяхъ 1 Кор III, 10—16, и иного основанія, кромѣ положеннаго Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, никто положить не можетъ Посему заявленіе г министра о гранитной скалѣ свидѣтельствуетъ только о его желаніи быть реформаторомъ христіанской религіи Но въ такомъ случаѣ къ нему приложимо то, что говоритъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ I, 6—8 —Но правиламъ церкви, епископъ одинъ только назначаетъ и рукополагаетъ священниковъ и діаконовъ, онъ одинъ только и судитъ ихъ, ему принадлежитъ и правительственная власть Развивъ и обосновавъ эти положенія, онъ обращается къ сенаторамъ съ такими словами. «Епископы нашей православной автокефальной Румынской церкви не могутъ принять сего законопроекта,—1) потому что святое Евангеліе предоставляетъ (власть) исключительно только епископамъ, какъ вождямъ и блюстителямъ церкви Іисуса Христа; 2) потому что такъ опредѣлили соборы, 3) потому что мы, епископы, при нашей архіерейской хиротоніи клялись на св. Евангеліи, предъ Богомъ и предъ всѣмъ народомъ, сохранять ненарушимою священную сокровищницу (παρακαταθήκην), ввѣренную намъ Великимъ Архіереемъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ; 4) потому что только такимъ образомъ мы можемъ именоваться православными и только при такихъ условіяхъ (τότε) мы можемъ считать себя пребывающими въ великомъ православномъ Восточномъ союзѣ (marea confederatiune), и 5) потому что только посредствомъ сего исповѣданія мы могли достигнуть, въ 1885 году, независимости нашей церкви». Затѣмъ, приведши документы, относящіеся къ провозглашенію автокефальности Румынской церкви вмѣстѣ съ тронною рѣчью короля при открытіи перваго каноническаго синода 1 (13) мая 1885 года, онъ заканчиваетъ свое слово слѣдующимъ образомъ: «Видите, господа, граматы вселенскаго патріарха, а также и тронная королевская рѣчь признаютъ, что наша церковь должна пребывать тѣмъ великимъ національнымъ учрежденіемъ государства, на которое Румынскій народъ всегда могъ бы опереться. И такъ, чтобы наша автокефальная православная церковь пребывала святою и чистою, безспорно, въ ея управленіе не должна вмѣшиваться никакая мірская сила».—«Восемнадцать съ половиною вѣковъ православная наша религія согрѣвала наши сердца и ободряла насъ во время нужды и человѣческой жестокости. Теперь, въ 1893 лѣто отъ Рожд. Христова, г. министръ народнаго просвѣщенія является ревнителемъ реформы нашей православной Румынской церкви: наше сношеніе съ Западомъ и, наконецъ, наши законодательные корпусы громятъ своимъ рѣшеніемъ наше религіозное чувство, сдвигаютъ съ основаній праотеческую нашу вѣру, разрываютъ завѣсу на-

Однакожъ, нашлись среди епископовъ—членовъ синода (они же и члены сената)—такіе, которые держали сторону г. Іонеско. Такимъ именно сторонникомъ министра исповѣданій выступилъ въ сенатѣ Арджесскій епископъ Геннадій Петреско. Въ засѣданіи отъ 19 апрѣля 1893 года, въ отвѣтъ на длиннѣйшую рѣчь Нижне-Дунайскаго епископа Парѳенія противъ законопроекта г. Іонеско онъ замѣтилъ: „Г-нъ предсѣдатель (предсѣдателемъ сената былъ Гр. Г. Кантакузинъ)! Преосвященнѣйшій Нижне-Дунайскій епископъ говорилъ безъ перерыва (*ἀδιαλείπτως*) отъ имени епископовъ. Однакожъ епископы совершенно противоположны воззрѣніямъ его преосвященства. Его преосвященство витійствовалъ только отъ имени своего преосвященства, а не отъ имени всей церкви. Вотъ что я хотѣлъ сказать“ [1]). Конечно, такое заявленіе со стороны Арджесскаго епископа было очень огорчительно для преосвященнаго Парѳенія; онъ увидѣлъ въ иронической рѣчи епископа Геннадія измѣну дѣлу церкви [2]). Изъ свѣтскихъ сенаторовъ по временамъ поддерживалъ преосвященнаго Парѳенія г. Д. Стурдза, одинъ изъ представителей либеральной партіи, бывшей теперь въ меньшинствѣ и, какъ побѣжденной, засѣдав-

---

шей церкви, и отворяютъ мѣдныя врата дома Божія, чтобы могъ войдти въ него и властвовать въ немъ всякій, будь то невѣрующій, еврей протестантъ или католикъ. Вотъ та *гранитная скала*, на которой г. министръ Т. Іонеско желаетъ утвердить (θεμελιῶσαι) нашу православную автокефальную Восточную церковь Да сохранитъ Богъ нашу страну отъ такой реформированной церкви. Παρθεν. Σ Κληντσινγη, Ἡ ὀρθοδ. αὐτοκέφ. Ῥωμουν. ἐκκλ. 101—162.

[1]) Эти слова епископа Геннадія Петреско вызвали одобрительные возгласы со стороны членовъ сената. Παρθ. Σ. Κληντσινγη, Ἡ ὀρθόδ. αὐτοκέφ. Ῥωμ. ἐκκλ. σ. 163; cf. σ. 109. Cf *Une Cause Célèbre.—La déposition du métropolitain-primat de Roumanie* Par B M. Bucarest 1896, p. 10—11, 251. *Церк. Вѣстн.* 1897 г.. № 5, стр. 149.

[2]) Вотъ что онъ отвѣтилъ епископу Геннадію на его ироническое замѣчаніе, вызвавшее шумныя одобренія со стороны членовъ сената: Καλῶς ἐπραξας ταῦτα λέγων, ἵνα κατανοησῃ ἡμᾶς ὁ κόσμος ἔτι καλλιον (Παρθεν. Σ. Κληντσινγη, Ἡ ὀρθόδοξ. αὐτοκέφ. Ῥωμουν ἐκκλησ. σ. 163). Конечно, и въ словахъ епископа Парѳенія слышится ѣдкая иронія, но только другаго характера, чѣмъ иронія епископа Геннадія —Нужно думать, что заявленіе Арджесскаго епископа вызвало негодованіе и въ другихъ епископахъ—членахъ сената, не одобрявшихъ законопроектъ г. Іонеско.

шей въ палатахъ только для того, чтобы составить какую нибудь оппозицію, безъ которой парламентская борьба не мыслима [1])

Обсужденіе законопроекта объ устройствѣ приходовъ, клира и духовныхъ школъ продолжалось въ сенатѣ въ теченіе полмѣсяца (съ 13 по 28 апрѣля 1893 года) [2]). Внося его на обсужденіе законодательныхъ собраній, г. Іонеско былъ вполнѣ увѣренъ, что онъ не потерпитъ здѣсь крушеніе. И дѣйствительно, въ сенатѣ законопроектъ его былъ принятъ почти безъ всякой перемѣны [3]) большинствомъ 49 голосовъ противъ 14-ти, а палата депутатовъ приняла его и еще болѣе поавляющимъ большинствомъ голосовъ — 42-хъ противъ 6-ти. 29 мая 1893 года король Карлъ подписалъ этотъ законопроектъ и, такимъ образомъ, онъ получилъ силу закона. Вслѣдъ затѣмъ онъ обнародованъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* („Monitorul Officiał“) во всеобщее свѣдѣніе [4]).

Потребовалось законодательное постановленіе и относительно костюма духовенства. Съ возбужденіемъ всякаго рода церковныхъ реформъ, возникли толки и о реформѣ одежды лицъ духовныхъ. Въ 1878 году протопопъ Влашскаго уѣзда (нынѣ покойный), Григорій Мушчелянъ (Musceleanu), издалъ книгу, обстоятельно трактующую о костюмѣ бѣлаго духовенства, начиная съ древнѣйшихъ временъ до сего времени, т. е. до 1878 года. Но это его сочиненіе запрещено было распространять. Въ 1881 году другой священникъ, о. Димитрій Бранеско, законоучитель Краіовской классической гимназіи напечаталъ также обстоятельное сочиненіе объ одеждѣ духовенства, подъ заглавіемъ: „Шляпа, или борьба за костюмъ духовенства“. Въ этомъ сочиненіи, „на основаніи

---

[1]) Παρθ. Σ. Κληντσ., Ἡ ὀρθόδ. αὐτοκεφ. ῥωμ. ἐκκλ. σ. 187. 190. *Г. Самурянъ* увѣряетъ, что тогда вообще «всѣ либералы, volens-nolens, защищали православіе отъ послѣдствъ консерваторовъ». *Церк. Вѣстн.* 1897 г., № 5., стр. 149.

[2]) *Богословск. Вѣстн* 1901 г., т. I. стр. 543. Παρθ. Σ. Κληντσινη, Ἡ ὀρθόδ. αὐτοκέφ. ῥωμουν. ἐκκλ. σ. 9. 251.

[3]) Незначительныя перемѣны указаны въ изложеніи самаго проекта закона противъ тѣхъ статей его, которыхъ коснулась перемѣна.

[4]) *Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ.* 1893 г., отд. II. стр 455. Παρθ Σ. Κληντσινη, Ἡ ὀρθοδ αὐτοκ ῥωμουν. ἐκκλ. σ. 259.

церковныхъ правилъ, разныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, на основаніяхъ историческихъ и медико-гигіеническихъ, соотвѣтственно климату и другимъ условіямъ жизни человѣка на земномъ шарѣ", о. Бранеско усиливался доказать, что ношеніе „поткапа" (potcap), или черной камилавки, и неудобно, и зловредно, что, напротивъ, „въ Румыніи бѣлому духовенству слѣдуетъ—лѣтомъ носить шляпы, а зимою —шапки". За это сочиненіе, въ связи съ другими дѣйствіями о. Бранеско противъ высшей Румынской духовной власти, онъ былъ лишенъ сана. Толки о костюмѣ лицъ духовныхъ естественно породили и отступленія отъ принятой, вѣками усвоенной, одежды духовенства. Явилась крайняя пестрота, совсѣмъ нежелательная въ формѣ духовной одежды. Чтобы положить предѣлъ этой пестротѣ, свящ. синодъ издалъ законъ, установляющій однообразный костюмъ для бѣлаго духовенства, исключительно чернаго цвѣта, какъ это принято въ Греціи, Болгаріи и Сербіи. Этотъ костюмъ введенъ и для студентовъ богословскаго факультета Бухарестскаго университета, а также и для учениковъ семинарій — Бухарестской и Ясской восьмиклассныхъ и Романской и Арджеской четырехклассныхъ. „Поткапъ" удержанъ. Въ установленной однообразной формѣ одежды духовенство обязано являться во всѣхъ оффиціальныхъ случаяхъ, въ церковныя и гражданскія учрежденія. Въ домашней обстановкѣ, а также при занятіяхъ на полѣ позволены отступленія; въ послѣднемъ случаѣ священники могутъ одѣваться даже въ крестьянскую одежду [1]). Появлялись-было статьи о костюмѣ духовенства и послѣ изданія означеннаго закона свящ. синода, но авторы такихъ статей подвергались карѣ [2]): распоряженіе синода неизмѣнно должно имѣть обязательную силу.

---

[1]) *Странникъ*, 1882 г., т., II стр. 638—640. *Церк. Вѣстн.* 1895 г., № 27, стр. 864—865; 1896 г., № 4, стр. 103. *Kathol. Kirchenzeit.* 1902, № 18, S. 143.—Время изданія этого закона показывается различно: по *Г. Самуряну*, онъ изданъ въ половинѣ 1895 года; по *Raut. Netzhammer'y*, — въ 1896 году. Ibid.

[2]) Именно, о. архимандритъ Герасимъ Саффиринъ (возведенный въ послѣдствіи въ санъ архіерея Краіовскаго, викарія Рымникской епархіи), по поводу новаго закона объ одеждѣ бѣлаго доховенства, напечаталъ въ журналѣ «Menirea Preotului» (*Назначеніе священника*) обширную статью, подъ

Нѣкогда процвѣтавшее монашество въ Румыніи подверглось со времени правленія А Кузы всякаго рода стѣсненіямъ. Законъ правительства А Кузы о монахахъ и монастыряхъ, какъ видѣли [1]), направленъ къ изглажденію монашества въ Придунайскихъ княжествахъ. Съ паденіемъ А. Кузы положеніе монашества не улучшилось: правительство не переставало принимать мѣры противъ монашества; число иночествующихъ сокращено до minimum'а [2]). Въ настоящее время монашество въ Румыніи „представляетъ только „руины", печальные слѣды своего прежняго—внѣшняго и внутренняго—величія". И это—не преувеличеніе, но—горькая истина, засвидѣтельствованная печатью, свящ. синодомъ и парламентомъ. Къ 1900 году число всѣхъ монастырей въ Румыніи—мужскихъ и женскихъ — простиралось до 65, въ 1902 году ихъ осталось только 40: 20 мужскихъ и 20 женскихъ; но изъ нихъ едва 8—10 внѣшне и внутренне благоустроены [3]).

заглавіемъ «О костюмѣ Румынскаго духовенства»; но, по предложенію предсѣдателя синода, митрополита-примата Геннадія Петреско, былъ запрещенъ за нее въ священнослуженіи на 2 мѣсяца. *Христ Чтен.* 1900 г., ч. I, стр 408.

[1]) См выше, стр 347.

[2]) *Церк Вѣстн.* 1896 г., № 4, стр. 108.

[3]) *Netzhammer*, на основаніи одного сочиненія, изданнаго въ Румыніи въ 1890 году и спеціально посвященнаго описанію церквей и монастырей въ Румыніи, утверждаетъ, что число всѣхъ православныхъ монастырей въ Румыніи—мужскихъ и женскихъ—не менѣе 101 (*Kathol. Kirchenzeit.* 1902. № 20, S. 163). Но это счисленіе, какъ отмѣчено, относится къ 1890 году. По показанію *Г П. Самуряна*, число всѣхъ монастырей въ Румыніи было—въ 1900 году 65 (*Христ. Чтен.* 1900 г., т. CCIX, ч. I, стр. 412), а въ 1902 г.—40 (*Церк Вѣдом.* 1902 г., стр. 1419) Чтожъ? противорѣчивыя, взаимно исключающія себя, показанія? Можетъ быть (Сн *Церк Вѣдом* 1903 г., стр 97). Но, въ виду непрерывныхъ мѣръ правительства *противъ* монастырей, нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что въ промежутокъ десятилѣтія число ихъ упало съ 101 на 65, а потомъ въ слѣдующее двухлѣтіе оно и еще ниспустилось до 40. (*Сн. Церк. Вѣстн.* 1896 г. № 4, стр. 108; 1897 г., № 6, стр 185—186).—Тотъ же Самурянъ свидѣтельствуетъ, что еще въ 1895 году предполагалось упразднить нѣсколько монастырей (*Церк. Вѣстн.* 1895 г., № 31, стр. 988). И такія мѣры противъ монастырей правительство примѣняетъ непрерывно.—Упраздненные монастыри были обращаемы частью въ приходскія церкви, частью въ тюремные замки, частью въ казармы, въ больницы, общественные сады и т. д. *Une Cause Célèbre* etc. par B M., p. 35. *Церк. Вѣдом.* 1902 г., стр. 1294—1298; 1903 г., стр. 135—136. *Русск. Старин.* 1899 г., т. XCIX, стр 381.

Большая часть этихъ монастырей расположена на Карпатахъ, преимущественно въ округахъ: Горійскомъ (Gorj), Вылческомъ (Valcea), Праговскомъ (Prahova), Бузейскомъ и Нямецкомъ. Населеннѣйшіе монастыри находятся въ послѣднемъ округѣ: въ Нямецкомъ монастырѣ насчитывается 268 монаховъ, въ монастырѣ Агапіа—330, въ Варатикѣ—440 монахинь. Къ числу населенныхъ слѣдуетъ отнести и монастыри, находящіеся въ окрестностяхъ Бухареста: *Черника*, расположенный на островѣ среди болота, съ 110 монахами; *Пазерея* (*Paserea*), приблизительно, съ 125 монахинями, и монастырь въ *Чіорогарла* (*Ciorogarla*) съ 50 монахинями. Въ настоящее время только пять монастырей имѣютъ до 100 человѣкъ братіи; изъ нихъ—3 мужскихъ и 2 женскихъ. Монастырь *Синайя* (*Sinaia*) находится въ округѣ Вылческомъ, наиболѣе изобилующемъ монастырями. Лучшую характеристику этого округа далъ самъ король Карлъ, когда онъ однажды сказалъ ново-поставленному епископу Рымникскому, что здѣсь, на прекрасныхъ берегахъ Ольты, въ священныхъ мѣстахъ, усѣянныхъ церквами и монастырями, онъ на каждомъ шагу можетъ воспоминать о благочестіи своихъ предковъ и великой исторіи отечества. И дѣйствительно, монастыри—Арнота (Arnota), Быстрица (Bistritza) и Козія наитѣснѣйшимъ образомъ связаны съ Румынскою исторіей [1]).

Румынское правительство, отобравъ въ казну, при князѣ А. Кузѣ, „рѣшительно всѣ монастырскія имущества“, какъ національное достояніе Румынскаго государства, обѣщало въ замѣнъ выдавать изъ государственнаго казначейства необходимое содержаніе на оставшіеся не упраздненными имъ монастыри [2]). Оно исполнило это свое обѣщаніе въ такомъ

---

[1]) *Kathol. Kriehenzeit.* 1902, № 20, S. 163. Cf. *Wickenhauser*, *Fr. Ad.*, Molda oder Beiträge zur Geschichte der Moldau und Bucowina. Czernowitz 1881. B. I. Geschichte der Klöster Homor etc. S. 9 sqq.; B. III, Gesch. der Klöster Woronez etc. S. 31—94. *Церков. Вѣдом.* 1902 г., № 37, стр. 1295 — 1298; № 40, стр. 1419—1422.—Замѣчаніе короля Карла относительно историческаго значенія монастырей Румыніи, безспорно, справедливо; но тѣмъ страннѣе и непонятнѣе, для посторонняго зрителя, являются мѣры правительства, клонящіяся къ систематическому подавленію православнаго монашества въ доселѣ православной Румыніи.

[2]) См. выше, стр. 347, стт. 4 и 5. *Христ. Чтен.* 1900 г., т. CCIX, ч. I, стр. 411. *Церк. Вѣдом.* 1902 г., стр. 1296.

родѣ, что на каждаго монашествующаго назначило для суточнаго содержанія отъ 8 до 10 копѣекъ (35 — 40) сантиновъ). Само собою понятно, что при такомъ скудномъ содержаніи монахи должны испытывать крайнюю нужду [1]). Жизнь ихъ—суровая. Ложемъ для нихъ служатъ голыя доски, покрытыя какимъ нибудь жалкимъ покровомъ. Въ началѣ пятаго часа утра они должны вставать и готовиться къ богослуженію, которое начинается ровно въ пять часовъ и продолжается до половины десятаго. Образъ жизни и поведенія монаховъ точно опредѣленъ обѣщаннымъ А. Кузою (въ ст. 5-й декрета о мон. управлен.) спеціальнымъ уставомъ, состоящимъ изъ 113 статей и регулирующимъ всѣ дѣйствія монаховъ.

Этотъ уставъ выработанъ свящ. синодомъ (конечно, въ согласіи съ правительствомъ) примѣнительно къ новымъ условіямъ жизни. Онъ очень обширенъ и прежде всего трактуетъ о *принятіи въ иноческій чинъ*. Ищущій монашескаго званія долженъ прежде всего подать своему епископу прошеніе о принятіи его въ иноческій чинъ и присовокупить къ этому прошенію свидѣтельство отъ своей общины, изъ котораго можно было бы получить свѣдѣніе о его возрастѣ, званіи и занятіяхъ и которое удостовѣряло бы, что проситель исполнилъ всѣ гражданскія обязанности; что другая супружеская половина, — если, конечно, дѣло идетъ о женатомъ, — дала свое согласіе на вступленіе въ монастырь, и что дѣти—если имѣются — достаточно обезпечены. Епархіальный епископъ оставляетъ эти акты въ теченіе полнаго мѣсяца безъ всякаго движенія. Но если проситель и по истеченіи этого срока остается твердымъ въ своемъ рѣшеніи, тогда епископъ поручаетъ его игумену того монастыря, въ который онъ желаетъ поступить, и отдаетъ его тамъ на *искусъ*. Этотъ искусъ долженъ продолжаться не менѣе 6 мѣсяцевъ, но и не дольше 3-хъ лѣтъ. По истеченіи времени искуса, означенные акты препровождаются въ свящ. синодъ, который окончательно и

[1]) *Netzhammer* говоритъ: Sollen die Klösterleute, welche nicht von zu Hause Unterstützungen empfangen, vielfach am Hungertuche nagen, was sehr schädlich auf die ganze Disciplin wirke. *Kathol Kirchenzeit.* 1902, № 20, S. 163. Сн. *Церк. Вѣстн.* 1897 г., № 6, стр. 185. *Христ. Чтен.* 1900 г., т. CCIX, ч. I, стр. 412.

рѣшаетъ о его принятіи.—Нововступающему напоминается о томъ, что онъ имѣетъ порвать всякія узы съ міромъ, что онъ болѣе не господинъ надъ самимъ собою и не имѣетъ своей собственной воли, но что онъ всецѣло долженъ до гроба повиноваться церковнымъ правиламъ и волѣ своего игумена. Если въ подлежащемъ монастырѣ нѣтъ ни одного свободнаго мѣста, оплачиваемаго государствомъ, то нововступающій долженъ взять съ собою въ монастырь изъ своего имущества столько, сколько потребуется на его содержаніе; въ такомъ случаѣ онъ живетъ въ монастырѣ на свой собственный счетъ.

По уставу монахи обязаны ежедневно ходить въ церковь и присутствовать при богослуженіи. Въ мужскихъ монастыряхъ богослуженіе совершается самими монахами, въ женскихъ—монахини, понятно, могутъ только пѣть и читать на клиросѣ; онѣ раздѣляются обыкновенно на два хора, которые и поютъ поперемѣнно. Уставъ требуетъ также, чтобы всѣ монахи присутствовали за *общимъ столомъ*. Впрочемъ, онъ предвидитъ и случаи, когда могутъ быть исключенія. Но тогда онъ совершенно просто повелѣваетъ, что кто не хочетъ присутствовать за общимъ столомъ, тотъ можетъ питаться и на собственныя средства. Относительно пищи сказано, что она должна быть приготовляема по правиламъ святыхъ отцевъ и церковнаго устава; во всякомъ случаѣ, судя по находящимся въ распоряженіи монастырей средствамъ, она должна быть очень простая [1]). Брать что-либо отъ стола въ келлію строго воспрещено. За общимъ столомъ обычно совершается еще чтеніе, по крайней мѣрѣ монастырскій уставъ долженъ быть тамъ прочитываемъ въ началѣ каждаго мѣсяца. — Въ женскихъ монастыряхъ нѣтъ общаго стола, потому что въ нихъ, по словамъ устава, нельзя осуществить его. Это, конечно, должно показаться намъ страннымъ. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что *Румынскіе женскіе монастыри* состоятъ не изъ одного сплошнаго великаго монастырскаго зданія, но представляютъ конгломератъ различной величины, большею частью одноэтажныхъ, домиковъ, группирующихся вокругъ монастырской церкви, болѣе на подобіе деревни. Въ каждомъ домикѣ живутъ вмѣстѣ — одна,

[1]) На 8—10 коп. на человѣка въ сутки нельзя питаться роскошно.

двѣ или нѣсколько монахинь. Если какая нибудь монахиня не располагаетъ своимъ собственнымъ очагомъ, то она поступаетъ на содержаніе къ какой либо другой монахинѣ.

Всѣмъ монахамъ строго внушается, чтобъ они хранили *единеніе духа и узы любви* во имя Господа Іисуса Христа, который пришелъ въ міръ научить послушанію и любви. Монахъ, говорится въ уставѣ, долженъ быть мертвымъ для міра и обрѣтать свое утѣшеніе въ молитвѣ, богослуженіи и послушаніи; кто не любитъ этого и ищетъ свѣтскихъ удовольствій, тотъ долженъ быть названъ худымъ монахомъ. Всякія сходки въ келліяхъ, всякіе суетные разговоры и душевредныя бесѣды строго воспрещены. Во время, свободное отъ богослуженія, монахи должны заниматься чтеніемъ, письмомъ и рукодѣльями. Однакожъ, торговля рукодѣльями, совершенными внѣ послушанія, воспрещена. Попрошайничество воспрещено монаху во всякой формѣ; строго воспрещено ему также удаляться изъ монастыря безъ нарочитаго дозволенія игумена. Даже и въ томъ случаѣ, когда монахъ выходитъ изъ монастыря съ дозволенія игумена, онъ долженъ имѣть при себѣ *отпускной билетъ* за подписью игумена съ приложеніемъ монастырской печати и съ точнымъ обозначеніемъ того, откуда онъ идетъ и куда; иначе полиція можетъ, и даже должна считать его бродягою и, какъ таковаго, препровождать къ церковнымъ или гражданскимъ властямъ.

Игуменамъ монастырей уставъ строго внушаетъ, чтобъ они понуждали своихъ подчиненныхъ *къ общей работѣ*. И дѣйствительно, съ похвалою слѣдуетъ отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ занимаются изготовленіемъ поткановъ, кукулей, сапоговъ и восковыхъ свѣчей, въ другихъ — книгопечатаніемъ и переплетомъ книгъ, въ иныхъ изготовленіемъ церковныхъ облаченій. Существуетъ также потребность,— говорится далѣе въ уставѣ,—чтобы въ монастыряхъ изготовлялась и одежда и затѣмъ раздавалась бы правленіемъ монахамъ, съ тѣмъ чтобы введено было сходство монастырской одежды въ цвѣтѣ и покроѣ. Дѣйствительно, въ монастыряхъ можно встрѣтить различнаго цвѣта клобуки и рясы. Къ общимъ работамъ причисляются также занятія на кухнѣ, потомъ сѣнокосъ и жатва, а также обработка сада. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ находятся прекрасные сады; они невелики, на подобіе парка съ широкими дорожками для гулянья

и аллеями, но гораздо лучше садики, расположенные позади отдѣльныхъ жилищъ и отдѣленные другъ отъ друга загородками. Въ этихъ садикахъ культивируются фруктовыя деревья, виноградъ, розовое дерево, различные цвѣты, иногда же ставятся пчелиные ульи.

Игуменъ монастыря называется старцемъ, игуменья—старицею. Они избираются монастырскими общинами посредствомъ закрытой баллотировки, при чемъ рѣшаетъ абсолютное большинство. Выборъ бываетъ по совершеніи литургіи, въ трапезной предъ выставленнымъ на аналоѣ крестомъ и Евангеліемъ, подъ наблюденіемъ и предсѣдательствомъ епископскаго делегата. Выборъ требуетъ утвержденія епархіальнаго епископа, который потомъ ходатайствуетъ предъ правительствомъ о признаніи избраннаго. Посвященіе въ игуменскій санъ совершается епархіальнымъ епископомъ или викарнымъ архіереемъ.

Управляетъ и руководитъ монастырскаго общиной старецъ; но при немъ находится еще совѣтъ духовный и административный. Въ составъ *духовнаго совѣта* входятъ духовники, которые, какъ добродѣтельнѣйшіе и образованнѣйшіе іеромонахи, избираются игуменомъ и представляются на утвержденіе епископу. Въ женскихъ монастыряхъ духовный совѣтъ состоитъ изъ духовника, игуменьи и добродѣтельнѣйшихъ старѣйшихъ монахинь. Духовникомъ женскихъ монастырей должно быть лице благочестивое и имѣть свыше 50-ти лѣтъ возраста; духовникъ назначается епархіальнымъ епископомъ. Духовный совѣтъ наблюдаетъ за монастырскою дисциплиной во всѣхъ ея частяхъ; онъ ведетъ реестръ, въ который заноситъ хорошее или худое поведеніе каждаго члена монастырской общины и копію съ котораго ежегодно посылаетъ въ консисторію; наконецъ, онъ также налагаетъ необходимыя наказанія. Эти послѣднія состоятъ—въ публичномъ выговорѣ, въ сажаніи за голодный столъ, т. е. наказуемый монахъ садится за общій столъ, но при этомъ хлѣбъ не дается ему для кушанья,—въ лишеніи назначенныхъ государствомъ денегъ на одежду, въ перемѣщеніи въ какой либо филіальный монастырь или же въ совершенномъ исключеніи изъ числа монашеской братіи; но это послѣднее дѣлается по распоряженію епископа и опубликовывается въ оффиціальной газетѣ во всеобщее свѣдѣніе.

Управленіе земными имуществами игуменъ производитъ вмѣстѣ съ *административнымъ совѣтомъ*, въ составъ коего входятъ: экономъ, казначей, староста и архондарій (завѣдующій пріемомъ гостей). Каждому изъ этихъ оффиціаловъ передается, при ихъ назначеніи, инвентарь, касающійся ихъ должности. Староста получаетъ отъ казначея деньги, необходимыя для церкви, архондарій принимаетъ отъ него ихъ для гостей, а экономъ—назначенныя суммы на питаніе братіи, одѣваніе ея и на прислугу. Эконому уставъ вмѣняетъ въ обязаность, чтобъ онъ заботился о добромъ поведеніи также монастырскихъ служителей и наблюдалъ за исполненіемъ ими своихъ христіанскихъ обязанностей. Въ женскихъ монастыряхъ служители должны быть женатыми и преклоннаго возраста; жилища ихъ не должны находиться внутри монастырской ограды. Въ концѣ каждаго мѣсяца означенные четыре администратора даютъ отчетъ игумену, послѣ чего слѣдуетъ совѣщаніе о финансовомъ положеніи, поправкахъ, новыхъ постройкахъ и т. д.

Гостепріимство, по уставу, обязательно для монастырей и простирается на три дня. Отъ архондарія уставъ требуетъ, чтобъ онъ принималъ каждаго гостя ласково и чтобы тотчасъ же докладывалъ игумену, когда нѣтъ свободнаго мѣста, дабы немедленно можно было бы озаботиться о его помѣщеніи. Въ каждомъ монастырѣ находится особая гостинница съ нѣсколькими комнатами, многими кроватями и собственною кухнею, предоставляемою въ распоряженіе гостей. И, дѣйствительно, гостепріимство практикуется въ монастыряхъ Румыніи. Случается, что въ тотъ или другой монастырь сразу приходятъ 12—15 гостей и—имъ тотчасъ-же отдается въ распоряженіе гостинница съ кухнею. Угощеніе, конечно, даровое. Но если гости узнаютъ, какимъ либо образомъ, о скудномъ финансовомъ положеніи монастыря, то они сами добровольно даютъ—сколько кто пожелаетъ—вознагражденіе архондарію за принятыя ими пищу и питіе.—Уставъ повелѣваетъ архондарію водить гостей по монастырю, для ознакомленія съ нимъ, и быть одѣтымъ всегда чисто и опрятно. И это правило строго наблюдается въ Румынскихъ монастыряхъ; послѣднее обстоятельство, т. е. чистота и опрятность, особенно замѣчается въ монастыряхъ женскихъ, что, впрочемъ, и естественно.

Кромѣ гостинницъ, при нѣкоторыхъ монастыряхъ находятся еще больницы, вполнѣ соотвѣтствующія требованіямъ устава: чистыя, свѣтлыя, съ достаточнымъ количествомъ воздуха. При больницѣ имѣется небольшая домашняя аптечка съ необходимыми медикаментами и домашними средствами. Посѣщать возможно чаще больныхъ уставъ вмѣняетъ игумену, духовникамъ и экономамъ въ преимущественную обязанность.

Библіотеки монастырскія находятся въ очень жалкомъ видѣ; всѣ древнія книги, подобно какъ и всѣ достопримѣчательныя церковныя вещи и иконы, отобраны правительствомъ при А. Кузѣ и помѣщены въ разные государственные музеи и библіотеки. Въ монастырѣ Синайя библіотека соединена съ небольшимъ историческимъ музеемъ; но въ общемъ монастырскія библіотеки теперь совсѣмъ малоцѣнны. Такъ какъ, далѣе, не всѣ монахи умѣютъ читать и писать, то доселѣ пока не ощущается и нужды въ большихъ библіотекахъ; однакожъ, когда степень образованія повысится соотвѣтственно развитію монастырской жизни, тогда, быть можетъ, придется пожалѣть, что библіотеки не были устроены на болѣе широкомъ и болѣе общемъ основаніи. Впрочемъ, уставъ и теперь уже предписываетъ монастырю имѣть библіотеку; въ ней должны храниться богослужебныя книги, свящ. Писаніе, писанія отцевъ и учителей церкви и соборовъ, а затѣмъ также аскетическія и научныя книги; вообще, епархіальные епископы должны заботиться о пріобрѣтеніи монастырями такихъ книгъ, которыя могли бы быть имъ полезны. Всѣ книги должны быть заносимы въ каталогъ; для записей взятыхъ книгъ должна быть заведена особая книга; но ни одна книга не можетъ быть выдана кому либо внѣ сферы монастырской ограды. Величайшую цѣнность имѣетъ въ каждомъ монастырѣ книга, въ которую заносятся имена всѣхъ основателей и благотворителей того или другого монастыря; эти памятныя книги должны служить въ послѣдующія времена источниками исторіи монастырей [1]).

---

[1]) *Katholische Kirchenzeitung*, 1902, № 20, S 163—164; № 21, S 169—171. *Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p. 206—216.—Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ находятся лучшія въ странѣ мастерскія для приготовленія священнослужительскихъ одеждъ и церковныхъ облаченій. Таковъ, напр., женскій монастырь «Намоешты», находящійся въ 156 верстахъ отъ столицы Румы-

Бѣдственное состояніе монастырей, наступившее послѣ всеобщаго опустошенія ихъ, совершеннаго правительствомъ А. Кузы въ 1859—1863 гг. и затѣмъ нисколько не вознаграждаемаго послѣдующими правительствами, составляло предметъ постоянной заботы свящ. синода. Можно сказать, не проходило ни одного засѣданія сената, въ которомъ бы епископы—члены синода и вмѣстѣ съ тѣмъ также члены и сената—не заводили рѣчь объ улучшеніи монастырей. Въ октябрѣ и декабрѣ 1895 года Ясскій митрополитъ, Іосифъ Ананіеско, сильно защищалъ право монастырей, въ синодѣ и сенатѣ, представивъ очень пространную характеристику ихъ въ прежнее время и теперь. Въ томъ же году свящ. синодъ, чтобы улучшить состояніе монастырей, ходатайствовалъ предъ парламентомъ (т. е. палатою депутатовъ и сенатомъ) о предоставленіи монастырямъ права быть юридическими лицами (personae juridicae), т. е. получать въ даръ движимыя и недвижимыя имущества и владѣть ими на правахъ юридическаго лица, каковое право, какъ извѣстно, признано закономъ 1893 года пока только за приходскими церквами. Но правительство ничего не отвѣтило на это ходатайство свящ. синода [1]). Въ слѣдующемъ, 1896 году говорилъ въ защиту монастырей, въ синодѣ и сенатѣ, епископъ Хушскій Сильвестръ. Онъ убѣдительно просилъ правительство сдѣлать хотя что-нибудь для иноческихъ обителей Съ мнѣніемъ правительства, что слѣду-

---

ніи, Бухареста, по желѣзной дорогѣ, а по прямому пути—въ 100 верстахъ. «Святая плащаница» и «покровцы» на св. престолѣ—изящной работы монахини этого монастыря, матери Домникіи—удостоены золотой медали на всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1889 года Высокопреосвященный Іосифъ II Георгіянъ, митрополитъ Валахіи, первосвятитель Румыніи, 73-лѣтній старецъ, предписалъ духовенству своей обширной епархіи, въ составъ которой входитъ и Мушчельскій уѣздъ, гдѣ находится Намоештскій монастырь, чтобы оно пріобрѣтало священно-служительскія одежды и прочія церковныя облаченія по преимуществу изъ Намоештскаго монастыря. Этотъ монастырь получаетъ очень малое содержаніе отъ правительства, но, тѣмъ не менѣе, благодаря жизни, въ особенности же рѣдкому трудолюбію его насельницъ, не бѣдствуетъ» (*Церк Вѣдом* 1902 г стр. 1421—1422).—Теперь, «почти всѣ монастырскіе архивы, библіотеки, ризницы весьма бѣдны: все это большею частью отобрано въ Бухарестскій музей древностей». *Церк. Вѣстн.* 1896 г., № 4, стр. 108—109, 1895 г., № 31, стр. 988. *Странникъ* 1882 г., т. II, стр. 638.

[1]) *Церк. Вѣстн.* 1896 г., № 4, стр 108—109.

етъ еще уничтожить нѣсколько монастырей и обратить ихъ въ казармы, тюремные замки и т. д., онъ не соглашался; напротивъ, онъ просилъ оставить находящееся теперь на лице число монастырей и улучшить ихъ: внутренній бытъ ихъ— нравственными устоями, а внѣшній—увеличеніемъ правительственной субсидіи на ихъ содержаніе, потому что настоящая субсидія—самая ничтожная и служитъ главною причиною „попрошайничества" многихъ иночествующихъ. Эта просьба преосвященнаго Сильвестра поддержана была и другими членами свящ. синода, засѣдавшими въ сенатѣ. Конечно, на правительствѣ, секуляризовавшемъ богатыя монастырскія имущества и, такимъ образомъ, лишившемъ монастыри существеннаго ихъ содержанія, лежалъ нравственный долгъ придти къ нимъ на помощь. Въ настоящій разъ, снисходя къ усиленной просьбѣ свящ. синода, оно обѣщало добавить, къ 1 (13) апрѣля 1897 года, еще 100,000 франковъ къ ассигнованной на монастыри суммѣ. Исполнило ли оно это свое обѣщаніе?— остается неизвѣстнымъ; очень можетъ быть, что ограничилось только обѣщаніемъ. Большинство Румынской интеллигенціи индифферентно относится къ религіи Во многихъ органахъ печати, гдѣ участвуетъ не малое число и жидовъ, сдѣланы были предложенія совсѣмъ уничтожить монастыри, такъ какъ монахи, „какъ отрекшіеся отъ міра", уже тѣмъ самымъ потеряли де право на свое существованіе [1]).

Въ 1900 году, преосвященный Аѳанасій, епископъ Рымнико-Новосеверинскій, сказалъ въ засѣданіи сената, между прочимъ, и слѣдующее: „Съ древнихъ поръ въ Румынской церкви существовалъ обычай, по которому всѣ несчастные находили въ церкви утѣшеніе и помощь. Въ давнія времена, господари, возвращаясь съ побѣдоносныхъ войнъ съ невѣрными, воздвигали храмы, украшая ихъ, надѣляя и одаряя богатѣйшими сокровищами для пріюта сиротъ, странниковъ, старцевъ, отягченныхъ годами; здѣсь юность наставлялась въ законѣ Господнемъ, грѣшники исправлялись, невѣрные обращались. Наступило затѣмъ время такъ называемыхъ *церковныхъ реформъ*. Государство взяло на себя попеченіе о клирѣ, о монастыряхъ и всѣхъ вообще церковныхъ учрежденіяхъ. Но въ какомъ жалкомъ положеніи находятся теперь, напр.,

[1]) *Церк Вѣстн* 1897 г., № 6, стр. 185—186.

монастыри? На мѣстѣ прежнихъ грандіозныхъ строеній, величественныхъ храмовъ, куполы которыхъ высились надъ вершинами горъ, теперь однѣ руины... Сердце обливается кровію, когда переносишься мыслью къ прежнимъ временамъ и сравнишь (ихъ) съ настоящимъ печальнымъ положеніемъ дѣлъ: а между тѣмъ правительство, конфиксовавъ церковныя имѣнія въ 1864 году, обѣщало заботиться о монастыряхъ и церквахъ. Напрасное обѣщаніе! Постепенно отнимаютъ то, что сначала въ видѣ милости давали, а скоро и все отымутъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ все и рушится. Но тогда замретъ въ сердцахъ народа и любовь къ Богу, къ ближнимъ, оскудѣютъ жертвы, падетъ нравственность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сознаніе національнаго чувства. Во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ бюджеты увеличиваются, а на церковь и монастыри все уменьшаются, сокращаются, какъ и теперь: на слѣдующій годъ вычеркнута изъ бюджета помощь, выдававшаяся до сихъ поръ митрополитамъ для раздачи по ихъ усмотрѣнію,—чѣмъ поддерживались благочестивыя, исконныя преданія страны“ [1]). Это свидѣтельство преосвященнаго Аѳанасія не говоритъ объ улучшеніи отношеній правительства къ монастырямъ и о готовности его исполнять свои обѣщанія.

„Святыя Мѣста“ Востока, не смотря на „окончательное, непреложное“ рѣшеніе Румынскаго правительства объ отобранныхъ у нихъ имуществахъ [2]), все еще не теряли надежды возстановить попранныя свои права, по крайней мѣрѣ— напоминали, кому слѣдуетъ, о ихъ нарушеніи, хотя и напрасно. Берлинскій конгрессъ, которому Восточные патріархи принесли свои жалобы на Румынское правительство [3]), ограничился только тѣмъ, что посовѣтовалъ князю Карлу войдти въ соглашеніе съ Святыми Мѣстами; однакожъ, благоразумный Гогенцоллернъ отклонилъ этотъ совѣтъ. Никакой перемѣны не могла достигнуть въ этомъ вопросѣ и собравшаяся потомъ (въ 1879 году) великая Константинопольская ком-

---

[1]) *Богословск Вѣстн.* 1901 г., т. I, стр. 546—547.—Дѣло дошло до того, что новые храмы въ монастыряхъ могутъ быть сооружаемы только при помощи благотвореній со стороны Россіи. *Церк. Вѣдом*, 1900 г., стр. 1772.

[2]) См. выше, стр. 640—641.

[3]) См. выше, стр 274—278.

миссія [1]). Въ 1881 году жалобы Восточныхъ патріарховъ поступили на обсужденіе Румынскихъ палатъ. Пренія были бурныя. Правительство приняло предложеніе г. Вас. Боереску (Boerescu), бывшаго въ то время министромъ иностранныхъ дѣлъ,—„болѣе не обсуждать жалобъ православныхъ церквей Востока“ [2]). Возбужденный въ 1892 году вопросъ о посвященныхъ Св. Мѣстамъ монастыряхъ Румыніи [3]) перешелъ и на 1893 годъ. Въ это время Константинопольскій патріархъ подалъ Турецкому министру иностранныхъ дѣлъ, Саиду-пашѣ, составленную при патріаршей великой епитропіи по монастырскимъ имѣніямъ „память“, въ которой были перечислены имѣнія находящіяся въ Румыніи и принадлежащія разнымъ Греческимъ монастырямъ патріархій Константинопольской, Іерусалимской и Александрійской, указывалось, когда и кѣмъ имѣнія эти даны на монастыри и приносилась жалоба на незаконную конфискацію ихъ Румынскимъ правительствомъ. Патріархъ просилъ Саида-пашу взять на себя посредничество въ этомъ спорѣ съ Румынскимъ правительствомъ, а также снестись по сему дѣлу съ представителями великихъ державъ. Независимо отъ этого, патріархъ передалъ „память“ посламъ великихъ державъ при Оттоманскомъ правительствѣ, прося ихъ хлопотать у своихъ правительствъ о защитѣ законныхъ требованій патріархіи. Русское правительство, по сообщенію Аѳинской газеты „*Ἀκρόπολις*“, признало въ принципѣ законность указаныхъ въ „памяти“ претензій и поручило своему посланнику въ Бухарестѣ начать въ такомъ смыслѣ переговоры съ Румынскимъ правительствомъ. Подобныя же приказанія далъ Саидъ-паша представителю Турціи [4]). Однакожъ и эта попытка осталась безплодною. Заграницей немедленно появились статьи, въ которыхъ Румыны старались доказать полную правоту своего дѣла [5]).

---

[1]) *Beth, K*, Die oriental. Christenheit der Mittelmeerländer Berlin 1902, S 96.

[2]) *Христ. Чтен.* 1900 г., ч. I, стр. 412.

[3]) См. выше, стр. 278—279.

[4]) *Церк. Вѣдом.* 1893 г., стр. 1741—1742. *Церк. Вѣстникъ* 1894 г., № 3, стр. 36.

[5]) Такова именно статья кн Георгія Бибеско: «Къ вопросу о Св. Мѣстахъ.—Монастырскія имущества или посвященные монастыри въ Румыніи».

Западныя державы, конечно, менѣе всего склонны были заступаться за Св. Мѣста [1]).

Великую заботу для свящ. синода составляло урегулированіе богослуженія и связанное съ нимъ печатаніе богослужебныхъ и символическихъ книгъ. А. Куза, предписавъ совершеніе богослуженія исключительно на одномъ Румынскомъ языкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ закрылъ всѣ духовныя типографіи—епископскія и монастырскія [2]). Такое распоряженіе не могло не вызвать смуты. Румынская церковь осталась безъ типографіи. Впервые *синодальная типографія* въ Бухарестѣ основана лишь въ 1882 году. Между тѣмъ богослуженіе въ Валахіи и Молдавіи совершалось неодинаково. Въ Валахіи богослужебныя книги печатались, большею частью, по образцамъ Греческимъ, Венеціанскаго изданія, тогда какъ въ Молдавіи онѣ печатались, большею частью, по образцамъ Славянскимъ, Московскаго и Кіевскаго изданій [3]). Отсюда—нѣкоторая разность въ богослуженіи этихъ странъ. При томъ же прежде богослужебныя книги печатались преимущественно въ Нямецкомъ монастырѣ кириллицею, теперь предписано печатать ихъ, всѣ безъ исключенія, латиницей [4]).

Свящ синодъ издаетъ богослужебныя книги съ великимъ раченіемъ. Во главѣ синодальной типографіи стоитъ директоръ, избираемый синодомъ по согласію съ министромъ исповѣ-

---

Эта статья кн. Бибеско переведена съ Французскаго языка и на Русскій (см. *Христ Чтен.* 1894 г., ч. I, стр. 363—383). Въ ней разсматривается вопросъ о посвященныхъ монастыряхъ съ той тенденціозной точки зрѣнія, какая выработана Румынскимъ правительствомъ въ словесной борьбѣ съ Св. Мѣстами.

[1]) Западные писатели признаютъ секуляризацію имуществъ Св. Мѣстъ хищеніемъ; но, тѣмъ не менѣе, по обстоятельствамъ, оправдываютъ ее. *Beth, K.*, Die orient. Christenheit der Mittelmeerl., S. 96—97.

[2]) См. выше, стр 179. 191—192.

[3]) Въ богослужебныхъ книгахъ Молдавіи, сосѣдней съ Россіею, помѣщены, наприм., всѣ Русскіе святые, изъ Великихъ Четій-Миней Московскаго мотрополита Макарія I и изъ Малыхъ Чтеній-Миней Ростовскаго митрополита Св. Димитрія (Туптало).

[4]) *Церк. Вѣстн.* 1895 г, № 31. стр. 986—987. *Katholische Kirchenzeit.* 1902, № 19, S. 152.

даній и утверждаемый королемъ [1]). Чтобы не было какихъ либо погрѣшностей или отступленій въ новомъ изданіи богослужебныхъ книгъ, синодъ издалъ тщательно выработанную имъ инструкцію. Изъ нея видно, что Румынская церковь желаетъ твердо держаться древнихъ преданій и стремится возможно тщательнѣе изучить тѣ оригиналы, съ которыхъ должны быть переведены церковно-богослужебныя послѣдованія. Пересмотръ и новое изданіе церковно-богослужебныхъ книгъ поручены особой коммиссіи, состоящей изъ пяти или болѣе членовъ. Въ числѣ членовъ этой коммиссіи въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ значатся такіе ученые и способные епископы, какъ Аѳанасій Рымнико-Вылчскій и Герасимъ Арджесскій. Отъ издателей-справщиковъ требуется, чтобъ они, вмѣстѣ съ основательнымъ богословскимъ знаніемъ, владѣли полнымъ знаніемъ Румынскаго языка и Румынской литературы, а также—языковъ: Греческаго, Славянскаго и Еврейскаго (о Латинскомъ не упомянуто), на каковыхъ языкахъ обыкновенно писались всѣ подлинники [2]). Великое значеніе придано не только тому, чтобы переводы были правильны въ грамматическомъ, логическомъ и богословскомъ отношеніяхъ, но и тому еще, чтобъ они дѣйствительно были Румынскіе и избѣгали иностранныхъ словъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Румынское слово можетъ соотвѣтствовать мысли подлинника. Орфографія допускается только та, которая признана Румынскою Академіей [3]).

---

[1]) Первымъ директоромъ синодальной типографіи былъ о. Геннадій Еначанъ, въ послѣдствіи епископъ Рымникскій, воспитанникъ Кіевской Духовной Академіи; вторымъ—о. Константинъ Ербичанъ, воспитанникъ Аѳинскаго университета. Теперь директоромъ ея состоитъ докторъ Хирицеску (Dr. Chiricescu), профессоръ и деканъ богословскаго факультета въ Бухарестѣ.

[2]) Думается, что здѣсь явилась излишняя строгость къ Латинской церкви Работа древней нераздѣленной церкви была общая во всѣхъ сферахъ церковной жизни.

[3]) *Netzhammer* дѣлаетъ здѣсь замѣчаніе «Если взвѣсить всѣ эти предписанія и опредѣленія, по которымъ должны быть пересмотрѣны и изданы церковно-богослужебныя книги, то непроизвольно получается впечатлѣніе, что, при *добросовѣстномъ* (курс. авт.) ихъ исполненіи, даны всѣ гарантіи къ тому, чтобы древнее преданіе осталось сохраннымъ, и что съ осторожностью слѣдуетъ относиться къ обвиненію, будто бы сдѣланы искаженія въ церковныхъ книгахъ (именно—къ тому, что касается ученія о Св. Духѣ и

Оффиціальный каталогъ Румынской церковной (синодальной) типографіи заключаетъ въ себѣ въ настоящее время 60 нумеровъ; но одинъ изъ нихъ (Минея) состоитъ изъ 12 томовъ (по числу мѣсяцевъ) и стóитъ 120 франковъ. Для того, чтобы составить себѣ понятіе о работѣ Румынской синодальной типографіи, достаточно ознакомиться съ важнѣйшими книгами въ церковно-богослужебной практикѣ. Къ таковымъ именно относятся: литургія, книга послѣдованій свят. таинствъ, освященій, напутствій и благословеній, потребныхъ въ жизни человѣка (требникъ), архіерейскій чиновникъ и уставъ (типиконъ), которые всѣ изданы въ послѣднія пять лѣтъ. Всѣ поименованныя изданія снабжены синодальнымъ клеймомъ и понумерованы. Они производятъ прекрасное впечатлѣніе; технически они исполнены мастерски, отпечатаны красными и черными буквами съ большими красиво вырѣзанными antiqua, съ красными каемками и изящными иниціалами и виньетками, изображающими Румынскіе монастыри, церкви и Румынскихъ святыхъ. Можно подумать, что имѣешь предъ собою заграничное изданіе.

Литургія представляетъ томъ въ 451 страницу in quarto; здѣсь помѣщены литургіи св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго и литургія преждеосвященныхъ даровъ св Григорія Двоеслова, а также утреннія и вечернія молитвы, проскомидійная часть, обрядъ причащенія вмѣстѣ съ приготовительными къ нему и благодарственными молитвами, молитвы на разныя потребности и многочисленныя рубрики и наставленія относительно всего того, что̀ касается жертвы и жертвенника

приматствѣ папы)» (*Kathol. Kirchenzeit.* 1902, № 19, S. 152). Вѣрно: но именно только при *добросовѣстномъ* исполненіи этихъ предписаній. Ну, а если оно, это добросовѣстное исполненіе данныхъ предписаній, въ виду страха и всякихъ иныхъ противоположныхъ вѣяній, ослабнетъ? Вѣдь несомнѣнно, что, при возникшей, вслѣдствіе декретовъ А. Кузы, великой церковной путаницѣ, читалось и пѣлось Filioque въ нѣкоторыхъ церквахъ Румынии и что такія книги, какъ вышеупомянутая о. С. Попеско «О Св. Духѣ», назначались именно для, яко-бы, лучшаго, теперь предпринятаго, исправленія свящ. книгъ. Нужно отдать хвалу Румынскому свящ. синоду, что онъ подъ тяжестью всевозможныхъ натисковъ и угнетеній не изнемогъ еще и мужественно продолжаетъ отстаивать дорогое всѣмъ истинно-вѣрующимъ православіе.

(престола). Эта книга заключаетъ въ себѣ только неизмѣняемую часть въ богослужебныхъ обрядахъ и литургіи. Церковный уставъ (Tipicul bisericesc) опредѣляетъ, на 365 страницахъ in 8°, порядокъ чтенія и пѣнія различныхъ молитвъ, псалмовъ и антифоновъ при совершеніи литургіи или иной службы; въ четырехъ частяхъ дѣлаются общія опредѣленія, а потомъ—особенныя на каждый праздничный день, на воскресные дни года, на время поста и праздника Пасхи. Хушскій епископъ Сильвестръ, скончавшійся въ 1901 году, составилъ въ сжатомъ видѣ церемоніалъ для дѣйствій архіерейскихъ, а также на тотъ случай, когда епископъ только присутствуетъ при богослуженіи, но самъ не совершаетъ его. Богослуженію за усопшихъ, называемому у Румыновъ парастасомъ, свящ. синодъ посвятилъ особую книгу, также красиво изданную, какъ и литургія. Парастасъ совершается въ третій, девятый, сороковой и годовой день по кончинѣ усопшаго; съ нимъ можетъ быть соединена и литургія.

Архіерейскій обрядникъ раздѣляется на двѣ различныя, превосходно отпечатанныя, книги: на архіерейскій чиновникъ in folio и чинъ освященія церквей въ большую восьмую долю листа. Послѣдняя книга заключаетъ въ себѣ чинъ благословенія закладнаго камня и увѣнчанія церковной кровли крестомъ, освященіе церкви, колоколовъ, алтаря, антиминсовъ, чаши и другихъ священныхъ сосудовъ и богослужебныхъ одеждъ; заключеніе составляютъ молитвы, читаемыя при открытіи храмовъ послѣ ихъ ремонта, или осквернения ихъ язычниками или еретиками или какимъ нибудь смертнымъ случаемъ. Въ чиновникѣ излагается посвященіе клира, отъ низшей степени до высшей, и кромѣ того еще содержатся формулы благословенія въ достоинство архидіакона и великаго эконома, декановъ и епископскихъ викаріевъ, архимандритовъ, ексклисіарховъ (церковныхъ старостъ) и экономовъ монастырей.

Aghiasmatar (требникъ)—по истинѣ великолѣпный томъ изъ 241 страницы въ четверть листа большаго формата. Въ этой книгѣ въ началѣ предпосланы обряду крещенія важнѣйшія опредѣленія вселенскихъ соборовъ и свв. отцевъ относительно его, а также молитвы и обряды при принятіи оглашенныхъ. Потомъ слѣдуютъ молитвы и обряды при благословеніи рожаницъ, далѣе молитвы при сговорѣ и бракосочетаніи, но для второбрачныхъ помѣщена особая формула. Затѣмъ изла-

гается чинъ освященія воды. Святой водѣ въ Румынской церкви, какъ и во всѣхъ православныхъ церквахъ, придаютъ великое значеніе. Глава о таинствѣ покаянія свидѣтельствуетъ о великой ревности православныхъ Румыновъ къ спасенію своей души. Исповѣдь совершается большею частью великимъ постомъ. Въ книгѣ дается наставленіе духовнику, какъ онъ долженъ обходиться съ приходящими на исповѣдь дѣтьми, чиновниками, женщинами и т. д., какіе долженъ предлагать имъ вопросы. Вообще, глава о исповѣди свидѣтельствуетъ о высокомъ значеніи этого акта, какъ это бываетъ во всей православной церкви. Требникъ (aghiasmatar) представляетъ длинный рядъ благословеній по различнымъ поводамъ въ жизни человѣческой, какъ напр., для дѣтей, въ первый разъ поступающихъ въ школу, и для такихъ дѣтей, которыя трудно учатся. Наконецъ, въ требникѣ же (aghiasmatar) помѣщенъ акаѳистъ (acatistul—несѣдаленъ) Богоматери. Почитаніе преблагословленной Дѣвы Маріи въ Румыніи, какъ и во всей православной церкви, велико. Праздники въ честь Ея совершаются съ великимъ блескомъ; Ей посвящены многіе монастыри и церкви; многія иконы Ея чудотворны. Покойный Романскій епископъ Мелхиседекъ насчитывалъ 18 чудотворныхъ иконъ Богоматери и, на основаніи одной древней легенды, думалъ доказать, что Румынія есть „садъ Матери Божіей“ [1]).

Въ новомъ изданіи богослужебныхъ книгъ, сдѣланномъ исключительно по Греческимъ образцамъ, уже не значатся ни Россійскіе святые, ни нѣкоторые Славяно-Россійскіе праздники, какъ Покровъ Пресвятыя Богородицы. Хушскій епископъ Сильвестръ (Баланеско), воспитанникъ Кіевской Духовной Академіи (теперь покойный), рѣшительно высказался противъ этого. Но его голосъ остался одинокимъ. Законъ о единообразіи церковнаго устава во всей Румыніи долженъ былъ войдти въ силу съ 1896 года [2]). Вмѣстѣ съ вопросомъ о

[1]) *Kathol. Kirchenzeit.* 1902, № 19, S. 153—154; № 20, S 162.

[2]) *Церковн. Вѣстн.* 1895 г., № 31, стр. 987.—Вопросъ о единообразіи церковнаго устава обсуждался въ 1895 году въ обѣихъ сессіяхъ свящ. синода (въ маѣ и ноябрѣ) и рѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы съ настоящаго времени богослуженіе совершалось во всѣхъ церквахъ Румыніи одинаково, по изданному теперь синодомъ уставу. *Церк. Вѣстн.* 1896 г. № 4, стр. 103.

единообразіи церковнаго устава во всѣхъ епархіяхъ и приходахъ Румыніи рѣшенъ былъ вопросъ и объ изданіи Библіи, доселѣ печатавшейся на Румынскомъ языкѣ то Славянскимъ шрифтомъ, то (съ 1862 г.) Латинскимъ. Вопросъ этотъ возбужденъ въ 1895 году и въ октябрѣ того же года рѣшено было „немедленно приступить къ напечатанію Библіи въ Бухарестской синодальной типографіи, по благословенію свящ. синода, на средства Румынскаго министерства исповѣданій и просвѣщенія, по новомъ тщательномъ исправленіи Ветхаго Завѣта съ Еврейскимъ подлинникомъ, а Новаго Завѣта—съ Греческимъ подлинникомъ“ [1]). Это новое исправленное изданіе Библіи должно быть напечатано Латинскимъ шрифтомъ, согласно закону отъ 1862 года о печатаніи Румынскихъ церковныхъ книгъ.

Знаменитое „Православное Исповѣданіе“ Кіевскаго митрополита Петра Могилы (+1647), имѣющее символическое значеніе, было переводимо на Румынскій языкъ много разъ съ языковъ Греческаго и Русскаго. Въ послѣднее время стали переводить его на Румынскій языкъ съ значительными, весьма опасными для православныхъ, погрѣшностями съ языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго. Этимъ послѣднимъ недостаткомъ, т. е. искаженіемъ смысла подлинника, особенно страдалъ переводъ профессора Барбо Константинеско, воспитанника Лейпцигскаго университета, совершившаго свой переводъ безъ благословенія свящ. синода. Во избѣжаніе подобныхъ, опасныхъ для вѣры, злоупотребленій, синодъ издалъ постановленіе, что „Православное Исповѣданіе“ Петра Могилы будетъ впредь составлять собственность священнаго синода, т. е. будетъ печататься только въ синодальной типографіи и на иждивеніе священнаго синода. Всѣ же прочіе, находящіеся въ употребленіи, экземпляры этой книги на Румынскомъ языкѣ, пріобрѣтены священнымъ синодомъ и пожертвованы въ Бухарестскую публичную библіотеку безъ права уже быть въ употребленіи. Изданный въ настоящее время (въ 1899 году) синодомъ катихизисъ состоитъ изъ 191 страницы, по обычаю составленъ въ вопросахъ и отвѣтахъ и

---

[1]) *Церковн. Вѣстн.* 1896 г., № 4, стр. 104.

раздѣленъ на три части, соотвѣтственно тремъ богословскимъ добродѣтелямъ—вѣрѣ, надеждѣ и любви [1]).

Свящ. синодъ уже съ самаго основанія своего въ 1872 году началъ издавать свой особый печатный органъ; но полная организація его состоялась лишь спустя два года; правильно онъ началъ выходить, подъ названіемъ: „*Biserica Orthodoxa Romana*“ (*Румынская Православная Церковь*), съ $^{1}/_{13}$ октября 1874 года. Для изданія его свящ. синодъ выработалъ подробную инструкцію, въ которой, между прочимъ, онъ обязываетъ читать этотъ церковный органъ—всѣхъ приходскихъ священниковъ, всѣхъ игуменовъ и архимандритовъ монастырей, всѣхъ ректоровъ и профессоровъ семинарій, а также всѣхъ церковныхъ епитроповъ (попечителей). Редакція и администрація этого органа поручена комитету, состоящему изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ свящ. синодомъ. Въ концѣ года комитетъ этотъ обязанъ давать синоду отчетъ о своей годовой дѣятельности. *Biserica Orthodoxa Romana* не только служитъ средствомъ для обнародованія оффиціальныхъ указовъ свящ. синода и епископовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и характеръ ученаго журнала, въ которомъ помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ богословія. Это—„самый лучшій изъ бывшихъ и настоящихъ новременныхъ Румынскихъ духовныхъ журналовъ, и даже можетъ быть сравниваемъ съ самыми лучшими Румынскими свѣтскими учено-литературными журналами“, онъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ семи печатныхъ листовъ. Онъ долженъ дѣйствовать на духовную и душевную жизнь священника, всякимъ образомъ научая его, возбуждая и содѣйствуя ему въ его дѣятельности. Въ особенности же онъ долженъ напоминать приходскому духовенству о его нравственныхъ и религіозныхъ обязанностяхъ по отношенію къ обществу, давать ему средства и указывать путь, какъ оно наилучшимъ образомъ можетъ наставлять юношество и народъ посредствомъ катехизаціи и проповѣди. Вслѣдствіе этого въ синодальномъ органѣ помѣщаются преимущественно толкованія на евангелія и посланія апостольскія, изъясненіе литургіи и другихъ церковныхъ обрядовъ. Но, вмѣстѣ съ этимъ, синодальная инструкція поощряетъ дѣлать и переводы полез-

[1]) *Kathol. Kirchenzeit.* 1902, № 20. S. 162. *Церковн. Вѣстн.* 1895 г., № 31, стр. 987.

ныхъ, соотвѣтствующихъ времени, мѣстъ изъ твореній великихъ Восточныхъ отцевъ церкви, равно какъ и вообще настойчиво рекомендуетъ изученіе церковной исторіи. Наконецъ, въ *Biserica Orthodoxa Romana* помѣщаются полемическія статьи противъ разнаго рода еретиковъ, нападающихъ на православную церковь, преимущественно папистовъ и протестантовъ [1]). Послѣдняго рода статьи—главнымъ образомъ переводныя. да и вообще духовная литература въ Румыніи большею частью переводная. Впрочемъ начали появляться и самостоятельныя изслѣдованія [2]). По опредѣленію свящ. синода (отъ 1895 г.). утвержденному королемъ, всѣ сочиненія, на ученую степень „лиценціата“, студентовъ богословскаго факультета Бухарестскаго университета, обязательно должны печататься въ синодальной типографіи за половинную цѣну, равно какъ и прочіе духовные журналы, выходящіе теперь въ Румыніи [3]). Это синодальное распоряженіе должно какъ усилить средства синодальной типографіи, такъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и облегчить способъ надзора за направленіемъ духовной литературы.

Не совсѣмъ яснымъ для посторонняго наблюдателя представляется положеніе викарныхъ Румынскихъ архіереевъ, называемыхъ иначе „титулярными архіереями“ (archiereu titular) и „хорепископами“. По закону (1872 г.) ихъ полагается восемь, по одному при каждомъ епархіальномъ епископѣ. Всѣ они засѣдаютъ въ синодѣ, какъ полноправные его члены; каждый изъ нихъ носитъ титулъ какого нибудь Румынскаго города, наприм., Плоештскій, Питештскій, Краіовскій, и т. д., смотря по тому, викаріемъ какой епархіи онъ значится; каждый изъ нихъ по идеѣ долженъ быть помощникомъ своего епархіальнаго епископа по управленію епархіей. Между тѣмъ въ дѣйствительности только двое изъ нихъ,—Плоештскій архіерей, викарій Бухаретской митрополіи, и Бакаускій архіерей, викарій Романской епархіи,—состоятъ помощниками

---

[1]) *Kathol Kirchenzeit.* 1902, № 19, S. 151—152. *Церк. Вѣстн.* 1895 г № 31, стр. 988.

[2]) *Христ. Чтен.* 1900 г., т. CCIX, ч. I, стр. 421—424; см *Церк Вѣстн.* 1898 г., № 24, стр. 849

[3]) *Церк. Вѣстн.* 1895 г, № 31, стр. 988: см. *Христ Чтен.* 1900 г, ч. I, стр. 421.

своихъ епархіальныхъ епископовъ. Остальные же—одни (именно двое) занимаютъ мѣста профессоровъ богословскаго факультета, другіе (трое) состоятъ настоятелями Бухарестскихъ церквей, бывшихъ Греческихъ монастырей, иные же—настоятелями иноческихъ обителей (именно, Ботошанскій архіерей, викарій Ясской митрополи, значился настоятелемъ монастыря Синайя, въ мѣстѣ лѣтней резиденціи короля). Такимъ образомъ, викарные архіереи въ большинствѣ своемъ постоянно пребываютъ въ Бухарестѣ; по крайней мѣрѣ, такъ было въ 1896 году. Викаріями же епархій, кромѣ Бухарестской и Романской, de facto состоятъ „каѳедральные архимандриты". Такое положеніе „титулярныхъ епископовъ" въ Румыніи нельзя назвать нормальнымъ и оно неоднократно обращало на себя вниманіе правящихъ круговъ, т. е. синода и правительства. Главная и единственная причина, почему викарные архіереи живутъ не тамъ, гдѣ бы имъ слѣдовало жить, заключается въ томъ, что на мѣстахъ своего назначенія они „не имѣютъ вовсе средствъ къ существованію". Здѣсь же нужно искать причину и того, что всѣ разговоры о нихъ всегда сводились ни къ чему. Въ 1896 году имъ, наконецъ, предназначено было выдавать отъ казны жалованье—по 600 франковъ золотомъ въ мѣсяцъ, что на наши Русскія деньги составитъ по 200 руб. золотомъ въ мѣсяцъ. Выдачу этого жалованья предположено дѣлать съ 1 (13) апрѣля 1896 года всѣмъ викарнымъ архіереямъ, за исключеніемъ состоящихъ профессорами въ университетѣ [1]). Однакожъ это, по видимому, ясное, точное и опредѣленное обѣщаніе правительства не осуществилось. Викарные архіереи по прежнему жили въ большинствѣ въ столицѣ королевства, Бухарестѣ, занимая здѣсь постороннія должности,—по прежнему велись о нихъ разговоры въ синодѣ, по прежнему правительство давало относительно ихъ обѣщанія, но—и только обѣщанія: жалованье имъ не выдавалось [2]). Въ 1898 г. всѣ восемь викарныхъ архіереевъ значились настоятелями церквей бывшихъ иноческихъ обителей, преимущестеенно въ Бухарестѣ, и по прежнему занимали постороннія должности, какъ обозначено выше. Свящ. синодъ по-

[1]) *Церк. Вѣстн.* 1897 г., № 5. стр. 150—151. Une *Cause Célèbre* etc. par B. M, p. 95 sq. *Kathol. Kirchenzeit.* 1902, № 19, S. 151.

[2]) *Церк. Вѣстн.* 1898 г., № 5, стр, 143.

становилъ, чтобы не позже 1899 года рѣшительно всѣ восемь архіереевъ жили въ тѣхъ городахъ, гдѣ пребываютъ и епархіальные епископы, и чтобы такимъ образомъ они на самомъ дѣлѣ были помощниками епархіальныхъ преосвященныхъ по управленію епархіей [1]). Но, по послѣднимъ извѣстіямъ, изъ *восьми* викарныхъ архіереевъ опять-таки *семь* живутъ въ столицѣ Румынскаго государства, Бухарестѣ [2]).

Позволительно спросить: ради чего же узаконено назначать въ каждую епархію викарныхъ архіереевъ, если въ дѣйствительности они не соотвѣтствуютъ своему назначенію?— Правила церкви повелѣваютъ, чтобы важнѣйшія дѣла (напр., судъ надъ епископомъ) рѣшалъ соборъ по меньшей мѣрѣ изъ 12 епископовъ [3]). Вотъ именно для этого, чтобы имѣть возможность всегда составить соборъ изъ 12 епископовъ, и узаконены викарные архіереи. Другого отвѣта здѣсь быть не можетъ. Но устраняется ли затрудненіе?...

---

[1]) *Христ. Чтен.* 1898 г., т. CCV, ч I, стр. 249—250.

[2]) *Церк. Вѣдом.* 1902 г., № 37, стр. 1295.

[3]) См. 12 пр. Карѳ. соб; сн. 6 пр. II всел. соб., 14 пр. Ант соб.

IX.

а) Смѣщеніе митрополита-примата Іосифа Георгіана. Назначеніе на его мѣсто епископа Геннадія Петреско. Происхожденіе, образованіе и первоначальная служебная дѣятельность Геннадія Петреско. Поведеніе его въ званіи митрополита-примата Румыніи. Оппозиція членовъ свящ. синода митрополиту Геннадію. Перемѣна въ государственномъ управленіи, удаленіе консервативнаго министерства и образованіе, на мѣсто его, министерства либеральнаго. Первые шаги либеральнаго министерства

Когда вопросъ объ улучшеніи быта приходскаго духовенства и вообще церковно-приходской жизни былъ животрепещущимъ вопросомъ и въ мартѣ 1893 года состоялось по этому поводу чрезвычайное собраніе свящ. синода, то всѣ 16-ть Румынскихъ архіереевъ, составляющихъ синодъ Румынской церкви, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ своимъ Бухарестскимъ митрополитомъ-приматомъ Іосифомъ Георгіаномъ, указавъ предварительно на конфискацію всѣхъ церковныхъ имуществъ и холодное отношеніе правительства къ нуждамъ церкви, заявили министру исповѣданій, въ огорченіи своего сердца, что правительство, какъ либеральное, такъ и консервативное, лишь по временамъ, въ силу какихъ нибудь своихъ особыхъ соображеній, удѣляетъ кое-что православной церкви, подобно „какъ евангельскій богачъ бросалъ крошки хлѣба отъ стола своего, полнаго обильными яствами, собакамъ“ [1]). Въ заключеніе своихъ разсужденій, всѣ архіереи—члены свящ. синода рѣшили, по предложенію своего предсѣдателя, митрополита Іосифа Георгіана,

[1]) *Церк. Вѣстн.* 1897 г., № 5, стр. 149.

просить правительство—„сдѣлать что нибудь въ пользу угнетенной Румынской церкви“. Министръ исповѣданій, г. Іонеско, исполнилъ просьбу членовъ свящ. синода [1]), хотя далеко и не въ томъ видѣ, какъ того желали и требовали епископы: г. Іонеско, какъ видѣли, представилъ свой проектъ объ устройствѣ быта бѣлаго духовенства, приходовъ и духовныхъ семинарій. Этотъ-то проектъ и былъ принятъ, утвержденъ и изданъ правительствомъ въ качествѣ новаго органическаго статута Румынской церкви [2]). Но смѣлая укорительная рѣчь синода озлобила министра, возбудила въ немъ чувство мщенія, которое, понятнымъ образомъ, пало на предсѣдателя свящ. синода, митрополита-примата Іосифа Георгіана. Г-нъ Іонеско рѣшилъ устранить его отъ дѣлъ управленія и на мѣсто его назначить своего, т. е. угоднаго себѣ, іерарха. Митрополитъ Іосифъ увидѣлъ положеніе свое несноснымъ и въ маѣ 1893 года, когда происходили пренія въ палатахъ о вышеизложенномъ законопроектѣ о бѣломъ духовенствѣ, нашелся вынужденнымъ подать прошеніе объ отставкѣ, мотивировавъ ее своею болѣзненностію. Прошеніе было принято и отставка воспослѣдовала [3]). Оста-

---

[1]) *Церк. Вѣдом.* 1893 г., № 26, стр 948. *Церк. Вѣстн* 1894 г., № 3. стр 35.

[2]) См выше, стр 826—847

[3]) Извѣстія объ отставкѣ митрополита Іосифа Георгіана довольно глухи и высказывались лишь по частямъ, мало по малу Въ началѣ, какъ исключительная причина его отставки, выставлялась «тяжкая и долговременная болѣзнь» его, хотя при этомъ указывалось и на другія «разныя обстоятельства, пока еще мало разъясненныя» (*Церк. Вѣдом* 1893 г, № 26, стр. 946 *Церк. Вѣстн.* 1894 г. № 3, стр. 35). Потомъ эти обстоятельства разъяснены въ томъ смыслѣ, что высокопреосвященный Іосифъ Георгіанъ «принужденъ былъ правительствомъ удалиться на покой», именно за указанное приравненіе правительственныхъ дѣйствій по отношенію къ православной церкви къ поведенію евангельскаго богача, бросающаго съ своего, обильнаго яствами, стола крошки собакамъ (*Церк. Вѣстн.* 1897 г. № 5, стр 149) Наконецъ, появилось и еще одно извѣстіе, не лишенное значенія въ дѣлѣ отставки митрополита-примата Іосифа Георгіана, именно,—что г Іонеско, занимающій постъ министра исповѣданій, удалилъ его съ первенствующей въ Румынской церкви каѳедры митрополита-примата въ 1893 году, кромѣ всѣхъ другихъ причинъ, еще потому, что считалъ его политически неблагонадежнымъ человѣкомъ для консервативнаго правительства, членомъ коего состоялъ г Іонеско, т. е признавалъ его «либераломъ», сторонникомъ либе-

лось только рѣшить вопросъ, какъ замѣстить сдѣлавшійся праздным высокій іерархическій постъ своимъ человѣкомъ, который бы былъ послушнымъ орудіемъ находящейся у государственнаго кормила партіи.

По закону 1872 года объ избраніи митрополитовъ и епархіальныхъ епископовъ. кандидаты на эти іерархическія званія, кромѣ другихъ. означенныхъ въ законѣ, качествъ, должны, по истеченіи 20 лѣтъ со времени изданія этого закона, непремѣнно имѣть еще дипломъ лиценціата или доктора богословія одной изъ высшихъ православныхъ школъ, особенно когда 11-ть изъ членовъ свящ. синода будутъ уже владѣть этими дипломами [1]). Но предназначенный къ занятію первопрестольной митрополичьей каѳедры кандидатъ г. Іонеско этими-то именно условіями и не обладалъ. Тогда г. министръ рѣшилъ измѣнить этотъ законъ въ томъ смыслѣ. чтобы на каѳедру митрополита могъ быть избираемъ архіерей не имѣющій никакого ученаго диплома. Съ такого именно рода предложеніемъ г. Іонеско и вошелъ въ палаты тотчасъ же по вотированіи закона о бѣломъ духовенствѣ. Въ сенатѣ со всею рѣшительностію высказался противъ него Нижне-Дунайскій епископъ Парѳеній Рѣчь его замѣчательна и ярко характеризуетъ положеніе дѣла. Вотъ она:

„Господа сенаторы!—Мы слѣдуемъ физическому закону. Первый шагъ совершается съ усиліемъ и требуетъ значительнаго труда, второй идетъ самъ собою. Разъ поскользнувшись на покатой плоскости прегрѣшеній, мы роковымъ образомъ идемъ уже до самаго конца.—Во время обсужденія и голосованія закона о клирѣ, я въ достаточной мѣрѣ высказался, что я съ сокрушеннымъ отъ печали сердцемъ смотрю на то, что предуготовляется нашей святой церкви. Все, что я предвидѣлъ, начало уже исполняться, и именно—въ самое короткое время. Съ нѣкоторыхъ поръ нашей церкви и религіи ставятся затрудненія, показывающія совершенное отсутствіе вѣры.—Было сказано. что административные законы, касающіеся матеріальныхъ предметовъ церкви, могутъ быть постановляемы законодательными собраніями. Да, это такъ.

ральной партіи, конечно, въ политической сферѣ, но никакъ не въ церковной, гдѣ митрополитъ Іосифъ, какъ и другіе епископы, отстаивалъ православіе противъ обѣихъ партій. *Церк. Вѣстн.* 1897 г., № 6, стр 186

[1]) См выше, стр. 667—668.

Но, когда эти административные законы затрогиваютъ, чрезъ примѣненіе ихъ *къ религіи, и основанія святой нашей вѣры*,— я думаю, что тогда ни палата депутатовъ, ни сенатъ не имѣютъ права постановлять таковые законы.

„Господа! Наша христіанская вѣра принесена въ эти страны отнюдь не Римскими орлами, и не оружіемъ она введена здѣсь. Нѣтъ! Наши предки приняли ее добровольно, удивляясь непоколебимой твердости и вѣрѣ мучениковъ, обильно проливавшихъ свою кровь. Точно также и наша православная церковь, и въ частности—Румынская, распространялась въ предѣлахъ, теперь ею занимаемыхъ, отнюдь не насильственнымъ какимъ нибудь образомъ. Посему, если она не предпринимала крестовыхъ походовъ, если она не учинила Варѳоломеевскихъ ночей и разныхъ *священныхъ инквизицій*, и прочаго тому подобнаго, то по крайней мѣрѣ она имѣетъ право на сохраненіе праотеческой нашей вѣры чистою и не поврежденною.

„Когда христіане воспитывали въ себѣ священную ревность къ религіи и церкви, то всѣ думали, что церковныя дѣла подлежатъ вѣдѣнію епископовъ, вѣдѣнію свящ. синода Но съ нѣкотораго времени, послѣ того какъ вѣра наша ослабѣла и замѣнена невѣріемъ, привзошло посредствомъ законовъ столько чуждаго церкви мірскаго элемента, сколько было только возможно.— Когда обсуждался законъ о клирѣ, я со всею силою потщился показать, что такъ какъ право назначать священниковъ издревле принадлежало епископамъ и вѣрующимъ, то имъ непосредственно и слѣдуетъ избирать священника; но на мои слова не обратили никакого вниманія. И это была первая пощечина, данная церкви. Настоящій законъ, измѣняющій вторую статью закона 1872 года объ избраніи митрополитовъ, составляетъ вторую пощечину, а скоро, вѣроятно, министръ приступитъ и къ третьей. Четвертая дана будетъ ей по уничтоженіи основнаго нашего закона, именно—принципа, по которому православная наша религія есть господствующая религія въ Румынскомъ государствѣ.

„Господа! Въ то время какъ для назначенія какого нибудь священника въ какую нибудь заходустную деревеньку— прошу прощенія за это выраженіе—законъ о бѣломъ духовенствѣ требуетъ кандидата, окончившаго курсъ великой духовной школы, а для назначенія какого нибудь священника въ какой либо городской приходъ требуется, чтобъ онъ имѣлъ

степень лиценціата богословія.—теперь г. министръ чрезъ предлагаемую имъ перемѣну устраняетъ всякое препятствіе, уничтожаетъ всякую преграду и оставляетъ свободный путь къ достиженію митрополичьяго или епископскаго достоинства всякому, даже и не окончившему курса народной школы.— Ахъ, господа! Это—неизъяснимое противорѣчіе! Это—нѣкій неслыханный анахронизмъ! Законъ этотъ (теперь вотируемый) отодвигаетъ насъ назадъ, не только на 20 лѣтъ, но гораздо болѣе, потому что ошибки, совершаемыя относительно религіозныхъ вопросовъ, гораздо тяжелѣе, нежели мірскія ошибки. Въ административныхъ законахъ слѣдующій какой нибудь министръ можетъ исправить ошибки чрезъ измѣненіе вреднаго закона на слѣдующій день, между тѣмъ какъ вредъ, причиненный вѣрѣ, остается ощутительнымъ на десятки лѣтъ.— Потомъ, не видите ли вы, г. г. сенаторы, противорѣчія, въ которое вы сами поставили себя? Если бы законъ о бѣломъ духовенствѣ вотировалъ какой либо другой сенатъ, вы могли бы еще сказать: не мы вотировали этотъ законъ: но вѣдь не прошло и недѣли съ тѣхъ поръ, какъ именно вы вотировали реформирующій нашу церковь законъ о клирѣ.—Да сохранитъ насъ Богъ отъ такой реформы.—Статья 13-я этого закона вотъ что говоритъ намъ: *„Для назначенія какого нибудь священника или діакона въ городской приходъ требуется, чтобъ онъ былъ Румыномъ и имѣлъ дипломъ лиценціата или доктора богословія.—Для назначенія какого нибудь священника въ сельскій приходъ требуется, чтобъ онъ былъ Румыномъ и имѣлъ аттестатъ великой духовной школы“* —Теперь же, когда настанетъ намъ нужда избрать митрополита, мы не будемъ освѣдомляться о какихъ либо условіяхъ его годности для этого званія. А почему? Потому что г. министръ говоритъ, что „иначе я лишаюсь удобнаго для меня человѣка“. Но нѣтъ, господа, это—только предлогъ; другая же цѣль, преслѣдуемая въ нашей церкви, состоитъ въ томъ, чтобы просто и безъ всякихъ обиняковъ привмѣшать политику и въ церковь. И не мы впутываемъ ее, а вы, свѣтскіе министры. Знаете ли, кого избралъ г. министръ? Окончившаго курсъ только народной школы. Поэтому, какъ видите, г. г. министры церковныхъ дѣлъ предпочитаютъ архіереевъ и епископовъ, не имѣющихъ академическихъ дипломовъ, и они же нападаютъ на насъ, совершенно неповинныхъ! Наконецъ, вы избираете ихъ, и вы же взвали-

ваете тяжесть на нашу спину!—Самый принципъ отмѣны законовъ, препятствующихъ вашимъ цѣлямъ, есть злосчастный принципъ, потому что онъ предоставляетъ право какому бы то ни было министру отмѣнить и этотъ законъ, при желаніи избрать кого либо, кому не благопріятствуетъ (*ἐξανίσταται*) этотъ законъ.

„Господа сенаторы! Я говорю принципіально, потому что я отнюдь не ищу митрополичьяго трона, хотя такое желаніе—евангельское. Св. апостолъ Павелъ говоритъ: „*аще кто епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ* (1 Тим. III, 1). Но въ настоящій разъ я не желаю этого, потому что мнѣ предстоитъ борьба съ самимъ собою, доколѣ не одержу я побѣды надъ собою, такъ какъ, господа, я думаю, что у человѣка нѣтъ сильнѣйшаго врага въ мірѣ, чѣмъ онъ самъ. Когда же у кого либо имѣется такой сильный противникъ, то съ нимъ надлежитъ бороться непрерывно и неустанно. Побѣда надъ какимъ нибудь малымъ и немощнымъ противникомъ—легка Я прежде всего желаю побѣдить этого сильнаго противника, и потомъ уже домогаться митрополичьяго выбора. Итакъ, видите, лично я не заинтересованъ. Но не такъ обстоитъ дѣло въ отношеніи къ нашей православной религіи.

„Господа сенаторы! Я предвижу, что этотъ, разсчитанный на одно только лице, законъ повлечетъ за собою величайшій безпорядокъ (*ταραχὴν*) въ нашей церкви, слѣдствія котораго будутъ гибельны въ будущемъ. Бури, появляющіяся относительно дѣлъ церковныхъ, бываютъ самыми страшными изъ всѣхъ.—Доселѣ мы имѣли какой бы то ни было законъ отъ 1872 года и могли избирать по нему митрополитовъ и епископовъ. Съ другой стороны, у насъ и достаточно кандидатовъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Молдавскій, который превосходно можетъ быть избранъ. Равно также могутъ быть избраны преосвященнѣйшіе епископы Рымникскій и Хушскій, и другіе. Однакожъ, въ одномъ могу я увѣрить васъ: что ни кого изъ этихъ четырехъ или пяти вы не убереге, потому что они не нравятся (*ἀπαρέσκουσιν*) вамъ. И весь этотъ законъ дѣлается для одного только лица; и, чтобы достигнуть намѣченной вами цѣли, вы отбрасываете въ сторону всѣ, полагаемыя закономъ, препятствія. Однакожъ, законы, установляемые исключительно ради одного лица, вредны и влекутъ за собою ужасныя по-

слѣдствія Съ нѣкоторыхъ поръ намъ говорятъ, что мы счастливо вступили въ эпоху благодѣтельныхъ реформъ. Напротивъ, я теперь вижу, что мы начали строиться не на твердомъ камнѣ, а на пескѣ, который увлеченъ будетъ водами, когда выпадетъ дождь. Вводить законы, которыми достигалось бы наиболѣе здравое,—это я понимаю; но вводить законы для того, чтобы чрезъ нихъ совершать худшее и вредное,—это не есть реформа.—Представленный на голосованіе законъ касается исключительно лица. Вы можете принять его; однакожъ, остается доказаннымъ одно: что вы впадаете въ величайшее противорѣчіе. Въ законѣ объ іереяхъ вы требуете великихъ и высокихъ дипломовъ, между тѣмъ какъ въ законѣ о епископахъ и митрополитахъ ничего не требуете. Что до г. министра,—привиллегіи его относятся къ нему самому. Когда же рѣчь заходитъ о странѣ, то всякій обязывается ставить права ея выше личныхъ привиллегій, посему я желаю, чтобы вы не трогали законъ, и если желаете имѣть кандидатами лиценціатовъ и докторовъ богословія, то можете искать таковыхъ —Было бы лучше, если бы г. министръ вошелъ чрезъ законъ съ просьбою—увеличить число членовъ синода съ 16 на 24, ввелъ бы такимъ образомъ въ него 4—5 лиценціатовъ,—потому что достаточно имѣетъ таковыхъ,—и вслѣдствіе этого увеличилъ бы кругъ кандидатовъ.

„И вы думаете, что чрезъ эти, предложенныя г. министромъ, измѣненія устраняются затрудненія закона? Нѣтъ, и вотъ почему. Если изъ числа 11-ти членовъ (синода) съ дипломами 8-мь будутъ архіереи и только 3-ри епископа, и, однакожъ, изъ этихъ (трехъ) епископовъ ни одинъ не окажется угоднымъ г. министру. то и тогда онъ будетъ говорить такъ же, какъ и теперь: „Избрать одного изъ трехъ или четырехъ кандидатовъ,—это не есть избраніе, а назначеніе (*διορισμὸς*), потому что изъ восьми архіереевъ не могу выбирать митрополита: избираемый въ митрополиты долженъ предварительно быть „епископомъ“.—При такихъ обстоятельствахъ министръ, не пользующійся случайно народнымъ довѣріемъ, можетъ найти какой нибудь незначительный предлогъ для отмѣны закона и составить другой законъ, какой онъ самъ сочтетъ нужнымъ, чтобы найдти выходъ и средства къ достиженію тайной своей цѣли,—какъ это понимаетъ всякій,—хотя и существуютъ необходимыя гарантіи (къ сохраненію

законовъ). Наконецъ допустимъ, что не будетъ найдено никакого выхода, — кто воспрепятствуетъ такому министру просто явиться въ собраніе съ большинствомъ голосовъ и сказать. „намъ вреденъ такой-то кандидатъ, необходимо отмѣнить законъ.“—и большинство голосующихъ, изъ угоды министру, отмѣнитъ этотъ законъ. Подобное случается постоянно, и время прекратить это. Вы, г. г. сенаторы, властны дѣлать по своему усмотрѣнію, но я чувствую такое сокрушеніе сердца, какого я не чувствовалъ и при голосованіи закона о бѣломъ духовенствѣ Таковые принципы гибельны. Доселѣ наша православная церковь пребывала непорочною, и мы должны гордиться этою нашею церковію. Теперь вы вмѣшиваетесь въ ея шествіе и желаете идти не прямою дорогою, но тою, по которой хочетъ вести васъ г. министръ церковныхъ дѣлъ. То, что вы дѣлаете, худо и вредно, потому что угоговляетъ намъ шаткое положеніе и очень можетъ быть, что въ какой нибудь день г министръ явится въ палаты и скажетъ: „епископовъ и митрополитовъ мы будемъ назначать„ такимъ же образомъ, какъ назначаются димархи (головы),—и большинство голосовъ, какъ это всегда случается, довѣряя правительству, безъ колебанія приметъ такой законъ.

„Господа сенаторы! Палаты могутъ принимать чрезъ голосовку какой бы то ни было законъ; однакожъ, не слѣдуетъ забывать и того, что такіе. принятые чрезъ голосованіе, законы служатъ бременемъ для страны и церкви. Я почелъ своею обязанностью обратить ваше вниманіе на это дѣло,—и именно на то, что вы полагаете худое начало, которое постепенно будетъ увеличиваться. При видѣ этой поспѣшности къ перемѣнѣ закона 1872 года, я утѣшаюсь мыслью, что въ какой нибудь день, быть можетъ—недалекій, самъ г. министръ горько раскается въ сдѣланномъ имъ, когда онъ не будетъ занимать министерскаго кресла. Но дотолѣ я исполняю лежащую на мнѣ обязанность, обращаю ваше вниманіе на зло, вводимое теперь въ церкви. и, оканчивая, провозглашаю, что я буду подавать голосъ противъ измѣненія закона 1872 года.“ [1]).

---

[1]) Παρθεν Σ Κλημεντ νγ, Ἡ ὀρθόδοξ αὐτοκέφ. ἐκκλ. σ 272—278

Но всѣ доводы преосвященнаго Парѳенія остались тщетными: предложеніе министра исповѣданій, г. Іонеско, было принято и на Бухарестскую каѳедру митрополита примата былъ избранъ, 18 мая 1893 года, министерскій кандидатъ, Арджесскій епископъ, Геннадій Петреско [1]), ради котораго собственно и потребовалось измѣненіе второй статьи закона 1872 года. Либеральная партія громко и вездѣ заявляла, что это—митрополитъ г-на Іонеско, занимающаго въ настоящую минуту постъ министра исповѣданій [2]). Преосвященный Геннадій, какъ бы въ благодарность за предоставленную ему каѳедру митрополита-примата, предложилъ избравшимъ его сенаторамъ и депутатамъ пиршество, на которое пригласилъ и главу либеральной партіи, Д. Стурдзу; но въ отвѣтъ получилъ отъ него слѣдующую записку: „Когда православная Румынская церковь находится въ траурѣ вслѣдствіе удара, нанесеннаго ей закономъ, дезорганирующимъ ея древнее устройство (т. е. закономъ о бѣломъ духовенствѣ),—нижеподписавшійся имѣетъ честь отвѣтить, что онъ не можетъ принять участія въ пиршествѣ, на которое онъ приглашается его высокопреосвященствомъ митрополитомъ-приматомъ, такъ какъ этотъ праздникъ находится въ полномъ противорѣчіи съ тѣмъ грустнымъ положеніемъ, какое теперь создано для церкви.—Д. Стурдза“ [3]).

Новый митрополитъ-приматъ, Геннадій Петреско, незнатнаго происхожденія и, можно сказать, безъ всякаго образованія. Онъ родился въ 1837 году ($^{7}/_{19}$ марта) и въ мірѣ назывался Георгіемъ. По окончаніи курса въ приходскомъ училищѣ, онъ поступилъ въ число послушниковъ Калдарушанскаго монастыря (въ 1856 г.) и спустя два года (именно въ 1858 году) принялъ иночество съ именемъ Геннадія въ монастырѣ Черника (а по другимъ извѣстіямъ, въ томъ же монастырѣ Калдарушанскомъ). Новый инокъ, не смотря на отсутствіе всякаго образованія, сумѣлъ выдвинуться: въ 1870 году онъ получилъ должность ризничаго при Бухарестской митрополіи, а въ слѣдующемъ 1871 году уже возведенъ былъ

---

[1]) *Церк. Вѣдом.* 2893 г. № 27, стр 1011. Une Cause Célèbre — La deposit. du métropol.-primat de Romanie par B. M. Bucarest 1896, p 169. 263. *Церк. Вѣстн.* 1894 г № 3, стр. 35.

[2]) Une Cause Célèbre etc. p. 263.

[3]) Ibid p 11

въ санъ архимандрита. Служеніе при митрополичьей Бухарестской каѳедрѣ сдѣлало его „самымъ приближеннымъ лицемъ“ митрополита-примата Нифонта. Въ это время архимандритъ Геннадій постарался изучить языки Французскій и Нѣмецкій и восполнить свое образованіе посредствомъ постояннаго чтенія. Подвигаясь по ступенямъ іерархической лѣстницы, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался „очень богатымъ и совершенно свѣтскимъ человѣкомъ“. Въ 1875 году онъ „купилъ архіерейскій санъ за деньги“. Въ началѣ онъ былъ назначенъ Плоештскимъ архіереемъ, викаріемъ Бухарестской епархіи; но уже въ томъ же 1875 году онъ получилъ самостоятельную каѳедру Арджесскую, на которой и оставался до избранія въ митрополита-примата. Постоянною тактикою его было—угождать сильнымъ міра сего и чрезъ то снискивать ихъ благоволеніе. Когда свящ. синодъ осудилъ Бырладскаго архіерея Каллистрата за его протестантскія идеи и лѣйствія, то онъ, при видѣ сильныхъ сторонниковъ этого архіерея, одинъ изъ всѣхъ членовъ синода выступилъ его защитникомъ и Каллистратъ, какъ извѣстно, возстановленъ былъ въ своихъ архіерейскихъ правахъ. Въ бытность Д. Стурдзы министромъ исповѣданій и народнаго просвѣщенія онъ постарался сдѣлаться „близкимъ другомъ“ („grande amitié“) этого министра и пожертвовалъ 40,000 франковъ на предпринятое имъ изданіе „Документовъ касательно возрожденія Румыновъ въ 1852—1862 г.г.“ Теперь, съ наступленіемъ господства консервативной партіи, онъ явился угодникомъ министра исповѣданій Т. Іонеско и опять-таки одинъ изъ всѣхъ членовъ синода поддерживалъ въ сенатѣ законъ этого министра о „бѣломъ духовенствѣ“. За эту послѣднюю угодливость онъ и возведенъ былъ г. Іонеско, въ явное нарушеніе закона 1872 года, на высшую церковно-іерархическую ступень митрополита-примата Румыніи; но либеральная партія сочла его измѣнникомъ, заслуживающимъ возмездія [1]).

---

[1]) Г-нъ *Г. П. С*, представившій въ 1885 году характеристику всѣхъ находившихся въ то время на лицѣ Румынскихъ архіереевъ, вотъ какъ отозвался о Геннадіи Петреско: «Епископъ Арджесскій, Геннадій Петреско, незнатнаго происхожденія, безъ всякаго образованія, но хитрый воротила, купилъ архіерейскій санъ за деньги; по происхожденію Болгаринъ».—«Пожертвовалъ нѣсколько тысячъ франковъ для поддержанія богословскаго

Замѣстивъ должность митрополита-примата человѣкомъ себѣ угоднымъ, г. Іонеско тѣмъ менѣе стѣснялся въ назначеніи другихъ епископовъ, голосъ синода ставилъ въ этомъ случаѣ ни во что, а утверждалъ, съ королевскаго соизволенія, тѣхъ, которые нравились ему и заявили себя приверженцами его креатуры—Геннадія Петреско. Такъ, наприм., архимандритъ Кононъ (Арамеско) четыре раза единогласно, т. е. всѣми 16-ю Румынскими святителями, былъ признаваемъ достойнымъ кандидатомъ архіерейства; но г. Іонеско всякій разъ отвергалъ этотъ выборъ и назначалъ своихъ кандидатовъ, хотя они были менѣе достойны архимандрита Конона. Г. Іонеско и митрополитъ Геннадій дѣйствовали въ этомъ случаѣ за одно: Ген-

---

факультета при Бухарестскомъ университетѣ.—Но его дѣйствія въ синодѣ и сенатѣ, явно клонящіяся въ пользу епископа (архіерея?) Каллистрата Орляно», и другія его дѣйствія, «показываютъ въ немъ нетвердыя православныя убѣжденія, не говоря уже о его разгульной жизни и корыстолюбіи. Все вмѣстѣ взятое приводитъ къ тому, что этотъ архіерей—самохвалъ и самолюбецъ» (*Востокъ*, 1885 г., № 309—310, стр. 242—243). Этой характеристикѣ не противорѣчатъ и другія о немъ показанія (См. *Христ. Чтен.* 1890 г., ч. I, стр. 432—433; *Церк. Вѣдомост.* 1893 г., № 27, стр. 1011—1012). Впрочемъ, авторъ всѣхъ указанныхъ статей—одинъ и тотъ же, г. *Г. Самурянъ* (См. объ этомъ въ *Церк. Вѣстн.* 1897 г., № 6, стр. 186). На основаніи его извѣстій, краткая замѣтка о митрополитѣ Геннадіѣ помѣщена въ *Церковномъ Вѣстникѣ* (1894 г. № 3, стр. 35).—О происхожденіи митрополита Геннадія г. *Г. Самурянъ* выражается нѣсколько уклончиво: то онъ вообще замѣчаетъ, что Геннадій—«незнатнаго происхожденія» (*Востокъ*, 1885 г., № 309—310, стр. 242—243), то уже прямо утверждаетъ, что онъ—«сынъ крестьянскій» (*Христ. Чтен.* 1890 г. ч. 1, стр. 432); то заявляетъ, что отецъ его былъ купцомъ» (*Церк. Вѣдом.* 1893 г. № 27, стр. 1011), не поясняя точнѣе, какого рода была его торговля—мелочная, средняя или широкая. Впрочемъ, по нѣкоторымъ признакамъ можно думать, что она была мелочная. А это должно означать, что отецъ м. Геннадія былъ крестьяниномъ, занимавшимся мелочною торговлей.—О принятіи иночества митрополитомъ Геннадіемъ въ монастырѣ Черника свидѣтельствуетъ г. Самурянъ (см. *Церк. Вѣд.* 1893 г. стр. 1011); напротивъ, неизвѣстный авторъ книжки *Une Cause Célèbre—La déposition du métropolitain-Primat de Roumanie*, утверждаетъ (р. 24), что Геннадій произнесъ иноческіе обѣты въ Калдарушанской обители. Этотъ авторъ, скрывшійся подъ иниціалами *B. M.*, какъ сторонникъ консервативной партіи и противникъ либеральной, всячески старается восхвалить митрополита Геннадія. Но факты, выставляемые имъ въ похвалу ни-

надій поддерживалъ Іонеско, Іонеско—Геннадія, и такимъ образомъ думали властно управлять дѣлами церкви [1]).

Достигнувъ поста митрополита-примата Румынской церкви, Геннадій Петреско преисполнился великой гордости. Чтобы дать понять вѣрующимъ величіе своего положенія, онъ ввелъ нѣкоторыя перемѣны въ совершеніи литургіи, сослужащимъ съ нимъ епархіальнымъ епископамъ воспретилъ облачаться въ саккосъ, а викарнымъ архіереямъ—даже надѣвать митру и брать посохъ, чтобы, такимъ образомъ, они казались въ

ложеннаго митрополита, въ сущности подтверждаютъ указанную характеристику его и изобличаютъ партійную точку зрѣнія самаго панегириста, г. *В. М.* Законъ о бѣломъ духовенствѣ, поддерживаемый въ сенатѣ Геннадіемъ, панегиристъ его называетъ «великимъ закономъ» (la grande loi), равно и защиту Каллистрата Геннадіемъ, въ 1883 году, онъ одобряетъ, напротивъ, всячески старается очернить Нижне-Дунайскаго епископа Парѳенія, между прочимъ, за его дѣйствія по поводу иконописи въ новопостроенномъ Констанцскомъ каѳедральномъ соборѣ (р 9—12). Всего этого достаточно, чтобы дать надлежащую цѣну похваламъ и хуламъ г. *В. М.* (Сн. выше, стр. 728—729, 737 и 873—878.).—Пожертвованія епископа Геннадія Петреско вообще были значительны. Кромѣ выше отмѣченныхъ пожертвованій, онъ дѣлалъ крупныя пожертвованія на церкви, монастыри и вспомоществованіе бѣднымъ. Такъ въ 1893 году онъ пожертвовалъ 10,000 франковъ, въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія; 200,000 фр. употребилъ на украшеніе возстановленныхъ правительствомъ, по его почину, древнихъ монастырей въ Арджесской епархіи; принималъ участіе въ реставраціи великолѣпнаго Арджесскаго собора, и т. д. (См. *Церк. Вѣдом.* 1893 г., № 27, стр. 1012; 1901 г., № 25, стр. 889—890. *Церк. Вѣстн.* 1894 г., № 3, стр. 35. Une Cause Célèbre etc. par *В М.*, р 9 sq. 103.). При перечнѣ значительныхъ пожертвованій митрополита Геннадія, обозрѣватель его дѣятельности можетъ проникаться только уваженіемъ къ нему. Но здѣсь невольно возникаетъ вопросъ: откуда и какъ накопились весьма крупныя суммы у бывшаго бѣднаго монастырскаго послушника при его щедродательности, необходимо предполагающей нестяжательность? А если накопленіе великаго богатства не можетъ быть совмѣстимо съ щедротами и нестяжательностью обладателя этого богатства, то какова можетъ быть дѣйствительная цѣль означенныхъ пожертвованій, безъ отношенія къ тому, какъ пріобрѣтены богатства?.. Конечно, въ душу человѣка проникнуть трудно, но вопросъ все-таки возникаетъ и стоитъ ребромъ

[1]) *Христ. Чтен.* 1898 г., ч. I, стр. 246—247. Une Cause Célèbre etc par *В. М.*, р. 19. Архимандритъ Кононъ получилъ санъ архіерейства лишь въ 1897 году, по низверженіи консервативнаго министерства и, слѣдовательно, послѣ удаленія г Іонеско съ поста министра исповѣданій.

сравненіи съ нимъ простыми священниками [1]). Дѣлами церкви думалъ управлять совершенно произвольно, на голосъ епархіальныхъ епископовъ и викарныхъ архіереевъ въ синодѣ не обращалъ никакого вниманія и заставлялъ ихъ слѣпо слѣдовать своему рѣшенію, [2]) вообще проявлялъ такую власть, что онъ казался какъ-бы неограниченнымъ владыкою церкви [3]). Конечно, все это не могло не возбудить противъ него какъ епархіальныхъ епископовъ, такъ равно и викарныхъ архіереевъ.

Оппозиція со стороны членовъ свящ. синода новоназначенному митрополиту-примату началась тотчасъ же, по вступленіи его въ должность первоіерарха Румынской церкви. По закону 1872 года, засѣданіе синода можетъ состояться только въ томъ случаѣ, когда число его членовъ находится на лице не менѣе 12-ти [4]). Уже въ 1893 году, въ осеннюю сессію свящ. синода, постоянно случалось такъ, что на засѣданія его не являлось узаконеннаго числа членовъ. А весною 1894 года, кромѣ того, сдѣлались еще вдругъ четыре архіерейскихъ мѣста праздными. Такимъ образомъ, число архіереевъ ниспустилось до 12-ти и достаточно было не явиться одному архіерею, чтобы засѣданіе синода не состоялось. Это именно и случилось въ теченіе всего 1894 года. Митрополитъ Геннадій не могъ не видѣть въ этомъ протеста себѣ, не могъ не замѣчать этого и г. Іонеско: въ протестѣ архіереевъ митрополиту Геннадію одновременно выражался протестъ и г-ну Іонеско, его дѣйствіямъ по отношенію къ церкви. Да архіереи и не скрывали этого; всякій зналъ, что въ ихъ неявкѣ на засѣданія синода заключается „протестъ“ противъ „новаго церковнаго закона о бѣломъ духовенствѣ и семинаріяхъ“. Для уничтоженія этого явленія, по „требованію“ митрополита-примата Геннадія Петреско, но вопреки мнѣнію „огромнаго большинства“ членовъ свящ. синода, былъ принятъ, въ концѣ 1894 года, въ палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ, согласно „правительственнымъ видамъ“, хотя и послѣ самыхъ бурныхъ преній, дополнительный законъ, по которому засѣданіе синода можетъ счи-

---

[1]) Une Cause Célèbre etc. par *B. M.*, p. 84—92.

[2]) Ibid. p. 96—97.

[3]) Ibid. p. 93—96.

[4]) См. ст. 9-ю о свящ. синодѣ, выше, стр. 668—669.

таться состоявшимся и въ томъ случаѣ, если явятся на него лишь девять членовъ. При этомъ въ качествѣ угрозы добавлено, что всякій членъ синода, отсутствующій безъ законнаго основанія въ теченіе извѣстнаго числа засѣданій и именно—для уничтоженія (paralyser) трудовъ свящ. синода, долженъ считаться уволеннымъ, сообразно канонамъ. Однакожъ этотъ законъ, изданный какъ дополненіе къ синодальному закону 1872 года, вѣрнѣе же, какъ измѣненіе его, на первое время оставался безъ дѣйствія, по крайней мѣрѣ онъ не дѣйствовалъ еще въ первой половинѣ 1896 года. Явно, что онъ изданъ былъ именно только какъ угроза членамъ синода и, какъ таковой, приберегался на случай Митрополитъ Геннадій не думалъ отказываться отъ своихъ самовластныхъ замашекъ и, пока Іонеско занималъ кресло министра исповѣданій, не страшился оппозиціи. Но долго ли это могло продолжаться [1]).

---

[1]) Въ маѣ 1895 года г *Г. Самурянъ* сообщалъ: «Недавно измѣненъ законъ отъ 12 (24) декабря 1872 г. о личномъ составѣ свящ. синода Румынской православной церкви.. По случаю смерти въ 1893 и 1894 годахъ нѣсколькихъ Румынскихъ архіереевъ, а равно и тяжкой болѣзни нѣкоторыхъ изъ нихъ, свящ. синодъ въ продолженіе всего 1894 года, не могъ держать засѣданій. Новый законъ предписываетъ держать засѣданія и съ 9-ю, при 16-ти, архіереями» (*Церк. Вѣстн* 1895 г, № 27 стр. 864) Въ этихъ словахъ нѣтъ и намека на существованіе какой-либо борьбы между митрополитомъ-приматомъ и остальными членами синода. Напротивъ, судя по общему тону его сообщенія, можно подумать, что между Румынскими архіереями царитъ полное согласіе. «Нынѣшній первосвятитель Румыніи,—продолжаетъ онъ,—Бухарестскій митрополитъ высокопреосвященный *Геннадій* (Петреско), весьма энергично взялся за искорененіе многихъ злоупотребленій, вкравшихся издавна въ Румынскую церковь, и посредствомъ духовной науки и просвѣщенія, надѣется достигнуть того, чтобы пастыри и пасомые жили по заповѣдямъ Христа и по правиламъ Его св церкви» (*Церк. Вѣстн* 1895 г, № 31, стр 988) Какъ же возможно искорененіе злоупотребленій въ церкви, когда между верховными пастырями ея водворилось полное разногласіе? Увеличеніе злоупотребленій, при такомъ состояніи верховной власти, дѣйствительно возможно —Въ январѣ 1897 года, по низложеніи митрополита Геннадія Петреско, г. Самурянъ сообщалъ объ означенной перемѣнѣ ст. 9-ой закона 1872 г уже въ слѣдующихъ словахъ. «Въ 1895 году по требованію бывшаго «примата» Румыніи, митрополита Бухарестскаго Геннадія Петреско, согласно «правительственнымъ видамъ», но не въ пользу церкви, измѣнена статья того закона, по которому присутствіе свящ. синода можетъ считаться законнымъ

Либеральная партія продолжала вести упорную и непрерывную борьбу съ консервативнымъ правительствомъ. Она полагала ему препятствія всюду, критиковала всѣ его дѣй-

---

и при 9 изъ 16 архіереевъ, тогда какъ прежде безъ 12, по меньшей мѣрѣ, архіереевъ присутствіе не считалось законнымъ» —«Пренія въ Румынскомъ синодѣ, сенатѣ, собраніи депутатовъ, совѣтѣ министровъ, печати были самыя бурныя, при чемъ свящ синодъ, въ огромномъ большинствѣ, высказался въ своихъ шести засѣданіяхъ, *противъ* измѣненія, вопреки мнѣнію своего «примата» (*Церк. Вѣстн* 1897 г, № 6, стр 182—183) Въ январѣ 1900 года тотъ же г Самурянъ еще опредѣленнѣе писалъ объ этомъ предметѣ въ слѣдующихъ словахъ «Съ 1873 по 1893 гг. синодъ исправно собирался два раза въ годъ, а въ продолженіе всего 1894 года, какъ протестъ противъ «новаго церковнаго закона о бѣломъ духовенствѣ и семинаріяхъ» отъ 20 мая 1893 года, вовсе не собирался. Правительство съ «протестантствующимъ» направленіемъ — какъ оно названо въ публичныхъ засѣданіяхъ сената въ февралѣ и мартѣ 1893 года митрополитомъ Іосифомъ Ананіеско и епископомъ Парѳеніемъ Клинчаномъ — противъ воли свящ синода измѣнило законъ о составѣ свящ синода въ томъ смыслѣ, что засѣданіе свящ синода можетъ состояться и при 9 изъ 16 Румынскихъ архіереевъ, а не только при 12 изъ 16 архіереевъ, какъ предписано закономъ отъ 12 (24) декабря 1872 года» (*Христ. Чтен.* 1900 г, ч I, стр 414) Это послѣднее сообщеніе г Самуряна, очевидно, болѣе точно и опредѣленно, чѣмъ предыдущія его сообщенія, оно отчасти бросаетъ свѣтъ и на второе изъ приведенныхъ сообщеній его Дополненіемъ къ нимъ, а отчасти и исправленіемъ ихъ могутъ служить сообщенія г *В М*, автора книжки: Une Cause Celèbre etc. По его показанію, измѣненіе закона 1872 года, произошло въ концѣ 1894 года, а не въ 1895 году (р 20; cf *Monitorul Officiul*, 1894, noembre-decembre). Далѣе, г. *В М.* прямо утверждаетъ, что либеральная партія, какъ только Геннадій былъ избранъ въ достоинство митрополита-примата, тотчасъ же задалась цѣлью ежеминутно возбуждать въ синодѣ, чрезъ своего представителя въ немъ, Нижне-Дунайскаго епископа Парѳенія, злобную и сплетническую оппозицію противъ его предсѣдателя и что засѣданія синода не состоялись въ теченіе трехъ, слѣдующихъ одна за другою, сессій, такимъ образомъ—двухъ въ 1894 году (до изданія дополнительнаго закона въ этомъ году) и одной (осенней) въ 1893 году Также рѣшительно онъ утверждаетъ и то, что четыре епископскихъ вакансіи явились «весною 1894 года». Неявку синодальныхъ членовъ на засѣданія онъ называетъ «стачкою» и главными виновниками этой стачки выставляетъ Ясскаго митрополита Іосифа Ананіеско, Нижне-Дунайскаго епископа Парѳенія и викарнаго архіерея Каллистрата Орляно. Когда, со смертію четырехъ архіереевъ, число всѣхъ ихъ оставалось 12-ть, то достаточно было не явиться одному изъ нихъ, чтобы синодальное засѣданіе не состоялось Такъ де они

ствія, возбуждала противъ него мятежи, жестоко порицала его иностранную политику, какъ ненаціональную и вредную для государства Консервативное министерство Катарджи, подобно всѣмъ прочимъ Румынскимъ министерствамъ всякихъ видовъ и оттѣнковъ, обнаружило наклонность къ отчужденію отъ Россіи съ самаго начала вступленія своего во власть, всячески заявляло свое сродство съ Европейскимъ Западомъ и, наконецъ, окончательно примкнуло къ „тройственному союзу“. 14 (26) сентября 1895 года происходило торжественное открытіе Дунайскаго моста въ Добруджѣ между Черноводою и Фетешти. Освященіе этого моста совершилъ самъ митрополитъ-приматъ Геннадій, хотя мостъ построенъ въ епархіи Нижне-Дунайскаго епископа Парѳенія, который, по правиламъ, и долженъ бы былъ освятить его. По случаю этого торжества произнесены были хвастливо-патріотическія рѣчи, среди которыхъ весьма замѣтны были запальчивыя угрозы по отношенію къ Россіи. Враждебное отношеніе къ Россіи въ связи съ угодливостью къ Австро-Венгріи, закончившеюся включеніемъ Румыніи въ „тройственный союзъ“, дало либераламъ сильнѣйшее орудіе въ ихъ борьбѣ съ консервативнымъ правительствомъ. Вождь либеральной партіи, г. Д Стуруза, „во все

и поступали, вслѣдствіе чего г *B M* называетъ ихъ «стачниками» Однакожъ, далѣе онъ заявляетъ, что, кромѣ означенныхъ епископовъ—Іосифа, Парѳенія и Каллистрата, отвращавшихся отъ Геннадія еще до избранія его въ митрополита-примата, послѣдній порвалъ связи въ синодѣ—пусть даже вслѣдствіе козней Парѳенія, какъ утверждаетъ *B. M*—съ лучшими своими друзьями; такимъ образомъ оппозиція Геннадію въ синодѣ уже со времени вступленія его на митрополичью каѳедру была многочисленною, почти—всеобщею (Une Cause Célèbre etc. p. 11—14) Эти сообщенія г *B M*, если откинуть изъ нихъ партійныя инсинуаціи, вполнѣ согласуются съ двумя послѣдними изъ приведенныхъ сообщеній г *Самуяна* —29 сентября (11 окт.) 1894 года у наслѣднаго Румынскаго принца родилась дочь, названная въ честь королевы Елизаветою. Воспріемникомъ ея отъ купели, какъ и первенца наслѣднаго принца, опять-таки былъ митрополитъ Геннадій (*Müller, W.* und *Wippermann*, K., Polit. Gesch. der Gegenw. B XXVIII, Das Jahr 1894, S. 321 Une Cause Célèbre etc. par *B. M*, p. 13; см. выше, стр. 774). Это событіе могло лишь укрѣпить Геннадія въ непоколебимой силѣ своего положенія и пренебреженіи къ своимъ врагамъ, на которыхъ онъ стремился наложить тяжелую свою руку.

время нахожденія своего въ оппозиціи, энергически возставалъ противъ внѣшней политики, приведшей Румынію къ подчиненію тройственному союзу". Правда, это было только пріемомъ борьбы съ его стороны; въ сущности и онъ также держался принципа: „обратить Румынію въ передовой постъ и опору для державъ, борющихся противъ позиціи Россіи на Балканскомъ полуостровѣ".—Но пріемъ этотъ, во всякомъ случаѣ, былъ опасенъ для консерваторовъ. Къ тому же Яссы, бывшая столица Молдавіи, продолжали все еще косо смотрѣть на возрастающее величіе Бухареста и доставляли не малыя затрудненія правительству. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ консервативное министерство потеряло, наконецъ, въ палатѣ депутатовъ всѣ точки опоры; либералы поголовно вышли изъ обѣихъ камеръ; правительство Катарджи увидѣло невозможность своего положенія и 3 (15) октября 1895 года подало отставку. Король принялъ ее, и такимъ образомъ, совершился переворотъ въ управленіи [1]).

---

[1]) *Muller, W* und *Wippermann*, K., Polit Gesch. der Gegenwart. B. XXVI Das Jahr 1892, S. 390—391; B. XXVIII Das Jahr 1894, S. 319—321; B XXIX Das Jahr 1895, S 352; B. XXX Das Jahr 1896, S 368. *Моск. Вѣдом.* 1895 г № 273, телегр. изъ Бухареста отъ 3 окт.; № 284, перед. ст: 1896 г., № 321, перед. ст.—Вражда министерства Катарджи къ Россіи проявилась съ самаго начала его образованія. Еще въ 1892 году Румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ, г Лаговари, напечаталъ въ Вѣнской *Rumanische Revue* статью, въ которой говорилъ, что «Румынія, вѣрной Западной цивилизаціи, грозитъ Россія своею жаждой завоеваній и что Румынія должна рѣшительно вступить въ союзъ съ Австро Венгріей». Въ слѣдующемъ году г. Лаговари вмѣстѣ съ графомъ Голуховскимъ, тогда Австро-Венгерскимъ посланникомъ въ Бухарестѣ, прибылъ въ Лембергъ, гдѣ тогда находился императоръ Францъ Іосифъ, присутствуя на Галиційскихъ маневрахъ. Въ то время газеты говорили, что онъ везъ съ собою договоръ объ Австро-Румынскомъ союзѣ. Но угнетенія Румыновъ въ Венгріи задержали совершеніе сближенія (*Моск. Вѣдом.* 1897 г № 271; cf. *Müller, W.* und *Wippermann*, K., Pol. Gesch. d Gegenw B. XXVI. Das Jahr 1892, S 390—391; B. XXVII, Das Jahr 1893, S. 340; B. XXVIII. Das Jahr 1894, S. 321 216—217). Союзъ съ Австро-Венгріей заключенъ былъ самимъ королемъ Карломъ при встрѣчѣ съ императоромъ Францемъ Іосифомъ въ Ишлѣ лѣтомъ 1895 года (см. *Моск. Вѣдом.* 1895 г., № 284, перед. ст.).—Г-нъ *В. М.* утверждаетъ, что Нижне-Дунайскій епископъ Парѳеній устраненъ былъ отъ церемоніи освященія желѣзнодорожнаго моста потому, что за совершеніе обряда освященія онъ потребовалъ отъ правительства

Консерваторы теперь совсѣмъ устранены были отъ власти Король поручилъ составить новый кабинетъ вождю либеральной партіи, кн. Д. Стурдзѣ, и онъ „избралъ будущихъ министровъ исключительно изъ рядовъ своихъ политическихъ друзей“, которые на слѣдующій день (4 октября) принесли обычную присягу [1]). Народонаселеніе было довольно перемѣною правительства. Министръ-президентъ Д. Стурдза въ циркулярѣ къ представителямъ Румыніи за границей извѣстилъ, что, „съ перемѣной министерства, въ области внѣшней политики Румыніи никакихъ измѣненій не предполагается“ [2]) Послѣдо-

---

7000 франковъ, но что министръ, понятно, отказалъ ему въ уплатѣ такой непомѣрно великой суммы. Митрополитъ Геннадій совершилъ освященіе моста даромъ (Une Cause Célèbre etc. par B. M., p. 12) Такъ ли въ дѣйствительности было дѣло?—за неимѣніемъ другихъ указаній трудно рѣшить Несомнѣнно лишь одно, что вся рѣчь г *B. M* въ указанномъ мѣстѣ представляетъ не болѣе, какъ скабрезный памфлетъ на епископа Парѳенія.

[1]) Въ составъ кабинета вошли слѣдующія лица Дм Стурдза—президентъ и министръ иностранныхъ дѣлъ, Статеско—министръ юстиціи, Флева—внутреннихъ дѣлъ, генералъ Будистеано—военный, Палладі—государственныхъ имуществъ, Пони—народнаго просвѣщенія и культовъ, Георгій Кантакузенъ—финансовъ *Моск. Вѣдом* 1895 г, № 274, телегр. изъ Бухареста отъ 3 октября; № 273, телегр изъ Бухар отъ 3 октября; № 284, перед. ст *Müller*, W und *Wippermann*, K, Polit Gesch der Gegenw B XXIX, Das Jahr 1895, S. 352 *Церк. Вѣстн.* 1897 г, № 5, стр 149 *Христ Чтен.* 1898 г ч. I стр. 254. 246; 1900 г, ч I, стр 418

[2]) *Моск. Вѣдом* 1895 г, № 284, телегр изъ Бухар. отъ 14 октября Ближе г Д Стурдза изложилъ правительственную программу относительно внѣшней политики Румыніи на сходкѣ въ Яссахъ Онъ сказалъ, что «Румынія, въ сознаніи своей цивилизаторской миссіи на Востокѣ, остается вѣрною путямъ, которыя предписываетъ ей національное развитіе», и что она намѣрена поддерживать самыя дружественныя сношенія съ Венгріей (*Моск Вѣдом* 1895 г. № 285, телегр изъ Бухар отъ 15 окт). Итакъ, въ дѣйствительности г Стурдза послѣдовалъ той же политикѣ, какую онъ порицалъ въ министерствѣ Л Катарджи и онъ также присталъ къ тройственному союзу. Въ сентябрѣ (16) 1896 года императоръ Францъ Іосифъ посѣтилъ короля Карла въ Бухарестѣ и провелъ у него нѣсколько дней. Этому событію придано важное политическое значеніе И дѣйствительно согласіе дворовъ Австро-Венгерскаго и Румынскаго наступило теперь полное *Müller*, *W.* und *Wippermann*, K., Polit. Gesch. der Gegenw. B. XXX Das Jahr 1896, S. 368—369. Сн. *Моск. Вѣдом.* 1896 г, № 321, перед. ст; № 348, телегр изъ Бухареста отъ 17 декабря

вала обычная въ подобныхъ случаяхъ смѣна чиновниковъ,—префектовъ, ихъ помощниковъ, прокуроровъ, старшинъ (головъ), полицейскихъ чиновъ, сборщиковъ податей и др.,—такъ или иначе оказывающихъ вліяніе на выборы въ палаты. Результатъ такого пріема оказался блестящій. Когда, спустя мѣсяцъ послѣ указанной смѣны чиновниковъ, произошли общіе выборы, то нижняя палата, гдѣ при Катарджи либералы почти отсутствовали, теперь оказалась сплошь либеральною съ оппозиціей въ лицѣ трехъ консерваторовъ. Равно и въ сенатѣ засѣли также либералы, и только одному консерватору удалось проскользнуть въ это высшее учрежденіе [1]). 7 (19) декабря 1895 года король открылъ палаты, при чемъ въ тронной рѣчи онъ указалъ на то, что развитіе страны, вслѣдствіе неустанной работы націи, получило могущественный полетъ и значеніе Румыніи среди иностранныхъ государствъ отъ этого возрасло, такъ что она стала „опорнымъ пунктомъ порядка, устойчивости и прогресса"

---

[1]) Г-нъ *Piу (Rioux)*, изобразившій «политическую жизнь въ Румыніи» въ журналѣ *Cosmopolis* II, между прочимъ, описываемые выборы въ парламентъ при Д. Стурдзѣ, замѣчаетъ при этомъ: «Подобная метаморфоза рѣшительно никого не удивила. Только король замѣтилъ на другой день г. Стурдзѣ: «Это слишкомъ хорошо, г. министръ, слишкомъ хорошо!» (*Моск. Вѣдом.* 1897 г., № 196, стр. 2, стб. 2—4). Свидѣтельство г. *Piу* не единично. Нѣкто г. *Д—ку* писалъ изъ Бухареста отъ 26 октября 1895 года «Нынѣшнее правительство и приверженная ему партія также не остались въ бездѣйствіи. Плоды Румынскаго конституціонализма выражаются въ томъ, что каждое министерство, для обезпеченія себѣ большинства на выборахъ, напередъ заботится о перемѣнѣ административныхъ чиновниковъ, руководящихъ выборами. Многіе сельскіе и городскіе совѣтники смѣнены и назначены временные уполномоченные отъ правительства, также поступлено со многими полицейскими чинами, сборщиками податей и др. Благодаря такой системѣ, каждое правительство, объявляя неприкосновенною свободу выборовъ, достигаетъ большинства лишь сильнымъ административнымъ давленіемъ» (*Моск. Вѣдом.* 1895 г., № 302, отъ 2 ноябр., въ отд. «иностр. изв.»; 1896 г., № 1, иностр. обозр. См. выше, стр. 121—123). О результатѣ выборовъ телеграмма изъ Бухареста отъ 23 ноября извѣщала: «Выборы въ сенатъ, не смотря на неограниченную свободу голосованія, дали правительству блистательную побѣду. Министерская партія получила изъ 60 мѣстъ 54; избранъ одинъ оппозиціонный кандидатъ; перебаллотировокъ двѣ» *Моск. Вѣдом.* 1895 г., № 324; cf. *Muller, W.* und *Wippermann, K.*, Polit. Gesch. der Gegenw. B. XXIX. Das. Jahr 1895, S. 352.

на Востокѣ. Соотвѣтственно такому заявленію короля были составлены и отвѣтные адресы палатъ. При пріемѣ адреса отъ палаты депутатовъ король сказалъ: „Во все время своего правленія я былъ воодушевленъ стремленіемъ оградить страну отъ потрясеній и ревностно слѣдилъ за тѣмъ, чтобъ укрѣпить ея учрежденія и предотвратить безплодныя агитаціи, такъ какъ лишь такимъ образомъ возможно обезпечить безпрерывное развитіе истинныхъ успѣховъ. Съ величайшимъ удовольствіемъ принимаю увѣреніе въ томъ, что палата рѣшилась поддерживать мое правительство". Послѣ этого король принялъ депутацію съ адресомъ отъ сената. Такимъ образомъ, на первое время „дѣла въ Румынскомъ королевствѣ приняли спокойное теченіе" [1]), но именно, только на первое время и при томъ наружно. Въ дѣйствительности же подготовлялось въ тиши событіе, которое должно было взволновать всю страну и вызвать въ ней сильнѣйшее движеніе [2]).

---

[1]) *Моск Вѣдом* 1895 г., № 354, телегр изъ Бухареста. *Muller*, W. und *Wippermann*, K., Polit. Gesch der Gegenw B XXIX Das Jahr 1895, S 352; B XXX Das Jahr 1896, S. 368.

[2]) Впрочемъ и теперь произошелъ въ министерскомъ кабинетѣ нѣкоторый разладъ, повлекшій за собою выходъ изъ него министра внутреннихъ дѣлъ, г. Флевы Бухарестскій корреспондентъ *Моск. Вѣдом.*, нѣкто *Д—ку*, писалъ объ этомъ 16 января 1896 года такимъ образомъ «Въ министерствѣ г. Стурдзы обнаружился значительный разладъ между нѣкоторыми его членами, повлекшій за собою отставку министра внутреннихъ дѣлъ, г. Флевы». Сущность дѣла въ слѣдующемъ. «На прошлой недѣлѣ въ палату депутатовъ внесенъ былъ депутатомъ національной либеральной партіи, г. Эпуреску, запросъ, относившійся къ дѣлу о злоупотребленіяхъ при провозѣ контрабанды, подлежащей обсужденію палаты. Г-нъ Эпуреску, обращаясь къ министру внутр. дѣлъ г. Флевѣ, попросилъ его разъяснить, не сочтетъ ли онъ. министръ, себя скомпроментированнымъ подробностями упомянутаго дѣла о контрабандѣ». Закулисная сторона этого дѣла такова.—Въ качествѣ адвоката, г Флева годъ тому назадъ выступалъ защитникомъ крупнаго водочнаго заводчика въ Румыніи, г. Поповича, противъ котораго было возбуждено уголовное преслѣдованіе за провозъ контрабандой спирта, и въ интересахъ обвиняемаго представилъ слѣдователю и суду нѣсколько акцизныхъ свидѣтельствъ, въ послѣдствіи оказавшихся подложными». Зналъ ли онъ объ этомъ или не зналъ?—корреспондентъ отзывается относительно этого невѣдѣніемъ, но утверждаетъ, что запросъ г-нъ Эпуреску сдѣлалъ съ вѣдома и даже, быть можетъ, по побужденію г. Стурдзы. Во всякомъ случаѣ между

б) Точки соприкосновѣнія въ отношеніяхъ либеральнаго министерства и членовъ свящ. синода къ митрополиту Геннадію. Дѣйствія митрополита Геннадія при либеральномъ министерствѣ. Обнаружившаяся шаткость положенія митрополита Геннадія. Созваніе синода на засѣданіе 17 мая 1896 года. Возбужденіе процесса противъ митрополита Геннадія. Обвинительный актъ противъ него, прочитанный на засѣданіи синода 17 мая 1896 года. Протестъ митрополита Геннадія противъ суда надъ нимъ и его оправдательныя записки. Обвинительный приговоръ свящ. синода о митрополитѣ Геннадіѣ. Отрѣченіе отъ приговора со стороны архіерея Валеріана Рымнико-Серагскаго. Засѣданіе свящ. синода 22 мая. Рѣшеніе совѣта министровъ относительно содѣйствія свѣтской власти при исполненіи приговора свящ. синода о митрополитѣ Геннадіѣ. Заключеніе Геннадія въ монастырь. Опись и опечатаніе имущества митрополита и частнаго имущества Геннадія. Письмо Геннадія къ королю. Приказъ митрополичьяго вѣдомства о строгомъ держаніи Геннадія въ монастырѣ, какъ простого монаха. Извѣстительное посланіе къ автокефальнымъ православнымъ церквамъ объ осужденіи Геннадія.

Либеральная партія не могла забыть позора процесса, возбужденнаго консерваторами, въ бытность ихъ у кормила правленія, противъ бывшаго вождя либераловъ, теперь покойнаго, г. Ивана Братіано. Въ лицѣ Братіано въ сущности задѣта была вся либеральная партія (по крайней мѣрѣ, въ лицѣ

Стурдзою и Флевою возникли сильныя недоразумѣнія «Въ прошедшую субботу, министръ-президентъ г. Стурдза счелъ почему-то нужнымъ при самомъ открытіи засѣданія палаты произнести рѣчь, въ которой обвинялъ министра внутр. дѣлъ, г. Флеву, въ дѣйствіяхъ не вполнѣ согласныхъ съ закономъ о солидарности членовъ одного и того же министерства» Палата оказалась на сторонѣ Стурдзы, и тогда г. Флева демонстративно всталъ съ своего кресла и перешелъ на скамью депутатовъ, засвидѣтельствовавъ такимъ образомъ публично о своемъ выходѣ въ отставку (*Моск. Вѣдом.* 1896 г., № 21, корреспонденція изъ Румын. въ отд. «иностр. изв.»; см. №№ 14, 15 и 16, телегр. изъ Бухар.) На мѣсто Флевы министромъ внутр. дѣлъ назначенъ А. Столоянъ, бывшій министромъ государственныхъ имуществъ въ кабинетѣ Братіано (*Тамъ же*, № 35. телегр. изъ Бухареста отъ 3 февр.) Теперь Флева сдѣлался противникомъ Стурдзы.—Въ Бухарестъ явились Румыны изъ Македоніи (Куцовлахи) съ пропагандою въ пользу Македонскихъ Румыновъ и повели въ этомъ смыслѣ широкую агитацію. Д. Стурдза повелѣлъ имъ выѣхать въ извѣстный срокъ изъ Румыніи. Пропагандисты по-

ея представителей) [1]). Д. Стурдза рѣшилъ отмстить своимъ противникамъ. Креатура консервативной партіи, митрополитъ-приматъ Геннадій Петреско, одинаково ненавистенъ былъ какъ либеральной партіи, злобившейся на него за измѣну при голосованіи закона о бѣломъ духовенствѣ 1893 года, коимъ безмѣрно гордилась консервативная партія, такъ равно и членамъ свящ. синода, считавшимъ его измѣнникомъ церкви по поводу того же закона 1893 года, противнаго церковнымъ правиламъ. Въ этомъ отношеніи стремленія либеральной партіи сходились съ воззрѣніями членовъ синода [2]). Кромѣ того, члены синода были озлоблены на митрополита Геннадія за

жаловались совѣту министровъ и онъ отмѣнилъ мѣру противъ нихъ министра-президента. Оппозиціонная печать, въ томъ числѣ и Флева приняли сторону пропагандистовъ и повели усиленную агитацію противъ Д. Стурдзы Пропагандисты были высланы изъ Румыніи лишь по требованію Турецкаго посланника въ Бухарестѣ Однакожъ Флева и послѣ этого продолжалъ агитировать въ газетахъ противъ Д Стурдзы въ пользу пропагандистовъ (*Такъ же*, №73, корресподенція изъ Бухареста отъ 4 марта, въ отд. «иностр изв.»). Выступилъ онъ противникомъ г. Стурдзы, какъ увидимъ, и въ послѣдующихъ событіяхъ

[1]) См выше, стр. 773.

[2]) Когда либеральная партія подавала свой голосъ противъ закона г. Іонеско о бѣломъ духовенствѣ и духовныхъ семинаріяхъ въ 1893 году (см. выше стр. 846—847), то руководствовалась при этомъ отнюдь не благомъ церкви и ревностью къ сохраненію чистоты церковныхъ каноновъ, но единственно политическими видами. Обида, нанесенная митрополитомъ Геннадіемъ либеральной партіи, состояла именно въ томъ, что онъ, считаясь доселѣ другомъ Д. Стурдзы, *измѣнилъ* ей, перешедши на сторону консерваторовъ (Une Cause Célèbre etc. par *B M*, p. 10—11). И теперь, выступая противъ митрополита Геннадія, либеральная партія имѣла въ виду отмщеніе отнюдь не за церковный законъ 1893 года, какъ таковой, но за связанное съ нимъ политическое дѣяніе И кромѣ того, будучи креатурою консервативной партіи и занимая выдающееся мѣсто въ служебной іерархіи, митрополитъ Геннадій представлялъ въ своемъ лицѣ именно самое чувствительное мѣсто, гдѣ наиболѣе сильно могло быть нанесено пораженіе консервативной партіи. Что либеральная партія руководствовалась политическимъ мщеніемъ,—и только политическимъ,—на это неоднократно было указываемо ея противниками (Une Cause Célèbre etc par *B. M.*, p 10—11. 17 246. 249, 251, и др.). Безъ этой политической мести со стороны либеральной партіи, членамъ свящ. синода никогда бы не удалось достигнуть осужденія своего противника, если бы даже онъ сдѣлалъ и еще большія измѣны церкви

его высокомѣрное обращеніе съ ними, за его стремленіе всячески принизить ихъ и себя только показать величіемъ, наконецъ за его сомовластные поступки въ дѣлахъ церковнаго управленія. Невѣрно расчитанные шаги Геннадія при вступленіи либеральной партіи въ управленіе государствомъ лишили его сильныхъ сторонниковъ въ консервативной партіи и побудили либеральную партію приступить къ осуществленію своего противъ него плана

Въ Бухарестѣ существуетъ весьма важное благотворительное учрежденіе, называемое Бранкованскою больницею. По учредительному акту, администрація этого учрежденія ввѣряется двумъ эфорамъ, избираемымъ изъ фамиліи основательницы его и утверждаемымъ королемъ; наблюденіе за нимъ ввѣряется митрополиту-примату. Въ ноябрѣ 1895 года, когда именно правительственная власть перешла въ руки либеральной партіи, эфорами были князья Георгій Бибеско и Димъ Стирбей,—оба сыновья прежнихъ господарей, царствовавшихъ въ Валахіи, оба имѣли многихъ приверженцевъ въ средѣ консервативной партіи. Въ 1894 году митрополитъ Геннадій, по согласію съ эфорами, отмѣнилъ въ больницѣ Бранковано одну должность, занимаемую врачемъ, „братомъ одной очень важной либеральной особы“. Теперь, по захватѣ правительственной власти либеральною партіей, онъ потребовалъ возстановленія этой должности (осенью 1895 г.). Эфоры воспротивились этому, потому что они отрицали за митрополитомъ право на какую бы то ни было иниціативу. Такимъ образомъ, между эфорами и митрополитомъ возникло неудовольствіе. Скоро потомъ обнаружился между ними новый конфликтъ, болѣе важный, приведшій прямо къ разрыву.—До митрополита дошелъ слухъ, что въ Бранкованскомъ учрежденіи совершаются тяжкія злоупотребленія. Онъ счелъ своею обязанностью принять противъ этого мѣры. Съ этою цѣлью онъ созвалъ собраніе изъ членовъ Бранкованской фамиліи и другихъ знатныхъ лицъ, долженствующихъ, по учредительному акту, провѣрять отчеты предшествующаго года, и, вмѣсто того, чтобы слѣдовать установившемуся съ годами обычаю, потребовалъ отъ собранія назначенія слѣдственной коммиссіи для провѣрки управленія заведеніемъ за многое число прошедшихъ лѣтъ. Таковая коммиссія и была составлена исключительно изъ однихъ либераловъ подъ предсѣдательствомъ Нижне-Дунайскаго епископа Парѳенія. Князья, Стирбей и Би-

бескo, приняли такое назначеніе слѣдственной коммиссіи за личное оскорбленіе. Король далъ знать черезъ министра-президента, Дим. Стурдзу, что онъ ни въ какомъ случаѣ не согласится принять мѣры противъ эфоровъ. Трудъ слѣдственной коммиссіи всецѣло обратился въ пользу эфоровъ. Консерваторы—приверженцы Стирбея и Бибеско—отшатнулись отъ митрополита Геннадія Онъ сдѣлался предметомъ газетной полемики, которая могла только вредить ему Имя его начали всячески чернить, взводить на него всякаго рода преступленія, даже уголовныя. Правда. явилась и протестація противъ нападокъ прессы [1]); но она не принесла никакой пользы. Ясно

---

[1]) Протестація эта явилась въ первыхъ числахъ марта 1896 года отъ лица Бухарестскихъ гражданъ Вотъ текстъ ея —«Человѣчество принесло за свободу великія и безчисленныя жертвы. Для завоеванія этого права, составляющаго гордость новѣйшей цивилизаціи, христіанскіе мученики претерпѣли страшнѣйшія пытки и гоненія Существенныя и вѣчныя основанія Храма, откуда распространились свобода и безопасность, положены Тѣмъ, Кто добровольно претерпѣлъ всякаго рода мученія и поруганія, даже самую смерть,—Спасителемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Его преемниками въ непрерывномъ храненіи священнаго огня на алтарѣ свободы были апостолы, мученики и вселенскіе соборы, а теперь—клиръ, Румынская церковь. Въ этой церкви напечатаны у насъ, въ Румыніи, первыя книги на Румынскомъ языкѣ Православная христіанская церковь даровала Румынамъ ученіе и вдохнула любовь къ отечеству; отъ нея, какъ отъ великаго солнца, распространился свѣтъ по всему пространству Румыніи. Такъ, великіе апостолы румынизма, вмѣстѣ съ главою ихъ—Іоанномъ Иліади-Радулеско, вышли изъ учебнаго заведенія, основаннаго при церкви св Савы; Иліади Радулеско—отецъ Румынской литературы—всю жизнь свою посвятилъ свободѣ печати, онъ раскрывалъ своимъ соотечественникамъ евангельскія правила и истину, безъ которыхъ, говорилъ онъ, свобода печати будетъ величайшимъ изъ бѣдствій, потому что человѣчество перейдетъ, въ этомъ случаѣ, изъ оковъ тиранніи въ когти анархіи. И дѣйствительно, печать, пользующаяся абсолютнѣйшею свободой, служитъ великимъ и могущественнымъ апостоломъ новѣйшей цивилизаціи, если только она распространяетъ истину и вдохновляется вѣчными евангельскими принципами, хранительница коихъ—церковь.—Но, не безъ болѣсти и скорби, мы узнали, что съ нѣкотораго времени извѣстные листки почти ежедневно стали отступать отъ своего назначенія, начали наполнять свои столбцы самыми гнусными клеветами, обыкновенно выставляемыми подъ видомъ истины. Эти газеты не удовольствовались тѣмъ, что долгое время осмѣивали нашего возлюбленнаго короля Карла I; теперь они поносятъ также и религію, уни-

было одно, что митрополитъ Геннадій лишился симпатій нѣкоторыхъ консерваторовъ; что король также былъ недоволенъ его образомъ дѣйствій въ Бранкованскомъ учрежденіи, и что пресса начала взапуски поносить его. Такимъ образомъ, думая угодить либеральной партіи, очутившейся теперь у власти, митро-

---

жаютъ клиръ и въ особенности его святость митрополита Геннадія, котораго они поставили—ни болѣе ни менѣе—въ рядъ обыкновенныхъ преступниковъ Позоръ, три-краты позоръ для этого вида печати, доведшей наглость и дерзость до того, что она стала поносить самаго честнаго, самаго благочестиваго, самаго добраго епископа, какой когда либо былъ въ церкви, и котораго нація возвысила, за его добродѣтели, въ достоинство архипастыря христіанской православной церкви —Исполненные негодованія и особенно возмущенные тѣмъ фактомъ, что всѣ, направленныя противъ нашего возлюбленнаго архипастыря, клеветы оказались ничего незначащими, мы, нижеподписавшіеся собственники, купцы и ремесленники столицы, протестуемъ всѣми нашими силами противъ этихъ газетъ, злоупотребившихъ свободою печати превратившихъ своими безстыднѣйшими клеветами это, освященное конституціей страны, право въ уничижительное орудіе спекуляціи. Въ то же самое время мы просимъ его высокопреосвященство отца Геннадія, примата Румыніи, чистокровнаго Румына (qui est un Roumain de pure race), возвышеннаго изъ народной среды на высшую степень церковной іерархіи, взирать на эти, вызванныя завистью, смуты съ апостольскимъ спокойствіемъ (indifférence) и продолжать шествовать путемъ Господа, какъ добрый пастырь Румынскаго народа —Премудрый Сирахъ сказалъ *Если ты хочешь служить Богу, приготовь твое тѣло и душу твою противъ стрѣлъ діавола.* Вы, высокопреосвященнѣйшій, слѣдуя ученію Спасителя, и еще долгое время будете бороться за благоденствіе церкви и возвышеніе народа; чада тьмы не прекратятъ возмущать вашу душу, чтобы полагать препятствія вашимъ благотвореніямъ. Будьте, высокопреосвященный, непоколебимы, какъ мудрый и мужественный полководецъ предъ врагомъ, ибо христіанскій народъ столицы, семь округовъ митрополичьей епархіи, равно какъ и вся страна составятъ живую стѣну вокругъ достойнаго пастыря православной церкви, который никогда не будетъ оставленъ. Православная церковь и приматъ—для насъ нераздѣльное единство Ея достоинство и слава должны быть неприкосновенны. Мы считаемъ врагомъ церкви и націи того, кто будетъ имѣть дерзость продолжать наносить оскорбленія нашему доброму архипастырю. Намъ извѣстно, что онъ честенъ, справедливъ, благочестивъ, добръ; что онъ заслуживаетъ занимаемаго имъ мѣста, и что, для мирнаго выполненія своего высокаго назначенія, ему подобаетъ жить долгіе годы безъ оскорбленій съ чьей бы то ни было стороны.—Таково наше мнѣніе» —Всѣхъ подписей подъ этого протестаціей значится тысяча; г. *В. М.* привелъ имена лишь наибо-

политъ Геннадій ископалъ себѣ яму [1]). Министръ-президентъ, Д. Стурдза, нашелъ, что теперь время приступить къ низложенію митрополита Геннадія. Ему дали понять, чтобъ онъ подалъ отставку, угрожая, въ противномъ случаѣ, возбужденіемъ противъ него слѣдственнаго дѣла. Министръ юстиціи даже лично заявилъ ему о необходимости подать отставку. Но митрополитъ Геннадій отклонилъ всѣ эти предложенія и требованія и рѣшился вступить въ борьбу [2]).

1 мая 1896 года открыта была обычная весенняя сессія свящ. синода. Прошло нѣсколько дней, однакожъ, за неявкою узаконеннаго числа членовъ, не могло состояться ни одного засѣданія. Отношеніемъ отъ 6 мая (№ 42) къ министру церковныхъ дѣлъ митрополитъ Геннадій просилъ его, чтобъ онъ исходатайствовалъ у короля декретъ о закрытіи настоящей сессіи свящ. синода. Удовлетворенія этой просьбы не послѣдовало. Митрополитъ Геннадій воспретилъ четыремъ викарнымъ архіереямъ, пребывающимъ въ Бухарестѣ и систематически не являющимся на засѣданія синода, совершать бого

лѣе выдающихся гражданъ (Une Cause Célèbre etc. par *B. M.*, p. 113—117). Напыщенность, фальшь и преувеличенія этой протестаціи очевидны и не требуютъ какихъ либо замѣчаній. Съ несомнѣнностью она можетъ свидѣтельствовать только объ одномъ, что началась великая агитація изъ-за митрополита Геннадія.

[1]) Г-нъ *В. М* старается представить, что митрополитъ Геннадій явился здѣсь жертвою интриги Нежне-Дунайскаго епископа Парѳенія и министра-президента Д. Стурдзы, такъ какъ они де, притворившись друзьями, посовѣтовали митрополиту Геннадію назначить слѣдственную коммиссію надъ дѣяніями князей Стирбея и Бибеско и подсказали составъ ея исключительно изъ однихъ либераловъ Вообще г *В. М.* представляетъ епископа Парѳенія и г. Стурдзу заговорщиками противъ Геннадія (Une Cause Célèbre etc par *B. M.*, p 15—17) Однакожъ, и при его пристрастномъ изложеніи, возбуждается сомнѣніе: представляется невѣроятною *наивность* Геннадія, что онъ, искусившійся въ житейскихъ путяхъ, вдругъ легкомысленно отдался водительству своихъ, доселѣ злѣйшихъ, враговъ Вѣроятнѣе—то, что угодливостью онъ вновь хотѣлъ снискать благоволеніе забравшей силу либеральной партіи Для этого онъ думалъ употребить обычный, выработанный имъ, пріемъ. Но на этотъ разъ ошибся. Такое именно опечатлѣніе получается отъ тенденціознаго разсказа г. *В. М.* при нѣкоторомъ его анализѣ.

[2]) Une Cause Célèbre etc par *B. M.*, p. 14—18. 35. 37—38

служеніе въ предѣлахъ своей Бухарестской епархіи. Но это наказаніе, чувствительное для викаріевъ, не имѣющихъ никакихъ постоянныхъ доходовъ, не помогло дѣлу: во все теченіе сессіи до 16 мая не состоялось ни одного синодальнаго засѣданія [1]). Въ этотъ день министръ исповѣданій, г. П. Пони, отправилъ къ митрополиту Геннадію слѣдующее коротенькое письмо: „Высокопреосвященнѣйшій!—Имѣю честь просить васъ соблаговолить распорядиться, чтобы ближайшее засѣданіе свящ. синода состоялось завтра, въ пятницу, 17 мая, въ 11 часовъ утра, соотвѣтственно уставу. Въ то же время я сообщаю вамъ, что я буду присутствовать на этомъ засѣданіи". Одновременно съ этимъ г. министръ разослалъ пригласительныя письма и къ остальнымъ членамъ синода [2]). Митропо-

[1]) Эти викарные архіереи, навлекшіе на себя гнѣвъ митрополита Геннадія своею систематическою неявкою на засѣданія синода, были. Каллистратъ Бырладскій, Пименъ Питештскій, Аѳанасій Краіовскій и Малетій Галацкій (Une Cause Célèbre etc. par *B. M.*, p. 99).—По словамъ *B. M.*, «стачку» въ средѣ членовъ синода—систематически не являться на синодальныя засѣданія въ узаконенномъ числѣ—устроили самъ министръ исповѣданій и директоръ исповѣданій при министерствѣ церковныхъ дѣлъ, Драгомиръ Думитреско, при посредствѣ епископа Нижне-Дунайскаго Парѳенія. Съ этою цѣлью они будто бы употребили всякаго рода насилія, угрозы, терроръ (Ibid. p. 18—20). Но въ такомъ представленіи дѣла много преувеличеній. «Стачки» членовъ синода, какъ видѣли, начались тотчасъ же, по возведеніи Геннадія на митрополичью Бухарестскую каѳедру и были непрерывны еще при г Іонеско, благопріятствовавшемъ Геннадію. Такимъ образомъ, теперешняя «стачка» должна быть мыслима какъ продолженіе прежнихъ подобныхъ же синодальныхъ «стачекъ». Сила же продолжительности ея зависѣла, очевидно, отъ того, что теперь правительство не дѣлало давленій на членовъ синода; напротивъ, какъ видѣли, воспользовалось ихъ нерасположеніемъ къ Геннадію, чтобъ въ лицѣ его отмстить всей консервативной партіи.

[2]) Письмо министра, какъ оффиціальное, понумеровано и подписано: «Министръ исповѣданій и народнаго просвѣщенія *П. Пони*» (Une Cause Célèbre etc. par *B M*, p 20—21).—Г-нъ *B. M.*, останавливаясь на этомъ событіи, замѣчаетъ: «Можно подумать, что правительство, въ виду безполезности усилія (принудить Геннадія къ отреченію отъ митрополичьяго трона?), объявитъ сессію свящ. синода закрытою и начнетъ партію осенью. Ни чуть не бывало. Г-нъ Стурдза узналъ, что эта продолжительная стачка ископала пропасть между митрополитомъ и нѣкоторыми епископами; онъ узналъ также, что епископы начали имѣть опасенія на счетъ будущаго своего по-

литъ Геннадій очень хорошо понималъ дѣйствія враговъ своихъ, не могъ не запримѣтить опасности этого собранія синода для себя и потому отвѣтилъ министру отказомъ. Именно онъ писалъ: „Письмо ваше за № 2267, разряда С, отъ 16 числа текущаго мѣсяца мая я получилъ въ 5 часовъ по полудни. Въ немъ вы просите насъ сдѣлать распоряженія относительно составленія засѣданія завтра, въ пятницу, 17 числа текущаго мѣсяца мая, въ 11 часовъ утра. Касательно сего предмета я уже имѣлъ честь просить васъ, когда приглашалъ васъ отвѣтить на наше письмо за № 42, отъ 6 мая, въ которомъ мы просили васъ соблаговолить исходатайствовать у его величества короля декретъ о закрытіи настоящей сессіи синода. Причина этого заключается въ томъ, что свящ. синодъ, по троекратной повѣсткѣ, никакъ не могъ собраться въ узаконенномъ числѣ, чтобы трудиться на пользу св. церкви и соотвѣтственно цѣли своего учрежденія. Его высокопреосвященство митрополитъ Молдавскій формально извѣстилъ насъ,

---

ложенія, потому что членовъ, не присутствующихъ въ засѣданіяхъ синода безъ (уважительной) причины, законъ наказываетъ очень строго (см. выше о дополн. къ синод. реглам. законѣ 1894 г., стр. 883—884). Вслѣдствіе этого онъ порѣшилъ поразить (Геннадія) однимъ сильнымъ ударомъ, тѣмъ болѣе, что склонялъ его къ тому и епископъ Парѳеній, спѣшившій, понятно, получить награду за свои услуги» (Une Cause Célèbre etc. par *B M*, p. 20) Что такое толкованіе тенденціозно,—въ этомъ едва ли можетъ быть сомнѣніе. Вѣрнѣе и сообразнѣе съ ходомъ событій слѣдующее пониманіе.—Съ самаго вступленія Геннадія на Бухарестскую митрополичью каѳедру епископы отказываются участвовать въ засѣданіяхъ синода подъ его предсѣдательствомъ. Въ послѣднюю сессію не могло состояться ни одного засѣданія синода. Между тѣмъ на митрополита-примата возводятся страшныя преступленія, сдѣлавшіяся предметомъ общественныхъ толковъ. При такихъ обстоятельствахъ откладывать разъясненіе дѣла и еще на-полгода—значитъ увеличивать смуту, доводить разстройство дѣлъ церкви до послѣдней крайности. На это не можетъ согласиться ни одно благоразумное правительство. Такимъ образомъ разслѣдованіе безпорядковъ непосредственно послѣ окончанія неудавшейся сессіи требовалось самымъ ходомъ дѣла, существомъ событій. Поэтому скорѣе слѣдуетъ думать, что созваніе синодальнаго собранія послѣ неудавшейся сессіи входило въ первоначальный планъ правительства—поразить Геннадія, креатуру консервативной партіи, ненавистнаго и членамъ свящ. синода.

что онъ не можетъ принять участія въ трудахъ этой сессіи свящ. синода. Такимъ образомъ митрополитъ Молдавскій и Сучавскій, коего церковные совѣты и обширная опытность доставляютъ великую пользу нашей святой церкви, лишаетъ насъ своего плодотворнаго сотрудничества въ свящ. синодѣ въ теченіе этой сессіи. Равно также и его преосвященство епископъ Бузейскій формально сообщилъ намъ, что онъ, въ эту сессію, не можетъ болѣе участвовать въ занятіяхъ свящ. синода. Ихъ преосвященства—Рымнико-ново-Северинскій, Хушскій и Арджесскій, хотя и получили троекратныя приглашенія и подписали ихъ, все же не являлись (на синодальныя засѣданія) и не представили никакой причины своего отсутствія. Слѣдовательно, вслѣдствіе каноническихъ преступленій, въ которыхъ ихъ преосвященства сдѣлались виновными, о чемъ мы, съ глубокимъ прискорбіемъ, довели до вашего свѣдѣнія письмомъ нашимъ отъ 8 числа прошлаго мѣсяца апрѣля за № 51, они не могутъ болѣе ни быть приглашаемы на засѣданія свящ. синода, ни принимать участіе въ нихъ. Его преосвященство викарный архіерей Іоанникій Бакаускій сообщилъ намъ, что „онъ не можетъ принять участія въ занятіяхъ (travaux) свящ. сиинода до тѣхъ поръ, пока не будетъ выяснено *плачевное положеніе* нашей святой церкви". Что касается причинъ его отсутствія,—о которыхъ мы ничего не знаемъ,—то онъ объявилъ, что „онъ сообщилъ ихъ правительству". Ихъ преосвященства викарные архіереи Пименъ Питештскій и Аѳанасій Краіовскій, сдѣлавшись виновными въ тѣхъ же самыхъ каноническихъ преступленіяхъ, какъ и вышеупомянутые святые епископы, не могутъ болѣе быть считаемы членами при занятіяхъ свящ. сиинода.—Въ виду такого положенія дѣлъ, жестоко поражающаго синодальный организмъ, цѣль его и престижъ, какимъ онъ долженъ пользоваться въ глазахъ клира и вѣрующихъ нашей святой церкви, свящ. синодъ долженъ быть закрытъ, какъ это сдѣлалъ нашъ предшественникъ, когда многіе всесвятые члены подъ разными предлогами (motifs) уклонялись отъ засѣданій свящ. синода. Мы просимъ васъ, г. министръ, соблаговолить сообщить намъ декретъ о закрытіи сессіи, когда вы его получите. Послѣ того мы примемъ нужныя мѣры къ созванію другихъ членовъ, дабы они получили свѣдѣніе о закрытіи сессіи; потомъ, на основаніи свящ. кано-

новъ и синодальнаго закона, мы условимся относительно мѣропріятій къ вящшему благу нашей святой церкви“ [1]).

Такимъ образомъ, митрополитъ Геннадій старается сложить вину неудавшейся синодальной сессіи исключительно на членовъ свящ. синода и только на нихъ однихъ; за собою онъ не чувствуетъ никакой вины. Замѣчательно въ его письмѣ то, что онъ членовъ синода какъ бы знать не хочетъ; все дѣло онъ ставитъ въ зависимость исключительно отъ согласія между нимъ и министромъ; при этомъ условіи остальные члены синода необходимо де смирятся.

На слѣдующій день, 17 мая 1896 года, г. министръ церковныхъ дѣлъ отвѣтилъ митрополиту Геннадію слѣдующею граматкой, № 2300: „Высокопреосвященнѣйшій!—Въ отвѣтъ на письмо вашей святости за № 52 отъ 16 числа текущаго мѣсяца, я имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія, что, по законамъ, открытіе свящ. синода провозглашается королевскимъ декретомъ и что ни въ какомъ законѣ и ни въ какомъ уставѣ (règlement) не находится какого либо распоряженія, въ силу котораго митрополитъ-приматъ можетъ воспрепятствовать открытію или установить (imposer) закрытіе свящ. синода. По конституціи, синодъ есть единственный верховный авторитетъ святой православной Румынской церкви.—Соотвѣтственно канонамъ, синодальный законъ вручаетъ духовный, дисциплинарный и судебный авторитетъ церкви синоду, а не митрополиту-примату. Тотъ же самый законъ рѣшаетъ, въ ст. 16-ой, что митрополиты, епархіальные епископы и титулярные архіереи, за церковныя преступленія, будутъ судимы свящ. синодомъ, а не митрополитомъ-приматомъ. Ни въ какомъ законѣ не сказано, что троякое отсутствіе влечетъ за собою отрѣшеніе отъ должности членовъ синода митрополитомъ-приматомъ; напротивъ, по опредѣленію ст. 9-ой (видоизмѣненной), одинъ только свящ. синодъ составляетъ тотъ авторитетъ, который компетентенъ высказываться объ отсутствіи его членовъ.—Засѣданіе во вторникъ 7 мая было вызвано отношеніемъ нижеподписавшагося. Потомъ никакого созванія (синода) не было болѣе дѣлаемо. Такъ какъ синодъ не за-

[1]) Письмо помѣчено 16 мая за № 52 и подписано: † Геннадій, *митрополитъ-приматъ*. Une Cause Célèbre etc. par *B. M.*, p. 118—120.

крытъ, то я почелъ долгомъ своимъ просить васъ созвать его на слѣдующій день и въ то же время я извѣстилъ объ этомъ созваніи членовъ синода, потому что, при настоящемъ положеніи дѣлъ, одинъ только синодъ имѣетъ право высказаться, а отнюдь не одинъ какой либо изъ его членовъ.—Отказъ вашей святости созвать его, равно какъ и дисциплинарныя мѣры, какія вы хотите принять противъ членовъ свящ. синода и противъ самого свящ. синода, составляютъ покушеніе на конституцію, на синодальный законъ и на уставъ предусмотрѣнія (règlement de prescience).—Со скорбію констатируя все это въ моментъ, когда я иду присутствовать на засѣданіи свящ. синода, прошу принять", и пр. [1]).

Эта граматка г-на Пони отправлена къ митрополиту Геннадію дѣйствительно въ моментъ предъ уходомъ его на синодальное засѣданіе. Настоящее засѣданіе свящ. синода (17 мая 1896 года) открылось въ отсутствіе митрополита-примата подъ предсѣдательствомъ Ясскаго митрополита, вице-призидента свящ. синода, и въ присутствіи министра исповѣданій. Начали съ доклада разныхъ наказаній, наложенныхъ митрополитомъ Геннадіемъ на нѣкоторыхъ членовъ синода за ихъ яко-бы возмущеніе противъ его особы. Послѣ этого викарный архіерей Іоанникій Флоръ Бакаускій попросилъ у синода позволенія прочитать формулированный имъ обвинительный актъ противъ митрополита-примата Геннадія Петреско, подписанный, кромѣ него самаго, еще двумя викарными архіереями, Пименомъ Питештскимъ и Аѳанасіемъ Краіовскимъ. Синодъ далъ просимое полномочіе и преосвященный Іоанникій Флоръ Бакаускій прочиталъ слѣдующій обвинительный документъ, распадающійся на двѣ части: вступленіе и самое изложеніе обвинительныхъ пунктовъ:—

„Основаніемъ христіанской церкви служитъ вѣра,—христіанская вѣра, научающая духовному совершенству и добродѣтельнымъ дѣйствіямъ.—Господь нашъ Іисусъ Христосъ не ограничился тѣмъ, что училъ людей, какъ слѣдуетъ жить; Онъ самъ сообразовался съ проповѣдуемымъ Имъ ученіемъ и подалъ примѣръ глубочайшей вѣры и добродѣтельныхъ дѣйствій, изъ нея истекающихъ.—Спаситель избралъ

[1]) *Подписано: Министръ исповѣданій и народнаго просвѣщенія*, **П. Пони**. Une Cause Célèbre etc. par *B. M.*, p. 121—122.

апостоловъ своихъ изъ людей бѣдныхъ и неученыхъ, дабы ихъ вѣра на дѣла духовныя была простѣйшею, искреннѣйшею, сильнѣйшею, чуждою низменныхъ пожеланій. Вооружившись сею вѣрою, крѣпко вкоренившеюся въ нихъ, апостолы пошли въ міръ и покорили имени Христа именно тѣхъ, которые считали себя наиболѣе сильными.

„Спаситель научилъ людей остерегаться особенно самолюбія, отвращающаго ихъ отъ исполненія духовныхъ обязанностей въ отношеніи къ самимъ себѣ, къ своимъ ближнимъ и къ Богу.—Искушеніе самолюбія не коснулось апостоловъ,—исключеніе составляетъ одинъ только Іуда, сынъ погибельный, въ которомъ самолюбіе олицетворилось въ гнуснѣйшей формѣ его—въ сребролюбіи.

„Назначеніе служителей церкви—распространять ученіе Христа и внѣдрять его въ сердца людей. Для исполненія этой великой обязанности и этой трудной миссіи, служители церкви обязаны давать собою примѣръ чистоты. Только такимъ образомъ они могутъ уподобляться апостоламъ, которыхъ они—преемники. Только такимъ образомъ они могутъ внушить всѣмъ убѣжденіе, что должно идти путемъ добра, дабы наслѣдовать спасеніе.—Если люди, въ теченіе своей жизни, не подчиняются сами собою, добровольно, своему высокому назначенію, то они легко увлекаются самолюбіемъ на край пропасти, гдѣ обрѣтаютъ свою гибель отдѣльныя лица и народы.—Подобно всѣмъ людямъ, и служители церкви подвержены человѣческимъ слабостямъ, но, для сопротивленія этимъ слабостямъ, они должны вооружиться мыслью, что они призваны вести своихъ учениковъ по пути истины и добродѣтели.

„Румынскій народъ, желающій и по основаніи новаго Румынскаго государства сохранять почтеніе къ древнимъ вѣрованіямъ, защищавшимъ и охранявшимъ его въ тяжелыя времена, постановилъ въ конституціи 1866 года, что „православная Восточная религія есть господствующая религія въ Румынскомъ государствѣ и что *духовныя, каноническія и дисциплинарныя дѣла православной Румынской церкви будутъ рѣшаемы единою центральною синодальною властью*“.—Синодальный законъ 1872 года основанъ на канонахъ православной церкви и конституціи,—а онъ гласитъ: „*Свящ. синодъ* автокефальной православной Румынской церкви, будучи членомъ единой святой вселенской и апостольской Восточной

церкви, коей виновникъ и глава есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *сохраняетъ и будетъ сохранять единство относительно догматовъ и каноновъ (вселенскихъ соборовъ) съ церковью Константинопольскою и со всѣми прочими православными церквами.—Подобнымъ же образомъ свящ. синодъ будетъ хранить административное и національное единство православной церкви на всемъ пространствѣ Румынскаго государства.—Свящ. синодъ рѣшаетъ о всѣхъ чисто церковныхъ дѣлахъ духовнаго, дисциплинарнаго и судебнаго свойства, согласно съ свящ. канонами св. православной Восточной церкви*".

„Православная Румынская церковь приходила въ замѣшательство всякій разъ, какъ служители церкви совращались съ пути, указаннаго имъ Спасителемъ и апостолами. Когда принявшіе предъ Богомъ обязательство вести вѣрующихъ къ ихъ спасенію забываютъ возвышенную цѣль церкви и слѣдуютъ по путямъ превратнымъ, то рождается новое зло: народъ дѣлается чуждымъ церкви и начинаетъ жить внѣ ея.—Обязанность, падающая особенно на свящ. синодъ, состоитъ въ томъ, чтобы предохранять церковь отъ такихъ трудныхъ положеній всякій разъ, какъ они возникаютъ. Въ подобномъ положеніи находится теперь православная Румынская церковь. Въ ея нѣдрахъ, куда прокралось самолюбіе подъ мерзѣйшею его формой, возникли безпорядокъ и анархія.

„Каноническую организацію православной Румынской церкви нашъ свящ. синодъ закрѣпилъ въ 1883 году слѣдующимъ образомъ: „Епископство занимаетъ въ церковной іерархіи высшую степень; безъ этого достоинства не можетъ быть ни церкви, ни священства. Но какъ въ христіанскомъ мірѣ существуетъ множество церквей и множество епископатовъ, и какъ, съ другой стороны, въ каждой частной церкви должны господствовать единеніе, согласіе и благопристойность для образованія единаго тѣла съ Іисусомъ Христомъ—ихъ Главою, съ Которымъ онѣ должны быть соединены одною и тою же вѣрою, одною и тою же евангельскою жизнью, то церковь, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, признала необходимымъ образовать средоточіе для высшаго церковнаго авторитета, господствующаго надъ частнымъ авторитетомъ епископа въ отдѣльныхъ церквахъ. Этимъ средоточіемъ верховнаго церковна-

го авторитета служитъ синодъ (соборъ) епископовъ, который такъ соединенъ съ существомъ церкви, что какъ безъ епископскаго достоинства не можетъ существовать священство, ни даже каноническая дисциплина въ частныхъ церквахъ, епархіальныхъ или епископскихъ, такъ безъ синода не могутъ существовать ни епископство, ни единство между провинціальными или національными церквами, ни какія либо узы со вселенскою церковью. На этомъ основаніи епископы искони подчинялись синоду. Синодъ избираетъ ихъ и дѣлаетъ постановленія объ ихъ рукоположеніи, синодъ судитъ ихъ, синодъ руководитъ ими, въ случаѣ нужды низлагаетъ ихъ и замѣняетъ ихъ другими. Синодъ рѣшаетъ о всѣхъ дѣлахъ, относящихся къ церковному ученію и церковной дисциплинѣ".

„Что касается того вида самолюбія, которое наиболѣе заслуживаетъ порицанія, то вотъ что̀ о немъ говоритъ св. Василій: „Сказуютъ нѣкіе, яко нѣкоторые изъ васъ отъ рукополагаемыхъ ими берутъ деньги и прикрываютъ то именемъ благочестія, что̀ еще хуже. Ибо аще кто дѣлаетъ зло, подъ прикрытіемъ добра, таковый достоинъ сугубаго наказанія: и за то, яко творитъ недоброе, и за то, яко употребляетъ доброе, да тако речемъ, споспѣшникомъ себѣ къ совершенію грѣха Аще тако есть сіе: да не будетъ отнынѣ, но да исправится. Ибо вземлющему сребро необходимо рещи то, что̀ речено апостолами хотѣвшему дати оное, да купитъ преподаяніе Св. Духа: сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель. Ибо менѣе грѣшитъ хотящій, по неразумію, купити даръ Божій, нежели продающій его, потому что сіе есть продажа: и аще полученное туне продаешь, какъ бы проданный сатанѣ, то отымется у тебя дарованіе. Ибо ты корчемство вводишь въ духовныя дѣла и въ церковь, въ которой намъ ввѣрено тѣло и кровь Христова. Не подобаетъ симъ тако бывати. Въ чемъ же состоитъ ухищреніе, сказую. Мнятъ, яко не согрѣшаютъ, когда берутъ не при рукоположеніи, а послѣ; взяти же, когда бы то ни было, есть взяти Итакъ молю, оставите сей доходъ, или паче сей входъ въ геенну, и не дѣлайте себя недостойными совершати священныя таинства, оскверняя руки свои таковымъ лихоиманіемъ. Простите же мнѣ, яко первѣе аки не вѣривъ, потомъ же, аки повѣривъ, угрожаю. Аще кто послѣ сего моего посланія что либо таковое содѣлаетъ: да отступитъ отъ здѣшнихъ олтарей, и пусть ищетъ,

гдѣ бы могъ онъ покупати и продавати даръ Божій. Ибо мы и церкви Божіи таковаго обычая не имѣемъ. Сіе бываетъ изъ сребролюбія: *сребролюбіе же есть корень всѣхъ золъ*, и нарицается идолослуженіемъ. Итакъ не предпочитайте идоловъ Христу за малое сребро, ниже паки Іудѣ подражайте, за лихоиманіе вторично предавая единожды Распятаго за насъ: ибо и села и руки вземлющихъ таковые плоды, нарекутся *акелдама*".

„Его святость митрополитъ-приматъ, вопреки правиламъ православной церкви, конституціи и синодальному закону 1872 года, съ давнихъ поръ усиливается создать себѣ господство (prédominance) надъ нашею церковью, уничтожающее синодальный авторитетъ чрезъ низведеніе его въ простую фикцію, разрывающее единство относительно догматовъ и каноновъ и поставляющее на мѣсто духовнаго, дисциплинарнаго и судебнаго авторитета синода свою собственную волю.—Его святость митрополитъ-приматъ презрѣлъ 34-е правило апостольское, гласящее: „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія". Далѣе это правило присовокупляетъ. *„Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ"*.— Вопреки церковнымъ законамъ, митрополитъ-приматъ основалъ церковное управленіе на жадности „и сребролюбіи; управленіе церковью стало въ его рукахъ простымъ орудіемъ къ обогащенію и пріобрѣтенію господства".

„Презрѣніемъ каноновъ въ дѣлахъ церкви и совершеніемъ (pratique) худыхъ дѣяній въ своей духовной жизни, митрополитъ-приматъ поставилъ въ опасность самое существованіе православной церкви въ Румынскомъ государствѣ. Постоянно увеличивающіеся и укореняющіеся безпорядокъ и анархія составляютъ плодъ именно его дѣяній. Церковь не можетъ оставаться равнодушною къ такому положенію дѣлъ, а потому и мы обязываемся своею должностью принять тяжкое рѣшеніе— предать (суду) свящ. синода его святость митрополита для лишенія его степени епископа и, слѣдовательно, для низложенія (bannissement) его съ трона Унгро-Влахійской митрополіи и занимаемаго имъ сѣдалища въ синодѣ.

„Обвинительные пункты суть слѣдующіе:

I.—*Преступленія противъ православной церкви, противъ конститутивнаго о ней закона въ Румынскомъ государствѣ и противъ выработанныхъ свящ. синодомъ и обнародованныхъ королевскими декретами церковныхъ уставовъ (règlements).*

1) „Нововведенія въ совершеніи литургіи вопреки издревле установленнымъ обычаямъ и статьѣ 12 регламента, гласящей: „Безъ одобренія и согласія свящ. синода ничего новаго не должно вводить въ церкви, ни въ нашихъ церковныхъ, основанныхъ на преданіи, обычаяхъ".—Введенное его святостью новшество состоитъ въ томъ, что таинственныя (mystiques) слова, произносимыя архидіакономъ въ алтарѣ при благословеніи епископомъ евангелія во время пѣнія *гимна Св. Троицѣ*: „Троицы явленіе во Іорданѣ бысть, самó бо пребожественное естество Отецъ возгласи: Сей крещаемый Сынъ возлюбленный Мой; Духъ же пріиде къ Подобному. Его же благословятъ людіе, и превозносятъ во вся вѣки", произносятся (теперь) не въ алтарѣ таинственнымъ образомъ согласно обряду православной церкви, но архидіаконъ громко возглашаетъ ихъ въ срединѣ церкви и притомъ вводитъ въ нихъ существенное измѣненіе, искажающее ихъ смыслъ: „Третье явленіе (la troisième apparition). Сей есть Сынъ Мой возлюбленный; Его слушайтесь". Эти слова, направленныя (adressées) къ митрополиту, находящемуся за великою завѣсою въ алтарѣ, приравниваютъ его въ самому Божеству,—дѣяніе, воспрещенное апостолами въ посланіи (livre) къ Тимоѳею; „Епископъ не долженъ дѣлать нововведеній къ прославленію себя; этимъ путемъ онъ впадаетъ въ сѣти діавола" [1]).

---

[1]) Въ архіерейскомъ чиновникѣ дѣйствіе это описывается такимъ образомъ.—Когда поютъ Трисвятую пѣснь и архіерей произнесетъ: «призри съ небесе Боже» и пр, въ алтарѣ онъ «восходитъ на горнее мѣсто, и стоитъ зря на западъ, и отдаетъ дикирій діакону. Протодіаконъ же возжигаетъ трикирій и подаетъ архіерею, глаголя тропарь.—«Троицы явленіе въ Іорданѣ бысть, самó бо пребожественное естество Отецъ возгласи: Сей крещаемый Сынъ возлюбленный Мой: Духъ же пріиде къ Подобному. Его же благословлятъ людіе и превозносятъ во вся вѣки».—И пріимъ архіерей трикирій И паки поютъ во святомъ олтари: «Святый Боже». Архіерей благословляетъ съ

2) „Наложенная его святостью на ихъ преосвященства епископовъ обязанность не облачаться въ саккосъ во время богослуженія, въ которомъ принимаетъ участіе его святость, а викарнымъ архіереямъ воспрещеніе—надѣвать митру при богослуженіи и брать въ руки посохъ означаютъ, по всей справедливости, низведеніе епископскаго достоинства на степень простаго священства.—Это дѣяніе составляетъ не только нововведеніе въ богослуженіи, но еще преступное презрѣніе въ отношеніи къ епископскому достоинству (ἱεροσυλία), наказуемое 29 правиломъ IV вселенскаго собора, гласящимъ: „Епископа низводити на пресвитерскій степень есть святотатство (ἱεροσυλία)".

3) „То дѣяніе, что онъ принялъ въ свою епархію священниковъ, принадлежащихъ къ другимъ епархіямъ, не смотря на то, что эти священники не были снабжены пастырскими посланіями со стороны ихъ главъ, и дозволилъ имъ совершать литургію, воспрещается и наказуется: а) 33 правиломъ апостольскимъ, гласящимъ: „Не принимати никого изъ чужихъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ безъ представительныя граматы", а когда такая грамата предъявлена не будетъ, то „подайте имъ, что̀ нужно, а въ общеніе

трикиріемъ, трижды, по чину», и пр. Г-нъ *В М.* старается оправдать митрополита Геннадія, находя въ словахъ. «Троицы явленіе» и «третье явленіе» одну только «игру словъ» (jeu de mots), какъ это можно де видѣть изъ Румынскихъ терминовъ: *Treimeı*—Trinité, Троица, и—*a treia*—troisième, третій (*Une Cause Célèbre* etc. par *B. M.* p. 85). Въ какомъ отношеніи находятся другъ къ другу эти Румынскіе термины?—не берусь судить. Но во всякомъ случаѣ, видоизмѣненное Геннадіемъ выраженіе: «La troisième apparition. Celui-ci est mon Fils bien-aimé, c'est lui que vous devez écouter», совсѣмъ не соотвѣтствуетъ вышеприведенному подлинному выраженію, и слова: «La troisieme apparition» отнюдь не равнозначащи словамъ: «L'apparition de la Trinité», «troisième» совсѣмъ не то же, что̀ «Trinité». Troisième значитъ: третій. Пусть будетъ означать тройственный, троякій,—во всякомъ случаѣ, видоизмѣненіе, учиненное митрополитомъ Геннадіемъ, можетъ подлежать лишь осужденію, какъ крайне неудачное. Несомнѣнно только одно, что чрезъ него митрополитъ-приматъ старался возвысить себя. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе его должно казаться внушительнымъ для вѣрующихъ: онъ стоитъ на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ, а изъ средины церкви, прямо противъ него, протодіаконъ громогласно возглашаетъ отъ лица Бога Отца, указывая на него: вотъ Сынъ Мой возлюбленный; слушайтесь Его»!

не пріемлите ихъ“; b) 13 правиломъ IV вселенскаго собора: „Клирикамъ чужымъ и незнаемымъ въ другомъ градѣ, безъ представительной граматы собственнаго ихъ епископа, отнюдь нигдѣ не служити“. Повинный въ нарушеніи этого правила будетъ наказанъ проклятіемъ, влекущимъ за собою низложеніе (déchéance).—Въ качествѣ доказательства нарушенія этого правила служитъ тотъ фактъ, что онъ дозволилъ совершать литургію въ діецезѣ митрополіи Унгро-Влахійской, безъ представительныхъ граматъ отъ подлежащихъ главъ, его преосвященству Досиѳею викарному архіерею Ботошанскому, зависящему отъ его святости митрополита Молдавскаго и Сучавскаго, и священнику Burca, зависящему отъ его преосвященства епископа Арджесскаго.

4) „Его святость митрополитъ Геннадій, во время совершаемыхъ имъ объѣздовъ епархій другихъ епископовъ, каковые объѣзды давали поводъ къ оказанію ему блестящихъ пріемовъ, публично произносилъ рѣчи и разными способами (subterfuges) и обѣщаніями побуждалъ клиръ этихъ епархій злосвидѣтельствовать противъ епископовъ.—Эти дѣянія противны статьямъ 3 и 4 устава (règlement) относительно преимуществъ митрополита-примата Румыніи.—Статья 3 гласитъ: „Когда свящ. синодъ найдетъ необходимымъ обозрѣть, отъ своего имени и въ интересѣ церкви, одну или нѣсколько епархій страны, то это обозрѣніе будетъ совершаемо его президентомъ, приматомъ Румыніи, а въ случаѣ законнаго препятствія—митрополитомъ Молдавскимъ. Въ отсутствіе обоихъ митрополитовъ, свящ. синодъ возложитъ эту обязанность, когда общіе интересы церкви потребуютъ обозрѣнія епархій, на старѣйшаго епископа“.—Статья 4 гласитъ: „Приматъ, президентъ свящ. синода, будетъ наблюдать, въ своихъ отношеніяхъ къ митрополиту Молдавскому и епархіальнымъ епископамъ, правила, установленныя канонами или древними обычаями страны“.—Поцитованныя статьи изъ устава равно также согласны съ канонами.—20-е правило VI вселенскаго собора гласитъ: „Да не будетъ позволено епископу во иномъ градѣ, не принадлежащемъ ему, всенародно учити. Аще же кто усмотренъ будетъ творящій сіе: да престанетъ отъ епископства“.—13-е правило Антіохійскаго собора гласитъ: „Ни который епископъ да не дерзаетъ изъ единыя епархіи преходити въ другую, развѣ прибудетъ, бывъ призванъ граматами митро-

полита и сущихъ съ нимъ епископовъ, въ область которыхъ приходитъ. Аще же никѣмъ не бывъ призванъ, внѣ порядка пойдетъ для рукоположенія нѣкоторыхъ, и для устроенія церковныхъ дѣлъ, до него не принадлежащихъ: то все содѣянное имъ да будетъ недѣйствительнымъ: и онъ, за безчиніе свое и за безразсудное начинаніе, да понесетъ приличное наказаніе, чрезъ немедленное изверженіе изъ своего чина святымъ соборомъ".—11-е правило Сардикійскаго собора говоритъ: „Епископъ, когда отъ единаго града преходитъ въ другій градъ, или отъ единыя области въ другую область, ради тщеславія подвизаяся о собственной похвалѣ или о совершеніи богослуженія съ вящшею важностію... да не пренебрегаетъ его (епископа того града) и да не усиливается постыдити и уничижити лице мѣстнаго епископа. Всѣ епископы рекли: и сіе мнѣніе весьма прилично".—Доказательствомъ нарушенія этого правила служитъ то, что его святость митрополитъ, обозрѣвая Арджесскую епархію, гдѣ онъ совершилъ литургію, и Рымникскую епархію, гдѣ онъ собиралъ бунтовскія (tumultueuses) собранія, пытался заставить священника Слобозяну (Sloboseanu) показывать противъ своего епископа, обѣщая перевести его за это въ Бухарестъ.

5) „Преніями свящ. синода онъ управлялъ такъ произвольно, даруя и отнимая слово, и провозглашая результатъ голосованій по своему хотѣнію, и при этомъ производилъ такое давленіе своими угрозами, что существованіе свящ. синода очутилось сведеннымъ на ничто.—Доказательствомъ этого служатъ засѣданія синода въ ихъ искаженной публикаціи въ (органѣ свящ. синода) „Православная Церковь" за іюнь и іюль 1895 года.

6) Онъ произвольно печаталъ церковныя книги, однѣ—подлежащія вѣдѣнію свящ. синода, другія—не подлежащія; такое дѣяніе составляетъ нарушеніе статьи 4-ой устава относительно пересмотра и изданія церковныхъ книгъ, утверждающей права и обязанности свящ. синода въ этой области.—Такъ онъ своевластно напечаталъ „Православное Исповѣданіе", не принявъ въ расчетъ переводъ, сдѣланный коммиссіей свящ. синода. Точно также своевластно онъ напечаталъ молитвенникъ со многими (remplі) ошибками и прискорбными нововведеніями.

7) „Онъ произвольно назначалъ и замѣнялъ однихъ другими чиновниковъ свящ. синода, каковое дѣяніе противорѣчитъ статьѣ 8-й внутренняго устава свящ. синода, гласящей: что—„для канцелярскихъ занятій свящ. синодъ назначитъ особый составъ чиновниковъ, избираемый изъ членовъ клира", и—статьѣ 7-й устава относительно церковнаго журнала, гласящей: „Для изданія и администраціи церковнаго журнала будетъ назначенъ комитетъ, состоящій изъ трехъ отвѣтственныхъ членовъ-редакторовъ. Члены этого комитета будутъ назначаемы свящ. синодомъ.

8) „Онъ присвоилъ себѣ дисциплинарныя и судебныя прерогативы, относящіяся исключительно къ кругу дѣйствій свящ. синода.—Такъ онъ своевластно и безъ полномочія свящ. синода угрожалъ епископу Рымникскому прекращеніемъ существующихъ между нимъ и его преосвященствомъ отношеній. Равно также онъ своевластно и безъ полномочія свящ. синода воспретилъ четыремъ викарнымъ архіереямъ совершать богослуженіе въ своей епархіи, въ качествѣ дисциплинарной мѣры—за отказъ принимать участіе въ занятіяхъ свящ. синода и за возмущеніе противъ его святости.—Равно также, когда окончились засѣданія синода, его святость митрополитъ Геннадій обратился къ его святости митрополиту Молдавскому и Сучавскому съ упрекомъ,—что онъ все еще находится въ столицѣ,—а его преосвященство епископа Бузейскаго побуждалъ удалиться въ свою епархію. — Таковыя дѣянія противорѣчатъ не только канонамъ, но еще закону и уставу о синодѣ.—Статья 12-я сего закона гласитъ: „Свящ. синодъ автокефальной православной Румынской церкви рѣшаетъ о всѣхъ чисто церковныхъ дѣлахъ духовнаго, дисциплинарнаго и судебнаго свойства".—Статья 16-я того же закона гласитъ: „Митрополиты, епархіальные епископы и титулярные архіереи, за церковныя преступленія, будутъ судимы свящ. синодомъ". — Видоизмѣненная 9-я статья синодальнаго закона говоритъ: „одинъ только свящ. синодъ можетъ смотрѣть на отсутствіе (епископовъ въ засѣданіяхъ синода) какъ на добровольное отреченіе отъ каѳедры".—Статья 7-я устава о прерогативахъ митрополита-примата выражается слѣдующими словами въ первыхъ трехъ своихъ параграфахъ: Румынскіе „митрополиты, когда одному изъ нихъ настоитъ нужда отправиться въ епархіи, подчиненныя юрисдикціи другаго, обязаны испра-

шивать у сего послѣдняго его благословенія.—Епархіальные епископы будутъ испрашивать, въ подобныхъ обстоятельствахъ, благословенія у митрополичьяго трона, отъ котораго они зависятъ —Исключеніе будетъ дѣлаемо для установленій (dispositions), обозначенныхъ выше, именно когда сказанное посѣщеніе (чужой епархіи) будетъ совершаться по опредѣленію свящ. синода, или когда высокіе сановники церкви будутъ вызваны на засѣданія синода или сената".—Статья 9-я того же устава говоритъ: „Кто бы изъ членовъ Румынскаго клира ни оказался виновнымъ въ нарушеніи этихъ постановленій,— будетъ преданъ церковному суду".

9) „Къ сему можно присовокупить и то, что его святость, желая возвыситься надъ свящ. синодомъ, опускаетъ, при совершеніи богослуженія въ Бухарестской митрополичьей церкви, испрашиваніе Божьяго благословенія на свящ. синодъ, составляющій высшую церковную власть въ Румынскомъ королевствѣ.—Всѣ сіи выше перечисленныя дѣянія, разсматриваемыя каждое въ его отдѣльности, а также и въ общей ихъ совокупности, по отношенію къ ихъ слѣдствіямъ, представляютъ намъ картину того безпорядка, отъ котораго церковь страдаетъ со времени возвышенія его святости митрополита Геннадія Петреско на митрополичій тронъ Унгро-Валахіи. Его антиканоническія и незаконныя наклонности, принимая со дня на день большіе и большіе размѣры, производятъ въ нашей церкви величайшую анархію и потрясаютъ ее до глубочайшихъ ея основаній".

II. *Противное канонамъ поведеніе на службѣ церкви и сребролюбіе.*

1) „Съ помощію всякаго рода хитрости и угрозъ—похищеніе фондовъ въ пользу его святости и въ ущербъ членовъ нисшаго клира,—дѣяніе, наказуемое по стт. 147 и 333 уголовнаго кодекса, какъ злоупотребленіе властью, именно—влекущее за собою лишеніе должности и наказаніе тюрьмою, что, по св. канонамъ, равносильно низложенію.—25-е правило апостольское говоритъ: „Епископъ, въ татьбѣ обличенный, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина".—Матеріальнымъ доказательствомъ служитъ присвоеніе суммы въ 5,750 франковъ, украденной у покойнаго архимандрита Іоиля, бывшаго настоятеля монастыря Черника,—дѣяніе ясно изложенное въ

духовномъ завѣщаніи покойнаго (Дѣло суда Ильфовск., III палата, № 28,532, 1894 года).

2) „Присвоеніе свящ. сосудовъ и церковныхъ одеждъ,—дѣяніе, предусмотрѣнное и наказуемое канонами двойнымъ наказаніемъ,—низложеніемъ и отлученіемъ.—72-е правило апостольское говоритъ: „Аще кто изъ причта, или мірянинъ, изъ святыя церкви похититъ воскъ, или елей: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, и пятерицею да приложитъ къ тому, что взялъ".—73-е правило апостольское говоритъ: „Сосудъ златый, или сребряный освященный, или завѣсу, никто уже да не присвоитъ на свое употребленіе. Беззаконно бо есть. Аще же кто въ семъ усмотренъ будетъ; да накажется отлученіемъ."—10-е правило Двукратнаго собора постановляетъ: „Тѣ, кои святую чашу, или дискосъ, или лжицу, или досточтимое облаченіе трапезы, или глаголемый воздухъ, или какой бы то ни было изъ находящихся въ олтарѣ священныхъ и святыхъ сосудовъ или одеждъ, восхитятъ для собственной корысти, или обратятъ въ употребленіе не священное, да подвергнутся совершенному извержению изъ своего чина".—Матеріальное доказательство: Присвоеніе его святостью многихъ священныхъ одеждъ, пожертвованныхъ епископской церкви Куртеа- Арджесской по случаю ея освященія.

3) „Освященіе многочисленныхъ церквей, при чемъ за совершеніе литургіи его святость напередъ устанавливалъ произвольныя платы. Это дѣяніе можетъ быть названо лишь постыднымъ, учиняемымъ по сребролюбію.—4-е правило VII вселенскаго собора въ связи съ 21 (22?) правиломъ VI вселенскаго собора наказуетъ за подобныя дѣянія низложеніемъ.—Матеріальное доказательство обрѣтается въ лѣтописяхъ (annales) Арджесской епархіи, гдѣ говорится, что, въ теченіе 18-лѣтняго управленія своего этою епархіей, его святость освятилъ четыреста церквей, т. е. по 22 церкви въ годъ,—цифра, могущая заставить подумать, что Арджесская епархія, до прибытія въ нее епископа Геннадія Петреско, была предана язычеству, и что только со времени возвышенія его на сказанную епископскую каѳедру эта епархія обратилась къ христіанству.

4) „Присвоеніе для своего личнаго употребленія денегъ, собранныхъ между вѣрующими по подпискѣ на пользу церквей,—дѣяніе, наказуемое не только уголовнымъ кодексомъ (стт. 334,

123, 124, 125), какъ мошенничество, но еще канонами.—25-е апостольское правило говоритъ: „Епископъ, въ татьбѣ обличенный, да будетъ изверженъ“. Это рѣшеніе подверждено 4 правиломъ VII вселенскаго собора въ связи съ 21 правиломъ VI вселенскаго собора, гдѣ перечисляются позорныя наказанія, коимъ подвергаются сдѣлавшіеся виновными въ подобныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою низложеніе.—Такъ, его святость присвоилъ себѣ болѣе 4000 франковъ, пожертвованныхъ вѣрующими въ пользу монастыря Станишоара (Stănishoara) въ уѣздѣ Арджесскомъ. Доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что его святость, подъ предлогомъ постройки трапезной въ монастырѣ Станишоара, испросилъ у министерства исповѣданій сумму въ 2,000 франковъ, которая и была ему отпущена и на которую онъ представилъ поддѣльные отчеты. Эти дѣянія доказываются показаніями настоятеля и комитета сказаннаго монастыря, а также представленными министерству отчетами.

5) „Участіе его святости въ скандальномъ процессѣ, единственномъ въ православной Румынской церкви, именно въ процессѣ возбужденномъ архимандритомъ (монастыря) Козія, Дамаскинымъ, изъ-за 2,000 франковъ, отпущенныхъ по распоряженію его святости каторжнику для покупки нѣкоторыхъ компрометирующихъ его документовъ.

„Эти дѣянія показываютъ, что его святость, въ теченіе своей духовной жизни, одержимъ былъ сребролюбіемъ, о которомъ св. Василій В. говоритъ, что оно „есть корень всѣхъ золъ“. Недостойно, что на церковь и свящ. синодъ, вмѣсто свѣта, долженствующаго озарять путь истины и добрыхъ дѣлъ, падаютъ мракъ и бѣдствія, навлекаемыя оными дѣяніями.

„Таковыя дѣянія налагаютъ на насъ, членовъ свящ. синода, духовный долгъ, связанный съ нашимъ положеніемъ высокихъ сановниковъ церкви, просить свящ. синодъ о преданіи его святости митрополита-примата Геннадія Петреско суду, дабы онъ объявленъ былъ лишеннымъ своего сана и низложеннымъ съ каѳедры Унгро-Влахійской митрополіи и свящ. синода, какъ недостойный святаго священства, епископскаго и архіепископскаго достоинства и участія въ свящ. синодѣ въ качествѣ его члена“ [1]).

[1]) Подписались: Викарные архіереи—+Іоанникій Бакаускій.+Пименъ Питештскій.+Аѳанасій Краіовскій. 17 мая 1896. *Une Cause Célèbre.* etc. par

Этотъ обвинительный актъ противъ митрополита Геннадія не вызвалъ никакихъ возраженій со стороны присутствовавшихъ членовъ синода, но тотчасъ же, по его прочтеніи, викарный архіерей Каллистратъ Бырладскій прочиталъ слѣдующее предложеніе, подписанное имъ самимъ и еще двумя викарными архіереями: Іоанникіемъ Бакаускимъ и Мелетіемъ Галацскимъ:—„Свящ. синодъ, съ прискорбіемъ получивъ свѣдѣніе объ обвинительныхъ пунктахъ, представленныхъ ихъ преосвященствами, викарными архіереями: Іоанникіемъ Бакаускимъ, Пименомъ Питештскимъ и Аѳанасіемъ Краіовскимъ; рѣшаетъ: 1) предать его святость суду свящ. синода; 2) отрѣшить его отъ епископскаго достоинства и управленія митрополіей Унгро-Валахіи; 3) назначить коммиссію изъ ихъ преосвященствъ—епископа Сильвестра и викарныхъ архіереевъ—Іоанникія Флора Бакаускаго и Аѳанасія Краіовскаго, съ порученіемъ ей произвести слѣдствіе о дѣяніяхъ, которыя ему вмѣняются, и 4) для управленія дѣлами Унгро-Валахской епархіи, впредь до урегулированія положенія, назначить его святость митрополита Молдавскаго и Сучавскаго и ихъ преосвященства епископовъ Нижне-Дунайскаго и Арджесскаго, какъ митрополичье намѣстничество. Объ этомъ рѣшеніи за-

---

В. М., p. 123—139.—Объ архіереѣ Іоанникіѣ Бакаускомъ г. В. М. замѣчаетъ, что онъ съ давнихъ поръ злоумышлялъ противъ митрополита Геннадія за то, что этотъ послѣдній не поддержалъ его кандидатуру на епископство Романское. Но далѣе онъ прибавляетъ, что Іоанникій Флоръ Бакаускій, подобно многимъ другимъ Румынскимъ епископамъ,—«отецъ многочисленнаго семейства, на которое правительство можетъ производить всякаго рода репрессаліи» (Ibid. p. 21). Безспорно, эти два (чернящія) обстоятельства не совсѣмъ согласованы между собою: къ чему производить давленіе чрезъ семью на человѣка, который и безъ того желалъ вредить митрополиту Геннадію? Здѣсь достаточно было дать ему только волю—проявлять свою ненависть къ Геннадію и—ничего болѣе.—Біографическія свѣдѣнія о приведенныхъ архіереяхъ, подписавшихся подъ обвинительнымъ актомъ, равно какъ и о другихъ епископахъ—членахъ синода, принимавшихъ участіе въ осужденіи митрополита Геннадія, а также ихъ характеристики см. въ *Церк. Вѣстн.* 1895 г., № 27, стр. 862—864, и *Христ. Чтен.* 1890 г., ч. I, стр. 431—436. Здѣсь Румынскіе архіереи характеризуются иначе, чѣмъ аттестуетъ ихъ г-нъ В. М. Такъ Іоанникій Флоръ Бакаускій названъ «достойнымъ святителемъ». *Тамъ же*, т. I, стр. 434.

коннымъ образомъ будетъ доведено до свѣдѣнія правительства". Это предложеніе Каллистрата Бырладскаго подвергнуто голосованію и принято безъ измѣненія [1]). О сдѣланномъ постановленіи свящ. синода, по одобреніи его совѣтомъ министровъ, тотчасъ же было доложено, чрезъ министра исповѣданій, королю [2]), и въ тотъ же день, 17 мая 1896 года, послѣдовалъ слѣдующій королевскій декретъ:—

---

[1]) Принятое синодомъ предложеніе о преданіи суду митрополита Геннадія имѣло такой видъ: «Свящ. синодъ, выслушавъ съ прискорбіемъ обвиненіе, внесенное ихъ преосвященствами викарными архіереями, Іоанникіемъ Флоромъ Бакаускимъ, Пименомъ Питештскимъ и Аѳанасіемъ Краіовскимъ противъ его святости митрополита-примата Геннадія Петреско, рѣшаетъ: 1) предать его святость суду свящ. синода; 2) отрѣшить его отъ епископскаго достоинства и управленія митрополіей Унгро-Валахіи; 3) для производства слѣдствія о дѣлахъ, ему вмѣняемыхъ, назначить коммиссію изъ ихъ преосвященствъ: епископа Сильвестра и викарныхъ архіереевъ Іоанникія Флора Бакаускаго и Аѳанасія Краіовскаго, и 4) назначить его святость митрополита Молдавскаго и Сучавскаго, и ихъ преосвященства епископовъ Нижне-Дунайскаго и Арджесскаго, какъ митрополичье намѣстничество, которое и будетъ управлять дѣлами Унгро-Валахской епархіи до выясненія положенія.—Объ этомъ рѣшеніи, согласно уставу, будетъ доведено до свѣдѣнія правительства» 17 мая 1896.

[2]) Журналъ совѣта министровъ, уполномочивающій министра исповѣданій сдѣлать докладъ королю, очень кратко постановлялъ: «Совѣтъ министровъ, въ своемъ засѣданіи отъ 17 мая 1896 года, обсудивъ докладъ министра исповѣданій и народнаго просвѣщенія за № 2302, и разсмотрѣвъ рѣшеніе свящ синода, принятое имъ въ засѣданіи отъ 17 мая 1896 года, рѣшаетъ:—министръ исповѣданій и народнаго просвѣщенія уполномочивается повергнуть на одобреніе е. в. короля декретъ касательно исполненія сего рѣшенія» (Далѣе слѣдуютъ подписи министровъ).

Докладъ министра исповѣданій королю, получившій одобреніе совѣта министровъ, былъ таковъ.—«Всемилостивѣйшій Государь!—Свящ. синодъ, въ своемъ засѣданіи отъ сего дня 17 мая 1896 года, единогласно принялъ (a voté) всѣми присутствующими членами, въ числѣ двѣнадцати, а именно: его святости митрополита Молдавскаго и Сучавскаго, шести епархіальныхъ епископовъ и пяти викарныхъ архіереевъ, слѣдующее рѣшеніе.—1) предать его святость митрополита-примата суду свящ. синода; 2) отрѣшить его отъ епископскаго достоинства и отъ управленія митрополіей; 3) назначить коммиссію изъ ихъ преосвященствъ—Хушскаго епископа Сильвестра и викарныхъ архіереевъ, Іоанникія Флора Бакаускаго и Аѳанасія Краіовскаго, и поручить ей произвести слѣдствіе о дѣяніяхъ, вмѣняемыхъ митрополиту-

„Карлъ I, милостію Божіей и волею народной король Румыніи, всѣмъ настоящимъ и грядущимъ—здравіе.—По докладу нашего министра государственнаго секретаря въ департаментѣ исповѣданій и народнаго просвѣщенія, № 2,302,—разсмотрѣвъ рѣшеніе свящ. синода и журналъ совѣта министровъ за № 1 отъ 17 текущаго мая,—опредѣляемъ: Ст. I. Его святость митрополитъ-примасъ Геннадій Петреско отрѣшается отъ епископскаго достоинства и управленія митрополіей.—Ст. II. Его святость митрополитъ Молдавскій и Сучавскій, и ихъ преосвященства епископы Нижне-Дунайскій и Арджесскій составятъ митрополичье намѣстничество, которое будетъ временно управлять епархіей Унгро-Валахскою.—Ст. III. Нашъ министръ государственный секретарь въ департаментѣ исповѣданій и народнаго просвѣщенія приведетъ въ исполненіе настоящій декретъ.—Данъ въ Бухарестѣ, 17 мая 1896.—Карлъ“ [1]).

По полученіи королевскаго декрета, синодъ, въ томъ же самомъ засѣданіи 17 мая, поручилъ епископамъ—Хушскому Сильвестру и Арджесскому Герасиму—отправиться къ митрополиту Геннадію и пригласить его, согласно 74 правилу апостоловъ, явиться на судъ синода, что̀ они въ тотъ же день и исполнили. Второе и третье приглашенія сдѣланы были 18-го мая. Одновременно съ сказаннымъ, въ томъ же засѣданіи 17 мая, свящ. синодъ перемѣнилъ весь личный составъ митрополичьей канцеляріи, отмѣнилъ наложенное митрополитомъ Геннадіемъ на четырехъ викарныхъ архіереевъ запрещеніе—совершать

примату; 4) назначить коммиссію изъ его святости митрополита Молдавскаго и Сучавскаго и ихъ преосвященствъ епископовъ Нижне-Дунайскаго и Арджесскаго, съ порученіемъ ей временно управлять епархіей Унгро-Валахскою въ качествѣ митрополичьяго намѣстничества.—Совѣтъ министровъ, послѣ того какъ я довелъ до его свѣдѣнія объ этомъ рѣшеніи свящ. синода, поручилъ мнѣ повергнуть вашему величеству проектъ прилагаемаго при семъ декрета, который, въ случаѣ одобренія, прошу ваше величество подписать». Подп. министръ исповѣданій и народн. просвѣщенія *П. Пони.*

[1]) Кромѣ королевской подписи значится еще сигнатура: *Министръ исповѣданій и народнаго просвѣщенія П. Пони. Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p. 140—144; cf. p. 22—23.

божественныя службы въ Бухарестской епархіи [1]) и принялъ правило, что отсутствіе кого либо изъ членовъ синода на засѣданіи его влечетъ за собою ipso facto вакатуру занимаемой имъ каѳедры [2]).

Въ понедѣльникъ 20 мая, въ 8 часовъ утра, свящ. синодъ собрался судить митрополита Геннадія. Въ настоящій разъ митрополитъ-приматъ явился въ синодъ и потребовалъ своей защиты чрезъ адвокатовъ. Синодъ отклонилъ такое его требованіе. Геннадій вручилъ предсѣдателю синода, митрополиту Молдавскому, протестъ, буквально гласящій слѣдующее: „*Его святости митрополиту Молдавскому.*—Будучи преданы суду вслѣдствіе направленнаго противъ насъ обвиненія. мы протестуемъ противъ принятой мѣры—не дозволять нашимъ защитникамъ защищать насъ и просимъ васъ благоволить распорядиться, чтобъ этотъ протестъ былъ присоединенъ къ судебному дѣлу.—Примите наши братскія объятія во Христѣ Іисусѣ“ [3]). Послѣ этого викарный архіерей Іоанникій Бакаускій прочиталъ обвинительный актъ, который былъ присоединенъ къ третьему приглашенію Геннадія. Въ отвѣтъ на это митрополитъ Геннадій прочиталъ и затѣмъ вручилъ предсѣдателю синода, Молдавскому митрополиту Іосифу Ананіеско, другой протестъ, оспаривающій законность самаго составленія свящ. синода. Этотъ второй протестъ митрополита Геннадія Петреско былъ формулированъ слѣдующимъ образомъ:—

Его святости митрополиту Молдавскому и Сучавскому.

---

[1]) См. выше, стр. 896—897 —Эти викарные епископы, которымъ митрополитъ Геннадій воспретилъ совершать богослуженіе въ своей епархіи, были слѣдующіе: Каллистратъ Бырладскій, Пименъ Шитештскій, Аѳанасій Краіовскій и Мелетій Галацскій. Une Cause Célèbre etc par *B. M.*, p. 99.

[2]) Г-нъ В. М. замѣчаетъ по этому поводу: «Чтобы понять, въ какой мѣрѣ была своекорыстна эта поспѣшность, слѣдуетъ сказать, что въ теченіе двухъ лѣтъ изыскивали въ свящ. синодѣ правило, но что не находили средства составить его такъ. чтобъ оно разрѣшало всѣ затрудненія. 17 мая правило это было изготовлено. Въ немъ имѣли нужду для 20 мая,—дня осужденія митрополита-примата, чтобы предупредить отсутствія (членовъ), могущія уничтожить дѣйствіе свящ. синода; ибо, по закону и канонамъ, для суда надъ епископомъ требуется 12-ть членовъ» Ibid. p. 24—25.

[3]) Подписано:+*Геннадій митрополитъ-приматъ Румыніи.*

„Мы, Геннадій Петреско, митрополитъ Унгро-Валахіи, примат Румыніи и предсѣдатель свящ. синода святой автокефальной православной Восточной церкви, являясь теперь по вашему, возлюбленные во Христѣ Іисусѣ братья, приглашенію въ сіе мѣсто, гдѣ я имѣлъ отмѣнную честь предсѣдатеаьствовать на засѣданіяхъ свящ. синода святой автокефальной православной Восточной церкви, и нашедши, что вы дѣйствительно собрались подъ предсѣдательствомъ митрополита Молдавскаго и Сучавскаго, возведши очи ко Всевышнему, охваченные глубочайшею скорбью, считаемъ своею обязанностью объявить вамъ, что сообщенные намъ 17 числа текущаго мая акты и рѣшенія такъ называемаго свящ. синода, по которымъ: 1) мы преданы суду свящ. синода, 2) отрѣшены отъ нашего епископскаго достоинства и митрополичьяго управленія, 3) учреждена изъ трехъ епископовъ спеціальная коммиссія для производства слѣдствія о дѣяніяхъ, вмѣненныхъ намъ въ обвинительномъ актѣ, 4) для временнаго управленія епархіей Унгро-Валахскою назначено митрополичье намѣстничество, мы вмѣняемъ въ ничто, какъ заключающіе превышеніе (excès) власти и сдѣланные безъ компетенціи.—Эти акты и рѣшенія свящ. синода, какъ заключающіе превышеніе власти и сдѣланные безъ компетенціи, мы вмѣняемъ нъ ничто по слѣдующимъ основаніямъ:—

„Съ точки зрѣнія закона и канонической, нѣтъ свящ. синода, если этотъ высокій церковный авторитетъ составленъ не соотвѣтственно предписаніямъ каноновъ и синодальному закону отъ 1872 года.—Дѣйствительно, по словамъ ст. 9-й этого синодальнаго закона, свящ. синодъ автокефальной православной Румынской церкви состоитъ: а) изъ двухъ митрополитовъ; b) изъ шести епархіальныхъ епископовъ; с) изъ всѣхъ, находящихся въ Румыніи, титулярныхъ архіереевъ. Но, во всякомъ случаѣ, говоритъ послѣдній параграфъ ст. 9-ой, число членовъ свящ. синода не можетъ быть менѣе 12-ти.—Между тѣмъ, изъ *Правительственнаго Вѣстника* (*Moniteur Officiel*) № 36 мы усматритаемъ, что 17 мая свящ. синодъ состоялъ изъ его святости митрополита Молдавскаго, шести епархіальныхъ епископовъ и пяти титулярныхъ архіереевъ. Но съ того момента, какъ трое изъ этого числа 12-ти членовъ (синода), именно—Іоанникій Флоръ Бакаускій, Пименъ Питештскій и Аѳанасій Краіовскій подписали и прочитали обвинительный

противъ насъ, митрополита Унгро-Валахіи, примата Румыніи и предсѣдателя свящ. синода, актъ, направленный къ тому, чтобы мы лишены были достоинства и удалены съ каѳедры Унгро-Валахской митрополіи и свящ. синода, какъ недостойный святой миссіи священнической, епископской и архіепископской, и участія въ свящ. синодѣ въ качествѣ его члена, съ этого самаго момента сіи святые братья во Христѣ Іисусѣ не могли болѣе находиться въ числѣ двѣнадцати епископовъ нашихъ судей, ибо, если для суда надъ архіереемъ синодъ долженъ состоять изъ двѣнадцати епископовъ, то трое титулярныхъ архіереевъ обвинителей не могли болѣе считаться въ числѣ двѣнадцати епископовъ судей съ неслыханнымъ правомъ—въ одно и тоже время обвинять насъ и осуждать. Въ виду такого произвольнаго судопроизводства, мы скажемъ съ св. Аѳанасіемъ Великимъ: „Правосудіе уничтожено, истина нарушена, справедливость исчезла, судьи потеряли чувство законнаго и обстоятельнаго изслѣдованія дѣлъ... Ибо, какъ назвать благопристойнымъ и законнымъ то судопроизводство, въ которомъ клеветники судятъ того, на кого они клевещутъ“.,.

„И каноны формально предписываютъ:—„чтобъ обвинителями не были явные (avérés) враги обвиняемаго, чтобъ одни и тѣ же лица не были (одновременно) и обвинителями, и судьями, какъ это случилось при безаконномъ низложеніи Аѳанасія и Златоуста“.

„Органическій статутъ, въ ст. 413, говоритъ, что въ случаѣ духовныхъ преступленій, митрополитъ и епархіальные епископы будутъ судимы на основаніи соборныхъ правилъ. двѣнадцатью епископами епархіальными и титулярными.—Кто говоритъ о двѣнадцати епископахъ судіяхъ, тотъ не говоритъ о девяти епископахъ судіяхъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ трехъ епископовъ обвинителей, которые въ то же время будутъ имѣть противоконституціонную и противозаконную привиллегію быть судьями обвиненнаго епископа!—Если изъ числа двѣнадцати епископовъ-судей мы вычтемъ трехъ обвинителей, а также еще преданнаго суду свящ. синода епископа Рымникскаго и Ново-Северинскаго, который, какъ обвиненный, не можетъ, по канонамъ, находиться между нашими судьями, то свящ. синодъ, состоящій не болѣе, какъ изъ восьми епископовъ, не могъ болѣе отправлять свои обязанности (fonctionner) и не былъ болѣе канонически составленнымъ сино-

домъ, подобно тому какъ не можетъ дѣйствовать и считается незаконно составленнымъ судъ присяжныхъ, въ которомъ не будетъ на лицо двѣнадцати судей.—По истинѣ полное презрѣніе каноновъ и законовъ слѣдуетъ признать въ томъ, что собраніе изъ восьми епископовъ, съ присовокупленіемъ къ нему трехъ обвинителей и преданнаго суду епископа, присвоиваетъ себѣ право объявлять предъ Богомъ и людьми, что оно одинодушно, голосомъ всѣхъ 12 членовъ, приняло рѣшеніе—предать суду митрополита-примата, предсѣдателя свящ. синода, и отрѣшить его отъ епископскаго достоинства и отъ (занимаемой имъ) каѳедры митрополита.

„Всевышній Господи! Воззри съ небесъ и дай мнѣ силу объявить христіанству всего міра, моимъ во Христѣ Іисусѣ братіямъ и всѣмъ добрымъ вѣрующимъ, что каноны и законы были попраны ногами въ такой степени, что епископы обвинители, согласившись сыграть роль обвинителей остервенѣлыхъ, совсѣмъ устранились отъ исполненія обязанности, налагаемой на нихъ правилами церкви.—Его святость, митрополичъ Молдавскій и Сучавскій, и другіе восемь епископовъ и титулярные архіереи дозволили прочитать обвиненіе, не обязавъ самихъ обвинителей сдѣлать письменное заявленіе, требуемое 6-мъ правиломъ II вселенскаго собора, формально повелѣвающимъ:—„Поелику многіе, желая привести въ замѣшательство, и ниспровергнути церковное благочиніе, враждебно и клеветнически вымышляютъ на правящихъ церквами православныхъ епископовъ нѣкія вины, не съ инымъ какимъ намѣреніемъ, какъ токмо, дабы помрачити добрую славу священниковъ, и произвести смятенія въ мирномъ народѣ: того ради святый соборъ стекшихся въ Константинополѣ епископовъ заблагоразсудилъ: не безъ изслѣдованія допускати обвинителей ниже позволяти всякому приносити обвиненія на правителей церкви, но и не всѣмъ возбраняти...„ И св. соборъ повелѣваетъ: „что обвинители не прежде могутъ настояти на свое обвиненіе, какъ письменно поставивъ себя подъ страхомъ одинакаго наказанія съ обвиняемымъ, аще бы, по производству дѣла, оказалися клевещущими на обвиняемаго епископа...„ Но, поелику въ 60-й книгѣ Василикъ (variticole), тит. 26, гл. 6, написано, что всякій, кто будетъ изобличенъ въ измѣнѣ и лжи въ обвиненіяхъ, которыя, по нему, должны повлечь за собою наказаніе, самъ воспримета то наказаніе, которому под-

вергся бы обвиняемый,—то, въ силу того же самаго основанія, и 6-е правило, соотвѣтственно сему закону, прибавляетъ, что „обвинители не прежде могутъ настояти на свое обвиненіе; какъ письменно поставивъ себя подъ страхомъ одинакаго наказанія съ обвиняемымъ, аще бы, по производству дѣла, оказалися клевещущими на обвиняемаго епископа".—„Аще кто, презрѣвъ по предварительному дознанію, постановленное рѣшеніе, дерзнетъ, или слухъ царскій утруждати, или суды мірскихъ начальниковъ, или вселенскій соборъ безпокоити, къ оскорбленію чести всѣхъ епископовъ области: таковый отнюдь да не будетъ пріемлемъ съ своею жалобою, яко нанесшій оскорбленіе правиламъ и нарушившій церковное благочиніе" [1]).

„Не останавливаясь теперь на содержаніи сего, намъ даже не сообщеннаго, обвинительнаго акта, который мы хранимъ у себя, на день суда, для оцѣнки его по достоинству, когда выставимъ содержащіеся въ немъ ненависть, гнѣвъ, неправды и клеветы, вотъ мы пришли къ вамъ, находящимся здѣсь братіямъ нашимъ во Христѣ Іисусѣ,—мы, митрополитъ Унгро-Валахіи, примасъ Румыніи, предсѣдатель свящ. синода, безъ всякой пощады и жалости оклеветанный и замаранный, обвиненный предъ всѣмъ человѣчествомъ въ нарушеніи законовъ и каноновъ, учинившій нововведенія въ совершеніи литургіи, въ духовной нашей жизни предававшійся дурнымъ обычаямъ и—самое страшное дѣло, по крайней мѣрѣ, послѣ нарушенія догматовъ—сдѣлавшійся еще злодѣемъ худшаго вида, подлежащимъ карѣ по стт. 147 и 333 уголовнаго кодекса.—Да, вотъ митрополитъ-примасъ, преданный суду, отрѣшенный отъ его епископскаго достоинства и митрополичьяго управленія, преступный предсѣдатель свящ. синода, аппеллирующій чрезъ васъ ко всѣмъ вамъ, которые называете себя составляющими свящ. синодъ, надъ коимъ паритъ Духъ Святый... Вотъ теперь этотъ великій глава, этотъ великій цер-

---

[1]) Послѣднія слова приведеннаго 6-го правила II вселенскаго собора въ цитуемомъ французскомъ ихъ переводѣ не совсѣмъ соотвѣтствуютъ буквѣ подлинника. Но, полагая, что, слова, поставленныя въ ковычкахъ, составляютъ вольный переводъ текста указаннаго соборнаго правила, передаю ихъ словами буквальнаго Славянскаго перевода. Такимъ образомъ лучше будетъ понятенъ смыслъ правила.

ковный сановникъ, смиренный и покорный, морально на колѣнахъ и со слезами на глазахъ умоляетъ васъ—великихъ и высокихъ церковныхъ сановниковъ и служителей,—васъ, высокій митрополитъ Молдавскій и Сучавскій,—васъ, высокихъ епархіальныхъ епископовъ, и васъ—смиренныхъ рабовъ (sujets) Божіихъ, титулярныхъ архіереевъ: сжальтесь надъ нимъ и дайте ему судей, высказывающихся безпристрастно, безъ ненависти, предъ которыми онъ могъ бы воскликнуть съ великимъ учителемъ христіанства, столпомъ и крѣпостію церкви, святымъ и великимъ Златоустомъ: „Куда мнѣ идти, къ кому обратиться?... Къ обвинителямъ или къ судіямъ?... Я готовъ предстать предъ собраніемъ всего міра, но подъ условіемъ, чтобъ обвинители остались въ сторонѣ отъ меня и чтобы судили меня другіе“.—Теперь, 20 мая 1896 года по Р. Христовѣ, мои обвинители и мои судьи суть одни и тѣ же лица, и (они собрались) не для того, чтобы быть судьями со мною, но чтобы судить меня; итакъ, я не могу предстать предъ подобнымъ трибуналомъ.

„Покорный конституціи и законамъ страны гражданинъ, вѣрный слуга трона е.в. короля Карла I. покорный канонамъ и установленнымъ и законно дѣйствующимъ властямъ церкви монахъ, я заявляю и—требую, что, если члены свящ. синода своими работами и рѣшеніями поставили себя, съ точки зрѣнія гражданскихъ и духовныхъ законовъ, въ такое положеніе, что они не могутъ быть моими судьями, такъ какъ нѣтъ даже требуемаго для суда надъ епископомъ числа двѣнадцати, то пусть будутъ созваны законательные корпусы, пусть будетъ изданъ законъ, который дастъ мнѣ судей, предъ коими я могъ бы оправдаться, и пусть такимъ образомъ прекратится соблазнъ въ церкви къ укрѣпленію вѣры Румыновъ въ православной Восточной религіи,—господствующей религіи въ Румынскомъ государствѣ.

„Въ моемъ положеніи митрополита Унгро-Валахіи съ правомъ быть членомъ сената, это званіе уполномоченнаго (mandataire) страны не можетъ быть отнято посредствомъ произвольнаго приговора, постановленнаго незаконно составленною властью.

„Что касается легкомысленно и съ великою жестокостью взведенныхъ на меня преступленій общаго права, то на правительствѣ лежитъ обязанность — немедленно, въ интересѣ

престижа нашей церкви и уваженія къ ней, и соотвѣтственно ст. 16-ой синодальнаго закона, отослать меня къ высокому суду кассаціонному.

„Вмѣняя въ ничто всѣ исполненные вами акты и всѣ принятыя противъ насъ мѣры, какъ совершенные безъ компетенціи и заключающіе въ себѣ превышеніе власти, мы оспориваемъ также и законность вашего теперешняго составленія свящ. синода святой автокефальной православной Восточной церкви съ двойною миссіей—обвинять меня и судить, тѣмъ болѣе, что вы, по ненависти и нечеловѣческому остервененію, предметомъ которыхъ я состою, не сообщили мнѣ даже обвинительнаго акта —А такъ какъ мнѣ отказали еще и въ священномъ правѣ защиты, формально признанномъ правилами церкви и именно 27 (28?) правиломъ Карѳагенскаго собора, дающимъ обвиненному, по обстоятельствамъ, даже два мѣсяца для собранія доказательствъ въ свое оправданіе, то я оспориваю за вами свойства судей естественныхъ, законныхъ и каноническихъ“ [1]).

Кромѣ приведенныхъ протестовъ, митрополитъ-приматъ Геннадій Петреско вручилъ предсѣдателю синода, митрополиту Молдавскому, еще оправдательную записку (mémoire), представляющую разборъ обвинительнаго акта и стремяющуюся низвести всѣ заключающіеся въ немъ обвинительные пункты на ничто. Эта оправдательная его записка довольно обширна и была формулирована слѣдующимъ образомъ:

„Геннадій, Божіею милостію архіепископъ и митрополитъ Унгро Валахіи, приматъ Румыніи, и пр., и пр., и пр.

Нашимъ во Христѣ Іисусѣ братіямъ, членамъ клира и всѣмъ нашимъ возлюбленнымъ вѣрующимъ.

„При томъ душевномъ состояніи, въ которомъ мы находимся и въ которое привелъ насъ предумышленно составленный нашими, вопреки каноновъ и законовъ соединившимися, синодальными братьями обвинительный актъ, на насъ, какъ представителѣ святой религіи отъ имени національнаго суверенетета (souveraineté), лежитъ долгъ—показать несостоятельность направленнаго противъ насъ обвиненія, тѣмъ бо-

---

[1]) Подписано. † *Геннадій митрополитъ-приматъ* *Une Cause Célèbre* etc. par *B. M*, p. 145—152. Cf. p. 173. 195 234

лѣе, что судъ синода подчиненъ суду всей святой церкви и страны.

„Конечно здѣсь не мѣсто и не время показывать сцѣпленіе обстоятельствъ, приведшихъ насъ—однихъ противъ другихъ. Однакожъ, мы обязаны обратить ваше вниманіе, прежде всего, на предумышленно учиненную погрѣшность, именно на то, что въ составленномъ противъ насъ обвинительномъ актѣ утверждается, что „основаніе, на коемъ возвышается христіанская церковь, есть вѣра и—только именно вѣра". Вѣра? Но вѣра служитъ основаніемъ всякой религіи. Вооружившись вѣрою, паганизмъ увидѣлъ, что его существованіе продлилось; въ вѣрѣ также и теперь еще не-христіанскія религіи находятъ опору. Очевидно, мы должны искать основаніе христіанской религіи въ чемъ либо другомъ. Это основаніе существуетъ: его высказалъ св. апостолъ Павелъ въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, въ главѣ XIII, въ послѣднемъ стихѣ: „...нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія: болши же сихъ любы".—Мои обвинители забыли *любовь къ ближнему*, потому что они были слишкомъ увлечены ненавистью; равно также они забыли *надежду*, потому что они страшились водиться надеждою на правосудіе, которое никогда не медлитъ являть себя.

„Но я оставляю вступленіе обвинительнаго акта,—я нетерпѣливо стремлюсь показать неосновательность самаго обвиненія.—Въ первой части акта насъ обвиняютъ въ покушеніяхъ (atteintes) противъ православной церкви, противъ конституативнаго о ней закона въ Румынскомъ государствѣ и противъ выработанныхъ свящ. синодомъ, а королевскими декретами обнародованныхъ, церковныхъ регламентовъ. Этихъ обвинительныхъ пунктовъ—числомъ девять. Не трудно свести ихъ на ничто, ибо они основаны на недостаточномъ знаніи св. каноновъ и на собраніи (accumulation) ложныхъ фактовъ. Намъ вмѣняютъ:

I. „Мы вопреки издревле установленнымъ обычаямъ и вопреки ст. 12 регламента относительно добраго поведенія клира ввели новшества въ совершеніи св. литургіи. Это, вмѣняемое, намъ дѣяніе состоитъ въ томъ, что, вслѣдствіе сдѣланнаго нами распоряженія, „таинственная молитва о явленіи Троицы во Іорданѣ", должна быть произносима въ кораблѣ церкви, а уже не въ алтарѣ, какъ прежде. Отвѣчаемъ:—

Послѣ крещенія Господа нашего Іисуса Христа, при выходѣ Его изъ Іордана, услышали голосъ, провозгласившій: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте“ (Марк. I, 10 и 11; Мѳ. III, 16 и 17).—Здѣсь мы видимъ свидѣтельство о Святой Троицѣ, главномъ основаніи христіанской вѣры. Наши обвинители утверждаютъ, что эта таинственная молитва должна быть произносима въ алтарѣ. Вопросъ обрядовый (прав. о службѣ въ церкви). Тутъ нѣтъ новшества, ибо такимъ именно образомъ совершалось это въ большей части церквей прежде, да и теперь еще такъ совершается. Самое выраженіе „таинственная молитва“ показываетъ намъ, что она должна быть произносима въ срединѣ церкви, ибо въ алтарѣ говорятъ только прошенія и возгласы, а не молитвы (oraisons).—Эта молитва должна быть произносима среди церкви для того, чтобы въ свидѣтельствѣ о Св. Троицѣ, основномъ догматѣ христіанской вѣры, могли участвовать всѣ вѣрующіе. Напротивъ требуемая отъ насъ практика (usage) не опирается ни на св. каноны, ни на установленные обычаи, ни на другія предписанія.—Выдуманное дѣяніе, что наша смиренная личность помыслила сравняться съ Божествомъ, есть богохуленіе.—Если бы кто-либо лишь на минуту пришелъ къ мысли, что мы когда либо могли имѣть подобную идею, то это было бы не нарушеніемъ каноновъ, въ которомъ насъ слѣдовало бы обвинять, а чистымъ безуміемъ. Сверхъ того, съ точки зрѣнія устройства св. церкви, извѣстно, что епископъ—не его лицо, слабая плоть, но его личность—таинственнымъ образомъ, какъ іерархъ, представляетъ Основателя святой церкви, Господа нашего Іисуса Христа. Ученикъ св. апостола и чудотворца Іоанна, св. Игнатій, одинъ изъ крѣпчайшихъ столповъ святой христіанской церкви, въ собраніи священниковъ, имѣющемъ во главѣ своей епископовъ, видитъ Христа, окруженнаго апостолами. Никто не подумаетъ вывести отсюда, что епископъ есть самъ Христосъ, Божество.

II. „Насъ обвиняютъ въ святотатствѣ, въ нарушеніи 29 правила IV вселенскаго собора, гласящаго: „Епископа низводити на пресвитерскій степень есть святотатство (ἱεροσυλία)“.—Почему?—Потому что во время богослуженія, въ которомъ принимаемъ участіе и мы, епархіальнымъ епископамъ мы воспретили облачаться въ саккосъ (dalmatique), а титулярнымъ архіереямъ—носить митру и посохъ.—Это новшество,

во введеніи котораго обвиняютъ насъ, было постоянною практикою до восшествія (на тронъ) его святости митрополита Каллинника, сдѣлавшаго относительно этого нововведеніе безъ содѣйствія свящ. синода. 29-ое правило IV вселенскаго собора, дѣйствительно, воспрещаетъ лишать епископа его достоинства безъ законнаго основанія: „Епископа нельзя низводить на низшую степень пресвитера". Но низводили ли мы когда либо какого нибудь св. епископа? Низведеніемъ епископа на степень простаго священника почитается фактъ лишенія его епископскихъ его правъ въ его епархіи (diocèse). Основаніемъ для 29-го правила IV всел. собора послужила жалоба, поданная Тирскимъ епископомъ Фотіемъ императору Ѳеодосію II (?). Фотій жаловался, что епископъ Беритскій Евстаѳій возбранилъ ему отправленіе его епископскихъ правъ въ его епархіи, потому что Евстаѳій совершилъ рукоположенія пресвитеровъ въ такіе города, которые находились въ епархіи Фотія. Вслѣдствіе этой жалобы императоръ Ѳеодосій II (?) представилъ его дѣло на судъ собора. IV вселенскій соборъ, 29 мъ своимъ правиломъ, даетъ удовлетвореніе Фотію такимъ образомъ, что низведеніе епископа на простую степень священника и отнятіе у него правъ, принадлежащихъ ему въ его епархіи, онъ назвалъ „святотатствомъ" (ἱεροσυλία). Святотатство (ἱεροσυλία) составляетъ преступленіе противъ предметовъ священныхъ, ибо епископъ считается лицемъ священнымъ. Мы спрашиваемъ васъ: у кого изъ епископовъ мы похитили права, которыми онъ долженъ былъ пользоваться въ своей епархіи? Какое правило уполномочиваетъ епископа облачаться въ саккосъ, а викарнаго архіерея носить митру и держать посохъ при совершеніи богослуженія вмѣстѣ съ приматомъ? 29-ое правило, на которое ссылаются противъ насъ, наоборотъ, падаетъ на нашихъ обвинителей, желающихъ, по примѣру осужденнаго 29-мъ правиломъ Евстаѳія Беритскаго, проявлять епископскія права свои даже въ нашей епархіи.—Епископъ не имѣетъ права держать посохъ при совершеніи литургіи съ приматомъ въ его епархіи, ибо въ каждой епархіи—одинъ только посохъ. Такъ именно повелѣваютъ св. каноны и законы страны, за исключеніемъ развѣ спеціальныхъ полномочій со стороны этихъ послѣднихъ. Правило это соблюдалось всѣми нашими предшественниками до восшествія на тронъ его святости митрополита Калинника,

сдѣлавшаго это нововведеніе вопреки права, съ тою цѣлью, чтобы придать совершенію литургіи наибольшую торжественность, и такимъ образомъ введшаго (въ нашу церковь) обычай, неупотребительный въ святой патріаршей церкви Константинопольской, отъ которой мы заимствовали нашу обрядовую практику.—Что же еще остается отъ этого обвиненія?

III. „Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы, въ нарушеніе 33 правила апостольскаго и 13 правила IV вселенскаго собора, приняли въ свою епархію членовъ клира другихъ епархій и дозволили имъ совершать (здѣсь) литургію, безъ представительной граматы отъ ихъ главъ.—Обвиненіе имѣетъ въ виду архипресвитера Бурка (Burcă) изъ Дымбовицкаго (Dâmbovitza) уѣзда и титулярнаго архіерея Ботошанскаго.—Означенныя два правила не воспрещаютъ рѣшительнымъ образомъ переходить клирику изъ одной епархіи въ другую; они дозволяютъ переходъ, но, ради дисциплины и добраго управленія (церковью), подчиняютъ его предварительнымъ полномочію и рекомендаціи ихъ епископа Сверхъ того, оба эти правила имѣютъ въ виду только такихъ священниковъ, которые совсѣмъ неизвѣстны епископу и не могутъ доказать занимаемую ими степень въ церковной іерархіи; къ лицамъ же, хорошо извѣстнымъ епископу, эти правила отнюдь не относятся. Такъ, наприм., мы позволили совершать литургію всѣмъ титулярнымъ архіереямъ другихъ епархій, не спрашивая ихъ о томъ, что они исхлопотали полномочіе для этого у своихъ подлежащихъ епископовъ, и такое позволеніе мы дали имъ, какъ извѣстнымъ намъ лицамъ. Къ этимъ послѣднимъ причисляются титулярные архіереи—Краіовскій, Питештскій, Рымнико-Сератскій, Галацскій, Бырладскій. Можно ли причислять къ этимъ послѣднимъ архіереямъ—титулярнаго архіерея Ботошанскаго и архипресвитера Бурка? Могу еще сослаться на слѣдующій, весьма недавній, фактъ: титулярный архіерей Ботошанскій, во время поѣздки своей въ Іерусалимъ въ сопровожденіи архимандритовъ Нифонта и Геннадія, совершилъ тамъ съ ними, по случаю послѣднихъ пасхальныхъ праздниковъ, литургію въ церкви Святаго Гроба, и, однакожъ, его святѣйшество, патріархъ Іерусалимскій, не потребовалъ отъ нихъ представительной граматы.—Таковъ истинный смыслъ поцитованныхъ двухъ правилъ. Вотъ теперь факты:—Около двухъ лѣтъ тому назадъ, его преосвященство епископъ Арджес-

скій назначилъ священника Илью Бадулеско, изъ Александріи, Телеорманскаго уѣзда, слѣдовательно зависящаго отъ Бухаретской епархіи, архипресвитеромъ въ Слатину, зависящую отъ Арджесской епархіи, не испросивъ предварительно нашего соизволенія. Это назначеніе произошло въ замѣнъ архипресвитера Бурка, который вслѣдствіе вмѣшательства министра исповѣданій при посредствѣ директора исповѣданій, г. Корноіу (Cornoiu), былъ назначенъ въ Дымбовицкій уѣздъ, входящій въ составъ Бухарестской епархіи.—Его преосвященство, титулярный архіерей Ботошанскій, будучи не въ состояніи болѣе совершать литургію въ Яссахъ, гдѣ онъ имѣлъ свою резиденцію, прибылъ въ нашу епархію съ словеснымъ соизволеніемъ отъ его святости митрополита Молдавскаго.—Недавно мы поручили ему совершать литургію въ церкви св. Спиридона Новаго, и никто не можетъ лишить насъ этого права.—Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы спрашиваемъ васъ: можно ли за подобныя дѣянія отдавать подъ судъ митрополита, можно ли его отрѣшать за нихъ отъ должностныхъ его обязанностей?—Но сюда относятся еще другія, болѣе важныя, дѣянія, чѣмъ опровергаемое обвиненіе. По какому праву постоянно живутъ въ Бухарестѣ ихъ преосвященства титулярные архіереи: Питештскій—Арджесской епархіи, Краіовскій—Рымникской и Ново-Северинской епархіи, Каллистратъ Бырладскій, Валеріанъ Рымнико-Сератскій, Мелетій Галацскій? (Не потому ли, что) св. каноны и регламенты имѣютъ, при случаѣ, различныя примѣненія, смотря по нуждамъ дѣла? [1]).

IV. „Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы, вопреки статьямъ 3-й и 4-й регламента относительно правъ и преимуществъ митрополита-примата Румыніи, обозрѣвали (visité) зависящія отъ другихъ епископовъ епархіи, заставляли по случаю этихъ обозрѣній уготовлять намъ торжественные пріемы и публично произносили рѣчи, возбуждая въ нихъ, обѣщаніями и угрозами, клиръ сказанныхъ епархій сдѣлать показанія противъ своихъ епископовъ. — Отвѣчаемъ скѣдующее:—По случаю освященія моста на Дунаѣ, на которое мы были при-

[1]) Объ относительномъ положеніи упоминаемыхъ въ этомъ пунктѣ городовъ, уѣздовъ и епархій см. у Παρθ Σ. Κληντσινη, Ἡ ὀρθοδ. αὐτοκεφ. ἐκκλ. σ. 260—261, и *Хр. Чтен*, 1890 г., ч. I, стр. 423—428.

глашены е. в. королемъ и правительствомъ, мы проѣзжали чрезъ епархію его преосвященства, епископа Нижне-Дунайскаго, а не обозрѣвали ее, и притомъ съ согласія его преосвященства, епископа Нижне-Дунайскаго, котораго мы увѣдомили телеграммою.—Еще мы проѣзжали чрезъ епархію его преосвященства, епископа Рымникскаго, но, прежде чѣмъ сдѣлать это, мы испросили у него пастырскаго его соизволенія, которое онъ и далъ намъ, предумѣдомивъ клиръ своей епархіи о принятіи насъ. Итакъ, относительно этого нельзя обвинять насъ въ нарушеніи церковныхъ правилъ и регламентовъ.—Что же касается того обвиненія, что мы заставляли уготовлять намъ торжественные пріемы и публично произносили рѣчи, возбуждая въ нихъ, обѣщаніями и подкупами, клиръ оныхъ епархій дѣлать показанія противъ епископа, то это—ни на чемъ не основанная выдумка.—Несостоятельность этихъ обвиненій показываютъ самыя церковныя правила, на которыя противъ насъ ссылаются. Такъ, 13-е правило Антіохійскаго собора воспрещаетъ и наказуетъ *перемѣщеніе* (*déplacer*) епископа изъ одной епархіи въ другую [1]); но доказано, что мы никогда не отказывались (abandonné) отъ своей епархіи. А что наши синодальные братья желаютъ нашего перемѣщенія (transfèrement),—это ясно.—Обвинять же насъ въ томъ, что мы совѣтовали священнику Слобозяну свидѣтельствовать противъ его преосвященства, епископа Вылчскаго и Ново-Северинскаго, значитъ обезображивать фактъ, происшедшій безъ нашего участія. Разъ, во время нашего проѣзда чрезъ Вылчскій уѣздъ, явился къ намъ съ жалобнымъ прошеніемъ одинъ священникъ, имени котораго мы теперь не припомнимъ,

---

[1]) 13-е правило Антіохійскаго собора читается такъ: «Ни который епископъ да не дерзаетъ изъ единыя епархіи преходити въ другую, ни поставляти кого либо въ церкви ея для совершенія священнослуженія, ниже приводити съ собою другихъ, развѣ прибудетъ, бывъ призванъ грамматами митрополита и сущихъ съ нимъ епископовъ, въ область которыхъ приходитъ. Аще же никѣмъ не бывъ призванъ, внѣ порядка пойдетъ для рукоположенія нѣкоторыхъ, и для устроенія церковныхъ дѣлъ, до него не принадлежащихъ: то все содѣянное имъ да будетъ недѣйствительнымъ: и онъ, за безчиніе свое и за безразсудное начинаніе, да понесетъ приличное наказаніе, чрезъ немедленное изверженіе изъ своего чина святымъ соборомъ».

и объявилъ, что его жестоко избилъ его преосвященство, епископъ Вылчскій Геннадій. Этой жалобѣ мы не дали никакого хода.

V, VI, VII, VIII и IX. „Обвиненія, отмѣченныя подъ пунктами V, VI, VII, VIII и IX, таковы:—a) Мы произвольно руководили преніями синода; b) мы безъ полномочія свящ. синода печатали церковныя книги; c) мы произвольно перемѣняли (remplacé) чиновниковъ свящ. синода; d) мы восхитили (usurpé) права свящ. синода; e) мы опускали воспоминаніе свящ. синода въ Бухарестской митрополичьей церкви (при совершеніи въ ней богослуженія) —Всѣ эти обвиненія суть выдумки, на которыя мы отвѣчаемъ:—a) члены свящ. синода никогда формально не протестовали противъ произвольнаго веденія преній.—b) Напечатаніе „Православнаго Исповѣданія“ въ переводѣ митрополита Григорія предложилъ свящ. синодъ, и онъ же устранилъ переводъ „Православнаго Исповѣданія“, сдѣланный ихъ преосвященствами епископами—Хушскимъ, Рымникскимъ и Арджесскимъ, какъ исполненный ошибокъ относительно догматовъ. Однакожъ печатаніе „Православнаго Исповѣданія“ въ переводѣ митрополита Григорія еще не начато.—c) Смѣна секретаря свящ синода, его преосвященства викарнаго архіерея, совершилась съ одобренія свящ. синода, равно съ одобренія синода было сдѣлано и назначеніе его преосвященства Нифонта; съ одобренія также свящ. синода архидіаконъ Гибеско замѣнилъ его преосвященство викарнаго архіерея Нифонта.—d) Итакъ, въ чемъ же мы восхитили права свящ. синода? Какое рѣшеніе мы приняли безъ его вѣдѣнія?—e) Въ молитвахъ, возносимыхъ нами къ Богу во время совершенія литургіи, мы всегда воспоминали свящ. синодъ, равно какъ и прочихъ патріарховъ и другія верховныя православныя власти.

„Во второй части направленнаго противъ насъ обвинительнаго акта совокупили серію мнимыхъ дѣяній, относящихся, прежде всего, къ преступленіямъ общаго права и подлежащихъ вѣдѣнію верховнаго кассаціоннаго суда, члены коего, согласно ст. 16-й синодальнаго закона, суть естественные наши судьи,—и лишь послѣ этого слѣдовало бы судить насъ за нарушенія по канонамъ и примѣнять къ намъ установленное ими наказаніе за подобныя преступленія. То же судопроизводство, которому послѣдовали, одновременно—не-

правильно и противозаконно (anormale). Намъ вмѣняютъ наказуемыя уголовнымъ закономъ дѣянія, не даютъ знать, на чемъ основываются эти дѣянія; ограничиваются тѣмъ, что пользуются ими, какъ бы доказательствами. Утверждаютъ еще, что мы нарушали 10 правило вселенскаго (Двукратнаго?) собора, по которому наказуется низложеніемъ похищающій свящ. предметы. Явно, что наказуется тотъ, кто становится виновнымъ въ такомъ дѣяніи и въ такомъ грѣхѣ; но кто докажетъ, что я учинилъ подобное преступленіе? Какое тому доказательство? Вотъ что отвѣчаетъ на это обвинительный актъ: „матеріальное доказательство: присвоеніе его святостію многихъ, пожертвованныхъ Куртеа-Арджесской епископской церкви, при ея освященіи, священническихъ одеждъ". Это значитъ, матеріальнымъ доказательствомъ грѣха, преступленія, нарушенія церковныхъ правилъ, служитъ самое вмѣненіе дѣянія! Всѣ обвиненія подобны этому. Однакожъ я отвѣчу на каждый изъ обвинительныхъ пунктовъ.

I. „Бывшій игуменъ монастыря Черника, блаженной памяти архимандритъ Іоиль, ввѣрилъ намъ сумму въ 5,750 франковъ и мы присвоили эту сумму себѣ.—Это лживое обвиненіе было сочинено недавно однимъ журналомъ, который заслуженно и обличенъ былъ во лжи. Покойный архимандритъ Іоиль вручилъ намъ сумму въ 5,750 франковъ для раздачи ея по монастырямъ въ качествѣ пожертвованія, а также для того, чтобъ были возносимы молитвы о упокоеніи его души. Она и была розлана, какъ это показываютъ представленныя этими монастырями, узаконеннымъ порядкомъ, квитанціи, находящіяся въ святой митрополіи Сверхъ того, можно поименовать монаховъ св. монастыря, которые покажутъ, получали ли они эти деньги,—да, или нѣтъ?—Спустя нѣсколько времени этого игумена монастыря смѣщаютъ за злоупотребленія, удостовѣренныя произведеннымъ, по распоряженію министра исповѣданій, слѣдствіемъ. Въ составленномъ послѣ этого духовномъ завѣщаніи разгнѣванный игуменъ Іоиль протестуетъ какъ противъ своего смѣщенія, такъ и противъ сдѣланныхъ въ теченіе слѣдствія показаній, по которымъ находящаяся во дворѣ монастыря земледѣльческая машина составляетъ собственность монастыря. Онъ прибавляетъ еще, что относительно врученной имъ намъ суммы въ 5,750 франковъ мы не представили ему квитанціи. Но находящіяся въ

святой митрополіи квитанціи показываютъ, что я употребилъ эти деньги такъ, какъ того желалъ преподобный Іоиль. Сверхъ того, нельзя давать никакой цѣны подписямъ этого мнимаго духовнаго завѣщанія: оно составлено таинственнымъ образомъ, подписано другою рукою, а не рукой самого архимандрита Іоиля,—во время, когда завѣщатель былъ давно уже слѣпымъ и находился на попеченіи доктора Манолеско.

II. „Съ легкостью въ сердцѣ насъ обвиняютъ въ страшномъ преступленіи, наказуемомъ мірскимъ закономъ (уголовнымъ кодексомъ) и 72 и 73 св. апостольскими правилами, а также 10 правиломъ Двукратнаго собора [1]), именно-въ томъ, что мы украли золотые священные сосуды и священническія одежды.—Это сдѣлали мы, пожертвовавшіе св. епископіи многіе свящ. предметы и священническія одежды и сдѣлавшіе серебряную раку для мощей св. Филоѳеи!—Эта клевета нашла отзвукъ въ нѣкоторыхъ журналахъ. Мы не опровергаемъ ее. Однакожъ утверждаемъ, что административные акты, истинность которыхъ очевидна, показываютъ несостоятельность (le peu de consistance) этого обвиненія.

III. „Насъ дѣлаютъ виновными въ томъ, что мы въ теченіе 18-лѣтняго своего управленія Арджесскою епархіей, освятили 400 церквей. По этому случаю ссылаются на 4 правило VII вселенскаго собора въ связи съ 21 правиломъ VI вселенскаго собора, которыя наказуютъ это дѣяніе.—Предъ этимъ обвиненіемъ—умомъ всецѣло овладѣваетъ изумленіе. Какъ изобрѣсти св. каноны, налагающіе наказаніе за освященіе церквей, – суды, наказующіе того, кто освятитъ множество церквей! Это не возможно, это указываетъ только на фактъ: до какой степени ненависть можетъ помрачить умъ. Христіанской религіи свойственна, между прочимъ, и такая характеристическая святая черта—распространяться легко и быстро: а утвержденію вѣры, блеску культа, что болѣе можетъ способствовать, какъ не постройка свящ. зданій? Кто когда либо видѣлъ, чтобы министра народнаго просвѣщенія обвиняли въ томъ, что онъ желалъ возможно увеличивать число

---

[1]) Въ переводѣ г. В. М. здѣсь видимая ошибка:.. et par les 72 et 73 saints canons apostoliques du I-er synode oecuménique. Что за 72 и 73 апостольскія правила I вселенскаго собора? Полнѣйшая безсмыслица! Даемъ текстъ согласно обвинительному акту.

школъ? Но, въ качествѣ двигателя этого желанія, выставляютъ любовь къ богатству! Положимъ, и вотъ—предумышленный процессъ. Какъ же доказываютъ, что я извлекалъ выгоду (spéculè) изъ освященія церквей? Изобрѣтаютъ дѣяніе и его-то, какъ и всегда, выставляютъ въ качествѣ матеріальнаго доказательства! 4-е правило VII вселенскаго собора, на которое ссылаются, наказываетъ не за освященіе церквей, какъ бы многочислены онѣ ни были, а за то, что „заключаютъ церкви". Что касается 22 правила VI вселенскаго, собора, то оно наказываетъ рукоположеніе за деньги.—Какое же доказательство приводятъ? Почему обвинительный актъ не формулируетъ доказательствъ, чтобы намъ можно было отвѣтить на нихъ? Да совершенно просто потому, что дѣяніе, вмѣняемое намъ, изобрѣтено съ единственною цѣлью—обвинить насъ.

IV. „Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы, принявъ a) 4,000 франковъ, собранныхъ вѣрующими для монастыря Станишоара (Stanishoara), Арджесскаго уѣзда, и b) 2,000 франковъ отъ министра исповѣданій на постройку трапезной сказаннаго монастыря, присвоили эти суммы себѣ.—Отвѣчаемъ: собранныхъ по подпискѣ 4,000 франковъ мы не получали; мы никогда не устраивали подписки. Мы требуемъ доказательства этого дѣянія. 2,000 франковъ мы получили отъ министра исповѣданій и доказательства въ правильномъ израсходованіи этихъ денегъ мы представили посредствомъ врученныхъ министру квитанцій. Чѣмъ доказываютъ поддѣлку этихъ квитанцій? Подобныя дѣянія не относятся къ нарушенію каноновъ, они составляютъ преступленія общаго права. Доказательство ихъ должно быть представлено соотвѣтственно общему праву, а не посредствомъ выдумокъ, пускаемыхъ въ ходъ въ качествѣ матеріальныхъ доказательствъ.—Съ тѣхъ поръ, какъ трапезная св. монастыря Станишоара была построена, надпись на ея стѣнахъ вотъ уже въ теченіе 11-ти лѣтъ показываетъ, что она была построена на наше иждивеніе,—и дѣйствительно на постройку ея мы истратили 7,000 франковъ, ибо предложенная министромъ исповѣданій незначительная сумма въ 2,000 франковъ была недостаточна.—Какъ случилось, что новый настоятель, подчиненный его преосвященству Тимушу

(Timus) [1]). прямо-таки послѣ смерти прежняго настоятеля, изобрѣтаетъ дѣяніе,—сплошную выдумку, ниспровергаемую находящеюся на стѣнахъ трапезной надписью, а также и оправдательными актами?

V. „Намъ ставятъ въ вину дѣяніе, что мы дали архимандриту монастыря Козія, Дамаскину, приказъ—вручить 2.000 франковъ одному каторжнику на покупку нѣкоторыхъ компрометирующихъ актовъ. Когда я далъ подобный приказъ? При какихъ обстоятельствахъ? Кто этотъ каторжникъ? Какая польза была намъ покупать эти акты? Объ этомъ не говорятъ. Доказательства никакого не приводятъ. Мы не давали подобнаго приказа. Мы не знаемъ, каковы—эти компрометирующія бумаги. Мы не получали никакого приглашенія (явиться) на процессъ, измышленный архимандритомъ Дамаскинымъ.—За четыре года доселѣ, когда мы были епископомъ Арджесскимъ, мы получили по почтѣ письмо, содержаніе коего мы прочитали и въ которомъ говорилось о нѣкоторыхъ актахъ, находящихся у нѣкоего Маргаритеско.—Полагая, что письмо это не могло касаться насъ, мы распорядились о вручении его преосвященнѣйшему Геннадію, епископу Вылчскому, въ увѣренности что здѣсь—ошибка и что письмо послѣднему именно и назначалось. Его преосвященство Геннадій принялъ это письмо и насъ это дѣло болѣе не касалось.

„Итакъ, вотъ дѣянія, совокупленныя во едино, чтобъ имѣть возможность привести въ исполненіе планъ, составленный уже за три года предъ симъ, т. е. послѣ того дня, когда нація ввѣрила намъ пастырскій жезлъ святой нашей церкви.

„Наши древнія традиціи и наши законы даютъ національному представительству прерогативу назначать главу церкви. Съ этимъ званіемъ главы церкви пожизненно связана привиллегія—участвовать въ занятіяхъ синода и представлять сію церковь въ сенатѣ. Однакожъ нашли средство, съ помощію давленій и угрозъ, какія чинили на совѣсти, почувство-

---

[1]) Герасиму Тимушу, бывшему съ 1886 года титулярнымъ архіереемъ Питештскимъ, викаріемъ Арджесской епархіи, и потомъ, по возведеніи Геннадія Петреско на Бухарестскую митрополичью каѳедру, назначенному на освободившуюся каѳедру Арджесскую. См. *Христ. Чтен.* 1890 г., ч. I, стр 435.

вавшія, вслѣдствіе этого, себя угнетенными,—путемъ заговоровъ, справедливо наказуемыхъ правилами церкви (phatrie—*φατρία*),—нанести церкви, бывшей всегда основаніемъ Румынской національности, одинъ изъ самыхъ страшныхъ ударовъ. Пусть судитъ Богъ, и вы послѣ Него!“ [1]).

По врученіи этой оправдательной записки, вмѣстѣ съ означенными двумя протестами предсѣдателю синода, Іосифу Ананіеско, митрополитъ Геннадій объявилъ, что онъ не будетъ защищаться, и тотчасъ же удалился изъ залы засѣданій синода. Вслѣдъ затѣмъ былъ прочитанъ докладъ слѣдственной коммиссіи, заканчивающійся обвиненіемъ примата по всѣмъ пунктамъ. Было ли обсужденіе оправдательной записки митрополита Геннадія и доклада слѣдственной коммиссіи? и въ какой мѣрѣ производилось это обсужденіе?—съ точностію не извѣстно; предположеніе, что формальная сторона процедуры была соблюдена, заставляетъ думать о пунктуальномъ исполненіи и того и другаго. Во всякомъ случаѣ обсужденіе было быстрое и рѣшительное: свящ. синодъ осудилъ митрополита Геннадія въ тотъ же день и въ томъ же самомъ засѣданіи 20 мая 1896 года [2]). Приговоръ его гласилъ слѣдующее:

„Свящ. синодъ святой автокефальной православной Румынской Восточной церкви сегодня, 20 мая 1896 года, въ 8 часовъ утра, собрался въ полное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ его святости митрополита Молдавскаго и Сучавскаго, въ присутствіи исправляющихъ должности секретарей, титулярныхъ архіереевъ: Аѳанасія Краіовскаго и Пимена Питештскаго, и слѣдующихъ 14 членовъ:—его святости митрополита Молдавскаго и Сучавскаго, Іосифа Ананіеско, предсѣ-

---

[1]) Подписано Геннадій, митрополитъ-приматъ Эту записку митрополитъ Геннадій вручилъ Іосифу Ананіеско при слѣдующей краткой граматкѣ: «*Его святости митрополиту Молдавіи.*—Святѣйшій отецъ!—На взведенныя противъ меня обвиненія, содержаніе коихъ мнѣ не сообщили, какъ бы это слѣдовало сдѣлать, въ тотъ краткій промежутокъ времени, который мнѣ данъ, почитаю своимъ долгомъ представить духовнымъ чадамъ Господа нашего Іисуса Христа объясненія.—Эти объясненія я вручаю (envoie) вамъ подъ формою защиты и на этотъ разъ еще протестую противъ недостаточности времени, даннаго мнѣ для ея составленія». Подписано † *Геннадій, митрополитъ-приматъ.* *Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p. 153—169.

[2]) Ibid. p. 23—24. Cf. p. 234.

дателя; его преосвященства епископа Рымнико-ново-Северинскаго, Геннадія; е. пр—ства епископа Бузейскаго, Діонисія; е. пр-ства епископа Хушскаго, Сильвестра; е. пр-ства епископа Арджесскаго, Герасима; е. пр-ства епископа Нижне-Дунайскаго, Парѳенія; титулярныхъ архіереевъ: Валеріана Рымнико-Сератскаго; Каллистрата Бырладскаго; Досиѳея Ботошанскаго; Іоанникія Бакаускаго; Пимена Питештскаго; Аѳанасія Краіовскаго; Мелетія Галацскаго; Нифонта Плоештскаго. Не присутствовалъ: его преосвященство Іеронимъ, епископъ Романскій.

„Будучи призваны судить его святость митрополита-примата Геннадія Петреско во взведенныхъ на него чрезъ прочитанный, въ засѣданіи свящ. синода отъ 17 мая, обвинительный актъ преступленіяхъ,—въ засѣданіи, когда единодушно, всѣми 12-ю присутствующими членами, рѣшено было предать его святость суду, - мы въ точности исполнили процедуру требуемаго 74 правиломъ апостольскимъ, а также сущностью составляющихъ дѣло актовъ, троекратнаго приглашенія. Послѣднее изъ этихъ приглашеній имѣетъ слѣдующую редакцію:—№ 76.—18 мая 1896 года.—*Всесвятый отецъ*!—Свящ. синодъ нашей святой автокефальной православной Румынской церкви, рѣшеніемъ отъ 17 мая 1896 года, предалъ васъ суду.—Въ тотъ же день ихъ преосвященства епископы: Сильвестръ Хушскій и Герасимъ Арджесскій, доставили вамъ требуемое 74 правиломъ апостольскимъ приглашеніе явиться въ свящ. синодъ для выслушанія вмѣняемыхъ вамъ обвиненій и для оправданія.—Однакожъ, ваша святость—отказались какъ принять ихъ преосвященства, такъ и явиться въ свящ. синодъ.—18 мая, въ десять съ половиною часовъ утра, тѣ же самые епископы вновь, по порученію свящ. синода, явились къ вашей святости и сдѣлали вамъ второе приглашеніе, неотступно прося васъ явиться въ оное высокое собраніе для оправданія въ тотъ же самый день, въ пять часовъ по-полудни. Однако ваша святость, „поносяˮ синодъ, отказались и во второй разъ явиться въ сіе собраніе.—Свящ. синодъ, съ прискорбіемъ узнавъ объ этихъ обстоятельствахъ, поручилъ ихъ преосвященствамъ, согласно 74 ап. правилу, пригласить васъ въ третій разъ—подчиниться высшей духовной власти въ нашей странѣ, признанной какъ святыми канонами, такъ равно конституціей и законами нашей страны, и явиться въ свящ. синодъ въ понедѣльникъ,

20 мая, въ восемъ часовъ утра, при чемъ довелъ до вашего свѣдѣнія, что, если и на этотъ разъ вы не явитесь, то „будетъ съ вашей стороны ошибкою воображать, что, скрываясь отъ правосудія, вы избѣгнете наказанія“, но что, напротивъ, „свящ. синодъ приметъ всѣ мѣры, чтобы произнести судъ о вашей святости“, т. е. приговоръ будетъ произнесенъ заочно.— Присоединяя свою неотступную просьбу къ усиленнымъ просьбамъ епископовъ-делегатовъ и къ единодушному мнѣнію свящ. синода, мы приглашаемъ васъ не преминуть явиться въ назначенный день и часъ въ среду духовныхъ братьевъ вашей святости.—Въ надеждѣ, что Духъ Святый просвѣтитъ васъ своимъ свѣтомъ по крайней мѣрѣ въ этотъ послѣдній разъ, мы остаемся вашей святости, со всею христіанскою любовію, братомъ во Христѣ Іисусѣ —*Предсѣдатель*,—†*Іосифъ*, *митрополитъ Молдавскій и Сучавскій*.

„Митрополитъ-примасъ Унгро-Валахіи, Геннадій Петреско, явился въ свящ. синодъ только послѣ третьяго приглашенія.—Въ его присутствіи титулярный архіерей Іоанникій Бакаускій прочиталъ присоединенный къ этому третьему приглашенію обвинительный актъ.—Его святость митрополитъ Геннадій Петреско вручаетъ предсѣдателю синода: 1) протестъ, въ коемъ онъ жалуется на то, что ему воспрещено представить вмѣсто себя защитниковъ, и 2) протестъ, въ коемъ онъ оспариваетъ законность составленія свящ. синода. Затѣмъ, вручивъ предсѣдателю эти документы и еще отдѣльный печатный листъ (оправдательную записку), его святость удалился изъ залы засѣданій.

„Что касается протеста митрополита-примата противъ воспрещенія представить для защиты вмѣсто себя адвокатовъ, свѣтскихъ защитниковъ, то,—принимая во вниманіе, что свящ. синодъ составленъ не какъ исправительный судъ, призванный судить митрополита-примата съ точки зрѣнія уголовной, но какъ инстанція и власть церковныя и духовныя, чтобы судить одного изъ своихъ членовъ въ качествѣ власти дисциплинарной;—принимая во вниманіе, что эта, составленная такимъ образомъ, властъ имѣетъ свои спеціальныя правила и свои постоянные и неизмѣняемые вѣковые обычаи, которыми она всегда руководствовалась;—принимая во вниманіе 74-е правило апостоловъ, гласящее:—„Епископъ, отъ людей вѣроятія достойныхъ обвиняемый въ чемъ либо, необ-

ходимо самъ долженъ быть призванъ епископами; и аще предстанетъ и признается, или обиченъ будетъ: да опредѣлится епитимія. Аще же званъ бывъ не послушаетъ· да позовется вторично чрезъ посылаемыхъ къ нему двухъ епископовъ. Аще же и тако не послушаетъ: да позовется и въ третій разъ чрезъ двухъ посылаемыхъ къ нему епископовъ. Аще же и сего не уважая, не предстанетъ: соборъ, по благоусмотрѣнію своему, да произнесетъ о немъ рѣшеніе, да не мнится выгоду имѣти, бѣгая отъ суда". Отсюда слѣдуетъ, что въ свящ. синодъ для защиты долженъ явиться самъ обвиняемый клирикъ, именно тотъ, кого троекратно призывали чрезъ делегатовъ свящ. синода, т. е. самъ *лично,* а не его *представители* (довѣренные),—что все совершенно исключаетъ мысль, будто клирикъ можетъ чрезъ уполномоченныхъ защищаться въ свящ. синодѣ, который судитъ его въ качествѣ высшаго духовнаго судилища, потому что клирикъ, будучи по своему существу совѣтникомъ и воспитателемъ по преимуществу, долженъ защищаться самъ, не прибѣгая къ помощи третьяго:—принимая во вниманіе, что въ томъ же самомъ смыслѣ выражается ст. 10-я внутренняго регламента свящ. синода отъ мая 1873 года, предусматривающая, что „засѣданія свящ. синода не публичны", каковое распоряженіе подлинно имѣетъ цѣлью избѣгать публичности засѣданій свящ. синода, гдѣ имѣетъ мѣсто духовная исповѣдь виновнаго предъ свящ. синодомъ, составленнымъ изъ равныхъ другъ другу братьевъ;—принимая во вниманіе, что 9-е правило IV вселенскаго собора говоритъ: „Аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло: да не оставляетъ своего епископа, и да не перебѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ. Но сперва да производитъ свое дѣло у своего епископа, или, по изволенію того же епископа, избранные обѣими сторонами да составятъ судъ. А кто вопреки сему поступитъ: да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ. Аще же клирикъ со своимъ, или со инымъ епископомъ имѣетъ судное дѣло: да судится въ областномъ соборѣ"; и 14 (15) правило Карѳагенскаго собора говоритъ то же самое :„Разсуждено такожде, чтобы кто бы то ни было изъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ, или причетниковъ,. аще имѣя возникшее въ церкви дѣло обвинительное или тяжебное, *отречется отъ церковнаго суда, и восхощетъ оправдатися предъ*

судилищами свѣтскими, лишался своего мѣста, хотя. бы и въ пользу его рѣшеніе послѣдовало“: и 12-е правило Антіохійскаго собора говоритъ: „Аще который пресвитеръ, или діаконъ, изверженный отъ своего сана своимъ епископомъ, или даже епископъ изверженный соборомъ, дерзнетъ стужати слуху царскому: подобаетъ ему сбратитися къ большему собору епископовъ, и тѣ, въ чемъ мнится быти правъ, предложити множайшимъ епископамъ, и отъ нихъ пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ Аще же сихъ пренебрегши. царю стужати будетъ: таковый да не удостоивается никакого прощенія, да не будетъ мѣста его защищенію, и да не имѣетъ онъ надежды возстановленія“. Это значитъ, что клирики для своего оправданія никоимъ образомъ не могутъ аппеллировать къ свѣтскимъ судебнымъ властямъ, такъ что вся процедура сула надъ ними исключаетъ всякій иной элементъ, чуждый духовнаго элемента членовъ свящ. синода.—принимая во вниманіе выводъ, вытекающій изъ предшествующаго разсужденія,—что митрополитъ-примасъ не можетъ представить въ синодѣ вмѣсто себя свѣтскихъ повѣренныхъ лицъ, а также не можетъ онъ явиться и въ свѣтское судилище для разбирательства церковныхъ преступленій,—по всѣмъ симъ основаніямъ—свящ. синодъ отвергаетъ протестъ куръ-Геннадія, клонящійся къ тому, чтобы выставить въ синодѣ вмѣсто себя адвокатовъ.

„Что касается протеста его святости митрополита Геннадія Петреско относительно незаконнаго состава синода, когда именно сіе собраніе, въ своемъ засѣданіи 17 мая, постановило отрѣшить митрополита-примата отъ его достоинства, предать его суду и назначить митрополичье намѣстничество,—то.—принимая во вниманіе, что въ засѣданіи 17 мая свящ. синодъ состоялъ изъ митрополита Молдавскаго и Сучавскаго, шести епархіальныхъ епископовъ и пяти титулярныхъ архіереевъ, т. е. изъ 12 членовъ свящ. синода;—принимая во вниманіе, что, по ст. 9-й закона о свящ. синодѣ, для законнаго состава синода достаточно большинства его членовъ, за исключеніемъ случая, когда будетъ преданъ суду кто либо изъ митрополитовъ, епископовъ и титулярныхъ архіереевъ, въ каковомъ случаѣ необходимо по меньшей мѣрѣ присутствіе 12 членовъ;—принимая, въ то же самое время, во вниманіе 12-е правило Карѳагенскаго собора, гласящее: „Аще который епископъ подвергнется нѣкоему обвиненію, и,

по великимъ затрудненіямъ, не можно будетъ собратися многимъ епископамъ: то, дабы онъ не оставался долго подъ обвиненіемъ, *да слушаютъ его на судѣ двванадесять епископовъ*“;—принимая во вниманіе, что это число 12 требуется закономъ и канонами для правильнаго состава свящ. синода въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ объ обвиненіи митрополита или епископа,—слѣдовательно, свящ синодъ, состоявшій 17 мая 1896 года изъ 12 членовъ, быть составленъ достодолжно и законно, чтобы заняться взведеннымъ на его святость митрополита-примата Геннадія Петреско обвиненіемъ и что онъ законно принялъ обозначенныя подъ числомъ сего дня рѣшенія;—принимая во вниманіе, что, если число 12 членовъ свящ. синода вообще необходимо въ составѣ сего собранія, то для постановленія приговора надъ преданнымъ суду синода клирикомъ достаточно абсолютнаго большинства, т. е. 7 членовъ, и что съ этимъ числомъ ему возможно сдѣлать всякое распоряженіе, даже произнести и осужденіе, какъ это и постановляетъ ст. 57-я внутренняго регламента свящ. синода: „Для того, чтобы рѣшеніе синода могло быть окончательнымъ, требуется, чтобъ оно было выраженіемъ по крайней мѣрѣ абсолютнаго большинства, т. е. половины, превосходящей другую половину однимъ изъ присутствующихъ членовъ Въ случаѣ равенства, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ“.—принимая во вниманіе, что формулированное его святостью митрополитомъ-приматомъ возраженіе (récusation) противъ внесшихъ въ синодъ обвинительный актъ и вошедшихъ въ составъ того же синода, трехъ членовъ его не можетъ быть принято во вниманіе, какъ въ разсужденіи суда, такъ и особенно относительно состава сего духовнаго судилища, ибо, съ одной стороны, ни законъ, ни каноны, опредѣляющіе всю спеціальную процедуру въ синодальныхъ судахъ и исключающіе даже *публичность* преній и допустимый въ свѣтскихъ судахъ образъ *защиты,* не содержатъ распоряженій, дающихъ право дѣлать отводы (récusations), и ужъ тѣмъ менѣе предусматриваютъ *образъ*, по которому могли бы быть дѣлаемы эти отводы,—между тѣмъ какъ отводъ составляетъ такого рода исключеніе, которое должно бы быть точно предусмотрѣно, будь то закономъ или канонами,—съ другой стороны, если допустить учиненные его святостью митрополитомъ-приматомъ Геннадіемъ Петреско четыре отвода, то судъ сдѣ-

лается невозможнымъ, такъ какъ, если исключить изъ синода, состоящаго изъ 16-ти членовъ, его святость митрополита Геннадія—обвиняемаго—и 4-хъ отводимыхъ (récusés) имъ членовъ, то число остающихся и могущихъ судить членовъ будетъ низведено до 11 (между тѣмъ какъ по законамъ и канонамъ число ихъ должно быть 12), что въ дѣйствительности будетъ означать безсиліе синода составлять свои засѣданія и, слѣдовательно, судить его святость, который такимъ образомъ, окольнымъ путемъ избѣгнетъ суда, ему угрожающаго;—принимая во вниманіе, что, при голосованіи въ свящ. синодѣ отъ 17 мая, рѣшенія были приняты единодушно 12-ю членами, законно составленною духовною инстанціей, что, если даже вычеркнуть изъ означеннаго числа отвергаемые его святостью митрополитомъ Геннадіемъ Петреско голоса трехъ членовъ, то все же останется еще 9-ть законно поданныхъ голосовъ, т. е. на 2 голоса болѣе, чѣмъ необходимо для образованія абсолютнаго большинства членовъ, въ законно составленномъ на этотъ день свящ. синодѣ;—и что, если даже допустить отводъ и четвертаго лица—также мало обоснованный, какъ и другіе,—во всѣхъ случаяхъ получается большинство 7 голосовъ для принятія законнаго рѣшенія, потому что для произнесенія осужденія останется 8 законно подаваемыхъ голосовъ;—принимая во вниманіе, что относительно того, о чемъ шла рѣчь въ засѣданіи 20 мая, возраженіе (récusation) кнръ митрополита-примата Геннадія Петреско еще менѣе обосновано, такъ какъ на лице состояло 14 членовъ и рѣшенія приняты 12-ю голосами противъ 2-хъ,—что, слѣдовательно, представленные отводы и возражанія о некомпетентности и ничтожности подняты безъ всякаго основанія и должны быть отвергнуты,—по всѣмъ симъ основаніямъ свящ. синодъ рѣшаетъ:—формулированные противъ титулярныхъ архіереевъ—Іоанникія Бакаускаго, Пимена Питештскаго и Аѳанасія Краіовскаго протесты (récusations) онъ отвергаетъ, какъ неосновательные;—отвергаетъ онъ, какъ неосновательную, и примѣняемую къ свящ. синоду некомпетентность въ указанномъ его составѣ, какъ судилища, и, слѣдовательно, отвергаетъ оспориваніе дѣйствительности и законнаго значенія уже принятаго свящ. синодомъ рѣшенія.

„*Что касается содержащаго четырнадцать пунктовъ обвинительнаго акта*,—то, обративъ вниманіе, что его свя-

тость митрополитъ-приматъ Геннадій Петреско не представилъ защиты *по существу* для оправданія себя предъ свящ. синодомъ, что съ самаго начала указываетъ на отсутствіе у него аргументовъ, чтобы сдѣлать это;—обсудивъ обвинительный актъ, содержаніе коего представлено выше,—принявъ во вниманіе словесныя объясненія делегатовъ свящ. синода, показывающія, что требуемыя 74-мъ апостольскимъ правиломъ, процитованнымъ въ ст. 16-й закона 1872 года, приглашенія были сдѣланы;—выслушавъ доклатъ коммиссіи свящ. синода, составленной изъ преосвященныхъ—Сельвестра Хушскаго, Флора (Іоанникія) Бакаускаго и Аѳанасія Краіовскаго, произведшихъ слѣдствіе о вмѣняемыхъ его святости митрополиту Геннадію Петреско дѣяніяхъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, разслѣдованія присоединенныхъ къ различнымъ дѣламъ актовъ, а также и заявленій—скрѣпленныхъ и подписанныхъ,—свящ. синодъ усмотрѣлъ, что его святость митрополитъ-приматъ Геннадій Петреско обвиняется въ томъ, что онъ, *вопреки канонамъ православной церкви*, конституціи и синодальному закону 1872 года, съ давняго времени пытался—создать себѣ разрушающую власть синода, низводящую ее до простой фикціи, преобладающую силу (prédominance) въ нашей церкви, сокрушить единство церкви относительно догматовъ и каноновъ, и, на мѣсто духовной, дисциплинарной и судебной власти синода, поставить свою собственную волю.

„*Касательно перваго пункта обвиненія*,—усмотрѣвъ,—что его святость митрополитъ-приматъ Геннадій Петреско ввелъ новшества въ совершеніи святой литургіи, измѣнивъ служебникъ епископскаго совершенія святой литургіи, въ которомъ значится, что тропарь: „Троицы явленіе во Іорданѣ бысть“, слѣдуетъ говорить тихо (mystiquement) въ алтарѣ во время пѣнія „Трисвятой пѣсни“; вмѣсто сего, его святость обязываетъ діакона произносить означенный тропарь громко среди церкви и возвышая трикирій, съ такимъ искаженіемъ смысла онаго тропаря, что, вмѣсто того, чтобы сказать: „Троицы явленіе во Іорданѣ бысть.. “, онъ говоритъ: „Третье явленіе (la troisième apparition), Отецъ сказалъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, слушайтесь Его“,—и въ то время, какъ діаконъ произноситъ сіи слова, держа въ своихъ рукахъ трикирій, его святость стоитъ въ царскихъ вратахъ и, обратившись лицемъ къ народу, принимаетъ свѣтильникъ (трикирій);

дѣйствуя такимъ образомъ, онъ внушаетъ, что слова: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, слушайтесь Его", относятся къ лицу его святости и ставятъ его на мѣсто Сына Божія, Котораго голосъ Небеснаго Отца провозгласилъ своимъ возлюбленнымъ Сыномъ и къ Которому относится упомянутый тропарь:—усмотрѣвъ, что, вслѣдствіе подмѣны словъ „Троицы явленіе.." словами: „третье явленіе.." догматическій смыслъ ученія христіанской религіи относительно грехъ ипостасей явившейся во Іорданѣ Святой Троицы: Сына, получившаго крещеніе, Отца, провозгласившаго Его Сыномъ, и Духа Святаго, сшедшаго въ чувственномъ образѣ, искажается:—усмотрѣвъ, что догматическое ученіе о Святой Троицѣ основано святыми соборами на символѣ вѣры и что, слѣдовательно, не подвергаясь наказанію по 7-му правилу III вселенскаго собора, гласящему: „Святый соборъ опредѣлилъ: да не будетъ дозволено никому произносити, или писати, или слагати иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ св отецъ, въ Никеи градѣ, со Святымъ Духомъ собравшихся А которые дерзнутъ слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотящимъ обратитися къ познанію истины, или отъ язычества, или отъ іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси таковые, аще суть епископы, или принадлежатъ къ клиру, *да будутъ чужды епископы епископства, и клирики клира*", никто не имѣетъ права перемѣнять что бы то ни было въ догматическихъ рѣшеніяхъ святыхъ соборовъ, а также и въ томъ, какъ формулированы сіи догматическія рѣшенія въ разныхъ молитвахъ и пѣсняхъ;—усмотрѣвъ, что 75-е правило VI вселенскаго собора воспрещаетъ говорить въ церкви *что либо несообразное и ей несвойственное*;—усмотрѣвъ, что сіи новшества и перемѣны утвержденнаго церковью богослужебнаго текста, а въ Румынской церкви ставшаго обязательнымъ при епископскомъ богослуженіи вслѣдствіе постановленія свящ. синода отъ 1893 года, воспрещены св апостоломъ Павломъ, говорящимъ въ своемъ посланіи къ Тимоѳею: „епископъ ничего не долженъ вводить новаго къ своей собственной славѣ; такимъ образомъ онъ впадаетъ въ сѣти діавола",—а также статьею 12-й регламента о свящ. синодѣ,—сія статья, относящаяся къ доброму поведенію клира, говоритъ: „безъ соизволенія или одобренія свящ. синода, никто не можетъ ввести что либо новое въ церковь или въ наши традиціонные обычаи",—свящ. синодъ

полагаетъ, что его святость, митрополитъ, сдѣлавшись виновнымъ въ искаженіи вышеупомянутаго тропаря, подлежитъ наказанію по 1-му правилу св Василія Великаго, въ которомъ говорится о Монтанистахъ: „Они (Пепузіане) боготворятъ ли человѣковъ, подлежатъ за сіе осужденію, оскорбляютъ ли Духа Святаго, сравнивая Его съ человѣками, и въ семъ случаѣ повинны вѣчному осужденію".

„*Касательно втораго пункта обвиненія*,—принимая во вниманіе, что его святость, при совершеніи божественной службы, воспрещаетъ сослужащимъ съ нимъ преосвященнымъ—епархіальнымъ епископамъ облачаться въ саккосъ, а титулярнымъ архіереямъ надѣвать митру и брать епископскій жезлъ;—полагая что сими воспрещеніями онъ далъ доказательство своего властолюбія и гордости, долженствующихъ быть чуждыми всякаго члена клира, какъ и учитъ сему св. Ефремъ Сиринъ въ своей молитвѣ, говоря: „Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, тщеславія: (l'amour des richesses), любоначалія и празднословія не даждь ми";—принимая во вниманіе, что сими вопрещеніями его святость оскорбляетъ и унижаетъ своихъ брэтьевъ, епархіальныхъ епископовъ и титулярныхъ архіереевъ, при совершеніи литургіи, что онъ низводитъ своихъ о Господѣ нашемъ братьевъ на степень простыхъ священниковъ, и именно—этимъ самымъ фактомъ, что лишаетъ ихъ части священническихъ одеждъ и литургическихъ знаковъ отлѝчія, служащихъ аттрибутами епископскаго достоинства, каковое дѣяніе, не дозволенное даже и въ томъ случаѣ, когда, по справедливой винѣ, они и дѣйствительно становятся недостойными епископства, названо (qualifiée), IV вселенскимъ соборомъ въ 29-мъ его правилѣ, презрѣніемъ епископскаго достоинства, святотатствомъ (*ἱεροσυλία*): „Епископа низводити на пресвитерскій степень есть святотатство",—свящ. синодъ нашелъ, что это дѣяніе наказуется, по 10 правилу Двукратнаго собора, извержеміемъ виновнаго изъ его чина.

„*Касательно третьяго пункта обвиненія*,—принимая во вниманіе, что его святость, допустивъ въ свою епархію зависящаго отъ Молдавской митрополіи титулярнаго архіерея, Досиѳея Ботошанскаго, и взявши изъ Арджесской епархіи священника Бурку для назначенія его на должность протоіерея Дымбовицкаго уѣзда и потомъ—Мушчельскаго, сдѣлался винов-

нымъ въ нарушенія 33-го правила апостольскаго, которое говоритъ: „Не приними никого изъ чужихъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ безъ представительныя граматы: и когда оная представлена будетъ, да разсудятъ о нихъ: и аще будутъ проповѣдники благочестія, да пріемлются: аще ли ни, подайте имъ, что̀ нужно, а въ общеніе не пріемлите ихъ. Ибо многое бываетъ подлогомъ"; равно какъ онъ сдѣлался виновнымъ въ нарушеніи 13-го правила IV вселенскаго собора, говорящаго: „Клирикамъ чужимъ и незнаемымъ въ другомъ градѣ, безъ представительной граматы собственнаго ихъ епископа, отнюдь нигдѣ не служити";—15-е правило апостольское говоритъ: „Аще кто пресвитеръ, или діаконъ, или вообще находящійся въ спискѣ клира, оставивъ свой предѣлъ, во иной отыдетъ, и совсѣмъ премѣстяся, въ другомъ жити будетъ безъ воли епископа своего: таковому повелѣваемъ не служити болѣе, и наипаче, аще своего епископа, призывающаго его къ возвращенію, не послушалъ. Аще же останется въ семъ безчиніи: тамо, яко мірянинъ, въ общеніи да будетъ";—принимая во вниманіе, что назначеніе не прошедшаго курса 7-классной семинаріи на должность протоіерея Мушчельскаго уѣзда составляетъ дѣяніе, противное закону о бѣломъ духовенствѣ и семинаріяхъ, по 16-й статьѣ котораго протоіереями могутъ быть назначаемы только прошедшіе по меньшей мѣрѣ курсъ 7-классной семинаріи;—принимая во вниманіе, что къ нарушенію сего закона употреблена увертка, при посредствѣ которой исходатайствовано священнику Буркѣ королевское утвержденіе въ должности протоіерея безъ представленія имъ установленныхъ закономъ дипломовъ;—принимая во вниманіе, что чрезъ эти нарушенія каноновъ вносятся въ каноническое управленіе церковью разстройство, безпорядки и анархія,—свящ. синодъ усмотрѣлъ, что сіи преступленія дѣлаютъ его святость виновнымъ и наказуются низложеніемъ, по 12-му правилу апостоловъ, говорящему: „Аще кто изъ клира, или мірянинъ отлученный отъ общенія церковнаго, или недостойный пріятія въ клиръ, отшедъ, въ иномъ градѣ принятъ будетъ безъ представительной граматы: да будетъ отлученъ и пріявшій и пріятый".

„*Касательно четвертаго пункта обвиненія,*—разсмотрѣвъ взведенное на его святость митрополита-примата Геннадія Петреско обвиненіе, что его святость, пріѣзжая въ чужую

епархію, не довольствовался тѣми почестями, какія были ему оказываемы церковными и гражданскими властями, но, чтобы посѣять раздоръ въ средѣ клира и вѣрующихъ, позволялъ себѣ публично произносить рѣчи противъ епископа этой епархіи;—принимая во вниманіе, что его святость, чтобы выманить у клира и народа показанія противъ ихъ епископа, пытался, при совершеніи этихъ дѣяній обольстить ихъ обѣщаніями, что онъ повиненъ въ публичномъ произнесеніи рѣчей въ церквахъ Черноводской и Констанцской въ епархіи Нижне-Дунайской, что въ Арджесской епархіи онъ совершилъ св. литургію безъ каноническаго соизволенія, что въ Рымникской епархіи, чтобы склонить священника Слобозяно, обѣщаніемъ перевести его въ Бухарестъ, сдѣлать показанія противъ своего епископа, онъ составлялъ, въ Калиманести и въ Качулата, безчинныя собранія,—свящ. синодъ усмотрѣлъ, что вслѣдствіе сихъ дѣяній его святость сдѣлался виновнымъ въ нарушеніи 35-го правила апостольскаго, говорящаго: „Епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ своей епархіи творити рукоположенія въ градѣхъ и въ селѣхъ, ему не подчиненныхъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющихъ въ подчиненіи грады оные, или села: да будетъ изверженъ и онъ, и поставленніи отъ него“;—въ нарушеніи 20-го правила VI вселенскаго собора, говорящаго: „Да не будетъ позволено епископу во иномъ градѣ, не принадлежащемъ ему, всенародно учити. Аще же кто усмотренъ будетъ творящій сіе: да престанетъ отъ епископства“;—въ нарушеніи 13-го правила Антіохійскаго собора, говорящаго: „Ни который епископъ да не дерзаетъ изъ единыя епархіи преходити въ другую,.... развѣ прибудетъ, бывъ призванъ граматами митрополита и сущихъ съ нимъ епископовъ, въ область которыхъ приходитъ. Аще же никѣмъ не бывъ призванъ, внѣ порядка пойдетъ для рукоположенія нѣкоторыхъ, и для устроенія церковныхъ дѣлъ, до него не принадлежащихъ: то все содѣянное имъ да будетъ недѣйствительнымъ: и онъ, за безчиніе свое и за безразсудное начинаніе, да понесетъ приличное наказаніе, чрезъ немедленное изверженіе изъ своего чина святымъ соборомъ“:—въ нарушеніи 11-го правила Сардикійскаго собора, говорящаго: „Постановили: Епископъ, когда отъ единаго града преходитъ въ другій градъ, или отъ единыя области въ другую область, ради тщеславія подвизаяся о собственной похвалѣ или о совершеніи

богослуженія съ вящшею важностію,... да не пренебрегаетъ мѣстнаго епископа, тщася постыдити и уничижити лице его“;—въ нарушеніи 3-ей статьи регламента относительно правъ митрополита-примата, говорящей: „Когда свящ. синодъ найдетъ, что для пользы церкви необходимо обозрѣть, отъ его имени, одну или многія епархіи страны; то это обозрѣніе будетъ совершаемо его предсѣдателемъ, приматомъ Румыніи, а въ случаѣ законнаго препятствія—митрополитомъ Молдавскимъ.—Въ случаѣ отсутствія обоихъ митрополитовъ. свящ. синодъ будетъ уполномочивать для обозрѣнія епархій на общую пользу церкви—старѣйшаго епископа“;—въ нарушеніи 4-й статьи того же самаго регламента, говорящей: „Приматъ, предсѣдатель свящ. синода, въ отношеніяхъ своихъ къ Молдавскому митрополиту и къ епархіальнымъ епископамъ долженъ руководствоваться правилами, установленными канонами и древними обычаями страны“.

„*Касательно пятаго пункта обвиненія*,—принимая во вниманіе, что преніями свящ синода его святость управляетъ совершенно произвольно, позволяетъ и воспрещаетъ говорить и объявляетъ рѣшеніе по своему доброму усмотрѣнію, при чемъ, посредствомъ угрозъ, оказываетъ нѣкоторое давленіе на совѣсть и волю членовъ свящ. синода, что̀ можно подтвердить преніями въ засѣданіяхъ весенней сессіи 1895 года, и именно—въ засѣданіи отъ 8 мая того же самаго года, на которомъ протестовали противъ нарушенія вота не только епископы, но даже и представитель правительства, министръ исповѣданій;—принимая во вниманіе, что сими дѣяніями его святость лишаетъ всякой возможности вести свободно пренія и стремится присвоить себѣ деспотическое верховенство,—свящ. синодъ полагаетъ, что они противны 34-му правилу апостоловъ, которое говоритъ: „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что̀ касается до его епархіи, и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во Св. Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ“.

„*Касательно шестаго пункта обвиненія*,—принимая во вниманіе, что его святость—въ нарушеніе статьи 4-й регла-

мента относительно пересмотра и обнародованія церковныхъ книгъ—повелѣлъ директору типографіи напечатать молитвенникъ, который обнародованъ имъ въ 1895 году и исполненъ множества ошибокъ и достойныхъ сожалѣнія нововведеній,—свящ. синодъ усмотрѣлъ, что сіи дѣянія составляютъ въ отношеніи къ синоду пренебреженіе къ его установленіямъ.

„*Касательно седьмаго пункта,*—принимая во вниманіе, что его святость самовластно и произвольно нарушилъ статью 8-ю внутренняго регламента свящ. синода, постановляющую „Чиновниковъ для канцелярскихъ занятій будетъ избирать свящ. синодъ изъ членовъ клира, каждаго порознь", и что онъ поступилъ вопреки 7-й статьи регламента относительно Церковнаго Журнала, постановляющей: „Для изданія и управленія редакціей Церковнаго Журнала будетъ учрежденъ комитетъ, состоящій изъ отвѣтственныхъ членовъ-редакторовъ. Члены этого комитета будутъ назначаемы свящ. синодомъ",—свящ. синодъ находитъ, что сіи дѣянія служатъ доказательствомъ тѣхъ деспотическихъ захватовъ власти, слѣдствіемъ коихъ бываетъ разрушеніе братской любви и добраго согласія, долженствующихъ, по силѣ уже поцитованнаго 34-го правила апостольскаго, царствовать въ церкви.

„*Касательно восьмаго пункта,*—принимая во вниманіе, что его святость завладѣлъ дисциплинарными и судебными правами, принадлежащими одному свящ. синоду, какъ это онъ сдѣлалъ, когда, своею собственною властью и безъ полномочія свящ. синода, грозилъ его преосвященству епископу Рымникскому лишеніемъ должности (interdiction), и когда, подъ видомъ дисциплинарнаго наказанія, воспрещалъ четыремъ тигулярнымъ архіереямъ—членамъ синода, всякій разъ собственною властію и безъ дозволенія синода, совершать литургію въ его епархіи, присвоивая, такимъ образомъ, себѣ власть свящ. синода и мотивируя эту мѣру тѣмъ обстоятельствомъ, что эти епископы отказались участвовать въ занятіяхъ свящ. синода и слѣдовательно возмутились противъ его святости;—принимая во вниманіе, что одинъ синодъ имѣетъ право примѣнять къ своимъ членамъ правило церкви относительно лишенія ихъ должности,—свящ. синодъ усмотрѣлъ, что его святость, митрополитъ-приматъ, нарушилъ не только 29-е правило IV вселенскаго собора и 10-е правило Двукратнаго собора, но еще синодальный законъ отъ 1872 года и регла-

ментъ (внутренній) свящ. синода,—законъ, говорящій въ своей 12-й статьѣ: „Свящ. синодъ автокефальной православной Румынской церкви рѣшаетъ о всѣхъ чисто церковныхъ дѣлахъ духовнаго, дисциплинарнаго и судебнаго свойства"; въ статьѣ 16-й: „Митрополиты, епархіальные епископы и титулярные архіереи будутъ судимы за церковныя преступленія свящ. синодомъ"; въ видоизмѣненной 9-й статьѣ: „Только свящ. синодъ можетъ считать отсутствіе архіереевъ за молчаливую отставку"; въ статьѣ 7-й относительно правъ митрополита-примата: „Когда одинъ изъ Румынскихъ митрополитовъ захочетъ отправиться въ область другого (митрополита), то онъ обязанъ испросить у сего послѣдняго его благословенія. Епархіальные епископы испрашиваютъ, въ подобныхъ случаяхъ, благословенія у того митрополичьяго трона, отъ котораго они зависятъ. Исключеніе будетъ дѣлаемо въ томъ случаѣ, когда сіи посѣщенія (чужихъ епархій) будутъ имѣть мѣсто вслѣдствіе рѣшенія свящ. синода или когда высокіе архіереи будутъ созваны на засѣданія синода или засѣданія сената,—регламентъ, говорящій въ статьѣ 9-й: „Кто изъ членовъ Румынскаго клира будетъ нарушать сіи постановленія, тотъ будетъ подвергнутъ церковному суду".

„*Касательно девятаго пункта*,—принимая во вниманіе, что его святость митрополитъ-приматъ, во время своего присутствія при богослуженіи въ каѳедральной митрополичьей церкви, не позволяетъ возносить молитвы за свящ. синодъ,—дѣяніе, удостовѣряемое всѣми епископами всякій разъ, какъ они присутствовали при совершеніи его святостью святой литургіи въ каѳедральной церкви,—свящ. синодъ усматриваетъ, что такимъ образомъ поведенія его святость обнаруживаетъ склонность не признавать свящ. синодъ за верховную власть нашей церкви, какъ это, впрочемъ, явствуетъ и изъ его протестовъ, представленныхъ сегодня свящ. синоду и приложенныхъ къ актамъ сего дѣла.

„*Касательно десятаго пункта*,—принимая во вниманіе, что его святость расходуетъ на свои потребности и въ свою пользу суммы, которыя онъ посредствомъ угрозъ и другими непозволительными способами исторгаетъ у священниковъ нисшаго клира, какъ это доказывается тѣмъ, что онъ сдѣлалъ съ принадлежащими покойному архимандриту Іоилю, бывшему настоятелемъ монастыря Черника, 5,750 франками (см. приложенное къ дѣлу Ильфовскаго суда, отд. III, № 28,

532, 1894 г, духовн. завѣщаніе покойнаго); виновность его святости въ этомъ дѣлѣ доказывается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ доселѣ не могъ представить потребованныхъ покойнымъ Іоилемъ оправдательныхъ документовъ, которые бы доказывали, что ввѣренныя его святости суммы дѣйствительно были имъ розданы назначеннымъ монастырямъ и 120 церквамъ въ Бухарестѣ,— свящ. синодъ находитъ, что, поступая такимъ образомъ, именуемымъ въ каноническомъ правѣ „*инусною корыстью*“, его святость подлежитъ карѣ 25 и 42 правилъ апостоловъ, наказывающихъ уличенныхъ въ татьбѣ клириковъ изверженіемъ изъ священнаго чина.

„*Касательно одиннадцатаго пункта*,—принимая во вниманіе, что его святость беззаконно присвоилъ себѣ священническія одежды;—принимая во вниманіе, что это преступленіе названо въ церковныхъ правилахъ святотатствомъ (ἱεροσυλία) и что виновный въ немъ наказуется изверженіемъ изъ священнаго чина;—принимая во вниманіе содержаніе 72-го апостольскаго правила: „Аще кто изъ причта, или мірянинъ, изъ святыя церкви похититъ воскъ, или елей: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, и пятерицею да приложитъ къ тому, что̀ взялъ“; и текстъ 73-го апостольскаго правила: „Сосудъ златый, или сребряный освященный, или завѣсу, никто уже да ни присвоитъ на свое употребленіе. Беззаконно бо есть. Аще же кто въ семъ усмотренъ будетъ: да накажется отлученіемъ“; слова 10-го правила Двукратнаго собора, постановляющаго: „Тѣ, кои святую чашу, или дискосъ, или лжицу, или досточтимое облаченіе трапезы, или глаголемый воздухъ, или какой бы то ни было изъ находящихся въ олтарѣ священныхъ и святыхъ сосудовъ или одеждъ, восхитятъ для собственной корысти, или обратятъ въ употребленіе не священное, да подвергнутся совершенному извержению изъ своего чина“,—свящ. синодъ полагаетъ, что его святость, неоднократно похищая пожертвованныя Куртеа-Арджесской епископской церкви одежды, какъ это доказывается инвентаремъ и дѣломъ за № 71-мъ 1887 года, сдѣлался виновнымъ въ святотатствѣ или въ воровствѣ священныхъ вещей.

„*Касательно двѣнадцатаго пункта*,—принимая во вниманіе, что его святость создалъ очень важный источникъ дохода тѣмъ, что взималъ очень значительныя суммы денегъ за освященіе великаго числа церквей, новаго освященія кото-

рыхъ, однакожъ, ничѣмъ нельзя оправдать, и при этомъ всякій разъ совершалъ святыя литургіи,—каковые всѣ пріемы предназначались единственно для удовлетворенія его страсти къ деньгамъ;—принимая во вниманіе, что этотъ образъ его дѣйствія становится еще болѣе очевиднымъ при чтеніи лѣтописей (annales) Арджесской епархіи, гдѣ утверждается, что, въ теченіе восемнадцатилѣтняго управленія этою епархіей, его святость освятилъ 400 церквей, т. е. среднимъ числомъ по 22 церкви въ годъ;—принимая во вниманіе, что, въ случаѣ признанія освященій столькихъ церквей правильными, необходимо слѣдуетъ допустить, что до прибытія епископа Геннадія Петреско на Арджесскую епископскую каѳедру въ этой епархіи не было ни одной церкви и она была добычею язычества, и что для обращенія къ христіанству жителей Арджесскаго и Ольтскаго уѣздовъ достаточно было одного прихода куръ Геннадія,—что̀ будетъ нелѣпостью и составитъ косвенное обвиненіе въ бездѣятельности, направленное противъ его предшественниковъ, хорошо извѣстныхъ всѣмъ мірянамъ и всей нашей Румынской церкви за пастырей очень благочестивыхъ и очень прилежныхъ,—свящ. синодъ усматриваетъ, что это поведеніе наказуется 4-мъ правиломъ VII вселенскаго собора, которое говоритъ: „Проповѣдникъ истины, божественный апостолъ великій Павелъ, яко нѣкое правило полагая Ефесскимъ пресвитерамъ, паче же и всему священническому сословію, со дерзновеніемъ рекъ тако· сребра, или злата, или ризъ ни единаго возжелахъ: вся сказахъ вамъ, яко тако труждающимся подобаетъ заступати немощныя, и помышляти, яко блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати. Сего ради и мы, отъ него научася, опредѣляемъ: да отнюдь не умышляетъ епископъ, изъ низкія корысти, употребляя въ предлогъ мнимые грѣхи, требовати злата, или сребра, или иного чего отъ подчиненныхъ ему епископовъ, или клириковъ, или монаховъ. Ибо апостолъ говоритъ: неправедницы царствія Божія не наслѣдятъ. И еще: не должна суть чада родителямъ снискати имѣнія, но родители чадамъ. Сего ради, аще усмотрено будетъ, что кто либо ради истязанія злата, или инаго чего, или по нѣкоей своей страсти, возбраняетъ служеніе, и отлучаетъ кого либо изъ своихъ клириковъ, или заключаетъ честный храмъ, да не будетъ въ немъ Божіей службы: таковый, и на безчувственные предметы устремляя свое неистовство, по истинѣ есть безчувственъ: и долженъ подверженъ

быти тому, чему подвергалъ другаго, и обратится болѣзнь его на главу его, яко преступника заповѣди Божіей и апостольскихъ постановленій. Ибо заповѣдаетъ и Петръ верховный апостолъ: пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно; ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду: и явльшуся Пастыреначальнику, пріимите неувядаемый славы вѣнецъ".

„*Касательно тринадцатаго пункта*,—принимая во вниманіе, что его святость, руководимый, очевидно, своею жадностью, присвоилъ себѣ выручку отъ сборовъ пожертвованій, сдѣданныхъ между вѣрующими подъ названіемъ: „сборы пожертвованій на церкви";—принимая во вниманіе, что его святость присвоилъ себѣ около 4,000 франковъ, положенныхъ вѣрующими въ запасъ и назначенныхъ для покрытія издержекъ на постройку трапезной въ монастырѣ Станишоара (Арджесскаго уѣзда), а также и пособія отъ монастыря (на этотъ предметъ); что его святость, попросивши и получивши отъ министерства исповѣданій сумму въ 2,000 франковъ, представилъ ложные, подписанные вслѣдствіе разныхъ принужденій, счеты относительно того, что сумма эта принята, какъ это явствуетъ изъ показаній настоятеля и комитета, а также и изъ самыхъ, представленныхъ министерству, счетовъ,—свящ. синодъ усматриваетъ, что это дѣяніе наказуется 25-мъ правиломъ апостольскимъ: „Епископъ въ татьбѣ обличенный, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина", въ связи съ уже поцитованнымъ 4-мъ правиломъ VII вселенскаго собора.

„*Касательно четырнадцатаго пункта*,—и именно того, что его святость митрополитъ Геннадій Петреско, чтобы получить отъ одного преступника, осужденнаго на каторжныя работы, извѣстныя, компрометирующія его, митрополита, бумаги, имѣлъ съ этимъ каторжнымъ сношенія и, подъ формою предложенія денегъ, производилъ на него давленіе,—свящ. синодъ усматриваетъ, что главнымъ доказательствомъ существованія этихъ сношеній служитъ процессъ, возбужденный противъ его святости архимандритомъ монастыря Козія, Дамаскинымъ Чернеско, изъ-за долга въ 2.000 франковъ, образовавшагося за его святостью по отношенію къ архимандриту вслѣдствіе того, что этотъ послѣдній, по распоря-

женію его святости, уплатилъ означенному каторжнику точно такую же сумму денегъ и затѣмъ погребовалъ уплаты ея.

„Итакъ, принимая во вниманіе, что свящ. синодъ вполнѣ убѣдился въ виновности его святости митрополита Геннадія Петреско въ тѣхъ дѣяніяхъ, кои ему вмѣнены и перечислены выше;—принимая во вниманіе, что страсть къ деньгамъ, вовлекшая его во всѣ его дѣянія и служащая, по выраженію св. апостова Павла, „корнемъ всѣхъ золъ“, обязана (est due) его наклонности не признавать верховную власть свящ. синода;—принимая во вниманіе, что св. каноны и св. отцы единогласно постановляютъ, что епископъ, священникъ, діаконъ или клирикъ, учинившій дѣянія въ родѣ выше перечисленныхъ, будетъ наказанъ изверженіемъ изъ своего чина;—принимая во вниманіе отказъ его святости Геннадія Петреско оправдаться предъ синодомъ, у котораго онъ—вмѣсто того, чтобы подчиниться ему—оспариваетъ законность своимъ протестомъ, лично прочитаннымъ имъ въ семъ засѣданіи свящ. синода;—принимая во вниманіе, что этимъ отказомъ онъ обнаружилъ пренебреженіе и презрѣніе къ свящ. синоду—не только какъ къ высшей правительствующей, дисциплинарной и судебной власти въ Румынской православной автокефальной церкви, но еще и какъ къ духовной власти—отъ котораго зависитъ весь клиръ сей святой церкви,—при чемъ были выслушаны и причины, представленныя его преосвященствомъ, епископомъ Хушскимъ, въ доказательство того, что протесты его святости митрополита Геннадія Петреско должны быть отвергнуты;—принимая во вниманіе, что всѣ эти, вышепоименованныя, дѣянія, далекія отъ того, чтобы уменьшить виновность его святости, усиливаютъ ее, ибо онъ со дня своего возвышенія въ пастырское достоинство, только умножалъ свои посягательства на св. каноны и церковные законы, такъ что потребность нарушать каноническія предписанія сдѣлалась у его святости второю природою и неискоренимою привычкою;—основываясь на всѣхъ сихъ, выше перечисленныхъ, дѣяніяхъ, учиненныхъ его святостью противъ каноновъ, противъ законовъ и уставовъ нашей святой церкви и противъ свящ. писанія и церковнаго преданія,—и ссылаясь на установленныя св. канонами наказанія за перечисленныя выше преступленія въ нововведеніи, святотатствѣ, жадности, и пр., и пр.,—свящ. синодъ, по силѣ данной ему Спасителемъ Нашимъ Іисусомъ

Христомъ власти, именемъ Святаго Духа, *судилъ и рѣшилъ*:— его святость митрополитъ Геннадій Петреско да будетъ извергнутъ изъ своего чина и лишенъ всякой должности и архіепископскаго достоинства и удаленъ съ каѳедры Унгро-Валахской митрополіи; впредь, съ настоящаго дня до послѣдняго его дыханія, да будетъ онъ и да именуется монахомъ Геннадіемъ и да водворится среди простыхъ монаховъ того монастыря, въ который за благо сочтено будетъ послать его, да не имѣетъ онъ болѣе ни титуловъ, ни архіепископскаго достонства ни даже достоинства священника, да будетъ онъ и да называется монахомъ и—ничѣмъ болѣе.

„Этотъ приговоръ, постановленный свящ. синодомъ въ его засѣданіи отъ 20 мая 1896 года по Р. Хр и прочитанный въ томъ же засѣданіи предсѣдателемъ, его святостью Іосифомъ Ананіеско, митрополитомъ Молдавскимъ и Сучавскимъ, былъ подписанъ двѣнадцатью присутствующими на засѣданіи членами, за исключеніемъ двухъ, воздержавшихся отъ подписи.

„Въ то же самое время свящ. синодъ рѣшилъ, чтобы, ради добраго порядка и исполненія, приговоръ этотъ сообщенъ былъ правительству“ [1]).

Что сказать объ этомъ судѣ-приговорѣ? — Получается впечатлѣніе, что виновность митрополита Геннадія въ общемъ установлена. Оправдательная записка его состоитъ большею частью изъ голыхъ отрицаній обвинительныхъ пунктовъ и изумленій, возбуждаемыхъ яко-бы несбыточностью и даже нелѣпостью возводимыхъ на него преступленій, но не изъ твердо обоснованныхъ аргументовъ, изъ которыхъ бы съ несомнѣнностью явствовало, что, дѣйствительно, онъ невиненъ. Наклонность деспотически распоряжаться дѣлами церкви; стремленіе смирить членовъ синода и всецѣло подчинить ихъ своей

---

[1]) Подписались Іосифъ, митрополитъ Молдавскій и Сучавскій; Геннадій, епископъ Рымникскій и Ново-Северинскій; Сильвестръ, епископъ Хушскій; Дионисій, епископъ Бузейскій; Парѳеній, епископъ Нижне-Дунайскій; Герасимъ, епископъ Арджесскій; Валеріанъ, титулярный архіерей Рымнико-Сератскій; Каллистратъ, титулярный архіерей Бырладскій, Іонникій Флоръ, титулярный архіерей Бакаускій; Пименъ, титулярний архіерей Питештскій; Аѳанасій, титулярный архіерей Краіовскій; Мелетій, титулярный архіерей Галацскій. Не подписались: Досиѳей, титулярный архіерей Ботошанскій, и Нифонтъ, титулярный архіерей Плоештскій. *Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p 169—197

вотѣ. покушеніе измѣнить чинъ архіерейскаго служенія съ цѣлью возвысить себя предъ прочими архіереями, поставить себя на недосягаемую высоту по отношенію къ нимъ: алчность къ пріобрѣтенію, всякими способами, денегъ, чтобы потомъ, чрезъ видимо щедрыя пожертвованія, выдвинуть себя, снискать благоволеніе тѣхъ, кои захватили въ странѣ власть въ свои руки,—все это нисколько не опровергнуто митрополитомъ Геннадіемъ и для посторонняго наблюдателя представляется стоящимъ твердо. Что касается обвиненій митрополита въ уголовныхъ дѣяніяхъ, то здѣсь посторонній изслѣдователь стоитъ, съ одной стороны, предъ ссылкою синода на судебные акты, хранящіеся въ архивахъ мѣстныхъ Румынскихъ судовъ, а съ другой—предъ утвержденіемъ обвиненнаго митрополита, что эти акты не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ они представляютъ де сплошную выдумку, клеветливыя изобрѣтенія. Въ виду такой противоположности утвержденій безпристрастіе требуетъ, чтобы изслѣдователь этого спорнаго дѣла обслѣдовалъ эти акты на мѣстѣ и, такимъ образомъ удостовѣрился бы въ относительной ихъ цѣнности непосредственно. Въ настоящемъ случаѣ такое обслѣдованіе не представляется возможнымъ. Но требованіе митрополита Геннадія, чтобы разслѣдованіе вмѣняемыхъ ему уголовныхъ преступленій передано было верховному кассаціонному суду, который одинъ де компетентенъ въ дѣлахъ этого рода, не можетъ быть принято: кассаціонный судъ не непогрѣшимъ и подчиненіе совѣсти свящ. синода его рѣшеніямъ въ дѣлахъ чисто духовныхъ не можетъ быть оправдано никакими правилами церкви. Требуется, чтобы синодъ самъ лично убѣдился въ невинности или виновности обвиняемаго епископа или клирика и затѣмъ поступалъ съ нимъ согласно съ требованіями правилъ церкви; вторженіе свѣтскихъ судовъ съ ихъ мірскими воззрѣніями, тѣми или иными временными теченіями и страстями, здѣсь не умѣстно. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято и такое положеніе митрополита Геннадія, что онъ есть „представитель святой религіи отъ имени національнаго суверенетета“ и потому синодъ не можетъ его судить. Такое положеніе не годно во всѣхъ отношеніяхъ и указываетъ только на увлеченіе митрополита политическими вѣяніями страны; преемники апостоловъ говорить такимъ языкомъ не могутъ. Точно также справедливо отвергнуто и то требованіе митрополита Генна-

дія, чтобы въ синодѣ его защищали свѣтскіе адвокаты. Это, можно сказать, нѣчто неслыханное въ церковной практикѣ. Допустить свѣтскихъ адвокатовъ съ ихъ пріемами въ синодъ для рѣшенія дѣлъ церковныхъ—значитъ внести въ церковь чуждый ей мірской элементъ. т. е. сдѣлать шагъ по пути къ омірщенію церкви. Между тѣмъ. сдается, что и самая оправдательная записка митрополита Геннадія составлена какимъ либо свѣтскимъ адвокатомъ. Но это, конечно, только предположеніе

Однакожъ, и судъ синода возбуждаетъ сомнѣнія. Дѣйствительно ли точно соблюдены всѣ церковныя правила, касающіяся суда надъ епископомъ? Правила церкви строго нормируютъ безпристрастіе и правильность судопроизводства надъ духовными лицами и особенно—надъ епископами [1]). Румынскій свящ. синодъ всячески старается показать, что онъ въ точности соблюлъ всѣ формы суда, требуемыя правилами церкви. Но такъ ли это? Дѣйствительно ли обинители и враги подсудимаго могутъ входить въ составъ его судей?—Въ правилахъ церкви нѣтъ указаній на то, что обвинители могутъ быть вмѣстѣ и судьями, напротивъ, вмѣняется въ обязанность возможно строже и осторожнѣе относиться къ обвинителямъ епископовъ [2]). А святый Кириллъ Александрійскій, въ посланіи къ Домну, патріарху Антіохійскому, по поводу отрѣшенія имъ епископа Петра отъ ввѣренной ему епархіи, писалъ о свойствѣ суда надъ епископомъ слѣдующее: „Каждое дѣло наше, когда прямо послѣдуетъ правиламъ благочинія, не порождаетъ для насъ никакого смущенія, но избавляетъ насъ отъ порицанія нѣкоторыхъ, паче же пріобрѣтаетъ намъ и одобреніе благомыслящихъ. Ибо кто не согласится съ мнѣніемъ безпристрастнымъ, когда оно произнесено кѣмъ либо? Или не будетъ ли безукоризненъ. паче же всякія похвалы исполненъ судъ правый и законный?“ Поставивъ эти вопросы, далѣе св. Кириллъ выражается о порядкѣ судопроизводства надъ епископомъ такими словами: „Аще восхощетъ онъ (т. е. отрѣшенный Домномъ отъ церкви епископъ Петръ) судитися съ тѣми, кои возлагали на него преступленія: то да судится

---

[1]) См. Карѳаг. соб. прр. 12, 16, 23, 144; пр. апост. 74; II всел. соб. пр. 6; IV всел. соб. пр. 21; Ант. соб. пр. 14.

[2]) См. указанн. правила.

въ принятому обычаю предъ твоимъ благочестіемъ въ соприсутствіи то есть подчиненныхъ тебѣ благочестивѣйшихъ епископовъ, *кромѣ тѣхъ, которыхъ не пріиметъ, какъ имъ подозрѣваемыхъ*. Мы не полагаемъ, чтобы кто либо изъ благочестивѣйшихъ епископовъ имѣлъ враждебныя мысли противу брата: но дабы сей предлогъ не послужилъ къ ослабленію силы имѣющаго быти суда, аки бы сей неправедно произведенъ былъ, то ни мало не будетъ оскорбительно, аще нѣкоторые по сомнѣнію въ ихъ безпристрастіи, не будутъ въ судебномъ собраніи“ [1]). Это правило св. Кирилла Александрійскаго ясно само по себѣ и толкованій не требуетъ. Оно имѣетъ обязательный характеръ на ряду съ другими соборными правилами. Въ такомъ именно свойствѣ оно почитается церковію, вслѣдствіе чего и самое посланіе, изъ котораго оно заимствовано, называется „каноническимъ посланіемъ“, т. е. имѣющимъ силу и значеніе апостольскихъ и соборныхъ церковныхъ правилъ (*κανόνων*) Свящ. синодъ Румынской церкви думаетъ устранить возраженіе митрополита Геннадія относительно незаконности его состава, какъ судилища, тѣмъ соображеніемъ, что иначе судъ надъ митрополитомъ не возможенъ и онъ—несомнѣнный преступникъ—уклонится отъ законнаго суда. Но что же это доказываетъ?—Не болѣе, какъ то, что фикція синодальной полноты чрезъ созданіе викарныхъ, или титулярныхъ архіереевъ является именно только фикціей; въ потребныхъ случаяхъ желаемой полноты свящ. синода не обнаруживается. Замкнутая въ тѣсные предѣлы небольшаго государства, окутанная тенетами національной исключительности, втянутая въ борьбу политическихъ страстей, Румынская автокефальная церковь является въ важнѣйшіе минуты своей жизни безсильною. Невольно возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли автокефальность Румынской церкви такъ полезна для развитія ея жизни, какъ это старались представить всякіе—политическіе и неполитическіе—дѣятели Румыніи?..

Митрополитъ Геннадій заявляетъ, что планъ обвиненія его и осужденія составленъ уже за три года, т. е. съ того дня, какъ „нація ввѣрила ему пастырскій жезлъ святой Румынской церкви“. Это значитъ, что врагами своими онъ считаетъ

---

[1]) См. 1 прав св. Кирилла Александрійскаго.

всѣхъ членовъ Румынскаго свящ. синода. Пока у кормила власти находилась консервативная партія, креатурою которой онъ былъ, о приведеніи въ исполненіе этого плана не могло быть и рѣчи Теперь, съ переходомъ власти въ руки либераловъ, планъ этотъ приведенъ въ исполненіе съ необыкновенною быстротою, въ три дня. И это понятно. Отлагать судъ надъ обвиняемымъ митрополитомъ до новой сессіи синода, которая должна состояться осенью, значитъ выпускать добычу изъ рукъ: вѣдь въ это время правительственная власть могла перейдти въ руки консерваторовъ, которые безъ сомнѣнія не позволили бы судить, а тѣмъ болѣе—осудить свою креатуру. Но такая поспѣшность, понятно, не можетъ не возбуждать сомнѣнія въ правильности и безпристрастіи суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она съ несомнѣнностью указываетъ на привмѣшеніе къ церковному суду чисто политическихъ страстей [1]). Все это вмѣстѣ взятое возбудило сильные протесты противъ законности необычайно поспѣшнаго суда надъ митрополитомъ Геннадіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дало консерваторамъ сильнѣйшее орудіе для агитаціи противъ правительства [2]).

---

[1]) Г-нъ *В. М.* говоритъ, что самый приговоръ о низложеніи и лишеніи архіерейства и священства митрополита Геннадія составленъ министрохъ-президентомъ Д Стурдзою (*Une Cause Célèbre* etc. par B M., p 25). Но титулярный архіерей Валеріанъ Рымнико-Сератскій называетъ авторомъ обвинительнаго приговора (arrêt de condamnation—caterisire) одного изъ обвинителей митрополита Геннадія, «недавно посвященнаго» имъ въ санъ титулярнаго архіерея (Ibid p. 199) Такими, недавно посвященными Геннадіемъ, архіереями—его обвинителями—были· Пименъ Питештскій, рукоположенный 2 февраля 1895 года, и Аѳанасій Краіовскій, рукоположенный 5 февраля 1895 года (*Церк. Вѣстн.* 1895 г., № 27, стр. 863—864) Значитъ, одинъ изъ этихъ архіереевъ и былъ составителемъ приговора. Это весьма вѣроятно и естественно вѣдь они же составляли и обвинительный актъ. Между нимъ и осудительнымъ приговоромъ разности не замѣчается Д. Стурдза, быть можетъ, далъ ему только окончательную редакцію.

[1]) Г-нъ *В. М*, подвергнувъ судъ синода надъ митрополитомъ Геннадіемъ критикѣ со всевозможныхъ точекъ зрѣнія (именно: 1) съ точки зрѣнія правосудія и справедливости; 2) съ точки зрѣнія каноническаго права, и 3) съ точки зрѣнія основныхъ законовъ государства), въ особенности же возмущался тѣмъ, что синодъ вмѣнилъ митрополиту Геннадію въ вину дѣянія, касающіяся общаго права (т. е. послѣдніе пять обвинительныхъ пунктовъ), прежде чѣмъ они были обслѣдованы и рѣшены гражданскимъ

Протесты противъ суда надъ митрополитомъ Геннадіемъ начались, можно сказать, тотчасъ же послѣ закрытія засѣданія 20 мая, тѣмъ болѣе что низложеніе Геннадія повело за собою, какъ и въ мірѣ политическомъ Румыніи, немедленное удаленіе отъ должностей и всѣхъ его приверженцевъ. На слѣдующій день, 21 мая, викарный архіерей Валеріанъ Рымнико-Сератскій вручилъ синодальной канцеляріи слѣдующій протестъ: „Я, нижеподписавшійся, усматривая, что осужденіе еще не утверждено его величествомъ и что множество церковныхъ служителей, не смотря на ихъ долговременную службу,

---

судомъ, въ заключеніе этой критики съ напускнымъ пафосомъ и негодованіемъ высказываетъ сентенцію «Теперь правительство ниспровергло порядокъ и іерархію различныхъ властей, а исполнивъ приговоръ свящ. синода, оно освятило злоупотребленіе властью и поставило гражданское общество на колѣни предъ клерикальною организаціей» (*Une Cause Célèbre* etc par B. M, p 43—77) Но изъ этого патетическаго заявленія ратоборца консерваторовъ, г-на В. М., съ несомнѣнностью явствуетъ только одно, что онъ желалъ бы, чтобы «клерикальная организація» стояла на колѣняхъ предъ «гражданскимъ обществомъ», а не наоборотъ. Однакожъ, вѣдь, по его же собственнымъ словамъ, весь этотъ процессъ надъ митрополитомъ есть le tour du gouvernement? Значитъ, и въ осужденіи митрополита Геннадія нужно признать, что «клерикальная организація» стоитъ на колѣняхъ предъ «гражданскимъ обществомъ», которое въ данную минуту воплощалось въ правительствѣ, осудившемъ митрополита Геннадія; обратнаго этому положенія нельзя запримѣтить О чемъ же плакаться? Очевидно, приведенная патетическая фраза г-на В. М — не болѣе, какъ агитаторскій пріемъ и при возведеніи Геннадія на митрополичью каѳедру, и теперь, при низложеніи его, «клерикальная организація» одинаково стоитъ на колѣняхъ предъ «гражданскимъ обществомъ»; но въ первомъ случаѣ торжествовала консервативная партія, а теперь торжествуетъ либеральная. Вотъ это-то и горько для г. *В. М*, это-то въ сущности и возбуждаетъ въ немъ вопли и сожалѣнія. Отсюда—его восхваленія прежнихъ безобразій консервативной партіи, какъ яко-бы заслуживающихъ подражанія, и порицаніе дѣйствій либеральной партіи.—Пространная его критика обвинительнаго приговора свящ. синода представляетъ, по своему существу, изложеніе тѣхъ же самыхъ доводовъ, какіе выставлены въ оправдательной запискѣ самого митрополита Геннадія; новыхъ какихъ либо аргументовъ онъ не даетъ. Вотъ почему и думается, что оправдательную записку составлялъ какой нибудь свѣтскій адвокатъ, а не самъ митрополитъ Геннадій Судъ совершился быстро, но глухая борьба съ той и другой стороны шла издавна и все подготовлялось заранѣе; подготовлена и защита

выброшены на улицу единственно по подозрѣнію въ томъ, что они были вѣрными слугами осужденнаго митрополита; зрѣло обсудивъ это и слушаясь голоса своей совѣсти, пробудившейся нѣсколько поздно—со стыдомъ признаюсь въ этомъ—и, сверхъ того, указывающей мнѣ на отверзтый гробъ, рѣшился—на слѣдующій день послѣ того засѣданія, на которомъ я позволилъ себѣ увлечься достойнымъ сожалѣнія образомъ—предстать предъ видящимъ мое раскаяніе Спасителемъ и предъ свящ. синодомъ, дабы со всею силою моей души объявить, что я беру назадъ свою подпись подъ осудительнымъ приговоромъ надъ митрополитомъ-приматомъ и что я прошу изгладить мою подпись въ этомъ актѣ. потому что это есть самый великій грѣхъ, какой я совершилъ въ моей жизни, и я прошу Бога и свящ. синодъ—простить меня, дабы моя участь не была участью тщетно раскаявшагося Іуды, но участью Петра, получившаго отъ Бога прощеніе и съ любовію Имъ принятаго.—Итакъ, я трижды говорю: *согрѣшилъ, согрѣшилъ, согрѣшилъ*! Да будетъ моя подпись изглажена изъ роковаго акта и да не имѣетъ она никакой цѣны“ [1]).

22 мая открылось новое засѣданіе синода. Отчетъ объ этомъ засѣданіи появился въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (*Moniteur Officiel*), въ № 45 отъ 30 мая, и гласилъ слѣдующее: „Засѣданіе открыто въ восемь часовъ утра, подъ предсѣдательствомъ митрополита Молдавскаго, въ присутствіи министра исповѣданій. Присутствовали пятнадцать членовъ.—Епископъ Рымникскій, заговоривши по поводу просьбы митрополита-примата относительно того, чтобъ ему даны были защитники, изъясняетъ, что, соотвѣтственно древней практикѣ церкви, свящ. синодъ не можетъ допустить ни церковныхъ адвокатовъ, ни адвокатовъ мірскихъ. Напротивъ, каноны допускаютъ только такихъ защитниковъ, кои взяты изъ среды самаго синода, и потому-то, въ предшествующемъ засѣданіи, предсѣдатель приглашалъ каждаго изъ членовъ синода принять защиту митрополита Геннадія —Куръ-Нифонтъ Плоешткій объявляетъ синоду, что онъ воздержался.—Куръ-Валеріанъ Рымнико-Сератскій проситъ, чтобы прежде принятія голо-

[1]) Подписался: Валеріанъ, титулярный архіерей Рымнико-Сератскій *Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p. 198.

совъ протокола предыдущаго собранія вычеркнули его подпись подъ осудительнымъ приговоромъ о бывшемъ митрополитѣ-приматѣ. Онъ объявляетъ, что въ этомъ смыслѣ онъ представилъ протестъ въ канцелярію свящ. синода. На предложенный ему вопросъ: почему же онъ подписался подъ приговоромъ, куръ Валеріанъ отвѣтилъ, что онъ былъ застигнутъ врасплохъ. —Протоколъ предыдущаго засѣданія принятъ.—Допущено чтеніе письма епископа Романскаго, въ которомъ онъ приводитъ причины своего отсутствія на засѣданіяхъ 19 и 20 мая, именно—состояніе здоровья, и другаго письма его же, въ которомъ онъ объявляетъ, что онъ присоединяется къ приговору, постановленному противъ куръ Геннадія.—Куръ Валеріанъ Рымнико-Сератскій проситъ свящ. синодъ, чтобы позволено было прочитать и его протестъ, врученный имъ канцеляріи и гласящій объ изъятіи его подписи подъ приговоромъ о низложеніи митрополита-примата.—Свящ. синодъ показываетъ, что этотъ протестъ не имѣетъ требуемой закономъ гербовой помѣты (timbre) и, слѣдовательно, считаетъ его за ничто и за не случившійся.—Министръ исповѣданій разъясняетъ куръ Валеріану, что онъ, въ качествѣ члена свящ. синода, не имѣетъ нужды вручать канцеляріи письменный протестъ; достаточно, чтобъ его святость сдѣлалъ словесное заявленіе, которое и будетъ упомянуто въ протоколѣ. Министръ тѣмъ болѣе изумляется принятому куръ Валеріаномъ рѣшенію, что для исторженія его подписи не было произведено на него никакого давленія. —Куръ Нифонтъ Плоештскій проситъ слова касательно голосованія, относящагося къ низложенію митрополита-примата.— Предсѣдатель: Что будетъ предметомъ вашего разбирательства? Быть можетъ, какая нибудь выходка противъ свящ. синода? —Куръ Нифонтъ Плоештскій настойчиво проситъ, чтобъ ему дано было слово.—Предсѣдатель отвѣчаетъ, что въ предшествующемъ засѣданіи онъ воздержался отъ голосованія. Инцидентъ законченъ.—Министръ исповѣданій замѣтилъ свящ. синоду, что, такъ какъ двое изъ его членовъ хотѣли возобновить пренія о законченномъ вопросѣ, то на достоинствѣ синода лежитъ обязанность ясно выразить свою волю. Инцидентъ законченъ 12-ю голосами противъ 2-хъ.—Епископъ Рымникскій предлагаетъ, чтобъ относительно послѣднихъ происшествій митрополичье намѣстничество составило окружное посланіе (encyclique) и распространило его среди клира. Принято.—Епи-

скопъ Нижне-Дунайскій предлагаетъ избраніе коммиссіи съ порученіемъ ей вручить куръ Геннадію приговоръ о его низложеніи.—Куръ Валеріанъ Рымнико-Сератскій замѣтилъ, что, насколько ему извѣстно изъ шестнадцатилѣтняго пребыванія его въ синодѣ въ качествѣ члена, приговоры сего собранія не приводятся въ исполненіе безъ королевскаго утвержденія.—Министръ исповѣданій доказываетъ куръ Валеріану, что онъ ошибается (se trompe). Онъ сознается въ этомъ и только проситъ, чтобы приговоръ былъ исполненъ безъ его подписи. Министръ обезпечиваетъ его на этотъ счетъ.—Засѣданіе закрыто“ [1]).

---

[1]) *Une Cause Célèble* etc. par B M., p. 201—203 —Здѣсь г *B M* отмѣчаетъ «Безпристрастіе обязываетъ насъ заявить, что это собраніе не забыло распредѣлить pourboires («на чаекъ») своимъ, такъ хорошо потрудившимся, членамъ. Свящ. синодъ рѣшилъ, и министръ исповѣданій одобрилъ, чтобы члены сего св. собранія получили свое вознагражденіе, по 25 фр за день, съ 1 по 17 мая, хотя они и не засѣдали въ синодѣ и хотя вознагражденіе, по уставу, должно быть выдаваемо только присутствующимъ членамъ Министръ оказался еще великодушнѣе онъ далъ вознагражденіе по 25 фр. за день епископамъ стачникамъ и за тѣ (синодальныя) засѣданія 1894 года, въ которыхъ они не присутствовали въ теченіе всего этого года!» (Ibid. p. 25—26). Характерное заявленіе!—Отреченіе куръ Валеріана отъ своей подписи подъ осудительнымъ приговоромъ вызвало насмѣшки и издѣвательства надъ нимъ въ правительственныхъ газетахъ и журналахъ. Куръ Валеріанъ отвѣтилъ на нихъ слѣдующимъ письмомъ, появившимся въ Бухарестскихъ журналахъ.—«Когда я представилъ свящ. синоду протестъ съ заявленіемъ, что я беру назадъ свою подпись изъ акта объ осужденіи бывшаго митрополита, то это заявленіе не было принято свящ. синодомъ подъ тѣмъ предлогомъ, что оно—безъ гербовой марки (elle n'était pas timbrée), хотя я и доказалъ прежними актами, что члены свящ. синода могутъ дѣлать заявленія всякаго рода безъ гербовой марки и что заявленіе его святости епископа Романскаго, чрезъ которое онъ присоединился къ постановленному въ его отсутствіе рѣшенію, было принято безъ марки.—Когда собрались на слѣдующее засѣданіе, то всѣ пренія, имѣвшія мѣсто по случаю совершившагося инцидента, внесли въ протоколъ; этотъ протоколъ былъ составленъ еще тѣмъ секретаремъ, который прочиталъ осужденіе, но столь оскорбительнымъ для меня образомъ, что я предпочелъ просить вычеркнуть эти пренія изъ протокола, что и было дозволено свящ. синодомъ, тѣмъ болѣе, что приговоръ былъ уже исполненъ.—Такое поведеніе внушилъ мнѣ инстинктъ самосохраненія, ибо одинъ я не могъ ни бороться со всѣми соединившимися противъ меня силами, ни сопротивляться имъ.—Когда эту пастырскую грамату, на-

Избравъ епископовъ Хушскаго и Арджесскаго для вручения митрополиту Геннадію приговора о его низложеніи и лишеніи его сана, свящ. синодъ того же самаго 22 мая доло-

---

писанную авторомъ извѣстнаго осудительнаго приговора (caterisire)—однимъ изъ первыхъ обвинителей и неумолимымъ духовнымъ сыномъ митрополита Геннадія, недавно имъ посвященнымъ въ титулярнаго архіерея,—представили на разсмотрѣніе, то его святость прочиталъ ее, но, кажется, по предварительному соглашенію, она не была подвергнута разбирательству, а насъ поимянно только приглашали подписать ее. Будучи также обязанъ подписать ее, я словесно объявилъ, что я подписываюсь подъ истинами, заключающимися въ свящ писаніяхъ, но что я воздерживаюсь (je faisais mes reserves) относительно того, что̀ касается личнаго вопроса.. Я хотѣлъ было мотивировать свою оговорку (réserve), но меня пригласили (on m'a demandé) подписаться безъ всякой прибавки и я подчинился желанію свящ. синода.—Въ виду этихъ рѣшеній, которыя я счелъ долгомъ изложить безпристрастной прессѣ, со стороны коей я не заслужилъ той строгости, съ какою она третируетъ меня, я желалъ бы, г. редакторъ, чтобы вы освѣдомились о дѣлѣ, въ которомъ вашъ журналъ, кажется, сомнѣвается, именно, что я и теперь раздѣляю тѣ же самыя мнѣнія, какія я изложилъ и подписалъ въ своемъ, отвергнутомъ свящ. синодомъ, протестѣ —Cie торжественное заявленіе я дѣлаю, обращаясь къ Самому Іисусу Христу, предъ Которымъ я высказалъ въ протестѣ, что я беру назадъ свою подпись въ приговорѣ объ осужденіи бывшаго митрополита.—Заявленіе это, быть можетъ, будетъ стоить мнѣ довольно дорого, но я не могу помышлять единственно о своемъ тѣлѣ, я забочусь также и о своей душѣ, внушенію которой я считаю долгомъ слѣдовать до тѣхъ поръ, пока буду живъ.—Привѣтствую васъ съ совершеннымъ почтеніемъ». (Подписано) *Валеріанъ Рымнико-Сератскій* (*Une Cause Célèbre* etc. par B M., p 199—200). Въ приведенномъ заявленіи куръ Валеріана г *B M* усматриваетъ несомнѣнное доказательство того, что подпись его подъ осудительнымъ приговоромъ о Геннадіѣ была исторгнута у него силою (avait été arrachée par la violence —Ibid. p. 25). Однакожъ, справедливость требуетъ отмѣтить, что заявленіе куръ Валеріана возбуждаетъ сомнѣнія Непонятно, для чего подвергать «пастырскую грамату» разбирательству (discussion), когда она содержитъ въ себѣ результатъ уже бывшихъ преній и рѣшеній? Въ разсматриваемомъ случаѣ достаточно было заявленія только о томъ, согласна ли эта «пастырская грамата» съ принятыми рѣшеніями, или же она представляетъ нѣкоторыя отступленія отъ нихъ? Да и странная оговорка. «подписываюсь подъ истинами, содержащимися въ свящ. Писаніи». Что̀ же это такое? Какъ при такихъ оговоркахъ рѣшать дѣла?.. Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что заявленіе куръ Валеріана не отличается вообще ясностью.

жилъ, въ особомъ письмѣ, о результатѣ своихъ рѣшеній министру исповѣданій, который, въ свою очередь, немедленно изготовилъ докладъ совѣту министровъ съ просьбою—подписать посылаемый имъ журналъ, регулирующій содѣйствіе гражданской власти свящ. синоду при выполненіи постановленнаго имъ, 20 мая 1896 года, приговора о митрополитѣ-приматѣ [1]).

---

[1]) Докладная записка министра исповѣданій совѣту министровъ во многомъ представляетъ буквальное повтореніе осудительнаго приговора свящ. синода 20 мая 1896 года. Вотъ текстъ ея —«Господа министры!— Моимъ доношеніемъ за № 2,302 я довелъ до вашего свѣдѣнія, что свящ. синодъ, въ своемъ засѣданіи отъ 17 числа текущаго мѣсяца мая, рѣшилъ: 1) предать суду свящ. синода его святость митрополита-примата; 2) отрѣшить его отъ архіепископскаго достоинства и митрополичьяго управленія, и 3) назначить коммиссію съ порученіемъ ей временнаго управленія дѣлами Унгро-Валахской епархіи.—Декретъ объ исполненіи этого рѣшенія вы уполномочили меня, журналомъ за № 1 отъ 17 мая, повергнуть на соизволеніе е. в. короля.—Подписанный е. в. королемъ, декретъ былъ сообщенъ какъ его святости митрополиту-примату, такъ и членамъ назначеннаго свящ синодомъ митрополичьяго намѣстничества.—18 мая митрополичье намѣстничество введено въ отправленіе своихъ обязанностей и приняло въ руки управленіе Унгро-Валахскою епархіей.—Послѣ того, свящ. синодъ, слѣдуя предписаніямъ учредительнаго закона о синодѣ, внутренняго своего регламента и церковныхъ правилъ, открылъ судъ надъ его святостью, митрополитомъ-приматомъ.—Соотвѣтственно постановленію 16-й статьи синодальнаго закона 1872 года, его святости митрополиту-примату были сдѣланы требуемыя 74 правиломъ апостоловъ три приглашенія.—Первое приглашеніе было сдѣлано 17 мая чрезъ нарочито избранныхъ для этого свящ. синодомъ нашихъ куръ епископовъ Хушскаго и Арджесскаго. Однакожъ, его святость не принялъ эту синодальную делегацію. Тогда свящ. синодъ письменно, чрезъ посредство синодальной канцеляріи, препроводилъ къ нему какъ приглашеніе, такъ и рѣшеніе.—Второе приглашеніе было сдѣлано 18 мая, чрезъ тѣхъ же самыхъ епископовъ, получившихъ со стороны синода новое полномочіе. На этотъ разъ посланные синодомъ были приняты его святостью митрополитомъ-приматомъ, но его святость объявилъ, что онъ не явится на судъ синода.—Синодъ, узнавши объ этомъ, вновь поручилъ сказаннымъ епископамъ сдѣлать ему третье приглашеніе и настоятельно просить его подчиниться верховной церковной власти, признанной какъ конституціей и нашими законами, такъ и св. канонами. Самъ предсѣдатель синода отправилъ къ нему письмо, въ которомъ къ совѣтамъ и мольбамъ всего синода и епископовъ-делегатовъ присоединилъ свои совѣты и свои мольбы, убѣждая его святость подчиниться рѣшенію синода. Его святость митрополитъ-

Рѣшеніе совѣта министровъ послѣдовало въ тотъ же день, 22 мая, и гласило слѣдующее:—О докладѣ г. министра исповѣданій и народнаго просвѣщенія, № 2,334, въ которомъ онъ

приматъ, принявъ посланныхъ синодомъ двухъ епископовъ, объявилъ имъ, что если «такова воля Божія,—онъ подчинится и явится въ синодъ».

«Его святость митрополитъ-приматъ явился въ синодъ въ понедѣльникъ 20 мая, въ день назначенный для суда; присутствовали 14 членовъ; отсутствовалъ одинъ, епископъ Романскій.—Митрополитъ-приматъ вручилъ предсѣдателю свящ. синода протестъ противъ рѣшенія, воспрещающаго ему представить вмѣсто себя защитниковъ.—Дано было чтеніе обвинительнаго акта. Его святость митрополитъ-приматъ прочиталъ потомъ второй протестъ, въ которомъ онъ старался показать недѣйствительность всѣхъ актовъ свящ. синода; послѣ сего, объявивъ, что не будетъ защищаться, онъ удалился изъ залы засѣданій.—Синодъ, обсудивъ оба протеста его святости митрополита-примата, отвергъ ихъ, согласно предложенію епископа Хушскаго.—Причины, на которыхъ основывается отклоненіе ихъ, таковы —Относительно протеста митрополита-примата противъ воспрещенія представить вмѣсто себя мірскихъ защитниковъ, адвокатовъ, и чрезъ нихъ защищаться:—Принимая во вниманіе, что свящ. синодъ составленъ не какъ исправительный трибуналъ, призванный судить митрополита-примата съ точки зрѣнія уголовной, а какъ инстанція и власть церковная и духовная, чтобы судить одного изъ своихъ членовъ въ качествѣ дисциплинарной власти;—принимая во вниманіе, что эта, составленная такимъ образомъ, власть имѣетъ свои спеціальныя правила и свои вѣковые обычаи—постоянные и неизмѣнные, которыми она всегда руководствовалась;—принимая во вниманіе, что 74-е правило апостольское говоритъ: «Епископъ, отъ людей вѣроятія достойныхъ обвиняемый въ чемъ либо, необходимо самъ долженъ быть призванъ епископами: и аще предстанетъ и признается, или обличенъ будетъ. да опредѣлится епитимія. Аще же званъ бывъ, не послушаетъ: да позовется вторично чрезъ посылаемыхъ къ нему двухъ епископовъ. Аще же и тако не послушаетъ. да позовется и въ третій разъ чрезъ двухъ посылаемыхъ къ нему епископовъ. Аще же и сего не уважая, не предстанетъ: соборъ, по благоусмотрѣнію своему, да произнесетъ о немъ рѣшеніе, да не мнится выгоду имѣти, бѣгая суда». Отсюда слѣдуетъ, что явиться въ свящ. синодъ для защиты себя долженъ обвиняемый клирикъ, тотъ самый, который трижды долженъ быть призванъ делегатами свящ. синода, т. е. онъ самъ *лично*, а не чрезъ своихъ *представителей*,—что совершенно исключаетъ мысль, будто клирикъ, для защиты себя въ свящ. синодѣ, который судитъ его какъ высшій духовный трибуналъ, можетъ представлять себя чрезъ уполномоченныхъ; ибо клирикъ, будучи по своему существу совѣтникомъ и воспитателемъ par excellence, долженъ защищаться самъ, не прибѣгая къ помощи третьей

представляетъ результатъ суда свящ. синода по поводу обвиненій, предъявленныхъ противъ его святости митрополита-примата Геннадія Петреско, совѣтъ министровъ имѣлъ сужденіе въ за-

---

стороны;—принимая во вниманіе, что въ томъ же самомъ смыслѣ выражается статья 10-я внутренняго регламента свящ. синода отъ мая 1873 года, постановляющая, что «засѣданія свящ. синода не публичны»,—каковое постановленіе именно имѣетъ цѣлью устранить публичность засѣданій свящ синода, гдѣ имѣетъ мѣсто духовная исповѣдь виновнаго лица предъ свящ. синодомъ, составленнымъ изъ равныхъ ему;—принимая во вниманіе, что 9-е правило IV вселенскаго собора говоритъ: «Аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло. да не оставляетъ своего епископа, и да не перебѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ. Но сперва да производитъ свое дѣло у своего епископа, или, по изволенію того же епископа, избранные обѣими сторонами, да составятъ судъ. А кто вопреки сему поступитъ: да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ. Аще же клирикъ со своимъ, или со инымъ епископомъ имѣетъ судное дѣло: да судится въ областномъ соборѣ»; и 14-е правило Карѳагенскаго собора говоритъ то же самое: «Разсуждено такожде, чтобы кто бы то ни былъ изъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ, или причетниковъ, аще имѣя возникшее въ церкви дѣло обвинительное или тяжебное, *отречется отъ церковнаго суда и восхощетъ оправдатися предъ судилищами свѣтскими, лишался своего мѣста, хотя бы и въ пользу его рѣшеніе послѣдовало*»; и 12-е правило Антіохійскаго собора говоритъ: «Аще который пресвитеръ, или діаконъ, изверженный отъ своего сана епископомъ, или даже епископъ изверженный соборомъ, дерзнетъ стужати слуху царскому. подобаетъ ему обратитися къ большему собору епископовъ, и то, въ чемъ мнится быти правъ, предложити множайшимъ епископамъ, и отъ нихъ пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ. Аще же, сихъ пренебрегши, царю стужати будетъ: таковый да не удостоивается никакого прощенія, да не будетъ мѣста его защищенію, и да не имѣетъ онъ надежды возстановленія». Это значитъ, что клирики, для своего оправданія и очищенія отъ вины, никоимъ образомъ не могутъ аппелировать къ мірскимъ судебнымъ властямъ, такъ что вся процедура суда надъ ними исключаетъ всякій иной элементъ, чуждый религіознаго элемента членовъ свящ. синода;—принимая во вниманіе вытекающее изъ предшествующаго изложенія слѣдствіе, что митрополитъ-приматъ не можетъ представить въ синодъ вмѣсто себя повѣренныхъ изъ мірянъ, такъ какъ по церковнымъ преступленіямъ онъ не можетъ обращаться къ свѣтскому суду,—по этимъ причинамъ—священный синодъ отвергаетъ протестъ кyръ Геннадія, имѣющій цѣлью получить право замѣстить себя въ синодѣ адвокатами.

«Относительно протеста его святости, касающагося незаконнаго состава синода, когда это собраніе, въ засѣданіи 17 мая, рѣшило отрѣшить митрополита-примата отъ его достоинства, отдать его

сѣданіи сего дня, 22 мая 1896 года.—Разсмотрѣвъ приговоръ, постановленный на этотъ счетъ свящ. синодомъ въ его засѣданіи 20 числа текущаго мѣсяца мая; разсмотрѣвъ статью 15-ю учредительнаго закона 1872 года о свящ. синодѣ, словами коей королевское соизволеніе (sanction) требуется только

подъ судъ и назначить митрополичье намѣстничество.—принимая во вниманіе что въ засѣданіи 17 мая священный синодъ состоялъ изъ его святости митрополита Молдавскаго и Сучавскаго, шести епархіальныхъ епископовъ и пяти викарныхъ архіереевъ, т. е. изъ двѣнадцати членовъ;—принимая во вниманіе, что по статьѣ 9-й закона о свящ синодѣ, для законнаго составленія свящ. синода достаточно большинства членовъ, занимающихъ должность, за исключеніемъ случая преданія суду митрополитовъ, епископовъ и викарныхъ архіереевъ, когда необходимо присутствіе, въ самой меньшей мѣрѣ, 12 ти членовъ;—въ то же время, принимая во вниманіе 12-е правило Карѳагенскаго собора, гласящее «Аще который епископъ подвергнется нѣкоему обвиненію, и, по великимъ затрудненіямъ, не можно будетъ собратися многимъ епископамъ то, дабы онъ не оставался долго подъ обвиненіемъ, *да слутаютъ его на судѣ двинадесять епископовъ*»;—принимая во вниманіе, что число 12 требуется закономъ и правилами, церкви для законнаго составленія свящ. синода въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ обвиненіи митрополита или епископа; слѣдовательно, свящ. синодъ, состоящій изъ 12-ти членовъ 17-го мая 1896 года, былъ составленъ достодолжнымъ и законнымъ образомъ, чтобы по праву заняться внесеннымъ противъ его святости митрополита-примата Геннадія Петреско обвиненіемъ и сдѣлать законныя постановленія, значащіяся въ его рѣшеніи подъ датою этого дня;—принимая во вниманіе, что, если число 12 членовъ свящ. синода абсолютно необходимо для составленія этого собранія, то для суда и осужденія преданнаго суду синода клирика достаточно абсолютнаго большинства, т. е. 7-ми членовъ, и что съ этимъ числомъ членовъ можно сдѣлать всякое постановленіе, даже произнести осужденіе, какъ и постановляетъ статья 37-я того же самаго внутренняго регламента св. синода. «Чтобы рѣшеніе синода могло быть окончательнымъ, должно, чтобъ оно было по крайней мѣрѣ выраженіемъ обсолютнаго большинства, т е. половины, превосходящей однимъ изъ присутствующихъ членовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя;—принимая во вниманіе, что потребованное его святостью митрополитомъ-приматомъ Геннадіемъ Петреско исключеніе изъ состава судей троихъ членовъ, представившихъ обвинительный актъ и тутъ же вошедшихъ въ составъ синода, не можетъ быть принято во вниманіе при составленіи сего духовнаго судилища и по еще болѣе важной причинѣ, ибо, съ одной стороны, ни законъ, ни каноны, установляющіе всю спеціальную процедуру судовъ на соборахъ и исключающіе даже принятыя въ свѣтскихъ судахъ *публичность* преній и форму *защиты*,

для исполненія уставовъ (règlements), принятыхъ синодомъ, между тѣмъ какъ относительно рѣшеній, касающихся религіозной юрисдикціи, сказанный текстъ категорически предписываетъ, чтобъ эти рѣшенія были съ полнымъ правомъ приводимы въ исполненіе свящ. синодомъ;—разсмотрѣвъ письмо свящ. синода отъ 22 текущаго мѣсяца мая, которымъ онъ довелъ до свѣдѣнія г. министра исповѣданій и народнаго про-

---

не содержатъ установленій, уполномочивающихъ дѣлать исключенія изъ состава судилищъ тѣхъ или иныхъ членовъ, и совсѣмъ не опредѣляютъ *формы*, по которой могли бы быть совершаемы эти исключенія,—а такое исключеніе, какъ выходящее изъ обыкновенной нормы, должно бы быть точно опредѣлено закономъ, или же канонами; съ другой стороны, если допустить требуемыя его святостью митрополитомъ-приматомъ Геннадіемъ Петреско исключенія изъ состава судей четырехъ членовъ синода, то судъ сдѣлается невозможнымъ, потому что, если исключить изъ синода, состоящаго изъ 16-ти членовъ, его святость митрополита Геннадія—обвиняемаго—и четырехъ устраняемыхъ имъ членовъ, то число остальныхъ членовъ, могущихъ судить, ниспадетъ до 11 ти (между тѣмъ какъ требуемое закономъ и канонами число должно быть не менѣе 12-ти), что въ дѣйствительности составило бы невозможность состояться синоду и, слѣдовательно, судить его святость, который, такимъ образомъ, окольнымъ путемъ избѣжалъ бы суда, ему угрожающаго;—относительно голосованія въ засѣданіи свящ синода 17 мая —принимая во вниманіе, что рѣшенія были приняты единогласно 12-ю членами—законно составленною духовною инстанціей, что если даже вычеркнуть изъ нея голоса трехъ, отвергнутыхъ его святостью митрополитомъ Геннадіемъ Петреско, членовъ, то все же останется еще девять, законно поданныхъ, голосовъ, т е на 2 голоса будетъ болѣе, чѣмъ необходимо для составленія обсолютнаго большинства членовъ при законно составленномъ въ этотъ день свящ. синодѣ;—и что. если даже допустить исключеніе четвертаго члена изъ состава судилища—столь же мало основательное, какъ и другихъ членовъ,—то все же для постановленія законнаго рѣшенія получится большинство 7-ми голосовъ во всѣхъ случаяхъ, потому что для произнесенія осужденія останется 8-мь законно поданныхъ голосовъ;—относительно засѣданія 20 мая—принимая во вниманіе, что предъявленное куръ митрополитомъ-приматомъ Геннадіемъ Петреско исключеніе членовъ изъ состава суда еще менѣе основательно, такъ какъ члены присутствовали въ числѣ 14-ти и рѣшенія постановлены 12-ю голосами противъ 2-хъ;—что, слѣдовательно, представленныя исключенія членовъ изъ состава суда и высказанное возраженіе относительно некомпетентности и недѣйствительности (синода) совершенно неосновательны и должны быть отвергнуты;—по симъ причинамъ свящ. синодъ рѣшаетъ —исключенія изъ состава суда

свѣщенія, что онъ уполномочилъ изъ своей среды епископовъ Сильвестра Хушскаго и Герасима Арджесскаго для исполненія постановленнаго противъ его святости митрополита Геннадія Петреско приговора и проситъ, чтобъ исполнительная власть оказала вышесказаннымъ епископамъ свое содѣйствіе въ приведеніи въ исполненіе этого приговора,—по симъ при-

---

нашихъ владыкъ, викарныхъ архіереевъ—Іоанникія Бакаускаго, Пимена Питештскаго и Аѳанасія Краіовскаго онъ отвергаетъ, какъ неосновательныя;—онъ отвергаетъ, какъ неосновательную, выдвинутую противъ свящ. синода, некомпетентность его въ такомъ составѣ, какъ судилища, и, слѣдовательно, отвергаетъ нападки на недѣйствительность уже принятаго свящ. синодомъ рѣшенія.

«Господа министры!—Синодъ постановилъ свое рѣшеніе, подписанное 12-ю членами, принимая во вниманіе и вредъ, предъявленный въ обвинительномъ актѣ противъ его святости митрополита-примата; двое изъ четырнадцати присутствующихъ объявили, что они удерживаются (отъ подписи).—Нижеподписавшійся удалился изъ залы засѣданій съ того момента, какъ свящ. синодъ приступилъ къ совѣщанію.—Приговоръ свящ. синода сообщилъ мнѣ предсѣдатель синода, его святость митрополитъ Молдавскій и Сучавскій, при письмѣ за № 80.—Распорядительная (dispositif) часть этого приговора слѣдующая:—«Свящ. синодъ, по силѣ данной ему Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ власти, именемъ Святаго Духа, судилъ и рѣшилъ—его святость митрополитъ Геннадій Петреско да будетъ извергенъ изъ своего чина и лишенъ всякой должности и архіепископскаго достоинства и удаленъ съ каѳедры Унгро-Валахской митрополіи; впредь, съ настоящаго дня до послѣдняго его дыханія, да будетъ онъ и да именуется монахомъ Геннадіемъ и да водворится среди простыхъ монаховъ того монастыря, въ которомъ онъ произнесъ свои обѣты, или всякаго другаго монастыря, въ который за благо сочтено будетъ послать его; да не имѣетъ онъ болѣе ни титуловъ, ни архіерейскаго достоинства ни даже достоинства священника; да будетъ онъ и да называется монахомъ и—ничѣмъ болѣе».—Этотъ приговоръ былъ постановленъ свящ. синодомъ въ его засѣданіи 20 мая 1896 года, подъ предсѣдательствомъ его святости митрополита Молдавскаго и Сучавскаго Іосифа Ананіеско, и подписанъ присутствующими на засѣданіи 12-ю членами, за исключеніемъ двухъ воздержавшихся.—Въ то же время свящ. синодъ рѣшилъ, чтобъ этотъ приговоръ былъ сообщенъ правительству ради добраго порядка и для исполненія.—Какъ вы знаете, господа министры, свящ. синодъ проситъ, чтобы постановленный имъ противъ его святости митрополита-примата Геннадія Петреско приговоръ былъ исполненъ.—Исполненіе приговоровъ свящ. синода въ судебной области регламентировано въ статьѣ 15-ой закона объ учрежденіи свящ. синода, гласящей «Постановленія свящ. синода, чтобы получить возможность быть приведенными

чинамъ—совѣтъ рѣшаетъ:—министры юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и исповѣданій дадутъ каждый зависящее отъ него содѣйствіе уполномоченнымъ свящ. синода при совершеніи возложеннаго на нихъ порученія—исполнить приговоръ синода отъ 20 мая 1896 года". [1]).

въ исполненіе, должны быть представляемы, чрезъ министра церковныхъ дѣлъ, на утвержденіе господаря; однакожъ, *рѣшенія религіозно-судебныя будутъ приводимы въ исполненіе непосредственно свящ. синодомъ.*—Но и эти рѣшенія религіозно-судебныя приводятся въ исполненіе только тогда, когда наказанія, ими назначаемыя, будутъ дисциплинарнаго и чисто религіознаго свойства».

«Изъ сказаннаго слѣдуетъ —что священный синодъ былъ составленъ законно, чтобы судить его святость митрополита-примата Геннадія Петреско съ религіозной точки зрѣнія; что приговоръ его составленъ соотвѣтственно предписаніямъ закона, относящагося къ устройству свящ синода; что упомянутое въ этомъ приговорѣ наказаніе есть дисциплинарное и чисто религіознаго порядка.—Прилагаемый журналъ, которымъ должно быть регулировано содѣйствіе гражданской власти свящ синоду при исполненіи постановленнаго имъ приговора 20 мая 1896 года, я прошу васъ благоволить подписать» (Подписано) *Министръ исповѣданій и народнаго просвѣщенія.* **П. Пони** (*Une Cause Célèbre* etc рар В. М., р. 232—242).—Какъ видно, докладная записка г министра исповѣданій по существу своему ничѣмъ не отличается отъ приговора свящ. синода, и потому подлежитъ тѣмъ же самымъ возраженіямъ, какъ и синодальный приговоръ. Напрасно его стараніе показать, что отводъ судей, подозрѣваемыхъ подсудимымъ во враждѣ къ себѣ или пристрастіи, не предусмотрѣнъ ни однимъ изъ церковныхъ правилъ. Мы видѣли, что, по 1-му правилу св. Кирилла Александрійскаго, отводъ судей, подозрѣваемыхъ подсудимымъ въ пристрастіи, обязателенъ въ духовномъ судѣ. Мнѣніе св. Кирилла Александрійскаго заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что оно, какъ онъ утверждаетъ, покоится на «принятомъ обычаѣ» и согласно съ требованіями «божественныхъ правилъ» (См. выше, стр. 956—957). Какъ таковое, оно и принято церковію за руководственное правило. Между тѣмъ, и свящ. синодъ, и министръ исповѣданій прошли молчаніемъ это правило, въ настоящемъ случаѣ весьма важное, и ограничились софистическими комбинаціями, для посторонняго наблюдателя мало доказательными. Здѣсь самая слабая сторона во всемъ процессѣ надъ митрополитомъ Геннадіемъ.

[1]) Подписались: Д. Стурдза, Евг. Статеско, А. Столоянъ, П. Пони, Дивизіонный генералъ Ц. Будиштеано, Г. Кантакузенъ. Г. Д Паллади, Ц. І. Стоицеско. *Une Cause Célèbre* etc. рар В М., р. 242—243

Въ восемь часовъ вечера того же 22 мая 1896 года, префектъ полиціи, генеральный прокуроръ при Бухарестскомъ аппелляціонномъ судѣ, первый прокуроръ Ильфовскаго суда, отрядъ жандармовъ и епископы Хушскій и Арджесскій прибыли въ митрополію и повелѣли митрополиту оставить мѣсто своего жительства и отправиться въ монастырь Калдарушани отстоящій въ 35 верстахъ отъ Бухареста Митрополитъ отвѣтилъ на это, что, будучи назначенъ государственнымъ актомъ, онъ и удалиться изъ митрополіи можетъ только по силѣ другаго государственнаго акта, отнимающаго у него всѣ его функціи Тогда ввели во дворецъ митрополита вооруженную силу и предъявили ему три, предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ, требованія, и такъ какъ онъ все таки не хотѣлъ сдаться добровольно, то „похищенъ былъ вооруженною силою". Жандармы сопровождали его до самаго монастыря Калдарушани, куда онъ былъ привезенъ ночью, по проселочнымъ дорогамъ Охрана его жандармеріей не прекратилась и въ самомъ монастырѣ [1]).

По заключеніи бывшаго митрополита въ монастырь въ качествѣ простаго монаха, епископы—члены синода—испросили у правительства позволенія—и получили—наложить печать на имущество низложеннаго митрополита. Опись была произведена судебнымъ порядкомъ и не только—имущества митрополіи, но и частнаго имущества самаго Геннадія. Онъ нашелъ такой образъ дѣйствія неправильнымъ и протестовалъ чрезъ своихъ адвокатовъ, но его протестъ остался безъ послѣдствій [2]).

---

[1]) Г-нъ *В. М.*, отмѣчаетъ, что «при этой варварской сценѣ присутствовали многія политическія знаменитости», между прочимъ и Ласкаръ Катарджи, стоящій во главѣ консервативной партіи (*Une Cause Célèbre* etc par B. M., 26—27) Этой замѣтки достаточно, чтобы видѣть политическій характеръ во всемъ движеніи по поводу низложенія митрополита Геннадія.

[2]) Г-нъ *В М*, утверждаетъ, что епископы испросили у правительства позволенія опечатать имущество низложеннаго митрополита потому, что они savaient que le métropolitain possédait sur la plupart d'entre eux des documents compromettants d'une extrême gravité et qu'il les avait laisses à la métropol Это заявленіе имѣетъ явный видъ тенденціозности; опись имущества вытекала изъ самаго хода дѣла монахъ не долженъ имѣть

Послѣ свободной жизни въ санѣ митрополита-примѣта Румынской церкви, жизнь въ званіи простаго монаха въ монастырѣ показалась Геннадію очень тяжелою, и вотъ онъ, спустя нѣсколько дней послѣ своего заключенія, отправилъ къ королю просительное письмо слѣдующаго содержанія:— „Государь!—Вамъ извѣстно, что 22 мая я незаконно и безчеловѣчно былъ исторгнутъ (arraché) съ моей каѳедры митро-

---

своего имущества, между тѣмъ г. *В. М.* нигдѣ не приводитъ этихъ, компрометирующихъ епископовъ, документовъ. Далѣе, самое совершеніе описи г. *В. М.* рисуетъ такими словами. On força ses tiroirs, ses coffreforts, on fit main basse sur vêtements, sur ses son linge, sur les vins de sa cave, qui ont arrosé depuis beaucoup de repas ecclesiastiques On séquestra sa fortune, ses papiers, sa correspondance, sans même se donner la peine d'invoquer un prétexte quelconque. On avait traité le métopolitain en paria, on considéra ses objets comme *res nullius* (*Une Cause Célèbre* etc par B. M, p, 27—28). Думается, что опись производилась именно такъ, какъ она обыкновенно производится.—20 іюня адвокаты бывшаго митрополита и вмѣстѣ попечители (curateurs) его имущества подали министру исповѣданій слѣдующій протестъ отъ имени своего довѣрителя: «Господинъ!—Нижеподписавшіеся, побуждаемые принять участіе въ составленіи описи имущества митрополіи и въ принятіи имущества нашего кліента, свидѣтельствуютъ, что, кромѣ вашего уполномоченнаго, въ описи имущества принимали участіе первый прокуроръ и судья палаты (tribunal), которые сообщили намъ, что на нихъ возложена обязанность составить опись – Этотъ послѣдній, вмѣсто того, чтобы приступить къ разсмотрѣнію инвентаря, сдѣланнаго при введеніи въ должность владыки Геннадія, какъ митрополита, захотѣлъ составить инвентарь также и имущества нашего кліента.—Мы протестовали противъ поступка судьи и потребовали, чтобы дѣйствіе его ограничивалось тѣмъ, что̀ предписано закономъ.—Но судья не принялъ во вниманіе нашего протеста и вашъ уполномоченный, вмѣсто того, чтобъ ограничиться своимъ порученіемъ, т е. инвентаремъ и принятіемъ имѣнія митрополіи, согласился участвовать въ этомъ дѣйствіи, составляющемъ нарушеніе частной собственности,—священнаго и ненарушимаго права, вбезпеченнаго за нашимъ кліентомъ конституціей.—Узнавши, что дѣло это исполнено по вашему приказу, мы считаемъ долгомъ своимъ протестовать и просить васъ ограничиться описью въ законномъ ея видѣ и не давать ей характера такого акта, который учиненъ совершенно внѣ *царства законовъ*, долженствующаго быть предметомъ заботливости всякаго цивилизованнаго правительства.—Примите, г—нъ министръ, увѣреніе въ нашемъ высокомъ почтеніи». (Подписано:) *Н. Флева, Д. Неницеско. Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p. 217—218.

полита-примата Румыніи,—каѳедры святой нашей православной христіанской церкви, облеченной политическими правами,—на которую я былъ поставленъ страною и утвержденъ вашимъ величествомъ.—Этихъ, дарованныхъ мнѣ страною и санкціонированныхъ вами—народнымъ избранникомъ—правъ я лишенъ несправедливымъ и антиканоническимъ судомъ, заговоромъ и интригою, злоупотребившими добротою вашяго величества.—Образъ, какъ я былъ лишенъ этихъ правъ безъ законнаго полномочія вашего величества, вопіетъ къ небу объ отмщеніи (resplatire).—Уповая на Бога, я спокойно и терпѣливо ожидаю, что ваше величество окажетъ справедливость.—До времени, пока я буду возстановленъ въ своихъ правахъ митрополита-примата, я прошу ваше величество приказать по своей добротѣ, чтобы въ мое распоряженіе дали по крайней мѣрѣ одежды, въ которыхъ я ежедневно имѣю нужду. Я непрестанно просилъ ихъ законнымъ порядкомъ, устно и письменно, но меня не слушали. Я, какъ преступникъ, ввернутъ въ крайнюю бѣдность, ношу ту же самую рубашку, которая была на мнѣ, когда исторгли (arrachè) меня съ моей митрополичьей каѳедры.—Дѣло безподобное въ нашей исторіи.—Проданный, какъ Іосифъ, моими братьями, я нахожусь здѣсь, въ монастырѣ Калдарушани, въ который сочли за благо ввергнуть меня и стеречь здѣсь какъ самого великаго злодѣя. Сильный миромъ и спокойствіемъ своей совѣсти, я надѣюсь, что братья мои скоро признаютъ свою ошибку и что ваше величество окажетъ мнѣ справедливость, возстановивъ меня въ моихъ правахъ.—Вашего величества смиреннѣйшій и послушнѣйшій слуга, пребывающій въ молитвѣ ко Господу Геннадій, митрополитъ-приматъ“ [1]).

Безспорно, это просительное письмо Геннадія къ королю противно правиламъ церкви, воспрещающимъ отъ суда соборнаго обращаться къ суду царя [2]). Но, кромѣ того, оно достойно осужденія и съ принципіальной точки зрѣнія, выраженной бывшимъ митрополитомъ какъ здѣсь, такъ и еще при вручении ему осудительнаго приговора синода въ митрополіи: что онъ считаетъ себя ставленникомъ страны (націи) и го-

---

[1]) *Une Cause Célèbre* etc. par B M., p 204—205.

[2]) См. 12-е прав. Антіох. собора.

сударства, которыя, поэтому, однѣ только и могутъ отрѣшить его отъ занимаемой имъ должности. Судъ синода онъ вмѣняетъ въ ничто и по прежнему почитаетъ себя митрополитомъ-приматомъ Румыніи. Это—точка зрѣнія Румынскихъ государственниковъ, набравшихся протестантско-раціоналистическихъ идей Запада и думавшихъ по нимъ перестроить православную Румынскую церковь [1]). Съ этой именно точки зрѣ-

---

[1]) Защитникъ Геннадія Петреско, консерваторъ *B. M.*, разсуждаетъ такимъ образомъ: «Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что епископовъ и митрополита назначаетъ не свящ. синодъ они избираются коллегіей, составленною изъ болѣе, чѣмъ 300 членовъ; свящ. синодъ насчитываетъ въ ней только 16 голосовъ.—Потомъ избранные утверждаются королемъ, который можетъ противопоставить свое veto рѣшеніямъ великаго собранія, какъ и всякимъ (другимъ) актамъ законодательной власти. Сверхъ того, это великое собраніе, изъ котораго исключаются депутаты и сенаторы неправославные, представляетъ церковь въ первоначальномъ смыслѣ этого слова, т. е. общество вѣрующихъ, которое, какъ въ первыя времена христіанства, свободно избираетъ своихъ епископовъ – Слѣдовательно, возможно ли, чтобы тѣ, которые не могутъ назначать епископа, могли низлагать его?—Не понятно ли, что съ этою теоріей (отстаиваемою теперь синодомъ и правительствомъ) право великаго собранія и короны становится призрачнымъ (illusoire), потому что всякій разъ, какъ эти два органа государства осмѣлятся возвысить на епископскій тронъ архіерея, не угоднаго членамъ свящ. синода, не будетъ ли этотъ послѣдній судить и осуждать его . à la Ghenadie, и такимъ образомъ уничтожать выборъ націи и государя? . Свящ. синодъ самъ по себѣ не имѣетъ никакой юрисдикціи; государство дало ему таковую и дать ее ему оно могло только при извѣстныхъ условіяхъ... Отрѣшенный на нѣкоторое время королевскимъ декретомъ отъ должности, владыка Геннадій былъ правъ, когда отказался подчиниться приговору и отвѣтилъ на него, что, будучи избранъ великимъ собраніемъ и утвержденъ королемъ, онъ требуетъ, чтобъ уступить это мѣсто обязалъ его другой государственный актъ.—Теорія, выдвинутая правительствомъ, тѣмъ болѣе недопустима, что въ Румыніи всѣ традиціи противны тому всевластію, которое теперь хотятъ присвоить свящ синоду.. Былъ ли компетентенъ синодъ произнести это низложеніе?—По нашему древнему праву, одинъ господарь, т. е. государство, имѣлъ право отрѣшать митрополита, какъ онъ же имѣлъ право и назначать его.. Послѣ того, какъ Румынская церковь стала независимою, (высшимъ) авторитетомъ, имѣющимъ въ ней право контроля, можетъ быть (въ Румыніи) только Румынское государство» (*Une*

нія, какъ видѣли, предприняты были церковныя реформы князя А. Кузы, осужденныя всѣми православными автокефальными церквами. Куръ Геннадій, видимо, не хотѣлъ считаться съ тѣмъ, что мыслятъ православныя церкви, и болѣе полагался на силу покровительствующей ему консервативной партіи, воззрѣнія которой на церковь онъ раздѣлялъ всецѣло.

Обращеніе его къ королю было не напрасно: положеніе его въ монастырѣ было облегчено, и онъ, а отчасти друзья и сторонники его, или же просто агитаторы не приминули злоупотребить этимъ облегченнымъ его положеніемъ. Поэтому не удивительно, что оно продолжалось недолго. Чтобы пресѣчь возможность какихъ бы то ни было злоупотребленій, митрополичье намѣстничество отправило къ игумену монастыря Калдарушани приказъ— примѣнять къ „монаху Геннадію Петреско“ всѣ суровыя требованія монастырскаго устава, безъ всякой ослабы и поблажки [1]). Ко-

---

Cause Célèbre etc par B. M., p 72—82) Таковъ союзникъ Геннадія и такова теорія, на основаніи которой онъ, претендующій на званіе православнаго епископа, вмѣняетъ въ ничто приговоръ объ немъ свящ. синода! Теорія опасная и положеніе, занятое имъ, шаткое

[1]) Приказъ митрополичьяго намѣстничества, № 3,540, настоятелю монастыря Калдарушани гласилъ слѣдующее:—«Монастыри всегда были мѣстами убѣжища и утѣшенія, гдѣ души, обремененныя грѣхомъ и оставившія житейскія заботы, искали и находили спокойствіе и спасеніе.—Для осуществленія сей возвышенной цѣли, свящ. синодъ нашей святой православной Восточной автокефальной Румынской церкви, ревнуя о благѣ посвятившихъ себя монашеской жизни и для предохраненія монастырей отъ злаго духа, противящагося усовершенствованію человѣка въ добродѣтели и святой жизни, начерталъ, въ 1873 году, самыя полезныя для души правила, которымъ благоговѣйно должны слѣдовать монахи обоихъ половъ, дабы сохранить покой своей души, повиноваться слову Божію и исполнять Его святую волю.— Сему уставу обязаны повиноваться всѣ монахи монастырей нашей страны.—Но, къ великому нашему прискорбію, мы узнали, что преподобный монахъ Геннадій Петреско, подвергнутый за свои тяжкія преступленія по отношенію къ нашей святой вѣрѣ и обязанностямъ, которыя онъ, какъ первенствующій епископъ въ церкви, призванъ былъ исполнять, самому, какъ вамъ извѣстно, великому духовному наказанію—лишенію сана (dégradation), весьма мало помышляя о соблюденіи правилъ монашеской жизни, показываетъ своими поступками, что онъ еще не спустился въ глубину своего сердца, чтобы искать тамъ и обрѣсти путь къ покаянію, для очищенія себя отъ грѣховъ. Съ того времени, какъ онъ находится въ монастырѣ, онъ ни-разу

нечно, въ этомъ приказѣ митрополичьяго намѣстничества, помимо заботы о монашеской дисциплинѣ, можно усматривать еще и мстительность со стороны огорченныхъ епископовъ къ

не ходилъ въ домъ Божій, чтобы здѣсь, на ряду съ своими прежними и настоящими по обѣту братьями, просить, съ сокрушеннымъ сердцемъ, Великаго Первосвященника, Господа нашего Іисуса Христа, о ниспосланіи ему своей милости и прощеніи его грѣховъ.—Вмѣсто этого, его святость ведетъ жизнь безусловно вредную для него самаго и его монашескаго званія, забывая, что тутъ—въ монастырѣ, будучи поставленъ въ разрядъ монаховъ, онъ болѣе—не господинъ самаго себя и своей воли, но что, напротивъ, онъ для спасенія своей души долженъ дѣлать энергическія усилія и долженъ съ радостью и любовью подчиняться церковнымъ правиламъ и монастырскимъ уставамъ, регулирующимъ монашескую жизнь.—Статья 16-я устава о монашеской дисциплинѣ говоритъ: «Кто посвящаетъ себя монашеской жизни въ монастырѣ, тотъ болѣе—не господинъ себя и своей воли, но, послѣ Бога, во всемъ, до своей смерти, подчиняется правиламъ монастыря и своему настоятелю». И статья 18-я говоритъ «Братія и монахи—всѣ безъ исключенія—обязаны, каждый вечеръ, послѣ вечерни, открывать свою совѣсть духовнику, чрезъ исповѣдь, чтобы принять отъ него необходимые духовные совѣты».—Ваша святость, какъ настоятель монастыря, обязанъ призывать къ уваженію сей важной монашеской обязанности всѣхъ монаховъ и съ ними—монаха Геннадія Петреско, котораго вы озаботитесь поручить также отцу духовнику тамошняго монастыря, соотвѣтственно статьѣ 17-й, гласящей «Поселившіеся въ монастырѣ братія и монахи поручаются настоятелемъ духовнымъ совѣтамъ и надзору духовниковъ или наиболѣе отличившихся въ духовной жизни монаховъ» —Если до настоящаго времени монахъ Геннадій пренебрегалъ своимъ монашескимъ званіемъ и предавался самолюбію, суетности и гордости, то ваша святость должны извлечь его изъ этого заблужденія, въ которое онъ впалъ, и дать ему понять, что онъ не долженъ почитать за униженіе избранную имъ въ своей юности, какъ средство спасенія, миссію, т. е. монашескую жизнь, точно обязывающую монаховъ не опускать божественныя службы въ церкви.—По этому вы напомните ему объ обязанностяхъ, содержащихся въ статьѣ 20-й, которая говоритъ: «Всѣ монахи обязаны всякій день посѣщать церковь и выслушивать божественныя службы. Отъ этой великой обязанности монашеской жизни никто не можетъ быть освобожденъ, если предварительно не получитъ соизволенія настоятеля».—Послѣ того какъ вы, такимъ образомъ, обяжете монаха Геннадія присутствовать на божественныхъ службахъ вмѣстѣ съ другими его братьями, вы наложите на него, согласно статьѣ 44-й, требуемое послушаніе, соотвѣтственно нуждамъ монастыря и его собственнымъ силамъ, и на-

бывшему своему сослуживцу, первенствующему члену свящ. синода, хвастливо проявившему деспотическія наклонности. Но такъ ли было въ дѣйствительности? руководствовались ли члены намѣстничества мстительностью при изданіи своего приказа?—судить трудно; въ сокровенныя цѣли проникать не надежно; вѣрнѣе держаться явныхъ и установленныхъ дѣяній.

помните ему, что не повинующійся и не покоряющійся совѣтамъ своихъ настоятелей подпадаетъ подъ кару монастырскихъ правилъ.—Общая монастырская жизнь составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей монашества; итакъ, послѣ того какъ вы обяжете монаха Геннадія Петреско ходить вмѣстѣ съ другими своими братьями въ церковь и услаждаться (здѣсь) въ молитвахъ и бдѣніяхъ, вы поступите затѣмъ такъ, чтобъ онъ всегда ходилъ съ своими братьями раздѣлять необходимую для тѣла пищу за общимъ столомъ, какъ и выражается объ этомъ статья 21-я: «Столъ да будетъ общимъ для всѣхъ безъ различія; исключеніе будетъ дѣлаемо только для больныхъ и для тѣхъ, которые будутъ посланы на разныя послушанія».—Если монахъ Геннадій, изобилующій богатствомъ и охваченный—какъ это въ дѣйствительности и есть—любовью къ суетной славѣ, презритъ столъ другихъ братьевъ и прикроется послѣднимъ параграфомъ статьи 21-й, то ваша святость должны наблюдать за его жилищемъ, дабы обязать его благоговѣйно соблюдать предписанія статей 22, 23, 24, которыя говорятъ:—ст. 22-я.—«Обѣды вообще всегда будутъ подчинены установленнымъ святыми отцами правиламъ, какъ относительно времени молитвъ, такъ и относительно пѣснопѣній и чтеній, установленныхъ монастырскимъ уставомъ.—Ст 23 я—Посты, установленные церковію и предписанные святыми отцами относительно монашеской жизни, должны быть соблюдаемы строго. Пища должна быть приготовляема однообразно, соотвѣтственно правиламъ, установленнымъ св. отцами и церковнымъ уставомъ.—Ст. 24-я.—Никому не дозволяется брать съ общаго стола кушанья и носить ихъ въ свою келлію, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда кто либо боленъ, и тѣхъ, кои предусмотрѣны въ статьѣ 21-й.—Монахъ, уклоняющійся отъ исполненія этой обязанности, нарушаетъ статью 25-ю, которая говоритъ: «Всѣ, поселившіеся въ монастырѣ, монахи обязаны наблюдать единеніе духа и любви между собою во Христѣ Іисусѣ».—Слѣдовательно, примѣняя ко всѣмъ монахамъ дисциплинарныя правила монашеской жизни, вы, дабы привести ихъ къ единенію духа и къ узамъ любви, имѣете наблюдать, чтобы никто не уклонялся отъ своей обязанности, и при этомъ будете побуждать монаха Геннадія Петреско, чтобъ онъ, въ достохвальной борьбѣ противъ искушенія, которое будетъ увлекать его въ лѣность и въ суетныя мысли, старался быть на стражѣ и избѣгать худыхъ обществъ и совѣтовъ нечестивыхъ, ибо статья 26-я говоритъ: «Незаконныя собранія въ келліяхъ, суетныя бесѣды и всякаго рода

Наконецъ, чтобы показать безповоротную рѣшительность и непзмѣнность суда, осужденія и низложенія митрополита-примата Геннадія Петреско, Румынскій свящ. синодъ извѣстилъ обо

безполезныя или вредныя для души развлеченія воспрещаются безусловно. Самымъ пріятнымъ для монаха времяпрепровожденіемъ должна быть молитва, божественная служба и послушаніе Кто не испытываетъ духовнаго удовольствія во всемъ этомъ и ищетъ другихъ мірскихъ развлеченій, тотъ—худой монахъ» —Итакъ, пусть никто изъ монаховъ не тщится, ни словомъ, ни своими дѣйствіями, ни своею жизнью отвлекать своихъ по плоти братьевъ, живущихъ въ томъ же самомъ монастырѣ, отъ исполненія ими своихъ обязанностей.—Равно также должно, чтобы спокойствіе монастыря не было возмущаемо ни имъ самимъ, ни его друзьями, ни его знакомыми, ни даже его родителями, потому что, по правиламъ монашескаго чина, онъ отрекся отъ нихъ, чтобы посвятить себя Богу.—Поэтому вы наложите на монаха Геннадія безусловную обязанность и, въ случаѣ нужды, примете и необходимыя мѣры къ тому, чтобъ онъ не принималъ болѣе у себя, какъ это было до сего дня, невѣрныхъ, чуждыхъ закона Божія; потому что они суть плодъ грѣха, чада злаго духа и виновники смуты внѣ и внутри монастыря.

«Итакъ, мы въ особенности совѣтуемъ вамъ поступать такимъ образомъ, чтобы монахъ Геннадій понялъ, что монашескія занятія внѣ божественной службы и предписанныхъ святыми отцами молитвъ состоятъ, по установленію статьи 27-й, въ чтеніи и письмѣ, въ дѣланіи ручныхъ работъ и въ повиновеніи распоряженіямъ монастырской власти —Слѣдовательно, если монахъ Геннадій будетъ упорствовать въ своихъ теперешнихъ поступкахъ, то онъ тяжко согрѣшитъ не только противъ монашескаго чина, но и противъ духовнаго единенія и братской любви, отъ которыхъ онъ не долженъ удаляться, дабы не уготовать себѣ худшую участь. Одною изъ первыхъ обязанностей монашеской жизни, отъ которой зависитъ исполненіе всѣхъ прочихъ обязанностей, служитъ полное повиновеніе распоряженіямъ настоятеля.—Итакъ, если, къ нашему прискорбію, вы усмотрите, что монахъ Геннадій Петреско не хочетъ еще пріучаться къ соблюденію содержащихся въ вышеупомянутомъ уставѣ св. правилъ,—потому ли, что онъ совсѣмъ забылъ ихъ, или потому, что считаетъ возможнымъ примирить жизнь монашескую съ свѣтскою жизнью, или, наконецъ, потому, что, пріучившись въ теченіе многихъ лѣтъ къ препровожденію жизни, чуждой жизни монашеской, теперь, по возвращеніи его, вслѣдствіе лишенія его сана, въ простую жизнь монаха для изглажденія его грѣховъ, онъ думаетъ, что правила монашеской жизни къ нему совсѣмъ не относятся,—то относительно пріученія его къ дѣламъ монашеской жизни ваша святость должны заботиться непрерывно и преслѣдовать это дѣло настойчиво каждый часъ и каждую

всемъ этомъ особымъ посланіемъ чрезъ своего предсѣдателя, Іосифа митрополита Молдавскаго и Сучавскаго, всѣ православныя автокефальныя Восточныя церкви. Вотъ текстъ его посланія къ патріарху Константинопольскому:—„Его святѣйшеству, архі-

---

минуту всѣми средствами, какія даютъ вамъ—власть, св. каноны, правила основателей монашескаго чина и постановленія дисциплинарныхъ уставовъ, изъ которыхъ мы привели вамъ нѣсколько наиболѣе важныхъ статей.

«Обо всемъ этомъ вы должны довести до свѣдѣнія монаха Геннадія Петреско, котораго свящ. синодъ послалъ въ этотъ святой монастырь, гдѣ онъ произнесъ свои обѣты. Здѣсь онъ обязанъ подчиняться монастырской дисциплинѣ на ряду со всѣми прочими монахами и не пренебрегать ни одною изъ своихъ монашескихъ обязанностей, дабы достигнуть спасенія своей души.—Такъ, когда, согласно монастырскому уставу или приказанію вашей святости, данъ будетъ знакъ къ церковной службѣ или ко всякой другой службѣ, то монахъ Геннадій обязанъ, какъ и всѣ его братья, идти въ назначенное мѣсто или на назначенную работу, ибо. «Кто,—говоритъ статья 85-я устава,—захочетъ, безъ законнаго основанія, уклоняться отъ подобныхъ занятій, тотъ подвергнется наказаніямъ, постановленнымъ въ статьяхъ 58, 59, 60 и 61».—Ст. 58-я.—Въ случаѣ нарушенія монастырскихъ правилъ, настоятель, при своемъ желаніи исправить виновнаго брата, употребляетъ слѣдующія средства —a) При первой винѣ—духовные совѣты и увѣщанія наединѣ, особенно когда дѣяніе не сопровождалось публичнымъ соблазномъ b) Въ случаѣ повторенія проступка—публичное увѣщаніе въ трапезной монастыря. c) Если эта мѣра останется безъ дѣйствія, то преступленіе будетъ повергнуто на рѣшеніе духовнаго совѣта.—Духовный совѣтъ можетъ примѣнять слѣдующія наказанія:—d) Молитвы въ церкви, во время божественной службы.—e) Уменьшеніе пищевой порціи на одинъ или нѣсколько дней, за исключеніемъ хлѣба.—f) Вычетъ изъ денежнаго вспомоществованія на одежду, каковый вычетъ будетъ вносимъ въ монастырскую кассу.—g) Обязательство исполнять низкія работы.—h) Посылка на опредѣленное время въ какое нибудь подворье монастыря, если таковое въ немъ обрѣтается. Въ случаѣ, когда нѣтъ подобныхъ, зависящихъ отъ монастыря, подворій, то о преступленіи будетъ доложено епископу, который распорядится отослать виновнаго въ какое бы то ни было подворье.—Ст 59-я.—Всякій разъ, какъ духовный совѣтъ примѣняетъ къ какому либо монаху одно изъ вышеупомянутыхъ наказаній, виновность монаха, а также примѣненное къ нему наказаніе заносятся въ протоколъ, подписанный настоятелемъ и всѣми членами духовнаго совѣта, въ то же самое время зарегистровывается и преступленіе —Ст. 60-я —Если послѣ всѣхъ этихъ мѣръ и всѣхъ вышеупомянутыхъ наказаній не произойдетъ никакого улучшенія, то настоятель

епископу Константинополя, Новаго Рима, вселенскому патріарху кyръ Анѳиму.—Свящ. синодъ православной автокефальной Румынской церкви голосомъ своего предсѣдателя выражаетъ глубокое свое смиреніе и свою братскую любовь во

созываетъ совѣтъ, показываетъ на основаніи протокола всѣ преступленія виновнаго, а также и наказанія, къ нему примѣняемыя и его не исправившія, потомъ онъ доноситъ епархіальному епископу, который будетъ рѣшать смотря по тяжести преступленія—или, въ качествѣ послѣдней исправительной попытки, перемѣщаетъ виновнаго въ другой монастырь, или опредѣляетъ немедленное изгнаніе его изъ монашескаго чина.—Ст. 61-я.—Въ случаѣ изгнанія, осужденному воспрещается носить монашескую одежду; о преступленіи его сообщается правительству и чрезъ *Правительственный Вѣстникъ* (*Moniteur Officiel*) доводится до всеобщаго свѣдѣнія.—Чтобъ облегчить монаху Геннадію Петреско соблюденіе правилъ монашеской дисциплины, вы теперь же и немедленно назначите ему отдѣльную келлію, чтобы онъ, подобно прочимъ его братьямъ, имѣлъ свое собственное жилище, гдѣ онъ могъ бы въ мирѣ и уединеніи совершать свои молитвы и предписанныя въ келліяхъ чтенія,—дѣла, которыя, какъ вамъ извѣстно, онъ не можетъ исполнять въ своемъ теперешнемъ жилищѣ въ домѣ настоятеля, гдѣ ежедневно ему приходится сталкиваться съ мірскими дѣлами, и гдѣ, слѣдовательно, монахъ Геннадій не можетъ болѣе оставаться никоимъ образомъ и ни подъ какимъ предлогомъ. Что касается гостей и вѣрующихъ, приходящихъ посѣтить сіи мѣста, то вы будете смотрѣть за тѣмъ, чтобъ ихъ принимали и обходились съ ними соотвѣтственно статьѣ 89-й и первому параграфу статьи 90-й.—Съ своей стороны эти гости и вѣрующіе должны благоговѣйно почитать сіи святыя мѣста и не предаваться увеселеніямъ, дѣламъ постыднымъ или безчинствамъ, ибо все это безчеститъ сіе святое убѣжище и возмущаетъ спокойствіе монаховъ. Поэтому ваша святость будетъ имѣть попеченіе о томъ, чтобы всѣ гости и вѣрующіе, каковы бы они ни были, строго сообразовались какъ съ предписаніями параграфовъ 2-го и 3-го статьи 90-й, такъ и съ предписаніями статей 91, 92, 93 и 94-й, постановляющихъ:—Ст. 91-я.—Всякій, приходящій въ монастырь, вѣрующій или гость будетъ принятъ братомъ архондаріемъ (intendant) во всякое время (дня и ночи) и со всякою добропочтительностью. Въ случаѣ, когда нѣтъ мѣста въ монастырской гостинницѣ, онъ увѣдомитъ настоятеля или настоятельницу, который (или которая) назначитъ мѣсто, гдѣ принять гостя.—Гостямъ не дозволяется избирать другаго жилища въ монастырѣ, кромѣ того, которое будетъ имъ назначено настоятелемъ или настоятельницею — Гости изъявившіе желаніе осмотрѣть монастырь или какую нибудь келлію, всегда будутъ сопровождаемы архондаріемъ или всякимъ другимъ почтен-

Христѣ Іисусѣ.—Въ сіи послѣднія времена нашу святую православную автокефальную Румынскую церковь постигло тяжкое и прискорбнѣйшее духовное испытаніе, смертельно огорчившее ее, до глубины души.—Скорбь наша была и остается для всѣхъ тѣмъ болѣе великою, что горечь, которую мы вкусили и еще вкушаемъ, пришла къ намъ отъ самаго быв-

---

нымъ лицемъ, избраннымъ изъ монаховъ и назначеннымъ настоятелемъ или настоятельницею При точно такихъ же условіяхъ и монахи будутъ посѣщать гостей въ ихъ жилищахъ.—Ст. 92-я.—Гости, пожелавшіе осматривать монастыри, будутъ вести себя со всякою благопристойностью, свойственною мѣсту благочестія и высокой христіанской нравственности.—Никому не дозволяется возмущать порядокъ и миръ монастыря какимъ нибудь изъ дѣяній, воспрещенныхъ монашескими правилами.—Ст 93-я —Когда посѣтитель будетъ отступать отъ сихъ правилъ, братъ архондарій сдѣлаетъ ему замѣчаніе; если гость не послушается, то о преступленіи его будетъ доложено настоятелю, который съ своей стороны пригласитъ гостя къ порядку —Въ случаѣ нужды, для охраны порядка въ монастырѣ, настоятель будетъ требовать посредничества гражданской власти.—Ст. 94-я —Гость не можетъ требовать гостепріимства въ монастырѣ свыше трехъ дней.

«И такъ, вы употребите всю ревность, трбуемую вашимъ духовнымъ бременемъ, на васъ возложеннымъ, чтобы сдѣлать такъ, какъ мы старались показать вамъ и какъ это показано въ уставѣ, подлежащемъ точному исполненію во всемъ, безъ малѣйшаго нарушенія.—Дѣйствуя такимъ образомъ, вы легко можете предохранить монастырь отъ злаго духа—врага спасенія души, который своими злыми искушеніями не перестаетъ полагать всяческія препятствія на пути блага и духовной жизни.—Чтобы достигнуть преслѣдуемой монашескимъ чиномъ цѣли, ваша святость распорядится—съ одной стороны, чтобы сей приказъ былъ напечатанъ и вывѣшенъ въ монастырѣ, именно: въ жилищѣ настоятеля, при входѣ въ монастырь и въ трапезной, гдѣ чтеніе его будетъ производиться многократно, дабы этимъ образомъ всѣ братья духовнаго общества ознакомились съ его содержаніемъ. Съ другой стороны, ваша святость постарается быть бдительнымъ и настойчивымъ стражемъ по отношенію къ тѣмъ, которые посланы Богомъ и церковію въ сей святый монастырь, дабы обрѣсти въ немъ спасеніе и достигнуть вѣчной жизни благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому мы возсылаемъ наши молитвы день и ночь, чтобъ Онъ обильно изливалъ оныя на насъ, нынѣ и до конца вѣковъ. Аминь».—(Подписано): Митрополичье намѣстничество, **Іосифъ** *митрополитъ Молдавскій и Сучавскій.* **Парѳеній** *епископъ Нижне-Дунайскій.* **Герасимъ** *епископъ Арджесскій.* *Директоръ* **Ц. Енеско.** *Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p. 27, 206—216.

шаго митрополита-примата Унгро-Валахіи, теперь монаха Геннадія, который, вмѣсто того, чтобы вдохновляться въ своихъ дѣйствіяхъ духомъ кротости и любви, руководствовался единственно гордостью, хвастовствомъ и жадностью. Со времени своего восшествія на митрополичью каѳедру Унгро-Валахіи, назадъ тому три года, первымъ его стремленіемъ было совсѣмъ уничтожить духовную власть свящ. синода православной церкви Румынскаго королевства, присвоить себѣ права сего святаго каноническаго учрежденія и на мѣсто его поставить себя.—Разъ вступивъ на эту наклонную плоскость, онъ не удержалея болѣе и простеръ свою дерзость до того, что, съ цѣлью возвеличить себя—человѣка безъ образованія, безъ вѣры и безъ добродѣтели, онъ ввелъ въ наши вѣрованія и въ наши догматы новшества.—Такъ, бывшій митрополитъ Геннадій, желая выступить предъ глазами вѣрующихъ за избранника и посланника Божія на землѣ, перемѣнилъ форму епископской литургіи, поручивъ своему архидіакону становиться въ срединѣ церкви и пѣть по направленію къ алтарю, гдѣ находился митрополитъ, и произносить громкимъ голосомъ: „Третье явленіе, Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Его вы слушайтесь“. вмѣсто того, чтобы находиться въ алтарѣ и произносить слѣдующія слова согласно ученію о семъ нашей святой православной церкви: „Троицы явленіе во Іорданѣ бысть, самó бо пребожественное естество Отецъ возгласи: Сей крещаемый Сынъ возлюбленный Мой“.—Надменный по своей природѣ, желающій выставлять на видъ прежде всего свое лицо, не какъ первый между своими равными, но какъ владыка всѣхъ, какъ признанный глава нашей святой Румынской церкви, онъ воспретилъ носить во время божественной службы, епископамъ—епископское облаченіе (manteau), а прочимъ викарнымъ архіереямъ—митру и архіерейскій посохъ, что было униженіемъ для его сослуживцевъ и братьевъ во Христѣ Іисусѣ.—Въ управленіи своею епархіей онъ преслѣдовалъ только гнустную корысть, которая много обогащала его; онъ торговалъ въ свою пользу и въ пользу своихъ родственниковъ церковными служеніями и похищалъ изъ разныхъ церквей драгоцѣнныя вещи и священныя одежды.—Сіе состояніе ереси и гордости, властолюбія и корыстолюбія не могло продолжаться на престолѣ нашей святой Румынской церкви безъ нанесенія глубокаго оскорбленія религіознымъ

чувствамъ православныхъ христіанъ нашего Румынскаго королевства.—Посему свящ. синодъ, не имѣя силы сдѣлаться, вслѣдствіе своего молчанія, соучастникомъ опозорившихъ предсѣдателя его, бывшаго митрополита Геннадія Петреско, дѣяній, пригласилъ его, соотвѣтственно 74-му правилу апостольскому, явиться предъ нимъ 17 числа прошлаго мѣсяца мая (1896 года), для оправданія отъ обвиненій, на немъ тяготѣвшихъ. Онъ явился только по третьему приглашенію, но и тогда, вмѣсто того чтобы оправдываться, онъ насмѣялся надъ свящ. синодомъ, оспаривая за нимъ право судить его и требуя, на мѣсто духовной юрисдикціи свящ. синода, суда мірскаго

„Въ виду его антихристіанскаго положенія и безчестныхъ дѣяній, свящ. синодъ, по силѣ своей власти и соборныхъ рѣшеній, судилъ его и приговорилъ, 20 того же самаго мѣсяца мая, къ низложенію, лишилъ его митрополичьяго достоинства и сослалъ въ монастырь, гдѣ у него имѣется келлія, какъ у простого монаха.—Для управленія церковными дѣлами святой Унгро-Влахійской митрополіи, до избранія замѣстителя (titulaire), свящ. синодъ, по согласію съ правительствомъ, назначилъ митрополичье намѣстничество, составленное изъ подписавшагося, митрополита Молдавскаго и Сучавскаго, ихъ преосвященствъ Парѳенія, епископа Нижне-Дунайскаго, и Герасима, епископа Арджесскаго.

„Сообщая о семъ вашему всесвятѣйшеству, проникнутые глубокою скорбью, мы усердно просимъ васъ благоволить воспоминать въ вашихъ святыхъ молитвахъ нашу святую православную Румынскую церковь, какъ и мы не перестаемъ молить Бога за ваше всесвятѣйшество и за благосостояніе и утвержденіе святыхъ православныхъ церквей Господа нашего Іисуса Христа, милосердія Коего мы стремимся сдѣлаться достойными любовію Бога Отца и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ.—Аминь?“ [1])

---

[1]) Подписался: Предсѣдатель свящ. синода православной Румынской церкви *Іосифъ, митрополитъ Молдавскій и Сучавскій* (*Une Cause Célèbre* etc. par B M., p. 228—231).—Словамъ: jusqu' à l'élection du titulaire данъ здѣсь переводъ: «до избранія замѣстителя», а не до избранія титулярнаго или викарнаго архіерея. Дѣло въ слѣдующемъ.—17 мая во время преданія суду митрополита Геннадія и отрѣшенія его отъ должности, викарнымъ архіереемъ Бухарестской митрополіи былъ Нифонтъ Плоештскій. Ему, по естествен-

Кромѣ Константинопольскаго патріарха, это посланіе, какъ отмѣчено, было отослано и къ остальнымъ православнымъ церквамъ: на Греческомъ языкѣ—къ патріархамъ Александрійскому, Антіохійскому, Іерусалимскому, къ церкви

ному ходу дѣлъ, и слѣдовало бы быть временнымъ замѣстителемъ устраненнаго отъ управленія митрополита-примата. Но синодъ, какъ видѣли, назначилъ для этого особое митрополичье намѣстничество, составленное изъ Молдавскаго митрополита и двухъ епископовъ, зависимыхъ то же отъ Молдавскаго митрополита, но не отъ Бухарестскаго. Значитъ, при назначеніи митрополичьяго намѣстничества, объ избраніи викарнаго архіерея для Бухарестской митрополіи не могло быть и рѣчи викарій былъ на лицо. Нифонтъ Плоештскій присутствовалъ послѣ того и на засѣданіи синода отъ 20 мая, когда митрополитъ Геннадій былъ приговоренъ къ низложенію и лишенію сана, но, какъ видѣли, отказался подписаться подъ актомъ осужденія своего митрополита. Отсюда слѣдуетъ, что его приверженность къ митрополиту Геннадію была извѣстна еще 17 мая, вслѣдствіе чего, нужно думать, онъ и устраненъ отъ управленія Бухарестскою митрополіей и назначено митрополичье намѣстничество. Замѣчательно, что не подписался подъ актомъ осужденія еще викарій Ясской митрополіи, Досиѳей Ботошанскій, котораго митрополитъ Геннадій принялъ въ общеніе съ собою безъ рекомендательной граматы его митрополита, что, какъ видѣли, и поставлено въ вину Геннадію. Присутствовалъ Нифонтъ Плоештскій и на засѣданіи синода, отъ 22 мая, на которомъ, какъ видѣли, онъ настоятельно просилъ слова, но ему было отказано, подъ предлогомъ, что съ его стороны, по всей вѣроятности, будетъ сдѣлана какая нибудь выходка Г-нъ В. М. замѣчаетъ, что первымъ актомъ митрополичьяго намѣстничества было смѣщеніе помощника митрополита Геннадія, Нифонта, и опредѣленіе на его мѣсто юнаго викарнаго архіерея Мелетія, имѣвшаго не болѣе 30-ти лѣтъ отъ роду; но когда именно это случилось?—онъ точно не опредѣляетъ, во всякомъ случаѣ—не ранѣе 22 мая. Не извѣстно также, когда опредѣленъ на его мѣсто Мелетій: до написанія приведенной извѣстительной граматы синода или послѣ ея написанія. Судя по тексту рѣчи, слова—jusqu' à l'élection du titulaire, имѣютъ общій характеръ и надежнѣе относить ихъ къ избранію новаго митрополита на мѣсто Геннадія: вѣдь рѣчь идетъ именно о митрополитѣ.—Г-нъ В. М. видитъ во всѣхъ указанныхъ дѣйствіяхъ беззаконіе со стороны синода, учиненное съ цѣлью поселить ужасъ въ Бухарестскомъ клирѣ и тѣмъ вызвать доносы съ его стороны на митрополита Геннадія. «При управленіи Нифонта Бухарестскою митрополіей, это было невозможно» (*Une Cause Célèbre* etc par В. М, p 63—64,94—95; *Церк. Вѣстн.* 1895 г, № 27, стр. 863—864). Все это очень можетъ быть; но тѣмъ не менѣе при-

королевства Греческаго и къ Кипрской церкви; на Французскомъ языкѣ къ церквамъ—Русской, Сербской, Черногорской и къ патріарху Карловицкому; на Румынскомъ языкѣ къ церквамъ Трансильваніи и Буковины [1]).

в) Движенія, возникшія по поводу осужденія митрополита Геннадія Петреско· разныя сходки, манифестаціи, газетная полемика. Смѣна министерства. Разрѣшеніе вопроса о митрополитѣ.

Манифестаціи по поводу низложенія митрополита Геннадія Петреско начались, можно сказать, съ самаго момента его осужденія и затѣмъ постепенно разрастались болѣе и болѣе. Манифестанты выходили изъ той мысли, что церковь всецѣло должна быть подчинена государству; что въ преступленіяхъ общаго права предварительно долженъ послѣдовать судъ свѣтской власти и духовная власть должна затѣмъ сообразоваться въ своихъ сужденіяхъ съ судомъ свѣтской власти; что государство, въ силу верховнаго своего авторитета въ судебной сферѣ, имѣетъ право и должно контролировать суды и рѣшенія духовной власти, и что примѣненіе публичной силы при выполненіи приговоровъ духовной власти можетъ быть только послѣ пересмотра и утвержденія ихъ государственною властью. Подчиненіе дисциплинарныхъ судовъ,—къ каковымъ они причисляли судъ свящ. синода,—судамъ ординарнымъ, или гражданскимъ они считали „юридическою истиной". Обвиненіе митрополита Геннадія въ преступленіяхъ общаго права безъ предварительнаго разсмотрѣнія и рѣшенія ихъ кассаціонною палатой назвали узурпаціей со стороны синода по отношенію къ свѣтскому суду, самымъ важнымъ изъ всѣхъ

веденное внушеніе его, по всѣмъ признакамъ, имѣетъ значительную долю тенденціозности Съ несомнѣнностью можно сказать только одно, что противъ митрополита-примата Геннадія издавна шла глухая, упорная борьба и что дѣятельность свящ. синода Румынской церкви находится въ ненормальныхъ условіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ, при нормальности отношеній, можно представить себѣ противодѣйствіе викарнаго архіерея синодальнымъ распоряженіямъ?..

[1]) *Une Cause Célèbre* etc. par B M., p 231.

нарушеній, какія учинены синодомъ при осужденіи митрополита Геннадія. Примѣненіе публичной силы при исполненіи приговоровъ синода объявили „чудовищною идеей“ даже въ томъ случаѣ, если бы эти синодальные приговоры были произносимы при условіяхъ самыхъ правильныхъ. Въ доказательство ссылались на примѣры недавняго прошлаго Румыніи и старались изъяснить ихъ явно софистическимъ образомъ [1]).

---

[1]) Г-нъ *В. М.* говоритъ: «Въ Румыніи, одинъ викарный архіерей, приговоренный свящ синодомъ, въ 1883 году, къ дисциплинарному наказанію, прибѣгъ къ касаціонной палатѣ. Онъ придалъ значеніе принципу, что такъ какъ принадлежащее государству верховное право контроля надъ приговорами церкви никогда не было оспариваемо и что такъ какъ привиллегіи государя въ дѣлѣ судебномъ усвоены высокому суду кассаціонному, то сей послѣдній имѣетъ право кассировать приговоры свящ. синода, какъ всякіе другіе приговоры. Въ то время высокій судъ объявилъ себя некомпетентнымъ; но, въ своемъ рѣшеніи, онъ прибавилъ, что смягчающее средство (correctif) къ его доктринѣ заключается въ правѣ исполнительной власти отказаться отъ исполненія приговора, нарушающаго публичное право и элементарныя правила справедливости.—Вотъ, сверхъ того, текстуально одно изъ основаній приговора высокаго суда:—«Съ другой стороны, принимая во вниманіе, что, когда поставленная надъ дѣлами духовными, дисциплинарными или судебными синодальная власть преступитъ предѣлы своей компетенціи и нарушитъ основные законы гражданскаго общества или учинитъ акты противные гражданскимъ законамъ и способные возмутить общественный порядокъ, эти незаконные акты и распоряженія свящ синода не могутъ быть уничтожены судомъ кассаціоннымъ; что, подъ управленіемъ закона отъ 19 (14?) декабря 1872 года, коррективъ, предъявляемый этимъ закономъ, состоитъ въ томъ, что, съ одной стороны, присутствующій при всѣхъ разсужденіяхъ свящ. синода съ совѣщательнымъ голосомъ министръ исповѣданій имѣетъ оказывать законное вліяніе, какое онъ долженъ имѣть, чтобы воспрепятствовать совершенію, со стороны свящ. синода, актовъ незаконныхъ или способныхъ возмутить общественный порядокъ, и что, съ другой стороны, если, не смотря на все это, свящ. синодъ учинитъ незаконные акты, относительно ихъ не будетъ дано (on ne leur accordera pas) королевской санкціи, безусловно необходимой, по статьѣ 15-й закона отъ 1872 года, всякій разъ, когда идетъ вопросъ объ исполненіи какого либо, соотвѣтствующаго регламенту, постановленія свящ. синода...»— Не слѣдуетъ забывать, что дѣло идетъ, по качеству, только о простомъ наказаніи отрѣшенія отъ должности титулярнаго архіерея (т. е. Каллистрата Орляно Бырладскаго), а не о низложеніи епархіальнаго епископа. Такимъ образомъ,

Вообще манифестанты всячески силились доказать и внушить всѣмъ и каждому мысль, что въ процессѣ митрополита Геннадія нарушены основные законы, на коихъ покоится государство, коренные принципы, касающіеся организаціи церкви и ея отношеній къ гражданскому обществу: что въ этомъ процессѣ попраны всѣ божескія и человѣческія правила, ограждающія людей отъ злоупотребленій и несправедливости. Такъ митрополиту отказано было въ правѣ защиты, судіями его выступили его обвинители и явные враги, выставленныя противъ него обвиненія или вымышлены или не заключаютъ въ себѣ никакого акта преступленія: во всемъ этомъ, конечно, нельзя не видѣть нарушенія элементарныхъ правилъ правосудія и каноновъ церкви. Подчиненіемъ гражданской власти церковной породили клерикальный вопросъ. Наконецъ, усомнились въ правѣ синода низвергать митрополита только своею властью и, во всякомъ случаѣ, считали дѣло Геннадія не чисто религіознымъ вопросомъ, но смѣшаннаго свойства [1]).

26 Мая консерваторы составили въ Бухарестѣ сходку. На нее явились всѣ знаменитости консервативной партіи. Тутъ были: Л. Катарджи, бывшій министръ-президентъ правительства; Г. Гр. Кантакузинъ, бывшій предсѣдатель сената; Т. Іонеско, бывшій министръ исповѣданій; П. Лаговари; генералъ Мано, и др. Произносили зажигательныя рѣчи, сопровождавшіяся горячими аплодисментами. Эти рѣчи характерны и прекрасно вводятъ въ сущность предпринятаго движенія.

нельзя сказать, что кассаціонный судъ объявитъ себя равно также некомпетентнымъ въ дѣлѣ кура Геннадія» (*Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p. 80—81; см. выше стр. 729, 737). Г-нъ В. М. привелъ рѣшеніе кассаціоннаго суда въ усѣченномъ видѣ. Но и въ такомъ видѣ изъ него нельзя вывести того заключенія, какое онъ вывелъ; это, по видимому, сознавалъ онъ самъ и потому придалъ своему выводу видъ гадательный, какъ по его, г. В М., мнѣнію слѣдовало бы быть. Онъ опустилъ вторую половину ст. 15-ой закона 1872 года о синодѣ, гласящей, что религіозно-судебныя рѣшенія синода дисциплинарнаго и чисто религіознаго свойства приводятся въ исполненіе непосредственно самимъ синодомъ. Слѣдовательно, вопросъ именно въ этомъ. В. М. думаетъ, что низложеніе и лишеніе сана митрополита Геннадія—актъ не чисто религіознаго порядка; синодъ и правительство иного мнѣнія. Посторонній наблюдатель не на сторонѣ г В. М и консервативной партіи

[1]) *Une Cause Célèbre* etc. par B M., p. 41, 49—82.

Ласкаръ Катарджи сказалъ:—„Находясь, въ теченіе 50-ти лѣтъ, при общественныхъ дѣлахъ, очевидецъ созданія теперешней Румыніи и соучастникъ въ трудѣ при закладкѣ ея основаній, я имѣлъ несчастіе видѣть своими глазами, какъ глава церкви, безъ суда и безъ утвержденія осудившаго его приговора главою государства, былъ взятъ изъ покоевъ митрополіи жандармами.—Назадъ тому 30-ть лѣтъ, я, какъ княжескій намѣстникъ, очутился предъ митрополитомъ, стоявшимъ въ своихъ епископскихъ облаченіяхъ во главѣ уличнаго движенія, имѣющаго цѣлью разрушить унію. Я сумѣлъ спасти страну, не выводя на сцену призракъ суда; я охранялъ набожность гражданъ и посовѣтовалъ королю Карлу — тогда господарю — оказать актъ милости—простить его, чтобы не посѣять въ странѣ ненависть и духъ мщенія.—Теперь, когда также митрополитъ сдѣлался виновнымъ—въ измѣнѣ ли то, или во всякой другой тяжкой винѣ,—правительство, еслибъ оно имѣло заботу о доброй славѣ страны и церкви, не должно было бы вызывать соблазна въ душѣ вѣрующихъ и обнародовать доказательства, которыя оно яко-бы имѣло противъ него.

„Но видно, что правительство не имѣетъ доказательства. Чего же оно хотѣло?... Отмстить за себя и очистить мѣсто фавориту. Для этого оно превратило обвинителей въ судей, въ одинъ часъ—безъ доказательствъ, безъ слѣдствія—осудило митрополита страны, потомъ, безъ королевскаго декрета, привело въ исполненіе приговоръ и низвергло примата.—Такимъ образомъ, правительство поставило государство на колѣни предъ синодомъ, оно, вопреки конституціи, располагало исполнительною властью безъ согласія своего главы и—корона лишена была одной изъ своихъ прерогатовъ.—Въ виду такого, служащаго для всѣхъ угрозою, поведенія правительства,—ибо, если митрополитъ могъ быть третируемъ такимъ образомъ, то уже никто болѣе не безопасенъ,—я думаю, что должно измѣниться и положеніе страны.—Мы удалились отъ управленія, чтобы дать возможность либераламъ потрудиться, въ свою очередь, на благо общаго отечества сравнительно болѣе легко,—и, послѣ того какъ мы удалились, мы не полагали имъ никакого препятствія, а между тѣмъ они дезорганизовали армію и уничтожили независимость магистратуры. Но мы удалились отъ управленія не для того, чтобы видѣть разрушеніе работы двухъ

поколѣній, положенной на основаніе королевства Румыніи.— Поэтому, съ нынѣшняго дня, мы будемъ стараться ниспровергнуть это правительство, которое, если оно останется во главѣ государства на болѣе долгое время, будетъ опасно для спокойствія, безопасности и достоинства страны“ [1]).

Краткостью отличается рѣчь г. Г. Гр. Кантакузина. Онъ сказалъ:—„Обстоятельства, приведшія насъ сюда, чрезвычайно важны.—Въ исторіи народовъ мы находимъ двоякій идеалъ, возгрѣвающій сердца и творящій героевъ: отечество и церковь. Этими двумя чувствами народы живутъ и благоденствуютъ. Настоящее правительство попрало ногами этотъ двоякій идеалъ Румынскаго народа. Вопросъ національный пораженъ въ сердце и церковь опозорена. Митрополитъ-приматъ страны былъ третируемъ гораздо хуже, чѣмъ послѣдній изъ злодѣевъ; верховный глава церкви не могъ найдти ни судей, ни суда, и, какъ во времена мрачной инквизиціи, расправа съ нимъ была произведена быстро —Мы всѣ должны протестовать во имя правосудія и гуманности“ [2]).

Болѣе любопытна рѣчь бывшаго министра исповѣданій, г. Т. Іонеско. Онъ нѣсколько приподнимаетъ завѣсу тайныхъ дѣлъ и вводитъ слушателей во внутреннее сплетеніе разыгравшейся драмы, но, конечно, съ миною своей правоты и своего достоинства. Онъ сказалъ: „Если митрополитъ-приматъ Румыніи и былъ виновенъ, все же должное почтеніе относительно нашей національной церкви налагало на правительство обязанность созвать всѣхъ главъ нашихъ политическихъ партій, всѣхъ престарѣлыхъ государственныхъ людей страны, изложить имъ учиненныя главою церкви преступленія, и можно быть увѣреннымъ, что всѣ согласились бы съ правительствомъ потребовать отъ митрополита, чтобъ онъ удалился.—Этимъ путемъ Румынская церковь избавилась бы отъ позора.—Правительство поступило не такъ, потому что въ низложеніи митрополита имъ руководила не забота о чести нашей церкви, но чувство низкой мести. — Геннадій Петреско былъ епископомъ Арджесскимъ въ теченіе 19-ти лѣтъ, изъ которыхъ

---

[1]) *Une Cause Célèbre* etc. par B M, p. 244—246; см. выше, стр. 568—571, 609—610.

[2]) *Une Cause Célèbre* etc par B. M., p. 248

12-ть лѣтъ—подъ управленіемъ либераловъ. Онъ освятилъ Куртеа-Арджесскую соборную церковь. Во все это время либералы окружали его вниманіемъ. Въ 1889 году г-нъ Д. Стурдза,—глава либеральной партіи, теперь первый министръ и моральный авторъ заговора, — самъ просилъ епископа Геннадія Петреско, чтобъ онъ, въ качествѣ отмѣнной чести, соблаговолилъ помѣстить свою подпись въ одной исторической книгѣ рядомъ съ подписью его, г. Стурдзы.—Эта тѣсная связь между высокимъ епископомъ и незначительнымъ (petit) государственнымъ человѣкомъ существовала еще въ 1893 году, и только съ этого времени они поссорились, потому что митрополитъ-примасъ отказался дать г. Стурдзѣ свое содѣйствіе организовать противъ меня стачку въ свящ. синодѣ.—Съ этого момента митрополитъ Геннадій былъ осужденъ г. Стурдзою.—Этотъ человѣкъ, имѣющій въ своихъ рукахъ національный банкъ, поземельный кредитъ и Румынскую академію, захотѣлъ наложить руку и на церковь —Но предположимъ еще разъ, что митрополитъ Геннадій былъ виновенъ. Въ самомъ худшемъ случаѣ, правительство должно было повести противъ него процессъ серьезный, чтобъ общественное мнѣніе вполнѣ убѣдилось, что страна потрясена до ея основаній не по дряннымъ интригамъ.—Теперь, митрополитъ низложенъ безъ уваженія къ священнымъ правамъ провосудія, синодъ ввергнутъ въ презрѣніе и ненависть, народъ взволнованъ, церковь унижена.—Это учрежденіе—церковь—есть единственное національное учрежденіе, ибо всѣ прочія мы заимствовали; что же! она въ свою очередь покрыта грязью.—Услужливые журналы грозятъ оповѣстить важныя отягчающія событія относительно низложеннаго митрополита, если оппозиція продолжитъ возбуждать страну.—При забавности, не гнусна ли эта угроза?—Какъ! вы имѣете тяжкія обвиненія противъ главы церкви и вы не оповѣстили ихъ суду? вы не осудили виновнаго за эти тяжкія дѣянія, а предпочли расправиться съ нимъ за нарушеніе каноническихъ предписаній относительно литургіи?—Это смѣшно и въ тоже время чудовищно!—Они осудили митрполита-примата въ одинъ только часъ, тогда какъ самое чтеніе обвинительнаго акта должно бы продолжаться болѣе часа!—Вслѣдствіе этого осужденія безъ суда законы нарушены, а вслѣдствіе незаконнаго исполненія судебнаго приговора предвосхищены прерогативы короны.—Г-нъ Стурдза

не только похитилъ у насъ митрополита, онъ еще похитилъ у насъ довѣріе къ нашимъ законамъ и къ нашему отечеству“ [1]).

Эта рѣчь г. Іонеско вызвала „неистовыя“ и продолжительныя рукоплесканія. Бывшій министръ исповѣданій обвиняетъ въ критикуемомъ имъ дѣлѣ митрополита Геннадія исключительно одну либеральную партію, и въ частности— предводителя ея, Д. Стурдзу. Однакожъ безпристрастный внимательный слушатель его рѣчи приходитъ къ заключенію, что вина въ этомъ позорномъ для Румыніи дѣлѣ во многомъ (если только не исключительно) падаетъ на самаго оратора— г. Іонеско; онъ говоритъ, но не договариваетъ, дѣлаетъ только намеки; эти-то намеки, въ связи съ нецерковностью его ораторствованія, и возбуждаютъ сомнѣніе въ правдивости его словъ. Негодованіе его напускное, волнуется онъ не изъ-за того, что опозорена церковь; онъ самъ позорилъ ее не менѣе.

Такого же рода преувеличеніями, напускнымъ паѳосомъ, отсутствіемъ церковности и стремленіемъ унизить противника отличались рѣчи и другихъ ораторовъ этой сходки. Все дѣло сводилось къ тому, чтобы возбудить ненависть къ правительству Д. Стурдзы, низвергнуть его и занять его мѣсто [2]). Къ

---

[1]) Une Cause Celebre etc. par *B M.*, p. 250—252.

[2]) Содержаніе рѣчей другихъ ораторовъ было таково.—*Рѣчь г. М. Корнеа*: «Совершено страшное злодѣяніе, которое навело страхъ на всѣ души. Архіепископъ и митрополитъ Унгро-Валахіи, приматъ Румыніи, предсѣдатель свящ. синода, верховный глава Румынской церкви низложенъ и изгнанъ съ своего трона —Что увеличиваетъ ужасъ этого происшествія,—это— условія, при которыхъ оно произошло.—Едва слухъ о преданіи суду высокаго епископа достигъ до ушей нѣкоторыхъ, какъ уже съ быстротою молніи распространилась вѣсть о его осужденіи и повергла въ ужасъ всѣхъ христіанъ страны. Насильственное похищеніе его святости съ ложа, на которомъ онъ лежалъ больной, и переправка его среди ночи, какъ опаснаго преступника, въ мѣсто, о коемъ узнали лишь позднѣе, составляютъ въ одно и то же время безславіе и несчастіе».—Далѣе г. Корнеа навелъ критику на судъ свящ. синода и на выполненіе его приговора правительствомъ съ указаніемъ незаконности того и другаго во всѣхъ отношеніяхъ. судебный процессъ надъ митрополитомъ-приматомъ есть актъ мщенія, совершенный при условіяхъ, составляющихъ государственный переворотъ (un coup d'état). «Это—умышленный правительствомъ подлый заговоръ, въ который оно вовлекло и всѣхъ апостоловъ Іисуса Христа Епископы налгали на правила церкви и на законы. Тогда правосудіе Божіе, которое они претендуютъ представлять, будетъ болѣе злымъ, чѣмъ правосудіе людское Въ ассизномъ

такому именно рѣшенію манифестанты и пришли въ концѣ своихъ разсужденій. Резолюція, принятая сходкою послѣ изліянія потоковъ краснорѣчія (въ сущности—весьма монотонныхъ), гласила слѣдующее:—„Граждане столицы, собравшіеся 26 мая 1896 года въ залѣ Дакія (Dacia) подъ предсѣдательствомъ

судѣ разбойникъ имѣетъ право отвергать (récuser) судей по одному только выраженію ихъ физіономіи, а въ синодѣ нельзя отклонять даже обвинителей, заявившихъ себя явными врагами —Въ судебныхъ лѣтописяхъ, даже когда дѣло шло о простомъ ворѣ, мы не имѣемъ примѣра подобнаго правосудія.—Вызванный этимъ въ церкви соблазнъ—безпримѣрный. Я протестую со всею страною, потому что у религіи нѣтъ партій, она принадлежитъ всѣмъ православнымъ Румынамъ.—У людей, учинившихъ это злодѣяніе, нѣтъ ни головы, ни сердца, ни стыда».—Рѣчь свою г Корнеа закончилъ такими патетическими словами: «Итакъ, для того ли наши предки выдержали титаническія борьбы, для того ли эти, написанныя ихъ кровью, настоящія эпопеи, чтобы достигнуть столь плачевныхъ результатовъ? Теперь въ этой странѣ нѣтъ болѣе ни законовъ, ни чести, которые должны бы быть почитаемы.—Однакожъ, у насъ остаются крестъ, король и отечество; они приведутъ насъ къ торжеству надъ святотатственными покушеніями» —

Рѣчь г И. Лаговари «Причиненное нашей церкви безчестіе доставило удовольствіе католикамъ и протестантамъ.—Образъ суда надъ митрополитомъ-приматомъ и осужденія его составляетъ стыдъ для правосудія этого вѣка. Это есть повтореніе драмы 1793 года, когда злосчастный король Людовикъ XVI былъ преданъ на судъ народа Послѣ четырехдневныхъ преній, защитникъ короля, видя ненависть и пристрастность судей, воскликнулъ въ негодованіи: «Мы ищемъ судей, а находимъ только обвинителей».—Судъ надъ митрополитомъ Геннадіемъ не продолжался и четырехъ дней, онъ былъ совершенъ въ нѣсколько часовъ. Ударъ былъ предумышленный. Движущею силою правительства было овладѣть всѣмъ, даже церковью, чтобы превратить ее въ подлое политическое орудіе —Эти люди потрясли все: правосудіе, армію, національное чувство; въ ихъ пигмейской душѣ—одинъ только идеалъ: избирательный интересъ.—Если мы продолжимъ идти по этому прискорбному пути, то мы окончимъ тѣмъ, что ниспустимся въ уровень народовъ, безъ сожалѣнія вычеркиваемыхъ исторіей изъ міровой карты».—

Рѣчь генерала Мано «Хотя либеральное правительство въ теченіе семи мѣсяцевъ, какъ оно достигло власти, надѣлало достаточно ошибокъ, однакожъ консервативная партія доселѣ не считала обязанностью созывать гражданъ на публичныя сходки для его ниспроверженія. Хотя ошибки и были довольно важны, все же онѣ были болѣе или менѣе поправимы и, хотя у насъ не много было надежды на раскаяніе либераловъ, однакожъ мы хотѣли предоставить ихъ времени исцѣлить ихъ отъ ихъ старыхъ заблужденій. Уступивъ имъ власть добровольно, мы не хотѣли препятствовать имъ въ управ-

Ласкара Катарджи, въ виду положенія правительства въ вопросѣ о судѣ надъ митрополитомъ-приматомъ, вслѣдствіе какового положенія церковь унижена, элементарныя права каждаго презрѣны, конституція, а также основныя начала, на которыхъ покоится Румынское государство, нарушены,—

ленія —Теперь положеніе измѣнилось Въ виду случившагося важнаго событія, консервативная партія должна аппеллировать къ странѣ, это—священный для нея долгъ, ибо консервативная партія тѣсно связана съ исторіей страны. Вѣдь въ древнѣйшія времена эта именно партія защищала ея религію и ея владѣнія —Консервативная партія не есть агломератъ нѣсколькихъ индивидуумовъ, группирующихся вокругъ одного человѣка. Эта партія имѣетъ глубокія связи съ страною, на которую она опирается. Теперь Румынское королевство, во всемъ составляющее результатъ нашего труда и нашихъ усилій, выражающее работу какъ прошедшихъ поколѣній, такъ равно и настоящаго поколѣнія, находится въ опасности и нашъ долгъ серіозной партіи — пробудить васъ, забить вамъ тревогу — Теперешнее правительство осквернило все: національное чувство, магистратуру, армію. Теперь поколеблено самое основаніе государства и націи. — Г-нъ Димитрій Стурдза, съ пятью или шестью соумышленниками, руководилъ наглымъ нападеніемъ одновременно на церковь и на конституцію —Мы созвали васъ, чтобы протестовать противъ этихъ дерзкихъ дѣйствій и объявить, что г Д Стурдза и его товарищи по министерству провинились предъ отечествомъ»

Рѣчь г Филипеско «Мы сошлись на эту сходку подъ вліяніемъ текущаго общественнаго мнѣнія. — Удалившись за нѣсколько времени отъ власти, мы полагали, что достаточно будетъ мирной борьбы, чтобы по нѣкоторомъ времени спокойно возвратиться къ власти Исходя изъ этой мысли, мы стоически переносили всякаго рода удары. Устраненные отъ власти, устраненные изъ парламента, устраненные отъ всѣхъ общественныхъ достоинствъ и должностей, мы не протестовали. Теперь хотятъ поставить насъ внѣ закона. Вотъ этого мы не можемъ допустить.— Сокрушивъ магистратуру, правительство принялось подрывать основы нашей національности Румынскій языкъ и Румынскую церковь. Основанный нами для укрѣпленія національнаго чувства институтъ культурной лиги сдѣлался въ ихъ рукахъ орудіемъ политической борьбы, которая убьетъ его. Церковь, бывшая всегда щитомъ руманизма по ту и по сю сторону границы, въ свою очередь поругана и осквернена. Это преступленіе столь велико, что его нельзя простить —Румынскій митрополитъ-приматъ изгнанъ съ своей каѳедры, какъ простой служитель. Извѣстный Сарацяно (Saratzeano) устроилъ наглый парадъ, называя главу церкви: монахъ Геннадій. Пусть онъ будетъ—монахъ или митрополитъ, все же онъ навсегда останется крестнымъ отцемъ будущаго короля Карла II.—Съ цѣлью показать все свое могуще-

постановили: поддерживать консервативную партію во всѣхъ дѣйствіяхъ, какія главы этой партіи сочтутъ необходимымъ предпринять, чтобы заставить правительство г. Стурдзы, подвергшее опасности спокойствіе, безопасность и достоинство страны, удалиться отъ дѣлъ управленія“ [1]).

За мужчинами потянулись и дамы. Онѣ выразили свой протестъ синоду и правительству, съ одной стороны, чрезъ поднесеніе почтительныхъ адресовъ низложенному митрополиту Геннадію, а съ другой—угрозою по отношенію къ провинившимся епископамъ. Вотъ „почтительный адресъ Румынскихъ женщинъ“ митрополиту Геннадію:—„Верховнѣйшій и святѣйшій отецъ!—Въ виду святотатственнаго и безпримѣрнаго въ Румынской церкви и народности суда, котораго вы были жертвою, христіанскія души нашей святой, славной въ теченіе вѣковъ, церкви прониклись глубокою скорбью.—Не имѣя возможности доставить утѣшеніе священной, погруженной въ без-

---

ство, либеральное правительство нагромоздило безславіе на безславіе.—Одинъ забавный (plaisant) либералъ, которому я на этихъ дняхъ отмѣтилъ безмѣрную страсть правительства дѣлаться болѣе и болѣе ненавистнымъ, отвѣтилъ мнѣ со смѣхомъ, что это означаетъ сильное правительство. «Въ семь мѣсяцевъ,—сказалъ онъ мнѣ,—мы изгнали двухъ совѣтниковъ изъ кассаціоннаго суда и скушали митрополита!»—Въ виду послѣдняго, учиненнаго правительствомъ, безславія консервативная партія должна приступить къ дѣйствію Вы, граждане столицы, подкрѣпите насъ и посодѣйствуйте намъ низвергнуть осквернителей церкви. Крестовый походъ начался».

Рѣчь г. Дизеско (профессора гражданскаго права въ Бухарестскомъ университетѣ). «Судъ надъ митрополитомъ и исполненіе приговора вамъ извѣстны. Когда въ игру вводятся коренныя основы государства, тогда никакое дѣйствіе синода не можетъ быть обязательнымъ безъ одобренія главы государства. Вотъ курсъ чтеній, которыя я въ теченіе 15-ти лѣтъ совершалъ въ университетѣ, гдѣ я призванъ давать государственное воспитаніе будущимъ гражданамъ страны.—Государь отказался утвердить вердиктъ синода. Почему? Дай Богъ (plaise au ciel), чтобы не по той же побудительной причинѣ, по которой Пилатъ умылъ руки предъ осужденіемъ Іисуса Христа!—Я пришелъ сюда не для того, чтобы произносить рѣчь, но чтобы присоединиться къ чувствамъ всѣхъ Румыновъ и вмѣстѣ съ ними протестовать.» Une Cause Célèbre etc. par *B M.*, p 246—254.

[1]) Ibid., p. 30—31.

пощадную горечь человѣческихъ страстей, главѣ нашей церкви, мы просимъ васъ, верховнѣйшій и святѣйшій отецъ, принять, какъ подданническій долгъ, назначенный къ облегченію вашей скорби, свидѣтельство нашего глубокаго почтенія и нашей духовной любви.—Пребываемъ, верховнѣйшій и святѣйшій отецъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ, вашего высокопреосвященства послушнѣйшія духовныя дочери“ [1]).

Дамы, члены „Лиги Румынскихъ женщинъ“ издали, грозное по отношенію къ членамъ свящ. синода взаимо-обязательство—не приглашать ихъ къ исправленію могущихъ случиться у этихъ дамъ требъ. Это дамское взаимо-обязательство написано довольно энергично и указывало на недамскіе пріемы. Оно гласило: „Вслѣдствіе незаконнаго приговора, жертвою коего былъ его святость, первенствующій нашъ пастырь Геннадій, большинство (членовъ) свящ. синода впало въ самыя низкія состоянія человѣческихъ страстей; нѣкоторые изъ архіереевъ даже продали своего благодѣтеля и своего освященнаго владыку за чечевичное кушанье!..—Такъ какъ нашу славную святую православную церковь, соотвѣтственно ученію Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа, постановленіямъ святыхъ апостоловъ и бывшихъ на соборахъ святыхъ отцевъ, съискони вѣковъ составляютъ истино-вѣрующіе и они именно уполномочены словами сихъ святыхъ рѣшеній высказываться относительно достоинства архіереевъ, безъ чего сіи послѣдніе не могутъ служить (officier) въ церкви Спасителя;—такъ какъ большинство членовъ свящ. синода, своимъ страстнымъ коварнымъ и революціоннымъ судопроизводствомъ, осквернили свое святое званіе со всѣхъ точекъ зрѣнія и сдѣлались недостойными нашей святой и праотцевской вѣры,—вслѣдствіе сего мы доводимъ до свѣдѣнія всѣхъ истинно вѣрующихъ христіанъ, что мы не будемъ болѣе участвовать въ божественныхъ службахъ, бракосочетаніяхъ, крещеніяхъ, погребеніяхъ, парастасахъ или во всѣхъ другихъ религіозныхъ службахъ, совершаемыхъ ихъ преосвященствами—митрополитомъ Мол-

[1]) Этотъ адресъ (количественно—нѣсколько адресовъ, но по содержанію—одинъ и тотъ же) былъ покрытъ множествомъ подписей знатнѣйшихъ женщинъ разныхъ городовъ Румыніи. Въ числѣ подписавшихся были не только жены и родственницы консерваторовъ, но и самихъ либераловъ и приверженцевъ правительства. *Une Cause Célèbre* etc., p 219—221, cf. p. 31—32

давскимъ Іосифомъ, епископами: Сильвестромъ Хушскимъ, Іеронимомъ Романскимъ, Парѳеніемъ Нижне-Дунайскимъ. Діонисіемъ Бузейскимъ, Герасимомъ Тимушемъ Арджесскимъ, Геннадіемъ Рымнико-ново-Северинскимъ: викарными архіереями: Іоанникіемъ Флоромъ Бакаускимъ, Каллистратомъ Орляно Бырладскимъ, Пименомъ Георгеско Питештскимъ, Аѳанасіемъ Миронеско Краіовскимъ и Мелетіемъ Craioveano [1]), *псевдо*-викаріемъ Бухарестской митрополіи.—Мы увѣщеваемъ христіанъ не приглашать болѣе этихъ архіереевъ ни для какой религіозной службы, держаться отъ нихъ въ сторонѣ и предоставить ихъ суду Божію, какъ людей, запятнавшихъ своимъ преступнымъ поведеніемъ ради постыдной и временной цѣли нашу святую національную церковь и ввергшихъ души истинно вѣрующихъ въ крайнее смятеніе и въ великую скорбь" [2]). Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что это, дышащее угрозою къ осудившимъ митрополита Геннадія архіереямъ, дамское оповѣщеніе написано не дамскою, а мужскою рукою: дамамъ не домыслиться до выраженнаго здѣсь взгляда на церковь; онъ, какъ видѣли, съ самаго начала возрожденія Румыніи, усиленно проповѣдуется просвѣщенными на протестантскій ладъ Румынами. Такъ именно было при князѣ А. Кузѣ, такъ же продолжаетъ оставаться и при Карлѣ I Гогенцоллернѣ.

Правительственная партія не осталась безотвѣтной. Въ томъ же залѣ Дакія (Dacia) въ Бухарестѣ приверженцы правительства составили публичную сходку, на которой самъ первый министръ, г. Д. Стурдза, сказалъ рѣчь въ защиту дѣйствій правительства. Онъ выразилъ свое удовольствіе тому, что видитъ Румынскую церковь освободившеюся отъ безчестившаго ее глубоко безнравственнаго человѣка, почти неспособнаго къ отправленію духовной должности, и что дѣло этого очищенія ея отъ духовной заразы совершилъ состоявшійся судъ синода; вкравшіяся въ церковную жизнь погрѣшности устранены. На консерваторовъ и вообще противниковъ правительства это заявленіе перваго министра не произвело ни-

---

[1]) Едва ли это не ошибка; повидимому, слѣдовало бы стоять Galatz, такъ какъ именно разумѣется здѣсь Мелетій Галацкій.

[2]) Подписано: Комитетъ православныхъ Румынскихъ дамъ въ Бухарестѣ *Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p. 222—223; cf. p. 32.

какого дѣйствія [1]). 31 мая 1896 года появился оффиціозный журналъ съ статьею во главѣ подъ заглавіемъ: „Геннадій поддѣлыватель документовъ (faussaire), воръ и соучастникъ въ убійствѣ". Впечатлѣніе, произведенное этою статьею, было ошеломляющее. Защитниковъ бывшаго митрополита охватилъ ужасъ. Однакожъ они скоро оправились и начали усиленно доказывать, что правительство сфабриковало обнародованные имъ теперь документы, уличающіе низложеннаго митрополита въ совершеніи уголовныхъ преступленій. Открылась грязнѣйшая полемика, въ которой противники безпощадно обливали другъ друга мерзѣйшими помоями. Ни одинъ изъ Румынскихъ архіереевъ не остался не замараннымъ. Оффиціозныя газеты силились установить виновность бывшаго митрополита, консерваторы доказывали полную его невинность и, напротивъ, преступность правительства, обнародовавшаго завѣдомо ложные документы, или же прямо-таки намѣренно сфабриковавшаго ихъ. Попутно чернили и всѣхъ архіереевъ, осудившихъ Геннадія. Правительство не признало себя за побитаго. Въ результатѣ новыхъ розысковъ, учиненныхъ вслѣдствіе обнародованія чернящихъ Геннадія документовъ и возникшей по этому поводу полемики, получилось, по словамъ консерваторовъ, установленіе того лишь факта, что бывшій митрополитъ Геннадій продалъ свою фотографію одному монастырю за болѣе дорогую цѣну, чѣмъ она стоила ему самому [2]).

Возникшая газетная полемика изъ-за митрополита Геннадія не удержалась въ предѣлахъ Румынскаго королевства. Заграничныя Румынскія газеты Австро-Венгріи приняли сторону защитниковъ низложеннаго митрополита и начали безпощадно порицать дѣйствія либеральнаго Румынскаго правительства. Особенно выдавался въ этомъ отношеніи журналъ Сибійской Румынской митрополіи. Это и понятно. Румыны Австро-Венгріи болѣе привержены къ своимъ церковнымъ учрежденіямъ, чѣмъ Румыны королевства. Въ церкви они видятъ опору своего національнаго существованія подъ иноплеменнымъ и иновѣрнымъ правительствомъ. Безцеремонная расправа съ первенствующимъ іерархомъ въ Румыніи могла

---

[1]) *Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p. 32—33.

[2]) Ibid. p. 33—40; cf. p. 225—227, 11—14.

послужить худымъ образцемъ для Австро-Венгерскаго правительства по отношенію къ подчиненнымъ ему православнымъ Румынамъ. Если единовѣрное правительство всячески унижаетъ своихъ іерарховъ,—для чего же стѣсняться иновѣрному?.. Этимъ-то именно и объясняется горячность нападокъ митрополичьяго Сибійскаго журнала на либеральное Румынское правительство [1]).

9 іюня 1896 года консерваторы составили сходку въ Яссахъ. Здѣсь говорили рѣчи бывшій министръ-президентъ Ласкаръ Катарджи и бывшій министръ исподѣданій Т. Іонеско. Цѣль сходки та же, что̀ и описанной Бухарестской консервативной сходки въ залѣ Дакія,—побудить жителей Яссъ низвергнуть правительство Д. Струдзы. Г-нъ Л. Катарджи сказалъ: „Господа!—Я съ удовольствіемъ свидѣтельствую, что граждане Яссъ охотно отзываются на обращенный къ нимъ зовъ всякій разъ, какъ интересы страны находятся въ опасности. Испытываемая мною радость тѣмъ болѣе глубока, что порывъ, которому мы обязаны Румыніей,—этого я не могу забыть,—вышелъ изъ Молдавіи и что между вами находятся юноши, унаслѣдовавшіе отъ своихъ отцевъ обязанность быть надеждою страны.—Я не обратился бы къ вамъ, если бы дѣло шло о чисто политическомъ инцидентѣ, насъ стѣсняющемъ и касающемся только насъ. О вопросѣ политическомъ не было бы рѣчи; дѣло идетъ о томъ дерзкомъ, учиненномъ недавно родившимся, но уже сгибающимся подъ тяжестью своихъ преступленій правительствомъ дѣяніи, которое поражаетъ нашу совѣсть и безчеститъ нашу христіанскую церковь и нашу страну въ глазахъ иностранца.—Въ прошедшее время Яссы были свидѣтелемъ похищенія митрополита Софронія, сосланнаго, при князѣ Кузѣ, въ Слатину. Но,—вы знаете это всѣ,—Палата назначила коммиссію и репортеру—это былъ я, которому выпала честь принять это порученіе—достаточно было прочитать докладъ этой коммиссіи, чтобы министерство дало свое рѣшеніе.—Въ то время палата была избрана въ силу конвенціоннаго закона и въ ней всегда обрѣталось меньшинство, умѣвшее исполнять свой долгъ. Въ то время не знали единогласія, на которое, послѣ видоизмѣ-

[1]) *Une Cause Célèbre* etc., p 29—30.

ненія избирательнаго закона и конституціи, полагаются теперешніе правители.—Мы надѣялись было, что, послѣ долгихъ бореній, изъ которыхъ вытекли унія и основаніе династіи, долженствующей дать намъ свокойствіе внутри и престижъ вовнѣ,—послѣ осуществившагося въ нашихъ учрежденіяхъ и въ нашихъ нравахъ прогресса,—беззаконія, подобныя занимающимъ насъ, никогда не могли болѣе совершаться.—Итакъ, теперь мы собрались на совѣщаніе; намъ слѣдуетъ изыскать, что̀ нужно намъ дѣлать, чтобъ оградить себя отъ золъ, навлекаемыхъ на насъ этимъ правительствомъ, которое въ теченіе восьми мѣсяцевъ причинило вредъ администраціи, арміи, правосудію, и кончило тѣмъ, что возбуждаетъ низкія страсти между монахами. Оно злоупотребило слабостью нѣкоторыхъ старцевъ, дабы заставить ихъ дать свою подпись подъ беззаконнымъ дѣяніемъ, и все это для того, чтобы превратить главу церкви и низшій клиръ въ политическихъ агентовъ, сдѣлать ихъ своимъ орудіемъ.— При подобномъ поведеніи нѣтъ болѣе ни церкви, ни государства.—Поэтому мое мнѣніе таково, что настоящее правительство, не заслуживающее даже имени правительства, должно быть какъ можно скорѣе низвергнуто. На этотъ конецъ, всѣ мы, великіе и малые, должны протестовать всѣми нашими силами и требовать составленія правительства изъ людей, уважающихъ законы и церковь страны, чтобы намъ не видѣть болѣе смятеній въ вѣковыхъ нашихъ вѣрованіяхъ и чтобы снова пріобрѣсти намъ вѣру, какъ въ законы, на которыхъ покоится Румынское государство, такъ равно и въ нашу силу и въ наше благоденствіе“ [1]).

Рѣчь г. Т. Іонеско къ гражданамъ Яссъ была значительно пространнѣе, чѣмъ вышепривевенная его рѣчь, сказанная въ Бухарестѣ въ залѣ Дакія. Г-нъ Іонеско занимаетъ особое положеніе въ дѣлѣ митрополита Геннадія. Онъ чувствуетъ свою вину, и всюду всячески старается выгородить себя, обвиняя исключительно одно только либеральное министерство. Насколько успѣшно?—предоставляется судить читателю. Рѣчь Іонеско такова.

„Дорогіе сограждане! — Во второй разъ я имѣю честь предстать предъ вами, но насколько различны

[1]) *Une Cause Célèbre* etc par B. M, p. 255—256; см. выше стр. 172—176.

объстоятельства! Назадъ тому три года мы положили первый камень университетскаго зданія, мы воздвигли памятникъ, назначенный быть для будущихъ поколѣній доказательствомъ труда и патріотизма теперешняго поколѣнія. Теперь мы всѣ оплакиваемъ разрушеніе труда прошедшаго поколѣнія.

„Вы, господа, конечно слѣдили за всѣми дѣлами, за всѣми беззаконіями этого правительства. Но вы не думайте, чтобъ я распространился о подробностяхъ. Онѣ такъ глубоко отпечатлѣлись въ вашемъ сознаніи, что бальзамъ забвенія не можетъ изгладить ихъ. Но я спрашиваю васъ, вы спросите себя вмѣстѣ со всѣмъ окружающимъ васъ народомъ, на что̀ полагаются теперешніе заправилы, чтобы, послѣ совершенія стольких̀ъ беззаконій, еще оставаться во власти? На этотъ вопросъ мы сейчасъ отвѣтимъ вамъ: на двухъ временныхъ союзниковъ и на одну ложную идею.—Объ одномъ Русскомъ царѣ разсказываютъ, что на обращенный къ нему нѣкоторымъ человѣкомъ вопросъ, на кого онъ расчитывалъ при отвращеніи угрожавшаго ему нашествія, онъ отвѣтилъ: на двухъ великихъ непобѣдимыхъ генераловъ моей имперіи: на генераловъ—январь и февраль.—Ну, хорошо! Господа временные союзники правительства г. Стурдзы суть генералы—іюль и августъ. Теперь либералы живутъ главнымъ расчетомъ лишь на дѣйствіе жаровъ на негодованіе общественнаго мнѣнія. Для избѣжанія народнаго гнѣва, они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ (своей) освободительницы—поры жатвы и минеральныхъ водъ. Неоспоримо, жары суть могущественные союзники правительства, но жары преходящи и, если правительство останется до сентября, то оно очутится предъ болѣе великимъ движеніемъ, чѣмъ теперешнее. Или я обманываюсь въ оцѣнкѣ положенія, или могу утверждать, что возбужденіе страны не прекращается, но едва лишь началось.—Ложная идея состоитъ въ слѣдующемъ:—Кто изъ васъ не имѣлъ случая говорить съ глаза на глазъ съ патентованнымъ либераломъ? кто изъ васъ не видѣлъ, въ какомъ они находятся отчаяніи? Надменные въ своихъ газетахъ, наглые на трибунѣ, либералы являются агнцами благаго Бога, когда они говорятъ лицомъ къ лицу, и между ними нѣтъ ни одного, который бы не объявилъ вамъ, что, дѣйствительно, партія ихъ находится при смерти, но что нельзя же падать въ концѣ лишь восьмого мѣсяца. Слышали ли когда

нибудь болѣе странную мысль о высокой и тяжкой отвѣтственности по отношенію къ руководству судьбами страны? Румынское королевство считается родомъ меблированной комнаты, которую по контракту сдаютъ на опредѣленное время.—Пусть. Спустимся, въ свою очередь, на этотъ плохой уровень и представимъ Румынію родомъ меблированной комнаты, отданной на время въ наймы либераламъ, и допустимъ, что договоръ еще не истекъ.—Теорія не становится отъ этого менѣе ложною. Нѣтъ такого кантракта, по которому жилецъ имѣлъ бы право разрушать домъ, и еслибы онъ покусился сдѣлать это, онъ долженъ бы быть изгнанъ.—Ну, хорошо! Либеральное правительство загрязнило и разрушило Румынскій домъ. Въ доказательство своего положенія я, господа, приведу вамъ четыре примѣра.

„Безъ патріотизма нѣтъ народа, въ истинномъ смыслѣ этого слова, а патріотизмъ основывается на гордости нынѣшняго дня и на надеждѣ завтрашняго Я утверждаю, что либеральное правительство, въ теченіе восьми мѣсяцевъ своего господства, ослабило нашъ патріотизмъ. Вы знаете, что съ этой высокой трибуны—отнынѣ исторической трибуны—сдѣланы были извѣстныя извиненія. Здѣсь они были сдѣланы именно потому, что нѣкогда во всѣхъ Яссахъ говорили о перлахъ, недостающихъ еще коронѣ Стефана Великаго. Спускаясь въ самую глубину вашей, господа, совѣсти, я спрашиваю васъ, есть ли между вами кто нибудь, кто могъ бы сказать, что, при видѣ этого униженія, не овладѣло сомнѣніе въ могуществѣ нашей расы? Найдется ли кто нибудь, кто не почувствовалъ бы, что у него гаснетъ пламя патріотизма, и кому не представилось бы множество вопросовъ, о которыхъ доселѣ онъ никогда не помышлялъ. Конечно, патріотизмъ сильно упалъ внутри страны, а у иностранца упало уваженіе къ намъ. Что касается меня, то я увѣренъ, что даже Венгры—очевидно, обладающіе великимъ свойствомъ быть горячими патріотами,—когда услышали объ извиненіяхъ, когда увидѣли интриги здѣшнихъ партій, клонящіяся къ ослабленію и раздѣленію нашихъ братьевъ по ту сторону горъ,—остались довольными этимъ пріемомъ, которымъ г. Стурдза сослужилъ имъ, но что они не могли воздержаться отъ чувства глубокаго презрѣнія—къ нему и къ намъ. Вотъ какъ,, господа, поколебали въ самомъ основаніи одну изъ подпоръ (colonnes), на кото-

рыхъ покоится Румынское государство подобно всѣмъ прочимъ государствамъ,—вотъ какъ ослабили у насъ всякій патріотизмъ —Перехожу къ второй погрѣшности. У каждаго изъ насъ имѣется врожденное чувство справедливости. Да и общество человѣческое прежде всего нуждается въ правосудіи. Я предпочитаю въ своей странѣ судъ зависимый, но который народъ считалъ бы независимымъ, суду независимому, который народъ считалъ бы зависимымъ. Итакъ, безусловно необходимо, чтобы судья чувствовалъ себя безопаснымъ на своемъ мѣстѣ и чтобы проситель имѣлъ ту же самую вѣру. Направленное худымъ пожеланіемъ—смѣнить двухъ судей, правительство г. Стурдзы раскололо эту вторую опору, на которой покоится Румынское общество. Въ сердце судей вселили ужасъ, а въ ваше сердце—убѣжденіе, что процессы выигрываются не правдою, а вліяніемъ адвокатовъ—друзей министра.—Третья погрѣшность.—Съ ослабленнымъ патріотизмомъ и ненадежнымъ правосудіемъ общество, собственно говоря, еще можетъ жить, или лучше—прозябать, но ничто не можетъ продолжаться безъ силы, а дѣйствительная сила государства въ послѣднемъ основаніи зависитъ отъ острія меча, висящаго на его бедрахъ. Румынское лезвее зазубрено правительствомъ г. Стурдзы. Военный министръ, не перемѣняя ружья, объявилъ съ высоты порламентской трибуны, что Румынскіе солдаты вооружены палками. Я спрашиваю васъ, господа, думаете ли вы, что, послѣ этого заявленія, наша военная сила останется тою же самою? Думаете ли вы, что сраженія выигрываются единственно храбрыми солдатами, способными генералами и исправнымъ оружіемъ? Нѣтъ. Тутъ исторія міра говоритъ намъ, что сраженія выигрываются убѣжденіемъ, что солдаты умѣютъ побѣждать, и страхомъ врага быть побѣжденнымъ. Румынскій военный министръ разрушилъ первое и сдѣлалъ невозможнымъ второе. И теперь представьте пору опасности. Представьте, что Румынскіе солдаты, повѣривъ министру, ударились предъ врагомъ въ бѣгство. Кто осмѣлится осудить ихъ? кто можетъ забыть, что ихъ бѣгство показываетъ не трусость солдата, а злобу министра?—А заграницей? думаете ли вы, что это—бездѣлица, когда узнаютъ, что герои Плевны, управляемые Восточнымъ Гогенцоллерномъ, достигли у него того, что вооружены палками? Или же когда узна-

ютъ,—и это печально,—что, хотя солдаты вооружены прилично, но все же они допустили, что министръ оклеветалъ это военное вооруженіе? Итакъ, ослаблено и третье основаніе Румынскаго государства.

„Но и этого было не довольно! Потребовалось разрушить въ этой странѣ еще одно учрежденіе, отвѣчающее духовнымъ ея нуждамъ. Свящ. Писаніе изрекаетъ великую истину, когда оно провозвѣщаетъ, что человѣкъ питается не только тѣмъ, что входитъ въ его уста, но и тѣмъ, что изъ нихъ выходитъ. Для народа недостаточно удовлетворенія матеріальныхъ его потребностей. Съ тѣхъ поръ какъ существуетъ міръ, не видѣли человѣческаго общества, у котораго не было бы духовныхъ стремленій,—не видѣли общества, у котораго бы, по крайней мѣрѣ въ безмѣрномъ большинствѣ жителей, жажда идеала облекалась въ иную форму, чѣмъ религіозное вѣрованіе, имѣющее за собою ту великую выгоду, что оно, подъ метафизическою концепціей начала и конечной цѣли, даетъ человѣку увѣренность въ томъ, что и онъ также тѣсно связанъ съ управляющими вселенной вѣчными законами. Но религіозная вѣра воплощается въ клирѣ и, безъ уваженія къ клиру, она глубоко потрясается. Ну, хорошо! Либеральное правительство, въ теченіе этихъ послѣднихъ мѣсяцевъ, поколебало эту религіозную вѣру. Исторія относительно сего—очень печальная. Къ несчастію, вы ее знаете слишкомъ хорошо, чтобы мнѣ настояла нужда повторять ее вамъ. Я на минуту займусь результатами, а потомъ мы изслѣдуемъ судопроизводство.—Результатъ? *Правительственный Вѣстникъ* (*Moniteur Officiel*) объявилъ тремъ тысячамъ общинъ страны, что въ теченіе девятнадцати лѣтъ занималъ должность епископа, а въ теченіе трехъ лѣтъ—должность митрополита-примата, одинъ жалкій человѣкъ, способный приравнивать себя къ божеству, воровать свящ. вещи, убивать и находиться въ обществѣ съ убійцами. Въ видѣ отвѣта—отвѣта очень естественнаго—тысячи экземпляровъ нашихъ газетъ пустились разоблачать другихъ архіереевъ, срывать съ ихъ плечъ епископскую мантію и показывать къ общему омерзенію гнѣздо самыхъ чудовищныхъ преступленій. Предположите, что повѣрятъ только десятой или двадцатой части изъ того, что было сказано, и со всѣмъ тѣмъ, я спрашиваю васъ, найдется ли между вами хотя одинъ, который не утверждалъ бы, что должное уваженіе къ церкви

подорвано и тѣмъ самымъ подорваны религіозныя чувства страны? Найдется ли хотя одинъ изъ васъ, кто не сказалъ бы себѣ, что синодъ Румынской церкви упраздненъ на два поколѣнія?—У насъ, господа, въ нашемъ Румынскомъ королевствѣ, это—великое зло; а для Румыновъ другихъ государствъ это—бѣдствіе. Тамъ, Румынская жизнь представляется только церковью; тамъ доказывать Румынамъ и ихъ соперникамъ, что Румынская церковь есть клоака нечистотъ, значитъ наносить дѣлу руманизма самый жестокій ударъ.—И у насъ, здѣсь, наряду съ другими гибельными слѣдствіями, результатъ политики правительства состоитъ въ надѣленіи Румыніи однимъ изъ вопросовъ, которые наиболѣе волнуютъ Западныя общества и отъ которыхъ мы, благодаря существующей между націей и церковью счастливой гармоніи, доселѣ были предохранены: вопросомъ клерикальнымъ.—Да, на порогѣ XX вѣка либеральное правительство обогатило страну вопросомъ клерикальнымъ.—А судопроизводство?—судопроизводство, господа, имѣетъ свой raison d'être, ибо въ немъ отразились истинныя намѣренія правительства, въ немъ можно прочесть, обязано ли было правительство г. Стурдзы сдѣлать то, что оно сдѣлало,—да или нѣтъ.—Вамъ извѣстно, что назадъ тому три года епископъ Геннадій былъ избранъ въ митрополита-примата—*мой* митрополитъ, говорили либералы, хотя не я избралъ его, а вся страна. Но пусть. Изъ лѣсу ли мы взяли этого митрополита, гдѣ растутъ неизвѣстные епископы? Нѣтъ, мы взяли его съ Арджесской каѳедры, мы взяли его изъ рукъ г. Стурдзы, съ которымъ онъ сотрудничалъ доселѣ въ историческихъ сочиненіяхъ и которому содѣйствовалъ своими деньгами къ ихъ обнародованію. Митрополитъ Геннадій былъ сотрудникомъ и соревнователемъ (bailleur) фонда г. Стурдзы Вамъ извѣстно, какъ позднѣе, въ послѣднюю осень, митрополитъ вкупѣ съ г. Стурдзою дѣйствовалъ по отношенію къ учрежденіямъ Бранкована, и какъ онъ, побуждаемый г. Стурдзою къ пораженію двухъ консерваторовъ, назначилъ извѣстную контрольную коммиссію, во главѣ коей находился извѣстный епископъ,—не нашъ другъ и его, какъ таковаго, мы не приняли бы. Г-нъ Стурдза, для пораженія двухъ консерваторовъ, вступилъ въ союзъ съ своимъ прежнимъ литературно-финансовымъ сотрудникомъ и не вспоминалъ болѣе о его ересяхъ и его убійствахъ.

Когда онъ увидѣлъ, что преднамѣченнымъ ударамъ воспротивилось нѣчто болѣе могущественное, чѣмъ первый министръ, то г. Стурдза далъ поворотъ своему оружію и рѣшился поразить имъ митрополита Геннадія.—Предположимъ на минуту, что правительство имѣло сильныя побудительныя причины, государственныя соображенія, окументальныя доказательства преступленія, которыя ставили бы его въ необходимость низвергнуть (élimination) митрополита. Что ему надлежало бы дѣлать? Слѣдуя данному нами, консерваторами, великому просвѣтительному примѣру нашей политической жизни, когда мы, не смотря на наше большинство, добровольно удалились отъ управленія, чтобы предоставить очередь и потерявшимъ на него надежду (désespérés), г. Стурдза могъ сдѣлать шагъ далѣе въ цивилизаціи Румыніи; не марая церкви, онъ могъ обратиться къ главамъ оппозиціи, выяснить имъ положеніе и потребовать у нихъ содѣйствія къ устраненію митрополита. Онъ не сдѣлалъ этого, потому что онъ узналъ, что вожди (chefs) оппозиціи поставили бы (ему) условія своего содѣйствія: не назначать въ митрополита человѣка недостойнаго.—Или, если не хотѣли употребить этого средства, г. Стурдза имѣлъ еще принять достойное положеніе: взявши на себя отвѣтственность этихъ дѣлъ, онъ могъ предать митрополита суду, но суду законному и честному.—Вамъ извѣстно, какъ дѣйствовало правительство. Министры, назначеніе коихъ состоитъ въ приглашеніи мятежниковъ къ порядку, возбудили членовъ свящ. синода къ стачкѣ. Навѣрное, это—первый случай въ исторіи, что правительство организуетъ стачку, и, къ безчестью страны, посредникомъ (messager) правительства предъ стачниками былъ человѣкъ, обманувшій Бога, сбросившій съ себя свою монашескую рясу и поставленный, по недостатку стыда въ правительствѣ, во главѣ департамента исповѣданій.—Такъ какъ стачка не удалась, то правительство вывело на сцену извѣстный всѣмъ вамъ судъ. Обвинители сдѣлались судьями; преступленія общаго права были отнесены къ юрисдикціи свящ. синода; каноническія гарантіи, напр. мѣсячный срокъ для каждаго приглашенія, были попраны ногами и въ два часа вынесли приговоръ, который, будучи приведенъ въ исполненіе, какъ вамъ извѣстно, безъ одобренія главы государства,—въ нарушеніе конституціи, съ болѣе или менѣе *sărătenie* и

съ чудовищнѣйшимъ изъ противорѣчій—отрѣшеніемъ (отъ должности) съ декретомъ и низложеніемъ безъ декрета,—повергъ гражданское общество на колѣни предъ клерикальнымъ всевластіемъ.—Еще и въ этотъ моментъ было средство спасти нѣчто изъ авторитета правительства. Г-нъ Стурдза могъ, по крайней мѣрѣ, сказать, что для него инцидентъ былъ законченъ, что свящ. синодъ былъ компетентенъ и что приговоръ былъ исполненъ непосредственно.—Но нѣтъ. Правительство поняло, что эти чудовищности наполнили страну негодованіемъ отъ одного края ея до другого, и тогда оно обратилось (a fait appel) отъ приговора свящ. синода къ суду *Vointa Nationala*. Чтобы праздновать тріумфъ предъ этимъ новымъ видомъ судилища, правительство вступило въ сообщество съ убійцами и возложило свою надежду на каторжниковъ; жадно стремясь къ успѣху, оно не отступило предъ гнуснымъ средствомъ—воспользоваться подложными актами и теперь, когда подлогъ былъ доказанъ въ то время. какъ попытки изобрѣсти ложныя улики еще продолжались, этотъ прискорбный эпизодъ въ нашей исторіи похороненъ былъ подъ дурачествомъ дурного (mesquine) обвиненія: недостаткомъ пломбы для 180 франковъ и слишкомъ дорого проданною фотографіей.—Пломба и фотографія, кажется, не вѣсили достаточно тяжело, чтобы спасти правительство отъ народнаго негодованія и, въ отчаяніи, спустя два мѣсяца послѣ закрытія палатъ, первый министръ взошелъ теперь на воздвигнутую консерваторами народную трибуну, чтобъ отсюда защищать свою политику. Правительство не могло воздать намъ большого почтенія, какъ, спустя нѣсколько дней послѣ насъ, взойдти на нашу трибуну, обсуждать съ нами политику страны и, такимъ образомъ, признать, что судьбы націи не рѣшаются болѣе съ холма метрополіи.—Признаюсь, господа, что во время послѣднихъ выборовъ, когда г. Стурдза успѣлъ воспрепятствовать намъ сказать свое слово съ парламентской трибуны, я пожалѣлъ его; теперь я болѣе не жалѣю его. Для чего я буду жалѣть его, когда мы успѣли привлечь его—мы—на нашу трибуну?

„Я кончаю. Надѣюсь, я показалъ, что во время этихъ послѣднихъ восьми мѣсяцевъ расшатали указанныя четыре опоры, на которыхъ утверждается всякое общество; расшатавши ихъ, ослабили во всѣхъ насъ вѣру нашу въ могущество и будущность Румынскаго государства, а въ гла-

захъ иностранцевъ мы упали въ разрядъ государствъ Востока.—Вотъ, по моему, главное преступленіе правительства. Можетъ статься, что наша цивилизація была только простымъ лакомъ, вводившимъ въ обманъ насъ и другихъ. Г-нъ Стурдза (своею) зложелательною и ненавистною рукою стеръ этотъ лакъ; такого преступленія мы не можемъ простить ему. Если, господа, не смотря на все это, нація не пришла болѣе въ смятеніе и еще не отчаялась, то причина этого заключается въ ея убѣжденіи, что въ странѣ осталось еще нѣчто на ногахъ,—партія консервативная.—Это, господа единственное утѣшеніе Румыніи въ этотъ, переживаемый нами, періодъ скорби. Она знаетъ, что консервативная партія достаточно сильна, чтобъ имѣть возможность исцѣлить причиненныя странѣ глубокія раны, хотя, конечно, потребуются очень многіе годы, гигантскій трудъ и безконечныя жертвы, чтобы поправить разрушенное въ теченіе этихъ послѣднихъ восьми мѣсяцевъ.—Да и какъ страна будетъ отчаяваться, когда она знаетъ, что въ ея респоряженіи находится партія, управлявшая ею не ради себя самой, не изъ-за мѣста, но съ пользою трудившаяся для всѣхъ соціальныхъ слоевъ,—партія, умѣвшая соединять уваженіе къ преданію—къ этому накопленному труду—съ рѣшимостью внимать, открытыми ушами и мужественнымъ сердцемъ, нуждамъ будущаго,—партія, никогда не унижавшаяся до преслѣдованія противниковъ, никогда не подчинявшая интересы страны своимъ собственнымъ интересамъ, имѣвшая мощь развернуть знамя столь внушительно, что подъ его складками могли прикрываться всѣ законныя реформы?—Мнѣ кажется, господа, что настоящее положеніе страны по отношенію къ консервативной партіи напоминаетъ положеніе древняго міра, за пятнадцать вѣковъ назадъ, когда всѣ жаждали перемѣны, и она совершена была императоромъ Константиномъ. Въ то время міръ обратился къ нему, какъ теперь эта страна обращается къ консервативной партіи. Тогда явился крестъ на небѣ и таинственный духъ изрекъ: *in hoc signo vinces*.—Теперь таинственный голосъ повторяетъ тѣ же самыя слова: *in hoc signo vinces*, и этотъ знакъ называется любовью къ истинѣ и преданностью странѣ“ [1]).

---

[1]) *Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p. 257—268; cf. p. 34—40, 225—227; выше, стр. 712 и ниже, стр. 1017

Трудно представить себѣ болѣе самохвальную рѣчь, чѣмъ приведенная рѣчь г. Іонеско. Преувеличенныя изображенія погрѣшностей противной партіи и полное игнорированіе ошибокъ своей, втаптываніе въ грязь противника и восхваленіе себя даже до кощунства идутъ рядомъ, переплетаясь другъ съ другомъ. Ревнованія о благѣ церкви не замѣчается никакого. Пышныя слова консерваторовъ о ея достоинствѣ въ сущности прикрываютъ политическія ихъ вожделѣнія; настоящее состояніе Румынской церкви избрано ими какъ лучшее средство къ устраненію противника отъ власти и замѣнѣ его мѣста собою. Какъ мало они заботятся о достоинствѣ церкви, это показываютъ ихъ дѣянія, когда они находились у кормила правленія. Настоящая рѣчь г. Іонеско, по своимъ взглядамъ на церковь, ничѣмъ не отличается отъ тѣхъ рѣчей, какія онъ произносилъ въ синодѣ предъ архіереями въ бытность свою министромъ исповѣданій. По выслушаніи приведенныхъ рѣчей, Ясская сходка консерваторовъ, приняла ту же самую резолюпію, какая за нѣсколько времени предъ этимъ была принята ими въ Бухарестѣ, въ залѣ Дакія [1]).

Публичныя сходки по поводу низложенія митрополита Геннадія, кромѣ Бухареста и Яссъ, составлялись также въ Краіовѣ, Плоештѣ, Галацѣ и другихъ мѣстахъ, и всѣ онѣ имѣли одну цѣль—возбужденіе умовъ противъ правительства, низверженіе правительства г. Д. Стурдзы. Бывшій министръ М. Флева, вышедшій изъ состава кабинета г. Стурдзы почти вслѣдъ за его образованіемъ [2]), составлялъ нѣсколько сходокъ, на которыхъ вотировались энергичныя мнѣнія противъ правительства [3]). Не довольствуясь этимъ г. Флева устроилъ паломничество въ монастырь Калдарушани, куда былъ сосланъ Геннадій. Это случилось въ воскресенье, 23 іюня 1896 года. Образовалась значительная процессія. „Флева и его спутники,

---

[1]) *Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p 30; см. выше, стр. 992—994.

[2]) См выше, стр. 890—892.

[3]) Вотъ, наприм., текстъ «почтительнаго адреса», принятаго созванною г. М Флевою сходкою «Орфея» и врученнаго потомъ митрополиту Геннадію «Высокопреосвященнѣйшій!—Бухарестскій народъ, глубоко опечаленный ударомъ, нанесеннымъ православной христіанской церкви клеветою на своего пастыря и незаслуженнымъ его осужденіемъ, духовно уязвленный несправедливостью и пристрастнымъ судомъ фарисеевъ, васъ обезславив-

въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, составили поѣздъ изъ 250 колясокъ, къ которымъ присоединились многочисленные охотники на велосипедахъ". Поѣздка началась съ Бухарестской площади, на которой собралось до 15.000 толпы, сопровождавшей манифестантовъ громкими привѣтствіями и знаками одобренія. Полиція, при всемъ стараніи, не могла воспрепятствовать этому демонстративному паломничеству. „По прибытіи поѣзда въ монастырь, тамъ разыгралась трогательная сцена: митрополитъ Геннадій, при видѣ лицъ, прибывшихъ для привѣтствованія его, залился слезами, благословляя своихъ гостей". Говорили рѣчи: одинъ студентъ и самъ г. Флева. Студентъ отъ имени университетской молодежи выразилъ удивленіе „тому, кто, слѣдуя своей совѣсти, сталъ жертвою незаконнаго насилія". Г-нъ Флева увѣрялъ въ своей рѣчи, что его приверженцы не успокоятся до тѣхъ поръ, пока уважаемый пастырь снова не займетъ своего поста. Геннадій, тронутый рѣчами г. Флевы и Бухарестскаго студента, отвѣтилъ имъ и всѣмъ присутствовавшимъ съ ними: „Возлюбленные христіане! Любовь, которою вы окружили меня въ сіи горькія минуты, составляетъ для меня самое великое счастье. Не печальтесь о случившемся, потому что это есть слѣдствіе дьявольскаго искушенія, которое уничтожитъ ваша вѣра. Что же касается меня, то мнѣ Богъ далъ вѣрнѣйшее средство (arme): терпѣніе. Случившееся происшествіе не есть болѣе зло, ибо ваша вѣра сдѣлала изъ него великое благо для будущаго времени. Все, о чемъ я прошу васъ, это—идти въ церковь и помолиться Богу. Еще я прошу васъ не ненавидѣть нашихъ противниковъ, ибо такова есть воля нашего Спасителя Іисуса Христа. Благодарю васъ отъ всей моей души за любовь, ко-

---

шихъ и осудившихъ, лишившихъ васъ даже священнаго права защиты, заботясь о будущности церкви, которую также вовлекли въ потокъ временныхъ бореній, пришелъ заявить вашей святости, въ этотъ день, праздникъ города Бухареста, выраженіе своей преданности и любви и своего непоколебимаго уваженія; онъ почитаетъ долгомъ объявить вамъ, что онъ отвергаетъ сей несправедливый приговоръ и что для него вы всегда оставались верховнымъ стражемъ алтаря. Дай Богъ, чтобъ исходящее отъ сердца наше заявленіе могло утѣшить вашу святость и дать вамъ мужество защищать и впредь священную обязанность, ввѣренную вамъ всею страною чрезъ своихъ избранныхъ» (Далѣе слѣд 17 подп.). *Une Cause Célèbre* etc. p. 269

торую вы мнѣ свидѣтельствуете, и да благословитъ васъ Богъ!“ [1]).

Манифестаціи въ пользу митрополита Геннадія Петреско, безспорно, должны занять одно изъ выдающихся мѣстъ въ исторіи его осужденія и низложенія [2]). Манифестанты повсюду старались увѣрить народъ, что митрополитъ Геннадій—жертва мстительной политики г. Д. Стурдзы. Правительство Стурдзы отрицало это и утверждало, что оно непосредственно не принимало никакого участія въ лишеніи сана Геннадія, а ограничилось только приведеніемъ въ исполненіе постановленія синода [3]). Это—правда, но не вся. Всякій понималъ, что единственно отъ воли правительства зависѣло—предать суду Геннадія или не предавать его. При томъ же, крайне поспѣшный судъ нисколько не говорилъ о безпристрастіи правительства въ этомъ дѣлѣ. Г-нъ Д. Стурдза, наконецъ, нашелся вынужденнымъ открыть публикѣ и политическую сторону взволновавшаго всѣхъ митрополичьяго вопроса. На одной изъ сходокъ (16 іюня 1896 г) онъ заявилъ: „Мы, какъ правительство, исполнили свой долгъ. Мы не желали и не могли слѣдовать распоряженіямъ (ordres) бывшаго митрополита. Отъ насъ требовали перемѣнить роли: вмѣсто того, чтобы предать правосудію бывшаго митрополита за его грѣхи, отъ насъ требовали предать суду либеральныхъ министровъ для удовлетворенія честолюбію и жадности одного человѣка. Это было не возможно“ [4]). Такое разъясненіе дѣла Геннадія со

---

[1]) *Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p 30, 31, 32, 224; сн *Моск. Вѣдом.* 1896 г., № 188, стр. 4, стб 1; перепеч. см въ *Церк. Вѣстн.* 1896 г., № 30, стр. 983.—Въ частности студенту Геннадій заявилъ, что «онъ чувствуетъ себя счастливымъ, видя, какъ тѣ, которымъ принадлежитъ будущность страны, относятся къ нему съ такимъ довѣріемъ» (*Моск Вѣд* 1896 г., № 188)—Отвѣтомъ на эту демонстрацію со стороны правительства, по всей вѣроятности, и былъ вышеприведенный приказъ митрополичьяго намѣстничества о строгомъ держаніи «монаха Геннадія» на ряду съ прочими простыми монахами монастыря. См. выше, стр. 975—981.

[2]) Г-нъ В. М. замѣчаетъ le chapitre des manifestations est certainement un des plus riches de la triste et à la fois remarquable épopée de la déposition du métropolitain (*Une Cause Célèbre* etc. p. 32), и это справедливо.

[3]) *Моск. Вѣдом.* 1896 г., № 143, въ отд. иностр. изв.

[4]) *Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p. 52.

стороны Д. Стурдзы означало: „конечно, отъ насъ зависѣло устранить судъ надъ митрополитомъ Геннадіемъ,—хотя онъ несомнѣнно виновенъ,—но политическія обстоятельства сложились такъ, что мы должны были допустить предать его суду“. Явно, что подобное заявленіе правительства не могло содѣйствовать успокоенію общественнаго мнѣнія. Демонстраціи въ пользу низложеннаго митрополита Геннадія продолжались. Всѣ мѣры правительства къ ихъ устраненію являлись тщетными. Супруга наслѣднаго Румынскаго принца, по возвращеніи изъ Москвы, гдѣ она во время суда и осужденія Геннадія присутствовала съ своимъ супругомъ на коронаціонныхъ торжествахъ, высказалась въ пользу низложеннаго митрополита и заявила королю, что она „раздѣляетъ, вмѣстѣ съ большинствомъ Румынскихъ женщинъ, полное сочувствіе къ личности Геннадія“, и думаетъ, что онъ „вполнѣ заслуживаетъ монаршей милости“ [1]). Появились даже прямо-таки безпорядки. Все это повело къ тому, что кабинетъ г. Стурдзы увидѣлъ себя вынужденнымъ подать отставку, и король принялъ ее (20 ноября 1896 г.). Президенту палаты Авреліану поручено составить новый кабинетъ, но точно также изъ членовъ либеральной партіи [2]) Постъ министра исповѣданій занялъ извѣстный враждою къ православной церкви, въ особенности же къ монашествующимъ членамъ свящ. синода, охваченный протестантско-раціоналистическими идеями Георгій Мырзеско, уже нѣкогда (1869—1870) занимавшій постъ министра испо-

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1896 г., № 180, въ отд. иностр изв.; перепеч. въ *Церк. Вѣстн.* 1896 г., № 28, стр. 917—918.

[2]) *Моск Вѣдом.* 1896 г., № 321, телегр.; *Muller, W.* und *Wippermann, K.*, Polit Gesch. der Gegenw. B. XXX. Das Jahr 1896. Berlin 1897, S. 369.— По сообщеніямъ газетъ, министерскій кризисъ совершился такимъ образомъ: «Хотя Румынское правительство и не пропускало за границу никакихъ, даже частныхъ, телеграммъ о движеніи, возникшемъ въ послѣднее время во всѣхъ слояхъ населенія въ защиту низложеннаго митрополита Геннадія,— внезапное паденіе кабинета г. Стурдзы, усердно выставлявшагося несокрушимымъ, всѣми въ одинъ голосъ истолковывается какъ необходимое послѣдствіе образа дѣйствій того кабинета именно въ дѣлѣ митрополита. Оффиціозный органъ правительства, газета *Agence Romaine*, еще за три дня предъ отставкой министерства, пыталась доказать, что шумная народная демонстрація, происходившая на площади предъ палатой, на имя которой изго-

вѣданій и уже достаточно навредившій православной Румынской церкви своими дѣйствіями [1]).

Главнѣйшею заботою новаго кабинета было разрѣшеніе митрополичьяго вопроса". Предстояли не незначительныя трудности. Требовался пересмотръ дѣла, а это необходимо вело къ сознанію свящ синода въ своей пристрастности, несправедливости, увлеченіи мірскими интересами. Требовалось, чтобы либеральная партія сама себѣ нанесла смертельный ударъ; консерваторы именно требовали, чтобы Геннадій былъ вполнѣ оправданъ и возстановленъ въ правахъ митрополита-примата Румыніи. Но это было не возможно Остановились на политической сдѣлкѣ: консервативная партія отказалась отъ возстановленія Геннадія въ достоинствѣ митрополита-примата Румынской церкви, а либеральная партія согласилась на возвращеніе ему епископскаго сана. Согласно этой сдѣлкѣ 4 декабря 1897 года состоялось засѣданіе свящ. синода, приговоръ объ осужденіи Геннадія отмѣненъ и ему возвращенъ былъ

товлена была петиція, дѣло рукъ какихъ-то тайныхъ личностей, но демонстрація и протестъ противъ поступка съ преосвященнымъ Геннадіемъ повторились на другой день предъ зданіемъ сената, засѣдающаго въ актовой залѣ Бухарестскаго университета Туда-то ворвались полицейскіе и палочники, разгоняя явившихся просителей, а также и толпившихся въ корридорахъ студентовъ и творили при этомъ такія безобразія, что заставили ректора университета по телеграфу довести о случившемся королю Карлу, находившемуся въ Синайѣ. Король не замедлилъ прибыть въ столицу и вслѣдъ за тѣмъ разнеслась вѣсть объ отставкѣ министерства.—Какъ увѣряютъ, г. Стурдза, чтобы избавиться отъ затрудненій, причиненныхъ его кабинету низложеніямъ митрополита, не разъ докладывалъ королю Карлу, о необходимости немедленнаго избранія новаго главы Румынской церковной іерархіи и предлагалъ созвать для этой цѣли духовную избирательную коллегію Но король, будто-бы, уклонялся отъ подобнаго шага, противъ котораго высказался и предсѣдатель палаты, Авреліанъ (теперь ставшій министромъ-президентомъ), а когда король отнесся неодобрительно и къ мѣрамъ, принятымъ противъ демонстраціи въ зданіи университета, то Стурдза убѣдился, наконецъ, что ему нельзя болѣе оставаться въ должности и онъ подалъ, вмѣстѣ со всѣми членами своего кабинета, просьбу объ отставкѣ, тотчасъ принятую» (*Моск. Вѣдом.* 1896 г, № 331, въ отд иностр. изв.). Если это сообщеніе и возбуждаетъ сомнѣнія въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, все же въ общемъ оно представляетъ довольно вѣрную картину.

[1]) *Церк. Вѣстн.* 1897 г., № 5, стр 143, 149—150; № 6, стр 183—185; *Христ. Чтен.* 1900 г, т CCIX. ч. I. стр 414, 418; *Христ. Чтен.* 1898 г., т. CCV, ч. I, стр. 247.

архіерейскій санъ, мѣстомъ его жительства назначенъ тотъ же монастырь Калдарушани, куда онъ предъ этимъ былъ заточенъ въ качествѣ простаго монаха; правительство назначило ему пенсію [1]).

Спустя два дня, 6 декабря 1896 года, созвано собраніе для выбора митрополита-примата. И это дѣло было нелегкое. Всѣ епископы участвовали въ осужденіи Геннадія и, за исключеніемъ трехъ викарныхъ архіереевъ, явились горячими его противниками. Консервативная партія громко заявляла, что либералы низвергли Геннадія для того, чтобы вознаградить

---

[1]) *Моск Вѣдом* 1896 г., № 336, въ отд. иностр изв и телегр. изъ Бухареста;№ 140, въ отд. иностр изв.; *Церк Вѣстн* 1896 г ,№ 51—52, стр 1716; 1897 г , № 5, стр. 143.—Извѣстія объ отмѣнѣ приговора надъ митрополитомъ Геннадіемъ не совсѣмъ ясны, возбуждаютъ сомнѣнія Сообщалось, что приговоръ объ осужденіи митрополита Геннадія отмѣненъ былъ синодомъ вообще и что, такимъ образомъ, Геннадій возстановленъ не только въ санѣ епископа, но и въ правахъ митрополита-примата, послѣ чего онъ безъ всякаго промедленія подалъ, уже какъ бы добровольно, прошеніе объ увольненіи отъ должности митрополита-примата (*Моск Вѣд* 1896 г., № 340, въ отд ин изв ; № 336, телегр изъ Бухар ; *Церк. Вѣстн.* 1896 г . № 51—52, стр. 1729). Г-нъ Г. Самурянъ въ своихъ замѣткахъ объ отмѣнѣ суда надъ митрополитомъ Геннадіемъ ничего не говоритъ о возвращеніи ему достоинства митрополита-примата, но, заявивъ, что свѣдѣнія о дѣлѣ митрополита Геннадія сообщены въ Русскихъ повременныхъ изданіяхъ «не совсѣмъ точныя» и что мнѣнія объ немъ высказаны «въ Румыніи, и особенно въ Россіи, самыя противорѣчивыя», только обѣщалъ въ скоромъ времени сообщить по-русски «истину и правду въ этомъ дѣлѣ», и притомъ—съ подробностями (*Церк. Вѣстн.* 1896 г., № 51—52, стр 1716—1717 прим.; 1897 г , № 6, стр 186) Однакожъ не исполнилъ этого своего обѣщанія Что газетныя сообщенія—неточны, противорѣчивы, а иногда даже прямо не вѣрны, это—несомнѣнно см. на прим., *Церк Вѣстн.* 1896 г , № 47, стр. 1554; *Моск. Вѣд.* 1896 г., № 189, стр. 3, стб 6), и поэтому тѣмъ болѣе желательно было бы видѣть исполненіе обѣщанія—дать вѣрныя свѣдѣнія. И именно въ настоящій разъ весьма важно было бы сообщеніе текста синодальнаго рѣшенія, отмѣняющаго приговоръ объ осужденіи Геннадія,—того, какъ было формулировано это рѣшеніе. Но, быть можетъ, оно, какъ крайне позорное для свящ. синода, составляетъ тайну синодальной канцеляріи? Однакожъ и изъ того, что сообщено объ отмѣнѣ приговора надъ митрополитомъ Геннадіемъ, съ ясностью видно, что положеніе Румынскаго свящ. синода—крайне тяжелое и унизительное, свидѣтельствующее объ угнетенномъ состояніи православной Румынской церкви въ Румынскомъ православномъ государствѣ.

своего любимца, Нижне-Дунайскаго епископа Парѳенія [1]). Выставлялись врагами Геннадія и другіе выдающіеся епископы Румыніи [2]). Конечно, никто изъ нихъ не могъ занять постъ митрополита-примата: такое заинтересованное въ дѣлѣ лице не могло примирить враждущія между собою партіи. Требовалось лице нейтральное, чуждое переживаемыхъ волненій изъ-за митрополита Геннадія. Таковымъ нейтральнымъ лицемъ являлся бывшій митрополитъ-приматъ Іосифъ Георгіанъ, правда, принужденный, какъ видѣли, оставить постъ верховнаго пастыря Румынской церкви по волѣ бывшей въ то время у власти консервативной партіи, но теперь, по самому положенію своему живущаго на пенсіи архіерея, оставшійся вдали отъ разбушевавшихся партійныхъ страстей. На немъ-то естественно и остановились взоры избирателей, партіи объединились и онъ вторично былъ избранъ на каѳедру Румынскаго первосвятителя [3]).

Избраніе Іосифа Георгіана въ достоинство митрополита-примата положило конецъ „митрополичьему вопросу“. Всѣ партіи чувствовали себя удовлетворенными. Бывшій министръ-президентъ Стурдза, бывшій министръ юстиціи Статеско и другіе выдающіеся либералы одобрительно отнеслись къ избранію Іосифа, довольны остались и консерваторы. „По случаю разрѣшенія вопроса о митрополитѣ король получилъ изъ всѣхъ частей страны привѣтственныя телеграммы“ [4]). 8 декабря происходила интронизація митрополита Іосифа Георгіана. На этомъ торжествѣ присутствовали члены синода, перламента и правительства, а также всѣ выдающіяся лица страны, оказавшія значительнѣйшія услуги возвышенію Румыніи. Король, отвѣчая на рѣчь митрополита Іосифа Георгіана, сказанную имъ по поводу этого, знаменательнаго для него, событія, указалъ на особенное значеніе совершаемаго теперь торжества. Этотъ актъ, говорилъ онъ, доказываетъ, что, когда рѣчь идетъ о національныхъ вопросахъ и отечество требуетъ помощи всѣхъ

---

[1]) *Une Cause Célèbre* etc. par B. M., p. 20, 41; см. выше стр 898, 988

[2]) *Une Cause Célèble* etc. par B. M., p. 36, 38.

[3]) *Моск Вѣдом.* 1896 г., № 336, телегр. изъ Бухар.; *Церк. Вѣстн.* 1896 г., № 51—52, стр 1716, 1729; 1897 г., № 6, стр 186; 1898 г., № 5, стр. 141.

[4]) *Моск. Вѣд* 1896 г. № 339, телегр. изъ Бухареста

своихъ сыновъ, Румыны становятся единодушными. Поэтому онъ, король, довѣрчиво взираетъ на будущее, будучи убѣжденъ, что, благодаря единодушію, будутъ улажены всѣ затрудненія и устранена будетъ всякая опасность [1]). Спустя три дня, палата депутатовъ, по поводу запроса Флевера и его товарищей, высказала значительнымъ большинствомъ довѣріе совѣту министровъ и при этомъ признала, что „въ вопросѣ о митрополитѣ правительство дѣйствовало въ интересахъ всей страны“ [2]).

г) Попытки къ измѣненію закона 14 декабря 1872 года относительно состава свящ. синода. Измѣненія въ майскомъ законѣ 1893 года. Законъ о храмахъ. Разсужденія о праздничномъ отдыхѣ, календарѣ, сокращеніи постовъ и бракѣ. Рѣчь сенатора Пака. Отвѣтъ на нее рѣчь митрополита Молдавскаго Разнузданность печати. Рѣчи, по поводу ея, епископа Хушскаго Сильвестра, министра внутр. дѣлъ и министра юстиціи Новогодняя рѣчь короля. Перемѣны въ составѣ Румынской іерархіи, произшедшія со времени низложенія митрополита Геннадія Взглядъ на пройденное.

Рядомъ съ рѣшеніемъ митрополичьяго вопроса былъ возбужденъ вопросъ объ измѣненіи закона отъ 14 декабря 1872 года относительно состава св. синода. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1896 года 70-ть, изъ 183-хъ, депутатовъ внесли въ палату предложеніе о немедленномъ „прогнаніи монаховъ изъ синода“, т. е. о бытіи впредь членами синода только бѣлому духовенству и мірянамъ, а всѣхъ архіереевъ отправить „въ пустыню“, т. е. въ монастыри, чтобы молиться тамъ о грѣхахъ человѣческаго рода, а не „судить и рядить“. Предложеніе это совпадаетъ съ перемѣною министерства и, нѣтъ сомнѣнія, сдѣлано не безъ содѣйствія новаго министра исповѣданій, г. Мырзеско. Онъ отъ юности своей былъ убѣжденнымъ сторонникомъ реформъ А. Кузы и выступалъ ярымъ противникомъ монаховъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Безспорно, волновавшій теперь страну „митрополичій вопросъ“ былъ наиболѣе подходящимъ

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1896 г., № 340, телегр. изъ Бухареста.

[2]) *Тамъ же*, № 342, телегр. изъ Бухареста.

поводомъ къ возбужденію вопроса о составѣ синода. Что возбужденіе этого вопроса произошло не безъ содѣйствія г. Мырзеско, это, между прочимъ, можно видѣть и изъ его собственныхъ словъ, которыя онъ открыто говорилъ всѣмъ и каждому, что онъ постарается наполнить свящ. синодъ только бѣлымъ духовенствомъ и мірянами, а архіереевъ болѣе не допуститъ въ него. Пренія, возникшія по поводу этого вопроса, были бурныя и продолжительныя, происходили въ теченіе ноября и декабря 1896 года и въ январѣ и февралѣ 1897 года. Изъ духовенства союзниками г г. депутатовъ явились военно-морскіе священники, которые сильно домогаются уничтоженія закона 1872 года о синодѣ, чтобы такимъ образомъ изгнать изъ него архіереевъ и наполнить его іереями. Пренія о составѣ синода не ограничились палатою депутатовъ: точно такое же предложеніе объ измѣненіи состава синода сенаторы-либералы въ громадномъ своемъ большинствѣ внесли—и опять-таки, конечно, не безъ содѣйствія г. Мырзеско—въ сенатъ И здѣсь пренія также были бурныя и продолжительныя. Сенаторы г. Урсянъ (Urseanu), профессоръ международнаго права Бухарестскаго университета въ возрастѣ 80-ти лѣтъ, и генералъ Обѣдянъ (Obedeanu), бывшій нѣкогда революціонеромъ, убѣдительно просили правительство измѣнить законъ о составѣ свящ. синода въ указанномъ смыслѣ, т. е чтобы въ составъ его входили не только архіереи, но и бѣлое духовенство и міряне. Засѣдающіе въ сенатѣ архіереи всѣ рѣшительно высказались противъ всякаго измѣненія закона о составѣ свящ. синода. Съ особенною же силою защищали архіерейство и иночество, опровергая попутно протестантскіе и атеистическіе взгляды свѣтскихъ сенаторовъ, Ясскій митрополитъ Іосифъ Ананіеско и епископы: Хушскій, Арджесскій и Нижне-Дунайскій. Въ защиту закона 14 декабря 1872 года архіереи—члены сената—со всею рѣшительностью высказывались также и въ частныхъ бесѣдахъ съ г. Мырзеско. Митрополитъ Ясскій Іосифъ Ананіеско и епископъ Хушскій Сильвестръ Баланеско вездѣ—т. е. и въ синодѣ, и въ сенатѣ, и въ печати, и въ частныхъ бесѣдахъ—заявляли, что „уйдутъ на покой“, но никакимъ образомъ не допустятъ въ синодъ бѣлое духовенство, а тѣмъ болѣе—мірянъ. Правительство по „высшимъ государственнымъ соображеніямъ“ вняло воплямъ членовъ свящ. си-

нода и оставило безъ всякихъ послѣдствій разсужденія „представителей народа“ въ палатѣ депутатовъ и сенатѣ [1]).

Министерство Аврелiана просуществовало недолго. 31 марта (12 апрѣля) 1897 года оно удалилось и президенту сената, Д. Стурдзѣ, бывшему предъ этимъ министромъ-президентомъ, поручено было составить новое министерство, которое онъ тотчасъ же и сформировалъ изъ членовъ національ-либеральной партіи [2]). Постъ министра исповѣданій занялъ Спиридонъ Харетъ, академикъ и профессоръ прикладной механики Бухарестскаго университета [3]). Это министерство Д. Стурдзы просуществовало ровно два года. Консервативная партія ловила всякій случай, чтобъ устранить отъ власти своего противника. Воспользовавшись наступившими финансовыми и сельско-хозяйственными (отъ недорода) затрудненіями королевства, она, послѣ нѣкоторыхъ частныхъ столкновеній съ либеральною партіей, возбудила, наконецъ, прямые безпорядки противъ правительства, и министерство Д. Стурдзы увидѣло себя вынужденнымъ удалиться отъ власти (30 марта 11 апрѣля 1899 г.). Теперь министерство образовано уже изъ членовъ консервативной партіи [4]) и постъ министра исповѣданій вторично занялъ Т. Іонеско [5]).

Новый министръ церковныхъ дѣлъ началъ вездѣ и повсюду трубить, что, опасаясь развитія въ Румыніи „клерикализма“, онъ постарается „омірщить“ (laiciser) Румынскую церковь и предоставлять свящ. синоду и вообще церковной іерархіи какъ можно меньше власти. Опять пошли толки объ изгнаніи архіереевъ въ пустыни молиться за грѣшный родъ человѣческій и о наполненіи синода мірянами и бѣлымъ духовенствомъ; только въ видѣ милости (Dei gratia) соглашались оставить въ синодѣ двухъ или трехъ архіереевъ. Сенаторъ

---

[1]) *Церк Вѣстн* 1897 г., № 6, стр 184—185; *Христ. Чтен* 1898 г., т CCV, ч. I, стр. 262, 265. *Христ Чтен* 1900 г., т CCIX, ч. I, стр. 413—415.

[2]) *Muller, W.* und *Wippermann, K.*, Polit Gesch der Gegenw B. XXXI. Das Jahr 1897 Berlin 1898, S 370

[3]) *Христ. Чтен.* 1898 г., т. CCV, ч. I, стр 247.

[4]) *Muller, W.* und *Wippermann, K.*, Polit. Gesch der Gegenw. B XXXIII. Das Jahr 1899 Berlin 1900, S 340.

[5]) *Христ. Чтен.* 1900 г., ч. I, стр. 412—413, 416—417. О полномъ составѣ министерства, съ характеристикою новыхъ министровъ, см. *Биржев. Вѣдом.* 1899 г., № 96, стр. 2, изд. 2-е.

Моисей Пакъ (Paci), консерваторъ. причисляющійся къ защитникамъ правъ церкви, высказывался, что если въ синодѣ „кое-какъ“ еще можно быть архіереямъ, то въ сенатѣ имъ совсѣмъ уже не слѣдуетъ быть: въ сенатѣ будутъ защищать православіе министръ исповѣданій и другіе міряне. Синодальные члены на разсужденія объ изгнаніи архіереевъ изъ синода отвѣчали, что предполагающихъ сдѣлать нѣчто подобное нужно „учить азбукѣ православія“. Толки остались безплодными: законъ 1872 года о составѣ свящ. синода не отмѣненъ, но продолжаетъ сохранять дѣйствующую свою силу [1]).

Либеральное министерство. во время своего управленія страною (съ 4 октября 1895 до 30 марта 1899 г.) внесло нѣкоторыя перемѣны въ законъ отъ 29 мая 1893 года. Пока у кормила власти оставалась консервативная партія и постъ министра исповѣданій занималъ Т. Іонеско, считавшій этотъ законъ своимъ дѣтищемъ и гордившійся имъ, какъ совершенствомъ, ожидать какихъ либо измѣненій въ немъ было напрасно; всѣ запросы по его поводу — въ синодѣ, сенатѣ и палатѣ депутатовъ — оставались безъ всякихъ послѣдствій. Между тѣмъ, кромѣ антиканоничности его, обнаружились весьма значительныя неудобства его со стороны практической. Помимо того, что священниковъ, со времени назначенія имъ жалованья, стали называть въ насмѣшку „государственными чиновниками“, налогъ въ 4-ре франка,—каковой налогъ сельскія, податныя сословія Румыніи должны были, по закону 29 мая 1893 года, уплачивать для производства жалованья священникамъ,—вызвалъ всеобщее негодованіе въ народѣ, грозившее нарушеніемъ спокойствія въ государствѣ. Народъ былъ отягченъ всякаго рода налогами, и новый 4-хъ-франковый налогъ явился крайне досадною прибавкою къ прежнему тяжелому, даже непосильному, грузу. Такимъ положеніемъ дѣла не замедлили воспользоваться разныя темныя личности, проповѣдующія враждебныя православію идеи; онѣ начали всячески подстрекать народъ противъ ненавистнаго имъ духовенства. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣло дошло даже до того, что священникамъ стали угрожать смертью. Въ виду такого положенія дѣла либеральное правительство, въ лицѣ перваго своего

---

[1]) *Христ. Чтен.* 1900 г., т CCIX, ч. I, стр. 415—416.

министра Д. Стурдзы, заявило почти тотчасъ же послѣ своего образованія, что законъ 1893 года будетъ измѣненъ въ полномъ своемъ составѣ [1]). Однакожъ такого полнаго измѣненія его не послѣдовало,—введены въ него лишь частичныя поправки. И прежде всего, г. Стурдза объявилъ, что „поповскій налогъ“ (poparitul) въ 4 франка въ годъ будетъ уничтоженъ съ 1 (13) іюля 1896 года, а жалованье священникамъ будетъ выдаваемо изъ другихъ статей, самою казной. Это обѣщаніе правительство исполнило точно и даже ранѣе назначеннаго имъ срока: отмѣна 4-хъ-франковаго налога въ пользу духовенства послѣдовала, „къ величайшей радости всего Румынскаго православнаго населенія“, въ первый день апрѣля 1896 года [2]). Въ послѣдствіи, именно 21 января 1902 года, обнародованъ законъ о „религіозномъ фондѣ“ (Cassa Bisericei) православной Румынской церкви, долженствующій, по идеѣ, „составить эпоху въ исторіи Румынской церкви“, „кореннымъ образомъ“ измѣнить прежнее матеріальное положеніе всего духовенства Румыніи и поставить его въ менѣе зависимыя отношенія къ разнымъ—консервативнымъ и либеральнымъ—правительствамъ [3]). Но оправдаются ли эти ожиданія и насколько оправдаются.—покажетъ будущее. Жалованье „уѣзднымъ протоіереямъ“ (34-мъ на всю Румынію) сокращено съ 300 франковъ въ мѣсяцъ до 150, но за то назначено по 100 франковъ въ мѣсяцъ всѣмъ „становымъ благочиннымъ“, въ числѣ 130 на всю Румынію. Кромѣ того, возстановлены „епархіальные ревизоры“, числомъ 8, по одному для каждой епархіи, съ жалованьемъ по 100 франковъ въ мѣсяцъ (а не по 300 фр., какъ было прежде), и „епархіальные проповѣдники“, по одному для каждой епархіи (всего—8), съ жалованьемъ по 200 франковъ въ мѣсяцъ каждому [4]).

Недостатки устройства приходовъ по закону 1893 года дали почувствовать себя очень скоро. Нѣкоторые приходы оказались слишкомъ многолюдными, въ иныхъ приписные

---

[1]) То же самое въ послѣдствіи обѣщалъ и министръ исповѣданій, г. Сп. Харетъ. См. *Христ. Чтен.* 1900 г., т. CCIX, ч I стр 416

[2]) *Церк. Вѣстн.* 1896 г., № 4, стр. 104, 106 107; 1897 г., № 5, стр 148; 1899 г., № 6, стр 200—201.

[3]) *Церк. Вѣдом* 1902 г., № 9, стр 318—319. *Церк Вѣстн* 1902 г. № 22, стр 694—695, 1903 г., № 3, стр. 79.

[4]) *Церк Вѣдом.* 1902 г., № 9, стр. 319; *Церк Вѣстн* 1902 г., № 17, стр. 533

храмы были очень отдалены другъ отъ друга, въ иныхъ же открылись другія неудобства. Свящ. синодъ не могъ оставить безъ вниманія эти недостатки и, наконецъ, по согласію съ министромъ исповѣданій, постановилъ, въ промежутокъ отъ 1896 г. по 1899 годъ, открыть или возстановить 100 приходовъ, преимущественно въ Добруджѣ, принадлежащей къ Нижне-Дунайской епархіи, и въ горныхъ уѣздахъ, граничащихъ съ Трансильваніею, Банатомъ и Буковиною, областями Австро-Венгріи. Открыты были новые приходы еще въ трехъ новыхъ, очень обширныхъ, предмѣстьяхъ Бухареста, въ особенности же въ предмѣстьи „Тей“ (Teiu), на берегу довольно большаго озера, гдѣ 24 іюня ежегодно бываетъ ярмарка. Здѣсь, въ Теѣ. освященіе обширнаго и величественнаго храма совершилъ, въ декабрѣ 1899 года, самъ митрополитъ-примасъ Іосифъ Георгіанъ, въ сослуженіи съ четырьмя другими архіереями. Новый министръ исповѣданій Т. Іонеско уже не могъ воспрепятствовать этому, безъ него подготовленному, торжеству. Кромѣ увеличенія числа приходовъ, въ устройствѣ ихъ сдѣлано еще „кое-что хорошее“ для возвышенія правъ епископской власти, приниженной закономъ 29 мая 1893 года [1]). Но что именно слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ „хорошимъ“?—въ поцитованномъ мѣстѣ не обозначено. Приходится дѣлать догадки.

Устроенныя при всѣхъ приходскихъ церквахъ попечительства, состоящія изъ трехъ членовъ—священника и двухъ свѣтскихъ лицъ, съ данною имъ, согласно обѣщанію закона 1893 года, инструкціей, повели неспокойную дѣятельность, члены ихъ возбуждали нескончаемыя недоразумѣнія между собою. Чтобы положить конецъ этому печальному положенію вещей, свящ. синодъ выработалъ новыя правила и инструкціи для церковно-приходскихъ попечительствъ, значительно дополняющія и измѣняющія таковыя же правила и инструкціи, обнародованныя при введеніи въ дѣйствіе майскаго закона 1893 года. Вопросъ о церковно-приходскихъ попечительствахъ естественно привелъ къ рѣшенію тѣсно съ нимъ связаннаго вопроса о церковныхъ настоятельствахъ. Означеннымъ майскимъ закономъ 1893 года, какъ извѣстно, преобладающее значеніе въ приходахъ дано свѣтскимъ лицамъ. Это повело къ тому, что приходскіе священники, въ особенности же на-

[1]) *Христ. Чтен.* 1900 г., т. CCIX, ч. I, стр. 416—418; *Церк. Вѣстн.* 1899 г., № 6, стр. 201.

ходящіеся при церквахъ, содержимыхъ частными лицами и попечительствами разныхъ благотворительныхъ, богоугодныхъ, просвѣтительныхъ и т. п заведеній, потеряли свой авторитетъ и во всемъ стали брать перевѣсъ свѣтскія лица, мало знакомыя съ церковностью и церковными дѣлами Случалось и такъ, что священники такихъ, содержимыхъ частными лицами и учрежденіями, приходовъ, ставши въ зависимость отъ свѣтскихъ лицъ, совсѣмъ не хотѣли признавать высшей церковной власти, потому что,—разсуждали они,—имъ де слѣдуетъ повиноваться только тѣмъ властямъ, которыя платятъ имъ жалованье, а не высшей епископской власти. Такое нарушеніе церковной дисциплины не могло не озабочивать свящ. синодъ [1]) и, вѣроятно, означенное „кое-что хорошее" именно и относится къ устраненію описаннаго безпорядка, т. е. что синодъ, пользуясь перемѣною правительства, настолько успѣлъ возстановить власть епископовъ въ приходахъ, чтобы впредь по крайней мѣрѣ не было случаевъ совершеннаго ея отрицанія со стороны приходскихъ священниковъ. Но полнаго каноническаго возстановленія епископской власти въ приходахъ пока не послѣдовало.

Предписанія закона 1893 года о духовныхъ школахъ приводились въ исполненіе очень ревностно, такъ что примѣненіе закона превзошло его предписанія. Въ настоящее время существуютъ въ Румыніи только три семинаріи: двѣ—въ Бухарестѣ, изъ которыхъ одна—частная, Нифонтовская, впрочемъ, состоящая въ вѣдѣніи свящ. синода, и одна —въ Яссахъ,—всѣ восьмикласныя; четырекласныя же семинаріи, или малыя духовныя школы—закрыты, хотя существованіе ихъ и допускалось закономъ 1893 года. Здѣсь усматривается нѣкоторая реформа: вмѣсто закрытыхъ малыхъ духовныхъ школъ, или четырехклассныхъ семинарій, по закону отъ 23 марта 1898 года, регулирующему среднее и высшее образованіе въ Румыніи, основанъ богословскій факультетъ еще въ Яссахъ при Ясскомъ университетѣ [2]); такимъ образомъ уве-

---

[1]) См. *Церк Вѣстн* 1896 г., № 4, стр. 105—106; сн. 1899 г., № 6, стр. 201.

[2]) Впрочемъ Ясскій богословскій факультетъ не вновь основанъ, а только возстановленъ, потому что, при основаніи Ясскаго университета въ 1860 году, былъ открытъ при немъ и богословскій факультетъ; но онъ просуществовалъ только ровно четыре года, съ 1-го октября 1860 года по 1-е октября 1864 года

личено число высшихъ духовныхъ школъ, дающихъ высшее богословское образованіе; къ богословскому факультету въ Бухарестѣ присовокупленъ еще богословскій факультетъ въ другой столицѣ бывшихъ княжествъ—Яссахъ. Этимъ, съ одной стороны, смягчено оскорбленіе, доселѣ болѣзненно ощущаемое столицею бывшаго Молдавскаго княжества вслѣдствіе постояннаго приниженія ея предъ Бухарестомъ, а съ другой—обезпечено требованіе майскаго закона 1893 года, подвержденное и даже усиленное закономъ отъ 23 марта 1898 года, чтобы въ Румыніи не только архіереи, но и всѣ городскіе священники и діаконы имѣли богословскія степени отъ православныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Съ открытіемъ богословскаго факультета при Ясскомъ университетѣ духовное образованіе въ Румыніи можно было бы считать вполнѣ обезпеченнымъ; но оказалось, что Ясскій богословскій факультетъ возстановленъ только „на бумагѣ"; по новому школьному закону отъ 9 (22) іюля 1901 года онъ не значится, оставленъ одинъ богословскій факультетъ при Бухарестскомъ университетѣ. Между тѣмъ, для семинаристовъ восьмиклассниковъ наступилъ кризисъ: они очутились въ стѣсненномъ положеніи. Для нихъ, по сказанному, открыты лишь сельскія приходы. Но сельскія приходскія мѣста уже заняты, равно какъ заняты почти всѣ мѣста и законоучительскія. Въ высшія же учебныя заведенія Румыніи, за исключеніемъ означенныхъ двухъ богословскихъ факультетовъ, по силѣ закона отъ 23 марта 1898 года о высшемъ и среднемъ образованіи, а также—закона отъ 27 марта 1899 года о профессіональномъ образованіи, окончившихъ курсъ восьмикласныхъ семинарій не принимаютъ ни подъ какимъ видомъ [1]). Судя по этому, вопросъ о семинар-

[1]) *Христ Чтен* 1898 г., ч 1, стр 262—263; 1900 г., ч 1, стр 417; *Церк. Вѣстн.* 1899 г., № 6, стр 201—202; 1902 г., № 13, стр. 404—406 *Богосл. Вѣстн.* 1901 г., т I, стр 536, *Церк Вѣдом.* 1901 г., № 25, стр 890; 1902 г., № 9, стр 319; № 47, стр, 1464; 1903 г., № 4, стр 135.—Законъ отъ 23 марта 1898 года о высшемъ и среднемъ образованіи и законъ отъ 27 марта 1899 года о профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ—земледѣльческихъ, техническихъ, промышленныхъ, торговыхъ, лѣсныхъ, военныхъ и другаго наименованія—имѣютъ весьма важное значеніе главнымъ образомъ для поднятія общаго уровня религіознаго образованія въ Румыніи. Такъ, именно, по этимъ законамъ требуется, чтобы во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и профессіональныхъ школахъ Румыніи Законъ Божій преподавался не только въ низшихъ классахъ (по 1 и по 2 уроку въ недѣлю), какъ было доселѣ,

скомъ образованіи и о семинаристахъ нельзя назвать вполнѣ оконченнымъ.

Такъ какъ образовательному цензу придано великое значеніе въ средѣ Румынскаго клира, то свящ. синодъ, для поднятія нравственнаго положенія церковныхъ причетниковъ, поставленныхъ въ Румыніи весьма низко, по соглашенію съ министерствомъ исповѣданій, постановилъ учредить „причетническія училища“ при всѣхъ восьми епархіальныхъ каѳедрахъ[1]). Но не видно, чтобъ это постановленіе принесло пользу. Военное министерство, не смотря на ясныя предписанія закона отъ 29 мая 1893 года о причетникахъ(чтецахъ, пѣвцахъ, пономаряхъ), по прежнему продолжало призывать ихъ на военные

но и въ четырехъ (V—VIII) высшихъ классахъ этихъ школъ, и при томъ—лицами духовнаго сана, имѣющими богословскія степени отъ высшихъ учебныхъ заведеній. Точно такое же требованіе примѣнено (по закону отъ 27 марта 1899 г.) и къ частнымъ школамъ, содержимымъ частными, преимущественно иновѣрными, лицами; эти школы подчинены съ настоящаго времени, контролю министерства просвѣщенія и исповѣданій. Изданію обоихъ означенныхъ законовъ, почти кореннымъ образомъ измѣняющихъ постановку школьнаго образованія въ Румыніи, весьма много содѣйствовали епископы. Хушскій Сильвестръ, Нижне-Дунайскій Парѳеній, Рымникскій Аѳанасій и еще ректоръ центральной Бухарестской семинаріи, крестоносный протоіерей Конст. Т. Назарій. Кромѣ того, означенные преосвященные Сильвестръ, Парѳеній и Аѳанасій, энергично настаивали въ сенатѣ, чтобы въ обоихъ университетахъ—Бухарестскомъ и Ясскомъ, а равно и въ другихъ высшихъ заведеніяхъ Румыніи а) Бухарестскомъ фармацевтическомъ институтѣ; б) Бухарестскомъ ветеринарномъ институтѣ; в) Бухарестскомъ инженерномъ институтѣ; г) Бухарестской военной академіи, и д) Бухарестскомъ институтѣ камеральныхъ, т. е. политико-административныхъ наукъ, причисленныхъ къ юридическому факультету Бухарестскаго университета,—преподавалось богословіе, и именно—основное богословіе съ начатками догматическаго и нравственнаго богословій, а равно—церковная исторія на историко-филологическихъ факультетахъ Бухарестскаго и Ясскаго университетовъ и церковное право на юридическихъ факультетахъ этихъ университетовъ и въ институтѣ камеральныхъ наукъ. Однакожъ, это домогательство преосвященныхъ не осуществилось, главнымъ образомъ, вслѣдствіе сильнаго противодѣйствія большинства депутатовъ и отчасти нѣкоторыхъ сенаторовъ.—Закономъ отъ 9 (22) іюля 1901 года нанесенъ и вообще ударъ классицизму, а изученіе Греческаго языка признано только «желательнымъ» даже на богословскомъ факультетѣ. *Церк. Вѣстн* 1899 г., № 6, стр. 201—202; 1902 г., № 13, стр. 405. *Христ Чтен.* 1900 г. ч. I, стр. 408—410. Сн. *Богосл. Вѣстн* 1900 г., т. I, стр. 695.

[1]) *Церк. Вѣстн.* 1896 г., № 4 стр. 105.

„смотры“ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, утромъ во время совершенія богослуженія. Противъ такой практики (вѣрнѣе—озорства) военныхъ людей сильно возсталъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Хушскій. Ходатайствовалъ предъ министрами объ улучшеніи участи низшаго клира и свящ. синодъ. Министры обѣщали, что „низшій причетъ церковный“, даже и не посвященный въ стихарь, не будетъ уже болѣе отвлекаемъ отъ церкви и что причетники не будутъ уже болѣе работать на шоссейныхъ дорогахъ, не будутъ отбывать стражу у присутственныхъ мѣстъ, подчиненныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ. Не довольствуясь этими обѣщаніями министровъ, первый министръ уже отъ имени правительства, а не отдѣльныхъ министровъ—заявилъ, что причетники освобождаются отъ всѣхъ повинностей и занятій, не соотвѣтствующихъ ихъ прямымъ обязанностямъ, кромѣ платы податей, которыя, за исключеніемъ лицъ, имѣющихъ священный санъ, вносятъ въ казну всѣ Румынскіе граждане, начиная съ крестьянина и кончая первымъ министромъ [1]). Однакожъ, не извѣстно, осуществили ли г.г. министры свои обѣщанія.

Учрежденные по майскому закону 1893 года „церковные защитники“ должны быть, согласно данной имъ инструкціи, „окомъ министра исповѣданій“ и доносить ему обо всемъ, касающемся церкви, или, говоря иначе, они должны были „контролировать“ церковную власть во всѣхъ ея дѣйствіяхъ и поступкахъ. Этихъ чиновниковъ назначено было три; одному изъ нихъ повелѣно было пребывать въ Бухарестѣ, другому—въ Яссахъ, третьему—въ Краіовѣ. Какъ „око церковнаго министра“, они безъ-обиняковъ стали судить священниковъ и всячески распоряжаться ими. Пользы церкви они не принесли никакой, но вреда причинили ей много.—Увеличенный по тому же майскому закону 1893 года штатъ синодскихъ чиновниковъ получилъ названіе „департамента исповѣданій“ (directia cultelor). Онъ состоялъ изъ лицъ, „большею частью ни во что не вѣрующихъ“, знающихъ только себя и стремящихся „приказывать церкви“. Зло для церковнаго строя отъ такого департамента исповѣданій не-

[1]) *Христ. Чтен.* 1898 г., т. CCV, ч. I, стр. 264—265.

сомнѣнно и очевидно.—Свящ. синодъ прилагалъ все стараніе, чтобы достигнуть отмѣны обоихъ этихъ учрежденій. Какъ только кабинетъ Д. Стурдзы занялъ мѣсто удалившагося министерства Л. Катарджи (въ 1895),—свящ. синодъ. въ полномъ составѣ всѣхъ 16 архіереевъ, одиногласно просилъ правительство уничтожить съ 1 (13) апрѣля 1896 года оба означенныя учрежденія, какъ вредныя для церкви, и правительство дало на это полное свое согласіе. Однакожъ формально не уничтожило ихъ, такъ какъ и законъ отъ 29 мая 1893 года не былъ отмѣненъ, а сохранялъ дѣйствующую свою силу,—въ настоящій разъ правительство ограничилось только тѣмъ, что въ бюджетѣ на 1896 годъ „церковные защитники“ не были предвидѣны и, такимъ образомъ, фактически отмѣнены были. Въ такомъ же родѣ либеральное правительство поступало и въ слѣдующіе годы, до самаго своего паденія 30 марта (11 апрѣля) 1899 года. Что касается „департамента исповѣданій“, то правительство, не уничтожая его вполнѣ, постаралось, по крайней мѣрѣ, ослабить его во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ было при либеральномъ правительствѣ. Но съ переходомъ власти въ руки консерваторовъ, г. Т. Іонеско, вторично занявшій постъ министра исповѣданій, заявилъ съ нескрываемою угрозой къ архіереямъ, что съ апрѣля 1900 года онъ постарается возстановить все, бывшее при немъ прежде, т. е. со времени введенія въ дѣйствіе закона отъ 29 мая 1893 года до низверженія консервативнаго министерства (въ 1895 г.). Однакожъ, на первый разъ ему удалось возстановить только одного защитника [1]). Не видно также,

[1]) *Христ. Чтен.* 1900 г., т. CCIX, ч. I, стр. 418—421; *Церк. Вѣстн.* 1896 г., № 4, стр. 107—108; *Христ. Чтен.* 1898 г., т. CCV. ч. I, стр. 259, 261.—Впрочемъ, г. Г. Самурянъ, сообщившій всѣ приведенныя здѣсь свѣдѣнія о церковныхъ защитникахъ и департаментѣ исповѣданій, относительно образа дѣйствій либеральнаго нравительства даетъ несогласныя показанія. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что либеральный министръ, г. Г. Мырзеско, возстановилъ всѣ стороны закона 1893 года, кромѣ налога въ 4 франка (*Церк. Вѣстн.* 1897 г., № 5, стр. 149—150), а въ другомъ утверждаетъ, что «при либеральныхъ министрахъ исповѣданій, г.г. П. Пони, Мырзеско и Харетѣ, хотя и ие были уничтожены (церковные защитники), какъ предвидѣнные въ законѣ, однакожъ не были предвидѣны въ бюджетахъ за эти годы» (т. е. 1895—1899. См. *Христ. Чтен.* 1900 г., т. CCIX. ч. I, стр. 418). Въ виду того, что правленіе министерства Аврелiана, въ составъ котораго

чтобъ его угроза осуществилась и въ послѣдующее время. По бюджету на 1902 годъ опять значится только одинъ „церковный защитникъ“ изъ трехъ прежнихъ, а „департаментъ исповѣданій“, по этому бюджету, и совсѣмъ уничтоженъ [1]) Теперь „ни при свящ. синодѣ, ни при консисторіяхъ не полагается вовсе свѣтскихъ чиновниковъ, а различныя должности будутъ исполняемы самими членами синода (т. е. 8 епархіальными и 8 викарными преосвященными), а въ консисторіяхъ самими членами оныхъ“ [2]).

Варварское уничтоженіе монастырей и расхищеніе ихъ имуществъ, сокращеніе приходовъ и вообще отрицательное отношеніе къ древней церковно-религіозной жизни предковъ, начавшееся со времени возрожденія Румынской національности, послужили причиною того, что монастыри и величественные храмы въ Румыніи постепенно стали приходить въ упадокъ. Ревностные по вѣрѣ Румынскіе архіереи не разъ возвышали свой голосъ противъ начавшагося варварскаго разрушенія памятниковъ церковной старины. Въ 1892 году, по настойчивому требованію не только предстоятелей церкви—архіереевъ, но и представителей историко-археологической науки, изданъ законъ „объ охраненіи историческихъ памятниковъ“: но законъ этотъ включилъ въ число „историческихъ памятниковъ“ очень мало бывшихъ и въ настоящее время существующихъ знаменитыхъ монастырей и храмовъ. Поэтому разрушеніе „историческихъ памятниковъ“ продолжалось. Въ мартѣ 1898 года, въ одномъ изъ засѣданій сената г. Георгій Экзархъ произнесъ весьма рѣзкую рѣчь по поводу печальнаго положенія церкви св. Іоанна Крестителя въ Фокшанахъ. гдѣ до 1859 года былъ монастырь, имѣвшій болѣе 15,000 червонцевъ ежегоднаго дохода. Теперь эти доходы идутъ на постройку военныхъ укрѣпленій. Министръ исповѣданій, г. Сп. Харетъ, въ не менѣе рѣзкихъ выраженіяхъ отвѣтилъ г. Экзарху, что правительство поступило благоразумно, отобравши въ казну монастырско-церковныя имущества. Пренія о

Мырзеско входилъ въ качествѣ министра исповѣданій, было слишкомъ кратковременно, думается, что послѣднее изъ приведенныхъ сообщеній ближе къ дѣйствительности: Мырзеско враждебно отнесся къ синоду и «монашествующей» іерархіи, но не успѣлъ осуществить свои угрозы. См. выше стр 1015—1016.

[1]) *Церк, Вѣдом.* 1902 г., №. 9, стр. 319.

[2]) *Церков. Вѣстн.* 1902 г., № 17, стр. 533.

храмахъ продолжались въ весеннюю и осеннюю сессіи 1898 года, какъ синода, такъ и сената. Наконецъ, въ концѣ декабря этого года изданъ былъ законъ о храмахъ, распадающійся на двѣ части: о сохраненіи храмовъ и объ ихъ украшеніи иконами. Относительно сохраненія храмовъ постановлено, что, безъ воли подлежащей церковной власти и подчиненной министерству исповѣданій и просвѣщенія археологической коммиссіи, впредь никто не можетъ касаться замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи храмовъ и монастырей, т. е. возобновлять ихъ или разрушать. По вопросу объ украшеніи храмовъ, безусловно воспрещено вносить въ нихъ священныя изображенія, не одобренныя свящ. синодомъ или мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ, и поручать расписываніе ихъ неискуснымъ живописцамъ. Что это послѣднее постановленіе находится въ тѣсной связи съ изложеннымъ выше фривольнымъ расписаніемъ Константинскаго соборнаго храма,—это очевидно для всякаго и не можетъ подлежать сомнѣнію [1]).

Заслуживаетъ вниманія еще обсужденіе вопросовъ о праздничномъ отдыхѣ, календарѣ, сокращеніи постовъ и бракѣ.

Вопросъ о праздничномъ отдыхѣ—вопросъ не новый въ Румыніи. Въ 1898 году онъ поднятъ вторично и обсуждался въ обѣихъ сессіяхъ свящ. синода—майской и ноябрьской. Съ какой стороны шло его обсужденіе?—остается неизвѣстнымъ, только законъ о праздничномъ отдыхѣ, изданный 1 (13) апрѣля 1897 года, признанъ неудовлетворительнымъ. По обсужденіи его потомъ въ палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ, рѣшено потребовать мнѣній по этому предмету еще отъ десяти торгово-промышленныхъ управъ и затѣмъ уже съ значительными улучшеніями издать новый законъ о праздничномъ отдыхѣ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что обсужденіе его велось главнымъ образомъ съ точки зрѣнія физіологической,—возстановленія тѣлесныхъ силъ, потраченныхъ во время шестидневной работы.

---

[1]) Показанія г. Г. Самуяна относительно доходовъ монастыря при церкви св. Іоанна Крестителя не согласны между собою: то онъ говоритъ, что доходы этого монастыря простирались на сумму болѣе 10 000 червонцевъ въ годъ, то утверждаетъ, что ихъ было болѣе 15,000 червонцевъ въ годъ. Думается, что позднѣйшее утвержденіе должно представлять исправленіе болѣе ранняго показанія, какъ невѣрнаго. *Церк. Вѣстн.* 1899 г., № 7 стр. 254; *Христ Чтен.* 1900 г. т. CCIX, ч. I, стр. 412. Сн. выше, стр. 775—791

Что касается календаря, то онъ, какъ извѣстно, давно занимаетъ Румыновъ. Имъ очень хочется бросить Юліанскій календарь и чрезъ принятіе Григоріанскаго календаря тѣснѣе сплотиться съ просвѣщенною Европой. Образовалась даже цѣлая литература по вопросу о календарѣ. Но, какъ церковная власть оффиціально не высказалась по этому вопросу и даже органъ ея, *Biserica Orthodoxa Romana*, не обмолвился объ немъ ни единымъ словомъ, то всѣ разсужденія о календарѣ оказались безплодными.

Въ теченіе весны и іюля 1899 года въ Румыніи совсѣмъ не было дождей. Грозилъ голодъ. Въ виду этого епископъ Нижне-Дунайскій Парѳеній и викарій Хушской епархіи, архіерей Бырладскій Каллистратъ Орляно, внесли въ свящ. синодъ, во время майской его сессіи 1899 года, письменное предложеніе о сокращеніи постовъ, такъ какъ вслѣдствіе бездождія явилось полное отсутствіе овощей, необходимыхъ для постной пищи. Синодъ не придалъ никакого значенія этому предложенію и продолжилъ свои обычныя занятія, которыя онъ считалъ болѣе важными. Тѣмъ не менѣе предложеніе Парѳенія и Каллистрата возбудило толки. О постахъ православной церкви начали разсуждать въ парламентѣ и печати, при чемъ высказывались просто чудовищные взгляды, особенно въ печати. Между прочимъ говорили, что, при настоящемъ состояніи „прогресса“, посты утратили основаніе для своего существованія. Дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса возбуждало лишь страсти. Такъ предложеніе Парѳенія и Каллистрата, вмѣсто пользы, возбудило только соблазнъ.

Со введеніемъ „Наполеоновскаго кодекса“ въ Румыніи обязательность церковнаго брака отмѣнена, признана обязательность гражданскаго брака и всѣ дѣла брачныя и бракоразводныя переданы въ вѣдѣніе гражданскихъ властей, церковныя же власти совсѣмъ устранены отъ нихъ. Іюньская конституція 1866 года, хотя и говоритъ о церковномъ благословеніи брака, однакожъ не поставляетъ его въ необходимое требованіе для всѣхъ браковъ. Отсюда произошло то, что церковное благословеніе брака стало въ зависимость отъ желанія брачущихся. Церковный бракъ является, такимъ образомъ, только терпимымъ. Такое положеніе брачнаго вопроса не могло не озабочивать свящ. синодъ. Но правительство на

всѣ его запросы, просьбы и ходатайства по этому вопросу всегда отвѣчало уклончиво и вопросъ оставался по прежнему въ неопредѣленномъ и печальномъ положеніи. Развилось незаконное сожительство, особенно среди высшихъ классовъ Румынскаго общества, получившихъ образованіе въ Западной Европѣ. Въ февралѣ 1898 года Хушскій епископъ Сильвестръ обратилъ вниманіе сената на ненормальное состояніе брачнаго дѣла въ Румыніи, но министръ юстиціи, Александръ Г. Джувара, отвѣтилъ ему, что пусть архіереи довольствуются и тѣмъ, что церковь еще терпима въ Румыніи. Такой отвѣтъ безусловно не приличенъ. Епископы-сенаторы и большинство свѣтскихъ сенаторовъ приняли сторону преосвященнаго Сильвестра и—Джувара долженъ былъ извиниться, а за тѣмъ и совсѣмъ выйдти въ отставку. Тѣмъ не менѣе вопросъ о бракѣ остался не рѣшеннымъ. Въ четвергъ свѣтлой седьмицы 1898 года совершено бракосочетаніе сына министра-президента Дим. Стурдзы, г-на Александра Стурдзы, съ дѣвицею Елисаветою, дочерью П. Карпа, то же занимавшаго когда-то должность перваго министра. Женихъ и невѣста—двоюродные братъ и сестра, потому что матери ихъ—родныя сестры. Такимъ образомъ бракосочетаніе ихъ, съ канонической точки зрѣнія, не правильно. Но что особенно замѣчательно въ этомъ дѣлѣ, это—то, что вѣнчаніе торжественно совершилъ въ Бухарестскомъ Константино-Еленинскомъ каѳедральномъ соборѣ самъ митрополитъ-примасъ Іосифъ Георгіанъ. Въ этомъ поступкѣ Румынскаго первосвятителя уже нельзя не видѣть угодничества предъ свѣтской властью, хотя бы и вынужденнаго. Но тогда—какой назидательный урокъ могли извлечь изъ поступка владыки Іосифа его пасомые, да и всѣ православные Румыны?.. Преосвященный Сильвестръ выразилъ митрополиту Іосифу сильный протестъ по этому поводу [1]), и, конечно, не можетъ быть подвергнутъ за это осужденію.

16 декабря 1899 года сенаторъ Моусей Пакъ (Pacu), консерваторъ, принадлежащій къ правительственной партіи, сказалъ въ засѣданіи сената рѣчь „о религіозно-нравствен-

---

[1]) *Христ. Чтен.* 1900 г., ч. I, стр. 424—427, *Церк. Вѣстн.* 1899 г., № 7, стр. 252—255. Сн. выше, стр. 613 —Нельзя при этомъ не припомнить и того, что политически Іосифъ Георгіанъ придерживается либеральной партіи.

номъ состояніи современнаго Румынскаго общества“ [1]). Рѣчь эта, съ одной стороны, можетъ служить дополненіемъ къ тѣмъ характеристикамъ религіозно-нравственнаго состоянія въ Румыніи, которыя уже были здѣсь представлены, а съ другой— она имѣетъ значеніе ретроспективнаго взгляда на исторію Румынской церкви со времени возрожденія Румынской національности. Чего достигли Румыны, презрительно отнесшіеся къ завѣтамъ своихъ, въ православіи почившихъ, предковъ? „Ужасающій матеріализмъ, отсутствіе вѣры и какихъ бы то ни было идеаловъ, животный эгоизмъ, безумная роскошь, худое направленіе воспитанія, безразсудная погоня за большой наживой безъ труда, дѣтская страсть увлеченія всѣмъ иностраннымъ, болѣзненная претензія жить не по средствамъ и тщеславное стремленіе не отставать отъ другихъ въ безумной тратѣ денегъ, конкубинатъ, незаконныя дѣти, вытравленіе плода, мертворожденныя дѣти, весьма частые разводы, ужасающее число самоубійствъ, несогласія и раздоры въ семьяхъ, нечестіе, разрушеніе святыхъ обителей и церквей“—таковыя и тому подобныя явленія сдѣлались обычными явленіями религіозно-нравственной жизни Румынскаго общества. Г. Пакъ обрисовываетъ все это ярко и пластично, взятыми изъ жизни примѣрами. О пренебреженіи къ святымъ обителямъ и церквамъ онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Монастыри и церкви, въ которыхъ совершается богослуженіе православной религіи, господствующей въ Румынскомъ государствѣ, находятся въ крайне печальномъ состояніи. Я не говорю уже о томъ, что въ своихъ стѣнахъ они почти никогда не видятъ богомольцевъ, которые предпочитаютъ посѣщать кофейни и другія мѣста; матеріальное положеніе ихъ весьма плачевно. Посмотрите на храмы Божіи въ нашей столицѣ, особенно въ центрѣ: какими убогими, забытыми, малыми— часто непокрытые и неогражденные—являются они, особенно по сравненію съ высящимися рядомъ монументальными постройками, частными или общественными! Точно несчастныя сироты, безъ отца и матери, ютятся они возлѣ этихъ твореній матеріалистическаго духа. Каѳедральнаго собора въ столицѣ

[1]) Вышла отдѣльною брошурою подъ заглавіемъ. «Desordinea Sutletesca morala ce bantuie societatea nostra».

нѣтъ, какъ и во многихъ губернскихъ городахъ. Между тѣмъ иностранцы, которымъ страна наша оказываетъ гостепріимство, имѣютъ величественные храмы. Въ Галацахъ Еврейская синагога—самое величественное зданіе въ городѣ. А что сказать о разрушеніи памятниковъ церковной старины и храмовъ, построенныхъ благочестивыми людьми, для цѣлей, съ церковью ничего общаго не имѣющихъ? Гдѣ знаменитая церковь въ Бухарестѣ „Сариндаръ", построенная воеводою Матѳеемъ Басарабомъ? Гдѣ величественная церковь во имя св. Димитрія, построенная господаремъ Молдавскимъ Василіемъ Лупуломъ (въ 1648 г.)? На мѣстѣ Сариндара теперь разбитъ бульваръ съ потаенными мѣстами для преступныхъ свиданій. Тамъ же, гдѣ была церковь во имя св. Димитрія, сбрасываютъ навозъ и всякія нечистоты, въ которыхъ постоянно роются свиньи. А что сказать о возмутительномъ поведеніи въ храмахъ такъ называемыхъ богомольцевъ, когда они изрѣдка удостоиваютъ ихъ своимъ посѣщеніемъ? Подобныхъ безобразій нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ—ни у христіанъ, ни у язычниковъ. Церковь для нихъ мѣсто развлеченія, свиданія, бесѣдъ о разныхъ далеко не священныхъ предметахъ: ведутъ себя непристойно, хуже чѣмъ на улицѣ,—и никто не обращаетъ на это никакого вниманія!" Далѣе г. Пакъ трактуетъ о причинахъ религіозно-нравственнаго упадка современнаго Румынскаго общества. Эти причины по нему слѣдующія: ложное направленіе въ образованіи юношества; развращенная печать; худые и соблазнительные примѣры, подаваемые высшимъ классомъ общества, и, наконецъ, ненадлежащее исполненіе своихъ обязанностей представителями церкви.—По вопросу о направленіи въ школахъ онъ говоритъ: „Подъ прискорбнымъ вліяніемъ матеріалитическихъ и антирелигіозныхъ идей Запада, особенно Франціи, гдѣ многіе изъ нашихъ руководителей получили образованіе, вкоренилось убѣжденіе, что единственное спасеніе для нашей страны есть Западное безрелигіозное просвѣщеніе. Отсюда полное презрѣніе къ прошлому нашей исторіи. Одна школа признана совершенно достаточною для приготовленія будущихъ гражданъ и государственныхъ дѣятелей. Церковь же, какъ древняя и божественная школа, совершенно пренебрежена Отсюда—анархизмъ идей и полнѣйшее развращеніе нравовъ". Преподаватели въ большинствѣ случаевъ—люди безрелигіозные и безнравствен-

ные, и. какъ таковые, оказываютъ пагубное вліяніе на своихъ воспитанниковъ.—Въ поведеніи клира г. Пакъ усмотрѣлъ слѣдующіе недостатки: а) отсутствіе евангельскаго самоотверженія и сознанія высоты своего призванія, б) небрежность въ исполненіи пастырскихъ обязанностей и в) сервилизмъ или рабское преклоненіе предъ свѣтскою властью. Въ этихъ недостаткахъ повинны не только пастыри, но и архипастыри. Въ доказательство своихъ положеній г. Пакъ привелъ различные факты и закончилъ свою рѣчь слѣдующимъ наставленіемъ, обращеннымъ къ епископамъ-сенаторамъ: „Господь и страна избрали васъ руководителями душъ по пути вѣры и добродѣтели. Вы избраны страною пожизненно, какъ никто у насъ не избирается, чтобъ обезопасить вамъ независимость для безбоязненнаго дѣланія въ вертоградѣ Божіемъ. Въ матеріальномъ отношеніи вы обезпечены, но вы лучше меня знаете, что евангельская миссія исключаетъ злато и сребро, а все должно дѣлаться даромъ, ибо туне пріясте, туне и давайте. Теперь съ горячимъ сердцемъ просимъ и заклинаемъ: будьте болѣе ревностны къ Дому Божію, не щадите себя для спасенія своихъ овецъ отъ волковъ въ овечьей шкурѣ, какими являются враги нашей вѣры; пусть амвонъ не будетъ нѣмъ; позаботьтесь о будущемъ упадающей семьи чрезъ воспитаніе молодаго поколѣнія въ духѣ православной церкви. Въ противномъ случаѣ, какъ говоритъ Слово Божіе, отымется виноградникъ отъ недостойныхъ дѣлателей и дастся болѣе достойнымъ. И въ то время, когда наши архіереи почти все время проживаютъ внѣ своихъ епархій въ столицѣ, или путешествуютъ на купанья въ чужія страны, какъ только настанетъ весна,—монсиньоры католики работаютъ со всѣхъ силъ, воздвигаютъ церкви и монументальныя школы, въ которыхъ обучаются и наши дѣти. Вы—руководители душъ. Болѣзни—многочисленныя и тяжелыя. Не нужно терять ни одной минуты для излѣченія ихъ, чтобы не образовалась гангрена и не послѣдовала смерть. Обратите болѣе серьезное вниманіе на воспитаніе православныхъ Румынскихъ дѣтей, посѣщайте народныя школы, потому что здѣсь—будущность нашей страны. Еще просимъ и заклинаемъ: не будьте орудіемъ (топорищемъ—coda de topor) худыхъ правительственныхъ мѣропріятій, направляемыхъ иногда ко вреду церкви и страны, дабы не исполнилась надъ вами страшная угроза

Слова Божія: „*отъ тебя погибель твоя, Израиль*“. Прошу прощенія за сказанное, которое быть можетъ принесло вамъ огорченіе. Вы знаете, что *истину могутъ возвѣщать и уста младенцевъ*, хотя, скажу кстати, сенаторъ не можетъ быть младенцемъ. А затѣмъ я побужденъ былъ къ этому страхомъ, что, если всѣ мы будемъ хранить молчаніе о подобныхъ дѣяніяхъ, то возможно, что *каменіе возопіютъ*“ [1]).

Г-нъ Пакъ сказалъ свою рѣчь въ формѣ запроса министру исповѣданій и, чтобы не быть бездоказательнымъ, выступилъ съ статистическими данными въ рукахъ. Министра исповѣданій, г. Т. Іонеско, не было на этомъ засѣданіи сената; вмѣсто него отвѣтилъ на запросъ г. Пака министръ юстиціи, К. Г. Диссеско. Каково содержаніе его отвѣта? — не извѣстно [2]). Въ защиту іерархіи, выставленной Пакомъ въ качествѣ виновницы поразительнаго упадка правовъ въ Румыніи, выступилъ митрополитъ Молдавскій, Іосифъ Ананіеско. 81—лѣтній старецъ. Вотъ замѣчательныя мѣста изъ его рѣчи:

„Съ большимъ вниманіемъ,—такъ началъ онъ отвѣтъ свой г. Паку,—я слушалъ рѣчь г-на сенатора. Однако я не ожидалъ, что услышу здѣсь, въ парламентѣ страны, такія хулы, которыя г. сенаторъ позволяетъ себѣ взводить на насъ; не надѣялся я видѣть здѣсь, въ собраніи представителей страны, сенатора, который далъ бы пощечину представителямъ церкви Правда, слово—свободно, но свобода слова не должна выходить изъ извѣстныхъ предѣловъ. Всѣ мы прекрасно знаемъ, что основа государства—религія, равно какъ основа общества—семья. Эти основы должны быть поддерживаемы матеріально и морально. Объ этомъ и заботились наши предки, когда строили церкви и созидали монастыри; тамъ—при монастырѣ и церквахъ—учились грамотѣ; тамъ сохранился нашъ языкъ и національность; тамъ созидалась наша исторія; тамъ имѣнія наши находились въ безопасности. Пришли реформаторы, захватили имѣнія монастырей и церквей. Церковь молчаливо претерпѣла, ибо цѣль ея—водвореніе мира на землѣ, о чемъ она постоянно и молится въ своихъ прошеніяхъ.—Такъ и теперь, по поводу рѣчи г. сенатора, мы не желаемъ производить смуты, но въ мирѣ возстановляемъ попираемую имъ истину. Онъ обвиняетъ насъ,

---

[1]) *Богосл. Вѣстн.* 1900 г., т. I, стр. 683—686.

[2]) *Христ. Чтен.* 1900 г., т. CCIX, ч. I, стр. 412—413.

представителей церкви, въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей вообще, и въ частности въ допущеніи разрушенія церквей. Кто же разрушилъ эту знаменитую церковь— Сариндарь, историческій памятникъ храмоздателя славнаго воеводы Матѳея Басарабы? Кто разрушаетъ остальныя церкви? Мы, по небреженію нашему? Нѣтъ,—тѣ, которые заботятся о разведеніи бульваровъ .. Теперь, г.г., дуетъ гибельный вѣтеръ. Въ прежнее время земледѣлецъ, выходя весною на работу, предварительно бралъ благословеніе у священника. Бояре съ своими семействами всегда бывали въ церкви во главѣ народа. Каждаго изъ прихожанъ они глашали по имени; и если, бывало, не видятъ кого-нибудь изъ нихъ въ храмѣ, то сейчасъ справляются о причинѣ отсутствія его; и если узнаютъ, что боленъ,—сейчасъ направляются къ нему съ разнаго рода лекарствами. Такое тѣсное общеніе было между народомъ и боярами. А теперь... церкви разрушаютъ. Нужно возстановить знаменитую церковь Сариндарь".—Въ это время одинъ изъ сенаторовъ прервалъ митрополита замѣчаніемъ, что теперь нельзя этого сдѣлать, потому что на мѣстѣ разрушенной церкви воздвигнута статуя побѣды (Victoria) [1]). —Митрополитъ продолжалъ: „Посмотримъ, будетъ ли имѣть Victoria храбрость бороться съ разными многочисленными врагами. Кого теперь назначаютъ профессорами? [2]). Почему устраняется отъ этого священникъ? Священникъ долженъ быть болѣе или менѣе обезпеченнымъ, чтобы держаться съ подобающимъ достоинствомъ. Впрочемъ, мы теперь слишкомъ просвѣщенные и не хотимъ знать ни священника, ни церкви. Я, г. г. сенаторы, не ораторъ: не могу много и красно говорить. Закончу свою невитійственную рѣчь сло-

---

[1]) Румыны держатся того мнѣнія, что взятіе Плевны (въ Русско-Турецкую войну 1877—78 г.)—исключительно ихъ подвигъ. Это мнѣніе поддерживается и Нѣмецкими учеными (См. *Müller*, *W*, Polit. Gesch. der Gegenw Das Jahr 1889. Berlin 1890, B. XXIII, S 266). Въ память такого выдающагося событія, окружившаго главу Румыновъ ореоломъ славы, они переименовали главную улицу въ Бухарестѣ, назвавъ ее Strada Victoria— улицею побѣды, а на мѣстѣ храма Сариндарь разбили бульваръ и поставили статую побѣды (Victoria).

[2]) Въ Румыніи всѣхъ учителей всякихъ училищъ называютъ профессорами

вами митрополита Влахійскаго Досиѳея Филитиса († 1826), сказанными имъ то же въ собраніи представителей страны. Тогда былъ въ модѣ не Французскій языкъ, а Греческій. Одинъ молодой бояринъ, желая похвалиться своимъ просвѣщеніемъ (вотъ когда еще мы были просвѣщены!) сказалъ митрополиту; „*Δέσποτα, τώρα ἐφωτίσθημεν*, т. е. владыко, мы теперь просвѣщены (какъ и теперь многіе изъ насъ говорятъ въ упоеніи своимъ просвѣщеніемъ). Митрополитъ отвѣчалъ: „*Ναί, κύριοι ἄρχοντες, ἐφωτίσθημεν, διὰ νὰ σκοτισθῶμεν*, т. е. да, г.г. бояре, мы просвѣтились для нашего помраченія". Да не омрачаетъ и насъ этотъ свѣтъ, которымъ мы такъ гордимся!" [1]).

Рѣчь митрополита, какъ видно, даетъ отвѣтъ не на всѣ упреки сановнаго консерватора—„защитника церкви", каковымъ считается г. Пакъ: она касается одной только стороны, но эта сторона такова, что, при должномъ освѣщеніи ея, слушатели должны были почувствовать несправедливость и остальныхъ упрековъ г. Пака. Въ самомъ дѣлѣ, разрушеніе церквей и монастырей совершено правительствомъ; равно и школьное дѣло вырвано изъ рукъ духовенства тѣмъ же правительствомъ. Во время этого разгрома отечественной церкви во имя началъ Европейской цивилизаціи выступили и ревностные защитники православія изъ подвергшейся теперь хуленію іерархіи Что же? Іерархи—ревнители православія—подверглась издѣвательствамъ, гоненіямъ, тиранству, и такое варварское обхожденіе съ ними встрѣчало одобреніе со стороны всѣхъ, заявлявшихъ себя ревнителями „правоваго порядка" и всякаго рода свободъ—совѣсти, печати, сходокъ, и пр.: напротивъ, іерархи—оппортунисты, угодники правительства, были въ чести, жили въ довольствѣ, и никто не возмущался этимъ. Іерархію лишили возможности дѣйствовать, и теперь упрекаютъ, почему она не дѣйствуетъ. Слова митрополита на это прямо и наволятъ. Вскорѣ случилось событіе, которое съ убѣдительностію должно было показать даже предубѣжденнымъ противъ іерархіи лицамъ, гдѣ кроется причина упадка нравовъ въ Румыніи, въ недостаткѣ ли ревности по вѣрѣ у Румынскихъ іерарховъ или же въ обстоятельствахъ, отъ нихъ независящихъ?

Въ первыхъ числахъ января 1900 года, въ одномъ весьма распространенномъ юмористическомъ журналѣ (Mos Teacâ)

---

[1]) *Болюсл. Вѣстн.* 1900 г., т. I, стр. 687—689.

появился возмутительно грубый пасквиль на духовенство и представителей Румынской церкви, съ кощунственнымъ отношеніемъ къ самымъ святымъ предметамъ православной вѣры. Соблазнъ получился великій, превзошедшій ожиданія, быть можетъ, самихъ юмористовъ. Лучшіе представители Румынскаго общества, какъ въ городахъ, такъ и селахъ, возмутились дерзкимъ публичнымъ оскорбленіемъ, нанесеннымъ ихъ вѣрѣ и церкви. Многіе изъ нихъ обращались къ митрополитамъ и своимъ епископамъ съ просьбами о возбужденіи преслѣдованія подобныхъ оскорбителей народной святыни и о предотвращеніи возможности, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, появленія такихъ статей [1]). Конечно, они были увѣрены, что митрополиты и епископы, какъ члены сената, достигнутъ своей цѣли, оградятъ святую церковь отъ дерзкихъ ея оскорбителей.

Во исполненіе этихъ просьбъ православно-вѣрующихъ Румыновъ, Хушскій епископъ Сильвестръ, въ засѣданіи сената 13 января 1900 года, безспорно съ вѣдома и одобренія остальныхъ іерарховъ (ибо замолчать этотъ фактъ, возбудившій общенародное негодованіе, было невозможно), обратился къ сенаторамъ съ такою рѣчью: „Тяжкая скорбь и сильное огорченіе объемлютъ сердце всего клира нашей православной Румынской церкви и сердца нашихъ пасомыхъ—добрыхъ христіанъ по поводу появленія въ одномъ журналѣ возмутительной статьи, исполненной всякаго рода кощунственныхъ глумленій и хуленій на нашу св. церковь, на Господа нашего Іисуса Христа, Основателя ея, и на священнослужителей ея. Это подвиг-

---

[1]) *Богосл. Вѣстн* 1900 г. ч. I, стр 690 —Въ чемъ именно состояло содержаніе пасквиля?—не сообщается, вѣроятно, по крайней его кощунственности. Примѣромъ разнузданности нравовъ можетъ служить слѣдующій фактъ случившійся около того же самаго времени.—Въ Бухарестѣ у одного богача пала любимая имъ собака и онъ вздумалъ устроить ей «оффиціальныя похороны». Собаку одѣли въ лучшее платье и положили среди залы на специально устроенномъ катафалкѣ. Кругомъ катафалка зажгли свѣчи, а трупъ обложили живыми цвѣтами Собака два дня лежала въ своемъ роскошномъ гробу. Потомъ «неутѣшный» хозяинъ положилъ ее въ похоронную карету. Тысячи любопытныхъ собрались, чтобы видѣть «погребеніе собаки». Кощунникъ-богачъ послалъ даже за священникомъ, чтобы «благословить» трупъ собаки. Но тутъ въ дѣло вмѣшалась полиція и положила конецъ этому безчинству. *Биржев Вѣдом.* 1899 г. Прибавленіе къ № 159 *Бирж. Вѣдом.* 1899 г, отъ 11 іюня (пятн.), № 19, стр. 76.

нуло меня къ слову, съ которымъ я теперь обращаюсь къ вамъ. И прежде всего *протестую* въ лицѣ вашемъ, представители страны, противъ появленія подобныхъ памфлетовъ, кощунствъ, направленныхъ къ униженію нашей святой вѣры и ея представителей. Затѣмъ вопрошаю правительство, и спеціально—министра юстиціи: предусмотрѣны ли закономъ какія либо мѣры противъ возможности появленія въ печати подобныхъ позорныхъ статей, и подлежатъ ли какому нибудь наказанію допускающіе подобныя кощунства? Преосвященный митрополитъ Молдавскій недавно тутъ же предъ вами говорилъ, что у насъ дуетъ теперь гибельный, тлетворный вѣтеръ. Дѣйствительно, онъ все сильнѣе и сильнѣе дуетъ, и дуновеніе его сопровождается все больше и больше гибельными послѣдствіями. Враги нашего отечества, его же недостойные сыны, пытаются уничтожить великую нашу внутреннюю мощь—вѣру въ Бога, ослабленіе которой угрожаетъ и нашему національному существованію. Давно уже дуетъ этотъ вѣтеръ. Давно обращалось на него вниманіе истинныхъ патріотовъ и православныхъ чадъ церкви. Но ихъ все успокаивали увѣщаніемъ не безпокоиться, не придавать этому особеннаго значенія, въ надеждѣ, что все это само собою утихнетъ. Видно, напрасно убаюкивали насъ обѣщаніями—вчера, сегодня, завтра. Когда же конецъ этому? Чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе и болѣе зрѣютъ атеистическіе плоды!—Предъ отправленіемъ сюда, приходила ко мнѣ депутація отъ гражданъ моего епархіальнаго града во главѣ съ однимъ почтеннѣйшимъ старцемъ, который со слезами на глазахъ обратился ко мнѣ съ слѣдующею просьбою: „Преосвященнѣйшій! Позаботьтесь, чтобы по крайней мѣрѣ впредь не допускались такія хуленія нашей святой вѣры. Вы можете сдѣлать это, потому что вы—членъ высшаго правительственнаго учрежденія, гдѣ засѣдаютъ представители нашей страны". Какъ могъ, я успокаивалъ ихъ обѣщаніемъ, что просьба будетъ уважена. Чтобы поднять упавшій ихъ духъ, я даже старался умалить значеніе этого факта. Оказывается, что митрополиты и другіе епископы то же получали подобныя просьбы и протесты отъ своихъ пасомыхъ. Это и неудивительно: потому что народъ оскорбленъ въ своихъ самыхъ святыхъ чувствахъ. Не нужно ожидать, чтобъ онъ самъ явился сюда для защиты своего дорогаго достоянія,—тогда тяжело намъ будетъ! Мы—народъ молодой, отрасль юная, хотя и отъ стараго корня. Мы недав-

но возродились („возрожденіе“) и пріобрѣли право на самостоятельное существованіе („независимость“) въ ряду другихъ государствъ. Мы теперь въ періодѣ возрастанія. Мы одушевлены великими стремленіями, осуществленіе которыхъ, какъ показываетъ исторія и возможно только при процвѣтаніи вѣры и нравственности... Знаю, что у насъ свобода печати; но не думаю, чтобъ эта свобода была безпредѣльна; не думаю, чтобы проповѣдники деморализаціи общества не подлежали наказанію“ [1]).

На рѣчь преосвященнаго Сильвестра отвѣчали министры внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, однакожъ не въ смыслѣ удовлетворенія его просьбы. Такъ министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что онъ долго думалъ по поводу этого прискорбнаго событія и, наконецъ, пришелъ къ тому заключенію, что тутъ нужно дѣйствовать не путемъ наказанія, а путемъ непосредственнаго обращенія къ редактору журнала, съ просьбою недопускать впредь въ своемъ журналѣ ничего подобнаго. „Я думаю,—резонерствовалъ г. министръ,—что такой способъ дѣйствій приведетъ къ хорошему результату; обращеніе къ его совѣсти, указаніе вреда, какой онъ приноситъ обществу своими писаніями, а также совѣты и просьбы могутъ привести его къ сознанію преступной дѣятельности своей, и въ будущемъ, надѣюсь, онъ прекратитъ свои нападки на церковь“. Преступленія противъ вѣры и нравственности, по закону, подлежатъ суду присяжныхъ. А это не желательно, потому что можетъ дать поводъ обвиняемымъ, въ цѣляхъ самозащиты, прибѣгнуть къ еще большимъ клеветамъ и инсинуаціяхъ. „Впрочемъ,—сказалъ министръ въ заключеніе своей рѣчи, какъ бы утѣшая засѣдавшихъ въ сенатѣ епископовъ,—если рекомендуемый мною способъ непосредственнаго обращенія къ редактору въ цѣляхъ воздѣйствія на его совѣсть не принесетъ удовлетворительныхъ результатовъ, тогда я попрошу своего коллегу—министра юстиціи—примѣнить къ нему существующія законныя мѣры“.

Отвѣтъ министра юстиціи отчасти сходенъ съ отвѣтомъ министра внутреннихъ дѣлъ, но отчасти и отличается отъ него. Министръ-правовѣдъ доложилъ, что, хотя и существуютъ законы о печати, которыми предусматриваются наказанія

Богосл. Вѣстн. 1900 г., т. I, стр. 690—692.

противъ „разбойниковъ пера и печати“, но онъ, министръ, держится того взгляда, что въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ прибѣгать къ наказаніямъ, и вотъ почему. Прежде всего, разсуждаетъ г. министръ, оскорбленіе святыни не дѣлаетъ ее скверною; по существу она остается одинаково святою. Затѣмъ, въ вопросѣ о свободѣ печати нужно различать двѣ стороны: личную полемику и полемику противъ учрежденій. „По моему личному убѣжденію,—внушаетъ министръ,—въ первомъ случаѣ нужно предоставить самую широкую свободу: во второмъ же случаѣ, критика учрежденій, а особенно—церкви, должна быть значительно *стѣснена*; выходящіе за предѣлы умѣренности и благоразумія подлежатъ суду присяжныхъ. Такъ и въ данномъ случаѣ. Но стоитъ ли доводить теперь дѣло до суда?“ Здѣсь министръ юстиціи, какъ бы сговорившись съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, отвѣчаетъ отрицательно и—замѣчательно—по однимъ и тѣмъ же основаніямъ Разница состоитъ только въ томъ, что министръ юстиціи предлагаетъ не обращеніе съ брошюрою къ редактору о прекращеніи нападокъ на церковь, а предоставленіе пасквилянта суду общественнаго презрѣнія и его собственной совѣсти. „Я полагаю,—говоритъ министръ,—не наказывать его. Одно могу я сказать ему: ты избавляешься отъ наказанія, но не освобождаешься—не говорю отъ Божескаго наказанія, ибо Господь всемилостивъ—отъ наказанія собственной совѣсти, которая будетъ мучить тебя во всю твою жизнь, что ты дерзнулъ оскорбить церковь и націю“ [1]).

Безспорно, разсужденія г.г. министровъ не годны во всѣхъ отношеніяхъ и, быть можетъ, въ другихъ случаяхъ они устыдились бы высказать ихъ; но теперь высказали и тѣмъ самымъ заставляютъ обратить на нихъ вниманіе. Спрашивается: что это за судъ присяжныхъ, въ которомъ, при разбирательствѣ дѣла, вмѣсто раскрытія истины, допускается свободное изліяніе „клеветъ и инсинуацій“ къ затемненію ея? Вѣдь такой судъ послужитъ не къ огражденію совѣсти и свободы гражданъ, понимаемыхъ въ ихъ истинномъ значеніи, а къ ихъ подавленію и изглажденію, къ развитію безсовѣстности и рабства,—порочныхъ сторонъ человѣческой природы въ ущербъ добрыхъ духовныхъ ея сторонъ, на охраненіи и развитіи кото-

[1]) *Богосл. Вѣстн.* 1900 г., т. I, стр. 692—693.

рыхъ только и зиждется человѣческое общество. Что слѣдуетъ рѣзумѣть подъ „широкою свободою“ въ „личной полемикѣ“? свободное изліяніе всякихъ ругательствъ? Судя по смыслу разсужденій министра юстиціи—отвѣтъ долженъ получиться утвердительный. Тогда можно только воскликнуть: бѣдные Румынскіе епископы! Они беззащитны отъ пасквилей и всяческихъ ругательствъ „свободной“ печати! Каково же положеніе церкви въ этой атмосферѣ? Да, она предоставлена „суду совѣсти“ людей, уже утратившихъ совѣсть (ибо какъ возможно, чтобы „совѣстливый“ человѣкъ рѣшился на „безсовѣстное“ глумленіе надъ святыней?). Что же архіереи могутъ сдѣлать при такомъ „правовомъ положеніи“ церкви? при такомъ пониманіи права?—даже если бы они имѣли „ревность Иліину“. Но здѣсь трудность ихъ положенія увеличивается еще отъ того, что, при „полнѣйшей свободѣ печати“ въ Румыніи, доходящей до гнуснаго глумленія надъ Православною Церковью и ея священными предметами, „возраженія“ лицъ, преданныхъ церкви, на высказанныя превратныя церковныя или вообще религіозныя мнѣнія печатаются „весьма трудно“ [1]). А какое впечатлѣніе отвѣтъ министровъ долженъ произвести на вѣрующихъ Румыновъ, доселѣ воображавшихъ, что епископы, какъ члены сената, имѣютъ силу и могутъ достигнуть огражденія церкви отъ богохульниковъ?

Итакъ, кто же виноватъ въ поражающемъ всѣхъ упадкѣ нравовъ въ Румыніи?.. [2]).

---

[1]) *Христ Чтен* 1900 г, т. CCIX, ч 1, стр 419, примѣч.

[2]) Подъ вліяніемъ сказанныхъ рѣчей г.г. министровъ одинъ изъ старѣйшихъ епископовъ замѣтилъ тогда же съ горечью въ сенатѣ: «Кому я буду здѣсь говорить? Предъ кѣмъ держать здѣсь рѣчь? Сколько разъ я уже говорилъ въ сенатѣ по поводу тѣхъ или другихъ мѣръ, и мнѣ не внимали! Не буду ли я такимъ же кимваломъ бряцающимъ въ пустынѣ и внѣ сената? Тутъ не слушаютъ, тамъ ли послушаютъ? Предлагаютъ обратиться съ просьбою къ редактору журнала, помѣстившаго извѣстный пасквиль, чтобъ онъ больше не писалъ О, Господи! До чего мы дожили?!»—Оффиціальный органъ Румынскаго свящ. синода спрашиваетъ по тому же самому поводу: «Что же больше могутъ сдѣлать наши іерархи для защиты православной религіи—религіи государственной? Развѣ подстрекать имъ насомыхъ своихъ къ волненіямъ, чтобъ они сами добивались удовлетворенія за наносимое имъ оскорбленіе? Но тогда они на самомъ дѣлѣ попали бы на скамьи подсудимыхъ, какъ возмутители и подстрекатели таковаго народнаго протеста».

1 января 1900 года, король Карлъ, отвѣчая на привѣтственную рѣчь митрополита-примата, выразившаго ему „признательность“ отъ лица церкви „за высокое покровительство“, ей оказываемое, выразился такими пышными словами: „Истекшій вѣкъ представляетъ самую блестящую эпоху нашей исторіи; на страницахъ его золотыми буквами должно быть написано: „возрожденіе и независимость Румыніи, увѣнчанной лаврами и обагренной кровію своихъ храбрыхъ сыновъ—витязей“. Съ гордостью и глубокою признательностью оглянемся на наше прошлое и помянемъ наше старое поколѣніе, которое жертвовало жизнью и не жалѣло трудовъ своихъ, чтобы совершить это великое дѣло“ [1]). Насколько эти оффиціально-торжественныя слова короля соотвѣтствуютъ дѣйствительности, пусть судитъ читатель.

Не безъинтересно, въ заключеніе, прослѣдитъ іерархическія перемѣны, произшедшія въ Румынской церкви со вре-

---

Само собою понятно, что синодальный органъ отвергаетъ подобный папско-католическій способъ обузданія враговъ церкви. Вмѣсто этого онъ требуетъ отъ правительства обузданія не въ мѣру разнуздавшейся прессы. Обузданіе печати необходимо «Что не было поругано,—спрашиваетъ онъ,—нашею совершенно вольною прессой, начиная съ нашего любимаго короля? Имѣемъ,—благодареніе Богу!—достойныхъ архіереевъ: всѣ они были оклеветаны; священники осмѣяны; пѣснопѣнія и молитвы церковныя поруганы. Кто это сдѣлалъ? Писаки, которымъ нечего терять. И это дѣлается среди бѣлаго дня! Правительство знаетъ ихъ, общественные дѣятели ведутъ знакомство съ ними, читаютъ ихъ произведенія, и, однакожъ, не предпринимаютъ противъ нихъ никакихъ мѣръ, потому что они имъ нужны какъ орудія проведенія своихъ партійныхъ взглядовъ. Они—порожденіе нашей развращенной среды, въ которой и находятъ себѣ поддержку. А сознавая такое свое положеніе, эти продажные писаки конкуррируютъ другъ съ другомъ въ порнографіяхъ и богохульствахъ. А церковь терпитъ, увѣщевая и вѣрныхъ пребывать въ мирѣ,—только это и остается ей дѣлать». Далѣе синодальный органъ предлагаетъ мѣры, какія, по его мнѣнію, должны бы быть приняты къ обузданію печати. *Богосл. Вѣстн.* 1900 г., т. I, стр. 694—697.

[1]) *Богосл. Вѣстн.* 1900 г., т. I, стр 677—678.—Подобное же король Карлъ заявилъ въ бытность свою въ Петербургѣ лѣтомъ 1898 года. Привѣтствуя Петербургскаго митрополита Палладія, король сказалъ между прочимъ, что «его постоянною цѣлью было поднять и держать въ странѣ на подобающей высотѣ православную Румынскую церковь». *Церк Вѣстн* 1899 г., № 6, стр. 197

мени осужденія митрополита Геннадія Петреско. У посторонняго наблюдателя невольно возникаетъ вопросъ: какова же судьба самихъ судей? Каковъ судъ произносится о нихъ самихъ по успокоеніи страстей? Даетъ ли дальнѣйшая исторія отвѣтъ на эти вопросы?

Романскій епископъ Іеронимъ (Іонеско), не присутствовавшій на синодальномъ засѣданіи 20 мая 1896 года, на которомъ былъ осужденъ митрополитъ Геннадій Петреско, но присоединившійся къ акту осужденія послѣ, чрезъ особое письмо, прочитанное въ синодальномъ засѣданіи 22 мая, скончался въ томъ же 1896 году, 5 (17) ноября. Смерть его не была не ожиданнымъ явленіемъ: онъ былъ вообще очень слабаго тѣлосложенія, а въ августѣ этого года къ тому же еще простудился при обозрѣніи своей епархіи. Болѣзнь приняла тяжелый характеръ и, наконецъ, свела его въ могилу. Въ некрологическихъ замѣткахъ онъ описывается какъ „владыка благостный“, „неутомимаго трудолюбія“, „высокой духовной жизни“, „характера открытаго и твердаго, но безъ жестокости“. Онъ былъ образованъ и печаталъ сочиненія самаго разнообразнаго содержанія [1]). На освободившуюся, послѣ его смерти, Романскую каѳедру избранъ, 24 марта (5 апрѣля) 1897 года, викарій Романской епархіи, архіерей Бакаускій Іоанникій Флоръ, племянникъ бывшаго Романскаго епископа, знаменитаго Мелхиседека Стефанеско. Іоанникій Флоръ описывается какъ „высокопросвѣщенный ревнитель о пользахъ и нуждахъ церкви и государства, добросердечный, простой, доступный въ обращеніи и доброжелательный“ [2]). На мѣсто же викарія Романской епархіи назначенъ Кононъ Арамеско-Доничъ, имѣющій степень доктора богословія отъ богословскаго факультета Черновицкаго университета (въ Буковинѣ). Кононъ четыре раза единогласно всѣми 16-ю возсѣдающими въ синодѣ архіереями былъ признаваемъ достойнымъ кандидатомъ архіерейства, какъ человѣкъ весьма просвѣщенный и плодовитый писатель;

---

[1]) *Церк. Вѣдом.* 1896 г., № 46, стр. 1724—1725; *Церк. Вѣстн.* 1896 г., № 48, стр. 1584—1586; *Христ. Чтен.* 1898 г., ч. I. стр. 245; *Христ. Чтен.* 1900 г., ч. I, стр. 405.

[2]) *Церк. Вѣдом.* 1897 г., №№ 15—16, стр. 590—591; 1899 г., № 29, стр. 1170; *Христ. Чтен.* 1898 г., ч. I, стр 241—243; *Христ. Чтен.* 1900 г., ч. I, стр. 404—405.

но всякій разъ былъ отвергаемъ и только теперь, по низверженіи консервативнаго министерства, кандидатура его была признана. 16 (28) мая 1897 года онъ получилъ архіерейское посвященіе. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить еще то обстоятельство, какъ достойное примѣчанія, что хиротонія его совершена въ настоящій разъ въ Яссахъ. Это случается обыкновенно весьма рѣдко, потому что митрополиты-приматы всегда требуютъ, чтобъ архіереи хиротонисались въ Бухарестѣ. Ясскій митрополитъ, въ вѣдѣніи котораго находятся епископіи: Романская, Хушская и Нижне-Дунайская, всякій разъ протестовалъ противъ такого незаконнаго порядка и указывалъ на свои права, какъ каноническаго ихъ митрополита, но напрасно: голосу его не внимали. Теперь посвященіе Конона въ Яссахъ составляетъ, такимъ образомъ, возвращеніе къ каноническому порядку [1]).

Епископъ Рымникскій и Ново-Северинскій Геннадій (Еначанъ) управлялъ своею епархіей недолго, такъ какъ былъ человѣкъ болѣзненный и скоро умеръ. Въ преемники ему избранъ, 14 (26) марта 1898 года, его викарій, Краіовскій архіерей Аѳанасій Миронеско, „святитель въ высшей степени энергичный", докторъ богословія Черновицкаго университета (богословскаго его факультета), ознаменовавшій себя многими учеными трудами [2]). На мѣсто его въ достоинство архіерея Краіовскаго, викарія Рымникской и Ново-Северинской епархіи, рукоположенъ, 1 (13) іюня 1898 года, Варлаамъ Раилянъ, ректоръ Ясской восьмикласной семинаріи, докторъ богословія Черновицкаго университета (въ Буковинѣ). Однакожъ, Варлаамъ не просвятительствовалъ и года: онъ скончался скоропостижно 12 (24) мая 1899 года. Въ этотъ день онъ присутствовалъ въ свящ. синодѣ и—вдругъ, въ четыре часа по полудни, во время засѣданія, съ нимъ случилось дурно, а въ шесть часовъ вечера того же числа, не смотря на всѣ средства врачей, онъ скончался, „искренно оплакиваемый всѣми". [3]) По-

---

[1]) *Христ. Чтен.* 1898 г., ч. I, стр. 246—248; *Христ. Чтен* 1900 г., ч I, стр. 404—405; *Церк. Вѣдом* 1902 г., № 9. стр 317—318.

[2]) *Церк. Вѣстн.* 1898 г., № 24, стр. 849; 1899 г., № 6, стр. 199; см 1895 г., № 27, стр. 863; 1897 г., № 5. стр. 150.

[3]) *Церк. Вѣдом.* 1899 г., № 26, стр. 1052—1053; *Церк. Вѣстн.* 1899 г. № 6, стр. 199—200, № 24; стр. 907.

слѣ его смерти викаріемъ Рымникской и Ново Северинской епархіи, Краіовскимъ архіереемъ, назначенъ Герасимъ Саффиринъ, лиценціатъ богословія Аѳинскаго богословскаго факультета. Герасимъ считается лучшимъ знатокомъ литургики и церковной археологіи въ Румыніи. По отношенію къ себѣ онъ „въ высшей степени строгъ“, но къ другимъ снисходителенъ, хотя иногда, по обстоятельствамъ, бываетъ довольно энергиченъ,—въ общемъ заявилъ себя „неизмѣннымъ хранителемъ законовъ и уставовъ православной церкви противъ новыхъ „вѣяній либерализма“ При митрополитѣ Геннадіѣ Петреско и консервативномъ правительствѣ онъ былъ въ загонѣ, теперь признанъ достойнымъ архіерейства. Рукоположеніе его въ санъ архіерея совершилось 6 (18) іюня 1899 года въ Бухарестскомъ Константино-Еленинскомъ каѳедральномъ соборѣ [1]).

19 (31) мая 1899 года скончался Досиѳей (Періяцянъ), викарій Ясской митрополіи, архіерей Ботошанскій, имѣвшій степень лиценціата Аѳинскаго университета. Смерть его случилась совершенно неожиданно, во время визита у первосвятителя Румынской церкви, митрополита-примата Іосифа Георгіана, въ зданіи Бухарестской митрополіи, въ 11 часовъ утра. Между преосвященнымъ Досиѳеемъ и митрополитомъ Молдавскимъ Іосифомъ Ананіеско произошли какія-то недоразумѣнія, послужившія причиною того, что Досиѳей, „числясь викаріемъ Ясской митрополіи, послѣдніе три года уже не жилъ въ Яссахъ, а въ другихъ мѣстахъ“. Быть можетъ эти-то недоразумѣнія и были причиною того, что Досиѳей отказался подать свой голосъ за обвиненіе митрополита Геннадія Петреско, тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній только-что предъ этимъ, по видимому, оказалъ ему свое покровительство, и прямо-таки — по случаю этихъ недоразумѣній [2]) На чьей сторонѣ тутъ правда?—за недостаткомъ точныхъ свѣдѣній рѣшить трудно. Г-нъ Сп. Харетъ, въ бытность свою министромъ исповѣданій, не одобрилъ дѣйствій митрополита Іосифа по отношенію къ своему викарію и съ нимъ согласились почти всѣ члены свящ. синода. Преосвященный Досиѳей ознаменовалъ себя и какъ плодовитый писатель. Его сочиненія довольно разнообраз-

[1]) *Христ. Чтен.* 1900 г., ч. I, стр. 407—408; *Церк Вѣдом* 1900 г., № 22, стр. 882—883.

[2]) См. выше, стр. 944, 954.

ны, относятся къ области богословія, философіи и исторіи [1]). На его мѣсто викаріемъ Ясской митрополіи, архіереемъ Ботошанскимъ, назначенъ Каллистъ Яломицянъ, лиценціатъ богословія Бухарестскаго университета (богословскаго его факультета). Рукоположеніе его въ архіерейскій санъ состоялось въ Ясскомъ Сретенскомъ каѳедральномъ соборѣ 4 (16) іюля 1899 года. Преосвященный Каллистъ пользуется славою „отличнаго администратора", плодовитаго писателя, проповѣдника и щедраго благотворителя [2]).

Управленіе Іонникія Флора Романскою епархіей въ качествѣ самостоятельнаго ея епископа продолжалось только два года и три мѣсяца; онъ скончался 28 іюня (10 іюля) 1899 года [3]) Спустя семь съ половиною мѣсяцевъ, на вдовствующую Романскую епархію избранъ (17 февраля 1900 года) означенный викарій Рымникской епархіи, Краіовскій архіерей Герасимъ (Саффиринъ). Такое быстрое повышеніе его по іерархической лѣстницѣ показываетъ не только то, что для него лично наступило благопріятное время, но и то еще, что на него, по видимому, возлагаютъ благія надежды по управленію древней знаменитою Романскою епархіей. Оправданія этихъ надеждъ нужно ожидать въ будущемъ [4]).

Въ 1900 году Румынская церковь потерпѣла и еще утрату: 25 ноября (8 декабря) скончался въ Бухарестѣ, во время осенней сессіи свящ. синода, отъ крупознаго воспаленія легкихъ, епископъ Хушскій Сильвестръ (Баланеско). Онъ, по справедливости, считался однимъ изъ лучшихъ Румынскихъ архипастырей, былъ неутомимо дѣятеленъ, жизнь велъ безупречную и „всегда высоко и величественно держалъ знамя православія въ Румыніи". Въ наукѣ онъ ознаменовалъ себя многими, какъ переводными, такъ и оригинальными трудами [5]). Хушская каѳедра послѣ его смерти вдоствовала годъ

---

[1]) *Христ. Чтен.* 1898 г., ч. I, стр. 247; *Христ. Чтен.* 1900 г., ч. I, стр. 403; *Церк. Вѣстн.* 1899 г., № 24, стр. 207—208; *Церк. Вѣдом.* 1899 г., № 36. стр. 1464—1465

[2]) *Христ. Чтен.* 1900 г., ч. I, стр. 405—407.

[3]) *Церк. Вѣдом.* 1899 г., № 29, стр. 1170, *Христ. Чтен.* 1900 г., ч. I, стр. 404.

[4]) *Церк. Вѣдом.* 1900 г., № 22, стр. 882—883. Сн. *Церк. Вѣстн.* 1902 г., № 17, стр. 532.

[5]) *Богосл. Вѣстн.* 1901 г., т. I, стр. 533—539; *Церк. Вѣдом.* 1900 г., № 51, стр. 2140—2142.

и почти два съ половиною мѣсяца; новый архипастырь данъ ей лишь 8 (21) февраля 1902 года, ибо въ это именно число избранъ на Хушскую епископскую каѳедру викарій Романской епархіи, выше поименованный Бакаускій архіерей Кононъ Арамеско-Доничъ [1]).

6 іюля 1900 года Молдавскій митрополитъ Іосифъ Ананіеско отпраздновалъ 25-лѣтіе архипастырскаго своего служенія въ санѣ митрополита [2]), а въ слѣдующемъ 1901 году онъ скончался. На освободившуюся, за его смертію Ясскую митрополичью каѳедру избранъ Парѳеній (Клинчанъ), епископъ Нижне-Дунайскій, какъ извѣстно, крайне непріятный консервативной партіи, игравшій выдающуюся роль въ послѣднихъ событіяхъ Румынской церкви. Его же мѣсто Нижне-Дунайскаго епископа занялъ, по избранію 11 (24) февраля 1902 года, Пименъ Георгіеско, архіерей Питештскій, викарій Арджесской епархіи, но жившій постоянно въ Бухарестѣ и занимавшій здѣсь должность профессора догматическаго богословія въ богословскомъ факультетѣ Бухарестскаго университета. Высшее образованіе свое преосвященный Пименъ получилъ на богословскомъ факультетѣ Черновицкаго университета и отъ него же пріобрѣлъ ученую степень доктора богословія. Въ литературѣ Пименъ ознаменовалъ себя многими сочиненіями; какъ пастырь, считается лучшимъ проповѣдникомъ въ Румыніи [3]). О какихъ либо иныхъ перемѣнахъ въ составѣ Румынской іерархіи пока нѣтъ извѣстій. Дальнѣйшая дѣятельность перечисленныхъ іерарховъ будетъ относиться уже къ наступившему XX вѣку.

Въ заключеніе вопроса объ архіереяхъ нельзя не отмѣтить еще того, что жалованье имъ значительно уменьшено: такъ митрополитамъ, вмѣсто 3083 фр. въ мѣсяцъ, теперь назначено по 2000 фр, а епархіальнымъ архіереямъ, вмѣсто прежнихъ 1541 фр. въ мѣсяцъ, теперь назначено только по 1000 фр. Положеніе викарныхъ архіереевъ осталось неизмѣннымъ [4]).

---

[1]) *Церк. Вѣдом.* 1902 г., № 9, стр 317—318.

[2]) *Богосл Вѣстн.* 1901 г, т I. стр. 540.

[3]) *Церк. Вѣдом* 1902 г, № 9, стр 318; сн. *Церк Вѣстн.* 1895 г, № 27, стр. 863—864.

[4]) *Церк Вѣстн.* 1902 г. № 17, стр 533 Сн. выше стр. 869—870.

Такъ, въ жизни Румынской церкви вся вторая половина истекшаго XIX столѣтія исполнена была тревогъ, бореній, разныхъ невзгодъ, можно сказать, гоненій. Впрочемъ, такое положеніе дѣлъ не составляетъ какой-либо особенности только Румынской церкви: то же самое усматривается и въ прочихъ православныхъ церквахъ, выдѣлившихся изъ вселенской патріархіи: Элладской, Сербской и другихъ, изъ которыхъ Элладская церковь послужила образцемъ для этихъ другихъ церквей, указала имъ „новый“ путь. Одинаковыя причины порождаютъ и слѣдствія одинаковыя. Обыкновенно принимается за фактъ, что протестантская религіозная дѣятельность въ чужихъ странахъ не опасна, не приноситъ соприкасающимся съ протестантами народамъ инаго—непротестантскаго—вѣроисповѣданія того вреда, какой вездѣ и всюду причиняютъ католики. Такой взглядъ слѣдуетъ отнести къ великимъ заблужденіямъ. Вся раціоналистическо-отрицательная, враждебная христіанству, современная культура Западной Европы имѣетъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ протестантизму, безъ преувеличенія можетъ быть названа его порожденіемъ. Теперь миссіонеровъ этой культуры народилось безчисленное множество, и тактика ихъ къ пораженію своихъ враговъ вездѣ одинакова: сначала, чрезъ издаваемые въ безчисленномъ множествѣ журналы и газеты, они стараются всевозможнымъ образомъ унизить духовенство подвергшейся ихъ нападенію церкви,—оклеветать его, опозорить, оплевать, втоптать въ грязь, представить его источникомъ мракобѣсія и отсталости. Это должно служить началомъ ослабленія и расшатанности самой церкви. Греческое духовенство Константинопольскаго патріархата сдѣлалось, въ этомъ отношеніи, предметомъ самыхъ злостныхъ нападокъ. Къ прискорбію, наше отечество не отстало отъ враговъ православія въ нападкахъ на Греческое духовенство, которое и у насъ называютъ не иначе, какъ опозореннымъ именемъ—„Фанаріотское духовенство“, „Фанаріоты“. Съ развитіемъ болѣзни истекшаго вѣка, такъ называемаго „узкаго націонализма“, каждый мелкій народъ, входящій въ нѣдра православной церкви, стремится къ пріобрѣтенію автокефальности своей церкви, равняющейся почти ея отчужденности отъ остальнаго православнаго міра. Въ результатѣ всего этого вышло то, что—за чѣмъ скрывать?—прежняя духовная связь между православными народами, объединявшая ихъ въ одну семью, ослабѣла; наступила рознь—матеріальная

и формальная,—матеріальная, вслѣдствіе злобныхъ и крайне ненавистныхъ нападокъ на Греческое духовенство, равно какъ и одного православнаго племени на другое,—формальная, вслѣдствіе умноженія церквей автокефальныхъ, т. е. самовластныхъ, или самостоятельныхъ, другъ отъ друга независимыхъ. Автокефальность законна, допускается канонами Церкви и не препятствуетъ сама по себѣ живому духовному общенію церквей,—да такое общеніе къ тому же и обязательно по канонамъ. Но, при настоящемъ господствѣ враждебныхъ христіанской вѣрѣ и Церкви идей и стремленій, такая автокефальность получаетъ характеръ полной отчужденности одной православной независимой церкви отъ другой: проповѣдуемая культурность не объединяетъ, а разъединяетъ. Съ утратою же прежней духовной связи Православная Церковь значительно утратила и свою силу, свою мощь для противодѣйствія своимъ многочисленнымъ врагамъ. Этотъ печальный фактъ необходимо нужно признать и сознать, чтобъ его устранить. Скрыть его не возможно,—да и для чего скрывать его?—его замѣтили и, какъ опасный для Православной Церкви, выставили на видъ дружественные ей (конечно, сравнительно) Западные ученые—протестанты (Gelzer). Неужели же добрые протестанты лучше должны относиться къ Православной Церкви, чѣмъ сами православные? Въ такомъ случаѣ, да послужатъ они намъ образцемъ.

Въ Румыніи, какъ протестанты, такъ и католики ведутъ свои дѣла съ яснымъ представленіемъ задачъ и цѣлей, ими преслѣдуемыхъ, и дѣйствія ихъ во многомъ могутъ быть поучительны для насъ, православныхъ. Но сколько нибудь подробное описаніе этихъ дѣйствій должно составить предметъ особаго трактата.

Алфавитный указатель именъ и предметовъ.

А

Аали-паша 195 209 237 251. 257 404 534
Авреліанъ D C. 728 1011. 1017.
Агафонъ архим. 267.
Адріанопольскій миръ 53.
Александръ Добрый 315.
Александръ II императоръ 657
Али-паша См Аали-паша
Англиканство 24
Андрей Шагуна 312 314. 453.
'Αντιπάντησις (возраженіе) Вел. Конст. церкви 471—482
Анѳимъ VI патр Конст. 583. 980.
'Απάντησις τοῦ ἡγ Α. Κούζα 446—466.
Аристинъ 294.
Арсеній архим 510. 511
Арсеній митр Кіевскій 496.
Асаки Г. 57. 61—63.
Аугсбургъ религ миръ 16—18.
Ахматовъ А П. 387.
Аѳанасій Миронеско, епископъ 858. 862 897. 899 901 914 918. 936 996. 1043.

Б.

ажановъ В протопресв. 496.
Баконъ Веруламскій 29.
Балассано 538 560
Балта-Лиманск. конвенція 75.
Барбо Константинеско 689. 866.
Бассараба М. 141.
Бейстъ гр. 654—656.
Берлинскій трактатъ 1878 г. 692.
Бибеско Г. 57. 71. 72. 73 158. 159. 793
Бисмаркъ 495 561.
Бларенбергъ 738
Богданъ Драгошъ 315.
Богослуженіе 191 861—865
Бореску В мин. 860
Болингброкъ 31.
Боціано 394
Бояреско 536.
Бракъ (гражданскій) 133—134 407. 433 613 622 1028—1029
Бранеско Дм 847
Бранкованская больница 893
Братіано И. 535. 536 547 562. 653. 658. 660 737. 738. 740 768—769. 772—773 891.
Будбергъ баронъ 544. 546. 547—560. 581 593. 598—607
Будиштеано генер. 970.
Бульверъ Г 213 351.
Бурка свящ 944.
Бухарестъ 301. 312.

В

Валевскій гр. 80. 97.
Валеріанъ Стефанеско викарн. архіерей 688 936 959—963
Вальсамонъ 294
Варлаамъ Раліанъ викарн. архіерей 1043
Василій архіеп Полоцкій 496
Веніаминъ митроп. Молд 57
Вернеско мин. 394 406—407. 666. 738. 739. 772—773

Веряжинъ 353
Викарные архіереи 671. 868—870. 1046
Волковъ М. 280
Вороіано 811.
Вѣра 7—9.

Г.

Гаттигумайюнъ 1856 г 163
Гεδεων 141. 314. 636.
Геннадій Еначану епископъ 777 784 808. 862 930 936. 1043
Геннадій Петреско епископъ, потомъ митрополитъ-приматъ 3 688 822. 846 879— 884. 893—915. 916—985. 1009 1012.
Генрихъ VIII король Англ 22. 23
Герасимъ архимандритъ 175
Герасимъ архіеп Филад. 274
Герасимъ Саффиринъ епископъ 848 1044. 1045.
Герасимъ Тимушъ епископъ 807. 808 954. 996
Германъ Анджеличъ 742.
Гибеско архидіаконъ. 930.
Гика А. 69.
Гика Дм. 520. 531 663
Гика Гр. 75 163.
Гика Ив. 520. 568 577—579. 660.
Голеско А 563.
Голеско Н 519. 535. 536. 563. 565. 570 636. 662
Голеско Ст. 73. 563. 565. 571.
Голубинскій Е. 293. 301. 311 317 320. 325 510. 511.
Гольтцъ 594
Горскій А. В. 494. 496.
Горчаковъ А. 212. 540—544. 557.
Граматы синодальныя, патріаршія, епископскія 227 — 230 236 — 237. 358—391 429—434 437—440. 471—510. 621— 623. 695—710. 718—727. 730—733 745—754. 935—954. 959—960 979—983
Григорій VI патріархъ Констант. 636—640 664.
Григорій XVI папа. 119.

Д.

Дамаскинъ архимандр. 934.
Департаментъ исповѣданій 160. 840. 1024—1026.
Декретъ кн Куза 1864 г. 241—245
Демисъ Л 130. 133
Джувара А Г 1029
Дизеско 994
Димитреско Др. 820
Димитреску М. 775. 784.
Диссеско К Г 1033
Διαγνώμη 358—374.
Діонисій епископъ 777 784. 936.
Досиѳей Періяпанъ викарн. архіер. 936 844. 1044
Друэнъ-де-Люисъ 533. 544 — 560. 579—582 584 593. 600—608. 625
Духовенство приходское 762—765. 820—833. 835—839 847—848.

Е.

Евстаѳій Клеовулъ архимандритъ. 392—422 628
Ἐκθεσις.. Е Κλεοβούλου 393—420.
Енеско Ц. 981
Епархіи въ Румыніи 670.
Епископы въ Румыніи 349. 667. 678
Епуріано министръ 658. 660.
Ербичанъ К. 862.

Ж.

Журжево 393.
Журналы духовные 867—868.

З.

Защитники церковные 840. 1024—1026.
Землеръ С. 33.

И.

Ивановъ-Желудковъ 125. 614—615.
Игнатьевъ генералъ, Русскій посланникъ 267. 273. 533. 534. 629.
Иннокентій Кицеску еписк. 688.
Иннокентій Моисіу викарн. архіерей 688.
Ипсиланти А. 51.
Исидоръ митроп. Петерб. 496.

І.

Іакинѳъ митрополитъ 300.

Іаковъ патріархъ Александрійскій 269 488.
Іеремія Дырзу викарн архіерей 685
Іеремія митрополитъ 317
Іеронимъ епископъ 936 1042
Іероѳей патріархъ Антіох 269 487
Іоаникій Флоръ епископъ 777 899. 901. 914 917 918. 936 1042.
Іоиль архимандр 931. 949
Іонеско Т. министръ 771. 778 841 872 873 879 987 989—991. 998. 999—1008. 1017. 1020
Іоакимъ II патріархъ Конст. 683.
Іоакимъ III патріархъ Конст. 695 741
Іоакимъ IV патріархъ Конст. 741 748—754
Іоаннъ архимандритъ 699.
Іосифъ епископъ 316 318
Іосифъ митрополитъ Карловицкій 509
Іосифъ епископъ 513
Іосифъ Ананіеско митрополитъ Молд 686. 822 843 917. 935. 979. 981. 1016 1033 1046
Іосифъ Бобулеско еписк. 688
Іосифъ Георгіанъ митрополитъ-приматъ 688 766. 871. 872. 1014 1029

К.

Казимиръ полковникъ. 404
Календарь 129. 228 513. 687. 1028
Калдарушани монастырь 971
Каллистъ вик архіер 688.
Каллиникъ Дима епископъ 688.
Каллиникъ Миклеско митрополитъ-приматъ 425 445 520. 570 586 609 610 616 621. 623 682 686 765
Каллистъ патріархъ 300.
Каллистъ Яломицянъ викарн. архіерей 1045
Каллистратъ Орляно, викарн. архіер 688. 691. 728. 737. 777 784. 897 936 1028.
Кальвинъ 10
Кантакузенъ Г. 972. 987—989
Кантакузенъ І. 520
Кантеміръ Д. 44. 143 329—335.
Карлъ I король 561. 566. 567. 589. 609. 611. 627. 629—634. 657—662 916 1041.
Карпъ министръ 765 1029
Катарджи Л. 168 176. 519. 565. 570. 587. 610. 662 771. 773 887. 987—989. 998
Керестано В. 811.
Кесарій Размирица епископъ 688.
Кириллъ архимандритъ 184. 199.
Кириллъ архіепископъ Синайской Горы. 269.
Кириллъ патріархъ Іерусалимскій 269 484. 486.
Киріакосъ А. Д 625. 640. 683.
Книги богослужебныя 861—866.
Когальничано М. 66. 67. 136. 172. 176 177. 214. 313 803.
Коллинсъ 30.
Колокольцевъ В. 231. 338. 382. 434. 494
Конституція 30 іюня 1866 г. 103—120. 611—613.
Constitution civile du clergé 352. 647. 675 676. 680—681. 841 и сл.
Конвенція Аккерманская 51.
» » Парижская 85—86. 103—112.
Кононъ Арамеско Доничъ еписк. 881. 1042. 1046
Конта В министръ 688
Конференція Парижская. съ $^{10}/_{22}$ мая по $^{7}/_{19}$ авг. 1858 г. 85—86; съ 26 февр по 23 мая 1866 г 541 и сл.
Корнеа М 991.
Коцебу генер. 596.
Кошула монастырь 174.
Кранмеръ Ѳ 22.
Крестьянскій вопросъ 238. 258—262.
Xénopol 56—91 139—163.
Куза А. 88—101. 167—530. 996. 998. 1015
Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ 50

Л.

Лаховари 563. 987. 992.
Лекка 520.
Lecompte 779.
Лексъ 128 179. 224.
Леопольдъ принцъ 659.
Лессингъ 34.
Лига Румынск женщинъ 995.
Локкъ Дж 29.
Лохвицкій 102
Лупулъ Вас 141. 329. 330.
Лютеръ 6. 8. 9—16.

М.

Маврогени 520.
Мано генер. 987. 992.
Маіореско министръ 572. 764—765. 772. 775 811.
Мелетій викарн. архіер. 936.
Мелетій епископъ 316 318.
Мелхиседекъ Стефанеско епископъ 226 338. 422. 685 690. 698—699 718—727. 730—734. 758. 800. 822 865.
Мирча воевода 302.
Митрополиты въ Румыніи 349 667. 678.
Михаилъ кн. Сербск 596
Михаилъ митр Сербск. 742.
Михалеску префектъ 661. 662
Монашество и монастыри 138—238 252 263—291 347—348. 368—369. 629 640—641 849—861. 975—981.
Монастырскія имущества 137. 170. 183. 189. 198 200 201 216. 217. 235 239 265—272 279. 1026—1027.
Monreschanou A 65.
Мурузи К. 571 572.
Мутье маркизъ 195 219. 251. 253. 625.
Мушчелянъ Гр. 847.
Мырзеско Г. министръ 572 687 729. 735. 740. 1011 1015. 1025—1026
Мюллеръ В (Müller W.) 657. 661. 767—774 1011.
Мѵроваренiе 693—696 705.

Н.

Наполеонъ III 82 94 561. 659
Нарцессъ Крецулеско викарный архіер 688
Національнализмъ 58. 60. 1047.
Негри 216. 221. 267.
Неклюдовъ В. 146. 283.
Нектарій епископъ 496.
Неофитъ митрополитъ 73.
Неофитъ Скрибанъ еписк. 91. 353 434. 513. 617—621
Никаноръ архіепископ 758.
Нилъ архимандритъ 184 201. 203. 269.
Нифонтъ патріархъ Конст. 140.
Нифонтъ митрополитъ-приматъ 236. 249. 388. 397. 621—622 629 682. 880.
Нифонтъ II патріархъ Конст 304—308.
Нифонтъ викарн архіер. 936. 960
Нитзулеско Н. 808. 811.
Новиковъ 213
Нѣмецкая Лавра 177.

О

Общество братьевъ 72.
Обѣдянъ генералъ 1016
Одобеску 778.
Омеръ-паша 596.
Оппортунизмъ 600—603.
Отвѣтъ Кузы на синод и патр. граматы 446—466
Отдыхъ (праздничный) 1027.
Оффенбергъ баронъ 576. 629.

П

Пакъ М 1017—1018. 1029—1033.
Παλαμα Γρ 148.
Палаузовъ С Н 50 51. 53. 55—86 162 293 301 315. 319. 326
Палладі Г Д. 970.
Палладій митроп Петерб. 1041
Папство въ Румыніи 43 127—133. 480. 725. 767. 1032.
Паренсовъ П. 137.
Парижскій трактатъ (1856 г.). 76
Парижская конференція (1858 г.) 85 104—112 165; (1866 г.) 541 и сл.
Пареений Клинчанъ епископъ въ конпѣ митрополитъ 766 775 780. 813—819 822 844. 873—878. 893. 936. 981 1028. 1046.
Петръ Могила 866
Петръ Великій 46. 47.
Пименъ Георгіеско епископъ 897. 899. 901. 918. 936 1046
Пій IX папа 118.
Пій VI папа 120
Платонъ митрополитъ Кіевск. 758.
Погоръ 565.
Пони П. мин. 897. 901. 970.
Попеску Ст 518
Попеско Симеонъ 809—820.
Попечительства 1020
Посты 1028
Приходы и ихъ причты 820—833 835—841. 1019 1023—1024.
Пробужденіе (журналъ) 717.
Протестантство въ Румыніи 126 134. 480. 689—690. 717—733 736—737.

Р.

Радовицъ фонъ 661.
Раду IV Великій 304 308
Раду Черный 299. 302.
Радулеско И 57 61. 62. 63. 66. 72. 73. 894
Расвскій М Ѳ. протоіерей 68.
Раціонализмъ 33—40
Регуламентъ 1885 г. 759—762.
Розетти 520 535 569
Росновано Н. 464 609
Россель гр 210
Румынская церковь (журналъ) 717.

С

Саидъ-паша 860
Самурянъ Г. 139. 180. 181. 194 792. 821. 844. 1013 1027.
Сафветъ-паша 548. 581. 592.
Свобода печати 74. 98. 1035—1040
» » совѣсти 39—40. 117—118. 124. 341. 350. 365. 366. 368. 680 805—806. 1035—1036. 1039—40.
Сильвестръ Морарю-Андреевичъ митрополитъ 715.
Сильвестръ Баланеско еписк 691 776. 781. 784. 822. 857. 865. 914 916 936. 969. 1016. 1029. 1036 1045.
Синодъ (свящ) Румынскій 337. 341—344. 345—449. 513—514 668—670. 717. 734—737. 1015—1017.
Сергій еписк. потомъ митропол. 753
Серафимъ архимандритъ. 184,
Скрибаны бр. еписк. 91. 353. 434.
Софроній Миклеско митрополитъ 167—168. 170 172. 998
Софроній патріархъ Конст. 224. 269. 374. 634—636
Стадницкій А. 139. 146. 795
Станишоара монастырь 933.
Статеско Е. 970.
Стефанъ IV Великій 315.
Стирбей Д. 893
Стирбей Б 57. 75. 81. 162.
Стоицеско Ц 1. 970.
Столоянъ А. 970
Стурдза Дм 520 745. 755. 800. 846. 879. 886—890. 970 996—1008. 1011. 1019 1029
Стурдза М. 59. 69. 71. 75 159. 161.
Стурдза И. 154. 155.
Сушковъ Н. 290.

Т.

Теллъ генералъ 73 518.
Тиндаль 30.
Толстой Д А. 493. 642.
Τόμος Συνοδικός 748—750
Точилеску 778—779.
Тырговишта 301. 312.

У

Украйнцевъ 47
Урсянъ 1016
Уставы: о синодѣ 341—345. 641—647 766—672.
» » о бѣломъ духовенствѣ, приходахъ и духовныхъ школахъ 826—841.
» » о монастыряхъ и монахахъ 347—348. 671. 851—856. 975—981
Уставъ (регуламентъ) о митрополитахъ, епископахъ и священникахъ 759—760.

Ф.

Фалькойяно Карлъ 547.
Фанаріоты 153. 701.
Фердинандъ принцъ 774.
Филаретъ Скрибанъ еписк 91. 353. 434. 513.
Филаретъ митропол. Моск. 91. 218. 224. 225. 356. 376 387. 425—429. 466—471. 497. 507. 641—651
Филармоническое общество 61.
Филипеско 993. 994.
Филиппъ I (графъ Фландрскій) 530.
Filioque 132—133 228.
Филоѳей архіепископ. 496.
Фирманъ 1861 г. 524—527.
Флева М. министръ 890. 1008.
Флореско генералъ 444.
Фридрихъ Великій 32.
Фуадъ-паша 219. 265.

Х.

Харетъ Сп. мин. 1017. 1026. 1044.
Хирицеску 862.
Храмы 775—791. 1026—1027. 1031. 1034.
Христидъ 419.

Ц.

Цвинглій 10
Цезаропапизмъ въ протестантскихъ сектахъ 18 27

Ч.

Черника монастырь 394.
Чичеринъ 542
Чоббъ 31
Чокерланъ К. 518.

Ш.

Шербюри Герб. 29.
Шинкаи 56.
Школы 56—62. 64. 116. 128—129. 148. 149—151. 155 158. 165. 178—182. 345. 431. 671. 717—720. 726—727. 795—803 804—809 833—835 1021—1024
Шэфтсбюри А. А. К. 30.

Щ.

Щербанъ воевода 312. 313

Э.

Эдуардъ VI король 22. 23
Эйхгорнъ І. Г 33
Экзархъ Г. 778 779. 1026.
Эпурянъ М. К. 168
Эрнести І. А. 33.

Ю.

Юмъ 31.

Я

Янеско проф 565
Ясы 56 61. 72 87. 90. 128. 315.

Ѳ.

Ѳеодосій Мраовичъ 742

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе . . . . . 3—4.

I. Основные принципы протестантизма и слѣдствія ихъ: отверженіе таинствъ Церкви (за исключеніемъ крещенія и причащенія) и самой видимой Церкви. Начало и развитіе безаропапизма въ протестантскихъ сектахъ. Развитіе раціонализма и безконфессіонализма. Разложеніе протестантскихъ церквей наряду съ усиленіемъ папства. . . . . 5—42.

II. Политическое и духовное возрожденіе Румынской народности. Развитіе идеи узкаго національнализма. Увлеченіе раціоналистическими и революціонными идеями Запада Соединеніе Молдавіи и Валахіи въ одно Румынское княжество. . . . . 43—101.

III. Административное объединеніе Придунайскихъ Княжествъ и государственное ихъ устройство (конституція). Характеръ сего устройства съ точки зрѣнія христіанской религіи и Церкви. Политическія партіи и избирательные нравы въ Румыніи. Исходная точка церковныхъ реформъ въ Румыніи. Отношеніе Румынскаго правительства къ разнымъ протестантскимъ сектамъ и къ папству. Характерная черта отношеній его къ Православной Церкви. . . 102—134.

IV. Ненависть Румынскихъ національнстовъ къ Православной Церкви. Монастыри въ Молдо-Валахіи—туземные и посвященные Св Мѣстамъ; ихъ имущества, значеніе ихъ, нестроенія въ нихъ. Отношеніе Румынскаго правительства къ монастырямъ съ 1821 до 1856 года. Опредѣленія гаттигумайюна (1856 г.) и Парижской конференціи (1858 г.) объ имуществахъ

Стр.

Греческой церкви. Отношеніе А. Кузы къ монашеству и монастырямъ. Отобраніе въ казну имѣній Молдавскихъ монастырей. Подавленіе духовнаго просвѣщенія. Мѣры А Кузы по вопросу о посвященныхъ монастыряхъ. Отношеніе къ симъ мѣрамъ державъ-поручительницъ. Зіконь 13—24 декабря 1863 г. о конфискаціи монастырскихъ имуществъ; впечатлѣніе, произведенное имъ на державы-поруки. Грамата патріарха Софронія. Рѣшеніе державъ-порукъ. Отвѣтъ митрополита патріарху. Государственный переворотъ; признаніе его державами-поруками. Рѣшеніе крестьянскаго вопроса. Рѣшеніе Константинопольской конференціи о конфискованныхъ имуществахъ посвященныхъ монастырей. Конфискація частныхъ монастырскихъ имуществъ Молдо-Валахіи «Коммиссія разсмотрѣнія правъ» Св. Мѣстъ на конфискованныя имущества Безплодность всякихъ совѣщаній и переговоровъ о конфискованныхъ имѣніяхъ Св. Мѣстъ. Отношеніе Русской печати къ вопросу о конфискаціи имуществъ посвященныхъ монастырей . . . . . 135—291.

V. а) Древне-каноническія отношенія областей, занимаемыхъ нынѣшнею Молдавіей и Валахіей, къ Константинопольской патріархіи. Основаніе Валахской митрополіи и ея отношеніе къ Константинопольской патріархіи. Происхожденіе Молдавской митрополіи и ея отношеніе къ Константинопольской патріархіи . . . . . 292—335.

б) Вѣянія относительно положенія Молдо-Валахской церкви со времени возрожденія Румыновъ. Церковныя реформы князя А. Кузы: его законы о независимости Румынской церкви и образованіи центральнаго генеральнаго синода и епархіальныхъ синодовъ, о монашескомъ чинѣ и о назначеніи и подсудности митрополитовъ и епископовъ. Противоканоничность этихъ законовъ А. Кузы. Впечатлѣніе, произведенное ими на самихъ Румыновъ и отчасти на Русскую прессу. Протестъ Константинопольской патріархіи: *Διαγνώμη* и посланія патріарха къ князю А. Кузѣ и митрополитамъ и епископамъ Валахіи и Молдавіи. Патріаршее посольство къ А. Кузѣ; исходъ его. Отвѣтъ Бухарестскаго митрополита па-

Стр.

тріарху. Дальнѣйшія дѣйствія Румынскаго правительства. Радость папистовъ Перенесеніе дѣла о Молдо-Валахскихъ церковныхъ реформахъ на общій судъ автокефальныхъ православныхъ церквей. . . . . 336—440.

в) Общее растройство дѣлъ въ Молдо-Валахіи: $^{3}/_{15}$ августа. Отвѣтъ Молдавскаго митрополита патріарху Отвѣтъ А. Кузы на синодальныя и патріаршія граматы. Возраженіе патріарха на отвѣтъ А. Кузы. Сообщеніе отвѣта А. Кузы и возраженія на него автокефальнымъ православнымъ церквамъ. Отвѣтныя граматы автокефальныхъ православныхъ церквей на синодальныя и патріаршія граматы. Созваніе генеральнаго синода и распущеніе его Общее недовольство А. Кузою. Его низложеніе. . . . . 440—521.

VI Шаткость политическаго и церковнаго объединенія Молдо-Валахіи Выдвинутая Румынскимъ временнымъ правительствомъ идея иностраннаго принца. Рѣшеніе созвать новую конференцію въ Парижѣ. Мѣры временнаго правительства къ сохраненію уніи княжествъ Настроенія державъ-поручъ. Первыя седьмь засѣданій Парижской конференціи и ея рѣшенія въ связи съ событіями въ Соединенныхъ Княжествахъ. Прибытіе Карла Гогенцоллерна въ Бухарестъ, какъ избраннаго народомъ господаря Румыніи. Послѣднія два засѣданія и рѣшенія Парижской конференціи. Первые шаги Карла какъ господаря Румыніи. Іюньская конституція: ея постановленія относительно церкви Состояніе Румынской церкви и нравственности Румынскаго народа; докладная записка епископа Неофита Скрибана. Письма митрополитовъ Нифонта и Каллинника къ патріарху Софронію. Признаніе Карла въ достоинствѣ господаря со стороны Порты и державъ-поручъ; его обѣщанія по дѣламъ церкви. Открытіе палатъ. Перемѣна въ управленіи Константинопольскою патріархіей. Новый проектъ устройства Румынской церкви. Настоятельная нужда православныхъ автокефальныхъ церквей. . . . . 522—651.

VII. Состояніе Румыніи со времени водворенія въ ней принца Карла Гогенцоллернскаго до половины 1871 года. Сношенія Румынскаго правительства со вселенскою патріархіей и съ Русскимъ Св. Сино-

Стр.

домъ Законъ объ устройствѣ Румынской церкви 1872 г. Первыя два засѣданія синода по новому церковному закону. Замѣщенія вакантныхъ епископскихъ каѳедръ по закону 1872 г. Провозглашеніе независимости Румыніи отъ Турціи. Румынія—королевство. Вопросъ о введеніи Западныхъ новшествъ въ Румыніи и учрежденіи здѣсь патріаршества. Освященіе св. мура 25 марта 1882 г. Протестъ Константинопольской патріархіи противъ этого. Отвѣтъ на него Румынскаго синода. Пропаганда панруманизма въ Эпирѣ, Ѳессаліи и Македоніи. Предостерегающіе голоса отъ розни и замкнутости православныхъ церквей Востока. Плачевное состояніе Румынской церкви и Румынскаго государства. Возобновленіе сношеній между вселенскою патріархіей и Румынскою церковью. Граматы къ патріарху Іоакиму IV министра исповѣданій Д. Стурдзы и митрополита-примата Каллинника. Дарованіе автокефальности Румынской церкви вселенскою патріархіей и сообщеніе объ этомъ событіи остальнымъ православнымъ самостоятельнымъ церквамъ. Рѣчь короля Карла при открытіи весенней сессіи Румынскаго синода въ 1885 году . . . . . 652—756.

VIII. Состояніе Румынской церкви непосредственно послѣ объявленія ея автокефальности. Перемѣны въ духовномъ управленіи и въ гражданскомъ правительствѣ. Дѣло объ иконописи въ новопостроенномъ Констанцскомъ каѳедральномъ храмѣ. Заботы свящ. синода объ усиленіи преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и объ улучшеніи духовныхъ семинарій. Открытіе богословскаго факультета при Бухарестскомъ университетѣ Дѣло о священникѣ С. Попеско. Забота свящ. синода объ устройствѣ приходовъ и обезпеченіи бѣлаго духовенства. Законъ 1893 г. о приходахъ, бѣломъ духовенствѣ и духовныхъ школахъ (семинаріяхъ). Костюмъ духовенства. Монастыри и монашество; состояніе вопроса о «посвященныхъ монастыряхъ». Синодальная типографія и ея изданія· богослужебныя книги, Библія, символическія книги и оффиціальный органъ—Biserica Orthodoxa Romana. Титулярные архіереи . . . . . 757—870.

Стр.

IX. а) Смѣщеніе митрополита-примата Іосифа Георгіана. Назначеніе на его мѣсто епископа Геннадія Петреско. Происхожденіе, образованіе и первоначальная служебная дѣятельность Геннадія Петреско. Поведеніе его въ званіи митрополита-примата Румыніи. Оппозиція членовъ свящ. синода митрополиту Геннадію. Перемѣна въ государственномъ управленіи: удаленіе консервативнаго министерства и образованіе, на мѣсто его, министерства либеральнаго. Первые шаги либеральнаго министерства . . 871—890.

б) Точки соприкосновенія въ отношеніяхъ либеральнаго министерства и членовъ свящ. синода къ митрополиту Геннадію. Дѣйствія митрополита Геннадія при либеральномъ министерствѣ. Обнаружившаяся шаткость положенія митрополита Геннадія. Созваніе синода на засѣданіе 17 мая 1896 года. Возбужденіе процесса противъ митрополита Геннадія: обвинительный актъ противъ него, прочитанный на засѣданіи синода 17 мая 1896 года. Протестъ митрополита Геннадія противъ суда надъ нимъ и его оправдательная записка. Обвинительный приговоръ свящ. синода о митрополитѣ Геннадіѣ. Отреченіе отъ приговора со стороны архіерея Валеріана Рымнико-Сератскаго. Засѣданіе свящ. синода 22 мая. Рѣшеніе совѣта министровъ относительно содѣйствія свѣтской власти при исполненіи приговора свящ. синода о митрополитѣ Геннадіѣ. Заключеніе Геннадія въ монастырь. Опись и опечатаніе имущества митрополіи и частнаго имущества Геннадія. Письмо Геннадія къ королю. Приказъ митрополичьяго намѣстничества о строгомъ держаніи Геннадія въ монастырѣ, какъ простаго монаха. Извѣстительное посланіе къ автокефальнымъ православнымъ церквамъ объ осужденіи Геннадія . . . . . 891—985.

в) Движенія, возникшія по поводу осужденія митрополита Геннадія Петреско: разныя сходки, манифестаціи, газетная полемика. Смѣна министерства. Разрѣшеніе вопроса о митрополитѣ . . . . . 985—1015.

г) Попытки къ измѣненію закона 14 декабря 1872 года относительно состава свящ. синода. Измѣненія въ майскомъ законѣ 1893 года. Законъ о храмахъ. Разсужденія о праздничномъ отдыхѣ, ка-

Стр.

лендарѣ, сокращеніи постовъ и бракѣ. Рѣчь сенатора Пака. Отвѣтъ на нее· рѣчь митрополита Молдавскаго. Разнузданность печати. Рѣчи, по поводу ея, епископа Хушскаго Сильвестра, министра внутреннихъ дѣлъ и министра юстиціи. Новогодняя рѣчь короля. Перемѣны въ составѣ Румынской іерархіи, происшедшія со времени низложенія митрополита Геннадія. Взглядъ на пройденное . . . . . 1015—1048.

Алфавитный указатель именъ и предметовъ . I—VI.

Оглавленіе . . . . . VII—XII.

Замѣченныя погрѣшности . . . . . XIII—XVI.

Замѣченныя погрѣшности.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать.*
6	1 св.	Оправлданіе	Оправданіе
16	20 сн.	основванную	основанную
20	5 св.	отношеніо	отношеніе
24	10 —	ея	ее
—	11 —	удежали	удержали
31	6 сн	Eifes	Eifer
—	4 —	Montesqueiu	Montesquieu
35	11—12—	трактахъ	трактатахъ
40	4 —	Kirchen-Zeitung	Allg. Kirchen-Zeitung
45	5 —	sechzehnen	sechzehnten
55	1 —	Xénopol, II, 114.	Xénopol, II, 414.
59	6 св.	городахъ,	городахъ
60	4—3 сн.	religiöse	religiöse
85	18 св.	начались 20(8) мая	начались 22(10) мая
90	6 сн.	Аргишскаго	Арджесскаго
95	11 сн.	тъ	съ
—	10 —	княжестъ	княжествъ
—	8 —	Констанчинополѣ	Константинополѣ
108	11 —	представлены	предоставлены
—	4 —	постанивленіямъ	постановленіямъ
136	20 —	Unsbuld	Unschuld
139	11 св.	Болони	Бодони
143	10 св.	хλτ.	хτλ
144	2 —	въ помощи пособіяхъ	въ помощи и пособіяхъ
145	2 сн.	Молдаво-Валахскихъ	Молдаво-Валахскихъ
148	3 —	Neigebaur	Neigebaur
150	2 —	Скрибана	Скрибанахъ
155	6 св.	ими	имъ
170	8 св.	Гушской	Хушской
172	18 сн.	розгула	разгула
178	9 —	доставили	доставила
—	2 —	Аβτοι	Αβτα:

Стр	Строк.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
179	10 сн.	подъ предлогамъ	подъ предлогомъ
—	4 —	на няхъ	на дняхъ
180	6 —	Ряна	ряна
183	15 св.	Турской	Турецкой
185	4 —	по непредвиденнымъ	по непредвидѣннымъ
186	11 —	церковію;	церковію,
189	4 —	построенъ	настроенъ
216	18 сн.	*Гососъ*	*Голосъ*
217	8 —	закона	закона. Сн *Христ. Чт.* 1894 г I, 382—383
224	14 —	борону	барону
226	5 —	№ 81	№ 51
227	17 св.	№ 208	№ 308
—	3 сн.	(*Тамъ же*)	(*Церк Вѣд.* 1892 г. № 51, стр 1848)
235	17 —	(22 мая)	(12 мая)
249	18 —	сумѣетъ	«сумѣетъ
272	19 —	1894 года	1864 года
276	7 —	*Моск Вѣд.* № 244,	*Моск. Вѣд.* 1865 г., № 244,
285	7 —	льсотъ	льготъ
286	2 —	налагающій	налагающей
287	2 —	кузы	Кузы
294	13 св.	должы	должны
300	13 сн.	прбсьбу	просьбу
310	3 —	Δαλίι	Δαλίς
318	21 —	эти попытки	эта попытка
320	7 —	наступивше	наступившее
324	12 св.	архіопископомъ	архіепископомъ
331	6 сн	«что лжепатріархъ	«патріархъ
333	1 св.	взволнованнаго	взволнованнаго
341	12 —	націямъ	націямъ
343	18 —	κλήρου	κλήρου
—	2 сн.	Ἐξάρχτου	Ἐξάρχου
346	13 —	30 (18) ноября	30 ноября
351	15 —	отрицаемъ	отрицаетъ
—	7 —	κ. λ τ.	κ. τ. λ
365	17—18 св.	безконфессіонально... словали...	толерантно.... словами
370	7 сн	ощцевъ	отцевъ
392	9 св.	авшая	лежавшая
397	7 сн.	среди	среди
398	16 —	ничето	ничего
402	8 св.	князя	князя

Стр.	Строк.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
—	5—6 сн.	Клеозулъ	Клеовулъ
404	1—2 —	(humiliation» подписавшагося.	(humiliation) подписавшагося».
408	3—4 сн	когда, г. министръ, вы	когда вы, г. министръ,
424	2 —	Скрибану	Скрибану
429	19 св.	они вдругъ	они (его?) вдругъ
431	15 сн.	пріобрѣтаетъ	пріобрѣтетъ
434	23—14—	можетъ,	можетъ быть,
443	19 св.	магистра	министра
444	1 сн.	1895 года	1865 года
447	2—3 —	прошедшато	прошедшаго
454	3 св.	unr	unr
—	10 —	berichtigt	berichtigt
—	17 —	zu... unter	zu... unter
464	8 сн.	бы ни было	бы то ни было
468	18 —	на этой	на этой
471	12 —	обѣщалн	обѣщали
475	20 св.	(ῥήτρα)	(ῥήτρα)
477	1 —	обыкковенными	обыкновенными
479	18 сн.	нападеніе.	нападеніе».
482	2 —	Константиноцольскій	Константинопольскій
488	18 св	иасъ	насъ
493	3 —	присланныи	присланныя
501	11 сн.	нз	на
509	12 —	возможное	возможное
510	10 св.	с. 122—124.	с. 122—124. Русск. пер. см. въ *Церк. Лѣтоп.* 1866 г., стр. 523—526.
—	15 сн.	Въ 1864 году	Въ 1864 году
523	4 —	товько	только
524	1 —	требованію	требованію
529	11 —	менѣо	менѣе
548	4 —	уніи.	уніи.
578	14 св.	дакументовъ	документовъ
598	7 —	конференціи	конференціи
599	16 сн.	предотвратитъ	предотвратить
608	11 —	правителѣству	правительству
613	6 —	cononiques	canoniques
622	6 —	надеждъ	надежды
644	7 —	исключениемъ	исключеніемъ
654	8 —	пе могъ	не могъ
656	14 св.	созласенъ	согласенъ

Стр.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
663	11 св.	предприняты	приняты
665	14 сн.	передали	передали
670	14 св.	церковнои	церковной
673	13 сн.	еѳнофилитизмѣ	еѳнофилетизмѣ
682	20 —	съ тою	съ тою,
384			684
684	20 сн	украткою	украдкою
690	8 —	Мелхиседекъ	Мелхиседекъ
704	8 —	мы защищая	мы, защищая
715	13 —	отъ	нзъ
738	9 —	и проч.	и проч.
744	13 св.	царквамъ	церквамъ
756	11 сн.	ab antiquo	ab antiquo
766	3 —	*Хрпст. Чтен.*	*Христ. Чтен*
770	4 —	грѣпостью	крѣпостью
774	7 св.	1770—1871 годовъ	1870—1871 годовъ
776	4 —	ещ	еще
777	10 —	Нѣкоторыя	5) Нѣкоторыя
784	16 сн.	на которыхъ	на которыя
789	16 —	богвсловія	богословія
791	1 —	Cause	Une Cause
798	2 —	1829 г.	1889 г.
807	17 —	Тимума	Тимуша
810	11 св	непременно	непремѣнно
826	7 сн.	Jähr	Jahr
854	17 св.	монастырскаго	монастырскою
861	10 сн.	секуляризацію	секуляризацію
866	8 —	прочіе	прочіе
888	19 —	Das Jahr.	Das Jahr
892	9 —	мисто	мѣсто
921	3 св.	обвиненіе;	обвиненіе,
942	3 сн.	своимъ	своихъ
972	1 св	примвта	примата
982	20 сн.	слушайтесь»	слушайтесь»,
991	21 —	р 250—252	р. 250—252 Сн выше, стр 846.
995	9 и 11 св.	взаимо-обязательство	взаимно-обязательство
1006	16 св	гнустнымъ	гнуснымъ
1036	1 сн.	іюпя	іюня

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.